

А К Т Ы

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXIV.

АКТЫ О БОЯРАХЪ.

ВИЛЬНА.

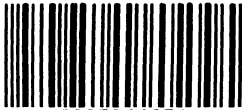
Типографія А. Г. Сырена, Большая улица, собственный домъ, № 88.

1897.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ *Крачковскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Константинъ Ивановичъ *Снитко*.
Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.
Венедиктъ Михайловичъ *Плоцанскій*.

2007044661

ОГЛАВЛЕНИЕ XXIV ТОМА.

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
1.—1491 г. Юня 17. Листъ короля Александра боярамъ Войштовтовичамъ на владѣніе землею Войчогеры	1	8.—1503 г. Юля 13. Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ повѣтѣ	7
2.—1495 г. Грамота княгини Марыи боярину Данилу Русановичу на участокъ земли	—	9.—1505 г. 12 Февраля. Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полувовича и др.	8
3.—1496 г. 27 Февраля. Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярину Полишѣ Яновичу на имѣніе Холмицу	2	10.—1506 г. Марта 10. Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкѣ и его потомству	11
4.—1501 г. Юля 14. Королевская грамота о надѣлѣ землею боярина Осипа Вербовича	4	11.—1507 г. 13 Мая. Грамота короля Сигизмунда 1-го о необремененіи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями	12
5.—1501 г. 14 Юля. Привилегія великаго князя Литовскаго Александра боярину Бербѣ Жаговичу на землю	—	12.—1507 г. Юля 21. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Ноздринѣ на двѣ усадьбы,	13
6.—1503 инд. 6. Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославовича боярину Савостьяну Володкѣ на три уволоки и двѣнадцать морговъ земли съ другими угодьями	5	13.—1508 г. Апр. 4. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго	14
7.—1503 г. 15 Апрѣля. Грамота князя Феодора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю.	6	14.—1508 г. 2 Мая. Привилегія князя Феодора Ярославовича боярину его Олешѣ Петровичу на землю	—

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
15.—1509 г. 9 Августа. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	15	Ширмѣ на плацъ въ городѣ Пинскѣ	30
16.—(1501—1513). Грамота королевы Елены боярскому сыну Ѳеодору Демидовичу на фольваркѣ Каспорышки	17	29.—1524 г. Августа 7. Грамота короля Сигизмунда I о признаніи шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовичимъ	31
17.—1516 г. Декабря 8. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Возгидровичамъ на владѣніе землю	—	30.—1528 г. Списокъ бояръ Лидскаго повѣта съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы	32
18.—1518 г. Сентября 22. Разрѣшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли	18	31.—1528 г. Мая 1. Извлечение изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года	36
19.—1522 г. Апрѣля 11. Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ	20	32.—1528 г. Списокъ Эйпишскихъ бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, которыхъ они должны были поставлять при отбываніи военной службы	67
20.—1522 г. Апрѣля 18. Подтвержденіе правъ боярства фамиліи Лавцевичей	—	33.—1528 г. Мая 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I нѣкоторымъ боярамъ Веленской волости на владѣніе землю	70
21.—1522 г. Апрѣля 20. Признаніе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матѳеемъ Лапеновыми	21	34.—1528 г. Августа 6. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Дырвянской волости	—
22.—1522 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ	22	35.—1529 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда боярину Бурбѣ на землю	71
23.—1522 г. Декабря 20. Подтвержденіе боярскихъ правъ на владѣніе землю Карпу Есиповичу	24	36.—1529 г. Января 14. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контрымовичамъ и Довгирдовичамъ на владѣніе населенными имѣніями	72
24.—1523 г. Іюня 13. Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешѣ Петровичу	26	37.—1529 г. Января 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1-ваго боярскихъ правъ разнымъ лицамъ	73
25.—1523 г. Ноября 13. Актъ о замѣнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскаго села Бержанъ	27	38.—1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю	74
26.—1524 г. Февраля 13. Подтвердительная привилегія королевы Боны боярину Олешѣ Петровичу	28	39.—1529 г. Января 18. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю	75
27.—1524 г. Марта 3. Подтвержденіе королевою Боною правъ боярина Михни Волосовича	29	40.—1529 г. Января 24. Признаніе королемъ Сигизмундомъ I права	
28.—1524 г. Марта 4. Грамота королевы Боны боярину Мартину			

№№	Стр.	№№	Стр.
		53.—1536 г. Октября 13. Подтверждение королевою Боною и Сигизмундомъ III правъ бояръ Мон-тримовичей на землю и крестьянъ	90
41.—1529 г. Января 26. Признание королемъ Сигизмундомъ I правъ на землю бояръ Петрашевичей Тельшевской волости	76	54.—1537 г. Февраля 23. Рѣшеніе суда по спору между боярами Бѣлевичами и Феськовымъ о владѣніи болотомъ	91
42.—1529 г. Января 28. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярамъ Ючамъ на островъ Минвидишки	77	55.—1537 г. Ноября 12. Добровольное соглашеніе между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашкевичемъ относительно права владѣнія нѣкоторыми участками земли	92
43.—1535 г. Апрѣля 3. Грамота короля Сигизмунда I боярину Яکشевичу на земли	78	56.—1538 г. Ноября 29. Подтверждение королемъ Сизизмундомъ I продажныхъ записей нѣсколькихъ Вилкомирскихъ бояръ на принадлежащія имъ земли	93
44.—(1521—1536). Подтверждение королемъ Сигизмундомъ I привилегій королевы Елены боярину Демидовичу на фольваркъ Каспершкн	79	57.—1540 г. Мая 9. Рѣшеніе граничныхъ судей по спорамъ о границахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войжгантовичомъ	96
45.—1536 г. 13 Октября. Грамота королевы Боны о возвращеніи Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней	80	58.—1541 г. Февраля 3. Подтверждение дворянскихъ правъ боярамъ Янукайтевичамъ	98
46.—1539 г. Марта 29. Грамота королевы Анны, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ	81	59.—1541 г. Юня 17. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ I-мъ шляхетскихъ правъ бояръ Лукаша Суговдя и Сутка Яновича	99
47.—1529 г. Мая 11. Вольная, данная бояриномъ Радвиломъ Волковичомъ своимъ крестьянамъ, и подтверждение ея королемъ Сигизмундомъ	82	60.—1542 г. Ноября 15. Подтверждение боярскихъ правъ Мартина Овахаревича	100
48.—1529 г. Мая 20. Подтверждение боярскихъ правъ Римка Олькштйтиса и брата его Павла Санкутайта	84	61.—1545 г. Юня 24. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающія право бояръ Довнаровичей на владѣніе принадлежавшими имъ издавна землями	101
49.—1530 г. Апрѣля 4. Надѣленіе княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слуцкаго боярина Пвля Заврыда земельнымъ участкомъ	85	62.—1546 г. Февраля 20. Признание королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ за нѣкоторыми боярами Браславской волости	102
50.—1532—1533 г. Сентября 3. Грамота короля Сигизмунда 1-го боярину Корбуту на землю	—	63.—1546 г. Юня 24. Судебное рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Пупштайтами и княземъ Симеономъ Глинскимъ	103
51.—1533 г. Октября 12. Грамота короля Сигизмунда I боярину Ивану Толоконскому на землю	87		
52.—1534 г. Ноября 2. Возстановленіе въ дворянскихъ правахъ боярина Гинятовича	89		

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
64.—1547 г. Марта 6. Разборъ дѣла по спору о землѣ между боярами Пупштайтями и княземъ Симеономъ Глинскимъ	105	и Станковича на земли королевскихъ крестьянъ	125
65.—1547 г. Мая 3. Подтвержденіе боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости	107	77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Иеронима Сангушко, опредѣляюща повинности бояръ имѣнія Задѣвье	126
66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, коею онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковица боярамъ Сурымтамъ на земли	108	78.—1550 г. Декабря 9. Привиллегія короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю	127
67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ	110	79.—1551 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Повонденской волости	—
68.—1546 г. Апрѣля 5. Королевская грамота боярину Юрію Дановскому на право владѣнія имѣніемъ	111	80.—1551 г. Декабря 22. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Диржевичами	128
69.—1548 г. Мая 27. Подтвержденіе боярину Феодору Оношкѣ королевемъ Сигизмундомъ Августомъ купчей крѣпости на имѣніе Ковичу	—	81.—1552 г. Марта 10. Купчая крѣпость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркъ Старинки	130
70.—1548 г. Мая 10. Дарственная запись Виленскаго бискупа Павла Ольшанскаго боярину Матѳею Бартошевичу на землю	113	82.—1552 г. Сентября 7. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ясвойнской волости на земли королевскихъ крестьянъ	131
71.—1548 г. Іюля 31. Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Миколаевичей съ Жойбою	114	83.—1553 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на королевскія	133
72.—1548 г. Декабря 25. Заявленіе передъ вознымъ боярина Володки о распредѣленіи его имущества	116	84.—1583 г. Января 4. Уступочная запись Григорія Янушевича Винборовичамъ на ниву	—
73.—1549 г. Февраля 15. Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли	117	85.—1583 г. Января 20. Рѣшеніе по спору между боярами Черневичами о пользованіи имѣніемъ	135
74.—1549 г. Августа 23. Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	118	86.—1553 г. Іюня 3. Рѣшеніе по спору бояръ Горцаковъ съ Шимаками	137
75.—1550 г. Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ	119	87.—1583 г. Іюня 15. Рѣшеніе земскаго суда по спору о землѣ между Варварою Мицкевичъ и бояриномъ Амвросіемъ Андреяновичемъ	138
76.—1550 г. Сент. 20. Актъ о замѣне земель бояръ Марциновичей		88.—1583 г. Іюля 16. Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеніи убійства	140
		89.—1553 г. Іюля 19. Замѣна земель боярина Варѳоломея Станевича Россіенской волости	143

№№	Стр.	№№	Стр.
90.—1553 г. Июля 6. Продажная запись Левка Марковича Ганусу Унгеру на боярскій фольваркъ Березовець	143	103.—1554 г. Августа 13. Замяна земель бояръ Герубайта и Виткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости	158
91.—1553 г. Октября 1. Замяна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости	144	104.—1554 г. Сентября 8. Грамота короля Сигизмунда Августа Могиловскому боярину Стену Богдановичу-Дворецкому на право владѣнія имѣніями Оболь и Лерневичи	160
92.—1553 г. Ноября 13. Актъ о надѣлѣ землю бояръ Крутилайтисовъ	145	105.—1554 г. Сентября 9. Запись о замянѣ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Шавдовской волости	161
93.—1553 г. Ноября 22. Запись о замянѣ земель Матиса Володкевича на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости	—	106.—1554 г. Сентября 9. Актъ о замянѣ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ	162
94.—1553 г. Ноября 22. О замянѣ земель бояръ Володковничей на земли королевскихъ крестьянъ	146	107.—1554 г. Октября 5. Актъ объ ограниченіи боярскихъ земель въ Грустенской волости	163
95.—1553 г. Ноября 25. Запись о замянѣ земель бояръ Медынганской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	147	108.—1554 г. Октября 9. Актъ о замянѣ королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія	164
96.—1554 г., (безъ числа). Замяна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ бояръ на земли королевскихъ крестьянъ	149	109.—1554 г. Ноября 5. Актъ о замянѣ земель боярина Михаила Давсиновича на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости	166
97.—1554 г. Марта 20. Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому	150	110.—1554 г. Ноября 8. Перечень боярскихъ земель Корклянской волости, взятыхъ въ надѣлъ королевскимъ крестьянамъ	168
98.—1554 г. Мая 25. Актъ о замянѣ земель Пикотской шляхты на земли королевскихъ бояръ и крестьянъ Поюрской волости	152	111.—1554 г. Ноября 26. Замяна земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медыганской волости	169
99.—1554 г. Июля 13. Актъ о замянѣ земель Войтеха Бушойта на земли королевскихъ крестьянъ Всшвянской волости	153	112.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель бояръ Журанской волости на земли королевскихъ крестьянъ	173
100.—1554 г. Июня 20. Актъ о замянѣ земли боярамъ Коршевской волости	155	113.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель королевскихъ крестьянъ Журанской волости на	—
101.—1554 г. Июня 21. Актъ объ отдачѣ бояркъ Елисаветѣ Яцковичъ участка королевской земли	156		
102.—1554 г. Августа 12. Замяна земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ	—		

<i>№ №</i>	<i>Стр.</i>	<i>№ №</i>	<i>Стр.</i>
		земли бояръ той же волости Па- повичей	176
114.	—1555 г.	Актъ о замѣнѣ земель бояръ Сурвилайтевъ на земли ко- ролевскихъ крестьянъ (Эйраголь- ской волости)	181
115.	—1555 г.	Января 8. Распоряже- ніе короля Сигизмунда Августа по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Ретов- ской волости на отнятіе у нихъ четырехъ службъ крестьянъ	182
116.	—1555 г.	Января 16. Распоряже- ніе Петра Хвальчевскаго объ оставленіи временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣ- ннн бояръ Ретовской волости Довсиновича, Вавславовича и Ко- рыановича	183
117.	—1555 г.	Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа ти- вуну Жомойтскому Марку Внучку о невзиманн земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненья ихъ права на землю	184
118.	—1555 г.	Февраля 12. Утвержде- ніе боярина Юцайтиса въ шля- хетскихъ правахъ	185
119.	—1555 г.	Февраля 12. Королев- ская грамота о невзиманн по- датей съ нѣкоторыхъ бояръ Ре- товской волости	186
120.	—1555 г.	Октября 27. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Коршев- ской волости	188
121.	—1555 г.	Ноября 25. Замѣна зе- мель боярина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Медынганской волости	189
122.	—1555 г.	Ноября 25. Актъ о за- мѣнѣ земель королевскихъ кре- стьянъ Медынганской волости на земли боярскія	191
123.	—1556 г.	Января 3. Подтвержде- ніе королевою Боною права бояря Высоцкихъ на владѣніе двумя уволоками земли	193
124.	—1557 г.	Декабря 23. Продаж- ная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу	194
125.	—1558 г.	Юля 16. Актъ о раз- дѣлѣ земли между землянами Стан- ковичами.	195
126.	—1558 г.	Сентября 20. Рѣшеніе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевича о владѣннн крестьянами.	196
127.	—1558 г.	Сентября 22. Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ на земли боярскія	197
128.	—1558 г.	Сентября 17. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	199
129.	—1558 г.	Сентября 28. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ	202
130.	—1559 г.	Марта 3. Подтверди- тельная грамота короля Сигиз- мунда Августа боярину Ивану Внучку на земли	206
131.	—1559 г.	Юня 16. Замѣна земель боярина Ивана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ	207
132.	—1559 г.	Юля 16. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Тондягольской волости	208
133.	—1553 г.	Августа 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	210
134.	—1559 г.	Октября 7. Актъ о за- мѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	211
135.	—1560 г.	Инвентарь боярскаго села Кежгутанъ Мейшагольской волости	212
136.	—1560 г.	Января 26. Привилле- гія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костѣ на право имѣть на своей землѣ вольную корчму	215
137.	—1560 г.	Юнь. Распоряженіе ко- роля Сигизмунда Августа относи- тельно правъ боярскихъ крестьянъ.	—

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
138.—1560 г. Июня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю . . .	217	150.—1561 г. Июля 26. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Рымковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	246
139.—1560 г. Июня 6. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ Переволоцкихъ бояръ	218	151.—1561 г. Октября 12. Замѣна земли боярина Алексѣя Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.	248
140.—1560 г. Июля 9. Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю	219	152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ	253
141.—1560 г. Августа 23. Разслѣдованіе о дворянскихъ правахъ бояръ Круповичей	220	153.—1561 г. Ноябрь 4. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ	254
142.—1560 г. Октября 19. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Миколаевича на земли королевскихъ крестьянъ	225	154.—1561 г. Ноябрь 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской	255
143.—1561 г. Марта 6. Подтверждение Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ	229	155.—1562 г. Мая 14. Замѣна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	257
144.—1561 г. Апрѣля 1. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости	231	156.—1562 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли	259
145.—1661 г. Апрѣля 30. Подтверждение королемъ Яномъ Казиміромъ правъ Переволоцкихъ бояръ	232	157.—1563 г. Замѣна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Мединганской волости	261
146.—1561 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боарскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	233	158.—1563 г. Марта 4. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю	262
147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Видуклевской	237	159.—1563 г. Марта 21. Запись о замѣнѣ земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости	—
148.—1561 г. Мая 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	239	160.—1563 г. Мая 17. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Петрашевичей Кебуровичей	263
149.—1561 г. Июня 5. Актъ о замѣнѣ земель боярина Захаріи Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	243	161.—1563 г. Мая 21. Запись объ обмѣнѣ земель боярина Григорія Ясайта на земли крестьянъ Россіенской волости	265

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
162.—1563 г. Юля 17. Актъ о замѣнѣ земли боярина Петра Мацайтя на земли королевскихъ крестьянъ . —		наровичу, утверждающая его въ правахъ боярства	282
163.—1563 г. Юля 23. Грамота короля Сигизмунда Августа о возвращеніи боярамъ Станиславовичамъ и Пацевичамъ отнятыхъ у нихъ земель	267	174.—1565 г. Апрѣля 12. Мѣновая запись на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Ватцевичемъ— съ другой	—
164.—1564 г. Апрѣля 18. Признаніе дворянскихъ правъ боярѣ нѣкоторыхъ селъ Ойрагольской волости	268	175.—1565 г. Юня 1. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости	283
165. 1564 г. Юня 9. Замѣна земель боярѣ Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости	270	176. — 1565 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	285
166.—1564 г. Юня 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешвянской волости на земли королевскихъ крестьянъ	271	177.—1565 г. Октября 18. Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ боярѣ Крожской волости на земли королевскихъ крестьянъ	286
167.—1564 г. Юня 28. Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петровой на земли боярѣ и крестьянъ села Сидорова	—	178.—1565 г. Октября 28. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ	287
168.—1564 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрію Барановичу на владѣніе островомъ Елово	273	179.—1566 г. Марта 20. Привилегія короля Сигизмунда Августа боярину Никифору Ивановичу на землю въ селѣдѣ Теплоуъ, Могилевской волости.	288
169.—1564 г. Юля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Стоцкимъ на право владѣнія землею	274	180.—1566 г. Марта 21. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорію Захаревичу на участокъ земли	289
170.—1564 г. Юля 20. Замѣна земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости	275	181.—1567 г. Апрѣля 4. Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю	290
171.—1564 г. Сентября 15. Заявленіе тивуна Жомойтской земли объ отводѣ имъ по приказанію короля шести уволокъ лѣсу боярамъ Сакелайтамъ	276	182.—1567 г. Августа 20. О замѣнѣ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости	291
172.—1565 г. Актъ о замѣнѣ королевскихъ земель въ Рѣтовской волости на земли смежныхъ боярѣ.	277	183.—1568 г. Января 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	293
173.—1565 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда Станиславу Дов-		184.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ	

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
Гудовичамъ на шесть уволокъ земли	293	197.—1568 г. Ноября 20. Распоряженіе о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавельскаго повѣта на земли королевскихъ крестьянъ.	310
185.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли	295	198.—1568 г. Декабря 9. Актъ о замѣнѣ земель между боярами Юргевичами и имѣніемъ Биржанами.	311
136.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости	296	199.—1569 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости .	312
187.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земли боярина Шефановича на земли королевскихъ крестьянъ.	298	200.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскихъ земель Шавельской волости	315
188.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	299	201.—1569 г. Февраля 25. Запись о разграниченіи спорныхъ земель между нѣкоторыми боярами Коршевской волости	317
189.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижукова	302	202.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа объ отводѣ боярамъ Шавельской волости королевской земли взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ	319
190.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	303	203.—1569 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости	320
191.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	304	204.—1569 г. Юня 5. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ	321
192.—1568 г. Сентября 19. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	305	205.—1569 г. Юня 15. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матеййтису на право владѣнія землями, доставшимися ему по наслѣдству	322
193.—1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости Бальцеровичей и Венцлавовичей на земли королевскихъ крестьянъ	306	206.—1569 г. Юня 18. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ	323
194.—1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	307	207.—1569 г. Юня 16. О замѣнѣ земель бояръ Яздайтевъ, Шавельскаго повѣта, на земли королевскихъ крестьянъ	326
195.—1568 г. Октября 15. Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Бѣлевичемъ и боярами Бутримовичами	308	208.—1569 г. Юня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости	—
196.—1568 г. Октября 20. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	309		

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
209.—1569 г. Юня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости	329	221.—1571 г. Юля 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	346
210.—1569 г. Юня 18. Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	331	222.—1572 г. Апрѣля 30. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ	348
211.—1569 г. Юня 20. Подтверженіе акта о замѣнѣ земли бояръ Дробиновичей на земли королевскихъ крестьянъ	334	223.—1573 г. Февраля 15. Замѣна земель разныхъ бояръ Жомойтской земли на земли королевскихъ крестьянъ	349
212.—1569 г. Юля 22. Замѣна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	335	224.—1574 г. Октября 17. Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ	350
213. 1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двѣнадцать участковъ земли	336	225.—1575 г. Февраля 20. Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Биржанской волости	356
214.—1569 г. Декабря 8. Замѣна земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскимъ крестьянъ	338	226.—1575 г. Марта 24. О надѣленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землею взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости	358
215.—1570 г. Октября 29. Листъ королевскаго ревизора о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ	339	227.—1576 г. Юня 14. Продажная запись боярина Ромашка Мацевича Щастному Гудевичу на землю	360
216.—1570 г. Ноября 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель	340	228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли земянамъ Полонговской волости Яздайтямъ	361
217.—1571 г. Января 13. Замѣна земель бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	341	229.—1576 г. Ноября 31. Грамота о надѣлѣ бояръ Вешвянской волости землею	363
218.—1571 г. Марта 1. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повѣта	342	230.—1577 г. Юня 1. Дѣльчая запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ	—
219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставленіи бояръ Сакелайтей въ занятіи ими застенкѣ	344	231.—1577 г. Декабря 12. Продажная запись боярина Вареоламея Николаевича на участокъ земли боярину Николаю Петровичу	365
220.—1571 г. Юля 28. О замѣнѣ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости	345	232.—1578 г. Февраля 18. Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты вза-	

№№	Стр.	№№	Стр.
мѣнъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ	367	245.—1581 г. Юня 3. Подтвержденіе привилегіи боярамъ Митковичамъ на Лукъяновскій островъ и домъ въ г. Мозырѣ	386
233.—1578 г. Февраля 20. Продажная боярина Нарейковича Петрашевичамъ на имѣніе Бобты	—	246.—1581 г. Сентября 27. Грамота короля Стефана Баторія по дѣлу объ отнятіи у боярѣ Кретингенской и Полонговской волости ихъ земель	387
234.—1578 г. Ноября 30. Добровольное соглашеніе объ обмѣнѣ земель между нѣкоторыми боярами Вилькисской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гричиною—съ другой	369	247.—1581 г. Октября 1. Предписаніе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія относительно земель, отнятыхъ у боярѣ Кретингенской и Полонговской волости	389
235.—1579 г. Марта 4. Подтвержденіе боярскихъ правъ боярѣ Контрымовичей и Довгирдовичей	371	248.—1582 г. Юня 18. Вольная, данная бояриномъ Михномъ Герковичемъ его невольному человѣку Антону Немоневичу	390
236.—1579 г. Мая 23. Продажная запись на ниву Мозримишки боярину Юрію Родовичу	372	249.—1583 г. Юня 23. Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гайлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Ягинтовичами лѣсу	391
237.—1579 г. Августа 2. Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенцянскому боярину Стасевичу	374	250.—1583 г. Юня 23. Продажная запись боярѣ Вевайковъ, Гайлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ	393
238.—1580 г. Апрѣля 18. Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣлѣ боярина Рудайтя фольваркомъ	375	251.—1583 г. Юня 23. Мировая между боярами Гайлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Ягинтовичами съ другой	394
239.—1580 г. Юня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права землянъ Рубиничей	377	252.—1583 г. Августа 3. Разслѣдованіе о шляхетскихъ правахъ нѣкоторыхъ боярѣ Полонговской, Кретингенской и нѣкоторыхъ др. волостей	396
240.—1580 г. Октября 8. Удостовереніе объ отбытіи военной службы Матысомъ Лавцевичемъ	379	253.—1583 г. Августа 18. Разслѣдованіе о правахъ боярѣ изъ волости Кретинговской и Полонговской	401
241.—1581 г. Января 3. Продажная запись боярина Юрія Римковича на землю	380	254.—1583 г. Сентября 9. Духовное завѣщаніе боярина Ивана Петровича въ пользу его жены	405
242.—1581 г. Января 18. Духовное завѣщаніе боярина Гавриила Станиславовича зятю своему Юрію Ивановичу	381	255.—1583 г. Октября 2. Продажная запись боярина Каспора Черне-	
243.—1581 г. Февраля 4. Продажная запись Юрія Римковича на два сѣнокоса	382		
244.—1581 г. Мая 25. Продажная запись боярина Якова Ишоры на имѣніе Нартововичи	384		

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
279.—1589 г. Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича	447	его поляхъ и на поляхъ его боярина	465
280.—1589 г. Разрѣшеніе боярину Еську Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ	448	292.—1602 г. Іюля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища излишними поборами и работами	466
281.—1589 г. Іюля 20. Подтверженіе короля Сигизмунда III боярину Валентину Пацевичу на владѣніе землею	—	293.—1608 г. Сентября 29. Мировая сдѣлка между земаниномъ Богушемъ Жинко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ	467
282.—1590 г. Мартъ. Подтверженіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	450	294.—1611 г. Декабрь. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости	468
283.—1590 г. Апрѣля 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею боярамъ Ретовской волости Баневичамъ	451	295.—1611 г. Декабря 7. Подтверженіе королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владѣніе земель	469
284.—1590 г. Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на землю	452	296.—1612 г. Марта 12. Подтверженіе королемъ Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайцевъ	470
285.—1591 г. Грамота короля Сигизмунда III о надѣлѣ землею нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости	454	297.—1612 г. Августа 20. Подтверженіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	471
286.—1591 г. Іюля 10. Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтверженіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ землямъ Полонговской волости	457	298.—1612 г. Августа 20. Подтверженіе правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли	472
287.—1596 г. Января 12. Предписаніе Семена Войны объ отводѣ земли боярамъ Рудовичамъ	460	299.—1618 г. Октября 17. Актъ разслѣдованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣкоторыхъ волостей Жмудской земли	474
288.—1596 г. Января 20. Актъ о надѣлѣ земель бояръ Рудовичей	461	300.—1634 г. Сентября 10. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Тверской волости	479
289.—1597 г. Февраля 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Кушлейками-Улазами и Яковомъ Брантомъ	—	301.—1635 г. Февраля 28. Грамота короля Владислава IV о назначеніи слѣдователей для разбора жалобы Вольницкихъ бояръ на притѣсненіи со сторонъ Больницкаго старосты	—
290.—1597 г. Августа 10. Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Покурской волости и земляниномъ Станиславомъ Гривою	464	302.—1636 г. Февраля 8. Королевскія подтверженія уставы о повинностяхъ бояръ селъ Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повѣта	480
291.—1601 г. Октября 1. Заявленіе Ивана Самсона о потравахъ на		303.—1637 г. Ноября 30. Определеніе повинностей бояръ Гондын-	

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
скаго тивунства за владѣемую ими землю	484	314.—1703 г. Юня 13. Подтвержденіе королемъ Августомъ вторымъ привиллегій короля Сигизмунда III боярамъ Захаревичамъ и Подвинскимъ на право владѣнія населенными землями	501
304.—1638 г. Марта 31. Грамота короля Владислава IV, подтверждающая привиллегію, данную Ивановъ Кишкою боярамъ Гедговдамъ	485	315.—1715 г. Января 1. Грамота Виленскаго епископа Константина Бржостовскаго о повинностяхъ села Дублянъ — столоваго епископскаго имѣнія	504
305.—1640 г. Января 7. Подтвержденіе правъ бояръ Грустевской волости на владѣніе землею	487	316.—1740 г. Августа 26. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	000
306.—1640 г. Октября 4. Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ волостей Кретинговской и Полонговской	488	317.—1746 г. Декабря 12. Грамота короля Августа III-го, кою онъ подтверждаетъ всѣ привиллегіи Полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непортовичи и Истцы	000
307.—1641 г. Января 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ	492	318.—1767 г. Октября 1. Явка ревизорскаго акта о замѣнѣ земель боярскихъ на крестьянскія	000
308.—1647 г. Юня 26. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли	493	319.—1772 г. Апрѣля 15. Актъ о надѣлѣ землею бояръ Каминскихъ и Левандовичей кн. Адамомъ Чарторыйсимъ	000
309.—1665 г. Декабря 6. Явка акта, составленнаго Лавриномъ Войною по приказанію Сигизмунда Августа о замѣнѣ земель бояръ Двораниновичей	494	320.—1792 г. Явка ревизорской записи о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	000
310.—1668 г. Юля 7. Инвентори, опредѣляющіе повинности бояръ Банцевичей Гальшки Тышкевичевой	495	321.—1796 г. Апрѣля 8. Запись, данная боярами села Наркунъ владѣльцу ихъ гр. Людвигу Тышкевичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей	000
311.—167 г. Октября 28. Коммисарское постановленіе объ отводѣ земель боярамъ Петкевичамъ	496	322.—1796 г. Юля 30. Запись, данная боярами села Гудели владѣльцу ихъ Людвигу Тышкевичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей	000
312.—1677 г. Мая 5. Удостовереніе боярина Кассіяна Левковича въ уплатѣ ему Андреемъ Мизгиромъ долга	497		
313.—1699 г. Сентября 31. Подтвержденіе польскими королями правъ бояръ Переволоцкихъ	498		

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нынѣ Виленскою Археографическою Коммиссіею XXIV томъ актовъ озаглавленъ: «Акты о боярахъ». *Боярство* въ Литовскомъ государствѣ, безъ сомнѣнія, представляетъ любопытнѣйшее явленіе. До настоящаго времени историческими изслѣдователями говорено о Литовскомъ боярскомъ сословіи весьма немного. Вотъ почему Виленская Археографическая Коммиссія рѣшилась нынѣ ближе подойти къ этому вопросу и занялась собираніемъ документовъ, которые могутъ освѣтить весьма любопытную, но темную еще исторію этого предмета. Приступая къ выполнению этой задачи, Коммиссія прежде всего и больше всего въ своихъ поискахъ сосредоточила свое вниманіе на той мѣстности бывшаго великаго княжества Литовскаго, гдѣ впервые зародилась политическая жизнь Литвы, откуда вышли первые великіе князья Литовскіе, т. е. на древней „*Жомойтской землѣ*“, или позднѣе—„*Жмуди*“. Главнымъ источникомъ, къ которому Коммиссія обратилась для извлеченія задуманнаго матеріала, послужили древнѣйшіе юридическіе памятники или актовыя книги такъ называемаго древняго „*Жомойтскаго княжества*“, хранящіеся нынѣ въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ названіемъ актовыхъ книгъ *Росіенскаго земскаго и гродскаго судовъ* XVI столѣтія, а также и изъ другихъ мѣстностей; вторымъ источникомъ для коммиссійныхъ поисковъ послужило богатое Рукописное Отдѣленіе Виленской публичной бібліотеки. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ Коммиссіею извлечено 322 документа о боярахъ, относящихся къ древнѣйшему времени: три къ концу XV-го, 288 къ XVI-му и 31 къ XVII и XVIII столѣтіямъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ рассмотрѣнію и разбору этихъ документовъ, считаемъ необходимымъ поставить слѣдующіе вопросы: откуда пришло въ Литов-

ское государство боярство? Кѣмъ и для какихъ цѣлей оно было принято? И, наконецъ, какое оно получило развитіе? Боярство есть принадлежность древней славянской Руси, гдѣ оно составляло высшее военное и гражданское сословіе, высшее дворянство при правителяхъ страны, князьяхъ и великихъ князьяхъ; это сословіе особенно высоко поднялось и получило, такъ сказать, свой специальный, могущественный обликъ при возникновеніи и развитіи могущественнаго Московскаго русскаго государства; кому въ исторіи неизвѣстенъ высокій терминъ: «Московский бояринъ», «Бояринъ Московскаго Царя» и проч.? Боярство въ древней Руси является созданіемъ и установленіемъ первыхъ русскихъ князей и великихъ князей. Бояре въ первую пору своего бытія составляли вокругъ своего князя болѣе или менѣе многочисленное сословіе почетныхъ лицъ, стяжавшихъ въ глазахъ князя и всего народа высокую похвалу и уваженіе своими боевыми подвигами, своею опытностію и прозорливостію въ военныхъ дѣлахъ и наконецъ своею мудростію и умѣніемъ управлять гражданскими дѣлами страны. Когда великіе князья кievскіе, начиная съ Владиміра святого и его преемниковъ, двинулись съ своими завоеваніями на западъ и покорили обитавшіе здѣсь русско-славянскія племена и литовцевъ, до отдаленныхъ Карпатовъ, до Холмской и Галицкой земли включительно, тогда, въ качествѣ ближайшихъ сподвижниковъ и совѣтниковъ, сопровождало ихъ и многочисленное, окружавшее ихъ боярское сословіе. Когда войны были окончены, во всѣхъ побѣжденныхъ западно-русскихъ и литовскихъ странахъ замѣстителями русской власти и правителями народа остались бывшіе доблестные русскіе княжескіе сподвижники *бояре*. Бояре, своею мудростію и опытностію, умѣніемъ править страню и народомъ, быстро привились здѣсь, осли крѣпкимъ корнемъ и вошли во всеобщее народное уваженіе.

Въ началѣ XIV столѣтія среди бывшихъ западныхъ русскихъ покоренныхъ земель, среди небольшого литовскаго народа или племени взопла *новая звезда княжескаго рода*. То были первые природные литовскіе великіе князья *Гедиминъ, Ольгердъ, Витовтъ* и другіе. Съ перваго же шага счастливаго вступленія на высоту великокняжескаго трона, у этихъ новыхъ правителей литовскаго народа родилась живая мысль и сердце загорѣлось желаніемъ не только освободить свой собственный литовскій народъ изъ подъ власти русскихъ князей, но и самимъ предпринять военные походы и подчинить себѣ ближайшія русскія племена, для того, чтобы образовать совершенно независимое, самостоятельное, обширное *Литовское государство*. Въ этихъ своихъ замыслахъ, первые литовскіе государи, оглянувшись кругомъ на свой народъ, встрѣтились лицомъ къ лицу съ *русскими боярами*, которые здѣсь были оставлены бывшими покорителями, кiev-

скими русскими великими князьями, въ качествѣ правителей и распорядителей въ покоренныхъ земляхъ. *Русскіе бояре* и все русское боярство пришлось первымъ Литовскимъ великимъ князьямъ исполнѣ *по души*. Въ этомъ отважномъ, мудромъ и опытномъ сословіи и они, подобно кievскимъ русскимъ великимъ князьямъ, рѣшились заложить опорный, непоколебимый камень своего будущаго могущества и славы. И исторія будущаго становится непреложнымъ свидѣтелемъ, что ожиданія великихъ князей литовскихъ въ данномъ случаѣ оправдались самымъ блестящимъ образомъ. Но съ перваго начала завоевательныхъ военныхъ предпріятій и походовъ, литовскіе князья убѣдились, что для задуманнаго ими великаго плана имъ нужна большая, опытная и отважная военная сила, образецъ которой представляло именно оставленное здѣсь и всюду укоренившееся *русское боярство*. Для того чтобы создать эту силу въ обширныхъ размѣрахъ и сдѣлать ее вѣчно неистощимою, литовскіе князья создали планъ большой мудрости. Веденіе частыхъ войнъ, которое теперь несомнѣнно предвидѣлось, требовало огромныхъ расходовъ, а новооткрывающихся источниковъ доходовъ въ зачинающемся новомъ Литовскомъ государствѣ не было никакихъ, или было крайне мало; поэтому нужно было придумать средство, чтобы во всякое время призываемая на войну опытная, искусная и отважная сила, въ образѣ русскихъ бояръ, сама по себѣ и всегда была готова выступить въ походъ и, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ обезпечивать свое матеріальное существованіе своими собственными средствами. Однимъ изъ наилучшихъ средствъ литовскимъ князьямъ представилось «вѣрнымъ своимъ слугамъ», отличившимся въ битвахъ и военныхъ походахъ, удѣлять въ *постоянное, неотъемлемое владѣніе такой кусокъ находящейся въ княжескомъ распоряженіи земли*, который каждому изъ нихъ давалъ бы возможность *безбѣдно существовать въ мирное время*, а въ часъ вызова на войну быть *всегда готовымъ къ походу*, имѣть въ готовности военнаго боеваго коня и все необходимое военное вооруженіе. Свободныхъ княжескихъ земель, часто вовсе незаселенныхъ, пустошинъ и т. под., въ ту пору было слишкомъ много. Надѣляемый кусокъ земли отдавался по тогдашнему юридическому термину „*на правъ земской военной службы*“, съ постановкою военнаго «коня», одного или нѣсколькихъ, смотря по величинѣ названнаго участка земли. И тѣ, кому предлагался такой участокъ земли, принимали его съ большою охотою, радостью и благодарностью, но чаще всего сами ходатайствовали о дарованіи имъ такой милости и получали ее. Надѣляемые на новую боярскую службу земельные участки не были одной опредѣленной величины; они начинались иногда съ одной, двухъ, трехъ уволокъ и восходили въ нерѣдкихъ случаяхъ до десятка и нѣсколькихъ десятковъ уволокъ; но средняя

величина ихъ обыкновенно составляла «пять уволокъ». Если при этомъ принять въ соображеніе, что уволока на нашу нынѣшнюю мѣру равняется 19 десятинамъ, 1354 саженьямъ, 7 футамъ и 64 дюймамъ, то получимъ ясное представленіе, что любой новопоставленный бояринъ владѣлъ *маленькимъ имѣніемъ*, а то и *цѣлымъ имѣніемъ*; напр. имѣющій пять уволокъ былъ обладателемъ *98 десятинъ земли*. Всякій новоутверждаемый бояринъ всегда старался обеспечить за собой надѣленный ему участокъ земли *письменнымъ документомъ* отъ того, отъ кого получалъ его; въ данномъ случаѣ для подлежащей вѣдомости и справокъ имя новаго боярина всегда заносилось въ особые административные «*реестры*». И вотъ по мѣрѣ увеличенія и расширенія предѣловъ новаго Литовскаго государства, густою сѣтью стало покрываться лице его такими надѣленными участками земли и *новымъ литовскимъ боярскимъ сословіемъ*. Для нагляднаго представленія о такой густой сѣти литовскихъ боярскихъ заселеній, мы имѣемъ въ настоящемъ томѣ нѣсколько превосходныхъ документовъ, именно подъ №№ 30, 31 и 32 (на стр. 32—67), обширные списки, «*реестры*» такихъ именно заселеній, главнымъ образомъ въ районѣ древней Жомойтской земли, съ перечисленіемъ многочисленныхъ волостей, съ поименованіемъ лично имени и фамиліи каждаго боярина и обозначеніемъ, сколько онъ долженъ ставить коней на войну.

Теперь мы подходимъ ближе къ новоизданному археографическою Коммиссіею XXIV тому «*актовъ о боярахъ*», съ цѣлію подробно разсмотрѣть его содержаніе и опредѣлить достоинство и важность содержащагося въ немъ историческаго матеріала. Какъ упомянуто въ началѣ, въ настоящій томъ внесено 322 документа, относящихся почти цѣликомъ къ *господарскимъ или королевскимъ боярамъ*. Изъ нихъ 95 представляютъ привилегіи великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, великихъ княгинь и королевень, отдѣльныхъ князей Ярославичей, князей Слуцкихъ и др, именно: Александра, Елены, Сигизмунда I, Боны, Сигизмунда Августа, Стефана Баторія, Анны, Сигизмунда III, Владислава IV, Августа II и Августа III, и 220—различныя распоряженія и постановленія административныхъ лицъ, королевскихъ ревизоровъ и проч., судебныхъ рѣшеній, взаимныхъ боярскихъ сдѣлокъ и проч. Всѣ разсматриваемые акты могутъ быть распределены по слѣдующимъ группамъ.

Документы о признаніи и утвержденіи боярскихъ-шляхецкихъ правъ. Сюда относится группа документовъ подъ №№ 9, 13, 19, 20, 21, 27, 34, 37, 40, 46, 48, 52, 53, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 80, 85, 117, 118, 137, 139, 141, 143, 144, 145, 160, 164, 173, 205, 218, 235, 237, 239, 240, 252, 253, 277, 282, 283, 284, 286, 294, 295, 296, 297, 298, 303, 304, 306, 313, 314 и 317. До роковаго шага

великаго князя Литовскаго *Ляйлы*, принявшаго въ 1386 г. *Польскій престолъ* и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ объединившаго два государства—Польшу или Корону Польскую и Великое Княжество Литовское, и до столь же роковаго *Городельскаго польскаго сейма 1413 г.*, вызвавшаго потрясеніе и разрушеніе коренныхъ основъ въ области государственныхъ правъ и религіи русско-литовскаго народа, *боярство* въ этомъ народѣ было единственнымъ *дворянскимъ сословіемъ*; какъ въ восточной Руси и впослѣдствіи въ Московскомъ государствѣ, такъ и здѣсь—въ земляхъ западной Руси, къ нему принадлежало всякое, малое и великое, обставленное почетомъ и уваженіемъ лице; это было могучее и цвѣтущее пышнымъ цвѣтомъ дерево нарождающагося и быстро развивающагося новаго Литовскаго государства. Помянутымъ *Городельскимъ сеймомъ* и этому крѣпкому русскому сословію былъ произнесенъ смертный приговоръ; вмѣсто древняго русско-литовскаго *боярства* теперь провозглашено было для Литвы новое польское дворянство—*шляхта* и боярамъ объявлено, что только тѣ вступать въ это новое дворянство, которые, *отрекшись отъ православія, примутъ католичество*. Грозно было это сеймовое опредѣленіе. Но основы русско-литовскаго народа, его правовые устои и наследственная отъ отцовъ и дѣдовъ православная вѣра, были слишкомъ крѣпки, чтобы ихъ разшатать и поколебать этимъ рѣшеніемъ сразу! На своихъ основахъ скоро по колебались только первые, высшіе литовскіе чины и сановники, окружавшіе престолъ польскихъ королей и вступили въ составъ новаго *шляхетскаго дворянства*; низшіе же слои литовскаго народа и *среднее боярство* еще долго оставались и держались на своей старой, исторической основѣ; само время и обстоятельства жизни долгое время какъ бы игнорировали грозный приговоръ *Городельскаго сейма*; русское боярство продолжало развиваться и процвѣтать; но это продолжалось не бесконечно долго!... Сила объявленнаго закона брала свое! За высшими литовскими боярами, показавшими дурной и легкій примѣръ измѣны своей православной вѣрѣ и отцовскимъ, русскимъ народнымъ правамъ и преданіямъ, стали понемногу тянуться и прочіе слои литовскаго боярства; многіе изъ бояръ этого разряда спѣшили обезопасить свою будущность и вступили въ ряды *шляхетства*; они выпрашивали у королей и королевскихъ вельможъ и получали отъ нихъ права уже не на простое древнее русское *боярство*, а на *польское боярство—шляхетство*. На этомъ послѣднемъ *шляхетскомъ боярствѣ* мы и застаемъ почти всѣхъ тѣхъ бояръ, которые перечислены въ приведенной нами 1-ой группѣ документовъ. Въ чемъ же заключается содержаніе и сущность этихъ документовъ?

Выше мы замѣтили, что боярскіе участки земли были значительныхъ размѣровъ; въ мирное время боярамъ жилось хорошо и льготно. Но кругомъ боярства

крестьянство, представлявшее простой народъ, издавна было обложено большими даями и всякого рода повинностями. Всякій новый королевскій сановникъ, староста, тивунъ, справца и др. смотрѣлъ только на то, нельзя ли прибавить еще какого нибудь новаго налога и извлечь для себя больше матеріальной выгоды. Совершенно понятно, что эти королевскіе управители народа не могли спокойно смотрѣть на сосѣднее боярство, которое, кромѣ своей прямой «*воинной службы*», не давало королю никакихъ даней и не несло на себѣ никакихъ подобныхъ повинностей. И вотъ у сильныхъ своею властію королевскихъ чиновниковъ и управителей начинаются прицѣпки и придирки къ окружающему ихъ и, повидимому, счастливому боярству; помимо его прямого и единственнаго обязательства—служить королю «*военною службою*», ему стараются навязать какія нибудь новыя повинности, доказывая, что таковыя для нихъ обязательны и имѣютъ свое начало въ исконной старинѣ; принятыя повинности скоро умножаются въ числѣ и качествахъ и боярамъ уже начинаютъ доказывать, что они совсѣмъ и не *бояре*, а такіе же *тяглые люди*, какъ и прочіе крестьяне; а, наконецъ, если они и *бояре*, то не *бояре-шляхта*, безъ чего они прямо ничего не значатъ и должны быть приравнены къ тому же низшему, тяглому или крестьянскому сословію. Это уже была попытка наложить прямо кругое ярмо надъ боярами! Но бояре не легко сдаются! До поры до времени они принимаютъ и покоряются навязываемымъ имъ необычайнымъ и незаконнымъ нововведеніямъ; но когда дѣло переходитъ границы ихъ терпѣнія и ведетъ ихъ къ прямому разоренію, они заявляютъ протесты, переносятъ жалобы къ самому трону королей, бьютъ королямъ и ихъ вельможамъ челомъ и просятъ у нихъ защиты и огражденія своихъ правъ, признанія ихъ уже не просто *боярами*, а *боярами-шляхтою* и выдачи имъ письменныхъ документовъ—*привиллегій, листовъ* и т. под. Ходатайство бояръ не остается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; короли и высшіе сановники всегда довольно охотно выслушиваютъ ихъ протесты и жалобы и предписываютъ своимъ ревизорамъ или другимъ правителямъ областей произвести разслѣдованіе дѣла и, въ концѣ концовъ, объявляютъ просителямъ свое милостивое королевское рѣшеніе. Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе каждаго документа въ перечисленной группѣ, но приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Жомойтскій староста панъ троцкій Геронимъ Александровичъ Ходкевичъ пишетъ въ 1541 г. къ жомойтскому тивуну Сутиловичу: «жаловали намъ бояре земли жомойтское, волости тверское, Бортко и зъ братьею своею Сонгиномъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожь дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины вводишь, и въ службу тяглую ихъ приворочаешь, и пенезей отъ

согъ, яко у тяглыхъ людей, на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре-шляхта.»; засимъ король приказываетъ Сутиловичу чтобы онъ такихъ несправедливостей больше не дѣлалъ (58). Сигизмундъ I говоритъ въ своей грамотѣ 1541 г.: «Били намъ чоломъ бояре жомойтскіе, волости вешвянской, Лукашь Суговдя а Сутко Яновичъ и повелили передъ нами, ижъ люди волости вешвенской *прискивали ихъ к себе въ тяглую службу*, в сенокосъ и в данье иныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижи з роду своего бояре-шляхта суть...»; король заключаетъ свою грамоту: «и дали мы имъ сей листъ и при шляхетстѣ ихъ оставляемъ; мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иные бояре-шляхта „(59). Сигизмундъ Августъ въ своей грамотѣ 1545 г. говоритъ о жомойтскихъ боярахъ Спиргайтисѣ, Станайтисѣ и др., что „приставове и иные люди наши волости корклянское притягивали ихъ к себе *посадити* и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти *простыми людьми*, а не шляхтою...“; король постановляетъ: „не мають они з *людьми волости наше корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадныи платити*, одно службыти они намъ мають *службою военного* по тому, яко и иные бояре-шляхта“ (67). Листъ того же короля 1563 г. къ дирвянскому тивуну Яну Градовскому по обтяжливой жалобѣ жомойтскихъ бояръ Петрашевичей и Кобзровичей о томъ, „штожь дей ты, нетъ ведома, для которе прычины, *втиски, бое, грабежы илж чыниши, самыхъ имаючи до везенья сажаети и маетности ихъ забираеш...*, а они дей здавна, с предковъ своихъ бояре и служили *службу военную конемъ*“ (160). ¶Но не одни внѣшнія давленія и притѣсенія со стороны старостъ, тивуновъ и иныхъ лицъ были причиною нарушенія спокойнаго теченія боярской жизни; нерѣдко такія причины возникали и въ ихъ собственной средѣ и боярство ихъ разстраивалось. Такъ жомойтскій староста панъ виленскій Станиславъ Яновичъ пишетъ 1522 г.: „Будучи я посланъ отъ великаго князя на выведанье шляхты, которые, за великими *уадыками своими* не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю *податокъ давати*.“ Одинъ изъ такихъ бояриновъ приходилъ къ нему изъ росіенской волости, Ловцый Яновичъ съ просьбой, «абы былъ при *шляхетствѣ оставленъ*. Я есмь, того дѣла смотревшы, того Ловца Яновича при *боярствѣ оставилъ*; онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служити“ (19).

Сверхъ помѣченныхъ здѣсь документовъ считаемъ необходимымъ обратить еще особенное вниманіе на №№ 141, 144, 145, 160, 218, 235, 239, 252 и 306, въ которыхъ съ чрезвычайною подробностію разсматривается и рѣшается вопросъ о *боярскомъ родѣ или выводѣ боярскаго шляхетства*“, при чемъ во многихъ доку-

ментахъ ссылка на такъ называемые „Скарбовые Реестры“ или реестровыя казенныя записки относительно лицъ разныхъ сословій и свидѣтельскія показанія ближайшихъ административныхъ и частныхъ лицъ—старожиловъ, получаютъ огромное значеніе.

Не можемъ не указать здѣсь еще на одинъ важный документъ: это привиллегія короля Августа III-го 1746 г. 12 декабря, кою подтверждаютъ привиллегіи всѣхъ его предшественниковъ польскихъ королей, начиная съ Сигизмунда Августа, „панцирнымъ и путнымъ бояромъ Полоцкаго воеводства“ на земли *Непоретовичи и Истцы*, въ томъ же воеводствѣ, съ ихъ принадлежностями—землями: *Шанильною, Мыльною, Язною Бялою, Лисною, Озерцею и Нечерцою*.

2. *Королевскія привиллегіи и другіе документы боярамъ на владѣніе землею* подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 26, 33, 35, 36, 39, 41, 42, 43, 45, 49, 50, 51, 56, 61, 66, 68, 69, 70, 92, 98, 101, 104, 123, 130, 136, 138, 158, 168, 169, 171, 179, 180, 184, 185, 213, 219, 228, 229, 245, 266, 278, 279, 280, 281, 285 и 288. Содержаніе настоящей группы документовъ довольно разнообразно и во многихъ случаяхъ весьма интересно. Изъ документовъ этой группы мы видимъ: во-первыхъ, что ходатайства или „челобитья“ о надѣлѣ землею приносятся лично самими боярами—просителями; во-вторыхъ, что бояре всегда просятъ либо о предоставленіи имъ новаго участка земли, дворища, нѣсколькихъ людей и проч., или-же о подтвержденіи имъ ихъ прежнихъ правъ на занятый уже и прежде наданный участокъ, и въ-третьихъ, что князья, великіе князья, короли и другія сановныя лица, принимая во вниманіе «вѣрныя заслуги» и послуги просителей—боярь, по ихъ челобитью, всегда выдавали соотвѣтственныя, милостивыя грамоты, въ которыхъ ставили для нихъ единственнымъ призваніемъ служить государству „*взмскую военную службу, конно и збройно, подобно тому, какъ служатъ и другіе бояре*“. Такъ бояринъ великаго князя Александра Поликша Якубовичъ Яновичъ бьетъ ему, великому князю Александру чоломъ объ утвержденіи за нимъ имѣніца *Холмицы*, Радощковского повѣта, отданнаго въ 1496 г. господарскою боярынею Анною Петрошовою Янушковича въ приданное своей дочери, а его женѣ Людмилѣ (3). Князь Теодоръ Ивановичъ Ярославовичъ въ 1506 г. жалуетъ своему боярину Олешѣ Петровичу село Бережное, съ людьми и всѣми платами; „а тые люди мають бобровника нашего поднимати и бобры мають на насъ ловити; а людьямъ его въ облаву, к городу, в заставу не ходити и подводъ не давати и розрубовъ жадныхъ имъ з волостію нашою не давати; а коли пригодица звѣрь в его земли, а звѣрь тотъ побіють, ино тымъ людемъ его тотъ звѣрь везти до города нашего“ (14). Сигизмунду I-му бьетъ челомъ 1529 г. его бояринъ тельшевской волости Валентъ Петрашевичъ съ братьею, объ утвер-

жденіи за ними земли — «просѣченъ», на Утокахъ, на рѣкѣ Написѣ; король выдаетъ ему свой жалованный „листъ“, — «мають они намъ с тое земли *военную службу служить*» (41). Виленскій бискупъ Павелъ, князь ольшанскій, выдаетъ 1548 г. своему боярину, малятскому войту Матвѣю Бартошевичу, за его „певныя послуги“ жалованную грамоту на дворець и четыре пустощины въ своемъ имѣніи Малятахъ; «повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ — бискупомъ виленскимъ, с тымъ пререченымъ добромъ служити, онъ самъ и потомкове его, на векъ векомъ, *службу земскую* служити, и тежъ ку потребе для почтivosti наше, *яко иныи бояре наши*, маеть онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пустоцкихъ тежъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашой ставити *коня доброго*, который бы стоялъ пети копь грошей, а пахолка ку службе земской, в *панцеру* и ку потребе для почтivosti наше в *бавге монской*» (70). Король Сигизмундъ Августъ, выдавая въ 1564 г. жалованную грамоту на Стоцкое имѣніе боярамъ Стоцкимъ, о размноженіи вообще боярства говоритъ такъ: «ижъ мы господарь, хотячи разширити и размножити у панстве нашимъ, великомъ князствѣ Литовскомъ людьми рыцарскими народу шляхетского, абы на потомне часы могло быть *разширенье бояръ шляхты наше, ку потребе нашей господирской и ку обороне Речи-посполитой противко непріятельомъ нашимъ*»; пожалованные бояре Стоцкіе, «на потребу Речипосполитое и войну противко непріятелеви, коли будетъ ухвалено на посполитое рушенъе, посполу з иношою шляхтою нашою, у повете волковыскомъ (мають) *коня ставити*» (169). Король Стефанъ Баторій, выдавая жалованную грамоту «земьянамъ» (боярамъ) полонговской волости Яздайтямъ на земли, говоритъ, что панъ виленскій, староста жомойтскій, гетманъ земли Инфлянтской, державецъ тельшевскій Янъ Иеронимовичъ Ходкевичъ, еще въ царствованіе Сигизмунда Августа 1568, «заежджаючи до волости полонговской, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи *берегу морского*, и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости полонговское не мало берегу морского прилегло, а *сторожи никотомъ не певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было*, и уважаючи *чистые розрухи, которые з моря ку шкоте Речи-посполитой в земли Жомойтской приподати могутъ*, а видечи *землязъ помененыхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ злетилъ* (поручилъ)», прибавивъ имъ при этомъ «обрубъ земли пустой, лѣсу выгорѣлого, урочищемъ Шуже, *волокъ двадцать три и морговъ двадцать*». Король объявляетъ боярамъ Яздайтямъ: «а с той земли на насъ, господаря, и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей *иныхъ* полнити не мають, только службу нашу и *земскую военную коню и збройми*, такъ, яко и *иные рыцарство наше, шляхта земли Жомойтское* служити

и заступовати; также *береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы у моря придаватися могли, постерегати*» (228). Король Сигизмундъ Августъ 1551 года, утверждая за бояриномъ Сакейлайтисомъ право владѣнія на занимаемый имъ застѣнокъ, изъ котораго было выгнать его королевскій дворянинъ Лашковскій, при измѣрени земли на увологи, заключаетъ свой листъ такъ: «с котораго застанку повинни они будутъ на войну, з *большою шляхтою заровно ездить*, водле ухвалы сеймовой *конно и збройно*» (219). Въ своей грамотѣ администраторъ Виленскаго епископства, князь на Олыкѣ и Несвижѣ «*Ержій кардиналъ Радивилъ*», 1584 г., своему боярину Мартину Михаловскому, такъ опредѣляетъ его повинности (въ русскомъ переводѣ съ польскаго): «Этою Скитеровскою землею, отъ насъ ему наданною, онъ самъ, жена, дѣти и потомки его имѣють владѣть на вѣчныя времена, пользоваться ею и обращать въ свой доходъ, а намъ съ нея, въ нашу казну, на каждый годъ имѣють платить *три коты грошей литовскихъ и двѣнадцать двѣ дороги конемъ*, когда мы его или его потомковъ въ нашихъ надобностяхъ пошлемъ съ нашими бумагами (листами)» (266).

3) *Документы о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія*—№№ 15, 22, 25, 74, 76, 79, 82, 83, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 9., 100, 102, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 120, 121, 122, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 140, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 170, 172, 175, 176, 177, 178, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 216, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 232, 238, 272, 290, 308, 316, 318 и 320. Предпринятое польскими королями Сигизмундомъ I-мъ и Сигизмундомъ Августомъ *поуволочное измѣрение**) королевскихъ земель въ землѣ Жомойтской и затѣмъ во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, какъ чрезвычайная и радикальная мѣра внести новый и лучший экономическій порядокъ въ нихъ, не могло пройти мимо и не коснуться густой сѣти литовскихъ *боярскихъ поселеній*. Такъ какъ въ новой системѣ измѣрениа однимъ изъ существенныхъ пунктовъ было въ королевскихъ имѣнιάхъ, городахъ, селахъ, фольваркахъ и проч. устранить часто обнаруживающуюся *разбро-санность и чрезволочность ихъ земель, и округлить ихъ и свести въ одинъ опредѣленный и точный обрубъ*, то встрѣча съ *боярскими землями* на первыхъ же

*) Подробное и обстоятельное изложеніе объ этомъ измѣрениі сдѣлано въ предисловіи къ писцовой книгѣ Пивскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго, изданной Археологическою комиссіею въ 1884 году.

порахъ дѣлалась неизбежною. И вотъ предъ нами очень большая группа документовъ, состоящая изъ 107 нумеровъ, составляющая цѣлую третью часть издаваемого нынѣ XXIV тома актовъ, которая рисуетъ предъ нами весьма интересную и живую картину этой новой экономической встрѣчи имѣній двухъ противоположенныхъ родовъ — *князично-королевскихъ* и *чистыхъ-боярскихъ*. Измѣненіе и округленіе королевскихъ земель, какъ слѣдуетъ заключить, на практикѣ оказалось очень сложнымъ и труднымъ дѣломъ и потому оно тянется черезъ большое пространство времени, *почти черезъ цѣлое XVI столѣтіе*; такое, по крайней мѣрѣ, заключеніе слѣдуетъ вывести изъ того, что въ настоящемъ томѣ старѣйшій, первый документъ замѣны боярскихъ земель на королевскія обозначенъ 1509, а самый послѣдній 1584 годомъ. Къ успѣшному выполненію принятой правительствомъ новой системы поуволочнаго измѣненія призывались всѣ высшіе сановники и лица страны, имѣющія близка йшее соотношеніе къ землѣ, старосты, тивуны, державцы, скарбные, подкоморіе, мѣрчіе и др. Изъ лицъ такихъ, при исполненіи настоящей своей обязанности носившихъ общее названіе *королевскихъ ревизоровъ*, въ настоящей группѣ документовъ, за весь большой періодъ времени перечисляются слѣдующія главнѣйшія имена: Станиславъ Райскій, Феодоръ Ивановичъ Кунцевичъ, Иванъ или Янъ и Андрей Андреевичи Илговскіе, Станиславъ Яновичъ, Янъ Кезгайло или Кезгайловичъ, Юрій Мартиновичъ Бѣлевичъ, Андрей Мацкевичъ, Андрей Лукашевичъ, Петръ, Евстафій и Ярошъ Воловичи, Войтехъ Девялтовскій, Абрамъ Ивановичъ Конча, Рафаилъ Калиновскій, Валентій Залѣвскій, Войтехъ Надорожскій, Янъ Яновичъ Градовскій, князь Юрій Боровскій, Янъ Николаевичъ Радивиль, Николай Радивиль, Дмитрій Феодоровичъ Сапѣга, Войтехъ Тальвинскій, Янъ и Якубъ Лашковскіе, Семень Война, Станиславъ Бейнартъ, Алоизій Монтовиль, Станиславъ Богдановичъ Моствиль, Петръ Хвальчевскій, Иванъ грабя Ходкевичъ, Матвѣй Петкевичъ, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, Янъ Бернатовичъ, Григорій Дѣльницкій, Янъ Маковецкій и Маркъ Лавриновичъ Внучко.

Живо можно представить, какую тревогою и какую тяжестью сопровождалось для бояръ королевское поуволочное измѣненіе, когда оно доходило и останавливалось на границѣ ихъ земель! Королевскіе ревизоры были снабжены чрезвычайными полномочіями и властію; всякое сопротивленіе или непослушаніе имъ были немислимы, — да въ нашихъ актахъ его и не встрѣчается. Ревизоръ, ставъ на граничномъ пунктѣ перваго встрѣчнаго боярскаго участка, отсѣкалъ отъ него такое количество земли и въ такомъ направленіи и присоединялъ его къ королевскому имѣнію, городу, селу, фольварку и проч., какое представлялось ему не-

обходимымъ и цѣлесообразнымъ. Ни постройки, ни воздѣланность полей, ни личныя усовершенствованія на отсѣкаемыхъ частяхъ земли тутъ, очевидно, не принимались и не могли приниматься во вниманіе. Надо однако отдать справедливость и поставить въ заслугу всякому такому ревизору то, что каждую занимаемую частицу или кусокъ земли онъ отмѣчалъ отдѣльнымъ пунктомъ въ своемъ спискѣ, приводя его собственное названіе и обозначая нерѣдко и границы; число такихъ помѣченныхъ пунктовъ весьма часто доходитъ въ томъ или другомъ замѣнномъ документѣ до почтенныхъ цифръ—до 20, 30, 40, 50, даже до 62 (№№ 142, 149, 151, 186, 272 и др.), и въ общемъ занимаетъ нерѣдко большое количество земли, начиная отъ нѣсколькихъ морговъ и восходя до одной, двухъ, трехъ и болѣе уволокъ. За занятые отъ боярскаго участка земли ревизоръ, на основаніи королевскаго устава, давалъ *отмѣну*, которая должна была заключать въ себѣ такое же количество земли, и такого же точно качества, именно давалась: „хорошая земля за хорошую, средняя за среднюю и худая за худую“. Но бывали случаи, когда ревизоръ не давалъ никакой отмѣны; такъ изъ 107 документовъ разсматриваемой группы о 87-ми свидѣлствуется, что отмѣна дана, а изъ 20-ти видно, что не дана.

Какъ слѣдуетъ заключить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, ревизоръ, приступая въ выдѣленію изъ даннаго боярскаго участка необходимыхъ частей для округленія прилегающаго королевскаго имѣнія и имѣя предъ собою высокій интересъ о сохранности и приумноженіи королевскаго добра, прежде всего задавался вопросомъ: по праву ли владѣть бояринъ даннымъ вообще участкомъ и не есть ли это прямо королевское достояніе, которое слѣдуетъ помѣрить на увологи и обложить платою и повинностями въ пользу королевской казны? Въ виду этого, уже новый, открытый его вопросъ былъ обращенъ къ самому владѣльцу земельного участка — *боярину*: каковы его права на этотъ участокъ? Такъ о боярахъ явонской волости Крицоновичахъ, Петрашковичахъ и другихъ ревизоръ Кунцевичъ 1552 года говоритъ: «которые бояре *жадныхъ твердостей* на отчины свои передо мною не покладали, кромъ себе з *давнихъ часовъ, съ предковъ своихъ шляхтою быти менили;*» однакожъ отмѣну Кунцевичъ имъ далъ (82). Въ 1553 г. ревизоръ Надаринскій занялъ въ увологи земли боярина росіенской волости Баргломея Станевича, который «не указывалъ *жадныхъ листовъ, менечиса быти заавна власнымъ отчицемъ техъ земель;*» отмѣны ему не дано, но данъ на это до ласки его королевской милости ревизорскій листъ (89). Римковичи, Гайлайтисы и др., при занятіи ихъ земель въ увологи, 1553 г., предъ ревизоромъ Моствилломъ «выдали себя за господарскихъ бояръ корневской

волости, но *никаких листов на свою отчину не указали*; имъ дана отѣна, но «до воли и ласки его королевской милости» (91). Ревизоръ Тольвинскій занялъ въ увологи земли бояръ грустенской волости Леляйца и Шеткайца, «которые *листовъ и твердостей жадныхъ не указали, одно—бояре шляхти,—люди, приставове менять бытъ стародивнеми боярами*»; имъ дана отѣна (108). Бояре росіенской волости Якубъ Матеевичъ и Катрина Мартинкова, при занятіи въ 1564 г. ихъ земли, «не *указывали жадныхъ листовъ, а ни твердости, менючи быти здавни власными дядичами*»; имъ дана отѣна, но это дѣло представлено ревизоромъ «до розезнаня и обаченя его милости пана Кундры—справцы замковъ. (170).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли королевскихъ бояръ ревизорами были заняты и измѣнены въ увологи, а отѣны никакой не дано, раззоренные и обиженные бояре обращались къ заступничеству и защитѣ самыхъ королей и его высшихъ сановниковъ. Таковы нижеслѣдующіе весьма интересные документы. Король Сигизмундъ Августъ 1563 г. предписываетъ тивунамъ Жомойтской земли Станкевичу и Градовскому изслѣдовать дѣло и представить по жалобѣ, принесенной ему боярами ойрагольской волости Станиславовичами и Пацевичами о томъ, что ревизоръ, онъ же тивунъ Градовскій, «менючи ихъ *быти не шляхтою, земли ихъ власные, отчизные вжо отъ кольконадцати лѣтъ у волоки наши забралъ, а отѣны имъ за то никоторое не далъ, и еще дей ихъ самихъ на *плите нашомъ осадилъ*, а они дей есть с продковъ своихъ бояре-шляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и въ *нѣстрахъ скарбу нашего* найдено, же продки ихъ и отцы ихъ служили такую же службу» (163). Жомойтскій староста грабя Янъ Ходкевичъ 1567 г. приводитъ слѣдующее рельефное постановленіе жомойтскаго тивуна Марка Лавриновича Внучка 1562 г.; «Приходиль до мене бояринъ господарскій волости ретовской Станиславъ Ючайтись, повѣдаючи, ижъ когда дей были *первышы померчы*, Петръ Кградовскій, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости помѣрилъ и мене самого *на волки написалъ*, в чомъ се дей мне теперь *книда* и *обтяж.мисость не малая деетъ*, а я дей з давныхъ вековъ службу господарскую *земскую военную* с продковъ моихъ *конемъ служилъ*, и теперь братья моя службу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передо мною бояре господарские волости ретовское и иные старые мужы поведили: «Правда есть, ижъ тотъ Стась Ючайтись с продковъ своихъ есть *шляхтичъ* и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ служилъ; нижли кгда были поездчыи и мерники первыше, тые его *на волоки пописали, не вемъ зачымъ*»; въ виду этого показанія «боярь-шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости ретовское», Маркъ Внучко*

возвратилъ боярина Юцайтиса въ его боярскія права и далъ ему отмѣну лѣсныхъ уволокъ надъ рѣкою «Шалпею», «с которыхъ *нигда жадный платъ до скарбу господарского не былъ*, и zostавилъ его *вольнымъ отъ службы и тяглы*, до воли и ласки его королевской милости, а онъ с тое земли маеть *службу господарскую военную конемъ служити*, такъ, яко и иншые бояре шляхта» (182).

Въ 1568 г. предъ литовскимъ маршалкомъ Яномъ Ходкевичемъ, на основаніи королевскаго повелѣнія, происходилъ весьма подробный разборъ слѣдующаго дѣла: Бояринъ Станиславъ Гинятовичъ жаловался на олитскаго и немонйтскаго старосту, ревизора Станислава Райскаго, что онъ замѣрилъ его землю и ему никакой отмѣны не далъ. Поставленъ былъ первый вопросъ: изъ какого жалобщикъ былъ *«рода»*? Бояринъ отвѣтилъ, что его предокъ былъ *Визгинтъ* и перечислилъ свою родословную; предложили второй вопросъ: а самъ онъ лично, чей былъ сынъ? На это шляхта, войты и лавники дали отвѣтъ, что онъ изъ рода Визгинтовскаго, и показали, что до помѣры Райскаго, съ забранныхъ земель Гинятовичи *«съ сохъ не платили* и что господинъ Райскій, по ложному показанію хоружаго, приказалъ *замѣрить въ цволоки*». Затѣмъ было приказано заглянуть въ *«реестръ помисованья»* поюрскаго и коршевскаго тивуна Адама Гарнисовича Бейнаревича и королевскаго дворянина Войтеха Ленартовича, составленнаго *въ 1534 г.*, если-бы онъ былъ изъ вшеписаннаго рода, то могъ бы оказаться гдѣ нибудь записаннымъ въ этомъ реестрѣ. Оказалось, что Гинятъ Юргайтисъ записанъ между *тальшевскими боярами*, въ Бучовомъ приставничествѣ. По выясненіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ графъ Ходкевичъ приказалъ возстановить прежнія боярскія права жалобщика боярина Станислава Гинятовича и дать ему отмѣну изъ 19 уволокъ, 3 морговъ и 10 прutowъ изъ королевскаго лѣса въ гружевской волости, на урочищѣ Скутулисъ (206).

Въ томъ же 1569 г., на основаніи королевскаго же повелѣнія, предъ тѣмъ же Яномъ Ходкевичемъ предстало къ разбору дѣло бояръ *Диделей*, которыхъ земля также была забрана и замѣрена въ цволоки тѣмъ же ревизоромъ Станиславомъ Райскимъ и отмѣны не дано. Въ данномъ случаѣ Ходкевичъ приказалъ прежде всего списать *родъ «Диделей»*, родословная котораго и приводится здѣсь въ длинномъ спискѣ; затѣмъ были опрошены «шляхта бояре, войты, лавники и подданные», которые показали, что Диделевичи служили взенную службу, какъ и нынѣ, хотя будучи обиженными *«уволокъ не приняли, но проживали такъ, волочи жизнь по боярамъ»*. Далѣе было приказано заглянуть въ вышепомянутый «реестръ помисованья» 1534 г., въ которомъ, по каждой волости, вѣрно записаны: «шляхта и ихъ подданные и точно также *послѣдники, куничники, новосѣды* и др.»; родъ Диделей оказался здѣсь записаннымъ въ числѣ *шляхты* Викова приставничества.

Со стороны Ходкевича послѣдовало такое же постановленіе: возстановить бояръ Диделей въ ихъ *прежнихъ правахъ* и дать отмѣну въ количествѣ 11 уволокъ, 9 морговъ и 5 прут. изъ королевскаго лѣса, урочищемъ Патаусались (208). Въ такомъ же родѣ ведется разслѣдованіе и возстановленіе нарушенныхъ королевскими ревизорами боярскихъ правъ въ №№ 202, 209, 211, 214, 224, 226, 232 и 238.

Какъ видно, на практикѣ, не всѣ королевскіе ревизоры, производившіе измѣненіе королевскихъ земель *на уволоки*, отличались одинаковою ретивостью; нѣкоторые дѣйствовали довольно мягко. Такъ, когда бояринъ россиенской волости Вареоломей Станевичъ 1553 г., при занятіи въ уволоки его земель, «*не указывалъ жадныхъ листовъ*», ревизоръ Войтехъ Надаринскій однако, какъ видно, далъ ему отмѣну «*до ласки его королевской милости*» (89). Подобнымъ же образомъ говорится о боярахъ коршовской волости Римковичахъ, Гайлайтяхъ и др., которые, при такой же замѣнѣ своихъ земель 1553 г., «*никакихъ листовъ на свои отчизны не показали*», но ревизоръ Валентій Залѣскій далъ имъ «отмѣну». Ревизоръ же Иванъ Андреевичъ Илговскій, занявъ въ 1554 г. подъ уволоки земли бояръ корклянской волости Войшвиловъ, далъ имъ до «надлежащей отмѣны свой *квитъ*» (110). Болѣе суровымъ ревизоромъ оказался *Станиславъ Райскій*; на него часто слышатся жалобы. Такъ, при разслѣдованіи дѣла о правахъ нѣкоторыхъ бояръ полонговской и кретинговской волостей, бояре Петриковскіе, Немовичи и др. заявляютъ даже больше, что въ 1540 г. «*всѣ листы и наши права отобравъ* нынѣшній виленскій панъ *Ефстафій Воловичъ*, вмѣстѣ съ паномъ *Станиславомъ Райскимъ*, которые не взирая на наше *шляхетство*, помѣрили насъ *въ волость* и на это намъ *не дано никакихъ листовъ и нашихъ не возвращено*; а поэтому насъ принудили къ *уплатѣ чиншей*, до сего самаго времени (1583 г.) *съ великимъ ущербомъ для нашихъ волностей*» (252).

Разсматриваемые въ настоящей группѣ документы *о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія* представляютъ для научныхъ изысканій живой и выдающійся интересъ, какъ по своему огромному количеству—107 нумеровъ, по своей древности—за небольшимъ исключеніемъ—XVI столѣтія и по своему чрезвычайному богатству внутренняго содержанія. Хотя они написаны по одному общему образцу и формѣ, но въ каждомъ излагается своеобразный матеріалъ о *новыхъ немнчисленныхъ собственннхъ географическихъ названіяхъ—урочищахъ и новыхъ мѣстахъ безчисленнаго боярскаго рода*. Почти всѣ эти замѣнные документы 3-й группы относятся къ древней «Жомойтской землѣ», или нынѣшней Жмуди, почему значеніе ихъ еще увеличивается, такъ какъ ими, особенно въ разсматриваемомъ нами вопросѣ „о боярахъ“, проливается новый яркій свѣтъ на страну и мѣстность, кото-

рыя были *первымъ гнѣдомъ*, откуда вышли *первыя литовскіе* великіе князья и откуда *разцвѣтла* *послѣдующая слава Литовскаго государства*.

4. *Документы о боярскихъ повинностяхъ* №№ 30, 31, 32, 70, 75, 77, 116, 135, 137, 304, 310 и 315.

Выше нами было разъяснено, да и изъ разсмотрѣнныхъ въ трехъ группахъ документовъ безспорно обнаружено, что для всѣхъ бояръ всеобщю, коренною и ненарушимою обязанностію было *служить „земскую военную службу, конемъ збройно“*. Первые три документа настоящей группы, подъ № 30, 31 32, даютъ намъ понять, какъ мы уже упомянули прежде, о той густой сѣти боярскихъ поселеній и живой боярской силы, которая покрывала все лице древняго Литовскаго государства уже въ 1528 году; здѣсь же прибавимъ изъ этихъ документовъ двѣ частности, именно относящіяся къ боярской повинности. повинность эта выражена здѣсь въ самой краткой и категорической формѣ, всего въ двухъ словахъ: «конь» и «самъ»; это значитъ, что бояринъ долженъ ставить *боевого коня*, съ готовымъ, вооруженнымъ всадникомъ или же долженъ являться на войну—*пѣшо, только своєю личностію*. Но это было только общее понятіе и представленіе о боярствѣ и объ его обязанностяхъ и повинностяхъ. Въ существѣ же дѣла, само боярство подраздѣлялось еще на нѣкоторые *малыя виды*. Къ первому изъ такихъ видовъ мы относимъ *королевскихъ чиншевыхъ бояръ*. Эти бояре, очевидно, не ходили на войну и коней не ставили; они вносили только *денежныя платы* и исполняли *издѣльныя повинности*. Сюда, именно, относится документъ подъ № 304. Король Владиславъ IV грамотою своею отъ 31 марта 1638 г, утверждаетъ *„уставу повинностей“*, данную королевскимъ ревизоромъ, жмудскимъ старостою Яномъ Клишкою въ 1636 г., 20 іюня «господарскимъ подданнымъ боярамъ» сель Пасвили и Селевичи, принадлежащихъ къ Слонимскому староству,—Пасовицкому (Посиницкому) войтовству. Содержаніе этой *уставы* таково: «Съ осѣдлыхъ уволокъ готовыми деньгами на каждый годъ имѣеть платить *чинши по 3 кони литовскихъ грошей, тьсовиго* (дани) *3 гроша*, за *подвоны 1 копу, овса бочку, одиць гусь, двое курь, 20 ялицъ*.» Къ этому королевскіе ревизоры постановленіемъ своимъ 8 февраля 1636 г. прибавили: «Въ виду поднявшейся на все дороговизны мы подняли плату противъ того, что они прежде платили; овсяное дякло (ссыпка), куры, яйца остаются по прежнему; но съ пустыхъ уволокъ они обязаны уплачивать по двѣ копы». Настоящая «устава» подтверждена послѣдующими королями—въ 1664 г., 30 декабря, 1683 г., 10 апрѣля, 1700 г., 10 мая и 1744 г., 22 ноября. Ко второму отдѣльному виду боярства и боярской службы мы относимъ такъ называемыхъ «путныхъ бояръ». Къ сожалѣнію о категоріи этихъ королевскихъ бояръ мы встрѣчаемъ въ актахъ настоящаго тома.

только *мимоходные намеки* и очень скудные свѣдѣнія. Такъ въ документѣ № 135 приводится инвентарь 1636 г., 19 июля, взятый изъ «реестра», составленнаго королевскимъ ревизоромъ Аврамомъ Кунцевичемъ въ 1560 г. для *путныхъ королевскихъ бояръ мейшагольской державы села Кержготаны*. О повинностяхъ этихъ бояръ здѣсь говорится только слѣдующее: «За вси повинности, *яко бояре путные*, повинни платити за *овесъ, стно* пенезьми по *грошей девяностъ семи, чинитъ* пенезьми *копъ двадцать одна, грошъ одинъ*.» За застѣнковыя увологи и морги этого села платять «з волоки вси повинности пенезьми по *грошей осмьдесятъ три, а зъ моргу по грошей два*».

Въ актахъ часто говорится о королевскихъ боярахъ, что они имѣли свои участки земли или имѣнія со всѣми обыходными статьями, полями, пашнями, рѣками, лѣсами и съ *людьми подданными*. Кому должны были служить эти *подданные люди*,—исключительно *однимъ боярамъ*? Акты даютъ понять, что доля службы этихъ «людей» должна была падать и на *королевскій скарбъ*. Такъ въ документѣ № 116 встрѣчаемся съ такимъ постановленіемъ справцы королевскихъ замковъ Петра Хвальчевскаго 1555 г.: королевскій ревизоръ Петръ Яновичъ Градовскій, производя поуволочное измѣреніе въ ретовской волости, отобралъ у тамошнихъ бояръ Михаила Довсиновича, Розмуса Бавславовича и Григора Коріановича «*четыре службы ихъ людей*», со всѣми ихъ землями и записалъ въ увологи. Бояре обратились съ жалобой къ королю, который приказалъ Хвальчевскому разобратъ дѣло. Хвальчевскій, не имѣя возможности разсмотрѣть его въ настоящее время, отложилъ его временно и сдѣлалъ такое постановленіе: «*тые люди четыре службы мають, до выѣханья пановъ комисаровъ, тымъ бояромъ служити, а чинитъ тогорочный малотъ тые люди до ружъ пана тивуна ретовского, пана Марка Лавриновича Влужка отдати*». Въ № 137 приводится грамота короля Сигизмунда Августа 1560 г., въ которой говорится о жалобѣ бояръ кричевской волости Ботвиневичей, Костюшковичей и другихъ предъ королемъ о томъ, что «*люди ихъ боярские повинни были на замку кричевскомъ климаты, стеречи и подводы подъ послы и гонцы давати*, што передъ тымъ того не было». Въ виду того, «*ижь тожь на нѣкоторыхъ замцехъ украинскихъ зо всѣхъ тыхъ повинностей подданные боярские не выламуютсе*», король не рѣшаетъ лично сразу настоящаго дѣла, но откладываетъ его до надлежащаго разбора и рѣшенія королевскими комиссарами; а до той поры «*подданные люди*» жалующихся бояръ должны исполнять свои обязанности относительно Кричевскаго замка *одинаково съ королевскими крестьянами*.

Но кромѣ королевскихъ бояръ, были еще бояре *частныхъ владѣльцевъ и сановниковъ*. Повинности и обязанности этихъ бояръ въ настоящемъ томѣ описы-

ваются нѣсколько подробнѣе и обстоятельнѣе. Такъ въ документѣ 1550 г. подъ № 75 приводится «реестръ описанія имѣній, замковъ и дворовъ, перешедшихъ во власть королей по смерти Альбрихтовой Мартиновичевой Гапшольтовой Софьи Вѣржейской». Здѣсь одни изъ бояръ ставятъ только «коня на войну», о другихъ же боярахъ говорится, что они «считаютъ себя шляхтою», а по свидѣтельству иныхъ, и съ бумагами (листами) ѣздятъ, и на гвалты, ловы и на толоки хаживали, и исполняли другія повинности, *какъ путные слуги*; объ отдѣльной группѣ *путныхъ бояръ* пишется: «повинность ихъ—ѣздить съ господскими и судебными бумагами; на военную службу ставить коня; въ лѣтнюю пору въ каждый вторникъ обязаны выходить на толоку съ серпомъ и бороною, а другихъ никакихъ подачекъ не обязаны выполнять»; другіе путные бояре—Богдановичи и Мыльниковичи «стражу отправляли, должны были ѣздить съ бумагами, въ каждую недѣлю выходить жать, на толоку съ бороною и серпомъ, и серебризну даютъ, какъ другіе *путные бояре*»; Ноколовичи и Ивановичи обязаны «ѣздить съ бумагами, исполнять гумновыя работы и выходить на жатву»; Миколаевичи и Примичъ были посажены прямо «на господарской платѣ, и службы никакой не обязаны были исполнять». Въ № 77 виленскій суффраганъ Геронимъ Сангушко въ 1650 г. боярамъ своего имѣнія Задѣвья даетъ такую «*уставу о повинностяхъ*»: «Увольняю ихъ отъ дворныхъ работъ и пригоновъ, а также отъ подорожной, згоновъ, уроковъ и другихъ повинностей, свойственныхъ *тяглымъ людямъ*»; «*повинность же этихъ бояръ будетъ такова*: чтобы каждый конемъ отправлялъ дворную послугу, куда пошлютъ съ бумагами (листами), или по какой иной надобности, на столько, на сколько того потребуетъ нужда, а на эту послугу всѣ бояре должны имѣть хорошихъ лошадей, приличную одежду и вооруженіе; а въ дополненіе къ этому, обязаны еще ежегодно давать чинша съ каждой уволки по шести копъ, по одному гусю, по двое куръ и по двадцати яицъ». Въ № 310 помѣщица, витебская каштелянова, Гальшка Тышкевичовна Завишина, закладывая Вавринцу Рудинскому своихъ бѣлогудскихъ бояръ Бонцевичей, лидскаго уѣзда, въ инвентарѣ, данномъ ему 1668 г., такъ опредѣляетъ ихъ *повинности*: «Платить съ уволки по четыре копы; въ лѣтнюю пору косить восемь дней, жать шесть дней, посылать поочередно». И наконецъ, въ № 315, виленскій епископъ Константинъ Бржостовскій въ 1715 г. даетъ боярамъ своего села Друбляны, шешольскаго ключа, «*ласкавую уставу*», въ коей *о повинности* ихъ говоритъ, «что кромѣ чинша съ осѣдлыхъ и пріемныхъ уволокъ, а также съ морговъ, описаннаго въ инвентарѣ, они не должны быть привлекаемы къ другимъ повинностямъ, къ которымъ они доселѣ, наравнѣ съ деревнею Пожусе, частыми дворными приказами были принуждаемы въ под-

воды, съ браньемъ воевъ и коня на дворную надобность, но единственно только четыре раза въ годъ они обязаны отправлять подводы до Вильны, или до Верокъ; а при томъ имѣютъ отслужить въ каждый годъ шесть гвалтовъ, съ чѣмъ прикажетъ дворъ».

Изъ этого небольшого сравненія *повинностей* королевскихъ бояръ и бояръ частныхъ владѣльцевъ уже значительно выясняется существовавшая между ними разница: повинности первыхъ болѣе общи, просты, легки, такъ сказать, *возвышенны и благородны*; обязанности же вторыхъ уже болѣе *разнообразны, сложны и тяжелы*, которыя видимо выдѣляютъ ихъ изъ перваго разряда, т. е. бояръ королевскихъ, и чувствительно приближаютъ ихъ къ сословію *тяглыхъ людей*, т. е. *крестьянъ*. Послѣдніе же два, ниже приведенные документа (321 и 322) свидѣтельствуютъ уже о крайней приниженности бояръ частныхъ владѣльцевъ, до такой степени, *что они сами отнимаютъ у себя право защиты предъ судомъ и своимъ господиномъ*.

Въ № 321 приводится ассекураційная, а также квитаційная записъ «*трацовитыхъ наркунскихъ бояръ*»—Радюка, Больцевича, Радюна, троихъ Лингъ, Вильбика, Каменца, Борисовича и двухъ Якутовичей, Цишевскаго, данная ими 8 Апрѣля 1796 г. великому маршалку великаго княжства Литовскаго, Радунскому и проч. старостѣ *графу Людвигу Тышкевичу* относительно лежащихъ на нихъ *повинностей*. Въ виду особенной важности этого документа мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее его содержаніе: „Мы радунскіе волостяне—бояре, изъ деревни Наркунъ, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, наиблизе поручаясь одинъ за другого, обѣщаемъ быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые мы доселѣ давали на Радунскій дворъ, оплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ теченіи года съ каждой хаты по два дня косить, по два дня жать и по два дня возить дерево изъ пущи и отправлять ежегодно двѣ дороги въ Вильну съ возомъ, равнымъ образомъ исправленіе наркунской корчмы, или новая ея постройка имѣетъ лежать на насъ, при содѣйствіи деревни Гудель; провіантъ и фуражъ обязуемся давать сами отъ себя и собственными днями подвозить, согласно дворовому приказу. Сверхъ того, если бы нами доселѣ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и на оборотъ отъ панскихъ офиціалитовъ (должностныхъ лицъ) Радунскаго двора къ намъ наркунскимъ боярамъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, выдаемъ въ томъ квитанцію и отъ нихъ отрекаемся и не оставляемъ себѣ и преемникамъ своимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. И все это подъ всѣми наибольшими обязательствами мы обязуемся блюсти и хранить до тѣхъ поръ, пока ясновельможный графъ Тышкевичъ—

великій маршалокъ великаго княжества Литовскаго будетъ нашимъ Радунскимъ старостою⁴.

Подобная же ассекураціио-квитаціиная запись приводится и въ слѣдующемъ № 322. Эта запись дается боярами села Гудели 30 іюня 1796 г. тому же графу Людвигу Тышкевичу; она имѣетъ такой же весьма важный интересъ, а потому мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее ея содержаніе: «Мы радунскіе волостяне, гудельскіе бояре, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, на сколько возможно ближе одинъ за другаго поручаясь, общаемся быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые доселѣ отдавали, уплачивать регулярно, *блѣсти повинность*, т. е. въ годъ съ каждой хаты по восемь дней косить, по восемь дней жать, по два дня навозъ и по два дня дерево изъ пущи возить, также три дороги до Вильны съ возомъ въ зимнее время отправить, и въ теченіи цѣлаго года обязываемся давать по еженедѣльному пѣшему рабочему съ топоромъ на фабрику изъ каждой хаты по двѣ недѣли ежегодно. Таковую повинность мы обязываемся исполнять регулярно цѣлою деревнею по каждому востребованію Радунскаго двора, и давать изъ каждой хаты работника наименьше на три дня, *и то на ночь будемъ приходить туда, куда будетъ приказано*. Общественные же подати, описанные не только инвентарями, но если бы потомъ и *новые подати* на насъ волостяны были наложены высшимъ управленіемъ, сами отъ себя должны будемъ уплачивать; также фуражъ и провіантъ, установленные высшимъ управленіемъ сами отъ себя, своими днями имѣемъ доставлять на мѣсто; корчмы и дороги на нашихъ земляхъ обязаны будемъ исправлять. Сверхъ того еще, если бы отъ насъ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и обратно отъ чиновъ двороваго управленія къ намъ, къ селу Гуделямъ, то таковыя все мы вѣчно кассуемъ, уничтожаемъ и отъ нихъ отрекаемся, и не оставляемъ себѣ и преемникамъ нашимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. Что все подъ наибольшими заруками мы обязуемся содержать».

5. *Документы о частныхъ боярскихъ взаимныхъ сдѣлкахъ*—№№ 47, 72, 73, 81, 84, 90, 97, 124, 125, 174, 181, 195, 225, 227, 230, 231, 233, 234, 236, 241, 242, 243, 244, 248, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 264, 265, 267, 271, 273, 276, 291, 293 и 312. Приведенная здѣсь группа документовъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что ею характеризуется внутренняя, имущественная, экономическая и хозяйственная сторона боярской жизни, именно, королевскихъ бояръ. Знакомая ближе съ этими документами, мы убѣждаемся прежде всего въ томъ, что въ этой сторонѣ своей жизни, именно въ вопросѣ о пользованіи и распоряженіи своимъ имуществомъ, бояре стояли совершенно на равной почвѣ и на оди-

наковомъ положеніи съ общемою шляхтою или дворянствомъ Литовскаго государства; они также свободно и безвозбранно продаютъ свои участки земли, мѣняютъ, дѣлятъ, закладываютъ, дарятъ, дѣлаютъ о нихъ духовныя завѣщанія, и проч. Такъ господарскій бояринъ ковенскаго повѣта Мацко Венцковичъ, когда дарственною записью своею отъ 1-го Января 1584 г. передаетъ свое имѣніе Жомойткеми, лежащее въ ковенскомъ повѣтѣ, своимъ двумъ сыновьямъ, говоритъ такъ: «которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу, чинячи нагороду и хотячи ихъ тымъ хутлившими ку себе и милости своей способити, вѣдаючи то з вольностей правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеваныхъ, и с поправъ сеймовыхъ потвержоныхъ, же каждому шляхтичу вольно есть именье свое властное, отчизное, материстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячи отдати, продати, даровати, записати, замѣнити..., прото и я Мацко Венцковичъ... все именьичко свое властное, никому ничимъ непенное, лежащее в повете ковенскомъ, въ полю Жомойткемахъ, з статками домовыми, з быдломъ, з огороды, сады, з лѣсы, з сеножатями, з ловы, с подборомъ рыбимъ в реце Вельи (Вилия)..., то все тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарю и тымъ листомъ моимъ на вечныя часы записую» (258). Далѣе, такъ какъ распоряженіе боярскимъ имуществомъ могло совершаться только на общемъ основаніи шляхетскаго права, то изъ приведенной группы документовъ мы усматриваемъ, что бояре, тѣмъ или другимъ путемъ, передаютъ свое движимое и недвижимое имущество только въ руки равныхъ себѣ и юридически правоспособныхъ лицъ, т. е. лицъ шляхетскаго права и сословія. При семъ при переходѣ этого имущества въ руки *бояръ*, нерѣдко указывается и самая специальность, соединенная съ этимъ переходомъ. Такъ троцкскій воевода князь Николай Юрьевичъ Радивиль, покупая 10 марта 1552 г. у бояръ *Жадовичей* имѣніе Старинки за 200 копъ, за неуплоченную половину этой суммы уступаетъ имъ на вѣчное время землю въ своемъ имѣніи Койдановѣ; съ этой земли они «никакое иное службы отправлять не мають, только военную службу, на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити мають» (81). Далѣе, господарскій бояринъ бержанской волости, на Жмуди, совершая продажную запись отъ 12 декабря 1577 г. господарскому боярину дырвянской волости Николаю Петровичу на свою часть имѣнія Давидишокъ, въ волости меньшихъ Дырвянъ, ставитъ ему условіемъ такое обязательство: «а с той части того именьичка маєт Миколай Петровичъ на каждый часъ господарю нашому *третью войну служити*, то есть отъ сее войны, которая теперъ в року *нынешнымъ* тысяча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборкомъ минула» (231).

Относительно происхожденія и рода *Тышкевичей*, немалый интересъ представляетъ документъ продажи 20 февраля 1575 г. отъ «Яна и Станислава Яновичей Тышкевича—боярь господарскихъ земли Жомойтское, волости бержанской», господарскому боярину той же земли и волости на три пустовскія земли, тамъ же лежащія въ *Омоляхъ* (225). Обращаетъ на себя также большое вниманіе документъ подъ № 291, за 1601 г. 1 октября, гдѣ дѣлается указаніе на существованіе въ это время *древняго народнаго суда—«кору» въ имѣнн Смольвахъ, браслвернаго повѣта*; здѣсь браславскій земскій писарь Янъ Самсонъ жалуется на помѣщикомъ имѣнія Смольвъ, что они сдѣлали потраву на его землѣ и землѣ его боярина, и когда онъ *«ихъ черезъ вознаго на кору звалъ, але дей и на кору ити не зотъли»*. Не безинтересенъ и документъ подъ № 97—продажная запись 1554 г. 20 марта, данная бояриномъ Яномъ Николаевичемъ Третиничемъ груздовскому вряднику Яну Поликовскому на часть имѣнія Вязовецкаго; при чемъ о предоставляемомъ продавцу правѣ, между прочимъ, говорится: «А которыхъ бояре путные разошлись прочь, то есть на име Войтехъ Бутовичъ з сынами своими, а Матей самотрѣтъ з братею—з Шимкомъ а Миколаемъ, то маеть ихъ панъ Поликовскій *отцскивати яко отчичовъ своихъ*». Нельзя здѣсь не упомянуть еще объ интересномъ обстоятельстве въ документѣ—№ 264 за 1584 г., гдѣ ковенскій земскій судъ *боярина* называетъ прямо *земяниномъ*. Такъ здѣсь говорится: «постановившися очывисто (передъ судомъ) землянинъ господарскій повѣту ковенскаго Андрей Григорьевичъ Натковича», представилъ для занесенія въ книги свою продажную запись, а далѣе пишется о томъ же землянинѣ: «Я Андрей Григорьевичъ Натковича—бояринъ господарскій повѣту ковенскаго, визнаваю самъ на себѣ тымъ то моимъ лѣстомъ» (продажною записью)...

6. *Судебныя рѣшенія по боярскимъ дѣламъ*, №№ 54, 57, 63, 64, 71, 85, 86, 87, 88, 126, 256, 259, 260, 261, 262, 263, 268, 269, 270, 274, 275, 289, 307 и 311. Перечисленные въ настоящей группѣ различныя судебныя рѣшенія касаются почти исключительно умиротворенія и справедливаго разрѣшенія возникающихъ между боярами недоразумѣній, споровъ и жалобъ о принадлежащей имъ землѣ, о занятіи части ея родственниками, сосѣдами, о нарушеніи границъ и проч. Изъ этихъ документовъ, какъ рѣшеніе по земельному дѣлу и спору, обращаетъ на себя особенное вниманіе актъ подъ № 270. Господарскіе бояре ковенскаго повѣта *Кудревичи* въ 1584 г. принесли въ ковенскій земскій судъ жалобу на сосѣднихъ своихъ боярь *Бивилевичей* о томъ, что они, Кудревичи, составляя изъ себя «пять домовъ» и имѣя въ своемъ владѣннн 3 уволки Орловскаго лѣса, надъ рѣчкою Совснею, наданныя имъ замѣннымъ ревизорскимъ листомъ 1558 г. 20 іюля, «со-

сѣдскимъ обычаемъ припустили до шестое части того лѣсу» обжалованныхъ бояръ Бивилевичей, которые, въ данное время (1584 г.) изъ одного дома разрослись «въ семь домовъ и кождый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадять, менечи собе в томъ лесе ровную часть мети, пустошать шкодливе». На подобное, несправедливое, неперемонное и опустошительное пользованіе Орловскимъ лѣсомъ, Кудревичи требуютъ отъ Бивилевичей оправданія, именно тѣмъ, чтобы они «гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы сповиноваченья (родственности) с домоу ихъ у суду сказали и линію вывели». Бивилевичи, отвѣчая на требуемое отъ нихъ оправданіе, сослались, во-первыхъ: на судовой листъ ковенскаго и румшишскаго державца Яна Волменскаго и прочихъ судей ковенскаго повѣта 1543 г. 2 іюля, 3 индикта, «в которомъ пишутъ, ижъ они, *выжавши на копу на кррнты у Бивилланахъ*, за жалобоу бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго Явойша Бивилевича, а Стася Юрьевича (на) бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго-жъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, «чынили межы тьма бояры розсудокъ о кррнты на розныхъ местцахъ»..., что изъ этого листа видно, что какъ Кудревичей, такъ и Бивилевичей было только по два дома; во-вторыхъ на ревизорскій листъ 1549 г. 1 іюля Андрея Лукашевича Воловича, въ которомъ говорится: «ижъ взято уволоки рабочее земли двѣ уволоки у бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго, у Богдана Николаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ», что этимъ листомъ свидѣтельствуется, что Кудревичей было три, а Бивилевичей два дома; и въ-третьихъ на ревизорскій листъ 1558 г. 20 іюля Войтеха Девялтовскаго и Станислава Голубицкаго, по которому «боярове Кудревичи и Бивилевичи, которыхъ усихъ домовъ шесть», совмѣстно всѣ получили замѣнной земли 3 уволоки Орловскаго лѣса. Судъ, рассмотрѣвъ подробно это дѣло, выслушавъ, разобравъ и оцѣнивъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, вынесъ такое свое рѣшеніе: «тотъ лесъ Орловскій тры волоки, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевской милости данный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части». Приводимъ здѣсь полное содержаніе еще одного весьма важнаго акта подь № 259, но уже *чисто уголовного свойства*. Ясвойнскій королевскій державца Николай Милошевскій въ качествѣ того, «которому належить кривдъ подданныхъ господарскихъ державы своее постерегати и за ними стояти», въ 1584 г., 11 января принесъ жалобу въ ковенскій гродскій судъ на боярина господарскаго ковенскаго повѣта Петра Станиславовича Можейковича о томъ, что онъ *господарскую подданную* Ясвонской волости, села Свидевъ, *вольную*

женщины, бывшую замужем за парбокомъ его Ясемъ Петрелевичемъ, по имени *Полонію Станевну*, безправно и незаконно 17 ноября 1583 г. *предалъ смерти чрезъ пошенье*. Дѣло въ томъ, что отецъ обжалованнаго боярина Станиславъ Можейковичъ, давъ помянутому своему парбоку Ясю Петрелевичу позволеніе жениться на вышеуказанной вольной женщинѣ Полоніи, сохранилъ за послѣднею права вольности и въ заужествѣ ея, а также за будущимъ ея женскимъ поколѣніемъ («а сынове ея мають быти в неволи»), что и подтвердилъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи 1558 г. 8 мая, и на что также имѣется подтвержденіе въ листѣ отъ 24 августа 1567 г. самого обжалованнаго боярина, сына его, Петра Станиславовича Можейковича. На эту жалобу Петръ Можейковичъ далъ такой отвѣтъ, что преданная смерти Полонія «ему, Петру Можейковичу, служила и за невольнымъ парбокомъ его была, которую ему за выступки ея вольно было скарати, яко подданную, альбо служебницу свою, кгдажь дей она, не мало зашккодивши ему, прочь была утекла; ажь дей у дорозе, утекаючи, ее поймалъ онъ з людьми добрыми, сусѣды своими, которые з нимъ за нею гонили, дорогою Ясвойнскою, неподалеку гаю землянина господарского повету ковенского Павла Митяна; а догонившы дей ее и приведшы до дому своего, *засадилъ на томъ людей добрыхъ, прятателей своихъ, суседовъ околичныхъ* (очевидно, *коту*), которые дей то выналезли, ижь она за выступки ея, что се на нее показано и до того се сама знала, слушне есть скарана, водлугъ заслуги ея». Обвинитель, Ясвонскій державца Николай Милошевскій доказывалъ, что казненная Полонія была вольная женщина, какъ то ясно видно изъ вышепомянутыхъ документовъ—духовнаго завѣщанія его отца и его собственного подтвердительнаго листа, и потому онъ не имѣлъ права предавать ее смерти; что обвиненіе его противъ покойной въ безнравственныхъ поступкахъ, въ кражѣ, является совершенно несостоятельнымъ, «голословнымъ»; что настоящею причиною смерти Полоніи было только то, «же безвинне и безъ права то учинилъ, одно з гнѣву своего». При этомъ случаѣ Милошевскій потребовалъ, чтобы обвиняемый «*листъ суду своего* (очевидно, *листъ котнаго суда*) показать, с которого бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданную короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не?» Кроме того, онъ заявилъ, что отецъ повѣщенной Полоніи Станисъ Рукайтисъ, съ двумя своими сыновьями Андреемъ и Войтехомъ, готовъ присягнуть, что Петръ Можейковичъ «тую Полонію—дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ». Обвиняемый отвѣчалъ, что требуемаго «листа своего суда» онъ теперь представить не можетъ, но для этого проситъ отложить дѣло до слѣдующихъ судебныхъ сроковъ; кромѣ того, онъ заявилъ, что готовъ

представить за правоту своего дѣла трехъ свидѣтелей и лично самъ принять присягу. Судъ, подробно разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ и разобравъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, постановилъ такой свой декретъ: «Же небожикъ Stanislawъ Можейко, отецъ того Петра, тую жонку Полонію и дети ее женскаго рожая testamentомъ своимъ, также потомъ и самъ тотъ Петръ Stanislawовичъ Можейко, згажаючыся з волею и testamentомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонію Станеву и дети ее женскаго рожая з невольства вызволил и на волю выпустилъ, а потомъ, маючи ее, яко вольного человека, за служебницу себе, безправне скаралъ, а причыны никоторое слушное и правное передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ, и до присяги се бралъ, же ее утекаучюю, яко шкодницу свою поймалъ, и за то стратити далъ», то, допуская отца повѣщенной Полоніи съ сыновьями къ присягѣ, признаетъ обжалованнаго Петра Stanislawовича Можейковича виновнымъ въ причиненіи напрасной смерти своей вольной служебницѣ Полоніи Станевнѣ и приговариваетъ его къ уплатѣ ея отцу и братьямъ «головщизны сорокъ копъ грошей литовскихъ».

Нельзя здѣсь не обратить еще особаго вниманія на документъ № 274, представляющій большой интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ явившіеся 1 октября 1584 г. въ Ковенскій земскій судъ, «бояре господарскіе повету ковенского Янъ Юрьевичъ и Павелъ Stanislawовичъ» и представившіе здѣсь для записи въ актовыя его книги «листъ полюбовнаго суда» о сѣножати на урочище Куеголы, ниже, избранными лицами этого суда, называются только «земьями»; этотъ листъ начинается такъ: «Передъ нами землянами господарскими повѣту ковенского Юрьемъ Николаевичемъ—вознымъ повѣтовымъ, Францкомъ Матеевичемъ Забелю, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкомъ а Stanislawомъ Николаевичомъ, отъ *землянъ* господарскихъ повету ковенского будучи з обоухъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Stanislawовича—стороны поводовое, отъ Авкгуштуна, Марка а Петра Николаевичовъ Илгговича, и за компромисами добровольными отъ нихъ намъ данными...» и т. д. Очевидно, какъ этимъ, такъ и другими подобнаго рода документами указывается уже близкій и совершенный переходъ «*бояръ*» въ «*землянъ*» или исчезновеніе и полное погруженіе первыхъ въ общее сословіе *дворянъ—помѣщиковъ*.

Документы различнаго содержанія №№ 11, 55, 107, 119, 201, 251, 292. Попытки нарушенія общихъ всѣмъ боярамъ правъ и стремленіе обложить бояръ излишними, новыми, различнаго рода повинностями и данями начали обнаруживаться и сказываться очень давно. Такъ Сигизмундъ I пишетъ отъ 13 мая 1507г.

своему дворному маршалку Юрію Ивановичу Илиничу, что пинскіе бояре Гринь Прасоловичъ и Василь Сачковичъ били ему челомъ, что «князь Юрый Семеновича Пинскій предковъ ихъ почаль былъ вернути в тяглы, службы и датки; ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашему Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ съ тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ, и казалъ его милость службою боярскою служить и листъ свой на то имъ далъ»; листъ этотъ нынѣ подтверждаетъ король (11). Тридцать шесть боярскихъ фамилій ретовской волости и тивунства бьютъ челомъ Сигизмунду Августу, что во время поуволочной помѣры въ Жомойтской землѣ ихъ земли были заняты въ уво-локи, „которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего (королевскаго) постановлень есть, нижли они, менячы се быть шляхта, листы твердости себе быти поведаютъ и передъ нами (королемъ) оказати хочуть;» король листомъ своимъ отъ 12 февраля 1555 г. приказываетъ Петру Фальчевскому, для разслѣдованія этого дѣла, явиться къ нему вмѣстѣ съ жалующимися боярами, «со всѣми регестры померы волокъ земли Жомойтское», а до той поры не брать съ нихъ никакихъ «постановленыхъ платовъ» (119). Сигизмундъ III, упоминальнымъ своимъ листомъ отъ 27 іюля 1602 г. поставляетъ на видъ пинскому старостѣ Юрію Корибутовичу Збаражскому, что королевскіе бояре села Валица били ему челомъ и жаловались, что «не водлугъ уставы давное, надъ повинность у нихъ брати, также в подводы выгоняти и до поправы замку тамошнего пинского прымушати кажешъ»; король требуетъ, чтобы всѣ такіа излишнія, несогласныя съ „уставомъ“ требованія и поборы были отмѣнены (292). Россіенскій земскій писарь Янъ Яковицкій Михайловичъ, тивунъ видуклевскій 12 ноября 1537 г., вмѣстѣ съ Андреемъ Михайловичемъ, ужвентскимъ тивуномъ, въ присутствіи господарскихъ бояръ—Станислава Визгердовича, Якубы Мотойтиса, Грица и Шимки Товткевичовъ и Яна, немокштенскаго войта, *„ездилъ на кону“*, для разбора спорнаго дѣла господарскихъ бояръ видуклевской волости Витвиса и Матея Довятвичей съ бояриномъ той же волости Петромъ Ивашкевичомъ о смежныхъ грунтахъ—выгонѣ и сѣножати.» Споръ закончился миролюбивымъ соглашеніемъ и взаимною уступкою съ обѣихъ сторонъ. Документъ этотъ имѣетъ большое значеніе, какъ свидѣтельство о существованіи *древняго народнаго суда—„кону“ на Жмуди, въ видуклевской волости въ 1537 г.* (55)... Королевскій дворянинъ Войтехъ Тальвинскій заявляетъ своимъ листомъ отъ 5 октября 1554 г., что бояре грустенской волости Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ и Данило Буйвидайтисъ съ братьею, показали «передъ врядомъ земли Жомойтское листы небожика пана Яна Кленгайлловича (Кезкайлловича?)—пана виленскаго, старосты жомойтского, на боярство»; по этой причинѣ нынѣ

«земли ихъ шодъ ними пробованы або морегованы, для ведомости на приплыи часы... подъ которыми (боярами) земли ихъ всее в одномъ обрубѣ выморговано волокъ десеть»; далѣе слѣдуетъ ограниченіе этого обруба (107). Якубъ Лапшевскій—королевскій дворянинъ и ревизоръ жомойтской земли листомъ своимъ отъ 25 фев. 1569 г. производитъ измѣреніе и ограниченіе земель бояръ коршовской волости—Войткайцевъ, Монкайцевъ, Гондрайцевъ, Якуба Станайца и Лавриновой Станайцевой (201). Между боярами ковенскаго повѣта Юріемъ, Томашемъ и Павломъ Яновичами Ягинтовичами—съ одной стороны и Ромейкомъ и Станиславомъ Янушевичами Вевайками, Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичами и многими и другими—съ другой стороны устанавливается въ 1583 г., 23 іюня миролюбивое соглашеніе по поводу происшедшаго между ними *«не малого разруха и бола»* о *трехъ уволокахъ* и *18 моргахъ тса*, лежащаго въ ковенскомъ повѣтѣ, который первые бояре неправильно было продали землянину господарскому того же повѣта Петру Матвѣевичу Визгирду. (251).

Кончая на этомъ наше предисловіе и оглядываясь назадъ, мы не можемъ не высказать здѣсь нашего положительнаго убѣжденія и выразить особеннаго нашего удовольствія, что новые документы *«о боярахъ»*, напечатанные въ выпускаемомъ нынѣ Виленскою археографическою комиссіею XXIV томѣ ея трудовъ и нами, по возможности, разобранные и оцѣненные, несомнѣнно внесутъ и должны внести значительную долю новаго историческаго свѣта въ вопросъ *по исторіи Литовскаго боярства*. Выше мы видѣли, что боярство на Литвѣ зародилось еще въ ту отдаленную пору, когда чрезъ будущія ея области прошли первые русскіе кievскіе князья, начиная съ святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира и его преемниковъ, съ своими далекими завоеваніями, и подчинили ихъ своей власти; затѣмъ, когда съ первой половины XIV вѣка было заложено первое счастливое начало существованія *Литовскаго государства*, и боярство его стало быстро расти и умножаться; отлившись въ совершенно новую и своеобразную, весьма устойчивую форму сравнительно съ своимъ древнимъ первообразомъ—боярствомъ восточной Руси, оно скоро, на подобіе густой сѣти, покрыло все лице его. Послѣдняя, самая цвѣтущая пора жизни и дѣятельности Литовскаго боярства было *XVI столѣтіе*. Съ этого столѣтія, какъ мы видимъ это изъ другихъ актовъ и историческихъ источниковъ, боярство это начинаетъ умаляться и постепенно терять свое высокое значеніе; свѣтлый образъ его тускнѣетъ и темнѣетъ, принимая совсѣмъ другой, неузнаваемый *обликъ*. Бояре *болѣе сильные*—имущественно и нравственно переходятъ въ общій лагерь *Литовскаго шляхетнаго дворянства* и сливаются въ одно съ крупными и мелкими *«землянами»*—*помѣщиками*. Бояре же *слабые*, и

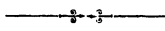
въ томъ и другомъ отношеніи, все болѣе и болѣе дѣлаются добычею прогрессивно развивающихся крѣпостническихъ вождѣленій, какъ со стороны ихъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и со стороны сановниковъ и администраторовъ королевской власти; на бояръ этой послѣдней категоріи, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе налагаются всякаго рода *все новыя и новыя подати и повинности*; грустный и тяжело отзывающійся на душѣ образчикъ этого приниженія и давленія боярства *у частныхъ владѣльцевъ* мы видѣли въ приведенныхъ нами документахъ подъ №№ 321 и 322.

Но о *Литовскомъ боярствѣ* вообще необходимо сказать заключительное и весьма грустное слово, что *съ 1800 годовъ* нынѣшняго столѣтія быстро умираетъ и самое его историческое имя; нынѣшнее столѣтіе уже рѣдко упоминаетъ въ своихъ актахъ это *древнее русское имя, озарившее славою все Литовское государство*; имя это съ этого времени исчезаетъ и тонетъ въ одномъ общемъ морѣ—*шляхетскаго дворянства и простаго крестьянства*.

И. Спрогисъ.

А К Т Ы

О БОЯРАХЪ.

№ 1.—1491 г. Юня 17. *Листъ короля Александра боярамъ Войштовтовичамъ на владнїе землю Войчогирн.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich księstwa Żmuydzkiego, wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Tadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi księstwa Żmuydzkiego, in solito iuditorum loco w mieście jego królewskiej mosci Rosieniach zasiadającemi, comparando personaliter u sądu ziemskiego księstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iego gomość pan Jan Swiderski—kuchmistrz księstwa Żmuydzkiego przywilej ruski ad acta podał, który podając do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywilej był do xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Александръ Божу милости велики князь Литовски, Руски, Жомойтски и инныхъ. Старосте Жомодзкому пану Станиславу Яновичу. Били намъ чоломъ тые наши бояры Войштовтовичи на име Миколай з братею по кладали передъ нами листъ отца сво-

его, штожъ ихъ судилъ з Тончимъ о земли о Войчогирн за Шолтоною и присудилъ тую землю тымъ Войштовичомъ Миколаю з братею и просили насъ, ижъ быхъмо имъ дали на то нашъ листъ. И мы имъ на то нашъ листъ дали, нехай они тую землю держать подлугъ суду отца своего, а намъ князю службу служатъ потому, какъ и з ойчизны своей. Писанъ у Вильни Юня семнацатого день, индиктъ дзевіонты, тысеча чотырсотъ деведесать первого. У tego przywileju wycisnięta pieczęć na masci czerwony, napoł wybutwiała, na konkluzji takozъ zbutwiały, którey za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Тоже, за 1782 г., № 14786, л. 311.

№ 2.—1495 г. *Грамота княгини Марьи боярину Данилу Русановичу на участокъ земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Сентебра пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве Литов-

скомъ з воеводствъ земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ первый обраными, постановившысе очевисто панъ Янъ Стояновичъ подалъ къ актыкованью до кънигъ головныхъ трибунальныхъ выписъ с книгъ земскихъ Пинскихъ уписанья в немъ привилею светобливое памети княгини ее милости Семеновое Оленковое и князя Василья Семеновича на двoryще Капълиново, у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежачомъ, зошлomu пану Данилови Русановичови данный, а теперь его милости пану Бенедыктову Русановичови Капълинскому служащый, просечи, абы тотъ выписъ до книгъ приняты и уписанъ былъ, которого принявшы а уписуючи до книгъ слово до слова такъ се в себе маеть: выписъ с книгъ судовыхъ земскихъ повету Пинского. Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъного, месеца Генъвара двадцать осмого дня. В роки судовые земские, о трехъ кроলেখъ рымскомъ святе прыпалые, передъ нами Гурыномъ Фуръсомъ—судью, Михаломъ Дольскимъ—подъсудкомъ, а Васильемъ Кирдеемъ—писаромъ, врадъниками судовыми земскими повету Пинского, постановився земенинъ господарский повету Пинского панъ Василей Русановичъ покъладать передъ нами привилей, на парктаине писанный, с печатью привисистою, отъ кнегини ее милости Семеновое Алекъсандровичъ Оленковое, княгини Марьи и с сыномъ ей Васильемъ Семеновичемъ данный продку его пану Данилови Русановичови на двoryще у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежачомъ, и просилъ насъ суду, абы есмо тотъ привилей до книгъ земскихъ уписать велели, которого мы впередъ чытаного выслухавшы до книгъ судовыхъ земскихъ повету Пинского велели есмо уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Божью милостью я княгини Семеновая Алекъсандровичъ Олеска, княгиня Марья и с сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали есмо боярину нашему Данилови Русановичови одно двoryще Капълино у Ку-

радови; а дали есмо ему тое двoryще с папънями земляными, з деревомъ бортнымъ, и з сеножатями, и с озеры, и с езы, и с зынными входы, што к тому двoryщу сдавъна слухивало. А дали есмо ему тое двoryще вечно не порушъно и его дѣтямъ и его счаткомъ, и онъ маеть за тою да ниною нашею намъ службу земскую с ынными боярами нашими Пинскими конемъ служить. А на твердость того и печать нашу прыложили есмо привѣсистую к сему нашему листу. Писанъ у Пинску, Июнь первый день во лѣто по семой тисечи третее, индыктъ тринадцатый. Который тотъ привилей за прозбою пана Василья Русановича до книгъ судовыхъ земскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ нашими печатями и с подъписомъ руки мене писара пану Василью Русановичу есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису земского Пинского пры печатехъ прытисненныхъ двоухъ подъписать руки тыми словы: Василей Кирдей, писаръ земский Пинский. Который тотъ выписъ за поданемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1671 г., № 11, л. 1545—6.

№ 3. — 1496 г. 27 Февраля. Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярину Полжикъ Яновичу на имъние Холмицу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Июля двадцать третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Янъ Рымъвидъ оповедалъ и до актъ подалъ листъ наяснейшого короля

его милости Михала, пана нашего милостивого, конѣфирмаційный привилей, з уписанемъ в немъ листу святобливое памети Алексанѣдра, княжати великого великого князства Литовского зошлому з сего света пану Поликъшы Якубовичу Яновичу, а теперъ по зойстю оного з сего света пану Яну Дубилевскому на певные добра, яко належному сукъцесору, на речъ в немъ нижей выражоную служащий, просечи насъ суду, абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ прынять, акътыкованъ и уписанъ былъ, которого прынявши а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть:

Michał z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Podolskie, Podlaskie, Wołynskie, Smolenskie, Kiiowskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list najiasniejszego króla iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Zmuydzkiego y inszych, olim urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza, a teraz szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis służący, którym najiasniejszy król iegomość y wielkie xiążę Litewskie Alexander, za cessay od urodzoney Pietraszowey Januszkowicza Anny imienia, Chołmica nazwanego, w powiecie Radoszkowskim leżącego, in personam pomienionego Polikszy wiecznemi czasy possessyą tego imienia ze wszystkimi przynależnościami urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza y potomkom jego potwierdzić raczył, y wniesiona iest do nas imieniem szlachetnego Jana Dubilewskiego, iako legitiimi tych dobr possessoris proźba, abyśmy ten pomieniony przywiley mocą y powagą naszą krolewską stwierdzili, który dla dawności zwietrzały y pieczęć wisząca, iako nam дано справе, под czas zamieszania w oyczyźnie od nieprzyiaciela zginęła, znak tylko oney zostaie, a sam przywiley ruskiego pisma ieszcze znacznego tak się w sobie ma:

Самъ Алексанѣдъръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомо-

итский и инныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрытъ, альбо чытаючы вслышытъ, кому бы потреба того ведать. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Поликъша Якубовичъ Яновича и поведилъ передъ нами, што боярыня наша Петрашова Янушковича Анѣна дала за него дочьку свою на имя Людмилу. а инныхъ детей сына або дочьки в себе не мела ничего и спустила ему именье свое ойчызное в Радшкыовскомъ повете на имя Хольмицу з людymi и со всимъ, што к тому имену слушаеть. И тотъ Поликъша билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тое имене потвердили нашимъ листомъ. Ино мы ему тое именье вышей писаное Хольмицу з людymi и землями пашными и сяножатymi и зъ дубровами, з водами и ставами, и со всимъ, што здавна к тому слышало, потъвержаемъ и симъ нашимъ листомъ вечно ему, и его жене, и детемъ будущимъ и ихъ щадкомъ. Воленъ онъ тое именье верху писаное Хольмицу отдать, и продать, и замѣнить, и на церковь записать, и ку своему пожыточному обернуть. А на твердость того потверженья казалысьмо прывесить к сему нашему листу (печатъ). Писанъ у Городъне в леть 7004, 1496 г.), месеца Февраля 27 (27) дня, инъдыкъ 17 (14). А на dokonzeniu tego przywileiu napis przy boku w te słowa: Прав. вр. в. л. п. мк. рад. кан. Мы tedy król, do pomienioney proźby łaskawie się skłoniwszy, wyżej pomieniony przywiley we wszystkich punktach, paragraffach y clawzulach mocą y powagą naszą krolewską stwierdziwszy y zmocniwszy, szlachetnego Jana Dubilewskiego przy spokojnym pomienionego imienia Chołmicy, ze wszystkimi przynależnościami, dzierzeniu y używaniu wiecznemi czasy zachowuiemy. Na co dla lepszy wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Дан в Krakowie на сеймие walnym coronatей naszej dnia XXIX miesiāca Septembra, roku Panskiego MDCLXIX, panowania naszego pierwszego roku. У того листу его королевской милости конѣфирмаційного привилею пры прытись-

неной печати великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля тыми словы: Michał król. А прыписокъ тыми словы: Confirmatia przywileiu króla ięgomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego na dobra Chołmice, w powiecie Radoszkowskim, szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis należące.

Который же тотъ листъ конфирмаційный привилей за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть актыкованъ и уписанъ.

Тожь, за 1670 годъ, № 10, л. 397—8.

№ 4. — 1501 г. Юля 14. *Королевская грамота о надѣль землею боярина Осита Вербовича.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генъвара двадцать шестого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе трохъ короляхъ свята Римского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одъправованыхъ, передъ нами Коньстантымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судью, Яномъ Прыстановъскимъ—тивуномъ Ретовъскимъ, подъсудкомъ, державцою Ейракогольскимъ, а Юрьемъ Хронъстовъскимъ—старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто у суду панъ Иозефъ Янъ Жака Вербовичъ—земенинъ господарский земли Жомоитское оповедалъ, покладалъ и ку актыкованью книгъ земскихъ Жомоитскихъ справъ вечыстныхъ подалъ привилей светобливой памяти короля его милости Алексъсандра, домоству ихъ милости пановъ Вербовъ Жаковичовъ и другимъ участникомъ на речъ в томъ привилею ниже помененую служащий, просечы насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ Жомоитскихъ справъ вечыстныхъ

прынять, актытованъ и уписанъ былъ, который мы врадъ, огледавшы и читаного слухавшы, а бачечы быть речъ слышную и зъ правомъ посполитымъ згодливую, велели есмо оногo до книгъ прынять и уписать, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Алексъсандеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомоитский и инъныхъ, маршалку нашому, наместънику Вилькискому пану Яну Миколаевичу: билъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Верба Жаковичъ, оповедалъ передъ нами, штожъ ихъ брати много есть, а отъчызна мала и немають з чого намъ службы служити, и просилъ в насъ земли тягълое, пустовское у Вилькискомъ повете на име Виркгидовы на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали зo всимъ на особную боярскую службу, нехай онъ тую землю держытъ, а намъ с того службу боярскую служытъ. Писанъ у Вильни Юля четырнадцатого дня, индикъта четъвертого, и написъ тыми словы учинены: прызыналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Миколаевичъ. У того привилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы рукъ тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną swą.

Который же тотъ привилей за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ справъ вечыстныхъ прынять, актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы, № 14718, л. 119—20.

№ 5.—1501 г. 14 Юля. *Привиллеія великаго князя Литовскаго Александра боярину Бербъ Жаковичу на землю.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Генвара одынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ коро-

лей свята рымскаго прыпалыхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Викторыномъ-Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойрагольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Якубъ Яновичъ Вербовичъ Жаковичъ оповедившы поклададь и до акту подадь прывилей светобливой памети короля его милости Александра, прыналежащый собе самому, брати, покровнымъ и участникомъ своимъ, на речъ в немъ выражоную, и тотъ прывилей до акту подавшы, жедаль насъ раду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ, который уписуючы в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Александеръ Вожою милостью великий князь Литовский, Руский. Жомоитский и иныхъ. Маршалку нашому, наместнику Вилькискому пану Яну Николаевичу. Вилъ насъ чоломъ боярныи Вилькиский Берба Жаковичъ и поведилъ передъ нами, штожь ихъ брати много есть, а отчыстка мала и не мають с чого намъ службы служить, и просилъ в насъ земли тяглое пустовское у Вилькискомъ повете, на име Виркгидову, на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали со всемъ, на особную боярскую службу; нехай онъ тую землю держыть, а намъ с того службу боярскую служить. Писанъ у Вильни, Июля чотырнадцатого дня, индикта четвертого. И написъ тыми словы учынены: призналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Николаевичъ У того прывилею печать его королевской милости прытисена, а подписы руки тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną.

Которы тотъ прывилей его королевской милости есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Томе, за 1648 годъ, № 14669, л. 62.

№ 6.—1503 инд. 6. *Жалованная грамота Пинскаго князя Федора Ярославича боярину Савостыану Володьку на три увологи и двѣнадцать морговъ земли съ другими угодьями.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ осмьдесятъ осмого, месеца Юня двадцать осмого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о светой Тройцы рымскомъ святае прыпалыхъ и у Пинску судовне одправованыхъ, передъ нами Яномъ Филономъ Вороничомъ — войскимъ повету Пинского, на местцу его милости пана Казимера Кгабрыеля Войны — судьи земского повету Пинского на роки теперешные згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Пинского обранымъ судею, Грегорымъ Казимеромъ Ширмою — подсудкомъ, а Базылимъ — Станиславомъ Кгодебскимъ — писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановившысе очевисто его милость панъ Константый Стецевичъ оповедаль и, переносечы з книгъ кгородскихъ, ку уписанью до книгъ земскихъ повету Пинского подадь прывилей святобливое памети князя его милости Федора Ярославовича на волокъ тры и морнговъ дванадцать и на инные прынажности въ немъ описаные, в селе Посыничяхъ, в повете Пинскомъ лежачомъ, пану Савостыану Володьку и потомству его даный, и выпишь кгородский Пинский акътыкованья в немъ того прывилею, просечы, абы тотъ прывилей з выписомъ до книгъ земскихъ повету Пинского прыняты и уписаны были; мы врадъ, оныхъ прынявшы и читаныхъ выслушавшы, до книгъ уписать есмо велели, якожь уписуючы тотъ выпишь слово до слова такъ се в собе маеть: Выпишь с книгъ кгородскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Февраля двадцать второго дня. На вrade кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Сте-

фаномъ Викторыномъ Туромъ — подстаростымъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельлметского старосты установленнымъ, привилей светобливе памяти князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегины Олены, на парггамине с прывесистою печатью рускимъ письмомъ в речы в немъ выраженой писаный, для вшелякоя potrzeby и згубы ку актыкованью до книгъ нгородскихъ Пинскихъ подано в тые слова: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ и со княгинею своею Оленою пожаловали есмо и дали службъ и боярынови нашему Савостьяну Володъку и сынови его Ивану, жонамъ и детемъ ихъ и ихъ шадкомъ у селъ нашомъ Посыничахъ волокъ тры, моркговъ дванадцать с прыседеньемъ и зо възъми пожытками, з огородами овощовыми и з сножатыми, попасы и деревомъ бортнымъ; а до того дали есмо имъ за рекою Ясольдою сеножати и урубъ вольный у пушу и въ рецъ иматы рыбу и з ловы зверынными и пѣташыми. А дали есмо имъ самымъ, жснамъ и ихъ дегемъ и ихъ шадкомъ вечъне а непорушъне. А съ того они Володъки и ихъ шадки намъ и потомкомъ нашимъ мають служыти конемъ на войну, яко и инные бояре наши Пинские. И на твердость того дали есмо сесъ нашъ листь и печать прывѣсыти велели есмо. Писанъ у Пинску подъ лѣто семое тысячы одинадѣцатого году, индъикътъ шостый. Который прывилей за поданьемъ оного до книгъ нгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью вradoвой подписы руки писарское его милости пану Яну Заблочкому есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису пры печате вradoвой подписы рукъ тыми словами: Грегорый Казимеръ Шырма — писаръ нгородский Пинский, скорыкговаль Капълинский. Которое переносенъе тоежъ справы за поданьемъ оное и прозьбою вышъ писаное особы: до книгъ земскихъ повету Пинского есть уписано.

Изъ актовъ книги Пинского земскаго суда за 1688—92 годы, № 13219, стр. 868—9.

№ 7.—1503 г. 15 Апрелья. *Грамота князя Федора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego osmego, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich powiatu Pińskiego, podług prawa po świętym Michale święcie rzymskim roku wyż na dacie pisanego w Pińsku sądownie odprawuiących się, przed nami Antonim Janem Orzeszkim — sędzią, Stanisławem Szuyskim — podsejdkiem, Pawłem Antonim Szymą — pisarzem, urzędnikami ziemskiemu powiatu Pińskiego, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Theofil Łosicki opowiadał, prezentował y do akt podał przywilej, od kniazia Fedora Jarosławicza y samey kniahini Oleny Jarosławiczowey na rzecz w nim niżej wyrażoną ruskim pismem pisany niegdyś Warchołomieju Diadiu dany, ad praesens ichmościom panom Alexandrowi Hrehorowiczowi, oycowi y Andreiowi, synowi iegomości, także Horainowi Janowi, Józefowi, Antoniemu, Danielowi, Romanowi, Marcinowi Słautyczom y Theodorowi Sackowskiemu, Janowi Stachowskiemu, Janowi Telatyckiemu y wszystkim szlachcie, w okolicy Sackkowicach mieszkającey, służący y należący, który podając do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywilej cum tota eius essentia był do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my urząd takowy przywilej przyiowski do xiąg ziemskich Pińskich spraw wieczystych wpi-sać rozkazališmy, który wpisuiąc w xiegi de tenore sui sequitur talis. Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ со княгинею своею Оленою пожаловали есмо боярина нашего Вархолемея Дядю за его вирную к намъ службу, дали есмо ему и шадкомъ его на предмистью нашомъ Пинскомъ, подле дворца нашего Стытычова дворище Сацковицкое и на другомъ местцу дворище Острове. С тыхъ дворищъ на себе имъ входы и пожитки зоставуемъ такъ, какъ и дру-

гимъ бояромъ нашимъ даемъ. А про твердость и печать нашу привисили есмо. Писанъ в лито осмое (семое) тысячи одиннадцатое, индикта третего (шестого), месеца Апреля пятнадцатого дня. У tego przywileiu przy pieczęci na wosku wybitey, na sznurze iedwabnym żółtym wiszącey podpis ręki takowu: Васко Олехновичъ Протасовича.

Który to przywilej ruskim pismem pisany, a na Polskie pismo ad praesens przetłumaczony za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyjęty у wpisany.

Изъ актовой книги Пинского земскаго суда за 1735—38 годы, № 13225, стр. 1273—76.

№ 8.—1503 г. Юля 13. *Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ поветѣ.*

Лета одъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Октябрия семого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о светомъ Михале римскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовъне отправованыхъ, передъ нами Казимеромъ Кгабрылемъ Войною—судьею, Станиславомъ Казпмеромъ Токарскимъ — подсудкомъ, а Самуелемъ Михайломъ Ордоу Болгарскимъ писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского. постановивъшысе очевисто его милость панъ Миколай Карповичъ оповедалъ и ку актыкованью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ прывилей светобливое памети короля его милости Жыкгъмонта третего, на речъ нижей мененую ихъ милостямъ паномъ Карповичомъ служачый, просечы, абы тотъ прывилей прынять и до книгъ земскихъ повету Пинского уписанъ былъ, которого мы врадъ огьледавъшы до

книгъ уписать есмо велели и слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третий Божою милостью король Поляский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойский, Мазовецкый, Инфлянскый, а Шведский, Кготский, Вандальскый король. Ознаймуемъ сымъ нашимъ листомъ, кому то ведати будетъ належало нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ даль намъ того справу земенинъ нашъ повету Пинского протопопа Пинский Федоръ Михайловичъ Карповичъ и поведилъ передъ нами, ижъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ даль деду его, земенину земли Киевское Карпу Карповичу, ему самому, потомкомъ и щадкомъ его на вечность островъ свой, называемый Осовъ, у повете Пинскомъ в певъныхъ границахъ лежачый, якожь и листъ князя Федора Ивановича, на паркгамине писаный с печатью привесястою и с подписомъ руки его, помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, протопопа Пинский, на тотъ островъ одъ князя Федора Ивановича Ярославовича ему даный, передъ нами покладатъ и просилъ насъ господара, абы есмо то ку ведомости нашей прыпустивъшы тотъ листъ князя Федора Ивановича в сесь нашъ прывилей до книгъ канцелярыи нашею уписати велели, который уписуючы слово отъ слова такъ ся в себе маеть: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ чынимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того ведати буде надобе нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, што мы, любячы слугу нашего Карпа Карповича, што онъ есть намъ верный, тогыды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому земли Киевское островъ нашъ волости Пинское за рекою, называемый Осовъ, увесь и з болотомъ Осовскимъ, лежачый межы сель нашихъ Стахова и Дубоя и Плотницы по стругу Дубанскую и по Видыборъ, на боярстви на вечность; маеть онъ слуга нашъ Карль Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и ужывати, розробляючи на

себе пахати и того усего острова на себе на вечные часы держати и ужывати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служити мають потому, какъ иншые бояры наши Пинские намъ служить, а не мають и потомки наши сее даты наше нарушати и ни в чомъ его самого и детей его не кровьдяти, одно только виненъ будетъ на войну з нами и с потомками нашими онъ самъ и дети его ездити. И на твердость сей даты наше дали есмо ему слуге нашему Карпу Карповичу и сынови его Михайлу Карповичу и щадкомъ его сесь нашъ вечный листъ, до которого и печать нашу привесити есмо велели и рукою своею подписали. Писанъ у Пинску в лето семое тысячы одиннадцатого, инъдыкта шосьтого, месеца Июля трынадцатого дня. У того листу печать привесистая и подпись руки князя Федора Ивановича в тые слова: Князь Федоръ рукою подписалъ, а подъпись руки другой дяка его тымъ способомъ: Фёдько дякъ. И билъ намъ господару чоломъ вышь менованый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, абыхъмо з ласки наше господарское тотъ листъ князя Федора Ивановича Ярославовича на тотъ островъ ему данный пры зуполной моцы оставивъшы, его водълугъ тое данины князя Федора Ивановича заховали и то особливымъ листомъ нашимъ ему самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ ихъ ствердили, за которымъ ихъ милость некоторые панове рада и врадники наши у прычыне насъ о то жадали. А такъ мы господаръ чоломъ битье его ласкъаве принявъшы и то все, што в томъ листе князя Федора Ивановича Ярославовича описано было, ку ведомости нашей прыпустивъшы, тую данину на тотъ островъ вышь мененый и тотъ листъ князя Федора Ивановича симъ листомъ привилеемъ нашимъ вечными часы ему Федору Михайловичу Карповичу самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ его ствержаемъ; маеть помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ самъ, дети, потомки и щадки ихъ того острова вышей менова-

ного держати и ужывати, пожитки всякие водълугъ воли и уподобанья своего примнажати вечными часы. И на то есмо дали сесь нашъ листъ с подъписомъ руки наше господарское и з нашою печатю. Писанъ у Варшаве на сойме вальномъ лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесять сегомо, месеца Февърля двадцать второго дня. У того привилею его королевской милости пры печате великого князства Литовского прытисненой подписъ рукъ тыми словами: Sigismundus Rex. Матей Война писаръ.

Который же тотъ привилей за поданьемъ и прозбою вышь писаное особы до книгъ земскихъ повету Пинского естъ описанъ.

Тоже, за 1688—92 гг., № 13219, стр. 1930—31.

№ 9.—1505 г. 12 Февраля. *Королевскія грамоты о признаннн шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полутовича и др.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Октебра четвертого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завтрей по святе светого Михала свята рымского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракогольскимъ, судьею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ — стольникомъ Упицкимъ, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевидно земенинъ господарский земли Жомойтской Матей Жадейковичъ оповедившы покладалъ листы господарские ихъ милостей королей польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, одинъ листъ короля его милости Жыггимонта Августа, писаный до его милости пана Троцкого, старосты Жомойтского, державцы Плотельского,

Вилькийского и Тельшовского, его милости пана Яронима Александровича Ходкевича, другой листъ короля его милости Стефана славное памяти, писаный до вельможныхъ пановъ ихъ милостей, его милости пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчасного великого князства Литовского и до его милости пана Семена Войны—державцы Полонкговского и Кгерждовского, тивуна в земли Жомойтской Ужвеноского, а третий листъ вельможного пана его милости, пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчасного его королевской милости великого князства Литовского, писаный до маршалка его королевской милости, тивуна в земли Жомойтской Ретовского, до его милости пана Марка Внучка, о чомъ обо всемъ в тыхъ листехъ ширей около того описано и доложено есть, приналежащие себе и инымъ участникамъ своимъ земаюмъ господарскимъ земли Жомойтской Юрью Николаевичу, Матею Нарвильовичу, Павлу Станиславовичу, Миколаю Григорьевичу, Матусу Яновичу, и, положившы тые листы вельми старые для часу прышлого, просилъ насъ вряду абыхъмо тые листы до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актиковати и вписати велели, которые тые тры листы одинъ по другому вписуючы в книги слово в слово спочатку ажъ донца такъ се въ себе мають:

Жикгимонтъ Августъ, (?) Вожею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Пану Троцкому, старосте Жомойтскому, державцы Плотельскому, Вилькийскому и Тельшовскому пану Ярониму Александровичу Ходкевича, а в небытности его милости самого у волостяхъ нашихъ Полонкгенской и Кретинской, ино врядникомъ его, которые оные волости наши отъ его милости заведуютъ. Тыхъ часовъ приездили до насъ бояре земли Жомойтское, волости Полонкгенской и Кретинской Петко Подутовичъ, Петръ Питурнасъ, Гриць Жостеръ, Григоръ Дирковичъ, Петръ Юрковичъ, Андрушко а Павелъ

Вилианъ, Янели Петръ Пришмонтисъ, Матей Юсайтисъ и повелили передъ нами, ижъ дей земли ихъ, которые они в той волости нашей мають, кгда помера волочная в земли Жомойтской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волоки померонные суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановень есть; нижли они, менечи ся быти шляктою, листы и твердости, за чымъ тыхъ земля вь держанью были, в себе быти поведаютъ и передъ нами оказати хочутъ. Для чогу жъ есмо розказали справцы пожытковъ в замкохъ и дворехъ нашихъ у великомъ князстве Литовскомъ, державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всеми рейстры померы волокъ земли Жомойтской, уступившы у сесь постъ близко прийдучый в тыйденъ, у насъ быти, ку которому року и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сезде до насъ зъехатисе и листы твердости и право свое передъ нами оказати, с которыхъ мы вырозумевши то с тымъ вчынимъ, што слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, твоя бы милость о томъ ведалъ и врядникомъ своимъ оныхъ волостей росказалъ, ижъ бы до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ из земель на нихъ постановленыхъ не бралъ и никоторыхъ трудностей имъ не задавалъ; а ведь жо хто з нихъ за оказаньемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставленъ, то на онъ часъ черезъ листы наши твоей милости ознаймено будетъ; а хто после оного року листу нашего вызволеного мети не будетъ, твоя милость платъ уставлений з волокъ, которые держатъ, справити и до скарбу нашего отдавати кажи. Писанъ у Вильни Лета Вожого нароженья 1505 (1505), месеца февраля вѣ (12) дня. У того листу его королевской милости печать притиснена одна, а подписи руки писара его королевской милости тыми словы: Остафей—писаръ.

И другой листъ его королевской милости такъ се в себе маеть:

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Седмиградское и иныхъ. Старосте Жомоитскому, подчашому нашему великого князства Литовского пану Яну Кишце а державцы Полонковскому и Кгорждовскому, тивуну в земли Жомоитской Ужвянскому пану Семену Войне. Приездилъ седе до насъ господара бояринъ нашъ земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, бѣючи намъ господару чоломъ самъ и отъ иншого братѣхъ крвннхъ и повиноватыхъ своихъ, то есть отъ Стася а Каспора Сировичовъ, отъ Петра Кгирдовича, Урбана Бартковича, Кгрикта Нарвилловича, Матея Кантминовича, Павла Юркговича, а отъ Станислава Андрушковича, Кгрица Юркговича, Мартина Монтшовича, Щепана Микутовича, Кгрикта Николаевича а Матея Станевича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевское милости, который для померы волочное до земли Жомоитское зъсыланъ былъ, небожчикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашего давати постановилъ, которыхъ дей земль ихъ, на волоки померонныхъ, держать они подъ собою волокъ тридцать чотыри; а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей с тыхъ земль продки ихъ до службы нашею на войну шесть коней ставливали и службу земскую военную служивали. И просилъ насъ господара помененый Есъ Сирайтисъ самъ и именемъ всихъ вышшей помененныхъ бояръ нашихъ, потужниковъ своихъ, абы они с тыхъ кгрунтовъ своихъ водлугъ давное повинности предковъ своихъ службу земскую военную служили. Про то мы господарь, хотечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ причинъ тые кгрунты ихъ у волоки суть померены, хочемъ мети, абы твоя

милость, пане староста Жомоитский, весполь с паномъ Семеномъ Войною, зъехавши тамъ до державы Плотельское, на тые кгрунты ихъ, пильное выведанье учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, або тежъ до державы нашею Плотельское належачые, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померили и якъ много волокъ з кгрунтовъ ихъ вымероно есть, достаточную справу взявши, намъ господару о всемъ томъ черезъ писанье свое ознакомили; а мы, господарь, взявши о томъ с писанья вашего ведомость, учынимъ с тымъ, што се намъ господару слушного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашемъ подъ Псковомъ, лета Божого нароченья 1581, месеца Сентебра 27 днѣ. У того листу его королевской милости печать одна притиснена, а подпись руки его королевской милости и писарское тыми словы: Stephanus Rex. Венцлавъ Акгрипа—писарь. А третий листъ его милости пана старосты Жомоитского такъ се в себе маеть:

Янъ Кишка—староста земли Жомоитское, подчаший его королевской милости великого князства Литовского. Маршалку его королевское милости, тивуну в земли Жомоитской Ретовскому его милости пану Марку Внучку. Ознаймую вашей милости, ижъ бояре его королевской милости земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, будучи при его королевской милости на войне до Великихъ Лукъ и до Пскова и служечы службу земскую военную з братею своею повинною, то есть зъ Стасемъ а Каспоромъ Сировичомъ, Петромъ Кгирдовичомъ, Урбаномъ Бартковичомъ, Кгриктомъ Нарвилловичомъ, Матеемъ Кантминовичомъ, Павломъ Юркговичомъ, Станиславомъ Андрушковичомъ, Кгрицомъ Юркгевичомъ, Мартиномъ Мантушевичомъ, Щепаномъ Микутовичомъ, Кгрицомъ Николаевичомъ, Матеемъ Станевичомъ, а з волости Кротынское Ерощъ и Андрей Павловичы а Кгрикгеръ Жедейкевичъ не по однокротъ били чоломъ господару ко-

ролю его милости о томъ, ижъ дей за панованья продка его королевское милости славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевской милости, который для померы волочной до земли Жомойтское зосланъ былъ, небощикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную къ державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу господарского короля его милости постановилъ. Про то его королевская милость за чоломъ битьемъ ихъ, хотечы о томъ, естли такъ есть, ведомость певную метъ, листы свои господарские до мене и до державцы Полонгонского и Кгорждовского пана Семена Войны писати росказати рачылъ, штобы есмо, тамъ на тые мѣстца зѣхавшыя, о томъ о всемъ выведавшыся, его королевской милости ознакомили. А такъ я. будучы иными справами его королевской милости и Речи Поеполитое забааены, не могучы тамъ самъ выехати, злетилъ есми подстаростему своему земли Жомойтское пану Станиславу Чеховичу того досмотрети, который, тамъ на тые мѣстца до волости Плотельское и Кротынское зѣхавшы, о всемъ достаточную ведомость отъ бояръ шляхты его королевской милости тамошное волости взявшы, которые подъ присягою своею то передъ нимъ и служебникомъ пана Войнинымъ Касперомъ Керальтовскимъ, который отъ пана Войны при подстаростимъ моемъ былъ посланный, сознавали, ижъ тые звышъ поменены бояре суть почтывивые з давныхъ часовъ с продковъ своихъ шляхтичы и тые кгрунты ихъ властные шляхетские, которые здавна мели на службе земской военной, черезъ ревизора помененого Райского суть на волоки помероны и на плате рочьномъ постановлены. А такъ мы, о томъ о всемъ одъ выездчихъ нашихъ маючы достаточную на письме ведомость, донесли есмо то до его королевской милости, нашего милостивого пана, а его королевская милость, одъ насъ о томъ ведомость взявшы, росказати мне рачылъ, што (бы)

имъ за тые ихъ кгрунты отмена на ишимъ мѣстцу была дана, а меновите в тивунстве вашей милости Ретовскомъ кгрунтомъ пустымъ, або леснымъ. Про то я именемъ его королевское милости, нашего милостивого пана твоей ммлости приказую, ижъ бы твоя милость, пане тивуне Ретовский тымъ звышъ помененымъ бояромъ господарскимъ далъ в тивунстве своемъ Ретовскомъ кгрунту пустого, або лесного, къ преробенью на пашню годного, с которого бы жаденъ платъ до скарбу его королевской милости не шолъ, такъ много, штобы было досыть на семь коней. на службе господарской земской военной, который кгрунтъ подавшы, штобы еси твоя милость черезъ писанье свое мне ознакомили, списавшы границы того кгрунту, яко много его всего будетъ. В чомъ абы еси твоя милость жадного непослушенства и недбалости не чынилъ. Данъ у Вильни. Року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Априля дванадцатаго дня. У того листу печать одна притиснена, а подпись руки его милости тыми словами: *Reka swa.*

Которые тые листы господарские и листъ его милости пана старосты Жомойтского вышней поменены для часу прышлого и депшой беспечности суть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанные.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1604 годъ, № 14625; л. 182—5.

№ 10. — 1506 г. Марта 10. *Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришику и его потомству.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Augusta iedynastego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na trybunał w wielkim księstwie Litewskim z wojewodztw, ziem i powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwunasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron ięgmość pan Stephan Frackiewicz—kraeysy

Upitski opowiadał y do akt подаѣ экстракт przywileju z хіаг grodu powiatu Pińskiego, od zeszłego z tego swiata iaśnie oswieconego Alexandra wielkiego хіагзсїа Litewskiego na rzecz w nim niżej wyrażонъ zeszлему iegomości пану Ozaryn Muraszce дану, a teraz ichмоściом паном Hrehoremu, Stefanowi, Bazylemu, Stefanowi y Michałowi Muraszkom y ieymości pani Helenie Stachowskiej Mikołaiowej Muraszczyney y corkom ieymości ichмоściом pannom Nastazyi, Maryannie, Juliannie, Barbarze, Zofij Muraszczankom służący y należący, prosząc nas sądu, ażeby ony ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do хіаг głównых trybunału wielkiego хіагstwa Litewskiego spraw wieczystых przyjęты y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski а wpisuiąc w хіаги de verbo ad verbum tak się w sobie ma: Выпись с книгъ земскихъ замьку кгродьского повету Пиньского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ тридцать семого, месеца Июль десятый день. Передо мною Ивановъ Михайловичомъ — старьстю Пиньскимъ, Кобьриньскимъ и Кълецькимъ, ставши очевистю Василей Павъловичъ Мурашъка положилъ листь привилей Алексаньдъра, великого князя Литовьского, Руського, Жомойтского и иньныхъ, просилъ, абы тотъ привилей до книгъ записатъ и сьлово до сьлова такъ се в себе маеть: Самъ Алексаньдеръ, великий князь Литовский, Руський, Жомойтский и иньныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Новгородьский Ожарья Мурашъка и просилъ насъ земьли Черниговской y Дубьновичахъ одъ замьку Новгородьского, и мы ему тую земьлю дали з ласки нашое (з) земьлею борьбною и уступы речьными и со въсемъ с тымъ, якъ здавна была; маеть онъ и дети, щадьки его тую земьлю вечно держати, маеть служить имъ который бояринъ нашъ. Писанъ y Вильни Марьца десятого дня, иньдикъта девятого. И сесь выпись с книгъ в року теперешньемъ тисеча шестьсотъ шестьнадыцатомъ, месеца Ноябрьра дватьцатого дня передъ нашими

печатъми мене Миколая Ельского и мене Альбрехъта Витуньского, судью и сь подьписомъ руки мене Якуба Ельца — писара пану Стефану Мурашъце есть выданъ. Писанъ y Пиньску. U tego extractu przywileju podpis ręki pisarzyskiej y regentowskiej w te słowa: Якубъ Елць — писарь кгродьский Пиньский. Skorigowałъ с книгами Высоцкий. Który to extract przywileju за podaniem onego do akt przez patrona звыжъ wyrażonego iest do хіаг głównыхъ trybunalnychъ spraw wieczystыхъ przyjęты y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1712 г., № 54, с. 104б—47.

№ 11.—1507 г. 13 Мая. *Грамота короля Стізмунда I-го о необремененіи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego wtorego, miesiąca Januarii dziewiątego dnia.

Na roczkach Januarowych, wyжъ wyrażonego roku przypadłych y porządkiem prawnym in correctura iurium opisanym w Pińsku odprawowanych, przed nami Franciszkiem Antonim Szyrny — podstarościm, Józefem Kurzenieckim — sędzią y podczaszym, Antonim Orzeszkim — wojskim y pisarzem, starostą Ostryńskim, urzędnikami prozkiemi sądownemi powiatu Pińskiego iegomość pan Teofil Łosicki, patron, ten przywilej do akt roczkowych подаѣ y prosił nas urzędu, abyśmy przyjęли y do хіаг wpisae kazali, który my urządъ przyiowski y czytanelo wysłuchawszy do хіаг wpisae roskazaliśmy, а wpisuiąc w хіаги de tenore suo tak się w sobie ma. Жыгимонтъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Пруское, Жомойтский и иньныхъ. Маршалку нашому дворному, старосте Берестейскому, Ковенскому и Лидскому пану Юрию Ивановичу Илинича: билъ намъ чоломъ тые бояре Пинский

Гринъ Прасоловичъ а Василь Сачковичъ и поведили передъ нами, ижъ князь Юрй Семеновича Пинский предковъ ихъ почаль былъ вернути в тяглы, службы и датки, ино диды ихъ били о томъ чоломъ славно памяти отцу нашему Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ с тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ дать., который же они листъ отца нашего на то передъ нами показывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, и мы на ихъ чоломъ битые то вчинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ. А про тожъ абы твоя милость ихъ заховаля во всемъ потому, какъ в листе отца нашего Казимера — короля его милости написано есть, а вышей ничего имъ уставляти не казалъ. Писанъ у Вильни, Мая тринадцатый день, индиктъ десятый.

U tego przywileiu konfirmacyinego przy pieczęci zwyczajnej przycisnionej podpis ręki pisarskiej temi wyrza się słowy: Kopotъ писарь.

Ктóry то przywileiу, за podaniem onego przewъ wyrażoną osobę, do xiąg roczkowych grodzkich Pińskich iest wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго городского суда за 1742—43 годы, № 13063, л. 115—16.

№ 12.—1507 г. Юля 21. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Поздринъ на двѣ усадьбы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноябра семого дня.

На рокахъ кгродскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ передъ нами Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ, Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—судью, а Петромъ Водзгиромъ Поклонскимъ — скарбникомъ и писаромъ,

урадниками кгродскимъ повету Пинского, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пиньского, Гельметского старосты установленными, постановившыесе очевисто панове Николай и Рафаль Ноздрыновичи Плотницкие привилей святобливое памяти наяснейшого короля его милости Жыкгимонта в речы в немъ выраженой для вшелякое потребы и згубы ку акътыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали, которого мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы до книги кгродскихъ Пинскихъ уписать есмо велели, а. уписуючы в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомойтский и инныхъ. Биль намъ чоломъ боярнь Пинский Пронъ Оксентиевичъ Ноздрина и повидилъ передъ нами, штожъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему двѣ двoryща у Пинскомъ повете, в селе в Плотницы, на имя Яцковщизну а другое двoryще в селѣ въ Морозовичахъ на имя Полтинчыча и зо всімъ, какъ сятые двoryща здавна в собѣ мають, и вызволилъ тые двoryща его отъ всякихъ служобъ и дачокъ, нижли только велеть ему служыти службою боярскою; а той листъ данину князя Федорову передъ нами оказывалъ и биль намъ чоломъ, абысмо ему Ноздрине дали нашъ листъ, ино я князь Федора погледившы на листъ, какъ же тому Ноздрине в листе данымъ своимъ то се записывалъ тьи двoryща со всякими пожитками, ино мы ствердили тотъ листъ, на то дали есмо ему нашъ и велели обедве двoryща Яцковщизну а Полтинича держать со всімъ подлугъ данины а листу князя Федорова Ярославича до воли наше, а намъ с того службу земскую служыть посполу з бояры Пиньскими. Писанъ у Вильни Юль двадцать первого, индиктъа десятого. У того привилею его королевьской милости при печате притисненой подпись рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Иванъ Илиничъ писарь.

Который привилей за поданьемъ и прозьбою особъ вышъ менованыхъ до кнѣжъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписатьъ.

Тоже, за 1664 г., № 13016, стр. 201.

№ 13.—1508 г. Апр. 4. *Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковаго.*

Рoku тысячъ седмсетъ двѣдзедьсѣятъ осмымъ, мѣсяца Апрыля тридзедьсѣтого дня stylu nowego.

Przed aktami iego imperatorskiey mosci ziemskimi Telszewskimi księstwa Żmudzkiego stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Michał Przyałkowski stanowniczy księstwa Żmudzkiego przywilej króla Zygmonta-Augusta в koppii wyłożoney на polskim ięzyку і sam autentik starym ruskim skoropisem wydany ichmościom panom Myszkowski do aktow podał в te słowa pisanу. Жыгмонтъ Августъ (?) з Божей милости король Польскій, князь великого князства Литовского, Рускій, Прускій, Жомойскій, Инфлянскій, Курляскій, Подольскій, Подляскій, Черниховскій, Смоленскій, Владимерскій, Киовскій, Волянскій, Вандальскій, Годскій, Швецкій князь. Вили намъ чоломъ бояры нашыя господарскіе з волости Гродзенской Андрей Матеевичъ Мышковскій и показали передъ нами господаремъ листы, твердости на земли свое Сольники, ознаяющы с права оной, што суть бояры и конскую службу военную великимъ князіомъ Литевскимъ службывали, а же администраторове нашыя хотели оныхъ принять до двора нашего Сермидельского. А такъ мы выслухавши листовъ оныхъ и при ихъ власностяхъ заховуемы потомки оныхъ з тыхъ земли службою военною намъ господаромъ и наступцомъ нашымъ. Што про память рукою при печати великого князства Литовского подписалъ. Писанъ въ Кракове лета отъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ

осмого, мѣсяца Апрыля четвертого дня. U tego ruskiego przywileiu przy pieczęci w massie wycisniętey wielkiego kniastwa Litewskiego podpis własney ręki samego krola mosci tak wyrażony: Sigismundus Augustus Rex, а po niżej podpis pisarski z tym wyrazem iego własną ręką: Jozef Kroć pisar.

Ktory to takowy przywilej, służący ichmościom panom Myszkowski за przyniesieniem jest do xiąg ziemskich Telszewskich księstwa Żmudzkiego przyjęty y zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 981.

№ 14.—1508 г. 2 Мая. *Привилегія князя Федора Ярославовича боярину его Олегу Петровичу на землю.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девѣдзедьсѣятъ второго, мѣсеца Декабра девѣдзедьсѣтого дня.

На рочкохъ кгородскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ, мѣсеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порядкомъ правнымъ судовне отгравованыхъ, передо мною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Домбровице и Комарне Дольскомъ—маршалкомъ великимъ Великого Князства Литовского, Пинскимъ, Вилковискимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милости панове Самуель и Михаль Олешове подали ку актикованю до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей годное памети князя Федора Иваповича Ярославовича и кнегни его Олены, зошлому его милости пану Петровичу Олешы—земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежащее, даный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписатьъ былъ. Я маршалокъ великий Великого Князства Литовского, Пинскій, Вилковискій староста, тотъ привилей прынявшы, до книгъ уписатьъ еси велель, и слово до слова такъ се в себе маеть. Я князь Федоръ Ивановъ

вичъ Ярославовичъ и з кнегиною своею Оленою чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба его видети, альбо чтучы слышати, пожаловали есмо дали боярину нашему Олешы Петровичу село наше Бережное. з людьми и зo всеми поплаты, што на насъ хожывало, и з ихъ пашными землями, и з бортными, и з сыножатями, и з езы, и з озеры, и з гаты, и з лѣсы, и з луги, и зo всеми иными уходы, што к тому селу Бережному здавна прислуhalo, выменяючы только не дали есмо ему тыхъ двухъ бояръ Котовичовъ а Ланковичовъ; в томъ же селе в Бережномъ тые бояра, и мають намъ служыти. а тые люди, што есмо дали ему (в) Бережномъ, и они мають бобровъника нашего поднимати и боры мають на насъ ловити; а людемъ его в облаву не ходити. И тежъ прыдали есмо ему сыножати наши, на имя Великии; а людемъ его к городу в заставу не ходити и подводъ не давати и разрубовъ жадныхъ имъ з волостью нашою не давати; а коли прыгодицца зверь в его земли, а зверь тотъ побыють, ино тымъ людемъ его тотъ зверь везти до города нашего. И тежъ бплъ намъ чоломъ тотъ же боярынъ нашъ Олеша Петровичъ, што быхмо прыдали ему полдворыща в селе нашомъ в Любры, на име Котеевщызну; и мы, для его чоломъ битья, вчынили, прыдали есмо ему тую полдворыща Котеевщызну, зo всеми уходы, што к тому полдворыщу здавна прислуhalo. И тежъ дали есмо тому нашему боярину местце у городе нашомъ у Городку, где ему собе хоромы поселити, а другое местце дали есмо ему в паркане Городецкомъ, где ему собе дворъ поселити. А дали есмо ему тое именье верху писаное, какъ в семъ нашомъ листе выписано, и местца в городе, а другое местце в паркане тому нашему боярину Олешы Петровичу вечно и непорушно. ему и его жоне, и ихъ детемъ, и ихъ шадкомъ. А они мають з тымъ именьемъ, верху писанымъ, мне служыти и моей кнегини, и нашимъ детемъ, и нашимъ шадкомъ. А если бы Богъ намъ детей не далъ, тогды

они после моего живота и после кнегини моей живота мають служыти господарю нашему королю его милости и Великому Князю Литовскому з тымъ именьемъ верху писанымъ. А для лепшого твердости и печати есми свою привесилъ к сему нашему листу. Писанъ в Пиньску, в лети по семой тисечи шестнадцатого году, индикъта одинадцатого, мисеца Мая второго дня. У того привилею пры печати Великого Князтва Литовьского привесистой подпись рукъ тыми словы польскимъ письмомъ: Sigismundus Rex mpr. а по другой стороне того привилея пры коньцу письмомъ рускимъ тыми словы: князь. Который же тотъ привилей, за поданемъ оногo и прозвобою звышъ писаныхъ особъ, до книгъ кгродскихъ повету Пиньского естъ уписанъ.

Изъ актовон книги Пиньскаго земскаго суда за 1691—1692 годы, № 13039, стр. 2100—2102.

№ 15.—1509 г. 9 Августа *Актъ о заимънъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ сегомо, месеца Февърала сегомо дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе трехъ королей свята рымскаго прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ, судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовьскимъ, подьсудьскимъ, а Езофомъ Юрымъ Хронъстовьскимъ, тивуномъ Кгонъдиньскимъ, старостою Росеньскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Андрей Кгойлевичъ оповедалъ, поклалалъ до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ мерчыи зошлого Федора Ивановича Концевича—мерчого Дирвянскаго, даный

земляномъ господарскимъ земли Жомоитской паномъ Войтъку Кголайтю и Станю Кголайтю, а по нихъ яко продкахъ теперешнимъ сукъцессоромъ земляномъ господарскимъ земли Жомоитской поменену пану Андрею Кгойлевицу и братиємъ его служачей и належачей на речъ в томъ листе померчомъ ниже поменену, и тотъ листъ до акту подавши, жедаль насъ в раду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ актовыхъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Кунцевича — мерчый господарский волости Дирвянской, тивунства пана Яна Кградовского, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере в той волости, мераючы и выполняючы волоки подданымъ господарскимъ в селе Упинахъ, зашло естъ земли ку тому селу у волоки подданымъ господарскимъ отъ бояръ господарскихъ земли Жомоитское Войтъка Кголайтя и брата его Стана Кголайтевъ именица ихъ Дирванъ, то естъ на первышомъ местцу нива и заросли на врочищу Потирелись моржки чотыри ктрунту подылого; на другомъ местцу нива, сеножати и заросли при томъ же врочищу Потирелись волока, моркговъ шестнадцать ктрунту среднего. Еще зашло у волоки подданымъ господарскимъ до села Кентратевъ при стене концовой и боковой поля и заросли моржки два, пруты три ктрунту среднего; сума всего взято естъ волока, моркговъ двадцать два, пруты три. Отдано имъ за то землями подданныхъ господарскихъ Матея Толчайтя, Норвила Повилайтя а Можжела Лошукойтя на первышомъ местцу заросли надъ речью Вайшъвою прutowъ семнадцать ктрунту подлого; на другомъ местцу поля голого и заросли подле дороги великой, которая идеть с Пожежмы до Лукъникъ, моркговъ шесть, прutowъ осмнадцать ктрунту средьнего; на третимъ местцу лесу, заросли и троха сеножати подданого господарского Можжела Лошукойтя при земляхъ пана Кезкгаловыхъ моркговъ шесть ктрунту подлого; на

четвертьтомъ местцу лесу и сеножати моркговъ осмъ, прutowъ двадцать ктрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли подыдананого господарского Матея Толчайтя моркговъ семъ, прutowъ двадцать ктрунту среднего; на шостомъ местцу сеножати и заросли тогожь подданого господарского Матея Толчайтя надъ речью Вейшъвою моркговъ одинадцать, прutowъ двадцать пять ктрунту среднего; на семомъ местцу тогожь Матея Толчайтя а Норвила Повилайтя водле лесу пана Кезкгайлова и водле Войтъка самого лесу моржки три ктрунту подылого; на осмомъ местцу поля голого подле дороги великой, которая идеть изъ Жижъме до Дирванъ, моркговъ одинъ, прutowъ двадцать три ктрунту среднего. Сума ктрунту доброго моркговъ осмъ, прutowъ дванадцать, ктрунту среднего моркговъ деветнадцать, прutowъ петнадцать, ктрунту подлого моркговъ осмнадцать, прutowъ шесть. Сума всего отдано имъ волока, моркговъ шестнадцать, пруты три. Якожь тая отмена тому Войтъку и брату его Станю Кголайтему и копыцами отъ лесу его королевской милости и отъ волокъ села Толчайтевъ естъ окопана. Первышый копецъ надъ речью Вайжъвусъ около ольхи засыпанъ естъ, а отъ того копыца просто идучи кустовемъ копецъ другой на сеножати около ольхи засыпанъ естъ, отъ того копыца просто идучи сеножатию копецъ третий на сеножати межъ липами и подле дорожки, которая идеть изъ Жижъме на дорогу великую до Лукъникъ, засыпанъ естъ. И на томъ далъ Войтъку Кголайтю и брату его Станю тотъ мой листъ поды сведомомъ и поды печатью его милости пана Яна Кградовского, тивуна Дирвянского и поды печатью тежъ моею. Писанъ у Дирванехъ, поды летъ Божого нарожена тысяча пятьсотъ девятого, месеца Августа девятого дня. У того листу при двохъ печатяхъ притисненыхъ по другой стороне того листу подписъ руки тыми словами: Федоръ Кунцевичъ.

Которы жъ тотъ листъ звышъ менений

есть до акту книгъ земскихъ Жюмоитскихъ
уписанъ.

*Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда
за 1667 годъ, № 14723, л. 731—2.*

№ 16.—(1501—1513). Грамота королевы
Елены боярскому сыну Федору Демидовичу
на фольваркъ Каспаршишки.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego
dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezdującym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodźką—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Zawileyskiego, stawiając osobiście wielmożny ięgomość pan Jan Łazowski—regent graniczny powiatu Zawileyskiego list królowey ieumości Polskiej Heleny, na Konsiarzyn u Kasperyżki z poddanemi Fiedorowi Dawidowiczowi służący, w ruskim piśmie będący, do akt подаѣ, которого wyгазы takowe. Алена Божею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская и инныхъ. Чинимъ знамените симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведать, иже то з ласки нашей дали есмо сыну боярскому нашему Федору Демидовичу дворець нашъ-Контажинского повету, на имя Каспаршишки, и то тому придали есмо ему людей нашихъ Кожтяжинскихъ семнадцати чоловековъ, на имя Ятейка Айбовича, а Буча Мингайловича, а Екшта Девотчутевича, а Нарка, а Янчеля Иболовичовъ, а Юхна Мелевича, а Станка Романовича, а Петраша Амонтовича, а Мотка Норкевича, а Яна Вяжелевича, а Романа Путштевича, а Ятейка Сырынника, а пяти чоловековъ Рымша Гритюсовича, а Богдя Якгутисовича, а Якуба Ябачевича, а Петра Айксинтовича, а Рыннейка Бегусовича и

з ихъ землями пашными, и з гаи, и добровами, и сеножатями, и со всеми ихъ подачками, по тому, якъ есмо сами держали; а ещо дали есмо ему езеро наше Контяжинское, на имя Провотоко, вечно и не порушне ему и его жене и ихъ детемъ; воленъ тотъ дворець и тые люди и езеро выше писаное оддати, продати и заменити и на церковь записати и ку своему лепшому а ужиточному обернути, какъ ся ему налепей увидитъ. А на твердость тому казали есмо печатъ нашу привесить к сему нашему листу. А при томъ былъ маршалокъ господаря короля его милости Охмистръ нашъ староста Бельски и Ковенски панъ Войтехъ Яновичъ, державца Могилевски, Оникштенски и Ворштански князь Матфей Микитыничъ. Писанъ у Вильни. Лега Божего нароженья тысяча Ген третего дня, индикта

Ктóry то list, bez podpisu upieczęci będący, за podaniem onego do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyjęty u wpisany.

*Изъ актовъ книги Завилейскаго земскаго суда
за 1797—99 годы, № 6467, л. 102.*

№ 17. — 1516 г. Денября 8. Грамота
короля Сигизмунда I боярамъ Возвидровичамъ на владѣніе землю.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego
v., a trzydziestego n. s. dnia.

Na sądach ziemskich Wileńskich kaden-
cyi święto Michalskiej, w mieście Wilnie w
zamku agitujących się, przed nami Francisz-
kiem Romanowiczem prezydentem, orderu
świętego Stanisława kawalerem, Dominikiem
Kamieńskim, Władysławem Szadurskim, Ig-
nacym Bronicem, orderu świętego Stanisława
kawalerem, sędziami, urzędnikami ziemskimi
Wileńskimi, obecnie stanowszy wielmożny

iegomość pan Stanisław Drzewicki—czesnik Smoleński kopią przywileiu od nayiaśniejszego króla Zygmunta Polskiego, polskim charakterem pisana, przy składaiącym się w ruskim charakterze oryginalne старым у в нектірých місцях przedartым, а przez sąd ziemski Wileński podpisanым, niżej wyrażoną do akt podał, w treści następney będącą: Копиа. Зыгмунтъ Августъ (?) Божю милостью король Польски, велики князь Литовской, Руски, Пруски, Жмуйдски, Мазовецки и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Оповедали намъ бояре повету Троцкого Янъ, Юрка, Петръ Богдановичи Вазгирдовичи и з зятемъ своимъ Семеномъ Мацкевичомъ и з сестрою своею стрыечною Ядвигою Яновною и поведили передъ нами, штожь дедъ нашъ Казимеръ, король его милость и велики князь славное памети з ласки своей дати рачиль деду ихъ Вазгирду землю пустовскую у волости Волкеницкой на имя Сымовщизна и на то онъ листъ его королевской милости в себе маеть, при которомъ и отецъ нашъ Жыгимонтъ, король его милость отца ихъ Богдана Вазгирдовича з братаничы его Бартломеемъ Мадовичомъ а Валентыномъ Яновичомъ, зоставуючы листъ свой до тивуна Троцкого, наместника Волкеницкого и Лейпунского на онъ часть будущого пана Миколая Кунцевича писати казати рачиль, абысмо з тое пустовщины Корейвовщины не рушалъ и далъ ему в томъ покой, который они листъ его королевской милости отца нашего передъ нами покладали. То пакъ дей тые земли по смерти оного Богдана, отца ихъ яко потомъкомъ его кругомъ пошли и спали, чого они и на сей часъ в супокойномъ держаню якъ кольвекъ дей черезъ конюшого и подконюшого Виленского, державцы Волкеницкого и Лейпунского пана Миколая Концевича держать за выданемъ и зложенемъ се давнымъ. (Czterech wierszów douść nie można żadnym sposobem), а з той же земли Корейвовской одменного грунту на иншомъ мейсцу зоставили ихъ есмо и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ

вечно: мають они сами, дети и потомки ихъ все на себе держать, а намъ господару з того службу зяманскую конную конно и збройно служити. И на то дали есмо имъ сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильне лита Божого нарощенья тысяча пятьсотъ шестнадцатого, месеца Декабра осмого дня. W autentycznym przywileiu podpis ręki królewskiej z przycisnieniem pieczęci wyraża się tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex Poloniae mp. (L. S.).

По podaniu przez wyż wyrażoną osobę do akt takowa kopia przywileiu iest w хięgi ziemskie Wileńskie wpisana.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 года, № 4242, л. 649.

№ 18.—1518 г. Сентября 22. *Разрѣшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли.*

Году отъ нарощенья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымьского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинскимъ—судею, Миколаемъ-Казимеромъ Шеметомъ—подъсудькомъ, а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской постановившысе очевисто у суду зяманинъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Лавъцевичъ Толкевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ екъстрактъ кгродский Жомойтский на речъ нижей в томъ екъстракте помененую и тотъ екстрактъ до акъту по-

давъшы и самый привилей его королевской милости годне скорыкгованный оказавъшы, жададъ насъ в раду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Выпись с книгу справъ кгородскихъ в раду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шесъсотъ сорокъ шостого, месеца Сентября двадцать четвертого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомоитского передо мъною Езофомъ Сырутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Станиславъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедившы покладаль, ку актыкованку подаль привилей его королевской милости, себе и домоству своему служачий на речъ в немъ в середине описаную, просечы, абы принять и до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ былъ. Я подъстаростий, тотъ привилей его королевской милости прынявшы, до книгъ уписати велеломъ, который, уписуючи слово до слова, такъ се в себе маеть: Władysław Czwarty, z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy—pokładanu był przed nami list indyktowy stary wielmożnego Stanisława Janowicza—starosty Żmudzkiego, na papierze pismem ruskim pisany u pieczęcią przycisniony, żadnego podeyrzenia nie mający, urodzonemu Stanisławowi Ławciewiczowi Tołokiewiczowi—obywateľowi xięstwa Żmudzkiego przed unią przodkowi iego dany, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомоитский! Тотъ Станиславъ Яновичъ Ловць, бояринъ волости Рѡсенской, просекшы себе просечене надъ рекою Дубисою еще за Иванка небощыка, и просаль насъ тотъ Лавць, абыхъмо ему таки дали его жъ просечене, отъ именичъка его Подубися Лавцьавтевъ не одигдали. И мы досмотревъшы з бо-

яры таки дали есмо томужъ Ловцьу его жъ просечене, а онъ маеть тое просечене при именичъку своемъ держечы князю великому тою жъ службою служыти, какъ и передъ тымъ служылъ. Писанъ у Крожахъ Сентября двадцать второго дня индикъта сегомо Pieczęć z woskiem wielmożnego starosty Żmudzkiego przycisniona. Zaniesiona iest do nas niektórych panow Rad y urzędnikow naszych imieniem urodzonego Ławcewicza Tołokiewicza proźba, abychny pomieniony indyktowy stary list, przodkowi iego przed unią dany, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali. My tedy pomieniony list we wszystkich onego punktach, clausulach y paragraphach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmocniamy y approbuujemy. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego Maia, roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestw naszych (polskiego) szóstego, a szwedzkiego siódmego roku. У того привилею пры печати великой великого князства Литовьского подпись руки наянейшого короля его милости тыми словы: Vladislaus Rex. А нижей печати подпись руки тыми словы: Krzysztofh Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Которы жъ тотъ привилей за поданемъ его есть до акты кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выпись подъ печатю моею вradoвою мене Езофа Сырутя—войского и подъстаростего, а с подписомъ руки моеей псарской пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екстрактку кгородского Жомоитского при печати подпись руки тыми словы: Езофъ Сырутъ—войский и подъстаростий Жомоитский. Которы жъ тотъ экстрактъ звышъ мененый есть до акты книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росейнскаго змекаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 238—239.

№ 19. — 1522 г. Апрелья 11. *Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымьского прыпалыхъ и судовънев месте господарскомъ Росенскомъ сужонныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинскимъ—судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подъсудькомъ а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врандниками господарскими земьскими земли Жомоитской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавдевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земьскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ индиктовы стары, передъ тымъ вжо активованы, собе, брати рожоной, такожь по мечу идучымъ належачы, на речъ в томъ листе индиктовомъ помененую и, тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ насъ в раду, абыхъмо велели до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ вписати, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича, пана Виленского, старосты Жомоитского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые, за великими упадками своими не могучы послуги военной служыти з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати. А такъ прыходилъ до мене Ловца Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожь за упадкомъ з дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ пры шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрель, а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталь есми, если бы былъ правы боярынъ? Которые передомною повелили, ижъ есть зъ давныхъ часовъ бояринъ. Я есми того дела смотревшы того Лавца Яновича при бо-

ярстве оставилъ, онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служыти, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властною. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апрелья осмънадцаты день, индиктъ одинадцаты. У того листу индиктового печать одна прытиснена. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, л. 263.

№ 20. — 1522 г. Апрелья 18. *Подтверждение правъ боярства фамилии Лавчевичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ третего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ вгородскихъ Жомоитскихъ Июлевыхъ передомною Викторинскомъ Константымъ Млечькомъ—старостою енеральнымъ князства Жомоитского, Саскимъ у Пурвеньскимъ державцою, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Ваврынецъ Лавдевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ судовыхъ вгородскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ индиктовый, старый, собе, брати рожоной, такожь и по мечу идучымъ належачый, на речъ, нижей в томъ листе индиктовомъ написаную, и тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ вписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомоитского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые за великими упадками своими, не могучы послуги военной служыти зъ домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ прыхо-

диль до мене Ловцы Яновичъ— боярынъ великого князя волости Росенской, такожь за упадкомъ зъ дому своего податокъ великому князю давалъ, просечи, абы былъ при шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрель а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталь есми, если бы былъ правый боярынъ, которые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ боярынъ. Я есми того дела смотревшы того Лавца Яновича при боярстве оставиль, онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служити, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью властною. Писанъ у Крожахъ, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмнадцатый день, индиктъ одиннадцатый. У того листу индиктowego печать одна старосты Жомойтского прытиснена; по другой стороне актыковане такъсе в собе маеть: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szóstego, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, pan Jan Łowc s Pławgin, a pan Stanisław Lowc Tołok, iako bracia z iedney lini pomieczu idący, ten list stary indyktowy sobie należący do aktu pokładali. Terzy Gruzewski—sędzia ziemski Żmudzki, Wołodkowicz—podśędek. Pisan roku tysiąc sześćset siedmndziesiąt pierwszego, miesiąca Ianuaryi czternastego dnia. Pan Kazimierz Stanisławowicz Ławcewicz Tołokiewicz ten list stary indyktowy sobie, braci rodzoney, także y po mieczu idącym do aktu xiąg ziemskich Żmudzkich pokładał. Piotr Rybinski—sędzia ziemski Żmudzki, Mikołaj Kazimierz Szemet—podźędek, Крабрыель Сиповичъ, писарь.

Которы жъ тотъ листъ индиктовой зъвышь мененый есть до акту книгъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже за 1673 годъ, № 14481, л. 165—166.

№ 21. — 1522 г. Апрель 20. Признание правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матеемъ Лапеновыми.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца февэряля шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ февраловыхъ, у дворе господарскомъ Росенскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморимъ и подстаростимъ, Езофомъ Сирутемъ · судюю, а Яномъ Корсакомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Жомойтскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яроша Воловича — старосты енерального земли Жомойтской, тиуна Кгондинского, державцы Шавельского, Упитского и Кобринского, лесничого Кринского, Кузницкого и Одельского на справы сужонные кгородские Жомойтские высажонными, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Войтехъ Валентиновичъ Лапинский оповедивши покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старый индиктовой, належачый собе самому и братиомъ своимъ рожоннымъ на речъ, ниже в томъ листе индикте описаную, и, тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо веледи до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучи я посланъ отъ великого князя на выведе шляхты, которые, за великими упатками своими не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ приходили до мене Мартинъ и Матей Стасайтюве Лапенове, бояре великого князя волости Видуклевской, такожь за упадкомъ дому своего податокъ великому князю давали, просечи, абы были при шляхетстве оставлены. Я есми того дела смотревши а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталь есми, если бы были правые бояре. Кото-

рые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ бояре. Я есми того дела смотревъши тыхъ Лапеновъ при боярстве оставилъ, они сами и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служити, яко на военную послугу прислушаеть. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ мою печать властную. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божь. нарожъ. тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апрель двадцати день, индикъта одинадцати. У того листу печать притиснена одъна. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованый есть до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1631 годъ, № 14456 л. 39.

№ 22. — 1522 г. Мая 8. *Акть о замънъ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Октября чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римскомъ припалыхъ, у Росейныхъ судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ — тивуномъ Ретовскимъ — судею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, — подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ, тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земьскими Жомоитскими, постановивъшысе очевисто панъ Бальцеръ Плущкевичъ тотъ квитъ ревизорский, собе служачый, до акъту книгъ земьскихъ князства Жомоитского подалъ на речъ в томъ квитѣ нижей мененую и, тотъ квитъ ревизорский до акъту подавъши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до акъту книгъ земьскихъ князства Жомоитского вписати, который вписуючи у книги слово до слова

такъ се въ собе маеть: За росказанемъ и зълеценемъ ясне вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, державъци Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, будучи мне Ивану Анъдревичу Илкговскому — подстаросте Жомоитскому, тивуну Тонъдякгольскому, а мне Рафалу Калиновскому — померчому Потумъшевскому, Корклянскому и Повонденскому на праве померы волочное, созънаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростована волокъ подданымъ короля его милости волости Потумъшевское и Повонденской забрано и помероно земли боярина господарского тоежъ волости Станислава Шодковича ку селу Жилокамъ, Бобрукамъ. Вокатемъ, Шълаватемъ и Ланкомъ на разныхъ местцахъ, то есть ку селу Жилокамъ на першомъ месцу селища мужика его Якуба Юрггайтя окгородъ, кгумень и поля моркговъ два, прutowъ пяти, кгрунтъ добрый; на другомъ местцу нива врочищомъ Спулькгушики моркгъ одинъ, прutowъ десяти, кгрунтъ средный; на третемъ местцу селища Стулькгового моркговъ два, прutowъ семънадцати, кгрунтъ добрый; на четвертомъ местцу нивы и кустовя тымъ же врочищомъ Стулькгишки прutowъ двадцати два, копаныхъ пять кгрунтъ средный; на пятомъ местцу сеножати врочищомъ Лекънось прutowъ двадцать три, копаныхъ пять кгрунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножати врочищомъ Корлупись прutowъ двадцати шесть кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовя и сеножати врочищомъ Пованикинось моркговъ пять, кгрунтъ средный; на осомъ местцу нивы и сеножати тымъ же врочищомъ моркги два, прutowъ пяти, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцу сеножати врочищомъ Повальнокальнисъ прutowъ осмъ, кгрунтъ средный; на десятомъ местцу сеножати врочищомъ Настревнани прutowъ двадцати два, кгрунтъ средный; на одинадцатомъ местцу сеножати врочищомъ Поярелишъки, прutowъ двадцати три, копаныхъ

пяти, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцу кустовья врочищомъ Панедрине прutowъ осмъ, кгрунтъ подлый; на тринадцатомъ местцу нивы подле Шимъка Кгрудцуйтя прutowъ двадцати одинъ, копанныхъ пяти, кгрунтъ средній; на чотырнадцатомъ местцу нивы подле Петрика Рапанайтя прutowъ двадцати, копанныхъ пяти, кгрунтъ средній; а то земля его в Бордахъ занята до села Вакайтевъ: на пятнадцатомъ местцу сеножати, кустовья и поля врочищомъ. Покърись моркговъ чотыри, прutowъ двадцати, кгрунтъ подлый; на шестнадцатомъ местцу сеножати тымъ же врочищомъ прutowъ десети, кгрунтъ средній; на семнадцатомъ местцу нивы врочищомъ Налинесъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать, кгрунтъ подлый; на осмнадцатомъ местцу, селища, сеножати, поля и кустовья Моркговъ девети, прutowъ два, копанныхъ пяти, кгрунтъ добрый; на девятнадцатомъ местцу сеножати, поля и кустовья врочищомъ Увентъша моркговъ пяти, прutowъ двадцать, кгрунту среднего; на двадцатомъ местцу кустовья и сеножати врочищомъ Пасоцлинасъ моркговъ одинадцати, прutowъ тридцати, кгрунтъ средній. А та земля его занята до села Шлавотевъ: на двадцати першомъ местцу поля врочищомъ Даръжгунисъ прutowъ шестнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати второмъ местцу врочищомъ Рейсту Пявнисъ кустовья моркгъ одинъ, прutowъ семь, копанныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати третьемъ местцу врочищомъ Перкловъ Корникли моркгъ одинъ, прutowъ двадцати пять, кгрунтъ чередъ полный. А то земля его занята до села Ланковъ: на двадцати четвертомъ местцу врочищомъ Пакушьришь кустовья прutowъ двадцати одинъ, кгрунтъ подлый; на двадцати пятомъ местцу поля и кустовья тымъ же врочищомъ моркговъ чотыри, прutowъ семнадцать, копанныхъ пяти, кгрунту подлого; а то земля его занята до села Вобруковъ, на двадцати шостомъ местцу кустовья врочищомъ Балтолавке прutowъ тринадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати семомъ местцу

тымъ же врочищомъ прutowъ двадцати семъ, кгрунтъ подлый; на двадцати осмомъ местцу поля тымъ же врочищомъ прutowъ пяти, копанныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати девятомъ местцу кустовья тымъ же врочищомъ прutowъ петнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу поля врочищомъ Балтолавке прutowъ осмнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцати первомъ местцу поля, кгрунты и сеножати врочищомъ Рупекишки моркговъ чотыри, прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ средній и предподлый; на тридцати второмъ местцу селища подданаго Амъброса прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ добрый; на тридцати третьемъ местцу поля подле тогожъ селища моркгъ одинъ, прutowъ двадцать два, кгрунтъ подлый. Сума земляи уволоки подданнымъ короля его милости занятыхъ кгрунту доброго моркговъ девети, прutowъ осмъ, кгрунту среднего моркговъ двдцати осмъ, прutowъ шестнадцать, копанныхъ три, кгрунту подлого морговъ сорокъ пяти, прutowъ шести, копанныхъ три, кгрунту предподлого моркговъ три, прutowъ дванадцати, копанныхъ три. Сума кгрунту доброго, среднего, подлого и преподлого моркговъ осмъдесять шесть, прutowъ дванадцати, копанныхъ шесть. За которые земляи его, у волоки подданнымъ короля его милости заняты, дана отмена ему земляями подданныхъ короля его милости села Вокайтевъ, Славатевъ и Вобруковъ на розныхъ местцахъ, то есть: на першомъ местцу поля и сеножати надъ речкою Венцнупемъ врочищомъ Старка калнасъ кгрунту доброго моркгъ одинъ, прutowъ двадцати два, кгрунту среднего моркгъ одинъ, прutowъ три, копанныхъ пяти; на другомъ местцу поля и кустовья врочищомъ Покгосре прutowъ осмнадцать — кгрунтъ подлый; на третьемъ местцу сеножати врочищомъ Сурукисъ прutowъ семнадцать, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцу сеножати врочищомъ тымъ же прutowъ тринадцать, копанныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на нятомъ местцу селища подданаго короля его милости Понтаку

кгора моркгъ одинъ, прutowъ два, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу поля и сеножати врочишомъ Домутишъки моркговъ три, кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовья и сеножати врочишомъ Довкгонцишики моркговъ семь, прutowъ оданыхъ двадцати шесть, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцу поля и кустовья врочишомъ Макъснакгалнось моркговъ два, прutowъ два, кгрунтъ средний съ подлымъ; на девятомъ местцу при стене боковой села Вокайтевъ поля и кустовья моркговъ сорокъ и чотыри, то есть — кгрунту доброго моркговъ десети, кгрунту среднего моркговъ семънадцать, кгрунту подлого моркговъ семънадцати; на десятомъ местцу при стене боковой села Вобруковъ поля моркговъ одинадцати кгрунту подлого. Сума земљи ему у в отмене даныхъ кгрунту доброго моркговъ дванадцати, прutowъ двадцати чотыри, кгрунту среднего моркговъ двадцати одинъ, кгрунту подлого моркговъ двадцати чотыри, прutowъ три. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ петидесятъ семь, прutowъ двадцати осмъ. А ижъ ему отмена вся сплнана на тотъ часъ не отдана для зайства зимы, которая мела ему докончона быти в другомъ году, нижъли Панъ Вогъ его милости пана моего, славное памяти пана старосту, с того света до фалы своей взяти рачиль, которая земља его, у волоки подданныхъ короля его милости занета, такъ тежъ и ему у в отмене даная достаточне есть выморкована черезъ померчого Рѣфама Калиновскаго за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Смота, пристава а Витка Кгелда, попристава и инъшихъ. На што есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Мая осмого дня. При которомъ томъ листе две печати притистисненые.

Которы жъ тотъ квитъ ревизорский есть до акты книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже за 1693—1694 годы, № 14731, л. 310—311.

№ 23.—1522 г. Денабря 20. *Подтверждение боярскихъ правъ на владѣнїе землею Карпу Еситовичу.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dwudziestego piątego wedle starego, a szóstego Decembra wedle nowego stylu.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego stawiający obecnie wielmożny ięgomóci pan Jozef Szkultecki—porucznik powiatu Upitskiego ekstrakt listu, z metryk kancelaryi wielkiego xięstwa Litewskiego wyięty, do akt podał, następnie pisany: August Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymuujemy tym listem ekstraktem naszym komu to wiedzieć należy, iż w xięgach metryk kancelaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego znajduie się potwierdzenie Karpu Jesipowiczu na imienia u Haniazkom powiecie, kotorye sie iemu dostali po żone ieho, kotorya pierwey była za Mordasem Bołotyczom, to iest woytowstwo Jatwieszkoie y Zabelskoie, młyn na Beryzowoy y Uhollesze na wieczność za nayiasniejszego przedecatora naszaho króla ięgomosci Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięcset dwudziestym wtórym, dnia dwudziestego miesiąca Decembra, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy to potwierdzenie z tych że xiąg metryki y kancelaryi naszej wielkiej y wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstraktum authentycy wydać pozwolili, które słowo do słowa z ruskiego wypisując, tak się w sobie ma: Зыгмунтъ Божою милостю. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтуче его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ кому будетъ потребъ, того ведати. Биль намъ чоломъ дворянинъ нашъ

Карпъ Есиповичъ и поведилъ передъ нами, штожь онъ понялъ жону у Ганяшкомъ повете, боярыню Мордосовую Болотичъ Пелагию Гринковну со всимъ, што первой мужъ Мордасъ ей записалъ. Какъ же мы то уже ему перво сего подтвердили привилеемъ нашимъ на вечность и казали есмо ему с тымъ именемъ намъ служити, ино дей воеводина Виленская пани Миколаева Миколаевича, пани Гальжбета и з сынъми своими з тыми имени кажуть ему служити собе посполъ з иншими бояры Ганяшкими, для чога жъ ся имъ кривды и втишки отъ нихъ великии деють, ино онъ покладалъ передъ нами привилей брата нашего и нашъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему дали водлугъ привиля нашего оставити; ино мы, вглянувши в тотъ привилей первой брата нашего славное памяти Александра, короля его милости, ижъ его милость подтвердилъ предку его Мордасу Болотичу войтовство Забельское Ятвеское, которое жъ войтовство Монюшко тому Мордасу спустилъ и продалъ, а тому Монюшку тое войтовство брать нашъ король его милость Александръ далъ былъ и тежъ к тому войтовству придалъ былъ его милость тому Мордасу млынъ на Березовой а уголь лесу по конецъ Ятвескихъ и Забельскихъ волокъ и остатокъ землици Забельскихъ же влокъ и выписывалъ у привилы, ижъ волень онъ то продати и отдати, заместити; какъ жо онъ водлугъ вольности тое, не маючи приплодку детей у себе, записалъ к той жоне своей Пелагии, которую тотъ Карпъ понялъ. И мы водлугъ привилей брата нашего, гдыжъ его милость вольности ему у томъ привилыи своемъ написалъ отдати, продати и заместити, а къ тому бачечы на тотъ привилей брата нашего, што первой тому Мордасу данъ, нижели который мы дали пану воеводе на Ганяшъ, и не хочачи того мети, абы привилей брата нашего мялъ зрушаный быти послѣднейми привилыи нашими, подтвердили есмо тому Карпу Юсиповичу привилеемъ нашимъ на вечность и казали

ему с тыми имени намъ служити, какъже и теперъ тое войтовство Ядвеское и Забельское и тотъ тежъ млынъ на Березовой и уголь лѣсу по конецъ Ятвескихъ и Забельскихъ волокъ и тую землицу, остатокъ волокъ Забельскихъ, на которой земли Станко, Монюшковъ сынъ поселился былъ, подтверждаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ то все держитъ а намъ с того службу земскую служити водлугъ привилыя нашего первого потому, какъ есмо тымъ земляномъ Славскому и Фанисе и з именъми своими намъ служити казали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Бересты подъ лето Божего нарожена тысяча пятьсотъ двадцать второе, месеца Денября двадцатый, индиктъ одиннадцатый (10). Въ томъ листе рука королевская. Горностаф писаръ. *My tedykról, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z xiąg przerzeczonych metryki kancelaryi naszej wielkiej y wielkiego xięstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebuiaçey wydać y dla większej wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego xięstwa Litewskiego dnia wtorego miesiąca Septembra, roku Panskiego tysięcy siedmset pięćdziesiąt osmego, panowania naszego dwudziestego piątego roku. U takowego ekstraktu przywileiu adnotata przy pieczęci następną: Za sprawą iasnie wielmożnego iego mości pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dombrownie, Barkałabowie y Sapieżynie Sapiehi—podkanclerze wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wołkowyskiego, Kalwaryskiego etc. starosty ad haec na spodzie podpis: Jozef Miklaszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego; consecutive napisano tak: Extrakt potwierdzenia Karpu Jesipowicza na imieniu Haniaszkom powiecie, kotorye se iemu dostali po żone ieho, kotorya perwey była za Mordasom Bołotyczom, to iest woytowstwa Jat-*

wieskoie y Zabelskoie, młyn na Berozowoy y uhoł lesu na wiecznost, in anno milesimo quinquagesimo duo decimo secundo dano. Przy tym zaswiadczenie o komportacyi tego ekstraktu na boku dopisane następnie: In cadentia terminorum terrestrium Belsensium, feria secunda post festum sancti Martini Episcopi anno millesimo septingentesimo octagesimo sexto in Ticocin celberata, idque intra celebrationem iuditorum die decimo septimo Novembris circa communicationem documentorum previo juramento peractam per magnificum Felitianum Karp, Judicem terrestrem ducatus Samogitae in sumario pro primum repositum documentum revisum et lectum Adlbertus Moscicki, camerarius terestis, Terebelscensis mp. Ktory to ekstrakt przywileiu za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego Szawelskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 г., № 14987.

№ 24.—1523 г. Юня 13. *Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешь Петровичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девять десятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ, в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправоваыхъ, передною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалкомъ великимъ Великого князства Литовьского, Пинскимъ, Вильковиськимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милост панове Самуель и Михайль Олешове подали ку актыкованью до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей наясьнейшого короля его

милости Жыкгимонтъа зошлому его милости пану Петровичу Олешы, земенинови его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, даный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого князства Литовьского, Пинский, Вилковиский староста, тотъ привилей прынявшы до книгъ уписать есьми велель, и слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ, Божею милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомойтский и инныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ. кому будетъ (потреба) того ведати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкий Олеша Петровичъ о томъ, што тожъ небожчыкъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ ему село у Бережне, з людьями и зо всими платы и доходы, што на него хожывали и с тыхъ людей, землями пашьными и бортными, и з сыножатыми, и езы, и з озеры, и зъ гаты, и з леси, и з луги, и зо всими иншими входы, што к тому селу Бережному здавна прислухало, и з бобровыми гоны, и з ловы зверынными, и пташными, и тежъ тыхъ людей его вызволилъ отъ заставы городове и отъ подводъ и отъ разрубовъ; тежъ далъ ему полъдворыща в селе Любры, на имя Котеевщину; а к тому далъ ему два местца, одно у городку, а другое в паркане Городецкомъ; тежъ прыдалъ ему к тому селу сеножати Великии. Который жо мы листъ перво сего ему рукою нашою под писали, и тотъ онъ листъ небожчыка князя Федоровъ передъ нами указывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и то все потвердили и ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслухавшы того листа князя Федорова, з ласки нашое на его чоломъ битье то учынили, на то дали есмо ему сещъ нашъ листъ и тое село у Бережной з людьями, и з бобровыми гоны, и з ловы

зверынными и пташыми и польдворыща в селе Любре Котиевщызну и два местца у Городку и в паркане Городецкомъ, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому и его жоне и ихъ детемъ, и на потомъ будущимъ ихъ шадкомъ; нехай онъ тое село и з людьми и польдворыща в селѣ Любре и два местца и сыножати Великии, зо всимъ, какъся в себе мають, держитъ подлугъ листа князя Федорова, а намъ з того службу земскую служыти посполъ з бояры Городецкими. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашему листу. Прытомъ были князь Янъ, бискупъ Виленский, князь Миколай, бискупъ Жомойский, воевода Троцкий, гетъманъ, староста Враславский и Винницкий, князь Константинъ Ивановичъ Острозский, воевода Виленский, державца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Каштовтъ, маршалокъ земский, воевода Новгородский, державца Мерецкий и Довгговский панъ Янъ Яновичъ Заберезенский, воевода Полоцкий, староста Дорогицкий панъ Петръ Станиславовичъ, маршалокъ дворный, староста Берестейский, Ковенский и Лидский панъ Юрей Ивановичъ Илиничъ и инные панове рады. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Юня трынадцатого дня, индыкта десятого (11). У того прывилеко пры печати Великого князьства Литовского прывесистой подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex m. p. Копоть Васъковичъ — маршалокъ и писаръ, державца Перевальский. Который же тотъ прывилей, за поданемъ оного черезъ особы верху мененые, до книгъ кгородскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ той же актовой книги Пинского кгородского суда за 1691 - 1692 годы, № 13039, стр. 2104—2106.

№ 25.—1523 г. Ноября 13. *Актъ о замятнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскихъ селъ Бержанахъ.*

Akt pomiaru starodawney listu rewizorskiego, należący panu Janowi Domanskiemu y innym uczęsnikom.

Roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, miesiaca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich Żmuydzkich, na zaizutrz po Świętej Troicy święcie rzymskim w mieście Rosienskim sądzonych y odprawowaych, przed nami Theodorem-Stephanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozefem-Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczywiście pan Jan Domanski, list starodawny, ruskim pismem pisany, do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał na rzecz, mianowicie w tym liscie mianowaną, y ten list podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy ten list do xiąg ziemskich Żmuydzkich zapisać rozkazali, ktury wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Я Андрейъ Мацковичъ—меръчи господаря короля его милости, волости Бержанъское, помераючи и выполъняючи волоки въ селе Бержанахъ, занели се земъли в тые волоки боярына господарьского Юрѣя Петровича и матки его Зофии, то есть седлибы ихъ подле реки Венъты, где домомъ седель, моркъгъ одинъ, прutowъ польгрети кгрунъту доброго; подле Бержакольнасъ, обаполь дороги, не далеко отъ седлибъ Поноевъ. моръкговъ два, прutowъ дванацать; подъле тоежъ дороги, которая идетъ одъ Шовъкянъ до Шилианъ, земъли моръкговъ два, прutowъ десеть кгрунъту середного; подле дороги, которая идетъ до Покольнанъ одъ Шовъкянъ, земъли того жъ Юрѣя моръкговъ два, прutowъ дванацать кгрунъту доброго; на пятомъ месцу подле нивы подданого господарьского Гелька Пацойтя

нивѣка пратовъ двадцать и пять кгрунѣту середного; на шостомъ месцу нивѣка кгрустовѣемъ обаполь дороги, которая идетъ з Шовѣкянъ до Ворѣтупянъ, морѣкговъ два, пратовъ десеть кгрунту середного; подле стены головное земли пратовъ тринацать кгрунѣту середного; которое земли сѣуюю чынить всехъ морѣкговъ одинацать, пратовъ двадцать и польсема, кустовемъ занело се морѣкговъ два, пратовъ двадцать и польтретя, сеножати надъ рекою Венѣтоу на дву месцахъ морѣкговъ два, пратовъ деветь. За морую землю и кустове и сеножати ихъ отмена имъ землю подѣданого господарьского Якуба Рексвойтя за стеною головною тыхъ же волокъ дана, то есть на одномъ мейѣсцу морѣкговъ одинацать, пратовъ двадцать и семь кгрунѣту хмельного, доброго и середного, кустовѣя того жъ Яна Рексвойтя морѣкговъ два, пратовъ двадцать и поль третя, сеножати Яна Урѣда и Курмайтя Нарѣбута морѣкговъ два, иратовъ деветь. И на томъ далъ имъ тотъ мой листъ подѣ сведомомъ и печатю его милости пана Мархела Шемета— тивуна волости Бержанское, подстаростего земли Жомойтское и подѣ печатю моею. Писанъ в Бержанахъ, лѣта Божьего нарощенѣя тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Ноябра тринадцатого дня, инѣдикта девятого (11). Przy tym listcie dwie pieczęci przyciśnione zwysz mianowanych osob. Ktury ten list mianowany iest do xiąg Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовъой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годѣ, № 14,739 л. 246—247.

№ 26.—1524 г. Февраля 13. *Подтвердительная привиллеія королевы Боны боярину Олесь Петровичу.*

Лета отъ нарощенѣя Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесять второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ, в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня припалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передо мноу Яномъ - Каролемъ, грабеку на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалкомъ великимъ великого князѣства Литовского, Пинскимъ, Вильковиськимъ старостоу, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михаль Олешове, подали ку актыкованью до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей годное памяти королевое ей милости Боны, зошлому его милости пану Петровичу Олешы, земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, даный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий великого князѣства Литовьского, Пинский, Вильковиский старороста, тотъ привилей принявши, до книгъ уписать есми велѣлъ и слово до слова такъ се въ себе маеть. Бона, з Божое милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойская и иныхъ панствѣ, отчыка Пинская. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецький Олеша Петровичъ и указывалъ передъ нами листъ подѣ написомъ и печатю продка нашего князя Федора Ярославовича Пинского и с кнегиною его Оленою, што они дали ему село, на имя Бережное, з людьми, у которомъ же листе дата есть выписана передъ пятнадцатыми годы, зо всеми полаты, какъ в листе его стоить, кромъ дву боярыновъ Котовичовъ а Ляпковичовъ, а к тому прыдали ему сеножати. на имя Великий, а поль двoryща в селе нашомъ в Любры, на имя Котеевщизну, и тежъ местцо на будоване дому у городе в Городку, а другое местцо в паркане Городецькомъ; а тые бояре выжей речоны Котовичы а Ляпковичы мають

намъ служыти, а тые люди его Бережняне мають бобры на насъ ловити и бобровника нашего подымати, а коли прыгодицца зверь в его земли, а зверь тотъ побьютъ, ино тые люди его мають тотъ зверь до города везти нашего. И билъ намъ чолонтъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему потвердили нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслушавшы листа его, з особливое милости нашею то вчинили и на то дали есмо ему нашъ листъ и то ему потверждаемъ тымъ то нынешнимъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему, и его жоне, и ихъ детемъ, и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ, абы онъ и его щадкове того поживали со всимъ с тымъ, што к тому имену здавна прислухаеть, кромъ ображеня правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычаевъ старыхъ великого княжства нашего Литовского, которые в целости заховываемъ. А тые люди его выжей менены у в облаву, ани къ городу в заставу не мають ходити и подводъ не давати, и розрубовъ жадныхъ имъ з волостю нашею не давати; а маеть онъ намъ и его дети и щадкове его служыти службою военною часу войны такъ, якъ и передъ тымъ служивалъ, а не маеть в ловы наши ездити, якъ того часъ укажетъ; а люди его мають замокъ нашъ Городский оправовати водле обычая старого. А што ся дотычетъ зверю у его имени, то люди его мають сочыти и дати ведомо старосте нашому, а не маеть онъ у своихъ ловехъ, ани люди его зверу ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его имени ловити, оли жъ на замокъ маеть ведомо дати. А на твердость того печать нашу казали есмо привесить. А пры томъ были велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкий, а вельможный Людвикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский — охмистръ нашъ, а Колоць — маршалокъ и писарь короля его милосъти. Писанъ у Кракове, подъ лѣти Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать четвертого, месеца Феврала трыцатого (тринадцатого) дня, иньдыкьта

дванадцатого. Который же тотъ привилей пры печати великого князьтва Литовского привесисътой за поданьемъ оно-го и прозвобю звыщъ писаныхъ особъ до книгъ кгородскихъ повету Пиньского естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1691—92 годы, № 13039, стр. 2102—2104.

№ 27.—1524 г. Марта 3. *Подтверждение королевою Бонною правъ боярина Микхи Волосотича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia v. stili.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Kazimierzem Swiężyńskim — prezydującym, Michałem Plaskowickim — sędziami, kawalerami orderu świętego Stanisława y Teodorem Rodziewiczem — pisarzem, urzędnikami sądownymi ziemskimi powiatu Pińskiego, stawiając osobiscie patron łęgomość pan Stefan Szpakowski przywilej od królowey Bony, w ekstrakcie z ksiąg metryk Litewskich wzięty, ichmościom panom Szpakowskim wydany, do akt podał, którego następnne wyrazy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, miesiąca Julij iedynastego dnia. W niebytności na ten czas w Wilnie iaśnie wielmożnego łęgomości pana Mikołajia Tryzny — podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem pana Jana Szpakowskiego, ekstrakt z rejestru skarbowego spisawania przywileiow ziemian szlachiy powiatu Pińskiego przez mię Stanisława Beynarta — skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, kluznika y podkluczego Wilenskiego wydany iest, w którym to rejestrze paragraf niżej wyrażony pismem ruskim tak opisuie: Земляне повету Пинского Васько Спаковичъ з братею своею з Местяльчъ оказали привилей королевою, привилей ей

милости велькой княгини Боны на имене свое, писаней на паргамине подъ привесистою печатю. Бона, з Божою милости королевая польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жумудская и инныхъ, пани ойчичка Пинская. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтучы его услышитъ, вынешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучы его вслышати. Биль намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Михно Шенковичъ Волосовичъ и з братею своею и поведылы передъ нами, штожъ маеть имена, ойчызну свою в повете Пинскомъ в селе в Местялычохъ двoryщю, а въ Чорнове полъ двoryща, которогожъ онъ имена, отчызны своей былъ в держаню в покою з отца и деда своего за предковъ нашихъ, на штожъ онъ передъ нами доводъ слухный вчынили бояры нашими Пинскими и тудежъ присягою своею и што имение выжей мененое естъ отчызна и дедызна ихъ з веку и то вказывалъ передъ нами лысть подъ написомъ и печатю князя Федора Ярославовича и княгини его Олены, штожъ дали имъ двoryще в Безоровичахъ на имя Мартына Павлюковича зо всимъ з тымъ, што здавна к тому двoryщу прыслухало. И били намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ лысть и то имъ нашимъ лыстомъ потвердылы на вечность. Ино мы выслулавшы того лысту з особлывое ласки наше на его чоломъ битие то вчынылы, на то дали имъ нашъ лысть и тое имене в верху писаное тымъ то нашимъ лыстомъ потвержаемъ имъ на вечность водля лысту даты князя Федора Ярославовича продка нашего. Нехай оны и дety ихъ и на потомъ будучые ищадки ихъ того поживають со всимъ з тымъ, што к тому имену здавна прыслухають, кромъ ображена правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайевъ старыхъ велького князства Литовского, которые заховываемъ в целосты; а мають оны и дety ихъ и потомкове ихъ служиты службою военною часу войны такъ, какъ и передъ тымъ служивалы. А в ловы на-

шы мають ездиты якъ той часъ и люди ихъ мають замокъ нашъ Пинскъ оправляты ведле обычаю старого. А што се дотычетъ зверу у его имени, и ту люди ихъ мають сочити и дати ведомо старосту нашому, а не мають они и люди ихъ у своей земли зверу ловити до того часу, нижлы староста нашъ будетъ у ижъ имени ловити, прынамней разъ у году. И тежъ в озрахъ своихъ не мають духовъ рыбныхъ ловити, олыжъ на замокъ нашъ ведомо дати. А на твердость того казалы есмо печатъ нашу привесити, къ тому нашему листу. При томъ были велебный князь Лаврынъ—бискупъ Каменецкий, а вельможный Людовикъ—канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский—охмистръ нашъ, а Копуть—маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ в Кракове подъ лето Божого нарожения тысяча пятьсотъ двадцать четвертого, месяца Марца третий день, индиктъ дванадцатый. Do którego tego ekstraktu przy pieczęci ręką moją podpisuję. Działo się w Wilnie, ut supra. U tego excerptu przy pieczęci metryki Litewskiej podpis sekretarza, na dole korrekta takowe. L. S. Stanisław Bейнардь—скарбный великого князства Литовского, секретаръ короля его милости. Скорыговаль Шымшевичъ. Który to excerpt przywileiu za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do ksiąg ziemskich powiatu Pińskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1792—95 годы, № 13238, л. 858—59.

№ 28.—1524 г. Марта 4. *Грамота королевы Боны боярину Мартину Ширмъ на плаць въ городъ Пинскъ.*

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij dwudziestego osmego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego księstwa Litewskiego z wojewodztw,

ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym pięćdziesiątym dziewiątym obranymi, comparando personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomość pan Justynian Chodzkievicz—rotmistrz woiewodztwa Mscisławskiego opowiadał, prezentował y ad acta podał kopią przywileiu, ex rutenico idiomate po polsku przetłumaczoną, przy samym autentyku po rusku pisanym na rzecz w nim intus wyrażoną, od nayaśnieyszey królowey Bony wielmożnemu iegomości panu Marcinowi Szyrmie—woyskiemu Pińskiemu danego, ad praesens vero in rem et partem iegomości pana Piotra Szyrmy — miecznika powiatu Pńskiego służącą y należącą, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia ze wszytką w niey inserowaną rzeczą była do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęta y wpisana; jakoż my sąd trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego oną przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorey the nor sequitur estque talis: Бона, Божю милостею королева Польска, найвышша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойтска, Мазовецка и иныхъ. Билъ намъ чоломъ Мартынъ Яновичъ Шырмичъ — боярынъ нашъ, щобы пляць его вечности пры Лесковичъ улицы у Пинску, которы онъ держитъ з продковъ своихъ, на вечность потвердили, у которомъ есть пруть двадцать и пядей двадцать, шо онъ будетъ держаты вечне и шадки его. Писанъ в Кракове подъ летъ Божего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать четвертого, мисица Марца четвертого дня, индикта дванатцатого. У тей копій przywileiu locus sigilli, tudziesza latere podpis ręki iegomości pana Makowieckiego tymi słowy: (L. S.) Jan Makowiecki.

Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iegomości pana Justyniana Chodzkievicza — rotmistrza woiewodztwa Mscisławskiego do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęta y

wpisana. Michał Sapieha — marszałek trybunału głównego y kracyczy wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги главнога Литовскаго трибунала за 1759 г., № 124, л. 634—5.

№ 29. — 1524 г. Августа 7. Грамота короля Сигизмунда I о признании шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовичкиимъ.

Roku тисяч siedset о́мдзiesiąт dziewiątego, miesiąca Октобра двунастего дня.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Adamem Skirmuntem — prezydującym, Kazimierzem Swierzyńskim y Michałem Szyrmą — mieysce zmarłego pisarza zasiadającym, sędziami, urzędnikami ziemskimi powiatu Pińskiego, stawiając osobiscie patron iegomość pan Jan Nepomucen Chmielowski przywieley konfirmacyiny, na imiona Protasowicze y Kałaurowicze ichmościom panom Protassowickim wydany, na pargaminie pisany, ad acta podał, którego następne wyrazy: Жыгимонтъ Божию милостею король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжна Пруское, Жомойский и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Матфей Ивановичъ Протассовича самъ и именемъ дядька своего Максима и братии Ивана, Якова и Гриня Павловичовъ, Федька Михайловича Протассовичовъ, ижъ они, маючы две именича свое отчизные и дедицные, одно Протассовичи, а другое Купычы, теперь названое Калладуровичи, з людьми до нихъ, в Молодылчыцахъ и на розныхъ месцахъ мешкаючими, на што листовъ прывилеювъ передъ комиссаромъ нашимъ на то зсланымъ, а потомъ и нами господаремъ не показалы. менечи, ижъ заслугъ ничего не мають, одно отчизну и дедицзу держать, што Иванъ Полозь а Матфей Грычинъ призналы и свядетство на письме до насъ господара отдалы, ижъ онъ з роду

з потужниками своими есть шляхтичомъ, а же листовъ до отчизны своей не мелы, до насъ господара не ездилы и коня не ставилы, однакъ одъ отчизны дедыства ихъ не отдалилы, и билъ намъ чоломъ тотъ Протасовичъ, абыкъмо имъ всимъ на то листь далы и потвердылы то имъ на вечности. Ино мы з ласки нашео господарское, вызволившы ихъ одъ всякихъ служобъ, дачокъ, симъ лыстомъ нашимъ тые именича обедве з людми и з землями пустовскими вечно и на веки не порушно потвержаемъ имъ самымъ, ихъ жонамъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ щадкомъ и з землями пашными и бортными и з сеножатыми, озерами, реками и з млыномъ и з гоны бобровыми и со всякими податками; вольны они будутъ пожитки себе розширити, какъ сами розумеючы, а намъ з того службу земскую служить посполъ з другими бояры Пинскими. А на то есмо имъ далы сей нашъ лысть з нашою печатью привесистою. Писанъ в Кракове подъ лито Божого нароженья тысяча пятьсотъ двадцать четвертый, мисяца Августа семого дня, индикта дванадцатого. У tego przywileiu на pergaminie писаного przy przywileisteу wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci podpis nayiaśnieyszego monarchy у pisarza wiekiego xięstwa Litewskiego temi słowy: Sigismundus Rex. Kopot pisarz.

Ктóry то przywileй за podaniem onego do akt iest до xiąg ziemskich Pińskich przyjęty у wpisany.

Изъ актовой книги Пинского земскаго суда за 1789—91 годы, № 13236, стр. 333—4.

№ 30.—1528 г. *Списокъ бояръ Лидскаго повета съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Augusta piątego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie iegoomość pan Tomasz Zaleski ekstrakt kancelaryi większey wielkiego xięstwa Litewskiego, po rusku pisany, uchwały seymowey w rzeczy w tymże ekstrakcie opisaneу, cały podarty у pokleiony do akt podał, ktorego wyrazy nastęпно: Владыславъ Четвертый Божею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий, Инфлянский, Смоленский, Черниговский, а Шведский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведати належить: прошени есмо быпи о выдане з книгъ канцелярыи нашей большой великого князства Литовского екстрактномъ ухвалы, колько хто з обывателей великого князства Литовского ку обороне земской з именеі своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни, в року тысяча пятьсотъ двадцать осомъ постановленое, в которой то ухвале бояре Лидские, Эйшиские, Радунские, Ковявские, Жолудские и Троицкие такъ суть описаны. Дворъ господарский Лидский: Адамъ Богушевичъ маеть ставити конь, Павелъ Богушевнчъ конь, Миско Яцковичъ два кони, Станко Стацевичъ конь, Южно Венцлаовичъ конь, Миколай Станкевичъ конь, Щасный Войтковичъ конь, Мартинъ Крениевичъ конь, Новицкий конь, Марина Кречевича конь, Миколаева Сонкголовича два кони. Лавринъ Войтковичъ з братомъ конь, Станиславъ Клецшовичъ з братомъ конь, Миколай Войтковичъ конь, Мисъ Рачевичъ конь, Янъ Радивиловичъ конь, Петръ Леахъ конь, Гороловача конь, Кинвилова конь, Якубова Кинбутовича конь, Станиславъ Богдановичъ конь, Станиславъ Нарковичъ конь, Бурець Богдановичъ конь, Павелъ Петровичъ конь, Мисъ Войтковичъ конь, Мартинъ Вартошевичъ конь, Миклашъ Ивашковичъ конь, Кгабрыель Королойдыса и з своякомъ конь, Трибухъ Яновичъ конь, Станиславъ Сотковский конь, Касперъ Довгиндовичъ чотыри кони, Стацевичъ самъ, Шимко Митковичъ самъ,

Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымъко Корманъ, Михаль Речковичъ самъ, Войтковая, вдова конь, Яцко Стрелецъ конь, Андрей Давлюдь конь. Э того жъ двора бояре, которые людей не мають, сами повинни головами ку службе з хаты—Мартинъ Нарковичъ самъ ку службе, Митько, Тивуновъ зать самъ ку службе, Барбара Шимковая конь ку службе, Павелъ Довгирдовичъ самъ, Амброжый Яновичъ самъ, Абрагамъ Мартиновичъ самъ, Балтроей Петровичъ самъ, Венко Киневичъ самъ, Юрей Тубичъ самъ, Стась, Романъ . . . вичъ самъ, Петръ Юревичъ самъ, Балтроей Кейтовичъ самъ, Миколай Бецовичъ самъ, Григорей самъ, Богданъ Бетовичъ самъ, Петръ Бецевичъ самъ, Юхно Бецевичъ самъ, Войтко Войтиповичъ самъ, Юрьевая Войкиновича конь, Бортко Ивашковичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Юрей Олехновичъ самъ, Венцлавъ Петрашевичъ самъ, Сарафинъ Михаловичъ самъ, Миколай Дремновичъ самъ, Миколай Андрейковичъ самъ, Томко Андрейковичъ самъ, Якубъ Юревичъ самъ, Щепанъ Андреевичъ самъ, Андрей, Пашко Богатыревичъ самъ, Янъ . . . самъ, Янъ Николаевичъ самъ, . . . тоной самъ, Гришко Мартиновичъ самъ, Степанъ Коревичъ самъ. Сумма тыхъ бояръ Лидскихъ; мають ставити ку службе земской осмьдесятъ шесть коней. Регестръ бояръ *Ейшыцкихъ*—каждый боярынъ менованъ есть на кольку коней мають служити—Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Мировский два кони, Юрьева Олехновича два кони, Габриелевая Ивашковича два кони, Станиславъ Кгобрисловичъ два кони, Серафиновая Ивашковича чотыри кони, Юхновая Богдановича конь, Янъ Рысла чотыре кони, Юрей Вогуматчыць, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Вилевичъ самъ, Миколай Монтвиловичъ самъ, Павелъ Стецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Шимко Немоевичъ самъ, Мартинъ

Гримковичъ самъ, Юрша Федевичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михаловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Ядковичъ самъ, Бартломей Олехновичъ самъ, Юрей, Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бартошевичъ самъ, Мацелевая вдова конь, Юхно, Андрей Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Нарковичъ самъ, Балтроей Рыхликовичъ самъ, Мись Радзивилловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушъ Товтвилловичъ самъ, Ленартовая, вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрый Мацковичъ самъ, Мацко Перковичъ самъ, Стась Юршичъ самъ, Якубъ Шемашковичъ самъ, Войтко Буйвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасюкъ Васьковичъ самъ, Митасъ Нацевичъ самъ, Олехно Пашковичъ самъ, Лаврынъ Пашковичъ самъ, Адамъ. . . , Лазаръ Матеевичъ самъ, Бортко Кгимовтовтовичъ самъ, Адамъ Енковичъ самъ, Шимко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строревичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Мацъ Волкъ самъ, Довкягяль Довкягтовичъ самъ, Волотько Олехновичъ самъ, Стась Восковичъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ, Товтвидъ Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтроей Мартиновичъ самъ, Петръ Санковичъ самъ, Амброжъ Милятовичъ самъ, Юрей Ивашковичъ Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рынвить Ромашковичъ самъ, Войтко Олехновичъ самъ, Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Хотковичъ самъ, Андрей Хотковичъ самъ, Янушко Богдевичъ самъ, Балтроей Олехновичъ самъ, Юрей Гандовичъ самъ, Мацукъ Яггеловичъ самъ, Юрей Сатковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель

Богдзевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Ждановичъ самъ, Янъ Бартошевичъ самъ, Янушъ Вертешевичъ самъ, Лаврынь . . . Наримонтъ Войшкгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноокий самъ, Лаврынь Матеевичъ самъ, Монко Богдановичъ самъ, Михалъ Микучовичъ самъ, Шимко Петковичъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Кунтушевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая, вдова конь, Нарбутова, вдова конь, Матей Драбъ самъ, Пецкель Линнга самъ, Петровая, вдова конь ку службе. Регестръ бояръ *Радунскихъ* потому жъ писанъ, яко и иншы шляхта—Матей Шимковичъ пять коней, Станиславъ Гринкевичъ конь, Янъ Нацевичъ конь, Петръ Кгодимонтовичъ конь, Монко Петковичъ конь, Янъ Монтевичъ конь, Миколай Кондратовичъ конь, Андрей Кондратовичъ конь, Ясь Кондратовичъ конь, Цапля Юшковичъ конь, Юхно Яновичъ конь, Стась Петковичъ конь, Ленартъ Контримовичъ конь, Миколай Кибортовичъ конь, Миколай Кестовтовичъ конь, Крикъ Козаковичъ конь, Сенько Дашковичъ конь; а то бояре, которые людей не мають—Стедукъ Романовичъ самъ, Андрей Янковичъ самъ, Страбуновна, вдова конь, Клепатская, вдова конь, Шимко Тальмонтовичъ самъ, Романъ Явидовичъ самъ . . . самъ, Стась Ми личъ самъ, Семашко самъ, Станковая, вдова конь, Петрашъ Бернатовичъ самъ, Петръ Олехновичъ самъ, Якубъ Нарковичъ самъ, Матей Федкевичъ самъ, Щепанъ Федкевичъ самъ, Петрашко Зузана самъ, Петръ Якубовичъ самъ, Вартошъ Яновичъ самъ, Вашко Яновичъ самъ, Юрей Яновичъ самъ, Лукашъ Якубовичъ самъ, Мартинъ Якубовичъ самъ, Петько Якубовичъ самъ, Якубъ Николаевичъ самъ, Ленардъ Пацевичъ самъ, Климъ Пацевичъ самъ, Венцлавъ Пацевичъ, Номолько Пацевичъ самъ, Миколай Кунцевичъ самъ, Богданъ Мариновичъ

самъ, Андрей Андреевичъ самъ, Бортко Бобновичъ самъ, Бубнова сестра, вдова конь, Стась Петковичъ самъ, Ленцусъ самъ, Янелись самъ, Дивило Кумиловичъ самъ, Матей Бартошевичъ самъ, Анцукъ Садовникъ самъ, Петръ Садовникъ самъ, Гродвиль Богдановичъ самъ, Пашко Радвилловичъ самъ, Стась Пацевичъ самъ, Миколай Вутримовичъ самъ, Мартинъ Запасникъ самъ, Петръ Ротковичъ самъ, Миколай Юшковичъ самъ, Ивашко Роткевичъ самъ, Петръ Носовичъ самъ, Богданъ Носовичъ самъ, Микя Носовичъ самъ, Балтромей Запасникъ самъ, Вернардъ Богдановичъ самъ, Бутуша Волшевичъ. . . . дановичъ самъ, Щепанъ Янушковичъ самъ, Шимко Родвилловичъ самъ, Матей Миковичъ самъ, Петръ Костецевичъ самъ, Щепанъ Миковичъ самъ, Вить Нацуковичъ, Андрей Юшковичъ самъ, Павелъ Яновичъ самъ, Микъ Наркевичъ самъ, Павелъ Венцковичъ самъ, Сенько Войшвилловичъ самъ, Касперъ Мисковичъ самъ, Петръ Мосевичъ самъ, Лукашъ Йоселевичъ самъ, Матей Загатикъ самъ, Томко Товтвилловичъ самъ, Гарасимъ Якубовичъ самъ, Крикъ Яншелевичъ самъ, Юрей Явидовичъ самъ, Янелъ Нарковичъ самъ, Матей Андрушкевичъ, Лавринъ . . . самъ, Мацко самъ, Томко Шуматычъ самъ, Ленардъ Шуматовичъ самъ, Петръ Саковичъ самъ, Якубъ Юшковичъ самъ, Вилко Судевичъ самъ, Бонцосъ Пекроновичъ самъ, Стедукъ Пекреневичъ самъ, Нацосъ Пукевичъ самъ, Дашко Пукевичъ самъ, Янъ Вудревичъ самъ, Станиславова, вдова конь, Миць Юревичъ самъ, Ротко Дутелевичъ самъ, Станиславъ Вудревичъ самъ, Миколай Рымковичъ самъ, Войтко Рымковичъ, Юрей Мацевичъ самъ, Миколай Сколимеvский самъ, Вить Пацевичъ самъ Реестръ бояръ *Коняскихъ* по тому жъ писанъ, яко и иншы шляхта—Станиславъ Стецевичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Станиславъ Юревичъ конь, Станикевичъ конь. Богданъ Пашкевичъ конь, Малгората, вдова конь, Алексей Павловичъ конь; а то бояре *Коняские*,

што людей не маюць—Томко Богдановичъ самъ, Станко Люникевичъ самъ, Матей самъ, Мартинъ Люнковичъ самъ, Миць Овсековичъ самъ, Блажей Богдановичъ самъ, Павелъ Твердовский самъ, Хакна Лавриновая конь, Павелъ Реестръ бояръ *Жолудскихъ* по тому жъ писанъ, яко и иншы шляхтычы—Василей Ивановичъ Губаръ конь, Митько Степановичъ, братъ конь, Степанъ конь, Федорова Дочыная и з сынами своими конь; то бояре путные *Жолудские* з конемъ служатъ — Андрей Польцанский, Васьо Онисковичъ, Стась Андреевичъ, Шимко Величовичъ, Лавринъ Гринковичъ, Марко Костюшковичъ, Стецко Колюхъ, Пашко Вилейтовичъ, Янъ Конацевичъ, Янъ Милуковичъ, Радивиль Волковичъ; то бояре *Жолудские*, которые до замку мей Ромашковичъ, Григоръ Ромашковичъ, Стась Матевичъ, Петько Довтортовичъ, Хризонъ Довтортовичъ, Матей Юревичъ, Якубъ Юревичъ конь, Онжельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радивиль Станковичъ конь, Петръ Суморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мись Николаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Шилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Висать конь. Мись Бортко . . . конь, Янъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивиль Кгинетовичъ конь, Кгабрыель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Девейновичъ конь, Павелъ Юревичъ конь, Юрей Петковичъ конь, Нарбутова, вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венцлавъ Вилькандровъ конь, Бортко Хрицоновичъ конь, Мись Юшковичъ конь, Хрицонъ Волчковичъ, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашевая, вдова конь, Войтехъ Вертовтовичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Николаевичъ конь, Бортко Бор . . . нись конь . . . конь, Миколай Андричъ конь, Стась Митковичъ конь, Янушко Раковичъ конь, Станиславъ Петковичъ конь, Миклашъ Петко-

вичъ конь, Мись Волчковичъ конь, Бурковая конь, князь Павелъ Бердыбья конь, князь Василиско два кони, Тышко Быховичъ конь, Есманъ а Щасный Быховцы конь, Михайло Путевлена два кони. Михайло Тышкевичъ два кони, Богумила Станковича конь, Юхно Нарушевичъ конь. Бояре *Ейшиские*, которые людей не маюць Миколай Юревичъ самъ, Стасько хоружый самъ, Лаврынъ Сутковичъ самъ, Августынъ Даншковичъ самъ, Янушко Спортковичъ самъ конь, Павелъ Зубови . . . два кони, Станиславъ Юревичъ конь, Щепанъ Стецевичъ два кони, Юраховая три кони, Михайлова Горжица три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Стрелець самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лаврынъ Богдановичъ самъ, Яцко Голась самъ, Юрый Андришковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Носовичъ самъ, Станиславъ Яцковичъ самъ, Грынко Станиславовичъ самъ, Нагъ Вечковичъ самъ, Петръ Стапкевичъ самъ, Бартломей Вартошевая Можевича конь товтъ Кгеркговтовичъ самъ, Мицько Юревичъ самъ, Допко Можевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Ержый Товтковичъ самъ, Рымко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Яновичъ самъ, Янъ Митковичъ самъ, Грынко Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ. Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордикъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ самъ, Бартломей Статиковичъ самъ, Янъ Данковичъ самъ, Петко Вашковичъ самъ, Миколай Гринковичъ самъ, Юрей Вилкобевичъ конь . . . Мате . . . Касперъ Дашкевичъ самъ, Матей Николаевичъ самъ, Полоней повская конь, Войтко Глухий самъ, Стась Нацковичъ самъ, Лавринъ Шилевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Станковичъ самъ, Стась Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Грыгоръ Петковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыць самъ, Войшвиль

Андрович самъ, Лаврынъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Кветинисъ самъ, Янъ Круповичъ самъ, Мисъ . . . М Мартинъ Пролоникъ конь Тимковая конь, Андрей Пельца конь, Андрей Лавриновичъ конь, Чехъ конь, Мицько Нарковичъ конь, Хилимонъ конь, Янъ Ловишевичъ три кони, Сенько Нешысъ конь, Матей Юревичъ, Южно Стейвидовичъ, Петрашко Монковичъ, Бернадъ Войташевичъ, Стецко Бернатовичъ, Хрщонъ, Стецко, братъ, Янко Матязовичъ, Мицько Бивойновичъ, Петько Ванойнисъ, Матей Дмишевичъ, Тельвикъ Бейтемвисъ, Якубъ Мацковичъ, Янъ Бобковичъ, Матей Михновичъ, Петько Бубновичъ. Регестръ бояръ *Троцкихъ* по томужъ писанъ, яко и иные шляхта—хоружий Троцкий Андрушко Богдановичъ конь, Якубъ Бартошевичъ и невестка его Мартиновая два кони, Томко Михаловичъ конь, Станиславъ Войтковичъ конь, Войткова Михайлова конь, Янъ Яновичъ конь, Станиславъ Болтремеевичъ конь, Грегорей Янушковичъ конь, Янъ Нурковский конь, Бартошъ Станиславовичъ конь, Якубъ Твирбутовичъ конь, Ивановая Зеновича конь, Васька Ивашковичъ конь, Ивановичъ конь, Сихъ бояръ *Троцкихъ* Андрей Станковичъ два кони Николаевичъ конь, а то боя Сташковая д Лаврынъ Я кубовая ко Мисковичъ влеевичъ конь товъ самъ Якубъ тковичъ Ромашковича конь Степановичъ, самъ, Михно Яновичъ самъ, Войташевичъ Баровичъ самъ, Пашко Семашковичъ самъ, Стась Янъ Мицевичъ самъ, Янъ Ганцовичъ самъ, Богданъ Вутримовичъ самъ, Томашъ а Шынъ Кондратовичъ самъ, Юрей Дашковичъ самъ, Нарко Ромашковичъ самъ, Мартинъ Тымковичъ самъ, Войтехъ Митковичъ самъ, Стась Митковичъ самъ, Хруль бояринъ самъ. Тые бояре *Троцкие* з тыми што людей не мають мають ставити ку службъ земской петь-десять пять коней а то

король на прозбу чога ля славы призовливши тое списанье вышей поменныхъ бояръ шляхты в сей нашъ листъ в року нинейшимъ тысеца шестьсотъ тридцать девятомъ, месеца Юля первого дня вписать и выдать велелисьмы, а на большую повагу печать великого князства Литовского притиснуть розказалисьмы. Писанъ у Вильни. U tego ekstraktu przy wycisnioney pieczęci wielkiego księstwa Litewskiego podpis u adnotata nastęпно: Альбрихтъ Станиславъ Радивилъ, канцлеръ великого князства Литовского L. S. За справую освещеного Альбрихта, Станислава Радивила—князя на Ольще и Несвижу великого князства Литовского секретарь его королевской милости Z xiąg popisowych panu Piotrowi Szumiacie.

Takowy ekstrakt za podaniem do akt iest to xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—7 годы, № 5669, л. 538—43.

№ 31. — 1528 г. Мая 1. *Извлечение изъ постановления Виленскаго сейма 1528 года.*

Янъ Казимеръ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский, Смоленский, Черниговский, Северский а Шведский, Кгодский, Ванъ-дальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведать належитъ. Прошени есьмо были о выданье екстрактомъ с книгъ канцелярьи нашее большое великого князства Литовского (кто) ку обороне земской з ыменей своихъ коней ставити маеть, на вальномъ сойме у Вильни за светобливое памети короля его милости Жыкгимонта первшого, продка нашего в року тысеца пятьсотъ двадцать осмого, мѣсяца Мая первого дня, индыкта первого, которая

ухвала с початку такъ есть уписана: Будучы господару королю и великому князю Жыкгимонту у Вильни со всеми паны радами великого князства Литовского на великомъ вальномъ сойме, рачлыъ его милость ухвалити и уставити оборону земскую, подъ которымъ обычаемъ мають панове рада, княжата и панята и вся шляхта у великомъ князстве Литовскомъ ку службе земской завѣжды поготовку быти и почетъ коней з ыменей своихъ колько и збройно ставити ведлугъ тое ухвалы и попису, яко вся земля списана есть, и колько в кого людей в ыменахъ. то все в реестръ головный пописано и онаимено есть и и уставлено, ижъ хто кольвекъ людей своихъ в ыменахъ своихъ (маеть) тотъ повиненъ с кождыхъ осми служобъ людей ставити пахолка на добромъ кони взброи з деревомъ, с пропорцомъ, на которомъ бы былъ панцерь, прылбца, мечъ або кордъ, сукня кветная, павежа и остроги две, где ведлугъ книгъ земскихъ вся земля осумована есть, ижъ кождый князь и панъ з большихъ становъ . . . повиненъ ставити с осми служобъ людей пахолка на кони и то повиненъ службъ. . . тупити, в тыхъ книгахъ вси тые на имя описанные сумы подъ короткимъ способомъ, не тыкаючисе всихъ людей, нижли почты коней, яко хто маеть служыти. А тая устава положона одъ того часу только на десять годъ.

Князь Янъ, бискупъ Виленски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службе земской 133 коней двесте тридцать шесть коней. Князь Павель, бискупъ Луцки и Берестейски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службе земской 122 кони. Князь Миколай, бискупъ Жомойтски з ыменей своихъ светскихъ маеть ставити ку службе земской семдесять деветь коней. Панъ Кваштолтъ, воевода Виленски со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службе земской коней чотыриста шестьдесятъ шесть коней. Князь Костанты, воевода Троцки со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службе земской коней

чотыриста двадцать шесть коней. Панъ Виленски, староста Городенски со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службе земской двесте шестьдесятъ одинъ конь. З Липьского его милость маеть ставити шестьдесятъ коней. Панъ Янъ Яновичъ Заберезиньски со всихъ именей своихъ маеть ставити ку службе земской коней сто деветьдесятъ семь коней. Панъ Станиславъ Станиславовичъ, панъ Троцки, староста Жомойтски со всихъ именей своихъ маеть ставити тѣмъ триста семдесять одного коня. А кромъ того со всихъ именей паней его и с падчерыцою маеть ставено быти двесте сорокъ шесть коней. Панъ воевода Киевски маеть ставити со всихъ именей своихъ ку службе земской сорокъ три кони. А кромъ того з ыменей панее его, хто ихъ кольвекъ будеть держати, маеть ставено быти семнадцать коней. Панъ Грыгорей Остиковичъ маеть ставити ку службе земской сто шестьнадцать коней. Панъ Юры Грыгорьевичъ, воеводичъ Троцки, маеть ставити сто тридцать одинъ конь. Панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича со всихъ именей своихъ маеть ставити сто сорокъ осмъ коней. А кромъ того з ыменей паней его маеть ставено быти осмъдесятъ осмъ коней. Панъ Янъ Миколаевичъ, подчашы господарьски, маеть ставити со всихъ своихъ именей шестьдесятъ одного коня. Панъ Станиславъ Миколаевичъ, державца Пенянски, маеть ставити тридцать деветь коней. Панъ Александръ Ивановичъ Ходъкевича со всихъ именей своихъ маеть ставити сто осмъдесятъ деветь коней. А кромъ того заставныхъ людей шесть коней. А з людей кнегини Комарыцкое, которая в опеке пана Александровежъ, маеть ставити два кони. . . . милость заставного дворца, которые маеть отъ пана Андрея Завишыца маеть ставити конь. А з дворца изъ Гнаковъ Овдова, емужъ записанаго, два кони. Панъ Иванъ Андреевичъ, подскарби дворны маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Александро Солтоновичъ маеть ставити тридцать семь коней. Панъ Миколай

Миколаевичъ Кезкайловичъ маеть ставити сто осмьдесятъ одного коня. Панъ Матей Охмистровичъ маеть ставити сорокъ семъ коней. А кромъ того з ыменья Подляского, которое маеть в заставе отъ теши своее осмьнадцать коней. Онъ же маеть ставити отъ боярына своего Якуба Жука з ыменичка его Пенянского коня. Панъ Богданъ Мартиновичъ Хрепътовича маеть ставити семнадцать коней. Панъ Василей Богдановичъ Чыжъ маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Якубъ Михайловичъ Монътовтовича маеть ставити тридцать семъ коней. Панъ Павелъ Ивановичъ Сапега маеть ставити двадцать одинъ конь. Панъ Стецъковичъ Янъ Цыбулька маеть ставити двадцать коней. Панъ Венъцлавъ Костевичъ маеть ставити сорокъ одинъ конь. Панъ Юрей Немировичъ маеть ставити шесънадцать коней. Панъ Миколай Немировичъ, братъ его маеть ставити чотыры кони. Панъ Станиславъ Щытъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Миколай Пацевичъ маеть ставити деветьдесятъ семъ коней. Панъ Янъ Юрьевичъ Ильинича маеть ставити петъдесятъ пять коней. Панъ Иванъ Михайловичъ, староста Пински, мееть ставити дванадцать коней. Онъ же з ыменья своего Часнеского маеть ставити семъ коней. Панъ Скопъ маеть ставити семнадцать коней. Панъ Юри Едко маеть ставити двадцать девять коней. Панъ Петръ Станиславовичъ, воевода Полоцки маеть ставити со всихъ именей двесте семъдесятъ чотыры кони. Панъ Станиславъ Илиничъ маеть ставити пятъдесятъ пять коней. А кромъ того маеть ставено быти з ыменья ихъ недельного з Воронъцевичъ семъ коней. Панъ Вогушъ Боговитиновичъ, подскарби земски маеть ставити шесъдесятъ чотыры кони. Панъ Копоть Василевичъ маеть ставити тридцать осмъ коней. Панъ Ивашко Горностаи маеть ставити дванадцать коней, и зъ заставными людьми, а кромъ заставныхъ людей и зъ своее властности маеть ставити десять коней. Панъ Грыгорый Громика маеть ставити десять коней. Панъ Па-

велъ Нарушевичъ маеть ставити деветь коней.

Второго реестру справа.

Панъ Янъ Авърамовичъ маеть ставити сорокъ три кони. Панъ Миколай, а панъ Станиславъ, а панъ Войтехъ Юрьевичы Сологубовича мають ставити зъ недельныхъ именей своихъ семнадцать коней. Панъ Станиславъ и братъ его панъ Миколай мають ставити с отделеныхъ именей своихъ семъ коней Сологубовичыжъ. Панъ Миколай з особливыхъ именей своихъ маеть ставити деветь коней Сологубовичъже. Панъ Войтехъ Сологубовичъ маеть ставити с отделеныхъ именей своихъ осмъ коней. Панъ Матей Михайловичъ Петъковича маеть ставити семнадцать коней. Панъ Станиславъ Петъковичъ маеть ставити тринадцать коней. Панъ Мартинъ Мелешъковичъ маеть ставити осмьнадцать коней. А кромъ того заставныхъ людей онъ же маеть ставити чотыры кони. Панъ Павелъ Юнъдловичъ маеть ставити тринадцать коней. А кромъ того з ыменей теши своей, которая в него в опеце, онъ же маеть ставити петнадцать коней. Панъ Войтехъ Нарбутовичъ маеть ставити шесънадцать коней. Панъ Анъдрей Завишычъ маеть ставити двадцать деветь коней. Панъ Василей Шымкевичъ маеть ставити дванадцать коней. Гавърыло Тышъкевичъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Анъдрей Фальковичъ маеть ставити осмъ коней. Семенъ Жаба маеть ставити осмъ коней. Грыгорей а Василей Остафевичы Пугашевичы мають ставити шесъ коней. Федоръ Данилевичъ и зъ братомъ своимъ мають ставити три кони. Сынъ Анъдрея Минъдеревича Микита маеть ставити три кони, Иванъ Вязметичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Лопата, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Иванъ Путивльевичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Остаитъ татарынъ маеть ехати самъ вторъ. Василей Воротынецъ маеть ставити два кони. Станиславъ Войшъке-

вичъ и з братаничы маеть ставити два кони. Васько Радогощеничъ самъ ку службе. Панъ Михайло Шымковичъ Кибортювича маеть ставити три кони. Остафей Рагозичъ маеть ставити деветь коней. Илья Михайловичъ маеть ставити чотыры кони. Щасны Грымала маеть ставити деветнадцатъ коней. Петръ Нарбутовичъ маеть ставити тринадцатъ коней. Иванъ Василевичъ Сапега маеть ставити з Браславского повету именья деветь коней. Сенко Шуть маеть ставити два кони. Ивашко Сидоровичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Миклашъ Андреевичъ маеть ставити чотыри кони. Янъ а Станиславъ Войтеховичы Носиловъские мають ставити семнадцатъ коней. Олешко Покриснички маеть ставити дванадцатъ коней. Юрей Станиславовичъ Нарушевича маеть ставити три кони. Станиславъ Яновичъ Петьковича а Анъдрушко Руновичъ мають ставити пять коней. Остафей Ячичъ маеть ставити семнадцатъ коней. Юрей Зелепуга маеть ставити тринадцатъ коней. Юрей Ежовски маеть ставити петнадцатъ коней. Петръ Кондратовичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Сенько Котовичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло Котовичъ маеть ставити три кони. Тотъ же Сенько Котовичъ маеть ставити коней, которые мають быти на Руси, два кони. Станиславъ Михайловичъ Рачковича маеть ставити чотыры кони. Янъ Михновичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Миколай Глебовичъ, воеводичъ Полоцки маеть ставити тридцатъ одного коня. Янъ Шеметовичъ маеть ставити тридцатъ осмъ коней. Малхеръ а Станиславъ мають ставити тринадцатъ коней. Федоръ Рагозичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Василей Рагозичъ маеть ставити два кони. Станиславъ Станиславовичъ Нарбутовича маеть ставити три кони. Миколай кухмистровичъ маеть ставити одинадцатъ коней. Онъ же маеть ставити з именьей Киевскихъ коня. Станиславъ Стецковичъ маеть ставити шесть коней. Федоръ Михайловичъ Вагановски маеть ставити семнадцатъ коней.

Михайло Федоровичъ Гаврьловича и з маткою его маеть ставити тринадцатъ коней. Панъ Янъ Петровичъ Пенько маеть ставити двадцатъ деветь коней. Михайло Зеновьевичъ маеть ставити двадцетъ осмъ коней. Юрей Зеновьевичъ маеть ставити тридцатъ три кони. Яковъ Хрыщановичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Янъ Юрьевичъ Зеновьевича маеть ставити сорокъ одного коня. Тыежъ сви (вси) Зеновьевичы мають ставити з данниковъ Бобурьскихъ три кони. Панъ Немира, смнъ небощыка пана Збожного маеть ставити тринадцатъ коней. Панъ Шымко Мацьковичъ, тивунъ Виленьски маеть ставити семь коней. Панъ Михайло Халенъки, державъца Вруки (Овручки) маеть ставити шеснадцатъ коней. Вогушъ Тарусичъ з Городьна маеть ставити два кони. Панъ Оникей Юрьностаевичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Панъ Левъ Чыжевичъ, марьшалокъ пана старости Городенского маеть ставити тринадцатъ коней, Грынъко Таруса, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Панъ Янушъ Солепа и с тещою своею княгинею Крошынскою мають ставити з именья Рубеньского двадцатъ шесть коней. Станиславъ Некрашевичъ маеть ставити двадцатъ семь коней. Юрей Завишчъ маеть ставити тридцатъ чотыры кони. Иванъ Тимофеевичъ Юрьловъ маеть ставити осмнадцатъ коней. Грыгорей Петьковичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло, наместникъ пана Юрьевъ Оникъштеньский маеть самъ ехати ку службе земской. Анъдрей Мацькевичъ маеть ставити з именьей своихъ и тещы своею, которая в негожъ в опеце, шесть коней. Иванъ Перьхурьевичъ, Смольнянинъ и з братомъ мають ставити два кони. Миколай Юмшевичъ маеть ставити шесть коней. Янъ Юмшевичъ маеть ставити семнадцатъ коней. А кромъ того маеть ставити з рускихъ людей два кони. Янъ Монвилловичъ маеть ставити пять коней. Скуминъ Львовичъ ставитъ шесть коней. Слявский маеть ставитъ шесть коней. Наместникъ князя бискупа Виленъ-

ского Кговъски маеть ставити чотыры кони. Янъ Корейвичъ маеть ставити чотыры кони. Семень Савичъ, дворанинъ господарский маеть ставити шесть коней. Карпъ Бранецъ, дворанинъ господарский маеть ставити пять коней. Ивашко Еймановичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотырнадцать коней. Семень Войниловичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Марътинъ Подъбиета маеть самъ ехати ку службѣ земской. Панъ Иванъ Богушевичъ маеть ставити семнадцать коней. Иванъ Резанецъ, дворанинъ господарски, маеть самъ ехати ку службѣ земской. Федорова Чудинова Бранъцевича маеть ставити два кони. Войтехъ Носиловъский маеть ставити семь коней. Олекъсей Михайловичъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Оলেখъно Крывецъ, дякъ господарский, маеть ставити чотыры кони. Онъ же з ыменя Грыгорья Жабы маеть самъ ехатъ ку службѣ земской. Панъ Янъ Станиславовичъ Глебовича, воеводичъ Полоцкый, маеть ставити дванадцать коней. Олекъсей Зенковичъ маеть ставити шесть коней. Васько Роконътинъски маеть самъ ехати ку службѣ земской. Гавърыло Моръхотъчычъ, боярынъ королевое ее милости маеть ставити семь коней. Валерыянъ Радокгодъский маеть ставити шесть коней. Мацъко Кунъцевичъ маеть ставитъ семь коней. Миколай Анъдрошевичъ маеть ставитъ трынадцать коней. Федоръ Гневошевичъ Котовича маеть ставитъ семь коней. Скиндеръ, Марътинъ а Миколай Анъдреевичи мають ставити тры кони. Матей а Миколай Юндоловичи мають ставити осмъ коней. Войтехъ Юревичъ Носиловъский маеть ставити пять коней. Янушъ Бывовъский и з братомъ Лобаномъ мають сами ехати ку службѣ земской. Анъдрей Семеновичъ маеть ставити пять коней. Миколай Суходольски маеть самъ ехати ку службѣ земской. Станиславъ Петровичъ Кухмистровича маеть ставити тры кони. Василей Ивановичъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Михайло Ивановичъ Сопега маеть

ставити сорокъ семь коней. Фрыдърыхъ Ивановичъ Сопега маеть ставити деветьнадцать коней. Миколай Щытъ маеть ставити з ыменей своихъ а з ыменя брата своего, которое маеть у пенязехъ, одинадцать коней. Иванъ Василевичъ Сопега маеть ставити чотыры кони. Юхъно Ванъкевичъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з Носова десеть коней. Панъ Анъдрей Войтеховичъ Носиловъски маеть ставити шесть коней. Федько Светоша маеть ставити пять коней. Михайло Скипорововъ маеть ставити чотыры кони. Еско Чапля маеть ставити два кони. Василей Жаба маеть ставити два кони. Светицьки маеть ставити семнадцать коней. Дякъ пана воеводы Виленъского Околовъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з людей своихъ Кгедъройтъскихъ тры кони. Конъдрагъ Ивашковичъ маеть ставити чотыры кони. Миколай Ильиничъ маеть ставити шесть коней. Панъ Щасны Юревичъ Ильинича маеть ставити трыдцать два кони. Панъ Миколай Войтеховичъ Наръбутовича маеть ставити петънадцать коней. Маркъ Ивашенцовичъ и з братью мають ставити з Видорогоици два кони. Павелъ Воротынецъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Войтехъ Вежъкыгялъ маеть самъ ехати ку службѣ земской. Иванъ Оলেখновичъ Хребътовича маеть ехати самотретъ ку службѣ земской. Докъторъ Лисъ маеть ставити осмъ коней. Панъ Станиславъ Довойновичъ, коморъникъ королевое ее милости, маеть ставити трыдцать одинъ конь. Юрей Федоровичъ Хребтовича маеть ставити з ыменей своихъ, кромъ именей тетки своее, осмъ коней. Грыдя Атиша Быховъски маеть ставити тры кони.

То реестръ княжацки.

Князь Юрей его милости Олельковичъ Слущки маеть ставити со въсихъ своихъ именей ку службѣ земской чотырыста трыдцать тры кони. Князь Михайло Ивановичъ Мстиславъски маеть ставити ку

службѣ земской тридцать два кони. Князь Федоръ Жеславски маеть ставити ку службѣ земской тридцать осмь коней. Князь Богданъ Жеславъски маеть ставити чотирьнадцать коней. Князь Анъдрей Саньггушъковичъ Кошырьски маеть ставити тридцать деветь коней. Сынъ князя Анъдреевъ, князь Алексанъдро маеть ставити пять коней. Князь Василей Соломерецъки маеть ставити петънадцать коней. Князь Василей Полубенъски маеть ставити сорокъ три кони. Князь Иванъ Вишгъневъцъки маеть ставити тридцать осмь коней, кромъ Волынскихъ именей. Князь Матъфей Микитиничъ маеть ставити семъдесятъ деветь коней. Князь Жыжемъски маеть ставити осмь коней. Князь Багрыновъски маеть ставити пять коней. Князь Богданъ Дмитиреевичъ маеть ставити чотыры кони. Князь Семенъ Ямонътовичъ маеть ставити деветьнадцать коней. Онъ же маеть з дворъца Крывенъского ставити, которое маеть в заставе, пять коней. Князь Юрей Тимофеевичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Тимофеевичъ Масальски маеть ставити два кони. Князь Семенъ Глинъски маеть ставити два кони. Братъ его князь Михайло маеть ставити за себе и за брата своего князя Юрья, которы на Москве седитъ, чотыры кони. Князь Богданъ Федоровичъ Одинъцевича маеть ставити тридцать коней. Онъ же маеть ставити з людей заставныхъ три кони. Князь Иванъ Дуда маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Анъдрей Озерыцъкий маеть ставити осмь коней. Князь Тимофей Крошынъски маеть ставити чотырнадцать коней. Онъ же маеть ставити закупного двора Комайского три кони. Князь Тимофей Пузына маеть ставити десеть коней. Князь Иванъ Боратинъски маеть ставити семъ коней. Князь Жданъ Алексанъдровичъ Свиръский, которы служытъ у Слуцкого, маеть ставити пять коней. Князь Василей Жылинъски маеть ставити два кони. Князь Михайло Осавидъки маеть ставити семъ коней. Князь Анъдрей Анъдреевичъ Лу-

комски маеть ставити десеть коней. Князь Василей Толочынъски маеть ставити осмьнадцать коней. Князя Ивана Сенъского дети мають ставити шесть коней. Князь Петъръ Духъничъ маеть ставити семъ коней. Князь Семенъ Озерыцъки маеть ставити чотыры кони. Князь Анъдрей Соколинъски и з братаничомъ своимъ маеть ставити двадцать три кони. Князь Петъръ Головъня маеть ставити шеснадцать коней. Князь Федоръ а князь Иванъ Горъские мають ставити петънадцать коней. Князь Юрей Ивановичъ Дубровыцъки маеть ставити двадцать осмь коней. Князь Иванъ а князь Федоръ Друцъкие мають ставити чотыры кони. Князь Федоръ Михаловичъ Горъский маеть ставити шесть коней. Князь Анъдрей Тимофеевичъ Капуста маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Костентинъ Конопля маеть ставити конь. Князь Володъко Ивановичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Сенъски маеть ставити два кони. Князь Дмитирей Ивановичъ Виденицъки маеть ставити три кони.

Реестръ сумы паней и вдовъ воеводныхъ, старостинныхъ и иныхъ многихъ князей и паней.

Пани Миколаева, воеводина Виленъская, пани Гальжбета маеть ставити двесте шесъдесятъ коней. Пани воеводина Подляшская, пани Ганушова Костевича маеть ставити осмьдесятъ три кони. Пани Латорова маеть ставити со всьихъ именей своихъ Литовъскихъ и Подляшскихъ семъдесятъ шесть коней и з Гононовъскимъ дворцомъ. Пани воеводина Троцкая, пани Альжбета Станиславовна маеть ставити деветьдесятъ коней. Пани Петрова Яновича, воеводина Троцкая, маеть ставити тридцать два кони. Кнегини Анъдреева Можейская Каменицкая маеть ставити чотырнадцать коней. Пани Миколаева Забережинъская маеть ставити шесъдесятъ одинъ конь. Кнегини

Семенова Чоръторьская маеть ставити двадцать два кони. Пани Кинътина Стретовича маеть ставити двадцать одинъ конь. Пани Николаева Зеновьевича маеть ставити тридцать коней. Пани Борысова Семеновича маеть ставити одинадцать коней. Пани Войтехова Носиловская маеть ставити семь коней. Пани старостина Ломъзинская, пани Томила маеть ставити чотыри кони. Пани Бартошова Петковича Катерина маеть ставити шесть коней. Паньны Немировлянъны Немировича мають ставити тридцать три кони. Пани Павъллова Юнъдиловича маеть ставити десеть коней. Кнегини Якубовая Свирскаа, хоружая маеть ставити одинадцать коней. Пани Матусова Нарбутовича маеть ставити коня. Кнегини Глебовая Пронская маеть ставити двадцать пять коней. Пани Якубовая Кунъцевича маеть ставити сорокъ осмь коней. Пани Станиславовая Кгинъвиловича Елена Олехъновна маеть ставити три кони. Пани Дмитриева Ивашейковича маеть ставити два кони. Пани Федкова Гавриловича, городничая Городенская, маеть ставити шесть коней. Пани Анъдреева Некрашевича маеть ставити десеть коней. Пани Бутрымова Немировича маеть ставити два кони. Боярка господарская Скидельскаго повегу Марцянова Жаровская маеть ставити три кони. Кнегини Турова маеть ставити шесть коней. Пани Петрова Кутева маеть ставити осмь коней. Панъна Зофия Крупская маеть ставити три кони. Богдана Янушова Петковича с Кернова маеть ставити два кони. Пани Войтехова Нарбутовича Ганна маеть ставити тринадцать коней. Она жь маеть ставити з ыменя своего Лебедского, которое в заставе у пана Яна, подчасного чотыри кони. Пани Яцкова маеть ставити семнадцать коней. Пани Николаева Николаевича Ильинича маеть ставити пять коней. Пани Ивановая Турова маеть ставити з ыменя своего, которое держитъ отъ Сенъка Туровича, два кони. Пани Михайлова Зиньевича маеть ставити коня.

Кнежна Гальшка Федоровъна Соколенская маеть ставити два кони. Пани Федкова Хребътовича маеть ставити пять коней.

Маршалокъ господарский панъ Иванъ Богдановичъ Сапега маеть ставити двадцать семь коней. Янъ Раецки Стрелецъ маеть ставити конь. Юрей Богдановичъ маеть ставити два кони. Маршалокъ пана воеводы его милости Виленского купца маеть ставити два кони. Федоръ Подбилета маеть самъ ехати ку службе земъской. Пани Венъцлавовая Сырутевича Светохна маеть ставити два кони. Василей Ботвине маеть ставити три кони. Братъ его Иванъ Вотвине маеть ставити з ыменя своего, которое маеть у Кричове, два кони. Бобоедъ Никифоровичъ маеть ставити три кони. Федоръ Хведка Трепаловичъ маеть ставити конь. Стефанъ Демидовичъ маеть ставити конь. Висилей Дмитриевичъ в Чычерску маеть ставити конь. Гавърыло Тишковичъ у Чычерскомъ маеть ставити конь. Боярны Меднички Миколай Лукашевичъ маеть ставити два кони. Панъ Янъ Андреевичъ Скиндеръ маеть ставити петнадцать коней. Онъ же маеть ставити з людей закупныхъ три кони. Скипоровъ маеть ставити з дворца своего, который маеть у Кричове, коня. Катерина Кгабрыялова маеть ставити чотыри кони. Павелъ Людъвицкий маеть ставити конь. Миколай Шымковичъ Нарбутовича маеть ставити два кони. Семенъ Раговичъ маеть ставити конь. Стецко Рагоза маеть ставити конь. Богданъ Федоровичъ Рагожа маеть ставити два кони. Богушова Иваничья маеть ставити конь, Миколай Алексъндровичъ маеть ставити семь коней. Янушова Петкевича Богдана маеть ставити коня. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ маеть ставити три кони. Юхъно Богдановичъ маеть ставити конь. Иванъ Никоновичъ маеть ставити конь. Миколай а Матей Омеляновичи мають

ставити два кони. Михайло Колычовъ маеть ставити конь. Романъ Окорътевъ маеть ставити конь. Филипъ Перфоръевичъ маеть ставити конь. Ивашута Шепуревичъ маеть ставити конь.

То реестръ повету Вилкомирскаго. Кожды бояринъ менованъ и на колыку коней служити мають.

Станиславъ Бердовъски пять коней. Войтехъ Александровичъ три кони. Длхно Василевичъ два кони. Николай Довыгяловичъ конь. Анъдрей Петъковичъ конь. Верънатъ Монътрымовичъ три кони. Ядъвига Венъцлавовая конь. Николаева Петърашковича конь. Григоръ Квинъвиловичъ конь. Кутай Ямонътовичъ конь Станъчыкъ Борътковичъ конь. Кгабрыялъ Конъдратовичъ конь. Николай Мажовичъ три кони. Юрей Матеевичъ конь. Мицько Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Давидовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ чотыри кони. Николай Митьковичъ з братею конь. Анъдрей Николаевичъ конь. Янъ Борътковичъ два кони. Янушъ Николаевичъ два кони. Войтехъ Николаевичъ два кони. Юшъковая Николаевичъ три кони. Петъръ Сонъкголовичъ конь. Николай Станъковичъ конь Анъдрей Войшвидовичъ два кони. Матей Борътковичъ конь. Юрей Марътиновичъ два кони. Войтко Богдановичъ чотыри кони, Юрей Мацевичъ чотыри кони. Мицько Анъдреевичъ два кони. Янъ Олехновичъ конь. Наръко Юхновичъ конь. Войтко Боръткевичъ конь. Буйко Нарковичъ конь. Янъ Кедъройтъ а Серафинъ конь. Богданъ Кгестовичъ конь. Творыянъ Богдановичъ конь. Николай Станъковичъ конь. Станъко Виторътовичъ конь. Юхно Мотъковичъ конь. Грыгорей Петъровичъ конь. Кгедкговътъ конь. Борътко Сиръдовътовичъ конь. Венцлавъ Юрьевичъ конь. Петъръ Киръкгонътовичъ конь. Верънатъ Хотъкевичъ конь. Малъкгорета Анъдреевая конь. Матей Бакаляръ конь. Петъръ Грицевичъ конь. Венъцлавовая

удова конь. Степановая Кголинътовича конь. Верънатъ Малобурънисъ конь. Юрый Кгилогинътовичъ конь. Амброжей Олехновичъ конь. Шымъко Ясвидовичъ конь. Шымъко Яновичъ конь. Михайло Юшъковичъ конь. Петъръ Контрымовичъ конь. Добъко Ивашковичъ конь. Мицьковая Сташевича конь. Петъръ Черъневичъ конь. Матей Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Янушова удова конь. Янъ Юрьевичъ конь. Марътинъ Високгиръдовичъ конь. Петъръ Ганусовичъ два кони. Петъръ Виръмонътовичъ конь. Войтко Анъдрушъковичъ два кони. Анъдрушъковъна Нацовая два кони. Лавърынъ Якубовичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Николай Яновичъ конь. Борътко Станъковичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Петръ Лойбо конь. Томъко Войтковичъ конь. Юрей Товътковичъ конь. Станиславъ Григоръевичъ конь. Романовая удова конь. Шимъко Войтковичъ конь. Юрей Буйвидовичъ конь. Матей Сонъкайловичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Шымъко Станиславовичъ конь. Амбросъ Бутрымовичъ конь. Петъръ Станъковичъ конь. Александръ Завишычъ два кони. Войтехъ Борътковичъ конь. Шымъко Пацевичъ конь. Юрей Наръбутовичъ конь. Юрага Анъдрушъковичъ два кони. Янъ Грыгоръевичъ конь. Мисъ Станиславовичъ конь. Юрей Петърашъкевичъ конь. Стецько Станъковичъ два кони. Юрый Покгиновичъ конь. Лавърынъ Сонъкговичъ конь. Петъръ Якубовичъ конь. Авъкгушътинъ Довыгяловичъ три кони. Марътинъ Лукашевичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Войтехъ Олехновичъ конь. Грыгоръ Бутърымовичъ конь. Грыгоръ Сонъкголовичъ конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Сорыкговътъ Николаевичъ конь. Верътошовая удова конь. Марътинъ Свирыговъдовичъ конь. Янъ Завишычъ два кони. Ленарътъ Попелевичъ два кони. Юрей Наръковичъ два кони. Полепъеая удова конь. Янъ Полепъевичъ два кони. Анъдрушко Олехновичъ конь. Юрый Завишычъ конь. Михайло Войдотовичъ кони два. Томъко Станъковичъ конь. Юрьева

Товъггиловича конь. Катерина Петковича конь. Юнецъ Петъровичъ два кони. Климентъ Михайловичъ два кони. Марътинъ Анъдреевичъ конь. Янъ Войтеховичъ два кони. Ленарътъ Тальковичъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Щасный Санъковичъ два кони. Николай Венъцлавовичъ два кони. Юрвевая Станъковича дванадцать коней. Якубъ Мацевичъ конь. Петръ Серафиновичъ конь. Павелъ Барътошевичъ конь. Павелъ Шимковичъ Кгедротъ конь. Николаева Володкевича два кони. Юрий Водорацкий конь. Болътрмей Марътиновичъ три кони. Петръ Товъггиновичъ конь. Яновая Войтковича конь. Болътрмей Добковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Николай Ивашковичъ конь. Юрей Войтковичъ конь. Южно Мискевичъ конь. Якубъ Анъдрушъковичъ конь. Войтехъ Петъкевичъ два кони. Станиславовая Добъковая три кони. Янъ Станиславовичъ конь. Войтехъ . . . Матей Прозоръ конь. Юрий Станковичъ Лещъ два кони. Князь Ямонътовичъ, олтараыста Вилкомиръский конь. Михайлова Петъковича два кони. Станиславъ Каспоровичъ два кони. Князь Михайло Завишчы пять коней. Николай Яновичъ два кони. Марътишова Якнешъка конь. Олехъно Борисовичъ Бокей чотыри кони.

Бояре Вилькомиръскиеже, которми людей не мають, нижьши сами мають ку служъбе ехати.

Шымъко самъ. Урбанъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Яновичъ самъ. Станиславъ Судъмонътовичъ самъ. Николай Янъковичъ самъ. Матей Ивашъкевичъ самъ.

То бояре Товъянцы.

Томашъ Якубовичъ самъ. Якубъ Виаръловичъ самъ. Олехъно Матейковичъ самъ. Петръ Николаевичъ самъ. Анъдрей Остейковичъ самъ. Янелъ Довъборовичъ самъ. Янъ Шедейковичъ самъ. Грынъ Ятовътовичъ самъ. Венъцлавъ Яновичъ самъ. Лавъ-

рынъ Берънатовичъ самъ. Грынъ Довътовичъ самъ. Анъдрей Анъдрейновичъ самъ. Берънатовичъ самъ. Янъ Якгинътовичъ самъ. Янъ Васковичъ самъ. Янъ Лютковичъ самъ. Лютко Пурейшовичъ самъ. Янъ Рымовичъ самъ. Лукашъ Норъковичъ самъ. Войтко Тителевичъ самъ. Войтехъ Монътрымовичъ самъ. Станиславъ Борътковичъ самъ. Амъброжей Рымъковичъ самъ. Станиславъ Рымовичъ самъ. Мацъ Вонъдовичъ самъ. Анъдрей Володъкевичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Янъ Богдановичъ самъ. Юрий Сонъгковичъ самъ. Юрвевая удова конь. Янъ Мацъкевичъ самъ. Якубъ Мацъкевичъ самъ. Матей Кгечевичъ самъ. Щепанъ Простевичъ самъ. Янъ Станиславовичъ Красовъский самъ. Можейко Ячовичъ самъ. Станиславъ Анъдрушъковичъ самъ. Янъ а Матей Хрцоновичи сами. Павелъ Юревичъ самъ. Петръ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якубовичъ самъ. Добко Войдовичъ самъ. Болътрмей Михайловичъ самъ. Мацъко Петърашвичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Пацъ Петърашевичъ самъ. Николай Довънарновичъ самъ. Петъко Давидовичъ самъ. Станковая удова конь. Викгинътъ Петърашевичъ самъ. Матей Матеевичъ самъ. Анъдрей Мотъковитъ, Матей Ямонътовичъ самъ. Станель Яновичъ самъ. Янисъ Давидовичъ самъ. Наръко Щепановичъ самъ. Мицъко Борътковичъ самъ. Богдановая Довъггиловича Дорота конь. Петръ Войдотовичъ самъ. Станиславъ Алексанъдровичъ самъ. Петръ Ляевичъ самъ. Янъ Прочевичъ самъ. Баръбара Биръжовая конь. Адамъ Бутрымовичъ самъ. Павелъ Дыльковичъ самъ. Петръ Хрцоновичъ самъ. Янушъко Войдатовичъ самъ. Ворътко Юревичъ самъ. Нацъ Яковичъ самъ. Якубъ Мимонътовичъ самъ. Янъ Мимонътовичъ самъ. Павелъ Берънатовичъ самъ. Войтехъ Торъвидовичъ самъ. Берънюкъ Олехъновичъ самъ. Грыгоръ Петъровичъ самъ. Петъровая удова конь. Станиславъ Войтъковичъ самъ. Якубъ Татаровичъ самъ. Петръ Яновичъ самъ. Болътрмей Петъковичъ самъ. Климъ Скоръ и Анъдрошо-

вичи сами. Янушъко Станъковичъ самъ. Янъ Юръевичъ самъ. Лавърынъ Якубовичъ, Матей Николаевичъ самъ. Ейрымъ Бортъновичъ самъ. Михайло Станъковичъ самъ. Марътинъ Станъковичъ самъ. Станиславъ Станъковичъ самъ. Станис Бутъковичъ самъ. Николай Янъковичъ самъ. Петъръ Бортъковичъ самъ. Лукашъ Петървичъ самъ. Станиславъ Петървичъ самъ. Юрий Яновичъ самъ. Лавърынъ Петървичъ самъ. Марътинъ Петървичъ самъ. Юрий Станъковичъ самъ. Петъръ Юръевичъ самъ. Марътинъ Васковичъ самъ. Юръгисъ Рымовичъ самъ. Щепанъ Яцъковичъ самъ. Лукашъ Юръевичъ самъ. Михайло Давыдовичъ самъ. Милошъ Соръкговъдовичъ самъ. Лукашъ Пронъцевичъ самъ. Станиславъ Мойтковичъ самъ. Григоръ Венцьковичъ самъ. Мацько Евътвиловичъ самъ. Стець Марътиновичъ самъ. Петъръ Марътиновичъ самъ. Матей Юръевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Барътошъ Олехъновичъ самъ. Марътинъ Николаевичъ самъ. Янушъко Нарътовътовичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Петъръ Степановичъ самъ. Юрей Хрщоновичъ самъ. Климъ Николаевичъ самъ. Болъгромей Володъковичъ самъ. Юръгисъ Руйкуйжевичъ самъ. Петкель Нацевичъ самъ. Щепанъ Петърашевичъ самъ. Шымъко Федъковичъ самъ. Крөгъ Митъковичъ самъ. Матей Ясвидовичъ самъ. Станиславъ Мишевичъ самъ. Николай Монъковичъ самъ. Станиславъ Жаковичъ самъ. Юхъно Лавърыновичъ самъ. Павелъ Моръдасовичъ самъ. Матей Черъневичъ самъ. Сташъко Мацковичъ самъ. Янъко Лавърыновичъ самъ. Мисъ Якубовичъ самъ. Михайло Станевичъ самъ. Лукашъ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якгиминовичъ самъ. Мицъ Вышевичъ самъ. Станъ Петърашевичъ самъ. Нацъ Бутъковичъ самъ. Войтъковая Малъкгорета конь. Лавърынъ Ойшковичъ самъ. Грыць Яновичъ самъ. Янелъ Якубовичъ самъ. Юръггелъ Станъковичъ самъ. Маць Бочевичъ самъ. Ясъ Дочевичъ самъ. Юхъно Ловъчевичъ самъ. Станиславъ Кгерковичъ самъ. Довъняръ Янъковичъ самъ.

Марътинъ Довъгяловичъ самъ. Анъдрушъко Мицевичъ самъ. Довъборъ Товътвойшовичъ самъ. Венцьлавъ Войдотовичъ самъ. Войтехъ Войдотовичъ самъ. Борысъ Ямонътовичъ самъ. Нарушъ Анъдрушъковичъ самъ. Маць Семашъковичъ самъ. Богушъ Хрщоновичъ самъ. Петъръ Хрщоновичъ самъ. Янъ Хрщоновичъ самъ. Адамъ Янушъковичъ самъ. Мисевая удова конь.

Ку службѣ тые бояре Вилькомиръскіи мають ставити и с тыми, что людей не мають, ку службѣ земьской ꙗкѣ (925) кони.

Ресстръ бояръ Пенянскихъ. Каждый бояръны менованъ и на колыку конехъ маеть служыти.

Матей Стецьковичъ, хоружый Пенянский, три кони. Николай Мацьковичъ два кони. Марътинъ Станиславовичъ конь. Николай Шебейковичъ конь. Хрщоноъ Кгедъгговъдовичъ конь. Болъгромей Михайловичъ конь. Янъ Петървичъ кони два. Шымъко Берънатовичъ конь. Войтехъ Николаевичъ конь. Юри Николаевичъ конь. Шатило Якубовичъ конь. Анъдрей Ганусовичъ конь. Якубъ Ганусовичъ конь. Каспаръ Николаевичъ два кони. Грыць Сутьковичъ конь. Юрей Мацевичъ два кони. Николай Пацевичъ конь. Матей Богдановичъ конь. Мацько Рацъславовичъ конь. Николай Войшвиловичъ конь. Войтехъ Володъковичъ конь. Анъдрей Николаевичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Анъдрошъ Яновичъ конь. Плицъко Анъдрушъковичъ конь. Пашъко Бутърмовичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Богушъ Бутърмовичъ конь. Николай Барътошевичъ конь. Станиславъ Петъковичъ конь. Марътинъ Юръевичъ конь. Тиръвидъ Довъгговичъ конь. Наръбутъ Кгойлевичъ конь. Юръева Стэкъбиловича пять коней. Матей Рымъковичъ конь. Матей Николаевичъ конь. Войтехъ Юшъковичъ конь. Николай Добъковичъ конь. Богданъ Страшевичъ

конь. Войтехъ Страшевичъ конь. Вогушъ Наръковичъ конь. Юрей Станиславовичъ конь. Павъловая удова конь. Григоръ Товътновичъ конь. Матей Товътковичъ конь. Юръева удова конь. Григоръ Петъровичъ конь. Анъдрей Семеновичъ конь. Станиславъ Григоръевичъ конь. Янъ Кгабръяловичъ конь: Янъ Кгедтройтя два кони. Сарафинъ Михайловичъ двое кони. Амъброжей Анъдрушъковичъ конь. Алжбета Мотишъковъка конь. Миколай Богдановичъ конь. Яновая Петъковича конь. Миколаева удова конь. Каспаръ Бутъковичъ конь. Юрей Зелепуха конь. Михайло Звяга конь. Станиславъ Матеевичъ конь. Бутъко Яшъковичъ конь. Юсочъ конь. Алексъсей Михайловичъ конь.

То бояре Пенянкиежъ, которыи людей своихъ не мають, сами мають ку службе ехати.

Евнисъ Сутъковичъ самъ. Паць Добъковичъ самъ. Миколай Лукашевичъ самъ. Балътроей Венъцлавовичъ самъ. Янъ Венъцлавовичъ самъ. Томъко Венъцлавовичъ самъ. Юръгисъ самъ. Крежане бояре сами. Марътинъ Юръевичъ самъ. Юрый Войшвиловичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Пацько Немировичъ самъ. Якубъ Немировичъ самъ. Янъ Наръбутовичъ самъ. Немиръ Доброгостовичъ самъ. Миколай Григоръевичъ самъ. Мнцько Мацьковичъ самъ. Станиславъ Кгелънгудовичъ самъ. Сташъко самъ. Станиславъ самъ. Оলেখно Довъкгиновичъ самъ. Петъко Довъкгиновичъ самъ. Матисъ Баръгошевичъ самъ. Матей Миколаевичъ самъ. Станиславъ Петърашевичъ самъ. Миколай Станевичъ самъ. Ратовът Петъровичъ самъ. Янъ Петъровичъ самъ. Якубъ Петъровичъ самъ. Юрей Якубовичъ самъ. Болътроей Марътиновичъ самъ. Мильковая Ганъна конь. Доюркишоць самъ. Марътинъ Войтеховичъ самъ. Янъ Мацьковичъ самъ. Войтехъ Петъровичъ самъ. Анъдрей Яновичъ самъ. Добко Станиславовичъ самъ. Паць

Авърамовичъ самъ. Янушъко Петъровичъ самъ. Станъко Петровичъ самъ. Петръ Миколаевичъ самъ. Станъко Грынъцевичъ самъ. Малко Михайловичъ самъ. Янъ Михайловичъ самъ. Богданъ Ейтвилловичъ самъ. Барътошъ Вуйвидовичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Станъко Можейковичъ самъ з братьею. Юръи Начевичъ самъ. Станисъ Довъмонътовичъ самъ. Довъмонътъ Билевичъ самъ Миколай Петровичъ самъ. Товътко Яновичъ самъ. Бернатъ Яновичъ самъ.

А то бояре Бетикгольцы.

Матей Сотъковичъ самъ. Натисъ Борейковичъ самъ. Матей Кгетъкговдовичъ самъ. Станисъ Нарбутовичъ самъ. Янъ Кговейновичъ самъ. Алжбета удова конь. Юшъко Станевичъ самъ. Янъ Кгинъвойновичъ самъ. Войтъко Кудевичъ самъ. Матей Анъдрушъковичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Буя Петрашевичъ самъ. Юхъно Янъковичъ самъ, Мартинъ Довкъшевичъ самъ. Мартинъ Григоръевичъ самъ. Михайло Можейковичъ самъ. Прошъко Можейковичъ самъ. Петръ Витевичъ самъ. Грыць Ейкголовичъ самъ. Рымъко Довкъшевичъ самъ.

Бояре Шейвангцы.

Юрей Мацевичъ самъ. Можейко Нацевичъ самъ. Болтроей Юръевичъ самъ. Рымко Романовичъ самъ. Добко Ромашъковичъ самъ. Матей Петровичъ самъ. Грыць Пашъковичъ самъ. Степанъ Ляхъ самъ. Андрей Богъдановичъ самъ. Матей Хрцоновичъ самъ. Янъ Доръкгевичъ самъ. Станисъ Рымъдевичъ самъ. Рымъ Бутъковичъ самъ. Бутвалъ Микъшовичъ самъ. Войтъко Довънарновичъ самъ Грыць Довойновичъ самъ. Стаси Юръевичъ самъ. Станиславъ Якъневичъ самъ.

Тые бояре вси и с тыми бояры, што людей не мають, маеть ихъ быти ку службе сто зѣи (728) коней.

Реестръ князей и бояръ Кгедройтскихъ. Каждый боярынъ менованъ и на кольку коней служыти маеть.

Миколай Андрушъковичъ петнадцать коней. Петръ Мартиновичъ три кони. Петровая Альжбета чотыри кони. Станиславовая Пашковича шесть коней Вартошь Юшъковичъ три кони. Лаврынъ Юшъковичъ пять коней. Станиславъ Юшъковичъ два кони. Якубъ Адамовичъ з братью семь коней. Матей Станъковичъ три кони. Миколай Станъковичъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Павелъ Яновичъ два кони. Станиславъ Яновичъ два кони. Станиславъ Пашъковичъ два кони. Мисъко Пашковичъ конь. Янъ Мицъковичъ три кони. Валътромей Пукто-вичъ три кони. Мацко Рафаловичъ конь. Марътинъ Мацъковичъ два кони. Янъ а Амброжей Мацъковичы два кони. Григорей Станъковичъ два кони. Николаева Плесчиня конь. Пацукъ Товътъвиловичъ конь. Дорота Кгабрыялова конь. Миколай Мицъковичъ Вышегородски два кони Феликсъ Мицковичъ конь. Балтозаръ Мицъковичъ конь. Павелъ Шольковский пять коней. Янъ Филиповичъ Костомолоцки два кони. Мисъ Шольтоборъщъ конь. Амброжей Бутъримовичъ конь. Матушъ и Крышътофъ осм коней. Адамовая Володъкевича пять коней. Станиславъ Монъг-головичъ три кони. Анъдревая Ячевичъ з сыномъ три кони. Чыжевича три кони. Юрога Якгайловичъ шесть коней. Янъ Юражычъ два кони. Станиславъ Юражицъ два кони. Филипъ Юражычъ три кони. Борътъко Мацъковичъ деветь коней. Юрий Мацъковичъ дванадцать коней. Якубъ Александровичъ пять коней. Юрий Александровичъ три кони. Юрий Николаевичъ чотыри кони. Баръбара Кгабрыяловъна конь. Миколай Бутъковичъ чотыри кони. Миколай Роспудъ два кони. Шостаковая чотыри кони. Петъръ Войновский конь. Миколаева Кмитовича три кони. Абрамъ Станъковичъ два кони. Мисъ Войтъковичъ конь. Венъцлавъ Бог-

дановичъ три кони. Павелъ Шимъковичъ конь. Добко Берънатовичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Богушъ Акгушътыновичъ конь. Станиславъ Акгушътыновичъ конь. Михъновая Ворътковича конь. Якубъ Сокъсанъторъ конь. Анъдрей Кунък-гелевичъ конь. Петърашъковъна Альжбета конь. Богушовая Милослава конь. Петъровский шесть коней. Кмита Кунъцевичъ дванадцать коней. Николаева Милвидовича Барбара три кони. Крупелевая конь. Петъръ Верънатовичъ конь. Петъръ дякъ, Юрьи Буйидовичъ конь. Барътковая удова конь. Янъ Пашъковичъ два кони. Юхъно Мустейковичъ конь. Миколай Кгильгудовичъ конь. Якубъ Петърашевичъ конь. Петъко Мацъковичъ конь. Лаврынъ Мацъковичъ конь. Юрий Юшъковичъ конь. Петърова Станъковича конь. Федоръ Варъдомский конь. Коруникъ два кони. Воръткова Шольтоборъщевича чотыри кони. Шерейковичы два кони.

Тые князи и бояре Кгедройцкии мають ставити ку службе земьской сѣл (234) кони.

То бояре Судерсовскии. Каждый боярынъ менованъ и ни кольку коней мають служыти.

Лаврынъ Ганъцевичъ семь коней. Миколай Ганъцевичъ чотыри кони. Миколай Богдевичъ чотыри кони. Янъ Богдевичъ три кони. Жданъ Богдевичъ пять коней. Романъ Богдановичъ чотыри кони. Ста-сеева Геръмановичъ два кони. Алексей Юражычъ конь. Станъко Горъмановичъ конь. Адамъ Андреевичъ конь. Прокопова конь. Лопъковъски конь. Анъдрей Маръковичъ конь. Николаева Ядотовича конь. Матеевая Диделевича конь. Трычова удова конь. Марътинъ Анъдруш-ковичъ конь. Сеневичы конь. Юрий Наръковичъ конь. Грынъ Богдановичъ конь. Якубъ Сташевичъ конь. Миколай Буковичъ конь. Марътинъ Стиръковичъ конь. Якубъ Ситъ-

ковичъ конь. А то боярынъ Судеревъскій, который ни чога не маеть Шлеповичъ самъ ку службѣ.

Тые бояре Судеревскіи мають ставити ку службѣ м̄з (46) коней.

То реестръ бояръ Неменгынскихъ. Кожгды боярынъ менованъ и на кольку коней служатъ.

Сарафинъ Станъковичъ два кони. Щчасный Янъковичъ два кони. Кгабрыаль Анъдрушъковичъ конь. Сташъко Нацевичъ конь. Шымонъ Юрьевичъ конь. Владиславъ Юрьевичъ конь. Янъ Станиславовичъ три кони. Романовая удова конь. Шымонъ Стецьковичъ чотыры кони. Богданъ Митьковичъ чотыры кони. Наръбутъ Войтъюлевичъ чотыры кони. Войткова удова два кони. Богданъ Войтъюлевичъ чотырж кони. Фронъцко конь.

То бояре Неменгынскіи, которые людей не мають на име Шукшитулицы.

Стець самъ ку службѣ. Якубъ Ромашъковичъ самъ. Юрий самъ. Венъцлавъ самъ. Петръ самъ. Юрей самъ. Мартинъ самъ. Богданъ самъ. Семенъ самъ.

Тые бояре Неменгынскіи вси мають ехать на службѣ м̄ (40) коней.

То бояре Оникштенскіи. Кожгды боярынъ меновано и на кольку коней служатъ.

Нацъ Войдатовичъ конь. Рымъко Яновичъ три кони. Мацко Яновичъ конь. Якубъ Мартиновичъ два кони. Войтехъ Петровичъ конь. Петръ Скоповичъ конь.

То бояре Оникштенскіежъ, которые люди не мають, сами мають ку службѣ ехать.

Войтехъ Войдовичъ самъ. Янъ Нарейшовичъ самъ. Матей Добковичъ самъ. Рымъко Мишъковичъ самъ. Юры Шаду-

ковичъ самъ. Паць Марътиновичъ самъ. Станъ Говеновичъ самъ. Юрий Говеновичъ самъ. Хрицонъ Дусейковичъ самъ. Станиславъ Мядевичъ самъ. Петръ Доръкужувичъ самъ. Ромашъко Иканисъ самъ. Добко Предъковичъ самъ. Михайло Мижътовътовичъ самъ.

Тые бояре Оникштенскіи, мають ставити ку службѣ земской к̄л (24) кони.

Бояре Смоленскіи, которые имена у Браславли мають.

Юры Ивановичъ три кони. Иванъ Стецьковичъ шесть коней. Михайло Ивановичъ два кони. Путято чотыры кони. Пашъко два кони. Грыгорей Шенъбелъ два кони. Митя Василевичъ Певецъ чотыры кони. Малець конь. Орътемъ и з братемъ Охъремъ Сенъковичъ конь. Богданъ Толоконъскій конь. Останикъ конь. Ивашъко Лупиничъ конь. Марътинъ а Ларъынъ Довъборовичи конь. Богданъ Нагишъка два кони. Жданъ Митьковичъ конь.

Тые Браславъсцы мають ставити ку службѣ земской тридцать два кони.

Сума всего повету Влениского ꙗ̄ осмь сотъ ч̄б (2892) коней.

Реестръ повету Ковенского, бояръ Троцкожо первый реестръ. Кожгды боярынъ менованъ естъ, на кольку коней мають служитьти.

Юры Станевичъ конь. Войтехъ Нацовичъ конь. Сташъко Берънатовичъ конь. Богушъ Юшъкевичъ конь. Марътинъ Радивиловичъ конь. Анъдрей Радивиловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Петръ Бортъковичъ конь. Барътошъ Николаевичъ конь. Нацъ Яновичъ конь. Лавърынъ Якубовичъ конь. Волътромей Сташевичъ конь. Юрей Петърашевичъ конь. Грыгоръ Вальтроевичъ конь. Володъжкова удова конь. Берънатъ Анъдрушъковичъ конь. Волчъко Кокгоневъскій конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Кедъжговъдъ Кговеночичъ конь.

Войтехъ Станьковичъ конь. Адамъ Барътошевичъ конь. Венъцлавовая Барътошевича два кони. Якубъ Ейрымовичъ конь. Венцько Монъвилловичъ конь. Князь Станиславъ конь. Михайлова Пацевича конь. Барътошъ Марътиновичъ конь. Кахъна Яновъна конь. Миколай Кгиневичъ конь. Марътинъ Костевичъ конь. Станиславъ Бутъримовичъ конь. Богущъ Кгекъкговътовичъ конь. Стасъ Якубовичъ конь. Янъ Шукъшта конь. Петъръ Шаминьковичъ конь. Забеля конь. Анъдрушко Войтковичъ конь. Станиславъ Довънгинътовичъ конь. Михъно Лошъкевичъ конь. Марътинъ Анъдрияновичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Балътроемъ Кгинъвилловичъ конь. Войтъ Кгенъдонскій конь. Олехъно Лавърьновичъ конь. Грыгоръ Макъяновичъ конь. Юрый Мацъковичъ конь. Томашовая Анъдрушъковича конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грычына Юшъковичъ, Лукашъ Пацевичъ конь. Богданъ Васковичъ конь. Анъдрей Илькговъскій два кони. Янъ Выдъра два кони. Федоръ Климовичъ конь. Грышъко Тоборовски конь. Матей Монъвилловичъ конь. Марътинъ . . . конь. Петъръвая Якубовича Марына конь. Венцько Анъдрияновичъ два кони. Марътинъ Бутъримъ конь. Митько Станиславовичъ конь. Янъ Бутъримовичъ конь. Петъръ Лунъкечына конь. Янушъко Яновичъ конь. Прощъко Довъшевичъ конь. Анъдрей Яновичъ конь. Павелъ конь. Янъ Верънатовичъ конь. Янъ Ждановичъ конь. Алексанъдъръ Ждановичъ конь. Миколай Дышъля конь. Анъдрошъ Неверовичъ конь. Анъдрей Петърашевичъ конь. Нацъ Довънгяловичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Мацъко Вейнаровичъ конь. Война хоружый Лабунъскій два кони. Михайлова конь. Кахъна удова конь. Матияшъ Яновичъ конь. Претъславовая конь. Князь Станиславъ конь. Грыгоръ Анъдрияновичъ конь.

А то бояре, которые людей своихъ не мають, повинны сами ехати ку службе земьской:

Марътинъ Будъревичъ самъ. Урбанъ Андреевичъ самъ. Балтроемъ Николаевичъ

самъ. Петъръ Юшковичъ самъ. Петъръ Юръевичъ, самъ. Михно Юшковичъ самъ. Анъдрей Ейтуневичъ самъ. Петръ Мартиновичъ самъ. Марътинъ Пусеилънисъ самъ. Братъ Марътиновъ самъ. Анъдрей Миколаевичъ самъ. Якубъ Войтановичъ самъ. Болътроемъ Грымъвичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Шымъко Белевичъ самъ. Миколай Станъковичъ самъ. Лукашъ Марътиновичъ, Петръ Яновичъ сами. Наръко Михайловичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Грицъ Яновичъ самъ. Олъфа Борисовичъ самъ. Болътроемъ Бутъковичъ самъ. Матей Лавърьновичъ самъ. ! огданъ Ровъкутевичъ самъ. Юрий Мацъковичъ самъ. Станиславъ Станъевичъ самъ. Матей Миковичъ самъ. Якубъ Янушъковичъ самъ. Станиславъ Николаевичъ самъ. Станиславъ Романовичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Якубъ, Грыгоровъ зять самъ. Лавърьынъ Сенъковичъ самъ. Станиславъ Войтковичъ самъ. Хрщонъ Борысовичъ самъ. Анъдриянъ Борысовичъ самъ. Миколай Сотъниковичъ самъ. Мацъко Кгейстовътовичъ самъ. Янъ Монъкиловичъ самъ. Якубъ Жукъ самъ. Станъко Конътовътовичъ самъ. Бортъко Ейгинътовичъ самъ. Станиславъ Мотевичъ самъ. Петъко Мамошевичъ самъ. Кобрыялова Ковътовичъ конь. Наръбутъ Мамошевичъ самъ. Верънатъ Ропановичъ самъ. Анъдриянъ Анъдруховичъ самъ. Анъдрей Богдановичъ самъ. Янушъко Станъковичъ самъ. Мацъко Станевичъ самъ. Богданъ Евъниловичъ самъ. Братаничъ Ейнаръковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Петъръ Рымушевичъ самъ. Янъ Товяловичъ самъ. Якубъ Жостевичъ самъ. Юрий Якъминовичъ самъ. Кахъна Станъкевича конь. Богданъ Сташъкевичъ самъ. Венъцлавъ Гошъковичъ самъ. Анъдрушъко Керкъцовичъ самъ. Волкъ Яновичъ самъ. Станиславъ Петъкевичъ самъ. Юка Боръцевичъ самъ. Стасъ Марътиновичъ самъ. Лавърьынъ Митьновичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Миколай Рымовидовичъ з братомъ самъ. Щепанъ Юръевичъ з братомъ самъ. Нарко Доръкужевичъ самъ. Миколай Юндъиловичъ самъ. Лавърьынъ Мицъко-

вичъ самъ. Лавърынъ Ейрымовичъ самъ. Миколай Стебутовичъ самъ. Миколай Марътиновичъ самъ. Матеевая Марътиновича конь. Павелъ Рымъковичъ самъ. Якубъ Котъкунъ самъ. Марътинъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Маръко Довъятовичъ самъ. Ропанъ Жаковичъ самъ. Берънатъ Жаковичъ самъ. Юрий Аръвидовичъ самъ. Мацько Райгловичъ самъ. Матько Вичевичъ самъ. Юшъко Трымповичъ самъ. Юрий Синевичъ самъ. Станъко Довъсевичъ самъ. Михайло Товъцевичъ самъ. Янъ Пашъковичъ самъ. Шымъко Алкимъ самъ. Войтъковичи сами. Михъно Вишунисъ самъ. Янъ Бутърымовичъ самъ. Миколай Томашевичъ самъ. Юръшы Ивашковичъ самъ. Юрий Анъдрошевичъ самъ. Маць Якубовичъ самъ. Юрий Пацевичъ самъ. Анъдрошъ Явойшовичъ самъ. Якубъ Мацевичъ самъ. Павелъ Просвичъ самъ. Юрей Станъковичъ а Янъ сами. Паць Миколаевичъ самъ. Янъ Грыневичъ самъ. Янъ Войтковичъ самъ. Юшъко Анъдреевичъ з братею сами. Миколай Можейковичъ самъ. Фенько Можейковичъ самъ. Якубъ Конътовтовичъ самъ. Юрий Можейковичъ самъ. Щепанъ Пацевичъ самъ. Юрей Войтовичъ два кони. Петъръ Янюлевичъ самъ. Юрей Станиъковичъ самъ. Люнътвойтъ Кгейдонский самъ. Романъ Станевичъ самъ. Анъдреевая Баръбара конь. Янъ, Товъиловое зятъ самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Лаврынъ Оношъковичъ самъ. Бартошъ Тиръшлевичъ самъ. Янъ Овътушъковичъ самъ. Анъдриянъ Говъшковичъ самъ. Ромашъко Петърашевичъ самъ. Войтехъ самъ. Станиславъ з братомъ Можейковичи сами. Петъръ Конътовтовичъ самъ. Янъ Янъковичъ самъ. Будрысъ Андрушковичъ самъ. Венцо Богдановичъ самъ. Войдотъ Ольшеновичъ з братею самъ. Богданъ Кудъревичъ самъ. Пацовая Кудъровича конь. Янъ Михайловичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Юрий Мацковичъ самъ. Бутъко Ядоръвичъ самъ. Довънаръ Визъборовичъ самъ. Миколай Юръевичъ самъ. Анъдрей Станъкевичъ самъ. Матей Ганусовичъ самъ. Милошъ Санътовто-

вичъ самъ. Марътинъ Мацьковичъ самъ. Янъ Янковичъ з братею сами. Станиславъ Юръевичъ самъ. Станъвиль Монъвилевичъ самъ. Петъръ Яцевичъ самъ. Паць Яцевичъ самъ. Юрий Минъборовичъ самъ. Моцько Хрцоновичъ самъ. Ромашъко Раствеловичъ самъ. Мицько Виръяловичъ самъ. Петъръ Стапевичъ самъ. Лавърынъ Олехновичъ самъ. Болъко Богдановичъ самъ. Михъно Яцевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Берънатъ Ивашковичъ самъ. Фуокъ а Марътинъ Ивашъковичи сами, Петрашъ Богдановичъ самъ. Ромашъко Богдановичъ самъ. Петърашъ Явойшовичъ самъ. Томъковая удова конь. Ивашъко Кунъцевичъ самъ. Игнатъ Анъдреевичъ самъ. Богданъ Шенъбелъ самъ. Янушъ Мацевичъ самъ. Жостовътова удова конь. Грыгоръ Венъцковичъ самъ, Юрий Родыковичъ самъ. Миколай Сеньковичъ самъ. Добно Миселевичъ самъ. Довъца Миколаевичъ самъ. Борътко Стакгъвилевичъ самъ. Юхъно Грыгоръевичъ самъ. Маць Войтъковичъ самъ. Берънатъ Петърашевичъ самъ. Янъко Довъторътовичъ самъ. Петърашъ Нарывошевичъ самъ. Пашъко Евъниловичъ самъ. Юрий Берънатовичъ самъ. Товътко Добрыановичъ самъ. Грынъ Анъдрияновичъ самъ. Юръкгелъ Жосткевичъ самъ. Станиславъ Товътвидовичъ самъ. Матишъ Петрашъковичъ самъ. Павелъ Винътовтовичъ самъ. Валенътынъ Вутъковичъ самъ. Марътинъ Олехъновичъ самъ. Володъко Винъборовичъ самъ. Петрашъ Берънатовичъ самъ. Станиль Яцъковичъ самъ. Янъ Сутъковичъ самъ. Анътонъ Матеевичъ самъ. Петъко Минъборовичъ самъ. Богданъ Якубовичъ самъ. Напо Шадуковичъ самъ. Станиславъ Яковичъ самъ. Балъгромей Войткевичъ два кони. Павелъ Анъдрушковичъ самъ. Борътко Шадуковичъ самъ. Миколай Яновичъ самъ. Наспоръ Яновичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Янушъко Пацевичъ, самъ. Богданъ Пацевичъ самъ. Миколай Берънатовичъ самъ. Пацько Сачевичъ самъ. Якубъ Дашъковичъ самъ. Грынъ Пашковичъ самъ.

Диржысь самъ. Матей Гунъчейковичъ самъ. Юрий Яцковичъ самъ. Юръевая конь. Яновая Попелевича конь. Юри Ивашковичъ самъ. Войтехъ Млечко самъ.

А то бояре, которые заложились за пана Юрья Завишьяна и не далися писать:

Янъ Войдотовичъ, Петъръ Яновичъ, Михайло, Мишгко, Войтехъ.

А то люди царевича, што подъ нимъ же мешкаютъ:

Спецъ, Андрей, Акижыдъ з братьею, Якубъ, Енутевичъ.

Реестръ бояръ Жижгморскихъ, по тому же писаны, яко инъшихъ шляхты.

Лавъринъ Толъвойшевичъ пять коней. Шымъко Сеньковичъ два кони. Станиславъ Сеньковичъ два кони. Миколай Якубовичъ два кони. Алексанъдровичъ Болътромеевичъ два кони. Томъко Довъмонътовичъ конь. Алексанъдръ Марътиновичъ два кони. Янъ Давыдовичъ два кони. Миколай Томъковичъ два кони. Петъръ Яновичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Войткова удова конь. Станъковая Шедъборовича конь. Якубъ Станъкевичъ конь. Ленартъ Станъковичъ конь. Станъковая Бутъвидовича конь. Щасный Богдановичъ конь. Кгабрыель Богдановичъ конь. Станиславъ Юшгковичъ конь. Войтехъ Станъковичъ конь. Амъброжей Юръевичъ конь. Пашгко Войдвилловичъ конь. Янъ Радивилловичъ конь. Якубъ Воргъковичъ конь. Петъславъ Довгкиргъдовичъ конь. Мися Ятовътовичъ конь. Грынъковое Дороти конь. Станиславъ Кгиръдевичъ конь. Миколай, хоружы Ошгменъски два кони. Янъ Раецки два кони. Юрей Норъкеловичъ конь. Марътинъ Мацъкевичъ конь. Юръевая Оршшула конь. Миколай Петъковичъ конь. Стасевая Михайловича конь. Шымъко Михайловичъ конь. Лукашъ Петрошгковичъ конь. Андрей Петграшгковичъ конь. Щасный Адамовичъ конь.

Лавъринъ Воргъковичъ конь. Войтехъ Хайрынъгелевича конь. Михайло Юшгковичъ конь. Марътинъ Стасевичъ конь. Петъръ Кгрежа конь. Якубъ з братомъ Тулевичомъ конь. Промышгля конь. Болътромей Кгинъвилловичъ конь. Янушгко Мистешгковичъ два кони. Дорота Олехъновъна конь. Якубъ Мистишгковичъ конь. Лавъринъ Михайловичъ конь. Юрей Михайловичъ конь. Федоръ Богдановичъ Сопега конь. Ивашгко Дуброва з братомъ конь.

Бояре Жижгморскими, которые людей своихъ не имеютъ.

Андрей Деръжковичъ самъ. Янъковая Деръжгковича конь. Станиславъ Петрошгкевичъ самъ. Богушъ Ивашгковичъ самъ. Томъко Володъкевичъ самъ. Баргтошъ Анъдрушгковичъ самъ. Юрий Ивашгковичъ самъ. Янъ Станъковичъ самъ. Павелъ Лавъриновичъ самъ. Ивашгко Станевичъ самъ. Миколай Нацевичъ самъ. Янъ Марътиновичъ самъ. Балътромей Николаевичъ самъ. Шымъко Миколаевичъ самъ. Янушгко Олехъновичъ самъ. Матей Венгдлавовичъ самъ. Баргтошъ Николаевичъ самъ. Станиславъ Ляховичъ самъ. Войтехъ Бутъковичъ самъ. Янушгко Петъкевичъ самъ. Якубъ Сиргтовътовичъ самъ. Балътромей Станиславовичъ самъ. Шымъко Милькистовичъ самъ. Щепанъ Радивилловичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Станъ Юшгковичъ самъ. Янъ Довгкингътовичъ самъ. Яновая удова конь. Михайло Мельвойшевичъ самъ. Станъ Ивашгковичъ самъ. Нартушъ Николаевичъ самъ. Андрей Ивашгковичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Матей Боръковичъ самъ. Станиславъ Довгкшевичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Павелъ Довнарновичъ самъ. Хрцонъ Матеевичъ самъ. Болътромей Явилтовичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Михъно Наръковичъ самъ. Щепанъ Монъковичъ самъ. Миколай Матеевичъ самъ. Шымъко Мацъковичъ самъ. Васыко Петъковичъ самъ. Матей Войтеховичъ самъ. Станиславъ Юръевичъ самъ. Щепанъ Миколаевичъ самъ.

Регистръ бояръ Упитскихъ.

Мартьянъ Вековичъ пять коней. Миколай Бутъковичъ чотыры кони. Ганъцова Богдана два кони. Войтехъ Якубовичъ шесть коней. Юхъно Василевичъ чотыры кони. Томъковая Баръбара тры кони. Пацова Сирътовътовича два кони. Андрыяшъ Войшвидовичъ чотыры кони. Лукашъ Вековичъ семь коней. Матеевая Янголовича шесть коней. Алексантьръ Якубовичъ десеть коней. Кмито Кунъцовичъ конь. Венъцлавовая конь. Янъ Венъцлавовичъ конь. Балтромей Венъцлавовичъ конь. Янъ Ромашъковичъ конь. Романъ Виторътовичъ конь. Матей Завишычъ конь. Юрый Метишъковичъ конь. Петъръ Марътиновичъ конь. Марътинъ конь. Стасъ Николаевичъ конь. Макдалена удова конь. Ганя Ельзмановъна конь. Войтехъ Венъцлавовичъ конь. Малкгорета удова конь. Марътинъ Станиславовичъ конь. Миколай Пацевичъ конь. Лютько конь. Ясъ Верконовичъ конь. Миколай Уръбановичъ два кони. Марътинъ Олехъновичъ конь. Юшъко Петърашевичъ конь. Каспоровичъ конь. Лютько Войнековичъ конь. Станиславъ Томъковичъ два кони. Янъковая Войтковича два кони. Андрей Жоравъский конь. Болъtromей Томъковичъ два кони. Николаева Сонъкголовича конь. Матеевая Сонъкголовича кооь. Грыгорей Яновичъ конь. Юрьи Мотъковичъ конь. Степанъ Мотъковичъ конь. Бутъковая Луца пять коней. Матеевая Ганъна конь. Николаева Ядъвига два кони. Кгельненътовичъ конь. Друтисъ Нуповичъ конь. Щелановая удова конь. Добъковая Зофея конь. Венъцлавъ з братомъ конь. Мацъ Простевичъ конь. Янъко Мацевичъ конь. Шымъко Николаевичъ конь. Андрей Марътиновичъ конь. Грыгорей Яновичъ конь. Юрьи Мацовичъ конь. Якубъ Станъковичъ конь. Войтехъ Станковичъ конь. Войтко Совърымовичъ конь. Александръ Богдановичъ конь. Михайло Цетъровичъ конь. Юхъновая удова конь. Богушъ Михайловичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Яковъ

Мацъковичъ конь. Станиславъ Килькинътовичъ два кони. Станиславъ Богдановичъ конь. Михайло Янушъковичъ два кони. Серафинъ Янушъковичъ два кони. Янушъковая удова два кони. Юрьи Котъковичъ конь. Миколай Юревичъ конь. Станиславъ Мотевичъ конь. Каспоръ Юревичъ конь. Фронъцко Висъмонътовичъ конь. Кгабрыяль Янушъковичъ конь. Миколай Венъцлавовичъ конь. Янъ Сорейка конь. Нарейко Инъковичъ конь. Станиславъ Андрушъковичъ конь. Якубъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Баръбара Андрушъковая конь. Станиславъ Кореевичъ конь. Номейкшасъ Скрейктовичъ конь. Войтехъ Богдановичъ два кони. Бутъко Юцъковичъ конь. Мицъковая удова конь. Янъ Юревичъ конь. Лавърыновая Нотевича конь. Яцъко тры кони. Янушъ Кушълевичъ конь. Каспоръ конь. Петъръ Ольбрахътовичъ два кони. Адамъ Наръковичъ конь. Марътинъ Бутъковичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Павелъ Васкевичъ конь. Юшъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Рекутевичъ конь. Хрщонъ Юревичъ конь. Товътко Талевичъ конь. Балъtromей Юревичъ конь. Томашъ Николаевичъ конь. Турътинъ Яновичъ конь. Щасный Матеевичъ два кони. Станиславъ Грыгоревичъ конь. Лаврыновая Жыжъморовая конь. Миколай Якубовичъ конь. Юрева Катерына конь. Якубовичъ, боярынъ два кони. Марко Андросевичъ кони два. Миколай Юревичъ два кони. Мицъко Степановичъ конь. Балъtromей Волъчковичъ конь. Щасный Андреевичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Матей Пашъковичъ конь. Янъ Бортъковичъ конь. Янушъко Нотевичъ конь. Марътинъ Марайновичъ конь. Адамъ конь. Матей Яновичъ конь. Юрьи Богдановичъ конь. Лавърынъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Климиъ Ядушъковичъ конь. Богданъ Кестуцевичъ конь. Олехъновая удова конь. Янушъко Кинътовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ два кони. Юрю Кинътовътовичъ конь. Удока

Марътиновича конь. Юшгко Романовичъ конь. Якубъ Котовичъ конь. Лавърынъ Юшгковичъ конь. Авъкгушгътиновая Баръбара два кони. Войтко Ганусовичъ конь. Миколай Петъровичъ конь. Войтехъ Богдановичъ конь. Станиславъ Анъдреевичъ конь. Якутасъ Янушевичъ, мещанинъ Ковенски конь. Анъдрей Довъкгиновичъ два кони. Михъно Наръбутовичъ осмь коней. Михайло Михъновичъ осмь коней. Станиславъ Михайловичъ семъ коней. Юрвевая Олехъновича деветь коней. Янъ Пацевичъ конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грынъ Михайловичъ конь. Янъ Станиславовичъ пять коней. Станиславъ Юрвевичъ семъ коней. Янъ Рацкий конь. Якубъ Юрвевичъ конь. Стецъ Стангковичъ конь. Войтехъ Якубовичъ конь. Янъ Станиславовичъ два кони. Миколай Борътковичъ конь. Юрей Олехъновичъ конь. Якубъ Николаевичъ конь. Янго Ляхъ с Ковъна конь. Радивиль Романовичъ конь. Берънатъ Михайловичъ конь. Янъ Грынгковичъ конь. Миколай Алексъсанъдровичъ три кони.

То бояре Упитские жъ, што людей не мають.

Митько Проневичъ самъ, Юрий Мишгковичъ самъ. Петровая удова конь. Янго Сатъсповичъ конь. Рымко Марътиновичъ самъ. Янъ Вокъшевичъ самъ. Юхъно Кушглевичъ самъ. Дашгко Якъвиновичъ самъ. Мацовая вдова конь. Марко Сирътовгтовичъ самъ. Янушг Довойновичъ самъ. Степанъ Борътковичъ самъ. Матей Пашгковичъ самъ. Войтко Даневичъ самъ. Станисъ Довятовичъ самъ. Давыдъ Мацевичъ самъ. Бейнаръ Доневищъ. Болътромей Суръвковичъ самъ. Вутърымъ Навъдовичъ самъ. Юрби Нацъковичъ самъ. Павелъ Юхъновичъ самъ. Войткова удова конь. Твояринъ Довъгяловичъ самъ. Стецъ Войтковичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Борейко Номиковичъ самъ. Говенъ Субочевичъ самъ. Кгабрыялъ Тоятовичъ самъ. Можейко

Ячевичъ самъ. Гирътовъ Бейнаровичъ самъ. Рымко Прочевичъ самъ. Борътко Кинъборовичъ самъ. Богданъ Сотгковичъ самъ. Анъдрей Фесторъ самъ. Якубъ Юрвевичъ самъ. Юрби Яновичъ самъ. Бартошъ Декшповичъ самъ. Янушг Кистуновичъ самъ. Бартошъ Оласевичъ самъ. Станиславъ Лукашевичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Войгко Петгковичъ самъ. Михайло Петъровичъ самъ. Станиславъ Юшгковичъ самъ. Янушгко Николаевичъ самъ. Томашъ Войдатовичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Богданъ Юшгковичъ самъ. Ромашгко Ганусовичъ самъ. Венгдлавъ Юшгковичъ самъ. Нацъ Шыдовичъ самъ. Анъдрей Семашгковичъ самъ. Юрби Станиславовичъ самъ. Анъдрей Мижутевичъ самъ. Войтко Станевичъ самъ. Якубъ Анъдрушовичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Стасъ Саймонтовичъ самъ. Янко Якубовичъ самъ. Балътромей Сидошковичъ самъ. Петърашъ Стангковичъ самъ. Марътинъ Радивиловичъ самъ. Якубъ Юрвевичъ самъ. Матей Томгковичъ самъ. Пацъ Кунгцовичъ самъ. Якубъ Войгковичъ самъ. Станко Довкенвичъ самъ. Станиславъ Бискупъ самъ. Янъ Бочевичъ самъ. Янъ Точевичъ самъ. Янъ Конгковичъ самъ. Томашъ Юнговичъ самъ. Хрщонъ Товгковичъ самъ. Войтехъ Стангковичъ самъ. Матей Стангковичъ самъ. Марътинъ Сочевичъ самъ. Щепанъ Можейковичъ самъ. Станъ Сиргтовгтовичъ самъ. Янго Сыровичъ самъ. Анъдрей Петъровичъ самъ. Юрби Валтовгтовичъ самъ. Юхъно Николаевичъ самъ. Болътромей Бейнаровичъ самъ. Янъ Митгковичъ самъ. Лавърынъ Високоновичъ самъ. Миколай Боргковичъ самъ. Миколай Шейковичъ самъ. Янъ Юрвевичъ самъ. Марго Мацгковичъ самъ. Янъ Добгковичъ самъ. Нарго Конгдратовичъ самъ. Мацко Яновичъ самъ. Болътромей Олехъновичъ самъ. Миколай Юхъновичъ самъ. Янушгко Стангкуновичъ самъ. Миколай Петърашгковичъ самъ. Янго Довгшевичъ самъ. Олекъсей Богдановичъ самъ. Петъръ Самонгкусовъ самъ. Матей Довг

куновичъ самъ. Петръ Есновичъ самъ. Нарько Баревичъ самъ.

Тые бояре Упитьскіе с тыми, што людей не мають, мають ставити ку службѣ земьской *).

То реестръ земли Полоцкое. Кожьдый князь и боярынъ менованъ и на колъку конехъ служити мають.

Яцко Быстрейский осмъ коней. Михайло Федьковичъ Грыгорьевича деветь коней. Пани Глебовая осмъ коней. Иванъ Глебовичъ пять коней. Остафей Глебовичъ чотыри кони. Янъ Глебовичъ чотыри кони. Анъдрей Глебовичъ чотыри кони. Семень Глебовичъ чотыри кони. Пани Корьсаковая пять коней. Яцко Михайловичъ Зеновьевича осмъ коней. Пани Михайлова Зеновьевича осмъ коней. Василей Михайловичъ шесть коней. Панъ Дмитрѣй Богдановичъ трыдцать тры кони. Панъ Дмитрѣй же маеть въ себе именье пана Василя Чыжа в заставе, с того маеть ставено быти пять коней. Анъдрей Семеновичъ Епимаховича деветь коней. Онъ же маеть ставити з именьей братаничовъ своихъ, Петрѣвихъ детей, которые маеть в опеце, дванадцать коней. Иванъ Михайловичъ Зеновьевича семь коней. Михайловичы Зеновьевича деветь коней. Пани Ивановая Зеновьевича шестьнадцать коней. Богданъ Ивановичъ Зеновьевича пять коней. Глѣбъ Ивановичъ Зеновьевичы чотырнадцать коней. Федько Ивановичъ пять коней. Иванъ Селявичъ чотыри кони. Богданъ Селявичъ тры кони. Василей Селявичъ семь коней. Федько Епимаховичъ тры кони. Грыдъко Юрѣвский два кони. Гавърыло Кублицький два кони. Ивашьковая Сеньковича два кони. Иванъ Полупетичъ конь. Станиславъ Инъдрыховичъ чотыри кони. Служебникъ воеводы Полоцького Щасны конь. Семень Федоровичъ тры кони. Жданъ Богдановичъ конь. Яцко

Голубъцевичъ пять коней. Офанасовая два кони. Марьтинъ Мелешьковичъ конь. Олексъей Зенъковъ конь. Климъ Ловейковичъ два кони. Богданъ Рокуса конь. Микула Хрцова конь. Грыгорей Романовичъ конь. Мыхайло Стрыжъ конь. Васко Яцъковичъ конь. Липька конь. Турько конь. Милько Легоновичъ два кони. Кузьма Микитиничъ Смолъненинъ конь. Иванъ Волъвинъцовъ конь. Марьтинъ Просельковъ конь. Верътошъ Войтъковичъ конь. Онъцущько Ивановкчъ конь. Васько Черкасъ конь. Грыбунъ конь. Иванъ конь. Михънъ, марьшалокъ владычный конь. Пани Михайлова Сеньковича чотырнадцать коней. Василій Селявичъ тры кони. Иванъ, Сускинъ намесникъ пять коней. Кгетовът деветь коней. Василевая конь. Остафей Олексъандровичъ конь. Богдевичъ Кубълицьки чотыри кони. Богъданъ Дашъковичъ два кони. Семень Митъкевичъ конь. Сенько Проселько два кони. Кнегиня Василевая Соколинъская деветь коней. Кнегиня Юрѣвая Соколинъская осмъ коней. Кнегиня Ивановая Соколинъская чотыри кони. Федорова Глинская два кони. Князь Павелъ Соколинъски два кони. Иванъ Прыдыбало семь коней. Михайлова конь. Путята пять коней. Анъдрей Ивашьковичъ чотыри кони. Михайло два кони. Потапъ два кони. Полозь два кони. Глѣбъ Зеновьевичъ конь. Федоръ конь. Иванъ, митрополей сынъ пять коней. Михайло Зеновьевичъ конь. Оলেখна Гущина конь. Князь Иванъ Полубенский чотыри кони. Матфей Михновичъ конь. Глебовы дети Остафьевича тры кони. Михайло Супрыновичъ з братомъ конь. Остафей Кривоносъ конь. Федько Храшовъ конь. Мишъко Шыповъ конь. Иванъ Коренъ конь. Немець Орманъ Липько два кони. Тиша Выховский два кони. Дашъко Чыжъ конь. Василевая Клеениновая два кони. Сенько Грыгорьевичъ конь. Кнегиня Полубенъская чотыри кони. Митъко Петрѣвичъ, лентъвойтъ бывшы Полоцъки чотыри кони. Борысъ Митъковичъ конь. Князь Инъдрей Ивановичъ Лукомъски деветь коней. Князь Се-

*) Въ подлинникѣ не прописано сколько коней.

мень Романовичъ Лукомскій пять коней. Князь Вогушъ Лукомскій чотыры кони. Князь Михайло Романовичъ Лукомскій пять коней. Княгиня Михайлова Лукомская тринадцать коней. Князь Петръ Романовичъ Лукомскіи чотырнадцать коней. Пани Матеева Станкевича десять коней. Князь Ань Вяземскій чотыры кони.

Мещанъ Полоцкихъ люди, выслуга и купля ихъ.

Дашъко Шышка конь. Еско конь. Неронъ конь. Иванъ Становскіи два кони. Слуга юродовый Арътемъ конь. Федоръ конь. Иванъ Валько конь. Климата Стелигъничъ семь коней. Петърашъкова Наумовичъ два кони. Васъко Кортывевичъ з братомъ пять коней. Костюшко братею чотыры кони. Грыцъко Буцко два кони. В Зялужьи на Дърысе купля мещанъ Полоцкихъ два кони. Ленко конь. Никонъ конь. Кузьма конь. Сава Верънище деветь коней. Микитина конь. Денисъ Шестова конь. Грыдъко Петъровичъ два кони. Василей Юревскій конь. Мелешъко Раковъ конь. Матфей Перъшимичъ конь. Лукъянъ Грыдъкевичъ конь. Арътемъ Лукошъко конь. Дмитръ Грыцевичъ конь. Еско Половикъ конь. Иванъ Болотовичъ конь. Аньтушъко Селивестровичъ конь. Васъко Золотковъ конь. Матфей Золотковъ конь. Мишъко Капустинъ конь. Самъсонъ Цветанъ конь. Борысъ Ивановичъ конь. Тишъко Васковичъ три кони. Богданова Аншугинича конь. Денисъ Шестовичъ конь. Ленидъ Ходашъковичъ два кони. Иванъ Берънишовъ конь. Якимъ Трыгубовичъ конь. Олексей Пукановичъ конь. Аньдрей Окулинничъ конь. Михалъко конь. Васковая Богатыревичъ конь. Олексей Конъдратовичъ конь. Олиферъ Орефичъ конь. Михалъко Совъсевъковичъ конь. Климата конь. Микита конь. Боброва конь. Иванъ Волкъ конь. Микула Козловъ конь. Федоръ Панъговичъ конь. Тишъко Петърышъговъ конь. Люди мещанскіи Курыловича три кони. Мещанъ Буцъковичы шесть коней. Мещане Скуры-

ловичы чотыры кони. Аньдреева Шыповича два кони. Мещане Цветинскіи чотыре кони. Яцъко Ососковъ конь. Борысъ Мелешъковичъ конь. Индрыхъ, немецъ конь. Федоръ Болотовичъ конь. Осташко конь. Олексей Злешыловичъ конь. Володъко Кгидъвиловичъ конь. Щепанъ Кгидъвиловичъ з братомъ конь. Лавъгрынъ Войшвиловичъ конь. Папъко Довъгилевичъ конь. Сташъко Нарвойновичъ з двема брати конь. Томашъ Кгирдъвиловичъ конь. Станиславъ Вутъковичъ з невестъкою конь. Венъцко Петъровичъ з братомъ конь. Додъвидъ Суныкайловичъ з братомъ конь. Кгоиль Ятъвилойтисъ з двема брати конь. Матей Кгедъконътовичъ з братомъ конь. Петъръ Рымъдовичъ конь. Войтко Яцъковичъ конь. Верънатъ Дребулевичъ конь. Матей Ягъгминовичъ конь. Янь Будъковичъ конь. Янь Контърымовичъ з братомъ конь. Войтко Якубовичъ конь. Янушъ Мацовичъ конь. Войтко Радъвиловичъ конь. Якубъ Сирейковичъ конь. Кгишгъпинъ Юшъковичъ конь. Войтко Мацковичъ конь. Матей Кгудевичъ конь. Сутько Докъшевичъ конь. Шимъко Котъкевичъ з двема браты конь. Лютько Довъгяловичъ конь. Томъко Доцъковичъ з дядъкомъ конь. Якубъ Богдановичъ з двема брати конь. Болътроей Простевичъ з двема браты конь. Петъръ Кгостевичъ з двема братаничы конь. Янь Бутърымовичъ з братомъ конь. Кгедъройтъ Котъкевичъ конь. Мацъ Аньдрушъковичъ конь. Грыгоръ Миковичъ конь. Балътроей Мицовичъ з двема браты конь. Шимонъ Болътроевичъ з братомъ конь. Петъръ Монъкиръдовичъ з трема братью конь. Пацъ Кгинъневичъ конь. Якубъ Пацевичъ конь. Янушъ Михайловичъ з братомъ конь. Шымъко Бортъковичъ з двема браты конь. Марътинъ Пацъковичъ з братомъ конь. Талюшъ Довимонътовичъ конь. Петъко Сеньковичъ з братомъ конь. Вдова Аньдреева конь. Довънаръ Цикътевичъ конь. Янь Войдатовичъ з братомъ конь. Венцлавъ Лютъковичъ з братомъ конь. Богданъ Лютъковичъ конь. Юрий

Довъкгиловичъ с трема брати конь. Борътко Войдилевичъ конь. Юшъко Буйвидовичъ конь. Станиславъ Веновичъ конь. Янушъ Нарейковичъ конь. Якубъ Бенъковичъ конь. Олехъно Претъковичъ з братомъ конь. Янъко Довъкшевичъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Петъръ Бутевичъ з братомъ конь. Алтъушъко Нарейковичъ конь. Венъцко Жокъголовичъ с трема брати конь. Матей Мацевичъ з братомъ конь. Людъко Петъковичъ конь. Рымъко Юшъковичъ з двама брати конь. Янъко з братаничомъ конь. Нацъ Простевичъ з двама брати конь. Авъкгуштынъ Миколаевичъ з братомъ конь. Довъкгялъ Мохърымовичъ конь. Марътинъ Рымъвидовичъ з двама брати конь. Матей Юръевичъ ш чотирьма брати конь. Мицъко Кацевичъ з братомъ конь. Хрцонъ Можейковичъ з братомъ конь. Некърашъ Кгойжевичъ конь. Янъ Монъкевичъ з братомъ конь. Анъдрей Наръковичъ з братомъ конь. Котъко Конъчевичъ конь. Юлъ Мохърымовичъ конь. Шымъко Конъчевичъ конь. Марътинъ Конъчевичъ конь. Петъръ Едъковичъ з двама брати конь. Шафанъ Сочевичъ конь. Михайло з двама брати конь. Пашъко Васковичъ конь. Войтъко, Юрьи Енъдрыковичи конь. Юрьи Марътиновичъ конь. Янушъко Романовичъ конь. Дякъ Юрьи Яновичъ конь. Грыцъ Федоровичъ конь. Янушъ Карейвовичъ конь. Марътинъ Вовъровичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Бутърымъ Монъкевичъ з трема бретько. Балътроей Миколаевичъ конь. Миколай Войтъковичъ конь. Станиславъ Яновичъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Стасъ Михайловичъ конь. Степанъ Яновичъ конь. Стасъ Томашевичъ конь. Анъдрей Володъкевичъ конь. Юрьи Вартъковичъ з братомъ конь. Венъцко Явниловичъ конь. Анъдрей Запольский конь. Юрьи Довънарновичъ конь. Барътко Романовичъ конь. Мацъко, братъ его конь. Лавърынъ Довъкгяловичъ конь. Матей Анъдрушъковичъ з братомъ конь. Станиславъ Юръевичъ конь. Янъко Якубовичъ конь. Петъръ Томъковичъ конь. Добъко

Рачъковичъ конь. Талъко Жутулътовичъ конь. Мацъ Товътовичъ конь. Мацъ Яновичъ конь. Стасъ Роковичъ конь. Лютъко Дашъковичъ конь. Венъцлавъ Юшъковичъ з братомъ конь. Петъръ Юшъковичъ з двама брати конь. Дашъко Мишъторътовичъ конь. Юрьи Мишъторътовичъ конь. Станисъ Монюковичъ конь. Анъдрей Явкъгяловичъ ш чотирьма брати конь. Янъ Микътовичъ с пятьма брати конь. Богданъ съ братомъ конь. Яновая вдова конь. Юрьи Бутрымовичъ конь. Олехъно з братомъ конь. Лавърынъ Сирьятовичъ з братомъ конь. Матей Кебовичъ конь. Можейко Пикелевичъ з двама брати конь. Янъ Яцъковичъ з братомъ конь. Наръбутъ Коковичъ з двама братю конь. Сымонъ Станевичъ конь. Марътинъ Юръевичъ с трема брати конь. Янъ Монътвловичъ з братомъ конь. Юрьи Косминовичъ шотырьма брати конь. Якубъ Ролевичъ з братомъ конь. Лукашъ Милошевичъ с трема брати конь. Анъдрей Григоръевичъ с трема брати конь. Миколай Пужевичъ з братомъ конь. Юрьи Ениковичъ з братомъ конь. Якубъ Янъковичъ конь. Томашъ Олехъновичъ з братомъ конь. Рымъко Кивилевичъ конь. Венъцко Медъведевичъ конь. Янъ Сташъковичъ з двама брати конь. Юхъно Ильяшевичъ конь. Михъ Довъкгелисъ конь. Станъ Даниловичъ з братомъ конь. Марътинъ Довътковичъ з двама сыны конь. Митъко Липъневичъ конь. Балътроей Пацевичъ. Нарко Туйкисъ з шестьма брати конь. Довбятъ Модыковичъ з братомъ конь. Юрьи Петъковичъ конь. Микъ Бичевичъ конь. Пашъко Михайло^ввичъ з братомъ конь. Станиславъ Бортъковичъ конь. Болътроей Монкевичъ з двама братю конь. Станиславъ Труповичъ з двама братю конь. Юрьи Якубовичъ конь. Болътроей Монъковичъ конь. Станиславъ Труповичъ з двама братю конь. Юрьи Ябуковичъ конь. Юшъко Пепеловичъ з братомъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Кгабрыель Нацевичъ конь. Миколай Янъковичъ конь. Юрьи Товътковичъ конь. Болътроей Стовъкунъ

конь. Шымъмо Товѣтковичъ конь. Янъ Василевичъ конь. Венѣцлавъ Томъковичъ конь. Степанъ Знушевичъ з братомъ конь. Матей Сенъковичъ конь. Каспаръ Мацъкевичъ ш чотырма брати конь. Петъръ Визировичъ з братомъ конь. Якубъ Стегъвилловичъ конь. Некрашъ Кгръковичъ конь. Бортко Вутъкевичъ конь. Якубъ Возгяловичъ конь. Алексанъдръ Завишычъ конь. Венѣцко Юревичъ з двема брати конь. Войтко Олехъновичъ конь. Якубъ Кувовичъ конь. Говенъ Вязъ конь. Анѣдрыанъ Ройшвидовичъ конь. Пацковая вдова конь. Панъ Станиславъ Сологубовичъ два кони. Панъ Юрѣи Миколаевичъ Сологубовичъ два кони.

Волость Ойраколя.

Янъ Рачъковичъ два кони. Станиславъ Юражычъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Миколай Михайловичъ конь. Станиславъ Стефановичъ конь. Войтко Берънатовичъ конь. Марътинъ Станевичъ конь. Боята Матеевичъ конь. Юрѣи Вутовтовичъ конь. Станиславъ Берънековичъ конь. Войтехъ Станевичъ конь. Янъко Юшъковичъ з двема братею конь. Миколай Юшъкевичъ конь. Венѣцлавъ Войтковичъ конь. Венѣцко Рымъкгайловичъ конь. Лавърынъ Рымъкгайловичъ конь. Вдова Нацевая конь. Кгабрыяль Вутъковичъ з двема братею конь. Довѣкъшъ Саковичъ з двема братею конь. Довѣтко Михайловичъ конь. Янъ Анѣдрушъковичъ конь. Юшъко Кгейковичъ конь. Мицъко Мацъковичъ конь. Олехъно Сорейковичъ з братомъ конь. Мацъко Мицъковичъ конь. Богданъ Мацеевичъ з братомъ конь. Обяшъ Янъковичъ з братомъ конь. Павелъ Орѣвидовичъ з братомъ конь. Мацъко Юшъковичъ конь. Станиславъ Мицъковичъ конь. Стефанъ Наръковичъ з братомъ конь. Грыгоръ Хрцоновичъ конь. Якубъ конь. Стецъ Сатъковичъ конь. Ба(л)тротей Володъкевичъ конь. Янъ Талюшайтисъ конь. Якубъ Сенъковичъ конь. Шымъмо Простевичъ конь. Монъко Рымъ-

ковичъ конь. Янъ Анѣдротовичъ конь. Пашъко Киборътовичъ конь. Юрага Берънатовичъ конь. Юрий Володъкевичъ, тивунъ три кони. Петъръ Рудевичъ конь. Миколаевая Ядовътовича конь. Кгабрыялова вдова конь. Пацъ Володъкевичъ конь. Станиславъ Володъкевичъ, козанъ. Янъ Федоровичъ конь. Войтко Станъковичъ конь. Стасъ Керъновишъка конь. Янъ Киборътовичъ конь. Домейко Кгойжевичъ конь. Митъко Юцевичъ конь. Лоборъ Якъминовичъ конь. Миколай Олехъновичъ з дяткомъ а Миколай Рымъшевичъ конь. Михайло Рупейковичъ конь. Станъ Юшъковичъ конь. Михайло Боръгевичъ конь. Вутъко Ямонътовичъ конь. Янъ Павло-вичъ конь. Вдова Яновая вдова конь. Якубовая Наръвойтовича конь. Вдова Берънатовая конь. Миколаевая Володъкевича конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Янъ Милошевичъ з двема брати конь. Монъко Мохърымовичъ конь. Юрѣи Самъдратисъ конь. Мицъко Мишейковичъ конь. Грыгоръ Талюдовичъ конь. Грыгоръ Кгитовътовичъ конь. Борътко Товѣтовичъ конь. Матей Атигиновичъ конь. Анѣдрей Мацъковичъ конь.

Волость Росейни.

Войтехъ Наръбутовичъ конь. Богданъ Ракговичъ конь. Вдова Якубовая з двема сынами конь. Монътрымъ Юревичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Михайловичъ конь. Олекъсей Одыкгайтисъ конь. Матей Одыкгайтисъ конь. Юрий Ошъвиллоитисъ конь. Мацъко Юръкойтисъ конь. Марътинъ Кгиръдвойтисъ конь. Матей Станевичъ конь. Алексанъдро Олехъновичъ конь. Юръко Михъновичъ конь. Матей Михъновичъ конь. Лукашъ Нацевичъ з братомъ конь. Янъ Можайтисъ з братомъ конь. Петъръ Деръжковичъ конь. Юркъгисъ Вутъкайтисъ конь. Вдова Станиславовая Кахъна конь. Стасъ Ворътковичъ конь. Венѣцлавъ Барътошевичъ конь. Мацъко Юхъновичъ конь. Стасъ Вутъвилловичъ конь. Рымъшисъ Левоитисъ конь.

Румъсусъ Якубовичъ з братомъ конь. Шымъ Грыневичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Юръкгисъ Буйвидайтисъ конь. Оলেখно Чычейковичъ конь. Судикъ Вешутовичъ конь. Стецко Станевичъ конь. Юръи Войтковичъ конь. Янъ Николаевичъ конь. Лавърынъ Хрцоновичъ конь. Петърашъ Михайловичъ конь. Кгабрыялъ Петърашевичъ конь. Балътроемъ Люборътовичъ конь. Станисъ Довъкговъйтисъ конь. Борътко Сочевичъ конь. Мацко Яцковичъ конь. Миколай Дашъкайтисъ конь. Грыгоръ Янъкгайтисъ конь. Вдова Алъжбета Николаева конь. Вдова Баръбара Станъдова з сыномъ конь. Юръкгисъ Пикътуръновичъ з братомъ конь. Вдова Станиславова Ядъвига конь. Янушъко Мицковичъ конь. Матей Юръевичъ конь. Юръи Матишевичъ конь. Балътроемъ Станъчиковичъ конь. Матей Довъторътовичъ конь. Анъдрей Петъровичъ конь. Якубъ Некърашевичъ конь. Сташъ Нарътовичъ конь. Борътко Семашковичъ конь. Удова Петърова Барбара зятемъ конь. Мацко Манъкайтисъ конь. Оলেখно Монъкайтисъ конь. Пацко Яновичъ конь. Вдова Якубовая Варъбара конь. Кгабрыялъ Юшъковичъ конь. Удова Ядъвига Петърова конь. Станиславъ Дашъкайтисъ конь. Шымъко Крымъкцоновичъ конь. Грыгоръ Будъвидойтисъ конь. Вдова Ядовъкова Варъбара конь. Анъдрей Ивэшъковичъ конь. Пацъ Стегъвиловичъ з братомъ конь. Миколай Довънарновичъ конь. Миколай Станевичъ конь. Балътроемъ Сутькойтисъ конь. Войнисъ Норъковичъ конь. Соръкгосъ Рымъкойтисъ конь. Юръкгисъ Пукъштойтисъ конь. Юръи Войтковичъ конь. Удова Мицова Язуанъна конь. Вдова Петъкова Катерина конь. Вдова Яновая Мита з сыномъ конь. Крыцусъ Соркгайтисъ конь. Лавърынъ Киборътовичъ конь. Соръкгисъ Михайловичъ конь. Товътко Якубовичъ конь. Петъръ Баръткойтисъ конь. Петърашъ конь. Лавърынъ Петърайтисъ конь. Лукашъ Якойтисъ конь. Маръко Яновичъ конь. Стецко Киборътовичъ конь. Балътроемъ Станевичъ з братею конь. Янъ Кгедвилайтисъ конь. Вдова

Янъкова Марына конь. Вдова Петъкова конь. Вдова Дякова Дорота конь. Янъ Пачевичъ з братомъ конь. Лавърынъ Яновичъ, Стецко Володъкевичъ конь. Балътроемъ Володъкевичъ конь. Грыцъ Мацковичъ конь. Петрашъ Милевичъ конь. Матей Соръкгайтисъ конь. Марътинъ Ольжбетайтисъ конь. Шымъко Руковичъ конь. Станъко Руковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Юръи, дякъ Кгинътовътовъскый конь. Павелъ Мазуръко конь. Вдова Яновая конь. Рымъко Станайтисъ конь. Вдова Матеева Святохъна конь. Янъ Оলেখнойтисъ конь. Юхно Марътиничъ конь. Уръбанъ Миколаевичъ конь. Семашъко Петъковичъ конь. Ганъна Семашъковъна конь. Грыгоръ Николаевичъ конь. Матей Бутковичъ конь. Янъ Можейковичъ конь. Анъдрей Римъкайтисъ, Янъ Суткевичъ конь. Станисъ Сикмиловичъ конь. Вдова Станиславова Луца з чотырма сыны конь. Якубъ Сутьковичъ конь. Вдова Бартошова Светохъна конь. Богданъ Скиръвойнойтисъ конь. Рупейковой Шутовичъ конь. Янъ Юшкайтисъ конь. Станиславъ Венъцлавовичъ конь. Янушъ Пронъцкойтисъ конь. Богданъ Вискгирдовичъ конь. Витькасъ Кушънайтисъ конь. Вдова Анъдрушъкова Малъгорета конь. Матей Барътошевичъ конь. Яцко Крымъкцоновичъ конь. Юръи Руковичъ конь. Янъ Руковичъ конь. Войткусъ Ясудайтисъ конь. Марътинъ Петъровичъ конь. Вдова Рымъкова Зофея конь. Грыгоръ Монъковичъ конь. Марътинъ Милейшайтисъ конь. Вдова Яновая Марына з двема зятми конь. Кгабрыель Петъковичъ конь. Флерыянъ Барътошевичъ конь. Капторъ Виторътайтисъ конь. Вдова Володъкова Дорота конь. Шымъ Николаевичъ конь. Вдова Бутъкова Катерина конь. Янъ Мадойтисъ конь. Якубъ Сеховичъ конь. Вдова Алексанъдрова Людмила з сыномъ конь. Визгиръ Анъдрушъковичъ конь. Станъ Раклойтисъ конь. Мартинъ Крцоновичъ конь. Романъ Яновичъ конь. Грыцъ Товътковичъ конь. Павелъ Бутъвовичъ конь. Лавърынъ Бутъковичъ конь.

Лукашъ Шымъковичъ конь. Янелъ Довъгвиловичъ конь. Марътинъ Миколаевичъ конь. Андрей Войдатовичъ конь. Якубъ Ямонтовичъ конь. Романъ Довъгковичъ конь. Петъръ Довъгговичъ конь. Вдова Кгейшова конь. Балтромей Станкойтисъ конь. Князь Семень Глинский конь. Вдова Варъбара Войткова конь. Забеля Петрашевичъ конь. Форкъгелъ Наръвошайтисъ конь. Романъ Нарейшайтисъ з братъю конь. Милько Нарейшайтисъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Анъдрей Белевичъ конь. Станиславъ Богъдановичъ конь. Михъно Виторътовичъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Михалова Дорота конь. Миколай Богдановичъ конь. Янъ Богдановичъ конь. Станъ Коваровичъ конь. Станиславъ Анъдрушъковичъ три кони. Станиславъ Юревичъ два кони. Онъ же маеть ставити за купленыхъ людей своихъ конь. Юрѣвая Герунатовичъ два кони. Марътинъ Белевичъ пять коней. Янъ Станъковичъ шесть коней. Венцлавова Довъкгирдова осмь коней. Пашъкова три кони. Анъдрейко пасынокъ Тышъковъ конь. Венцлавъ Юшъковичъ два кони.

Волость Видукли.

Шымъко Товтковичъ конь. Хрцонъ Савъковичъ конь. Янъ Сутькевичъ конь. Лютко конь. Вальтромей Маръгиновичъ конь. Янъ Кгирстовичъ конь. Петъко Войтковичъ конь. Войтко Еймонтовичъ конь. Можейкова вдова конь. Матей Ивашъковичъ конь. Рымко Мелковичъ конь. Андрусъ Олехновичъ конь. Нарвойшъ Доркужевичъ конь. Станиславъ Миколаевичъ конь. Рымко Алиташевичъ конь. Стан Олехновичъ конь. Янъ Олехновичъ конь. Рошко Бинаровичъ конь. Войтко Андрушовичъ конь. Хрцон Довъкгилловичъ конь. Петко Товтвиловичъ конь. Грыцъ Янковичъ конь. Миколаева Трымовича вдова конь. Янъ Василевичъ конь. Ян Семеновичъ конь. Балтромей Ворешквичъ конь. Наркгайлова вдова конь.

Юшко Витортовичъ конь. Янко Монтрымовичъ конь. Якубъ Волкшевичъ конь. Старъ Гуркевичъ конь. Мартинъ Пацевичъ конь. Матей Войтковичъ конь. Румшъ Рурши Ивашковичъ конь. Семенова вдова конь. Хридоновичъ конь. Рекоша конь. Петраш конь. Будкова конь. Рымкел Матеевичъ конь. Бернал Пашковичъ конь. Олехно Пашковичъ з братаничом конь. Довгял Можейковичъ конь. Станислав Маршалок конь. Флюрыанова два кони. Грыц конь. Щефан конь. Ян Гошковичъ конь. Грыц Васковичъ конь. Пац конь. Юри конь. Миколай Нармонтовичъ конь. Янко Янгъминовичъ конь. Венцко Ракшевичъ конь. Юри конь. Богданъ конь. Томашъ Нарковичъ конь. Романъ Контутовичъ конь. Ясъ Ленидовичъ конь. Матей Римковичъ конь. Мартинъ Якубовичъ конь. Юцъ Станкевичъ конь. Довкъшъ Пиктужевичъ конь. Андрей Можейковичъ конь. Павелъ Войнаровичъ конь. Юиль Ивашковичъ конь. Петръ Милкантовичъ конь. Янъ з братаничомъ конь. Янъ Григорьевичъ конь. Войтко Станъковичъ конь. Воцъ Станъковичъ конь. Якубъ Наркгаловичъ конь. Грыцъ Повкевичъ конь. Станиславъ Киншевичъ конь. Семашко Гинелтовичъ конь. Вдова Рымшова конь. Дукоруна конь. Венцлавъ Радивиловичъ конь. Вортко Стиргиновичъ конь. Ворткова вдова конь. Якубъ Ивашковичъ конь. Матей Юревичъ конь. Войтехъ Бернатовичъ конь. Симъко Олехновичъ конь. Петрыкъ Олехновичъ конь. Станиславъ Барътошевичъ конь. Фронко Томашевичъ конь. Мартинъ Томашевичъ конь. Якубъ Енейковичъ конь. Матей Александровичъ конь. Юри Володкевичъ конь. Янушъ Олехновичъ конь. Янъ Товсилевичъ конь. Миколай Репойтисъ конь. Андрей Михайловичъ конь. Лобусъ Ивашковичъ конь. Стась Грыцевичъ конь. Матей Минвитовичъ конь. Янъ Межайтисъ конь. Томко Мажейкайтисъ конь. Стирлейкъ Милейкайтисъ конь. Вдова Венцлавова два кони. Вдова Янгъминова конь. Миско конь. Петрихъ цетырмаъ братьи конь. Стась Милешовичъ з братъю

конь. Павелъ Санкантовичъ конь. Юрьѣ Бартковичъ конь. Иванъ Карейковичъ конь. Андрушкоъ Бутвилайтисъ конь. Станисъ Михайловичъ конь. Станисъ Петровичъ конь. Богуславъ Кгинейтовичъ конь. Пашилъ Тарвонтойтисъ конь. Матей Вунколовичъ конь. Юргисъ Сарейкайтисъ конь. Петрикъ Кудашайтисъ конь. Буцкоъ Саудовичъ конь. Висъ Дуютовичъ з братомъ конь. Микуть Кгедвилловичъ конь. Михно Юркагайтисъ з двема браты конь. Монко Прожъкайтисъ з братомъ конь. Пукаль Прыкиновичъ з братомъ конь. Грыць Тортайтисъ конь. Петръ Пелдовичъ конь. Нарвилъ Кгедвилловичъ конь. Янъ Добковичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Радвилъ Кгенейтовичъ конь. Якубъ Каревайтисъ конь. Янъ Юцевичъ конь. Янъ Дарковичъ з бразомъ конь. Вдова Мартиновая конь. Адамъ Кирстойтисъ конь. Адамъ Киртовътовичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Юрисъ Нарушевичъ конь. Вдова Крцоновая конь. Мартинъ Олехъновичъ конь. Мартинъ Станевичъ конь. Лаврынъ Кинвилловичъ конь. Лаврынъ Пикелевичъ конь. Якубъ Олехновичъ конь. Ядко Кгинятовичъ конь. Вдова Романовая конь. Вдова Мартиновая Дорота конь. Бартошъ Станевичъ конь. Мартинъ Вековичъ пани Венцлавовая. Бартошевичъ подскарбего небошыка. Паска Мартиновая Петрашевича. Лукашъ Николаевичъ Вековичъ конь. Андрымъ конь. Сутисъ конь. Кгайловичъ конь. Станиславъ Сиръятовичъ конь. Вдова Макъдака конь. Янъ Василевичъ конь. Якубъ конь. Войткова вдова конь. Дорота вдова конь. Андрей Андрушковичъ конь.

Волость Коршова.

Андрей Бартошевичъ конь. Богданъ конь. Матей Нарейковичъ конь. Томашъ Патеевичъ конь. Мокисъ Сликшовичъ конь. Матей Станковичъ конь. Петрашъ Михайловичъ конь. Янушъ Суггайловичъ конь. Юрикъ Каркгайловичъ конь. Миколай Довкяловичъ конь. Якубъ Михайловичъ

з братомъ конь. Бартошъ Семашковичъ з братомъ конь. Щепанъ Кгинцовичъ конь. Строездъ Микновичъ конь. Петко Кирстевтойтисъ конь. Вдова Марына Войткова конь. Гыць Нармонтовичъ конь. Станисъ Мацойтисъ конь. Шымко Бутановичъ конь. Стась Пацевичъ конь. Юри Качайтисъ конь. Якушъ Якубовичъ конь. Янушъ Андрушкайтисъ конь. Якимъ Кгинбутайтисъ конь. Вдова Дуркгева конь. Станисъ Кгинятайтисъ конь. Лавърынъ Станевичъ з братомъ конь. Юлко Наркгеловичъ з братомъ конь. Якубъ Петройтисъ два кони. Андрей Станевичъ конь. Серафинъ Григорьевичъ конь. Мартинъ Петковичъ конь. Митко Янгеловичъ конь. Станюсъ Пиктажевичъ конь. Мартинъ Кгинятовичъ конь. Вдова Довкгирдовая конь. Бартошъ Нарбутовичъ конь. Петръ Дакиловичъ з двема брати конь. Грицкель Бувовичъ з двема брати конь. Петръ Бутковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Мацько конь. Шабаръ конь. Хрцонъ Войдатисъ, Янушко Нацевичъ конь. Янъ Анъдрушковичъ конь. Вдова Николаевая конь. Мацко Тальвойшевичъ конь. Янко Кголкантовичъ конь. Андрей Мантвидовичъ конь. Матей Висмилойтисъ конь. Юргисъ Пашкойтисъ конь. Якимъ Довкявдовичъ конь. Кгедминъ Довкгинойтисъ конь. Якубовая Доркговичасъ два кони. Войтко конь. Микуть конь. Миколай конь. Вдова Николаева Петковая з двема синми конь. Хрцонъ Михайловичъ конь. Кгервилъ Кгайловичъ з братомъ конь. Петрашъ Велюшойтисъ конь. Янъ Добковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Вдова Яновая конь. Маркоъ Витковичъ конь. Станисъ Яновичъ конь. Станисъ Мачелевичъ конь. Винкъ Давтовичъ конь. Янъ Андрушковичъ з братомъ конь. Павелъ Бутыловичъ конь. Бутвилъ Якубовичъ конь. Адамъ Гагусовичъ конь. Янъ Микутевичъ з трема браты чотыре кони. Павелъ Капшойтисъ з двема сыны конь. Лелсковъ Кгирдайтисъ конь. Станисъ Личевичъ конь. Щепанъ Петровичъ з сема брати конь. Ягъминъ Юшковичъ конь. Янко

Войшнаровичъ конь. Николай Наруше-
вичъ конь. Янъ Янковичъ конь. Ворт-
ко Монвилловичъ конь. Петко Скворд-
овичъ з братею конь. Матей Петрашевичъ
конь. Кгедминъ Кгедкговдовичъ конь. Кгод-
вядъ Наркяловичъ конь. Сташко Юрьевичъ
конь. Янъ Юшковичъ конь. Лелкъ Довкя-
ловичъ съ братомъ конь. Питкенъ Яку-
бовичъ конь. Мартинъ Забеловичъ конь.
Микутись Мактрымовичъ конь. Томашь
Довойковичъ конь. Вдова Миколеда конь.
Рымко Войшнаровичъ конь. Янелисъ Гры-
горевичъ з двема брати конь. Мицко
Войтковичъ конь. Станисъ Кгайлевичъ
конь. Войтко Юркевичъ конь. Кгайль
Крутиловичъ з чотырма брати конь. Ми-
колай Войтиловичъ з двема брати конь.
Можейко Бутвилловичъ з трема братми
конь. Павелъ Янковичъ з братомъ
конь.

Волость Поурье.

Петъко Пелдовичъ конь. Якубъ Пел-
довичъ конь. Андрушъ Станевичъ конь.
Юргисъ Яковичъ конь. Шымко конь. Сей-
кголовичъ конь. Юшко Скиркутевичъ конь.
Микутъ Яковичъ конь. Николай Яно-
вичесичъ конь. Петръ Милошевичъ конь.
Мицъ Виткойтисъ конь. Якубъ Кги-
нятовичъ конь. Пацъ Станевичъ конь.
Якубъ Монтрымовичъ конь. Янъ Можуте-
вичъ конь. Стасъ Семашковичъ конь. Петръ
Судмонтовичъ з братею конь. Мицко Мац-
ковичъ конь. Станиславъ Петръ конь. Ще-
панъ Овсятовичъ конь. Юрисъ Стекайло-
вичъ конь. Петръ Яновичъ конь. Натей
Яновичъ конь. Петръ Юшковичъ конь.
Петръ Лойба конь. Станчыкъ Вортковичъ
конь. Петрашъ Другинойтисъ конь. Юри
Друтинойтисъ конь. Вдова Добковая конь.
Вдова Венцлавовая конь. Юцъ Келковичъ
конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Михаилъ
Юшковичъ конь. Якубъ Ямонтовичъ конь.
Вдова Петрова Войдвилловича конь. Ста-
невая Мокда конь. Богданъ Грыневичъ з
двема брати конь. Янъ Кгибортовичъ конь.
Станисъ Юрdevичъ конь. Матей Петровичъ

конь. Павелъ Яновичъ з братомъ конь.
Войтко Петковичъ конь. Матко Мацкевичъ
з братомъ конь. Юри Андрушковичъ конь.
Мацко Якубовичъ конь. Михайло Ямон-
товичъ конь. Николай Нармонтовичъ конь.
Петръ Нарбутовичъ конь. Якубъ Яновичъ
конь. Войтехъ Семашковичъ, вдова Войт-
ковая конь. Бовславъ Петрашевичъ конь.
Степанъ Витковичъ конь. Селвестръ Мар-
тиновичъ конь. Вацусъ Витковичъ конь.
Якубъ Андрушковичъ конь. Довятъ Пет-
ровичъ конь. Станъ Яцковичъ конь. Юри
Янкартисъ конь. Вартромей Ясойтитъ конь.
Левъ Рупиковичъ конь. Бертошъ Станке-
вичъ конь. Петрашъ Станковичъ конь.
Вадъ Станковичъ конь. Петко Видмонто-
вичъ конь. Янъ Монтрымовичъ з братомъ
конь. Янъ Товтвилловичъ конь. Петрыкъ
Демкгитойтисъ з братомъ конь. Миколай
Шуковичъ два кони. Лаврынъ Петковичъ
конь. Янъ а Станиславъ Орвидовичи.

Волость Шовгды.

Юцъ Довкяловичъ конь. Войтко Сташ-
кевичъ конь. Станисъ Каспоровичъ конь.
Андрей Каспоровичъ конь. Вдова Марти-
новая конь. Петръ Монковичъ конь. Стасъ
Петковичъ конь. Шымко Юдовичъ конь.
Петръ Тялятовичъ конь. Вдова Андрусо-
вая конь. Грыгоръ Адамовичъ два кони.
Миколай Яковичъ конь. Буско Кантовто-
вичъ конь. Юрьисъ Контовтовичъ конь.
Станиславъ Бортковичъ конь. Мартинъ
Тальвойшовичъ з двема брати конь. Се-
машко Тальвойшовичъ з братомъ конь.
Юрьисъ Кусовичъ конь. Наросъ Якойтисъ
конь. Яникъ Пиктурновичъ конь. Ромашъ
конь. Калутовичъ конь. Станиславъ Мон-
тойловичъ з двема брати конь. Юхъ Са-
рейковичъ конь. Микутъ Карловичъ конь.
Вдова Даркгеевая конь. Миколай Нарвой-
ковичъ конь. Кедминъ конь. Щепанъ конь.
Янъ Видмонтовичъ з братомъ конь. Стасъ
Яновичъ з братомъ конь. Янушко Товт-
вилловичъ конь. Римко Яковичъ конь. Янко
Якубовичъ конь. Любъшъ з братею конь.
Юшко Станковичъ три кони.

Волость Ретово.

Сельвестръ Михайловичъ конь. Томко Станковичъ конь. Андрей Качевичъ конь. Мартинъ Петрашевичъ конь. Щепанъ Петрашевичъ конь. Якубъ Юшъковичъ конь.

Волость Клонздинка.

Адамъ конь. Павелъ Рымдейковичъ конь. Вдова Дашковая конь. Богданъ Якубовичъ конь. Янъ Петрутисъ з братомъ конь. Янъ Милошойтисъ конь. Сельвестръ Добрыяновичъ конь. Матей Яновичъ конь. Вдова Войтковая конь. Матей Андрушковичъ конь. Семашко конь. Кабрыяль конь. Янъ Вовойшойтисъ конь. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ.

Волость Вешвяне.

Петко Юревичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Вдова Петрашова конь. Крыжъ Юревичъ конь. Якубъ Николаевичъ конь. Мацко Будвидовичъ конь. Лавърынъ Римкгайловичъ конь. Томашъ Ерымовичъ конь. Петръ Наровичъ конь. Паць Петковичъ конь. Вдова Амбросова конь. Вдова Богданова конь. Петръ Венцлавовичъ с трема братми конь. Бутко Яновичъ конь. Петръ Киншовичъ с трема братю конь. Войтко Минкгелевичъ з братомъ конь. Петръ Тратушковичъ конь. Бертошъ Кгинвилловичъ з двема брати конь. Миколай Рубежайтисъ конь. Кайвилъ Нейковичъ конь. Матей Петковичъ конь. Юръясъ Мицкойтисъ з братомъ конь. Венцко Петровичъ конь. П. Андрушковичъ з братомъ конь. Юцко Петровичъ конь. Янъ Мижовичъ конь. Мицко Юциковичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Янъ Довскурдовичъ конь. Лавринъ Петковичъ з двема братею конь. Петрашъ Нарымовичъ конь. Канъгушъ Траштутовичъ з братомъ конь.

Волость Телшы.

Петръ Левъчевичъ два кони. Станиславъ Левчевичъ конь. Юрьи Станиславовичъ конь. Грыгоръ Балтроевичъ з братомъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Петрашъ Наровичъ конь. Ленъ Юревичъ з братомъ конь. Якшъ Гаврыловичъ з братомъ конь. Янелъ Витъковичъ з братомъ конь. Янъ Вемковичъ з братомъ конь. Петръ Скубишъ конь. Крыдусъ Васкгиневичъ з трема братьми конь. Петръ Бутковичъ конь. Петръ Витковичъ конь. Паць Король конь. Юшко Леввичъ з братомъ конь. Пашкелисъ Петровичъ конь. Петрашъ Довборойтисъ з братомъ конь. Миколай Будковичъ конь. Бортко Кгестовтойтисъ конь. Петръ Товтовичъ з двема братею конь. Кгегуловичъ Янелъ Павловичъ конь. Петръ Кактминовичъ с пятыма братьми конь. Петръ Радивловичъ конь. Кгидно Яновичъ с пятыма брати конь. Кгедвилъ Даркгузовичъ з трема братю конь. Рантюсъ Яновичъ с трема брати конь. Станко Мицковичъ конь. Петръ Войкелевичъ щотирма брати конь. Юркгисъ Даркгиловичъ з братомъ конь. Миколай Яновичъ з братаничомъ конь. Якубъ Пиктвилловичъ з братомъ конь. Миколай Кгедвилловичъ з братаничомъ конь. Панъ Адамъ Ганусовичъ конь.

Волость Биржананы.

Мартинъ Кгирвековичъ з братаничомъ конь. Шамко Войтковичъ з своякомъ конь. Микуть Станевичъ з братаничомъ конь.

Волость Дирвяны.

Доркгужъ з братомъ конь. Миколай Мекштновичъ конь. Кусьма Иновичъ конь. Петръ Вертоловичъ з братею конь. Кгедвилъ Рымейковичъ конь. Мартинъ Яконтовичъ з двема братаничы конь. Петръ Петкевичъ з братомъ конь. Зубъ Павло-

вичъ конь. Богданъ Яковичъ з двема братею конь. Володко Андреевичъ з братомъ конь. Якубъ Кгайловичъ з братею конь. Венцко Юрьевичъ конь. Янъ Кгедминъно вичъ з братомъ конь. Якутисъ Станковичъ з братомъ конь. Калминъ Петровичъ конь. Якубъ Мартиновичъ з братею конь. Павелъ Андреевичъ конь. Пикъ Андреевичъ конь. Вдова Мажовая конь. Миколай Яновичъ два кони.

Тожеж волости Дервянское друлого тивунства.

Грыгоръ Анчушковичъ конь. Августъ Нарконтовичъ з братаничомъ конь. Алексей Петковичъ з братомъ конь. Янъ Кгавминовичъ з невесткою конь. Вутко Тарвидовичъ конь. Станиславъ Миколаевичъ два кони. Станиславъ Юрьевичъ конь.

Волость Медичканы.

Янъ Драбъ конь. Петровая Катерына конь. Янъ Шукшта два кони. Мартинъ Петрашевичъ з братомъ конь. Юшко Лелейтисъ конь. Балтрмей Судиловичъ конь. Андрей Такбутайтисъ з братомъ конь. Юрьисъ Витковичъ конь. Андрей Ивановичъ конь. Бартикъ Санкитайтисъ конь. Вдова Нарковая конь. Бартрмей Войтковичъ з братомъ конь. Каспоръ Рымковичъ с трема брати конь. Бонвуть Велутисъ з двема сыны конь. Можейкойтисъ Войтковичъ з двема браты конь. Павелъ Юрьевичъ конь. Миколай Бартковичъ конь. Юрьисъ Мартковичъ конь. Станисъ Мостгайтисъ з братомъ конь. Янъ Войшвиловичъ конь. Шымко Войтковичъ конь. Андрушко Бурайтисъ, Юшко Войтковичъ съ потужникомъ конь.

Волость Жоряны.

Мартинъ Кикшайтисъ конь. Стасъ Олександровичъ конь. Паць з братомъ конь. Юць

Видмонтовичъ конь. Павелъ Довмонтовичъ з братомъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Янъ Деркгевичъ конь. Юшкко з братаничомъ конь. Мартинъ Кгалминайтисъ конь. Якъ Доркгирдовичъ конь. Янъ Вистковичъ з братомъ конь. Юри Ганусовичъ конь. Малчы Литвинъ конь. Бортко Пиктурнайтисъ конь. Магей Довкгинтайтисъ конь. Вдова Суггалова конь. Миць Довкгайловичъ з братомъ конь. Сакто Судмонтойтисъ конь. Миколай Цеткевичъ конь. Якубъ Ейцинайтисъ конь. Томашъ конь. Богданъ Кактововичъ з братомъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Петръ Кгедвиловичъ конь.

Волость Потумшы.

Лукашъ Леловичъ конь. Яронимъ Якубовичъ конь. Вдова Мацковая с трема сынами конь. Якубъ Рачевичъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Каць Юрьевичъ конь. Роджей Стотвовичъ конь. Войтко Махъ конь. Тавтко Туновичъ конь. Мацусъ Можейковичъ конь. Петръ Мейштовичъ конь. Якубъ Можейковичъ конь. Канчалка Петрашевичъ конь. Юрьисъ Яновичъ конь. Микаль Пилитовичъ з братомъ конь. Кгаилъ Бутвиловичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Мордасъ конь. Петръ Вистковичъ конь. Павелъ Виствойгайтисъ з братомъ конь. Панъ Адамъ Янусовичъ конь.

Волость Коркляне.

Миколай Мейштовичъ конь. Балтрмей Двятиновичъ конь. Янъ Жвирбловичъ конь. Петръ Янковичъ конь. Янъ Нарушойтисъ конь. Паць Станкевичъ з братомъ два кони. Мартинъ Кгирбутайтисъ конь. Ямброжей Дортковичъ з братомъ конь. Войтехъ Постровичъ конь. Юцель конь. Миколай Буконтовичъ конь. Янъ Станайтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Лавринъ Довкшайтисъ конь. Юрьисъ Кирбутайтисъ конь. Щепанъ Яновичъ конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Томашъ Павло-

вичъ шотырма брати конь. Юри Можейковичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Миколай Билайтисъ конь. Петръ Янайтисъ конь. Петръ Юрьевичъ з братомъ конь. Янелъ Николаевичъ з братомъ конь. Кончалъ Вонатойтисъ конь. Балтромей Николаевичъ з двома брати конь. Томашъ Кгойлевичъ конь. Якубайтисъ з двома брати конь. Венцлавъ з братомъ Щепаномъ два кони. Пацъ Стулькинговичъ конь. Тишко конь. Владиславъ Жалойтисъ конь. Вискусъ Николаевичъ конь. Монкусъ Корейвойтисъ конь. Петръ Жебенкойтисъ конь. Юрьи Ехстайтисъ з братомъ конь. Янъ Лукъшовичъ конь. Янушъ Якубовичъ з братаничомъ конь. Якубъ Даркушевичъ конь. Янъ Войтковичъ конь. Станисъ Румшовичъ конь. Пацъ Якубайтисъ конь. Петръ Пилтужевичъ з братомъ конь. Наркогъ Судмонтовичъ конь. Нарко Жановичъ з братомъ конь. Ясминъ Будревичъ конь. Янушъ Якубовичъ з двома брати конь. Павелъ Якубовичъ конь. Миколай Совконтойтисъ конь. Волентинъ Косдилайтисъ конь. Жвирблисъ Межактисъ с братомъ конь. Станиславъ Нарковичъ з двома брати конь. Петръ Пиктурносъ конь. Юрьи Войтковичъ з братомъ конь.

Волость Ужвента.

Миколай Хрщоновичъ конь. Янъ Станкевичъ конь. Иванъ Юдичъ конь. Вогмонтримовичъ з братею конь. Петръ Кантримовичъ конь. Бартошъ Яновичъ конь. Сохно Богданойтисъ конь. Вдова Томашовая конь. Щепанъ Юшкойтисъ з братомъ конь. Павелъ Вешторговичъ конь. Войтко Родойтисъ з братомъ конь. Нарко Янойтисъ конь.

Волость Бержаны.

Юшко Монтвиловичъ конь. Станиславъ Пинелевичъ конь. Лаврынъ Михайловичъ конь. Якубъ Пиктайтисъ конь. Войтехъ

Доркгайтисъ конь. Миколай Якубовичъ з братею конь. Миколай Койлевичъ конь. Римко Кгитовговичъ конь. Стась Петковичъ з братомъ конь. Станиславъ Радивилловичъ конь. Петръ Вежевичъ конь. Павелъ Ваштаровичъ конь. Юцъ Юрьевичъ конь. Шимко Николаевичъ з братомъ, Грыгоръ Андревичъ конь. Юцъ Пиктурновичъ конь. Янъ Станкелойтисъ конь. Петръ Висвилловичъ конь. Янъ Ивашковичъ конь. Волиншусъ Мошевичъ конь. Стась Кгидрутовичъ конь. Петръ Николаевичъ конь. Венцлавъ Станковичъ конь. Кедминъ Кантримовичъ конь. Станиславъ Яковичъ конь. Мацкелисъ Андреевичъ конь. Пацъ Мартинъ Лавриновичъ чотыри кони. Мицко Комилойтисъ два кони. Мартинъ Кгадевичъ конь. Матей Лонкалтойтисъ конь. Вдова Бернатовая два кони. Мицко Мишейковичъ конь. Петръ Монкяловичъ конь. Янъ Контрымовичъ конь. Мартинъ Волевичъ конь. Петръ Бонюшевичъ конь. Станко Петровичъ конь. Якубъ Доркгевичъ конь. Станъ Михайловичъ конь. Янко Медкгиновичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Юцовая вдова конь. Богданъ Друктевичъ конь. Боцусъ Питкановичъ конь. Мартинъ Кантримовичъ конь. Хрщоноъ Яновичъ конь. Янчикъ Сирвидовичъ конь. Кгедвойнова вдова конь. Петръ Жирдовъ конь. Пиктусъ Наруковичъ конь. Янушъ Монтвидовичъ конь. Петръ Михналговичъ конь. Юхно Ровкутевичъ конь. Ягкминъ Саговичъ конь. Вудръ Петровичъ конь. Володко Довятовичъ тры кони. Миколай Визгирдовичъ конь. Володко Монтримовичъ конь. Васько Петковичъ конь. Юшко Доркгевичъ конь. Янушъ Кахновичъ конь. Оугусъ Ювкгодисъ конь. Лилко Ягкминовичъ конь. Шымко Монвилловичъ конь. Петръ Плокштевичъ конь. Довкгутисъ Петрашевичъ конь. Петръ Кушмотовичъ конь. Можейко Юдейковичъ конь. Довкгяль Можутовичъ конь. Мартинъ Станковичъ конь. Лаврынъ Станевичъ конь. Вудрусъ Вилатовичъ конь. Балтромей Петровичъ конь. Петръ Мицевичъ конь. Кантримъ

Минялковичъ з братомъ конь. Янъ Митковичъ конь. Лильнюсъ Талевичъ конь. Грынко Сиркгирдовичъ конь. Якубъ Солтовтовичъ конь. Якубъ Нарвойшевичъ конь. Юшковая вдова конь. Петръ Доркгужевичъ конь. Римко Шулковичъ конь. Янъ Борпойковичъ конь. Нарко Кгейдловичъ конь. Микутисъ Милошевичъ конь. Бартошъ Ганусовичъ конь. Панъ Андрушко Рймковичъ конь.

Волость Кружы.

Юрьи Яковичъ конь. Матей Миналговичъ конь. Петръ Довгялойтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Петръ Михайловичъ конь. Станиславъ Стецковичъ конь. Станиславъ Товтвиловичъ з двема сины конь. Юрьи Долквиневичъ з братомъ конь. Стась Янойтисъ конь. Станиславъ Пикелисъ з братею конь. Юрьи Юдейкайтисъ конь. Янъ Мацкайтисъ з братею конь. Григорей Дойдонловичъ два кони. Андрей Мицковичъ два кони. Венцлавъ Юхновичъ конь. Андрей Сташайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Мартиновичъ з братомъ конь. Князь Богданъ Мартишевичъ конь. Юрьи Якубайтисъ конь. Юри Михнайтисъ конь. Балтроей Томашевичъ конь. Бортко Вилловичъ конь. Станюль Велайтисъ конь. Петрашъ Ейникайтисъ конь. Матей Пикелевичъ з двема брати конь. Грыцусъ Первойнотисъ конь. Вдова Мицковая конь. Станисъ Бортко конь. Станъ Андрушковичъ з братею конь. Янъ Пикайтисъ конь. Яцковая вдова конь. Степанъ Нарвошойтисъ конь. Бортко Стекгиновичъ конь. Андрей Нарковичъ конь. Доркгисъ Минконтойтисъ конь. Миколай Радоклойтисъ конь. Янъ Петровичъ конь. Володько Радивиловичъ конь. Матей Товошойтисъ конь. Микутисъ Моникайтисъ конь. Римко Янкайтисъ з братею конь. Виторгъ Копшайтисъ конь. Миколай Даркалайтисъ конь. Миць Станевичъ конь. Богданъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивиловичъ з братею конь. Станиславъ Станевичъ три кони. Янъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивилай-

тисъ конь. Войтко Бернатовичъ конь. Петръ Николаевичъ конь. Балтроевая вдова два кони. Петровая вдова два кони. Юрьи Минмонтвичъ з братею конь. Станко Андрушкойтисъ конь. Янушищъ Андрушкойтисъ конь. Янко Кибортойтисъ конь. Лиць Андрушкайтисъ конь. Юрьи Ледконттововичъ з братомъ конь. Нарко Долкшайтисъ конь. Юцусъ Петровичъ конь. Янусъ Кусайтисъ конь. Бернатъ Яновичъ конь. Станисъ Рукотисъ конь. Якубовая вдова конь. Паць Яновичъ конь. Станиславъ Сутковичъ конь. Яць Баболойтисъ конь. Контримъ Рукайтисъ конь. Вудрусъ Радвилойтисъ конь. Венцко Сукайтисъ з двема брати конь. Юрьи Николаевичъ конь. Павелъ Мартиновичъ з двема брати конь. Мартинъ Сукайлайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Янойтисъ конь. Богданъ Мацкайтисъ конь. Станисъ Шажукайтисъ конь. Шимко Янойтисъ конь. Венцковая вдова конь. Богданъ Межайтисъ конь. Балтроей Ромашковичъ конь. Контритукъ Пиктуйтисъ конь. Пацусъ Кицайтисъ конь. Григорей Радайтисъ два кони. Вудрисъ Крыштойтисъ з братею конь. Янъ Крымшевичъ конь. Миколай Можовичъ з братею конь. Станъ Лукшевичъ конь. Билусъ Монконтновичъ конь. Якубъ Мотевичъ два кони. Пани Янушова вдова конь. Миколай Бортковичъ чотири кони. Мартинъ Яновичъ два кони. Янко Можейковичъ конь. Кгалминъ конь. Андрей Миколаевичъ конь. Пяць Довгяловичъ конь. Богданъ Адамовичъ конь. Римко Рагисъ конь. Паць Монтвиловичъ конь. Михно Николаевичъ конь. Шашко Довгилловичъ конь. Богушъ Мартишевичъ конь. Янъ Довгяловичъ два кони. Серафимъ Шимковичъ конь. Добко Кведмонтовичъ конь. Станъ Пиктойтисъ конь. Юрьисъ Винковичъ конь. Матей Юдейвичъ конь. Гриць Левгевичъ два кони. Якубъ Петрашевичъ конь. Мартинова Петрашевичъ конь. Адамъ Песковичъ конь. Вартошъ Петковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Пилить конь. Кгабрияль Мицковичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Грицю Свидовичъ конь. Петръ Кушлейко-

вичъ конь. Юрьи Николаевичъ конь. Кон-
тримъ Домейковичъ, Нарко Лучайтисъ конь.
Манвилъ Кукайтисъ з братомъ конь. Вдова
Юшковая конь. Янъ Родевичъ з братомъ
конь. Шимко Даркговичъ конь. Щепанъ
Моткгевичъ конь. Римко Довкгинтовичъ
конь. Нарко Монвилловичъ конь. Андрей
Мотрилоитисъ конь. Миколай Станюковичъ
конь. Юшко Михайловичъ конь. Мацъ На-
рутовичъ конь. Шимко Радевичъ конь.
Лавринъ Якубовичъ конь. Лавтиртъ Ви-
тортовичъ конь. Мицко Кантримовичъ конь.
Ясь Микутевичъ конь. Якубъ Даркгинто-
вичъ конь. Станисъ Мордейковичъ конь.
Андрей Нарвилловичъ конь. Павелъ Паце-
вичъ конь. Римко Ритортовичъ конь. Мар-
тинъ Юрьевичъ з братомъ конь. Павелъ
Миколаевичъ з братею конь. Петръ Ми-
колаевичъ конь. Урбанъ Якубовичъ конь.
Петръ Юшковичъ конь. Вдова Добковая
конь. Лавринъ конь. Станиславъ Войкон-
товичъ конь. Андрей Войтковичъ три ко-
ни. Волентинъ два кони. Янъ Некипелий
конь. Томашъ Петковичъ конь. Петръ
Кгедвойновичъ конь. Петръ Якминовичъ
конь. Янъ Володковичъ конь Петръ Ста-
невичъ конь. Миколай Митевичъ конь.

Волость Кельменская.

Петръ Станюнайтисъ з братомъ конь.
Римко Яновичъ конь. Янъ Нарвошойтисъ
конь. Мартинъ Разйтисъ з братомъ конь.
Кгедкговдъ Минкавдайтисъ конь. Лувдюсъ
Будройтисъ конь. Мицко Едминойтисъ конь.
Микутъ Талюшевичъ конь. Миколай Вой-
швилловичъ конь. Миколай Андрушковичъ
конь. Станиславъ Войзкеновичъ конь.
Янъ Кгайлевичъ конь. Якубъ Вудревичъ
конь. Юхно Юшевичъ конь. Янъ Видмон-
товичъ конь. Кгаилъ Межовичъ конь. Вдова
. . . конь. Бортко Гегедвилловичъ конь.
Юшко Юркойтисъ конь. Грыгоръ Пака-
лайтисъ конь. Мартинъ Ропановичъ конь.
Богданъ Левчевичъ конь. Вдова Марина
Мацковая Станевича конь. Станиславъ Ан-
друшковичъ конь. Миколай Нарвилловичъ
конь. Мицко Юрковичъ чотири кони. Янъ

а Станиславъ Войтеховичи Орвидовича
шесть коней. Андрей Бортошевичъ два
кони. Петко Кгелбедовичъ конь. Сташко
Некипелей конь. Юрьи Завишычъ два
кони. Янъ Подскарбий конь.

Волость Тондягола.

Юшко Моствилловичъ конь. Ромутисъ
Юрьевичъ конь. Матей Бутковичъ, хору-
ружий конь. Миколай Богдановичъ и з
свокомъ конь. Матей Яновичъ конь. Кгаб-
риаль Довятовичъ конь. Степанъ Довкго-
клатовичъ з братею конь. Юрисъ Явнило-
вичъ з двема брати конь. Рупейко Вишу-
тевичъ конь. Янушко Петковичъ конь.
Петръ Якшевичъ конь. Венцлавъ Яно-
вичъ конь. Андрей Судиковичъ конь. Ру-
пека Вишутайтисъ конь. Янъ Юшковичъ
конь. Мацко Монковичъ конь. Олехно Ман-
ковичъ конь. Вдова Пашковая конь. Не-
любъ Мирнайтовтовичъ конь. Янъ Праче-
вичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Ма-
тей Нарковичъ конь. Венцлавъ Петковичъ
конь. Петко Товтвилайтисъ конь. Мацко
Виртартайтисъ конь. Янушъ Каркунъ конь.
Петръ Романовичъ конь. Александръ Стан-
койтисъ конь. Станко Ивашковичъ конь.
Матей Стомокайтисъ конь. Михно Иваш-
ковичъ конь. Бортко Станковичъ конь.
Себестыянъ Миколаевичъ конь. Матей Едо-
вичъ з братомъ конь. Станиславъ Ботов-
товичъ з двема брати конь. Романъ Ки-
ментойтисъ конь. Мартинъ Доркгайтисъ
конь. Бартошъ Можейковичъ конь. Станко
Петрашевичъ конь. Бартошъ Войтковичъ
конь. Матей Стиперкойтисъ з братею конь.
Янъ Ганусовичъ з двема братми конь.
Мартинъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Дру-
сугайтисъ конь. Венцлавъ Володковичъ
конь. Сташко, Семашковъ зять конь. Нар-
войтъ Кгирвотайтисъ конь. Вдова Вружо-
вая конь. Петръ Матеевичъ конь. Вдова
Томашовая конь. Лукашъ Юрьевичъ конь.
Гридко Володковичъ конь. Богданъ Плю-
сновъ три кони. Матей Войтковичъ конь.
Балтромей Яцковичъ два кони. Балтромей
Станевичъ конь. Петръ Кгедкголтайтисъ

конь. Станиславъ Станиславовичъ конь. Шымонъ два кони. Венцлавъ боярынь конь. Богданъ конь. Михайло два кони.

Дворъ Ясвойни.

Павель Довойновичъ конь. Юшко Кгол-контговичъ конь. Войтко Кондратовичъ конь. Мицко Мацковичъ конь. Стасъ Петрашковичъ конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Юрь Матеевичъ конь. Пацъ Петрашевичъ конь. Станиславъ Нарковичъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Вдова Володковая конь. Матей Стегъвилловичъ конь. Князь Балтроей конь. Амброжей Анъдрушковичъ конь. Янъ Некрашевичъ, хоружий з братаанко конь. Михайло Юрьевичъ конь. Станиславъ Мацовичъ конь. Олехно Волевичъ конь. Стегъвилъ Велевичъ конь. Михайло Ловкъгвадовичъ конь. Марътинъ Рувовичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Станиславъ Якубовичъ конь. Сутко Романовичъ конь. Пацъ Довггиновичъ конь. Мацъ Довъкгиновичъ конь. Мацъ Радивновичъ конь. Мацъ Мойтовътойтисъ конь. Андрусъ Радивновичъ з братомъ конь. Андрей Мостовичъ конь. Янушъко Нацовичъ конь. Богданъ Юрьевичъ конь. Анъдрей Яцъковичъ конь. Янушъко Станевичъ конь. Кгидюсъ Вилевичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Вагъ Матеевичъ конь. Миколай Борътошевичъ конь. Якимъ Довъкгилойтисъ конь. Петъръ Мацковичъ конь. Александръ Балтроеевичъ конь. Войтехъ Варъшевичъ конь. Матей хоружий конь. Лукашъ Ямонътовичъ конь. Вдова Юрьева Кахновичъ конь. Хрщонъ Ятовътовичъ конь. Анъдрушъко Вилевичъ конь. Матей Богдановичъ з братомъ конь. Вдова Тойвойневая конь. Романъ Верънаговичъ конь. Янъ Кгинъятовичъ конь. Бутько Довъяттовичъ конь. Лавърынъ з братомъ конь. Станиславъ Скиръвойновичъ з двема брати конь.

Видукале(ос)кое волости.

Грыщъ Мирейковичъ конь. Якубъ Витортовичъ конь. Мартинъ Вековичъ десеть

коней. Пани Венцлавовая Бартошевича три кони. Подъскарбего небожъчыка Пашка чотирь кони. Мартиновая Петрашевича пять коней. Лукашъ Миколаевичъ Вековича чотыры кони. Миколаевая Володкевича кони пять. Станиславъ Володкевичъ, козакъ чотыри кони. Войтехъ Семашъковичъ два кони. Панъ Станиславъ, кухмистровичъ осмъ коней. Адамъ Ганусовичъ десеть коней. Небошика пана Станислава Спрежича деветнадцать коней. Панъ Андрушко Рувевичъ адинадцать коней.

А такъ мы король, на прозьбу стороны потребуемой ласкаве призовишы, тотъ . . . земли Жомойтское вышей спецификований экстрактомъ в року теперешнемъ тисеца шестьсотъ сорокъ первомъ, мѣсяца Марца пятого дня подъ печатью великого князства Литовского видать розказалисьми. Писанъ у Варшаве.

Акт. Вилен. Публичн. Библиотеки залъ Б, шк. 20 № 123.

№ 32. — 1528 г. *Списокъ Эйшишскихъ бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, которыхъ они должны были поставлять при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Aprila dwónastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie, iegomość pan Tomasz Jakubowski dokument w kopij niżej piszący się do akt podał, którego wyrazy następane: Владиславъ Четвертый, Божую милостею король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Инфлянский, Смоленский, Черниговский, а Шведский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ сямъ листомъ нашимъ, кому то ведати належить. Прошени есьмо были о выдане з книгъ канцелярии нашей большой великого княз-

ства Литовского экстрактомъ ухвалы, колько кто з обывателей великого князства Литовского ку оброне земской з именеи своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни в року тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленое, в которой то ухвале бояре *Лидские, Ейшиские, Радонские, Конаясские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Регестръ бояръ Ейшискихъ.* Каждый боярынь менованы есть, на колько коней мають служити: Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Мировский два кони, Юревая Олехновичова два кони, Габрыелева Ивашковичова два кони. Станиславъ Габрияловичъ два кони, Серафинова Ивашковичова чотыри кони, Юхновая Богъдановичова конь, Янъ Рысла чотыри кони, Юрей Богуматесь, Щепанъ Стасевичъ два кони, Юрахновая три кони, Михайлова Яоржицова , три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Юревичъ конь, Онзельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радзивиль Станковичъ конь, Петръ Соморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мись Миколаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Бисадъ конь, Павелъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивиль Гинейтовичъ конь, Габриель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Довойновичъ конь, Павелъ Соревичъ конь, Юрей Потковичъ конь, Нарбутова вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венславъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрщоновичъ конь, Мись Юшковичъ конь, Хрщоноъ Волчковиъ конь, Петръ Каменацый конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашева вдова конь, Войтехъ Бертововичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Миколаевичъ конь, Бортко Войнисъ конь, Янъ Жыгмонтовичъ конь, Миколай Ондровичъ конь, Стась Митковичъ конь, Янушко Руковичъ конь, Станиславъ Петкевичъ конь, Миклашъ Петковичъ конь, Мись

Вольковичъ конь, Барковая конь, князь Павелъ Вердыбяки конь, князь Василей Лиско два кони, Тышко Быховець конь, Есмонъ а Щасный Выховцы конь. Михайло Путевленинъ два кони, Михайло Тышковичъ два кони, Богумила Станковичова конь, Юхно Нарушевичъ конь. *Бояре Ейшиские,* которые людей не мають; Миколай Юревичъ самъ, Стасько Хоружий самъ, Лавринъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортыковичъ самъ, Сымко Митковичъ самъ, Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымко Корманъ самъ, Михаль Речковичъ самъ, Войткова вдова конь, Яцко Стрелець самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лавринъ Богдановичъ самъ, Ицко Годось самъ, Юрий Анчушковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Ножовичъ конь, Станиславъ Яцковичъ самъ, Гринько Станиславовичъ самъ, Наць Везговичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Герговтовичъ самъ, Мицко Юревичъ самъ, Добко Межевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Юрий Товтковичъ самъ, Рымко Стануковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Ганцовичъ самъ, Янъ Митуковичъ самъ, Гринько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богупъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордыкъ самъ, Григоръ Немольковичъ, Болтрмей Стагиковичъ самъ, Янъ Донковичъ самъ, Петко Войсковичъ самъ, Миколай Гринкевичъ самъ, Юрий Вилькобавичъ конь, Дашкевичъ самъ, Матей Миколаевичъ самъ, Полоней конь, Войтко Глухий самъ, Стась Нацковичъ самъ, Лавринъ Пильвевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Сенковичъ самъ, Стась Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Григоръ Потковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыць самъ, Войшвиль Андровичъ самъ, Лавринъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Квитынисъ

самъ, Янъ Круповесъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвидовичъ самъ, Павелъ Сецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Сымко Немоевичъ самъ, Мартинъ Гримковичъ самъ, Юрша Тулевичъ самъ, Томко Яхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Иващковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михайловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Балтроемъ Олеховичъ самъ, Юрей а Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондеевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бертошовичъ самъ, Мацелеева вдова конь, а Петръ Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Наркевичъ самъ, Болтроемъ Рыхлиновичъ самъ, Мись Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богущъ Товтвилловичъ самъ, Ленартова вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрка Маховичъ самъ, Мацко Петовичъ самъ, Стась Юршичъ самъ, Якубъ Семашковичъ самъ, Войтко Бойвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасисъ Вайковичъ самъ, Митасъ Вацевичъ самъ, Олетко Пашковичъ самъ, Лавринъ Пашковичъ самъ. Лазаръ Матеевичъ самъ, Борко Гимовтововичъ самъ, Адамъ Януковичъ самъ, Сымко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Мацъ Волки самъ, Довгяль Бовгинтовичъ самъ, Волотко Олецновичъ самъ, Стась Войковичъ самъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ самъ, Товтвиль Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтроемъ Мартиновичъ самъ, Петръ Сенковичъ самъ, Амбросъ Миялтовичъ самъ, Юрий Иващковичъ самъ, Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рымовидъ Ромашковичъ самъ, Войтко Очатновичъ самъ,

Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Жодковичъ самъ, Андрей Ходковичъ самъ, Юнушко Богдеевичъ самъ, Балтроемъ Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мидзгиль Ягеловичъ самъ, Юрей Сутковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель Богдыевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Здановичъ самъ, Янъ Вертошевичъ самъ, Иончъ Вертошевичъ самъ, Наримонтъ Войзгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноцкій самъ, Лавринъ Матеевичъ самъ, Богдановичъ самъ, Михайль Микутовичъ самъ, Шимко Петковичъ самъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Контушевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая вдова конь, Нарбутова вдова конь, Мацей Драбъ самъ, Пукель Лингя самъ, Петрова вдова конь ку службе.

Registr boiar Radunskich rozpoczynający się. U tey kopij dokumentu swiadcetwa z podpisami o zgodności z autentycznym dokumentem jednych literami, a ięgomości pana Karola Jodki, iako nie umiejętnego piśma krzyżykami następującemi wyrażają się słowy: Roku tysięc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesięc Kwietnia wtorego dnia. Ja niżej piszący się czynię wiadomo tym moim dokumentem kopiarnym, danym ichmościom panom Tomaszowi y Michałowi y Maciejowi Jakubowskim z dokumentu podpisowego, do czego w dowod tego ręką moją własno podpisuję się Jan Kozakowski; iako nie umiejętny piśma podpisuję się trzema krzyżykami Karol Jodko. ++ + Będąc wiadomy dobrze o tym dokumencie, służącym ichmościom panom Jakubowskim, podpisuję się Kazimierz Kijuć, mps.

Takowy dokument w kopij za podaniem do akt przez osobę w górze wyrażoną iest do xiąg ziemskich powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ той книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, стр. 375—77.

№ 33.—1528 г. Мая 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I некоторым боярам Веленской волости на владение землею.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziewiętnastego dnia.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezydującym, Benedyktem Szukszą — sędziami, Kazimierzem Burbą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi Szawelskimi, stawiając obecnie patron wielmożny iego mość pan Wincenty Ławcewicz, ex-kommissarz porządkowy y namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego kopią konfirmaty króla Zygmunta nadania oycsa iego króla Kazimierza przy autentyku po russku pisanym do akt podał tak pisany. Зыгмонтъ з Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоичский, Мазовецкий и инныхъ. Или нам чоломъ бояре земли Жомоичкой, Веленское волости Бортко Войдыловичъ а Петръ Сенкевичъ и поведили передъ нами, штожь отецъ нашъ Казимеръ, король его милость даль деду ихъ Домашу землю куничную на име Седейкову, подле которое жъ данины и листу отца нашего староста Жомоичский панъ Янъ Кезгайловичъ и свой листъ тому деду ихъ на тую землю даль, а потомъ за пана Виленскаго, старосты Жомоичского пана Станислава Яновича у отца ихъ некоторые вранники хотели з нихъ з тое земли поседы мети и панъ Станиславъ подаваль имъ на то до тыхъ вранниковъ свое листы, жебы и той земли ни в чомъ не рушали (w tym mieyscu nie wuczytano). И на то тые бояре листъ, данину отца нашего Казимера, короля его милости деду ихъ Домашу и тежь листы первыхъ старость Жомоитскихъ передъ нами указывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, ино

мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, нехай они тую землю Седейкову держать зо всимъ подле данины и листу отца нашего Казимера, короля его милости и листовъ пановъ старость Жомоитскихъ. Писанъ у Вилне подь летъ Божого нарочени тысяча пятьсотъ двадесять осмого, месеча Мая пятнадцатого дня. Индиктъ первый. У tego przywileiu pieczęć na czerwoney masie wycisnięta taka (L. S.). Przy pieczęci zaś literami przez abbreviation trzy wiersze po rusku napisane trudne do przeczytania, oraz podpis pisarza następny. Лапоть писарь. Który przywilej iest do xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1769—70.

№ 34.—1528 г. Августа 6. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскимъ привъ некоторымъ боярмъ Дырванской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwodziestego czwartego dnia v. s.

Przed aktami iego imperatorskiej mości grodzkimi powiatu Telszewskiego stawiając obecnie, wielmożny iego mość pan Jan Dowbot—porucznik powiatu xięstwa Żmuydzkiego ekstrakt dokumentu z zaświadczeniem imieniowi Dyrwianskich służącego ad акта podał pisany: Wypis z xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych, w Szawlach expediowanych. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra szostego dnia. Na rokach święto Michalskich ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, juxta dyspositionem prawa do sądenia przypadłych, przed nami Jozefem Nagórskim — pułkownikiem Żoranskiego y Medyngianskiego powiatow, Żoranskim y Rossyjskim starostą, Franciszkiem Kownackim—sędziami, Ludwi-

kiem Piłsudzkim—pułkownikiem Poirskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej, in solito iuditiornm loco w mieście iego królewskiej mości Szawlach zasiadaiacemi, comparendo personaliter u sądu patron iego mość pan Szymon Rucki—komornik xięstwa Żmuydzkiego opowiadał, prezentował tą kopią dokumentu po rusku pisanego przy samym autentyku y ad akta podał, który podaiąc, prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana; iakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego oną przyiowski de verbo ad verbum wpisać pozwoliłmy, którey tenor sequitur estque talis: Зыгмонтъ первый Божю милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и инныхъ, etc. Били намъ чоломъ земские люди наши Жомойдские, Дырванское волости Мартинъ Юревичъ з братаничомъ своимъ Матеомъ Яновичомъ и покладали передъ нами листъ невестки нашею Александровое, королевое ей милости Алены, въ которомъ же стоить, што жъ ее милость опытывала маршалка нашего, охмистра ее милосты Войтеха Яновича а тивуна Дырванского Петра Билевича о некоторыхъ боярь Дырванскихъ: оны передъ ее милостью поведили, ижъ дей и отецъ здавна служивалъ военною службою а не тяглою и въ томъ оне оставлены; и казала ей милость тымъ людемъ служити шляхецкою службою, потому какъ и предки ихъ служили, и листъ свой на то имъ дала, и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ; ино мы имъ на то дали сей нашъ листъ, нехай они служатъ намъ службою шляхецкою подле листу невестки нашею Александровое, ее милости Алены. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ, месяца Августа шостого дня, индикта первый. У теу коріј adnotасуа takowa (L. S.). Прыбы. панъ Виленскій—стар. Жмуд. мар. Юрий Мико-

лаевичъ. Рекоть—писаръ. Ktora to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoаego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej parti requirenti iest wydan. Actum w mieście iego królewskiej mości Szawlach, quo ut supra. U tego ekstraktu przy wyciśniętej pieczęci urzędowej powiatu Szawelskiego correcta regenta takowa: Correctum; Mikołay Giedgowt, regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Który ekstrakt dokumentu z oświadczeniem iest do xiąg grodziczych powiatu Telszewskiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1697 г. № 15151, л. 1038.

№ 35.—1529 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда боярину Бурбу на землю.

Roku tisíc siedmset pięćdziesiąt siedmego, miesiąca Ianuаруі trzydziestego pierwszego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grothuzem, generał adjutantem buławy wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, surrogatorem xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iego mość pan Antoni Burba ten przywiley ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisanу. Зыгмунтъ з Божей ласки король Польскій, Жмудскій, Мазовецкій, Рускій, Прускій, великий князь Литовскій. Донашамы то до ведомости всимъ людемъ, што намъ били чоломъ бояре земли Жмудской волости Ейрагольской панъ Гелияшъ Бурба и з сыномъ своимъ Сымономъ Бурбою, ижъ конную службу служили, жице свое пострадали, кровь свою за отчызну загардовали, лели они, а намъ верне служили, которыхъ баччы ихъ верные услуги,

землю Божую Волю в волости Ейрагольской надъ рекою Дубисою в лесе прорубать рассказали, никому не винную и имъ держать и з того служить казали тую службу конную, якъ отецъ ихъ Гелнашъ служилъ, такъ и сынъ Сымонъ нехай служить и тую землю нехай держаетъ самъ, дети и потомство ихъ, никтъ имъ одыймовати не повиненъ будетъ. в вольности боярской быти, тую землю держати и инную себе набывати, а тую землю Божую Волю в волости Ейрагольской Тышкевичу, старосте Жомойтскому в держене вольную и свободную подали Вурбу и ограничили, безъ жадной намъ платы велели держати. И на тоси мы дали имъ тотъ нашъ листъ, нехъ они тую землю держать и конную службу служить, а мы бачечы ихъ услуги тотъ листъ бояромъ подъ печатью королевскою выдали. Писанъ у Вильне году, рождества Христова тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Январяи третего дня индикта первого. U tego przywileju przy pieczęci najasniejszego króla podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex. Obok pieczęci podpis ręki tymi słowy: Янушъ Скуминъ Тышкевичъ, писарь. Który to takowy przywilej, przez wysz wyrażoną osobę podany, jest do ciąg surrogatorskich księstwa Żmuydzkiego przyjęty u zapisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго градскаго суда за 1757 годъ, № 14555, л. 6.

№ 36.—1529 г. Января 14. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контримовичамъ и Довгердовичамъ на владѣніе населенными имѣніями.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Aprila wedle starego—czternastego, a nowego stylu dwudziestego piątego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiej mości grodzkimi Telszewskimi księstwa Żmuydzkiego stawiając obecnie, wielmożny iego-

mość pan Marcin, Sesciczewski przywilej czyli utwierdzenie, od nayiasniejszego króla Polskiego Zygmunta imieniowi z Saymow Samowiczom u dalszym boiarom wydany, ruskim chakterem pisany, przy kopij polskiej do akt podał, tak pisany: Жыгмонть Божой милости король Полький, великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойское, Тельшевское волости на имена Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ а Янъ Довгердовичъ з братею Юрьемъ Совмайтемъ а Яномъ Милайтемъ и паведини передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Косгайло - староста Жомоский по великомъ князя призволеню дать продкомъ ихъ на имя Кнету чловека Книстовта, а Нарутю чловека Гимбута и з землями ихъ, на што имъ листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и повелили намъ, што жъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Неругитсь, а потомъ они сами тыхъ людей и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мястъ, ажъ до сихъ часовъ были в держаню и во впокойномъ уживаню, нижили дей то тые люди померли и теперь дети ихъ на имя Бортко Петровичъ а Микъ Кушлойтисъ досталися и имъ служатъ такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били чоломъ тые бояре, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гды жъ будутъ продки ихъ и они сами такъ одъ давныхъ часовъ тыхъ людей и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловомъ держали и уживали а нихто ихъ с того будетъ нерушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслужавши листу небощика пана старосты Жомойского и зрозумевши такъ давное держене предковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, на то дали есмо сесь нашъ листъ; нехай они тыхъ людей Бортка Петровича сына Книстовтовой, а Мика Кушлайтиса, Гимбутового сына и з ихъ землями держать и уживають потому со всямъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и жи-

вали и водле листу пана Яна Кензгайлова — старосты Жомойского, которых они на то у себе мають. А мають намъ с того службу служити, службы тые, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подь летъ Божего нарожения тысяца пятьсотъ двадцать девятого, месяца Генваря четвертого-надцать дня, индыкта второго. У tego przywileiu przy wycisnionej na czerwonej masci pieczęci podpis nayduie się taki: Альбрехтъ Гопштовтъ, воевода Вилнскій, канцлеръ великого князства Литовского.

Ктóry то takowy przywilej jest do xiąg grodzkich Telszewskich xiąstwa Żmuydzkiego wpisanу.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, л. 331.

№ 37.—1529 г. Января 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1-аго боярскихъ правъ разнымъ лицамъ.*

Roku тисяч siedmsetnego dwudziestego trzeciego, miesiąca Januarii trzydziestego dnia.

Na rokach Trzykrolskich Żmuydzkich, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem — sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykiem — ciwunem Retowskim, podsekciem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xiąstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczywisto u sądu ichmość panowie Symon, Jan y Kasper Meyzewiczowie list dokument nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta pierwszego, staroswiecki, ruskim słowienskim pismem pisany y z dawnych czasow za różnemi inkursyami y plagą Boską między różnymi sprawami zawałęsały i z cudzych rąk dostały, służący różnym ichmościom y samym so-

bie poniżej w samej rzeczy wyrażonym, do akt ziemskich xiąstwa Żmudzkiego podali, pisany tymi słowy: Zygmont z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki y innych. Bili nam czołem te boiare ziemi Żmudzkiej Wizborowego rodu Jan Dowgiałowicz, Jerzy Paszkowicz, Mikutis Jakubowicz z bracią, a Miegutis y Piotr Mezaycie, Gimbutis a Stas Dargaytis, Paweł Woydyłowicz, Jan Petrowicz, Mikołay Bohdanowicz Gieysz; Dyrgintowego rodu Jan Woyzsznarowicz, Mikołay Naruszewicz, Bartko Montwiłowicz; Kontowtowego rodu Jan Płungsnowicz, Szymon Skowzgiardowicz; Giesztowtowego rodu Wizborowe bratanicze Mikulis y Jan Zabieliczy, a Mirowego rodu Giedmin Giedgowdowicz y Maciej Pietraszewicz y Ławrow potomek Spudut; Meyrowego rodu Michayło z trzema bracią Birtwiłowiczami y Mikołay z dwoma bracią Woydyłowicza; Jawgmiłowego rodu Stanis Łuczaytis, Piotr, Macieiov zięć, Ławryn y Stephan Trumpowiczowie; Sowginowego rodu Jagmin Juszkiewicz, Ignacy Jagołowicz; z Skuczeykowego rodu Janis z dwoma synami swoiemi Staszkiem y Gryguszem tegoż rodu, y pokładali przed nami od wielkiego xiążęcia Witoldta list, w którym że stoi, což im wielki xiąże Witowt podawał przdomk ich ludzie w ziemi Żmudzkiej, w Kołtynianskiej włości—Wizboru dał dwa człowieka Sareydysa y Wityłu, a Dyrgintu człowieka Misiutysa, a Kontunowi człowieka Kogurysa, a Gosztowtu, Wizborowemu brataniczu dwa człowieka—Orwida y Wobolisa, a Meierowiu dwa człowieka—Wizderygusa y Knistuta a Knistusia, Meierowemu krewnemu człowieka Olisia a Weymeru, iegoż krewnemu dwa człowieki—Zwolginisa y Wobolisa, a Sowginu — człowieka Wizgayło a Gałuciu, Skuczkowemu bratu—człowieka wespoł z Mezayciem Gimbuciem Zwinika; y te boiare powiedzieli przed nami, iż tych ludziej wyżej pisanych, które przdomk ich podawane, u niektórych potomstwo są y w inszych ziemiach zostali, y te ludzie zwiedli się. Y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list, Y my na ich

czołom bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni tych ludzi y ich ziemie dzierżą ze wsytkim według daniny y listu wielkiego xiążęcia Witolda, a nam z tego służbę ziemską służą po temu, iak przed tym służyli wespoł z ziemią Żмудzką. Pisan w Wilnie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Januariusz piętnastego dnia, indicta wtorego. U tego listu nayiaśnieyszego króla ięgomości pieczęć, a przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Коpec—писарз; a канцлерскі przypisek--Hornostay—woiewода Троцки, hetman naywiszy, starosta Brasławski, князь Gostynski y Ostrowski, пан Wilenski, starosta Grodzienski, marszałек дворны, starosta Radzyminski, Wołkowyszki, пан Maciey Woyciechowicz. Który ten list dokument przez osoby wyż mianowane, iako мiениниwи swoiemu, tak другим ichмосцим sлужаcy за podaniem. oneго iest до xiąg ziemskich xięstwa Żмудзkiego справ wieczystych ку актыкованиу przyięты y wписаны.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 432—33.

№ 38. — 1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярѣмъ Можейковичамъ на землю.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ первого, месеца Генъвара шестнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуу на завтрей по святе трохъ королевъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестяномъ Себестяновичомъ Кейстортомъ — тивуномъ короля его милости Ойракольскимъ—судьею, Петромъ Адамъковичомъ—подъсудкомъ, а Николаемъ Бурбою—писаромъ, врадники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли

Жомойтской Станиславъ Валентъиновичъ оповедаль и покладаль листь славное памети его милости короля Жикгимонта ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ для часу пришлого и беспечности, жедалъ насъ поменены Станиславъ, абыхъмо тотъ листь господарский до книгъ вписати велели, который за прозьбою его вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в собе маеть: Жикгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомойтское земли, волости Тельшовское на име Яшъко Можейковичъ зъ братьею своею Пацомъ, а Бартошомъ, а Миколаемъ, а Яномъ, а Павломъ Монътримовичомъ, а Якубомъ Митькевичомъ, и повелили передъ нами, штожъ дей панъ Кезъгайло—староста Жомойтский по отъца нашего славное памяти Казымера короля его милости призволенью даль деду ихъ, на имя Кредовъду, човека на имя Клозъкгайла—не путного, ани данъного, и зъ землею, на штожъ и листь его передъ нами вказывали и повелили намъ, штожъ дей тотъ дедъ ихъ того човека зъ землею и по немъ отъцы ихъ и они сами, почонъ отъ тыхъ местъ ажъ и до сихъ часовъ, держжали и вживали во въпокою; нижъли дей тотъ человекъ Клозъкгайло с тое земли шоль и тую землю теперъ они пашутъ. И били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листь. Ино кгдажъ будетъ тотъ деть ихъ Кредовъдъ и отъцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезъгайловымъ того човека и зъ землею в держжанью и во въпокои держжалъ, а нихъто ихъ с того не рущалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслушавшы того листу пана Кезъкгайлова, и зрозумевшы такъ давъное держжанье предъковъ ихъ и ихъ самыхъ, на то дали имъ сесь нашъ листь. Нехай они тую землю Клозъкгайлову держжатъ со всѣмъ с тымъ, какъ будутъ дедъ и отцы ихъ передъ тымъ держывали и водле листу пана Кезъкгайлова.

А с тое земљи маюгъ они намъ служити тую службу, какъ будутъ предъки ихъ передъ тымъ служывали. Писанъ у Вильни подь летъ Божъ. Нарожъ. тисеча пятьсотъ ̄ѣ (29), месеца Генъвара ̄ї (15) день, инъдиктъ в̄ (2). У того листу его королевской милости печать прытиснена одна, а подпись в тые слова: Прт. Бл. Воен. Вл. Ин. Цл. Пн. Ол. Мр. Кс. Яш. Горностаѣ писарь.

Которыжъ тотъ листъ его королевской милости звышъ мененыи естъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже за 1601 годъ, № 14617, л. 243 4.

№ 39.—1529 г. Января 18. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkim prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozephem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten dokument iego-mość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczone ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisanu: Жыгимонтъ Вожою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский. Жомойцкий, Мазовецкий и иныхъ. Вили намъ бояре земли Жомойтское, Тельшевское волости на имя Войкелисъ Дровдиковичъ з братаничи своими, а Миколай Янойтисъ з братомъ, а Кинчусъ Дусейкойтисъ з братьею своею и з Процкомъ и указывали передъ нами листъ небощика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомойтского, в которомъ выписано естъ, ижъ панъ Контовтъ подлугъ повеленя князя Жыгимонтова даль предку ихъ на

имя Левику чоловика Минниговда и тотъ Минниговдъ почаль одниматися одъ дида ихъ Дровдика, и его милость, досмотревши з бояры, казалъ тому чоловику предъся служити Дровдику по давному, и на то ему листъ свой даль, за которымъ же дей листомъ тотъ предокъ ихъ и они сами, почонъ одъ тыхъ местъ и до сихъ часовъ, того чоловика и з землею держали и уживали, нижли де тотъ чоловикъ згибъ, а теперъ они землю его держатъ. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ предки ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезгайловымъ того чоловика и з землею в держаню и во упокой были, а никто ихъ з того не рушалъ и тыхъ часовъ одну землю его держатъ, мы выслухавши того листу пана Янова, на ихъ чоломъбите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тую землю Минниговдову держатъ и уживаютъ зо всимъ з тымъ, какъ ся тая земля здавна в себе маеть и какъ будутъ предки ихъ Левику а Дровдикъ держали и водле листу пана Кезгайлова, который, они у себе на то маютъ. А маютъ намъ з того служить тую службу, какъ будутъ передъ тымъ предки ихъ служывали. Писанъ в Вильне, подь летъ Божего нароченя тысяча пятьсотъ двадцатого девятого, месеца Генвара дня осемнанцотого, индикта второго. У кторого то документу пры pieczęci podpisy rąk tymi słowy: Горностаѣ писарь. Андрей Тризна. Ktory to ten dokument iest do xiąg xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 264—5.

№ 40. 1529 г. Января 24. *Признание короля Сигизмундомъ I права бояръ Монтаидовичей на землю Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego, miesiąca Septembra trzeciego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw,

ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny czterdziesty obranymi, comparando personaliter patron iegomość pan Giedeon Jelenski— podstarosci Nowogrodzki opowiadał, prezentował y ad acta podał dokument ruski, od świętey pamięci nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta na rzecz w nim wyrażoną ichomościom panom Możejkom Mątwidowiczom dany, ad praesens in rem et partem ichmosciow panow Montwidow służący y należący, który podaiąc ad acta, prosił nas sądu, aby pomieniony dokument ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, którego tenor sequitur estque talis: Зыкгимонтъ Божю милостю король Полски, Велики князь Литовски, Руски, Прусъски, Жомойски, Мазовецки и иннихъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтской, Тельшевское волости Можейко Монътидовичъ и з братомъ своимъ Петромъ и указывали передъ нами листъ небожика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомойдкого, в которомъ выписано естъ, ижъ отцы его Монтвидъ просекъ себе пушу Анеловища на реце на Вордуве, никому не винною и его милость досмотревъ того з бояри тое просечене велель ему деръжати и с того казалъ ему служити тою жъ службою, которою передъ тымъ служивалъ и на то ему листъ свой далъ, за которымъ то дей листомъ отецъ ихъ Монтвидъ, они сами тое просечене и до сихъ часовъ во впокой держали, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино кгдыжъ будетъ отцы ихъ и они сами того просечена в лесе и до сихъ часовъ в держаню и во впокой были и намъ с нее служили конною службою а нихъто ихъ с того не рущалъ, мы выслушавши листу пана Яна Кезкгайловича на ихъ чоломъ бите то въчинили и на то дали имъ сей нашъ листъ, нехай они тую землю и просечене отъца своего на реце на Воръдове деръжати и въживають со всимъ тымъ, какъ ся тая

земля зъдавна въ себе маеть и какъ будетъ отъцы ихъ тою землю держали, а съ тое земли мають они служити намъ конемъ по томъ, какъ будетъ и отъцы ихъ служивали и какъ в листе пана Янове Кезкгайлове выписано. Писанъ у Вилни подъ лето Божого нароженя тысяча пятьсотъ дъвадцать девятого, месеца Генъвара двадцать четвертого дня, индикта второго. У tego dokumentu ruskiego przy przycisnionej pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis nayiasniejszego regnanta temi się wyraża słowy: Sigismundus Rex; a latere zaś tey że pieczęci podpis takowy: Горньносътай писарь. Na tymże dokumencie suscepta aktikacyi onego na roczkach xięstwa Żmuydzkiego z podpisami rąk urzędników takowa. Roku tysiąc siedmset dziewiętnastego, miesiąca Marca szostego dnia. Jegomość pan Mikołaj Montwid ten dokument, sobie służący iako od niemałego czasu y przez różne inkursye miedzy sprawami różnemi zawałęsały y w cudzych ręku będący, teraz nalazszy ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. W. Nagurski—ciwun Małych Dyrwan, podstarosci xięstwa Żmuydzkiego. Dominik M. Bogdanowicz—miecznik y sędzia protunc grodzki xięstwa Żmuydzkiego mp. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Главного Литовскаго трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 549—550.

№ 41.—1529 г. Января 26. *Признание королемъ Сигизмундомъ I правъ на землю бояръ Петрашевичей Тельшевской волости.*

Году отъ Нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Коро-

лей, святѣ римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кругжевскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володковичомъ—подсудномъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойрагольскимъ, писаремъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевисто панъ Вацлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладалъ до акту привилей его королевской милости Жыкгимонта, прыналежаый собе самому и брати его на речъ в немъ меновите описаную, который тотъ привилей до акту подавшы, жедаль насъ враду, абыхмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтское, Тельшовское волости на име Валентъ Петрашевичъ зъ братею своею Балтроеемъ а Степаномъ, а Мартиномъ и въказывали передъ нами листъ небошыка пана Станислава Яновича—старосты Жомойтского, в которымъ выписано есть, ижъ его милость, досмотревшы з бояры, даль отцу ихъ Петрашу землю на Утоцехъ на рече Написти, которую ему тесь его Томъко даль, а тому Томъку даль Шнюктьюсъ своего просеченя половицу и к тому онъ самъ просечя и с тое земли велель ему служити военною службюю, а Томъковымъ детемъ казалъ тую землю держати, што на поли в Тельшахъ, а дочкамъ его меньшимъ не велель в тыи земли уступатисе, и на то ему листъ свой даль, за которымъ жо дей листомъ пана старостинымъ, тотъ Пеграшъ, ихъ отцы и они сами тую землю на Утоцехъ на рече Написти и до сихъ часовъ держали во впокой, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будетъ отцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Станиславовымъ тую землю держали и вжывали, а ни хто ихъ съ того не ру-

шалъ, мы, выслулавшы того листу пана Станиславова, на нхъ чоломъ бите то вчнили, на то дали имъ сесь нашъ листъ, нехай они тую землю на Утоцехъ на рече Написти держатъ и вжываютъ со всимъ с тымъ, какъ се тая земля з давна в собе маеть и какъ будетъ отецъ ихъ Петрашъ держалъ, а с тое земли мають они намъ военную службу служить по тому, какъ и предки ихъ Петрашъ а Томъко служывали, а дочкы Томъковы в тую землю не мають се вступати воделе листу Станислава Яновича—старосты Жомойтского, какъ в немъ стоитъ выписано. Писанъ у Вильни подъ летъ Божъ нарочъ тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара двадцать шостого дня, инъдикта второго. У того привилею печать его королевской милости одна, а подпишь руки тыми словы: Горностаѣ писаръ. Которы жъ тотъ привилей звышь мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 1—2.

№ 42.—1529 г. Января 28. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярамъ Лочамъ на островъ Миньидишки.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Septembra dwódziesiątego piątego dnia, v. s.

Na sądach grodzkich powiatu Lidzkiego, w mieście Lidzie na zwykłym miejscu porządkiem prawa agitujących się, przed nami Joachimem Narbutem — prezydentem, Apolinarym Adamowiczem, Benedyktem Skinderem — sędziami, Jozefem Laskowiczem — pisarzem, urzędnikami grodzkimi powiatu Lidzkiego osobisto stanąwszy wielmożny ięgomość pan Ignacy Jocz, regent podkomorski powiatu Lidzkiego przywilej nayiasniejszego Zygmunta króla Polskiego, konfirmujący nadanie nayiasniejszego

króla Kazimierza na ostrowek Minwidziszcze ichmościom panom Pietkowi, Michnie y Janowi Joczom, w roku tysiąc pięćset dwódziesiątym, Januarij dwódziesiątego osmego dnia wydany, po rusku pisany, ad acta podał w następnych zawarły wyrazach: Жыгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Троцкого повету, Коневское волости, на име Петко Станковичъ з братьею своею Михномъ а Яномъ и вказывали передъ нами листъ отца нашего славное памяти Казимера, короля его милости, што отецъ нашъ писалъ до тивуна Дубицкого и Коневского пана Юндилы на чоломъ битъе отца ихъ Станя Ючевича, ижъ ихъ братовъ пять, а отчину свою малу мели и не мели на чомъ мешкати, абы ему завести лесу нашего в Коневе, где бы онъ мель, проробивши, на сырмомъ корени сести, и казалъ ему с того служить боярскую службу, какъ братья его з отчины служатъ. Какъ же дей панъ Юндилъ на писанье отца нашего завелъ отцу ихъ лесу нашего в Коневе островъ на имя Минвидище, и отецъ дей ихъ тотъ островъ себе проробилъ и тамъ мешкалъ и намъ с того службу служилъ ажъ до смерти своей, и ихъ сыновъ своихъ на томъ оставилъ и они дей и до сихъ часовъ держатъ то за тымъ листомъ отца нашего во упокою. А такъ били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую данину отца нашего подтвердили имъ нашимъ листомъ. Ино кгдажъ отецъ нашъ розказалъ пану Юндилу пушы отцу ихъ в Коневе завести и тамъ ему велелъ сести и служити службою боярскою и панъ Юндилъ завелъ ему тотъ островъ и будетьли отецъ ихъ за тымъ листомъ тотъ островокъ проробивши держалъ . . . сынове его держатъ во упокой, мы, выслухавши листу отца нашего, на ихъ чоломъ битъе то вчинили, на то дали имъ сесъ и нашъ листъ и подтверждаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ, нехай они тотъ островокъ, пресеченье отца

своего Минвидишки держатъ и уживають со всемъ с тымъ, какъ ся тотъ островокъ здавна в себе маеть и какъ будетъ отецъ ихъ держалъ и водле заведенья пана Юндилова; а мають намъ с того служити боярскую службу по тому, какъ и отецъ ихъ служивалъ и водлугъ листу отца нашего Казимера, короля его милости. Писанъ у Вильни подъ лето Божого нароченья тысяча пятьсотъ двадцать девятое, месеца Генвара дватцать осмого дня, индикта второго. У tego przywileiu przy wysciŃnioney pieczęci podpis takowu: L. S. Горностаѣ—писарь. Ad haec connotata na zatyłku tego przywileiu w te słowa: Roku tysiąc sześćset piędziesiąt czwartego, dnia pierwszego Junij. Czasu prawa ten przywilej był pokładany. I. Kuncewicz — podkomorzy Lidzki, kommissarz iego królewskiej mości. Mateusz Bychowiec — kommissarz iego królewskiej mości. Takowy confirmationis przywilej za podaniem onego przez wyrażoną w górze osobę do akt iest do xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Лидскаго городского суда за 1797—1800 годы, № 5411, л. 193—4.

№ 43.—1535 г. Апрель 3. Грамота короля Сигизмунда I боярину Акшевичу на земли.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wiłkomirskiego stanowşy obecnie iego mości pan Kazimierz Jałowiecki przywileiu króla iego mości Zygmunta na grunta Peliskie ad acta xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał, ktorego wyraz takowu: Жыгимонтъ Божю милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки и иныхъ. Вилъ намъ чоломъ бояринъ нашъ повету Пенянского

Бутко Якшевичъ и поведиль передъ нами, ижъ воевода Троцки небошккъ панъ Григорей Остиковичъ, а потомъ воевода Виленски панъ Миколай Миколаевичъ судили его з бояриною Пенянскою Барбарою о землю боярскою Юшковскою и з правую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему дали. А к тому тежъ воеводичъ Виленски панъ Станиславъ Миколаевичъ, а тивунъ Виленски. державца Ушпольски, Пенянски и Радунски панъ Шимко Мацковичъ судили егожъ з чоловекомъ нашимъ Пенянскимъ Нарушисомъ о землю его Минишку и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему подавали. И тежъ поведиль передъ нами, ижъ будучи врадникомъ в Пенянахъ одъ пана Станислава, Юрьи Зелепуга судилъ его з бояриномъ тамошнимъ же Мартиномъ Андрушкевичомъ о две службы людей, которые тотъ Мартинъ заставиль быль ему и з данью медовою у дванадцать копахъ грошей и не отдавши тыхъ пенязей тыи люди в него однялъ. И Зелепуга тые пенязи на немъ всказалъ и осмъ медницъ меду, што тые люди ему не давали, и листь свой судовы ему даль. А к тому онъ же вымениль землю боярина Пенянского Мацка Мелейковича, а другую землю в людей Пенянскихъ в Юрья а в Мотея Родковичовъ, третюю землю вымениль у Мацка а в Ловца Яновичовъ, четвертую землю вымениль у Петра а Яна Нарейковичовъ, и листы меновные межи себе подавали. А ижъ онъ купиль землю Енисовщину у Александра Завишы за дванадцать копъ грошей, нижли тотъ бояринъ нашъ поведиль, ижъ з тыми всеми листы судовыми и меновными и купчими два наймиты его, а трети паробокъ украли у него скрыню и розбивши у гнои ее держали кольконадцать недель, якожъ онъ на онъ часть то объявилъ пану Шимку Мацковичу, яко державцы поветовому, и некоторыхъ бояръ и людей нашихъ, у которыхъ тыи земли покупиль и вымениль, передъ нами ставиль, и панъ Шимко ведле очевидного сознанья бояръ и людей на-

шихъ на тые земли листь свой ему даль, который же онъ передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо на тые земли дали ему нашъ листь. А такъ мы, листы пана Шимкова выслухавши и тыхъ покаженныхъ листовъ его печатей огледавши, на его чоломъ битые то есмь учинили и на то дали ему сесь нашъ листь. Маеть онъ самъ и его жона и дети тые вси земли вышей писаные, которыхъ онъ и теперь есть в держанью, на себе держати водле судовъ пановъ воеводовъ и державецъ нашихъ и водле мены и купли своее. А тотъ Мартинъ Андрушковичъ маеть ему тыи пенези заплатити водле суду Зелепужына. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему листу нашему. Писанъ у Вильне подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ тридцать пятого, месеца Априля третего дня, осмого индикта. U tego przywileiu przy wycisnietey na czerwoney masie pieczęci podpis takowy: Гарностаѣ—подскарби земски.

Ктóry то такowy przywilej за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго градскаго суда за 1798 г., № 13946, л. 252.

№ 44.—(1521—1536). *Подтверждение королеми Сигизмундомъ I привилегии королевы Елены боярину Демидовичу на фольварк Каспершишки.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezydującym, Konstantym Snigielskim—sędziami, Michałem Chodzką — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Za-

wileyskiego, stawiając osobiście wielmożny łęgomość pan Jan Łazowski — regent graniczny powiatu Zawileyskiego list króla ięgomości Polskiego Zygmunta, na Konciażyn у Kasperyszki Fiedorowi Demidowiczowi służący, do akt podał, którego wyrazy takowe. Жыгимонтъ Божю милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, князя Пруское, Жомойски и инныхъ. Биль намъ чоломъ бояринъ нашъ Федоръ Демидовичъ и поведилъ передъ нами, штожъ невестка наша королевая и великая кнегиня небощца Алена ей милости дала ему за его службу на вечность дворець Контяжински Касперышки и к тому семнадцать человекъ Контяжинскихъ и привилеемъ своимъ то ему потвердила, который же привилей онъ передъ нами оказывалъ и поведилъ, штожъ дей некоторые хотяъ тыхъ людей и земли низшимъ у насъ просити, и биль намъ чоломъ, абыхъмо его при тымъ водле привилея королевое ее милости оставили; ино мы на его чоломъ битъе то вчинили, при тыхъ людехъ и земляхъ, што королевая ее милость ему подавала и в привилею своею выписала его есмо оставили, нехай онъ то держитъ подле привилея королевое ее милости, а намъ з того службу земскую служить. Писанъ у Мельнику, Июня девятнадцатого дня, индиктъ девяти.

U tego listu wycisnięta pieczęć na kustodii у czerwoney massie bez podpisu znajduje się (L. S.). Który to list за podaniem onego do akt przez wyż wyrażoną osobę jest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyjęty у zapisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 106.

№ 45.—1536 г. 13 Октября. *Грамота королевы Боны о возвращеніи Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней.*

Году отъ нароженья Сына Вожого тисеча шестьсотъ шестого, месеца Генвара трыдцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по святе трохъ королей свята рымскаго прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кейстортомъ—тывуномъ короля его милости Ойракольскимъ, судюю. Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ—стольникомъ его королевской милости повету Упитского, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Ерый Станчыкевичъ оповедавшы покладалъ ку активанью прывилей славной памяти Божю милостью королевой Боны, принадлежачый предкомъ его, и тотъ прывилей вышей мененый передъ нами покладавшы, просилъ насъ вряду, абыхъмо тотъ листъ прывилей до книгъ земскихъ Жомойтскихъ активовати велели, которыжъ тотъ листъ прывилей за прожбою его вписуючы с початку ажъ до конца слово в слово такъ се в себе маеть: Бона Божью милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и инныхъ. Биль намъ чоломъ боярынъ замку нашего Плотельского Сенько Воейковичъ и поведилъ передъ нами, ижъ панъ Троцкий, староста Жомойтский старый небожчыкъ панъ Станиславъ Яновичъ, будучы в держанью замку Плотельского яко то отчизного своего, даль ему проробити лесу своего Плотельского, Трейнева, а к тому даль тежъ ему пустовщину, Кредбудову землю и зъ сеножатыми и з реками и з бортами и человека Плотельского на имя Никейла и зъ жоною и з детьми у в отчизну на вечность и листъ ему свой на то даль и тотъ онъ листъ пана Троцкого, старосты Жомойтского, пана Станиславовъ Яновича передъ нами покладалъ и поведилъ, ижъ онъ того всего водлугъ данины и листу пана Троцкого в держаньи былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашимъ господарскимъ прышомъ, нижли первый державца нашъ Плотельский небожчыкъ панъ Станиславъ Стецковичъ передъ

смертью своею тотъ проробокъ лесу и пустовщину и оного человека, не ведати для которея причыны, отъ него отнялъ и привлащылъ то к замку нашему Плотельскому. А такъ билъ намъ чоломъ тотъ боярынъ, абыхъмо его при томъ водлугъ данины и листу пана Троцкого заховали и казали то ему вернути и дали ему на то нашъ листъ. Гдежъ мы, того листа огледавши и выслухавши и хотячи ся в томъ певности доведати, для которея причыны отъ него то отнято, писати есмо казали до теперешнего державцы нашего Плотельского пана Юрья Мартиновича Велевича, абы ся онъ, достаточне доведавши, якъ ся тая речъ в себе маеть, и до насъ о томъ отписаль. Яножъ тотъ державца нашъ панъ Юрый писалъ до насъ поведаячы. ижъ ся онъ того доведаль, же тотъ боярынъ Сенко Вейковичъ якъ того лесу Трейнева, такъ тежъ и пустовщыны и оного человека Никела в державнѣ былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельскій к рукамъ нашимъ прышолъ, нижли то отъ него за звазненемъ приставовъ тамошнихъ Плотельскихъ безвинне отнято и привлащено к замку нашему. Ино мы, вырозумевши с того писанья державцы нашего пана Юрьева, водлугъ листу дати пана Троцкого, пана Станиславовы и на чоломъ битъе того боярына Сенька то есмо учинили: тотъ проробокъ лесу Трейнева и пустовщину Кредбудову, землю зъ сеножатыми, з реками и з бортами и человека Никела и з жоною, з детьми ему вернули и симъ листомъ нашимъ ворочаемъ, и даемъ, и потвержаемъ то ему самому и его жоне, и детемъ, и ихъ потомкомъ на вечные часы; маеть тотъ боярынъ Сенько и его жона, и дети, и потомкы ихъ тотъ вышей менейшій проробокъ лесу Трейнева и пустовщину Кредбудову, землю и оного человека Никела и з жоною и з детьми водлугъ листа пана Троцкого держати и вжывати вечно и на веки не порушьно, потому якъ и за пана старосту старого держаль. А намъ маеть с того служъбу земьскую служити такъ,

якъ и иншы бояре тамошние Жомонтские служить. А на твердость того и печать есьмо нашу привесити казали к сему нашему листу. Писанъ у Вильни подъ леты Божего нароженья тисеча пятьсотъ тридцать шостого, месеца Октябра трытейнадцать день, индикъта десятыя. У того листу печать королевое ея милости одна, а подписы рукъ тыми словы: *Bona Regina. Валерыянъ.*

Которыяжъ тотъ листъ привилей звышъ менейшій есть до книгъ земьскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1606 годъ, № 14628, л. 493—4.

№ 46.—1539 г. Марта 29. Грамота королевы Анны, подтверждающая боярския права разнымъ лицамъ.

Году одъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесять шостого, месеца Февраляря семого дня.

На рокохъ земскихъ
 постановившысе очевидно панъ Давидъ Высконтовичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ подалъ привилей наяснейшей королевой Польской, надлежащій себе самому, на речъ, в томъ привилею нижей помененую, и тотъ привилей до акту книгъ земскихъ подавши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо тотъ привилей до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати велели, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: *Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowedska Pani. Oznaymuiemi tym listem naszym wszystkim, ktore to wiedzieć należy, teraz u napotym będącym, isz przyszedzsy tu do nas boiarrowie ziemi Zmudskiej, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa u listy swe komisarskie* на

pewne grąty swoje, które im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach w odmianę za własne grąty ich oyczyste, pomiarą we włoki krolewskie odeszłe y na służbę woiczną konno dane y wymierzone, to iest Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Zedeykowiczem, Pawłem Mikołajewiczem, Walentem Petrowiczem, Maceiem y Walentem Pawłowiczami, a Walentem Bałtromiejewiczem dwanasie włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelakiego wolnego na ieden koń każdemu s przereczonych boiarow po dwie włoce przemierzonego, a na drugiego konia dwadziescia y dwie włoce na innych różnych miejscach Janowi y Kasperowi Serowiczom, Bałtromiejowi Dirskowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołajowi Urbaniczowi, Maceiowi Kutminowiczu, Pawłowi Jurgiewiczowi z bracią y s potużnikami ich, to iest Stanisławem Andruszkowiczem y synami iego Janem, Piotrem, Szcephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem, Barłromeiem Miskowiczem, Jakubem Nebowiczem, Ambrożem Mikołajowiczem, Ambrożem a Hrehorem Wiskowiczami, także różnie (rownie) rozmierzone, iako sie to szierzey w lisciach komisarskich zamyka sie; proszeni iesteśmi imieniem przereczonych boiarow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grąciech, odmianą im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz szluszną, przychilając się swiadestwom pewnym, ysz się to ieszcze za nieboszczyka króla Augusta, pana brata naszego dzieła, y k temu, że y król nieboszczyk Stefan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zachował (?) przereczonym boiarom listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnościach spokojnie s potomkami swemi, iako własney oyczynny używali, krom płatu wszelakiego,

wyiąwszy iednak szluszbę konno woiczną, którą s tych grátow służyć są y będą powinni, co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapehy, podkanczlerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Morkowskiego y ciwuna naszego Retowskiego, teraz y napotym będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przereczonych boiarzynow y potomkow ich przy tych że grátach podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował a żadney krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić urzędnikom swym Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby woienney, nie wyciągali. A na lepszą wiarę y swiadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s kancelaryi naszej wydaćesmy roskazali: W Warszawie dnia dwudziestego dziewiętego Marca, roku Panskiego tysiąc pięćset trzydziestego dziewiętego. У того привилею пры печати прытисненой Великого князства Литовского подпись руки тыми словы: Anna, królowa Polska.

Которыжъ тотъ привилейъ звыжъ мєненый и з рєчю в немъ описаную єсть до акту у книгъ земскихъ Жумойтскихъ уписанъ.

Тожє, за 1686 годъ, № 14721, л. 906—7.

№ 47.—1529 г. Мая 11. *Вольчая, данная бояриномъ Радвилемъ Волковичомъ своимъ крестьянамъ, и подтвержденіе ея королемъ Сигизмундомъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра второго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, порядкомъ статутowymъ на завтрей по светомъ Михале святе рымскомъ судовне справовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Самсономъ Подберезкимъ—судьею, Андреемъ Томашевичомъ Бартошевича—подсудкомъ,

а Даниелемъ Туромъ—писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Браславского Янъ Кузьмовичъ, самъ отъ себе и отъ иныхъ участниковъ своихъ покладалъ одинъ листь Родвила Волковича на землю, даную продкомъ тыхъ Кузьмовичовъ, а другой листь короля его милости Жыггимонта первого потверженъ на тую жъ землю, которые листы про давности вжо се звонтлили. а для дальшого зепсованя тыхъ листовъ и для всякое пригоды хочеты безпечне то в книгахъ врадovýchъ метъ, просилъ, абы тые листы до книгъ врадovýchъ вписаны были. Мы врадъ, огледавши тыхъ листовъ, за прозьбою его велели есмо тые листы до книгъ врадovýchъ уписати, которыхъ уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе мають: Я Родивиль Волковичъ чыню знаменито симъ моимъ листомъ у своемъ добромъ розуме, хто на него посмотритъ, або чтучы его услыштъ, кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ даль есми доброволенство слугамъ моимъ, узнавши по ихъ верной службе, Опонасу и брату его Кузьме и молочей брати ихъ Грышку и Мартинцу а Петрелю, а мають они мне служыти потому жъ, какъ и теперъ служать до моего живота, а по моемъ животе и своюею землею отчысною кому хочете, тому служать, а моимъ близнымъ у нихъ се не устоповати се не надобе, а по моемъ животе и во всемъ у томъ дати имъ покой и у земли ихъ и у статку ихъ со всимъ с тымъ, што они мають, кому усхотеть, тому будетъ служыти, хто до ихъ будетъ добръ. А пры томъ были и того добре сведоми отецъ Левъ Грордианъ светого Бернадина, а отецъ Онтоний Литвинъ, а отецъ Грыгорей Войонаровичъ. а панъ Андрей Чыжовичъ, служебникъ пана воеводы Виленского Пасасынъ Дашковичъ. А для лепшой справедливости и твердости и печать есми свою приложилъ к сему моему листу, и тежъ просилъ есми тыхъ добрыхъ верху писанныхъ, абы они печати приложили, и они

то на мою прозьбу учынили и печати свои приложили къ сему моему листу. Писанъ у Вильни, у кляшторы светого Вернадина, Июля двадцать четвертого дня, индикта. У того листу печатей старосвещныхъ давныхъ тры. А другой листь короля его милости, в тые слова писаный: Жыггимонтъ Божью милостью король Полький, великий князь Литовский. Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ люди наши, на имя Опонасъ а Кузьма з братею своею Грышкомъ, а Мартиномъ, а Петрелемъ, оповедали передъ нами, што жъ *болрынъ* нашъ *Радивиль Волковичъ* добровольне ихъ вызволилъ отъ себе и землю, которую его они держали, имъ даль и выписалъ имъ в листе своемъ, ижъ они мають по смерти его добровольне служыти, кому похотять и с тою землею, которую онъ имъ даль. И на то они листь его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыжмо имъ на то дали нашъ листь, ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листь и подтвержаемъ имъ сямъ нашимъ листомъ, нехай они сами своею землею, а дети ихъ и потомки служать намъ господарю, а Радивилы ближнии не мають ся вступовати в нихъ и въ землю ихъ подле листу Радивилова. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая одинадцатого дня, индиктъ второй. У того листу печать его королевской милости и подпись руки. Копоть писаръ.

Водлугъ того оповеданя и прозьбы Яна Кузьмавича тые обадва листы до книгъ врадovýchъ земскихъ Браславскихъ уписано.

Выпись изъ актовой книги Браславскаго земскаго суд за 1620 годъ, № 15393, л. 18.

№ 48.—1529 г. Мая 20. *Подтверждение боярскихъ правъ Рымка Олькштайтиса и брата его Павла Санкутайтя.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шостого, месеца Генвара осмьнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завьтрее по трехъ кроляхъ святе рымьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передь нами Юрьемъ Кругржевскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володкевичомъ—подсудькомъ, а Яномъ Станькевичомъ—тивунномъ его королевской милости Ойракольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земьскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земьли Жомоитское, панъ Андрей Станиславовичъ Рымьневичъ Алексшутайтисъ, оповедившы, покладалъ ку акътикованью до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ листъ светобливое памети короля его милости Жыкгимонта, рускимъ старымъ письмомъ писанный, просечы, абы тотъ листъ для часу прышьлого до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ былъ вьписанъ. Мы врадъ, того листу огледавшы, велели есмо его до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписати, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомоитский Рымко Олькштайтисъ зъ братомъ своимъ Павломъ Санкутайтемъ и вказывали передь нами листъ пана Троцкого, старосты Жомоитского, пана Станиславовъ Станиславовича Яновича, ино в томъ листе выписуетъ, ижъ врадники ихъ почали были вернути тыхъ бояръ в ройтиницкую службу и они вказывали передь его милостью листъ великого князя Витовъта, штожъ онъ ещо дедомъ ихъ далъ по вельдомому и к тому вказывали передь нимъ листъ деда его милости пана Яна Кезкгайловъ, в котромъ жо дей листе стоитъ вьписано, ижъ

такъже почали были верьнути ихъ на сенокосъ ходити, ино небощикъ панъ Кезкгалъ того ся доведавшы, ижъ они сена не кошывали, передь ся не казалъ имъ сена косити, гдещъ и теперешний староста Жомоитский досмотревъ того з бояръ, ижъ великий князь Витовтъ простому человеку вельдомыхъ не даивалъ, одьно бояромъ, людемъ добрымъ, и тежъ зрозумевшы з листу пана Яна Кезкгайлова, ижъ онъ предькомъ ихъ к сенокосу не казалъ ходити, и тежъ видячы доводъ слушний, што они бояры шляхтою того ся выправили, его милость тыхъ бояръ пры старынежъ зоставилъ и с тое службы ройтиницкое вызволилъ, и на то имъ листъ свой далъ; и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдыжъ будутъ предки ихъ были люди добрыи, а тое службы естли будутъ передь тымъ и теперъ не служывали и будетъ ли то такъ, мы, зрозумевшы з листу пана старостина, на то дали имъ сесь нашъ листъ и не мають вжо они черезъ то тое ройтиницкое службы служыти и з листы ездити, нижли мають намъ по томужъ служыти службу земьскую, какъ и иныи бояры шляхты водле листу пана старосты Жомоитского, который на то в себе мають. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая двадцатого, иньдикта второго. У того листу печать прытисенная одна, а подпись руки тыми словами: Горностай—писарь. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1636 годъ, № 14651, л. 283—4.

№ 49. — 1530 г. Апрель 4. *Надѣленіе княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слуцкаго боярина Павла Заврыда земельнымъ участкомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra czterdnastego dnia.

Przed aktami jego imperatorskiej mości ziemskimi powiatowemi Słuckimi stawiając obecnie imię p. Bazyli Zawryd, ekstrakt dokumentu z x. g ziemskich wojewodztwa Nowogrodzkiego wzięty, od xięcia Olelkowicza nadanego na grunt, w zascianku nad rzeką Uszą leżący, imieniowi ichmosciow służący, ad acta podał, ktorego wyrazy takowe: wypisać z knihъ земськихъ земли Новогродское лета отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Февраля шестнадцатого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, (о) кгромницахъ свете Римскомъ припадлыхъ и судовне въ Новогородку отправованыхъ, передъ нами Василиемъ Зенковичемъ Тихнинскимъ, маршалкомъ его королевской милости и судьбою, а Федоромъ Евлашевскимъ, подсудкомъ, и Яномъ Головню, писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Новогородское, постановившисе очевисто панъ Грегоры Заврыдъ оповедалъ и покладалъ ко актыкованю ло knihъ земськихъ Новогродскихъ листъ светобливое памети княжати его милости Юрія Олельковича Слуцкаго, деду своему пану Павлу Заврыду даный, котораго листу мы врадъ огледавши и читанаго выслухавшы велели есмо до knihъ земськихъ Новогродскихъ уписати. якожь уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ себе маеть: мы, княже Юрій Семеновичъ Олельковичъ, княже Слуцкой, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижь билъ намъ чоломъ боярынъ Вибский, служебникъ нашъ, Павелъ Заврыдъ и просилъ насъ, жебысьмы дали ему застенокъ при реце Ужы, въ княжствѣ нашомъ Слуцкомъ; мы тогда на прозьбу а чоломбитие его учынили, дали ему тотъ

застенокъ при реце Ужы, маеть онъ самъ и потомки его держати, а намъ жадной повинности иншой надъ тое, же подчасъ потребы нашею коня одного ставитъ маеть Писанъ у Слуцку, подъ летомъ Божего нароченья тысяча пятсотъ тридцатато, месеца Априля четвертого дня, индикту дванадцатого. У того листу печать княжати его милости Слуцкаго притиснена одна, якожь тотъ листъ до knihъ земскихъ Новогродскихъ есть вписанъ, з которыхъ и сесь выписъ подъ нашими врадными печатами пану Грегорию Заврыду есть выданъ; писанъ въ Новогродку.

U tego ekstraktu dwie pieczęcie u podpisu urzędników, oraz suscepty u adnotaty tak się wyrażają (L. S.) (L. S.) Янъ Головня, земский писарь. Скорыговаль Леничловсий Федоръ. Roku tysiąc szeszcet szeszdziestąt szostego, miesiąca Maja osmnastego dnia. Ten wypis jasnowielmożny pan Zawryd ku актыкованию do ksiąg zamku Słuckiego podał. Jan Odlaniski Poczo-but, podstarosci Słucki, Alexander Krukowski, pisarz. Extrakt z xiąg Nowogrodzkich, roku tysiąc szeszcet czwartego, miesiąca Februarya szesznastego dnia przez pana Hryhora Zawryda na zascianek, nad rzeczką leżący, który ekstrakt za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną do akt jest do xiąg ziemskich powiatowych Słuckich wpi-sany.

Изъ актовъ книги Слуцкаго земскаго суда за 1797—1799 годовъ. № 13346, л. 494.

№ 50. — 1532 (1533) г. Сентября 3. *Грамота короля Сигизмунда 1-го боярину Корбуту на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra pierwszego dnia v. s.

Przed aktami grodzkimi powiatu Słuczo-reskiego z woli iey imperatorskiej mo-

ści wieliczestwa, stanowszy osobiscie iegomość pan Jakub Korbut ekstrakt przywileiu z xiąg ziemiańskich powiatu Słuczoreskiego, imieniowi swemu służącego, do akt подаѣ, ktorego treść od słowa do слова tymi sję wyraża słowy: Wypis z xiąg ziemiańskich powiatu Słuczoreskiego. Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt drugiego, miesiąca Maia dwunastego dnia. Przed aktami ziemianskimi powiatu Słuczoreskiego, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Wincenty Harasimowicz — rotmistrz woiewodztwa Nowogrodzkiego ekstrakt, z grodu woiewodztwa Nowogrodzkiego wyięty, po rusku pisany, przywileiu imieniowi, ichmosciow panow Korbutow służącego, na papierze nie stęplowanym z przyczyny przed konstytucją wyiętego, przy kopij polskiej, na rzecz we strzedzinie wyrażoną do akt подаѣ, który tak się wyraża: Выпись з книгъ гродскихъ замку городского воеводства Новогородскаго. Лета отъ нароженя Сына Божего тысяча шестьсотъ петьдесять девятого, месеча Марца девятого дня. На враде гродскомъ, в замку госпорскомъ Новогородскомъ передо мною Яномъ з Жарлежа Жарлинскимъ — подвоеводимъ Новогорскимъ, отъ вельможного пана его милости, пана Крыштофа Володковича — воеводы Новогородского, постановившысе очевисто панъ Янъ Корбутъ оповедаль, покладаль и ку актыкованю до книгъ гродскихъ Новогородскихъ записати далъ выпись з книгъ земскихъ земли Новогородское на речъ въ немъ нижей помененую, продкомъ своимъ и домовству своему служачый, который подаючы до книгъ, просиль, абы тотъ выпись до книгъ былъ вписанъ и актыкованъ, якожъ вписуючи слово до слова в книги, такъ се в себе маеть: Выпись з книгъ земскихъ земли Новогородское. Лета одъ нароженя Сына Божего тысяча шестьсотъ четвертого, месеча Февраля седмнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, о громницахъ святе римскомъ припалыхъ и судовне в Новогородку одправованыхъ, передо мною Василемъ Зенковичомъ Тыжинскимъ — маршал-

комъ его королевской милости и судьєю, а Федоромъ Явлашевскимъ, подсудкомъ и Яномъ Головнєю — писаромъ, урадниками судовыми земскими земли Новогородское, постановившысе очевисто панъ Юрей Корбутъ, покладаль ку актыкованью два листы, одинъ короля его милости Жынгимонта, а другой княжати его милости Олельковича Слудкого, на певные грунты, продкомъ его даные, просячы, абы тые листы до книгъ были вписаны, якожъ вписуючы в книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жынгимонтъ Божею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий и инный. Чыничъ знаменито симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ повету Слонимского Петръ Корбутъ и просиль насъ, абысьмы ласку нашую земскую учынили и дали ему землю пустовскую, названую Быковскую, з двoryщемъ, и человека на имя Радзыкъ, з землею тою, на которой онъ седелъ. Мы тогды на чоломъ битъе его то учынили, дали есмо ему Корбуту самому, жоне, детемъ и потомству его тую землю на вечные часы, з которое земли маеть службу военную служити, по тому, яко и другие бояря шляхта служатъ. И на то дали есмо ему сей нашъ листъ з нашею печатью подъ леть Божего нароженя тысяча трыдцать второго, месеча Сентября третяго дня, индикта шостого. У того листу при печати его королевское милости, подписи руки тыми словы: Михайло писаръ. А другой листъ такъ се маеть: Мы князь Юрей Олельковичъ, княжа Слудкое, ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ Петръ Корбутъ, што бы есмо за верные и жычливые его послуги дали ему землю нашу Грозовскую надъ рекою Ушою, зо всеми жъ урочищами, з давна до тое земли належачими, которую тую землю даемо ему Корбуту самому, жоне, детемъ и щадкомъ его вечне и непорушенно; а онъ самъ з тое земли повиненъ будетъ службу земскую военную служити. На што дали есмо ему

сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Слудку, року тысяча пятьсотъ тридцать осмого, месеца Генвара третяго дня, индикта дванадцатого. У того листу печать княжати его милости притиснена. Которыжь то тые листы за подаемъ верху поменое особы до актъ до книгъ земскихъ Новогороскихъ суть вписаны, з которыхъ и сей выписъ подъ нашими урядовыми печатями Юрюю Корбуту есть выданъ. Писанъ в Новогородку. У того выпису земского при печатяхъ ведомыхъ подпись руки писарское тымъ словы: Янъ Головня—земский писарь. Такъ же коррета на томъ выписе в тые слова: Зкорыговаль Филонъ Головня. Который же тотъ выписъ зъ книгъ земскихъ за подаемъ оного до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ гродскихъ есть вписанъ, з которыхъ и сей выписъ подъ моею урядовою печатью пану Яну Корбуту есть выданъ. У теу корижъ подписъ писарза, Niemniej oznaczenie miejsca pieczęci tymi słowy: (L. S.) Stanisław Jaba—писарь. Ktora to kopia przy ekstrakcie po rusku pisanym z grodu wojewodztwa Nowogrodzkiego po podaniu onych przez wyż mianowaną osobę do akt iest do xiąg ziemianskich przyięta, z których i ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską powiatu Słuczoreskiego na papierze szteplowanym od ceny grosza srebrnego stronie potrzebującej iest wydan. U tego ekstraktu świadectwo wielmożnego regenta, nie mniej wyciśniona ziemianska pieczęć tak się wyraża: (L. S.) Zgodno z kopia i xięgami. Aloizy Czarnocki—ziemianski powiatu Słuczoreskiego aktualny regent.

Ктóry extrakt за podaniem оного до акт иest до xiąg grodzkich powiatu Słuczoreskiego zapisany.

Изъ актовой книги Слудчорескаго гродскаго еуба за 1793—1794 годы, № 13396, л. 250—251.

№ 51.—1533 г. Октября 12. Грамота короля Сигизмунда I боярину Ивану Толоконскому на землю.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętnastego, miesiąca Augusta piątego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem i powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dziewiętnasty obranymi, stanowszy personaliter u sądu patron iegoomości pan Adam Maluszycki, obozny Nowogrodzki opowiadał, praesentował y do akt podał przywilej nayiasniejszego króla iegości Zygmunta, na pargaminie po rusku pisanu, poszarpany, bez pieczęci, przy nim y kopia tegoż samego przywileju, służący y należący ichmościom panom Antoniemu y Heronimowi Tołokonskim, który podając do akt, prosił nas sądu, aby był przyięty, do xiąg głównych trybunałnych spraw wieczystych wписаны, jakoż my sąd ony przyiawszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жынгъмонгътъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Чынимъ явню тымъ нашимъ листомъ кожъдому, кому будетъ того потреба ведати, або члuchy его слышати, нищънимъ и на потомъ будучимъ. Виль намъ чоломъ бояринъ Троцкого повету Иванъ Леоновичъ Толоконский и поведилъ передъ нами, ижъ мы первой сего дворянину нашому Павлу Толоконскому отчизну его и пасинку его до воли и ласки наше господарское дали землю пустовскую, на имя Ровькутевскую, y волости Сумилиской лежачой, а воевода Троцкий панъ Грегорий Станиславовичъ Гостиковичъ две земли пустовские, на име Тахъновскую а Пекеловскую, а землю пустовскую Новьковскую y той же волости Сомилиской воевода Троцкий, державъца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Крашътольдъ до воли и ласки наше отдаде; к тому дали есмо имъ до

воли жъ наше за причиноу князя Конь-
стантина Ивановича Острожъскаго—воево-
ды Троцкого, человека у волости Суми-
лиской, на име Войтъка Олехновича, и зъ
его землями; надъ то особливе князь
Коньстантънъ Ивановичъ Острожский
ему до воли и ласки наше далъ пять
земель пустовскихъ, у волости Сумилиской
лежащихъ, на име Рамовидовщизну, Ста-
ниславовщизну, Висьмантовщизну, Бутъ-
ковъщизну а Монойковщизну, а ку тому
у войта места Троцкого Якуба Климовича
купилъ землю пустовскую Наргеловщиз-
ну у волости Сумилиской, которую зем-
лю тотъ войтъ былъ на насъ выслужилъ
и тую землю свою купленную онъ менялъ
с татарами Троцкого повету Абрагимомъ
Избердеевичомъ и зъ сыньми его Мах-
метемъ, Михаметемъ, Сейфлемъ и Абды-
шомъ на землѣю ихъ. Про то в тую Жо-
мойтовщизну у той же волости Суми-
лиской, на насъ господару выслужоную,
ку которой онъ земли своей имъ придалъ го-
товыми пенезьми дванадцать копъ грошей
литовской личбы, которые земли, яко
дату нашу, такъ и пановъ воеводовъ
Троцкихъ вышей мененыхъ, куплю имену
его перво сего, будучы намъ у панстве на-
шомъ Короне Польской, отчизну его ему
самому особливыми листами нашими до
воли и ласки наше подтвердили; билъ
намъ чоломъ, абыхмо тые земли вышъ
мененые ему на вечность дали и листомъ
нашимъ ему то подтвердили. Тамъ же па-
нове рада наша, воевода Виленский, канц-
леръ великого князства Литовского, ста-
роста ельский и Мозырский панъ Аль-
брехтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, а вое-
вода Троцкий, маршалокъ земьский панъ
Забережанъский ждали. А такъ мы за
жеданемъ и причиноу пановъ радъ на-
шихъ на чолобитие его з ласки нашей
господарской то учинили и тые земли
пустовские вышъ мененые, все волости
Сумилиской на име Ровкутевскую, Тахъ-
новскую, Пикглевскую, Новковскую, Рым-
овидовщизну, Станиславовщизну, Вис-
мантовщизну, Бутковщизну а Монойковщиз-

ну, а Жемойтовщизну, землями, зо всеми се-
ножатями, з лесы, гаи, з хворостники, з
реками, речками и ихъ речыщами, з млыны
и млыници и з ихъ вымелками, з муть-
вицами, и человека вышъ мененого Войтъ-
ка Олехновича и зъ его землѣю и зо
всимъ тымъ, яко се тые земли стародав-
на в кгрунътахъ и пожиткахъ своихъ
мають, даемъ и подтверждаемъ симъ на-
шимъ листомъ Ивану Левоновичу Толо-
конекому, ему самому, жоне и детемъ и
на потомъ будущимъ его жъ щадькамъ
вечно и на веки непорушно. Маеть
онъ самъ, жона, дети и потомки его тые
земли выжей мененые и человека дер-
жати, уживати, прибавляти, вольно ему к
тымъ вемлямъ прикупити и розширати, яко
налепей розумеочы, ку пожитку своему при-
влащати, а съ тыхъ землѣю онъ самъ и его
потомътки мають намъ служъбу земьскую
военную служити. И на то есмо Ивану
Левоновичу Толоконьскому дали сесь
нашъ листъ с подписомъ руки нашей, а
для твердости того печать нашу казали
есмо привесити. Писанъ у Вильни, лета
Божого нароженья тисеча пятьсотъ трид-
цать третего, месеца Окътебра второнад-
цатый день, ивдиктъ семей. U tego przy-
wileiu bez pieczęci, która oddarta jest przez
inkursyą Szwedzką, podpis ręki najiasniey-
szego króla iegomości temi słowy: Sigis-
mundus Rex. A przypisek na tymże przy-
wileiu w te słowa pisany: При томъ былъ
панъ Войтехъ—воевода Виленский, панъ
Иванъ Сапега—воевода Подляский, подъ-
скарбей земьский, маршалокъ и писаръ.

Ктóry то przywilej najiasnieyszego kró-
la iegomości Sigismunta poszarpany, bez
pieczęci, wespół z kopia przepisaną, za po-
daniem onego do akt przez patrona wуż
mianowanego iest przyięty y do xiąg głów-
nych trybunalnych spraw wieczystych wpi-
sany.

*Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Три-
бунала за 1719 годъ, № 66, л. 666—67.*

№ 52.—1534 г. *Ноября 2. Возстановленіе
въ дворянскихъ правахъ боярина Гинятовича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siódmego, miesiąca Oktobra jedenastego
dnia.

Przed aktami ziemskimi księstwa Żmuydzkiego powiatu Telszewskiego za rządu najiasniejszego Imperatora iegomości, stawiając obecnie iegomość pan Józef z Giniata Wizgint list iaśnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewicza—starosty Żmuydzkiego, na odmianę Stanisławowi Giniatowiczowi wydany, ad acta, ruskim charakterem pisany, przy kopij polskiej podać następnie pisany: Лета Божего нарочена тысяча пятьсотъ тридцать четвертого, месеца Ноябра второго дня, в Грустяхъ, передъ его милостю паномъ Яномъ Ходкевичомъ — старостою Жомоитскимъ, маршалкомъ земскимъ великого князства Литовского, администраторомъ и гетманомъ земли Инфляндской, старостою Ковенскимъ, державцою Плотельскимъ и Тельшевскимъ, при бытности ревизоровъ земли Жомоитской тягуна Дырванского пана Яна Градовского—секретара его королевской милости, пана Якуба Лашковского Станиславъ Гинятовичъ жаловалъ на старосту Опеского и на нинейшого пана Станислава Райского, ижъ земли его были помероные, а за не жадней одмены не дано. Его милость панъ староста казалъ родъ его описати, пытаючи, з которого бы роду былъ? поведиль, ижъ его продекъ былъ Визгинтъ, который мель трохъ сыновъ—Яна, Бартуля, Петка; Янъ оставиль двоухъ сыновъ—Гинята а Петка; Гинятъ Юргонтьс оставиль сыновъ двоухъ—Бартломея а Мартина; Бартломей Гинятайтис оставиль сыновъ двоухъ—Каспера а Петраця; Мартинъ Гинятайтис Визгинтайтис оставиль сыновъ двоухъ: Мацея, Августына; Бартулисъ Визгинтайтис не мялъ потомства, такъже и Петкусъ Визгинтайтисъ. Увесь тотъ родъ выписавши и выповедавши, самъ себе не поведаль, чый бы сынъ былъ. Венць же

его милость презспытать рачиль шляхты, войтовъ и лавниковъ, если бы тые все были з того народу Визгинтового и если кто передъ померою пана Райского з тыхъ земли забраныхъ в волоки одъ сохъ не платили? Зезнали, же не платили, одно панъ Райский за омыльностью справаю ихъ земли у волоки помериль. Росказаль потомъ его милость панъ староста, казалъ гледети в регестре прописованя Поюрского и Коршевского его милости тивуна пана Адама Ганусовича Бейнарвича, а дворапина королевой ей милости пана Войтеха Ленартовича, которое одъ року тысяча пятьсотъ тридцать четвертого—если з того народу верху писаного моглъ бы се оказать где кольвекъ; в томъ регестре оказало се, ижъ Гинятъ Юргайтисъ есть описанный межы бояры Тельшевскими в Бучовымъ приставництве. Гды се то показало, ижъ люде з того народу значуть се бытъ за свидецтвомъ бояръ, войтовъ в регестре боярми, пытать рачиль его милость—одколь тотъ Станиславъ взялъ, который жаловалъ о забране земли, самъ себе не вписаль, чый бы сыномъ былъ: поведиль се бытъ сыномъ Гинятовымъ, чому его милость не веручи, росказаль му того тамъ Бартломея и Мартина Гинятовичовъ, которые на завтре у войта Пликъна в Грунстинской волости поставить свядки Юча Юршайця, Яна Пикайця, Станислава Узилятовича—возного, Григалья Гукайця, бояръ господарскихъ, а при томъ войты Грунстевские, которые однастайне сознали такъ боярове, яко и войтове з власцяны, ижъ есть власный сынъ Гинятовъ, братъ Бартломея и Мартина родзоны. Его милость выслухавши свядецтва, ижъ одъ сохъ не платили и ту тежъ продекъ отецъ его межы шляхтою в регестре есть описанный. росказати рачиль—земли ихъ выморговати и мену оддати. Писанъ в Шавкянахъ.

Który to list przy wycisnioney pieczęci
jest do ksiąg ziemskich Telszewskich księstwa
Żmuydzkiego przyjęty u wpisany.

*Изъ актовтой книги Тельшевскаго земскаго
суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1263—4.*

№ 53. — 1536 г. Октября 13. *Подтвержде-
ние королевою Боню и Сигизмундомъ III
князю бояръ Монтримовичей на землю и
крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętna-
stego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Na roczkach marcowych, w Rosieniach
sądownie odprawujących, przed nami Fran-
ciszkiem Władysławem Nagurskim — ciwonem
małych Dyrwian, starostą Powęncim, pod-
starostciem Dominikiem Bochdanowiczem —
miecznikiem, na miejscu wielmożnego iego-
mości pana Franciszka Antoniego Karpia —
horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią,
Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sollohu-
bem — ciwonem Szawdowskim, pisarzem,
urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydz-
kiego, stanąwszy oczewisto iegoomości pan
Franciszek Woynowski przywiley, sobie y
braci swoiey ichmościom panom Gabryelowi
y Jozephowi Woynowskiemu służący, z daw-
nych czasow zawelasały y w cudze ręce
dostały, a teraz oney pozyskawszy y z cu-
dzych rąk odebrawszy, ad akta xiąg grodz-
kich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany
temi słowy: Żygmont z Bożey łaski król
Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski,
Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki,
Gotski, Wandalski dziedziczny król. Ozna-
yuiem tym listem naszym wszem wobec y
każdemu z osobna, komu to wiedzieć nale-
ży, iż pokładali przed nami list świętey pa-
mięci królowey ieymości Bony do starosty
Płotelskiego Jerzego Billewicza za boiarzy-
nem Nielinkiem Woynowiczem, którym onemu
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemie y iednego człowieka
Nikla na wieczność dała. Y prosono nas
abyśmy ten list potwierdzili, który słowo
od słowa tak się w sobie ma: Bona z Bo-
zey łaski krolowa Polska, wielka xiężna
Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazo-
wiecka y innych. Dzierżawcy naszemu Płot-
elskiemu panu Jerzemu Marcinowiczu Bille-
wiczu. Co pisałeś do nas za tym boiarzy-
nem naszym zamku Płotelskiego Nielinkem

Woynowiczem, powiedaiąc nam, w którym
obyczay od niego przerobek lasu Treyniowa
y pustowszczyznę Giedbudową ziemie y
człowieka Nikiela z żoną y z dziećmi, co
iemu pan Trocki, starosta Żmudzki, stary,
nieboszczyk pan Stanisław Janowicz na
wieczność dał, odjętą y przywroconą do
zamku Płotelskiego, co my iak z tego pisa-
nia, tak też y z listu daniny pana starosty
dostatecznie wyrozumieli, zaś iemu ten
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemie y onego człowieka Ni-
kiela z żoną y z dziećmi temu boiarzynu
Nielinku Woynowiczu wrocili y przywileiem
naszym to iemu samemu y potomkom iego
potwierdzili na wieczność, y ty byś o tym
wiedząc y iako w ten przerobek lasu Tre-
yniowa, tak też y w tę pustowszczyznę Gied-
budową ziemie y onego człowieka Nikla
uwiązanie iemu dał y zachował iego w tym
według przywileiu naszego koniecznie. Pi-
san w Wilnie pod lato Bożego narodzenia
tysiąc pięćset trzydziestego szostego, mie-
siąca Octobra trzynastego dnia, indicta
dziesiątego. Waleryan. A tak my ten list we
wszystkim, iako sam w sobie ma, potwier-
dzamy y umacniamy y potomkom tego
Nielinka Woynowicza Jerzemu y Pawłu
Bartłomieiwiczom Nilinkom Woynowiczom
Montrymowiczom, braci rodzoney y Krzy-
sztofu Nielinku Woynowskiemu Montrymo-
wiczu ten przerobek lasu Treyniowa, pustow-
szczyznę ziemie Giedbudową y człowieka
Nikla z żoną y z dziećmi według tego listu
krolowey ieymości Bony, tak, iako przodko-
wie iego używali, używać pozwalamy. Y na
to daliśmy ten nasz list z podpisem ręki
naszey y pod pieczęcią wielkiego xięstwa
Litewskiego. Pisan w Warszawie roku tysiąc
sześćset trzynastego, miesiąca Maia siod-
mego dnia. U tego listu przywileiu przy
pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litew-
skiego iako samego niasniejszego króla
iegoomości, tak też y iasnie wielmożnego
iegoomości pana pisarza wielkiego xięstwa
Litewskiego temi słowy: Żygmontus Rex,
Jan Sokolinski — pisarz wielkiego xięstwa
Litewskiego. Ktory ten przywiley zruskiego

pisma na polskie przetłomaczony za podaniem przez osobę wysz mianowaną iest ad akta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго гроденнаго суди за 1719 годъ, № 14515, л. 374—5.

№ 54. — 1537 г. Февраля 23. *Рѣшеніе суда по спору между боярами Бѣленичами и Фесковымъ о владѣннн болотомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi jednastego dnia w starym stylu.

Na sądzie Jego Imperatorskiej mości ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicianem Karpiem, Kazimierzem Piłsudzkim, karolem Janczewskim—sędziami, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosienskiego, w zwykłym sądownie mieyscu, w mieście Rosiey-niach iurysdyccznie zasiadaiaćemi, stawiając obecnie patron wielmożny iegomość pny Wincenty Mątwil—rotmistrz powiatu Kowien-skiego dekret ziemski dawny za starosty Radwiłowicza, wielmożnemu Billewiczowi służący, po rusku pisany, do akt podał, ktoren podaiąc do akt prosił nas urzędu, aby pomieniony dekret był w xięgi ziemskie umieszczony: jakoż my urząd ony przyiow-szy w xięgi ziemskie wpisać zaleciliśmy, który tak się w sobie ma: З росказаня вельможного пана Яна Николаевича Рад-виловича—старосты Жомойтского и Ко-венского, державца господара короля его милости, поджавца Восилишкого, я Янъ Богдановичъ Моствиловича, а я Николай Прокоповичъ Навицкий — намесникъ Кро-ский вельможного пана Заберженского з руки пана Венцслава Юшковича Билевича, а я Войтехъ Бертошевичъ, а я Василей Кошчевичъ—служебный пана Яна Сенко-вича з руки пана Богдана Фескова, а при-насъ были зацни люди, добрые бояри Юрий Остренка—намесникъ з Верина пани Кес-гайловое, его милости Рексти, бояринъ,

выехали есмо на тое дело. Жаловаль намъ панъ Богданъ Фесковъ на пана Венцслава Юшковича Билевича о томъ—ижъ ми дей панъ Венцславъ на моей власной отчизне мощно гвалтомъ принада ми зметалъ и ее одраль и кучку розметалъ, мужика ми збить на томъ болоте, которому болоту я вступъ маю и хочу метъ отъ поль swoichъ. И панъ Венцславъ тому отпоръ вчинилъ: панове млы суди! правда есть, ижъ, мове, ему на томъ болоте принады его зметалъ, (бо то) есть болото на всехъ братей пановъ Билевичовъ, звечная наша отчизна дедовъ и праделовъ нашихъ, тутъ наши вечны при-нады суть, а панъ Фесковъ и продки его, якъ Станько, такъ Розвара к тому болоту жадного вступу не мели и теперь се не хочу поступити пану Фескову отчизны своее и брати своее. А што ся ткнетъ сухости поль его проходить к тому болоту того ему не бароню. И мы суде спытали пана Фескова, чымъ твоя милость прихо-дишь к тому болоту. И панъ Фесковъ рекъ: панове млы суде! ничимъ иншимъ хочу мети вступъ к тому болоту, только тыми свыми польми, а светковъ жадныхъ не маю. И панъ Венцславъ на противку тому рекъ: панове суден! я на тое доб-рое сведоме маю, ижъ то наша звечная отчизная, а пану Фескову и предкомъ его тутъ земляца купленая и тыхъ отчнговъ поставлю, котори тую землю предкомъ его продали, ижъ тые очистыхъ поль к тому болоту жадного вступу не мели. И к тому панъ Венцславъ подаль бояръ, шляхты, людей добрыхъ светковъ осмнацать, а панъ Фесковъ з тыхъ светковъ обралъ себе шести светковъ, имени Олехна а Ста-нислава Михаловичовъ, а Янушка Мицко-вича Дышля, а Шимка Руковича, Яна По-довею Совконтовича, Юрия Дашковича, не-хай дей панъ Венцславъ пореуною своєю и з тыми светки своими право поднесетъ водлугъ правъ земскихъ, естли быхъ я к тому болоту вступу не мелъ. И панъ Венславъ и светки своими тому досить вчинилъ водлугъ права сказаня, ижъ то отчизна звечная, а панъ Фесковъ к тому

болоту вступу жадного не маеть. И мы суди тому зрозумевши, светки достаточной сведецтва, оставили есмо пана Венслава и его милости братью, их милость пановъ Виллевичовъ при ихъ отчизне, а панъ Фесковъ и потомки его ничего к тому болоту ничого не мають. На штошъ мы суди верху писане сесь нашъ листъ судовы дали подъ нашими печатями. Писанъ в Шовкоте, Februaryi dwudziestego trzeciego dnia подъ летъ Божего нарожения тысяча пятьсотъ тритцать сегомо, индикта девятото. Który to ekstrakt przy wycisniętych czterech pieczęci na czarney massie, a w miejscach nie wyczytanych obliteracyją, dwoma linikami oznaczającą, iest w księgi ziemskie powiatu Rosienskigo zapisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 409.

№ 55.—1537 г. Ноября 12. *Добровольное соглашение между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашкевичемъ относительно права владѣнія нѣкоторыми участками земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Stanisław Szymkiewicz dokument starodawny ruski, w miejscach przez dawność z brzegow we dwóch miejscach podarty, do akt podał, który со до слова wpisując, tak się w sobie ma: Янъ Яковичий Михайловичъ — писарь пана его милости, тивунъ Видуклевский, на тотъ часъ будучи отъ пана его милости справцою в Жомойти, упросивши пана Андрея Михайловича — тивуна Ужвентского, ездилъ есми з нимъ на копу, а при томъ были бояре господарские панъ Станиславъ Визгердовичъ, а панъ Якубъ Мотойгисъ, а панъ Гриць Товткевичъ, а Шимко Товтке-

вичъ, а Янъ, войтъ Немокщевский. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловали намъ бояре господарские очевисто Видуклевское волости Витвишь а Матей Довятовичи на боярина тоежъ волости Петра Ивашкевича о томъ, штожъ дей коли дядько его Романъ селделъ домомъ подле нашего дому и не маючи своей земли просилъ насъ, абыхъмо допустили ему выпустъ мети на нашей земли... подъ ворота его была, и мы се з нимъ згодивши дали ему земли нашей на выпустъ, а онъ намъ на противко того з другое стороны нашего даль сеножать на выпустъ за прудцомъ своимъ; то пакъ дей тотъ Петръ по смерти того Романа тую мену отъ чотырохъ летъ почаль в насъ отнимати и тое земли отнемши немало поораль и збожемъ посеялъ, на которой земли и сего лета збоже было; мы тежъ бачечи то, ижъ онъ в свою землю вступилъ и ее пашеть, мы также у тую землю свою, которую были дали дядьку его на выгонъ, почали орати и онъ пришедши передъ боярми заказаль намъ, абыхъмо тое земли не орали, на которой теперъ ваша милость стоите. И Петръ на противко тому odporъ чинилъ и поведилъ, ижъ то естъ выгонъ обоюхъ насъ суместны стародавны, а што менишь, ижъ бы я тебе тую отмену, которую дядько мой Романъ на противко того выгону вамъ даль, ижъ, быхъ я вамъ отнял, я о отмене не ведаю, анимъ у васъ отнималъ. А Витиушь а Матей узняли насъ на сеножать голую, которая лежитъ надъ прудищемъ, а по конецъ тое сеножати нива за тымъ же прудищемъ и повелили, ижъ тую сеножать дядько его намъ в одмене былъ даль на выгонъ и онъ то поораль и ниву себе з той сеножати вчинилъ. И Петръ рекль: то сеножати, на которой теперъ стоимъ, того не ведаю, моя, не ведаю, ваша, але што ся дотычетъ нивы тое, по смерти дядька моего одъ двацати и отъ чотырохъ летъ на той ниве збоже было, то во впокои держалъ ажъ до тыхъ часовъ и на томъ шапку поставилъ, ижъ одъ якъ давного

часу тую ниву пашеть и Довятойтись шапку приставили. И Петръ поставилъ трохъ сведковъ простыхъ людей на имя Нарвила Вяжойтя а Маца Нарвиллойтя, а Петка Жамойтя, а четвертого боярина шляхту Матея Монтвиллойтя, а большей того сведковъ не мель. Мы пытали Довятойтевь, мають ли они тежъ который доводъ, жебы то имъ дядько его Романъ всполокъ з тою сеножатою и тую ниву в отмене далъ (?) и они поставили чотырохъ сведковъ, бояръ, шляхту околичныхъ на имя Лавца Гинвиллойтя, а Монтка Призгинойтя, а Якуба Даргайтя, а Юца Даргайтя, а пятого ройтыника Гедвила Войнаройтя, з которыми сведками своими тотъ Витуисъ а Матей рекли: мы з тыми сведками семь насъ хочемъ присегнути, имъ то намъ далъ дядько Романъ в отмене. И Петръ Ивашкевичъ рекль: они нехай з сведками своими ведуть, а заведши присегнутъ, я имъ и тое нивы в той сеножати поступую. И тые Довятойти посполъ з сведками своими тую ниву, которая по конецъ прудища, подле тоежъ сеножати обведши, и хотели присегнути, недопустиль и рекль: гдыжъ вы поведате, ижъ то маете в отмене одъ того дядька моего, я вамъ водлугъ того, якосте себе занели тую ниву и з сеножатою и тежъ з тою сеножатою, што за перехрестною дорогою, со всимъ поступую, а вы тежъ мне тотъ выгонъ весь поступите, который подле вашого дому, подле моего дядька селища, водлугъ того, якосте дали были дядьку моему. И они также ему того всего выгону поступили и руками промежу себе ударили. Ино гдыжъ они сами между собою тую угоду учинили, Петръ имъ безъ ихъ присеги тое нивы и з сеножатою поступиль, а Довятойти ему также свой выгонъ, который были дали дядьку его, со всимъ поступили. Мають они з obu сторонъ водлугъ того, яко выжей описано, вечно держати. И на то есми всполокъ з панемъ Андреемъ тому Витю а Матею Довятойтемъ дали сесъ нашъ листъ з нашими печатями. Писанъ в Видунляхъ подъ лето Божого нароженя тысяча пятьсотъ

тридцать сегого, месеца Ноябра дванадцатый день, индиктъ одинатцатый. У tego dokumentu pieczęci przycisnionych dwie. Ktory to dokument iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 47—8

№ 56. — 1538 г. Ноября 29. *Подтверждение королямъ (имъ) мундожъ I проданныхъ записей нъсколькихъ Вилкомирскихъ бояръ на принадлежатию имъ земли.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis ziemstwa powiatu Wilkomirskiego comparendo personaliter ięgomość pan Michał Kulewicz—dworzanin wielkownego ięgomości pana Jana Junoszy Dąmbrowskiego—podkomorzego powiatu Wilkomirskiego opowiadał y prezętował y ad akta podał kopię przywileiu najwiasniejszego króla ięgomości Zygmunta pierwszego przy samym oryginalu, na pergaminie ruskim charakterem pisanym, na dobra Radziszewkę służącym, conformiter z tymże oryginałem zgodzającą się, na rzecz w nim intus dostatecznie wyrażoną, prosząc, ażeby takowego przywileiu kopia ze wszystko w nim wyrażoną rzeczą była do xiąg ziemskich powiatu Wilkomierskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana, jakoż oną przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wписаłem, cuius tenor sequitur estque talis: Зыгмунтъ Божео милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Жомойдский, Мазовецкий и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або читаючи его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того ведати,—билъ намъ чоломъ державца Вилкомирский и Оникштенский панъ Кмита Кунцовичъ Соколовича и поведель передъ нами, ижъ бояре наши Нарко Доркужевичъ а Янь Едато-

вичъ, Гриць Петрашовичъ а Барбара Будковна безъ жадного припужения, ани с которой намовы, одно сами по своей доброй воли продали вси посполитою рукою ему самому и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ на вечность отчизну свою всю по обоимъ сторонамъ Светой реки и детковчизны ихъ Родышишки, которая в заставе была у Яновой Вежелевой. и земли Гетгольдски и иншыя купли свои, которые они подле тоежъ отчизны своей покупили, и вси люди, што к тому прислухали, з ихъ детьми и со всеми землями, ничего на себе и на дети и на близкихъ своихъ не оставуючи, за полтора ста копъ грошей литовской монеты и листъ свой на паргамине писаный подъ сведомомъ и печатями некоторыхъ людей добрыхъ на то ему дали и такъ на немъ выписали, ижъ онъ волень то все кому хотя отдати, продати и к своему лепшому а ужиточнейшому обернути подле воли своей, и заруками нашими тую продажу свою они умоцнили, ижъ они вже во все то не мають ничимъ ся вступовати. А к тому бояринъ нашъ Янъ Николаевичъ Жаворонковичъ за дозволенемъ матки и отчима своего продалъ пану Кмите часть имени своего за Светою рекою у Якшишкахъ з землями пашными и сеножатями, гаи, лесы, с проробки ярынныхъ и со всимъ потому, якъ по отцы и по дяткахъ его ему все то зостало, за двадцать и за семь копъ грошей литовскихъ литовской монеты на вечность, ничего на себе и на близкихъ своихъ не оставуючи. А при томъ бояринъ нашъ Рыгоры Мартыновичъ продалъ ему и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ также на вечность за третью часть имени своего всю землю свою отчизную и лесы и сеножати за Светою рекою у Якшишкахъ, якъ отецъ его и онъ самъ держалъ, дельную и не дельную, што кольвекъ еще з делу на него отъ дятковичовъ его придетъ, за семнадцать копъ грошей литовской монеты, з которой земли вечно выреки и со всимъ пану Кмите в мочь то подаль. За тымъ продалъ пану Кмите боярынъ нашъ Юрьй Водорацкий

куплю свою, што онъ былъ купилъ у Иозофа а Войтеха а Амброжея Габрияловичовъ за Светою рекою у Якшеляхъ, уси ихъ дельницы отчизные, боры, лесы и проробки и сеножати и к тому землю Помилковцизну со всимъ, якъ се в себе маеть, за двадцать копъ грошей литовской монеты на вечность. Тежъ продали ему бояре наши Томко а Сташко, а Южно Добковичи з братомъ своимъ Андреемъ, всю часть земли своей отчизной за Светою рекою, которая се имъ по брате ихъ Матею в делу зостала, со всеми землями и сеножатями, гаи, лесы, якъ се тая часть ихъ в себе маеть, за петнадцать копъ грошей литовское монеты на вечность; к тому продали пану Кмите бояры наши Войтехъ Войдатовичъ, а Миколай Янковичъ, а Григорей Венславовичъ з мачехою своею Полонкою боръ свой отчизный посполитый з сеножатями и з проробки за Светою рекою, почонъ отъ Светой реки у верхъ Шалтыною речкою ажъ до той дороги, которая идетъ отъ двора пана Кмитина до Радишишокъ, а тою жъ дорогою ажъ до Доги речки, а Догею внизъ до Светой реки, а Светою рекою у верхъ ажъ до тоежъ речки Шолтыны, за петнадцать копъ грошей литовской монеты, тако жъ на вечность. И на то на все листы ихъ продажные подъ сведомомъ и печатями людей добрыхъ и тежъ подъ ихъ самымъ печатями панъ Кмита Кунцовичъ передъ нами покладалъ, в которыхъ тые вышей мененые бояре визнавають, ижъ они за тую всю продажу свою суполною заплату одъ пана Кмиты взяли и з того се вечно вырекли и вольность ему описали кому хотя то отдати. продати и к своему лепшому а ужиточному обернути. За тымъ покладалъ передъ нами панъ Кмита Кунцовичъ листъ записный боярина нашего Григория Гинвиловича, в которомъ выписуетъ, ижъ панъ Кмита позывалъ его ку праву о гвалты, наезды и о бой слугъ людей своихъ, которые се ему одъ него стали, а такъ онъ Григоръ Гинвиловичъ, не вступуючи (з) нимъ в право, переедналъ пана

Кмита часткою своею у Якишикахъ, которая земля спадкомъ на него и на Жаворонка пришла по дятку его Бернате, онъ свою половину, што на него одъ Жаворонка спала, з дозволенемъ дединой своей Дороты и мужа еей Станислава оддалъ пану Кмите и детемъ и потомкомъ его на вечность со всеми землями пашными и не пашными, з дельными и (не) дельными, гаи и лесы и сеножатями и со всимъ, якъ се тая часть сама в себе маеть, и заруками онъ то умоилъ, ижъ (не) маеть черезъ то ни чимъ ся вспасти и ни потомки его того поисквати на вечные часы. А при томъ панъ Кмита Кунцовичъ поведель передъ нами, ижъ первой того невестка наша королева ее милость Александрова небощца Алена дала дворанину своему Висоцкому пустовчизну у Вилкомеры на име Букововъ дворъ з землею пашною и со всимъ на все, какъ тотъ Обукоу держаль, и тежъ дача ему корчмы вольные такъ же, а потомъ придала ее милость ему къ тому дворцу землю пустовскую у Вилкомерско во волости на име Митюшки, а одъ служобъ и одъ платовъ мескихъ и одъ подводъ ее милость его вызволила, а потомъ мы оную данину королевой Александровой тому Висоцкому листомъ нашимъ потвердили и казали ему службу земскую з того намъ поступовати, а одъ службы и платовъ мескихъ и одъ подводъ водле листу королевой Александровой также его есмо вызволили; то панъ онъ Высоцкий тотъ дворъ Обуколовский з карчмами вольными, з землями пашными и сеножатями Обуколовскими и землею пустовскою Митышку продалъ кравцу места Виленского Станиславу за петьдесятъ копъ грошей, а оный кравецъ такожъ то все пану Кмите продалъ за сорокъ копъ грошей и листы данину королевой Александровой и потвержене наше и наше листы потребные, што кому прислухали, и свое листы продажные на паргамине писаные пану Кмите на то далъ, которые жъ листы панъ Кмита передъ нами покладалъ и билъ

намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали сесъ нашъ листъ и оную всю куплю его, яко вышей в семъ нашомъ листе описано, петвержаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и на веки непорушно самому пану Кмите и его детемъ и потомкомъ ихъ и ближнимъ со всеми людьми и землями тамошними пашными и бортными и сеножатями, гаи, лесы, боры и дубровами, реками и речками, и ставы, и ставицы, з млыны и ихъ вымелки, з бобровыми гоны и службами всеми тыхъ людей и здаными грошовыми, медовыми, бобровыми, куничными, з дяклыми ржаными и овсяными и со всеми иными платы, доходы и пожитки, якъ се тые выжъ мененые купли его сами в себе и в границахъ и обыходахъ своихъ мають и што кольвекъ прислухаетъ, а тые вси подавцы не мають в оные купные ничимъ вступовати и подъ паномъ Кмитомъ и его детьми и потомки и близкие ихъ поисквати. И воленъ панъ Кмита и его дети и потомки тые купли свои кому хотя отдати, продати и даровати и записати и ку своему лепшему, ужиточнейшому обернути, якъ сами найленей розумеючи, водле продажныхъ листовъ ихъ, которые они пану Кмите дали. Лечъ што се дотычетъ данины невестки нашей королевой Алены и тые листы, (што) Высоцкому дала и на што потвердене наше онъ в себе мелъ, а по немъ и мешанина Виленского Станислава продажою пришло, и ено маеть панъ Кмита оный домъ в месте Вилкомирскомъ Обуколевский з карчмами вольными, землями пашными и сеножатями Обуколевскими и тую землю пустовскую тамъ же у Вилкомирской волости Митышку к рукамъ своимъ держати и того уживати и з того службу земскую заступовати, а не маеть отъ того служобъ и платовъ мескихъ и подводъ давати подле данины королевой Александровой и потверженя нашего, которое Высоцкому на то было дано. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Кракове, подъ лета Божого нарожена тысяча петьсотъ тридцать осмого року,

месяца ноября двадцать девятого дня, индикта второгоннадцатого.

Która takowa kopia przywileju, conformiter z ruskiego originalu wytłumaczona, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Wilkomirskiego spraw wieczystych przyjęta у wpisana.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1765—1768 годы, № 14205, л. 756—758.

№ 57.—1540 г. Мая 9. *Ръшеніе граничныхъ судей по спорамъ о границахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войсгинтовичомъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ осмьдесятъ сегомо, месеца Мая двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями Головными трибунальными, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводство, земль и поветовъ на рокъ теперешни тысеча шестьсотъ осмьдесятъ семей обраными, постановивъшысе очевисто у суду панъ Самуель Корейва оповедалъ, покладаль и до актъ подалъ певъны докуменътъ и декретъ дворанъски на речъ в немъ ниже милей поменуанъ, служачы и належачы его милости пану Самуелю-Богдану Юшкевичу — подчашому Ковенъскому; которы тотъ докуменътъ, по пречытаню оного, просиль, абыхъмо онъы до книгъ нашихъ вечыстныхъ велели прынять и уписать; которого мы судъ того листу огледавъшы и чытаного выслухавъшы, велели есмо его до книгъ трибунальскихъ справъ вечыстныхъ прынять и уписать, которы вписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: Я Богданъ Плюсковъ — дворянинъ господара короля его милости, а панъ Войтехъ Павловичъ Млечко, а панъ Урбанъ Яновичъ — дворенинъ пана старосты его милости Жомойтского, а панъ Николай,

намесникъ Кейданъски вельможного пана Яна Николаевича Радывила — старосты Жомойтского, мы суды с обу сторонъ высланы отъ пана старосты Жомойтского, а пры насъ было людей добрыхъ досытъ бояръ господарскихъ, на имя Якубъ Стеквловичъ и зъ сынъми Николаемъ, Богданъ Юшквичъ, Некрашъ Керковичъ, Мицко Дашковичъ, Юри Довънарловичъ, Дашько а Юри Миштовътовичы, Юри Яновичъ — боярынъ Вилкинский и Петъръ Возьбой Рочынъски, выехавъшы на поле, стали есмо подъ ольхоу у леску, у которой же ольсе граница уделана Семашьку и зъ сынъми и с поплечъники его з Лавърыномъ Якъшевичомъ Деванкгольемъ, где жъ имъ было право; и на то передъ нами листъ судовый всказывали намесника Тондякгольского Матея Михайловича Нешукойтя, а Мартына Бобровича — намесника Жосельского, а Станислава Бутрымовича — боярына Ковенъского подъ печатъми ихъ. Ставъшы намъ судьямъ верху писанымъ на томъ мейсте, ель жаловать намъ Семашьку Серейковичъ и зъ сынъми и с поплечъники своими, на имя Яномъ, а Николаемъ, а Войтехомъ, Богущъ Олехновичъ, Лавърынъ Петъковичъ, Станиславъ Юшквичъ, Балътромей Монъковичъ, Станиславъ Бортькевичъ, Пашко а Мартынъ Михайловичы, Мартынъ Юрьевичъ, Юри а Грыгоръ Янушъковичы, Пацъ а Станюль, Марътышъ Трумповичы, Матея Пепърашевичъ, Грыгоръ Юшквичъ, Павелъ — зять Кгабрыловъ, Миколай Зведевичъ и совъсими поплечъники своими, бояре Веленъские, на бояръ Веленъскихъ же, на Романа Вожъкгинтовича и сыновъ его, Рымъко а Павелъ Бонюлисъ Юшквичы, Янъ, Томашъ Бутько Кгинеитовичы, Миколай Мартыновичъ и на сыны его на Грыгора а Сымона Станевичовъ, на Лютъка Ковъяновича, на Богдана а Грыня Станевичовъ, на Яна Яцъковича, на Яна Онъдрияновича, на Яна Якъшовича и на ихъ поплечъниковъ. Милые панове суды! Романъ Вожъкгинтовичъ и зъ сынъми своими и зо вьсами поплечъники своими верху писаными пере-

шедшы через границу въ нашъ лесъ отъ-чызный, проробьки и поля и сеножаты собе делаетъ, дерево на будоване и дрова беретъ и дерево бортное казить, и граничное дерево порубаль, и границы показилъ квалтьомъ моцью и шкоды намъ великие почынилъ, черезъ границу перешедъшы. И мы пытали Романа, што к тому за отъпоръ маеть? И Романъ зо вьсьми поплечьники своими верху писаными отъказалъ: милые панове судьи! не маемъ мы границы жадное и зъ Семашькомъ и со вьсьми поплечьники его, маемъ лесъ и земли, проробьки, сеножаты сумесные, з давъна бирали есмо дерево на будоване и дрова, ниhto намъ того не боронилъ, поля и сеножаты в томъ же лесе есмо про-робливали, ниhto намъ того не боронилъ, а дерева бортного и границъ порубаня к тому не зьнаемъ. И намъ ся судьямъ видело, коли Семашько с поплечьники своими поведаетъ границу, наперодъ намъ судьямъ поехаты тою границою одъ петы до петы; и Семашько с поплечьники своими повелъ насъ границою, почонъшы отъ олхи черезъ лесокъ долинькою у дорогу, которая дорога лежитъ изъ селъ до Кейданъ, а з дороги межами черезъ сеножатыку малую у другую долиньку, а одъ той долиньки у дубовы пень, а отъ того пня дубового у третью долиньку, отъ тое долиньки у Роценъскую дорогу, а отъ Роценъское дороги у Шолъупись, а тою речькою Шовълупемъ привели насъ къ дубу порубаному; и поведылъ намъ Семашько и зъ сыньми и с поплечьники своими, штошъ у томъ дубе рубежи и борть была и борть огнемъ выжъжена, якожъ тому и зьнакъ есть; а одъ того дубу порубаного ручаемъ, а зъ ручая межами за ся у выньшы пень дубовый, а отъ того пня у речьку Кинътыню, тою речькою Кинътынею у реку Евъкилю и тутъ есмо, прыехавъшы, стали на томъ мейсцы, где Кинътыня у пату уходить у реку Евъкилю, то есть другая пета. И мы судьи верху писаные пытали Романа Вожькгинътовича и его поплечьниковъ повъ-

торе: чы маешъ ты границу, мы хочемъ также ехаты твоею границою, какъ и Семашьковою? И Романъ Вожькгинътовичъ и с поплечьники своими намъ отъказалъ: Милые панове судьи! якожъ я вашей милосты перви поведаль и теперь поведая, штошъ мы не маемъ жадное границы (з) Семашькомъ и з поплечьники его И мы судьи отъворили статутъ и зьнашгли у статутехъ описано: хто ищетъ квалтьовъ, границъ скажена и дерева бортного порубаня, сеножателей и поль розъробеня, тотъ напередъ маеть доводъ чынить. И мы судьи верху писаныи водълугъ статуту описаня дали есмо Семашьку наперодъ доводъ чынить и Семашько поставилъ передъ нами двадцаты и четырехъ светъковъ, суседъ абапольныхъ, людей добрыхъ. И Романъ Вожькгинътовичъ и зъ сыньми и с поплечьники своими выбралъ шесть светъковъ с тыхъ двадцаты и четырехъ светъковъ светъки, на имя Можейко Пикелевичъ, Юркелись Югоновичъ, Онъдрей Грыневичъ, Миколай а Нарко Утыкевичъ, Якубъ Кюновичъ, Лукашъ Станъкевичъ— бояре Веленские, которы з ними земли мають, а семого сутяжъцу, братанича Семашькова— Станислава Юшъкевича. И Романъ рекъ: негай (нехай) тыи шесть светъковъ, а семей Станиславъ границу заведутъ отъ петы до петы и на томъ прыснугутъ, мы в томъ гочемъ (хочемъ) винъни быти. И мы судьи пытали Романа Вожькгинътовича и его поплечьниковъ: чы маешъ ты, Романе, и зъ своими поплечьниками доводъ яки на то, штожъ бы тутъ границы не было вамъ з Семашькомъ и зъ поплечьники его? И Романъ поставилъ светъковъ двадцать и одьного и промежы тыхъ двадцаты и одьного светъковъ Романовыхъ большая половина светъковъ сутяжъцовъ, которы таяутъца протывъ Семашька; и остатокъ Романовыхъ светъковъ пытали есмо: чы маете вы з Романомъ, або зъ Семашькомъ черезъ границу земли, а чы ведаете промежы нихъ што о границахъ? И светъки вси одъказали в одьно слово: якъ мы з ними земли

не маемъ черезъ межу, такъ промежи нихъ жадного дела не ведаемъ. И мы судьи Романовыхъ светъковъ не поставили за светъки; и мы судьи, на томъ мейсцѣ стоячы, кде Кингытыня у пята уходитъ у реку Евъкгилю, завезали есмо судъ на томъ (гдѣ) оная шесть светъковъ на имя верху писаныи, а семей Станиславъ Юшъкевичъ, братаничъ Семашъковъ отъ петы до петы границу заведуть тою границею игде насъ вель Семашъко до другой петы, до ольхи и на порубаня дуба граничного и на выжиганя боръты и на скаженя границы, Станиславъ Юшъкевичъ самъ семь маеть присегнуть, и Романъ Вожъкгинътовичъ и споплечъники своими мають заплатитъ Семашъку и сыномъ и зъ поплечникомъ его дванадцать рублевъ грошы водъле статуту описаня. Станиславъ Юшъкевичъ с тыми шестыма светъки, отъ Романа Вожъкгинътовича выбраными, пошолъ тою границею, игде насъ вель Семашъко и прышолъ къ тому дубу порубаному, у которомъ дубе рубежи и борътъ была и борътъ огнемъ выжъжена, и отъ того дубу порубаного прышолъ къ другой пете подъ ольху и где мелъ присегнуть, и мы судьи пытали Романа Вожъкгинътовича и поплечъниковъ его: чы ведете вы Станислава Юшъкевича само семого къ присязе? И Романъ Вожъкгинътовичъ отъказалъ: Милые панове судьи, не ведемъ ихъ к присязе, бо есмо передъ ними винъни, и почали намъ судьямъ чоломъ бить, абыхмо Станислава а Семашъка, сынъми и зъ поплечъники его перееднали. Станиславъ Юшъкевичъ и Семашъко, сынъми и зъ поплечъники своими на нашу прозьбу и на ихъ чоломъ—бите то вчынили, не присегали и едънне прыняли и положили передъ нами судьями межи себе тою границу на вечность держжаты, которы проробъки и сеножати и мышътники Романовы и его поплечъниковъ зашгли черезъ границу у Семашъкову землю и его поплечъниковъ, у тое Романъ и поплечъники его не мають уступатися черезъ тую границу, дерева на будоване и дровъ не мають браты, ани

уступу жадного не мають меты; а которы проробъки Семашъковы и его поплечъниковъ зашли у землю Романову и его поплечъниковъ черезъ границу, в тое ся вѣже Семашъко и с поплечъники своими не мають уступатися на вечность, кромъ земли той, на которой землі Богушъ сидитъ у Роминяхъ; а за къвалтъ и за скажене границъ и за въсякие шкоды перееднали Семашъка и его поплечъниковъ чотырѣма копами грошей. Мы судьи верху писаныи нашгли есмо Семашъка и его поплечъниковъ во всемъ у томъ правыхъ и дали есмо имъ сець нашъ листь судовы подъ нашими печатями. Писанъ въ Кейданехъ, подъ летъ Божого нарожепья тисеча пятьсотъ чотырыдесятого, месеца Мая девятого дня, инъдыкыта трынадцатого. У того декрету дворанъского печатей прытысненыхъ чотыры безъ подписовъ рукъ. Которы же тотъ декретъ дворанъски за поданемъ оногo черезъ особу верху писаную до актъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстныхъ прынять и въчисанъ.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго трыбунала за 1687 годъ, № 29, л. 374—77.

№ 58.—1541 г. Февраля 3. *Подтвержденіе дворянскихъ правъ боярамъ Ямукайтевичамъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego pierwszego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia.

Na rokach święto Mielnalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych u sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykierza Szykierem—sędzią, Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian—podśedkiem, Janem Iwanowiczem—starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanąwszy personaliter u sądu patron iegomości

pan Jan Wołyncewicz ten dokument ruski ad akta ksiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego podał y prosił nas urzędu, abyśmy ony do xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, który to dokument z ruskiego na polski tłumacząc, a polskim charakterem wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Одъ Иеронима Александровича Ходкевича—пана Троцкого, старосты Жомойдского, державцы Плотельского и Тельшевского тивуну господарскому земли Жомойтское, волости Тверское Панасу Мицку Сутиловичу. Жаловали намъ бояре земли Жомойдское, волости Тверское Вортко и з братьею своею Сонгиломъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожь дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины вводишь и в службу тяглую ихъ приворочаешь и пенезей одъ сохъ яко з теглыхъ людей на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре, шляхта и завжды з предковъ своихъ службу земскую господарскую короля его милости служатъ и николи службъ тяглое не служивали, плату з сохъ своихъ не давали. Якожь дей славное памяти король и великий князь его милость Казимеръ далъ дей дому ихъ, Ярошу чоловека Сургуса, Анвиду чоловека Даргеля а Лиопу чоловека Радовлика, гдежь дей предокъ нашъ староста Жомойдский панъ Кейзгайло тыи люди имъ надалъ и на то листъ свой имъ далъ, з чегожь ся значить, ижь они суть бояре шляхта, а не тяглые люди, якожь дей первой сего король его милость, нашъ милостивый панъ за чоломъ битемъ ихъ, вглянувши в листъ ихъ, до твоей милости писатъ казати рачиль, приказуючи, абы еси ихъ ведлугъ стародавнего абычаю заховаль, в службу тяглую не приворочаль и пенезей одъ сохъ в нихъ не бралъ и заховаль бы ихъ водлугъ стародавнего абычаю права; (твоя) дей милость, о листъ его королевской милости недбаючи, предъесе ве службу тяглую приворочаешь и пенезей одъ сохъ в нихъ правишь; ино если будетъ такъ, яко они намъ жаловали, твоя бы милость ихъ вод-

лугъ стародавнего абычаю заховаль, в службу не ворочаль, и подачокъ пенезей одъ сохъ в нихъ не правиль и заховаль бы се еси ку нимъ спокойней, такъ, яко бы они о томъ повторе королю его милости и намъ не жаловали. Писанъ у Вильни подь летъ Божого нарожения тисеча пятьсотъ сорокъ первого, месеца Февраля третий день, индиктъ десятый. У tego listu pieczęć iedna.

Ктóry то list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1751 годъ, № 14762, л. 464—5.

№ 59.—1541 г. Юня 17. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ 1-мъ шляхетскимъ князь бояръ Лукаша Суговдя и Сутки Яновича.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiątego dnia nowego stylu.

Przed aktami iego imperatorskiej mości ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Jan Sugowdz takowy przywilezy czyli potwierdzenie, od nayiasnieyszego Zygmunta króla Polskiego szlachcie powiatu Wieswianskiego wydany, ruskim charakterem pisany, do akt podał w następnych słowach wyrażony: Зыгмунтъ Божой милости король Польски, Жомойтски, Мазовецки и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомойтские волости Вешвянской Лукашъ Суговдя, а Сутко Яновичъ и поведили передъ нами, ижь люди волости Вешвенской приискивали ихъ к себе в тяглую службу, в сенокосъ и в дане инныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижи з роду своего бояре, шляхта суть и завжды за первыхъ старость Жомойтскихъ и за тивуновъ Вешвенскихъ на службу земскую, на войну въ-

дивали, потому, яко иные бояре шляхта, где жъ тивонъ Вешвенскій Касперъ Пютровичъ Бѣлевича оныхъ бояръ зъ тыми людьми о то смотрель и в тотъ часъ людей добрыхъ на ономъ праве при себе мелъ и за слупными выводы ихъ и за сведецтвомъ бояръ шляхты в томъ ихъ правымы знашолъ, а они тыхъ тяглыхъ службъ на нихъ не перевели и никоторого доводу слушного ведле повести своей не учинили. На што жъ Касперъ Белевичъ и листы свои судовые, на которыхъ шереѣ тая речъ есть описана, по особну имъ подавалъ и тые листы они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо на то дали имъ нашъ листъ и тые листы судовые потвердили симъ нашимъ листомъ; ино мы тыхъ листовъ Каспера Белевича огдледавши на чоломъ бите ихъ то учинили и на то дали имъ сесть листъ и водлугъ оныхъ листовъ при шляхецтве ихъ zostавуемъ, мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иные бояре шляхта, а люди волости Вешвенское не мають ихъ самыхъ и потомковъ ихъ вжо чересь то в тую службу тяглую к себе прискивати водле суда и листовъ судовыхъ Каспера Белевича, а на твердости того и печать нашу казали есмо приложить к сему иашему листу. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ чотырдесятъ первого, месяца Ююня семнадцатого дня, индикта чотырнадцатого. U tego listu przy wycisnioney na szerwonym laku pieczęci podpis tak wyrażony: Михайло писарь. Ktory to list iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Zmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Телмивскаго земскаго суда за 1798 годы, № 15170, л. 1060.

№ 60. — 1542 г. Ноября 15. *Подтверждение боярскихъ правъ Мартина Озахаревича.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmudskiego, przedemną Wiktorym Jarudem, pułkownikiem powiatu Rosienskigo y regentem ziemskim xięstwa Żmudskiego stanawszy obecnie wielmożny imię pan Jan Zacharewicz, skarbnik Orszański, takowy dokument czynionego wywodu, ruskim charakterem pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego podał, w następne pisany słowa: я Войтехъ Шымковичъ, державца Вилькиницкий и Лепунский, што его милость господаръ король рачылъ розказати писать листъ господарский до всихъ бояръ Вилькиницкихъ и Лепунскихъ, абы они вси покладали передо мною даты господарский, листы и твердости, яко на земли шустовский, такъ теж и на шляхецтво, который ся недавно почали шляхтою чинить; ино положилъ передо мною Мартинъ Озахаревичъ листъ на шляхецтво, на перво листъ пана Андрея Мапковича, продка его, у которомъ листе описуетъ тымъ обычаемъ, иж некотрый люди господарский волости Лепунское прыворочали к себе того Мартина Озахаревича, ижбы онъ посполъ з ними службу тяглую служилъ и подачки давалъ; и Мартинъ передъ продкомъ моимъ, паномъ Андреемъ, поставилъ братію свою кровную, судью Лепунского и Волькиницкого пана Петра Гецовича, а Мордаса а Павла а Онтоня, бояръ Лепунскихъ и иншихъ; вси повидали передъ паномъ Ондреемъ в тотъ абычай, иж продокъ, боярынъ Лепунский, на имя Войтехъ имель чотыры сыны, первого Андрушейка, другого Милкуса, третего Медюса а четвертого Петраша, а такъ з Трушейка я Петръ Гецовичъ, а зъ Милкуса Мордасъ, а зъ Медя Павель а Онтонъ, а зъ Петраша тотъ Мартинъ и братовичъ его того, а такъ тотъ Мартинъ есть намъ кровный и близкий, и предокъ мой, панъ Андрей, того Мартина пры шляхецтве zostавилъ; потомъ тотъ же Мартинъ положилъ передо мною листъ господарский, ижъ его милость господаръ, водлугъ листу продка моего, пана Андрея, его пры шляхецтве

рачыль зоставити и то листомъ своимъ господарскимъ потвердити; и я, хочечи тое речи достаточней а справедливей доведать, наказаломъ тымъ бояромъ, которые суть живы, перед собою встати, Мордасу а Павлу и Онтону; и гды они передо мною стали, ям ихъ пыталъ, если бы такъ было, яко в листе цана Андреевомъ описуеуть и они, ижъ такъ было— есть намъ кровнымъ и братъ в шляхецтве тотъ Мартинъ; и я подлугъ листу господарского и тежъ водлугъ листу предка моего, пана Андрея Мацковича и тежъ водлугъ очевистого сознания повторе тыхъ бояръ вышней мененыхъ, того жъ Мартина Озахаревича при шляхецтве зоставиль,—маеть онъ служити службою господарскою, такъ, яко и иншии бояре Вилькиницкии и Лепунскии служатъ конемъ и на томъ даль тому Мартину Озахаревичу тотъ мой листъ подъ моею печатю. Писанъ въ Вилькиникахъ под летъ Божого нароченья сорокъ второго, месеца Ноябра петнадцатого дня. У tego dokumentu pieczęć herbowna jedna wycisnięta. Który to dokument jest w księgi ziemskie xięstwa Żmudskiego zapisany.

Выпись изъ книги Росіенскаго земскаго суда, № 14793, л. 321

№ 61.—1545 г. Юня 24. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая право бояръ Довнарвичей на владѣніе принадлежавшими имъ издавна землями.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Na urzędzie jego królewskiej mości grodzkim Wiłkomirskim przedemną Janem z Goryszewa Goryszewskim — stolnikiem Brzeskim, podstaroscim Wiłkomirskim, stanowszy personaliter iegomość pan Władysław Downarowicz pokładał y ku aktyko-

waniu do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał przywilej zeszlęgo świętey pamięci nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zeszlęgiu też z tego swiata panom Danielowi y Mikołajowi Downarowiczom dany, a teraz ichmościom panom Kazimierzowi Jakubowiczowi y drugiemu takōż Kazimierzowi Jakubowiczowi, Gabryelowi Janowiczowi, Hrehoremu Piotrowiczowi, Krzysztophowi Woyciechowiczowi, Danielowi Woyciechowiczowi, Jerzemu y Marcinowi Janowiczom Downarowiczom na rzecz y nim niżej wyrażoną służący y należący, który to przywilej de verbo ad verbum wpisując do xiąg ruskim piśmem pisany tak się w sobie ma: Жиггимонтъ Августъ Божою милостю король Польскій, Великий князь Литовскій, Рускій, Прускій. Жомонтскій и иньныхъ. Чинимъ ведомо симъ листомъ нашимъ привилеюмъ о томъ, ижъ были намъ чоломъ именовъ своимъ бояры нашия повету Пеняньского Данило и Миколай Довнарвичи, ижъ они яко были за предьковъ нашихъ княжатъ Литовскихъ службю нашу земьскую военную з неприятельми нашими занграничньными одправовали, и теперь одправуютъ з именъ своихъ ойчустыхъ, называемыхъ Коньдраны, абы мы король онымъ (надали) тые добра, на которыхъ з давныхъ часовъ седели, яко иньшыи бояры и службю военною восполь з иньшыими служили. Ино мы король, бачачи прозьбу слущьную, ижъ то ихъ власньность з давныхъ часовъ есть, тогды за чолобитньность ихъ симъ листомъ привилеюмъ тые добра ихъ власные надаемъ и утвержаемъ часы вечьными. Которыми добрами яко своими власными дедичьными одъ початьку предьковъ нашихъ держачьными были и оными шафовали и теперь з ласки нашое господарское за донесенемъ намъ о добрахъ ихъ тые добра Коньдраны, Вадъвы, надъ рекою Вадъвою з обоухъ сторонъ лежаціе и з лесомъ великимъ пущою, што здавна к той земъли приналежало, тымъ нашимъ бояромъ Довнарвичомъ надаемъ и утвержаемъ; онымъ вольно тые добра яко хочечи ша-

фовати и ку налебъшому пожитку своему обернути, они сами, дети, потомъкове и щатъки вечными часы жадной инъшое не мають чинить повинности намъ господару и потомкомъ нашимъ, только служъбу земскую военную з неприятельми нашими заграничными служити, до чего на дальшю певность руку нашую господарскую подъписали есмо и печать привести розъказали есмо. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Юня двадцать четвертого дня, индикта пятого, U tego przywileiu pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przywieszona, podpis ręki najiasnieyszego króla iegomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex, a niżej podpis ręki tymi słowy: Михайло Гарабурда, писарь.

Który to przywileiy za podaniem onego przez osobę wierzchu mianowaną do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирского городского суда за 1700—1 годы, № 13910, л. 264—5.

№ 62.—1546 г. Февраля 20. *Признание короля Сигизмунда первымъ боярскимъ правъ за некоторыми боярами Браславской волости.*

Roku tysiąc siedmset pierwszego, miesiaca Junij pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętej Trójce święcie rzymskim przed nami Teodorem — Stefanem Billewiczem — ciwunem wielkich Dyrwan, sędzią, Janem — Konstantym Odachowskim — podsejdkiem, a Józefem — Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, postanowiwszy się oczewisto u sądu ichmość panowie Dawid, Salomon, Piotr y Paweł Rakowscy ten przywilej do akt xiąg ziemskich podali, a po-

dawszy prosili nas urzędu, abyśmy do ksiąg ziemskich xięstwa Żmoydzkiego wpisać pozwolili, który wpisuiąc słowo w słowo tak się w sobie ma: Zygmont pierwszy z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmoydzki, Mazowiecki, Inflanski y dalszych. Oznaymuem tem listem naszym wszystkim w obec, komu by tego wiedzieć należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarowie nasi xięstwa Litewskiego, włosci Brasławskiej Bartłomiey — porucznik woyska Litewskiego, Andrzej y Stanisław — braci rodzeni Rakowscy, Józef Matuliewicz, Marcin Faytowski, Jan Macewicz, Jerzy Mutowicz, pokładali przed nami list wielkiego xięcia Witolda onym boiarom y potomkom ich na włók gruntu osmdziesiąt cztery z ludzmi, we włosci Brasławskiej leżącego, Pacowszczyzna Nurtyniki zwane, na koni siedm po włók dwanaście dany. Te boiarowie powiedzieli przed nami, iż tych ludzi, które przodkom ich podawane byli a niektórych potomstwo są y w inszych mieyscach y ziemiach zostali y te ludzie zwiedli się, y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list y my na ich czołem bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni ludzi y z ich ziemią dierzą ze wszystkim według daniny z listu wielkiego księcia Witolda, a nam s tego służbę ziemską konną służą po temu, iak przed tym służyli wespół z ziemią. Pisan w Krakowie roku od narodzenia Bożego tysiąc pięćset czterdziestym szostym, miesiāca Lutego dwodziestego dnia, a indykta wtórego. U tego przywileiu najiasnieyszego króla iegomości pieczęć, y przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a kanclerski przypisek Hornostay — wojewoda Trocki, hetman najwywszy, starosta Brasławski, kniaz Gosztynski y Ostroski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny. Ktory ten przywilej iest do ksiąg ziemskich wpisany.

Изъ актовой книги Россеіеннаго земскаго суда за 1701 годъ, № 14742, л. 147.

№ 63. 1546 г. Юня 24. Судебное рѣшеніе по спору о земль между боярами Пупштай-тями и княземъ Симеономъ Глинскимъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno-woyskowym i porządkowym, pułkownikiem i regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomości pan Szymon Dowgiało, dekret ruski w sprawie Jurewiczow i Pietraszewiczow z kniaziem Glinskim zapadły, ad acta podał, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: З розказаня его милости вельможного пана Еронима Александровича Ходневича, пана Троцкого, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькинского и Тельшовского, подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ шостого, месеца Юня двадцать четвертого дня, индикта пятого, деело се передо мною Федоромъ Лишевичомъ (орокою, маршалкомъ его милости пана моего милостивого, и при мне на то было людей добрыхъ досить—панъ Гриць Іовткайтись а зять его Янъ Бартошевичъ—намесникъ Росенский пана Павла Нарушевича а Шимко Іовтвилайтись, Александро Мартинайтись, Андрей Ивашкойтись—боаре волости Росенской, за посланемъ и розказанемъ его милости пана моего милостивого, были есмо на справе з теми людьми добрыми выжей писаными и коли есмо выехалъ на роки зложоные на землю, на тое мейсцо, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петръ а Григоръ Юревичи а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинскаго, в тотъ способъ, ижъ дей тое земля нашое власное отчизное небошикъ отецъ нашъ оставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочекъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошени сена, у трехъ копахъ грошей, мы ему теперъ пенези ода-

емъ, онъ пенези брати и земли намъ, отчизны нашое, поступити не хочеть; ино князь Семень Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ господарскихъ пана Богдана Плюскова, дворанина господарского а пана Станислава Моствила Юрія, дяка Ойрягольца; а почаль князь Глинский одказъ чынити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная, в мене продажная одъ отца ихъ Юря Пупшты, але не заставная, держу, яко куплю. На противко тому тые бояре мовили, ижъ мы хочемъ одъ князя того листу купчого видети, который онъ мени ти у себе маючи одъ отца нашего и за которыми способами тую отчизну нашу онъ держитъ, а намъ ее поступити не хочеть! И князь Глинский ку тому мовилъ: правда есть, ижъ я на тую землю ихъ мель есмо ластъ купчий, который ми былъ даль на тую землю небошикъ отецъ ихъ Пупшта, за которымъ листомъ тую землю и съ сеножати держали есмо черезъ не малый часъ зупокойне; едно тотъ листъ купчий згорелъ ми с повалюшами и з иншими многими речами, которого вже листу положити не могу. И я бачичи и слышачи с теми добрыми людьми таковой odporъ князя Глинского на противко тымъ бояромъ, пыталемъ его — чы не маешь чымъ иншимъ того всперати? А такъ Семень Глинский не мель на то жадного иншого вспору, ани лкого доводу водлугъ правъ земскихъ не чинилъ, которы к тому праву прислушалъ, и пустилъ на доводъ тыхъ бояръ Юревичовъ. Яко жъ они водлугъ права, стоячи по конецъ того поля, выдали светковъ бояръ и иншихъ господарскихъ осмнадцати человекъ, которымъ князь Глинский ку сведецтву пустилъ. И просили тые бояре, на концу поля стоячи, абы с тымъ доводомъ своимъ коло земли своей шли и обвели; и гды найпервей повели, то есть, почавши одъ взгорку, одъ кра Яблоного, не далеко од воротъ домовъ своихъ, вколо межою надъ сеножатыми, которые в до-

ле лежать подь домами ихъ власными, и пришли ку ниве человека пани Венцлавовой Яна Пришимонтайтя межюу, на которой сточечы менили, ижъ то земля ихъ есть, яко заводилисьмы тымъ рубежомъ; и потомъ одъ тое нивы повели поперекъ поля до дороги, которую дорогою они черезъ тую землю до домовъ своихъ з иншихъ сторонъ переѣздажуютъ; и гды пришли ку дорозе, то пакъ пошли у длужъ поля межюу подле тое дороги, и потомъ в лево пошли и завели ниву тое земли, на которой ниве сееть се солянка жита; подле которой нивы иншыя нивы прилеглые боярина волости Росенской Томаша Монкайтя; одъ тое нивы предъ ся шли у длужъ того жъ поля ажъ до нивы Петреля Пиктуилайтя — подданого господарского, который первой того сумежникомъ былъ; а одъ тое нивы пошли поперекъ нивы своей земли, з горы, в сеножати до реки Олей, надъ которую рекою отцове домами своими седели, и к тому мейсцу привели, которымъ они до домовъ своихъ з реки з Олей воду нашивали, мимо яблони, которая на тымъ мейсцу стоить; одъ того мейсца, мало шедши з горы удлужъ, пошли ажъ до криницы, черезъ которое мейсце они не преходятъ, Мицкайтивого чловика Миколая Рапонайтя в сеножати и пришли ажъ до самой реки Олей и тою рекою пришли вколо ажъ до сеножати пани Венцлавовой человека Яна Пришмонта; одъ тыхъ сеножателей пришли ку прудищу своему ажъ до первой петы, до кра Яблони, одъ которого почали заводити. И гды южъ тые сведкове и с тою стороною жалобною на томъ мейсцу стали и князь Глинский з людьми своими, то пакъ тая вся осмнадцати сведковъ в одно слово осведчили, — ижъ дей то земли, которысьмы теперь обвели, и сеножати тыми мейсцами власная отчизная есть отца ихъ небощика Юрия Пупшты, заставлена у троухъ копахъ грошей князю Глинскому, а на вечность не продана. И скоро по свядецтве тыхъ светковъ водлугъ права пыталомъ князя Глинского, што бы мель мовити на противно тому доводу ихъ?

Князь Глинский поведелъ: кедыжъ тые боярове Петръ а Григоръ Юрьевичи повядажуютъ правдиве, яко отецъ ихъ небощикъ Пупшта Юрий мне не на вечность продашь будетъ, одно оставиль у троухъ копахъ грошей, нехай на томъ присягнуть з шестма сведковъ своихъ, которыхъ я з тое осмнадцати на то оберу, то есть на имя Янъ Шликисъ, приставъ Видуклевский, Матей Виткайтисъ, Шимко Станкайтисъ, Янусъ Мацайтисъ, Ганусъ Вайчайтисъ, Миколай Ропанайтисъ, и тые Юревичи з тыми светками своими на то обраныи тогожъ дня присягали на томъ, ижъ то есть земля и сеножати отчизны власное тыхъ Юревичовъ Пушштайтевъ по тые мейсца, которыми теперь завели есмо, почавши одъ того мейсца, вколо которое земля и сеножати была в заставе у князя Глинского, а на вечность не продана. И я, обачивши водлугъ речи слушной а справедливой и водлугъ права, присудилъ есми тымъ Юревичомъ Петру а Григору Петрашайту, дзяцкови ихъ тую землю, то есть на сорокъ бочокъ збожа сееня и сяножати на двадцать возовъ кошения сена, яко отчизну ихъ власную, которую мажутъ они вечне держати и дети ихъ и потомки ихъ тымъ мейсцомъ и рубежами, которы есмо того часу починити вколо той земли и сеножателей казалъ передъ тыми людьми выжей писанными, которые при мне были на тотъ часъ и восполочъ того со мною доглядали. А што ся дотычетъ которую три копы грошей отецъ ихъ Пупшта взыалъ былъ у князя Глинского на тую землю заставуючи, ино тые Юревичи тогожъ часу передо мною на той же земли князю Глинскому тые три копы грошей отдали и черезъ то тотъ князь Глинский в той земли и сеножатахъ имъ маеть покой дати, ани се в то не маеть вступовати. И для лепшой твердости били мне чоломъ тые Юревичи а Янъ Петрашевачъ о листъ судовый, и я на нихъ чоломъ битъе учиниль и листъ имъ на то далъ подъ мою печать. Писавъ у Вилькии. U tego dekretu pieczęć na żółtej masie wycisniona. Który to dek-

ret za podaniem onego przez wyrażoną w gorze osobę ad acta iest w xiegi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1790 годѣ, № 14772, л 442--3.

№ 64.—1547 г. Марта 6. *Разборъ дѣла по спору о земляхъ между боярами Пунитайтями и княземъ Симеономъ Глинскимъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego piątego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem civilno—wojskowym, pułkownikiem powiatu Rosienschiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiście iegomość, pan Szymon Dowgiałło dekret starodawny, po rusku pisany, w sprawie Piotra, Hryhora Jurewiczów y Jana Pietraszewicza z kniazem Siemieniem Glinским zapadły, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał następnie pisany. Я Стецкій Петровичъ — служебникъ его милости пана Григорья Исидоровича Тризны—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Видуклевского весполокъ з дзякомъ пана его милости Терешкомъ, за посланемъ и розказанемъ его милости пана нашего милостивого, были есмо на той справе, а в тотъ часъ с нами были бояре господарские земли Жомойтское, волости Видуклевской Гриць Товткевичъ а зять его Янъ Бартошевичъ, намесникъ Росенский пана Павла Нарушевича, а Войтехъ Визгирдь, а бояре волости Росенское Габриель Юревичъ Рацковича а Габриель Петрашковича, а Габрыель Петковича, Александро Мартиновича, Григоръ Андреевичъ, Алексей Мартиновичъ, Александро Габрыаловичъ; а коли есмо на рокъ заложонный выехали на землю на тое местцо, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петрасъ а Григорый Юревичи

а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинского, ижъ дей тое земли нашей власной отчизное небощикъ отецъ нашъ заставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочокъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошени сена у трохъ копахъ грошей, мы ему теперъ пенези отдаемъ, онъ пенезей брати и земли намъ наше отчизны поступити не хочеть. Ино князь Семень Глинский на тотъ рокъ имъ зложонный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ Росенскихъ Петра Дершковича а Якуба Довкшевича, и почалъ князь отказъ чинити тымъ обычаемъ: я се того не заперая, ижъ есть ихъ земля отчизная в мене продажная отъ отца ихъ Юрья Пупшты, але не заставная, держу яко куплю. А такъ они бояре мовили: ижъ, пане, подстаростей самъ покладалъ рокъ твоей милости князю самъ покладаню того листу купчсго, где жъ теперъ вжо остаточный рокъ тому нашому правупришоль и теперъ хочемъ видети листъ продажный отца нашего, за которымъ способомъ тую отчизну нашу держишь, бо то вжо третий рокъ намъ с уряду зложоны припалъ на тое право *копу вести*, где жъ есмо и готови зо всимъ врядне доводомъ своимъ. И почали просить, абы были заховани водлугъ обычая права, бо дей ты, князь, и самъ тотъ рокъ копе принялъ, на которомъ мель намъ конечное справедливости достояти. Мы пытали князя Семена, што бы к тому мель мовити; ино князь отказывалъ тымъ обычаемъ: листа ихъ купчого, который отъ отца ихъ мне былъ данъ, при себе не маю, обезпечилъ се есми, ижъ вчорашнего дня, в субботу, приезджалъ до мене бояринъ Видуклевский Гриць Товткевичъ, а бояринъ Росенский Андрей Вашкойтисъ, еднаючи мене отъ тыхъ бояръ, даючи мне десеть копъ грошей, абыхъ имъ тое земли поступилъ безъ права, яко жъ оный Гриць и Андрей, стоячи тутъ же очевисто, то сознавали князю Семену Глинскому, ижъ дей ты князь самъ насъ просилъ, абыхъ мы тымъ бояромъ мовили, абы тебе дали де-

сеть копь грошей, а твоя милость мель имъ с тое земли поступити, ино мы имъ отъ тебе мовили, але они такъ отъказали: не дамо князю ничего, хочемъ копу вести теперь на рокъ припальи. Гдежъ мы то обачивши почали мовити князю: твоя милость то рачишь слышати ихъ жалобы, але твоя милость противъ тое жалобы ихъ листь купчый поведиль, але не указалъ иншое истоты никоторое на тую землю не поведаетъ, бралъ твоя милость на помощь себе, ижъ бы мели васъ еднати Гриць и Андрей, тые противъ тебе сознали; чы маешъ твоя милость чымъ иншимъ того впирати. А такъ князь Семень Глинский не мель на то жадного слушного успору, ино они бояре будучи готовы з доводомъ своимъ и стоячи на концы поля засевого просили, абы коло земли своей з доводомъ своимъ шли, а гды найпервей повели отъ стежки с узгорка, по межи затыкаючи, которая межа бокомъ другимъ къ полю Петрыкеля Пиктулойтя, волостника Росенскаго до самого узгорку, где троха долинки, а на той долинке яблони, а з того узгорку к сеножати до ручевины вышей; а сеножату заводили к той же ниве, где почали назадъ идти подле реки Олеи догомъ противъ тое нивы засеяной, абы на конецъ того поля противъ воротъ ихъ и прудищу, и коли есмо коло тое нивы объехали, князь Семень Глинский самъ и людями своими коло тое нивы ездиль, а потымъ тые бояре повели насъ коло другое нивы, которое поле пришло межою к земли данника пани Венцлавовое Яна Пришмонтойтиса, тое поле не засеено, оттоль повели до третего поля не засеянаго жъ, которое полегло межою до земли веддомого Томашова Мацкойтя Николаевича Ропанойтя. А коли есмо тую землю и сеножати объехали, князь его милость на всехъ тыхъ нивахъ и з строною своею с нами былъ, которое земли себе тые бояре менили на сорокъ бочокъ, а сеножати на двадцать возовъ. Мы, ставши на остаточномъ полю, пытали кня-

зя Семена Глинского, штобы мель мовити противъ ихъ тое жалобы и доводу. Князь Семень такежъ и объехалши тую землю вспору никоторого не чиниль, а они бояре рекли: яко есмо первой менили, ижъ то есть отчизна наша, але князь заставлена отъ отца нашего у трехъ копахъ грошей, которые пенези и теперь его милости отдаемъ, але его милость брати не хочеть пенезей а земли не поступуетъ, и почали доводъ чинити, же то есть ихъ отчизна; ино князь: я дей доводу ихъ слухати не хочу, и ехалъ з права и з кони прочъ—нехай дей мя судити панъ староста. Мы бачечы, ижъ князь ничымъ слушнымъ не успираючи на рокъ певный зложоный доводу не маеть, чымъ бы мель успирати, и обмовившиесе есмо и з собою и углянулши у статутъ, ижъ хтобы на рокъ зложоный на копе з доводомъ своимъ не былъ готовъ, знашли есмо водле статуту и казали есмо тымъ бояромъ ставити доводъ свой. Они напервей почали становити бояръ Росенскихъ, Балтроея Станкойтя, Михайлова Содкойтя, Шимка Станкойтя, Яна Мацайтя, а людей волостиныхъ Росенскихъ, сумежниковъ своихъ Романа Кондрадайтя, Монкуса Арклойтя, Петра Пиктурнойтя, Миколая Ропанойтя, Яна Црышмонтайтя, Петраша Якубойтиса, Пашка Гедвилойтиса, Ясениса Контулойтиса, Мисуса Гальвидойтиса, Станиса Петрайтиса а Юця Сунтовтойтиса, Янниса Миколаейтиса, а бояръ Видуклевскихъ Матея Войткойтя, Лаврина Якубойтя, а пристава Видуклевского Яна Станойтя Плика а волостного человека Гануса Войсайтиса. Мы пытали Петра а Григоря Юревичовъ а Яна Петрашкевича, жалобной стороны и тежъ того дозоду ихъ, чымъ того маете поправити; а они сами и тотъ ихъ доводъ то рекли: готовы есмо на томъ право поднести, ижъ то есть земля и сеножати отчизна ихъ, по которой мы ходили и заводили. Мы се водле ихъ сведецтва и сознаня зоставили есмо ихъ до часу при той земли, по которой насъ заводили. И на то даль есми имъ тотъ листь судо-

вый подъ печатью его милости пана моего. Писанъ в Немокштахъ подъ легъ Божого нароченя тысяча пятьсотъ сорокъ сегого, месеца Марца шостого дня, индикта третего. У tego dekretu pieczęć na zielonym wosku jedna. Który to takowy dekret iest w xięgi ziemskie xsięstwa Żmudskiego repartycyi Rosienskiej przyięty u zapisany.

Тоже, за 1790 г., №14772, л. 444—446.

№ 65.—1547 г. Мая 3. *Подтверждение боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Novembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Michał Pikturka .ekstrakt dokumentu dawnego, szlachcie powiatu Połongowskiego służącego, do akt podał następnie pisany: Wypis z ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc siedmset siedmziesiąt dziewiątego, miesiąca Maia dwódziesiątego włórego dnia, Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Jazdowski dokument starodawny od iaśnie wielmożnego Hieronima Chotkiewicza—starosty Żmuydzkiego szlachcie niegys powiatu Połongowskiego дану. ad acta podał w te pisany słowa: Я Геронимъ Александровичъ Хоткевичъ—панъ Троцкий, староста Жомойтский, державца Плотельский, Вильниский и Тельшевский повели передъ нами приставъ, поприставъ и иншыя некоторые люди волости Полонговское на бояръ господарскихъ тоежъ волости Полонговской на Юрия Ездайтя а Лука Миникайца, яко

бы они повиноватость мели на приеханье наше до Полонги стацею про насъ давати, бо дей предкамъ нашимъ, первшимъ державцомъ Плотельскимъ они стацею давали. Тые бояре, передъ нами ставши, повели, ижъ дей мы николи стацей первшимъ паномъ державцомъ Плотельскимъ не давали, бо дей мы бояре шляхта стацей есми не винни давати, ани господару королю его милости подарокъ не платили одъ насъ, его милости королевской службу военную конно служимъ и збройно, яко инны бояре шляхта, братья наша служатъ; и вказали передъ нами листы пана Яна Рекутя, потому сына его милости пана Станислава Яновича и первшихъ пановъ старость Жомойтскихъ, у которыхъ пишеть, ижъ тымъ бояромъ подавали ихъ милость имена у волости Полонговской на службе военной держати, а иншыхъ некоторыхъ подачокъ и повиноватостей з людьми простыми не повинни чинити; якожъ и приставове повели, ижъ они суть з вековъ бояре шляхта и жадного плату господару его милости не даютъ, одно службу земскую господару его милости служатъ. Мы, листовъ ихъ достаточне выслушавши и тому добре зрозумевши, ижъ гды они суть бояре шляхта, а жадныхъ подачокъ господару не платятъ а стацей и овшемъ неповинни паномъ державцомъ Плотельскимъ давати, яко и люди простые даютъ, и мы, не хотячи имъ в томъ новины делати и хотечи заховати ихъ при старине, з тое стацей ихъ вызволяемъ, ижъ они тое стацей николи давати паномъ державцомъ Плотельскимъ не мають, яко и первой сего не давали, нижи мають по старому службою военною господару его милости служити, яко и иншыя бояре шляхта братья ихъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Полондзе подъ лета Божого нароченья тысяча пятьсотъ сорокъ сегого, месеца Мая третего дня, индиктъ пятый. У takowego dokumentu pieczęć wycisnięta jedna. Który to takowy dokument за podaniem onego przez wuz wyrazoną osobę do akt

jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany, z ktorых у ten wypis pod ziemską xięstwa Żmuydzkiego pieczęcią stronie potrzebuiaucey jest wydan. Działo się w Rosieyniach. U tego ekstraktu dokumentu przy wycisniętej urzędowej pieczęci correcta regenta takowe: Correctum Wiktory Jarud — regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Który to ekstrakt dokumentu jest w xięgi grodzkie powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго городскаго суда за 1797 годъ, № 15151, л. 722.

№ 66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, кою онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковича боярѣмъ Сурымтамъ на земли.

Актыковане привилею его королевской милости, паномъ Сурымтомъ належачого.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ тридцать четвертого, месеца Марца третего дня.

На враде кгродскомъ в замъку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенгавъскимъ — подстаростимъ Минскимъ, постановивъшысе очывисто земляне господарские воеводства Миньского панъ Стефанъ и панъ Матей Сурымтове сами отъ себе и именовемъ другихъ брати и участниковъ своихъ, мяновите пана Яна Амъброжеевича Сурымъта, пана Павла и Крыштофа Войтеховичовъ Сурымътовъ, пана Станислава и Миколая Урбановичовъ Сурымътовъ, пана Яна Лесюковича Сурымъта, пана Яна Войтеховича Сурымъта, пана Размысла Матеевича Сурымъта, пана Юрья Шымъкевича Сурымъта, пана Миколая Лукашевича Сурымъта, пана Яна Адамовича Сурымъта, пана Яна Витковича Сурымъта, пана Миколая Якубовича Сурымъта, пана Крыштофа Адамовича Сурымъта,

пана Станислава Богушевича Сурымъта, пана Петра Миколаевича Сурымъта и пана Михала Олексеевича Сурымъта, подали ку актыкованю до книгъ кгродскихъ Минскихъ привилей его королевской милости, на имене ихъ Сурымътовское имъ належачы и иншымъ ихъ участниками, просечы мене подстаростего, абы тотъ привилей до книгъ кгродскихъ Минскихъ былъ уписанъ. А такъ я подстаростий за прозбою ихъ велель есми до книгъ уписать, который привилей уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре нашы повету Виленского Янъ а Станько Богдановичы а Янъ Михайловичъ и з ынъшою братьею своею со всюю Сурымътовичы и поведили передъ нами, ижъ оны были бояре прыказныи за паномъ Мишкомъ Юшковичомъ и землю Станевщыну взяли и дворцы себе на той земли побудовали, с котороежъ земли оны оному пану своему одъ колькоось летъ службою военною служыли, а потомъ, не хочечы за нимъ мешкати и ему служыти, просили оного пана своего, абы онъ тую землю сеножати, которые подъ собою ку дворцомъ своимъ держать и пашутъ, имъ бы за некоторую суму спустилъ. Гдежъ панъ Мишко Юшковичъ, панъ ихъ, за прозбами ихъ то вчинилъ, оную землю, на которой оны мешкаютъ, имъ продалъ, а взялъ в нихъ за то сорокъ копъ грошей монеты Литовское, по десети пенезей в грошъ; на штожъ и листъ свой вызнаный подъ сведомомъ и печатями некоторыхъ людей добрыхъ имъ далъ. Который же листъ оны и передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо пры томъ листе ихъ оставили и нашымъ листомъ господарскимъ оный листъ ихъ имъ потвердили и дозволили быхъмо имъ себе служыти службою боярскою, а в повете Виленскомъ, подъ хоруговъ Ошменскую и з ынъшыми бояры поветовыми стоять. Гдежъ мы, оного листу пана Мишка Юш-

ковича, пана ихъ, который имъ данъ, огледавши и его добре выслухавши, казали слово отъ слова в сесть нашъ листъ уписати, который же такъ се в себе маеть: Я Мишко Юшковичъ и з жоною своею Катериною и з сыньми своими Станиславомъ, а Якубомъ, Яномъ, Романомъ, явно чынимъ сямъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ альбо чтучы его вслышитъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожь безъ всякого прыпуженя, ани с которое намовы, одно сами з своей доброй воли ку потребе своей тымъ бояромъ господарскимъ Сурымътовичомъ, Богдановымъ детемъ Яну а Станку, а Михаловымъ детемъ Яну, Станиславу, Николаю, Юрку, Юхну тую землю, которую подь собою держатъ на имя Станевъщину продали есмо за сорокъ копъ грошей литовское монеты, по два полугрошки в грошъ, имъ самымъ и ихъ жонамъ, и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ шадкомъ вечно и на веки ничымъ не порушно, со всеми землями тую землю з сеножатыми, з гай и леси и з дубровами и з припаши и въходы всеми, реками и с прудцами и со всемъ тымъ, какъ ся тьи земли здавно сами в себе и в границахъ ся своихъ мають, ничего на себе и на потомъковъ нашихъ не оставляючи, и вольны оны з тыхъ земель господарю королю его милости служыти, або паномъ раде ихъ милости, або кому усхотятъ, тому служить потому, якъ и намъ тьи Сурымътовичы служыли службою боярскою з тыхъ земля, а я вжо самъ Мишко Юшковичъ, верху писаный, ани жона моя, ани дети мои, ани ближнии мои, ани шадки мои не мають в тую землю вступовати. А егли бы хто з насъ або я самъ, або жона моя и дети мои, або ближнии мои, або шадки мои мели тыхъ земель поискивати, тогда напервей мають вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому его милости петьдесятъ копъ грошей. А пры томъ люди добрыи были, которые того добре зведомы, панъ Иванъ Никоновичъ — дворанинъ господарский, панъ

Юрей Богдановичъ — дворанинъ господарский, Зенко Ивановичъ Коробка — наместникъ Радошковский пана воеводы Виленского его милости, Богданъ Махметовичъ — боярынъ кнегини Овдоты ей милости Черторызское. И на то есмо мы верху писаны дали сесть нашъ вызнанный листъ подь своею печатью, и для лепшого справедливости просили есмо ихъ милости о печатъ, и ихъ милость на нашу прозьбу вчынили и печати свои ихъ милость приложили к сему нашему листу. Писанъ в Радошкевичахъ, подь леты Божого нароченя тисеча пятьсотъ двадцать осмого году, месеца Юня двадцать трети день, инъдыктъ первый. И кгдыжь панъ Мишко Юшковичъ — бывшый панъ ихъ за прозьбами ихъ тую землю, которую оны держатъ имъ продалъ и суму пенезей в нихъ взялъ и листъ свой на то имъ далъ, мы з особливое ласки наше господарское на ихъ чоловъ бите то вчынили, оный листъ пана Мишка Юшковича имъ даный пры моцы оставуемъ и подтверждаемъ сямъ нашимъ листомъ. Мають оны сами и ихъ потомъки намъ господарю службу военную служыти, яко слышеть на шляхтичовъ добрыхъ, а подь хоругвовю Опменскою и з ыншыми ся бояры становити потому, яко и инъшыми бояре наши повету Виленского службою боярскою намъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесть нашъ листъ з нашею печатью. Писанъ у Вильни, подь летъ Божого нароченя тисеча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля оснадцатый день, инъдыктъ чотырнадцатый. У того привилью печать его королевское милости прытиснено и подпистъ руки писара его королевской милости тыми словами: Михайло писаръ. Который же тотъ листъ привилей за прозьбою верху мененыхъ особъ до книгъ кгродскихъ Минскихъ есть агтьюкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Минскаго градскаго суда за 1631—40 годы, № 11781, л. 579—80.

№ 67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярския права разнымъ лицамъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шостого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуре на завѣтрей по святе Трохъ королей свята рымьского прыпалыхъ и сужонныхъ, передъ нами Юремемъ Кгружевскимъ — судьею, Хризостомомъ Володкевичомъ — подсудькомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракогльскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земьскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенигъ господарьский земли Жомоитское, панъ Михалъ Мартиновичъ Войнгирдь, покладаль до акту листъ его королевской милости славное памяти зошлого небоицка Жыкгимонта Аввгуста, належачый себе и инымъ участникомъ, и тотъ листъ положившы до акту, жедаль насъ в раду, абыхъмо до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Августъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецный и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре наши земли Жомоитское Янушъ Спирггойтисъ, а Григорей Станойтисъ, а Олехно Юцойтисъ, а Матей Янойтисъ, а Воликъ Монтрымовичъ, а Наркель Сумостовичъ, а Нарко Жакойтисъ и покладали передъ нами листъ старосты Жомоитьского, державцы Плотельского и Тельшовского пана Юря Мартиновича Белевича, в которомъ описуетъ, ижъ приставове и иные люди наши волости Корклянское притягивали ихъ к себе посадей и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти простыми людьми, а не шляхтою, где панъ староста иныхъ боярь опытываль и они поведили, же они не простые люди, але бояре шляхта и жадныхъ они посадей, ани подачокъ не

плачивали, леть только намъ господару службу военную служить, а панъ староста ихъ потому жъ заховаль, не казалъ имъ посадей, ани жадныхъ подачокъ давати, только служити имъ велель намъ господару службою военною по давному. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо то вчинили и водле того листу пана старостиного ихъ заховали и дали имъ на то нашъ листъ; ино кгда панъ староста Жомоитский, панъ Юрий Мартиновичъ опытъ тому чынилъ и то знашоль, же они не простые люди, але бояре шляхта и на то имъ листъ свой далъ, мы на чоломъ битые ихъ то вчинили, при томъ листе ихъ пана старостиномъ зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ, не мають они з людьми волости наше Корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадей платити, одно служити они намъ мають господару службою военною по тому, яко и иные бояре наши Жомоитские шляхта служатъ. И на то дали есмо тымъ бояромъ Янушу Спирггойтису, а Григорью Станойтису, а Олехну Юцойтису, а Матею Юнойтису, а Волику Монтрымовичу, а Наркелю Сумонтовичу, а Нарку Жакойтису сесь нашъ листъ подъ нашою печатюю. Писанъ у Вильни, подъ леть Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Февраля первого дня, инъдиктъ третий. У того листу печать одна, а подпись руки писара его королевской милости тыми словами: Валерьянъ—писарь.

Которы жъ тотъ листъ его королевское милости до акту покладаный есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 807.

№ 68.—1546 г. Апрель 5. *Королевская грамота боярину Юрию Дановскому на право владѣнія имѣніемъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Октябра чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале свята рымского припалыхъ и сужоныхъ в Росейнскомъ, передъ нами Николаемъ Казимеромъ — судьей, Константымъ Лукашомъ — подсудкомъ Шеміотами, а Езофомъ Юрьюмъ Хронстовскимъ — старостою Росейнскимъ, писаромъ, врандиками господарскими земскими князства Жомойтского, постановившысе очевисто у суду земенягъ господарскій земли Жомойтской его милость панъ Михаль Дановскій оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ привилей старый одъ наяснейшого короля его милости Сикгимонта Авьгуста на речъ, в томъ листе привилею меновите помененую, и тотъ листъ, собе и инъшымъ особомъ приналежащый, подавъши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который вписуючы в слово в слово такъ се в собе маеть: Сикгимонъгъ Авьгустъ Божю милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ Плотельскій Юрий Дановскій, поведилъ передъ нами, ижъ первой сего королевая ее милость нашаа Польская, княгиня великого князства Литовского, пани matka наша дала ему дворець Орвидишъки у волости Тельшевской у Кгрусьтяхъ ш челедью невольною и зе всеми землями пустовскими того дворца до воли своее . . . дала ее милость и листъ свой с подписомъ руки своей ему дати рачыла, который вжо онъ листъ данъный ее милости передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо его при томъ оставили и на то листъ нашъ ему дали, о чомъ вжо

и панъ Троцкий, староста Жомойтскій, державча Плотельскій, Тельшовскій панъ Еронимъ Алексъандровичъ (Ходкевичъ), о прычину за нимъ насъ жедалъ, ино мы, того листу королевое ее милости пани матъки огледавъши, з ласки нашой его на прычину пана Троцького и на чолобите его то есьмо вчынили, на што дали есмо сесь нашъ листъ и пры томъ дворцы, ведле данины и листу королевой ее милости его зоставуемъ, маеть онъ самъ и его жона и дети оный дворець Орвидовскій у волости Тельшовской у Грусьтяхъ з челедью невольною, земьями пустовскими, ку тому дворцу прыналежащыми, и со всемъ с томъ, якъ се тотъ дворець здавна маеть, на себе держати и его вживати водлугъ данины и листу королевой ее милости, пани матъки нашое, до воли и ласки нашое господарское и намъ с того службю земскую маеть служыти потому, яко инъшысе бояре тамошъне намъ служать. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Вильне подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ шостого, месеца Апрыля пятого дня, индикта четвертого. У того листу привилею печать одъна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex.

Которыжъ тотъ привилей звывъ менеый естъ до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россейнскаго земскаго суда за 1681 годы, № 14712, л. 20 (685).

№ 69.—1548 г. Мая 27. *Подтвержденіе боярину Феодору Оношкѣ королевѣ Сигизмундомъ Августомъ купчей крѣпости на имѣніе Ковичу.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtórego, miesiąca Augusta siódmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim księstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na roku teraznieyszym tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtorym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego księstwa Litewskiego patron iegomość pan Marcin Supinski—rotmitstrz powiatu Oszmianskiego opowiadał, prezentował y w sposób przenoszu przy samym oryginalu ad akta podał ekstrakt przywileju confirmationis, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta quondam iegomości panu Fiedorowi Onoszkowiczowi na rzecz w nim intus wyważoną danego, ex post przed iasnie wielmożnymi ichmość panami kommissarzami w Wilnie produkowanego, de inde w grodzie powiatu Oszmianskiego aktykowanego ac ex, jusdem actis wydany, ad praesens inrem et partem ichmościow panow Onoszkow, successorow onego służący y należący, który podaiąc do akt prosił nas sądn, ażeby pomieniony ekstrakt ze wszelke w nim ingrossowaną rzeczą był do xiąg trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany, jakoż my sąd ony przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur talis. Wypis z xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Oszmianskiego. Roku tysiąc siedmset dwudziestego osmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siodmego dnia. Na urzędzie iego królewskiej mości grodzkim Oszmianskim przedemną Tomaszem Lachowickim Czechowiedem, starostą Dziewieniskim, skarbnikiem y podstarościm sądowym powiatu Oszmianskiego, stanowszy personaliter iegomość pan Józef Onoszko opowiadał y do akt podał przywilej, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta dany w Bogu zesłemu iegomości pana Theorowi Onoszkowiczowi, a teraz służący y należący ichmościom panom Jozefowi, Andrzejowi y Antoniemu Onoszkom—braci rodzonym, który upraszał, aby pomieniony przywilej ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż ony przyiowszy, a wpisuiąc w acta, z ruskiego na polskie litery przekładaiąc y

tłumacząc: Зыгмунтъ Августъ Божою милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецкый, Инфлянски, Сиверски, Смоленски, Подольски, Волынски, Черниговски и иныхъ. Ознаймумы симъ листомъ нашимъ, што пришовши передъ насъ господара и паны рады наши, при боку нашимъ заседающие, урожены Федоръ Оношковичъ— боярнинъ нашъ господарский уезду Оршанского и поведилъ передъ нами, штожъ онъ купилъ вечнымъ правомъ имениче, называемое село Ковпча, з людьми оселыми, з ихъ будынками, огородами, полями, сеножатями, реками, речками, пущами, за рекою Березиною лежачое, в присуде Богущевскимъ, з двома оступами, з деревомъ бортнымъ, пчолами, и в томъ селе вшелякими данями грошовыми, пенежными и всякими ихъ повинностями, яко здавна тое село в себе мело, такъ и теперъ маеть, яко стоить в празе вечыстымъ описано, в границахъ давнихъ, обыходахъ, с тымъ всимъ продалъ вечыстымъ правомъ; которос тое право передъ нами покладалъ и читалъ, просечи насъ господара, абыхъмы то ведлугъ того права оному нашимъ потвердили листомъ. Мы господаръ ласкаве склонивши, а на его чолобитье то учинили ему самому, его жоне, ихъ детемъ, вечно утееждаемы и при моцы захоуемы вечными часы уживати, продати, заменити и куды хочечи тое имениче обернути, яко онъ купилъ у боярина нашего Ивана Быковского—войского Минского и яко стоить описано в его листахъ купчихъ того села Ковпча з людьми оселыми, в томъ селе будучими, и з двома оступами, надъ рекою Березиною будучими, купленные за чотырыста копъ грошей личбы Литовское, проданое на вечные часы, и з тыхъ крунтовъ, сяножати, лясовъ вечно се зрекли. Зачылымъ и мы господаръ, стосуючисе до привилеювъ антецесоровъ нашихъ, вечными часы оному Федору Оношковичови подаемы, увольнивши одъ всехъ подачохъ скарбовыхъ. А такъ мы господаръ во всемъ утвержаемы, а для лепшого ведома и твер-

дости того письма нашего печать нашу притиснути казали и рукою нашую под писали. Писанъ у Вильни подъ леты Божого нароченья тысяча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцати сегомо дня, индикта осмого. У tego przywileiu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, na czerwoney massie wycisnionej, podpis ręki najyasnieyszego króla iegomości y iegomosci pana marszałka temi słowy: Sigismundus Augustus Rex. Горностаѣ — маршалка и писарь. Ad haec на tymże przywileiu konnotacya y podpisy rąk iasnie wielmożnych ichmosciow panow kommissarzow są takowe: Roku tysiąc szesćset czterdziestego trzeciego, miesiaca Septembra siedemnastego dnia w Wilnie. Przed nami komissarzami produkował Piotr Parczewski — biskup Smolenski, Mikołay z Ciechanowca Kiszka — podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego, M. R. Krzysztof Białożor — marszałek Upitski, Kazimierz Horodenski — podkomorzy Witebski. Ktory to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyjęty y wpisany, z ktorых y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki wielmożnego iegomości pana pisarza ichmościom panom Jozefowi, Andrzejowi y Antoniemu Onoszkom iest wydan. Pisan w Miadziole. U tego ekstraktu pieczęć grodzka powiatu Oszmianskiego na białej massie wycisniona, poniżej korrekta, a na ostatniej stronicy konnotacya his exprimuntur verbis. Correxit Talewicz mp.; est in actis.

Ktory to takowy ekstrakt przywileiu confirmationis, z ruskiego na polskie pismo exponowanego, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych w Wilnie ekspedyowanych przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1762 годѣ, № 130, л. 1005—1006.

№ 70. — 1548 г. Мая 10. *Дарственная запись Виленскаго бискупя Павла Ольшанскаго боярину Матеею Бартошевичу ни землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiaca Stycznia piętnastego dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wilenskiego (stawiając) osobiscie iegomosc pan Jozef Kudzinowicz dokument, na pergaminie skropismem po rusku pisany, niegdy od Pawła ksiązęcia Hólszanskiego, biskupa Wilenskiego, w dobrach biskupa, Malaty zwanych, na daninę wieczystą Bartoszewiczowi ziemi pewney wydany, ad acticandum podał, który, z ruskich wyrazow przez litery polskiego pisma wypisując, tak się w sobie ma. Мы князь Павелъ, князя Голшанское, з ласки Божое бискупъ Виленский чинимъ явню тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того видати, або чтучи его слышати, ни нешнимъ и на потомъ будущимъ, яко, ба чечи добры заслуги шляхетного Матея Бартошевича — войта нашого Молятского, намъ одъ давныхъ часовъ чыненые и барзо вдячныи, а такъ хотечи оного для заслугъ его потешить и ку певнымъ послугамъ намъ на потомъ его заховать, ему самому, жоне, дитемъ и потомкомъ ихъ на вечность дали и даровали есмо ему з особливое ласки нашое в имени бискупства нашого, в Молятахъ ку дворцу его Молятскому, который онъ выслужилъ на его милости князю Янушу — бискупе Виленскомъ, предку нашомъ, чотыры пустовщичны, на имя Янишку, Адамишку, Петрякишку, Мончанишку зо всемъ на все, яко ся тые земли сами в себе мають, выведавшиися о томъ достаточне отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Молятскихъ, яко тежъ и отъ вранника нашого на тотъ часъ будучого Молятского Станислава Вильчка, ижъ тые земли отъ колько десять летъ в пусте лежать, а намъ с нихъ некоторого плату и пожитковъ до скарбу нашого черезъ тые лета не бы-

вадо,—то есмо з ласки нашею вчинили и тые земли ему и потомкомъ его на векъ векомъ дали, которые онъ, маючы и держачы в моцы своей, воленъ отдать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути и привлашыти, яко ся ему налепей будетъ подобало, нижи ничымъ не отдаляючы отъ бискупства Виленского; з которого дворца, ему отъ предка нашего небощыка князя Януша—бискупа Виленского даного, и тежъ с тыхъ земля пустовскихъ, отъ насъ ему къ тому дворцу приданыхъ, повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ Виленскимъ с тымъ преречонымъ добромъ служити онъ сам и поткове его на векъ векомъ, службу земскую служити и тежъ ку потребе для почтивости нашею, яко иншые бояре наши, маеть онъ и потковое его с того дворца и тежъ с тыхъ земля пустовскихъ, такъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашей ставити коня доброго, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской в панцеру и ку потребе для почтивости нашею в барве люнской. И для лепшое сведомости дали есмо ему тотъ нашъ листь, до которого и печать нашу казали есмо привисити. Писанъ у Вильни, подъ лять Вожыего нароченн тысяча пятьсотъ сорокъ осмый годъ, месяца Июля десятый день, индиктъ шостый. U tego dokumentu podpis biskupa w łacinskim ięzyku у literami łacinskiemi w takich wyrazach: Paulus—Episcopus Vlnensis, mр. Pieczęć, na sznurku iedwabnym koloru czerwonego, na wosku, iuż przez dawność połamany, wisząca. Za podaniem przez wyżey wymienioną osobę do aktykacyi iest takowy dokument pergaminowy po rusku pisany do xiąg ziemskich woiewodztwa Wilerskiego spraw wieczystych przyięty у polskim charakterem w brzmieniu wpi-sany.

Изъ актовъ книги Виленскаго земскаго судъ за 1796 г, № 4239, л. 68—69.

№ 71.—1548 г. Июля 31. *Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Николаевичей съ Жойбою.*

Отъ Миколая Михайловича—хоружого Впитского, отъ Войтеха Путяты, отъ Ивана Клопота—писара Впитского его милости князя Януша Юревича Гольшанского, воеводы Троцкого, державцы Могилевскаго, судей Впитскихъ боярыню господарскому повету Троцкого, волости Впитское Матею Яновичу Жойбе. Жаловалъ намъ боярынъ господарский, того жъ повету, Павелъ Николаевичъ и з братомъ своимъ Маркомъ о томъ, штожъ дей ты менялъ з ними нивами и променялъ дей еси ниву имъ подъ дворомъ ихъ, на имя Мелейкишкку, а они дей противку тое нивы дали тебе ниву за дворомъ твоимъ, на имя Енушккишкку, то пакъ дей тую ниву они меновънную гноемъ звезли и жытомъ посеяли, гдежъ дей ты, нетъ ведома в который обычай, нашодшы на тую ниву ихъ мощно кгвалтомъ, челедь ихъ, на имя Брося а Юрггеля, а жонки ихъ Бойшу а Вику, Дороту а Масю позбивалъ. Ту тежъ жаловали, ижъ дей которыи мужыки твой Войтъко Сачевичъ а Петрель Айчевичъ седаютъ на земли ихъ отчыной подле нивы твоей Покимчи, где жъ дей ты мель отцу ихъ небощыку Миколаю отъмену за то дати, яко жъ отецъ ихъ, будучы у хоробе и зыходячи с того света, росказалъ тебе, абы еси детемъ его Павлу а Марку отмену за тую землю ихъ имъ далъ, то пакъ дей ты и до сихъ часовъ имъ тое земли ихъ поступити, албо отмены дати не хочешъ; ку тому тежъ, ижъ дей ты в селищахъ, на имя подъ Яблонью и подъ ворота своими в Шлопе, а у двухъ нивахъ у Подишккахъ и в сеножати Подъукине в томъ во всемъ имъ ровъного делу дати не хочешъ. Пры томъ тежъ, ижъ дей ты уже такъ другой годъ загородилъ имъ дорогу старую вечистую, которая дорога шла изъ селищъ ихъ до Ремикголы, а которыи дей плоты они свои городятъ подъ дворомъ твоимъ и ты дей оныи плоты ихъ розбираючы безвинне

жъжешъ. И еще дей еси сего лета у vileю Божьего тела гуси ихъ перенемши на поля побиль, и хочуть о томъ они с тобою передъ нами очевидно мовити. Прото прыказуемъ тебе, абы еси передъ нами ку праву сталь, а в томъ ся з ними росправиль на токъ рокъ, на который они тебе передъ насъ позовуть симъ нашимъ листомъ. Писанъ у Кракинове, подъ летъ Вожьего нароженья 4444 (1548), месеца Июль 11 (31) день, индиктъ шостый. У того позву печать прытиснена одна и подпись руки писарской тыми словы: Клопотъ.

Выпись с книгъ судовыхъ судей повету Впитского. Лета Божьего нароженья 4444 (1548), месеца Октября 1 (3) день, индиктъ 3 (7), у середу, на завтрее по рокахъ. Будучи мне Миколаю Михайловичу—хоружому Впитскому, а Войтеху Путятю—судьямъ Впитскимъ на рокахъ судовыхъ у месте Кракинове, жаловали за позвомя своимъ бояры господарский Троцкого повету, Впитское волости Павелъ а Марко Миколаевичи на боярына господарского, того жъ повету, на Матей Яновича Жойбу тымъ обычаемъ, што жъ дей менялъ з нами нивами и променялъ намъ ниву подъ дворомъ нашимъ, на имя Мелейкишку, а мы дей противку тое нивы дали ему ниву за дворомъ его, на имя Енушкишку, то пакъ дей мы тую ниву меновную гноемъ навезли и жыто посеели, а онъ, нетъ ведома в который обычай, нашедшы на тую ниву нашу мощно квалтомъ, челядь нашу, на имя Брася а Юргеля, а жонку Бойшу а Бину, Дороту, Маса збили и змордовали. Матей Жойба на то поведиль, ижъ николи еси на тую ниву ихъ не находиль, ани челяди ихъ не билъ. Павелъ а Марко поведили: нехай на томъ Матей и зъ сыномъ своимъ прысягнетъ, если онъ на нашу ниву не находиль и челяди наше не билъ; а если онъ не хочеть прысягнути, мы на томъ прысягнемъ. И Матей ихъ ку прысязе пустиль, а мы положили имъ рокъ прысязе третий день у пятницу. К тому жалова-

ли тыи жъ бояре господарские Павелъ а Марко Миколаевичи на того жъ боярына господарского на Матей Жойбу, ижъ дей который мужыки его Войтъко Сачевичъ а Петръ Айчевичъ седять на земли нашей отчизной подле нивы жъ его Покимчи, гдечъ дей онъ мель отцу нашему небощыку Миколаю отмену за то дати, то пакъ дей отецъ нашъ, будучы у хоробъ и зыходячы с того света, росказаль ему, абы онъ намъ отмену за то далъ, то пакъ онъ и до сихъ часовъ тое земли намъ поступити, ани отмены за то дати не хочеть. Матей на то поведиль, ижъ дей то есть земля моя отчизная. И мы Павла а Марка пытали, якъ давно онъ тую землю вашу держыть? Павелъ а Марко поведили: уже есть тому отъ двадцать годъ. И мы ихъ пытали, если бы мели якое прыпомянать о тую землю? они в себе никоторого прыпомянать не поведили. Мы тому лорозумевшы, ижъ они такъ презъ долгий часть у молчани тое земли были и никоторого прыпомянать на то не мели, знашли есмо того Матей правого и тую землю ему есмо прысудили. Ку тому тежъ жаловали тыи жъ бояре господарские Павелъ а Марко Миколаевичи на боярына господарского, того жъ Матей Жойбу, ижъ дей въ селищахъ, на имя подъ Яблонью и подъ вороты своими у Шлопе, а в двухъ нивахъ в Падишгкахъ и в сеножати в Подукине, во всемъ томъ намъ ровного делу дати не хочеть; тотъ Матей самъ предъ нами добровольне поступиль и на то призволилъ, ижъ маеть имъ в селищахъ и в сеножатехъ отчизныхъ делу ровного поступити, окроме земль его купленыхъ и набытыхъ, што онъ собъ самъ прыбавиль. Тежъ жаловали тыи жъ бояре господарский Павелъ а Марко Миколаевичи на того жъ боярына Матей Жойбу, ижъ дей онъ такъ другой годъ загородиль намъ дорогу старую, вчистую, которая дорога шла изъ селищ нашихъ на Ремикголы. Матей на то поведиль, ижъ позваль мене о дорогу, а не меноваль тыхъ селищъ на имя, якъ зо-

вуть; нехай мене о то знову позовуть, я имь о то хочу у в отказе быть. Мы казали есмо о то знову позвать. Ку тому тежъ жаловали, ижъ дей которыи плоты свои мы городимъ подь дворомъ его, и онъ дей тыи плоты разбираючи и жегъ и еще дей сего лета, у вилею Божьего Тела гуси наши перенемшы на поли побиль. А Матей передь нами стоячы поведиль, ижъ по-звали мене о плоты, а не меновали, на которой земли стоять тыи плоты ихъ, гусей тежъ не меновали, колько ихъ побито, нехай мене о то другими позвы позывають. И мы казали о тое его инъными позвы позывати. А кгда тотъ рокъ третий день в пятницу прысязе прышоль, Павелъ а Марко Николаевичы становили, а Матей тежъ Жойба становилъ ся, нижли Павелъ а Марко присегати не хотели и межы собою ся зъгодили, вжо Павелъ а Марко ничего того, што в позве было описано, на Матею Жойбе не мели поискивати и то дали для памяти в книги записати, на што мы и выпись с книгъ судовыхъ подь печатями нашими Матею Жойбе дали. Писанъ у Крокинове. У того выпису судового печатей прытисненыхъ две. Што про память до книгъ земскихъ Упитскихъ записано.

Которые жъ тые листы водлугъ жеданья ихъ суть до книгъ земскихъ уписаны.

Изъ актовтой книги Упитского земского суда за 1600—1604 годы, № 15238, л. 214—15.

№ 72. — 1548 г. Декабря 25. *Заявление передь вознымъ боярина Володки о распределении его имущества.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dzień tego, miesiąca Nowembra dwudziestego trzeciego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego, wedle prawa, w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szostym nasta-

tego, na dniu pierwszym Oktobra reasumowanych, przed nami Felicjanem Karpiem—prezydującym, Ignacym Sylwestrowiczem—sędziami, Adamem Rupeyką—sędzią u protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądownictwie, w miescie iego królewskiej mości Rosieyniach urzędownie zasiadającymi, stanow-szy osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Adam Syriatowicz—rotmistrz woiewodztwa Trockiego, dokument ruskim charakterem pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomienionu dokument był w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty u zapisany. Jakoż my urząd ony przyiowski w też xięgi wpisac zaleciliśmy, który, co do słowa wpisując, następnie wyraża się: Лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ сорокъ осмого, мисяца Декабра двадцать пятого дня, индикти четвертый. На памяти мне Баргошу Яновичу Коргозу, ижъ яко ме брала вижомъ землянка господарская земли Жомоитской Петрова Володкевича пани Зофия з уреду его милости пана моего, пана Григория Есифовича Гризны—подстаростого земли Жомоитской, тивуна Видуклевского, а при мне на тотъ часъ были люди добрые, бояре господарские панъ Матей Якубовичъ, Ленартъ Римковичъ, Балтрмей Павловичъ, Станиславъ Петковичъ, ижъ пани Зофия, видучи свекра своего пана Володка вельми хворого и лежачого на смертельной постели, опытывала его, абы поведиль яко маетности свое, такъ и тое тежъ, естли бы той теперь остаточной волей своеей мель поведити, што записаль внуку своему Мархелу. А такъ тотъ Володка то передь нами поведиль, ижемъ дей записаль внуку своему Мархелу две службы людей моихъ власныхъ очизныхъ, никому ничимъ не пенныхъ, на имя Контрына Розгайтя з братомъ его Шашемъ и з братаничы ихъ, з Угойлемъ а Лукомъ, а Юргелемъ Юшевичи—то одна служба у Покеве, а другую службу у Гердзяголе, на имя Явна Кношайте и з его братею Суткомъ а Григоремъ—то другая служба, и записаль есми тыи две службы

людей внуку своему Мархелу и з ихъ жонами и з дѣтьми, и з землями, и з ихъ службами, и маестностями, и со всеми подачками и повиноватими, и со всимъ, яко ся в себе мають. К тому тежъ созналъ передо мною и передъ тыми людьми добрыми то, ижъ далъ есмь и даровалъ томужъ внуку своему Мархелу Петровичу две пустовщизны, на име Петришкю Вишойтя, лежащую у Дубинахъ, а другую Валеишкю, лежащую у Гердзяголе, з которыхъ обоухъ земли одна служба бывала; а ку тымъ двумъ пустовщизнамъ придаломъ ему ниву на чотыри бочки сееня, земли Щепанишки, и з половицу сеножати великое тоежъ земли Щепанишки, которая сеножать подъ тою нивою лежитъ, на што ему и листъ свой записный подъ печатью своею и печатями людей добрыхъ далъ, которые суть в томъ листе описаны. К тому тежъ опытывала его пани Зофия маестности его, обваровываючи себе, абы на потомъ не пришла у которое довиннене одъ блискихъ; онъ поведилъ то ещо за доброе мовы, ижъ только маю хожухъ лисий старый, вжо ветхий, а сукню черную старую, а пенезей только два грошы, а быдла пяти воловъ, две коровы, телятъ двое, клячъ шестеро, овце осмеро, а збожа жита складенного поведили и огледали пять переплотовъ, оса на две осети, жита молочного вееного две четверти, пшеницы четверть, ячменя осмъ четверти, грачихи чатыри четверти, ярицы две четверти, гороху полторы четверти, ячменя съ пшеницею пять четверти, свиней двадцати, кроме кормныхъ. На котореожъ сознание того Володха пани Петроваля, хочечи мети знакъ з вראду, мовила, абы листъ мела вижовый; ино я Бартошь далъ ее милости листъ вижовый подъ печатью Миколая Петровича, который на тотъ часъ есть на месте пана нашего. Писанъ у Немокштахъ. U tego dokumentu pieczęć na wosku iedna (L. S.). Ktory to dokument iest do xiąg ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1077—8.

№ 73.—1549 г. Февраля 15. *Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Marca szosiego dnia veteris stili.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosienskiego, stawiając osobiscie wleimozny iegomość pan Antoni Przyałgowski—stolnikowicz Brasławski dokument, osobom intus wyrażonymi służący, do akt podał, następnie pisany: Я Монко Римкевичъ, бояринъ господарский волости Гайрагольское и жоною моею и сынами моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучи его слышати, вннешнимъ и напотомъ будущимъ, штошь продали есмо ниву пашую власную, ниному ничимъ не пенную, Яну Шимковичу, боярину господарскому волости Гайрагольское за пуд семадесять грошей на литовскую личбу монеты, на тотъ часъ идучо, обель вечно ему самому и жоне его, а естли быхъ я Монко, або жона моя, або близки мои, або потомки мои мели тую мою продажу рушить, тогда тотъ маеть вины пану старосте Жомоитскому заплатить три рубли грошей, а нимъ пененжъ пененжомъ навезать и вси шкоды и наклады совито платити, а тая моя нива лежитъ подле Яновой Нарковича ниве на горе, а сеется на той ниве четверть торговли. А при томъ были люди добрые Янъ Нарковичъ, Стась Мартыновичъ, Янъ Римкевичъ. А для леишого твердости того нашего листу не мели есмо своей печати и просили о печати Юрия Миткевича—наместника Ойрагольского а Войтеха Гольвилевича, боярина господарского, и они то на нашу прозбу учинили, печати свои приложили к сему нашему визнаному листу. Писанъ у в Ойраголе подъ легъ Вожого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ девятого, месеча Февраля петнадцатого дня, индиктъ трети. Który to dokument przy wycisnieniu dwuch pieczęci

herbowych iest w xięgi ziemskie powiatu Rosińskiego przyjęty u wpisany.

Тожє, за 1798 годъ, № 14806, л. 586.

№ 74.—1549 г. Августа 23. *Запись о за-
мѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ
на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Maja dwudziestego osmego dnia.

Przed sądem ziemskim powiatu Kowien-
skiego, z mocy ustawy najjasniejszey kon-
federacyi generalney wielkiego xięstwa Li-
tewskiego na dniu dwódziesiątym szóstym
Apryla, roku teraz idącego reasumowanym,
przed nami Floryanem Doliwą—Siruciem—
Janem Rafałem Szymkowskim—stolnikiem,
Michałem Strebeyko—sędziami, urzędnikami
ziemskimi powiatu Kowienkiego, stanow-
szy osobiscie u sądu patron wielmożny
iegomość pan Józef Szaniawski — rotmistrz
Kowienski oryginal pomiary gruntow, po
rusku pisany, niżej wyraził się mający, do
akt podał tak pisany: Z rozkazania gospo-
dara короля его милости я Андрей Лука-
шевич Воловичъ, будучи мне при поме-
ренью волокъ в повете Ковенскомъ а з мер-
ники Щасны Куликовски а Валенты Зале-
ски, вызывавъ то, ижъ которые земли
бояръ господарскихъ Ковенскихъ поме-
шаные были межи землями подданныхъ
господарскихъ, на первой земли Адама
Бартошевича были помешаные з землями
подданныхъ господарскихъ на име Бублевъ,
такъ много, яко две волоце поля голого
посполитого и сеножатей, а на напротив-
ку того дано яму в селе, в Кудренехъ
землями боярина Ковенского Забелы Хрщо-
новича и подданныхъ господарскихъ такъ
много, якъ его земли и сеножатей у во-
локи взято подданнымъ господарскимъ; тежъ
земи Войтеха Простевича и Адама Бар-
тошевича, котры были помешаны зе зем-
лями подданныхъ господарскихъ Скудяны,

такъ много, якъ полторое волоки и че-
тыри морги; на противку того дано имъ
землями боярскими и подданныхъ господа-
рскихъ такъ много, яко ихъ земли зашло у
волоки подданнымъ господарскимъ; земли
Забелы Хрщоновича а и Габриеля, зятя
Якубовой Хрщоновича, котрымъ были
помешаны з подданными господарскими, на
име Скудяны и з людьми боярскими Вой-
теха Простевича и Адама Бартошевича,
такъ, яко волока и пять морговъ земли го-
лой посполитой и сеножатей; на противку
того такъ, яко его зашло у волоки под-
даннымъ господарскимъ и бояромъ Войтеху
Простевичу, Адаму Бартошевичу, дано
имъ з землями боярскими и подданныхъ
господарскихъ тымъ бояромъ в верху пи-
санымъ Адаму Бартошевичу а Войтеху
Простевичу земли ихъ, которые помешаны
были у волоки подданнымъ господарскимъ,
дано имъ одменою землями и сеножатями
з прилеглости ку ихъ земіомъ; тежъ кто-
рымъ земли Забелы Хрщоновича и Габ-
риеля, Якубовей зятю, взято у волоки под-
даннымъ господарскимъ и тымъ бояромъ
выжей писанымъ, дано имъ противъ того
одменою землями господарскими з приле-
глости ку ихъ дворомъ, коло которыхъ
земь сеножатей и лесу Адаму Бартошевичу,
Войтеху Простевичу, Забеле Хрщоновичу
и Габриелю, Якубовей зятю, копцы осыпа-
но: первый копець закопанъ одъ Кейдонъ
одъ земли королевскихъ, которые земли дер-
житъ Андрей Рендына, бояринъ волости
Веленской; други копець закопанъ, одме-
ривши тридцати шнуровъ и шнуръ на
томъ же урочищу Кгенрыну; трети копець
закопанъ, на одинадцати шнуровъ змерев-
ши, на сеножати на правой стороне Кген-
трина; четверты копець закопанъ, двадцать
шнуровъ змеривши и два шнуры, пришла
до Бублевскихъ волокъ до конца; пяты
копець закопанъ на шестнадцати шнуровъ
в концу волокъ подданныхъ господарскихъ
Шиланцовъ; семы копець закопанъ, десеть
шнуровъ змеривши подле дороги, которая
идеть одъ Кейданъ до лесу; осмы копець
закопанъ подле тоежъ дороги, двадцать

шнуровъ змеривши; девяти копецъ закопанъ, три шнуры змеривши в концы волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ; десяти копецъ закопанъ въ концы волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ и Шиланскихъ, три шнуры змеривши; одиннадцаты копецъ закопанъ в концы волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; дванадцаты копецъ закопанъ в концы волокъ тыхъ же Кудзяновъ, три шнуры змеривши; тринадцаты копецъ закопанъ в концы волокъ Кудзяновъ, три шнуры змеривши; четырнадцаты копецъ закопанъ в половы, в концы волокъ Кудзянскихъ, три пруты змеривши; пятнадцаты копецъ закопанъ подле волокъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; шестнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; семнадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; осмнатцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; двадцаты копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; первы двадцать копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; други копецъ закопанъ, три шнуры змеривши; трети копецъ закопанъ подле реки Шеркшни, два шнуры змеривши, а одъ того копца, который закопанъ надъ тою речкою Шеркшнею, шесть шнуровъ змеривши; четверты копецъ закопанъ надъ тою рекою Щершнею, шесть шнуровъ змеривши; пяты копецъ закопанъ на другой стороне тоей реки Шершни, шесть шнуровъ змеривши; семы копецъ закопанъ шесть шнуровъ змеривши; осмы копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши; девяти копецъ закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши, около брозы, въ тойже и граница крыжова учинена, деветь шнуровъ змеривши; тридцатая граница крыжована учинена у дуба великаго, который стоить влесе, урочищемъ Тычто Волько, тринадцать шнуровъ змеривши. На тосмы дали имъ тотъ нашъ листь подъ нашими печатами. Писанъ у волости Орвистовской лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ четрдесятого девятого, месеца Августа двадцать третего дня. У теу помияри пиецъци три przy-

cisnione na massie znaiduią się L. S. L. S. L. S. Na ostatniej stronie zapisanie takie znayduie się: Pomiaru circum circa Medeksz z włością królewską kopcow trzydziescie, odprawowana za rozkazaniem krola iego mości Zygmunta Augusta przez iego mości pana Wolowicza roku tysiąc pięćset czterdziestego dziewiętego Augusta dwodzie stego trzeciego. List dzielczy między gruntami Rutkowskimi y Kudzianskimi. Takowa pomiaru za podaniem oney przez wyżey pisanego iego mości do ksiąg ziemskich Kowienskich zapisana.

Изъ актовой книги іовенскаго земскаго суда за 1791—94 годъ, № 13, 08, л. 542—44.

№ 75. - 1550 г. *Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego osmego, miesiaca Apryla dwudziestego wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany, obranymi, comparens personaliter u sądu patron iego mości pan Rafał Jelenki opowiadał, praezentował y ten dokument ad acta podał, na rzecz w nim niżej wyrażoną wielmożnemu iego mości panu Stefanowi Radziminskiemu Frackiewiczowi y samey wielmożney iey mości pani Krystynie z Judyckich Frackiewiczowej—Trabskim y Jakunskim starostom, małżonkom dany, służący y należący, który podając ad akta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony dokument, z ruskiey oryngi na polską przetłumaczony, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd, ony przyiąwszy, w xięgi wieczyste trybunalskie wpisacъ rozkazaliśmy, a wpisując de verbo ad verbum z rusko eryngo sequitur tenor talis: Видимусъ з

книгъ справъ вечыстыхъ повету Ошмянскаго. Лета одъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ пятьдесятъ осмого, мѣсяча Мая двадцатого осмого дня. На ураде господарскимъ гродскомъ Ошменскомъ передъ нами Александромъ Корейвою, Войцехомъ Савичомъ Заблоцкимъ—судьями, оборанными згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателювъ повету Ошмянскаго, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Матвей Кемпистый—подстаростий Трабский оповядаль и ку актыкованю подаль выпись з книгъ скарбовыхъ великаго князства Литовскаго, служаый и належачый до староства Трабскаго, его милости пану Соболевскому—старосты Трабскому на речъ в тымъ (выписъ выражоную), котораго просиль, абы мы до книгъ приняли и вписали, якожь мы судьи, тотъ выпись оглядавши и читаного предъ собою вычитавши, и видечи речъ быть слушную и с правомъ посполитымъ згодную, велели еси приняти и у книги уписати, который у книги слово до слова уписуючи такъ се в себе маеть: Wypis z rejestru popisania majątności zamków y dworów, po śmierci paniey Albrychtowey Mastynowiczowey Gasztołtowey, paniey Zophiey Wierzeyskiej na króla iegomości spadtych, przez nieboszczyka pana Jana Szymkiewicza Młockowicza w roku tysiąc pięćset pięćdziesiątym, a za wiadomością y rozkazaniem wielmożnego iegomości pana Hlebowicza, na Dombrownie kasztelana Minskiego—podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożnemu iegomości panu Ostapiemu Wołowiczowi—panu Wilenskiemu, kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Brzeskiemu y Kobrynskiemu, na zadanie iegomości dla niektórych potrzeb skarbu króla iegomości ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym, mieciąca Junij dwudziestego wtorego dnia w Wilnie pod pieczęcią iegomości pana Minskiego wyżej pisanego z podpisem własney ręki moiey wydany. Naprzod *boiarze y szlachta Trabska*, które są w te słowa opisanemi: Iwan Ko-

łyczow, majątność ma w wysłudze na nieboszczyku iegomości panu Olbrychcie Gasztołtu—woiewodzie Wilenskiemu, dworzec na imie Holszany, iuz od czterdziestu lat, który dworzec przyszedł panu Gasztołtowi w działu od książąt Holszańskich; paszni do niego dworney na wszystkie lat trzy na beczek sto dwadziescia, sianożęci na każde lato na wozow sto dwadziescia, lasu wszystkiego na drwa y w chrost na beczek dwadziescia, ludzi na on czas, gdy oycu iegomość pan Gasztołt ten dworzec dał był, służeb cztery, a teraz powiadaią służb tylko trzy, a potym poddani iego, ktorych się nie wypisuie, do służby konia stawi iednego. Drugi Konstanty Jurewicz Bryndza; oycza iego wysługa na imia Krybszki, ziemia do niey na wszystkie lat trzy oromey na beczek sto dwadziescia, sianożęci na wozow szesdziesiąt, gaiow na beczek dwie, lasu na drwa y co chrostem zarosła na beczek trzydziesci, listu do niego nie ukazał y sam na popisie nie był, bo służy panu Piotrowi Kiszce, także poddanych, ktorzy są, nie wypisuie, konia do woyny stawi. Trzeci Hryn Siemienowicz, majątność nadano od nieboszczyka pana Gasztołta—woiewody Wilenskiego odmiano za majątność iego wieczysto, którą pan Gasztołt wziół do Gieranon, nazwano Łyntup, a ta majątność nazwana Hrybowszczyzna, ziemi wszystkiey dworney na beczek sto dwadziescia trzy, sianożęci na wozow sześćdziesiąt, do puszczy Trabskiej wstęp ma, poddanych iego nie wypisuie, do woyny konia stawi. Czwarty Fiedor Łostowski, któremu pan dozwoлил poiąć boiarkę swoię y dał majątność małżaka ieyności pierwszego, na imie Iwana Zachumenczą, nazwaną Romanowszczyzne; przecie iego przykupionej ziemi y iego samego w tey Romanowszczyznie tey wszystkiej ziemi oromey na wszystkie lata trzy na beczek dwadziescia, sianożęci na wozow piędziesiąt, z przykupnem iego, gaiow drwa y z chrostami na beczek sześć, ludzi iego poddanych nie mianuie, do woyny konia stawi. Piąty Piotr Januszkiewicz Matuszewicz, majątność ma pod sobo oyczynne, nazwaną

Hołowczy, pasni wszystkiey oromey na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianożęci na wozow pięćdziesiąt, lasu na drwa zgodnego y z chrostem na beczek dwadziescia, poddanych nie wyrażam, ten Matusiewicz konia do woyny stawii. Szósty Mikołay a Szym Kożynski, maiętność Bratowszczyzna—wysługa rodzica, gruntu pod nimi roboczego y z lasami na beczek trzydziesci, koždy z nich osobliwie mieszka swoim domem, także sianożęci maia na wozow dwadziescia y daley, poddanych u nich nie mało, ktorzych nie wypisuię, do woyny konia stawii. Też boiarowie Szynki opowiadali przede mno, że karczme ich własną w Trabach, nazywaiącą Ochna Szafrana, pani Gasztołtowa odieła w nich bezwinnie od pięciu lat, jakoż y kopią z listu pana Gasztołta na te karczme ukazywali, że to ichmościow własność, za czym ia onym tey karczmy nie smiłaem przywracać do woli hospodarskiej. Siodmy Stecko Miszkowicz, maiętność u iego oyczysta, nazywaiąca Bobrzyszki, gruntu swego dwornego na wszystkie lat trzy ma na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadziescia; lasu z chrostartami na drwa zgodnemi na beczek dwadziescia, poddanych iego nie wiele, do woyny konia iednego zdawna stanowi. Osmy Iwan Kosciewicz, maiętność iego oyczysta, nazywaiąca Krzyczowszczyzna, gruntu dwornego na wszystkie lat trzy na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasu różnego z chrostartami y na drwa zgodnymi na beczek piętnaście, ogrodnika iednego ma, do woyny zdawna konia stawii. Dziewiąty Jan Jemużna, był u pana Gasztołta kuchmistrzem, a potom za pozwoleniem pana Gasztołtowym poiął za małżankę dziewkę boiarską, Jakuba Rosława corke, y wzioł po niey maiętność Rosławszczyzne, a dziad żony iego Stanisław Ławrynowicz Rosoł, gruntu u nich wszystkiego oromego na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianożęci na wozow czterdziesci, lasu na beczek kilka, ludzie ich bardzo zubożałe, a obadwa konia do woyny stawiają. Dziesiąty Ostafey Rudkowicz, Jacek, Andrzej Paszkiewicz,

Stanisław Iwanowicz, Piotr y Andrzej Waskowicz, Macko, Stanisław, Wasko y Kuzma Andruszkiewiczzy Buyki, dziesięć domow dielnych, pod wszystkimi onymi gruntu oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow trzydzieście, poddanych onych nie wypisuię, ci wszyscy konia iednego do woyny stawiają y z rozkazami pańskimi, iężdżą, a drudzy powiadali, że y z urzędniczemi listami ci Buykowie iężdzywali, lecz o szlachectwo nikt nie im nie mowii, iako urzędnik, tak boiarze y ludzie zeznawali, że ich za szlachtę pan Gasztołt mienił y miał. Jedynasty Ławryn Pawlikowicz a bratankowie iego Andrzej Jankowicz, Hryszko Wojciechowicz, Mikołay Stakowicz, Stanisław Juriewicz, dziad ich Piotr Michajłowicz, Paweł y Kasper Bohdanowicz, Michał Ławrynowicz, Jan, Jerzy, Kasper Ławryn Czyczynowicz, a stryji ich Stanisław Macieiewicz, ci wszyscy boiarowie z iednego domu ido, nazwiskiem Eygirdowicz, y iedną maiętność pod sobą maia, nazywaiącą Eygirdowszczyznę, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dwadziescia, sianożęci na wozow dwadziescia, puszczy swey na różnych mieyscach maia tylko na drwa zgodną, u tych że Eygirdowiczow Mikołay Waskowicz kupii ma gruntu oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć, lasu zarosli na beczek dwie, ludzi poddanych ich nie maia cale y tych się nie wypisuię, ci wszyscy boiarowie Eygirdowiczowie iednego konia stawiają do woyny; powiadaią na nich, że byli putne ludzie, tego na nich nikt dowodzić nie chciał, a oni ze wszystkiego sprawić się chcieli y bracią swoią szlachtę stanowią chcieli, iakoż nie moy to sąd będzie, to na woli hospodarskiej. Boiarze Rodziejewicze, ktorzy do obrony z maiętnością swoią przykazali się panu Gasztołtowi—woiewodzie Wilenskiemu, Paweł, Piotr a Mikołay Daszkowicz, Maciej Jackowicz, Mikołay Szymanowicz, Bohdan Miliszewicz, Jan Piotrowicz, Plesiuk Michnowicz, koždy z onych domem swoim mieszka, grunt ziemi Rodziejewsczyzna oyczysty pod nimi wszystkimi ieden, ci

wszyscy boiarowie powinni na wojne koni dwóch popisanych zbroją stanować; także y na gwałt dwa konie stawić; nieboszczyk pan Gasztołt chował ich y obserwował w wolnościach szlacheckich dla tego, że się sami z gruntami swoimi dobrowolnie panu Gasztołtowi poddali się, iakoż powiadano, że byli chłopami prostemi, konowody, Oszmianskimi, tego na nich przedemno nie dowodził nikt, a oni mienia się szlachto bydź y na woli będzie gospodarskiej. Trzynasty Fiedor Wołyniec, majątność wysłużył u pana Olbrychta Gasztołta—woiewody Wilenskiego, iuż od lat trzydziestu, nazywając się majątność Chodkowszczyzna, iakoż y listu, danego od pana Gasztołta, nie prezentował. Czternasty Andrzej Siemienowicz, Maciej y Epimach Bohdanowicz, Wasko Andrzejewicz, Nikifor Siemienowicz, Iwaszko, Wasko, Sienko Sawicz, Ułas a Marcin Kondratowicz, każdy z nich osobliwym domem mieszka, majątność u nich oyczysta Siemienowszczyzna, gruntu oromego na wszystkie trzy lata na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasu zarosley na beczek pięć, ci wszyscy boiarowie Siemionkowicz y Wołyniec konia stawiają ednego. Szesnasty Fiedzko Iwanowicz mieszczanin, majątność u niego z wysługi od pana Gasztołta, woiewody Wilenskiego, nazywająca się Dobkowka, gruntu wszystkiego oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć. Siedm-nasty Michał a Harasim Bludowicz, majątnostka ich oyczysta, nazywająca się Budowszczyzna, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek pięć, sianożęci na wozow kilkanascie, a przykupionego gruntu ich na beczek sześć, do służby wojennej konia iednego. Osimnasty Opanas Paszkowicz Szymukowicz y Hrynk Arciemowicz, Cimofiej Hrydzkowicz, majątność ichmościow oyczysta, nazywając się Cimoszkowszczyzna, ziemi gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, poddanych ich nie wyraża się, konia do wojny iednego stawiają; ci boiarze mieniają się szlachtą być a drudzy powiadaiają, że y z listami iężdżą y na gwałty

w łowy y na tłoke chodzywali y inne powinności, iako służył putne, pełnili, a przewodzić tego nie chcieli. Dziewiętnasty Zuraki Iwaszko Stepanowicz, majątność u niego oyczysta Stepanowszczyzna, gruntu wszystkiego oromego na beczek kilkanascie, sianożęci na wozow piętnascie, pod lasem różnego gruntu będącego na solanek dziesięć, poddanych należących nie mianuie się, na wojnę konia stawi. Dwudziesty Huryn Iwanowicz Buyko, gruntu onemu połowe dał nieboszczyk pan Gasztołt—woiewoda Wilenski, nazwany Szwaklewsczyzna, na co y list od dzisiejszego dnia Soboty za tydzień ma ukazać, gruntu u niego oromego na beczek kilka, sianożęci na wozow siedm, pod lasem gruntu będącego na beczek dziesięć; a gdy y tydzień expirował, listu danego nie prezentował; konia zdawna stawi; powiadali za Gasztołta ci wszyscy konia iednego stawili. Ambrożey Burta ma gruntu ziemi w wysłudze od pana Gasztołta—woiewody Wilenskiego, nazwaną Dzieniewsczczyzna, y na tymże sam siedzi, na co y list dany pana Gasztołtow prezentował, w którym opisuie, iż ma z tego gruntu koniem służyć, iako insi bracia iego Eygirdowicze, gruntu oromego wszystkiego na beczek sto dwadziescia, sianożęci na wozow kilkadziesiąt, ubostwo wielkie, nie tylko teraz nie może konia stawić, ale y sam nie ma czym się żywić, bo mieszka między włoscią cudzą y ma wielkie ukrzywdzenie od nich y sam chory, za tym nie może konia stanować. Stefan Sienko a Żdan Huczniczy, Iwan Rodzko a Jermak Opanasowicz, Sidor Boharadowicz, kondycya ich oyczysta, nazwana Huczniczy, gruntu wszystkiego oromego mają na beczek osm, sianożęci na wozow iedynaście albo mniej, ci boiarze wszyscy służywali, z listy iężdzywali, iakoż y zubożeli, y ziemi gruntow swoich mało co mając, tedy mają dawać w rok po kopie litewskiej pieniędzy, a serebszczyzny nie daia y z listy urzędniczymi nie iężdzo, co to wszyscy boiarze y insi urzędnicy y przystawowie zeznali. Bratu Iwana Opanasowicza Kondratu pani dała niwe gruntu na beczek

trzy, a gdy ten brat jego zmarł y list przy nim tam zginół, a tak ia niwkę gruntu tego dawałem na pułbeczki pszenicy ludziom różnym, nikt się tego podiąć nie chciał, ja widząc, że nie chce nikt przyjmować, dałem temu Iwanowi wszystek grunt; z tych że ieden Stefan przykupił gruntu ziemi u boiar Trabskich Hryszki y Michała Bohdanowiczow Seymontow, nazywaiący Dupliszki, tey ziemi gruntu oromey na beczek pułdziesiąty, sianożęci na wozow siedm, chrostem zarosło na beczek pułczwarty. Boiarowie putni mil dwie ode dworu: Macey Mickiewicz, Hryn Ostapowicz, Borys, Andrzej Bohdanowicz, Andruszko Jenkowicz, Owsy Iwanowicz, Ihnatec y Chocim Onopreiewiczzy, Wieromiej Alexiewicz, Sienko Andruszkowicz, dymow osim, służba ziemi gruntu w ich oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć, lasu nie mają, powinność ich z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do służby woienney konia stawiać, latem na tłokę z sierpem y broną każdego wtorku powinni chodzić, a innych podatkow żadnych nie powinni pełnić. Wieremiej Mackowicz, Bohdan y Marcin Chodzkowicz, Kuzma Miskowicz, Stefan Omelanowicz, Fiedor Trohymowicz Czorty, dymow sześć służba, ziemi u nich oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasem y pod chrostem zaległego gruntu na beczek kilkadziesiąt: takowa powinność u nich: z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do woyny konia stawiać, na tłokę każdego tygodnia we wtorek z broną y z sierpem do żniwa powinni chodzić, a innych podaczek y powinności nie będą pełnili. Ostapowicz pultory mile ode dworu Olszanskiego, Piotr, Bohdan y Wasko Ostapowicz y Iwan Husakowicz, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek dwanaście, sianożęci na wozow dwadziescia, pod lasem zaległego na beczek sześć; powinność ich takowa—do woyny konia stawiać, z listy panskimi y urzędniczymi iezdzić, na gwałt w łowy iachać powinni, a innych służb nie służą y podaczek nie daią. Biesiszcze—mila od Trab, Arciuli

Biesiszcze z połowy ziemi gruntu swego, a z drugiey połowey ziemi pułsłużby brata jego Iwanowa, która na ten czas w pustce leżała, wzięł u mnie na służbę putney Matwiey Sierhiewicz, dymow dwa służba, tey ziemi oromey na beczek siedm, sianożęci na wozow dwadziescia pięć, pod chrostem y lasem nie mało, ci boiarze putni powinni z listami panskimi y urzędniczymi iezdzić y insze powinności wszelkie pełnić, jako y drudzy boiarowie putni. Mylniki boiarze, mila ode dworu: Stefan Bohdanowicz, Maczuk Mylnikowicz, dymow dwa, ziemi wszystkiey u nich oromey na beczek pięć, sianożęci na wozow siedmnascie, lasu nie mało y chrostu: takowa powinność ich, iak y drugich: straż strzegiwali, z listem iezdzić, na tłokę z broną y sierpem żąć dnia wtorkowego w każdym tygodniu y sierebszczyznę daia, iako insi boiarze putni. Nokołowicze—mila od Trab, Hryszko y Julia Iwanowicz y dziećmi, ziaćmi, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadziescia; powinność onych takowa: z listem iezdzić, w gumnie roboty pilnować, na tłokę latem z sierpem y z broną każdego tygodnia we wtorek chodzić mają. Ambrożey, Pawluk, Czesiuk Mikołajewicz y Mita Prymicz, dymow trzy służba ziemi u nich oromey wszystkiey na beczek sześć, sianożęci na wozow trzydziesci, tych ia osadziłem na podacie hospodarskiey, służby żadney nie powinni pełnić. Puszcza Trabska, do dworu Trabskiego należąca, w takowym zostaie ograniczeniu, przezemnie z pany sąsiady okolicznymi ograniczona y kopcami ciosami granicznymi bez trudności ni od kogo z sąsiadow zawarta; naprzod początek tey puszczy, po słońcu idąc, do służb Magienickich, do Trab należących, aż do ruczajia, Jodytki nazwanego, do konca gruntow wiązań Holszanzkich należących, do Czenukowszczyzny, do ruczajia Jodytki, szrodkiem mimo pana grunt aż do Gasta, gdzie kopiec usypali, który wyszedł Gaszt y s puszczy Jachimowskiey, z rzeczki Woynichi; a idąc goscincem wielkim do Wiszniewa z sioła

Eygirdowiczowi tyka się gruntu wiązań Hol-
szanskich puszczy Jachimowskiej, koncem
y bokiem do pustelnika, aż do drugiego
gastu, który wyszedł z puszczy Bohdanowa;
tym gościncem idąc dalej przez Gaszt wpo-
rzek oney aż do mchu Klimowego y do
rzeki Klimy, która zaraz z tego mchu Kli-
mowego zawziwszy poszła, aż do sianożęci,
które na dwor Trabski koszywali za pana
Kasztolta, na te sianożęci wypadła rzeczka
Łastwa, kędy y kleyna stare odnowiliśmy,
a to rzeczko Łastwią idąc po wodzie wdoł
aż do rzeczki Bohećki, Bohećki y Łastwią
rzeczkami wdoł idąc do rzeki Berezyny,
która przypada pod okolny bor, łączący się
z Berezyną rzeką, a idąc Berezyną w gurze
wody, z ktorej rzeki wypada rzeczka Trze-
scienica, w koło okolnego boru Trabskiego,
z tą idąc aż do rzeki, nazwaney Cichey,
w koło łuchow Czarnych y łuchami Czarn-
nemi upada aż do rzeki, nazwaney Lepieny,
a rzeko schodząc Lepienią aż do rzeki Ma-
lowey, wdoł tą rzeką aż do gury Malowey,
gdzie kopiec jest usypany narożny y grun-
tami Baksztami y sianożęciami graniczący
za pana Gasztolta, od tego kopca rogowego,
aż do brodu Ławskiego, na teyże rzece
Berezynie będącego, z Ławskiego brodu
gruntem, nie rowem po iedney stronie grunta
Baksztow, to jest po lewey, a po prawey do
dworu Trab idzie aż do sioła Ziedzewicz,
drogą do kopca rogowego od Ziedzewicz
sioła Bakszt aż do gruntow, wydzielonych
do tych że Trab Wołyńskiego; idąc tedy od
pierwszego kopca aż do drugiego, uroczy-
szczem nazwanego Podgumbizną, rogowego
kopca Trabsko sianożęcią, graniczącą z Wo-
łyńskimi gruntami, aż do Popielnickich
gruntow, do Dowgiliszek należących, do tych
nowin gruntow idąc do kniaziewego kopca
Dowgiliskiego; od tego kopca przyszedzsy
do Kirmelowskich służb, które zostaią przy
gruntach Takarzyskich; z tamtego rogu y
kopca aż do drogi, która idzie z Tokarzy-
szek do Szczuczego boru, do Trab nale-
żącego; a idąc do Szczuczego boru do
lasu, na robote zgodnego, nazwanego Buk-
lowego, y przy którym lesie Buklowym jest

kopiec uczyniony rogowy od gruntow Toka-
rzenskich; z tego kopca, idąc prosto aż do
brodu Girduszek pod siołem Girduskim,
idąc po wodzie do rzeczki Prudzia, który
wychodzi z pod Tokarzenszek, a idąc
z wodo to rzeczko Prudcem, pominow-
szy po lewey stronie grunt Girduski aż
prosto do rzeczki Czernicy, pod Wołosow
bołoto; idac to rzeczką Czernicą w wierzech
wody, w kopcu gruntow Girduskich, aż do
Dyrwinskiej dorożki małej pieszym chodzą-
cym ludziom, z tamtąd dalej aż do gruntow
Eygirdowiczow, po lewey ręce grunta Eygir-
dowiczow, po prawey gospodarskie Trabskie,
z tamtąd aż do gruntow Magienieckich y do
gruntow Szekalaskich; idąc od rzeki Czernicy
aż do kopca Szekalewskiego, pod wrotami
nie daleko usypanego, do gruntu Naruszow
po prawey ręce trzech służb Trabskich, a
po lewey Eygirdowiczow, z tamtąd idąc do
Sokolego roysta, gdzie rogowy kopiec uro-
biliśmy, koniec służb tych że Naruszow aż
do drugiego kopca, który od dwornego pola
Trabskiego usypany, tamże przy tychże grun-
tach zamienny grunt, Eygirdowiczowey dany,
dworne pole od Trab zamianą przy służbach
gruntu Nereykowskiego, z tamtąd idąc ieden
bok Nereykowski, drugi Eygirdowiczow, do
Wolkin Szekalow gruntu y kopca Wolkiniach
do ruczaiu rumu; do tego kopca idąc po
koniec służb gruntow Kuydowskich, a to gra-
nicą między wielką Kuydowską przy grun-
tach Eygirdowiczow aż do gruntow Krysz-
nickich, powrociwszy nazad do gruntow Krysz-
nickich aż do służb Kuydowskich Trabskich,
przy boku idąc Kuydowskim aż do ruczaiu
Dunaia pod siołem Krysznickim, ten Dunay
przeszedzsy, aż do gruntow Trabskich, pod
Krysznikami będących, z tamtąd powra-
cając do gruntow sioła Iwankow Trabskiego,
po prawey stronie grunta Trabskie y po le-
wey także, gdzie przyszedzsy koniec służb
sioła Iwankow Sawiczanske grunta; z kąd
idąc scianą prosto aż do gruntow Dorożok
y Michałowskich, przyszedzsy bokiem do
sznurów służb Iwankowskich, aż do rzeki
Dunaia, do ktorej rzeczki przyszedzsy, po
prawey stronie Trabskie, po lewey Mołodec-

kie do Dorożek teyże rzeczki Dunaiu, tymże Dunaiem rzeczko aż do gruntow Dawgili-skich, po prawey stronie grunt Kisłych Trabski, po lewey stronie do tych Dorożek, przyszedszy znowu do gruntu Dowgiliskiego, po prawey ręce grunt Wisłych, po lewey Dowgieliszki; z tamtąd idąc do gruntow służb Morgowiskich Trabskich, które grani-czą z lasem y granicą Jachimowską, xiążą Holszanskich y rożnych, aż do rzeki teyże Czernicy, przeszedszy rzekę Czernice do Do-bowickich gruntow, z tamtąd koniec służb Morgowickich aż do goscinca dawnego, który gosciniec idzie z sioła Eygirdowiczow do Wiszniowa, przez grunt y las Bindryzki aż do Gastu y ganow gruntow, z kąd swoy początek granica pierwsza wzięła y kopce są namienione y uczynione. A ten grunt w tych puszczech wolny dawny, z wiekow na Traby należący, a ni skim nie spolny, w których puszczech wolno zwierza wszelakie-go busieciami strzelać, w rzekach ryby łowić; jakoż strzelcow y lesniczych, rybakow ustanowiłem y tymże lesniczym, strzelcom y rybakom tey puszczy od chłusownikow y nachodcow cudzych ludzi, także hultaio-w upadywających pilnować pod srogim kara-niem y wino na dwor Trabski, tak na sa-mego hospodara y na iego urzędniki dwor-ne, Trabami zawiadujące, y pozyskałem koło tey zaś puszczy, kędy może ludzie osadzać dla lepszego dozoru oney, ludzie osadzać po-zwoliłem, y ten wypis pod pieczęcią iego-mosci pana Minskiego, podskarbiego ziem-skiego, a z podpisem ręki mey Tomasza Makowieckiego iegomosci panu Wilenskiemu, iako iest wprzod dostatecznie opisana, wyda-łem, dan iest. У того выпису при печати его милости пана подскарбега подпись ру-ки теми словы: Tomasz Makowiecki—kano-nik Wilenski, pisarz skarbowy króla iego mości ręką własną. Которы жъ то выписать з регестру книгъ scarбовыхъ, за поданемъ оного черезъ особу верху мененую, есть до книгъ принять и уписанъ, з которыхъ и сесь видимусъ подъ печатью вradoвою ꙗ с подписомъ руки писарской его мило-сти пану Томашу Дорскому—державцы

Трабскому есть выданъ. Pisan ut supra w Oszmianie. U tego dokumentu podpis ręki pisarskiej przy pieczęci grodzkiej Oszmian-skiej temi się wyraża słowy: Władysław Gromyka, grodzki Oszmianski pisarz.

Który to takowy dokument, z ruski aryngi na polską przetłumaczony, prez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg głów-nych Trybunałnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1728 годъ, № 81, л. 107—10.

№ 76.—1550 г. Сент. 20. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Марциновичей и Станковичи на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dzie-wiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości su-rrogatorskim xsięstwa Żmuydzkiego przedem-ną Janem Grotuzem, ienerał adjutantem woysk wielkiego xięstwa Litewskiego com-parendo personaliter iego mości xiądz Michał Kru-szewski, societatis Jesu minister collegii Po-sawienskiej, list rewizorski, szałchcie Ala-xyndrayckiey służący, ad acta xiąg surro-gatorskich xięstwa Żmuydzkiego podał, który sequenti tenore exprimitur: Woyciech Dzie-wałowski—rewizor iego królewskiej mości oznaymiuję tym moim kwitem, gdym był na sprawie pomiary włóczney we włosci Rosienskiej, zajęto ziem boiar włosci Ro-sienskiej Alexandra a Iuria Marczinowiczow, a Simka Stankowicza, wspolney ziemi ich, do włok poddanych iego królewskiej mości sioła Minian y sioła Kople: na pierwszym miejscu sianożęci gruntu szredniego na uroczyszczu Słapusie, wedle drogi, która idzie z Rosien do Widuki, morgow trzy, prętow osiemnascie; na drugim miescu sianożęci gruntu szredniego na uroczyscu Dosiupiańka nad rzeką Oleją; na trzecim

miejscu pola y sianożęci gruntu sredniego na uroczysszczu Skierdinay nad rzeką Oleją, przy scienie koncowey y przy boku włok sioła Kople prętow dwanascie; na czwartym miejscu zarosli y sianożęci gruntu podłego uroczysszczem Andusupia nad rzeką Dusupią morgow dziewiętnascie, prętow dwanascie; na piątym miejscu zarosli gruntu podłego na uroczysszczu Puryskie morgow ieden, prętow osiemnascie; na szostym miejscu pola y zarosli gruntu podłego na uroczysszczu Ant Dusupis morgow dwa, prętow dwadziescie osiem; na siodnym miejscu pola gruntu sredniego na uroczysszczu Taukogach nad rzeką Dusupią morgow cztery, prętow cztery. Na przeciwko tey odmiana jest dana ziemiami poddanych iego królewskiej mości sioła Kople: na pierwszym miejscu pola, sianożęci y z gurami przy ich samych obrębie morgow pięć; na drugim miejscu przy odmianie, danej boiaron Pupałajciom, z iedney strony, a z drugiey strony przy zascianku iego królewskiej mości, który ostał przy obrębie kniehini Zlinskiej, włoka iedna, morgow dwa. Ktoey odmiany ci boiare wszyscy opisani mają używać spokojnie, iako y własności swoiey używali. Na com im dla lepszey na potym wiadomości dał ten moy kwit pod moją pieczęcią. Gdyż pan starosta Rosiensi, na ten czas będący namiesnik Rosiensi od iego mości pana Macieia Pieckiewiczza, czasnika iego królewskiej mości w księstwie Litewskim, dzierzawcy Skirstymonskiego, Rosienskigo, który na ten czas na tych sprawach przy mnie był, ku temu kwitu pieczęć swoią przyłożył. Dan w Rosieyniach w roku tysiąc pięćset pędziesiątym, miesiąca 7-bra dwudziestego dnia. U tego listu rewizorskiego pieczęci dwie, na wosku wycisnione. Ktory to takowy list rewizorski, osobom intus wyrażonym dany y służący, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg grodzkich surrogatorskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Росиенскаго городскаго суда за 1759 году, № 14557, л. 248.

№ 77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Иеронима Сангушко, опредѣляющая повинности бояръ и мѣщянъ Задѣлье.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia dwódziesiątego pierwszego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Oszmianskiego, w Postawach lokowanemi, stawaiać obecnie iego mość pan Roman Araim Iwanowski dokument iasnie oswieconego xiążęcia iego mości Władysława Sanguszki—biskupa sufragana y kusztosza Wilenskigo, ziemianom y boiaron włosci Zadziewskiej służący, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego wyraz przy obliteracyi, z wytarcia słow we trzech miejscach nastaley, takowy: Hieronim Władysław Lubartowicz, xiążę z Kowla, Sanguszko, z łaski Bozey biskup Medonski, sufragan y kustosz Wilenski oznaymuję tym listem moim, komu by o tym wiedzieć należało, iż za prozbą y suplikami ziemian y boiar moich maiętności Zadziewskiej, do sufraganij Wilenskiej należących od sufraganow Wilenskich dane, przez dopuszczenie Boskie pożarem (iak mi dali sprawę) zgorzały, za tym aby, bez ustawy mieszkaiąc, obciężenia iakiego przez nowe exakcye nie mieli, ażeby pewnemi powinności swoiey, która dworowi pełnić mają, byli, stosuiąc się ia do dawnych ustaw y powinności ich, takowe z nimi uczyniłem postanowienie y ustawę: we wsi, nazwaney Olsza, włok dziesięć, a w drugiey wsi Niewierzyszkach włok trzy, zdawna boiarskich, na służbę konną boiarską odłączam y wszystkich boiar maiących, od robot y przygonow dwornych, w tąz od podroży, zgonow, urokow y inszych powinności, ciahłym ludziom zwycaynych, uwalniam. Powinność z tych boiar będzie takowa, — aby każdy dworną posługę, gdzie poszłą z listem, albo w iakiey kolwiek potrzebie, konno odprawował, którą posługę wszyscy koleyno odprawować powinni, ile tego potrzeba będzie, a na tę posługę ko-

nie dobre, suknie przystoynne y bronie powinni mieć wszyscy boiarze; przy tym czynszu z koźdey włoki po kop sześciu y po gęsi iedney, po kurow dwoie y po dwadziescie iaec w rok dawać powinni. Takowe tedy ustawę dla lepszey pewności y twierdze daię ten list moy pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey. Pisan w Zadziwiu miesiąca Oktobra iedynastego dnia, roku tysięcznego sześćsetnego pięćdziesiątego. U tego dokumentu podpis y pieczęć tak się wyraża: L. S. Heronim Władysław Lubartowicz, z Kowla Sanguszko B. M. S. Cus. Wilenski. Ktory to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystrysh powiatu Oszmianskiego zapisany.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1787—96 годы, № 6395, л. 758.

№ 78.—1550 г. 9 Декабря. *Привиллеия короля Сигизмунда III-го боярмъ Янушевичамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Kwietnia dwudziestego szostego veteris, a siedmego Maia novi stili dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wilenskiego stawiając obecnie wielmożny iegomość xiądz Nepomucen Pobog Januszewski, nadanie rozdarte, w znaczney części przez wilgoć zbutwiałe, przy kopij polskiey do akt podał w tresci następney. Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмойдзски, Мазовецки и иныхъ. Подкоморему нашему, старосте Ковенскому пану Грыгору Александровичу Ходкевичу. Били намъ (чоломъ) бояре повету Ковенского Матей Грыга . . . а Андрей Янушевичи и покладали передъ нами листъ короля его милосты пана отца нашего, которымъ его милость ведля листу маршалка дворнаго, старосты

Берестенскаго и Ковенскаго, небощыка пана Юря Илинича, даль имъ землю пустовскую в повете Ковенскомъ, на име Василевщизну, на службе земской, где и померчыє напы, будучы на померенно волокъ нашихъ тамъ в Ковне, тоє земли ихъ полторы волоки и моргъ у волоки нашихъ замерено, а имъ напротивъ месцу Васи-левщизне службе земской держаты и ужываты ведле листу короля его милосты пана отца нашего и ты бы о томъ ведаль и в той земли никоторое кривды чыныты имъ не казалъ. Писанъ в Кракове лета Божого нароженя тысеча пятьсотъ пятьдесятого, месеца Декабра девятого дня, индыкта девятого. U tego nadania przy wycisniętey na czerwoney massie z kustodyą pieczęci podpis przy adnotacyi w te słowa. При тымъ былъ Мар. Сем. Стар. Бер. Дер. шев—пан. Мил. Рады а подчаш. Дернат. Белиц. Васил—панъ Ям. ик. Юр. Раздивиллъ — Коморовски. Кторе то nadanie, przez wyż wyrażoną osobę do akt podane, iest w księgi grodzkie powiatu Wilenskiego wpisane.

Изъ актовой книги Виленскаго городского суда за 1798 годъ, № 4810, л. 808.

№ 79.—1551 г. Ноября 5. *Актъ о земляхъ земель бояръ Повонденской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Marca dwudziestego nowego, a trzydziestego pierwszego старого dnia styly.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskimi powiatu Telszewskiego, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Karol Antonowicz Klement, pisarzewicz ziemski Telszewski, dokument czyli rewizorski list starodawny autentyczny, po rusku pisany, mieyscami nie wyczytany, do akt podał w następnych wyrazach: За розказанемъ его королевской милости и за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милосты, пана Еронима

Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтскаго, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, я Рафаль Калиновский—померчый Потумшевский, Коршевский и Повонденский зезнавь тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполненя и выпростованя волокъ подданныхъ короля его милости волости Повонденской забрано и померено земель бояръ господарскихъ Миколая Гедройтя, Енелайтевь, Матея Войткайтя ку селу Контайтемъ, то есть на первымъ местцу поля урочищомъ Крикшту Калну моргъ одинъ, пруты три, грунтъ средній; на другимъ местцу кустовя тымъ же урочищомъ морговъ два, пруть шестнадцать, копаницъ пять, грунтъ средній; на третимъ местцу кустовя урочищомъ Донезъ Пелке—морговъ тринадцать, пруть семь, копаницъ пять, грунтъ преподлый. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть: на первымъ местцу сеножать урочищомъ Поклайшта моргъ одинъ, пруть девятнадцать, копаницъ петнадцать, грунтъ подлый; на другимъ местцу кустовя урочищомъ Дулисъ Пелке морговъ одинадцать, пруть двадцать, копаницъ пять, грунтъ преподлый; на третимъ местцу поля урочищомъ Антгине моргъ одинъ, пруть шесть, грунтъ подлый; на четвертомъ местцу поля урочищомъ Контримишки Войгине прutowъ шеснадцать, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцу поля урочищемъ Соме Аделишки пруть семь, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножать урочищомъ Контримишки Понекоты пруть двадцать шесть, копаницъ осмъ, грунтъ подлый; на семомъ местцу поля урочищомъ Граузе, назване Контримишки, пруть двадцать шесть, копаницъ чотыри, грунтъ подлый; на осмомъ местцу поля урочищомъ Контрымишке Калне пруть чотыринадцать, копаницъ чотыри, грунтъ добрый; на девятомъ местцу поля урочищомъ Покуркулисъ пруть двадцать, копанныхъ пять, грунтъ средній. Сумма

грунту добраго прutowъ чотыринадцать, копаницъ чотыри, среднего, пруть двадцать пять, копаницъ пять, подлого морговъ пять, пруть двадцать, копаницъ пять. Сумма грунту добраго, средняго и подлого морговъ семь, пруть, копанныхъ чотыри, а грунту преподлого морговъ одинадцать, пруть двадцать, копаницъ пять. А такъ поровнавъши грунты и даючи водле уставы и росказаня короля его милости за одинъ моргъ добрый — полтора среднего, а за средній — два подлыхъ, а подлый за подлый — отдана имъ отмена. Которые земли ихъ у волоки господарские заняты такъ суть, а имъ в отмене данные достаточне суть выморгованы черезъ мерника Матея Лаврыновича з выводземемъ подданныхъ короля его милости Томаша Зигеля а прыстава Яна Грицайтя, войта Алексея Войшайтя и инныхъ. На што еси далъ тотъ мой квитъ подь моею печатью. Писанъ в Повонденяхъ, месеца Ноября пятого дня, року тысяча пятьсотъ пятьдесятъ первого. U tego dokumentu pieczęć starodawna na maci zielonej wycisniona.

Który dokument do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego jest zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 869.

№ 80.—1551 г. Декабря 22. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Диржевичами.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego v. s. Oktobra dziesiątego dnia n. s.

Przed aktami ziemskimi powiat u Kowienckiego stawiając obecnie iegomość pan Szymon Romaszko przywiley króla Zygmunta imie-

niowi swojemu wydany u służący, do akt podał tak pisany: Жыгмунтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойдский, Мазовецкий и иныхъ. Подкоморому нашему, старосте Ковенскому, пану Григорию Александровичу Хоткевича и инымъ старостамъ Ковенскимъ, хто и на потомъ тотъ замокъ нашей Ковенски будетъ заведати. Жаловали намъ бояре Ковенские Андрей Мартиновичъ, Ромашко Бернатовичъ, Юрша Станиславовичъ Диржевичъ и поведили передъ нами, штожь дей первой сего з давныхъ часовъ за живота славное памяти короля и великихъ князей ихъ милости повинни они были конно и збройно намъ служить и на войну ездити, яко иные бояры и шляхта; то пакъ дей наместникъ Ковенский панъ Станко Кортевичъ почаль былъ продкомъ ихъ кривду чынити и новину водити и, коли на войну або инде где заживаль, онымъ передъ собою кони водити казывалъ: яко жъ потомъ король его милости Казимеръ славное памяти за жалобою предковъ ихъ до пана Станца Касперовича листъ свой писалъ, абы онъ тыхъ кривдъ имъ не чынилъ и новинъ не вводилъ и заховаль ихъ водлугъ давного обычая, а потомъ кухмистръ королевы Александровой ее милости староста Ковенский, небощикъ панъ Войтехъ Ивановичъ, выведавшисе одъ бояръ и людей старыхъ з замку Ковенского, ижь они службою конною завжды намъ служивали и ничего иного полнити не повинни, одъ той службы такое жъ ихъ вызволилъ и водлугъ давного обычая службу намъ господару военную служить имъ велѣлъ, на што и листъ свой имъ далъ, з которыми они листы до короля его милости и великого князя Жыгмонта, славное памяти пана отца нашего жалобами се втекли, его королевской милости чоломъ биючи, абы его милость водле того листу короля его милости Казимира и пана Войтеха Яновича—старосты Ковенского, при старине ихъ заховати рачиль. Кгды его коро-

левская милость до старосты тамошнего Ковенского, то есть до маршалка дворного, старосты Берестейского, Ковенского и Лидского пана Юрья Ивановича Илинича и до иныхъ старостовъ Ковенскихъ, хто бы на потомъ одъ насъ Ковень держаль, листъ свой писати рачиль, при старыне в томъ ихъ заховываючы, ижь бы они кривды не чинили и в тую службу подводную ихъ не вернули, одно абы они на войну ездили водле давного обычая и водле тыхъ листовъ, на семь листе нашомъ вышемененыхъ, которые они листы его королевское славное памяти одъ отца нашего и теперь у себемають и передъ нами ихъ всказывали и били намъ чоломъ, абыхмо при старине ихъ в томъ заховали и надъ обычай стародавний ихъ впередъ кривды чинить имъ не допустили. Про то, гды того они з давна полнити и службы подводное служить не были повинные, одъ чего и король его милости панъ отецъ нашъ водле листу короля его милости Казимира и листу пана Войтеха Яновича, передъ его милостью покладаныхъ, ихъ вызволилъ, приказуемъ тебе, ажь бысь ты, пане подкоморы я инные старостове Ковенские, хто на потомъ одъ насъ Ковно держати будетъ, кривды имъ в томъ не чинили и при старине ихъ в томъ заховали, нехай они намъ службу военную служить и на войну ездить потому, яко его королевская милость, славное памяти панъ отецъ нашей одъ того воженя коней старостинскихъ вызволил и при старыне ихъ заховати рачиль. Писанъ у Вильне подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ первого, месеца Декабря двадцать второго дня, индикта третьего. U tego przywileiu przy wycisnioney na czerwoney massie pieczęci podpis znajduje się taki: L. S. Премаевъ—писарь. Na ostatniej stronie intytulacya znajduje się taka: Tysiąc pięćset pięćdziesiąt pierwszego, Decembra dziesiątego. Konfirmacya przywileiu, od dawnych królów ichmościow nadanego, szlachectwa y wolności ichmościom panom Romaszkom y Bernatowiczom

Dyrzom. Który to przywiley po podaniu onego przez wyz wyrażoną osobę do akt jest w xięgi ziemskie powiatu Kowińskiego spraw wieczystych przyjęty u zapisany.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1795—97 годы, № 13809, л. 1834—35.

№ 81.—1552 г. Марта 10. *Кутчия крѣпость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркѣ Старинки.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego woiewodztwa Minskiego comparentes personaliter ichmość panowie Zachariasz u Paweł Żydowiczowie, bracia, dokument ruski, na paraganinie pisany, na rzecz w nim zawartą ad acta podali, ktorego wpisującego się do ksiąg ziemskich Minskich tenor sequitur estque talis: Миколай Юрьевичъ Радивиль—воевода Троцкий, державца Лидский, Васишский и Белицкий ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, ижъ то есмо на вечные и потомные лета у бояръ господарскихъ пана Станислава и Михала Таргойневъ Андрыевичовъ Жидовичовъ купили дворець у ихъ имения Старинки, тутъ же подле имения и двора нашего Старинского, з грунтами: всими и з холопою ихъ, какъ оны з давна держачеми были, за сумму пенезей, за копъ двести семъдысятъ, личечы в грошъ по десети пенезей, и отдали есмо пану Станиславу его половицу сто трытцетъ пять копъ до рукъ его, а другую половицу, тако жъ копъ сто трытцетъ пять, пану Милаилу zostали есмо винные, в которыхъ пенезяхъ до оддана ему, его жоны, або дитямъ его Михайла дали есмо ему в имению нашимъ Койдановскомъ грунту добраго, середнего и подлого з лесами и сяножетями и з деревомъ бортнымъ надъ речкою Чаплею служебъ шесть не далеко Храблова под-

церобъ, на которымъ тымъ грунте вольные соби будутъ дворець ставить и тамъ живучи вси собе корысти прибавять и челеть свою невольную, которую з того дворца Старинекъ взяли и соби вылучили, тамъ посадить, а мы того имъ не маемъ боронить и никакое переказы не маемъ чинить, ажъ тую всю сумму пенезей ему Михайлу Таргоня Жидовичу и жоны его Марыи Голубовне копъ сто трыцетъ пять и вси ихъ выклады за будованя, за засивки, и за поселеня холопы заплатимо и што до пинезя отдамо, всю также службу военною господарскую за ихъ платить, служить, ихъ охранять во всемъ маемъ, ажъ какъ буде оддано имъ тыхъ пенезей; а по одданю тоей суммы пенезей похочуть ли они сами, дети и потомки ихъ намъ служить, тогда мы, яко потомки наши не мають оныхъ дѣтей и потомковъ ихъ того дворца одымать, але ихъ при немъ вичне заховати, взглядомъ, што намъ свой дворець Старинки не дорого продали и вси намъ старые листы господарские в руки оддали и намъ вирне и жичливе служить обещовали, только бы ихъ одъ того дворца не было оддалено; тоды мы имъ обещали не отнимати, а они и потомки ихъ намъ и потомкомъ нашимъ з того грунту ни какое иное службы отправлять не мають, только военную службу на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити мають. На што есмы ему дали сесь нашъ листъ з нашею печатью и з подписомъ руки нашей. Писанъ в Койданове лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Марца десятого дня, инъдикта десятого. U tego dokumentu podpis aktora, tudzież suscepta aktykacyi w Trybunale na drugiey stronie temi słowy: Миколай Радзивиль, woiewoda Trocki ręką swą. Roku tysiąc sześćset siedmziesiąt dziewiątego, miesiąca Decembra dziewiątego dnia. Ten dokument iegomość pan Paweł Kaszuba u sądu Głównego Trybunału do akt podał. Piotr Rudomina Dusiacki—Starosta Starodubowski, marszałek Trybunału, Te-

odor Wołodkiewicz, pisar ziemski, Jurjewicz Sleszynski.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt jest do xiąg ziemskich wojewodztwa Minskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Минскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 11048, л. 41—42.

№ 82. — 1552 г. Сентября 7. Актъ о замянь земель бояръ Ясвойнской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, Июля семнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по светой Троицы свята римского припальхъ и сужонныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дарвянъ—судею, Викториномъ Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойрангольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский зеили Жомоитской панъ Лавринъ Петрашъкевича Кимонтъ, оповедивши покладалъ, ку активованю до книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ кгродский Жомоитский, переносечи до книгъ земскихъ Жомоитскихъ, даный и належачый себе самому и иншимъ участникомъ, который тотъ выписъ, подавши до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ, жедалъ насъ враду, абыхъмо тотъ выписъ кгродский Жомоитский велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который вписуючы у книги слово в слово, такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ справъ кгродскихъ враду староства Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля шостого дня. На враде господарскомъ кгродскомъ

старотва Жомоитского передо мною Езофомъ Сирутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ земли Жомоитской панъ Балтромей Довмонтъ оповедивши покладалъ листъ годное памяти небожика его милости пана Ивана Кунцевича—державця и померчого Ясвонской волости, даный и належачый земляномъ господарскимъ земли Жомоитской, волости Ясвонской, именни нижей в середине в томъ листе особомъ помененымъ, просечи, абы принять и до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ былъ. Я подстаростий тотъ листъ принявши, рукою моею назначивши, до книгъ уписать велеломъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказана господарского и Иванъ Кунцевичъ—державца и померчый Ясвонское волости, мерникъ его королевской милости Валентый Залеский сознавамъ то, ижъ который бояре волости Ясвонское на име Мартинъ, Лукашъ а Юрей Кришоновичи, Петръ а Матей Петрашъковичи, Аньдрей Яновичъ, а Катрина Агъдрушковна Мисеевая . . . тка Довилтевичи мають оселости свое и землю на розныхъ местцахъ межы подданными господарскими у Бетикголе, которые бояре жадныхъ твердостей на отчызны свои предъ мною не покладали, кромъ себе з давныхъ часовъ, с предковъ своихъ шляхтою быти менили, которыхъ бояръ земли не мало у волоки подданнымъ господарскимъ села Мядикомпи Надикайте заняты суть, тые земли ихъ достаточне выморгованы, места и врочица меновите описаны: на первомъ местцы на дорозе Тондякгольской на урочищу Илкгробродисъ поля, кустовья, сеножатей моркги чотыры; на другомъ местцы при томъ же урочищу гаю, сеножати и проробку моркговъ семъ, прutowъ осмъ; на третемъ местцу на урочищу Розкгине нива прutowъ осмънадцать; на четвертомъ местцу на урочищу Киршневе сеножати и кустовья моркги чотыры; на пятомъ местцы на урочищу Бокшти поля, сеножати и кустовья моркговъ двадцать два; на шостомъ

местцы и на семомъ на урочищи Видукгиры поля, сеножатеи моркговъ пять; на осмомъ местцы на урочищи Вилканисъ поля, сеножатеи и кустовья моркговъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Кервине нива и сеножатеи моркгъ одинъ, прutowъ пять; на десятомъ местцы на урочищу Посены нивка прutowъ десеть: на первомънадцать местцы, на урочищи Ревези поля на двохъ нивахъ моркгъ одинъ, прutowъ семнадцать; на другомънадцать местцу на урочищи Русанъпявнисъ сеножатеи моркгъ одинъ, прutowъ пять; на третьемъ, четвертомъ и пятомънадцать местцу на урочищу Кривине поля, сеножатеи, кустовья моркговъ шесть, прutowъ одиннадцать; на шостомъ и семомъ (надцать) местцу на томъ же урочищу поля, сеножатеи и кустовья моркговъ деветь, прutowъ двадцать одинъ; на осмомънадцать местцу подъ тымъ же полемъ Кгирвономъ урочищу сеножатеи, гаю и кустовья з одного волока одна, моркговъ петнадцать; на девятомънадцать местцы на урочищи Пооболн нива моркгъ одинъ, прutowъ десеть; на двадцатомъ местцу на урочищи Ревн нива прutowъ двадцать три. Тыхъ бояръ земль всихъ, з одного у волоки занятыхъ, выморкговано з двадцати местцей и врочищъ, вынесла мера волоки чотыри, моркговъ деветь, прutowъ осмъ. А на противку тыхъ земль ихъ, у волоки занятыхъ, отменою имъ оддано землями подданныхъ его королевской милости на розныхъ местцахъ, такъ достаточне выморкговавшы, местца и врочища суть описаны: напервей земли Моковщизны на одномъ местцы, на которомъ домомъ седель тотъ Моковичъ, поля, селдища, сеножатеи и зарослей моркговъ тринасте, прutowъ десеть; на другомъ местцу на урочищу Поюды поля, сеножатеи моркги три, а ещо при томъ же урочищи нива моркгъ одинъ, прutowъ семь; на третьемъ местцы, на урочищи Потрогкисъ сеножатеи, заросли моркги чотыри, и ещо при томъ же урочищи поля моркги три; на четвертомъ местцу Алкгинишки сеножатеи и заросли моркговъ

пятнадцать; на пятомъ местцы подле мосту Сортового поля моркгъ одинъ, прutowъ двадцать; на шостомъ местцы на урочищи Поюди моркговъ семь; на семомъ местцу на урочищу Попелки земли другое на име Дамшишки нива, заросли моркгъ одинъ; на осмомъ местцы земли пустовское Шънипишки поля, сеножатеи, гаевъ и зарослей моркговъ шестнадцать, прutowъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Киршневе сеножатеи моркговъ семь; на десятомъ местцы на томъ же Киршневе урочищи поль и сеножатеи и зарослого кустовья моркговъ двадцать три; тыхъ земль господарскихъ, отменою тымъ бояромъ данныхъ, з десети местецъ и урочищъ вынесла мера волоки три, моркговъ пять, прutowъ двадцать семь, а то для тое причины меньшая мера выносить на отмене тымъ бояромъ, ижъ ихъ подлейшого кгрунту у волоки зашло, а имъ лепшимъ кгрунтомъ оддано. И на тую отмену тымъ буюромъ вышей описанымъ я Иванъ Кунцевичъ далъ тотъ мой листь з моею печатю, до которой и Валентый Залеский—мерникъ господарский свою печать приложилъ. Писанъ у Исвойняхъ, року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Сентябра семьи день. У того листу печатей притисенныхъ две. На которомъ листе другая сусцепта в Бодзе велебного его милости ксендза Павла Константего Пузины латинскимъ письмомъ написана тыми словами: Anno Domini milgesimo sexcentesimo quadragesimo quinto, die vigesimo mensis Julij productum istud documentum coram me Paulo Constantino Puzyna, preposito Samogitiae commissario delegato ab illustrissimo Domino a Dei gratia episcopo Samogitiae Georgio Tyszkiewicz nec non venerabili capitulo, idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ листь за поданемъ и прозьбою верху мененого пана Балтрома Довмонта естъ до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ принятъ и уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатю моею пану Станиславу Кимонту и инымъ участникамъ естъ выданъ. Писанъ в Росейняхъ.

У того выпису печать притиснена одна, а подпись руки его милости пана Миколая Боровского, в небытности его милости пана писара кгородского тыми словы: *W niebytności iegomości pана pisarza grodzkiego — Mikołaj Borowski, sędzia.*

Которыжь тотъ выпись кгородский Жо-моитский звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 756—7.

№ 83. — 1553 г. *Актъ о замѣнѣ земель бо-ярскихъ на королевскія.*

Рoku тысячъ седмсет осмдзiesiąт чзвар-тего, мѣсяца Марца двудзiesiąтого вто-рого дня.

При хієгахъ ziemskich Rosienskich хіє-ства Żmuydzkiego przedemną Wiktorым Jarudem, ziemskim хієства Żmuydzkiego re-gentem stanowszy osobiście iegomość pan Tadeusz Aloizy z Moscia Woytkewicz do-кумент starodawny, sobie służący y nale-жа́у, ad acta хієга ziemskich хієства Żmuydzkiego справ wieczystыхъ подаѣ, w те пи-саны слова: *Z rozkazania iego królewskieg мо́щи ia Walenty Zaleski — pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego, a pan Stanisław Januszewicz—ciwun iego królewskieg мо́щи Poiurskieg oznaymuem to tym naszym kwitem, iż ktore ziemi odeszli we włoki poddanым iego królewskieg мо́щи Jehorіu Andruszkiewiczу a Marcіnu Woytkiewiczу y Pawłu Jakubowiczу—boiarom iego królewskieg мо́щи siоła Ołoszkowskiego, którzy ziemię swoią pospołu wywodzili, których ziem na dwadziesiącie y na trzech мѣйсахъ wymierzono gruntu strzedniego morgow trzy, прѣтов три, podłego gruntu morgow dwadziesiącie osm, summa wszystkiego morg ieden, włoka iedna, прѣтов три. Za tym im oddališmy odmianę słuszną ziemi od iego królewskieg мо́щи pustkowszczyzny Konzseliszki, ktorey wymierzono gruntu*

strzedniego morgow sześć, прѣтов dwadziesiącie, podłego gruntu morgow osm, прѣтов dwanziesiącie, a summa wszystkiego morgow piętnaşcie. Ktorą ziemię Konzseliszki maіą trzymać na poły, iako Jurko Andruszkiewicz, Marcin Woytkewicz a Paweł Jakubowicz. Też my y tym drugą ziemię oddali, ziemią pustą na imię Butwiliszki, ktorey wymierzono morgow dwa, прѣтов dwadziesiącie osm gruntu dobrego, strzedniego gruntu morgow trzy, прѣтов dziesiąć, a wszystkiego tey pustowszczyzny morgow sześć, прѣтов osm. Do ktorey ziemi ten Paweł Jakubowicz nie ma nic mieć, dla tego, iż mu za to дано pustkowszczyznę Januszyszkę, a ten Marcin Woyciechowicz z tey ziemi pustey Butwiliszki ma іеі trzecią część trzymać, a Jergis dwie, iedną tę ziemię wyżej opisaną Konzseliszką maіą trzymać na trzy części Jergis, Marcin a Paweł. Na cośmy im y list nasz pod pieczęciami naszymi dali. Pan Stanisław Januszewicz—ciwun iego królewskieg мо́щи Poiurskieg, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskieg y Korszewskiego. Dan we strzodę, dzień świętego Stanisława, trzeci dzień przed świętym Michałem lata Panskieg тысячъ pięćset piędziesiąt trzeciego. U tego dokumentu wycisnięte na бiałей ма́sie pieczęci dwie, to іесть samego wielmożnego ciwuna Poiurskieg y rewizora iego. Ktory to takowy документ за podaniem onego przez wyżъ wyrażoną osobę do akt do хієга ziemskich хієства Żmuydzkiego справ wieczystыхъ przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 270.

№ 84. — 1583 г. Января 4. *Устучочная за-пись Григорія Янушевича Винборовиашъ на ниву.*

Дня ꙗ́е (25) Генвара лета отъ наро-женья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъ-дѣсятъ третего.

Постановившыся очывисто земаиньг господарский повету Ковенского Грыгорей Янушевич добровольное и устное сознание свое учинилъ, ижъ дей што прыпозвали были его земаине господарские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевич, Юрий Матеевич, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовичы позвы господарскими земскими до суду земского о пожатъ жыта на власной ниве ихъ и выбитье с спокойного держанья с тое нивы, о збитье ихъ и о збитье паробка ихъ Яна, и онъ дей, з ними о то о все черезъ людей добрыхъ погодившыся, и тую ниву имъ на вечность поступилъ, на которую ниву водле угоды листъ свой вызнанный подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ имъ далъ и на вряде передъ нами покладалъ, и просилъ, абы тотъ листъ его читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавши и читаючи его выслушавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, который спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в собе маеть: Я Грыгорей Янушевичъ — земаиньг господарский повету Ковенского визнаваю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ всимъ в обецъ и кождому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што прыпозвали мене бояре господарские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Миколаевичы, Юрий Матеевич, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовича позвы земскими Ковенскими на роки Трыкрольские, которые были сужоны и отправованы в году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, обжаловавши мене, яко быхъ я мель в году прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ пятомъ, месеца Июня двадцать пятого дня самъ с помочниками своими, нашодшы кгвалтовне на ниву ихъ отчызную, подле конца вязового, у стены бояръ повету Ковенского Урняжевичовъ, по конецъ ручая Кголвина Упя жыта на бочку сеенъе пожати, до дому своего зво-

зити и ихъ самыхъ з спокойного держанья ихъ, с тое нивы выбити; пры томъ небожычка Миколая Юрьевича и сына его Лаврына и паробка ихъ Яна збити и яко бы мель тотъ паробокъ ихъ с тыхъ ранъ умерети, яко ширей, а достаточней на тыхъ позвехъ описано и доложено было. За которыми позвы на року прыпаломъ, пильнуючы намъ обеюмъ сторонамъ у суду, видячы я то, же се они з доводы своими способили и то все на мене перевести могли, за чымъ быхъ до не малою упадку прыйти мусялъ, вдаль ся есми черезъ людей добрыхъ з ними в еднанье, которые люди добрые, вдавшыся межы насъ обеюхъ сторонъ, померкованье слушное и прыстойное учинили. На чомъ мы зъ обеюхъ сторонъ перестали подъ такимъ способомъ, ижъ я, Грыгорей Янушевичъ тое нивы, о которую они мене позвали были, подле конца вязового, у границахъ верху поменныхъ лежачое, имъ особамъ верху мененымъ уступую и вечными часы в держанье ихъ и в уживанье отъ сего часу и даты того листу моего поступуючы, мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ спокойнее уживати на вечные часы, будучы волни оною шафовати, яко властностью своею, а я самъ черезъ себе, детей и потомковъ моихъ уступоватися и жадное переказы в держанье и уживанью ихъ чынити не маю и мочы не буду. А естли бы ся хто з близкихъ моихъ и суседовъ окочныхъ в тую ниву уступовалъ, ихъ до которого права поволокалъ а якую кольвекъ переказу в держанью и уживанью ихъ чынилъ, тогда я маю и буду повиненъ ихъ отъ каждого такового очышати и своимъ властнымъ накладомъ заступовати у каждого права и на всякомъ местцу, только разъ, колько они того потребовати будутъ; а естли быхъ очышати не хотель, або быхъ се самъ в тую ниву або у границы ее уступовалъ, тогда буду повиненъ вины на господара короля его милость шесть рублевъ грошей, на судъ земский Ковенский — другую шесть рублевъ грошей, а имъ самымъ укrywжонимъ такъже много.

и вси шкоды и наклады ихъ на слово реченье ихъ заплатити, и где бы тая нива з розсудьку врядового и отъ нихъ отнята была кому кольвекъ и черезъ чый кольвелъ презыскъ, тогда повиненъ имъ буду такъ же много кгругну своего властного имъ отдати и поступити подъ тымижъ заруками вышей описанными, о которое невыполненье и нездержанье того листу моего, або которого в немъ артыкулу вольно имъ будетъ мене позвати до суду кгродского Ковенского на рокъ, на який сами похочуть; а хотя бы на тотъ часъ зуполного суду не было, хотя передъ одною особою подстаростимъ, судьею, понаместникомъ, або писаромъ буду повиненъ становитися и, не вымолвляючыся жадными прычынами и позву не збиваючы, въ отъказе быти и в то все, о што позванъ буду, попасти и имъ ся истити маю (и) повиненъ, (буду), не отъзваючыся о то до суду земского, ани трибунальского. И на то есми имъ далъ тотъ мой листъ добровольный описъ подъ печатью моею. А пры томъ были люди добрые, того добре сведомые, которыежъ за устною и очивистою прозьбою моею то учынали и печати свои прыложили к тому моему листу, панъ Иванъ Михайльвичъ Мильковский, панъ Остафей Лукомский, панъ Миколай Яновичъ Мошоль—земяне господарские повету Ковенского, а панъ Миколай Станиславовичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Ковне, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Генваря двадцать четвертого дня. У того листу печатей притисненныхъ пять, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого сознания и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ и выписъ з нихъ выданъ.

*Изъ актовой книги Ковенского земского суда
за 1581—83 годы, № 13755, л. 597—8.*

№ 85.— 1583 г. Января 20. *Решение по спору между боярами Черневичами о пользовании имъниями.*

Того жъ месеца Генваря двадцатого дня, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся обличне боярынь господарьский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, доведши позву своего выписомъ сознания возного, чынилъ жалобу с позву на землянина господарьского повету Ковенского, на Юрья Яновича Черневича—дядька своего о томъ, ижъ дей тотъ Юрый Яновичъ—дядько его году прошлого тисеча пятьсотъ семьдесятого, месеца Октябра двадцатого дня, скоро по смерти отца моего, а брата своего роженного, небожыка Авкгуштына Яновича забравшы въ опеку свою именичко отчизное, з нимъ Юрьемъ Яновичемъ сумжное, спольное и нероздельное, прозываемое Черневичы, лежащее в повете Ковенскомъ, якъ з будованьемъ домовымъ з хороминами, меновите грядня великая с прымногъ, верхъ драницами прыкрытый, свирны два на подклетяхъ, верхи драницами прыкрытые, обора, в которой быдло ховають, въ которой было гною на семьсотъ возовъ, гумно, клуня зъ евьею, озера переплотовъ петнадцать, такъ тежъ землю оромую и не оромую з навозы и с простыми полями, зъ зарослями и з сеножатями, с куплею и прыкуплею и со всимъ на все, яко се тое именичко само в себе маеть, у себе держыть и ужываетъ и на пожитокъ свой оборочаетъ, а мне дей яко властное отчизны моее зъ опеки своее поступити не хочеть. А по таковой с позву читаной жалобе сторъна обжалованая помененый Юрый Яновичъ, чыначы отпоръ на жолобу его, поведиль: правда дей есть, ижъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ брата моего роженного Авкгуштына Яновича сынъ, братаничъ мой и отецъ его, а братъ мой за даниною продку нашему небож-

чыку пану Грышковичу отъ славное памети великого князя Литовскаго Алексеандра отчызны своее именовца Черневъско-го спольне со мною держалъ и уживалъ, нижли ижъ потомъ частокротъ померчые господарьскіе еще за небожчыка того брата моего, а отца его и потомъ по смерти отца его мне в томъ турбовали и насъ отъ тое дананы господарьское, хотячы у волоки померити, усиловали, зачымъ есми опираючыся при томъ праве своемъ до великихъ шкодъ и накладовъ прышоль. И положылъ передъ нами листъ годное памети небожчыка пана Яна Ходкевича — старосты Жомойтского, в которомъ уписанъ есть листъ славное памети великого князя Александра, на тую землю имъ данный, а с початку до конца тотъ листъ небожчыка пана старосты Жомойтского такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ, граби на Шклове и Мыши, староста Жомойтский, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Приходили до насъ бояре повету Ковенского именовемъ Юрмъ Яновичъ а Петръ Якубовичъ Пацевичы, даючы тую справу, ижъ мерчыи короля его милости Жыгимонта Августа—пана нашего зешлого панъ Андрей Воловичъ, не дбаючы ничего на листъ кнежати его милости Александра—великого князя Литовского, который имъ на землю ихъ Гевутовскую на службе боярской есть данъ, оную землю ихъ у волоки померылъ и платъ з нее, яко зъ иныхъ волокъ тяглыхъ, до скарбу земского постановилъ. И показали передъ нами листъ великого князя Александра, на которомъ дей намъ иная повинность, а не платъ до скарбу с тое земли давати, есть означена, который мы листъ, передъ собою прочытати казавшы, слово отъ слова в сесь листъ нашъ уписати, есмо казали и такъ се в себе масть: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский и иныхъ. Наместнику Ковенскому пану Станку Костевичу. Што еси просилъ насъ за бояры-

номъ нашимъ, за Пацомъ Грышковичомъ, абыхъмо ему дали землю в Ковенскомъ повете на име Ревутову, а поведаль еси намъ, ижъ тотъ Ревуть умеръ, а детей ничего не мель, и теперъ тая земля пуста лежытъ безъ службы, а перво того с тое земли служывано, човномъ унизь того послать, ино естли будетъ такъ, якъ ты намъ поведиль, и мы ему тую землю дали со всимъ потому, што к той земле з давна слушало. Нехай онъ тую землю держытъ и намъ с тое земли служить в двухъ зброяхъ, якъ иные бояре. Писанъ в Трокахъ, Августа осмнадцатого дня, индикта одинадцатого. И били намъ чоломъ, абыхъмо ихъ при томъ листе великого князя Александра и вольностяхъ ихъ заховали и отъ тыхъ тяглыхъ подачокъ ихъ вызволили. А такъ мы, обачывшы то, ижъ они з давна шляхтою, людьми вольными были, а ижъ тую крыуду отъ мерничого невинне на себе поносятъ,—учынили есмо ихъ отъ тыхъ платовъ и подачокъ вшелякихъ вольными; мають они з тое земли службу земскую военну, долдугъ листу великого князя Александра, якъ передъ тымъ звыкли служыти, а большъ ни якихъ повинностей, ровно с тяглыми поддаными, не мають полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки наше, Писанъ у Вильни, року Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Декабра двадцать девятого дня. А по оказанью тое копии, тотъ же Юрий Черневичъ домавлялъ се у того братанича своего Каспора: нехай дей мне онъ шкоды и наклады мои, штожъ доходчы зась права своего о сто копъ грошей наложилъ, заплатитъ, тогда дей я его до ровного делу того именья прыпущу. Жалобливая сторона Каспоръ Августыновичъ поведиль: поневажъ же дей тутъ самъ дядько мой Юрий Яновичъ признаваеътъ мне, яко и есть, за рожного братанича себе и признаваеътъ, же отецъ мой, а братъ его спольне з нимъ тую отчызну свою за тою даниною продку на-

шому, яко се то с того листу великого князя Литовского Александра и того листу пана старосты Жомойтского, которые у него суть, значне показуеть, держаль и ее ужываль, нехай бы дей тотъ дядько мой нагородилъ мне за неслушное держанье того именьца, што онъ не слушне держаль, а мне безъ права поступити не хотель. А обжалованый и повторе своихъ накладовъ домагалъсе. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудвухъ сторонъ и бачачы то, же помененый Юрый Яновичъ самъ добровольне того Каспора Авкгуштыновича за братанича своего и за участника отчызного того именичка Ревутовского собе призналь, всказали и прысудили есмо водлугъ того листу его милости княжати Александра, который потомъ, яко се выше поменило, черезъ его милость годное памети пана старосту Жомойтского знову в моцъ и в потвержене свое прышоль, и водлугъ добрвольного признанья самого того Юрья Яновича Черневича поменену Каспору Авкгуштыновичу Черневича жъ во всемъ томъ именичку ихъ отчызномъ Ревутовскомъ в Черневичахъ з ровного делу третюю часть ему належачу такъ будованью всякихъ хоромъ дворныхъ, яко и гуменнымъ и во всихъ кгрунтахъ оремыхъ и не оремыхъ, в заросляхъ и сеножатехъ и во всякихъ иныхъ кгрунтехъ и въ ихъ пожиткохъ на вечные часы. А што се дотычетъ яко менованыхъ накладовъ того Юрья Яновича Черневича, которые онъ меноваль на тые листы спольные наложывшы, такъ тежъ и пожитковъ, которыхъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ отъ того Юрья Яновича, дядька за недержанья того именьца части своее домагалъсе, то есмо зъ обусторонъ межы ними опустили и на сторону отложили с тыхъ прычинъ, ижъ тотъ Юрый Яновичъ хотяжъ што на то наложилъ, то могъ чынити с тыхъ пожитковъ, которые по увесъ тотъ часъ держанья своего части его с того именичка бралъ и ихъ ужываль, про то се вжо тыхъ накладовъ своихъ у помененного Кас-

пора Авкгуштыновича, ани у потомковъ его вечными часы упоминатися и поискивати не маеть; такъ же и помененый Каспоръ Авкгуштыновичъ не маеть се тыхъ пожитковъ за держанья того дядька его Юрья на часть ему належачыхъ взглядомъ вышей помененыхъ накладовъ упоминатисе, ани ихъ поискивати вечными часы. Которая вся справа, яко се точыла и на чомъ застада, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 г, № 13755, л. 559.

№ 86. — 1553 г. Юня 3. Рѣшеніе по спору бояръ Горчаковъ съ Шымаками.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzienckiego stanowszy osobiście ichmość panowie Franciszek u Adam Horczakowie niżej wyrażony dekret, ichmościom panom Horczakom służący u należący, opowiedali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor, z ruskich liter na polskie przekładaiąc, sequitur estque talis. Leta Bozego narodzenia tysęca пятьсотъ пятьдесятъ третего индикта одинадцатого, месеца Юня третего дня, в понеделокъ. Мы слуги королевы ее милости Левъ Михайловичъ—наместникъ ее королевской милости Городенский, Янъ Миколаевичъ Толочко—хоружый и судья Городенский, а гды есмо выездили за жалобу бояръ господарскихъ Амброжея, Григора, Михала и всее братьи ихъ Шымаковъ на грунтъ земли обрубъ людей Скидельскихъ Понетовичъ, который они первой того держали, и тамъ будучи намъ на той земли, стоячи передъ нами очевисто, мели передъ нами споръ о две полянны тое земли бояре господарские Городенские з Курьянъ, Андрей, Иванъ и вся ихъ братья Горчаки з тыми бояры Шымаками, одвои же се тые бояре господарские Шымаки вод-

лугъ слушнаго поступу своего тую всю землю свою спольне одъ тыхъ бояръ Горчаковъ правомъ передъ нами презыскали; котораго суду нашего подъ печатми нашими шырей описавшы, тымъ бояромъ Шымакомъ и выписъ есмо дали. Нижели которе болото, лужокъ есть при той же волоце тыхъ Шымаковъ, подле дорожки Войневичъ, которая граня идетъ, допустили есмо право тымъ бояромъ Горчакомъ в томъ лужку вступъ вольный мети для паши и воды; мають они з поль своихъ черезъ дорожку Войневичъ в томъ лужку кони, воли и вси статки свое паствити и поити добровольне, а Шымаки не мають имъ того боронити. И на то дали есмо тымъ бояромъ Горчакомъ тотъ нашъ листъ подъ нашими печатми. Писанъ в Городне.

Który to dekret ruski za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годы, № 6861, л. 60—1

№ 87.—1583 г. Юня 15. *Рѣшеніе земскаго суда по спору о земль между Варварою Мицкевичъ и бояриномъ Амвросіемъ Андріановичемъ.*

Ѣ (15) Юня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся очивисто землянка господарская повету Ковенского Барбара Юрьевна Мицкевича жаловала с позву своего на боярына господарского тогожъ повету Ковенского Амброжея Андріановича о томъ, ижъ дей отецъ ее властный небожчыкъ Юрий Мицковичъ—боярынъ господарский тогожъ повету Ковенского за жывота своего заставилъ дей и завель ему Амброжею часть отчызны своее со всимъ на все, лежачое в повете Ковенскомъ, в

поли Жодуновичовъ, всякие кгрунты земленые оромые и не оромые в семи копахъ грошей литовскихъ, и zostавшы дей я Барбара по смерти отца своего, хотячы прыйти ку властной отчызне своей, ему дей есми тые пенези за тую часть отчызны своее семь копъ грошей не однокротъ з вознымъ и з стороною людьми добрыми отдавала, нижли дей онъ, яко пенезей отъ нее приняти, части отчызны ее поступити и листовъ заставныхъ отца ее, ему даныхъ, показати и отдати ей не хотель, о што дей вжо она позвы господарскими земскими на роки, которые прыпали в году прошломъ осмьдесятъ второмъ о светомъ Михале. прыпозывала его, нижли дей тые роки для сойму вального сужоны не были. а потомъ дей другими позвы земскими тутъже передъ судъ на роки недавно прошлые, которые сужоны были в году теперешнемъ осмьдесятъ третемъ на тры кроли, она его о тоежъ ку бранью пенезей прыпозывала; онъ дей, не вдаючыся со мною о то у право, угодливимъ обычаемъ, за умеркованьемъ межы нами людей добрыхъ, мела есми ему за тую часть отчызны своее заставное дати полдесеты копы грошей литовскихъ, которыхъ дей пенезей я тогожъ часу, месеца Генвара деветнадцатога дня, будучы на рокохъ земскихъ, шесть копъ грошей литовскихъ передъ людьми добрыми ему отдала, а остатокъ тыхъ пенезей—полчетверты копы грошей у мене се дей zostало, а листы дей заставные, ему отъ небожчыка отца ее даные, тамъже и тогожъ часу за сторону до рукъ землянина господарского Адама Балтроевича онъ отдалъ до того часу, поколь быхъ се я ему в томъ остатку пенезей полчетверты копы грошей уистила. А кгда дей водле выналязку прятельского ему тотъ остатокъ пенезей полчетверты копы грошей передъ людьми добрыми давала и о листы се упоминала, онъ дей отъ нее пенезей приняти и листовъ ей отдати и тое заставы поступити не хотель. Обжалованый Амброжей Андреевичъ, чынячы отпоръ на жалобу, поведиль, ижъ дей не одинъ я

тые крунты держу, але и з иноу братьею своею, которыхъ она, яко участниковъ моихъ, о то не позвала, безъ которыхъ дей и я не повиненъ ей отказовати водле артыкулу сорокъ четвертого, з рожделу четвертого, и тежъ водле артыкулу семнадцатого, з розделу девятого; тамъ значне описуеть, яко участниковъ имения не роздельного з братьею позывати. Поводовая сторона поведила, ижъ дей и первой того, кгда еси тебе о тоежъ позывала, тымъ се еси не щытилъ, ани ся на иншые участники не озывалъ и становеньє тое альбо угоду не зъ иншыми участниками, только з нимъ чынила и ему пенези дала еси, онъ тежъ мене упевнилъ то все водле застановенья приятельского выконати. И, доводячы того еднанья и угоды своее, ставила Адама Балтроеевича — земянина господарьского повету Ковенского, поведаячы, же се черезъ него тое еднанье и угода межы ними деела и до него листы на то зъ obu сторонъ даны суть. А кгда того помененого Адама Балтроеевича, чого бы былъ межы ними в той справе ведомъ, передъ нами у суду пытано, Адамъ Балтроеевичъ созналъ, ижъ дей на рокохъ судовыхъ прошлыхъ земскихъ трикрольскихъ было такое постановеньє межы Барбарою Юрьевною Миколаевою, а межы Амброжеемъ и Станиславомъ Андрияновичами, ижъ тотъ Амброжей а Станиславъ мели за землицу Мицковщызну, лежачую в повете Ковенскомъ, в полю Жодуновскомъ, прыняти отъ тое Барбары полдесеты копы грошей, а ей тую землицу поступити, якожъ дей за разомъ тыхъ пенезей взяли у нее шесть копъ грошей литовскихъ, а до отданья тыхъ остатка пенезей полчетверты копы грошей и до отданья отъ тое Барбары Юрьевны листу вызнаного на то, же она мимо ихъ, братью свою не мела никому обчому тое землицы на нее належачое спущати, ани продавати, але штобы обчыє люди ей за то давали, за то она имъ спущити прырекля, дали до мене зъ obu сторонъ вси листы до тое справы имъ належачые, а на собранье в телерешнемъ року

осмъдсять третемъ жыта на томъ крунте ее засееного тая Барбара обещала была особливый листъ свой тому Амброжею и Станиславу дати. А по такомъ сознанью помененого Адама Балтроеевича самъ се тотъ Амброжей до того еднанья зналъ, же было еднанье тымъ способомъ, яко Адамъ созналъ, и теперь дей ни в чомъ тому отступити не хочу. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторонъ и видячы, же вжо о тую речъ еднанье было, которого сторона поводовая черезъ свядецтво чловека доброго, учтывого шляхтича додела и до чого се тежъ самъ Амброжей зналъ, тое еднанье и угоду ихъ пры зуполной моцы на вечность зоставуемъ,—маеть помененая Барбара Юрьевна водле застановенья и прызнанья тое угоды тому Амброжею остатокъ тое сумы пенезей—полчетверты копы грошей отдати, а Амброжей маеть той Барбаре и ее потомкомъ землицу Мицковщызну, яко властную отчызну ее, на вечность поступити и в ужыванье подати, только волень будетъ тотъ Амброжей с тыхъ крунтовъ жыто свое, теперь на томъ крунте засеяное, собрати, ведьже такowymъ способомъ, яко Адамъ Балтроеевичъ в сознанью своемъ поменилъ, на которого свядецтво сторона поводовая здала се, где бы тая Барбара Юрьевна хотела кому иному обчому тую землю отчызну свою продати, тогды будетъ ли хотети Амброжей ей Барбаре таковуюжъ суму пенезей, што бы ей хто за то даваль — близшыи будетъ отложыти, а тую землю себе взяти, а не будетъ ли хотети ей такое сумы пенезей. што иншыє люди давали, отложыти, тогды ей вольно кому хотячы и за што хотя продати альбо отдати на вечность. По которомъ всказе нашомъ судовомъ тая Барбара Юрьевна помененому Амброжею за разомъ тутъ же у суду тую полчетверты копы грошей отдала, а Амброжей ей тые справы и листы, которые были Адаму Балтроеевичу даны, вернулъ.

Которая вся справа яко ся у суду то-

чыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 738—40.

№ 88. — 1583 г. Юня 16. *Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеннѣи убійства.*

Того жъ месеца Юня шестнадцатого дня, году отъ нароженя Сына Вожьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третого.

Передъ нами врадники земскими повету Ковенскаго Юрьемъ Радошинскимъ — судьеоу, Грыгорьемъ Бейнартомъ — подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ — писаромъ, землянинъ господарскій повету Ковенскаго панъ Якубъ Волянъ черезъ умоцованого прыятеля своего пана Валентого Сайбута жаловаль с позву своего на бояръ господарскихъ повету Ковенскаго кола Пунскаго на Яна и Матея Стахновичовъ о томъ, ижъ дей году прошлаго тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца Юля трынадцатого дня, у пятницу, идучы боярину пана Волянову на имя Яну Вокшевичу именья его Поверхненского з места короля его милости Пунского, тые де дей бояре господарские Янъ и Матей Стахновичи з Дымишевичъ, заступившы добровольную дорогу тому Яну Вокшевичу недалеко горы Рокговы, на врочышу въ Ужуволкахъ, безвинне дей того Яна Вокшевича забили и до смерти замордовали, а пры немъ згнула дей серыга новая, шапка новая, поесъ с калитою, в которой дей калите было пенезей готовыхъ чотыры копы грошей, к тому ножи угорские; которого дей забитого на завтрее жъ, у суботу, чотырнадцатого дня Юля, панъ Якубъ Волянъ, возному повету Ковенскаго Войтеху Петровичу оказоваль, яко тая жалоба на позвехъ достаточней есть доложона. И подпирачуы

тое жалобы своее положилъ выпись с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ оповеданья и возного сознанья подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца Юля семнадцатого дня, въ которомъ пишеть, ижъ возный повету Ковенскаго Войтехъ Петровичъ пры оповеданью сознаваетъ в году осмьдесятъ второмъ, Юля чотырнадцатого дня видявши на забитомъ Яне Вокшевичу ранъ не мало, яко на томъ выписе достаточней сознанье его описано. Обжалованые Янъ и Матей Стахновичи, чынычы отпоръ на жалобу, поведили, ижъ дей мы того человека николи не били, не забяли и не отъ насъ дей з сего света з шоль, але дей яко есмо слышали, же того человека забилъ бояринъ того жъ пана Якуба Воляна на имя Каспоръ Бартошевичъ, которого дей вжо панъ Якубъ Волянъ, маючи о томъ ведомость, у везенью своємъ мель и нетъ ведома для чого, оного боярина своего опустившы, насъ невинныхъ людей до права поволокаетъ, отъ чого дей мы, яко люди не подозренье, оказуючы невинность свою, готови есмо прысегами своими ответися. Умоцованый пана Якуба Воляна поведилъ, ижъ дей сторона моя жалобная пры забитомъ и пры оповеданью своемъ близшая есть до доводу и готови то показати свядецствомъ двухъ свеговъ, а в недостатку третего два братья рожонные того забитого прысягнути готови на томъ, же тое забойство ни отъ кого иного, только отъ тыхъ Яна и Матея Стахновичовъ стало ся. А по таковыхъ спорехъ обудву сторонъ два светки отъ стороны жалобливое, на виденье того забойства поставленые, первышый Миколай Матеевичъ Шыманецъ — боярынъ повету Ковенскаго запытаньемъ врадovýmъ созналъ, ижъ дей, идучы мне с Пунъ з жоною моею и приходячы до горы Рокговы за волокою, надшолъ есми, а тые Янъ и Матей Стахновичи мордовали и били того Яна Вокшевича. Пытано тежъ того светка, якого бы стану и рожаю тотъ Янъ Вокшевичъ былъ? Онъ поведилъ, же былъ человекъ простый, а не боярынъ, хожы-

валь дей на службу тяглую до двора пана Воляного з волами и з чымъ коли росказано. Другий светокъ Петръ Станевичъ—тивунъ князя Щасного Ярославовича Головчынского Езенъский созналъ, ижъ дей, едучи мне з местечка Пуньского, надъехалъ есми подъ гороу Рокгоуно люди стоячы надъ чоловекомъ, не ведаю естли былъ живъ, альбо не, и кдгдымъ у тыхъ людей надъ нимъ стоячыхъ пыталъ, поведили ми, ижъ его забилъ Янъ и Матей Стахновичы—бояре, а о рожаю дей его не ведомъ есми, хто и откуль есть. Обжалованные Янъ и Матей Стахновичы поведили, ижъ дей у того первого светка, у Миколая Матеевича тотъ забитый Янъ Бокшевичъ служылъ, наймитомъ былъ и онъ же былъ самъ передъ паномъ Воляномъ о забитье того наймита своего Бокшевича ожаловалъ и до везенья далъ боярина пана Воляного, которого потомъ нетъ ведома якимъ обычаемъ выпустившы, насъ невинныхъ людей поволокають, отъ чого дей есмо, яко и первой поведили, готови ся отвести прысягами своими; а мало ли дей на томъ, просимы, абыхъ мы были отослани с тою справою на тое местце, где то опи менують забойтво то стало ся, для шкруктыни, альбо достаточнейшого выведанья в той справе у суседовъ околичныхъ. Мы врядъ, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторону, видячы, же жалобливая сторона доводовъ правныхъ, якие бы мели быти о голову забитую, на виденье не показали, и хотяжъ двухъ светковъ поставили, але яко в сознаныи своемъ не были згодни, а сторона обжалованая на того первого светка Миколая Матеевича прычыну дала и оказати то на него хочеть, же онъ самъ же былъ первой того кого иного о тое забойство обвинилъ, а теперъ иначей светчытъ, к кому тежъ яко люди не подозреные, звлаща стану и народу шляхетского, противъ прысязе людей стану простого, же в томъ не винни суть, брали ся на отпрысяженье, с тыхъ прычинъ отослали есмо ихъ обудву сторону, яко

жалобливаю, такъ и обжалованную для достаточнейшого выведанья тое справы у околичныхъ суседовъ на томъ местцы, где се тое забойство стало, на которое опытанье и выведанье назначыли есмо двухъ шляхтичовъ, такъ же в томъ повете оселыхъ, не подалеку Пунъ мешкаючыхъ, пана Матыса Стабинского а пана Вацлава Григорьевича—хоружыча Олитского и пры нихъ возного повету Ковенского Станислава Яновича Монкевича. А естли бы тые особы панъ Стабински и панъ Вацлавъ—хоружычъ на тое выведанье прыйти не хотели альбо не могли, тогды другихъ дву шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Ковенского пана Яна Квилецкого и пана Валентого Скирмонта и пры нихъ того жъ возного Станислава Монкевича. Которые вышей поменены особы на часть певный, отъ насъ на то зложонный и отъ обудву сторонъ зезволенный и прынятый, то есть дня петнадцатого месеца Июля, в теперешнемъ же году осмъдесять третемъ, на который часть и рокъ тые обеде стороны пры тыхъ люлюдехъ добрыхъ, отъ насъ на тое опытанье назначонныхъ, на тое местце, где се тое забойство стало выехавшы, выводы свои значные и ясные поступкомъ и порядкомъ въ шкруктынии описанымъ оказати мають, и кды тые люди добрые, отъ насъ на то назначонные выведанье вземшы порядкомъ шкруктынинымъ намъ черезъ писанье свое ознаймать, на тотчасъ тая справа межы сторонами розсудокъ и skutokъ свой прыняти маеть.

Которая вся справа, яко ся у суду передъ нами точыла, для памяти до кннгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 743—45.

№ 89.—1553 г. Юня 19. *Замѣна земель боярина Варломея Станевича Росиенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomości pan Mateusz Woytkiewicz dokument po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости я Войцехъ Надарински—померчы его королевской милости двору Скирстымонского и волости Росенской, маючи то росказане его королевской милости, иже если были где вошли зе млиу волоки его королевской милости подданныхъ княжать, пановъ, шляхты, духовныхъ, бояръ и иныхъ, тогда имъ ма быть оддано такъ много, якъ возмутъ; а такъ я Войтехъ Надарински—померчы его королевской милости, выжей описаный, чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ вошли земли ве влокахъ подданныхъ его королевской милости боярина Росенского Бартомея Станевича межи влоками села Плавтенишки: на первомъ местцу прutowъ двадцать пять земли средней; на второмъ местцу пруть шесть земли подлой; на третимъ местцу пруть двадцать два хворостомъ среднего; межи влоками села Вайнорайтевъ: на чвартомъ местцу—моргъ одинъ, прutowъ десять сеножати хворостомъ среднего; на пятомъ местцу—прутовъ дванадцать сеножати средній; на шостомъ местцу прутыдва дырвану подого. Сумма учинить—морги три, прutowъ ледмнадцать. За которые тые земли его дадемъ ему отмену землею его королевской милости Поставцизну, Монтвилишку межи землями боярскими Акштыны, ку его дому прилеглихъ: на первомъ месцу моргъ одинъ, прutowъ еемъ земли средней; на другомъ месцу—моргъ одинъ, прutowъ чо-

тыри земли средней; на третимъ местцу—моргъ одинъ, пруть осмъ сеножати средней в концы села Плавтенишки межи хворосты господарскими. Сумма чинить—морги три, прutowъ семнадцать. На которые тые земли вышей описаные тотъ бояромъ Бартомею Станевичъ не указывалъ жадныхъ листовъ на имена его королевской милости, менечи ся быть здавна власнымъ отчищемъ тыхъ земли, а томъ ему даль до ласки его кролевской милости и не бачечи его милости пана Рудницкого (справцы) великого князства Литовского замковъ и дворовъ, на чомъ ему даль листь подъ моею печатью и подъ печатью врадника Росенского Бартомея Станиславовича, на тотъ часть будучого одъ его милости пана Венцлава, секретаря господарского. Писанъ в Росеняхъ. Подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесять третего, месеца Юня деветнадцатого дня. У tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Ktory dokument za podaniem iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 232.

№ 90.—1553 г. Юля 6. *Продажная запись Левка Марковича Ганусу Утеру на боярскій фольваркъ Березовеца.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, miesiąca Nowembra dziewiętnastego dnia.

Na urządzie iego krolewskiey mości grodzkim Brzesckim przed aktami starościnskimi przedemną Franciszkim y Chrzanowa Chrzanowskim — łowczym y podstaroscim sądowym woiewodztwa Brzesckiego, comparando personaliter iegomości pan Józef Brzozowski—mieczny Kyiowski prawo wieczyste maiętności Brzozowca, antecessorom swoim na rzecz w nim niżej wyrażoną dane y

сłużące, z ograniczeniem w nim exprymowanym zaszle, z ruskiego pisma na polskie przetłumaczone, aby było do xiąg przyięte y wpisane prosil. Jakoż te prawo w xięgi wpisując słowo do słowa, tak się w sobie ma. Я Левко Марковичъ и з жоною моею Мартою визнаваемо сами на себе, кому потреба того видати, що которое именице фольваркъ боярски в повите Берестейскомъ на имя Березовець, который же фольваркъ отецъ мой Марко купилъ у небошыка пана Васька Манковича — дьяка короля Александра за двести копъ грошей на вечность, а той фольваркъ былъ з виковь боярски, ино я Левко заставилъ былъ есмо той фольваркъ мой боярыну повиту Берестейского пану Олехну Касце у сту и тридцати копахъ грошей, такъ же и листь на тую заставу одъ насъ мель, а потомъ я Левко той фольваркъ мой Березовець, ойчизну мою власную продалъ есмо пану Ганусу Унгерови и его жони и его дѣтиомъ и на потомъ будучимъ надщадкомъ за двести и за тридцать копъ грошей широко, продалъ есмо той фольваркъ мой Березовець з такимъ же правомъ, з повинностию и службою земскою, и такъ же довго и широко, какъ се издавна той фольваркъ в соби маеть, какъ отецъ мой держалъ и какъ я по ойцу моимъ держалъ во влокою и ниhto у тую землю не уступалъ се; по тому же продалъ есмо пану Ганусови и з людьми ойчыцами непохожими, найпервей з Петрашкою, з Охрымомъ и з Жукомъ, и з Станькомъ, и з Павломъ Лызою и з Матхвеемъ Ковенною, и з Мордасомъ и з ихъ дѣтьми и з ихъ жонами и з ихъ маентностями и з ихъ землями, и з ихъ службами, податками. А граница земліомъ того фольварку Березовца починается: найпервей з рога польца малого Мелентьовского, што лежытъ по правуй руци подле самой дороги, што идетъ з Берестя до Чернівъ, подъ гаемъ Мелентьовскимъ; одъ того польца мяжою старою, которая граничытъ болото Березовское и землю Черневскую, мимо самое польце Черневское, которое се маеть межы болотами, граничытъ тые

болота ажъ до конца поль Березовскихъ и земли Чернянской, а край Березовца объ между поль земли Чернянской, на ливу руку ку бору королевскому по гору Граду: а тоєю горою Градою край самого бору Чернянского Отли до болота Сребрного, а одъ болота Сребрного объ между земли Трышынской подъ самъ гай хвоіовы; а одъ гаю объ между поля Трышынского ажъ до камня великого. которы граничытъ землю Березовскую и з землею Трышынскою, а одъ тогожь камня до дороги, которая идетъ з Берестя до Трышына, а тоєю дорогою до Воляного колодзя середъ лозы стрыменемъ объ между земли другого Трышына. который Трышынъ надъ Мухавцомъ стоить; а подле тоей земли ажъ противко Брода Березовского, которы Бродъ на дорози, што идетъ з Берести до тогожь фольварку Березовца и до Трышына; а одъ Броду край самыхъ поль Шпановскихъ ажъ до земли фольварку боярского Иванинского, который держытъ панъ Васько Грешникъ, а объ между земль Иваниновскихъ, до Броду, которы Бродъ на плеси, которое плесо граничытъ землю Иваниновскую и з землею Малентьевскую, што поле лежытъ межы березинами у Вересовницы, а далее мимо гай Мелентьевски по правуй руци ажъ до дороги Чернянской, до тогожь польца, одъ которого починали се границы описовати. Такъ той фольварокъ купилъ отецъ мой, а по смерти ойца мого я держалъ в покою, а ниhto в тую землю ничымъ не уступалъ се. И такъ же подаль есмы Ганусови, его жони и его дитомъ и на потомъ будучимъ его щадкомъ вичне и не нарушоно. Маеть панъ Ганусъ и его щадки той фольварокъ держаты и ужывати, продати, какъ свою власность. А если бы одъ кого кривда дьяла се, то я маю пана Гануса заступовати. Тулько што се дотыкаетъ службы господарской, тогда маеть самъ панъ Ганусъ на войну ѳздыты, какъ и я ѳжджывалъ. А для лепшой твердости дали есмо сей мой листь пану Ганусови и з моею печатю и з подписомъ руки моею. А того

дила и свидоми люди добрыи панъ Андрей Боровичъ Ложка, а панъ Михайло Романовичъ, а панъ Янъ Сеньковичъ а панъ Станиславъ Зеленковичъ и панъ Протасъ Петровичъ. А для лепшого сведецтва просиль есмо ихъ о печати и ихъ милость на прозьбу мою то учынили и печати свои приложили к суму моему продажному листу. Писанъ у Берести, месеца Юля шостого дня, року тысяча пятьсотъ петьдесять третего. У tego права wieczystego, на паргаминіе писаного, з русkiego пісма на польске претълумачzoneго, пры czterech pieczęciach, на воску wycisnionych, на sznurach czterech czerwonych z iedwabiu dargeto kręconych wiszących, podpis ręki samego aktora temi słowy: Левко Марковичъ самъ рукою своею сей листъ подписалъ. Ktore to prawo, przez osobę wyż wyrażoną ze wszyską w nim inserowaną rzeczą ku aktykowaniu podane, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго градскаго суда за 1743—4 годы, № 7056, стр. 1063—6.

№ 91.—1553 г. Октября 1. *Замѣна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости.*

Roku тисяч siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiāca Nowembra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na urzędzie iego królewskiej mości ziemskim xięstwa Żmudzkiego repartyци Rosienskiej przedemną Antonim Mątwidem Białozorem—pisarzem ziemskim xięstwa Żmudzkiego comparendo personaliter iego mość pan Stanisław Miniatt list rewizorski ze wszyską w nim inserowaną rzeczą sobie służący ад acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego podał, sequenti tenore pisany: Z rozkazania iego królewskiej mości ja Walenty Zaleski—pomierczy powiatów Poiur-

skiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej oznaymuie to tym naszym listem, iż ktore ziemie odeszli we włoki poddanym iego królewskiej mości włosci Korszewskiej Andrzeja, Tomasza Rymkowiczow, Mikołaja Woytkaytis, Janela Gregowicz, Stanisława a Pawła Gayłaytis, ktore się mienili być boiarmi hospodarskimi wołosci Korszewskiej, którzy listow żadnych na oyczyzny swoje nie ukazowali, w ktorech na wsiech mieyscach wymierzono włok siedm nad rzeką Okmianą y za to oddano im słuszną odmianę nad ziemiami ich y ziemiami iego królewskiej mości, tak też ziemiami boiarskimi na obiedwie strony Akmeny: na one stronę Akmeny włoki trzy lasu zaroslami gruntu podłego, ktore się koncami poczynaia od rzeki Akmeny, a bokiem leżą od boiarskiny Kozakowicza, a drugimi koncami zakonkiem weszło od xiędza Mikołaja, a bokiem leży od poddanych iego królewskiej mości; a cztery włoki wymierzono nad drugą stronę Akmeny, gdzie domy ich, gruntu sredniego; około tych czterech włok czternascie kopcow, ktore się koncami poczynaia od rzeki Okmiany, a bokiem od boiar Rebdow, a drugimi koncami od Januszkowego, a drugim bokiem od poddanych iego królewskiej mości, na trzy pola mierzono. Ktoreśmy im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiej mości y do rozprawy spraw wielkich. Na cośmy im nasz list pod pieczęciami naszymi dali ja Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatów Poiurskiego a Korszewskiego. Dan miesiāca Oktobra dnia pierwszego lata Panskiego тисяч pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U ktorego listu rewizorskiego pieczęci dwie skruszone. Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земекаго суда за 1774 годъ, № 14776, л. 310—11.

№ 92.—1553 г. Ноября 13. *Актъ о надѣлѣ землею бояръ Крутилайтисовъ.*

Году отъ нароженъя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ первого, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римскомъ подлугъ права в месте Росейныхъ судовне отправованныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ, тивуномъ Ретовскимъ, судьео, Теодоромъ Стефаномъ Биллевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырвянъ, подсудкомъ, а Езофомъ—Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ Кгондынскимъ—старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками земскими судовыми князства Жомоитского, постановившисе очевисто панъ Станиславъ Товтовичъ оповедивши покладать и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ померчы ревизорски померчого его королевской милости, принадлежачы и даны паномъ Крутеломъ Юхъневичомъ, брати и участникомъ ихъ на речъ нижей мененоу, которы тотъ листъ звышь менены до акъту подавши, жедаль насъ в раду, абыхмо его велели у книги уписати, которы уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia Walenty Zaleski —pomierczy powiatu Poirurskiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej oznaymujem to, yż ktorzy się mienia być boiarmi ospodarskimi włosci Korszewskiej, na imię Maczka Krutyłaytis, Juchno, brat iego Krutyłaytis, Jurgis Krutyłaytis, Gaylus Krutyłaytis, w ktorych wymierzono włok cztery gruntu srzedniego na trzy polia rozmierzono y ograniczono ych od ziem boiarskich y też biskupskich, która się granica ma tak w sobie: pierwszy kopiec usypan podle drogi, która idzie z Niemoksz do Kołtynian; drugi kopiec podle teyże drogi; trzeci kopiec podle teyże drogi, która idzie s Kołtynian; czwarty kopiec na uroczysszczu Lunapiawni; piaty kopiec na gorze podle Olszyny za kru-

mem, który zowią Lubnie; szosty kopiec podle drogi, która ydzie do Smyka, do urzędnika Kołtynianskiego; siodmy kopiec usypan na uroczysszczu Gagieławka; dziewiąty kopiec usypan na uroczysszczu Woysątyszki. Ktořeśmi im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiej mości y do przyjazdu tamże wielkiego pana Piotra Chwalewskiego sprawce wielkiego xięstwa Litewskiego zamkow y też dworow, y też na to dałem nasz kwit pod pieczęćmi naszymi: pan Stanisław Bogdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poirurskiego y Korszewskiego. Dan w Korszewie miesiąca Nowembra dnia trzynastego, lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. У того листу померчого печатъ притисенная того pana Zaleskiego—померчого.

Которыжъ тотъ листъ звышь менений естъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14726, л. 454—5.

№ 93.—1553 г. Ноября 22. *Запись о замять земель Матиса Володкевича на земляхъ королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости.*

Рoku tysiąc siedmset osmdziesiątego miesiąca Decembra osmmastego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudskiego przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xsięstwa Żmudskiego regentem, stanowszy osobiscie imć pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudskiego, dokument zamienny starodwynad acta podał, w te pisany słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości, ja Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołay Szimkowicz Poszuszewski, ciwon iego królewskiej mości Eyragolskiej, a Mikołay Polasky, miernik iego królewskiej mości,

oznaymujem to, iż którą ziemię zajęto we włoki jego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej pana Mathisa Wołodkowicza, gruntu dobrego włoka jedna, morgow czternastie, prętow dwadziescia dwa y poł, gruntu sredniego—włoka jedna, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadziescia siedm y puł;—gruntu podłego—włoky cztery, morgow iednastie, prętow dwadziescia y puł;—summa wszystkiej ziemi—włok siedm, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; zato iemu odmianę słuszną oddano ziemiami poddanych j. k. mosci y bojar włosci Eyragolskiej w Przykopie włok pięć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od ziemi pana Mikołaja Wołodkiewicza, a drugim koncem do włok lesnych y do granicy Wilkiskiej, a bokiem drugim podle włok sioła Przykopie; za się oddano w Wondziach nad Dubisą włoki dwie gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle paniej Stanisławowej Wołodkowiczowej, a drugim koncem do ziemi bojar Derbułajciow, a bokiem drugim podle sioła Wondziow; za się oddano za Dubisą włokę jedną, morgow sześć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle pana Mikołaja Wołodkowicza, a drugim koncem do sciany ziem poddanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle pana Stanisława Kosęcica, a iż się jemu nadało więcej morgow dziewięć, prętow dwadziescia dla jego gruntu lepszego, na którą odmianę jemu daną dalismy ten nasz kwitt pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwudziestego dnia, anno tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu podpis rewizora przy wycisniętych pieczęciach takowy: W. Gradowsky własną ręką. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do

xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Из актовъ книги Россiенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1028.

№ 94.—1553 г. Ноября 22. *О замѣнѣ земель боярѣ Володковичовой на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsett osiemdziesiątego, miesiąca Decembra osmnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudzkiego, przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiscie wielmożny pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudzkiego, dokument starodawny zamienny ad acta podał, w te zapisany słowa: Z rozkazania jego królewskiej mosci, ja, Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołaj Szimkiewicz Poszswenski, ciwon jego królewskij mosci Eyragolski, a Mathis Polaski, mierczy jego królewskiej mosci, oznaymujem to, iż ktore ziemi odeszły we włoki poddanym jego królewskiej mosci y w odmianę w obrebie boiarom pani Jadwigi Stanisławowej Wołodkowiczowej gruntu dobrego morgow dwadziescia dziewięć, prętow szesnastie y puł pręta; gruntu sredniego morgow siedmnastie, pręcik jeden; gruntu podłego włoka jedna, morgow dwanastie, prętow dwadziescie sześć y puł pręcika; summa wszystkiej włoki dwie, morgow dwadziescia dziewięć, prętow czternastie. Zato iej odano odmianę słuszną ziemiami podanych jego królewskiej mosci y bojarskimi, naprzod morgow dwanastie gruntu sredniego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle sciany bojar Dyrbułajciow, drugim koncem do granicy tych że bojar Dyrbułajciow, a drugim bokiem podle pana Mathisa Wołodkowicza: za się za Dubisą oddano włoki dwie, morgow sześć gruntu sredniego, ktorey zie-

mi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle boyaryna Jeremiasza, a drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dan na odmiano bojarom, a drugim bokiem podle imé pana Mikołaya Wołodkowicza; za się odano włokę jedną sianozętną, ktorey granica się poczyna jednym koncem od lasu jego królewskiej mosci, bokiem podle ziemi tey samey podanych, drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle ziemi pana Jakuba Karpowicza, na którą odmianę iey daną, dahśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwadziestego wtorego, anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu przy pieczęciach wycisniętych podpis rewizora takowy: J. Gradowski, własną ręką. Który takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego spraw wieczystych przyjęty i wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1027.

№ 95. — 1553 г. Ноября 25. *Запись о замѣнѣ земель бояръ Медыгянской волости на земли королевскихъ прѣстѣянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego grodzkim przede mną Janem Grothuzem — pułkownikiem powiatu Wilkińskiego, generał adjutantem wielkiego xięstwa Litewskiego, surrogatorem xięstwa Żmuydzkiego, comparando personaliter iegomość pan Andrzej Woynowski list rewizorski iego królewskiej mo-

sci, okolicy Smilgiow służący, z cudzych rąk pozyskawszy, per iniuriam temporum nie aktykowany, ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego sequentem mający tenorem podał: З росказаня его королевской милости великого князя Сыгимонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, я Иванъ Андреевичъ Илговски — подстарости земли Жомоитское, тивонъ волости Тондягольское, а я Иванъ Андреевичъ Илговски — померчы волости Журанской и Медыгянской, ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучы намъ на справе померы волочной у волости Медыгянской, занято и помероно для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медыгянское у волоки польные села Медыгянъ и у волоки лесные Медыгянские, занятые в обрубѣ, в отмене данные бояромъ Медыгянскимъ, на розныхъ мейсцахъ земля бояръ господарскихъ волости Медыгянской Будря а Якуба Кнвилайтевъ и братаничовъ ихъ Веннуля Юркойтия а Григута Будрайтия, то есть на первомъ местцы селищю з огородами, с одное стороны podle дому Януша Станкойтя, з другое стороны podle дому Павла Петрыкойтя, с третее стороны podle дому Павлика Даргойтя, з четвертое стороны podle заросли Янеля Шунгольской, того селища и городовъ морговъ шеснадецъ, пруть десеть, грунтъ добры; на другомъ местцы сеножать podle заросли з двухъ сторонъ Микутя Андрушкойтя, с третее стороны podle заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны podle нивы Павла Петройтя, тое сеножати морговъ осмь, пруть десеть, грунтъ средни; на третемъ местцу сеножать podle реки з двухъ сторонъ Виздовги, а з двухъ сторонъ podle нивы и заросли Паца Янойтя, тое сеножати пруть шеснадецъ, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на четвертомъ местцы сеножать, с одное стороны podle заросли Войтка Вонбутойтя,

з другое стороны и з третее подле заросли Андрея Нарушойтя, а з четвертое стороны подле заросли Януша Рудойтя, тое сеножати пруть двадцать два и поль, грунтъ средни; на пятомъ местцу нива, подле нивы пустовщины Кайрелишки, з другое стороны подле сеножати Андрея Нанишойтя, а з двухъ сторонъ подле нивъ Юрья Лаврынойтя, тое нивы пруть двадцать два и поль, грунтъ подлы; на шостомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Лавриновича, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Александра Драбойтя, тое нивы пруть семь, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ средни; на семомъ местцы нива з одное стороны подле нивы Войтка Милайтя, з другое стороны подле нивы Юрья Лаврынойтя, с третее и з четвертое стороны подле сеножати Андрея Нарушойтя, тое нивы морги два, пруты два и поль, грунтъ средни; на осмомъ местцы нива и зарослемъ, з одное стороны подле заросли пустовщины Лукутышки, з другое стороны подле заросли Януша Петройтя, с третее стороны подле лесу пустовщины Даргелишки, з четвертое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, тыхъ нивъ и зарослемъ морговъ осмъ, пруты два и пуль, грунтъ подлы; на девятомъ местцы заросль з одное стороны подле заросли Юрья Петройтя, з другое стороны подле сеножати Войтка Домейкойтя, с третее стороны подле лесу Юрья Лаврынойтя, а з четвертое стороны подле сеножати Юрья Рафанойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на десятомъ местцы заросль подле заросли Микутя Милошойтя, з другое стороны подле заросли Атайтевъ, с третее стороны подле заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, тое заросли морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на одинадцатомъ местцу заросль и сеножати, з одное стороны подле дому Юрья Рафанойтя, з другое стороны подле нивы Войтеха Домейкойтя,

с третее стороны подле болота Войтка Нармонтайтя, з четвертое стороны подле лесу Павлика Петройкойтя, тое заросли и сеножати морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле нивы Петрика Шалтойтя, з другое стороны подле заросли Павилеля Петройкойтя, з третее стороны подле заросли Петреля Кинелойтя, з четвертое стороны подле заросли Януша Петройтя, тое заросли пруть двадцать два и поль, грунтя подлы; на тринадцатомъ местцы нива з одное стороны подле нивы Рафа Мартинойтя, з другое стороны подле заросли Войтка Домейкойтя, с третее и и з четвертое стороны подле зарослей Павлика Петройтя; тое нивы морги три, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы заросль и сеножати, с одное стороны подле обрубу пана Данилкового, з другое стороны подле лесу Яна Люткайтя, с третее стороны подле заросли Александра Драбойтя, з четвертое стороны подле сеножати Юргеля Лаврынойтя, тое заросли и сеножати морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле нивы Якуба Матеййтя, з другое стороны подле заросли Миколая Гедконтайтя, с третее стороны и з четвертое подле заросли Яна Моткайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле заросли Войтка Вонбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивъ Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле заросли Андрея Нарушойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть петнацать, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлы; на семнадцатомъ местцы нива з одное стороны подле сеножати пустовщины Тарвидышки, а з трехъ сторонъ подле зарослей Войтка Вонбутойтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле нивы Войтка Вонбутойтя, з другое стороны подле зарослей Шалтя Пиктушайтя, з третее стороны подле заросли Юркаша

Пелдойтя, з четвертое стороны подле заросли Атайтевь, тое заросли пруть десеь, трунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле сеножати Атайтевь, з другое стороны подле заросли пустовщиэны Вилейшишки, с третее стороны заросль Шалтя Пиктушойтя, з четвертое стороны подле заросли Якуба Гейникойтя, тое заросли пруть петнадцатъ, копаныхъ шесть и чертъ, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Пелдойтя, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Атайтевь, тое нивы морги два, пруты два и поль, грунтъ подлы. Сумма грунтовъ ихъ, у волоки господарские занято доброго морговъ шестнадцатъ, пруть десеть, среднего морговъ дванадцатъ, пруть чотырнадцатъ, копаны одинъ и поль, подлого морговъ сорокъ пять, пруть осмь, копаныхъ семь и поль. Сумма того всего грунту ихъ доброго, среднего и подлого морговъ семьдесятъ чотыри, пруты два, копаныхъ деветь. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене бояромъ в обрубъ даные, дано имъ отмена землями подданныхъ господарскихъ волости Медыгянское, такъ тежъ боярскими с одного в одномъ обрубѣ, с одное стороны граница подле обрубъ, в одмне даного бояромъ Атойтевь, з другое стороны подле обрубъ, в одмене даного бояромъ Смилгемь, с третее стороны подле стени концвое волокъ села Гиракална, з четвертое стороны подле стени концвое волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Авкштыкальни, в которомъ обрубѣ имъ в одмене даномъ грунту доброго морговъ шестнадцатъ, пруть двадцатъ пять, средняго—морговъ петнадцатъ, подлого морговъ сорокъ. Сумма того всего грунту, имъ в отмене даного, доброго, среднего и подлого морговъ семьдесятъ одинъ, пруть двадцатъ пять. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ добры,—пултора средне-

го, а за среднп два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, пруть семь, копаныхъ деветь и поль, для тое причины, ижъ в той отмене имъ даной грунту никчемного, пелки не мало есть. Которую одну имъ даную мають они яко властное ойчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ голости Медыгянское Якутя Матеевича, пристава, Паца Яновича, Войтка Дамейкойтя, Юрья Рафановича а Юрья Пелдойтя. И на то дали емо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Медыгянахъ подъ летъ Вожого нарожения тысяча пятьсотъ петъдесять третего, месяча Ноябра двадцатъ пятого дня. U tego kwitu iego królewskiej mosci rewizorskiego przy wyrzniętej kustodyi pieczęci dwie antiqua praxi przycisnięte. Ktory to kwit takowy iego królewskiej mosci rewizorski, in rem et partem okolicy Smilgiow, w księstwie Żmuydzkim sytuowanej, z samego autentyku oryginalnego z ruskiego polskiemі literami przepisany, służący, za podaniem przez wyż Urażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ той книги Россіенскаго гродскаго суда за 1760 года, № 14558, л. 418—19.

№ 96.—1554 г., (безъ числа). *Замъна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ бояръ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нарожения Сына Вожого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцатъ осьмого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту па завтрей по светой Тройцы

свята римьского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Нгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Анъдреемъ Алексанъдромъ Радиминскимъ—тивуномъ Шовдовскимъ, подьсудкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойракольскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земьскими Жомоитскими, поставившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Анъдрей Гошъкевичъ оповедивъшы покладаль и до акъту книгъ земьскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизоровъ его королевской милости, приналежащый особомъ в томъ листе описанымъ, на речъ, в томъ листе описанук, и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо велели до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ вписати, который, вписуючи слово в слово, такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia Jan Janowicz Gradowski—ciwun iego królewskiej mości Dyrwianski, a Iwan Pogowski—namiesnik Wilkiski oznaumiem, gdym byly na pomierzeniu ziem na włoki poddanym iego krolewskiej mości dwora Wilkijskiego ziem boiar włosci Wilkijskiej Montowtowiczow Froncka Jurewicza z bracią, Jana Petrowicza z bracią, Szymka Stanisławowicza z bratem, Piotra Antonowicza z bratem, Stanisława Szczepanowicza, Juria Griegoriewicza z dwiema braty, Misza Janowicza, Bernata Woyciechowicza z bratem, Jana Krchszczonowicza szczytrma braty, Valentina Bałtromieiewiczza, gruntu ich dobreg włok pięć, morgow dwadziescia. Za to im odmiana oddano ziemiami, lasami iego królewskiej mości przy ich ziemiach y lasu z iednego włok ośm, morgow dziewięć, prętow dzie sięć gruntu pospolitego, szredniego y podlega, lasem zarostego. Ktorey odmienie granica się poczyna koncem iednym od ich własnych ziem y lasow od rzeczki Olgupia, a bokiem podle lasu boiaryna Wilkijskiego Łukasza Szymkiewicza Olizarowicza, a drugim koncem do lasu iego królewskiej mości za rzeczką Ałgupayciem, bokiem drugim podle lasu kniazia Oginskiego po rzeczkę

Olgupis, a drugę rzekę Strunę, gdzie wchodzi w Strunę ruczay, nazwany Żywa woda. A iż sie więcey nadało włok dwie, morgow dziewięć, prętow dzie sięć, dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęćmi. Pisan w Poniewiezu. Anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. У того листу ревизорского печатей притисненныхъ две. Который тотъ листъ звышь мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1644 годъ, № 14664, л. 889—90.

№ 97.—1554 г. Марта 20. *Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziwiątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Antoni Dąbrowski takowy dokument, w ruskim charakterze na pergaminie pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Я Янъ Миколаевичъ Третиничъ и з жоною своею Оршулею вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того ведати, альбо читаючи его слышати, нинешнымъ и на потомъ будущимъ, штожъ есмы быль приповзвалъ невестку свою Ганну Станиславовну Миколаевую Третинича позвы его милости пана Яна Андреевича Новицкого—наместника Виленского и Рудоминского, о имене Вязовецкое и о землю Терицкую, о люди тяглые и бояре путные, челядь невольную, которая земля привернена есть ку двору Вязовецкому, на которомъ имени вышей мененомъ тая невестка моя Ганна Стани-

славовна мела оправу слупшную одъ небо-
щика мужа своего, а одъ брата моего
Миколая Третинича, записаную на всихъ
трохъ частехъ третюю часть того имени
на вечность, а две части у суме пинезей,
то есть у сороку копахъ грошей за вне-
сене ее, што она принесла и дала то в
руки небощику мужу своему а брату моему
Миколаю Третиничу ку потребе его. А
такъ я Янъ Миколаевичъ Третиничъ тую
часть того имени Вязовецкого и Чечер-
ского, которая мне з невесткою моею по
половине пришла з еднана, такъ я тую по-
ловину того имени Вязовецкого и Чечер-
ского низ жадного припужена ани з чье
намовы едно, самъ по своей доброй воли,
продалъ есмы пану Яну Поликовскому —
враднику Груздовскому за сто копъ гро-
шей литовское личбы, по десети пинезей
у грошъ, з людьми тяглыми, то есть на
име Тараса з Гринемъ служба, дымы два,
у нихъ два сыны Тышко а Семень; Си-
доргъ Мартоховичъ, дымъ одинъ, служба,
в него сыновъ шесть—Максимецъ, Мате-
ецъ, Савка, Гришукъ, Василень и Ясь и з
ихъ землями; к тому земли пустовский на
имя Мышковщизну а Богдановщизну, то
две земли пустовский боярский, Болькунов-
щина земля тяглая з огородомъ, што за
Есковымъ дворомъ огородъ Кухтинский,
Стасюкъ Гуменникъ а братъ его Янушецъ
суполне, а служба земля пустовская Ста-
сюкъ з братеку своею самотреть Бутевичи,
земля боярская Минцовщизны половину а
пану кухмистру кролевскому половина. А
которыхъ бояре путные розошлисе прочъ,
то есть на име Войтехъ Бутевичъ з сы-
нами своими а Матей самотреть з братеку
з Шимкомъ а Миколаемъ, то маеть ихъ
панъ Паликовский отыскивати яко отчи-
цовъ своихъ; тежъ которыхъ земель вышей
мененыхъ пустовскихъ мне половина при-
шла а невестце моей тежъ половина,
которую часть имени Вязовецкого и Черского
продалъ есми пану Поликовскому з людьми
тяглыми и з ихъ землями и тежъ з землею
пашною дворною и огороды, з лесы, з се-
ножати, з кустовемъ и з гаи, з проробки,

з сухими и мокрыми месцами, з ставищами
и з реками и зо всимъ з тымъ, яко се
тое имене само в себе отъ давныхъ ча-
совъ у межахъ и в границахъ маеть и
з тымъ житомъ засеянымъ, которое на
мою часть пришло, ничего на себе, на
жону, на дети и на близкие свои не оста-
вучючи, на вечность ему самому, жоне, де-
темъ и потомкомъ его; волень онъ будетъ
самъ, жона, дети и потомки его тую часть
одъ мене продану продати, оддати, за-
менить, на костелъ записати и ку своему
наилепшому пожитку обернути, яко се ему,
жоне и потомкомъ его найлучей подобати
будеть. А я Янъ Миколаевичъ Третина,
ни жона моя Оршуля, ни дети мои, кото-
рыхъ мне Богъ з жоною моею пошаститъ
мети, ани тежъ брата, ани сестры мои
Зофия а Щасная, ани хто з близкихъ
моихъ не мають ся некоторыми причинами
уступовати. С которого имени Вязовецкого
маеть Янъ Поликовский часть подавана
мети до каплицы костела Хожовского, а
я Янъ Третина маю тежъ часть мети по-
давана до тоежъ каплицы з имени Миле-
тенского водугъ продковъ нашихъ тыхъ
именей. А если быхъ я Янъ Третина,
жона, дети, або хто з близкихъ моихъ
мель ся в чимъ кольвекъ в тое имене Вя-
зовецкое у продажу мою, яко есть вышей
описано, вступовати, або его о то поэ-
вати, тогда тотъ маеть вины господару
королю его милости заплатити сто копъ
грошей, а пану воеводе Виленскому пять-
десять копъ грошей, а ему вси шкоды и
наклады, што бы на то наложилъ, пра-
вучючися о то безъ жадное присеги, што
одно словомъ умовить, маемъ заплатити,
а предъ ся тотъ листъ мой при mocy зо-
стати и вечными часы тая продажа моя
держана быти маеть. А если бы я на по-
томъ якии листы на тое имене Вязовецкое
и Черское мели ся оказати, тогда нигде
таковыи листы у права месца мети не
мають. А при томъ были люди добрые,
того добре сведомыи, панъ Марко Олехно-
вичъ Ригаза — дворанинъ господарский,
панъ Григорей Федоровичъ Данилевичъ—

дворанинъ-же господарский, панъ Александеръ Пренский—земянинъ его милости князя Стефана Збараского а Якубъ Яновичъ Мидкевичъ Доровский—бояринъ господарский. И на томъ далъ себѣ мой листъ продажный пану Яну Поликовскому подѣ мою печатю и просилъ еси тыхъ пановъ добрыхъ, в семь листе моемъ вышей описаныхъ, ихъ печати, ихъ милость то на мою прозбу учинили, печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Вязовцы подѣ летъ Божого нароченя тысеца пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Марца двадцатый день. У tego dokumentu на воску на czerwonym iedwabiu zawieszonych pięć pieczęci. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1300—1302.

№ 98.—1554 г. Мая 25. Актъ о замѣнѣ земель Шикотской шляхты на земли королевскихъ бояръ и крестьянъ Поурской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiaca Wrzesnia piętnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Michał Dyrgint—komornik Witebski, dokument Walentego Zaleskiego—rewizora iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej, na odmianę gruntow szlachcie Pikoyckiej wydany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartycy Rosieynskiej podał, w te słowa pisany: Z rozkazania iego królewskiej mosci, ja, Walenty Zaleski, pomierczy iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej y Korczewskiej, a ja Stanisław Hanusewicz—ciun włosci iego kró-

lewskiej mosci Poiurskiej, oznaymujem to tym naszym listem, iż które ziemie odeszli we włoki poddanych iego królewskiej mosci siołu Bilonskiemu y też siołu Girwoynskiemu y też w obruby za odmianę boiarom pospolitym ziem boiar króla iego mosci wołosci Poiurskiej: nayprzed pana Woyciechowych Michayłowicza wełdomych, iego ziem wymierzono na różnych miejscach morgow dwadziescia dwa gruntu pospolitego; też ziemie iego dwornej wymierzono morgow dwadziescia y cztery, prętow trzynascie gruntu pospolitego; zaś też ziemi pana Marcinowey Mackiewiczowey pod dwiema wełdomemi wymierzono morgow szesnascie, prętow trzy gruntu pospolitego; zaś dwornej ziemie pana Marcinowey wymierzono morgow dziesięć, prętow osm, a ziem ich kupnych spolnych Talwoyszyszek y w Kulejniach na różnych miejscach wymierzono włok dwie, prętow cztery; też tey ziemie, ktorey im za Jurą zaięto w Sowsłowkiu, wymierzono włok trzy, morgow siedm, a summa wszystkich gruntow, które im zaięto, włok siedm, morgow siedmnaście, prętow dwadziescia cztery. Na przeciw którym ziemiom oddaliśmy im odmianę szluzną ziemiami iego królewskiej mosci y też boiarskimi, tym boiarom pierwey dośe uczyniwszy: nayprzed oddaliśmy ziemie króla iego mosci, na ktorey siedzieli poddani króla iego mosci, Łukasz Bartkaytis a Łukasz Pawilaytis, a Matiasz Mostwiłaytis, y inszemi ziemiami króla iego mosci, które ziemie im byli sporecz podle włok poddanych iego królewskiej mosci sioła Antwersmia Upia, z drugiey strony od tych że samych Pichayciach, z trzeciey strony w koncu włok Bilonskich, z czwartey strony od włok Gierwoynskich y też do Szoky, y tey ziemie wymierzono morgow dwadziescia y dwa, przy tem błota morgow piętnascie gruntu podłego, też oddaliśmy im nad rzeką Wikswią, którą odcięto od konca włok Bilonskich, tey wymierzono włokę iedną, morgow dziesięć gruntu podłego; też oddaliśmy im zascianek Nistikieyni, który leży między włokami Bilonskimi y Gier-

woynskiem, którego wymierzono włoka iedna, morgow piętnascie. Też oddaliśmy panu Woyciechowi Michayłowiczowi: odmierzono osobiwie morgow osiem gruntu podłego nad rzeką Łakiatą w zascianku włok Zoyszytskich; też oddaliśmy im za te ziemie, które im zajęto za Jurą, w Sowstowkiu włoce dwie gruntu podłego, które leży bokiem od Grzegorza Piepla, drugim bokiem od Marcina Jurgaycia, koncem iednym do obruba paniey Piotrowey Somożkiewiczowey y też do panow Grzegorzewiczow. drugim koncem do poddanych Jagielowey iego królewskiej mosci y też do boiar pospolitych, których dwu włok przydzie się na pana Woytiecha Michayłowicza dwie części, a na pana Marcina trzecia część, to iest morgow dwadziescia; za też zajęte ziemie, które im zajęto za Jurą w Sowstowkiu, oddaliśmy włoki pułtrzeciey, które ziemie leży koncami od tychże samych Piekayciow, bokiem podle wędomego Stanisława Łupszaycia, drugim bokiem do boiar Płuksnacyciow, koncem do włok Bilonskich; między temi ziemiami mieli ziemie niektorzy boiarowie, za ktore iem dosyć uczyniono; a dla tego tu więcej nadana, nadgradzając, że za Jurą lepszy grunt. A tak w te ziemie nikt wstępować nie ma, chyba przereczony Woyciech a Marcin mają tego wiecznie używać. Na cośmy dali iem ten kwit nasz pod pieczęciami naszemi. Datum Majj dwudziestego piątego dnia, tysiąc pięćsettt piędziesiątt czwartego roku. U tego dokumentu dwie pieczęci wycisnione. Ktory to takowy dokument za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 881.

№ 99.—1554 г. Юля 13. *Актъ о за-
мѣнѣ земель Войтеха Бушойты на земли
королевскихъ крестьянъ Вешьянской во-
лости.*

Roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, miesiaca Iunij dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich, nazaiutr po świętey Troycy, święcie rzymskim porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w miescie Rosieniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem, sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, - podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondyuskim, pisarzem, urzēdnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten kwit ograniczenia rewizorskiego, służący iegomosci panu Julianowi Alexandrowi Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanowszy patron iegomość pan Franciszek Montowt do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Э розказаня господарского я Андрей Андреевичъ Ильговски, мерникъ его королевское милости, тивунства земли Жомойтское; волости Вешьянское, а мерникъ короля его милости Федоръ Яцковичъ сознаваю тымъ мовимъ квитомъ, ижъ будучи ми на помере волости Вешьянское, взято и премерено у волоки подданнымъ господарскимъ земль боирина господарского тоежъ волости Вешьянское поля голого, зарослей и сеножати на розныхъ мейсцахъ отчизное Войтеха Мартиновича Бушойты, то есть на первомъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать два и полъ; на второмъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать и полъ; на третьемъ местцу поля голого грунту преднего мори три и прutowъ пять; на четвертомъ местцу поля голого грунту преднего прutowъ пятнадцать; на пятомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ осимъ; на шостомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ двадцать; на семомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ

товъ десеть; на осмомъ мѣсцу поля голого грунту преднего морги два прутовъ пять; на девятомъ мѣсцу поля голого грунту преднего прутовъ пятнадцать; на десятомъ мѣсцу поля голого, грунту преднего морги два; на одиннадцатомъ мѣсцу поля голого грунту преднего морги три, прутовъ двадцать два и поль; на двананцатомъ мѣсцу поля голого грунту преднего морговъ прутовъ двадцать; на тринанцатомъ мѣсцу поля голого грунту преднего прутовъ двадцать шесть; на чотырнанцатомъ мѣсцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на петнанцатомъ мѣсцу поля голого заросли грунту подлого моргъ одинъ, пруты два и поль; на шеснанцатомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на семнанцатомъ мѣсцу сеножати прутовъ девять; на осимнанцатомъ мѣсцу поля голого грунту среднего прутовъ семнанцать; на деветнанцатоцъ мѣсцу сеножати морги два; на двадцатомъ мѣсцу сеножати моргъ одинъ, прутовъ десеть; на двадцать первомъ мѣсцу поля голого грунту преднего прутовъ тринанцать; на двадцать второмъ мѣсцу поля голого грунту среднего прутовъ двадцать и поль; на двадцать третемъ мѣсцу поля голого грунту среднего морги два, прутовъ тринадцать; на двадцать четвертомъ мѣсцу поле и заросли грунту среднего моргъ; на двадцать пятомъ мѣсцу поля голого грунту предняго морги два, прутонъ петнанцать; на двадцать шестомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать пять; на двадцать семомъ мѣсцу поле з зарослемъ грунту подлого морги два, прутовъ петнанцать; на двадцать осмомъ мѣсцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ двадцать три; на двадцать девятомъ мѣсцу поле заросли грунту среднего морговъ одиннадцать, прутовъ десять; на тридцатомъ мѣсцу заросли грунту подлого моргъ; на тридцать першомъ мѣсцу поля голого, грунту подлого моргъ одинъ, прутовъ пять; на тридцать вто-

ромъ мѣсцу поле заросли грунту подлого морги два; на тридцать третемъ мѣсцу заросли з сеножати морги три; на тридцать четвертомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ пятнанцать; на тридцать пятомъ мѣсцу поля голого, грунту подлого прутовъ пятнанцать; на тридцать шестомъ мѣсцу поля голого, грунту среднего прутовъ двадцать пять; на тридцать семомъ мѣсцу поля голого грунту подлого морги два; на тридцать осмомъ мѣсцу поля голого грунту подлого морговъ пять, прутовъ пятнанцать; на тридцать девятомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на чтырдзестымъ мѣсцу поля голого грунту среднего морговъ семъ, прутовъ петнанцать; на чотырыдесять первомъ мѣсцу поля голого, грунту среднего морговъ семъ. За которые земли у волоки взятые даль ему у в отмене земли подданныхъ господарскихъ Пловскиневъ грунту преднего волоки две, морговъ десеть; которая отмена емуданая одъ бояръ подданныхъ господарскихъ есть ограничоная и копцами осыпана: первши копецъ всыпанъ на ниве подданого господарского Щенутя Пловския у концы стень села Сидорова у Шондипялке; други копецъ всыпанъ простымъ трибомъ на ниве подданого господарского Стасюля Янкайта при стене села Сидорова; трети копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на сеножати пустовской урочыщомъ Нанельзгисъ, при той же стени волокъ села Сидорова одъ бояръ Мечайтевъ; четверты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Бурра Гондикойта при обрубе тыхъ же бояръ Мечайтевъ; пяты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве того жъ Бурра Гольсдикайта отъ тыхъ бояръ Мечайтевъ; шосты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустовщизне Нанельгисе одъ грапицы Жоренской при урочищу Колупе; семы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустошизне Ейзблшке, такъ жъ при границы Жоренской у концы волокъ села Клутцикъ; осми копецъ простымъ трибомъ всыпанъ

на ниве боярина господарского Марцинайкяйя при стене боковой того жъ села Клутщикъ; девяти копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Борткайя при стене боковой того жъ села Клутщикъ; десяти копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Пашка Якорбена у тойже стени села Клутщикъ; одинадцати копецъ простымъ трибомъ на ниве того жъ Пашка при стени головной того жъ села Клутщикъ. Которые земли у в отмене ему даные маеть онъ вечно а спокойне держати и ихъ вживати А што за дотычетъ земля, которые волоками не занято и подданымъ господарскимъ не роздано, тые земли маеть онъ по старому держати. И на то далямъ ему тотъ мой квитъ подь моею печатю и подь печатю его милости пана Каспора Петровича Белевича — тивуна господарского земли Жомоитское, волости Вешвенское и подь печатю мерника кролевского Федора Яцковича. Писанъ у Вешвянхъ подь лето Божого нарочена тысяча петьсотъ педдцять четвертого, мисеца Июля тринадцатого дня. Ктуры то ten квитъ за поданиемъ оного przez osobę wyżъ wypаzoną iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego sqraw wieczystych przyjęty у wpisany.

Изъ актовой книги Росіейскаго земскаго суда за 1715 г., № 14749, л. 150—51.

№ 100.—1554 г. Июня 20. *Актъ о замѣнѣ земли боярямъ Коршевской волости.*

Рoku тысячъ седмсетъ седмдзiesiąтъ шостого, мисяца Junijъ двудзiesiąтого wtoreго дня.

Na urzędzie iego królewskiej mości grodzkim xięstwa Żmuydzkiego repartyци Росіейскаго comparendo personaliter iегоomość пан Józef Blinstrub dokument, на rzecz we srzedzinie wyrażoną służący, ad acta xiąg

grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych podał, sequenti tenore pisany. Za rozkazaniem iego królewskiej mości ja Jurgi Knicz Borowski—ciwon iego królewskiej mości Korszewski, а ja Walenty Zaleski—pomierczy iego królewskiej mości Poiurski у Korszewski oznaymuiem to tym naszym kwitem, iż ktore ziemie odeszly we włoki poddanym iego królewskiej mości włosci Korszewskiej boiarom iego królewskiej mości Korszewskim, на imie Janowi, Jakubowi, Mikutiu Jurgaytis, Piotrowi Balsaytis, Romanu Jakubaytiu, tych ziemie на czterdzieście miejscach wymierzono włok sześć, gruntu srzedniego. на którą ziemię oyczyzni ich okazywali list przed nami, przedemną Jurgiem, knieziem Borowskim—ciwonom Korszewskim, а przedemną Walentynem Zaleskim—pomierczym Poiurskim у Korszewskim list pana Stanisława Janowicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż koni nie wodzili, ieno konną służbę służyli iego królewskiej mości, tak y teraz niechay по старему służą, ktorzy się też wywodzili chorążemi, ziemiani iego królewskiej mości Korszewskimi przy rewizyi iego królewskiej mości iегоomości pana Piotra Chwalczewskiego, choruszem Jugintem Dorkontoju, Jagminem Joskiewicz y też drugi choruży Kroskiej wołości Janik Wolotkowicz, y też inszych boiar wiele Korszewskich, y też два przystawowie przy tym byli Jaccsus Tracsaytis а Giedmin. А так my, zachowywaiąc się według ustawy iego królewskiej mości, oddaliśmy im ziemiami iego królewskiej mości do woli iego królewskiej mości włok sześć gruntu srzedniego, oddaliśmy im y ograniczyli ich ziemie od włok poddanych iego królewskiej mości y iez od inszych boiar wołości Korszewskiej. Ktora się granica poczyna bokiem на wschod słońca od włok sioła Karselow, на południe koncami do rubieża xiędza Nikolajowego, altarysty Koltynianskiego, на zachod bokiem do włok sioła Wiederskiego, на północ koncami do rzeki Okmiany, ktorych też ziemie kopcami osypano: pierwszy kopic на wschod słońca nad rzeką Okmianą, на skale uroczyskiem

Knibegatro; drugi kopiec usypan na siano-
żęci Prudowej; trzeci kopiec uroczyiskiem
Tobales; czwarty kopiec nad rzeką Narwiosz;
piąty kopiec podle goscina, który idzie do
Koltynian; szósty kopiec w lesie uroczy-
iskiem Wisniopewne; siódmy kopiec usypan
na polu Polepe; osmy kopiec węgielny na
scenie na południe od rubieža xiędza Ni-
kolaiewego; dziewiąty kopiec nad dołem
Niemote; dziesiąty kopiec na niwie Bojary-
ski; iedunasty kopiec na sianożęci Sarwelis;
dwunasty kopiec na goscincu, który idzie
do Koltynianskiego miasteczka; trzynasty
kopiec od zachoda słońca na poliu Piew-
niekampu; czwartynasty kopiec w lesie uro-
czyskiem Raukopiewnie; piątynasty kopiec
uroczyiskiem Auxiudzierwo; szostynasty ko-
piec podle drogi Rauklosz; siedminasty ko-
piec usypan pole drogi Rauklosz; osimnasty
kopiec usypan pod dębem Raukowituy; dzie-
wiałynasty kopiec nad dołem Riczumdołbo;
dwudziesty kopiec usypan na skale, nad
rzeką Okmiań od połnocka; a tam się gra-
nica konczy, przychodzi aż do tego kopca
pierwszego, z kąd się poczyna. Na którą od-
mianę daliśmy im list nasz pod pieczęciami
naszemi. Datum mensis Junij die vigesimo,
anno Domini milesimo quingentesimo quin-
quesimo quarto.

Który to dokument ograniczający za po-
daniem onego przez wyż wyrażone osobę ad
acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmudz-
kiego spraw wieczystych przyięty w wpisany.

*Изъ актовой книги Росіенскаго городского суда
за 1774—6 годы, № 14565, л. 506.*

№ 101.—1554 г. Іюня 21. *Актъ объ отдачѣ
боярѣкѣ Елисаветѣ Яковичѣ участка коро-
левской земли.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego,
miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosieyńskich
xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego
regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan
Józefat Sikorski dokument starodawny. po
rusku pisany, ichmościom xięży Franciszka-
nom konwentu Żoginskiego służący. ad akta
podał, w te pisany słowa: Я Еронимъ Але-
ксандровичъ Ходкевича — панъ Троцки,
староста Жомойтски, державца Плотель-
ски, Вилькиски и Тельшовски: просила одъ
насъ боярка господарская земли Жомойт-
ское пани Балтроевля Яцковича Аль-
жбета Юревна земь пустовское куничное
у волости Тондягольское на имя Пунншки,
абыхъмо ей дали на дань куничную. и мы ей
тую землю дали. а она с тое земли маеть
давати на кажды годъ по куничи такъ.
яко и передъ тымъ с тое земли давано. И
на то есмо ей дали тотъ нашъ листъ подъ
нашою печатю лета Божого нарожения ты-
сеча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, ми-
сеча Юния двадцать первого дня. У тако-
wego документу pieczęć przycisnięta na
czerwoney masie. Który to takowy doku-
ment za podaniem onego przez wyż wy-
rażoną osobę do akt do xiąg ziemskich xię-
stwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przy-
ięty w wpisany.

*Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда
за 1780 годъ, № 14784, л. 1052.*

№ 102.—1554 г. Августа 12. *Замѣна зе-
мель нѣкоторыхъ боярѣ Тельшевской волости
на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego,
miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosieyńskich xię-
stwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym
Jarudem—komissarzem ciwilno-woyskowym,
pułkownikiem powiatu Rosieyńskiego u re-
gentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, sta-
nowszy obecnie iegomość pan Adam Zmay-
ło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydz-
kiego list rewizorski autentyczny po rusku

pisany w komportacyi na satysfakcyą dekretu ciwonskiego iasnie wielmożnego iegomości pana Antoniego Gadona — ciwona Użwenskiego, starosty Milexodzkiego хієstwa Żmuydzkiego, komportacyą przeznaczającę do kancelaryi ziemskiej Rosienskiej przez wielmożnego iegomości pana Floryana Uhryna — poruczника, wedle rejestru udzielenie zaaktykowanego złożony, ad acta podał, następnie pisanу: Станиславъ Райскій — державца Олитскій и Немонойтскій чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере волочной посланымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иныхъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухающихъ, и гдымъ мериль волоки у волости Тельшовской, а ижъ ся волоки подданныхъ его королевской милости выполнити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Юргя Яновича Миткайтиса, а Стася Юргайтиса, Миколая Андреяйтиса Вигартайти, а Петровое Ядвиги, вдовы, которые бояры листы указовали на велдомого pana Яна Кезгайловича, старосты Жомойтского, ижъ дано продку ихъ Лизгайно человека на имя Гарбєня и описуе в томъ листе, ижъ непутного, ани куничного худого, и листъ славное памяти короля Зыгмонта, в которомъ описуе, ижъ тые бояры мають того человека держати з землями, и взято тыхъ земли на розныхъ местцахъ межъ землями его королевской милости подданныхъ, которыхъ земли вымерено и выморговано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского: на первомъ местцу поля садибного и лесу волока одна, морги три, прutowъ осмнадцать; на второмъ местцу сеножати и лесу, зарослей, дубровы морговъ шесть, прutowъ чотырнадцать; на третьемъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ двадцать два, прutowъ осмъ; на четвертомъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ пять; на пятомъ местцу поля лесомъ зарослого и сеножати морги два, прutowъ чотыри; на шостомъ местцу поля моргъ одинъ, пруть двадцать одинъ; на семомъ

местцу поля и сеножати морговъ пять, прutowъ пять; на осмомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть три; на девятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть два; на десятомъ местцу сеножати прutowъ шестнадцать; на одинадцатомъ местцу сеножати прutowъ двадцать два; на дванадцатомъ местцу поля прutowъ семнадцать; на тринадцатомъ местцу поля лесомъ зарослого морги два, пруты три; на чотырнадцатомъ местцу поля прutowъ двадцать шесть; на петнадцатомъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прutowъ чотыри; на шестнадцатомъ местцу поля, селища, сеножати и лесу волока одна, морговъ осмъ; на семнадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ пять; на осмнадцатомъ местцу поля и сеножати моргъ одинъ, прutowъ двадцать осмъ; на девятнадцатомъ местцу сеножати прutowъ осмъ; на двадцатомъ местцу поля и сеножати прutowъ петнадцать; на двадцать первомъ местцу поля пруть тринадцать; на двадцать второмъ местцу поля моргъ одинъ, пруть три; на двадцать третьемъ местцу поля садибного и дубровы, зарослей морговъ семъ; на двадцать четвертомъ местцу сеножати морговъ шесть; на двадцать пятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть одинъ; на двадцать шостомъ местцу лесу, зарослей прutowъ одинадцать; на двадцать семомъ местцу поля и сеножати морговъ пятнадцать; на двадцать осмомъ местцу сеножати и лесу, зарослей, кустовя морговъ пять, пруть петнадцать; на двадцать девятомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ двадцать три; на тридцатомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ чотыри, пруть петнадцать; на тридцать первомъ местцу сеножати и лесу, заросли морговъ чотырнадцать; на тридцать второмъ местцу сеножати морги чотыри; на тридцать третьемъ местцу поля прutowъ шесть; на тридцать четвертомъ местцу сеножати моргъ одинъ; на тридцать пятомъ местцу нива моргъ одинъ; на тридцать шостомъ местцу поля моргъ одинъ. Сумма чинить волокъ осмъ, морговъ семнадцать, прutowъ осмнад-

цать. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета дадемъ отмену ровную и слушную за земли ихъ, у волоки взятые подданнымъ его королевской милости, и з тыми землями велдогома ихъ, которого они мають посполъ з бояры Маткайти, которого велдогома выморговано земли волокъ чотыри, то на тыхъ боярь пришла половица волокъ две. За тые земли ихъ дадемъ отмену ровную и слушную водлугъ грунту ихъ земли и такожь ровного отданя и подобного грунту, которыхъ земля имъ отданыхъ чинить волокъ десять. А ижемъ былъ взялъ ихъ земли по розныхъ местцахъ, отдадомъ имъ з одного в обрубе, которые земли ихъ есть копцы осутыи, обьораны и знаки граничными означены: починаетъся граница одъ всходу слонца отъ реки Маступи, где есть копецъ нарожный усутый, и идетъ границую своею ажъ до стены волости Биржинянского, где есть копецъ усутый; одъ того копца первымъ бокомъ идетъ на полудне границую своею и границую боярь Кернозовъ, где есть копецъ нарожный усутый; одъ тогожь другимъ концомъ идетъ на заходъ слонца ку реце Гервайни и Маступи, где есть копецъ нарожный усутый; одъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы границую свою и границую волокъ села Ужпетековъ и кончить ся ажъ до первшого копца нарожного, который есть на всходъ слонца. К тому тежь которые сеножати Вармякусишки и выгоны ихъ подле реки Кавы при стене ихъ же обрубе и при концахъ волокъ села Гинтовтевъ, то мають они держати и уживати водлугъ стародавнего обычаю. Которыежь земли ихъ, обычаемъ заменнымъ даные и означены, тые бояры мають держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А для лепшого веры и сведомости дадемъ имъ тотъ мой листь подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тельшахъ подъ летъ Божого нарожения тисеча

пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Августа дванадцатого дня. U tego listu rewizoskiego pieczęci trzy wycisnione na zieloney masie. Który to list rewizorski za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest w xiegi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1790 годъ, № 14772, л. 682—3.

№ 103.—1554 г. Августа 13. *Замѣна земель боярь Герубайты и Ваняйтень на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — kommissarzem - cywilno-wojskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło — porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, list rewizorski autentyczny, po rusku pisany, w komportacyi na satysfakcyą dekretu iasnie wielmożnego iegomosci pana Antoniego Gadona—ciwona Użwenskiego, starosty Milexodzkiego xięstwa Żmuydzkiego, w roku wyż na dacie pisany Augusta czwartego dnia ferowanego, do kancelaryi ziemskiej Rosienskiej przez iegomosci pana Stanisława Stulpina złożony przy kopii dawney, takoz po rusku pisaney, ad acta podał, następnie pisany: Станиславъ Райски—державца Олитски и Немонойтски чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочной посланнымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иныхъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухаючихъ, и гдымъ мерилъ волоки Тельшовской, а ижъ ся волоки подданныхъ его королевской милости выпол-

нити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Станислава Герубайта и брата его Юрга Виткайтя а Петра Виткайтя, которыхъ бояръ хоружий Тельшовский и з иншими бояры старыми на регестре ми ихъ дали подъ печатьми своими и написали ихъ за бояры, и взято тыхъ земли по розныхъ местцахъ межи землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земли вымероно у выморговано черезъ мерника его королевской милости Яна Геральта: на первомъ местцу сеножати морговъ три, прutowъ шестнадцать; на второмъ местцу сеножати морги два; на третьемъ местцу сеножати и з зарослемъ морговъ тринадцать, прutowъ два; на четвертомъ местцу поля морговъ шесть, прutowъ двадцать; на пятомъ местцу сеножати морговъ шестнадцать, прutowъ десеть; на шостомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прута пулчетверта; на семомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ тринадцать; на осмомъ местцу поля морги три, прutowъ три; на девятомъ местцу поля морговъ чотыри, прutowъ десеть; на десятомъ местцу поля морговъ два, прutowъ тринадцать; на одинадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ осмъ; на дванадцатомъ местцу поля морги два, прutowъ двадцать и пулбосма; на тринадцатомъ местцу поля моргъ одинъ и пуль: на чотырнадцатомъ местцу поля морговъ девять; на петнадцатомъ местцу поля морги два, прutowъ двадцать; на шестнадцатомъ местцу заросли и сеножати морговъ десеть, прutowъ полтора; на семнадцатомъ местцу поля и з сеножатю прutowъ десеть; на оснадцатомъ местцу сеножати прutowъ шесть; на деветнадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прutowъ десять; на двадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прutowъ десять; на двадцатомъ первомъ местцу поля, сеножати морговъ два, прutowъ осмъ; на двадцатомъ второмъ местцу поля и сеножати морговъ осмъ; на двадцатомъ третьемъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прutowъ петнацеть; на двадцать

четвертомъ местцу поля и сеножати морги два, прutowъ шесть; на двадцать пятомъ местцу поля морговъ шесть, прutowъ осмнадцать; на двадцать шостомъ местцу сеножати з лесомъ морговъ деветь, прutowъ шесть; на двадцать семомъ местцу сеножати и лесу морговъ десеть, прutowъ пулшестнадцать; на двадцать осмомъ местцу поля и з сеножатю морговъ два; на двадцать девятомъ местцу лесу, зарослей прutowъ двадцать и пулчетверта; на тридесятю местцу лесу, зарослей морговъ два, прutowъ пулчетверта; на тридцать первомъ местцу лесу, зарослей морги два, прutowъ чотыре; на тридцать второмъ местцу лесу, зарослей морги два, прutowъ тринадцать; на тридцать третьемъ местцу поля прutowъ петнацать; на тридцать четвертомъ местцу поля прutowъ десеть. Сумма взята земли чинить волокъ чотыри, морговъ шестнадцать, прutowъ пулттора. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовскоо пана Станислава Шемета даломъ отмену ровную и слушную за земли ихъ взятые у волоки, которыхъ земли ихъ имъ отданнымъ сумма чинить волокъ чотыри, а то для того мней ся отдало, ижъ лепшимъ грунтомъ, а ижемъ былъ взялъ земли ихъ по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ у двоухъ местцахъ, водлугъ суммы тыхъ волокъ, верху писаныхъ. Которые земли ихъ есть копцами осутые и знаки граничными означены и обьорани; починается граница ихъ первшимъ концомъ на всходъ слонца отъ реки Юдры, где есть копецъ нарожный усутъ; отъ того копца идетъ первшимъ бокомъ ку полудню границию своею и границию Вешвянскою ажъ до стены бояръ Виторгайтевъ, тамъ есть копецъ другой усутый; отъ тогожъ копца идетъ границею своею на заходъ слонца и границию тыхъ же бояръ Виторгайтевъ ажъ до копца своего третего нарожнаго; отъ тогожъ копца нарожнаго идетъ другимъ бокомъ на полночы границию своею и границию тыхъ же бояръ Виторгайтевъ ажъ до реки

Юдры, тамъ есть копецъ нарожный чет-
вертый усутый. Тамъ же ся кончить гра-
ница ихъ на всходъ слонца. Та граница
двохъ волокъ; а то другихъ двухъ волокъ
граница, для того ижъ ся в одномъ мѣсту
в недостатку земли отдати не могло, и
починается первшимъ концомъ на всходъ
слонца черезъ домы ихъ надъ тоужъ ре-
кою Юдрою, где копецъ нарожный усутый;
отъ того конца идетъ границою своею
первшимъ бокомъ граицою бояръ Витор-
тайтевъ на полудень, тамъ есть копецъ
другий нарожный усутый; отъ тогожъ конца
идетъ границою свою и границою бояръ
Витортайтевъ на заходъ слонца ажъ до
конца своего третего нарожного; отъ того
конца другимъ бокомъ идетъ на пулночы
границою своею и границою тыхъ же бо-
яръ Витортайтевъ ажъ до тоежъ реки
Юдры, где есть копецъ четвертый нарож-
ный устый, тамъ же ся кончить на всходъ
слонца и надъ тоеужъ рекою Юдрою. Ко-
торые земли, обычаемъ заменнымъ имъ
данные и означоны, тые бояры верху пи-
саныи мають держати и уживати до ласки
и выроку его королевской милости. А ко-
торые сеножати ихъ у волоки не заняты
за стеною при реце Суресь уписъ, то они
мають держати и уживати водлугъ старо-
давнего обычаю. А для лепшого веры и
сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ
подъ мою печать и подъ печать подста-
ршего Тельшовского пана Станислава
Шемета и того мерника выжей описаного.
Писанъ в Тельшахъ подъ леть Божого
норожѣня тисеча пятьсотъ петьдесятъ чет-
вертого, месеца Августа тринадцатого дня.

U tego listu rewizorskiego pieczęci trzy
na zieloney masie wycisnione. Który to list
rewizorski za podaniem onego przez wyż
wyrażoną osobę ad acta iest w xięgi ziem-
skie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Томе, л. 680—81.

№ 104.—1554 г. Сентября 8. *Грамота
короля Сигизмунди Августа Могилевскому
боярину Семену Болдановичу-Дворецкому на
право владѣнія имѣніями Оболь и Лерневици.*

Лета отъ нарожѣня Сына Божого ты-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ третего, месеца
Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными, на
трибуналѣ у великомъ князѣстве Литовскомъ
з воеводѣствъ, земль и поветовъ на рекъ
тепереший тисеча шестьсотъ осмьдесятъ
третий обраными, постановившиесе очеви-
стыо у суду панъ Матей Стелѣпковскый
оповедалъ, покладалъ и до книгъ голов-
ныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ
ку актѣтыкованю подалъ листъ привилей
светое памети наяснейшого короля его ми-
лости Жыкгизьмунта Августъта, ихъ ми-
лости паномъ Богдановичомъ-Дворецкимъ
служачый и належащый, который подаючи
до актѣтъ просилъ настъ суду, абы тотъ
тотъ листъ привилей былъ до книгъ го-
ловныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ
прынять и уписанъ, якожъ уписуючы у
книги слово до слова такъ се в себе маеть:
Жыкгизьмунтъ Августътъ Божью милостыю
король Польскый, великый князь Литов-
скый, Русьскый, Прусскый, Жомойдъскый,
Мазовецкый и инъныхъ. Чынимъ явню
тымъ листьтомъ нашимъ, хто на него по-
смотреть, або чтучы его услышеть, ни-
нѣшнимъ и на потомъ будучымъ, кому бу-
детъ потреба того ведать. Виль намъ чо-
ломъ боярынъ Могилевскый Семень Фе-
доровичъ Дворецкый—поведилъ, ижъ князь
Иванъ Василевичъ Крошынъскый за служъ-
бы его, одъ давъныхъ часовъ ему чыненыи,
далъ, даровалъ и записалъ ему самому и
его жоне, детямъ и потомъкомъ ихъ на
вечность именье свое отчызное на Руси,
то есть Оболи и Ледневици з людьми, з
земями, з селы и прыселъки, ку имъ пры-
слухаючыми, з даню грошовою и медовою,
з пустовщынами, з лесеы, гай и дубровами,
з ловы зверыньными и пташными и з боб-
ровыми гоны и со въсимъ, яко се тое именье

само в себе, пожиткахъ своихъ маеть и яко отецъ и matka его и онъ самъ держалъ, ничого на себе и на потомковъ своихъ не оставуючы, и тое именье давши ему передъ вradoмъ воеводства Новгородского, то вызналъ и оцъвѣдалъ и листь свой записный ему далъ, в которомъ ему вольность одъ него дана, кому хотя з тымъ именьемъ служыти. Якожъ онъ тотъ записъ и выпишь з книгъ вradу воеводства Новгородского, в которомъ выпишь оный листь князя Крошынскаго слово отъ слова естъ уписанъ, передъ нами покладалъ, поведаючи, ижъ онъ з тымъ именьемъ, никому иньшому, одно намъ господару служыти хочеть, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо то ку ведомости нашей прыпустившы, листь нашъ на то ему дали и то листьтомъ нашимъ потвердили; ино мы, того листьту записного князя Ивана Крошынскаго и выпишу сознания его передъ вradoмъ воеводства Новгородскаго вчыненого огледавшы, з ласки нашею на чолобитье его то вчынили, на то даемъ ему сещъ нашъ листьтъ и то ему потвержаемъ тымъ нашый листьтомъ: маеть онъ самъ, его жона, дети и потомки ихъ тое именье, то естъ Оболи и Ледневичы держати и вживати вечно и на веки непорушъне, и вольни они будутъ тамъ прыбавити, людьми осадити и розъшырыти, яко сами найлепей розумеючы, вольде данины и листьту князя Ивана Крошынскаго на то ему даного; а намъ з того служъбу земъскую служыти маеть по тому, якъ князь Крошынскый з того служъбу земъскую служывалъ и якъ иньшыи земляне шляхта служъбу военную служать. А на твердость того печать нашу казали есьмо привесити к тому нашему листьту. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя, тысеца пятьсотъ петьдесять четвертого месеца Сентебра осьмого дня. У того листьту привилею пры печати завесистой подпысьи руки наясейшого короля его милости светое памети Жыгизьмунта Авьгуста тыми словами: Sigismundus Augustus Rex., а подпись его милости пана писара тыми словами: Оста-

фей—маршалокъ, писарь; а сусъцепъта и подпысьи рукъ ихъ милостей пановъ вradниковъ земъскихъ Оршанскихъ на томъ же привилею в тые слова: Na rokoch Michałowskich roku tysiąc sześćset siedmziesiąt szóstego, miesiąca Oktobra osmego dnia ten przywilej swiętobliwemy pamięci króla ięgomości Zygmunta Awgusta, ichmościom panom Bohdanowiczom Dworzeckim—należący, pan Michał Bohdanowicz do akt podał. Heronim Komar, sędzia ziemski Orszanski, Stanisław Kazimierz Boratynski — podsędek Orszanski. Людвикъ Висьлоухъ — писарь. Аtestация презентация того привилею на сеймику громничномъ воеводства Берестейского противу пану Пульскому тыми словами: Anno tysiąc cześćset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi wtorego dnia. Ten przywilej na seymiku gromnicznym woiewodztwa Brzeskiego był praesentowany przeciwko ięgomości panu Pawłowi Pulskiemu. Stephan Kurcz, woiewoda Brzeski, director seymiku gromnicznego woiewodztwa Brzeskiego.

Который же тотъ листьтъ его королевской милости привилею за поданемъ оною черезъ верху помененую особу до актьтъ естъ до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ прынять и уписанъ.

Изъ актовъ книги главнаго Литовскаго трыбунала за 1683 годъ, № 23, л. 541—2.

№ 105 — 1554 г. Сентября 9. *Затись о замънъ земель боярина Николая Статичковича на земли королевскихъ крестьянъ Павловской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnasstego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmudzkiego przedemną Wiktorym Jaudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem, stanowszy osobiście ięgomość pan Ignacy Rymkiewicz, porucznickowicz powiatu

Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, list rewizorski, starodawny, po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: з розказаня господарского я, Андрей Андреевич Илговский, мерчи его королевское милости тивунства земли Жомойское, волости Шавдовское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, иж будучи мне на померы волости Шавдовское зято и примерено у волоки поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярина господарского тож волости Шавдовское поля голого, зарослемъ, сеножати на новыхъ местцахъ велдомые властное пана Николая Станчикевича, а то есть: на первшемъ мѣстцу поля голого грунту переднего морговъ дванадцати, на другомъ мѣстцу поля голого грунту среднего морги три, на третьемъ мѣстцу поля голого грунту преднего морги два, прута два и пулъ, на четвертомъ мѣстцу зарослей пруть пять, на пятомъ мѣстцу поля голого грунту подлого прutowъ пятнадцати; на шостомъ мѣстцу поля съ сеножатемъ грунту среднего морговъ шесть; на семомъ мѣстцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ мѣстцу поля голого грунту среднего прutowъ пятнадцати; на девятомъ мѣстцу поля голого грунту преднего моргъ одинъ, прutowъ шестнадцати и пулъ; на десятомъ мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прutowъ дванадцати; на первшемнадцати мѣстцу сеножати прutowъ одинацати и пулъ; на другомнадцати мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третемнадцатомъ мѣстцу поля голого грунту преднего прutowъ двадцать три; на четвертомнадцатъ мѣстцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прutowъ пять; за которыи земли, у волоки взятыхъ поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ, въ отмене дано бояромъ господарскимъ Шавдовскимъ Даргайтомъ и тежъ за власнымъ розказанемъ его милости пана Петра Фальчевскаго, справцы замковъ и дворовъ его королевской милости великаго княжества Литовского, старосты Кнышинскаго и Забѣльскаго, которымъ забрано у волости Поюрское, далемъ му у в отмене землями

поданыхъ господарскихъ покопцовъ три землями ихъ спульнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое, надъ теи грунту преднего и среднего и подлого волоки три, прutowъ трынадцатъ, которая одмена ему даная, з одного землями ихъ спульными ограничона и копцами осыпана, яко есть на особливомъ квите ихъ спульномъ описано, которыхъ земель его особливыхъ, кромъ брата его Стася, дано мне ку знаемости моеи на квите пана Валентына Залескаго, мерчеге его кролевской милости тивонства земли Жомойское, волости Поюрское, которыи земли въ отмене ему даны маеть панъ Миколай вѣчне а спокойне держати и ихъ зеживати, а что се дотычетъ земель его, которыхъ волоками не занято и поданымъ господарскимъ не роздано, тые земли маеть онъ по старому держати и яко тые земли суть достатечне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Грезовскаго, на томъ далъ ему тотъ мерчи квитъ подъ моею печатюю. Писанъ въ Шовдахъ году отъ нароженя сына Божого тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Сентября девятого.

A u tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna na czarney masie, który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Россиенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 482.

№ 106. — 1554 г. Сентября 9. Актъ о замгылъ земель боярина Николая Станчикевича на земли королевскихъ крестьянь.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosiенskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorым Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego

regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Rynkiewicz — porucznikowicz powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski starodawny po rysku pisany ad acta podał, w te pisany słowa: З росказаня господарского я Андрей Андреевич Илговский, мерный его королевской милости тивунства земли Жомойтское, волости Шавдовское сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на помере волости Шавдовское, взято и померено у волоки подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярына господарского тое волости Шавдовское поля голого, заросленое сеножати на розныхъ местцахъ велдомое власное пана Миколая Станчиковича, то есть на первомъ местцу поля голого грунту преднего морговъ дванадцати; на другомъ местцу поля голого грунту среднего морги три; на третьемъ местцу поля голого грунту переднего морги два, прutowъ два и поль; на четвертомъ местцу зарослей пруть пять; на пятомъ местцу поля голого, грунту подлого, прutowъ пятнадцати; на шостомъ местцу поля з сеножатею грунту среднего морговъ шесть; на семомъ местцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ местцу поля голого, грунту среднего прutowъ пятнадцати; на девятомъ местцу поля голого, грунту преднего моргъ одинъ, прutowъ шестнадцатъ и поль; на десятомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прutowъ дванадцати; на первомънадцати местцу сеножати прutowъ одинадцати и пулъ; на другомънадцатъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третьемънадцатъ местцу поля голого грунту преднего прutowъ двадцатъ три; на четвертомънадцатъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прutowъ пять. За которые земли, у волоки взятыхъ подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ, у в отмене дано бояромъ господарскимъ Шовдовскимъ Дахайтемъ и тежъ за власнымъ росказанемъ его милости пана Петра Фальчевского справцы замковъ, дворовъ его королевской милости великого князства Литовскаго, старосты Кнышин-

и Забельского, которымъ забрано у волости Поюрское, даломъ ему в одмене землями подданныхъ господарскихъ по копцовъ ку землямъ ихъ спольнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое надътей грунту преднего, среднего и подлого волоки три, прutowъ тринадцатъ. Которая одмена ему даная з одное з землями ихъ спольные ограничена и копцами осыпана, яко есть на особливыхъ квите ихъ сполномъ описано, которыхъ земли его особливыхъ кромъ брата его Стася дано мне ку знаюмости моей на квите пана Валентина Залеского — мерчого его королевской милости тивунства земли Жомойтское, волости Поюрское. Которые земли в отмене ему даны маеть панъ Миколай вечно и спокойне держати и ихъ уживати, а што се дотычетъ земля его, которыхъ волоками не занято и подданнымъ господарскимъ не отдано, тые земли маеть онъ по старому держати. Якожъ тые земли суть достаточне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Гружевского. И на томъ далье маеть мой квити подъ моею печатью. Писанъ в Шовдахъ, году*одъ нароженя Сына Вожого тысяча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Сентебра девятого дня. У tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna на czerwoney masie. Który to takowy dokument за podaniem onego przez wyrażoną osobę ad acta iest до xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystychъ przyięty у wpisany.

Тоже, 1781 г., № 14785, л. 459.

№ 107.—1554 г. Октября 5. Актъ объ ограничениі боярскихъ земель въ Грустенской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powiatu Telszewskiego xięstwa

Żmudzkiego, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Jan Tyszko—rotmistrz woiewodztwa Smolenskiego list rewizorski po rusku pisany wielmożnego iegomości pana Talwinskiego ad akta подаѣ, który слово w słowo wpisuiąc w tym składzie poniżej wyraża się: Я Войтехъ Тальвинскій—дворанинъ его королевской милости чиню явнотымъ моимъ листомъ, ижъ, будучи мне посланымъ одъ его королевской милости на померу волочную до волости Кгрустевской и будучи мне в той волости Кгрустевской, Лукашъ Петрелайтись, Павелъ Радвилайтись, Данило Буйздайтись и з братьею своею указывали передъ врядомъ, предъ паномъ Аврамомъ Гаврыловичомъ Внукомъ—подстаростимъ земли Жомойтской, тивуномъ Кгрустевскимъ листы небощика pana Яна Кгенгайловича—pana Виленского, старосты Жомойтского на боярство и к тому вси бояре шляхта себе за брата менили быть стародавнымъ бояриномъ, которыхъ тыхъ бояръ верху писанныхъ и ихъ братьи свядомостью вронду суть земли ихъ подъ ними пробованы або морктованы для ведомости на пришлыи часы презъ мерника его королевской милости Станислава Оленского, подъ которыми земи ихъ всее в одномъ обрубѣ выморктовано подъ ними волокъ десять поль з лесыи, з кустовемъ, сеножатъми, яко ихъ тотъ обрубъ самъ в себе маеть, который обрубъ есть означоний и ограничоний отъ волокъ подданныхъ его королевской милости, то есть почовши одъ границы бояръ Суткайтевъ, отъ той границы при границы волокъ села Сукговдѡвъ, тою границю в ручай, тымъ ручаемъ до реки Кгонзы, тою рекою и границю учиненою черезъ лесъ ажъ до границы Дыркгетевъ, тою границю ажъ до границы тыхъ же бояръ Суткайтевъ, отколь ся почало. Которые бояре верху писанные з братьею своею мають тыхъ земель своихъ вживать по первшому, яко своихъ власныхъ до воли и выроку его королевской милости. Для лепшой веры и сведомости даломъ, тотъ мой листъ подъ моею печатью и подъ пе-

чатью его милости pana Аврама Гаврыловича Внука—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Кгрустевского и того мерника вышней писаного. Писанъ подъ лета Божого нарожения тысеца пятьсотъ петьдесятого четвертого, месеца Октобра пятого дня. Ктóry to list iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 988.

№ 108.—1554 г. Октября 9. Актъ о замятнѣ королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siódmego, miesiąca Marca trzydziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmudzkiego, miasto Trzykrólskich na drugi dzień po popielcu per constitutionem novellae legis, w roku immediate przeszłym tysiąc siedmset sześćdziesiąt szostym sancitam, przeniesionych y ku sążeniu w miescie iego królewskiej mości Telszach porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Jerzym Iwanowiczem—rotmistrem powiatu Krozkiego, Ignacym Antonim Chrzastowskim—rotmistrem powiatu Widuklewskiego, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, chorążym ussarskim byławy polney woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmudzkiego, in solito iudiciorum loco zasiadaiaćcemi, comparendo personaliter usądu patron iegomość pan Jan Mikołay Łopatta—czesnik Lidzki, opowiadał, prezentował tę kopia, na polski język przetłómaczoną, dzielczego zapisu od iegomości pana Woyciecha Tolwinskiego—dworzanina iego królewskiej mości, in rem et partem okolicy Lełayckiej danego y służącego, przy samym oryginalu, po rusku

pisanym, ad acta poddał, który podając, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia wespół z oryginałem była do akt ksiąg ziemskich księstwa Żmudzkiego, repartycyi Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyjęta u wpisana. Jakoż my urząd ziemski księstwa Żmudzkiego ona przyjęwszy w księgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis:

Я Войтехъ Тольвинскій—дворанинъ его королевское милости чыню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ, будучи мне посланымъ одъ его королевское милости на померу волочную до волости Грустевское, и гды мериль волоки в той волости Грустевской, ижъ се подданымъ его королевское милости волоки выпелнити не могли, взіаломъ земль у померу волочную бояръ Грустевскихъ Шетка Леляйця а Бутрима Шеткайця, которые листовъ и твердости жадныхъ не указывали, одно бояре, шляхта, люди, пристаове менять бытъ стародавними боярами, и взято земли тыхъ бояръ выжей писаныхъ на розныхъ мейсцахъ до села Земели и до села Выгайлайте межи землями подданыхъ его королевской милости, которое земли вымероно и выморговано презъ мерника его королевское милости Яна Грота, то есть: на первомъ мейсцу поля подлого человека Будыня морговъ осемъ, прutowъ тринадцать грунту среднего; вторымъ тамъже претивко того человека поля сяножатию, з хростемъ морговъ двадцать чотыри, прutowъ двадцать грунту среднего; в третимъ поля надъ болотомъ морговъ два, прutowъ петнадцать грунту подлого; в чатвертымъ тамъже недалеко поля прutowъ дванадцать грунту подлого; в пятымъ в противко того боярина надъ рекою Шеркшнею поля морговъ дванадцать, прutowъ двадцати грунту среднего; в шостымъ тамъже недалеко селища волока одна поля, сяножати прutowъ двадцать грунту среднего; в семомъ, где сами седять селибами, поля морговъ двадцать три грунту среднего; в осмымъ сяножати надъ речкою Шеркшнею морговъ два, прutowъ шеснат-

цать; в дзевятымъ сеножати тамъ-же надъ речкою отъ границы Тельшевской морговъ три; в деситымъ сяножати з преробками морговъ пять, прutowъ двадцеть; в одынастымъ поля моргъ одинъ прutowъ двадцеть чотыри подле Будына; в двунастомъ надъ речкою Шеркшнею преробковъ сяножати морговъ два, прutowъ петнатцеть; в тринастымъ поля моргъ одинъ, прutowъ петнатцеть. Сумма всееземли тыхъ бояръ чинить волокъ три, морговъ дватцать осемъ, прutowъ десять. Которымъ бояромъ верху писанымъ з вядомости владу пана Аврама Гавриловича Внучка подстаростего земли Жомойсткое, тивуна Грустевского, далемъ обмену за тые земли выжей писаные з одного в одномъ обрубе, где имъ прилегло землями подданыхъ его королевское милости отмену слышную, которого оддани суммю чинить волокъ чотыри, морговъ осемъ, прutowъ десять. Наддано имъ морговъ десеть для той причины, ижъ ся имъ подлейшимъ грунтомъ оддало, а в нихъ лепшимъ се взяло до волокъ подданыхъ кроля его милости. А ижемъ былъ взіолъ на розныхъ мейсцахъ, оддаломъ з одного в обрубе, который обрубъ есть копцами усыпанный и знаки граничними означоно, то есть: почавши одъ первшого нарожника, отъ всходу слонца, граница рекою Шеркшною ажъ до нарожника, где копецъ усыпанъ на границы волокъ села Вымбилайтевъ; тою границю Вымбилайтевъ ажъ до нарожника до границы волокъ села Жемелевъ; тою границю Жемеляйтскою ажъ до реки Шеркшны, до первшого нарожника и знаку, где се почело. А што се дотычетъ, которые вольности мевали за рекою Шеркшнею, до лесовъ, што се остало, у волоки не взято, то мають вживать, дрова и дерева на будоване и на иншыя потребы свое домовые вольно будетъ брать. Которыхъ земль, одменою даныхъ, мають держати и уживать до воли и ласки его королевское милости. А для лепшой веры и свядомости далемъ имъ тотъ мой листъ подъ мою печатью и подъ печатью пана Аврама Гаврилови-

ча—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Грустевского, а пана мерника выжей писаного. Писанъ у волости Грустевской, лета Божего нароченя тысяча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеча Октебра девятого дня, индикта пятого. У такогого oryginalnego, руским іęzykiem писаного dzielczego zapisu pieczęci trzy na zielonym wosku wycisnięte, stare y ledwo znaczne znajduią się. Ktora to takowa kopia dzielczego zapisu wespół z oryginalem po rusku pisanym za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartycy Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Тоже, 1767 г., № 14955, стр. 547—50.

№ 109.—1554 г. Ноября 5. *Актъ о замятъ земель боярина Михаила Давсиновича на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.*

Roku тисяч siedmset osmdziesiąt wtorego, miesiāca Januaryi wtorego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmuydzkiego, przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstw Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomosc pan Ignacy Strawinski — chożы powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego kopia dokumentu starodawnego ad acta podał, w te pisaną słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości Piotr Janowicz Gradowski, super intendent pomiary włosci Retowskiej, Abram Zakrzewski, miernik iawnо czynię ninieyszym listem, iż boiarzyn powiatu Retowskiego Michał Dawsinowicz z siostrami swoimi Barbarą, Jadwigą, Jagnieszką ziemię swe za starymi miedzami po różnych mieyscach, ktore wesłi we włoki poddanych iego królewskiej mości, okazał y obwiódł: naprzód w siele Wesupi niwa Abdemale morg ieden gruntu sredniego; niwa na tym uroczyszczu morgow ośm, прętow

szеść gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, прętow dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, прętы два gruntu sredniego, niwa Zardena morgi trzy gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, прętow dwadziescia gruntu dobrego, niwa Szeyminskie прętow cztery gruntu dobrego, niwa Apiwaras morg ieden, прętow szesnaście gruntu dobrego. Sadziby z ogrodami, z sadem morgi trzy, прętow osm gruntu dobrego, niwa Szeyminiszkie прętow cztyrnāście прętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, a umieskich włokach niwa Wayszosilas прętow dwadziescia gruntu sredniego, Dombrowka na tym uroczyszczu прętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, niwa z Dąbrowką Drapstay morgi dwa gruntu sredniego, niwa Kupczas Lawskasz morgi trzy, прętow pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu прętow szesnāście gruntu sredniego, niwa nad rzeką Jurą прętow siedmāście gruntu sredniego, niwa Miniewoskałnas nad rzeką Jurą прętow dwadziescia osm gruntu sredniego, sianożęc nad rzeką Jurą morg ieden, прętow piętnāście gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu прętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu прętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu прętow cztery gruntu dobrego, a w sioła Dawby niwa z dąbrową z Jehomozgira прętow szesnāście gruntu podłego, niwa z dąbrową nad rzeką Szwentą прętow dwadziescia gruntu podłego, sianożęc Antiures morg ieden, прętы два gruntu dobrego, sianożęc nad rzeką Jurą прętow osm gruntu dobrego, niwa Szylwiągira morgi trzy gruntu dobrego, niwa z dombrową Amosros прętow dwadziescia dwa gruntu dobrego, a w Sianożatcie włoki sianożać nad reką Jurą morg ieden, прętы два gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi trzy, прętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu прętow dwadziescia gruntu dobrego, sianożać nad rzeką Kirksznią morg ieden, прętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi

dwa gruntu dobrego; a u sióła Pełayci sianożęć nad rzeką Jurą prętów ośmnastie gruntu dobrego; ieho w odmianę weszło do boiar Budzikaicior niwa Antkandaubasupia morg ieden, prętów dwadziescia gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, prętów dwadziescia dziewięć gruntu dobrego, niwa Drobstary morg ieden, pręt ieden gruntu dobrego, dąbrowy na tym uroczyszczu morgow ośmnastie, prętów dwadziescia gruntu podłego, niwa Antdauba morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, niwa z dąbrową Antmede Jura morgow osm, prętów cztery gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów piętnastie gruntu sredniego. W sióła Bubiani sianożać Bubos morgow trzy gruntu sredniego, ziemia wełdoma Szepiewia Petkaycia, które ziemi swe okazał y wywiódł za starymi miedziami, w siele Nargayli niwa z dąbrową nad rzeką Oszwiątą morg ieden, prętów osm gruntu sredniego, niwa Nargayłaukas morgi dwa, prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów pięć gruntu sredniego, niwa z dobrową na tym uroczyszczu pręty trzy gruntu podłego; sádziby z ogrodami z dobrową y sianożęćmi na tym uroczyszczu morgow dwadziescia, prętów sześć gruntu sredniego. Bubornitakas nad rzeką Jurą morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, sianożać Czerupis nad rzeką Jurą morgi cztery, prętów pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dwadziescia gruntu podłego, niwa za rzeką Bubą morg ieden, prętów czternastie gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu pręty dwa gruntu dobrego, niwa Antgielogiras, prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa Dubesgires morg ieden, prętów piętnastie gruntu sredniego, niwa Paleyszki morg ieden, prętów osm gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów piętnastie gruntu dobrego; ziemia wełdoma Tomasza Welimaycia, które ziemi swe okazał y obwiódł za staremi miedziami w siele Skrabli, niwa z dobrową Skrabliskie morgi dwa gruntu

podłego, sádziby z ogrodami y sianożęćmi na tym uroczyszczu morgow dwanastie, prętów sześć gruntu dobrego, niwa Skrabla morg ieden prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa Napokiła Skrabla morgi dwa gruntu sredniego, niwa zarosła Antudros morg ieden, prętów piętnastie, gruntu sredniego, niwa Paites Dyrwos prętów piętnastie gruntu sredniego, prerobku niwa na tym uroczyszczu morgi dwa gruntu sredniego, niwa Antbubos Saka prętów piętnastie gruntu sredniego, prerobka Ilgacie Miszka morgi dwa, prętów cztery gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów czternastie gruntu sredniego, Dobrowa Ilgudigimay prętów piętnastie gruntu sredniego, dąbrowi na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu sredniego, prerobku Uszpelkis morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, w Gielagirach niwa Gielogiras morg ieden, prętów piętnastie gruntu dobrego, dąbrowy Dubesgiras morgow ośmnastie, pręty dwa gruntu sredniego, niwa z dąbrową Skierdenia łaukie prętów dwadziescia cztery gruntu sredniego, lasow Gielogirach morgi trzy gruntu sredniego, niwa Gielogiras morg ieden gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Kirkszną morgi cztery, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu morgi trzy gruntu dobrego, sianożęć Łaukie prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożęć zarosłą za rzeką Kirkszną morgi dwa, prętów dwadziescia gruntu sredniego. Tey ziemi iego wszelkicy, którą okazał, wymierzoną włok sześć, morgi trzy, prętów ośmnastie. Za którą iego ziemię iest temu odmiana dana z iednego w obrębie włok trzynastie gruntu podłego, ktorego granica: pierwsza sciana włoki Twerskicy, druga sciana do lasu Cymogiras, które się konczy do sióła Ławki y do sióła Wetuszy, trzecia sciana do sióła Skierdeni, czwarta sciana do lasu Cimogiros, który się konczy do sióła Nargayli. Tey ziemi iego, iako wiele od niego wzięto, tak wiele zasie temu oddano, a nad to iest temu oddano włok sześć, morgow dwadziescia sześć, prętów dwanastie, abowiem u niego ziemia bardzo dobra odeszła z sied-

liskami y z dworem. Y na tom dał iemu ten moy list pod własną pieczęcią y wiadomością urzędu pana Marka Ławrynowicza Wnuczka, cywuna hospodarskiego włosci Retowskiew, w Retowie dnia piątego Listopada, (roku) Bożego tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. U tey kopij podpisy słowa aktorow w te słowa. Awtyntyk tey kopij pokazan iest. Maximilian Joczynowski skorygował. Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xięg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 39—40.

№ 110. — 1554 г. Ноября 8. *Перечень боярскихъ земель Юрклианской волости, взятыя въ надѣль королевскимъ крестьянамъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmeo, miesiąca Januاری szesnastego dnia, stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiew mości xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, osobiscie stanawszy wielmożny iegomość pan Franciszek Woyszwiłło—sukolektor ziemski y grodzki powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego dokument, przez dawność struchłały y na schyleniach mieyscoma wydarty, z oznaczeniem po niżej obliteracyi onego do akt podał, ktorego następne wyrazy: Z roskazania iego królewskiew mości wielkiego xiążęcia Zygmunta Augusta, a za posłaniem y zaleceniem wielmożnego pana pana mego miłosciwego, pana Hieronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Wilenskiego, starosty Żmuydzkiego, ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—podstarosci Żmuydzki, ciwun włosci Tendziagolskiew, a ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—pomierczy włosci Żoranskiew y Medyngianskiew oznaymujem tym naszym kwitem, iż będąc . . włosci Medyngianskiew zaięta y po-

mierzono dla wypeńnienia y wyprostowania włok poddanym króla iegomości włosci Medyngianskiew we włoki polne sióła Grązciov a włoki sióła Kieturokow na różnych mieyscach ziem własnych oyczystych pustowszczynny, to iest na uroczyszczu ziemi Woybuciszki a ziemie Jankiszki boiar iego królewskiew mości ziemi Żmuydzkiew włosci Korklanskiew Hrehora, Szymka, Jana, Bartłomieia, Stanisława a Marcina Janowiczow Woyszwiłłow, to iest na pierwszym mieyscu ziemi Woybuciszki nad rzeką Minią sianożęci na uroczyszczu Poziemiel morgow ośm, prętow trzynascie y puł gruntu dobrego; na wtórym mieyscu sianożęci nad tąż . . rze

la na uroczyszczu Knieciu morgow dziesięć, prętow dwanaście y puł gruntu dobrego; na trzecim mieyscu sianożęci na uroczyszczu Klamie morgow dziewięć, prętow osmnascie gruntu dobrego; na czwartym mieyscu pola zarosła na uroczyszczu Senakałwa — morgow trzy, prętow siedmnascie gruntu dobrego y srednim; na piątym mieyscu sianożęci na uroczyszczu Powendrynie morgow dwadziescia y cztery; na szostym mieysczu w zatoczku rzeki Miniń sianożęć na uroczyszczu Bilczyskia morgow dwa, prętow dwadziescie y dwa y pół; na siedmym mieyscu pola z zarosłą tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwa y pół gruntu dobrego, za podaniem na osmym mieyscu sianożęci y z niwą na uroczyszczu Autkalite morgow pięć, prętow dwanaście gruntu dobrego; dziewiętym mieyscu sianożęci z zarosłą uroczyszczu Likszyl morg ieden, prętow sześć, gruntu sredniego; na dziesiątym mieyscu sianożęci z zarosłą polney uroczyszczem Darziuwetu morgow trzy, prętow osm, gruntu dobrego z srednim; na jednastym mieyscu niwa uroczyszczem Wayzbuczyska prętow piętnascie gruntu przedniego; na dwonastym mieyscu niwa uroczyszczem Wareli prętow dwadziescie y siedm gruntu sredniego; na trzynastym mieyscu niwa na uroczyszczu Perkuniszkia morgow dwa, prętow pięć gruntu dobrego; na cztrnastym mieyscu ziemie Jankiszki niwa uroczyszczem Jakimiszkia morgow siedm,

prętów dwadziescia gruntu dobrego; na piętnastym mieyscu niwa uroczyśczeni Kiersturskiska morgow cztery, prętów . . . dobrego; na szesnastym mieyscu siedliska Jankowego na uroczyśczeniu Jakimiska morgow dwadziescia y trzy, y prętów pięć y piąta część gruntu dobrego; na siedmnastym mieyscu niwa z zarosłą przy borowiznie uroczyśczeni Drymskia morgow siednascie, prętów dwadziescia y trzy y cwiérę gruntu srzedniego; na osmnastym mieyscu niwa tymże uroczyśczeni morgow dwa, prętów dwadziescia y osm gruntu dobrego; na dziewiętnastym mieyscu niwa uroczyśczeniu Preswercie morgow dwanascie, prętów sześć y pół gruntu srzedniego; na dwodziestym mieyscu niwa uroczyśczeni (całego wierszu nie wyczytano) dobrego; na dwodziestym pierwszym mieyscu niwa uroczyśczeni zwana Gulapelki morgow sześć, prętów dwa y puł; na dwodziestym wtórym mieyscu sianozęci z zarosłą polną uroczyśczeni Lendyma ławkas włoka iedna, morgow dwadziescie y cztery, prętów siedm gruntu dobrego y srzedniego; na dwodziestym trzecim mieyscu sianozęci z zarosłą uroczyśczeni Rokoynie mcrgow ośm, prętów dwa gruntu srzedniego; na dwodziestym czwartym mieyscu niwa uroczyśczeni Perswerczia prętów dwadziescie dziewięć y pół;—na dwodziestym piątym mieyscu niwa uroczyśczeni (trzech słów nie wyczytano) prętów dziewięć. Którym boiaron wyszey pomienionym zaięcia gruntow ich do włok poddanym krola iegomości do oddania im słuszney odmiany daliśmy im ten kwit nasz z naszymi własnymi pieczęćmi. Pisan w Medyngianach, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego, miesiāja Pazdziernika osmego dnia. U tego pomierczego dokumentu wycisnionych rodowitych pieczęci dwie L. S. L. S.

Który dokument za podaniem do akt jest w xięci ziemskie xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 183.

№ 111.—1554 г. Ноября 26. *Замѣнь земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медыянской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piętego, miesiāja Oktobra iedynasego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem statutowym odprawowanych a podług konstytucyi novellae legis seymu coronationis ku sądzeniu w miescie iego królewskiej mości Telszach determinowanych, przed nami Jerzem Ivanowiczem, rotmistrzem powiatu Krozkiego, Michałem Odachowskim — chorążym Pethyorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Żoranskim, Janem Gądonem, starostą Mexodskim, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in loco fundato circa reassumptionem sądow iurisdictionis w Telszach ad praesens zasiadającymi, comparendo personaliter patron iego mości pan Paweł Juszkiewicz, starosta Poieżorski opowiadał, prezentował ograniczenie alias list rewizorski po rusku pisany przy kopii, na polski ięzyk przetłumaczoney, szlachcie y obywatelom powiatu Mendyngianskiego służący y należący, ad acta podał, który podając prosił nas sądu, ażeby pomieniony list rewizorski po skronfrowaniu autenticy z copią, a kopii z oryginałem przez kancelaryą ziemską Telszewską był do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyjęty y wpisany, jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego opy przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur estque talis: З росказаня его королевской милости великого князя Зыгмонта Августа а за посланемъ у злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Виленского, старосты Жомойдского я Иванъ Андреевичъ Илговский — подстарости земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзяголь-

ской а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчий Жоранский и Мендынгянский ознаямемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе помере волочной у волости Медыгянской, занято и помероно для выполнения и выпростована волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медыгянское у волоки полные села Медыгянъ и у волоки лесные, которые в одмене даны пану Станиславу Шуксте, такъ тежъ в обрубе в одмене даные бояромъ Медыгянскимъ, на розныхъ местцахъ земль спольныхъ бояромъ господарскимъ волости Медыгянской Петра Дамекойтя и брата его Янка Бурнейковъ, которыхъ земль имъ отъ боярина Медынского Шерпеля половица придеться, то есть: на первомъ местцу селищю его самого подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркайтя а з двухъ сторонъ подле зарослей Бурнейковъ; того селища морги три, прutowъ пять, грунтъ добрый; на другомъ местцу селищю Бурнейковъ подле нивъ з двухъ сторонъ Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивъ его самого; того селища морги два, прutowъ пять, грунтъ добрый; на третьемъ местцу селищю Бурнейкя с одное стороны подле нивы Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Варекышки, з четвертой стороны подле нивы Щелутя, мечника; того селища морговъ три, прutowъ одинадцать, копаныхъ два и поль, грунтъ добрый; на четвертомъ местцу сеножать с одное стороны подле заросли Якутя, пристава, з другое стороны подле сеножати пустовщизны Варекышки, з третее стороны подле сяножати Матея Виршила, з четвертой стороны подле заросли ихъ самыхъ, то есть сеножати моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ средний; на пятомъ местцу заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, з другое стороны подле нивы Матея Виршула а з двухъ сторонъ подле сеножати пустовщизны Варекышки, тое заросли моргъ одинъ, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и поль; на шостомъ местцу сеножать межы рекою Ми-нею со всехъ чогырохъ сторонъ тое сено-

жати, прutowъ осмнадцать грунтъ середний; на семымъ местцу сеножать подле речки з двухъ сторонъ Сутупись а з двухъ сторонъ подле заросли пустовщизны Висмилишки, тое сеножати пруть деветь грунтъ средний; на осмымъ местцу сеножать з трехъ сторонъ подле сеножати и нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тое сеножати моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и поль, грунтъ средний; на девятомъ местцу сеножать подле реки з двухъ сторонъ Миныи а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати Юркша Гедшойла; тое сеножати пруть двадцать, грунтъ средний; на десятомъ местцу нивы с одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекышки, з третее стороны подле сеножати Смилгевъ, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, прutowъ пять, грунтъ средний; на одинадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Виршуловъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекышки, з двухъ сторонъ подле нивъ Петра Наркойтя, тое нивы пруть петнадцать, грунтъ средний; на дванадцатомъ местцу нивы с одное стороны подле нивы Драбайтевъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Варекышки, з третее стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, з четвертой стороны подле нивы Шунгайтевъ, тое нивы пруть одинадцать, копаныхъ два и поль, грунтъ средний; на тринадцатомъ местцу нивы с одное стороны подле нивы пустовщизны Вишмилишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны подле сеножати Андрея Матеевича, тыхъ нивъ моргъ одинъ, пруть одинадцать, копаныхъ два и поль, грунтъ средний; на чотырнадцатомъ местцу нива и з сеножатию с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з другое стороны и з третее подле нивы Нетра Норкайтя, з четвертое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки; тое нивы и сеножати моргъ одинъ, пруть пять, грунтъ

средний; на петнадцатомъ мѣстцѣ заросль межы нивами и заросли со вшехъ чотырохъ сторонъ Наркойтя, тое заросли пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Рудупись, з другое стороны подле речки Пелы, а з двухъ сторонъ подле нивы и болота Стася Наркойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, грунтъ подлый; на семнадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослями с одное стороны подле речки Рудупись, з другое стороны подле речки Пелы, з третее стороны подле границы Тверское, з четвертое стороны заросли Паца Дожитокайтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ шестнадцать, прutowъ двадцать, грунтъ подлый; на осмнадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослями с одное стороны подле границы Тверское а з дву сторонъ подле нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли пустовщизны Висмилишки, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шестнадцать, пруть двадцать, грунтъ подлый; на девятнадцатомъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подле речки Рудупись, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вабалишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Паца Горкля, тое заросли морги чотыри, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Миньи, з другое стороны подле нивы Петра Наркойтя, з третее стороны подле заросли Паца Горкля, з четвертое стороны подле заросли Виршыловъ, тое нивы и заросли морги два, пруть шесть, копаныхъ два и путь, грунтъ подлый; на двадцать первомъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подле нивы Петра Наркойтя, з другое стороны подле заросли Паца Горкля, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны полу реки Миньи, тое заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на двадцать второмъ мѣстцѣ заросли подле селища з двухъ сторонъ ихъ самыхъ, з третее стороны подле нивы Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли Стася Наркойтя, тое заросли морговъ пять, грунтъ

подлый; на двадцать третимъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подлереки Миньи, з другое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны подле нивы Стася Наркойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и поль, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ мѣстцѣ сеножати и зарослями с одное стороны подле реки Миньи, а з двухъ сторонъ подле заросли Матея Виршыла, з четвертой стороны подле заросли Паца Горкля, тыхъ сеножатеи и зарослей морговъ осмъ, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подле заросли Паца Горкля, з другое стороны подле заросли Виршыловъ, а с третей стороны и з четвертое подле границы Тверское, тое заросли морговъ осмъ, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ мѣстцѣ нивы и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ Тверское, з третее стороны и з четвертое подле нивы и заросли Стася Наркайтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать семомъ мѣстцѣ заросль подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркайтя, з третей стороны подле стены Тверское, з четвертой стороны подле сеножати ихъ самыхъ, тыхъ зарослей волока одна, морговъ семь, пруть петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать осмомъ мѣстцѣ заросль подле нивы и зарослей з двухъ сторонъ пустовщизны Вишминики, з третей стороны подле речки Сатупя, з четвертой стороны подле заросли Микутя Павлиайтя, тое заросли пруть одинадцать, копаныхъ два и поль, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ мѣстцѣ нива и сеножати с одное стороны подле нивы Петра Наркайтя, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Висминитки, з четвертой стороны подле сеножати Паца Андрушкайтя, тое нивы и сеножати пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на тридцатомъ мѣстцѣ сеножати и з зарослемъ с одное стороны подле заросли Якутя Пристава, а з двухъ сторонъ подле

заросли пустошцины Вабалишки, з четвертой стороны заросль Матея Виршыла, тое сеножати и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцатомъ первомъ местцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы пустошцины Вабалишки, з другое стороны подле нивы пустошцины Висмилишки, з третее стороны и четвертое заросли Матея Виршыла, тое нивы и заросли пруть петнадцать, копанныхъ три, грунтъ подлый; на тридцать второмъ местцу нива и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ волости Тверской, з третей стороны и з четвертое подле сеножати Матея Виршыла, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать третимъ местцу нива с одное стороны подле заросли пустошцины Жвирблишки, з другой стороны подле нивы Петра Наркайтя, а з двухъ сторонъ подле сеножати Паца Горкля, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать четвертомъ местцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другое стороны подле нивы пустошцины Цютышки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Петрутя Наркайтя, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другой стороны подле нивы пустошцины Вабалишки, з третее стороны подле нивы Якутя Пристава, з четвертой стороны подле сеножати Януша Высокого, тое нивы пруть петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать шостомъ местцу нива и зарослемъ с одное стороны подле нивы Петра Наркайтя, з другое стороны подле сеножати Статка Горкля, з третее стороны подле сеножати пустошцины Вабалишки, з четвертой стороны подле нивы пустошцины Висмилишки, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать семымъ местцу сеножать и зарослемъ с одное стороны подле нивы Щепутя Мечника, а з другой стороны подле заросли Андрея Матеевича, з третей стороны подле сеножати пустошцины Варёкишки, з четвертой стороны

подле заросли Виршыловой, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать осмымъ местцу сеножать и зарослями подле нивъ з двухъ сторонъ Виршыла, а з двухъ сторонъ подле сеножати Андрея Матеевича, тое сеножати и заросли моргъ одинъ, пруть одинъ, копанныхъ два и поль, грунтъ подлый. Сума занята грунтовъ ихъ доброго морговъ осмъ, пруть двадцать одинъ, копанныхъ два и поль; грунту среднего морговъ одинадцать, пруть двадцать пять, копанныхъ семь и поль; грунту подлого морговъ сто двадцать шесть, пруть семь, копанныхъ одинъ и поль. Сума того всего занята грунтовъ ихъ доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ и шесть, пруть двадцать чотыри, копанныхъ одинъ и поль. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, такъ тежъ и в обрубѣ в одмене бояромъ Медынгянскимъ даные, дана имъ одмена землями подданныхъ короля его милости, сполемъ з ихъ землями злучивши, с одного в одномъ обрубѣ, с одное стороны подле земль, в отмене даныхъ бояромъ Наркайтюмъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третее стороны подле застемпку короля его милости, з четвертое стороны подле реки Миньи и границы пана Шукштыной, в которымъ обрубѣ имъ в отмене данымъ грунту доброго пруть осмъ, грунту среднего морговъ двадцать, пруть двадцать три и поль, грунту подлого сто дванадцать. Сума того вшего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ, пруть двадцать три и поль. А такъ поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня его королевское милости за одинъ моргъ добрый—пултора среднего, а за средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, надано имъ моргъ одинъ, пруть чотырнадцать, копанныхъ шесть, для тое причины, ижъ в той одмене имъ даной грунту ничомного, пески, не мало есть. Котороу одмену имъ даную мають они яко власные одцины своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые

земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмены имъ даные, достачне суть выморговано черезъ мерника Ивана Яцкевича за выведенемъ подданныхъ господарскихъ волости Медынганской Якутя Матеевича Пристава, Януша Станкойтя, Мицка Павловича а Паца Горкля. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Медынганхъ подъ летъ Божого нароченя тысяча пятьсотъ петьдесятъ чечвертого, месеца Ноябра двадцать шостого дня. U tego oryginalnego dokumentu pieczęci dwie, na związaniu iedwabiem czerwonym oraz na wosku wycisnione, a w kopii mieysca wyrażone takowe, alias cyrkuły (L. S) (L. S.). Który to takowy list rewizorski, alias ograniczenie, szlachcie Medyngianskiej służąca, za podaniem przez wyż wyrażonego patrola do akt z konfrontowaniem, alias z korygowaniem oryginału ruskiego z kopią polską a kopii z autentykiem, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 1081—88.

№ 112.—1554 г. Ноября 28. *Актъ о замянь земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ престыанъ.*

Roku tysiąc siedemset siedymdziesiąt piontego, miesiąca Augusta wtorego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosieynskiej przedemną Antonim Montwidem Białożorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego mosć pan Mikołay Ukryn tę kopią listu rewizorskiego ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisaną. Z росказаня его королевской милости великого князя Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана моего ми-

лостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойдского я Янь Андреевичъ Илговский — подстаростий земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзягольской, а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчий Жоранский и Медынганский ознаймуемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной у волости Жоранской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранское якъ у волоки польные села Мины и у волоки меские, такъ тежъ у волоки лесные Миненские и в обрубъ, в одмене даный князю Григорию, на розныхъ местпахъ земель отчизныхъ бояръ господарскихъ волости Жоранской Войтка Монтрымайтя, Щепута Петронайтя, Янеля Гойлайтя, Гриця Можайтя а Томаша Нарвилайтя, то есть — на первомъ мейсцу сеножать з одной стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле сеножати князя Григора, с третее стороны подле заросли Петрика Гирдайтя клиномъ, то есть сяножати морги три, грунтъ средний; на другомъ мейсцу нива около седлица ихъ самихъ, тыхъ нивъ морговъ петнадцать, грунтъ средній; на третимъ мейсцу нивы и сяножати з одное стороны подле реки Мины, з другое стороны подле стены головное волокъ петнадцати, з третей стороны подле заросли князя Григория, з четвертой стороны подле сяножати Стася Ютскора, тое нивы и сяножатеи морговъ двадцать семь, грунтъ средній; на четвюртымъ мейсцу нивы межы зарослями зо всехъ чотырохъ сторонъ и самихъ тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ средній; на пятомъ мейсцу нивы з одной стороны подле нивы князя Григора, з другое стороны подле сяножати Маца Мингалайтя, з двохъ сторонъ подле нивы и сяножати Стася Янойтя, тыхъ нивъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на шостымъ мейсцу нивы з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Юнелойтя, з третее стороны подле нивы Нарвойше, з четвертой

стороны подле нивы Маца Минголайта, тыхъ нивъ морговъ пять, прутьъ десять, грунтъ подлый; на седмомъ мейсцу нивы з одное стороны подле нивы Стася Юдскара, з другое стороны подле нивы Богдана Левдгинайтя, з двохъ сторонъ подле нивъ князя Григора, тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осмомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Венцка Полойтя, з другое стороны подле нивы князя Григора, з третее стороны и четвертое подле нивъ Богдана Левдгинайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на девятомъ мейсцу нива и сяножать з одное стороны подле заросли Матея Будрайтя, з другое стороны подле нивы Можрмыойтя, а з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ двадцать одинъ, прутьъ десять, грунтъ подлый; на десятомъ мейсцу нивы з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Ольсядъ, а з трехъ сторонъ подле зарослей Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ сорокъ пять, грунтъ подлый; на одинадцатомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Якуба Монтримайтя, з другое стороны подле заросли тогожь Якуба, а з двохъ сторонъ подле нивъ Станислава Юнелойтя, тое нивы прутьъ двадцать, грунтъ подлый; на дванадцатомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Югна Мицкойтя, з другое стороны подле заросли Якуба Кредея, съ третее стороны подле сяножати Нарвойшовой, з четвертое стороны подле нивы Янеля Лукашойтя, тое нивы морги два, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на чотернадцатомъ мейсцу заросли з одное стороны подле зарослей Станислава Пузгиртя, а з двохъ сторонъ подле заросли Матея Будрайтя, з четвертой стороны подле заросли Андрея Рашойтя, тое заросли прутьъ двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на петнадцатомъ мейсцу сяножать и зарослями з одное стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третей стороны подле заросли Матея Буд-

ройтя, з четвертое стороны подле нивы Венцка Пацойтя, тыхъ сяножатеи и заросли волокъ чотыри, морговъ тринадцать, прутовъ десять, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ мейсцу нивы и сяножати и зарослями з одное стороны подле нивы Павла Гетшойтя, з другое стороны подле заросли Петрика Кирдайтя, з третее стороны подле заросли Стася Юдскара, з четвертой стороны подле сяножати Стася Янкойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ пять, прутьъ десять, грунтъ подлый; на семнадцатомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Петрика Грицойтя, з другое стороны подле сяножати князя Григора, з третее стороны подле нивы Паца Нарвошайтя, з четвертой стороны подле нивы Станислава Войткайтя, тое заросли морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осемнадцатомъ мейсцу нивы и заросли з одное стороны подле заросли князя Григора, з другое стороны подле заросли Венцка Пацойтя, з третее стороны подле нивы човека пана Шукштыного, з четвертое стороны подле нивы Андрея Рачойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ осемнадцать, прутьъ двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ мейсцу заросль з одное стороны подле стены головное волокъ села Шашайтевъ, з другое стороны подле заросли Стася Юдскара, а з двохъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли морги три, грунтъ подлый; на двадцатомъ мейсцу нивы и зарослями з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле нивы Матея Семешкойтя, з третее стороны подле нивы Юдша Кирвайтя, з четвертое стороны подле нивы Нарка Норвиллойтя, тое нивы и заросли волока одна, морги три, прутьъ десять, грунтъ подлый; на двадцать первомъ мейсцу заросль з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третее стороны подле болота ихъ самыхъ, з четвертой стороны подле сяножати човека князя Григора,

тое заросли морги два, пруть двадцать одинъ, копанныхъ два и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать второмъ мейсцу заросль подле зарослей з двоухъ сторонъ Войтка Можримайтя, с третее стороны подле сяножати Стася Иодскара, з четвертой стороны подле нивы Щепута Можримайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на двадцать третимъ месцу заросль с одное стороне подле заросли Стася Войткайтя, з другое стороны подле нивы, с третей стороны подле заросли князя Григора, з четвертое стороны подле заросли человека пана Шукштыного, тое заросли моргъ одинъ, копанныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Матея Семашкойтя, з другое стороны подле нивы Войтка Клодойтя, з третее стороны подле нивы Матея Будройтя, з четвертое стороны подле нивы князя Григора, тое заросли морги три, прутювъ дванадцать и пулъ, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Юца Лелойтя, з другое стороны подле заросли Стася Иодзкара, з третее стороны подле заросли Войтка Кладайтя, з четвертой стороны подле заросли Грица Стангойтя, тое заросли моргъ одинъ, копанныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Стася Иодскара, з другое стороны подле нивы Юхна Мицкойтя, з третее стороны подле Юргеля Лукошайтя, з третее стороны подле нивы Грегора Стунгайтя, тыхъ зарослей волока годна, морги три, прутювъ десять, грунтъ подлый; на двадцать семомъ месцу заросль з годное стороны подле нивы Нарвойша Норвилайтя, з одное стороны подле заросли Валентына Мазайтя, з третее стороны подле заросли Маца Минкойляйтя, з четвертое стороны подле болота подданаго пана Шукштыного, тое заросли пруть девять, грунтъ подлый; на двадцать осмымъ месцу зарослей з одное стороны подле нивы ксендза Грегора, з другое стороны подле сяножати подданого пана Шукшты-

ного, з третее стороны подле заросли Юргелевой, з четвертой стороны подле заросли Валентынового, тое заросли моргъ одинъ, копанныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле сяножати Якутя Контримайтя, з другое стороны подле заросли Маца Минкойтя, з третей стороны подле нивы Нарвойшовой, з четвертой стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть двадцать, копанныхъ шесть и четверть, — грунтъ подлый; на тридестомъ мейсцу селищю Томаша Норвилайтя, тое селищю морги три, грунтъ добрый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морги три, среднего морговъ пендесять семь, подлого морговъ триста сорокъ девять, прутювъ семнадцать и пулъ. Сума того всего грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего и подлого морговъ чотырыста девять, пруть семнадцать и пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятыхъ, дано имъ одмена землями подданныхъ господарскихъ волости Журанское з одного в однымъ обрубе поля голого, сеножателей и зарослей з годное стороны граница подле стены концовоежъ волокъ мескихъ, з другое стороны подле стены бочное волокъ села Виткишокъ, з третее стороны подле обрубу, в одмене даного имъ самымъ за грунты велдомские, з четвертое стороны подле земель, в одмене даныхъ такожъ имъ самымъ за землю ихъ велдомскую, одъ волокъ лесныхъ Ожренскихъ, в котормъ обрубе имъ въ одмене данымъ грунту доброго морговъ пять, грунту середнего морговъ семьдесять семь, подлого морговъ триста осемъ. Сума того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ триста деветьдесять. А такъ поровнавши грунта и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за годинъ моргъ добрый — пултора среднего, а за средний — два подлыхъ, а подлый за подлый, наддано имъ морговъ пять для тое причины, ижъ в той одмене даной грунту преподлого, пелки не мало

есть. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описанныхъ яко власное отчины своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ у волоки господарские заняты и в одмене имъ даные, достатечне есть выморгованы черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ волости Журанской Матея Будрайтя, Станислава Войткайтя и Петрика Кирдайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Жураныхъ подъ летъ Божого нарожена тысяча пятьсотъ петдесать четвертого, месяца Ноябра двадцать осмого дня. У tey kopij listu rewizorskiego trzy miejsca pieczęci.

Która to takowa kopia listu za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjeta у wpisana.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777, л. 877—82.

№ 113.—1554 г. Ноября 28. *Акть о замтнѣ земель королевскихъ крестьянъ Журанской волости на земли бояръ той же волости Пацовичей.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесать осмого, месеца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы свята рымьского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викторыномъ Коньстанътымъ Млечкомъ — судею, Петромъ Рыбиньскимъ — подъсудкомъ, а Кгабрыеломъ Сиповичомъ — тивуномъ его королевской милости Шовъдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтское, поставившысе очевисто у суду земенигъ господарский земли Жомойтское панъ Елияшъ Видмонтъ, оповедивши покладаль и до акту книгъ зем-

скихъ Жомойтскихъ подалъ листъ ревизорский пана Ивана Анъдреевича Ильковъского — подстаростего земъли Жомойтское, тивуна волости Тонъдзягольской, принадлежачый тотъ листъ ревизорский паномъ Видмонтомъ Пацевичомъ, на речъ, в томъ листе ревизорскомъ нижей описаную, и тотъ листъ ревизорский до акту подавшы, жедалъ насъ враду, ижъ быхмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зъ розказаня его королевской милости. великого князя Жыгъмонта Авъгуста, а за посланемъ и зълеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Алекъсанъдровича Ходкевича — пана Виленъского, старосты Жомойтского, я Иванъ Анъдреевичъ Ильковъский — подъстарости земъли Жомойткой, тивунъ волости Тонъдзягольской, а я Иванъ Анъдреевичъ Ильковкий — померчый Журанский и Медикянский, озънаймемъ тымъ нашымъ квитомъ, ижъ, будучы намъ на справе померы волочной у волости Журанской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданымъ его королевской милости волости Журанской у волоки полные села Вокгиню, такъ тежъ у волоки лесные на разныхъ местцахъ земъль бояръ господарскихъ волости Журанское Марка, Юря а Григорья Пацовичовъ, то есть: на первомъ местцы нива съ одное стороны подле нивы Януша Пристава, зъ другое стое стороны Петрыка Можкрымайтя, с третее из четвертое стороны подле нивъ того жъ Януша Пристава, тое нивы моркги чотыры, пруть одинадцать, копаныхъ два и поль, кгрунть добрый; на другомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымовича, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы пруть одинадцать, кгрунть добрый; на третемъ местцы нива с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Тверъ до Ворнъ, зъ другое стороны подле нивы Януша Пристава, с третее стороны подле

нивы Янела Кгерволя, с четвертое стороны подъле нивы Павла Мостойлайтя, тое нивы кгрунъту доброго моркговъ осмъ, пруть двадцать два и поль, а среднего моркговъ десеть; на четвертомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Якуба Вонъбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивы Яника Вольшайтя, с четвертое стороны подле нивы Якуба Пийжотя, тое нивы моркги три, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть добрый; на петомъ местце сеножать с одное стороны подле сеножати Ганны Юрьевны Андреевой, зъ другое стороны Олкъшановъ, с третее стороны подле нивы и сеножати Павла Жадейнойтя, с четвертое стороны подле сеножати Станислава Петройтя, тое сеножати моркги три, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть средній; на шостомъ местцы сеножать у Пети, с одное стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей Амъброса Микутовича, тое сеножати пруть двадцать два и поль, кгрунть средній; на семомъ местцы сеножать Покирней с одное стороны подле сеножати Лукаша Ленъкайтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати и заросли Амъброса Стукъшайтя, с четвертое стороны подле сеножати тогожъ Амъброя Стукъшайтя, тое сеножати моркги два, пруты два и поль, кгрунть средній; на осмомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Шефана Петройтя, а с трехъ сторонъ подле сеножателей Амброса Стукъшойтя, тое сеножати моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть средній; на деветомъ местцы сеножать под Яблонимъ пьнемъ, с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымойтя, зъ другое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а зъ двухъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое сеножати моркги два, пруты два и поль, кгрунть средній; на десетомъ местцы сеножать с одное стороны подле нивы Стефана Петройтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати

Юргя Станъкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Амъброя Стукъшойтя, тое сеножати моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть средній; на одинадцатомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а зъ двухъ сторонъ подле сеножати Олкъшановъ, с четвертое стороны подле заросли ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунть средній; на дванадцатомъ местцы нива у волокахъ села Висмальдовъ, съ одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Ворнъ до Жоравъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ и зарослей Енька Кгарчайтя, тое нивы моркгъ одинъ, копаныхъ шесть, кгрунть средній; на трынадцатомъ местцы нива подъ Яблонимъ пьнемъ, с одное стороны подле нивы Петрика Можърымайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива восьми волокахъ с одное стороны подле нивы Юргуйтя Нарвиллойтя, а с трехъ сторонъ подле зарослей Екгульчине, тое нивы пруть двадцать, кгрунть подлы; на петнадцатомъ местцы поля голого моркги два, пруть десеть, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль съ одное стороны подле стены конъцовой волокъ села Бокгинъ, а с трехъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое заросли моркги два, пруть дванадцать, кгрунть подлы; на семнадцатомъ местцы заросль Юргеля Станъкойтя с одное стороны подле нивы, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с третее стороны подле Бальница того жъ Юрквеля, с четвертое стороны подле нивы Павла Моствилайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунть подлы; на осмънадцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги той, которая идетъ з Ворнъ до Бокгинъ, з другое стороны подле нивы Петрика Можърымайтя, с третее стороны подле сеножати Януша Пристава, с четвертое стороны подле заросли Петра Висминайтя, тое заросли моркги три,

путь десеть, кгрунтъ подлы; на девет-надцатомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли пустовской, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ з Лукникъ до Бокгинъ, с третее стороны подле заросли Бискупей, с четвертой стороны подле заросли Петриковъ, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а с трехъ сторонъ подле зарослей Амъброста Стукъшойтя, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на двадцать первомъ местцы заросль съ одное стороны подле сеножати Анъдрея Руслойтя, зъ другое стороны подле зароли Петрика Можъримайтя, с третее и с четвертое стороны подле заросли Амъброста Стукъшойтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать второмъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле нивы подданого пана Щаснового, зъ другое стороны подле заросли Януша Пристава, с третее и с четвертое стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на двадцать третемъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, зъ другое, с третее стороны подле заросли Януша Пристава, с четвертое стороны подле нивы Кгейкгайловой, тое заросли пруть двадцать два и полъ, кгрунтъ подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль с одное стороны подле нивы Юрья Станъкойтя; а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли моркгъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на двадцать шестомъ местцы заросль с одное стороны подле болота Петрика Можъримайтя, зъ другое сто-

роны подле сеножати Юригела Станъкойтя, с третее стороны подле заросли подданого Бискупевъ, с четвертое стороны подле нивы Амъброста Жадейкойтя, тое заросли моркговъ осмъ, пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать семомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Петрика Можъримайтя, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати подданого бискупега Лавра, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцать осмомъ местцы заросль межы лесы и дубровами королевскими, тое заросли пруть петнадцать, кгрунтъ подлы; на двадцать девятомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Павла Моствилайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ и сеножатеи Амъбростея Валентиновича, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на тридцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Ворнъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле заросли подданныхъ князя Кановника Ворневского, тое заросли пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы. Сумма занятя кгрунтъ товъ ихъ: доброго моркговъ семнадцать, копаныхъ три, полъ и четверть; среднего моркговъ двадцать чотыры, пруть двадцать пять, копаныхъ шесть; подлого моркговъ тридцать три, пруть двадцать три, копаныхъ осмъ полъ и четверть. Сумма того всего кгрунтъу ихъ, у волоки господарские занетого, доброго, среднего и подлого моркговъ семьдесятъ пять, пруть деветнадцать, копаныхъ осмъ и полъ. За которые земли ихъ у волоки господарские занетые дано имъ отъмена землями подданныхъ господарскихъ волости Жоранское на розныхъ местцахъ, то есть: на первомъ местцы сеножати Януша Пристава межы сеножатыми ихъ и нивами всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нивы подданныхъ королевскихъ, с одное стороны подле стены бочное волокъ лесныхъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ,

тыхъ нивъ моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть средни; на третемъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей ихъ самыхъ, тое нивы моркги одинъ. пруть три, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть средни; на четвертомъ местцы сеножати Януша Большайтя межы зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тыхъ сеножатей кгрунтьту среднего моркги чотыри, а подлого моркги чотыри, пруть пять; на петомъ местцы сеножать Яника Большайтя с одное стороны подле заросли Яна Ямонтвича, а с трехъ сторонъ подле сеножатей ихъ самыхъ, тое сеножати пруть тринадцать, копаныхъ семь и полъ, кгрунть средни; на шостомъ местцы нива Лукаша Ленъкайтя межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Амъброжея Валенътиновича, тое нивы пруть деветнадцать, копаныхъ шесть, кгрунть подлый; на семомъ местцы сеножать Петра Довмонтовича, с одное стороны подле границы Медингянское, зъ другое стороны подле заросли Яна Ямонтвича, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое сеножати кгрунтьту среднего моркговъ семь, а подлого моркговъ семь, пруты два и полъ; на осмомъ местцы сеножать Петра Довмонтовича межы нивами и сеножатями всехъ чотырехъ сторонъ Ескульчиное, тое сеножати моркги два, пруть десеть, кгрунть средни; на деветомъ местцы сеножать Петра Довмонтовича межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Матея Римкайтя, тое сеножати моркги одинъ, пруты чотыри, кгрунть средни; на десетомъ местцы нива Петрика Можъримайтя с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ дому ихъ до лесу, зъ другое, с третее стороны и с четвертое стороны подле сеножати и заросли Януша Пристава, тое нивы пруть двадцать два и полъ, кгрунть подлы; на одинадцатомъ местцы нива Лукаша Довмонтойтя, межы нивами и зарослями ихъ самыхъ, тое нивы пруть девет-

надцать, копаныхъ шесть, кгрунть подлы; на дванадцатомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли Яна Ямонтвича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее и с четвертое стороны подле зарослей ихъ самыхъ, тое заросли пруть дванадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунть подлы; на тринадцатомъ местцы заросль Лунаша Довмонтовича, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтвича, зъ другое и с третее стороны подле сеножати ихъ самыхъ, с четвертое стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы ихъ самыхъ, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонта, с третее стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, с четвертое стороны подле заросли ихъ же самыхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунть подлы; на петнадцатомъ местцы нива и зарослемъ Петра Висминайтя подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жо-ранъ до Бокгинъ. с третее и зъ четвертое стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое нивы и заросли моркговъ петь, пруть десеть, кгрунть подлы; на шестнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтвича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее стороны подле реки Решъгиты, с четвертое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жо-ранъ до Бокгинъ, тое нивы моркги чотыри, кгрунть подлы; на семнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медингянское, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жо-ранъ до Бокгинъ, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое нивы моркговъ десеть, пруть петнадцать, кгрунть подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль подле пруда Амъброса

Стукшойтя, а сеножать Петрика Лавь-майтя, а другая половина Петрика Юдушойтя, подданого пана Щасного, межи нивами всехъ чотырохъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли и сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на деветнадцатомъ местцы заросль Януша Пристава, с одное стороны подле заросли Амьброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле нивъ и зарослей ихъ самыхъ, тое заросли моркговъ осмъ, прутовъ пять, кгрунътъ подлы; на двадцатомъ местцы заросль Петра Довмонтовича, с одъное стороны подле сеножати Амьброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле зарослей и нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на двадцать первомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, а с трохъ сторонъ подле сеножатеи ихъ самыхъ, тое заросли моркги три, кгрунътъ подлы; на двадцать второмъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли ихъ самыхъ, а с трохъ сторонъ подле зарослей Яна Ямонтовича, тое заросли моркги три, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на двадцать третьемъ местцы заросли, с одное стороны подле реки Решкети, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Журанъ до Бокгинъ, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с четвертое стороны подле заросли Амьброся Валенътиновича, тое заросли моркги чотыри, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросли Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медикгянское, зъ другое стороны подле дороги тое, которое идетъ зъ Журанъ до Бокгинъ, с третее и четвертое стороны подле заросли Матея Рымкойтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунътъ подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль Юрья Станъкойтя, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли пруть двадцать два, кгрунътъ под-

лы. А то земли подданныхъ вельможного пана его милости князя бискупа Жомоитского, на имя Лавра Жылакайтя а Матея Лисайтя, которые за позволенемъ его милости в одмену даны Пацойтемъ. На двадцать шостомъ местцы нива подданого бискупего Лавра, с одное стороны подле нивы Амьброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле зарослей ихъ самыхъ, тое нивы пруть двадцать чотыры и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать семомъ местцы заросль подданого бискупего Матея, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы. А ижъ тое имъ ещо в тыхъ местцахъ отъмена зуполно отдати и выполнитися не могла, дано имъ ку тому с одного в одномъ местцы кгрунъту подлого волоку прогоненую и протинаную, за простыми стенами и копыцами осыпаными, граница с одное стороны подле стены боъчное волокъ лесныхъ, зъ другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Дубуле, а зъ двухъ сторонъ подле земля ихъ самыхъ властныхъ, в которой волоце, имъ в одмене даной, поле сеножатеи и зарослей моркговъ трыдцать. Сума кгрунътывъ, имъ в одмене даныхъ, поле, сеножатеи и зарослей кгрунъту среднего моркговъ деветнадцать, пруть двадцать семь, кгрунъту подлого моркговъ деветдесять осмъ, пруть осмьнадцать, копаныхъ петь, полъ и четверть. Сума того всего кгрунъту среднего и подлого моркговъ сто десеть, пруть петнадцать, копаныхъ петь, полъ и четверть. А такъ, поровновавши кгрунъты и даючы, водле уставы и росказаня его королевской милости, за одинъ моркгъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моркги три, пруть двадцать шесть, копаныхъ осмъ и четверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепшимъ кгрунътотомъ взято, нижли имъ дано; а ку тому, ижъ в той в одмене имъ даной кгрунъту предполого, пески не мало есть, которую отмену имъ даную мають они в тыхъ гра-

ницахъ верху описаную яко властны отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати, а которые земли ихъ у волоки господарьские не занеты, тые земли свое мають оны по старому водлугъ первыхъ границъ держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарьские занеты такъ тежъ имъ в одъмене даные, достаточне суть выморкованы черезъ мерника Ивана Яцъкевича за вывоженемъ подданныхъ господарьскихъ волости Журанское Януша Пристава, Юрья Станькойтя, Амъброса Юркойтя, Петра Висмилайтя, Миколая Моствилайтя, Петра Можърнаймятя, Яника Большайя а Петра Довмонтайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нишими властными печатями. Писанъ у Журанахъ, подъ летомъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Ноябра двадцать осмого дня. А у того листа ревизорского печати две притисненные. Которыжъ тотъ листь ревизорски зъвышъ менены есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго суда за 1668 годъ, № 14695, л. 219—24.

№ 114.—1555 г. Актъ о замънъ земель бояръ Сурчилайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости.

Рoku тысячъ седмсетъ dziewięćdziesiątego, мiесяца Октобра сiодмого дня.

На рокaхъ земскихъ Росиенскихъ хięstwa Жмуыдзkiego, wedle prawa roku тысячъ седмсетъ осмдзiesiąтъ шостого на dniu pierwszymъ Октобра reassumowanych, przed nami Benedyktem Wołowiczem — przydującym, Ignacym Sylwestrowiczem — sędzią, Ignacym Micewiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi хięstwa Жмуыдзkiego, w zwykłym sądomъ mieyscu, w mieccie iego królewskiej mosci Rosieyniach iuryzdycznie

zasiadającymi, stawiając obecnie u sądu patron wielmożny iegomość pan Jozef Blinstrub—skarbnik Inflantski, dokument zamienny, boiarom Surwiłajciom służący, ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokumnt był w хięgi ziemskie хięstwa Жмуыдзkiego zapisany, jakoż my urząd, ony przyiwszy, w też хięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Z rozkazania iego królewskiej mosci, ja Jan Janowicz Gradowski—ciwon iego królewskiej mosci Dirwianski, a Mikołaj Sienkiewicz—Posuszwianski, ciwon iego królewskiej mosci Eyragolski, a miernik Sebastian Lubinski oznaymuem, iż która земля boiar Surwiłajciow włosci Eyragolskiej Gregora Chrzczonowicza, Bartłomieja Pacewicza, Juria Ławrynowicza, Grygora Steckowicza zaięto (w) włoki poddanym imsci włosci Eyragolskiej gruntu podłoho włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, прѣтовъ двадзiesć pieć. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiej mosci y boiar włosci Eyragolskiej włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, прѣтовъ двадзiesć pieć gruntu podłego. Ktorey odmiany granica się poczyna iednym koncem od włok iego królewskiej mosci sianożętnych, bokiem podle ziem, odmianą danych boiarom włosci Eyragolskiej Ławrynu Janowiczu, Wencławu a Janu Chrzczonowiczu, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok sianożętnych siоła iego królewskiej mosci Czyżunow. A które земiе ich zastały за scianą, tych, iako własnych swoich mają używać. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęćmi. Datt w Czyżunach anno Domini тысячъ pięćsetъ piędziesiąтъ piątego. Który to takowy dokument за podaniem ad acta przez wyż wyrażoną osobę iest w хięг. ziemskie хięstwa Жмуыдзiego zapisany.

Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л 735.

№ 115. — 1555 г. Января 8. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости на отнятіе у нихъ четырехъ службъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Januarij wtorego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich księstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim księstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiście iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego, księstwa Żmuydzkiego dokument cały po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Zygmuntъ Августъ Божой милостію король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки и инныхъ. Тивону Ретовскому пану Марку Внучку. Приездили до насъ подданыи наши бояре земли Жомойтское, волости Ретовское Михайло Давсиновичъ, Размусъ Бовсяновичъ, Балтроей Миколаевичъ, а Грегоры Корзуновичъ и покладали передъ нами листъ пана Троцкого—старосты Жомойтского, небошика пана Станислава Яновича Рекутя, други листъ короля его милоси светое и славное памяти пана отца нашего, а трети листъ твой судовый, што ты за порученемъ справцы замковъ, дворовъ и волостей нашихъ у великомъ князстве Литовскомъ, державцы Книшинского, пана Петра Фальчевскаго ихъ з людьми ихъ Павлюмъ Рапшойтемъ, Грицомъ Доргузайтемъ, Петрутемъ Грицайтемъ а Матеемъ Толятайтемъ, которы не хочечи имъ служити, з моцы се ихъ выламывають правне, смотрель и, выслухавши з обоухъ сторонъ мовеня ихъ, самъ в томъ конца не чинечи, отложилъ все и то на вырокъ нашъ господарский; надъ которые дей листы мерчый нашъ Петръ Яновичъ Градовский тые люди ихъ выжей описаные, чотыры службы з ихъ землями в нихъ однялъ и к тому дей земли ихъ власные, которые они за тыми жъ листы ажъ до сихъ часовъ держали, а

ни за то одмену слушную, што бы за ихъ земли стоя, не далъ и еще дей ихъ самыхъ з домовъ ихъ вытискаеть и з оселеня ихъ прочъ имъ нестися кажеть; для чого били намъ чоломъ, абыхъмо имъ в томъ кривды и втисковъ таковыхъ чинити не допустили, ено ихъ мы сами на тотъ часть за пруткимъ выездомъ нашимъ оттоль з Вильна в ловы ведомости певное около того мети и достаточне справы з оног листу твоего судового в томъ взяти не могли; за чымъ абыхъмо тымъ бояромъ Ретовскимъ в той речи постановене скуточное з выроку нашего вчинити мели, тогда мы листъ нашъ до пана Петра Фальчевского писати казали, абы онъ около отняты тыхъ людей чотырехъ служобъ в оныхъ бояръ нашихъ Ретовскихъ и тежъ забраня земля ихъ и помереня у волоки, за чымъ се то стало, достаточнее а певное выведане вчинялъ и будутъ ли оные люди ихъ вышей мененые в листе пана Рекутевомъ и тежъ потверженя короля его милости светое и славное памяти пана отца нашего описаны и они ихъ такежъ и тыхъ земель чотыры у волоки ажъ до сихъ часовъ в держанку, тогда штобы онъ ихъ при тыхъ листехъ оставилъ и тые люди ихъ чотыры службы з землями ихъ имъ отдати и привернути казау, таке жъ земи ихъ, которые у волоки подданымъ нашимъ вошли, ажъ бы онъ имъ вернути велѣлъ; ено ихъ тые бояры наши Ретовские, з оными людьми своими выжей менеными передъ тобою мовение мели, за которымъ мовенемъ ты тое речи ихъ добре ведомо быти можешь тогда приказуемъ тебе ажъ бы еси за ними до пана Фальшевского ехалъ и то, якимъ обычаемъ на онъ часть передъ тобою мовение обоухъ сторонъ было, ему ознаймилъ и достаточною справу а певною ведомость вчинилъ. Писанъ в Вильне лета Божего нароченя тысяча пятьсотъ петьдесятъ пятого, месеца Генвера осмого дня. У tego dokumentu przy wycisnietey pieczęci na czerwoney masie podpis wiel-

możnego pisarza, a na pierwszej poprzecznej stronie suscepta aktykacyi in haec verba. Янъ Шимковичъ, писарь. Roku tysiac sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia pan Jan Opalski czynił dosyć dekrétowi naszemu, ten list do aktu podał. Jerzy Grużewski—sędzia ziemski Żmuydzki, podsedek. Янъ Станковичъ, писарь. Który to takowy dokument za podaniem onego iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjętu y wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 37.

№ 116.—1555 г. Января 16. *Распоряжение Петра Хвальчевскаго объ оставлении временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣніи бояръ Ретовской волости: Довсиновича, Бавславовича и Корыановича.*

Roku tysiac siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomości pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego dokument starodawny ruski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany. Петръ Хвальчевски, справца замковъ и дворовъ его королевской милости у великомъ князстве Литовскомъ, державца Книшински и Забольски. Яко его королевская милости на тыхъ часехъ рачиль до мене листы свои господарские писать казати, ижъ тыхъ часовъ приехали до его королевское милости тые бояре его милости господарские волости Ретовское Михайло Довсиновичъ, Размусъ Бавславовичъ, Григоры Корыановичъ и покладали передъ его королевскою милостю листы свои, которые они на тое имене, што у волости Ретовское мають, при ко-

торыхъ листехъ дали его королевское милости справу, ижъ померчы его королевской милости панъ Петръ Яновичъ Градовски тыхъ людей ихъ Павла Репшойтя, Грица Даргужайтя, Петрутя и Матей Таллятойтя чотыры службы имъ и (з) землями ихъ однялъ, якожъ в томъ листе господарскомъ до мене писаномъ тая справа ихъ досить широко описана, в которой его королевская милость мне приказуеть, ижъ, если бы што в томъ иншого было, а иначе бы ся показало, нижъ они передъ его королевскою милостю поведели, и тежъ за тыми листы о держане земли и людей ихъ певное выведане учинилъ и до его королевской милости одписаль. А такъ я будучи справами господарскими на тотъ часъ уряду (з) моего обяванъ и не могучи певного выведана а звлаца в таковыхъ речахъ вчинити, а ижъ тежъ панове а комиссаре его королевское милости в таковыхъ справахъ на лето пришлое для пановъ землянъ господарскихъ тамъ до земли Жомотнское выехати мають, зоставилемъ тыхъ бояръ до того часу водлугъ того листу его королевской милости, а тые люди чотыры службы Павелъ Рапшойтисъ, Гриць Даргужайтисъ, Петрутисъ Грицайтисъ а Матей Талляйтисъ мають до росправы а выеханя пановъ а комиссаровъ его королевской милости тымъ бояромъ Михайлу Давсиновичу, Размусу Бавславовичу, Григору Корыановичу служити, а чиншъ того рочны мають тые люди до рукъ пана тивуна Ретовского, пана Марка Лавриновича Внучка оддати, а гды справа передъ нами комиссарами его королевской милости тому будетъ, чиними будутъ люди, того и чиншъ будетъ. Што маеть панъ тивунъ з ряду своего дозрети, абы надъ тыми людьми до того часу окрутенства никакого не чинили, а што будетъ померчы его королевской милости панъ Петръ Градовски где земли тыхъ бояръ ихъ властные для выполнения волокъ господарскихъ забралъ, за то имъ маеть одмену слушною одати. И далемъ имъ сесть мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Кювне, лега Бо-

жого нароженя тысеца пятьсотъ петьде-
сять пятого, месеца Генвара шеснасты
день. U tego dokumentu pieczęć wycisnięta
jedna. Który to takowy dokument za poda-
niem onego do akt iest do xiąg ziemskich
księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych
przyjęty u zapisany.

*Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда
за 1782 г., № 14786, л. 36.*

№ 117.—1555 г. Февраля 12. Грамота
короля Сигизмунда Августа тивуну Жо-
моитскому Марку Внучку о невзиманіи
земскихъ сборовъ съ болръ Ретовской воло-
сти впредь до выясненья ихъ права на
землю.

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеца шестьсотъ тридцать второго, месеца
Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, вод-
лугъ статуту на завтре по свите трохъ
королей свята римьского припалыхъ и
сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукъ-
штою—тивуномъ его королевской милости
Ейракольскимъ. судьей, Хрызостомомъ
Володкевичомъ подсудкомъ, а Яномъ
Станкевичомъ—писаромъ, врьдниками го-
сподарскими земскими Жомоитскими, по-
становившисе очевидно передъ нами земе-
нныи господарский земли Жомоитское
панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши
покладалъ ку акътыкованью до книгъ зем-
скихъ Жомоитскихъ листъ его королевской
милости славное памети Жыкгимонта Ав-
густа, писанный до тивуна Ретовского, на
речь в немъ описаную, и жедалъ насъ
в раду самъ отъ себе и именемъ всихъ
пановъ брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ
его королевской милости до книгъ зем-
скихъ Жомоитскихъ вписати велели, ко-
торый вписуючи в книги слово в слово,
такъ се в себе маеть. Жыкгимонтъ Авъ-
густъ Божью милостию король Польский,

великий князь Литовский, Руский, Прус-
кий, Жомоитский, Мазовецкий и инъныхъ
тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ
часовъ прыездили здесь до насъ бояре
земли Жомоитское, волости Ретовское,
тивунства твоего, то есть на име Юрий
Ячовичъ, Янъ Петровичъ, Петрути Яце-
вичъ, Юрий, Сташко Давыгяловичы, Янъ
Сколькгардовичъ, Петрикъ Мишътовтисъ,
Петько Тютовичъ, Павелъ Яновичъ, Стасъ
Миколаевичъ, Петрыкъ Войшнаровичъ,
Стасъ Михаловичъ, Миколай Миленовичъ,
Юркгелъ Бутъковичъ, Римько Велойтисъ,
Петръ Витьковичъ, Лукашъ Яновичъ,
Петръ Матеевичъ. Войтехъ Витьковичъ,
Юрий Юшковичъ, Касперъ Миколаевичъ,
Кгриць Адамовичъ, Шимько Шыллойко-
вичъ, Олехно Грицовичъ, Анъгрей Янъко-
вичъ, Петръ Конътримовичъ, Кгриць Пе-
лайтисъ, Сташко Миговичъ, Волантей
Петковичъ, Микуть Яновичъ, Крикгомъ
Висмиловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Мико-
лай Мартинъ Иоцовичъ, Кгрыкгелъ Дов-
кяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Юбор-
товичъ, Миколай Жокгаръ, Яникъ Петро-
вичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и
отъ всей брати своее бояръ тамошнихъ и
повелили передъ нами, ижъ земли ихъ,
которые они въ волости Ретовской мають.
кгда помера волочная в земли Жомоит-
ской справована была черезъ ревизоровъ
нашихъ, на волоки померены суть, с ко-
торыхъ вжо и платъ до скарбу нашего
постановень естъ; нжили они, менячысе
быти шляхтою, листы, твердости, за чымъ
тыхъ земель в держанью были, в себе быти
поведають и передъ нами ихъ оказати
хочуть, для чокожъ есмо росказали справ-
цы пожитковъ, замковъ и дворовъ нашихъ
у великомъ князстве державцы Книшин-
скому пану Петру Фальчевскому со всеми
реестры померы волокъ земли Жомоитское,
вступивши в сесь постъ великий близко
придучый в тыйдень, у насъ быти, ку ко-
торому часу и тымъ бояромъ нашимъ ве-
лели есмо сеседе до насъ зъехатися и
листы твердости права свои передъ нами
оказати, с которыхъ мы выразумевши то-

с тымъ учинимъ, што ся шлушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты бы о томъ ведалъ и до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ зъ земля на ихъ постановенныхъ не бралъ и никоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же хто з нихъ за оказанемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ zostавенъ будетъ, то на онъ часть черезъ листы нашия тебе отъ насъ ознаймено будутъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Феврала дванадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского прытиснена одна, а подпись руки писарское тмины слова: Остафий—маршалокъ и писарь. Которыжъ тотъ листъ его королевской милости звышь менованый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Товже, 1630—9 г., № 14647, л. 298—9.

№ 118.—1555 г. Феврала 12. Утверждение боярина Юцайтиса въ шляхетскихъ правахъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать второго, месеца Генявара двадцать второго дня.

На рокохъ etc. . . постановившыясе очевисто земення господарский земли Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедившы покладаль ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ славное памяти зошлыхъ ясне вельможныхъ ихъ милости, пана Яна Кишки—старосты Жомойтского и его милости нана Миколая Тальвойша кашьтеляна Жомойтского, комисаровъ его королевской милости на речъ в немъ описаную и жедалъ насъ в раду самъ отъ себе и именемъ всехъ пановъ братья своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который впи-

суючы в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Янъ Кишка—староста Жомойтский, подчашый великого князства Литовского, Миколай Тальвойшъ—каштьтелянъ земли Жомойтской, староста Земборский и Радуньский, комисары, высланые отъ его королевской милости до земли Жомойтское для дозъренья пожитковъ, скарбу короля его милости належачыхъ, такъ тежъ для дозъренья крунтовъ его королевской милости, занятыхъ отъ шляхты, зачымъ бы хто в уживанье ихъ прышоль, а такъ, будучы намъ в Ретове, за припозванемъ нашимъ постановившыясе очевисто боярынъ господарский земли Жомойтское, волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ положилъ передъ нами листъ его королевской милости, славное памяти Жыггимонта Августа подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Феврала дванадцатого дня, в которомъ его королевская милость пишеть до тивуна Ретовского пана Марка Внучка, абы отъ всехъ тыхъ бояръ, в томъ листе его королевской милости поменныхъ Ретовскихъ, жадныхъ податковъ не бралъ и никоторое имъ трудности не задавалъ ажъ до росъправы, которая мела быти за высланемъ на то отъ его королевское милости в томъ же року пятьдесятъ пятомъ первыше недѣли в постъ, яко есть шырей на томъ листе его королевской милости описано и доложено. Къ тому положылъ листъ небошыка пана Яна Хотъкевича—старосты Жомойтского подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Ноябрьа трынадцатого дня, в которомъ пишеть, ижъ што былъ панъ Петръ Кградовский—ревизоръ его королевской милости, помераючы волоки у волости Ретовской, забралъ икрунты того Станислава Юцайтя у волоки подданнымъ господарскимъ, а ему за то никоторое отъмены не далъ, а потомъ панъ Марекъ Внучекъ—тивунъ Ретовкий, взявши о томъ отъ бояръ шляхты, такъже отъ войтовъ, лавниковъ и отъ иньшихъ мужей старыхъ певную ведомость и зъме-

ривши кгрунты того Юцайтя отчызные, у волоки господарские заняты, которыхъ вымерено волокъ десеть, даль ему за то отъмену кгрунтами господарскими тамъже у волости Ретовской, на врочыщу Кгрушь-лавъкасть, надъ рекою Шалпею лесу, кгрунъ-ту подлого, с которого николи до скарбу его королевской милости николи платъ не былъ, кгрунту вымеронного волокъ де-сеть, оставившы до ласки господарское, яко шыррей на томъ листе небощыка пана старосты Жомоитъского описано есть. А ижъ передъ его милостью небощыкомъ паномъ Яномъ Хотъкевичомъ — старостою Жомоитъскимъ ниякихъ выводовъ и свя-дества о томъ не было, мы, в томъ хо-течы мети доскональшую ведомость, пы-тали есмо того Станислава Яцойтя, если-бы еще на то якое свядество мелъ — абы передъ нами ставилъ. Онъ пры тыхъ вышей помененыхъ листехъ ставилъ на доводъ шляхетства своего бояръ его ко-ролевской милости земли Жомоитское Ми-колая Петровича волости Медыкганъское, Грыгорыя Петровича Вилмонтовича volo-сти Журанское, Андрея Якубовича volo-сти Ретовское, повинного своего, которые згодне подъ присягою сознали, ижъ тотъ Станиславъ Юцайтисъ есть з роду шлях-тичъ и яко продкове его, которые непода-леку насъ мешъкають, завъжды заровно з нами службу земскую военную конно слу-жили. А такъ мы, присмотрившысе той справе и выслушавшы помененыхъ дово-довъ, того Станислава Юцайтя пры той отмене, черезъ пана Марка Внучъка ему даной, утвержаной з ласки его королев-ской милости, заставили есмо, маеть то онъ самъ, жона, дети и потомки его дер-жати и уживати, а господарю королю его милости службу земскую военную конемъ ѣдужыти, а панове тивунове и ихъ врад-ники и слуги некоторымъ способомъ в то се уступовати и некоторое переказы чы-нити не мають. И на то есмо Станиславу Юцайтю дали сесь нашъ листъ подъ на-шими печатями. Писанъ у Ретове в году отъ нароженья Сына Божого тисеча пять-

сотъ осмьдесять третемъ, месеца Августа десятого дня. У того листу печатей пры-тиснены две, а подписы рукъ тыми словы: Jan Kiszka ręką swą, Mikołaj Talwoysz ręką własną swą. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россiенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 300—301.

№119. — 1555 г. Февраля 12. *Королевская грамота о не взиманii податей съ нѣкото-рыхъ бояръ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi v. s. osmnastego, nowi zaś stilli dwudziestego dziewiątego dnia.

Przed aktami grodzkimi woiewodztwa Wilenskiego stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Wiktory Chociałowski — komornik woiewodztwa Wilenskiego opowiadał, pokładał y do akt podał widimus przywileiu nayiasniejszego świętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżej wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens iegomości panu Jerzemu Butkiewiczowi służącego, z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, który co do słowa w xięgi wieczyste grodzkie woiewodztwa Wilenskiego wpisując tak się wyraża. Vidimus z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych. Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny obranemi, stanowszy oczewisto pan Mateusz Broniec opowiadał, pokładał y do akt podał widimus przywileiu nayiasniejszego świętey pamięci króla iegomości Zyg-

munta Augusta, na rzecz w nim pisaną u osobom niżej wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens iegomosci panu Piotrowi z Gryca Adamowiczowi służącego, z xiąg ziemskich wydany, który abyśmy do xiąg Trybunatu wielkiego xięstwa Litewkiego przyięli upraszał, jakoż przyiowski, a wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma. Видимусь з книгъ земскихъ князства Жомойтского. Году отъ naroженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьдесятъ шостою, месеца Января петнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, святе римскомъ при палыхъ исужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, подсудкомъ а Езофомъ Юриемъ Хронстовскимъ—тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Іозефъ Казимеръ Мазанъ Сквгардъ, оповедивши покладаль и до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выпись такожъ земли Жомойтское з листу его королевской милости, особомъ и на речъ в томъ листе выраженымъ належачый, и тотъ выпись до актъ подавши, жедалъ насъ в раду, абысмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписати велели, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ в раду земского Жомойтского. Году отъ naroженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать второго, месеца Января двадцать второго дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейрагольскимъ, судьею, Хризостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто передъ нами заменинъ господарский земли

Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладаль ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ его королевской милости славной памяти Зыгмунта Августа, писанный до тивуна Ретовскаго на речъ в нимъ писаную, и жедалъ насъ в раду самъ отъ себе именемъ всихъ пановъ брати своихъ, абытьмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписати велели, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ приездили з дому до насъ бояре земли Жомойтское, волости Ретовской, тивунства твоего, то есть на име Ерый Яцевичъ, Янъ Петровичъ, Петрукъ Яцевичъ, Ерый Сташко Довгяловичъ, Янъ Сквгардовичъ, Петрукъ Мыштойтисъ, Петко Товтовичъ, Павелъ Яновичъ, Стасъ Миколаевичъ, Петръ Войшнаровичъ, Стасъ Михаловичъ, Миколай Мленовичъ, Ерый Вуткевичъ, Рымко Велойтисъ, Петръ Витковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матевичъ, Войтехъ Витковичъ, Ерый Юшкевичъ, Касперъ Миколаевичъ, Гриць Адамовичъ, Шимко Шилейновичъ, Олехно Грицовичъ, Гриць Пеляйтисъ, Сташко Мисовичъ, Валентый Петковичъ, Микуть Яновичъ, Григаль Вымейловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Мартинъ Яцевичъ, Григаль Довгяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Іобартовичъ, Миколай Жогаръ, Янукъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ вело братей своихъ бояръ тамочныхъ и поведили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они (в) волости Ретовской мають, гды помера волочная в земли Жомойтской справована была, черезъ ревизоровъ нашихъ на волоки померены суть, з котрыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановень есть, нижли они, менячи се бытъ шляхта, листы твердости, зачымъ тыхъ земель в держанью были, собе быти поведаютъ и передъ на-

ми ихъ оказати хочуть, для чога жъ есмо розсказали справцы пожитковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве, державцы Кнышинскому пану Петру Фальчевскому со всеми регестры померы волокъ земли Жомойтское, вступивши в сець постъ великий близко придучый в тыдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сець де до насъ зъяхатисе и листы твердости права своего передъ нами оказати, з которыхъ мы вырозумевши то з тымъ учинимъ, што се слушного а справедливога намъ господару видети будетъ, и ты (бы) о томъ ведать и до того часу, покуль они право свое передъ нами окажутъ, платовъ з земель нашихъ постановленныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же хто з нихъ за оказанемъ слушного права одъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ заставетъ, а хто тежъ чиншъ до скарбу нашего платити повиненъ будетъ, то на онъ часъ черезъ листы нашия тебе одъ насъ ознамено будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского притиснена одна, а подпись руки писарской тыми словы: Остафей, маршалокъ и писарь. Которы жъ листъ его королевской милости з вышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, з которыхъ и сець выпишь с книгъ подъ печатми нашими владовыми пану Яну Яцевичу и братья его есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису печатей владу земского Жомойтского притисненныхъ две, а подпись руки его милости пана писара тыми словы: Янь Станкевичъ, писарь земский Жомойтский. Которы жъ тотъ выписъ за поданемъ его до актъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, з которыхъ и сець видимусъ выпишь подъ печатми нашими владовыми моею пана Пристановского— тивуна Ретовского—судьи, Теодора Билевича—тивуна Великихъ Дырвангъ, под-

судка, а з подписомъ руки моей писарской въ семь году тысяча шестьсотъ девятьдесятъ второго на рокахъ Михаловскихъ стороне того потребуемой есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У tego widimus przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej temi słowy: Езофъ Хронстовский, земский Жомойтский писарь. А korrekta takowa: Скорыговаль Рудевичъ. Który to widimus za podaniem przez patrona wyż mianowanego do akt iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty u wpisyany, z których у ten widimus w roku terazniejszym tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca Decembra trzydziestego pierwszego dnia pod pieczęcią Trybunalską stronie potrzebującej iest wydan. U tego widimusu na dwóch arkuszach pisanego, iedwabiem czerwonym sposzytego, przy wycisnieniu na czerwoney masci pieczęci Trybunalskiej z podpisem wielmożnego pisarza, a na koncu adnotacya w te słowa: Andrzej Malczewski—pisarz kancelaryi aktow trybunalskich. Widimus przywileiu ięgomości panu Butkiewiczowi u dalszym ichmosciom służącego. Który to takowy widimus przez wyż wyrażoną osobę do akt podany iest w xiegi wieczyste grodzkie woiewodztwa Wilenskiego wpisyany.

Изъ актовой книги Виленскаго градскаго суда за 1798 годъ, № 4810, л. 1933—34.

№ 120.—1555 г. Октября 27. *Актъ о замънъ земель бояръ Коршевской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Мая десятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Жомойтскихъ судовыхъ в Росейняхъ передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморымъ и подстаростимъ Жомойтскимъ, а Езофомъ Сирутемъ—воискимъ и судею и Яномъ Корсакомъ—писаромъ, владники господарскими кгродскими

Жомоитскими, высажонными отъ ясне вельможного пана пана его милости, пана Яроша Воловича — старосты генерального земли Жомоитской, тивуна Крондынского, державцы Шавельского, Упитского, Кобринского, Кринского, Одельского, Кузницкого, лесничого Моловыцкого, на справы кгродские староства Жомоитского обраные, постановившысе очевисто земенынь господарский земли Жомоитской панъ Сялямонъ Войтеховичъ Римша подкладаль копию листу, подаючы до акъту до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ, ку вписанью подаючы, штобы есмо до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ вписаты велели, котарая тая копия в слово в слово такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia kniaz Jerzy Borowsky — cziwun iego królewskiej mości Korszewsky, a ia Walenty Zaleski — pomierczy iego królewskiej mości wołoscy Poiurskiej y Korszewskiej oznaymujem tym naszym kwitem, iż które ziemi odeszły we włoki poddanym iego królewskiej mości y tesz w obruby boiарom wołoscy Korszewskiej panu Piotru Adamkowiczu dwora iego Pilsudskiego, który dwor dostałsię iemu po nieboszczyku bratu iego Adamie Adamkowiczu wołoscy Korszewskiej: naprzod ziemia, którą trzymał wiадdomi iego Stanis Geldaszaytis, ktorey wymierzono na siedmi mieyscach morgow dziewięć, przętow osmnascie, gruntu dobrego; druga ziemia, którą trzymał wiадdomi iego Jac, ktorey wymierzono na czterech mieyscach włokę iedna, morgow czternascie, gruntu srzedniego; trzecia ziemia pusta na imie Bienaszyszki, ktorey wymierzono na cztyrnascie mieyszach włoke iedne, morgow cztery, przętow dwadziescia, gruntu srzedniego; czwarta ziemia, którą trzymał wiадdomi Janik Nartanaytis, tey wymierzono na trzech mieyscach morgow dziewiętnascie, gruntu srzedniego; pionta ziemia, którą trzymał Janik Spagaytis, tey wymierzono na iedinascie mieyscach morgow dwaдзiescia y sześć, przętow sześć; szosta ziemia wiадdoma, którą trzymał Stan Goltaszewicz, tey wymierzono na dwu mieyscach morgow osm,

prętow dwadziescia gruntu dobrego; siodma ziemia pusta, ktorey wymierzono na dwudziestu mieyscach włok pięć, morgow czternascie y tesz inszemi ziemiami iego królewskiej mości tak wiele, iako iemu zaięto. Który obrub leży od włok siоła Szumiewskiego, z drugiey strony od obruba pana Stanisławowego Juszkiewiczowego, strzeciey strony od boiarzyna Kochnaycia a Nargelajcia, s czwartey strony od boiar Dewinatciow. Tenże obrub ograniczyliśmy iemu znaki słusznyimi, s trzech stron tego obrubu usipano po dziesięcy kopcow, a s czwartey strony, ktora leży od Kochanayciow, usypano iemu kopcow cztery. A tak ma on ten obrub od nas iemu ograniczony dzierżeć y używać, a żaden nie ma się w ten obrub wstępować; okrom w tem obrubie zaszyły dwie włоce boiarzynu Ławrzynu Stanayciu, ktore ma używać ten Ławryn Stanaytis dobrowolnie, iako swych własnych; ktore dwie włоce lasu leżą nad rzeką Szunią, w koniecz. Na co daliśmy iemu ten kwit nasz pod pieczęćmi naszymi temu panu Piotru Adamkowiczu. Dan dwudziestego siodmego dnia miesionca Octobra, roku Panskiego tysiąc pięćset piędziesiont piontego.

Котораяжъ тая копия звышь менованая естъ до книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписана.

Изъ актовой книги Росiенскаго гродскаго суда за 1631 годъ, № 14456, л. 354.

№ 121. — 1555 г. Ноября 25. *Замъна земель боарина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Мединянской волости.*

Рoku tysiąc siedmsetnego czterdziestego пятого, miesiāca Augusta dwudziestego трzeciego dnia.

Na rozkazch Augustowych grodzkich xięstwa Zmuydzkiego. w Rosieniach solito juris praxi expedyiacych się, przedemną Józefem Skuminem Tyszkiewiczem — Retow-

skim, Kiermelskim, Werekowskim, Gitan-
skim, a ieneralnym xięstwa Żmuydzkiego
starostą у urzędem moim, scilicet Michałem
Gorskim—porucznikiem Pethyorskim woysk
wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą
Większnianskim, sędzią, Janem Adamkowi-
czem—ciwnum Gondynskim, pisarzem,
urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydz-
kiego, comparens personaliter iegomość pan
Leon Kownacki, parton kwit rewizorski, oko-
licy Jawszajciow służący, i ad akta xiąg
grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podajac, pro-
sił, aby on ze wszelką w nim wyrażoną
rzeczą był przyjęty у wpisany, ktury w
xięgi wpisuiąc talem tenorem habet: З роз-
сказаня его королевское милости, великого
князя Зыгмунта Августа и за посланемъ
и злеценемъ велможного пана моего ми-
лостивого, пана Иеронима Александровича
Ходкевича—пана Виленского, старосты
Жомоиского, Иванъ Андреевичъ Илкгов-
ски—померчы Жорански и Мединкянски
ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, бу-
дучы мне на справе померы волочной у
волости Мединкянской, занято и померено
для выполнения и выпростованя волокъ
подданнымъ господарскимъ волости Медин-
кянское у волоки польные села Плены и
у волоки села Невода рожныхъ земель
боярина грсподарского волости Мединкян-
ское Мартина Юревича, то есть на пер-
шомъ мейстцу сеножатъ з одное стороны
подле нивы Марыны Бутовое, а з трохъ
сторонъ подле нивы и сеножатеи Яника
Юргайтя, тое сеножати прutowъ осмнад-
цать, кгрунтъ средний; на другимъ мейстцу
нива и з зарослемъ, з одное стороны подле
стены головное волокъ осмнадцати, з дру-
гое стороны подле нивы Андрея Иван-
чайтя, с третее стороны подле сеножати
Яника Волшайтя, з четвертое стороны
подле нивы Януша Юргайтя, тое нивы и
заросли морги чотыры, пруты два и поль,
грунтъ подлы. Сума того всего занятя
кгрунту его середнее и подлого морги
чотыры, прutowъ двадцать и поль. З а ко-
торые земли его, у волоки господарские
заняты, дано ему одмена землями подда-

ныхъ господарскихъ волости Мендинкян-
ское, то есть на першомъ мейстцу нива и
сеножатъ пустовщизны Лойбишки, з одное
стороны подле нивы Лойбишки, з другое
стороны подле нивы Андрея Иванчайтя,
с третее стороны подле нивы его самого,
с четвертое стороны подле нивы Юхна
Балтроеевича, тоей нивы и сеножати
морги два, грунтъ середний, а подлого
моргъ одинъ; на другомъ мейстцу сено-
жатъ Войтка Велойтя, з одное стороны
подле нивы Барбары, з другой стороны
подле нивы Юхна Балтроеевича, а з двухъ
сторонъ подле нивы пустовщизны Лойбиш-
ское, сеножати прutowъ осмнадцать. Сума
того кгрунту имъ в одмене даного моргги
три, прutowъ осмнадцать. А такъ поров-
навши кгрунты и даючи водле уставы и
розказаня его королевское милости за одинъ
моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за
подлый, наддано ему прutowъ деветнад-
цать, копаного поль, для тое причыны, ижъ
в него большъ кгрунту взято, нижли ему
дано. Которые земли в одмене даные маеть
онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ
держати и ихъ уживати вечными часы.
Которые земли, у волоки господарские за-
няты и в одмене ему даные, достаточне
суть выморгованые черезъ мерника Ивана
Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ госпа-
дарскихъ волости Мединкянское Янука
Пристава, Андрея Мейойтя, а Амброса,
а Лукаша Долмовтовичовъ и на то далъ
есмы ему тотъ мой квитъ подъ мою пе-
чатю. Писанъ у Мединкянахъ подъ летъ
Божого нарожения тисеча пятьсотъ петь-
десять пятого, месеца Ноябра дватцать
пятого дня.

Томе, 1745 г., № 14541, л. 33—4.

№ 122. — 1555 г. Ноября 25. *Актъ о
замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ Медин-
гянской волости на земли боярскія.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt os-
mego, miesiąca Januaryi piętnastego dnia
stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperator-
skiej mości Telszewskimi księstwa Żmuydz-
kiego stawiając obecnie iegomość pan Ignacy
Nowicki list rewizorski autentyczny, przez
Iwana Andrzejewicza Iłowskiego z ograni-
czeniem wydany, szlachcie powiatu Medyn-
gianskiego służący, po rusku pisany, do
wyczytania trudny, ad acta podał, tymi sło-
wy pisany: Z росказаня его королевской
милости великого князя Зыгмунта Августа
а за посланемъ и злеценемъ вельможного
пана моего милостивого, пана Еронима
Александровича Ходкевича, пана вилен-
ского, старосты Жомойтского, я Иванъ
Андреевичъ Илговски—подстарости земли
Жомойтское, тивунъ волости Тондякголь-
ское, а я Иванъ Андреевичъ Илговски—
помернич Жюрански и Медингянски,
ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ,
будучи намъ на справе померы волочной
у волости Медингянской, зането и поме-
рено для выпелнения и выпростованя волокъ
подданымъ господарскимъ волости Медин-
гянское у волоки польные села Аукшты-
кальни и у волоки лесные, такъ тежъ в
обрубы, в одмене даные бояромъ Медин-
гянскимъ, на розныхъ местцахъ земель
велдомыхъ бояръ и другихъ волости Твер-
ское Томаша а Петрака Павловичовъ,
Александра Яновича а Матея Виркейтая
на име Ковшайтя, Юря а Пацеля Пикту-
зайтя, то есть на первомъ местцу сели-
щы з нивами з одное стороны подле реки
Мини, з другое стороны подле заросли
ихъ самыхъ, з третьей стороны подле зар-
осли пустовчизны Шедуйдышки, з четвер-
тое стороны подле нивы Юря Кетурайтя,
тыхъ селищовъ и нивъ грунту доброго
морговъ семь а среднего морговъ семь,
прутовъ пять; на другомъ местцу селищо

Паца Пиктушайтя з одное стороны подле
сеножати Паца Скорля, з другое стороны
подле дому Януша Станкайтя а з двохъ
сторонъ подле гумна и заросли Юря Ке-
турайтя, того селища морги чотыри, пруть
пять грунтовъ добрыхъ; на третимъ местцу
сеножать подле реки з двохъ сторонъ
Мини, а з двохъ сторонъ подле сеножати
и заросли Матея Елжковдайтя, тое сено-
жати морги два, пруть петнадцать, грунтъ
средни; на четвертомъ местцу нива з од-
ное стороны подле речки Высовдвгли, з
другое стороны подле дому Якуба Ейни-
кайтя, з третьей стороны подле дому Ще-
пуга Петрикайтя, з четвертое стороны
подле сеножати Пустовчизны Руделишки,
тое нивы пруть десеть, грунтъ средни; на
пятомъ местцу нивы з одное стороны подле
речки Шалтупись. з другое стороны подле
нивы пустовчизны Шедуйдышки, з третьей
стороны и четвертое подле сеножати и
нивы Петраша Виткайтя, тыхъ нивъ морги
два, грунтъ средни; на шостомъ местцу
нива подле речки Шалтупя, з другое сто-
роны подле нивы Павла Кунгайтя; з тре-
тее стороны подле нивы Петраша Виткайтя,
з четвертой стороны подле нивы Юря Пе-
трайтя, тое нивы пруть семнадцать, грунтъ
средни; на семомъ (местцу) багница з од-
ное стороны подле заросли Юря Радю-
лайтя, з другое стороны подле дороги тое,
которая идетъ з Медингянъ до Гондыни,
з с третьей стороны подле сеножати Пу-
стовчизны Мижтышки, з четвертое стороны
водле болота королевского, того багница
моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ под-
лы; на осмомъ местцу сеножать в одное
стороны подле нивы Микуга Павловича,
з другое стороны подле заросли Якутя
Матеевича, а з двохъ сторонъ подле зар-
осли Паца Корклайтя, тое сеножати пруть
двадцать, грунтъ подлы; на девятомъ мест-
цу сеножать з одное стороны подле нивы
Талвоша Кункайтя а з трохъ сторонъ
подле реки Мини, тое сеножати моргъ
одинъ, пруть десять, грунтъ подлы; на
десятомъ местцу нива з сеножатию и зарос-
лемъ, з одное стороны подле реки Мини,

з другое стороны подле сеножати Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле заросли Паца Керкля, тое нивы сеножати и заросли морги три. пруть петнадцать, грунтъ подлы; на одинадцатомъ мѣстцу сеножать и зарослемъ в одное стороны подле сеножати Пустовчызны Шедуишки, а з трохъ сторонъ подле нивы и сеножати Микутя Павловича, тое сеножати и заросли морговъ двадцать, пруть двадцать, грунтъ подлы; на дванадцатомъ мѣстцу заросль з одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Талвойша Кункгайтя, а з двохъ сторонъ подле заросли пустовщизны Шетуйдышки, тыхъ зарослей морговъ осмъ, грунтъ подлы; на тринадцатомъ мѣстцу нивы и зарослями з одное стороны подле нивъ Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле заросли Юра Петрайтя, а з двохъ сторонъ подле зарослей Микутя Павловича, сеножати, зарослей морговъ пять, пратовъ десеть, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ мѣстцу нива з одное стороны подле дому Микутя Павловича, з другое стороны подле болота королевского, з третей стороны подле нивы пустовчызны Коншишки, з четвертое стороны подле дому Петраша Кушлейкайтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ мѣстцу нива у Липунатахъ подле нивъ, з двохъ сторонъ Микутя Павловича, з третей стороны подле нивы Януля Миколаевича, з четвертой стороны одле нивы пустовчызны Рудалишки, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ мѣстцу нива и зарослемъ в одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з третей стороны подле нивы пустовчызны Ковшишки, з четвертой стороны сеножать Януба Ейнекайтя, тое нивы и заросля морги два, грунты подлые; на семнадцатомъ мѣстцу нива и сеножать подле сеножати Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы пустовчызны Пиктышки, з третей стороны подле нивы Петраша Кушле-

кайтя, з четвертой стороны подле нивы Юря Петрайтя, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ мѣстцу нива з одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Рафановича, з третей стороны подле сеножати пустовщизны Ковшишки, з четвертое стороны сеножати пустовщизны Пиктышки, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнадцатомъ мѣстцу нива и з сеножатю подле нивы пустовчызны Шедуйдышки, з другое стороны и з третей подле нивы Юра Рафанайтя, з четвертое стороны подле нивы Лаврина Кунгайтя, тое нивы и сеножати моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ подлы; на двадцатомъ мѣстцу нива в одное стороны подле нивы и сеножати з двухъ сторонъ Петраша Виткайтя, з третей стороны подле нивы Юра Кетурайтя, з четвертое стороны подле нивы Микутя Павловича, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на двадцать первомъ мѣстцу нивы и сеножатыми зарослями, подле нивъ и зарослей з двохъ сторонъ пустовчызны Шетуйдышки, а з двохъ сторонъ подле нивъ и зарослей Паца Куркля, тыхъ нивъ, сеножатеи и зарослемъ морговъ двадцать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ мѣстцу нива в одное тороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле реки Мини, тое жъ нивы моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлы; на двадцать третемъ мѣстцу сеножать з одное стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з четвертой стороны подле пельки королевской, тое сеножати моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлы. Сумма занятя грунтовъ ихъ: доброго морговъ одинадцать, пруть пять, среднего морговъ двадцать, пруть семнадцать, подлого морговъ семдесятъ пять, пруть десеть, копаныхъ шесть и четверть. Сумма всего того грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего

и подлого морговъ деведьдесятъ девять, пруты два, копаныхъ шесть и четверть. За которые земли ихъ у волоки господарскіе заняты, дано имъ в отмене землями подданныхъ его королевской милости волости Мендынгянской з одного в однимъ обрубе, за простеме стенами и копцами осыпанными, граница з одное стороны подле обрубу в одмене даного бояромъ Бурнейкомъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третей стороны подле застенку его королевской милости при обрубе Шерпишкимъ, з четвертое стороны подле стены бочное волокъ семнадцати, в которомъ обрубе имъ в отмене даномъ грунту доброго морговъ пять, пруть двадцать пять, грунту среднего морговъ тридцать, подлого морговъ шестьдесятъ. Сума того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ деведьдесятъ пять, пруть двадцать пять. А такъ поровнавши грунты и даючи водле уставы и розказанья его королевской милости за одинъ моргъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддаю имъ морги три, пруть педнадцать, копаныхъ три пулъ и четверть, для тое причины, ижъ у нихъ лучшимъ грунтомъ взято, нижли имъ в отмене дано. Которую отмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ верху описаныхъ спокойне вечными часы держати и ихъ уживати. Которые земли имъ у волоки господарскіе заняты, такъ тежъ имъ в отмене даные, достаточне суть выморгованные чрезъ мерника Ивана Янкевича за вывоженемъ подданныхъ его королевской милости волости Медынгянской Якутя Матеевича пристава, Паца а Стася Куркляйтя, Микутя Павловича а Януша Станкайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Мендыгнахъ, подъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Ноябра двадцать пятого дня. U tego dokumentu przy wycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Zgodnie skorygowano Miłaszewicz. Który to doku-

ment iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego wpisany. Antoni Samowicz, regent.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 256—57.

№ 123.—1556 г. Января 3. *Подтвержденіе королевою Бонаю права бояръ Высоцкихъ на владѣніе двумя уволоками земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шестого, месеца Ноябра дванадцатого дня.

На вѣраде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передомною Владыславомъ-Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ одъ яснѣ осведоного княжати его милости Альбрехта Станислава Радвила—княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого княства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, постановившысе очевидно панъ Янъ Кореневицъ Высоцкий подалъ ку актыкованю до книгъ кгородскихъ Пинскихъ привилей святобливое памети наяснейшее королевое ее милости Польское и найвышъшее кнегини Литовское Боны, в речы нижей в немъ выраженной служачый, просече абы для вѣлякое потребы и згубы до книгъ прынять и уписанъ былъ, которого уписуючы в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Бона Божью милостиво королева Польска, навъшъгша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жюмоитъска, Мазовецъна и иныхъ. Ознаймуемъ сямъ нашимъ листомъ кому будетъ потребъ того ведати, штожъ повелили передъ нами подданные наши бояре Высоцкии Богданъ а Васью Андреевичы, ижъ служѣбникъ старосты нашего Пинского, Кобыринского, Клецкого и Городецького, державцы Селецького пана Станислава Фальчевского справца и писаръ помери волокъ нашихъ Пинскихъ Янъ Кгорецький роздаваючи

волоки у волости нашей Пинской, даль имъ у селе тамошнемъ Высоцкомъ волокъ земли две з сеножатыми и с приседленемъ во три поля, вымеронныхъ в кожъдомъ полю з особна розогнанныхъ по двадцати морьковъ личачи, которые лежать первей водлугъ роздаванья приходять другимъ боккомъ до режи Гринца а Павла Маневичовъ, кгрунту середьнего, на цынъшу нашомъ урочыстомъ деръжати, на што имъ и листь свой даль, который они передъ нами покладали и били намъ чоломъ ижъ быхъмо имъ тые две волоце земли листомъ нашимъ потвердили, ино мы з ласки наше на чоломъ битье ихъ то есмы удежали и тые две волоце земли яко веръху описано есть имъ есмо потвердили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Мають они тые две волоце земли в селе Высоцкомъ со всимъ потому яко в листе Кгорещького описано есть деръжати и с того платъ нашъ урочыстый водле уставы наше платити до воли и ласки наше господарское. И на то есмо имъ дати казали сестъ нашъ листь з нашою печатью. Писанъ у Варшаве, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Генвара четвертого дня. У того прывилею печать королевое ее милости притисеная, а подпись руки тыми словами: Янъ Маковицкий. Который привилей ее королевое ее милости за поданемъ и прозбоко особы вышъ писаное до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть описанъ.

Изъ актоватой книги Пинскаго гродскаго суда за 1656—58 годы, № 1309. л. 408.

№ 124.—1557 г. Декабря 23. *Продажная запись на земли боярина Юрия Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу.*

Roku tysiąc siedemset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Februaryi dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich Trzykrolskich xięstwa Żmuydzkiego juxta dispositionem pra-

wa do sądenia przypadłych przed nami Thadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, in solito judiciorum loco w mieście jego królweskiej mosci Rosieyniach zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny i egomość pan Antoni Zicki—podczaszy Wendenski dokument starodawny, w brzegach zbutwiały, ruski, od iegomosci pana Stanisławowicza Narbutowicza, iegomosci panu Janowi Stanisławowiczowi dany y służący ad acta podał, który podaiąc do akt, prosił nas urzędu, ażeby pomieniony dokument był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my urząd ony przyiowski w xięgi wieczyste ziemskie wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisuiąc tak się w sobie ma: Я Юрий Станиславович Нарбутовича бояринъ господарский повяту Росенского посполъ з жоною Полонею Бортковною, сыномъ Станиславомъ чиню явно визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ теперешнимъ и на потомъ будчимъ, штожъ продалъ есми сеножать свою властною отчизную, никому ни чимъ не пенною надъ рекою Шолтоною сяна кошения на двадцать возовъ кустовщизны протеребкомъ Лука боярину господарскому того жъ повету Росенского пану Яну Станиславовичу и его жоне и ихъ детемъ и потомкомъ ихъ обель вечне, то есть за семь копъ грошей лидзбы и монеты литовской и воленъ онъ тую мою сяножать Луку проданую тако жъ продати и отдати и даровати где хочечи ку своему наилучшему а житочному обернути, а я подлугъ продажи моеи, жона, дети и каждый з блискихъ моихъ не маемъ се ни чимъ вечными часы вступовать, а одъ кождого блиского своего, тую жъ маю ему очищати, пакли бы я Юрий верху передъ менена особа, дети мои мели быхъ му тую продажу у нихъ рушити, альбо тежъ правне одняти, тогда таковой каж-

дый з насъ маемъ первой вины заплати-ти его милости пану старосте Жомоитско-му три рубли грошей, а ему жъ тыле жъ грошей рукодайные совито заплатити и весь накладъ оправити и то все запла-тивши тотъ листъ передъ се у каждомъ праве пры моцы zostавленъ быти маеть. На што еси ему тотъ мой листъ даль подъ моею печатю для лепшой твердости того моего листу, просилъ еси и чоломъ били печати земень господарскихъ повяту Ро-сенского, которые на тотъ часъ были к то-му суть добро сведомые Миколая Юреви-ча, Станислава Шимкевича, Петра Семаш-кевича и ихъ милость на мою прозбою учинили, печати свое приложили к тому моему листу. Писанъ в Росейняхъ лета Божого нарожена тысяча пятьсотъ пять-десять сегого, месеца Декабра двадцать третий день. U tego listu pieczęci cztery. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona jest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty uwpisany.

Изъ актовой книги Росейнскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 114.

№ 125 — 1558 г. Июля 16. Актъ о раз-дѣлѣ земли между земьянами Станковичами.

Году отъ нарожена Сына Божого ти-сеча шестьсотъ осмъдесять пятого, месеца Генвара трыццать первого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статугу на завтре по святе трохъ коро-лей святе римскомъ припалыхъ и сужо-ныхъ передъ нами Конъстанътымъ Лука-шомъ Шеміотомъ — судьею, Яномъ Приста-новъскимъ — тивуномъ его королевской ми-лости Ретовъскимъ, державъцю Ейракогль-скимъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Езофомъ Хронстовъскимъ — тивуномъ его королев-ской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врандиками госпо-дарскими земскими судовыми землями

Жомоитской, постановившише очевидно зе-мяне господарские земли Жомоитской панове Якобъ и Жыгмонтъ Ивашкеви-чове Висмонътове, оповедившы покладали и до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подали копию з листу дельного правды-вого, старосвещного письма, зботвадого, переписаного отъ Войтеха Петкевича пану Кгабриелю Станъковичу даного, а поме-неннымъ паномъ Ивашкевичомъ Висмонъ-томъ, яко по продку своимъ акъторомъ служачого на речъ в той копии ниже помененую и тую копию до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подавши, жедали насъ враду, абыхъмо ею до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, которою уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Я Войтехъ Петкевичъ — зе-менинь господарский земли Жомоитской възънаваю самъ на себе тымъ моимъ ли-стомъ, штожъ которая земля наша ойчизъ-ная спольная з братомъ моимъ стрыеч-нымъ Кгабриелемъ Станъковича у в Омо-ляхъ была не розделена, а такъ мы тую землю нашу в Омеляхъ розделили есмо в полы впередъ одъ леси Пелки Мишышки заросли на полудню того делу граница се починаеть з Пельки бояръ господарскихъ волости Бержанское Нутовтѳовъ и пошла граница межы сель подданныхъ нашихъ полемъ ажъ до другой Пельки тыхъ же Нутовтѳевъ ку Подарбомъ, на которой кграницы копъцовъ пять закопаны и перв-шый копецъ на межы подле Пельки, дру-гий копецъ по конецъ села подданныхъ нашихъ, третій копецъ Паликѳне, чет-вертый копецъ по копецъ поля ку дубро-вомъ на межы, пятый копецъ подле Пельки ку Подорбомъ. С которого того делу до-сталасе мне половица отъ стены сель под-данныхъ господарскихъ села Рустейковъ Монътрымайтевъ волости Бержанской, а тому брату моему стрыечному Кгабриелю Станъковичу досталоса другая половица с тогожъ делу ку Подарбомъ просто до пана Петровича до Авъшьлекъня копъ-цовъ нарожъяка Упемъ и до пана Серо-вича и до мне Войтеха Петкевича; ку тому

досталасе брату моему сеножать Кгабриелу у Пельки одъ Подарбъ, то, што и теперь косивали, на колько возъ кошени. И такъ кграницы учынены суть. И маемо мы подлугъ того делу нашего сами, жоны, дети и потомъкове наши держати, ужывати и ку своему налепшому пожыткку обернути, и не маемо того делу нашего на часы вечные, якъ мы самы, жоны, дети и потомъки наши взрушивати, а кто бы зъ насъ самыхъ, детей и потомъковъ нашихъ хотелъ тотъ дель нашъ якимъ кольвекъ обычаемъ взрушивати, або черезъ кграницу переступовати, тогда каждый таковой маеть вины его милости пану старосте Жомоитскому десять рублювъ грошей заплатити и стороне противной также много, и всеи шкоды и наклады, кромъ жадное присеги, на словы речоные заплатити, и заплативши все предъсе дель деломъ маеть быти и при томъ деле вечными часы остати маемо. А при томъ деле были люди добрые бояры господарские волости Бержанъской панъ Анъдрей Ошъкевичъ зъ суседьми Станисълавомъ Станойтемъ, Николаемъ Станойтемъ и панъ Казимерь Буръба, и панове Станайтгове печати ку тому моему листу приложили. И на то я Войтехъ Петъкевичъ вышъ речоный далъ тотъ мой листъ Кгабриелу Станъковичу тотъ мой листъ подъ моею власьною печатю и подъ печатями добрыхъ вышъ ричоныхъ людей. Писанъ у Кгильвичачъ, году тисеча пятьсотъ петьдесятъ осмого, месеца Июня шестнадцатого дня. У тое копии з листу дельчого правдывого переписаного местъца печатей локусь сигъгили пять, нижей тое копии написаныхъ.

Котораяжъ тая копия звышъ менена за поданемъ черезъ верху мененыхъ особъ, есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, 1684—6 г., № 14718, л. 557—8.

№ 126.—1558 г. Сентября 20. *Ръшение по спору бояръ Войтеховичей и Стасевича о владнннхъ крестьянами.*

Выпись с книгъ замку Троцкого.

Лета Божого нароженья 4711^{нн} (1558), месеца Сентебра 20^{нн} (20) дня, у вовторокъ.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Вольментскимъ судею и наместникомъ Троцкимъ, писаромъ Упитъскимъ, а при мне в тотъ часъ былъ войтъ места Троцкого панъ Матей Николаевичъ, ставши у права очевисто бояринъ Троцкого повету Янъ Стасевичъ, жаловаль на бояръ Троцкого повету Петра, Авкгустина а Станислава Войтеховичовъ о томъ, ижъ дей они две службе его отчызныхъ и дядьковщызныхъ одного чоловека отчызного Петраша а Станислава Ивашковичовъ, а другого дядьковъского Станиса а Петра Николаевичовъ, которые бы ся на него яко отчычы по близкости прити и спасти мели, нетъ ведома в который обычай держать, службы и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывають, а ему, яко отчычу тыхъ людей поступити не хочуть. Петрь, Авкгустынъ а Станиславъ Войтеховичы на то отказъ тыми словы вчынили, поведаючи: мы дей о томъ не ведаемъ если отецъ нашъ небожыкъ Войтехъ Семашковичъ тые люди купилъ, або закупилъ, одно мы по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ спокойные тые люди держали, службъ и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывали ани о тое ся отцу ихъ и имъ о то не припоминалъ, а если бы онъ якое припоминанъе урядовое на то в себе мелъ, абы у права показаль. Янъ Стасевичъ упоминанья урядового жадного на то в себе быти не поведаль, одно ижъ бы тые люди отчызною и близкостю на него прити мели того се допираль, абы они листы и твердости за чымъ то в себе держать показали. Войтеховичы листовъ на тые люди не показуючы, давностю земскою и оставленемъ отца своего того имъ отпирали. Я то бачечы ижъ Янъ Стасевичъ упоминанья жадного уря-

догово на тые люди не показаль, одно того близкостью згола дойти хотель, а в статуте пишеть—хто бы которое речы черезъ десять годовъ в молчанью былъ таковой кождый речъ свою тратить, а ижъ Петръ, Авгуштинъ а Сатиславъ Войтеховичы поведили, же отецъ ихъ отъ немалого часу тые люди в спокойне в моцы своей державшы имъ детемъ своимъ оставилъ, а они по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ в спокойливомъ держаньи своемъ суть, с тое причыны тые две службе людей вышей менены присудилъ есми тымъ Войтеховичомъ на вечность, мають они ихъ яко своихъ властивыхъ в моцы своей мети, службы и всякихъ повиновацтвъ ужывати. Што для памяти есть до книгъ замковыхъ записано и тое справы Петръ, Авгуштинъ а Станиславъ Войтеховичы выписъ с книгъ подъ печатью моею собе взяли. Писанъ у Трощехъ. У того выпису печать одна прытиснена, а подпись руки одинъ подписанный тыми словы: В небытности пана Селицкого Казимеръ. Которыжъ тотъ выписъ есть до книгъ земскихъ уписанъ.

Тожже, 1596 г., № 14605, л. 15.

№ 127.—1558 г. Сентября 22. Актъ о замтнъ земель королевскихъ на земли боярскихъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвъртого, месеца Октября семнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по свитомъ Михале свяге рымскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викториномъ-Константимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабриеломъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врядниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевисто земеннъ господарский земли

Жомойтское, его милость панъ Казимеръ Наркевичъ, оповедившы, покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ з книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ переносечи до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актыковане квиту ревизорского его милости пана Андрия Андреевича Илькговского—ревизора его королевской милости, приналежацы собе и пани малжонце своей, пани Кристине Виткевичовне Казимеровой Наркевичовой, яко самой актърюще на речъ в томъ выписе помещеную, и тотъ выписъ подавшы до актъ, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомойтского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Июля десятого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передомънюк Еронимомъ Войнютомъ, на тотъ часъ будучому его милости пана моего на справахъ кгородскихъ врадovýchъ в земли Жомойтское, постановившысе очевисто земеннъ господарский земли Жомойтское панъ Мартинъ Касперовичъ, оповедившы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Андрия Андреевича Илькговского—ревизора его королевской милости волости Воточькой, приналежацы собе и сину своему пану Николаю Мартиновичъ, на имене свое, названое Кгонкгойловъчизну Вилкшыле, лежачее в земли Жомойтское у волости Видуклевъской, а подавшы, просилъ, абы тотъ листъ ревизорски до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ былъ уписанъ, который вписуючы слово отъ слова, такъ се в собе маеть: З росказаня осподара короля его милости Андрей Андреевичъ Илькговский—мерчы волости Воточькой сознаваю тимъ моимъ листемъ, ижъ будучы я на постановеню померы волочной в земли Жомойтской у волости Воточькой и чынечы покой векуистый кгрунтьовъ его королевской милости отъ кгрунтьовъ боярскихъ, учыниломъ кграницу пущи господарской

Ботоцкой одь кгрунтовъ, пуши и лесовъ боярскихъ волости Видуклевской Лукаша, Януша а Матея Довъгялайтевъ, Миколая Станайтя, а Якуба Мартинайтя именича и земли Кгонгалиской Вилкъшили надь рекою Анту, которая в одномъ в обрубе лежить, а ижъ взято и примерено было кгрунтовъ боярскихъ помененыхъ не мало подлугъ важности кгрунтовъ тыхъ бояръ, оддаломъ кгрунтами господарскими тихъ сель вижей мененыхъ любь и большъ на некоторыхъ местцахъ кгрунту господарского оддаломъ с тыхъ причинъ, же се лепшия кгрунтъ тихъ бояръ примериль се до резъ тихъ сель взглядомъ простихъ кграниць, што ширей на особливыхъ квитехъ моихъ тимъ бояромъ данымъ и на томъ квите, што у волоки господарские ку селу Вилкъшили примероно, есть описано и доложено, то есть на одномъ местцу на уре реки Анти кгрунту подлого в рочищомъ, названого Шылотасъ морги три, прutowъ девять, за которые земли, у волоки господарские взяты ку селу Вилкъшили, одмену землею подданого господарского Януша Мажинтяйтя в одномъ местцу кгрунту сеножанного и лесного одмериломъ морговъ семъ и прутъ одинъ кгрунту подлого при концу волокъ князя бискупа и при дорозе, которая идетъ одъ тихъ бояръ и до застенку ихъ самыхъ и до Войтилайтювъ, урочищомъ названая Киучишка Пева, а любо кгрунтъ тихъ бояръ в одномъ обрубе лежить до того и князя бискупа Жомоитского земельца две Вилкъшили и Шортишъки тамъже в одномъ обрубе при кгрунте тихъ бояръ лежить. А ижъ знаки на некоторыхъ местцахъ помещалесе взглядомъ однятихъ не мало кгрунтовъ тихъ бояръ до сель нижей помененыхъ про то за просьбою листовною его малости князя бискупа Жомоитского и тихъ бояръ потребованемъ и взглядомъ розезнана кгрунтовъ тихъ бояръ князя бискупа и господарскихъ прозиваюмихъ Вилкъшили, при битности державци Ботоцкого и подданныхъ сель ви-

жей мененыхъ и иныхъ подданныхъ той державы Ботоцкой, такожь при битности тивуна и врадника его милости пана старости Жомоитского тивунства Видуклевского взглядомъ села Кондратювъ и подданныхъ того села Кондратювъ копце и границе инше старие поправиломъ, а иншые нове починиломъ и копце укопаломъ для пришлого часу, меновите первшая граница починаетсе одъ заходу слонца места Вотокъ села Войнекайтювъ где тое рези волокъ Войнюкайтевъ почынаютъ и кгрунти тихъ бояръ; первшы копецъ нарожъны укопанъ подъ урую реки Анти надъ самую рекою, недалеко того други копецъ надъ гурую реки Анты, одъ того трети такожь науре реки Анты одъ того до четвертого идучы, где кграничытъ река Анты а тамъ такъже на уре реки Анты, копецъ укопанъ, отъ тои пяти надъ гурую реки Анти и тамъ стена просто идучы идетъ надъ реку Анту знову копецъ надъ гурую реки Анты, недалеко остинца идетъ з Вотокъ до Немощтъ, одъ того идучы семи копецъ такожь недалеко одъ того остинца на уре реки Анты, одъ того идучи до осмого, спущаючысе на долъ на сеножати на болотомъ укопанъ копецъ, одъ того идучы до девятого камень есть поставлены месьмо копыца подъ гурую реки Анти одъ того идучи до наржного переходить реку Анты, где зачынаютсе рези волокъ села Кондратювъ, староства Жомоитского, одъ пульнocy другой стены первшы копецъ укопанъ нарожны надъ самую реку Анты, други копецъ перешодшы реку Анты надъ гурую реки Анты недалеко остинца вишней мененого, трети копецъ в лесе при блоте укопанъ. четверты такожь при блоте, пяти укопанъ где село Кондратювъ видати, шости передъ самомомъ селомъ Кондратювъ, семи надъ болотомъ, осми у лесе, девяти вышодшы с того лесу; одъ того идучы до наржного, где третей стена одъ всходу слонца и морговъ села Лескатювъ и рожныхъ бояръ зачинаетсе первшы копецъ нарож-

ны третего стѣны укупанъ надъ ручайкомъ Клуписъ, подле малой дорожки, где и камень надъ томъ ручайкомъ стоитъ; одъ того други копецъ не доходечы болота, трети в лесе, четверты, недалеко дорожки на урочищу Ишълавъжасъ, пяти и шосты не далеко той дорожки вшодшы, кгрунтъ урочишомъ прозиваемы Шурпишъки, семи надъ болотомъ, осмы в лесе, девяти перешодшы болото, отъ того идучы нарожного, где кгрунтъ Шурпишокъ кончатсе; четвертая стѣна одъ полудню при пуци его королевской милости и кгрунтовъ князя бискупа—перъвшы копецъ нарожны при пуци Ботоцкой одъ того камень, други у лесе укупанъ, копецъ трети на урочищу Ужъвявкгалисъ, четверти не далеко Алъкснаинтака и не далеко дорожки, которая идетъ с Кондратювъ до Войтилайтювъ, потомъ граничитъ ручай Алъкснаинтакасъ при резахъ волоки села Войтилайтювъ, одъ того копца кгруница идетъ до камня и копца Валкъснаинтака стоячихъ, где припираетъ землица тихъ бояръ Ягнешкайтювъ, одъ того камня и копца идетъ простая стѣна и укупанъ копецъ на урочищу в нымъ мененомъ на одмену даномъ Киучишка Пѣва, тамъ же не далеко где припираетъ землице людей Римъкайтювъ князя бискупа Жомоитского Шурпишъки и Вилкъшыле, отъ того осмы, девяти, десяти одинадцати нарожны надъ самую рекою Анту, где землице бискупа кончытсе у волокъ и рець конъцовъ села Вилкъшыловъ; отъ того копца нарожного переходитъ стѣна черезъ реку Анъту копцами рець Римкайтювъ и идетъ до копца нарожного, где первая стѣна зачала при резахъ Войнекайтювъ и идетъ до копца нарожного и моркговъ, которые суть надание одъ дворной пашни двору Ботоцкого для кроткости рець пять Войнекайтювъ взглядомъ недопущена простой стѣны положѣна черезъ кгрунтъ тыхъ бояръ Ягнешкайтювъ и черезъ реку Анту по грунътехъ, то есть Миколая Станайтя и Якуба Мартинайтя Ягнешкайтювъ, а теперъ водлугъ копъцовъ одъ мене поно-

вленихъ, другихъ новыхъ укупанныхъ, а в томъ листе помененыхъ зо всимъ чотирохъ сторонъ мають они тотъ кгрунтъ вечными часы держати и уживати яко свою власную ойчизну. И на томъ дали есми тотъ мой листъ подъ моею печатю. Писанъ лета Божого нарожѣна тысяча пятьсотъ петьдесять осмого, месеца Сѣнтябра двадцать второго дня. У того листу ревизорского печать притиснена одна. Которы тотъ листъ звижъ менены есть до книгъ кгрудскихъ Жомоитскихъ уписанъ, съ которыхъ и сець выписъ подъ печатю его милости пана моего, пана Мартину Каспоровичу и сину его Миколаю Мартиновичу есть виданъ. Писанъ в Росеняхъ. У того выпису печать притиснена вradoва одна, а подписъ руки его милости пана писаря кгрудского Жомоитского тими словы: Григорги Войнятъ—писарь. Котори жъ тотъ выписъ звижъ менены есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 14687, л. 788—89.

№ 128.—1558 г. Сѣнтября 17. Актъ о замънѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku ad narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januaryi siedmnaściego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętych trzech krolach święta rzymskiego według nowego kalendarza przypadłych y sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stephaniem Billewiczem — ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, pisarzem, urzędnikami jego królewskiej mości ziemskimi księstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto

iegomość pan Wawrzyniec Dackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego dla starości y bespieczności list zeszelgo iegomosi pana Fedora Iwanowicza Koncewicza — mierzego iego królewskiey mości dany tak że zeszlým panom Bortkowi Butkewiczowi, Stanisławowi y Macielowi Janayciom przodkom swoim, a teraz należący sobie y iegomości panu Stanisławowi Purtynowi na rzecz w nim niżej wyrażoną pсдаł y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy on raczyli do xiąg wpisać, ktorу wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Концевичъ—мерчий господарский волости Дырванской сознавалъ тымъ моимъ листомъ—мераючи и выполняючи волоки подданнымъ господарскимъ до села Ужъпестевъ забралося естъ земляи тымъ подданнымъ господарскимъ Ужъпестемъ отъ боярѣ господарскихъ Бортека Буткайтя, Станя Янайтя а Матея Янайтя на первомъ месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ одинѣ, пруты пять кгрунту среднего; на другомъ месцу сеножати и заросли надъ тоужъ речкою Упиною моркги тры, пруты два кгрунту среднего; на третьемъ месцу сеножати и заросли надъ тоужъ речкою Упиною моркгъ одинѣ, пруты двадцать кгрунту среднего; на четвертомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шмика Кгалминайтя пруты десеть кгрунту среднего; на пятомъ месцу сеножати надъ тоужъ речкою Упиною моркгъ одинѣ, пруты два кгрунту среднего; на шостомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шмика Кгалминайтя пруты петнадцать кгрунту среднего; на семомъ месцу нива и з садибою сеножати тогожъ боярина Стася Янайтя подъ тоужъ речкою Упиною моркговъ семь, пруты двадцать кгрунту доброго; на осмомъ месцу сеножати на врочищу Уписъ моркги чотыры, пруты петнадцать кгрунту подлого; на девятомъ месцу нива и заросли подъ домомъ подданого господарского Пелуша

Мижайтя моркгъ одинѣ, пруты петнадцать кгрунту среднего; на десятомъ месцу нива и з садибою, сеножати и заросли тыхъ же боярѣ Янка Павилайтя, Станя Янайтя волока, пруты чотыры кгрунту среднего; на одинадцатомъ месцу сеножати на врочищу Мегисъ моркгъ одинѣ, пруты семнадцать кгрунту среднего; на другомънадцать месцу сеножати и заросли подъ домомъ подъданого господарского Якъша Сентолайтя моркги два, пруты два кгрунту среднего; на третемънадцать месцу сеножати на врочищу Лекосъ моркговъ шесть, пруты чотыры кгрунту подлого; на четвертомънадцать месцу сеножатеи при врочищу Лейгосъ моркговъ шесть, пруты чотыры кгрунту подлого; на пятомънадцать месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ, пруты чотырнадцать кгрунту среднего; на шостомънадцать месцу сеножати на врочищу Веелесъ пруты десеть кгрунту среднего; на семомънадцать месцу нива при томъ же врочищу Веелись пруты петнадцать кгрунту среднего; на осмомънадцатомъ месцу сеножати и заросли надъ речкою Упиною моркги два, пруты петнадцать кгрунту среднего; на девятомънадцать месцу нива на врочищу надъ речкою Упиною и заросли моркговъ десеть кгрунту подлого; на двадцатомъ месцу нива на врочищу Онпиштосъ моркги тры, грунту среднего; на двадцать первомъ месцу сеножати при томъ же врочищу Онпиштосъ пруты двадцать, грунту среднего; на двадцать другомъ месцу нива и заросли при томъ же врочищу Онпиштосъ моргъ, пруты петнадцать кгрунту среднего; на двадцать третьемъ месцу нива и заросли на врочищу Доукелись надъ речкою Упиною морги чотыры, пруты чотыры грунту подлого; на двадцать четвертомъ месцу сеножати и заросли при врочищу Донкеелись морговъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать пятомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Балтромея Буткайтя морговъ осмъ, пруты петнадцать, кгрунту доброго; на двадцать шостомъ месцу

сеножати на врочищу Понештось моркгъ одинъ, прutowъ десеть кгрунту подлого; на двадцать семомъ местцу нива и з садибою и з огороды Балгромея Буткайтя а Янка Павилайтя волока, моркговъ семь, пруты три кгрунту доброго; на двадцать осмомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Подбились мори два, прutowъ петнацать, кгрунту подлого; на двадцать девятомъ местцу нива и сеножати подъ домомъ того жъ Мицка моргъ одинъ, прutowъ семнацать, кгрунту среднего; на тридцатомъ местцу нива и сеножати на врочищу Веели моркги три кгрунту доброго; на тридцать первомъ местцу сеножати при врочищу Веели моркговъ пять, кгрунту среднего; на тридцать другомъ сеножати подъ домомъ подданого господарского Шимка Бестя моркги три, прutowъ пять кгрунту подлого; на тридцать третемъ местцу сеножати на врочищу Пештось прutowъ семнацать кгрунту среднего; на тридцать четвертомъ местцу нива подъ домомъ подданого господарского того жъ Шимка Бестя прutowъ осмъ кгрунту среднего; на тридцать пятомъ местцу нива и сеножати при томъ же врочищу Пештось моркгъ одинъ, прutowъ десеть кгрунту среднего. Сумма: кгрунту доброго волока, морговъ двадцать шесть, среднего волокъ одинацать, моркговъ двадцать одинъ, прutowъ двадцать три, подлого волока, морговъ семь, прutowъ двадцать чотыры. Сума всего: волокъ пять, моркговъ двадцать пять, прutowъ двадцать. Отдано тымъ бояромъ за то землями посполитыми подданныхъ господарскихъ Рекоша Воболайтя и братья его села Бестевъ волокъ пять, морговъ двадцать чотыры. Яко жъ и копъцами тая одмена имъ окопана есть. К тому тежъ выморкговано земли ихъ у лесе Анновинахъ, которые земли зашли у волоки лесные: на первъшомъ местцу особливе выморкговано сеножати и заросли на врочищу Пелкись моркги два, прutowъ двадцать кгрунту среднего; на другомъ местцу нива и заросли на врочищу Содупись моркги чотыры, пруты два кгрунту

доброго; на третемъ местцу поля, сеножати и заросли при томъ же врочищу Содупись волока, моркги чотыры кгрунту среднего; на четвертомъ местцу сеножати и заросли морговъ пять, прutowъ два кгрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Содупись моркговъ деветнацать, прutowъ десеть, грунту доброго; на шостомъ местцу сеножати и заросли надъ речкою Смуклисною волоки две, прutowъ десеть кгрунту доброго; а то особливе у лесе на семомъ местцу нива и заросли на врочищу Тройнеягись моргъ, прutowъ десеть кгрунту подлого; на осмомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Калнишись моркги три кгрунту подлого; на девятомъ местцу нива и заросли на врочищу Содупись моргъ одинъ, прutowъ петнацать кгрунту подлого; на десятомъ местцу нива на врочищу Овкътисъдарвосъ моркговъ осмъ, прutowъ десеть, кгрунту подлый: на одинадцатомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Кгирдълоукись волоки две, моръкги три, кгрунту подлого; на другомънадцать местцу сеножати на врочищу Викъшринись моръкги два, пруты чотыры кгрунту подлого; на третемънадцать местцу сеножати на врочищу Онкгроблясь и заросли моръкги три кгрунту подлого; на четъвертомънадцать местцу сеножати и заросли моръкги чотыры кгрунту подлого; на пятьнадцать местцу сеножати на врочищу Кгомнишкъись моръкговъ десеть, прutowъ десеть кгрунту подлого; на шостомънадцать местцу сеножати и заросли на врочищу Антпурвисъ моръкги чотыры кгрунту среднего. Сума: кгрунту доброго волоки две, моркговъ двадцать три, прutowъ двадцать два, среднего волока, моръкговъ десеть, прutowъ двадцать, подлого кгрунту волоки три, моркговъ десеть, прutowъ двадцать онинъ. Сума: всего волокъ семь, моркговъ петнацать, прutowъ три. Отдано имъ за то за земли ихъ лесомъ у Оунувенахъ волокъ семь, моркговъ петнацать землями посполитыми, лесомъ и сеножатыми и болотами. На которые

именя и земли, же се жадныхъ листовъ не показали, которую я Федоръ одмену имъ далъ до воли и ласки господара короля его милости. Якожь тая одмена имъ и копцями есть окопана и ограничена. И на то я Федоръ далъ есмь ямъ тотъ мой листь подъ моею печатью. Писанъ у Дирвянахъ, року Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесять осмого, месеца Сентябра семънадцатого дня. U tego listu mierzego iego królewskiej mosci pieczęć przycisiona.

Który ten list z wysz mianowany iest do aktu xiąg ziemskich Żmuudzkich zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 649—52.

№ 129.—1558 г. Сентября 28. Актъ о замятнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесять шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завтре по трохъ королевей свята римскаго припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованыхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеметомъ—судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовскимъ, подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земеннѣ господарскій земли Жомойтской панъ Стефанъ Кгойлевичъ, оповедивши покладаль и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ квитъ померчый небощыка его милости пана Ивана Андреевича Илькговского—подстаростего земли Жомойтской,

тивуна волости Тондзякгольской, мерчого волости Жоранской и Медикгянской, принадлежачый и даный небощикомъ паномъ Григорью Войтъку, Валентину а Пецюлю Станайтемъ и Станиславу Якубовичу, а по нихъ належачый теперъ земляномъ господарскимъ той же земли Жомойтской сукцессоромъ ихъ, то есть пану Михалу Жигмонтовичу Станайцю, Тарвиду и иншимъ участникомъ его на речъ, в томъ квите нижей поменену, и тотъ квитъ померчый до акту подавши, жедалъ нась вראду, абыхмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: З росказаня его королевское милости великого князя Жигимонта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского я Иванъ Анъдреевичъ Илькговский—подстаростий земли Жомойтской, тивунъ волости Тондзякгольской, а я Иванъ Андреевичъ Илькговский—померчый волости Жоранской и Медикгянской ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной волости Жоранской, занято и помероно для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранской у волоки полные села Плутинъ и в волоки села Илкгевъ, такъ тежъ и в волоки лесные, прозываемые Мойкянъ, на розныхъ мейсцахъ земли бояръ господарскихъ волости Жоранской Григорья Войтъка, Валентина Печюля Станайтевъ, а Станислава Якубовича, то есть на первышомъ месту заросли с одной стороны и подле нивы Яна Ямонтайтя, другое стороны подле нивы Юрггеля Мартинайтя, з третее стороны подле нивы Миколая Бенкшайтя, з четъвертое стороны подле нивы тогожь Яна Ямонтайтя, тоё заросли моркги три, копаныхъ семъ и поль, кгрунту подлого, на другомъ месту заросли с одное стороны подле нивы Юрггеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с третее стороны подле

нивы Миколая Бенушайтя, з четвертое стороны подле нивы тогожь Миколая Бенюшайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на третимъ мѣстцу заросли с одное стороны подле лесу короля его милости, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с четъвертое стороны подле нивы Пиктя Драггайтя, тое заросли моркги два, копаныхъ семи и поль кгрунту подлого; на четъвертомъ мѣстцу заросли подле нивы Яна Ямонтайтя, з другое стороны подле нивы Пиктя Драггайтя, з третее стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, з четъвертое стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть шесть, копаныхъ чотыри, кгрунту подлого; на петомъ мѣстцу нива подле нивы Пиктя Драггайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Миколая Минкгойтя, с четъвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя тое нивы моркгъ одинъ кгрунту среднего; на шостомъ мѣстцу заросли подле нивы Петра Кгуркся, з другое стороны подле нивы Петра Войтшойтя, с третее стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Менкгойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на семомъ мѣстцу заросли подле нивы Павлюка Суслея, з другое стороны подле нивы Петра Микборайтя, с третее стороны подле нивы Пиктя Драггайтя, з четертое стороны подле нивы Пеграша Рупекайтя, тое заросли моркги три кгрунту подлого; на осмомъ мѣстцу нива подле нивы Берната Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Павлюка Кукгеля, с третее стороны подле нивы Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Берната Тамашайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотыри кгрунту подлого; на девятомъ мѣстцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле заросли Матея Естъшайтя, с третее стороны подле сеножати Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле

нивы Миколая Якайтя, тое нивы заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на десятомъ мѣстцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, другое стороны и с третее подле нивы Шепутя Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупелайтя, тое заросли моркги два, пруть два и поль кгрунту подлого; на одинадцатомъ мѣстцу заросли подле нивы Шепутя Витшайтя, з другое стороны подле нивы заросли Миколая Якайтя, с третее стороны подле нивы Шепутя Витшайтя, тое заросли моркги пять, пруть десеть кгрунту подлого; на дванадцатомъ мѣстцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле Берната Тамашайтя, с третее стороны подле нивы Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Якутя Тамошайтя, тое заросли моркги два, пруты одинъ, копаныхъ осми и поль и чверти кгрунту подлого; на тринадцатомъ мѣстцу заросли подле нивы Павлика Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Андрея Позбидала, с четвертое стороны подле сеножати Пиктя Драггайтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ мѣстцу нива подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Берната Беншайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Якайтя, тое нивы моркги два, прутовъ петнадцать кгрунту подлого; на петнадцатомъ мѣстцу сеножати Амброса Якубайтя, з другое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, с третее стороны подле Андрея Побиздала, с четвертое стороны подле сеножати Юркгеля Мартинайтя, тое сеножати моркги три, прутовъ одинадцать, копаныхъ шесть и чверть кгрунту среднего; на шестнадцатомъ мѣстцу нива подле нивы Пиктя Драггайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинойти, с третее стороны подле нивы Будея Снавдатайтя, с четвертое стороны подле нивы Иозефа Дидай, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на семнадцатомъ мѣстцу нива подле нивы Тома-

ша Линкгойтя, з другое стороны подле нивы Побиздаловъ, с третее стороны подле нивы пустовъское Матея Етшайтя, с четвертое стороны подле нивы тогожь Матея Етшайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на осмьнадацатомъ местцу нива подле нивы Якутя Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Петрутя Витшайтя, с третее стороны подле нивы Матея Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Юргеля Етшайтя, тое нивы прutowъ осмъ, копаныхъ шесть кгрунту среднего; на девьнадацатомъ местцу заросли подле нивы Николая Якайти, з другое стороны подле нивы пустовское, з третее стороны подле болота Павлика Кукгеля, с четвертое стороны подле нивы тогожь Павлика Кукгеля, тое заросли моркги три, пруть семь, копаныхъ пять кгрунту подлого; на двадцатомъ местцу нива подле нивы Юргеля Пацайтя, з другое стороны подле нивы Побиздала, с третее стороны подле нивы Андрея Коншайтя, с четвертое стороны подле нивы зарослею Николая Якайти, тое нивы моркгъ одинъ кгрунту подлого; на двадцать первомъ местцу нива подле нивы Побиздалова, з другое стороны подле нивы Петра Кирского, с третее стороны подле нивы Петрутя Виткайти, с четвертое стороны подле нивы Побиздалова, тое нивы прutowъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать второмъ местцу нива подле нивы Януша Станайтя, з другое стороны подле нивы Юргеля Петрайтя, с третее стороны подле нивы того жъ Юргеля Петрайтя, с четвертое стороны подле нивы Анъдрея Коншайтя, тое нивы моркги чотыры, пруть семь и полъ кгрунту подлого; на двадцать третимъ местцу нива подле нивы Янеля Петрайтя, з другое стороны подле нивы половицы Сукгеля, с третей стороны подле нивы Юргеля Мартинайтя, с четвертей стороны подле нивы Януша Станайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на двадцать четвертомъ местцу нива подле нивы Матея Етшайтя, з другое стороны подле сеножати Юнеля Петрайтя, с третее стороны подле

нивы Юргеля Мартиноятя, с четвертой стороны подле нивы Томаша Линкгойтя, тое нивы моркговъ чотыры, пруть польтреця кгрунту поглого; на двадцать пяттомъ местцу нива подле нивы Павълика Кукгеля, з другое стороны подле заросли Матея Етшайтя, с третей стороны подле нивы пустовское Линкгишка, с четвертое стороны подле нивы и заросли Павлика Кругеля, тое нивы пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать шостомъ местцу нива подле нивы заросли Андрея Коншейтя, з другой стороны подленивы Юргеля Пацайтя, с третее стороны подле нивы и заросли пустовское, с четвертое стороны подле нивы Андрея Побиздала, тое нивы моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; то одъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубовича, который за позволенемъ одъ самихъ взяты и одмену даны Николаю Якайтию, то есть — на двадцать семомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Николая Якайти, з другое стороны подле нивы Павлика Кругеля, с третее стороны подле болота Николая Янкайтия, с четвертое стороны подле сеножати Павлика Кругеля, тое нивы моркги два, прutowъ два и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать осмомъ местцу нива с троухъ сторонъ подле пустовщины Линмейсейкишки, тое нивы пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать девятомъ местцу сеножать с одное стороны подле нивы Янеля Пикеля, з другое стороны подле нивы и сеножати Андрея Коншайтя, с третей стороны подле заросли Андрея Побиздала, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу лесу, сеножати взято и одмену дано в обрувъ Николаю Якайтию, ку томъ тежъ на розныхъ местцахъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ за позволенемъ ихъ самихъ взято и одмену дано подданымъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого; на тридцать первомъ местцу нива межи земли всихъ чотырохъ сторонъ подданыхъ ксендза Войтеха—плебана Ботоцкого; на тридцать второмъ местцу нива

межи земь всихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнадцать кгрунту подлого; на тридцать третимъ местцу нива з одное стороны подле озера Кгиде, а с трехъ сторонъ межи земли подданныхъ ксендза Войтеха—плебана Ботоцкого, тое нивы моркги два, кгрунтъ подлы; на тридцать четвертомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть пять, кгрунтъ лодлый; на тридцать пятomъ местцу, нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ ксендза Войтеха Ботоцкого подданныхъ, тое нивы моргъ одинъ, пруть семь и поль, кгрунтъ подлый; на тридцать шостомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать осмомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать девятомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркги два, пруть два и поль кгрунту подлого; а та нива тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубайта, которые в обрубъ даны Миколаю Якайтю за позволенемъ ихъ самыхъ, на тридцать девятомъ местцу нива межи земли Якайтевъ, тое нивы моркги два, пруть два и поль, кгрунтъ средний; на чотырдесятомъ местцу нива межи земли усихъ чотырехъ сторонъ Якайтевъ, тое нивы пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ первомъ местцу заросли и сеножати межи земли тыхъ же Якайтевъ, тое сеножати и заросли моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на сорокъ второмъ местцу нивъ и сеножати и заросли ихъ в застенокъ взято короля его милости, которая лежитъ подле стены бискупей одъ Биржонанъ, тыхъ сеножателей, нивъ и заросли моркговъ тридцать пять, кгрунту подлого. Сума: кгрунту среднего

моркговъ десеть, пруть чотыры, копанныхъ два и четверть, кгрунту подлого моркговъ сто двадцать семь, пруть пять, копанныхъ семь и поль и четверть. Сума того всего занятя кгрунтовъ ихъ среднего и подлого моркговъ сто тридцать семь, пруть десеть. За которые земли, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одъмену земли ихъ шляхте даные, дана имъ одмена землями подданныхъ его королевской милости, ту тежъ и пустовщизнами на розныхъ местцахъ, то ести на первышомъ местцу сеножати и заросли з одное стороны подле стены коньцовой волоки села Шлутинъ, зъ другое стороны подле земли ихъ самыхъ кгрунту среднего моркговъ чотыры, пруть десеть, а подлого моркговъ двадцать шесть; на другомъ местцу дано имъ сеножателей пустовщизны Свиртейкишки межи земли усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же бояръ Станайтевъ, тое пустовщизны кгрунту доброго моркговъ семънадцать, кгрунту среднего моркговъ петнадцать, пруть двадцать; на третимъ местцу нива пустовская в рочищемъ Мисекишки, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, пруть деветь, копанныхъ тры, кгрунтъ добрый; на тетвертомъ местцу нива пустовская в рочишчомъ Лингишка, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнадцать, кгрунту доброго; на пятомъ местцу нива пустовская в рочишчомъ Лингишка с одное стороны подле дому Станайтевъ тыхъ же кгрунту подлого, земли тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу нива пустовская в рочишчомъ Лингишка подле дому велдомовыхъ Станайтевъ, тое нивы пруть шестнадцать, кгрунтъ добрый. Сумма: кгрунту доброго моркговъ двадцать шесть, пруть десеть, копанныхъ тры, кгрунту среднего моркговъ двадцать, кгрунту подлого моркговъ двадцать шесть. Сума того всего кгрунту, имъ в одъмяне даного, доброго, среднего и подлого моркговъ семъдесять два, пруть десеть, копа-

ныхъ три. А такъ променивъши кгрунъты и даючы з уставы и росказанья его корелевской милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, подлый за подлый — надалосе имъ морги два, пруть тринадцать, копаныхъ три и чверть для тое причины, ижъ в той одмене имъ дано кгрунту ничемного, пески не мало есть. Которую одмену, имъ даную, мають они яко властные отчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. А которые земли ихъ у волоки господарские не занято, тыхъ земли своихъ мають они по старому водлугъ первыхъ границъ своихъ держати и уживати; которые земли ихъ у волоки господарские занятые достаточне есть выморкованы черезъ мерника Ивана Якевича, за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ — пристава Петра Матейтя, Мицка Даргайтя, Петра Микъборайтя, Пикътя Даргайтя, Яна Виткайтя, Миколая Бенюшайтя, Петрутя Миколаевича, Щелутя Витшайтя, Юргеля Пацайтя а Петрутя Виткайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Жоранахъ, подъ леть Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Сеньтябра двадцать осмого дня. У того листу печати две притисненые только.

Которыжъ тотъ квитъ есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго суда за 1684—86 годн. № 14718, л. 649—652.

№ 130. — 1559 г. Марта 3. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Внучку на земли.*

Roku tysiąc siedmset siedymdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra dwudziestego siódmego dnia.

Na rokach świętno Michalskich, in solito juditiorum loco w miescie iego królew-

skiey mosci Grodzie porządkiem prawa pospolitego sądujących, przed nami Michałem Politałskim — przezydującym, Benedyktem Boufałem — sędziami, Karolem Littaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzienkiego, stanowszy osobieście u sądu patron iegomości pan Jozef Sieniewski — komornik Grodzienki przywiley nayiasniejszego króla Zygmunta Augusta, po rusku pisany, przy kopij polskiej do akt podał w te słowa pisany: Зымонть Августъ Божую милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойдский и инныхъ. Былъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Городенский Янъ Унучко и перекладаль передъ нами листъ з подписомъ руки светобливое памети королевы ей милости и найвышей великое кнегини Боны, пани матки нашое, в котормъ описуеть, ижъ ей королевска милость дати емо рачила у волости Городенской землицу Медведковскую зо всимъ, якъ ся в собе маеть, которые онъ водлугъ данины и листу королевы ей милости и до того часу держаль и уживаль, ижъ быхъ мо его при тое землицы zostавили и листомъ своимъ то ему потвердылы. И такъ мы на чоломъ битье его, в томъ ему ласку нашу чынечы, тую землицу Медведковскую, которую онъ до того часу водлугъ данины и листу ей королевской милости держаль и уживаль, при нимъ zostавили и заховалы, такъ ижъ онъ самъ и жона его мають тую землицу держати и уживати во всемъ потому, яко в листе королевы ей милости описано есть. И на то есмо дали сей насъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Кракове лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, месеца Марта третего дня. У tego przywileiu przy pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego podpisu nayiasniejszego króla z iedney, a iasnie wielmożnego kanclerza z drugiey strony takowe. Locus sigilli. Sigismundus Augustus Rex. Ostafiey marszałok, pisarz. Przy tym atkacya tegoż dokumentu na mary-

nesie zapisana takowa: Anno tysiąc sześćset siedymdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra siedymnastego dnia ten przywilej iegomość pan Siemcz do akt podał u sądu.

Który to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona u sądu do akt iest do xiąg ziemskich Grodzienskich przyjęty y wniany.

Изъ актовой книги Гроденскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 894.

№ 131.—1559 г. іюня 16. *Замѣна земель боярина Івана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycy Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowiący osobiście iegomość pan Stanisław Woyna list rewizorski podał ad akta, następnie pisany: Ja Jan Janowicz Gradowski—ciwun Dyrwianski, a Marcin Ostafieiewicz Jaczynica—namiesnik Wilkiski oznaymujem, gdym był za rozkazaniem iego królewskiej mości na pomierzeniu ziem na włoki poddanych iego królewskiej mości w włosci Wilkiskiej, y zajęto we włoki poddanym iego królewskiej mości y boiarom w odmiany ziemi spolney pana Jana Stanisławowicza Steckiewicza y pany Any Skopowny gruntu dobrego włokę iedną, morgow iednaście, prętow sześć y puł, gruntu srzedniego włokę iedną, morgow osm, pręty trzy, gruntu podłego włok dwie, morgow dziewiętnaście, prętow dziesięć. Suma wszystkiey włok pięć, morgow osm, prętow dziewiętnaście y puł. Za się zajęto osoblwey ziemi pana Jana Steckiewicza gruntu dobrego morgow czternastie, prętow dwadziescie sześć y puł; gruntu srzedniego morgow szesna-

ście, prętow czternastie, gruntu podłego morgow dziesięć, prętow dwadziescie. Suma: włoka iedna, morgow dwanasie y pułpręta. Za się zajęto ziemi osoblwey pany Any Skopowny gruntu strzedniego morg ieden, prętow siedm y puł, gruntu podłego morgow dwa, prętow szesnasie. Suma—morgow trzy, prętow dwadziescie trzy y puł. Suma wszystkiey ziemi iako z połowy, tak y osoblwey włok sześć, morgow dwadziescie cztery, prętow trzynasie y puł. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiej mości włosci Wilkiskiej w obrębie ich między ziemiami ich—naprzod—niwę Wandziuniskie Jucza Mickowicza prętow osmnasie gruntu dobrego; za się niwy dwie Micuniszki tegoż Jucza morg ieden. prętow siedmnasie gruntu dobrego; za się niwę Anśłokupie Szczepana Buczuna prętow piętnasie y puł; za się niwy trzy Micuniszki Jucza Mizeykacia morgow dwa, prętow osmnasie gruntu podłego; za się niwy na imie Stasimay Mickuniszki Piotra Janowicza, Gryga Juniuna y Juchna Mockuna morgi trzy, prętow dwadziescie osm gruntu podłego; za się za drogą Stefana Buczuna niwy cztery Stasymay, Ambroza Mociuna niwy dwie, Andrzeia Awiziuna niwa iedna, Jana Dulima niwę iedną, pustoszczyny Eysimiszki Wandziuniski morgow szesnasie, prętow piętnasie gruntu srzedniego; za się niwa Musia Staniuna morg ieden, pręta puł czwarta gruntu dobrego; za się niwę Musia Staniuna za dworem prętow dwadziescie dziewięć y puł gruntu srzedniego; za się niwy zarosle Bernata Macikina siola Andruszkaynow morgow cztery, prętow sześć y puł gruntu podłego; tegoż nad gurą niwy dwie niedaleko dworu Chliba prętow szesnasie y puł gruntu dobrego. Za się siola Rayzow Petryka kowala na imie Micyskie niwy, Wistartyszkie niwy zarosłą prętow dwadziescie gruntu podłego, niwa tegoż prętow dziesięć y puł gruntu srzedniego, niwy tegoż prętow iednasie gruntu dobrego, niwy tegoż prętow osmnasie gruntu dobrego, niwy tegosz prętow siedmnasie gruntu srzedniego, niwę tegoż prętow dwadziescie

gruntu strzedniego, niwę tegoż morg ieden, prętów dziesięć gruntu dobrego, niwę tegoż prętów siedm y puł gruntu dobrego, niwę tegoż prętów piętnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętów piętnascie y puł gruntu strzedniego, zarosli morgi dwa, prętów piętnascie gruntu podłego, zarosli morgi dwa, prętów dziesięć gruntu podłego, zarosli morg ieden, prętów osmnascie gruntu podłego. Za się oddano w tymże obrębie ziemi poddanych kniazia Oginskiego niwę Sarguniszki Rowbietayczow morgi dwa, prętów dwadziescie gruntu dobrego, niwę Kłonia prętów trzy gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Rowbatayciow prętów siednascie gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Jana Niekroszuna morgow siedm, prętów sześć y puł gruntu strzedniego. Suma tych ziem oddanych—włoka iedna morgow dwadziescie pięć, prętów iednascie y puł. Za się oddano w iednym miescu na obudwuch stron rzeki Kurkły y pod u rzeki Kurkły włok pięć, morgow dwadziescie dwa, prętów dziewięć gruntu strzedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna iednym koncem od sciany konieczny włok siola Buczunowa y od nadatkow tego siola, która sciana poszła prosto przez rzekę Kurkłę do boku włok siola Kaymincow, a bokiem podłe boku trochę idzie włok siola Kaymincow, tamże oddaliła granica w koncu włok siola Kaymincow aż do boczney sciany włok siola Ruyzow, zaś sciana boczna Ruyzow poszła aż do rzeki Kurkły, tamże rzeka Kurkła aż do konca włok siola Ruyzow, ktore dochodzą koncami do rzeki Kurkły, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podłe włok Andruszkanow, ktore siola iego królewska mość raczył (dać) panu Monowskiemu Fedorowiczu. Suma czyni wszystkiej ziemi oddaney włok siedm, morgow siednascie, prętów dwadziescie y puł. A iż się na to więcej morgow dwadziescie trzy, prętów siedm dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianą im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dan w Pocztwie Julij szesnastego, a roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiętego. U tego listu

rewizorskiego przy byłych dwuch pieczęciach na zieloney masie podpis rewizora takowy: I. Gradowski własną ręką. Który to list iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudzkiego przyjęty y zapisany.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л 425—6.

№ 132.—1559 г. Юля 16. Актъ о замѣнѣ земель боярѣ Тондягольской волости.

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt siódmego, miesiāca Maia wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszy tysiąc siedmsetnym piędziesiątym siódnym obranymi, comparendo personaliter w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomości pan Marcyan Tyminski—podczaszy Dobrzynski, opowiadał, prezentował y ad acta podał list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, na dobra, nazwane Tendziegoła, alias Dowgintyszki, uczynionego, in rem et partem wielmożnemu iegomości panu Jozefowi Staszewiczowi służący y należący, ktory podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, iakoż my sąd ony przyjąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwolili, ktorego thenor sequitur estque talis: Za roskazaniem iego królewskiej mości Dmitr Fedorowicz Sapieha, a za posłaniem y zleceniem wielmożnego pana iegomości, pana Heronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, dzierżawcy Płotelskiego, Wilkiskiego y Telszewskiego, podstarości ziemi Żmudzkiej, ciwun włosci Kroskiej Iwan Andrzeiewicz Hgowski oznaymujem, iż

będąc nam na pomierze włóczney ziemi Zmudzkiej we włosci Tendziagolskiej zajęto y przymierzoną dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym hospodarskim ziem oromych, zarosli y sianożęci na różnych mieyscach boiarow hospodarskich włosci Tendziagolskiej pana Alexandra Mikołaiewicza, Stanisławowny Alżbiety Staszewny, a woyciecha Hrydewicza, to iest które dostatecznie wymorgowane. Na pierwszym mieyscu zajęto do włok wsi Martynkowiczow podziału sianożęci pod gurą Kuszleikowską prętow dwadziescia pięć y puł gruntu podłego; na drugim mieyscu niwki y potrosze zarosli uroczyszczem Berzinis morgow sześć, pręty trzy gruntu podłego; na trzecim mieyscu niwki w koncu włok prętow siedm y puł gruntu podłego; na czwartym mieyscu zajęto do włok wsi Tendziagołow niwy pod siedliskiem Jurgajciow morgi cztery, prętow trzy y puł gruntu dobrego; na piątym mieyscu pola gołego z obustron drogi, która idzie od Zadyki do Szydłowa, gdzie lipa stoi, morgow trzynastie, prętow czternastie gruntu podłego; na szóstym mieyscu niw y zarosli podług drogi z Szydłowa do Grynkiszek morg ieden, prętow szesnastie y puł gruntu podłego; na siódmym mieyscu sianożęć na wypuscie Lewikoiniow morgow trzy, pręt ieden gruntu strzedniego; na osмым mieyscu nie daleko teyże sianożęci niwy morg ieden, prętow trzy gruntu strzedniego; na dziewiątym mieyscu sianożęci błotliwej w koncu włok morgow pięć, prętow dwadziescia cztery gruntu podłego; na dziesiątym mieyscu sianożęć koncem włok uroczyszczem Kupre morg ieden, prętow dwa, gruntu strzedniego; na iedyndziesiątym mieyscu sianożęć pod gurą morg ieden, prętow pięć y puł gruntu strzedniego; na dwunastym mieyscu Łuże niepodaleko sianożęci z zarosłami prętow dwadziescia cztery y puł gruntu podłego; na trzynastym mieyscu zajęto do włok wsi Lewikoiniow sianożęci koncem włok prętow osmnastie gruntu strzedniego; na czternastym mieyscu lasu y przerobkow sianożętnych uroczyszczem Weleikiszka morgow sześć, gruntu podłego;

na piętnastym mieyscu niwy podług drogi, która idzie z Żodyki do Szydłowa uroczyszczem Montwiliszki morgi cztery, prętow siedmnastie gruntu dobrego; na szesnastym mieyscu niwy trzy podług teyże drogi, morgi cztery, prętow dwadziescia cztery y puł gruntu strzedniego; na siedemnastym mieyscu podług teyże drogi niwy prętow osmnastie y puł gruntu strzedniego; na osimnastym mieyscu niwy podług teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia ieden gruntu dobrego; na dziewiętnastym mieyscu niwy z obustron teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia sześć gruntu strzedniego; na dwudziestym mieyscu niwy pod siedliskiem boiarow Wołodkiewiczow morgi dwa, prętow dziesięć gruntu strzedniego; na dwudziestym pierwszym mieyscu siedlisko człowieka ich, gdzie Stefan Mikołaiewicz siedział, morg ieden, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego; na dwudziestym wtorym mieyscu niwy pod siedliskiem Mosminaiciow morg ieden, prętow dwadziescia y puł gruntu strzedniego; na dwudziestym trzecim mieyscu pod tąż niwą sianożęci y olszyny morgi dwa, prętow dwadziescia sześć gruntu dobrego; na dwadziestym czwartym mieyscu zajęto do włok Wongdziewskich niwki uroczyszczem Głoyżyszka prętow dziewiętnastie gruntu strzedniego; na dwudziestym piątym mieyscu niwy uroczyszczem Puże prętow dwadziescia y puł gruntu dobrego; na dwudziestym szóstym mieyscu niwy uroczyszczem Dubla morgi cztery, prętow dwadziescia dziewięć gruntu dobrego; na dwudziestym siódmym mieyscu niwy uroczyszczem Zendra morg ieden, prętow dziewiętnastie gruntu strzedniego; na dwudziestym osмым mieyscu niwy z sianożęcią morgow dwa, prętow piętnastie gruntu strzedniego; na dwudziestym dziewiątym mieyscu niwki dwie z sianożęcią w koncu włok prętow dwadziescia siedm gruntu strzedniego; na trzydziestym mieyscu niwy z sianożętką prętow czternastie gruntu podłego; na trzydziestym pierwszym mieyscu sianożęci morgi dwa gruntu podłego; na trzydziestym wtorym mieyscu sianożęci y z zarosłą mor-

gow dwa, prętów dwa gruntu strzedniego; na trzydziestym trzecim miejscu sianożęci prętów dwadzieścia cztery podle; na trzydziestym czwartym miejscu siedlisk, ogrodów y pola, gdzie domy ich—morgow osimnascie, prętów dwadzieścia y puł gruntu dobrego; na trzydziestym piątym miejscu tutaj podle y sianożęci w koncu włok morgow iedynascie, pręty cztery gruntu strzedniego; na trzydziestym szostym miejscu pola y potroche sianożęci podle siedliszcz Piotra Rymgołaicia morgow dwadzieścia dwa gruntu strzedniego; podle tegoż pola zarosli błotliwych y sianożęci morgow iedynascie, prętów sześć gruntu podlego; na trzydziestym siódmym miejscu także niepodaleko zarosli błot y potroche niw morgow dwadzieścia gruntu podlego. Suma tej ziemi ich gruntu dobrego morgow trzydzieście sześć, prętów osim y puł, gruntu strzedniego morgow pięćdziesiąt dziewięć, prętów pięć, gruntu podlego morgow sześćdziesiąt cztery, prętów pięć. Tego wszystkiego morgow sto pięćdziesiąt dziewięć, prętów osimnascie y puł. Za ktore ziemi ich do włok zaięte, dano im rezow osimnascie ziemiami poddanych hospodarskich Wongdziew y boiarskimi w nich pierwey zaiętymi do ziem ich własnych, w ktorich morgow sto osimdziesiąt, prętów dwadzieścia siedm gruntu strzedniego. Granica tego obrębu ich leży z iedney strony podle boku rez na odmianę danych Pawłowi Rozwadowskiemu, z drugiey strony podle boku włok y zascianku wsi Lewikoin y podle konca włok wsi Tendziagoły, z trzeciey strony podle boku rez na odmianę danych boiarom Wołodkiewiczom, z czwartey strony podle błota (trzcina zarosłej) nazwanego Prowirsza, aż po te miejsce, z kąd się wyżey pisać poczeło. A iż jest im naddano morgow dwadzieścia ieden, prętów dziewięć y puł, dla tego, iż się ich grunt lepszy do włok zaięto. Ktora odmiana im dana w granicach wyżey pisanych dostatecznie jest ograniczona y kopcami osypa. Jakoż te ziemi ich do włok zaięte y na odmianę im dane wymorgowane przez mierczych Stanisława Skłodowskiego a Sam-

sona Pawłowskiego za wywodzeniem podanych hospodarskich ze wsi Martynkowiczow to jest Andrzeia Martynkowicza ze wsi Tendziagoły Jerzego Narkuna, a ze wsi Lewikoin Marcina Olechnaicia y inszych starszych ich. Y na to daliśmy im ten nasz kwit z naszymi pieczęciami. Pisan w Tendziagołe, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset piędziesiąt dziewiętego, miesiąca Julij szesnastego dnia. U tego listu obrębnego na wyrzniętey kustodyi są dwie pieczęci wycisione ichmosciow panow pomierczych bez podpisu rąk samych.

Ktory to takowy list obrębny rutenico idiomate pisany, a potom na polski ięzyk przetłumaczony, przy kopij za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iego mości pana Marcjana Tyminkiego — podczaszego Dobrzynskiego, jest do akt do ksiąg Trybunału głównego wielkiego xsienstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги главного Литовскаго трибунала за 1757 г., № 121, л. 77—8.

№ 133.—1553 г. Августа 12. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmeo, miesiąca Januaryi dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wiłkomirskiego, stanowszy obecnie iego mość pan Tomasz Szaykowski, list Abrama Konczy—dworzanina pomiaru na zamienne grunta Butkunskie, alias Peliskie wydany ad acta xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał, ktorego wyraz takowy: За роказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Кунча—дворанинъ и ревизоръ короля его милости замковъ и дворовъ Завилейскихъ, а при мне на тотчасъ былъ владникъ Пенянки его милости пана Войте-

ха Ясинского—тивуна Виленского, державцы Ушпольского и Пенянского, панъ Янъ Мацкевичъ, будучи ми на помере волости Пенянской мерникомъ монмъ помераючи земли на волоки подданныхъ господарскихъ волости Пенянской и выпростаючи стены, чинечы обрубъ волокамъ селу Киндеревичомъ занято и померено у волоки земли его купленое боярина господарского Пенянского Бартоша Николаевича двора его Пелиского и подданныхъ короля его милости уволокахъ суть розданы и для отдаваня отмены есть достаточне черезъ мерника моего Андрея Заборовского и за вывожéнемъ подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ Сташа Мацевича а Миколая Наремшовича выморговано, то есть — на первомъ местцу занято ку тому селу Киндеревичомъ стенного бочного того села поля оремаго, лесу з проробками и сеножатеи морговъ тридцать одинъ, прutowъ двадцать, грунту среднего. За тые земли его у волоки занятые дана ему одмена з земями подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ, которые земли черезъ того жъ мерника моего Андрея Заборовского выморговано, то есть — на первомъ местцу при стене бочной и при концу волокъ села Гайделановъ и при земляхъ его власныхъ поля оремаго и лесу морговъ двадцать семь, прutowъ петнадцать грунту подлого; на другомъ местцу при той же стене бочной и при земляхъ его власныхъ поля оремаго и лесу морговъ дванадцать, прutowъ осмъ грунту подлого. А ижъ ему больше дано, а у него меншь взято, з тыхъ причинъ, ижъ у него взято среднимъ грунтомъ, а ему дано подлымъ. Которые земли ему в отмене даные, есть значне одъ земли короля его милости и одъ земли боярскихъ ограничоны и копцами осыпанные на тую одмену ему отъ мене даную дали есмо весполъ з урадникомъ Пенянскимъ паномъ Яномъ Мацкевичомъ тотъ мой квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Купишкахъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, ме-

сеца Августа дванадцатого дня. У tego listu zamiennego dwie na masci wycisniete herbownie pieczęci.

Który to takowy list po rusku pisany za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго крродскаго суда за 1798 годъ, № 13946, л. 223.

№ 134. — 1559 г. Октября 7. *Актъ о замятнъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ четъверьтого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми повету Вилкомирскаго, на соймику анътеконъвокациномъ по смерти напашнейшого короля его милости Михала обранными, постановивъшысе очевисто панъ Юрый Петъровичъ Кельпъшъ—судья капътуровый повету Вилкомирскаго до акту подъдалъ листъ померы кгрунътовъ и обрубу маетьности своей Полавена, в повете Вилкомирскомъ лежачой черезъ небошчыка пана Абрама Конъчу вымероной, правне справлений собе и дочце своей пане Конъстанъцы Юрьевне Кельпъшовне служачый, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ капътуровыхъ справъ вечыстыхъ былъ вписанъ, который вписуючи слово до слова, такъ се в собе маеть: За розказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Конча—дворанинъ и ревизоръ короля его милости замъновъ п дворовъ Завельскихъ, а пры мъне на тотъ часъ былъ панъ Янъ Мацкевичъ—наместникъ Пеняньски отъ его милости нана Войтеха Ясиньского — кухмистра короля его милости, тивуна Виленьского, державцы Ушъпольского и Пеняньского на тотъ часъ будучы созънавамъ, ижъ помераючи

мерникомъ моимъ на волоки земли подданныхъ господарскихъ, чынечы обрубъ и выпростаючи стены волоками села Родяновъ, села Торпейкишъкого и села Жвирбланъ заняты и у волоки померены земли боярына господарского волости Пеняньское Миколая Матеевича Стецкевича и подданнымъ господарскимъ тыхъ сель у волокахъ суть розданы и для skutочное ведомости отданы за то отмены черезъ мерника моего Лукаша Заборовскаго достаче чне есть зморгованы, то есть на першомъ местцы волоками села Родзюновъ, селища, нивы оремое, сеножатай и лесовъ, уважившы кгрунтъ, то есть кгрунтъу среднего волокъ пять, моркговъ двадцать девять, пруть десеть; на другомъ местцы волоками села Торпейкишъкого, врочышомъ Кговенишъки поля и сеножаты кгрунтъу среднего моркгъ одинъ, пруть двадцать чотыры; на третемъ местцы волоками села Жвирбланъ стеною боковою лесу кгрунтъу подлого моркгъ двадцать, пруть чотыры; на четвъертъомъ местцы надъ рекою Сосою межы землями паней Давидовой поля и сеножаты кгрунтъу среднего моркговъ шесть, пруть тры. Сума всей земли его у волоки господарские занятое волокъ шесть, морговъ двадцать семь, прutowъ одынацать. И за тые земли его у волоки господарские заняты дана ему одъмена землями господарскими застенъковыми, которые такъже черезъ того жъ мерника моего достаче чне зморгованы, то есть на першомъ местцы при стене конъцовой волокъ того села Родзюновъ и пры его власныхъ земляхъ на вьрочыщу Кговенишъки проробковъ лесу и сеножаты кгрунтъу среднего волокъ шесть, прutowъ двадцать; на другомъ местцу пры стене бочной того села пры рѣце Лавене и пры его власныхъ земляхъ поля и сеножате кгрунтъу среднего моркговъ двадцать, прutowъ пять; на третемъ мейсцы пры той же стене бочной, на врочыщу Крейвишкахъ надъ рекою Лавеною и пры его власныхъ земляхъ поля и сеножаты кгрунтъу предъ-

него моркговъ шесть, прutowъ два; на пятомъ мейсцу пры той же бочной стене и пры стене тежъ бочной волокъ лесныхъ лесу и троха проробковъ кгрунтъу подлого моркговъ пять, прutowъ двадцать два. А ижъ надъдано ему моркговъ шестнадцать, прutowъ осминадцать с тыхъ причинъ, ижъ в него взято кгрунтъомъ лепшымъ, а ему отдано подлейшимъ. Которая отъмена отъ мене ему даная отъ земель его короля милосаи значне окграничена и копъцами осыпант на тую отмену ему отъ мене даную весполокъ з урядныкомъ Пеняньскимъ паномъ Яномъ Мацькевичомъ дали есмо ему сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатыми. Писанъ в Купишъкахъ лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пиятьсотъ петьдесять девятого, месеца Октобра сегомо дня. У того листу печати прытысныхъ две, а подбписъ руки тыми словами: Абрамъ Конъча рукою своею.

Который тотъ листъ за устнымъ до акту одъ данемъ до книгъ головныхъ каштуровыхъ повету Вилкомирскаго есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1674—75 г., № 14178, л. 86.

№ 135.—1560 г. *Инвентарь боярскаго села Кежуманъ Мейшагольской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Septembra pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównymi na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem u powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwudziesty piąty obranemi, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Stanisław Burzynski opowiedał, praesentował y do akt podał dokument wielmożnemu iegomości panu Michałowi Eperyszemn Szyrwinskiemu u Meyszagolskiemu starosci na rzecz w nim

выраженъ служащъ рускимъ характеромъ писаны | который подаиачъ до актъ, просилъ насъ саду ажебы поминионы документъ зе всеыткѣ в немъ выраженъ речѣю былъ до хиагъ главныхъ трибунальныхъ великого хієства Литевскаго справъ вѣчзыхъ прїєтыи у wpisаны, іакожъ мы садъ оны прїєиовшы въ хієги вѣчзые трибунальскіє de verbo ad verbum ingrossować rozkazalismy, ktorego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Julij dziewiętnastego dnia, w Wilnie. Za wiadomością wielmożnego ięgomosci pana Mikołaja Tryzny podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego хієства Литевскаго, Wiłkomierskiego y Błudenskiego starosty, Ozskiego y Przelomskiego dzierzawcy pod pieczęcią ięgomosci a z podpisem ręki moiey Franciszka Dolmata Isaykowskiego — pisarza ięgo królewskiej mości skarbowego wielkiego хієства Литевскаго ten extract z rejestru dzierzawy ięgo królewskiej mości Meyszagolskiej w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym przez nieboszczyka pana Abrahama Kuncewicza — rewizora króla ięgomosci sprawionego y do skarbu oddanego poddanymъ alias boiaromъ ięgo królewskiej mości putnymъ dzierzawy Meyszagolskiej w siele nazwanymъ Kierzgotanachъ mieszkającychъ iestъ wydany, w którymъ to rejestrze pomieniono sióło boiarskie słowo do słowa piśmenny рускимъ tako iestъ opisana: Село Кезкутаны, которые менятся быти бояре отъ Мейша-кголы миль чотыры; в немъ первой было волокъ чотырнадцать кгрунъту середнего, на осадибу инъные земли въ застенъкахъ zostали для сумежъности зъ шляхтою, мера тыхъ волокъ всеихъ трехъ поль — долъжына шнуръ по осмьдесятъ петы, а пречына каждого резу пруговъ осмъ; наддатку надъ уставу въ кожъдомъ резу по моргу одному. Граница тыхъ волокъ починается конъцами отъ боку волокъ села Коноховъ и отъ застенъку господарскаго, бокомъ лежить до застенъку господарскаго, другими конъцами приходитъ такъже до застенъку господарскаго, бокомъ лежать такъже до застенъку господарскаго

и до земли бискупа Виленскаго. Розъ-даніє волокъ отъ застенъку господарскаго. Повинность. За всеи повинности яко бояре путные повинни платитъ за овесъ, сено пенезьми по грошей деветьдесятъ семи, чинитъ пенезьми копъ двадцать одна грошь одинъ. Въ стенахъ ограничовныхъ пры крайнимъ полю zostаль реузъ одинъ лишньий, въ немъ волокъ десять, а наддатку имъ для злости морги два кгрунъту середнего придано для злыхъ волокъ на пахане не зъгодныхъ мейсцы у волокахъ ихъ Станиславу Нецевичу а Балтроему Павъловичу, не повинни платитъ ажъ в року шестьдесятъ пятомъ зъ моргу по грошей три, чинитъ грошей тридцать, а который ново прїяналъ почънетъ платитъ въ року шестьдесятъ второмъ грошей сорокъ два, а потомъ яко иншыє; гдыжъ тая волока лесомъ заросла. Застенъковъ конъцы волокъ того села, а при концы волокъ села Локъшановъ выморговано лесу и преробковъ и грунъту подлого волока одна, морговъ однадцать, а наддатку морговъ чотыры. Повинность платитъ з волоки за всеи повинности пенезьми по грошей осмьдесятъ три а зъ моргу по грошей два. Такъже у другомъ конъцу волокъ при земљи Яна Мартиновича и при земљи чашъника а при застенъку Коноховъ зъ другой стороны и на згоръ вымеръ лесу кгрунъту середнего волокъ две, морговъ двацать, наддано морговъ шесть. Повинность платитъ за всеи повинности пенезьми грошей по деветьдесятъ семи, а зъ моргу по грошей три. При боку волокъ тогожъ села и при земљи пана Остика вымеръ лесу поля по треше сеножати волокъ две, морговъ двадцать а наддавъку морговъ десять грунъту подлого; повинность платитъ за всеи повинности пенезьми грошей по осмьдесятъ три, а зъ моргу по грошей два. При боку тыхъ волокъ, а при земљи бискупа Виленскаго, при земљи пана чашъника а при границы волости Неменьчинской, надъ речкою Ошменю, вымеръ поля сеножати грунъту середнего, а по части заросли никъчемныхъ морговъ пятьде-

сятъ два, а наддавъку тымъ морьгомъ для злости морговъ семь принялъ подданный господарский Матей Станьковичъ; повиненъ платитъ с кождого моргу по грошы три. Межы землями земянскими пана Юрья Остика, а пана Чыжевича вымеръ поля и заросли кгрунъту среднего морговъ тринадцатъ, а наддавъку для злости морги три, принялъ подданный господарский Якъшъ Богдановичъ сынъми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинъни платитъ с кождого моргу по грошей три. Межы тымъже землями пана Юрья Остика а Павъла Чыжевича выморговано поля оремего, зарослей и сеножати кгрунъту среднего морьги чотыры, а наддавъку прutowъ осмьнадцатъ, и тотъ застенокъ принялъ подданный господарский Якъшый Богдановичъ зъ сынъми Матеемъ, Петромъ а Томасомъ, повинни платитъ зъ кождого моргу по грошей три. Въ концу того села волокъ межы лесамн инъшими господарскими выморговано кгрунъту подлого поля и заросли по части на вьрочыщу Семешыча морговъ семь, наддавъку прutowъ двадцатъ сеножати, принялъ Лавърынъ Николаевичъ Сопитовичъ, повиненъ платитъ зъ морьгу по грошы два. Пры коньцу волокъ пры земляхъ подданныхъ пана Остикowychъ Лютинановъ сеножати кгрунъту среднего моргъ одинъ, прutowъ петнадцатъ, прынялъ Балътромей Павъловичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повиненъ платитъ зъ моргу по грошы три, а зъ прута по пенезю одному. Пры боку крайнего поля и пры земъли подданныхъ пана Остикowychъ Матеевичowychъ на врочыщу Поденишъка кгрунъту среднего морговъ двадцатъ одинъ и заросли, прынялъ Балътромей Сташевичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повинни платитъ зъ моргу грошей три. Пры боку тогожъ крайнего поля и пры земляхъ подданныхъ Остиковскихъ Довъслюновъ на врочыщу Довъбузу поля лесу кгрунту надлерь подлого багънистого вымеръ морговъ трыдцатъ чотыры, а наддавъку морьговъ чотыры, прынялъ тотъже Балътромей Сташевский Станиславомъ

Станиславовичомъ зъ Балтроемъ и зъ Венцьлавомъ, повинни платитъ зъ морьгу кождого по грошей польтора. Пры боку тогожъ крайнего поля и пры отмене земли, даной подданнымъ пана Остикowychъ Томашевичомъ на вьрочыщу Лука кгрунъту среднего морьговъ тры сеножати, прынялъ Матей Миколаевичъ, а зъ Матеемъ Петровичомъ, повинъни платитъ зъ моргу по грошей тры. Пры томъ же боку и пры отмене даномъ подданнымъ пана Остикowychъ на вьрочыщу выморговано морьговъ одинъ, прынялъ Балътромей а Станиславъ Сташевичъ, повинъни платитъ з моргу по грошы тры. Сума с тыхъ застенковъ, кгда вси прыняты будутъ, чынитъ копъ шеснадцатъ, грошы двадцатъ чотыры и пулъ. Pisan w Wilnie roku, miesiaca y dnia wyz pisanego. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki pisarskiej temi słowy: Franciszek Dolmat Isaykowski—pisarz iego królewskiej mości skarbowy, a poniżej takowego podpisu correcta takowa: Correxit Kimbar. Na drugiej zaś stronie tegoż dokumentu konnotacya takowa: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiaca Decembra iedynastego dnia. Tego rejestru słowo w słowo spisawszy, kopią iaśnie wielmożnemu iego mości panu wojewdzie Derpskiemu podano przy liscie iego królewskiej mości. Józef Bortkiewicz inerał iego królewskiej mości dworney wielkiego xięstwa Litewskiego. Który to dokument za podaniem onego przez wyz wyrażonego patrona do akt iest do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1725 годъ, № 78, л. 1752—5.

№ 136. — 1560 г. Января 26. *Привилегія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костю на право имѣть на своей землѣ вольную корчму.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ осмьдесятого, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными трибунальными у великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствоъ земль и поветовъ на рокъ теперешний тысеца шестьсотъ осмьдесятый обраными, постановившысе очевидно у суду нашего пленипотентъ панъ Алексъсандеръ Холховский, покладаль передъ нами листь привилей одъ наянейшого святого памяти короля его милости Зыкгъмунта Августа на збудоване карчмы на грунтьте Будовескомъ и Журобицькомъ, служащий его милости пану Мартину Кости, который покладаючи, просилъ насъ суду, абымы оный до книгъ головныхъ трибунальныхъ приняли. А такъ мы оный принявшы у книги уписать казали, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зыкгъмунтъ-Августъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руски, Пруски, Жомойдъски, Мазовецки и инъныхъ. Ознаймуемъсимъ нашымъ листомъ, билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Витебский Марътинъ Костя и просилъ насъ, ижъбыхъмы дозволили ему на власнемъ кгрунтьте именей его Будовойстького и Журобицького, пры гостиньцу великомъ, который з Полоцъка до Витебска идетъ, корчму збудовати и в ней шынъкъ вольный медъ, пиво, горельку и инъные всякие речы стравные на продажъ держати, а то дей не есть на жадной шкоде и переказе в пожитъкахъ местъ нашихъ господарскихъ, о чомъ маршалокъ и писарь нашъ державъца Медъницткий, Могилевский, Озерыцыньский и Усвятский панъ Остафей Воловичъ у прычыне насъ за нимъ жедалъ, ино кдыжъ то не есть на жадной шкоде и переказе пожиткомъ

местъ нашихъ, мы на прычыну пана Остафьеву и на чолобиты его чынечы з ласки наше господарское дозволили есмо тамъ ему на кгрунтьте власномъ его Будовезькомъ и Журобицькомъ, при гостиньцу великомъ, который з Полоцъка до Витебска идетъ, корчму збудовати. Маеть онъ самъ, его жона, дети и потомъки его туу корчму на себе держжати и в ней медъ, пиво, горельку и инъшые всякие речы стравные, кромъ плаченья капъщыны, на продажу мети; одъножъ онъ и потомъки его з великою пильностью того постерегати мають, жебы в оной корчме никоторое злочынство не деялосе. И на то есмо ему дали сесь нашъ листь подъ нашею печатью. Писанъ у Рудъникахъ лета Божого нароженя тысеца пятьсотъ шестьдесятого, месеца Генъвара двадцать шостого дня. У того привилею печать прытисънена и подпись руки тыми словами: Sigismundus Augustus Rex. А другой подпись тыми словами: Остафей маршалокъ и писарь. Который же тотъ листь привилей его королевской милости, за покладанемъ оного до актъ, и прозьбою черезъ особу верху мененую есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вчыстыхъ воеводства Виленьского акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1680 годъ, № 20, л. 757—58.

№ 137. — 1560 г. Юнь. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа относительно правъ боярскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Юля осмьнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствоъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тысеца шестьсотъ шестьдесятъ пятый обраными, постановившысе

очевисто у суду панъ Янъ Вроблевский подаль до актъ листъ светое памяти наяснейшого короля его милости Жикгимунта Августа в справе особъ ниже мененыхъ до его милости пана Андрея Богъдановича Шолухи на онъ часть державы Кричевского выданыи, просечи абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ актикованъ и уписанъ былъ, корорый уписуючи у книги, што се з него вычитать могло слово до слова такъ се в собе маеть: Жикгимонтъ Августъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Держжавъцы Кричевскому пану Анъдрею Богъдановичу Шолусе. Прииздили до насъ бояре наши Волъчаские Яковъ а Романъ Ботвиневичи Ромавъкаша з братю своею Жданомъ а Михайломъ Вахурами Косцюшъковичи и Митъко а Богданъ и Дешко Сватковичи з братею ихъ Семеномъ а Матвеемъ Попелами о томъ, ижъ што перво сего они за жалобу подданыхъ нашихъ всее волости Кричевское з росказаня нашего господарского на дворе нашомъ передъ врадники нашими дворными мели справу и люде ихъ боярские, которые они выслужили на продкахъ нашихъ тожъ на насъ господару послоль з ними повинни были на замъку Кричевскомъ кликати, стержчи и подводы подъ послы и гонцы давати и они, што предъ тымъ того не было, выставили дванадцать светковъ, то есть волости Могилевской шесть чоловекъ, з волости Мстиславской шесть чоловкъ которые сведоми. А такъ мы на выслухане того сведоцтва отослали поставити сведковъ передъ тобою, ино ты выслухавши того сведоцтва до насъ и всю тую справу на вырокъ нашъ господарский отослаъ и обоя сторона року отъ тебе зложоного пильновали и на выписе з книгъ твоихъ оказалосе, же тые светки передъ тобою не згодне своимъ сведоцтвомъ били и мы порозумевши тому, ижъ речъ не есть подданыхъ нашихъ, але земьская и власна наша госпо-

дарьская, а ижъ тежъ на некоторыхъ замъцехъ украинскихъ зо всихъ тыхъ повинностей подданные боярские не выламууютъсе, которые одданы тыхъже волостей, про то есмо такъ постановили—што ся дотычетъ тыхъ вышей менованыхъ бояръ, то есть Ботвиневъ, Кашъ, Костюшъковъ, Волъчаскихъ и Сватковичовъ, выслуги продковъ ихъ еще за Казимера короля и за Алексанъдра, то одложили есмо на выведане посланцовъ нашихъ, которые для постановеня пожитковъ скарбу нашого, посланы тамъ будутъ и не мають подъданные наши ихъ людей давно выслужоныхъ ку повинности той примушати до выведаня одъ посланцовъ нашихъ, а къды посланцы наши тамъ будутъ и окажетъли се то з выведаня ихъ, же люде оныхъ бояръ в повинности передъ тымъ спольне з ними были, тогды и теперь послоль з ними подданными нашими тую всю повинность ку замъку нашому полнити мають по первому, нижли што се дотычетъ инныхъ всихъ бояръ, которые на выслуге седять за отца нашого и за насъ господара и хотя жъ бы и пустовщизны волостные выслужили и людьми осадили, таковые вси люди ихъ той повинности замъковой досить чинить мають и ты бы о томъ ведаючи, тымъ бояромъ нашимъ помененымъ з давности утверженымъ ни в чомъ права не нарушалъ, яко выжей листомъ нашимъ описано. Писанъ в Вильни лета нароженя Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Юня. У того листу при печати подписъ руки тыми словы: Остафей—маршалокъ и писарь. Который же тотъ листъ за поданемъ оногю до актъ черезъ особу верху мененую, што могло з него вычитать, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписано.

Тоже, за 1665 г., № 4 л. 1261.

№ 138.—1560 г. Юня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю.

Roku tysiąc siedmset siedm dziesiąt szóstego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Grodzkiego, stanowszy osobiscie ichmość panowie Franciszek y Adam Horczakowie przywiley daniny, od Zygmonta Augusta Horczakom dany, opowiadali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor z ruskich liter na polskie przekładaiąc, tak się w sobie ma. Зыгмунтъ Августъ Божео милостью король Польский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Справцы дворовъ староства Городенского, державцы Остринскому, Новодворскому, Озерскому и Маловицкому, Себастьяну Дыбовскому, а дворанину нашему Лаврину Войне. Приходили до насъ бояре повету Городенского, двора нашего Маловицкого, Иванъ а Макарь Горчаковичи, Матфей а Горчако Михалковичи з братьею своею о томъ, ижъ што король его милость Зыгмонтъ отецъ нашъ продкомъ ихъ Кузьме Горчаковича а Васку Михаловичу рачилъ дати лесу проробку Одельского ку ихъ землицы вдложъ на полверсты, а поперокъ также на полверсты у во што ихъ за розказанемъ его королевское милости конюший дворный Троцкий, державца Волконидий и Лепунский панъ Якубъ Кунцевичъ увезаль, а потомъ королева ей милость и найвысшая княгини Бона, пани matka наша продкомъ же ихъ Тымошу и брату его а примичу Матфею а Ивану Горчаковичу з братью, а Богдану Михалковичу обрубецъ земли Дубровы одъ пана Виленского, старосты Городенского пана Юрия Николаевича Радивиловича имъ данный листомъ своимъ до службы военной подтвердить рачила. Ико жъ оны листъ его королевской милости Зыгмонта отца нашего и листъ Якуба Кунцевича увязчый на лесъ проробку Одельского, такъ тежъ подтвержене королевой ей милості пани матки нашоей на

обрубецъ земли Дубровы имъ даны передъ нами покладали, повядаючи словне, будучи тамъ у дворовъ староства Городенского на помере волокъ, оного проробку Одельского и тое земли Дубровы у волоки оземшы, подданнымъ нашимъ роздали, а имъ дей за то одменысте не дали, и били намъ чоломъ абыхъмо ихъ ведле тыхъ листовъ данины короля его милости и подтверженя ей королевской милости при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве оставили и за тые земли у нихъ узятые одмену имъ дати казали. Ино мы з ласки нашое господарское на чоломъ битые ихъ то учинили, при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве ихъ есмо оставили. А што ся дотыче кгрунту одъ тыхъ земли ихъ у волоки наши черезъ васъ взято, приказуемъ вамъ, ажебысте кгрунтомъ нашимъ такъ ровнымъ только жъ яко ихъ взято и где быхъ споручъ было имъ одмену дали; нехай оны тотъ проробокъ Одельский водле данины и листу его королевской милости Жигимонта отца нашего и оный обрубецъ земли Дубровы подлугъ потверженя королевы ей милости пани матки нашое, держать и уживають, а намъ з того службу служатъ потому жъ, якъ и перво сего з давна служивали. Писанъ в Вильне, лета Вожого нароченя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Юня третего дня. У tego przywileiu podpis nayiasniejszego krula y iasnie wielmożnego pisarza temi się wyraża słowy: Sigismundus Augustus Rex. Презъ бытность воеводы Виленского, маршалка земьского старосты Берницкого, Ковенского пана Миколая Радивила а воеводы Троцкого, гегмана нависшого, старосты Мозырского, державцы Больницкого и Сомилнского пана Ми Юрия Радивила. Остафей Воловичъ — писаръ.

Który to przywilej dany przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 56—7

№ 139. — 1560 г. Юня 6. *Подтверждение*
королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ
Переволоцкиихъ бояръ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstarościm sądowym powiatu Wołkowyskiego od iaśnie wielmożnego ięgomosci pana Kazimierza Adryana kniazia Massalskiego — oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym comparens personaliter Bartłomiej Łukaszewicz kopią listu od nayiasniejszego króla ięgomosci Polskiego Zygmonta do wielmożnego ięgomosci pana Hrehorego Wołowicza — starosty Słonimskiego po rusku pisanego boiarom Przewłockim służącego ad acta podał de tenore sequenti pisano: Жыгмонтъ з Божое ласки король Польски, велики князь Литовски, Руски, Жмойдски, Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а ревизору нашему Андрею Илговскому. Приездили до насъ земляне нашия повету Слонимского Переволоцкие Марко Дорогиничъ, Тымовтей Несторовичъ а Степанъ Манковски сами одъ себе и одъ всей братьи своею в томъ, што дей ты Илговски, будучи на померы волокъ тамъ у Слониме и землю ихъ самыхъ и братьи ихъ мериль, а шестьдесятъ волокъ вымериль, и велелъ еси дей имъ з тыхъ волокъ земли ихъ службу тяглую служити, а они дей есть шляхта, и покладали передъ нами листъ дяди нашего Александра короля его милости, в котромъ пишеть, ижъ велики князь Витофтъ деду ихъ на имя Близницу надалъ, подвождь, ани корму и которыхъ подачокъ имъ давати и никакое службы служити не велелъ, которы же слово до слова в сесь нашъ листъ уписати есмо, казали и такъ се в собе маеть: Александръ, Божою милостю велики князь Литовски, Руски, Жмудски,

Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашему, наместнику Слонимскому пану Литавору Хрибтовичу. Били намъ чоломъ тыи наши люди повету Слонимского Переволоцкие, на имя Семень Созиновичъ, и з братью своею а Пронъ Демьяновичъ и з братью своею, а Ходоръ Василевский и з братью своею и положили передъ нами листъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости в томъ, ижъ велики князь Витофтъ надалъ деду ихъ, на имя Близницу, подвождь не давати, ани корму и которыхъ подачокъ давати и (ни)какое службы не служити, для того, што домъ ихъ на дорозе, и коли велики князь Витольдъ по дворахъ ездывалъ и в дому ихъ стоивалъ, а потомъ отецъ нашъ король его милость далъ и сыномъ ихъ свой (листъ) по томужъ и в дому ихъ стоивалъ, а они подыимують станцією, ино и намъ ся пригодить коли в дому ихъ стояти. И далисьмо имъ сей нашъ листъ подлугъ листовъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости подвождь имъ ненадобе давати, ани корму, ани которое подачки и никакое службы имъ не служити, нехай будетъ такъ, какъ было за великого князя Витофта и Зыгмунта и за одца нашего короля его милости, бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ. Писанъ в Вильню, Юля второго дня, индикта дванадцатаго. Приказъ маршалка наместника Слонимского пана Литавора Хрибтовича. И били намъ чоломъ абьсьмо и теперь в жадную повинность и службу тяглую и иншую приворочати ихъ не казали. Ино мы з паны радными нашими ихъ милостю намовившисе и бачачи ижъ тотъ листъ на шляхецтво имъ служить, для того в повинность жадную абы не были приворочаны, тотъ есмо листъ короля его милости Александра при моцы составили и приказуемъ вамъ, ажебысте и братьи ихъ ку службе тяглой и жадной повинности не примушали и некоторое трудности для того не чинили, але осадили бысте ихъ и братью ихъ не платитъ, але яко вольныхъ землянь, заховуючися в томъ

ведле сего росказаня и листу нашего. Писанъ в Вильню, лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятого году, месеца Юня шостого дня. У теу копій podpis najiasnieyszego króla takowy: Sigismundus Augustus Rex m. p. Locus sigilli; poniżej podpis iegomosci pana marszsałka u pisarza in hunc sensum. Остафи маршалокъ и писаръ m. p.

Która to kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę da akt, iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięta u wpisana.

Изъ актовъ книги Волковскаго градскаго суда за 1750—2 годы, № 10668, л. 965.

№ 140.—1560 г. Юля 9. Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матусовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю.

Roku tysiąc siedmset siedm dziesiąt osme go, miesiáca Oktobra dwódziesiątego szóstego dnia.

Na rokach święto Michalskich in solito iuditorum loco w mieście iego królewskiej mości Grodnie porządkiem prawa pospolitego sądzących się przed nami Michałem Politałskim — prezydującym, Benedyktem Bouffałem — sędziami, karolem Littaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzkiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegomość pan Jan Nepomucem Poczobut — oboznic Grodzkiego, list najiasnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta po rusku pisany przy kopij na polskie przetłumaczoney do akt podał w te słowa pisany: Жыгимунтъ Августъ Божью милостыю король польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецки, Жомойдский и иныхъ. Справцы староства Городенского, державцы Острынскому, Озерскому и Новодворскому Себестыану Дыбовскому а дворанину нашему Лаврину Войне. Жаловали намъ бояры

нашыя Городенские Янъ Матусовичъ, Мартинъ Яновичъ о томъ, ижъ дей вы, поме раючы земли наши у волоки в повете Городенскомъ, не мало земли ихъ збожемъ ихъ засяными, а сеножати у померу волочно ю узелы и в отмене за земли и сено жати боярину господарскому Данилу Курчу за его земли далы, на которыхъ дей земляхъ ихъ тотъ Данило не мало збожыя жита и ечменю ихъ власного пожалъ и до дому своего звозилъ; в чомъ они не малую шкоду собе быти менятъ. Для чого били намъ чоломъ абыхмо в томъ шкоды имъ примовати не допустилы, а якъ одмену за земли ихъ дати и такъ тежъ збожа ихъ пожатые имъ поворочать казалы, прето если такъ земли и сеножати ихъ черезъ васъ волоки наши будутъ забраные и тому боярину нашему Данилу у в одмене от даны приказуемъ вамъ абы есте за тые земли и сеножати ихъ у волоки померены и в одмене тому боярину далы отменою много, колько ихъ земли и сеножати у нихъ взято, грунтомъ добрымъ, штобы за ихъ земли стояло одмену слушную землями нашими имъ вделати и оддати; а тое збо же, якъ много будетъ тотъ Данило на земли ихъ пожалъ, абы и тое, кромъ жадного омепканя, все в целости имъ по ворочати и оддати казалы; бо если бы имъ тое збоже ихъ одъ него вернено и оддано небыло, тогды ни на комъ иншомъ, одно на васъ самыхъ того имъ смотреть розкажемъ; гдыжъ вы не отдавши имъ од мены земли збожемъ ихъ засянымъ в от мене поотдавали. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, Юля девятого дня. У tego listu przy wycisnioney pieczęci podpis takowy. L. S. Остафей маршалокъ писаръ.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażonego u sądu patrona przy kopij do akt iest do xiąg ziemskich Grodzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годъ, № 6861, л. 890.

№ 141.—1560 г. Августа 23. *Разсльдова-
ніе о дворянскихъ правахъ бояръ Крупо-
вичей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego
czwartego dnia v. s.

Na urządzie Jego Imperatorskiey mocy
przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego,
stanąwszy obecnie iegomość pan Wawrzy-
niec Fietkiewicz takowy dekret do akt po-
dał, ktorego wyrazy następane: Видимусь
з книгъ земскихъ справъ вечистыхъ пове-
ту Лидского. Лета од нароженя Сына Бо-
жего тысеча шестьсотъ тридцать осмого,
месеца Генвара двадцать пятого дня. На
рокахъ судовыхъ земскихъ в семь року
вверху на дате писаномъ о трель кроляхъ
святе римскомъ в Лиде одправовать зачатъ
передъ нами вранниками судовыми
земскими повету Лидского Самуелемъ Кун-
цевичомъ — судькою, Адамомъ Овсянымъ—
подсудкомъ, Якубомъ Кунцевичомъ—писа-
ромъ, старостою Конявскимъ и Дубенскимъ,
постановившысе очевисто у суду земянинъ
господарский повету Лидского панъ Але-
ксандеръ Круповичъ покладалъ и ку ак-
тыкованью подалъ листъ ихъ милостей
пановъ комисаровъ одъ славное памяти ко-
роля его милости Зыгмунта Августа зосла-
ныхъ, а в середине того листу нижей
имены помененыхъ належачій ихъ милостемъ
паномъ Круповичомъ и участникомъ ихъ
на речъ в немъ нижей описаную, ко-
торый тотъ листъ передъ нами вра-
домъ положивши, просилъ, абы былъ до
книгъ земскихъ Лидскихъ уписанъ, акты-
кованъ, кторы уписуючы в книги слово
до слова такъ се в себе маеть: За розка-
занемъ господара нашего короля его ми-
лости и великого князя Зыгмунта Августа
посланы будучы на тые sprawy одъ его
королевской милости, мы комисары госпо-
дарские Янъ Шыноквичъ—маршалокъ и
писарь господарский, староста Тыкотин-
ский, Грыгорый Воловичъ—староста Мсти-
бовский, городничый Городенский, дер-

жавца Ейшыский,—Огармиский, Конявский
и Дубицкий и Зельвенский, а Размусъ Дов-
гердъ—дворанинъ господарский короля его
милости, з розказаня тежъ господарского
на тотъ часъ вышли при нимъ ревизоры
его королевской милости дворовъ повету
Троцкого панъ Станиславъ Равский—дер-
жавца Лидский, Сымненский и Немонский,
а панъ Семень Война—дворанинъ госпо-
дарский, смотрели есмо того дела за ман-
датомъ господарскимъ: — Стояли передъ
нами очевисто бояре Радунские на име
Петрашко Бартошевичъ, Миколай Сенко-
вичъ, Ларинъ Пядевичъ, Матей Радви-
ловичъ Круповичы ижъ имъ дана вина,
якобы они мели быти з народу простыхъ
людей, а не шляхта; они справуючысе
того, положили передъ нами листъ Але-
ксандра короля его милости, в которомъ
пишетъ, ижъ Якубъ Круповичъ, а Мико-
лай Метгиновичъ, а Янъ Ромайковичъ з
братъкою своею поведили, ижъ дець ихъ
Крупосъ служилъ великому князю Витоль-
ду и былъ з нимъ на службе в немцахъ;
князь великий Витольдъ за его службу
вызволилъ того Крупоса со всехъ службъ
и потяглей и подачковъ и листъ дей былъ
ему на то свой даль и на дети; тотъ листъ
в огне згорелъ, то пакъ вжо после вели-
кого князя Витольда некоторые люди Ра-
дунцы на име Бастуны почели были ихъ
притягивати и к себе в службу и в ин-
шые потягли передъ воеводою Троцкимъ
паномъ Иваномъ Монвидомъ и панъ Мо-
нвидъ, доведавшысе того, ижъ князь ве-
ликий Витольдъ з тяглы ихъ вызволилъ
при томъ ихъ оставилъ и свой судовой
листъ имъ далъ, водлугъ которого король
его милость Александеръ ихъ заховалъ,
а велель имъ служити службу в доспесе
конемъ, а з потягли и подачокъ ихъ вы-
зволить потому яко великий князь Ви-
тольдъ деда ихъ Крупоса вызволилъ. Дру-
гий листъ положили судовой пана Ивана
Монвида—воеводы Троцкого, што ихъ су-
дилъ з Бастуны людьми Радунскими, ижъ
ихъ притягивали к себе в службу тяглую,
и панъ Монвидъ одъ того правыхъ оныхъ

Круповичовъ знашоль. Третий листъ okazaли пана Петра Яновича—воеводы Троцкого, в которомъ пишеть ижъ Мицканъ, Дармогъ, Ромейко Круповичи жаловали на пана Стрета городничного Троцкого, ижъ до нихъ присылалъ своихъ грабчи ихъ за дякла, и панъ Петръ — воевода Троцкий потому ихъ заховаль, яко и панъ Монвитъ тяглое службы служити и дякла давати имъ не казалъ. Четвертый листъ положили пана Виленского, воеводы Троцкого пана Радвила Истыковича, в которомъ пишеть, ижъ а Митько, а Дашко Круповичи тягалисе передъ нимъ въ Дубичахъ и своими и скупилъ, што князь великий Витольдъ далъ былъ деду ихъ Крупосу и коли тые оскупилъ втекли оныхъ и панъ Радзивиль Остыковичъ воеводий Троцкий тыхъ скупниковъ ихъ выдалъ имъ и тотъ листъ судовый на то далъ. Пятый листъ положили пана Януша Костевича—мечного господарского, наместника Радунского, в которомъ пишеть, ижъ бояръ Радунскихъ Круповичовъ на име Якуба Митковича, Яна Вешторговича, Миколая Петрашевича Радзивила Богдановича а Микутыса Андреевича и братью ихъ судилъ з людьми Бастунцы, ижъ ихъ притгивали ку сенокосу и панъ Косцевичъ тыхъ Круповичовъ правыхъ одъ того учинилъ вечныхъ, а Бастунцовъ обвинилъ. Еще положили листовъ малыхъ Казимера короля его милости, в которомъ пишеть до тивуна Радунского Монтивина, ижъ некто Декорайко доводили на Круповичовъ промысловъ, ино тотъ король его милости Казимеръ, велелъ посмотреть меж ними наместнику Городенскому пану Лялошу а маршалку дворному пану Лячку, иное тые Бастуны не довели на нихъ и тую и короля его милости Круповичовъ правыми знашовъ, а Бастунцовъ обвинилъ. Потомъ положили листъ светое славное памяти Жыкгимонта короля его милости, ижъ били королю его милости (чоломъ) бояры Радунские Петро Петровичъ а Миколай Лукашевичъ, Радзивиль Богдановичъ, Степанъ Янушковичъ, Матей

Пашковичъ, Миколай Богдановичъ, Гришко Козаковичъ, Лавринъ Пацевичъ з роду Круповичъ поведили королю его милости, ижъ тивунъ и городничый Виленский державца Ушпольский, Пенянский и Радунский панъ Шишко Мацвиць и приставъ Радунские боярские пановъ почели кривды и утиски великие имъ чинить и новины уводить и в службу тяглую ихъ поворочать и за то ихъ грабили и обтяжене великое чнили и казали имъ в замку Троцкомъ в день стерегчы, а в ночи кликати, его королевской милости огледавши тыхъ листовъ ихъ вышей описаныхъ, з ласки своей господарское при нихъ зоставившы ку тяглому в томъ листе поменнымъ ихъ примушати не казалъ, але службу земскую военную посполъ з иншими бояры шляхтоу служити имъ розказати рачиль оказали тежъ и другой привилей на паркгамине писаный нинешнего господара нашего короля его милости Зыгмунта Августа, ижъ били его королевской милости чоломъ бояре Троцкого повету, волости Радунское на име Петрашъ Бартошевичъ, Миколай Сеньковичъ, Лавринъ Пацевичъ, Матей Радзивиловичъ роду Круповичъ о томъ, ижъ яко будучы за розказанемъ его королевской милости померчому у волости Радунское на помереню волокъ Иванъ Гаевникъ, кгды на повести некоторыхъ подданныхъ его королевской милости притегалъ ихъ к волокамъ такъ яко и тяглыхъ людей, и они се втекли до его королевской милости, а тые вси листы вышей описаные передъ его королевской милостью покладали, бьючи чоломъ господару его милости, абы его королевская милость тыхъ листовъ ихъ огледавши при нихъ тыхъ Круповичовъ зоставити и о службу земскую военную служити . . . господарский дати, до которого вси оны листы слово до слова вписати розказати рачиль, тотъ привилей з печатью его королевской милости справы пана Потя писара и по оказаню тыхъ листовъ передъ нами пыталъ то тыхъ Круповичовъ если бы який выводъ о шляхетство свое мели,

абы водлугъ обычаю права посполитого и статусу земского и тежъ водлугъ науки господарское, намъ на письме даное, передъ нами становили. Они иншого никоторого выводу о шляхетство свое, если бы з роду шляхетского вышли не ставили, только з тыхъ Круповичовъ Петрашко Бартошевичъ з братомъ своимъ Раймусомъ становили передъ нами двоихъ землянъ шляхты з дому Нибортова, которыхъ менили себе по матце быти, кромъ ихъ на имс Яна Мицковича а Щепана Николаевича, а по отцахъ своихъ иншого никоторого выводу не маеть, только тые листы королевей ихъ милости. Тутъ же стоячы бояре господарские, в мандате его королевской милости весполокъ зъ тымижъ Круповичи описанные Фетьковичи, Ямонтовичи а Пашковичи поведели, ижъ дети вси не з иншого якого дому але з роду того Крупоса и дому, и есть то тые Круповичи намъ братею потому пытали есмо з листу Казимера короля его милости, што бы то были за люди—до кого Давештовъ да Миколай да Корейко, которые в Круповичовъ о мезлевахъ притягивали, поведали намъ Лавринъ Ямонтовичъ з братею своею, ижъ бы Миколай а Корейко в листе Казимера короля его милости описанные предкове ихъ были и они з того поколеня вышли. Тыхъ всихъ речей ихъ выслушавшы и конца тому не чынечы, писали есмо о томъ до господара его милости о тые вси листы ихъ вышей описанные и передъ нами покладанные до его королевской милости посылали, просечы о науку если бы его королевская милость при оныхъ листехъ ихъ заховати розказати рачылъ и господарь (его) милость рачылъ до насъ розказати писати такимъ обычаемъ — кдыжъ они листы продковъ короля его милости и тежъ листъ его королевской милости з себе мають и они се щитягъ, абы еси ихъ водлугъ тыхъ листовъ жаловали ни в чомъ не нарушаючи ихъ актовъ Ямонтовичовъ, ижъ што первой они передъ нами поведели ижъ бы мели высти з Миколая а Корей-

ка, которые о мезлевахъ Круповичовъ к себе притягивали, его королевская милость до насъ писати розказати рачилъ, где бы они не мели на то особливого вызволеня продковъ его королевской милости и тежъ листовъ господарскихъ, тогда хотя бы и кровность якую межы собою мели не могутъ Круповичи ихъ права шляхецкого. . . . гды жъ се на оныхъ листехъ значить то, ижъ онные Круповичи были люди простые и али жъ за листомъ и вызволенемъ права шляхецкое вошли таковыхъ же листовъ к имъ потреба, а где бы вызволеня, або листовъ не мели, тогда тымъ листомъ Казимера короля его милости осужоны простыми хлопы и кды таковая наука и листъ его королевской милости до нихъ принесены, тые Круповичи передъ нами ставши, поведели, ижъ тые вси вышей описанные Ямонтовичи, Фетьковичи, Пашковичи з одного дому з ними идуть и вси вышли з того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, а службу боярскую ему служити розказалъ. А што дей перво сего менили тые Ямонтовичи, ижъ бы мели быти потомки Миколая а Корейка, которые продка нашего Крупоса з Казимера короля его милости о мезлевахъ притягивали тые дей онымъ Ямонтовичомъ ничого не были кровные, ани ихъ знаютъ где онъ тотъ Лавринъ Ямонтовичъ поведелъ, ижъ еденъ самъ есмо человекъ молодой и тымъ все еси вымовилъ абы то были продни наши, але дей старшая братья и кровные мои тые Круповичи лепей сведомы суть о продкахъ моихъ, ижъ мы Ямонтовичи з тогожъ Крупоса весполокъ з ними з оного вышли и потомки есмо не чые, только того Крупоса и поведели родъ свой одъ того Крупоса такимъ обычаемъ: Ихъ дедъ Крупосъ предокъ нашъ мелъ сыновъ пять на име Мартина..... Ромейко, Кгинвила а Ляйтко: з Мартина вышолъ Миколай, з Миколая Дашко, Давгыло, Андрей а Ямонтъ, з Дашка—Петрашко, з Петрашка—Амброжей, Юрый а Янъ, з Андрея—Микуть, з Микутья—Матей а Янъ, з Довк-

гяля—дочка Зофия, з Ямонта Паць, з Паца, Лаврынъ, Матей, Янъ, Стась, Германъ а Павель тоя Ямонтовичы роду, з Макгина сына Крупосовъ первого, а з Дырмета другого сына Круповичовъ вышоль Вештортъ, з Вешторта Янъ. Войшвило, а Миць, з Яна Бартошъ, Юхно а Юшко, з Вошвила—Станиславъ, Касперъ, а з Мицха—Юрый, а з Бартоша вышли—Петрашко а Размовъ, з Юшка Григоръ а Юрый то Петрашковъ роду, з Дзитмета другого сына Крупосова и з Ромейка третьего сына Крупоса вышоль Паць, з Нача Богданъ и Бутрымъ а Нацко и з Богдана Радивиль а Пашко, з Радивила Мись а Пашко, Матей, Стецко, Григоръ а Савостаянъ, з Бутрыма Щепапъ а Влажей, з Неука Щепанъ, а такъ то Пашковичъ з Ромейка, третьего сына Крупосова а з Кгинвила четвертого сына Крупосова вышоль Петрашъ а Фецько, з Петраша—Миколай, з Миколая Цецько, з Петька Миклашъ, з Миклаша дочка его Световна и з Световны два сыны—ее милости а Баргломей Петровичъ з братьюю а з Свеха а Миколай, з Матей Болтрмей, з Болтрмея Андрей, з Миколая—Якубъ а Щепанъ з Анны то Фетьковичъ, з Кгинвила—четвертого сына Крупосова, а з Мицка пятого сына Крупосова вышель Якубъ а Цецько, з Якуба Мартинъ, з Мартина Ленардъ, з Пецька—Янъ а Стась, то Мицковичъ з пятого сына Крупосова; и поведели, ижъ продки ихъ и они сами в тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости и тежъ нынешнего господаря короля и Жыгмунта Августа есть описаны. И мы именъ ихъ в тыхъ привилеяхъ смотрели, где нашли в привилеяхъ королей ихъ милостей—Пецька Петрашовича а Якуба, Зузанну, з тыхъ пошли Фетьковича, Радивила, Пашковича и братью его стрыечную—Степана Янушковича а Матей Пашковича; а тыхъ Ямонтовичовъ продки. пишеть, Миколая Богдановича а Грышка Козаковича, Лаврына Пацевича роду Круповичовъ: а в другомъ привилею нынешнего господаря нашего, пишеть

Петрашка Вартошевича, Миколая Сенковича и того Лаврына Ямонтовича и Матей Радвилловича Пашковичовъ. И надъ то еще ставили передъ нами на свидѣство, ижъ они вси такъ Фетьковичы, Пашковичы, яко Ямонтовичы и Мицьковичы восполькъ з Петрашкомъ з одного роду з Крупоса, яко родъ свой выличили кгда хоружого Радунского Шимка Володковича а бояръ шляхты повету Радунского Ленарта, Контрыма а з дому Кибартова, Яна Мицковича, а Щепана Миколаевича, которые се менили быти по матце кровными Петрашко а Размузь Бартошевичъ Круповичъ, тые вси вышей помененые поведили, ижъ тые вси вышей описаны Круповичовъ, Фетьковичы, Пашковичы, з одного дому Крупосовъ, з тыхъ пети сыновъ Крупосовыхъ яко вышей описано, вышли и вси они одинъ родъ есть, ино ижъ и на тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости светое и славное памяти. такъ тежъ и на привилею нынешнего господаря нашего короля его милости Жыгмунта Августа имени тыхъ Ямонтовичовъ, Пашковичовъ и Фетьковичовъ, восполькъ з Петрашкомъ Круповичомъ описано, ачъ всихъ ихъ родъ Крупосова описуетъ, а ижъ его королевская милость господаръ нашъ милостивый рачылъ росказать писати до насъ такимъ обычаемъ—которые были листы продковъ его королевской милости, а и тежъ листы его королевской милости самого вызволенья од тягълъ и тыми листы се щыцили. абыхмо ихъ долдугъ такихъ листовъ заховали ни в чымъ не нарушаючы ихъ; пытали есмо хоружого Радунского Шимка Володковича, а Ленарта Контрыма, Яна Мицковича и Мартина Миколаевича Кибортовъ, которыхъ они на свидѣство того, ижъ вси з одного роду Крупосовъ вышли и передъ нами ставили, если бы на томъ прысегу вчынити хотели, ижъ тые Ямонтовичъ, Фетьковичъ и Пашковичъ не з иного якого народу, только з Крупосовъ вси вышли, и они на томъ за прысягу взели се и прысегали на томъ, ижъ они

вышей описаные Ямонтовичы, Пашковичы и Фетьковичы з народу того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, вышли вси одного племя з Петрашномъ идуть, яко жъ и самъ тотъ Петрашко братьею своею Размусомъ весполокъ з тыми сведками присегу чинилъ, ижъ якъ тые Ямонтовичы, такъ Фетьковичы и Пашковичы есть имъ братьею кровны и з одного роду з ними вси они вышей помененные з Крупоса идуть и яко родъ свой правдиве выличили такъ есть и тежъ земли господарскихъ пустовскихъ безъ данины господарское и николи не заберали, ани ихъ подъ собою мають, только на земляхъ своихъ шляхецкихъ мешкають, з которыхъ службу господарскую земскую военную служатъ, а потомъ тые Ямонтовичы, Фетькевичы и Пашковичы присегу чинили ижъ дей есть одъ Петрашки и Размусъ Бартошевичъ и браты ихъ Круповичомъ есть браты кровные и з одного роду з ними всими, яко родъ свой выличили з Крупоса идетъ, а земли дей господарскихъ пустовскихъ николи есмо не заберали, ани ихъ подъ собою маемъ, только на шляхецкихъ земляхъ своихъ мешкаемъ, з которыхъ дей службу господарскую земскую военную служимъ. Мы маючи науку устную господарскую и для большое и потомъ ведомости и подпору и на листе его королевской милости, которые в томъ суду нашомъ слово одъ слова казали есмо писати. Жыкгмунтъ Августъ Божю милостыю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий и инныхъ. Маршалку и писару нашему, старосте Тыкотанскому пану Яну Шимковичу, старосте Мистибовскому, городничому Городенскому, державцы Ейшискому, Воранскому, Конявскому, Дубицкому и Зельвенскому пану Григорію Воловичу, а дворанину нашему Размусу Богдановичу Довкгирду. Што дана намъ справа, же у волостяхъ нашихъ Ейшиской и Радунской многие з подданныхъ нашихъ бояръ путныхъ и людей тяглыхъ безъ воли и листовъ нашихъ

за поклонами черезъ урядниковъ тамошнихъ в шляхецкое право впушани и закрываючисе вольностью шляхецкого роду, которые подъ собою мають одны одчизные, а другие тежъ дочеснымъ правомъ в то вшедши у волоки померити и в порадокъ справити волочное подде постановеня нашего приводити не допускають ревизоромъ нашимъ, а которыхъ земли черезъ померчихъ померены, але платовъ и пожитковъ за упоромъ ихъ врадники наши vybrати не могутъ, в томъ се намъ господару не малая шкода деетъ и ачъ кольвекъ вжо, которые комисары одъ насъ тамъ до тыхъ дворовъ нашихъ были посланы для выведеня о шляхецтве тыхъ таковыхъ подданныхъ нашихъ и тежъ о забране игрунтовъ нашихъ, лечъ ижъ з причинъ некоторыхъ конечное постановенъе дошло, венцъ же передъ тыми комисарми за писанемъ нашимъ хоружие и шляхта стародавняя тыхъ дворовъ и брати его ихъ собе не меновали и о шляхецтве ихъ ничого певного з ведомости своей не ознакомили, а ино и бы регестры скарбными и инными слушными знаки и доводы стороны наше господарское могло се показати и довести, же они суть не шляхта, але бояре путные и люди тяглые, ведъ же мы. Не хотечи никому вольности права уближеня чинити, про то права нашего такового, противко ихъ з ласки наше одступемъ, але на выводъ шляхетства ихъ пушчамъ и яко есмо казали ихъ ку skutочному заставеню тое справы на певный рокъ спозывати, для чего васъ на тую справу комисарми посылаемъ, а хочемъ мети абы есте заховали се в томъ водде статуту права посполитого, то есть же тые подданные, которые о то приповзати се маеть, каждый з нихъ з дому своего двоухъ кровныхъ своихъ шлхтичовъ урожонныхъ з ойца и з матки передъ вами постановили и ими шляхетство свое вывести, а кгдабы который з нихъ кровныхъ постановити не могли, за тымъ, же родъ такового зшоль, ино хотя и не кровныхъ, одно двоухъ

шляхтичовъ, чоловековъ добрыхъ, веры годныхъ, знаемыхъ в шляхетстве ихъ, поставити, а гды тые посполъ з нимъ, хто ся выводитъ, на томъ присягнуть, же суть шляхта, а не путные и тяглые люди и имене шляхецкое здавна подъ собою мають, тогда за таковымъ выводомъ своимъ мають они при шляхецтве и при имени зостати, ведь же таковыхъ маеть ста. и выводъ, которые бы сами шляхтою правдивою з роду. а который бы тежъ такового выводу подле статуу и подле сего выроку а листу нашого не учинили, тые одъ земли своихъ мають однасти на насъ господара; к тому хто бы тежъ земли наши господарские забралъ, альбо безъ листовъ и за листы не слушне и не своимъ правомъ, альбо над то, нижли ему право тое его несеть и несло, держитъ и коло того науку нашу дали есмо вамъ, абы есте конечно постановене чинили, а выведены правне досветчоного таковыи вси земли ку столу нашему господарскому всказывали и приворочали; а кому бы кривда в таковомъ застановеню вашомъ поведила се, то и заразомъ взявши одъ васъ листъ альбо выписъ до насъ господара нехай бы ехали, жебы тымъ борздей и в томъ вамъ наука дана одъ насъ была, яко се маете заковати, бо мы далей в тыхъ речахъ омешканя терпети ку шкоде скарбу нашого господарского не хочемо, але абы што на борздей помера волочная и постановене пожитковъ нашихъ господарскихъ в оныхъ волостяхъ нашихъ скончона была за тымъ вашимъ разсудкомъ; к тому бы есте пильность приложили и што есть справедливе власность тыхъ дворовъ нашихъ врадови нашему з розсудку своего подали, а што бы тежъ подъ правомъ шляхецкимъ слушне держано, при томъ кожного оставили. Писанъ в Вильни, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Июля третьяго дня. Справа пана Оттафея Воловича, маршалка и писаря господарского, абы таковымъ выводомъ и свидѣтвомъ о шляхецтво ихъ

черезъ бояръ, вышей описаныхъ сведковъ ихъ и съ присегою, передъ нами учиненою, и ни в чемъ не одступючи науки и листу моего господарского, але водлугъ науки и выроку его королевское милости зоставили есмо ихъ всихъ, яко здавна были, при земляхъ шляхецкихъ, которой уживаючи службу господарскую земскую военную заступовати, потому, яко и инные бояре шляхта, обыватели того панства великого князства Литовского, будутъ. И на то есмо имъ дали сей нашъ листъ судовой з нашими печатями. Писанъ в Ейшишкахъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Августа двадцать третего дня. У того листу комисарского печати три есть притисненые, а подпись руки тыми словами: Семень Ворновичъ Гричинъ. Который тотъ листъ за прозбою пана Александра Круповича есть до книгъ земскихъ Лидскихъ справъ вечистыхъ уписанъ, актыкованъ, з которыхъ и сей видимусъ з книгъ за писарства мене Мартина Лимонта въ семь року тысяча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Октебра шестого дня, подъ часъ суженя роковъ Михальскихъ подъ нашими печатями пану Станиславу Петрашевичу есть выданъ. Писанъ у Лиде. Takowy widimus za podaniem przez wyż wyrażonego ięgomosci pana Wawrzynca Pietkiewicza do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовтой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 1223—29.

№ 142.—1560 г. Октября 19. *Актъ о замятнъ земель боярина Станислава Миколаевича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Генвара десятого дня.

На враде господарскомъ игродскомъ староства Жомойтского передо мною Аль-
29

брыхтомъ Викторыномъ Млечкомъ, подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Себастьянъ Юрьевичъ Богъдановичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ квить померы кгрунтьовъ, собе случачый, на речъ, нижей в середине в томъ квите померчомъ описаную, и тотъ квить до акту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ велель до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маеть: За росказанемъ его королевской милости Дмитрей Федоровичъ Сопега, а за росказанемъ вельможного пана его милости, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, Иванъ Андреевичъ Илькговский, на тотъ часъ будучи отъ его милости подстаростимъ земли Жомоитской, будучи намъ на помере волочной в земли Жомоитской, у волости Видуклевской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское селомъ Шуноловкомъ земля оремыхъ, поля, зарослей и сеножати на розныхъ местцахъ такъ у волоки польные, яко и в лесные боярина господарского земли Жомоитской, волости Видуклевской Стана Николаевича, который ся заняли у волоки подданнымъ господарскимъ селомъ Шуноловкомъ, такъ тежъ за позоволенемъ его который ся достали в отмене паномъ шляхъте тымъ, которымъ земли свои в тыхъ Шуноловкахъ мають, то есть на первшомъ местцы сеножати врочишомъ Антъупе пруть осмънадцеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нива зъ зарослж врочишомъ Трутишке прutowъ петнадцать, кгрунтъ средний; на третемъ местцу сеножати врочишомъ Клопя варсте прutowъ дванадцати и полъ, кгрунтъ средний; на четъвергомъ местцы нива врочишомъ Апикудрисъ прutowъ дванадцать, кгрунтъ добрый; на пя-

томъ местцу нива врочишомъ Апидемайте прutowъ двадцать пять, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу нива, зъ садибою его, моргъ одинъ, пруть одинъ, кгрунтъ добрый; на семомъ местцу нива врочишомъ Антъгердуша моркгъ одинъ, прutowъ двадцать шестъ и полъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцы нива врочишомъ Аспердуше прutowъ шестънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на девятомъ местцу нива врочишомъ Побаржъвете прutowъ петънадцать, кгрунтъ добрый; на десятомъ местцу нива врочишомъ Побаржвета прutowъ осмъ, кгрунтъ добрый; на одинадцатомъ местцу нива врочишомъ Рудия прutowъ два, кгрунтъ добрый; на дванадцатомъ местцу нива врочишомъ Алькаупе моргъ одинъ, пруть два, кгрунтъ добрый; на трынадцатомъ местцу нива врочишомъ Покарклоте прutowъ шесънадцать, кгрунтъ добрый; на чотырнадцатомъ местцу нива врочишомъ Антъвешъкеле прutowъ чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на петнадцатомъ местцу нива врочишомъ Лавъко Дирва прutowъ одинадцать, кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местцу нива врочишомъ Антъкудресъ Пявна прutowъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на семънадцатомъ местцу нива врочишомъ Побержъве прutowъ петънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ местцу нива врочишомъ Побержвете прutowъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на деветнадцатомъ местцу нива тымъ же врочишомъ прutowъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ местцу нива врочишомъ Побаржвете прutowъ чотырнадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадцать первомъ местцу нива врочишомъ Антъруду прutowъ шестънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцати второмъ местцу нива зъ сеножати врочишомъ Антъгердуша прutowъ осмъ, кгрунтъ добрый; на двадцать третемъ местцу нива подле Стася Наркайтия прutowъ трынадцати, кгрунтъ добрый; на двадцати четъвергомъ местцы нива врочишомъ Патворе прutowъ петнадцать, кгрунтъ добрый; на двадцать пятомъ мест-

цу нива врочищомъ Побаржъвете прutowъ чотырнадцать и поль, кгрунтъ добрый; на двадцати шостомъ местцу нива врочищомъ Лавьнодира пруты два, кгрунтъ добрый; на двадцать семомъ местцу нива врочищомъ Илкгупявнись пруты два, грунтъ добрый; на двадцать осмомъ местцу нива тымъ же врочищомъ прута полътора, кгрунтъ добрый; на двадцать девятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Декснась моркви два, прutowъ петнадцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местцу сеножать врочищомъ Ланна моркви два, кгрунтъ средьний; на тридцать первомъ местцу сеножать врочищомъ Кгердуша моркгъ одинъ, кгрунтъ средьний; на тридцать второмъ местцу сеножать врочищомъ Рати прutowъ двадцать пять и поль, кгрунтъ средьний; на тридцать третьемъ мейсцу сеножать врочищомъ Кгердуша, прutowъ десеть, кгрунтъ средний; на тридцать четвертомъ местцу нива зъ зарослю врочищомъ Кгорвета моркви два, прutowъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу нива врочищомъ Кужей моркгъ одинъ, пруты два и поль, кгрунтъ добрый; на тридцать шостомъ местцу нива врочищомъ тымъ же прutowъ петнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать семомъ местцу нива врочищомъ Кужей прutowъ семь и поль, кгрунтъ добрый; на тридцать осмомъ местцу нива зъ сеножатию и зарослю врочищомъ Кужей моркви чотыры, пруты два, кгрунтъ добрый; на тридцать девятомъ местцу нива зъ сеножатию врочищомъ Кужей моргъ одинъ, пруты чотыры кгрунтъ добрый; на чтырдестемъ местцу сеножать съ зарослю врочищомъ Покальнесь моркви три, прutowъ десеть, кгрунтъ средний; на сорокъ первомъ местцу нива зъ зарослю врочищомъ въ Шуоловъкахъ моркгъ одинъ, кгрунтъ средний; на сорокъ второмъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Покальнесь моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ третьемъ местцу нива зъ зарослю врочищомъ Тульбендре моркгъ одинъ, прutowъ двадцать два и поль, кгрунтъ подлый; на сорокъ четвер-

томъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Покгранена моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Вайкайупе прutowъ семь и поль, кгрунтъ подлый; на сорокъ шостомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Подакъсне прutowъ десеть, кгрунтъ подлый; на сорокъ семомъ местцу сеножать врочищомъ Прудавете прutowъ деветь, кгрунтъ добрый; на сорокъ осмомъ местцу нива врочищомъ Ужудека прutowъ семнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ девятомъ местцу нива врочищомъ Труцишке прutowъ пять, кгрунтъ добрый; на петъдесятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Кгамонтъ Вешъкедесъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать девять, кгрунтъ подлый; на петъдесять первомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Поепушеклоемъ прutowъ семь и поль, кгрунтъ подлый; на петъдесять второмъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ тымъ же моркгъ одинъ, прutowъ дванадцать и поль, кгрунтъ подлый; на петъдесять третьемъ местцу сеножать врочищомъ Апушеклоемъ моркгъ одинъ, прutowъ десеть, кгрунтъ подлый; на петъдесять четвертомъ местцу сеножать врочищомъ Покгвирнисъ морги два, прutowъ петнадцать, кгрунтъ подлый; на петъдесять пятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Балунде моркви три, прutowъ деветь, кгрунтъ подлый; на петъдесять шостомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Упеме моркви чотыры, прutowъ пять, кгрунтъ подлый; на петъдесять семомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Вирмила моркви три, кгрунтъ подлый. Сума тыхъ всихъ земль его вышей мененыхъ, у волоки занятыхъ и въ отмене даныхъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадцать, прutowъ петнадцать, поля кгрунту средьнего моркгъ одинъ, прutowъ петнадцать, поля кгрунту подлого моркговъ двадцать одинъ, прutowъ деветьнадцать. Сума всего поля: кгрунту доброго, средьнего и подлого морговъ двадцать шесть, прutowъ чотыр-

надъцать и полъ; сеножати кгрунъту среднего моркговъ осмъ, прutowъ шестнадцать, подлого морговъ двадъцать одинъ, прutowъ деветнадцать. Сума сеножати и зарослей кгрунъту среднего и подлого моркговъ тридцать, прutowъ пять. Сума того всего поля, сеножати и зарослей: кгрунъту доброго, среднего и подлого моркговъ петьдесять шесть, прutowъ деветнадцать и полъ. За которые земли дана ему отмена землями подданныхъ господарскихъ с тыхъ же сель Шунуловкъ, такъ тежъ землями пановъ шляхты и вельдомыхъ ихъ, которые земли свои мають в тыхъ же Шунуловъкахъ, волоками готовыми спрогоняными и спротинаными водле померы волочной за простыми стенами такъ полными, яко и лесными дано ему на двухъ местцахъ, то есть на первомъ месту волока одна, моркговъ двадъцать одинъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадъцать, прutowъ двадцать два, сеножати крунту среднего морги три, сеножати и заросли кгрунъту подлого, моркговъ двадцать семь, прutowъ осмъ. Граница тое отъмены ему даное на первомъ месту з одной стороны подле боку волокъ полныхъ и лесныхъ села Шунуловкъ Малого, зъ другое стороны подле земли, в отмене данныхъ бояромъ господарскимъ волости Видуклевъской Преномъ, с третей стороны подле земли, в отмене данныхъ боярину господарскому Стасю Ромасяжегътю, а з четвертой стороны подле земли, такъ в одъмене данныхъ землянце господарской паней Станиславовой Вологъкевича, паней Едвизе Кгабрыяловъне, а боярына господарского Стася Прощъмонтаятя. Которого обрубъ долъжина шнуровъ петьдесять одинъ, а предъчина шнуровъ три. На другомъ месту дана ему заросли мало годного ку выробленю на сеножать и поле, только на выгонъ кгрунъту преподлого моркговъ двадцать. Граница тое отъмены ему даное на первомъ месту з одной и зъ другое стороны пры концу, а боку волокъ лесныхъ села Шунуловкъ, с третей стороны

пры границы Росенского, а с четвертой стороны пры земляхъ в отмене данныхъ боярину господарскому Стасю Ромасяжегътю. Сума тыхъ всихъ земель вышей мененыхъ ему в отмене данныхъ поле, лесу, сеножати и заросли кгрунту доброго, среднего и подлого волоки две, моркговъ одиннадцать. А ижъ есть надано ему заросли кгрунъту преподлого моркговъ чотырнадцать, прutowъ десеть и полъ, для того даючы водъле уставы господарской подлымъ за добрый ве трое, а за середний ве двое, а преподлымъ за подлый ве двое, а ижъ есть вышей описано, же се земли его достали у волоки подданнымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Шунуловъкахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся ему в отмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские, то для того, ижъ они земли свои вельми мели сумежъ на розныхъ мейсцахъ, такъ и подданными господарскими, яко и вельдомыми шляхетскими, которымъ земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскихъ в тыхъ Шунуловъкахъ порезавшы на волоки и выморговавшы земли кождого шляхътича особно, поки волоки зашлы водъле померы волочной за простыми стенами, тогда кажъдому с пановъ шляхта давана отмена волоками готовыми спрогоняными и спротинаными такъ полными, яко и лесными, такъ тежъ и ему. Которая отъмена дана землями подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскими, маеть держати и вживати яко властные земли свои; чийжъ кольвекъ земли есть с подданныхъ господарскихъ або шляхетскихъ в тыхъ границахъ ему вышей описаныхъ есть, за которые землями тымъ паномъ шляхте отъмена давана на инъшомъ мейсцу такожъ волоками готовыми, которые земли вышей описанные ему в отмене даные достатогъне есть ограничоны водле померы волочной за простыми стенами и копъцами осыпаными и котории земли его у волоки забраные, або комужъ кольвекъ с пановъ шляхты

в отмене достали, такъ тежъ ему в отмене данни достаточне есть выморкованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарьскихъ тоежъ волости Видуклевской селъ Шунулавкъ Стася Маркайтя—пристава, Михна Шнукъшайтя, Анѣрея Рапайтя, Юрья Ягминайтя а Станя Якгелайтя. А естли бы которые земли, або сеножати и заросли его zostали за стеною в тую сторону ку двору его милости пана Войтеха Шемета—тивуна господарского Дирвянского Болтъмишъскому, тыхъ онъ маеть по старому ужывать, яко властныхъ своихъ. И на то есмо тому боярину господарьскому Станю Николаевичу дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у волости Видуклевской, лета Божого нарочения тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Октябра девятнадцатого дня. У того квити померы кгрунтовъ, в повете Видуклевскомъ лежачыхъ, печати две прытисенныхъ. Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до акъту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго гродскаго суда за 1671—2 годы, № 14480, л. 723—6.

№ 143.—1561 г. Марта 6. Подтверждение Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ.

Лета отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ сегомо, месеца Юня двадцать пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, по святой Троицы святе рымъскомъ прыпалыхъ и судовне у Ошъмене одправованыхъ, передъ нами Владыславомъ Комаромъ — судьео, Еразумомъ Яномъ Свеховскимъ — подсудкомъ, а Казимеромъ Анѣреемъ Закревскимъ — писаромъ, врандниками судовыми земскими повету Ошъменского, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Янъ Душевский оповедалъ и

ку повторному актыкованю взглядомъ зруйнованя книгъ земскихъ Ошъменскихъ покладаль выпись с книгъ земскихъ Ошъменскихъ з уписанемъ в немъ привилею короля его милости Зыгмоньта—Авггуста, домовъству ихъ милостей пановъ Велямовичовъ на речъ в немъ нижей помененуу данный и належачый, просечы, абы тотъ выпись былъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ уписанъ, которого мы врадъ, огледавши и читаного выслухавши, велели есмо его до книгъ прынять и уписать а уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ вравдовыхъ земскихъ вечыстыхъ повету Ошъменского. Лета Божого нароченья тисеча пятьсотъ деветьдесять девятого, месеца Генъвара дванадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымъскомъ повету припалыхъ и судовне тутъ у Ошъмене одправуючыхъ, передъ нами врадомъ судовымъ земскимъ повету Ошъменского Станиславомъ Станиславовичомъ Саковича — судьео, Анѣреемъ Яновичомъ Великовичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Корсакомъ писаромъ, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский Мартинъ Вилямовичъ оповедалъ и ку уписаню тутъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ вечыстыхъ покладаль привилей на паркгамине писанный славное памяти короля Зыгмоньта Авггуста подъ печатю маестатовою и съ подыписомъ руки его королевской милости, за што нашь владу просиль, абы былъ до книгъ земскихъ Ошъменскихъ уписанъ и уведенъ. А такъ мы врадъ, того привилею огледавши и прочитавши, дали есмо его до книгъ уписати, который уписуючи слово одъ слова такъсе в себе маеть. Жыггимоеньтъ Авъггустъ Божью милостю король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ. Били намъ чоломъ бояре замъку Кгераноинского Янъ а Матъсь и Якубъ Вилямовичове, штошъ дей перво сего небожикъ панъ Ольбрыхътъ Кгаштольтъ — воевода

Виленьский далъ былъ отцу ихъ боярину Кгеранойнтскому Велямовичу дванадцать служобъ людей имени его Лотъвенъского надъ речкою Дубою и тежъ селидбу, где домъ и огороды его были, на вечность, ино мерчыя наши, помераючи перво сего земли на волоки, и тую землю ихъ померой у волоки взяли и подданымъ нашимъ тамошнимъ на плате роздали, а тые дей листы небощика пана Кгаштольтовы, на оное имене ему даные, у матъки ихъ Ганъвы Велямовое пригодные погорели и на то дей сведецтва и выпису, кому бы тое погорене листовъ оповедати мела, не оказала и того в себе не мела, то пакъ кгда потомъ утеклася подъ ласку а милосерде наше господарское, бъячи намъ чоломъ, абыхъмо на хлѣбокормене до живота ей дали три волоки тыхъ же земли ее з селидбами дому и з огороды овощовыми и польной, ино мы за чоломъ битемъ ее три волоки земъли з селидбою и з огороды ей дали до живота ее, а потомъ з розъсказаня нашего господарского дворанинъ нашъ Янъ Станиславовичъ Стецкевичъ, помераючи земли на волоки, при ономъ замъку нашомъ Кгеранойнтскомъ, придалъ имъ две волоки земъли на службу конъную боярскую до воли и ласки наше господарское, которыхъ земли волокъ пять кгрунтъу середнего подъ нами зостало, то есть, почавъши конъцомъ однымъ до стены боачное волокъ села Кореевичовъ, а бокомъ однымъ до стены волокъ села Инъквивичъ, конъцомъ другимъ до речки Дубы, бокомъ другимъ до земъли боярина повету Виленьского Мерлы; ино ижъ одинъ з нихъ Якубъ Велямовичъ есть служебникомъ княжати его милости господарского, для того князь его милость листъ свой у прычине за нимъ до насъ писати рачыль, абысьмо его и братю его пожаловали и хлѣбокорменемъ осмотрели, якожъ они и нашъ листъ господарский, на тые три волоки земъли матце ихъ даные, и тежъ квитъ оногo дворанина нашего Яна Стецкевича передъ нами покладали и били намъ чоломъ,

абыхъмо при тыхъ пяти волокахъ земъли ихъ зоставили и то имъ листомъ нашимъ потвердили на вечность. А такъ мы для жадаия княжати его милости Пруского и огледавъши оногo листу и квиту, передъ нами черезъ нихъ покладаного, з ласки наше господарское на чоломъ бите ихъ то вчинили, оную пять волокъ земъли имъ есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ и то имъ потвержаемъ на вечность, мають они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тую пять волокъ земли в кграницахъ помененыхъ подъ хоругвевю и судомъ повету Ошъменъского на себе держати и того ужывати вечными часы; а намъ господару службу земъскую военную конъно збройно с того служити потому, якъ и инъшыя бояре шляхъта оногo повету Ошъменъского служатъ. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ з нашоу печатью. Писанъ у Вильни. Лета Божого нароженья тысеца пятьсотъ шестьдесятъ перьвого, месеца Марца шостого дня. У того привилею печать притиснена одна маестатона и подпись руки его королевской милости тыми слоы: Sigismundus Awgust Rex; а другая подпись писарская тыми слоы: Остафей—маршалокъ писаръ. Што про память до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ есть записано, щого и сесъ выписъ подъ нашими врадowymi печатями и с подыписомъ руки моее писарское пану Мартину Велямовичу выданъ есть. Писанъ у Ошмене. У того выпису земъского Ошъменъского печатей притисненыхъ две. Которыжъ тотъ выписъ земский Ошъменъский за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху помененую есть до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ справъ вечистыхъ повету Ошъменъского записано.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1667—74 годы, № 6387, л. 1343—4.

№ 144. — 1561 г. Апрелья 1. *Подтверждение*
королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ иъ
которыхъ бояръ Пенянской волости.

Того жъ дня (1603 г. Юля 2 дня).

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, сего
 месеца Юля первого дня прыпалыхъ и
 судовне в дворе господарскомъ Вилкомир-
 скомъ отправоваыхъ, передомною Маръ-
 тиномъ, княземъ Кгедройтемъ на Виде-
 нишкахъ—старостою Вилкомирскимъ, дер-
 жавцою Обельскимъ, восстановившысе оче-
 висто тые жъ земяне господарские повету
 Вилкомирского панъ Валтромей Авъвгуш-
 тыновичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронць-
 кевича, панъ Станиславъ Мартиновичъ
 Петрашъковича Юрьевича . . . и именъ-
 емъ иншое братья участниковъ и поплеч-
 никовъ своихъ в поли Тодовинскомъ, в
 повете Вилкомирскомъ лежачомъ
 . . , и меновите пана Юрья Петровича
 Фронцькевича , пана Мартина
 Пашковича, Миколая Павловича . . .
 Авъвгуштыновичи, малжонки Станислава
 Мартиновича а Петрашъковича,
 Станислава, Войтеха, а Миколая Янови-
 човъ Жаковича, оповедали и покладали
 передомною листъ короля его милости
 славное и светобливое памети Жыкгимон-
 та Авъгуста и просили, абы для часу
 пришлого и всякое прыходы, уховай
 Пане Боже, прыпадку якого несчастного
 за якоу зъгубою, погореньемъ, у воде
 утоненьемъ тогô листу и за иншими
 прыпадками они на маетьности своей,
 которое зъ давъна и за давностью зем-
 скою, яко вольная шляхта, спокойноне укы-
 вають, у часы пришлые сами и потомко-
 ве ихъ ниякого ущербъку не мели, до
 книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ впи-
 санъ былъ, которого того листу я огле-
 давши и его вычитавши за жеданьемъ ихъ
 до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ впи-
 сати есми велель, который тотъ листъ
 такъ написанъ: Жыкгимонть Авъгустъ,
 Божью милостю король Польский, вели-
 кий князь Литовъский, Руский, Пруский,

Жомойтъский, Мазовецъкий и инныхъ. Дво-
 ранину нашему Авраму Кунцевичу. Пры-
 ездили до насъ бояре нашы волости Пе-
 нянское Янъ Юрьевичъ а Фронцько Пет-
 ровичъ о томъ, ижъ што есмо первого
 сего до нихъ листъ нашъ писати казали.
 жебы они зъ землю, на которыхъ осело-
 сти свои мають, цыншъ в себе задержа-
 ный водле постановенья до скарбу нашо-
 го отдали и заплатили, ино дей они ни-
 коли з тыхъ земель своихъ цыншу не пла-
 чывали, одно службу земскою посполъ з
 ыншыми бояры шляхтою конно, збройно
 служивали, на што и листъ короля его
 милости и великого князя Жыкгимонта—
 отца нашего передъ нами покладали, а ты
 тежъ за росказаньемъ нашимъ отъ бояръ
 шляхты тамошнее Пеняньское ведомость
 оземшы, далъ намъ справу, же они суть
 бояре шляхта и службу земскую зъ землю
 своихъ служывали, а к тому еще и зъ
 рейстровъ скарбныхъ оказалось, же они
 с тыхъ земель своихъ цыншу ни которого
 не давали, одно посполъ з ыншими бо-
 яры шляхтою службу военную заступо-
 вали. Ино кгдыжъ то показалося, же
 они естъ бояре шляхта, прыказуемъ тебе,
 ижъ бы еси зъ землю ихъ, на которыхъ
 они оселости свои мають, цыншу до
 скарбу нашего не правиль и трудности
 ни которое для того имъ не чынилъ, не-
 хай они тые земли держачы и теперь
 службу военную конно збройно служатъ.
 Писанъ у Вильни лета Божьего нароже-
 нья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ перво-
 го, месеца Апрелья первого дня. У того
 листу печать его королевской милости, а
 подписы рукъ тыми словы: Sigismundus
 Augustus Rex. Остафей маршалокъ, пи-
 саръ.

Который тотъ листъ передомною по-
 кладаный за жеданьемъ и прозьбою особъ
 звышъ мененыхъ естъ до книгъ кгород-
 скихъ Вилкомирскихъ вписанъ.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго кгородскаго
суда за 1603 г., № 13884, л. 163.

№ 145. — 1661 r. Apręła 30. *Подтверж-
дніе королеми Яномъ Казиміромъ правъ Пе-
революцикиъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt wto-
regu, miesiąca Apryla piątego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mosci grodzkim Wołkowyskim, przedemną Micha-
łem Donatem, kniazem Massalskim—pod-
staroscim sądowym powiatu Wołkowys-
kiego, od iasnie wielmożnego iegomosci
pana Kazimierza Adryana, kniazia Massal-
skiego—oboznego wielkiego xięstwa Litew-
skiego, starosty sądowego Wołkowyskiego
installowanym, stanowszy personaliter Jo-
zef Demianowicz y Antoni Łukaszewicz, bo-
iarowie siola Przewłoki przywiley od nay-
iasniejszego króla iegomosci Polskiego Jana
Kazimierza boiarom siola Przewłoki, do
starostwa Słonimskiego należącego, na rzecz
w nim wyrażoną dany y służący, ad acta
podali, którego tenor sequitur talis: Jan
Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki
xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazo-
wieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie,
Czerniechowskie, a Szwecki, Godzki, Wan-
dalski dziedziczny król. Oznamyuiemy ni-
nieyszym listem naszym, komu to wiedzieć
należy, wszem w obec y każdemu z osob-
na, iż pokazali y produkowali nam podda-
ni nasi boiarowie, mianowicie uczciwi Fe-
dor Iwanowicz y Fedor Sozonowicz, Prze-
włoki siola nazwanego, do starostwa Sło-
nimskiego należącego, boiarowie list papi-
rowy nayiasniejszego świętey pamieni
Władysława Czwartego, pana brata naszego,
własną podpisany ręką y pieczęcią wielkie-
go xięstwa Litewskiego utwierdzony, zamy-
kający w sobie approbacyą y potwierdzenie
praw, tudzież wolności od podwod y pieniędzy
podwodnych, niemniejszy powinności ciągłych
(opócz iednak niektórych niżej opisanych
ciężarów), przerzezonym boiarom, w Prze-
włoce mieszkającym, zdawna od niżej mia-
nowanych królów ichmościow, predecesso-
row naszych łaskawie nadanych, y oraz
pokorną przełożyli nam suplikę ciż poddani

nasi swym y inszych braci y sąsiadow swo-
ich imieniem, abyśmy onych że przy tak-
owych wolnościach y zwyczajnych powin-
nościach zachować y list ten powagą na-
szą królewską zaruwnie potwierdzić y
umocnić raczyli, którego listu tenor iest
takowy: Władysław Czwarty z Bożey łaski
król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie,
Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a
Szwedzki, Gothski, Wandalski dziedziczny król,
obran y wielki car Moskiewski. Wielmożnemu
Janowi Stanisławowi Sapiezie - marszałkowi
wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego,
Słonimskiemu staroscie naszemu y na po-
tym będącym oznamyuiemy. Pokładali
przed nami poddani nasi boiarowie Siła
Ihnatowicz, Jasko Jacewicz y Fedor Szczo-
nowicz, w siele Przewłoce, do starostwa
Słonimskiego należącem, mieszkający. listy
papierowe stare autentyczne całe, świętey
pamięci królów ichmościow, przodkow naszych,
ieden Alexandra, wielkiego xięcia Litewskiego
w dacie w Wilnie, miesiąca Iunij wtórego
dnia, indykta dwunastego, drugi króla iego-
mosci Stefana pod datą w Grodnie, roku
tysiąc pięćset osiemdziesiątego, miesiąca
Decembra dwudziestego dziewiątego dnia,
w którym inserowany iest list króla iego-
mosci Zygmunta Augusta pod datą w Kny-
szynie, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt os-
meo, miesiąca Maia dziesiątego dnia.
Chcąc mieć po starostach Słonimskich, aby
boiarow w Przewłoce mieszkających, w
podwody wyganiać, pieniędzy podwodnych
od nich brać, do powinnci ciągłych y in-
szych przymuszać nie kazali, na płacie
tylko dorocznym y na służbie woienney,
którą za osobliwemi listami naszymi od-
prawować powinni, zostawiwszy, y suppli-
kowali nam pomienieni boiarowie swym y
drugich braciey y sąsiadow swych imie-
niem, abyśmy, te listy powagą naszą kró-
lewską stwierdziwszy, onych przy tey po-
winności zachowali. My tedy za przyczyną
panow rad y urzędników naszych do proź-
by ich łaskawie się skłoniwszy, listy wyżey
mianowane we wszystkim stwierdzamy,
chcąc to, mieć aby uprzejmość owa szał y na

potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Przewłóce, z dawna na tey wolności będących, podług listow królów ichmościow, przodkow naszych, wyżey pomienionych, y terazniejszego naszego zachowali. Dan w Warszawie dnia wtorego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. Vladislaus Rex. Mieysce pieczęci. Marcyan Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, mpp. My przeto Jan Kazimierz za przyczyną panow rad naszych od wrodzoney łaskawości naszej, tak pokorney ich nie oddalając prozby, pomienionych boiarow przy zwyczajnych powinnościach zachować y wyżey inserowany list, wolności onych że potwierdzający, we wszystkich iego punktach y artykułach znowu utwierdzić y umocnić umyśliłimy, jakoż zachowuiemy, stwierdzamy y umacniamy tym listem naszym, do wiadomości to wszystkich, komu należy, mianowicie iednak iasnie wielmożnego Pawła Sapiehy, wojewody Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y inszych na potym będących starostow Słonimskich donosząc. po nich mieć to chcemy, aby pomienionych poddanych naszych, w siele Przewłóce mieszkających, według powagi listow, praw y przywileiow, od królów ichmościow przodkow naszych onym że danych y terazniejszego potwierdzenia naszego, zachowali, ani ich do żadnych podwod, pienędzy podwodnych, robocizn, podroży y innych powinności, oprócz czynszu dorocznego, z kaźdey włoki po kop dwie litewskich, nad postanowienie wielmożnego niegdy Leona Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, także Alexandra niegdy Ludwika Radziwiła—xiążencia na Ołyce etc., etc. starostow Słonimskich, od poddanych Przewłockich przychodzącego, także służby woienney, do ktorey za listami naszymi osobliewi także są obowiązani, nie przymuszali. Dla lepszey tego wiary niniejszy list naszą podpisawszy ręką, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić roz-

kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Kwietnia, roku Panskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, panowania krolewstw naszych Polskiego trzynastego, Szwedzkiego czternastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze na wstądze wiszącey, podpis nayiasniejszego króla iego mości takowy: Jan Kazimierz król. Poniżey a latere pieczęci potwierdzenie in hunc sensum: Potwierdzenie prawa y przywileiow, od nayiasniejszych świętey pamięci królów ich mościow boiarom y poddanym wsi Przewłoki starostwa Słonimskiego danych. Konnotacya tego przywileiu z podpisami niżey exprymowanemi his verbis: Cancellariatu illustrissimi Christofori Pac, receipt Alexander Kotowicz, stolnik Wilenski, cancellaryi iego królewskiey mości wielkiego xięstwa Litewskiego regent. Correxit cum actis Zawadzki. Ad haec suscepta grodzka Wołkowyska y pisarza grodzkiego tegoż powiatu sequenti tenore: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Marca szóstego dnia. Ten przywilei iego królewskiey mości pana naszego miłościwego przez Jana Lewoniewskiego ienerała Wołkowyskiego w roczki do akt pokładany. Jan Tryzna—starosta Wołkowyski mp. Jerzy Tułowski—pisarz grodzki Wołkowyski. Zkorygował Kafusowski.

Ktory to przywilei za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Волковыскаго гродскаго суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 1143—44.

№ 146. — 1561 г. Мая 3. Актъ о замять земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видулевской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля четвертого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе Трохъ Королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кругжевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, судьбою, Викторыномъ — Константымъ Млечкомъ — стручкашымъ его королевской милости, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракогльскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими судовыми земли Жомоитское, постановившысе очевидно земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Бартомей Тропянский оповедаль и до акту покладалъ листь старый ревизорский померы волочьной пана Дмитрего Федоровича Сапеги, а пана Ивана Андреевича Ильковского, на отмену кгрунтовъ данный, прыналежащий себе и участникомъ своимъ, и, положивъшы тотъ листь до акту, жедаль насъ в раду, абыхъмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который листь за прозьбою его до книгъ вписуючи слово в слово такъ се в себе маеть: З росказанья господаря короля его милости и великаго князя Жыкгимонта Августа Дмитрей Федоровичъ Сапега — померчий Крожский, Видуклевский и Тондякогльский, а за росказанемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, державъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, Иванъ Андреевичъ Ильковский, на тотъ часъ будучи отъ его милости подстаростимъ земли Жомоитское, будучи намъ на помере волочной в земли Жомоитское у волости Видуклевской, занято и замерено для выполненья и выпростованья волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевской, селомъ Тропеномъ, Юхайнемъ и Шынуловкомъ, такъ у волоки польные, яко и в лесные, на розныхъ местцахъ и в волоки Рымидайцькие, которые даны в отмене ку плебании Видуклевской, на тотчасъ будучи плебаномъ его милости князю Викторыну Вербицкому ку дворцу Ужумедемъ, боярь госпо-

дарскихъ волости Видуклевской Григорья Ясайтя, Станя Мартиновича а Юрья Барздайтя Тропеномъ, такъ тежъ за позволеньемъ ихъ, которая ся достали в отмене земнину господарскому земли Жомоитское пану Станиславу Романайтю, то есть земли ихъ, которая ся заняли у волоки подданнымъ господарскимъ и в отмене даные пану Станиславу Романайтю — на первомъ местцу сеножать зарослю врочищомъ Паавкъштъ Ежели моркгъ одинъ, прutowъ петнадцать, кгрунтъ средни; на другомъ местцу нива з сеножатю врочищомъ Упешале Паггалай моркгъ одинъ, прutowъ семнадцеть добрыхъ; на третьемъ местцу нива врочищомъ Антъвешкелю, прutowъ семь подлыхъ; на четвертомъ местцу поле з садибою Яса а Юрка з выпустами моркговъ петнадцеть добрыхъ; на пятомъ местцу сеножать з болотомъ и зарослю, врочищомъ Полюдишки, моркгъ одинъ, пруты два среднихъ; на шостомъ местцу поле зъ сеножатю, врочищомъ Шляпи, морги чотыры, прutowъ двадцеть добрыхъ; на семомъ месцу нива заросла, тымъ же врочищомъ, морги три подлыхъ; на осмомъ месцу сеножать врочищомъ Антъальса прutowъ петнадцеть среднихъ; на девятымъ месцу поле врочищомъ Апидеме старое моркговъ шесть, прutowъ семнадцеть и цоль добрыхъ; на десятомъ месцу нива врочищомъ Апидемесъ Кгаласъ прutowъ двадцеть семь среднихъ; на одинадцетомъ месцу нива врочищомъ Анткелю морги чотыры, прutowъ двадцеть семь подлыхъ; на дванадцетомъ месцу нива зъ зарослю врочищомъ Купресъ Анпьевню пруты два подлыхъ; на трынадцетомъ месцу нива врочищомъ Анткапинесъ моркгъ одинъ, прutowъ петнадцеть подлыхъ; на чотырнадцетомъ месцу нива врочищомъ Лавседай моркгъ одинъ, пруты два подлыхъ; на петнадцетомъ месцу нива врочищомъ Антвешкелю прutowъ семнадцеть подлыхъ; на шестнадцетомъ месцу нива врочищомъ Дегълей Антнелю морги тры, прutowъ шесть подлыхъ; на семнадцетомъ

месцу нива врочыщомъ Дырвайтесь прутовъ двадцеть среднихъ; на осмьнадцетомъ месцу нива з зарослю врочыщомъ Поалку морги два, прутовъ двадцеть семъ подлыхъ; на деветнадцетомъ месцу нива врочыщомъ Бержинай прутовъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ месцу нива врочыщомъ Выпустый моргъ одинъ, прутовъ петнадцать среднихъ; на двадцеть первомъ месцу нива з выпустами и з садибою Станя Марътиновича морги тры, пруты тры добрыхъ; на двадцеть второмъ месцу нива з зарослю и з выпустами врочыщомъ Илишъки морговъ деветъ, прутовъ петнадцать подлыхъ; на двадцеть третемъ месцу сеножать врочыщомъ Жупись моргъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ; на двадцать четвертомъ месцу нива врочыщомъ Упинась, прутовъ осемьнадцеть подлыхъ; на двадцеть пятомъ месцу сеножать врочыщомъ Апусиналанка моргъ одинъ, пруть одинъ среднихъ; на двадцеть шостомъ месцу сеножать врочыщомъ Апусинайте прутовъ двенадцеть среднихъ; на двадцеть семомъ месцу поле з зарослю, врочыщомъ Рудесь, моргъ одинъ, прутовъ дванадцеть среднихъ; на двадцеть осмомъ месцу сеножать врочыщомъ Рудия Кикогала морггъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ: а то сеножать ихъ, которая се занела в обрубъ пану Станиславу Романовичу, сеножать врочыщомъ Апвина-Пявнись морги два, прутовъ десеть среднихъ; на трыдцатомъ месцу сеножать у волокахъ Рымидайцькихъ, врочыщомъ надъ речкою Упью, прутовъ семъ и полъ среднихъ; а то сеножати ихъ же, которые ся занели у волоки лесные селу Юхайнемъ; на трыдцеть первомъ месцу сеножать зарослю врочыщомъ Киркишки морговъ десеть подлыхъ; на трыдцеть второмъ месцу сеножать зарослю врочыщомъ Довбулись морговъ деветъ, прутовъ петнадцать подлыхъ; на трыдцеть третемъ месцу сеножать з зарослю, врочыщомъ Ворунгай, морговъ одинадцеть, прутовъ двадцеть подлыхъ; а та сеножать ихъ, которая се занела у волоки сеножатчы

села Суянь на трыдцеть четвертомъ месцу сеножать з зарослю, врочыщомъ Сантакый морги два, прутовъ семъ среднихъ; а то особливо Григоря Стасайтя на тидцеть пятомъ месцу сеножать врочыщомъ Жольтакесь, которой и предкове и онъ самъ во впокою ужывали, отчызна морги чотыры подлыхъ; а то особливе Станя Мартиновича отчызна-жь на трыдцеть шостомъ месцу сеножать з зарослю врочыщомъ Воронка, которой такъже и отецъ его и онъ самъ во впокою держали, морги тры, прутовъ десеть среднихъ. Сума тыхъ земль ихъ вышей описаныхъ, поля кгрунту доброго морговъ трыдцеть одинъ, прутовъ дванадцеть и полъ; поля и сеножати кгрунту середнего морговъ деветнадцеть, прутовъ двадцеть тры и полъ; поля сеножателей и заросли кгрунту подлого морговъ шестьдесятъ тры, прунъ одинъ. Сума тыхъ всихъ земль, поля, сеножателей и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого морговъ сто и чотырнадцеть, прутовъ семъ. За которые земли ихъ дана имъ одмена на шести месцахъ, то есть: на первомъ месцу дано имъ землями подданого господарского Юца Будрайтя села Тропень и пустовщынами, на име Конъдратишкою, Юркишкою, Викнишкою, Кгойлишъскою, Юдишкою и Хведишъскою, такъ тежь и шляхетскими землями пана Станислава Романовича, пана Петра Семеновича а пана Матея Семашьковича за добровольнымъ позволениемъ ихъ самыхъ волоками готовыми съпрогоняными и спротинаными и тежь застенъками, то есть волоки две, морговъ семьнадцеть, в которыхъ волокахъ двухъ и въ семнадцети морговъ поля и сеножателей кгрунту доброго морговъ двадцеть осмъ, середнего морговъ одинадцеть, подлого кгрунту поля, сеножателей и зарослей морговъ трыдцеть осмъ. *Границы* тыхъ двухъ волокъ и семьнадцеты морговъ, имъ в отъмене даныхъ, с одной стороны пры земляхъ в отъмене даныхъ пану Станиславу Романаитю, чоловеку его на име Яну Гарвонаитю, з другой стороны пры заросляхъ пана Стани-

слава Авьгкуштыновича — тивуна господарского Ужъвентьского и пана Матая Сомашъковича, с третей стороны пры боку волокъ польныхъ села Тропень, а зъ четвертой стороны подъле земель ихъ властныхъ и в отмене имъ даныхъ; на другомъ мѣстцу дано имъ лесу и сеножати подданныхъ господарскихъ села Пенъкайнѣвъ Стая Кгайлайтя а Павъла Ейдымтайтя и иньшихъ поплечъниковъ ихъ, с одной стороны подъле стены коньцовой волокъ Юхайнскихъ лесныхъ, з другой стороны подле земель вельдомыхъ боярына господарского Валенътого Дырма, на име Баръкгайлайтевъ, с третей стороны земли тыхъ Баркгайлайтевъ и подъле стены боковой волокъ лесныхъ села Жолъпѣвъ, а зъ четвертой стороны пры земляхъ боярына господарского волости Видуклевской Пѣтра Семенайтя и пры земляхъ вельдомыхъ Матая Сомашъковича Больдокговъ, в рочищомъ Толилѣсь морговъ сорокъ пять подлыхъ; на третемъ мѣсту дано имъ нива зъ зарослю пустовъщизна Конъдрайтишки и Хведишки, в рочищомъ По Ольку Капинеель, которой ужывалъ подданный господарский Юцусъ Будрайтисъ, с одное стороны пры застенку, который зосталъ пры коньцу волокъ того села Тропень, з другой и съ третей стороны пры земляхъ ихъ властныхъ и пры земляхъ пана Пѣтра Семенайтя, а з четвертой стороны подъле нивы дворца плѣбани Видуклевской Ужумедского и пры дорозе, которая идетъ отъ бояръ Товъткайтевъ до Видукль, морьковъ пять, прутовъ дванадцать и полъ подлыхъ; на четвертомъ мѣстцу дано имъ сеножати в рочищемъ Добилѣсь пустовъщизна Юдейкишъки, которой ужывалъ тотъ же Юцусъ, с трехъ сторонъ межы сеножати ихъ же властныхъ, а зъ четвертой стороны пры сеножати боярына господарского Пѣтра Семеновича прутовъ двадцать чотыры и полъ подлыхъ; на пятомъ мѣстцу дано имъ сеножати пустовъщизны Кунъдрайтишки в рочищомъ Пяминпавънись, со

всѣихъ чотырохъ сторонъ пры земляхъ ихъ самихъ морьки два, прутовъ шесть, копаныхъ два, среднихъ; на шостомъ мѣстцу дано имъ сеножати, в рочищомъ Савъсре, пустовъщизны Юдейкишки с трехъ сторонъ подле нивъ и сеножати ихъ самыхъ, а зъ четвертой стороны подле сеножати Пѣтра Семеновича прутовъ осмънадцетъ, копаныхъ шесть, подлыхъ. Суматыхъ земель, имъ в отмене даныхъ, поля и сеножати кгрунту доброго морговъ двадцетъ осмъ, середнего морьковъ тринадцетъ, прутовъ шесть, копаныхъ два, подлого морговъ осмъдесять деветъ, прутовъ двадцать пять, копаныхъ шесть. Сума того всего поля, сеножати и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого морговъ сто тридцетъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ осмъ, кгрунту середнего и подлого. Поровнавши суму занята зъ сумою отданью, надалосе имъ в отъмене морьковъ шестнадцетъ, прутовъ двадцетъ чотыры, копаныхъ осмъ, для того, ижъ в занята большъ кгрунту доброго и средного, а в отъмене большъ подлого. А такъ зровнавши кгрунты и даючы водле уставы и росказанья господарского одинъ морькъ добрый за два среднихъ, а за три подлыхъ, а одинъ средний за два подлыхъ, тогда се имъ ровно оддало; а ижъ есть вышей описано, же се земли ихъ достали у волоки подданнымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхъте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Тропенахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся имъ в отъмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхътские, то для того, ижъ они вельми земли свои мели сумежъ на розныхъ мѣстахъ, такъ с подданными господарскими, яко и вельдомыми шляхътскими, которые земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхътские в тыхъ Тропенахъ порезавшы на волоки и выморьковавши земли шляхътские особно, поки волоки зашли, вод(лугъ) померы волочной за простыми стенами тогда . . . шляхъте за ихъ земли давана отмена вол(оками) . . . готовы-

ми спрогоняны и спротинаны
 яко и лесными, а иньшымъ паномъ
 (за)стенками, такъ тежъ и имъ, котор. . .
 подданыхъ господарскихъ и тежъ
 (уживати, яко властнъ
 есть с подданыхъ господарскихъ
 (гра)ницахъ имъ вышей описаныхъ, ко-
 торыя земли вышей описанные имъ в от-
 мене даные достаточне есть ограничено
 водле померы волочьной и копыцами осы-
 пано, которые земли ихъ у волоки забра-
 ные, або кому жъ кодьвекъ с пановъ
 шляхты в омене достали, такъ тежъ и
 имъ в отмене даны, достаточне есть вы-
 моркгованы черезъ мерника Яна Ростка,
 за вывоженьемъ подданыхъ господарскихъ
 тое жъ волости Видуклевъской, на име
 Стася Наркайта прыстава, Юца Будрайта,
 Шука а Матея Светойтя. А што ся ты-
 четъ сеножатеи вышей описаныхъ особли-
 выхъ Григорья Стасайта и Станя Марти-
 новича, и за тое имъ в тойже отъ мене дано,
 а еесли бы которые земли, сеножати и
 заросли zostали за стеною, тыхъ они ма-
 ютъ по старому ужывати яко властныхъ
 своихъ. И на то дали есмо имъ тотъ
 нашъ листъ подъ нашими печатями. Пи-
 санъ у Видукляхъ лета Божого нароченья
 тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, ме-
 сеца Мая третьего дня. У того листу
 печатей прытесненныхъ две. Которы жъ тотъ
 листъ звышъ мененый есть до книгъ
 земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

*Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго
 суда за 1648 годъ, № 14669, л. 182—85 (180—83).*

**№ 147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замънъ
 боярскихъ земель на земли королевскихъ кре-
 стьянъ волости Видуклевской.**

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
 osmego, Januaryi trzeciego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich
 xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie

iegomość pan Stanisław Szymkiewicz list
 rewizorski cały, po rusku pisany, ichmo-
 sciom panom Uwoyniom służący, do akt
 podał następnie pisany: Э росказаня его
 королевской милости великого князя Жыг-
 монта Августа и за посланемъ и злеце-
 немъ вельможного пана, пана моего миро-
 стивого, пана Иеронима Александровича
 Ходкевича — пана Виленского, старосты
 Жомоитского, будучи мне Ивану Илгов-
 скому—подстаростему Жомоитскому, ти-
 вуну Теудягольскому на справе померы
 волочное у волости Видуклевской занято
 и померено для выполнения и выпростованя
 волокъ подданнымъ господарскимъ волости
 Видуклевское у волоки полные прозывае-
 мые Жимигола и в волоки села Молнянъ
 на розныхъ местцахъ земель боярина го-
 сподарского волости Видуклевское Николая
 Хрцоновича, то есть на первшимъ местцу
 заросль врочищомъ Попруде, у волокахъ
 села Молнянъ, тое заросли моргъ одинъ,
 пруты чотыри, копаныхъ пять, грунтъ
 подлый; на другомъ местцу заросль вро-
 чищомъ Антскиртыне у волокахъ села
 Молнянъ, тое заросли пруть семь, копа-
 ныхъ два, грунтъ подлый; на третимъ
 местцу сеножать и з зарослемъ врочи-
 щомъ Гирасъ Вития у волокахъ села Мол-
 нянъ, тое сеножати и заросли морги два,
 пруть дватцать, грунтъ подлый; на чет-
 вертомъ местцу нива врочищомъ Поглусне
 у волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дватцать одинъ, копаныхъ два, грунтъ
 средний; на пятомъ местцу нива врочи-
 щомъ Антловка у водокахъ села Мол-
 нянъ, тое нивы пруть дватцать семь, ко-
 паныхъ два, грунтъ добрый; на шостомъ
 местцу нива врочищомъ Антъявюписъ у
 волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дванатцать, копаныхъ три, грунтъ доб-
 рый; при той же ниве и при реде, Явюпя
 тое нивы и заросли пруть семь, грунтъ
 подлый; на семомъ местцу нива врочищомъ
 Антъявюписъ у волокахъ села Молнянъ,
 тое нивы моргъ одинъ, пруть семь, копа-
 ныхъ осмъ, грунтъ средний; на осмомъ
 местцу сеножать врочищомъ Шешунисъ-

лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати пруть двадцать шесть, грунтъ средний; при той же сеножати и подле нивы Матея Ивашкойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть дватцать, грунтъ подлый; на девятомъ местцу заросль врочишомъ Граужай у волокахъ Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть подлый; на десятомъ местцу заросль врочишомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть, грунтъ средний; на одинадцатомъ местцу нива врочишомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть и пулъ, грунтъ подлый; на дванатцатомъ местцу нива врочишомъ Антскиртынисъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы грунту доброго пруть деветь, а среднего грунту пруть десеть, копаныхъ два и пулъ; на тринадцатомъ местцу сеножати и заросль врочишомъ Скирпейна лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати и заросли грунту среднего пруть осмнатцать, копаныхъ два, а подлого грунту пруть дватцать и полъ; на чотырнатцатомъ местцу селищу з нивами подданого его Виля Довгойтайтя у волокахъ села Молонянъ, того селища и нивъ пруть двадцать, копаныхъ осмъ, грунтъ добрый; при томъ же селищу в тыхъ же волокахъ заросли пруть шестнатцать, грунтъ подлый; на петнатцатомъ местцу нива врочишомъ Антъсмутькее рагува у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть петнатцать, грунтъ средний; на шестнатцатомъ местцу селищу старое подданого его Виля Довговтайтя врочишомъ Рукишка у волокахъ села Молонянъ, того селища пруть дватцать шесть, копаныхъ чотыри, грунтъ добрый; на седмнатцатомъ местцу нива врочишомъ Курпе у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть, грунтъ добрый; на осмнатцатомъ местцу нива его самого, которая се ему достала въ одделе отъ пана Петра Ивашковича, врочишомъ Совсловкисъ у волокахъ села Жимигола тое нивы моргъ чотыри, грунтъ средний. Сумма тыхъ земель его, у волоки господарские занятые, грунту доброго морги

три, пруть петнатцать, копаныхъ семь, грунту среднего морговъ деветь, пруть осмнатцать, копаныхъ чотыри и пулъ, а грунту подлого морговъ осмъ, пруть чотырнатцать, копаныхъ семь. Сумма того всего грунту его доброго, среднего и подлого морговъ дватцать одинъ, пруть осмнатцать, копаныхъ осмъ и пулъ. За которые земли его, у волоки господарские занятые, такъ тежъ в одмене паномъ шляхте за призволенемъ его даные, дано ему одмена землями королевскими на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу нива подданого королевского Маца Нарвиллойтя врочишомъ Антротуписъ з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Вичайтевь и з двухъ сторонъ нивы Лаурайтагъ, тое нивы морги два, пруть дватцать деветь, копаныхъ осмъ, грунтъ средний; на другомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Маца Нарвиллойтя врочишомъ Антпровозу подле сяножати Шимка Янойтя, з другое, з третее стороны нива и сеножати бояръ Довятойтовъ, тое нивы морги два, пруть чотыри, грунтъ добрый; на третемъ местцу нива подданого королевского Яса Сымонайтя врочишомъ Грауже Антгрыжисъ, подле сеножати Андрея Вичайтя, а з двухъ сторонъ нива и сеножати его самого, тое нивы грунту среднего морги три, пруть дватцать, а подлого моргъ одинъ; на четвертомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Яса Сымонайтя подле нивъ з трехъ сторонъ его самого, тое нивы морговъ чотыри, пруть чотыри грунту среднего, а подлого морги три; на пятомъ местцу нива пустовчизны Семенишки врочишомъ Антпруда, межи землями всехъ чотырохъ сторонъ его самого, тое нивы моргъ одинъ, пруть дватцать пять, грунтъ средний; на шостомъ местцу нива пустовчизны Семенишки межи землями всехъ чотырехъ сторонъ его самого, тое нивы грунту доброго морги два, а среднего морги два, пруть дватцать. Сумма тыхъ земель, ему в одмене даныхъ, грунту доброго морговъ чотыри, пруть чотыри, среднего морговъ петнатцать, пруть.

осмь, копаныхъ осмь, подлого морговъ чотыри. Сумма того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ дватцать три, пруть дванатцать, копаныхъ осмь. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня господара короля его милости за одинь моргъ добрый пултора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, наддалосе ему морговъ шесть, пруть десеть, копаныхъ чотыри и путь для тое причины, ижъ ему в иншимъ местцу, то есть в Смულкахъ зуполное однены не додано; котороужь одмену ему даную маеть онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ, яко власное отчизны своей, спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и в застьянкахъ ся зостали, тыхъ земель маеть онъ водлугъ первыхъ границъ своихъ по старому держати и ихъ уживати, а которые земли его у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточне суть выморгованые за посланемъ и злеценемъ его милости пана моего, пана Виленского, старосты Жомойтского при брате моимъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ черезъ мерника Гришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское на име Рымейко Даргузойтя, пристава Мицко Можутойтя, по пристава. И на то ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ подъ летъ Вожого нароженя тысяча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеча Мая дванатцатого дня. У tego dokumentu na wyrzniętej kustodyi pieczęci przycisnięte dwie. Który to list rewizorski iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земнаго суди за 1798 годъ, № 14806, л. 44—5.

№ 148. — 1561 г. Мая 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij dwunastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, na zaiutrz po święcie Trzech Królow do sądenia przypadłych y porządkiem prawnym w miescie Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephannem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim — podśedkiem, a Jozephem-Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron pau Jan Mackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list dawny, pismem ruskim pisany, Iwana Ilgowskiego—podstarosciego Żmuydzkiego, ciwuna Tędziagolskiego, ze wszystko rzeczą, w nim dostatecznie wyrażoną y opisaną, służący y należący iegomosci panu Jozefowi Putramentowi y iegomosci panu Janowi Woytkiewiczowi, który ten to list dokument do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abysmy kazali go do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego wpisać, jakoż go my urząd przyiowwszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: За розканемъ его королевской милости великого князя Жикгимоньта Львкгуста, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милости вого, пана Евронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского, будучи мне Ивану Ильковъскому—подстаростему Жомойтскому—тивуну Тондякгольскому на справе померы волочьеное у волости Видуклевской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданныхъ господарскимъ волости Видуклевское, у волоки польные, прозываемые села Упина, такъ тежъ у волоки лесные,

прозываемые Кгевили, на розныхъ мѣстахъ земель боярына господарского волости Видуклевское Миколая Войтъковича и подданого его Юшка Трумпа, то есть на первомъ мѣстцу нива врожыщомъ Паштырше Креле, с одной стороны подле нивы Авъггыштына Петрашевича, зъ другое стороны подле нивы бояръ Станиславовичовъ, с третее стороны подле нивъ подданныхъ господарскихъ Доконтойтевъ, з четвертое стороны стена коняцоявая волокъ села Витупя, тое нивы моркги два, пруть десеть, копанныхъ два, кгрунтъ подлый; на другомъ мѣстцу нива врожыщомъ Шукгялишъки у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть двадцать чотыры, копанныхъ тры, кгрунтъ средний; на третемъ мѣстцы нива врожыщомъ Понадысь, в тыхъ же волокахъ села Витупе, тое нивы моркги тры, пруть дванадцать, кгрунтъ средний; на четъвертомъ мѣстцу нива врожыщомъ Ровъкутишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть петнадцать, кгрунтъ средни; на пятомъ мѣстцу нива врожыщомъ Полепе у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть осмъ, кгрунтъ средни; на шостомъ мѣстцы нива врожыщомъ Погожоло у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на семомъ мѣстцы нива и зъ селищомъ велдомого его на имя Петреля у волокахъ села Витупе, тое нивы и зъ селищомъ моркгъ одинъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ мѣстцы поля и зъ селищомъ Юца Пупайтя, врожыщомъ Вунъпурайтя, того поля и селища моръгговъ пять, кгрунтъ добрый, а кгрунтъ среднего моръгговъ семъ, пруть дванадцать и полъ; на девятомъ мѣстцы нива надъ мостомъ Упины, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ средний; на десятомъ мѣстцы нива врожыщомъ Анъгъявнисъ, тое нивы моръкгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ мѣстцу нива врожыщомъ Унътуею, тое нивы моръкгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ мѣстцу нива врожыщомъ Деркишке, у волокахъ села Витупе, тое

нивы пруть осмънадцать, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ мѣстцу нива врожыщомъ Унъгътрумунту у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть двадцать, кгрунтъ средний; на четърнадцатомъ мѣстцу сеножатъ врожыщомъ Ландыйма у волокахъ села Витупе, тое сеножати моръкгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средний; на петънадцатомъ мѣстцу нива врожыщомъ Анъгидымасъ у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средний; на шестнадцатомъ мѣстцу нива врожыщомъ Натурышке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; пры той же ниве сеножати, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунтъ средний; на семнадцатомъ мѣстцы нива врожыщомъ Спокялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть десять, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ мѣстцы нива врожыщомъ Спокгялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть трынадцать, копанныхъ тры, кгрунтъ добрый; на деветьнадацатомъ мѣстцы нива и садиба, тое нивы и садибы моръкги тры, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ мѣстцы сеножати врожыщомъ Пиявнисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать первомъ мѣстцу нива и зъ зарослю врожыщомъ Симълодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть двадцать пять и полъ, кгрунтъ подлый; на двадцать другомъ мѣстцу нива и зъ зарослю врожыщомъ тымъ же Симлодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть петнадцать и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать третемъ мѣстцу сеножати врожыщомъ Катылисъ у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два, пруты тры, копанныхъ шесть, кгрунтъ средний; на двадцать четъвертомъ мѣстцу сеножати врожыщомъ Унътупина у волокахъ села Витупя, тое сеножати пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать пятомъ мѣстцу сеножати зъ зарослю врожыщомъ

чышомъ Катыйлисъ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги тры, пруть петънадцать, кгрунтъ средний; на двадцать шостомъ местъцу сеножать з зарослю врочышомъ Ижъдокгай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть осьмънадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать семомъ местъцу сеножать врочышомъ Поставъшуписъ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть десеть, крунтъ подлый; на двадцать осмомъ местцы сеножать врочышомъ Ланъдымай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два кгрунтъ подлый; на двадцать девятомъ местъцы сеножать врочышомъ Вершупнево, у волокахъ села Витупя, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть десять, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местъцу нива врочышомъ Унъвитупе, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать первомъ местъцы нива врочышомъ тымъже, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги два, пруть петнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать другомъ местъцу нива и сеножать врочышомъ Нозъдеръкишки, у волокахъ села Упина, тое нивы и сеножати моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать копанныхъ семъ, кгрунтъ средный; на тридцать третемъ местъцу нива врочышомъ Анътупинасъ у волокахъ села Упина, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать четвертомъ местъцу нива врочышомъ Звапьявнисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать семъ, кгрунтъ средный; на тридцать пятomъ местъцы нива врочышомъ Знапьявнисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги чотыры, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средный; на тридцать шостомъ местъцы нива врочышомъ Анънадравпанисъ у волокахъ села Упина, тое нивы пруть семнадцать, кгрунтъ средный; на тридцать семомъ местцы нива тымъ же урочышомъ Анънадрापьявнисъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моргъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; а то земли, которую з Омъброжеемъ Кровъпежомъ на полы делятъ; на тридцать осмомъ местъцу нива и

зъ зарослю врочышомъ Верлтетуписъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моркгъ одинъ, пруть одинъ, копанныхъ два и полъ, кгрунтъ подый; на тридцать девятомъ местъцу нива и зарослю врочышомъ Пьявнисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть петънадцать, кгрунтъ средный; на чотырдесятомъ местъцу нива и зъ зарослю врочышомъ Пурвесь у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть пять, копаний одинъ, кгрунтъ средный; на сорокъ первомъ местъцы заросль, врочышомъ Уктъпявнисъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое заросли моркги два, кгрунтъ подый; на сорокъ другомъ местъцу нива зъ зарослю, врочышомъ Анътъявнисъкгалу, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть трынадцать, копанныхъ семъ и полъ, кгрунтъ добрый; на сорокъ третемъ местъцу нива и заросли врочышомъ Анътъяежересъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы пруть петънадцать, кгрунтъ средный; на сорокъ четвертомъ местъцы нива и зъ зарослю, врочышомъ Скиръевалавкасъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть девять, копанныхъ два, кгрунтъ подый; на сорокъ пятомъ местъцу нива и з зарослю, врочышомъ Скиръева, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть трынадцать, копанныхъ семъ и полъ, кгрунтъ подый; на сорокъ шостомъ местъцу нива и зъ зарослю врочышомъ Анътъяежарайтгалну, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть одинадцать, копанныхъ два и полъ, кгрунтъ средный; на сорокъ семомъ местъцу сеножать врочышомъ Савъре, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть петънадцать, кгрунтъ средный; а подълого моргъ одинъ, пруты тры; на сорокъ осмомъ местъцу сеножать, врочышомъ Упинасъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруты два, кгрунтъ средный; на сорокъ девятомъ местъцу сеножать врочышомъ Поставъшуписъ, у волокахъ села Кгоры-

шовъ, тое сеножати пруть деветь, копаныхъ тры, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ-томъ местцы сеножать, врочышомъ Жеркгутива, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть семъ, копаныхъ два, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ первомъ местцы сеножать врочышомъ Ромонпявнисть, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть дванадцать, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ другомъ местцу сеножать врочышомъ Столпасъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть петнадцать, кгрунтъ средни. Сума кгрунтъу доброго моркговъ двадцать, пруть осмънадцеть, копаныхъ пять и поль; кгрунтъу среднего моркговъ сорокъ, прутговъ двадцать одинъ, копаныхъ деветь и поль, а подлого кгрунтъу моркговъ семънадцать, пруть двадцать осмъ, копаныхъ деветь. Сума того всего кгрунтъу его доброго, среднего и подлого моркговъ семъдесятъ деветь, пруть деветь, копаныхъ чотыры. За которые земли его у волоки господарские заняты дано ему отъмена землями короля его милости, такъ тежъ бояръ шляхты, которымъ бояромъ отъмена дана и ку тому землями его самого властными, то естъ в одномъ обрубе волоками готовыми, протинаными, прогоняными, за простыми стенами и копыцами осыпаными, въ которомъ обрубе ему в одмене даномъ кгрунтъу доброго моркговъ шестнадцать, кгрунту среднего, моркговъ трыдцать деветь, пруть шесть, а подлого кгрунтъу моркговъ сорокъ тры, пруть чотырнадцать, копаныхъ чотыры. Сума того всего кгрунтъу в одмене ему даномъ доброго, среднего и подлого моркговъ деветьдесятъ осмъ, пруть двадцать, копаныхъ чотыры. А такъ поровнавшы кгрунтъы и даючы ему водлухъ уставы и розъказаня господара короля его милости за одинъ моркъкъ добрый полтора среднего, а за середний два подлхъ, а подльый за подльый, надъдалосе ему моркговъ осмъ, пруть семънадцать, копаныхъ деветь и поль для тое прычины, ижъ в той отъмене ему даной, кгрунтъу ничемъ-

ного не мало естъ. Которого обрубъ ему, в одъмене даного, граница се починаеть; с одное стороны подъле земль в отъмене даныхъ Авъгуштину Петрашевичу; з другое стороны подъле стены коньцовое волокъ лесныхъ Кгевильскихъ; с третее стороны подле стены бочьное волокъ села Витупя; зъ четвъертее стороны подъле стены головное волокъ села Витупя. Которую отъмену ему даную маеть онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ яко властное отъчызны своее, спокойне на вечные часы держати и ее въживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и въ застенкахъ ся зостали, тыхъ земль своихъ онъ маеть по старому мети, которые земли его у волоки господарские заняты такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточные суть выморкгованы за посланетъ и злеценемъ его милости пана Виленъского пры брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илькговъскому, черезъ мерника Грышъка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Станя Бургайта Прыстава а Кгырца Попрыстава Юргя Довкунътайта а Крышъка Яновица. И на то дали ему тотъ нашъ квивъ подъ нашыми печатями. Писанъ у Видуклехъ, летъ Божого нарожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Мая осмнадцатого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci przyciśnionych dwie, a podpis ręki piśmem podpisany ruskim temi słowy: Иванъ Илькговъский властна рука. Który ten list ze wszystko rzeczą w nim dostatecznie opisaną za podaniem onego przez wysz pomienioną osobę do aktu iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14770, л. 47—50 (46—50).

№ 149.—1561 г. *Юля 5. Актъ о замятъи земля у боярина Захарія Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia

Na urządzie grodzkim surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grottuzem—pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, surrogatorem grodzkim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter ichmość panowie Michał Alexandrowicz y Józef Chryzostomowicz Dowiatowie dwa listy rewizorskie odmiany y pomiary y trzeci dział antecessorow swoich na dobra Zacharkiszki służące zawałęsałe ad akta podali, które listy rewizorskie po rusku, a dział po polsku pisane, tali sequuntur tenore. За роказанемъ и посланемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапега—ревизоръ а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Ерониа Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Илговский—подстарости Жомойтский, тивунъ волости Тондзягольское сознаваемъ, штожъ будучи намъ на справе померы волочное у волости Видуклевской занято грунтовъ и помероно у волоки земля и сеножатеи имена земнина господарского земли Жомойтской, пана Захаря Семеновича прозываемого Ужпявниского, которое онъ купилъ у боярина господарского земли Жомойтской, волости Видуклевское у Станислава Юшкевича Стебулайтя, тыхъ грунтовъ пана Захаринныхъ занято для выполнения и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ Видуклевскимъ, селу Илямъ и село Войлобову и што онъ самъ добровольне поступилъ и позволилъ у в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежъ мне Ивану Илговскому то есть—па первомъ мейсцу грунту его взято сеножати и за-

росли в застенку урочищомъ Дексни, морговъ семнадцать грунту среднего; на другомъ мейсцу тамъже в застенку сеножати урочищомъ Кудры, морговъ шесть грунту среднего; на третьемъ мейсцу сеножати врочищомъ на Тромоле, морговъ осимъ, прutowъ десеть и пулъ грунту среднего; на четвертымъ мейсцу поля обмежъ з Юшковымъ полемъ морговъ шесть, прutowъ пять, копанныхъ два грунту доброго; на пятомъ мейсцу поля и заросли и сеножати прозываемые Дыгими, морговъ двадцать грунту среднего, а подлого морги чотыри; на шостомъ мейсцу заросли и выгону морговъ осимъ прutowъ петнадцать, копанныхъ три грунту подлого; на семомъ мейсцу поля подле дороги Пурви, морговъ осимъ, прutowъ шестнадцать, копанныхъ семь грунту доброго; на осомъ мейсцу сеножати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ Слеворблись, морги три, прutowъ пять, копанныхъ чотыри грунту среднего; на девятомъ мейсцу поля прозываемаго Опидами морговъ шесть, прutowъ двадцать пять копанныхъ два грунту доброго; на десятомъ мейсцу поля Шакиськой, морги два, прutowъ шестнадцать грунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сеножати подъ гаемъ прозвищомъ Попявни морговъ деветь, прutowъ двадцать деветь, копанныхъ три грунту среднего; на тринадцатомъ мейсцу поля прозвискомъ Кальни, морги три, прutowъ двадцать чотыри и пулъ грунту доброго; на чотырнадцатомъ мейсцу поля и заросли прозвискомъ Кольни, морги два, прutowъ двадцать и полъ грунту среднего; на петнадцатомъ мейсцу поля и заросли прозываемыхъ Покольни, морговъ шесть, прutowъ двадцать, копанныхъ чотыри грунту среднего; на шестнадцатомъ мейсцу поля прозываемаго Шлойлы, морговъ пять, прutowъ двадцать деветь грунту доброго; на семнадцатомъ мейсцу поля Апидами, морги чотыри, прutowъ двадцать осимъ грунту доброго; на осимнадцатомъ мейсцу погноу прозвищомъ Свертись, морги чотыри, прutowъ двадцать осимъ грунту доброго; на деветнадцатомъ мейсцу селищъ и огородовъ

овошковыхъ и погноевъ где дворець стоялъ морговъ пять, прutowъ двадцать шесть, копаныхъ одинъ грунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погнуо прозвищомъ Повешкелись морговъ пять, прutowъ двадцать девять, копаныхъ пултора грунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погнуо старого также прозываемого Павешкелись морги чотыри, прutowъ двадцать чотыри, копаныхъ пултрета грунту доброго; на двадцать другимъ мейсцу заросли врочищомъ Попелькись морговъ петнацать, прutowъ двадцать и пулъ грунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу сеножати и заросли прозываемые Дегай морговъ осимъ, прutowъ двадцать шесть, копаныхъ три грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Порнолись морговъ шесть, прutowъ девять и пулъ грунту подлого; на двадцать пятомъ мейсцу сеножати и заросли прозвищомъ Полидымасъ морги чотыри, прutowъ двадцать и пулъ грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу прозвищомъ Помедысь морговъ осимъ, прutowъ семь грунту подлого. Сумма тое все земли пана Захариное грунту доброго волоки две, прutowъ три, среднего грунту волоки две, морговъ семнадцать, прutowъ шестнадцать, а подлого грунту волока одна, морговъ двадцать шесть, прutowъ девять и пулъ прута; того всего грунту пана Захариное доброго, среднего и подлого в померу волочную забраного волокъ шесть, морговъ тринадцать, прutowъ двадцать осимъ. За которые земли его у волоки заняты в одмене подданнымъ господарскимъ и шляхте за дозволенемъ его самого отданы на другимъ мейсцу одмена за то пана Захары отдана землями и грунтами, лесами, сеножатыми и зарослями подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской врочищомъ прозываемыми Новицекишки, надъ рекою Сувиришнею, межи селми, то есть села Поонты и села Коршова в обрубе на первомъ мейсцу резами прогоняными и протанаными волокъ шесть, в которыхъ грунту доброго морговъ шеснадцать, грунту сред-

него волока одна, морговъ чотырнадцать, а подлого волокъ чотыри. Которыхъ тыхъ шести волокъ граница починаетъсе з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршова на полудне, а концомъ однимъ до стены концовое волокъ волости Воточкое до реки Онты на заходъ слонца, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поонты на пулночь, а другимъ концомъ до стены бочное волокъ лесныхъ прозываемыхъ Суверкшни, которые тежъ ему пану Захары на ишомъ мейсцу в одмене даны на восходъ слонца, а на другомъ мейсцу ему до тыхъ шести волокъ придано лесами и зарослями багнами и сеножатыми волоки три, морговъ чотырнадцать, грунту среднего волока одна, морговъ чотырнадцать, а подлого грунту волокъ две, которыхъ троухъ волокъ и морговъ чотырнадцати граница починаетъсе з одное стороны одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ шести волокъ в одмене ему даныхъ также одъ стены боковое села Поонтевъ, а концомъ до волокъ села Коведанцовъ, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни черезъ Боуделись, а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жимигола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого волокъ девять, морговъ чотырнадцать. А ижъ се ему наддало большей грунтами господарскими з тыхъ причинъ, ижъ взято у него грунтомъ лепшимъ. Которые земли моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской Матея Антвидайтя, Юхна Буткайтя, Петрика Будрайтя, Лука Андайтя. Которого грунту за его власный грунтъ в одмене ему даного волокъ девети, морговъ чотырнадцати маеть панъ Захаря уживати и тымъ шафовати яко властностю своею. И на то дали есмо пану Захары Семеновичу тотъ нашъ листъ подъ нашими печатыми. Писанъ у Видукляхъ летъ Божого нарожения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля пятого

дня. У tego listu pieczęci na zielonym wo-
sku wycisnionych dwie.

Drugi list także od tych rewizorow u
teyże даны osobie, ruskimi писаны iак у pier-
wszy literami tak się w sobie ma: За роска-
занемь его королевске милости Дмитръ
Федоровичъ Сапега а за посланемъ и зле-
ценемъ вельможного пана его милости
пана Еронима Александровича Ходкевича—
пана Виленского, старосты Жмоитского,
державцы Плотельского, Вилькийского и
и Тельшовского Иванъ Андреевичъ Илгов-
ский — подстаросты Жмоитский, тивунъ
волости Тондягольское сознаваемъ штожь
будучи намъ на справе померы волочное
у волости Видуклевской занято и помероно
земль и сеножатеи боярина господарского
пана Захары Семеновича, который онъ
купилъ у боярина господарского волости
Видуклевское Станислава Юшкевича Сто-
булайта дворца его Ужпявниского для вы-
полнения и выпростована волокъ подданымъ
господарскимъ Видуклевскимъ селу Илямъ
и селу Войлобову и што онъ самъ добро-
вольне поступилъ и позволилъ в отмене
дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежь
мне Ивану Илговскому то естъ на пер-
шомъ мейсцу сеножати и заросли в застенку
урочишомъ Дексни морговъ семь грунту
среднего; на другомъ мейсцу тамже в за-
стенку сеножати урочишомъ Кудры морги
четыри грунту среднего; на третимъ мейсцу
сеножати врочишомъ на Тромоле морги
три, прutowъ петнацать, копаныхъ шесть
грунту среднего; на четвертомъ мейсцу
поля обмежу з Юшковымъ полемъ морги
три, прutowъ пять, копаныхъ чотыри
грунту доброго; на пятомъ мейсцу зарос-
ли и сеножати прозвишомъ Дегины мор-
говъ петнацать, грунту среднего и под-
лого; на шостомъ мейсцу заросли и выгону
морговъ пять, прutowъ петнацать грунту
подлого; на семомъ мейсцу поля подле
дороги прозвишомъ Пурви морги чотыри,
прутовъ шеснацать, копаныхъ осимъ пру-
товъ грунту доброго; на осмомъ мейсцу
сеножати подъ тымъ же полемъ прозви-
шомъ Скворблись моргъ одинъ и прutowъ

петнацать грунту среднего; на девятомъ
мейсцу поля прозвишомъ Апидеми морговъ
чотыри, прutowъ двадцать грунту доброго;
на десятомъ мейсцу поля прозвишомъ
Шакись Коя моргъ одинъ, прutowъ шест-
нацать грунту доброго; на одинацатомъ
мейсцу сеножи подъ гаемъ прозвишомъ
Пявни морговъ шесть, прutowъ двадцать
грунту среднего; на дванацатомъ мейсцу
поля прозвишомъ Попявни моргъ одинъ,
прутовъ двадцать грунту среднего; на
третимънацать мейсцу поля прозвишомъ
Кальни моргъ одинъ, прutowъ двадцать
чотыри, копаныхъ шесть грунту доброго;
на четвертомънацать мейсцу поля и зарос-
ли прозвишомъ Кальни моргъ одинъ, пру-
товъ двадцать деветь, копаныхъ шесть
грунту среднего; на пятнадцатомъ мейсцу
прозвишомъ Кальни морги чотыри, прutowъ
петнацать, копаныхъ чотыри грунту сред-
него; на шестнадцатомъ мейсцу поля про-
звишомъ Шлойты морги три, прutowъ
двадцать пять, копаныхъ шесть грунту
доброго; на семнадцатомъ мейсцу поля
прозвишомъ Опидеми морги три, прutowъ
петнацать, копаныхъ чотыри грунту доб-
рого; на осмнадцатомъ мейсцу погною
прозвишомъ Перемсверты морги два, прutowъ
двадцать семь, копаныхъ шесть грунту
доброго; на девятнадцатомъ мейсцу селища
и огородовъ где дворець стоялъ морги
два, прutowъ двадцать пять, копаныхъ
чотыри грунту доброго; на двадцатомъ
мейсцу погною прозвишомъ Павешкелись
моргъ одинъ, прutowъ двадцать пять ко-
паныхъ два грунту доброго; на двадцать
первомъ мейсцу погною старого также
прозвишомъ Павешкелись морги два, пру-
товъ двадцать шесть, копаныхъ три грунту
доброго; на двадцать другомъ мейсцу
заросли врочишомъ Пателькись морговъ
дванацать, прutowъ петнацать грунту
подлого; на двадцать третимъ мейсцу се-
ножати и заросли прозвишомъ Издегай
морговъ шесть, прutowъ двадцать два, ко-
паныхъ два грунту подлого; на двадцать
четвертомъ мейсцу заросли прозвишомъ
Памолись морги чотыри, прutowъ шесть,

копанныхъ два грунту подлого; на двадцать пятомъ заросли и сеножати прозвищемъ Полидымай морги два прутовъ шеснадцать, копанныхъ семь и пулъ грунту подлого; на двадцать шестомъ мейсцу заросли прозвищемъ Помедысъ морговъ пять, прутовъ чотыри грунту подлого. Сумма тое земли его грунту доброго морговъ тридцать три прутовъ осмадцать, копанныхъ три, грунтъ среднего морговъ тридцать осимъ, прутовъ десеть, копанныхъ шесть, а грунту подлого морговъ сорокъ три, прутовъ чотырнадцать, копаны одинъ и пулъ; того всего доброго, среднего и подлого морговъ сто петнадцать, прутовъ тринадцать, копаного поль. За которые земли его у волоки заняты у в отмене шляхте за позволенемъ его самого отданы дана ему одмена землями подданныхъ господарскихъ села Понты и Коршова—на первомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокъ чотыри, в которыхъ грунту доброго морговъ шесть, грунту среднего морговъ сорокъ чотыри, грунту подлого морговъ осмидесятъ два, которыхъ чотырохъ волокъ граница починается з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршовъ, а концомъ однимъ одъ стены концовое волокъ волости Ботоцкое, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концовыхъ села Поанты, а другимъ концомъ одъ стены бочное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Суверкишни и одъ волоки тое, которая ему в одмене дана; а на другомъ мейсцу волоку одну лесную з сеножатыми грунту подлого ему в отмене даного морговъ тридцать, которое волоки граница починается з одное стороны бокомъ одъ волокъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ чотырохъ волокъ земли емужъ в одмене даныхъ, а концомъ однимъ одъ стены концовое села Поанты, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкишни а другимъ концомъ до стены волокъ концовыхъ села прозываемого Жмигола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто шесъдесятъ и два, а

ижъ се ему наддало морговъ сорокъ шесъ, пруть шеснадцать, копанныхъ деветь и пулъ, то учинено з тое причины ижъ взято одъ него грунтомъ лепшимъ а оддано подлейшимъ. Которые земли его моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Матея Антвидайтя, Юхна Будкайтя, Петрика Будрайтя, Лукаша Андайтя. И на то дали есмо тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Видукляхъ лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ шесъдесятъ первого, месеца Юля пятого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci na zielonymъ wosku wycisniętychъ dwie...

Изъ актовъ книги Росіенскаго градскаго суда за 1761 годъ, № 14559, л. 271.

№ 150.—1561 г. Юля 26. Актъ о затмѣнъ земель бояръ Рыжковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.

Году отъ нарожения Сына Божого тисеча шесъсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара тринадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе трохъ королей свята рымского припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужонныхъ передъ нами Петромъ Рыбинскимъ судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подъсудкомъ а Ктабрылемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, поставившысе очевисто у суду его милость панъ Бальцеръ Серейко оповедившы покладаль и до актыгъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ екстрактъ кградский Жомойтский, переносъ чынечы, належачый себе и участникомъ своимъ на речъ нижей в томъ екстракте описаную и тотъ екстрактъ до актыгъ подавшы и самый оригиналь листь старый ревизорский оказав-

шы, жедалъ насъ раду абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который уписуеучы у книги слово в слово такъ се в собе маеть. Выпись с книгъ справъ кгородскихъ раду староства Жомоитского. Году отъ нароженя Сина Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Августа второго дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомоитского передо мною Альбрехтомъ—Викъториномъ Млечкомъ—подъстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земяне господарские земли Жомоитское панъ Бальцере Серейко, панъ Томашъ Миняты, панъ Станиславъ Мейнюнь а панъ Самуель Наркгело оповедивши покладали и до акту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ подали листь старый ревизорский, належаный собе и участникомъ своимъ на речъ нижей в томъ листе ревизорскомъ описаную и тотъ листь до акту подавши, жедали мене подстаростего, абымъ велель до книгъ вписати, который уписуеучы у книги слово в слово такъ се в собе маеть: Въ розказаня господара короля его милости и великого князя Жыггимонта Августа Дымитрей Федоровичъ Сопега — померчий Крозкий,—Видуклевский и Тондзякгольский, за розказанемъ его милости вельможного пана пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старости Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькинского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Ильговский—подъстаростий на тотъ часъ отъ его милости Жомоитский сознаваемъ, штожь будучы намъ на помере земель волости Видуклевской, занято и померено у волоки села Неморшановъ и в волоки лесные Суянские земль бояръ волости Видуклевское Валентына, Петра, Юрка, Станислава и Якуба Рымковичовъ з Неморшанъ, которыхъ земль ихъ нешто тежь и в отмене пану Станиславу Губе и бояромъ Преномъ и Петру Семенайту за позволенемъ ихъ самыхъ дано, то есть на первой занято земль ихъ у волоки Неморшанские поль, сеножателей и зарослей на трыдцати местцахъ врочищами Инта-

касъ, Поалкесъ, Жезьдре, Попелки, Антьланконе, Лавкупе, Декглея селищъ, где доможь седятъ Посорте, Антжине, Наркгелишки, Кетвертимись, Надърукею, Поллу, Дубились, Пожулу, Интакосъ, Антуписъ, Упитарпигополанквипемъ, Виштакоисъ, Антжыле, Поворте, Надсмукего, моркговъ чотырнадцати, прutowъ семънадцать поль добрыхъ, а среднихъ морги тры, прutowъ шестънадцать поль, а подлыхъ моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать семь, копаныхъ семь, а особливе в тыхъ се волоки земль купли одного Валентина у Матея Виткайты на одномъ месецу нивы врочищомъ Анжиле моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а въ волоки лесные занято сеножателей ихъ спольныхъ на осми местцахъ врочищами Лавайте, Ловкѣбрости, Анпявнись, Клони, Побиржа моркгъ одинъ, прutowъ двадцати два среднихъ, а подлыхъ моркговъ осмъ, прutowъ двадцать два, копаныхъ два. А особливе в тыежь волоки занято сеножателей купли одного Валентина на пети месцахъ врочищами Ленды, Алее, Кампе, Кланайлавкъ, Брастись прutowъ деветнадцать среднихъ, а земль ихъ засъ спольныхъ в обрубъ бояръ Преновъ на одномъ местцу заросли и сеножати врочищомъ Поерводе моркговъ шестъ, пруты два подлыхъ, а в обрубъ Петра Семенайты на трохъ местцахъ заросли и сеножателей врочищами Антъкални, Антъкальну Уписъ, Унтъ Камблосъ моркговъ пять, прutowъ шестъ поль подлыхъ, а в обрубъ пана Губинъ сеножателей, нивъ и зарослей на трохъ местцахъ врочищами Брукъшгни, Авкѣштъ Ловъки, Антъсмукя морги два, прutowъ семь среднихъ а подлыхъ моркгъ одинъ, прutowъ пять. Которыхъ всихъ земль занятыхъ спольныхъ сума моркговъ пятьдесятъ шесть, прutowъ шестъ, копаныхъ чотыры, а особливе земль купли Валентыновой моркгъ одинъ, прutowъ двадцать одинъ. За которые земли дана имъ одмена—на першомъ местцу в одномъ обрубе в одного поля сеножателей и зарослей режь пять волокъ готовыхъ прогонаныхъ села Неморшанского, в которыхъ моркговъ

шесть добрыхъ, а среднихъ моркговъ тринадцать, а подлыхъ моркговъ тридцать два, прутовъ двадцать три и полъ всего в томъ обрубе моркговъ пятьдесятъ одинъ, прутовъ двадцать три и полъ, с которой сумы в томъ обрубе маеть быти особливе выделено Валентину отъ брата его за куплю его поля моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а сеножатей прутовъ девятнадцать среднихъ, который обрубъ лежитъ в одно стороны подле земль сполныхъ бояръ всихъ Неморшанцовъ, зъ другое подле обрuba пани Шьмановой, с третей подле земль в одмене даныхъ за земею Гавтокишки, а с четвертое подле речки Вейкевсуи; на другомъ местцу в застянку поля, сеножатей и лесу подданого господарского Станя Будрайта и пустовчыны Вомзишки в одно стороны подле речки Алея, з другое подле земль в отмене даныхъ Марине вдове, с третей подле земль сполныхъ всихъ бояръ Неморшанъ, а с четвертое подле границы Росенское моркговъ шесть среднихъ, а подлыхъ моркговъ шесть, прутовъ осмнадцать; на третемъ месцу сеножатей и зарослей подданныхъ господарскихъ Суянцовъ в рочыщомъ Алегасъ, з одно стороны в концу волокъ села Суяневъ, з другое подле сеножатей в отмене даныхъ Миколаю Мицкеничу, с третей подле зарослей сполныхъ всихъ Неморшанъцовъ и Серейкайтевъ, а с четвертое подле сеножати в отмене даныхъ Марине вдове моркги два среднихъ, а подлыхъ моркги чотыры пруть двадцать; на четвертомъ мейсцу сеножатей пустовское в рочыщомъ Кгервиня зъ двухъ сторонъ подле сеножатей бояръ Неморшанъ, с третей подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле сеножати бояръ Серейкайтевъ прутовъ шесть среднихъ; на пятомъ местцу сеножати подданого господарского Юхна Ганвилайтиа с троухъ сторонъ подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле стени конъцовой волокъ лесныхъ Лопайтскихъ прутовъ петчадцать подлыхъ. Которыхъ всихъ земль имъ даныхъ сума моркговъ семь-

десять одинъ, прутовъ двадцать два полъ, чого они мають ужывати яко властности своей. Причына, ижъ имъ дана звышь моркговъ тринадцать, прутовъ двадцать пять копанки два того, ижъ в нихъ взято лепышымъ кгрунтомъ, а отмена горшытымъ дана. Которыи земли даные имъ в отмене суть ограничоны и копыцами осыпаны. Которыежъ земли занятые и в отмене даные достаточне зморкгованы черезъ мерника Яна Ростка. А што ся дотычетъ земль ихъ у волоки и в обрубъи земаень поменныхъ не занятыхъ, тыхъ они мають ужывати по стародавнему. И на то есмы дали листъ з нашими печатыми. Писанъ у Видкуляхъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Июля двадцать шостого дня. У того листу ревизорского звышь мененого печати две прыгисненые. Которыхъ тотъ листъ звышь мененый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесь выписъ съ книгъ справъ подъ печатью моею владовою пану Бальцеру Серейку, пану Томашу Миняту, пану Станиславу Мейнюну а пану Самуелю Наркелу есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У того екстракту при печати подпись руки тыми словы: Станиславъ Старенский писарь Которыхъ тотъ екстрактъ звышь мененый, переносъ чынечы, есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росейнскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700 л. 220—21.

№ 151.—1561 г. Октября 12. *Замъна земли боярина Алексъя Сталчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Октобра чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по святомъ Микхале святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ

передь нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудькомъ, а Яномъ Станкевичомъ—титуномъ его королевской милости Ейракольскимъ, писаромъ, владниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевидно земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Юрый Авкгуштынвичъ Кготовтъ, оповедившы, покладалъ листъ ревизорский пана Ивана Андреевича Илжговского—подстаростего Жомоитского, тивуна Тондякольского и Рафала Калиновского, померчого Потумъшевскаго, Корклянскаго и Повонденскаго земенину господарскому земли Жомоитское Олекшею Станчивичу даного, прыналежащий себе самому на речъ в немъ выражоную и тотъ листъ до акъту подавши, жедалъ насъ в раду абъхьмо тотъ листъ его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы в книги спочатку ажъ до конца такъ се в себе маеть: За розъказанемъ его королевской милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана пана моего милостивого его милости пана Еронима Александровича Хотъкевича—пана Виленскаго, старосты Жомоитскаго, державъцы Плотельскаго, Вилькискаго и Тельшевскаго я Иванъ Андреевичъ Ильжговский—подстаростий Жомоитский, тивунъ Тондякольский, я Рафалъ Калиновский—померчый Потумъшевский, Корклянский и Повонденский сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпросътованья волокъ подданнымъ его королевской милости волости Повонденской забрано и помероно земль боярына господарскаго Олекшея Станчивича земль его властныхъ и земль вымененныхъ отъ Станислава Юшъкевича и отъ Миколая Янелайта,—напервей земли его власныхъ, занятыхъ ку селомъ Скродзяномъ на розныхъ местцахъ, то есть на первшомъ мейстцы поля и сеножати урочышомъ Срукътишъки моркговъ пять, пруть трынацать, копаныхъ пять кгрунтъ средный с подлымъ; на другомъ мейстцы поля и кустовья врочышомъ Перкунишъке

моркговъ два, пруть осмъ, копаныхъ осмъ и поль, кгрунтъ средный с подлымъ; на третемъ мейстцы сеножати с кустовья тымъ же врочышомъ моркгъ одинъ, пруть чотырнацать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на четъвертомъ мейстцы кустовья врочышомъ Дегуте Пельке моркгъ десеть, пруть петънацать, кгрунтъ подлый; на пятомъ мейстцы сеножати и кустовья врочышомъ Янишъки Рудишъки моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ мейстцы кустовья урочышомъ Руденишъке моркгъ осмънацать, пруть двадцать семь, кгрунтъ подлый; на семомъ мейстцы кустовья врочышомъ Комъпой пруть двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на осмомъ мейстцы сеножати врочышомъ Рудышъки Поежеру моркговъ два, пругъ осмънацать, кгрунтъ подлый. Сума земли его власныхъ кгрунту среднаго моркговъ чотыры, пруть одынацать, копаныхъ одынъ и поль, кгрунту подлога моркговъ трыцать деветь, пруть двадцать осмъ, копаныхъ два. Сума кгрунту среднаго и подлога моркговъ сорокъ чотыры, пруть деветь, копаныхъ тры и поль. А то земль его вымененныхъ отъ Станислава Юшъкевича у волоки господарские занятыхъ ку селу Кгаделемъ. Тамъ тежъ за дозволенемъ его отъмену дано подданнымъ бискупа его милости на розныхъ мейстцахъ—то есть на девятомъ мейстцы селища и погъноевъ, где домомъ седелъ подданный того Станислава Юшъкевича моркгъ одинъ, пруть двадцать пять, копаныхъ два и поль, кгрунтъ добрый; на десятомъ мейстцы поля врочышомъ Вонборышке—моркгъ чотыры, пруть двадцать деветь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на одынацатомъ мейстцы поля врочышомъ Легке моркговъ два, пруть двадцать семь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на дванадцатомъ мейстцы поля врочышомъ Сърыкосиъ пруть деветь, копаныхъ два, кгрунтъ средный; на трынацатомъ мейстцы поля врочышомъ Унтъдовъбу моркгъ одынъ, пруть петънацать кгрунтъ добрый; на чотырнад-

цатомъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Лисале пруть чотырнадцать, копаныхъ чотыры, кгрунтъ подълый; на петънадцатомъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Покосее пруть осмънадцать, копаныхъ чотыры и полъ, кгрунтъ подълый; на шестънадцатомъ мейстыцы поля и сеножати врочыщомъ Савсой моркгъ одинъ, пруть одынадцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый с подълымъ; на семънадцатомъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Ленътпьявэне моркгъ одинъ, пруть два кгрунтъ подълый; на осмънадцатомъ мейстыцы поля врочыщомъ Унътвею пруть чотырнадцать кгрунтъ добрый; на деветънадцатомъ мейстыцу поля врочыщомъ Повересмиъ Янишски пруть трынадцать кгрунтъ добрый; на двадцатомъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Кграужени—путь петънадцать кгрунтъ подълый; на двадцать перъвомъ мейстыцы поля врочыщомъ Лисе пруть чотыры, копаныхъ пять, кгрунтъ средный; на двадцать второмъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Устецъне моркговъ два, пруть два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый. А то тоужъ земли отъ Станисълава Юшъкевича вымененое за сътепоу на отъмену подъданымъ бисъкупа его милости—на двадцать третемъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Мишъкупииво пруть двадцать два кгрунтъ подълый; на двадцать четъвертомъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Попласъке пруть двадцать два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; на двадцать пятомъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Смукапииво пруть двадцать шесть, копаныхъ осмъ кгрунтъ подълый; на двадцать шостомъ мейстыцы поля и сеножати врочыщомъ Илькгои моркгъ одинъ, пруть петънадцать кгрунтъ добрый съ подълымъ; на двадцать семомъ мейстыцы поля тымъ же врочыщомъ пруть двадцать пять, копаныхъ семъ кгрунтъ добрый (съ) срьдлымъ; на двадцать осмомъ мейстыцы поля тымъ же врочыщомъ моркгъ одинъ; пруть петънадцать кгрунтъ средный; на двадцать девятомъ мейстыцы поля

урочыщомъ Анътъруде пруть двадцать два кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на трыдцатомъ мейстыцу поля и сеножати врочыщомъ Анътреины пруть петънадцать, кгрунтъ срьдльный с подълымъ; на трыдцать перъвшемъ мейстыцы поля тымъ же врочыщомъ моркгъ одинъ, пруть пять, копаныхъ два, кгрунтъ срьдльный; на трыдцать второмъ мейстыцы сеножати врочыщомъ Пелькале пруть чотырнадцать, кгрунтъ подълый; на трыдцать третемъ мейстыцы кустовья врочыщомъ Дырвану кгалу моркговъ два, пруть дванадцать, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; Сума тыхъ земли его отъ Станисълава Юшъкевича вымененыхъ кгрунтъу доброго моркговъ дванадцать, пруть двадцать семъ, копаныхъ шестъ, кгрунтъу средного моркговъ пять, пруть деветънадцать, кгрунтъу подлого моркговъ одынадцать, пругъу двадцать, копаныхъ деветъ. Сума кгрунтъу доброго, срьдного и подлого моркговъ трыдцать, пруть семъ, копаныхъ пять. А то земли его отъ Миколая Янелайта вымененые, а отъ Станисълава Мацъкевича купленые занятые у волоки подъданымъ короля его милосоты томъужъ селу Кгаделемъ, то естъ на трыдцать четъвертомъ мейстыцы поля врочыщомъ Кальнесъ пруть дванадцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдцать пятомъ мейстыцы поля врочыщомъ Перъсвирънесъ пруть семънадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на трыдцать шостомъ мейстыцы поля врочыщомъ Олидеме моркгъ одинъ, пруть шестъ, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; на трыдцать семомъ мейстыцу кустовья врочыщомъ Покгравъже пруть деветънадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подълый; на трыдцать осмомъ мейстыцы поля врочыщомъ Кгравъже сътарого седлыща пруть дъдвадцать осмъ, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдцать девятомъ мейстыцу сеножати пры томъ же поли пруть пять, копаныхъ пять, кгрунтъ подълый; на четырьдесятомъ мейстыцы сеножати врочыщомъ

Руде морькѣ одинѣ, пруть тры, копанныхъ шесть и полѣ кгрунѣтъ подѣлый; на сорокъ первомѣ мѣсѣцы сеножати урочышомѣ Вея пруть двадцать шесть, копанныхъ два и полѣ кгрунѣтъ подѣлый; на сорокъ второмѣ мѣсѣтцу поля урочышомѣ Аньтъкельма Опидеме морькѣ одинѣ, пруть девять, кгрунѣтъ добрый; на сорокъ третемѣ мѣсѣтцы поля урочышомѣ Аньтъповерѣсме пруть осмѣ, копанныхъ чотыры, кгрунѣтъ добрый; на сорокъ четвѣртьемѣ мѣсѣтцы сеножати урочышомѣ Вея пруть петьнадцать, копанныхъ пять кгрунѣтъ подѣлый; на сорокъ пятимѣ мѣсѣтцу поля урочышомѣ Покеседырѣво морькѣ одинѣ, пруть тры, копанныхъ пять, кгрунѣтъ добрый; а пры томѣ же поле сеножати пруть тры, копанныхъ чотыры кгрунѣтъ подѣлый; на сорокъ шестомѣ мѣсѣтцу сеножати урочышомѣ Кесыя пруть двадцать тры, кгрунѣтъ подѣлый; на сорокъ семомѣ мѣсѣтцы сеножати урочышомѣ Лунѣка Поленѣдрыне — морькѣ одинѣ; пруть шесть, копанныхъ два кгрунѣтъ подѣлый; на сорокъ осмомѣ мѣсѣтцу поля и кустовья тымѣ же урочышомѣ морькѣ одинѣ кгрунѣтъ подѣлый; на сорокъ девятомѣ мѣсѣтцы поля урочышомѣ Ваболуквалѣта пруть осмѣ, копанный одинѣ кгрунѣтъ добрый; на петьдесятомѣ мѣсѣтцу поля урочышомѣ Стразѣда Опидеме пруть пять кгрунѣтъ добрый; на петьдесять первомѣ мѣсѣтцу сеножати урочышомѣ Рудая пруть семнадцать кгрунѣтъ подѣлый; на петьдесять второмѣ мѣсѣтцу кустовья и сеножати урочышомѣ Ледѣпявѣне морькговѣ тры, пруть двадцать чотыры кгрунѣтъ подѣлый; на петьдесять третемѣ мѣсѣтцы сеножати и кустовья урочышомѣ Вирѣмѣ морькговѣ чотыры, пруть деветьнадцать кгрунѣтъ подѣлый; а то тоежѣ земѣли отѣ тыхъ боярѣ вымененой и купленой за сѣтною на отѣмену подѣданнымѣ бискупа его милости на петьдесять четвѣртьемѣ мѣсѣтцу поля урочышомѣ Поверѣсѣме пруть двадцать, кгрунѣтъ подѣлый; на петьдесять пятомѣ мѣсѣтцы кустовья

и сеножати тымѣ же урочышомѣ морькѣ одинѣ. пруть двадцать два, кгрунѣтъ подѣлый; на петьдесять шостомѣ мѣсѣтцу поля урочышомѣ Капулавѣкас пруть двадцать тры кгрунѣтъ добрый; на петьдесять семомѣ мѣсѣтцу поле урочышомѣ Кауносѣ калѣносѣ пруть чотырѣнадцать — кгрунѣтъ подѣлый; на петьдесять осмомѣ мѣсѣтцу кустовья урочышомѣ Бубузѣпопелѣкисѣ морькговѣ тры, пруть шесть кгрунѣтъ подѣлый; на петьдесять девятомѣ мѣсѣтцы кустовья и сеножати урочышомѣ Поскенѣстыносѣ морькговѣ осмѣ, пруть осмѣнадцать кгрунѣтъ подѣлый; на шестѣдесятомѣ мѣсѣтцу кустовья тымѣ же урочышомѣ морькговѣ семѣ, пруть тры, кгрунѣтъ подѣлый; на шестѣдесять первомѣ мѣсѣтцу кустовья урочышомѣ Кгаделипявѣнисѣ морькѣ одинѣ, пруть осмѣ кгрунѣтъ подѣлый; на шестѣдесять вѣвторомѣ мѣсѣтцу кустовья урочышомѣ Чукениолавѣкас морькговѣ два, пруть десеть кгрунѣтъ подѣлый. Сума земѣль его отѣ того Микола Янелайѣта вымененныхъ и отѣ Станисѣслава Манѣкайтѣа купленыхъ кгрунѣту доброгѣ морькговѣ семѣ, пруть два, копанныхъ тры и полѣ, кгрунѣту подѣлого морькговѣ сорокъ пруть чотыры. Сума кгрунѣту доброгѣ и подѣлого морькговѣ сорокъ семѣ, пруть шесть, копанныхъ тры и полѣ. Сума всего кгрунѣту его у волоки подѣданнымѣ короли его милости занятогѣ властѣного, купленогѣ и вымененогѣ морькговѣ сто двадцать одинѣ, пруть двадцать тры, копанныхъ два. За котѣрыѣ тые вси земѣли его дана ему отѣмена споручѣ земѣлями подѣданныхъ короля его милости села Скрунѣдѣянѣ и земѣлями подѣданогѣ Матея Янѣтайѣта въ Вирѣжахѣ такѣ тежѣ и земѣлями подѣданныхъ села Вилѣкайтѣевѣ и земѣлями пусѣтѣыми, прозываетѣе Довѣкѣгелиска Якубелиска и Нарѣмонѣтышѣпка, то есѣтъ на первѣшомѣ мѣсѣтцу поля урочышомѣ Янѣубалишѣки морькговѣ тры, пруть чотырѣнадцать, копанныхъ пѣять кгрунѣтъ добрый (сѣ) сѣредѣнымѣ; на другомѣ мѣсѣтцу сеножати урочышомѣ Нарѣмонѣ-

тышъки морьковъ два, пруть пять, копанныхъ два и полъ кгрунтъ сьредный; на третемъ месьтцу поля урочышомъ Довьгелишъке пруть девьтънадцатъ, копаныхъ деветь, кгрунтъ добрый; на четвъертомъ месьтцу поля урочышомъ Карьнулавъносъ пруть двадцать одинъ кгрунтъ сьредный; на пятюмъ месьтцу кустовья урочышомъ Дарьгелишъки морьковъ чотыры, пруть семьнадцатъ, копаныхъ осемь, кгрунтъ подьлый; на шостомъ месьтцу поля тымъ же урочышомъ пруть осемьнадцатъ кгрунтъ сьредный; на семомъ месьтцу сеножати урочышомъ Тренетишъке Рудышъке морьккъ одинъ, пруть три кгрунтъ подьлый; на осюмомъ месьтцу заросли урочышомъ Юсишъки морьковъ два, пруть два, копаныхъ пять кгрунтъ подьлый; на девятомъ месьтцу кустовья и сеножати урочышомъ Ютышки пьвънисъ морьккъ одинъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подьлый; на десятомъ месьтцу поля урочышомъ Бруньгелишъке морьккъ одинъ, пруть чотыры, копаныхъ деветь кгрунтъ сьредный; на одьнадцатомъ месьтцу поля урочышомъ Нарьвилишъки морьккъ одинъ, пруть десеть кгрунтъ сьредный сь подьлымъ; на дванадцатомъ месьтцы поля урочышомъ Ушыски пруть двадцать три кгрунтъ сьредный; на трынадцатомъ месьтцы поля кустовья и сеножати урочышомъ Нарьмоньтышъке морьковъ шесть, пруть деветь, кгрунтъ сьредный сь подьлымъ; на чотырнадцатомъ месьтцу заросли Кибешуда морьккъ одинъ, пруть двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подьлый; на петнадцатомъ месьтцы поля урочышомъ Нетышъки морьккъ чотыры, пруть двадцать деветь, кгрунтъ сьредный сь подьлымъ; на шестнадцатомъ месьтцу поля урочышомъ Немелишъки морьковъ шесть, пруть двадцать чотыры, копаныхъ пять кгрунтъ сьредный; на семнадцатомъ месьтцу заросли, сеножати и болота морьковъ чотыры, пруть дьвадцать три кгрунтъ сьредный с подьлымъ; на осемь-

надцатомъ месьтцы поля урочышомъ Якубелишъки пруть двадцать чотыры, кгрунтъ подьлый; на девьтънадцатомъ месьтцы кустовья и сеножати урочышомъ Мильтовшъки и Потлумшыншъки морьковъ петдесять одинъ, пруть три кгрунтъ подьлого; на двадцатомъ месьтцу поля, сеножати и кустовья тымъ же врочышомъ мьорьковъ шесть, пруть петнадцатъ кгрунтъ подьлого две части, а третей часть сьреднего. А то земљи подьданого его королевской милости Матей Янутаитя в Бирьжахъ ему в отьмене даныхъ на двадцать перьвомъ месьтцу поля урочышомъ Повасъну Опидеме морьковъ шесть, пруть трынадцатъ, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на двадцать второмъ месьтцу пьоля урочышомъ Опидеме порокгисъ пьвънисъ морьковъ тры, пруть два, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на двадцать третемъ месьтцу сеножати врочышомъ Пьвънисъ пива покгересъ морьккъ одинъ, пруть двадцать пять кгрунтъ подьлый; на двадцать четвъертомъ месьтцу сеножати и кустовья Пьвълу пива морьковъ два, пруть двадцать тры кгрунтъ подьлый; на двадцать пятюмъ месьтцу селища того Матей Янутаитя морьккъ одинъ, пруть двадцать деветь, копаныхъ пьять, кгрунтъ добрый. Сума кгрунтъ ему в отьменье даного кгрунтъ доброго морьковъ трынадцатъ, пруть двадцать семь, копаныхъ шесть и полъ, кгрунтъ сьреднего морьковъ двадцать чотыры, пруть двадцать, копаныхъ тры и полъ, кгрунтъ подьлого морьковъ сьмдесять деветь, пруть двадцать семь, копаныхъ осемь. Сума всего кгрунтъ доброго, сьреднего и подьлого морьковъ сто осемьнадцатъ пруть петнадцатъ, копаныхъ осемь. А такъ поровновавшы кгрунты и даючы водьлугъ уставы и росказанья короля его милости за одинъ морьккъ добрый — полтора сьредныхъ, а за сьредные — два подьлыхъ, а подьлый за подьлый не додано ему пруть двадцать одьного, копаныхъ осеми с тое прычины, ижъ у него взято на розьныхъ

местцахъ, а ему отъдано споручъ блиско. Которые земъли его у волоки подъяннымъ короля его милосъти заняты, такъ тежъ и ему в отъмене даные достаточне суть вымеркованые черезъ тогожъ померчого Рафала Калиновскаго за выведенемъ подъянныхъ короля его милости Шепута прыстава, Шымъка а Петрыка Вилькайтевъ и инъныхъ. На што есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ перьвого, месеца Окътебра дванадцатаго дня. У того квиту ревизорьскаго печати прытисъненыхъ две.

Которыжъ тотъ листь есть до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ вписанъ, зъ которыхъ (выпись) выданъ.

Изъ актовъ книги Россiенскаго земскаго суда за 1652 годъ, № 14676, л. 116—21.

№ 152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замънъ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября девятнадцатаго дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята римскаго припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабриелемъ Синовичомъ—тивуномъ Шавдовскимъ, писаромъ, враниками господарскими судовыми земли Жомойтское, постановивъшисе очевисто дозорца Поезерский его милости пана Крыштофа Бялозора—хоружого Упитского, полковника его королевское милости панъ Владыславъ Прушлинский, листь ревизорский пана Рафала Калиновскаго—померчого покладалъ до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ, прыналежаый его милости

пану Крыштофу Бялозору и иннымъ особомъ, на речъ в немъ мененую, который квитъ до акту покладаючы, жедаль насъ в раду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ писати, который читанный выслухавъши и добре припатривъшисе, велели есми писати, который писуючы въ книги слово до слова с початку ажъ до конца тыми словы: За росказанемъ его королевское милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Хоткевича—пана Виленьскаго, старости Жомойтскаго, державъцы Плотельскаго, Вилькийскаго и Тельшовскаго, я Рафалъ Калиновский—померчый Потумшевский, Корклянский и Повонденский ззнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выпольненя и выпростованя волокъ подданныи его королевское милости волости Повонденской забрано и помероно земъли боярь господарскихъ Венъска и Миколая Рымнайтевъ ку селу Шунатайтевъ, на розныхъ местцахъ, то есть на первшымъ местцы поля и сеножати врочышомъ Отъезере—моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы поля врочышомъ Поворсме пруть семь, копаныхъ семь и поль, кгрунтъ средний; на третемъ местцы поля, сеножати и кустовья врочышомъ Поводосъ моркговъ чотырнадцать, прutowъ осминадцать—то есть, кгрунту доброго моркговъ дванадцать, а подлого кгрунту моркговъ два, пруть осминадцать; на четвертомъ местцы кустовья врочышомъ Вадосъ пруть двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцы заросли врочышомъ Силасъ пруть петнадцать кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы кустовья врочышомъ Неволесъ Пелке—моркгъ одинъ пруть шестнадцать, копаныхъ два и поль, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья врочышомъ Неморша Пявнисъ пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы кустовья врочышомъ Алушесъ Калнесъ пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго моркговъ дванадцать,

пруть двадцать два, кгрунту среднего моркговъ два, пруть тры, копаныхъ семь и полъ, кгрунту подлого моркговъ шесть, пруть шестнадцать, копаныхъ семь и полъ. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ двадцать одинъ, пруть дванадцать, копаныхъ пять. За которые земли ихъ у волоки господарские заняты дано имъ отмена землями подданыхъ его королевское милости тогожъ села на розныхъ местцахъ — то есть на первомъ местцы поля врочышомъ Антверьме пруть осминадцать, кгрунтъ добрый; на другомъ местцы поля врочышомъ Мелтукальнась моркговъ два, пруть одинъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на третимъ местцы поля врочышомъ Елъколавъкась моркгъ одинъ, пруть двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцы поля тымъ же урочышомъ моркговъ чотыры, пруть осминадцать, копаныхъ пять; на пятомъ местцы поля тымъ же врочышомъ моркговъ тры, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы сеножати врочышомъ Ужелънепиво Унтъкгире пруть двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья врочышомъ Ужелъкекгире моркгъ одинъ, пруть шесть, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы сеножати врочышомъ Ужелъке Смукись моркгъ одинъ, пруть двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцы сеножати врочышомъ Лендине моркговъ два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на десятомъ местцы сеножати врочышомъ Поалъкошьпивасъ моркговъ тры, пруть осминадцать, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ местцы сеножати врочышомъ Дубулисъ моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцы поля и заросли врочышомъ Поплике калъну моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ местцы поля врочышомъ Пурве, моркгъ одинъ, пруть двадцать тры кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцы поля и заросли врочышомъ Купре пруть осминадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на петнадцатомъ местцы поля

врочышомъ Райбишъки моркгъ одинъ, пруть двадцать деветь, копаныхъ два и полъ кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местцы сеножати, поля и кустовья врочышомъ, Утърыкишикигрипиво моркговъ десеть, кгрунтъ, подлый. Сума кгрунту доброго — чотыры, пруть шестнадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунту подлого — моркговъ трыдцать пять, пруть шесть, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго и подлого моркговъ трыдцать деветь, пруть двадцать тры, копаныхъ семь и полъ. А такъ поровнявшы кгрунты и даючы водле уставы и росказанья его королевское милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, а подлый за подлый, ижъ дана имъ одмена вся сполъна. Которые земли имъ у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в отмене данке достаточне суть выморкованные черезъ мерника Анъдрея Янъковъского за выводземемъ подданыхъ его королевское милости Якуба Миколайта пристава, Анъдрея Шунатайтя, Мартина Будрыкайтя и инъныхъ. На што есмидалъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Повонъденяхъ, месеца Ноябра, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого. У того квити печать одна прыти-сеная.

Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 316—17.

№ 153.—1561 г. **Ноября 4.** *Запись о замънъ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt świętego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosieyskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim księstwa Żmudzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьемъ вельможного пана моего милостивого пана Геронима Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского я Иванъ Андреевичъ Илговского — подстарости Жомойтски зознаваю, помераючи волоки подданныхъ короля его милости волости Крожской, забрано и помероно земли боярина господарского Матыса Половицы земель его купныхъ у волоки лесные и в застенокъ лесу Медушовъ на первомъ местцу сяножати и заросли урочищемъ Псалыдокъ морговъ деветь, прutowъ двадцать грунту подлого; на другомъ местцу сяножати и кустовья тымъ же урочищемъ морги три, прutowъ двадцать три, копаныхъ пять грунту подлого; на третимъ местцу сеножати тымъ же урочищемъ морги два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять грунту среднего. Сумма грунту среднего два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять, грунту подлого, морговъ тринасте, прutowъ тринацать, копаныхъ пять. Сумма грунту среднего и з подлымъ морговъ шестнацать, пруты два. За которые земли дано ему одмену землями пана Казимера Яновича Орвида за позволеньемъ и при бытности самого, за которые дано его милости отмену землями подданныхъ короля его милости на первомъ местцу поля з двухъ сторонъ подле земель Матыса Тавтвида, з третьей стороны подле сяножати его власное и подле речки Верпены, з четвертой стороны подле сеножати бояръ Гедгальдовъ урочищемъ Антверпены морги два, прutowъ тринацать, копаныхъ два грунту средни; на другомъ местцу сяножати з двухъ сторонъ подле сяножати бояръ Гедгальдовъ, з третьей стороны подле речки Верпены з четвертой стороны подле земли Федора Евтика, урочищемъ Поверпысь, морги два, прutowъ двадцать осмъ грунту среднего; на третимъ местцу сяножати з трехъ сто-

ронъ подле сяножати и кустовья Федора Евтика, з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ морги три грунту среднего; на четвертомъ местцу сяножати по другой стороне речки Верпены, з трехъ сторонъ межы землями его власными, а з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать шесть грунту среднего. Сумма грунту среднего морговъ десеть, прutowъ семь, копаныхъ два. А ижъ ся ему недодало морговъ пять, прutowъ двадцати чотырехъ, копаныхъ осми, то учинено з причины тое, ижъ взято грунтомъ подлейшимъ, а оддано грунтомъ лепшимъ. Которые земли достаточне суть выморгованные черезъ мерника Станислава Шклода за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Томаша пристава и иныхъ. И на то осми пану Матису даль кнѣзь мой подъ моею печатью. Писанъ в Крожахъ. Лета Божего нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месяца Ноябра четвертого дня. U takowego dokumentu przy wycisnietey pieczęci podpis w te słowa. Иванъ Илговски.

Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich księstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 606—7.

№ 154.—1561 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwunastego dnia w starym stylu.

Na urządzie iego imperatorskiey mocsi ziemskim powiatu Rosińskiego przed nami Felicianem Karpiem — prezydującym, Kazimierzem Piłsudzkim — sędziami, Karolem

Janczewskim—protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosińskiego w zwykłym sądownieństwie w mieście Rosieniach jurydycznie zasiadającymi, stawiając osobiscie patron wielmożny iegoomość pan Jozef Romaszkievicz—rotmistrz Inflantski takowy dokument ad acta podał następnie pisany: За росказанемъ его королевской милости, за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, я Рафалъ Калиновский — померчы Потумшевский, Корклянский и Повонденский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ его королевской милости волости Корклянской забрано и померено земли бояръ господарскихъ Павла Якубовича, Валтромея Матеевича, Щепута Янушовича Виршилайтевъ ку селу Корклянскомъ и в волоки лесные, которые в одмене даны тому жъ Павлу Виршилайтю за дворець его Повонденский, на розныхъ местцахъ, то есть — на первомъ местцу поля врочишомъ Опидане морговъ два, пруть одинъ, копаны одинъ, грунтъ добры; на другомъ местцу поля врочишомъ Илгосисъ моргъ одинъ, пруть дванацать, копанныхъ пять, грунтъ добры з среднимъ; на третимъ местцу поля врочишомъ Побежели пруть двадцать одинъ, копанныхъ шесть, грунтъ добры; на четвертомъ местцу поля и сеножати врочишомъ Сулосай морговъ чотыры, пруть двадцать, копанныхъ осмъ, грунтъ подлы; на пятомъ местцу поля врочишомъ Лидимы пруть двадцать, копанныхъ пять, грунтъ добры; на шостомъ местцу кустовя и сеножати врочишомъ Милуписъ морговъ три, прутвъ шесть, копанныхъ деветь, грунтъ подлы; на седмомъ местцу поля, сѣлища и сеножати морговъ двадцать одинъ, грунту доброго, среднего и подлого; на осмымъ местцу кустовья врочишомъ Бержепильке морговъ два, пруть двадцать три, копанныхъ семь и поль, грунтъ подлы; на девятомъ местцу поля и кустовя врочишомъ Поодбаня пруть

двадцать пять, копанныхъ чотыры, грунтъ добры. Сума грунту доброго морговъ семь, пруть двадцать, копанный одинъ, среднего морговъ петнацать, пруть двадцать осмъ, копанный одинъ и поль, подлого морговъ чотырнадцать, пруть три, копанныхъ два. Сума грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ чотыри и поль. За которые земли ихъ уволоки господарские заняты дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу поля, кустовя у сеножати врочишомъ Войткишки морговъ два, пруть двадцать чотыры, грунтъ средний з подлымъ; на другомъ местцу сеножати врочишомъ Милуписъ пруть двадцать чотыре, копаны одинъ и поль, грунтъ подлы; на третимъ местцу сеножати врочишомъ Гелконтышки моргъ одинъ, пруть чотырнадцать, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля, кустовя и сеножати врочишомъ Бержилавкасъ и Потерпявнисъ морговъ петнацать, пруть десеть, копанныхъ два пуль, грунту доброго половина, а среднего и з подлымъ половина; на пятомъ местцу поля врочишомъ Описодисъ морговъ семь, пруть десеть, копанныхъ пять, грунтъ средний з подлымъ; на шостомъ местцу нива врочишомъ Поожя пруть осмнацать, копанныхъ семь, грунтъ средний; на седмомъ местцу поля и сеножати врочишомъ Попельки морговъ три, пруть чотырнадцать, копанныхъ чотыри грунтъ средний; на осмомъ местцу поля, сеножати и кустовья врочишомъ Корклисъ морговъ пять, пруть двадцать пять, копанныхъ деветь и поль грунтъ средни з подлымъ. Сумма грунту доброго морговъ одинацать, пруть двадцать осмъ, копанныхъ осмъ и поль, среднего морговъ семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ три, подлого морговъ семнацать, пруть двадцать, копанныхъ деветь и пуль. Сумма грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать чотыри, копанныхъ два. А такъ поровновавши грунты, а даючи водле уставы и

росказаня его королевской милости за одинь моргъ добрый—полтора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, отдана имъ отмена вся сполна. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в одмене даные, достаточне суть выморгованы и черезъ мерника Андрея Илговского за выведенемъ подданыхъ короля его милости Банюша Лембайтя—пристава, Янеля Гедминайтя — попристава, Юхна Гайлайтя, Каспора Юргайтя и инныхъ, на што еси имъ даль тотъ мой квитъ подь моею печатю. Писанъ в Корклянехъ, месеча Ноябра пятого дня, року Панского тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого. U tego dokumentu przy wyrzniętej kustodyi у wy-cisniętej pieczęci podpis takowy: Rafał Kalinowski, pomiercy iego królewskiey mosci.

Ктóry to dokument iest в хięги ziemskie wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1798 г., № 14806, л. 244—5.

№ 155. — 1562 г. Мая 14. *Замъна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Marca dziewiętego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, repartyци Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Jozef Jancewicz list rewizorski Iwana Andrzeiwicza Igowskiego, dla zgryzienia przez szczury w wielu mieyscach nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał в te pisanы слова: З розказаня его королевской милости, великого князя Зыгмунта-Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича—пана Ви-

ленского, старосты Замойского, будучы мне Ивану Ильковскому — подстаростему Замодзкому, тивону Тендзягольскому на справе померы волочное у волости Видуклевское, занято и померено для выпелнения и выпростованя волокъ подданныхъ господарскимъ волости Видуклевское у волоки польные—прозываемые Гевиле, такъ тежъ у волоки польные села Герзоды на розныхъ мейстцахъ земь боярына волости Видуклевское Буткасъ Спудиолайтя и смяновъ его Юшка а Януша Буткойтевь: на першомъ мейсцу заросль подле заросли Мозалоитя, а з трехъ сторонъ нивы и заросли Павла Шефановича, той заросли моргъ одинь, грунтъ подлы; на другомъ мейсцу заросль подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Гевиль, Паца Мозалоитя, тое заросли моргъ одинь, пруть шесть; на третемъ мейсцу нива подле дому и нивъ всехъ чотырохъ сторонъ Мицкайтя, тое нивы моргъ одинь, пруть два; на чет-вертымъ мейсцу заросль подле нивы Павла Шефановича, нива и заросли Яна Гудвилейтя, тое заросли морги три, прутьовъ петнатцать, грунтъ подлы; на пятомъ мейсцу нива подь сосновымъ гаемъ подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Немокштъ, з другое стороны нива Стася Ксаутайтя, тое нивы морги два грунту среднего; при той же ниве, по другой стороне гаю соснового, грунтъ добры, морги два, а середнего грунту морговъ два, а подлого морги три; при той же ниве одъ гаю соснового . . . з Гевиль до Немокштъ, тыхъ нивъ морговъ семь, прутьовъ дватцеть; на шостомъ мейсцу нива и заросль подле нивы Енка Нармонтайтя . . . нивы ихъ самихъ, тое нивы и заросли моргъ одинь, прутьовъ . . . ; на семомъ мейсцу нива подле нивъ з двохъ сторонъ Енка Нармонтайтя . . . нивы Юря Янушайтя, тое нивы и заросли моргъ одинь, пруть, копаныхъ два, грунтъ подлы; на осмымъ мейсцу нива и з зарослями подле нивы пустовщицны Свилишки, а з двохъ сторонъ нивы Енка

Нармонтайтя, з четвертое стороны нива Юря Янушойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пратовъ дватцать шесть, копанныхъ девять, грунтъ подлы; на девятомъ мейстцу . . подле нивы з двоухъ сторонъ Станя Прыстава, а з двоухъ сторонъ . . . тое нивы пруть петнацать, грунтъ подлы; на десятомъ мейстцу . . Стася Ловцайтя, а с трехъ сторонъ нивы Станя Прыстава морги два, пратовъ петнацать, копанныхъ осмъ, грунтъ средни на поль с подлымъ; на одинацомъ мейстцу нива подле нивы Стася Лавцайтя, а с трехъ сторонъ . . заросль Стосайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруты два, грунтъ подлы; на дванацатомъ мейстцу нива и заросль подле заросли Урбана Дякойтя, з другой стороны заросли Стосайтевъ, а з двоухъ сторонъ нивы Петра Янусайтя морги три, пратовъ десеть, грунтъ подлы; на тринацомъ мейстцу нива подле нивы Януша Лопиня, а з трехъ сторонъ нивы его самого пратовъ двацать деветь, грунтъ средни; на чотырнацатымъ мейстцу нива поле дороги великое, которая идетъ мимо домъ Юшковъ до Немокское, а з другой стороны болото королевское, а з двоухъ сторонъ огородъ и нивы его самого, моргъ одинъ, грунтъ средни; на петнацатомъ мейстцу седища его самого з огородами и з нивами грунту доброго морговъ шестнадцать, а среднего грунту морговъ шестнадцать. При тыхъ же селищахъ, а подле нивъ . . а з двоухъ сторонъ нивы подданныхъ пана Станислава Гелгуда пратовъ двадцать чотыры, грунтъ средни, при той ниве болото моргъ одинъ; на шестнадцатомъ мейстцу заросль подле заросли Стосайтевъ, а з двоухъ сторонъ заросли Яна Литвина, тое заросли . . . грунтъ подлы; на седмнацомъ мейстцу заросль подле заросли з двоухъ сторонъ подданого Юря Янушайтя, а з двоухъ сторонъ заросли подданныхъ пана Станислава Гелгуда, тое заросли пратовъ тринадцать, кгрунтъ подлы; на осмнацомъ мейстцу заросль подле нивы Станя Прыстава, з другое стороны заросль Енка Нарушойтя, а з двоухъ сторонъ заросли

Юря Янушойтя, заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнацомъ мейстцу нива подле зарослей подданныхъ Гелгудовыхъ, а з трехъ сторонъ . Янушойтя, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ средни; на двацатомъ мейстцу нивы и сяножати подле огородовъ ихъ самыхъ, з другое стороны нива Ягугтя Милейкойтя, а з третее стороны нивы . . Лавшайтя, з четвертой стороны нива Юря Янушайтя, тое нивы и сяножати морговъ пять, пратовъ двадцать; на двадцать первомъ мейстцу сяножать урочыщомъ Деклей подле нивы и заросли з двоухъ сторонъ Януша Лопиня, а з двоухъ сторонъ нивы Миколая Янвилойтя, тое сяножати моргъ одинъ, пратовъ петнацать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ мейстцу сяножать и заросль подле нивы Януша Лапиня, другое стороны нива Миколая Янвилойтя, а здвоухъ сторонъ . . . пустовщизны Мозримиски, тое сяножати и заросли. . . грунтъ подлы; на двадцать третемъ мейстцу нива подле нивы Лаврайтевъ . . нива Юря Янушайтя, а з четвертое стороны сяножать пустовщизны Мозримишки, тое нивы морги три, пратовъ осмъ, грунтъ подлы; на двадцать четвертомъ мейстцу з сяножатыми подле нивы Гемдитайтя, з другое стороны нива . . Милейкайтя, а з двоухъ сторонъ сяножати Матея Бутенойтя, тыхъ зарослей и сяножати морговъ двадцать одинъ, пратовъ четернадцать, грунтъ подлы; на двадцать пятомъ мейстцу сяножать врычыщомъ Дыркся Лоняя подля заросли Урбана Дякойтя, з ддругое стороны заросль Войтеха Гедертайтя, а з двоухъ сторонъ заросли пустовщизны . . . тое сяножати пратовъ двадцать два, грунтъ подлы; на двадцать шостомъ мейстцу сяножатеи зарослей врычыщомъ Улинеле подле речки Упины, з другое стороны сеножатеи Войтеха Юргайтя, тое сяножати пратовъ чотырнадцать и поль; при той же сяножати грунту доброго морги три, пруть десеть; на двадцать семомъ мейстцу врычыщомъ Молесъ подле зарослей Енка Нармонтайтя, тое сяножати морги три, пруть двад-

цать шесть и пулъ, грунтъ средни, а подлого грунту прutowъ двадцать пять; на двадцать осмомъ мейстцу нива подле нивы. . . а з трехъ сторонъ нивы Енка Нармонтайтя, тое нивы прutowъ. . . ; на двадцать девятомъ мейстцу з сяножатыми и зарослями, урочищомъ Равкатъ Пиванись подле сяножати Мартина Яугутя, тое сяножати и зарослей морги три, грунтъ подлы. Сума грунту доброго морговъ двадцать одинъ. . . грунту среднего морговъ тридцать девять, пруть двадцать девять, копаныхъ пять и пулъ, грунту подлого морговъ шестьдесятъ девять, пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сумма грунту посполитого, доброго, среднего и подлого морговъ сто тридцать одинъ. . . и копаного пулъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, дана имъ одмена землями короля его милости, такъ тежъ . . . в Гевиляхъ, которымъ одмена дана и ку тому ихъ самыхъ волоками готовыми, протинаными и прогоняными, в которыхъ волокахъ грунту доброго морговъ осмнадцать, грунту среднего морговъ пятьдесятъ. . . а подлого грунту пятьдесятъ осмь, прutowъ два, копаныхъ три. Сума того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто двадцать осмь. . . копаныхъ три. Которого обрубу имъ даного граница се починаеть — з одное стороны подле стени бочное волокъ села Гевиліовъ, з другое стороны подле стени головное волокъ лесныхъ Гевильскихъ, з третее стороны подле обрубу в одмене даного Урбану и брату его Дякойтемы, з четвертое стороны подле стени концовое волокъ села Лопени, которое взяте и оддане з земель, поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня господаря короля его милости за одинъ моргъ добры, пултора среднего, а за средни—два подлыхъ, еще ся имъ не додало морговъ. . . копаныхъ семъ и пулъ для тое причины, ижъ в нихъ взято грунту подлейшого, а одмена дана грунтомъ лепшимъ. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное

отчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати мають; а которые земли ихъ у волоки не померенные и в застенкахъ се зостали, тыхъ земель своихъ они мають по старому держати и ихъ уживати. Которые земли у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленского при брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ презъ мерника Стришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Станя Будрайтя, пристава, Яня Гедвилейтя, Миколая Янвилейтя, а Яна Енкайтя. И на то имъ дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ лета одъ нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Мая чотырнадцатаго дня. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Иванъ Андреевичъ Илговски власна рука. Który to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Zmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisanu.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 172—73.

№ 156. — 1562 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości у aktami ziemskimi woiewodztwa Brzeskiego, stawiając obecnie iegoomości pan Ignacy Konopinski list iasnie wielmożnego iegoomości pana Dmitra Sapiehy — rewizora iego królewskiey mości zamienny, po rusku pisany do akt podał, w te słowa pisany: З росказаня господаря короля его милости и ве-

ликого князя Зыгмунта Августа Дмитрей Сапега — ревизоръ его королевское милости на Подляшу, а Станиславъ зъ Волбора—врядникъ Добучинский одъ его милости пана Станислава Андреевича Довойны—старосты Пинского и Кобринского ознаймуемъ, штожъ, померяючи грунты места и подданныхъ господарскихъ замку Кобринского, волости двора Добучинского, занято и померено у волоки мяста Добучинского и селъ господарскихъ Шеневъ, Осовой и на Чахчы земель боярина господарского повету Кобринского Яна Ляховича, которыхъ земель его и плебану Добучинскому за позволенемъ его самого дано, которые земли его вси занятые и в отмене ку плебаней даны черезъ мерника Яна Закревского суть зморгованы: на первомъ местцу занято у волоки меские надъ Мухавомъ подле лазу поля з сяножатыми морговъ деветнадцать, прutowъ петнадцать среднихъ, а в волоки села Шеневъ тыхъ же земель морговъ оснадцать среднихъ; на второмъ местцу занято в тыежъ волоки месткие подле земель Колешиниковъ стародавнихъ морговъ пять среднихъ; на третьемъ местцу в концу третего поля села Шеневъ одъ земель плебанскихъ морговъ тридцать два подлыхъ; на четвертомъ местцу в волокахъ села Осовой одъ мху Климцового морговъ деветьдесять подлыхъ; на пятомъ местцу дано в отмене ку плебаней Добучинской, подле концовъ волокъ села Шеневъ и подле земель тоежъ плебаней морговъ тридцать пять грунту подлого; на шостомъ местцу дано в отмене ку той же плебаней селищъ, гаевъ, сяножатей и поль, где самъ з людьми своими з домоу седелъ, морговъ семьдесять два, прutowъ петнадцать среднихъ; к тому взято сяножатей его в застенокъ господарский на Чахчы на чотырохъ местцахъ, вровичомъ в Чахчы, в Рылове, на Барановщизне, подъ Куплиномъ морговъ двадцать девять подлыхъ. Ноторыхъ всихъ земель его сумма морговъ триста одинъ, то есть грунту среднего морговъ сто петнадцать, а подлого мор-

говъ сто осмдесать шесть. За которые земли дана ему одмена на одномъ местцу з одного земель подданныхъ господарскихъ села Шаневъ поля голого, лесу, сяножатей и троха селища з болоты и багны в одномъ обрубе морговъ чотырыста шестьдесять осмъ грунту подлого, окромъ земель его власныхъ, которые в тымъ же обрубе и за которые ему одмены не давали, которыхъ выморговано морговъ тридцать три. Причина, ижъ з поровнания суммы занятыя з суммою одлана наддало ся ему в одмене морговъ сто шестьдесять семь, то для того, ижъ у него взято лепшимъ грунтомъ, а одмена горшимъ дана, и, даючи ведле уставы господарское за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, не наддаетсе ему большъ, только морговъ петъдесять два грунту подлого и то ему придано, ижъ онъ самъ и з людьми своими и з домами своими на тую одмену зноситься маеть, а к тому, ижъ ся ему достало в той одмене не мало багу и местцъ никчемныхъ и на паству не згожихъ, которые вси за одмену морговано и ему в томъ обрубе заведено, которые земли и обрубъ ему в отмене даны достаточне ограниченъ и копцами осыпанъ з одное стороны подле реки Мухавца, з другое подле боку волокъ села Чахчы, з третее подле концовъ волокъ села Осовой, з четвертое подле земель в одмене даныхъ ку плебаней Добучинской. И на тую одмену дали есмо ему сесь листь з нашими печатями, ку которому и мерникъ Янъ Закржевски печать свою приложилъ. Писанъ в Добучине лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ шестьдесять второго, месеца Августа третего дня. U tego listu przy trzech pieczęciach, na wyżniejęt kustydyi, na wosku zielonym wy-cisnionych, podpis takowy: Дмитрей Сапега власною рукою.

Który to list rewizorski iest do xiąg ziemskich wojewodztwa Brzeskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 7397, стр. 2101—4.

№ 157. — 1563 г. *Замѣна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Медыянской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józef Anglicki list rewizorski, Jurgu Bartoszewiczu y bratu iego, oraz dalszym uczęśnikom dany, dla wygryzenia molow miejscami nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas w ziemi Żmuydzkiej czynię iawnno tym moim listem, iż gdym był za wolą y listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci we włosci iego królewskiej mosci Gondynskiej dla uspokoienia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mosci od imion xięskich, panskich y ziemianskich y pódanych ichmosciow, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci we włoki iego królewskiej mosci Kapsudziow ziem w odmienie danych od włosci Medyngianskiej boiarom iego królewskiej mosci na imie Jurgu Barthoszewiczu wespoł z bracią y z inszymi potuźniki iego zaieli na pierwszym miejscu w wygon sioła tego gór y pol morgow szesnascie, prętow dwadziesciece dziewięć gruntu sredniego; na drugim miejscu w nadawki na osobliwy płat w granicy sioła Kapsudziow uczynioney zaieli morgow cztery, prętow dwadziesciece cztery gruntu sredniego; na trzecim miejscu w zascianek, który iest dan w odmienie poddanym iegomości xiędza . . . y xiędzu Pawłowi kanonicznym zaięli morgow trzy, prętow osm y puł gruntu sredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia morgow dwadziesciece pięć, prętow . . . puł gruntu sredniego, którym zostało na odmianę ziem poddanych iego królewskiej mosci Kapsudziow na trzech miejscach: na pierwszym miejscu zostało prętow dwadzie-

sce dziewięć gruntu sredniego, która odmiana leży za rzeką Sowzdrowiam podle sciany nowey sioła tego y też podle sciany sioła Rewian włosci Medyngianskiej w klinie aż po ich ziemie; na drugim miejscu tymże boiarom zostało morgow piętnascie, prętow pięć gruntu sredniego, która odmiana leży podle sciany nowey sioła tego y też podle scianki nowo uczynioney odgraniczywaiąc te ziemie im w odmienie dane od ziem na odmianę też zostawionych poddanym kanonicznym; na trzecim miejscu tymże boiarom zostało morgow siedm, prętow dwa gruntu sredniego, która odmiana leży w zakrzywieniu sciany starey podle scianki nowouczynioney, która idzie aż do granicy Szukscinych ziem; czyni wszystkich ziem w odmienie danych morgow dwadziesciece trzy, prętow sześć. Uczyniwszy porownanie zaięcia z oddaniem, mniey odmiany niż zaięcia morgow ieden, prętow dwadziesciece pięć puł pręta, to iż mniey oddano niż zaięto z tey przyczyny, iż ich grunta podley-sze wzięte są, a odmiana gruntem lepszym uczyniona iest. A dla lepszey wiary y pewności dałem ten moy wypis przerwczonym boiarom z rejestru moiego do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego. Pisan w Gondyndze, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt trzeciego. U tego listu rewizorskiego przy wycisnietey pieczęci na pierwszej stronicy suscepta aktykacyi in verba: Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Augusta piętnastego. Pan Stanisław Theodor z Kyzgayły Kęstowicz ten list rewizorski do akt xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego pokładał. Mikołaj Naruszewicz — ponamiesnik Surrogatorski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 456.

№ 158.—1563 г. Марта 4. Грамота короля
Сигизмунда Августа боярину Кондрату на
землю.

Рoku тисѧц сѧдмсет осмдзѧсѧт дзѧвѧтуго, мѧсѧцѧ Октобра дзѧвѧтнѧстѧго днѧ.

Прѧд нами сѧдзѧми, на трыбунал глѧвны wielkiego księstwa Litewskiego compositi iudicij w roku тисѧц сѧдмсет осмдзѧсѧт дзѧвѧтѧтым obranemi y aktualnie w miescie iego krѧlewskiej mosci Wilnie zasiѧdajѧcemi y sѧdzѧcemi, stanowszy obecnie patron wielmożny iegomość pan Alexander Podbięta—czesznik Połocki list po rusku pisany przy kopij polskiej krѧla Zygmunta Augusta do Pawła Iwanowicza Sapiehi—marszłka y namiestnika Brasławskiego w Grodnie datty Marca szostego, indykta względem przѧdѧży земли pustowskoj we włosci Ope-skiej Kondratowi do akt podał, ktorego wyraz wpisujѧcego się do xięg takowy: Жыгмонтъ Августъ Божою милостью короля Польски, великий князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойски, Мазовецки и инныхъ. Маршалку нашому, намеснику Браславскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Браславски Кондратъ и поведилъ передъ нами, штожъ ты далъ ему землю пустовскую в Велеской волости у Раскомъ на имя Олизаровщизну до воли нашео господарской, на штошъ еси и листъ свой далъ ему, которыжъ онъ листъ твой передъ нами показывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо и мы ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши того листу твоего, на то дали есмо ему тотъ нашъ листъ, маеть онъ тую землю Олизаровщизну держати зо всимъ водле того листу твоего, а намъ з ней службу земскую служить. Писанъ в Городне Марца шостого днѧ, индикта.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego compositi iudicij wpisany. Antoni

Tyzenhauz, marszałek trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego compositi iudicij. Stanisław Xawery Prószyński—pisarz trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego iudicij compositi, Antoni Szyman-ski, trybunalski koła duchownego regent.

Изъ актовъ книги главнога Литовскаго духовнаго трибунала за 1789 г., № 2403, л. 178.

№ 159.—1563 г. Марта 21. Запись о за-
мѧтъ земли боярки Екатерины Мартин-
ковой на земли королевскихъ крестьянъ Рос-
сѧенской волости.

Рoku тисѧц сѧдмсет осмдзѧсѧт пѧдѧ-
tego, мѧсѧцѧ Марца двудзѧстѧго цвѧр-
того днѧ.

При xięгахъ ziemskich księstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim księstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik księstwa Żmuydzkiego document po rusku pisany ad acta xięg ziemskich księstwa Żmuydzkiego wieczystych rodał w następane pisany słowa: Войтехъ Довелтовски—ревизоръ его королеоской милости дворовъ Понемунскихъ ознаймую тѧмъ моимъ квитомъ — гдымъ билъ на справе померы волочной у волости Росенской взято и премероно у волюки подданнымъ его королевской милости волости Росенской, села Пообшпракална сѧножати боярки его королевской милости Катрины Мартинкова на урочищу Палушине прутьовъ осмнадцѧти; на противко того отмена ест дана сѧножати подданныхъ его королевской милости села Войнорайтовъ при отмене даной боярину его королевской милости Петру Становичу и при стене бочной волокъ села Войнорайтовъ грунту середнего прутьовъ осмнадцѧть. Которые отмены тѧя боярка вышей мененая маеть спокойне уживати, яко власности свое ужи-

вала. На што ей для певной на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Гдежъ и панъ Станиславъ Еленски на тотъ часъ будучи наместникъ Росенски одъ его милости пана Матиса Петкевича—часника его королевской милости, державцы Скирстымонского и Росенского, которы на тыхъ справахъ на тотъ часъ и при даваню отмены при мне былъ, ку тому квиту печать свою приложилъ. Писанъ в Росейняхъ. Лета Божого нароченья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьего, месеца Марца двадцатъ первого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż pomienioną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych zapisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 231.

№ 160.—1563 г. Мая 17. *Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Петрашевичей Кебуровичей.*

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымьского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Коньстантимъ Млечкомъ — судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ а Кгабрыеломъ Сиповичомъ, тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ—писаромъ, врандниками судовыми земскими земли Жомоитской, постановившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ кградский Жомоитский, переносъ чынечы на речъ в немъ нижеи описаную и тотъ переносъ до книгъ по-

давши жедалъ насъ в раду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Видимусъ с книгъ справъ кградскихъ в раду староства Жомоитского. Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Юня сегомо дня. На враде господарскомъ кградскомъ староства Жомоитского передо мъною Адамомъ Дирмою, подстаростимъ Жомоитскимъ постановившысе очевисто панъ Янъ Юшькевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ кградскихъ Жомоитскихъ подалъ прывилей его королевское милости, належачы земляномъ господарскимъ земли Жомоитской пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Лалушомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ, на речъ нижеи описаную, и тотъ прывилей до акту подавшы, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ прывилей велель до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Авъкгусть Божю милостю король Польски, велики князь Литовски, Руси, Пруски, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянский и иныхъ etc. Тивуну Дирвянскому Яну Кградовскому. Прыходили здесь до насъ бояры нашии земли Жомоитское, волости Ойракольское, на имя Монкъо а Лукашъ Мартиновичъ Мелюшъ Петрашевичи Кебуровичи самъ себе и одъ всеей брати своей Кебуровичовъ, жалуючы обътяжливе о томъ, штожъ дей ты нетъ ведома для которое прычины втиски, бое, грабежи имъ чынишь, самыхъ имаючы до везеня сажашъ и маетности ихъ забираешъ и мощно квалтомъ ихъ самихъ зъ землями и маетностю неведати за якую одмену землянину нашому Стефану Тарновскому подаешъ, а они дей здавна с продковъ своихъ бояре и служили службу военную конемъ; якожъ и покладали передъ нами листъ небожына пана Яна Кезгайловича старосты Жомоитского, в которомъ пишеть, ижъ продковъ ихъ, дедовъ, прадедовъ Кебуровъ Воздовичовъ Жонтовичовъ почали были вернути у повозце,

то панъ Кезкгалъ *домо стрешни* *) того з иншыми бояры, оставилъ пры той службѣ конной, якожь дей они одъ оного часу ажъ до сихъ мѣсть завжды с продковъ своихъ службу военную конемъ служили и в многихъ битвахъ на войне бывали, и коли дей земли ихъ на волоки помероно, тогда они будучы людьми можными, а маючы дома свой в мѣстахъ нашихъ, в Ковче и в инныхъ и тежь оселости на колко мѣстахъ куплями и торговлями товары розными обходячысе пожитокъ скарбу нашему немалый мыгы и поборами чынять, а ты дей переймуючы с товарми, с куплями ихъ по торгохъ имашь, маестности, товары в нихъ забираешь и тому Тарновскому мощно квалтомъ ихъ самихъ подаешь, в чомъ ся дей имъ кривда и шкода и втиски и скарбу нашему шкода немалая отъ тебе дееть; для чого били намъ чоломъ, абыхмо в томъ имъ таковыхъ кривдъ и втисковъ чынити недопустили. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, не помалу се тому дивуемъ, же ты безъ воли, ведомости и росказаня нашего такъ можныхъ людей, подданныхъ нашихъ, зъвлаща бояръ звечныхъ именами и маестностями ихъ такъ великими тому Тарновскому за одмену подаешь, ино дей и одинъ з нихъ тое именичо, што намъ Тарновски опустилъ, заплатитъ бы могль и хочутъ, а хотя бы тотъ Тарновский упросивши ихъ в насъ за одмену листь нашъ на заочную повесть до тебе одержалъ, предсе ты, видячы шкоду такъ великую и ублизене скарбу нашего, а, наибольшей, ижъ они здавна конемъ тую службу служить, о таковы листь пана Рекутевъ, которого мыжь листь звыкли в той мере пры мощи заховывати, не мель бы еси ихъ подавати и тамъ квалтовне к тому прымушати, але прыслушало тебе до насъ господара о томъ простерагаючы отписать и ведомость учынити. Про то з ласкою нашою прымовати того не можемъ и для того прыказуемъ тебе, штобы еси

тыхъ бояровъ и подданныхъ нашихъ оному Тарновскому не подавалъ, ани которой кривды, втисковъ, боевъ, грабежовъ не чынилъ и во всемъ имъ покой даль, абы тежь не были бояры, але люди простые, тогда предся ижъ суть такъ можными и намъ того не поведаючы з землями ихъ за ледащъ то упрошено, тогда мы ани земли ихъ Тарновскому такъ згола з шкодою таковою нашою поступовати не хочемъ и кажемъ впередъ о томъ достаточное выведеане вчынити и тебе и поторе прыказуемъ, штобы еси не смель далей в то се вдавати, Тарновскому оныхъ подданныхъ нашихъ ку службѣ и подданности прымушати и никоторого пренагабана имъ чынити ани в то далей ся вступовати, нехай они земли и кгрунты свое добровольне держатъ и уживаюць, седечы на волокахъ, намъ с того повинность полнять по томъ, яко по мере волочной до сихъ мѣсть было. А Тарновского, естли бы онъ за якимъ правомъ в нихъ ся впираль, до насъ бы еси зъ листь, привилеями его отослалъ: мы будемъ ведати, што с тымъ чынити маемъ. Писанъ у Городне лета одъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестдесятъ третего, мѣсеца Мая семнадцатого дня. У того привилею пры печати его королевской милости подпись руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex, а нижей печати его королевской милости други подпись тыми словы: Янъ Шимъковичъ, маршалокъ, писарь. Которы жъ тотъ привилей звыштъ менены ест до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которыхъ и сесь видимусъ подъ печать моею владарову Миколая Казимера Шемета, подстаростего, а подыписомъ руки моею—Станислава Старенскаго, чешника Полоцкого, писаря—врадъниковъ кгородскихъ Жомойтскихъ в семь году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ, месеца Юния осьмого дня в Бодзе велебному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Саньскому естъ выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракту переносу пры печати под-

*) досмотревши.

чистъ руки его милости пана писара тыми словы: В небытности пана писара Янъ Малхеръ Вилевичъ, судя. Которыяъ тотъ екъстрактъ переносу звышъ менены есть до актъ книгъ зэмьскихъ Жомоньскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14688, л. 576—7.

№ 161. — 1563 г. Мая 21. *Запись объ обмѣнѣ земель боярина Григорія Ясайта на земли крестьянъ Росіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskiego u regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Mateusz Woytkiewicz — komornik xięstwa Żmuydzkiego takowy dokument po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał, następnу майясу wyraz: Я Войтехъ Доволтовски — ревизоръ его королевской милости дворовъ Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной волости Росенской, взято и применено у волоки подданнымъ его королевской милости волости Росенской, села Плавтенишки и села Войнарайтвъ, у войтовстве Подубискомъ земли боярина его королевской милости повету Росенского Григорія Ясайта: на первышмъ мѣстцу поля грунту середнего урочищомъ Шилокалнисъ у волокахъ села Плавтенишкахъ — морги два, прutowъ седмнадцать; на другимъ мѣстцу поля грунту доброго урочищомъ Ваукретинисъ — прutowъ пять; на третимъ мѣстцу заросли сумежной з братомъ его Петромъ, што се на его части пришло, прutowъ дванадцать; на четвертомъ мѣстцу заросли грунту подлого сумежной з братомъ его Петромъ, што се на его части пришло, прutowъ двадцать три; на пятимъ мѣстцу

zarosli gruntu podlogo uрочищомъ Поплешимесь — моргъ одинъ, прutowъ осмнадцать; на шостомъ мѣстцу заросли грунту подлого урочищомъ Поплешимись моргъ одинъ, прutowъ шестнадцать. Сумма земли занятое чинить — морговъ семь, пруть одинъ. На противико того одмена есть дана землями его королевской милости села Пообшпрокалнисъ — на однимъ мѣстцу з одного поля, сеножати и заросли грунту средного на полы з подлымъ — морговъ осмъ, прutowъ деведнадцать; в отмене подано (большъ) моргъ одинъ, прutowъ осмнадцать з тое причины, ижъ отмена грунтомъ подлейшимъ есть дана. Которые одмены тотъ Григори Ясовичъ маеть спокойне уживати, яко власности свое уживать, на што-мъ ему для певной на потомъ ведомости даль тотъ мой квити подъ моею печатью, где жъ и панъ Станиславъ Еленски, на тотъ часть будучи наместникъ Росенски одъ его милости пана Матиса Петкевича — частника его королевской милости, державцы Скиртымонского и Росенского, который на тотъ часть на тыхъ справахъ при мне былъ, к тому квиту печати свою приложилъ. Писанъ в Росейняхъ лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеча Мая двадцать первого дни. У tego dokumentu pieczęci wycisnięto dwie.

Który to dokument za podaniem do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych przyjęty u wisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 233, актъ 150

№ 162. — 1563 г. Юля 17. *Актъ о замѣнѣ земли боярина Петра Мацайтя на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset szesédziesiąt szostego, miesiąca Apryla dziewiętnastego dnia.

Circa acta ziemstwa woiewodztwa Wilenskigo przedemną Felicyanem z Zmijow-

skim—pisarzem ziemskim woiewodztwa Wilenskigo, comparendo personaliter iego mość pan Tomasz Filipowicz opowiadał, prezentował y ad acta podał list zamiany gruntow, od iegomosci pana Hgowskiego i egomosci panu Adamkowiczowi na różne grunta dany, ruthenico idiomate pisany, który, tłumacząc z rusktego na polski, tak się w sobie ma: З росказаня его королевской милости, а за посланемъ вельможного пана пана моего милостивого, пана Иеронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жюмоитского, державцы Плотельского, Вильняского и Тельшовского, будучы мне Ивану Андреевичу Илговскому—подстаростему земли Жюмоитской, тивуну волости Тондягольской, а мне Рафалу Калиновскому—померъчому волости Потумшевской, Корклянской и Повонденской на справе померы волочное, зезнаваемъ тымъ нашымъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ забрано и померено земля боярина господарского волости Потумшевской Петра Мацайтя у волоки подданнымъ его королевской милости селу Жедовянню, то есть на первыимъ местцу седища, поля, сеножати, кустовья грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ три, грунту среднего морговъ трицать осимъ, грунту подлого морговъ семнадцать, прutowъ три; на другомъ местцу кустовья урочищемъ Упяголисъ морговъ пятьдесятъ пять, прutowъ двадцать, грунту среднего з подлымъ, а на третимъ местцу кустовья урочищемъ Антумишку Спало морговъ два кгрунту среднего; на четвертомъ местцу кустовья и нивы урочищемъ Пестыа Гаю морговъ семь грунту среднего; на пятомъ местцу сеножати урочищемъ Пожейдой, морговъ два, прutowъ осимнадцать грунту среднего; на шостомъ местцу нивы надъ рекою Самтресниною прutowъ деветнадцать грунту среднего; на семомъ местцу нивы урочищемъ Самбелавка прutowъ петнадцать грунту среднего; на осомъ местцу нивы тымъ же урочищемъ прutowъ двадцать грунту среднего; на девятомъ

местцу нивы надъ рекою Самбусою моргъ одинъ, прutowъ двадцать грунту середняго; на десятомъ местцу нивы, кустовья и сеножати урочищемъ Мокишокъ Качка, морговъ чотыры, пруты два грунту среднего; на одинадцатомъ местцу нивы урочищемъ Бобрубу Калнась моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ пять грунту среднего; на дванадцатомъ местцу кустовья урочищемъ Дунилесъ Калнась прutowъ двадцать шесть грунту середняго; на тринадцатомъ местцу кустовья урочищемъ Равдесъ Давбо прutowъ двадцать пять грунту подлого; на чотынадцатомъ местцу нивы урочищемъ Лавмесъ Менесъ морговъ два грунту среднего; на петнадцатомъ местцу кустовья урочищемъ Очишки морговъ два грунту подлого; на шестнадцатомъ местцу нивы, тымъ же урочищемъ, прutowъ шесть грунту среднего; на семнадцатомъ местцу нивы урочищемъ Дукшалавка прutowъ двадцать осимъ грунту подлого; на осимнадцатомъ местцу нивы урочищемъ Жиждресъ лавка прutowъ петнадцать грунту среднего; на деветнадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищемъ Копмелыже морговъ чотыры грунту среднего; на двадцатомъ местцу нивы и сеножати урочищемъ Подырваны морговъ три, прutowъ семь грунту среднего; на двадцатомъ первомъ местцу кустовья и сеножати урочищемъ Клегупилке морговъ шестнадцать грунту подлого; на двадцатомъ второмъ местцу за дозволенемъ его дано в одну сеножать пану Петру Адамковичу урочищемъ Згонишки морговъ деветъ, прutowъ двадцать шесть грунту подлого. Сумма земли его забраныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ три, грунту среднего морговъ деветъдесять шесть, прutowъ двадцать. Тыхъ подданныхъ грунту подлого морговъ семнадцать, грунту доброго, среднего и подлого морговъ двадцать, копаныхъ пять. За которые земли его у волоки землями подданныхъ его королевской милости села Жедовянъ и села Дегутевъ, то есть на первимъ местцу поля урочи-

щомъ Дегута Ловка грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ чотырнадцать, прutowъ пять; грунту подлого морговъ одинадцать, прutowъ пять; на другомъ мѣстцу сеножати врочищомъ Мейшишки моркгъ одинъ, прutowъ двадцать грунту середняго; на третьемъ мѣстцу при стене боковой и села Дегутевъ кустовья Витмися, Заникайтя, Крута, Ромутайтя, морговъ двадцать, прutowъ пять кгрунту середняго; на четвертомъ мѣстцу кустовья, поля и сеножати у концовъ волокъ села Жедовнянъ и села Спукайтеръ грунту середняго морговъ пѣтъдѣсять семь, прutowъ трыдцать, грунту подлого морговъ трыдцать одинъ, прutowъ девять, копаныхъ пять; на пятомъ мѣстцу сеножатеи и кустовья врочищомъ Дубуле морговъ дванадцать, прutowъ шестнадцать кгрунту середняго. Сума земли ему в одмену даныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ сто и пять, прutowъ двадцать девять, грунту подлого морговъ сорокъ два, прutowъ чотырнадцать, копаныхъ пять. (Сума грунту доброго, середняго и подлого морговъ сто шестьдѣсять пять, прutowъ осимнадцать, копаныхъ пять. Которые земли такъ его, у волоки забраные, яко тежь и в одмене даные, достатечне суть выморгованые черезъ мерника Андрея Чаковского за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Шлоты, пристава, Витка и попрыстава Яна Крушника, Петра Одейкорты и иныхъ многихъ. На што есмо и квитъ нашъ дали тому Петру Мацайтю подъ печатми нашими. Писанъ у Видукляхъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдѣсять третяго, месеца Липца семнадцатого дня. У tego listu zamiennego przy wyrzniętej kustodyi у przy wycisniętychъ на wsku czterechъ pieczęciachъ bezъ żadnego podpisu такъ актора у pieczętarzowъ знайдѣе ся.

Ктóry то такowy listъ zamiany за подаaniemъ oneго przezъ wyжъ wyrażoną osobę do aktъ iestъ do xiągъ ziemskichъ sprawъ wieczystychъ

woiwodztwa Wilenskiego przyjęty у wpi-sany.

Изъ актовъ книги Виленскаго земскаго суда за 1765—66 годы, № 4210, л. 493—96.

№ 163.—1563 г. Юля 23. *Грамота короля Сигизмунда Августа о возмущеніи боярамъ Станиславовичамъ и Пацевичамъ отнятыхъ у нихъ земель.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, meisiaца Januarij szesnastego dnia.

Na rokachъ sądowychъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego, на заутрзъ по Трзѣехъ Крѣлахъ swięcie rzymskim, в мѣсци Росиєниахъ porządkiemъ statutowymъ sądownie odprawowanychъ, przedъ nami Tehodoremъ Stefanemъ Billewiczemъ ciwunemъ Wielkichъ Dyrwian, sędzią, Janemъ - Konstantymъ Odachowskimъ — podsędkiemъ, а Jozefemъ Jerzymъ Chrzastowskimъ—ciwunemъ Gondynskimъ, starostą Rosiєnskimъ, pisarzemъ, urzędnikami sądowemi ziemskimi xięstwa Żmudzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomość panу Stephanу Jarudъ dokumentъ ten, sobie у successoromъ swoimъ służącą, ze wszыstką rzeczą у nimъ niżej wyrażoną opowiedziawszy, pokładałъ у, do actu xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego podawszy, просилъ насъ urzędu, abyśmy go do actu xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego wpi-sać raczyli, który wpi-sującъ słowo в слово такъ ся в sobie ma: Жикгмонтъ Авъгустъ Божю милостю король Польски, велики князь Литовъски, Руски, Пруски, Жомоитски, Мазовецьки, Инъфълянтски и инъныхъ. Тивуномъ въ земли Жомоитской, волости Ойракольской Миколаю Станъкевичу, а волости Дирвянской Яну Кградовскому: жаловали намъ бояре земли Жомоитское Амъброжей и Миколаю Станиславовичи а Щепанъ и Матеј Пацевичи о томъ, шътожь дей ты, Кградовский, мѣнуочи ихъ быти не шъляхтою, земли ихъ

вѣластные, отъчизные, вѣко отъ сколько надцати летъ у волоки наши забралъ, а отъмены имъ за то некоторое не далъ и еще дей ихъ самихъ на плате нашомъ осадилъ, а они дей есть с продковъ своихъ бояре шѣляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдѣжь и в реестрахъ скарбу нашего найдено, же продки ихъ и отцы ихъ, которыхъ ся они менуютъ потомъками, бояре шѣляхта и службу военную служивали Якожь и староста Жомоитский панъ Кгезкгайловичъ в листе своимъ продъка ихъ Аръвудоса, которого дей они суть потомкове, даючи ему за прозьбою его болото пустое, подъле Кговъсонти, бояриномъ написалъ, и тотъ они листъ пана Кгезкгаловъ передъ нами оказывали, которого огледавши велели есмо слово отъ слова в сесь нашъ листъ уписати и такъ се в себе маеть. Панъ Кгезкгаловичъ—староста Жомоитски. Просилъ въ насъ бояринъ князства великого Аръвудосъ подъле Кговсонти болота пустого протеребити, бо ся тое болото никому не придетъ, а блиско его села, и инъшие были и з далека пришедши, почали теребити, которымъ не придется. И мы того досмотривъши з бояри и позъволили есмо то Аръвуду, бо мѣсто пустое а нешъкодное никому. Писанъ у Крожь: Мая двадцать девятого индикъта десятого. И били они чоломъ, абыхмо кривды имъ в томъ чинити не казали и оны земли ихъ черезъ тебе, Кградовский, у волоки наши забрачны за се имъ поступити, або пакъ отмену имъ за то дати велели. А такъ мы, хочечи около того певнью ведомость мети, приказуемъ вамъ, ажебы есте пильное и достаточное выведане около того вчинили, если они есть потомъкове онаго Арвудоса и будетъ ли тая земля, черезъ тебе, Кградовский, забраная, властная отчизна ихъ, с которое естли продъкове и отцы ихъ службу военную будутъ служивали, о томъ о вѣсемъ абы есте выведавшисе и на листе своемъ по достатку выписавъши, намъ озънаймили, а мы с писаня вашего

вырозумевъши вѣчинимъ с тымъ, што ся намъ господару въ томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни, лета Божего нарочена тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля двадцать третего дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Ostafey Wolowicz. Który to ten dokument iest do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740 л. 317—318 (320—321).

№ 164.—1564 г. Апрѣля 18. Признание дворянскихъ правъ бояръ нѣкоторыхъ селъ Ойракольской волости.

Году отъ нарочена Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Июня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Троицы свята римского прыпалыхъ и судовне в мѣсте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Конъстантимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудномъ—а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевское милости Шовдовъскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомоитской, постановившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выпись кгродский Жомоитский, переносъ чынечы, на речъ в немъ нижей описаную, и тотъ переносъ до книгъ подавши, жедалъ насъ в раду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Видимусъ с книгъ справъ кгродскихъ в раду староства Жомоитского. Году отъ нарочена Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Июня семого дня. На враде господарскомъ кгродскомъ староства Жомоитского передо мною Адамомъ Дирмоу, подстаростимъ Жомоитскимъ

постановившысе очевисто панъ Янъ Юшькевичъ оповедившы покладаль и до акту книгъ игродскихъ Жомоитскихъ подаль привилей ясне вельможного его милости пана старосты Жомоитского, належагы земляномъ господарскимъ земли Жомоитской—пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ на речъ нижей описаную, и, тотъ привилей до акту подавшы, жедаль мене подстаростого, абымъ тотъ привилей велель до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. Янъ Ярошимовичъ Ходкевичъ—староста Жомоитский, державца Плотельский и Тельшевский. Што его королевская милость панъ нашъ милостивый рачыль былъ до мене листъ свой господарский росказати писати, абыхъ я, яко будучы староста Жомоитски, межы обывателями земли Жомоитское справедливость чынилъ, то есть абы межы бояры его королевское милости волости Ойрагольской на имя села Лаздонишокъ, Ятвей и Абовокъ, которыхъ собе панъ Стефанъ Тарновски за люди тяглиы у его королевское милости, заочне давшы его королевской милости инакъшую справу, былъ упросиль и межы земляномъ господарскимъ паномъ Стефаномъ Тарновскимъ, казавъшы имъ обоумъ строномъ передъ собою стати и вшелякихъ доводовъ и выводовъ обоюхъ сторонъ выслухавшы, ижъ то, што тымъ о шляхетство, о которое нихто иншы судити не можетъ, только его королевская милость, самъ того всего по достатку се выведившы, его королевской милости обо всемъ справу далъ; где я, чынячы досить воли и росказано его королевское милости, тогожъ часу з листомъ моимъ служебника моего до пана Тарновского посылалъ, ознаймуючы пану Тарновскому волю и росказанье его королевское милости и абы се передо мною постановившы, право свое, за чымъ тыхъ бояръ одержати хочеть, такъ тежъ ижъ ихъ менилъ быти тяглыми людьми, а не бояры шляхтою, на нихъ доводиль. Где тые бояры вышей поменены, хотячы се того

справити се, на року одъ мене зложомъ ку розъправе с Тарновскимъ в Ойраголе постановившысе и маючы подпоръ, повиноватыхъ близкихъ своихъ передо мною постановившы, ижъ которые листы маючы на помощь шляхетству своему, то показати и тымъ ся вывести готовы были, одножъ панъ Тарновски, в томъ воли и росказаню его королевское милости послушонъ быти не хочеть, передо мною на року певномъ, черезъ листъ и служебника моего ознайменомъ, стати не хотель и ничего о томъ о собе на вряде ведомости не далъ. А такъ я, на тотъ часть маючы пры себе не мало яко пановъ ревизоровъ, такъ пановъ тивуновъ Жомоитскихъ и ту тежъ пановъ шляхты и о томъ з ними по достатку намовившысе, на томъ тую речъ есмо застановили: кгдажъ Тарновски, яко передъ тымъ, не хотячы на тыхъ бояръ того доводити, неоднокротъ зуполнымъ доводомъ своимъ ку праву се не становиль, такъ тежъ и теперь за листовнымъ росказаньемъ его королевское милости и за посыланемъ и зложенемъ року отъ мене тамъ на месту назначеномъ въ Ойраголе не былъ становиль, (съ тыхъ) прычынъ оныхъ бояръ вышей помененыхъ Лаздунскихъ, Ятвейскихъ и Абовецкихъ з mocy и зъ владзы пана Тарновского есьми вынялъ, до skutочной розъправы ихъ с Тарновскимъ, и привернуломъ ихъ ку тивунству Ойрагольскому; не мають они жадное ингное повинности новое польнити, только то, што передъ тымъ были повинны, до воли и ласки его королевской милости пана нашего милостивого. На што тымъ бояромъ господарскимъ вышей помененымъ тотъ нашъ листъ есть данъ з нашою печатью. Писанъ в Ойраголе лета отъ нарочения Сына Божого тисеча пятъсотъ шестьдесятъ четвъртого, мѣсяца Априля осмнадцатого дня. У того привилею пры печати подъпись руки тыми слова: Jan Hieronym Chodkiewicz, starosta Żmudzki. Которыжъ тотъ листъ привилей звишъ менены есть до акту книгъ игродскихъ

Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесть видимусь подъ печатью моею вradoвою Миколая Казимера Шемета — подъястаростего, а с подписомъ руки моей Станислава Стареньского — чешъника Полоцъкого, писара, вradъниковъ гродскыхъ Жомоитскихъ в семь году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца Юня осмого дня в Бодзе велебному его милости ксенъдау Андрию Лалушу Петрашевичу, плебану Чакискому есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракту переносу пры печати подпись руки его милости пана писара тыми словами: в небитъности пана писара Янъ Малъхеръ Вилевичъ, судя. Которыжъ тотъ екъстрактъ переносу зъвышъ менены есть до акту книги земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россейнскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14688, л. 574—5.

№ 165.—1564 г. Юня 9. *Замъна земель бояръ Миткайтеевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешнянской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Октября девятнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ стату на завтре по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Шукштою—тивуномъ его королеоской милости Ойрагольскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, вradниками господарскими судовыми земскими земли Жомоитской постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Ярошъ Щеповский, оповедивши, покладалъ до акту квитъ небожика славной памяти его милости пана Семюна Войны—ревизора его королевской милости на тотъ часъ в земли Жомоитской бывшого, належачый себе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ вradу, абыхъмо тотъ квитъ

до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы отъ слова до слова, такъ се в себе маеть: Siemion Woyna—rewizor króla iegomości oznaymuę tym moim kwitem, yż, będąc mnie za listem y roskazaniem iego królewskieg mosci na rewizy we włosci iego królewskieg mosci Wieswianskieg y przywodząc w porządną sprawę według ustawy iego królewskieg mosci grunty w pomiare włoczną, zaięto iest przez miernikow moych pomiara włoczną do włok króla iegomości sióła Jundilow ziemie gruntu boiar króla iegomości ziemi Żmudzkieg włosci Grusciewskieg Mikołaiia Jakubaycia, Jura Mikołaiaycia, Jakuba Philipowicza y inszeg wszytkieg braci ych Mitkayciow; to iest zaięcie ziemie ych przy scianie boczney y koncoveg włok sióła Jundziłow: pola oromego z zaroslią morgow dwadziescia, прѣтовъ dwadziescia pięć z iednego, gruntu srzednego. Za którą ziemię ych, do włok króla iegomości zabrana, даѣмъ im odmianę gruntem iego królewskieg mosci na iednym mieyscu bokiem przy scianie boczney sióła Biasykow, koncem przy morgow sióła Derkinciow, drngim bokiem przy granicy Telszewskieg konczy się do obrębu tych że boiar Mitkayciow, pola oromego z lasem, gruntu podłego włokę iedną, morgow cztery. A s porownania gruntow nadaѣмъ im morgow trzynasce, прѣтовъ pięć; yż w zabraniu grunt ych lepszy, oddano im подѣлым, którą odmianę маіаю oni дзержецъ y używać przy obrębie swoim, iako własney swoiey, на którą даѣмъ im ten moy kwit pod pieczęcią moią y s подpieczęcią iegomości пана Станислава Агустыновича—marszałка iego królewskieg mosci, starosty Dynomorskiego, civuna tey włosci iego królewskieg mosci Wieszwianskiego y Uszwenskieg. Gdyż на ten czas przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd пана marszałkow—pisarz iegomości панъ Миколай Niemoksztenki. Pisan Wieszwianach roku Panskiegо tysięć pięćset sześćdziesiąt czwartego, Junij dziewiątego dnia.

У того квити печати притисенныхъ две, а подпись руки тыми словами: Siemion

Woyna — rewizor iego królewskiej mości ręką swą. Которыж тотъ листъ взвышь мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1629 годъ, № 14645, л. 700 — 1.

№ 166.—1564 г. Юня 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешвянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyriach odprawowanym, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem — sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem Retowskim, podśedkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondęskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iego-mość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczoney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Семень Война — ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ за листомъ и росказанемъ его королевской милости на ревизыи у волости Вешвянской по размераню волокъ при селе войтовства Вешвянского Сидорова, бояры его королевской милости на имя Войтехъ Андрейитисъ, Щепанъ Пашкайтисъ Плавскини, которыя, менячыся быти з предкомъ своихъ одъ давныхъ часовъ бояры шляхтою, домами своими при томъ селе его королевской милости Сидорове мешкали, ижъ презъ того грунту и селищъ ихъ волоки его королевской милости тому селу выполнить и порадне се застановити не могли, пре то овымъ грунту увесь, на которомъ они мешкали, у волоки его королевской милости взяты есть, которого ижъ выморговано волокъ три, далемъ имъ за то одмену грун-

томъ его королевской милости в застенку, при томъ селе Сидоровскомъ лежачымъ, и тежъ в другомъ застенку, в концу волокъ села Вешвенского Швентопельковъ лежачымъ, волокъ чотыры грунту подлого, а з поровняння грунтовъ для селищъ ихъ наддалемъ имъ надъ ихъ земли большей грунту короля его милости волоку одну. Которые застенки имъ заведенные одъ тыхъ грунтовъ и волокъ его королевской милости граничонные суть, водле которыхъ границъ они то держати и уживати мають. На то далемъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатюю. Писанъ у Вешвянахъ року Божего нарожена тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого Юня осемнанцотого дня. У tego to dokumętu podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Семень Война ревизоръ короля его милости рукою.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 210 — 211, (884—885).

№ 167.—1564 г. Юня 28. *Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петковой на земли бояръ и крестьянъ сел. Сидорова.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiętego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieyriach xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem stanowszy osobiście iego-mość pan Adam Zmayłło takowy dokument rewizorski, mieyscoma przez schylenie nie wyczytany, ad acta podał, w te pisany słowa: Siemion Woyna — rewizor króla iego-mości oznaymuię tym moim kwitem, iż będąc mnie za listem i rosказaniem iego królewskiej mości na rewizyi we włości iego królewskiej mości Wiszwianskiej y przywodząc w porządną sprawę według ustawy iego

królewskiej mosci grunty w pomiare włóczną, zajęto iest przez miernikow moich pomiara włóczną do włok króla iegomosci sioła Sidorow ziemi y gruntu ziemianki iego królewskiej mosci ziemi Żmudzkiej, włosci Wieszwianskiej, paniey Petkowej Katryny Mikołajewny Kungi, przez które grunta iey włoki sioła iego królewskiej mosci porządniesze zastanawia, iż wypełnić nie mogli, to iest zaięcia ziemi iey na pierwszym mieyscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney włok Siedorowskich y przy ziemi iey samey, bokiem od ziemi boiar Narajciow króla iegomosci, przy scianie starey włok Mawianskich pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, gruntu dobrego; na drugim mieyscu tych że włok zaięto ziemi poddanego paniey Petkowej Grycza Konczaycie przy scianie boczney, która iest założona xx. Juria Meczaycia, pola oromego y zarosli morgow sześć, prętow . . . gruntu podłego; na trzecim mieyscu przy teyże scianie boczney pola oromego prętow dziesięć y poł, małych pręt trzy; na czwartym mieyscu przy teyże scianie boczney zarosli morgi dwa, pręt dwadziescia dwa y pół, gruntu podłego; na piątym mieyscu zaięto do włok sioła Judran przy scianie koncowey sianożęci zarosła, morgow čtyry, gruntu oromego; na szostym mieyscu do tychże włok na różnych mieyscach sianożęci zarosłych morgow trzy, pręt sześć; na siódmym mieyscu do włok sioła Rysznian ziemi poddanego paniey Petkowej przy scianie koncowey na dwóch mieyscach sianożęci z zaroslami morgow trzy, pręt dwa, gruntu sredniego. Suma zabrania ziemi paniey Petkowej morgow dwadziesci dziesięć, pręt trzynascie, małych pręt trzy, którą ziemi iey, do włok króla iegomosci zabraną, dałem iey odmiana gruntem króla iegomosci zascianku sioła Sydorow. Na pierwszym mieyscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney tego sioła, koncem do ziemi paniey Petkowej y przy ziemi boiar Dargwayniow, drugim koncem do ziemi Thomasz Petraszaycia w klin gruntu oromego, sianożęci, zaroslami gruntu podłego włoka

jedna, morgow sześć; na drugim mieyscu przy teyże scianie boczney koncem, a bokiem przy starey scianie tychże włok pola oromego sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, pręt dwadziescie sześć; na trzecim mieyscu zascianek tegoż sioła pod domem poddanego paniey Petkowej, bokiem przy ziemi boiar Metszayciow, koncem do ziemi paniey Petkowej, pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow trzy, prętow dwadziescia, gruntu podłego; na czwartym mieyscu tamże przy ziemi podanego paniey Petkowej Grycza Konczaycia y przy ziemi boiar Meczayciow sianożęci zaroslami morgow trzy, gruntu podłego. A iż tam grunтов króla iegomoscia sporacz tak wiele na odmianę paniey Petkowej nigdzie nie było, dałem odmiane paniey Petkowej ziemią boiar króla iegomosci Wieszwianskich Mikołajia Kryzaycia, Piotra Michaycia, za pozwoleniem ich samych obudwu stron—na pierwszym mieyscu za Udrupiem między ziemią pani Petkowej y przy ziemi Bernata Buhutaycia niwopola oromego, sianożęci z zaroslami ozoliny pręt osmnascie, na drugim mieyscu tychże boiar ziemią przy drodze, która idzie z Olsiad do Worn, y przy ziemi Juria Ambrozaycia y przy ziemi paniey Petkowej, pola oromego morgow čtyty, pręt dwadziescia siedm, gruntu podłego. A tym boiarom za ich grunt odmiana słuszna gruntem króla iegomosci na inszym mieyscu dana iest. Summa tego wszystkiego oddania odmiany paniey Petkowej gruntem króla iegomosci y ziemianskich włoka, morgow dwadziescie dziesięć, pręt ieden, a iż suma oddania więcey wynosi morgow dwadziescie dziesięć, pręt siedemnascie y poł, małych pręt dwa, tom gdy naddał, iż zabrano grunt iey dobry y sredni, a iey oddano gruntem podłym sianożęci błotliwych, zaroslem, którą odmianę ma ona dzierżecé y używać przy obrębie swoim iako własney swey, na którą dałem paniey Petkowej ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią iego mosci pana Stanisława Augustynowicza—marszałka iego królewskiej mosci, starosty Dromnowskiego, ciwuna tey wło-

sci iego królewskiej mocy Wieszwianskiej y Użwęskiej. Gdyż przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow pisarz iegoomość pan Mikołaj Niemokszanski. Pisan Wieszwianach, roku Panskiego tyśiąc pięćset szesćdziesiąt czwartego, miesiąca Junij dwudziestego osmego dnia. U tego dokumentu przy wycisnionych pieczęciach na zieloney masie podpis samego rewizora takowy: Siemion Woyna, rewizor iego królewskiej mocy ręką. Ktory to takowy dokument rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Товже, за 1780 годъ, № 14784. л. 5¹⁶—27.

№ 168.—1564 г. Юля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрию Барановичу на владѣніе островъ Елово.*

Roku tyśiąc siedmset siedmьdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra szesnastego dnia.

Na rokach święto Michalskich, in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego w mieście iego królewskiej mocy Grodnie sądzących się, przed nami Michałem Politałskim — prezydującym, Benedyktem Bouffałem — sędziami, Karolem Litaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzińskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegoomości pan Jozef Siesieniewski — komornik powiatu Grodzińskiego przywilej ruski przy kopii, na polskie pretłumaczony, od nayiasniejszego króla iegoomości Zygmunta Augusta iegoomości panu Baranowiczowi wydany, do akt podał, w te słowa pisany. Жыгимонтъ Августъ Божю милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянский и инныхъ. Ознаймуемъ сямъ листомъ нашимъ, билъ намъ чоломъ бо-

яринъ нашъ Юрий Барановичъ, абыхъмо ему островъ нашъ, лежащий в повете Городенскомъ надъ рекою Воброю, противко двора дворанина нашого Ивана Макаровича, и межи селъ нашихъ Лицкомъ а Шушалевомъ, названный Елово, в которомъ дей острове волокъ пулчетверты, и к тому сеножати, при томъ же острове лежащихъ, моркговъ осямъ ему на службе земской военной ему дали. А такъ мы з ласки наше господарское на чоломъ битье того Юрия Барановича дали есмо и сямъ листомъ нашимъ ему даемъ тотъ островъ нашъ Елово и сеножати осимъ моркговъ, при тымъ острове лежащихъ, со всимъ, яко се тотъ островъ и з тыми сяножатыми в границахъ и обыходахъ своихъ маеть, ничого на насъ господара не оставуючы. Маеть онъ самъ, его жона и ихъ дети тотъ островъ выжей поменены Елово и з сеножатыми, яко выжей ознаймено, уживати и держати и всякіе пожитки собе тамъ розмножати, и тымъ яко власностью своею шафовати вечными часы, а намъ з того службу земскую военную служити повиненъ будетъ, потому, яко и иншые бояре шляхта повету Городенского служатъ. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ, до котораго на твердость того и печать нашу приложити казали. Писанъ в Бельску лета Божого нароженья тысьча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеча Июля шостого дня. U tego przywileiu podpis nayiasniejszego króla iegoomości, oraz pisarza przy wycisnionej pieczęci temi wyraża się słowy: Sigismundus Augustus Rex. L. S. Миколай Нарушевичъ — секретарь и писарь, мр. Ktory to od nayiasniejszego króla iegoomości wydany przywilej за podaniem onego przy kopij przez wyż wyrażonego u sądu patrona do akt iest do xiąg ziemskich Grodzińskich przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Гроденскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 876—77.

№ 169.—1564 г. *Юлия 12. Грамота короля Сигизмунда Августа боярам Стоцкимъ на право владѣнія землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego, miesiąca Oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich Mozyrskich święto-Michalskich, porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Michałem Iphorskim Lenkiewiczem—sędzio, Józefem Piotrem Boguszem—podsejdkiem y Bogustawem Wolbekiem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Mozyrskiego, comparens personaliter iegomość pan Kazimierz Stocki—chorąży iego królewskiej mosci dokument, niżej de actu et data wyrażon, imieniowi ichmościow panow Stockich służący, do xiąg teraznieyszych rokov święto-Michalskich ziemskich Mozyrskich dla ingrossowania per oblatam podał de tenore sequenti. Жыгмунтъ Августъ Божою милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмуидский, Мазовецкий и инныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всемъ в обець и каждому з особна, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ мы господарь, хотячи розширити и розмножити у панстве нашимъ великомъ князстве Литовскомъ людьми рыцърскими народу шляхецкого, абы на потомне часы у панстве нашимъ великимъ князстве Литовскомъ могло быть розширене бояръ шляхты нашое ку потребе нашей господарской и ку оброне речы посполитей противно неприятелюмъ нашимъ и тому панству нашему великому князству Литовскому, а маючы мы в рукахъ своихъ маетность спадковую по небошыку Станиславовичу Рекутовичу—старостицу Жмойдскому, который с того свита безпотомене смертю зышоль, а тая маетность Мстибовеъ зо всеми принадлежностями на насъ господара спадкомъ до рукъ и шафованя нашего пришла од колько десять литъ, еще за славной и годное памяти за щосливого панованя наяснийшого господара короля его милости и великого князя Литовского Александра

Казимеровича, дяди нашего, в которыхъ то маетностяхъ во Мстибове сие бояре шляхта на розныхъ мейсцахъ земли держали одъ небошыка славной памяти Станислава Яновича Рекутовича—старостъ Жмойцкого, которые то бояре шляхта, держечы тые именича свое за выслугами продкомъ своихъ, не даючы ничого пану Станиславу Яновичу Рекутовичу—старосты Жмойцкому, на которые то маетности именича свое каждый з нихъ листовъ твердости мети не мели, онакожь кождый з нихъ з своего именича иной повинности, дани и подачковъ пану своему не даючы, только на потребу, когда указывала потреба на тотъ часъ пана ихъ зошлого небошыка пана Станислава Яновича Рекутовича—старосты Жмойцкого и потомка его пана Станислава Станиславовича Рекутовича ку оброне речы посполитой военной, а ку смерти пана Станислава Станиславовича—старостица Жмойцкого намъ господару еще продкомъ нашимъ остала на насъ нинейшимъ господаремъ королемъ ихъ милостямъ Александремъ, дяди нашомъ и Жыгмунту, господару королю его милости, пану отцу нашому и за щасливого панованя нашего якъ передъ тымъ, такъ и теперь намъ господару своему тые бояре шляхта Мстибовские конемъ службу военную служить, яко иншая шляхта бояре нашые в повете Волковыскомъ служить, лечъ же они вышъ мененые шляхта бояре нашые на имениче свое никакой твердости и листовъ никоторыхъ не мили одъ наяснейшихъ господарей королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, одъ Александра его милости, святой памяти Жыгмунта, пана отца нашего и одъ насъ господара не мають, нижли приезджали здей до насъ господара бояре шляхта нашыи Мстибовские Грегорый Николаевичъ Семичовъ Стоцкий и Андрей Станиславовичъ Стоцкий били намъ чоломъ и покорне насъ просили, абыхмо имъ ласку нашу учинили и тое имениче въ Стокахъ имъ дали, листомъ нашимъ дату нашу потвердили, при свободахъ и вольностяхъ ихъ самыхъ, де-

тей и потомки ихъ оставили. Што мы видечи ихъ слупшную прозьбу и чоло бите ихъ, а за причиноу и радюю пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, тую маетность, имениче Стоки, надъ речкою Стокою, якъ сама в собе тая маетность з (своихъ) сторонъ есть и з давнихъ часовъ ограничоная презъ мерничихъ нашихъ, однимъ концомъ упираеть до границы княжати Збаравского, а другимъ концомъ до имениа грунтовъ князей Глинскихъ и княжати Збаравского, а однимъ бокомъ до грунтовъ подданныхъ нашихъ села Рыбаловского, а другимъ бокомъ одъ лиса княжати Збаравского, прозываемаго Машковщина, и до грунту тогожъ княжати Збаравского, которую то маетность, имениче вышъ мененею даемъ и сямъ листомъ нашимъ подтверждаемъ земаномъ нашимъ повиту Волковьского Григору Михайлу Семичу Стоцкому и жони его Раине Мартиновне Стоцкой, детемъ и потомкомъ ихъ и Андрию Станиславовичу Стоцкому и жоне его Богдане Сидоровне Миневне, детемъ и потомкомъ ихъ на вичные часы; вольны будутъ впродъ реченые Михайло Семеничовъ Стоцкихъ и жона его Рина и Андрей Стоцкий з жоною своею Богдановною и потомками своими тою маетностию своею вышъ мяновною Стоками, яко власностями своими, шафовать они сами, жоны, дети и потомки ихъ, щадки ихъ на вечные часы, дать, даровать, продать и заменять и на вечные часы свое пожитки ку наилучшему оборочати, а намъ наяснейшимъ господару, потомкомъ нашимъ з того имениа своего Стоцкого на потребу речи пасполитое и войну противо неприятеливи нашому, коли будетъ ухвалено на посполитое рушене, посполу з иншою шляхтою нашою у повети Волковьскомъ коня ставети, яко и во всехъ земляхъ того панства, нашего великого князства Литовского, и при тыхъ вольностяхъ и свободахъ ихъ самыхъ впродъ реченныхъ Михала Семича Стоцкихъ и Андрея Стоцкого заховуемъ, жоны, дети и потомковъ ихъ на вечные часы, яко иншая бояра

шляхта наша во всехъ панствахъ великого князства Литовского, которые маючы в рукахъ своихъ добра столу нашего господарского, кому хотечи и кого кольвекъ особе отдать, шафовать, яко власностями своими. И на то есми дали нашъ листъ з нашою печатю великого князства Литовского, до которого есмо и рукою нашою подписали и безъ руки подали маршалка двору нашего подскарбего земского, писара нашего, справцы воеводства Виленского, старосты Слонимского и Мстибовского, державцы Оршанского и Завельского пана Ивана Нарпушана. Писанъ у Книшине лита Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестидесять четвертого, месеца Юля двунастого дня. U tego przywileju podpis ręki regnanta w te słowa: Zygmuntus Augustus Rex. (L. S.). Матей Савицкий писарь.

Który przywilej, prout in se continetur, de verbo ad verbum do xiąg terazniejszych ziemskich Mozyrskich przyjęty u zapisany.

Изъ актовъ книги Мозырскаго земскаго суда за 1715—76 годы, № 12424, л. 479—80.

№ 170.—1564 г. Юля 20. *Замъни земли боярки Екатерины Мартиновной на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piętego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iego-mość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik xięstwa Żmuydzkiego takowy dokument po ruski pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał, następny mający wyraz: Я Войтехъ Надаржински—померчы его королевской милости двору Скристымонского и волости Росенской, а

Балтромей Станиславовичъ, будучи урядникомъ на тотъ часъ в Скирстымоняхъ и в Росейняхъ, одъ его милости пана Венцлава Миколаевича—секретара господарского, державцы Скирстымонского и Росенского приставлены на своимъ местцу к той помере волочной, маочи мы то росказанье его королевской милости, ижъ если бы где вошли земли во vloки подданныхъ его королевской милости, тогда имъ ма быть оддано такъ много, яко возмутъ, а такъ я Войтехъ Надарински а Балтромей Станиславовичъ чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ вошли земли боярина Росенского Якуба Матеевича Катрины Мартиновой вдовы сполной во vloки подданныхъ его королевской милости села Плавтынишки за Дубисью на первомъ местцу прutowъ двадцать три земли грунту подлого; на другомъ местцу—моргъ одинъ, прutowъ двадцать семь нивы грунту среднего; на третьемъ местцу прutowъ дванадцать нивы грунту подлого, того чинить морговъ три, прutowъ два. За которые тые земли ихъ отдали есмо отмену землями его королевской милости морговъ три, прutowъ пултора выгону грунту среднего подле ихъ же земли, а межъ землями боярскими на име Окстыны, на которой той земли своей не указовали жадныхъ листовъ, ани твердости, менуючи быти здавна власными дедичами, а то—мъ имъ далъ до розезнания и обаченя его милости пана Кундыры, (справцы) замковъ и дворовъ великого князства Литовского. И на тосьмы имъ дали тотъ нашъ листь подъ нашими печатъми и подъ печатъю мерника нашего Миколая Описленского. Писанъ в Росейняхъ, месеца Юли двадцаты день, року Божого нароженя тысяча пятьсотъ петьдесятъ четвертого. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte trzy.

Ктóry то документъ за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россеенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 234, актъ 151.

№ 171.—1564 г. Сентября 15. *Заявленіе тивуна Жомойтской земли объ отдадѣ имъ по приказанію короля шести волокъ лѣсу боярамъ Сакелайтамъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomości pan Wawrzyniec Woytkiewicz list rewizorski starodawny po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Я Андрей Андреевичъ Илговский—тивунъ его королевской милости земли Жомойдской, волости Тверской, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ я, маочи росказане господарское короля его милости Жигимонта Августа, абы бояромъ господарскимъ волости Тверской на име Павлу Сакелайтю и брату его Шимку а Яну Матеевичу лесу волокъ шести завелъ и на вечность имъ подаль. А такъ я Андрей Илговский за росказанемъ его королевской милости тымъ бояромъ господарскимъ водле данины господарское лесу волокъ шести в обрубе Пелось, обалоль реки Пелось завелъ и на вечность имъ подаль, которая тая шесть волокъ имъ заведеная лежить зо всихъ чотырохъ сторонъ того жъ лесу обрубу Пелось, которыхъ тыхъ шести волокъ мають тые бояры вечными часы держати и уживати и з того службу господарскую военную конемъ служити, яко иншая шляхта служить. Писанъ в Тверахъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Сентября петнадцатого дня. U tego listu pieczęć rewizorska jedna wycisnięta.

Ктóry то такowy list rewizorski за podaniem onego iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россеенскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 267.

№ 172.—1565 г. *Актъ о замянь королевскихъ земель въ Ритовской волости на земли смежныхъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Julij dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Stanisław Surrywiłto—komornik xięstwa Żmuydzkiego y plenipotent iasnie wielmożnego iegomości pana Michała Ronikiera—czesnika wielkiego xięstwa Litewskiego, takowy list rewizorski powiatu Retowskiego, z komportacyi za dekretem sądu kommissarskiego w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartym, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, z instancyi pomienionego iasnie wielmożnego iegomości pana czesnika, komportacją dokumentow do kancelaryi ziemskiej Rosienskiej nakazującym, w Chweydanach nastąpionym, ze strony starostwa Retowskiego złożony y do kancelaryi ziemskiej zakomportowany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego poddał, w te słowa pisany. Wypis z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expediowanych roku tysiąc siedmset szesdziesiąt szóstego, miesiąca Julij szesnastego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z woiewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmset szesdziesiąt szóstym obranymi, comparendo personaliter u sądu Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, patron iegomość pan Jan Wolf—komornik woiewodztwa Witebskiego, opowiadał, prezentował y ad acta podał ekstrakt skarbowych rewizyi włosci iego królewskiej mości Retowskiej, przez iegomości pana Marka Ławrynowicza Wnuczka—ciwuna Retowskiego, rewizora iego królewskiej mości w roku tysiąc pięćset szesdziesiątym piątym odprawowanej, przez

kiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, z akt skarbowych wydany, ob vetustatem temporum podarty y obliteracją w sobie mający, w oley umoczony, in rem et partem jasnie wielmożnych ichmościow panow Tadeusza y Jadwigi z Załuskich Oginskich—kasztelanow woiewodztwa Trockiego służący y należący, który to podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony ekstrakt rewizyi włosci Retowskiej iego królewskiej mości ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego thenor sequitur estque talis. Roku tysiąc sześćset czterdziestego, miesiąca Septembra dwudziestego pierwszego dnia, w niebytnosci na ten czas w Wilnie iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem iasnie wielmożnego iegomości pana Alexandra Masalskiego—woiewody Minskiego, ciwuna Retowskiego, Kowińskiego, Jaswoynskiego starosty, ekstrakt z xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiej mości Retowskiej, przez pana Marka Ławrynowicza Wnuczka—ciwuna Retowskiego, rewizora króla iegomości, roku tysiąc pięćset szesdziesiąt piątego odprawowanej, przez mię Stanisława Beynarta, skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, klucznika y podkluczego Wilńskiego wydany iest; która to rewizya ekstraktem przepisując tak się w sobie ma: Registr pomiary włoczney, znowu czynionej we włosci Retowskiej, za rozkazaniem iego królewskiej mości przez mię Marka Ławrynowicza Wnuczka—ciwuna iego królewskiej mości, teyże włosci Retowskiej, która się pomiara poczęła w roku tysiąc pięćset szesdziesiąt trzecim, a dokoczyła się w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt piątym To są ziemie boiar króla iegomości włosci Pojurskiej Mikołyia Stanisławowicza,

Jana Butowicza, Barbary Pietkayciowej Stowtwiłowej zajęte we włoki poddanym króla iegomosci ku siołu Łonziom woytowstwa Lelenowskiego, to iest na pierwszym miejscu zajęto pola y lasu morgow trzynascie, prętow siedm y puł, gruntu sredniego; na drugim miejscu pola y kustowia morgow dwa, prętow dziecięć, gruntu sredniego; na trzecim miejscu pola y kustowia morgow dwa, gruntu szredniego Za co im dana odmiana takowemiz grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz, to iest na pierwszym miejscu dano pola y kustowia morgow pięć, prętow dziesięć, gruntu sredniego; na drugim miejscu lasu nad rzeczką Szalpią morgow trzynascie, prętow siedm y puł, gruntu sredniego. To są ziemie boiar króla iegomosci włosci Medygianskiey Andruska Sienkaycia, a Petryka Jankaycia, zajęte ku woytowstwu Jordanskiemu, do sioła Tolkalidow, y do sioła Skabarow: na pierwszym miejscu pola Anwinksniu Piiawno prętow pięć y puł, gruntu sredniego; na drugim miejscu pola y zarosli Andtulkos Upie morgow dwa, prętow osm y puł gruntu sredniego; na trzecim miejscu pola, zarosli Andwinksnios Piawno, morgow ieden, prętow dwanascie y puł, gruntu sredniego; na czwartym miejscu sianożęci y zarosli Stawertes morgow trzy, prętow sześć, gruntu podłego; na piątym miejscu pola y zarosli Andlendine morgow dwa, prętow sześć, gruntu sredniego; na szostym miejscu kustowia Poskinberze, morgow dwa, prętow dwa y puł, gruntu sredniego; na siedmym miejscu sianożęci y kustowia Abelles Przysprawdynes, morgow sześć, prętow dwadziescia pięć gruntu podłego; na osmym miejscu sianożęci y kustowia tymże uroczyszczem morgow cztery gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiz ziemiami, iakowemi u nich wzięto: na iednym miejscu im sporącz sianożęci, kustowia y borowizny uroczyszczem Grawdesławkie morgow trzydziescie trzy, gruntu podłego. A ta odmiana leży podle rzeczki Ławki, która graniczy od ziem pana Stanisława Symkowicza dwora Jodan-

skiego, a z dwuch stron od ziem poddanych Drabayciow, a z czwartey strony od ziemi królewskiey. To są ziemie boiar iego królewskiey mosci włosci Medygianskiey Walucyia Drabaycia y brata iego, zajęto ku siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu zajęto sianożęci Purwoy morgow ieden, prent ieden; na drugim miejscu sianożęci Tolkosupis prętow piętnascie gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiz grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz y na iednym miejscu sianożęci y kustowia morgow trzy gruntu podłego; ta odmiana leży przy rzece Ławki, z drugiey strony podle odmiany Sienkayciow, z trzeciey y czwartey strony od ich własnych ziem. To są ziemie boiarzyna iego królewskiey mosci teyże włosci Retowskiey Marka Narbutowicza, na różnych miejscach zajęte do sioła Dołgow, Winowdow y do sioła Rąsciow w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu kustowia prętow osm gruntu sredniego; na drugim miejscu pola y kustowia prętow dwadziescia osm gruntu sredniego z podłym; na trzecim miejscu lasu prętow dwadziescia osm y puł gruntu podłego; na czwartym miejscu kustowia y sianożęci morgow pięć, prętow cztrynascie gruntu sredniego. Za to dana im odmiana takowemiz grunty y tak wiele ziemiami iego królewskiey mosci iemu sporącz, morgow siedm, prętow osmnascie y puł. To są ziemie zajęte boiar iego królewskiey mosci włosci Szawdowskiey Pawła a Szczepana Jakubowiczow ku siołu Jodayniom w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu pola y kustowia uroczyszczem Warnogiski morgow pięć, prętow dwa gruntu dobrego; na drugim miejscu kustowia na poły z poddanemi Urbanowemi uroczyszczem Woydowie prętow dwadziescia cztery gruntu sredniego; na trzecim miejscu kustowia uroczyszczem Grawki morgow ieden gruntu dobrego. Za to im dana odmiana ziemiami iego królewskiey mosci takowemi, iakie od nich wzięto, y tak wiele im sporącz: na iednym miejscu przy sienie główney sioła Jodan, a z drugiey strony od wygonu te-

goż sioła, a z dwóch stron przy ziemiach ich własnych pola podłego y sianożęci morgow sześć, prętow szesnascie gruntu dobrego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskij Piotra, Jakuba, Andrzeja Sylwestrayciow, zajęte we włoki siołu Deguciom y siołu Rąsciom na różnych miejscach: na pierwszym miejscu kustowia, sianożęci y pola ku siołu Jodayciom morgow dwadziescia ieden, prętow piętnascie gruntu sredniego z podłym; na drugim miejscu kustowia y sianożęci po trosie uroczyszczem Łakiste morgow piętnascie, prętow dziesięć gruntu podłego; na trzecim miejscu ku siołu Rąsciom kustowia y sianożęci morgow trzydziesci osm, prętow dwadziescia pięć y puł gruntu sredniego. Za to im dana odmiana ziemiami króla iego mosci takowemż grunty, iakie u nich wzięto im sporącz. Na pierwszym miejscu pola y sianożęci uroczyszczem Untprudo morg ieden, prętow dwadziescia siedm gruntu dobrego; na drugim miejscu sianożęci uroczyszczem Kosic morgow dwa. prętow cztrnascie gruntu dobrego, z iedney strony od sianożęci Woyciecha Bakarowicza, z drugiey strony od sianożęci Stankayciow, z trzeciey strony od sianożęci Stanisława Juszkiewiczza, z czwartey strony od kustowia Kielpszayciow; na trzecim miejscu kustowia uroczyszczem Degutyszki morgow osm, prętow szesnascie gruntu sredniego, z iedny strony od sianożęci Petkayciow, z drugiey strony od kustowia Getszayciow, z trzeciey strony od kustowia podskarbówicza, z czwartey strony od ich własnych kustowia. Na czwartym miejscu kustowia, sianożęci uroczyszczem Pławdwadce morgow osmnascie, prętow dwadziescia trzy gruntu sredniego, ze dwóch stron od ziem pana Stanisława Szymkowicza, z trzeciey strony od ziem Adama Podskarbówicza, z czwartey strony od ziem Stanisława Somaskowicza; na piątym miejscu pola, sianożęci y kustowia za scianą główną sioła Jodayniow, a z drugiey strony od ziem, w odmienie danych Jakubowiczom, z trzeciey strony y z czwartey strony od sianożęci tychże Jakubowiczow

morgow dwadziescia pięć, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego na poły z srednim y z podłym; na szostym miejscu kustowia podle ziem ich własnych morgow osmnascie a prętow trzydziescie y puł gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci włosci Medygijskiej Maltayciow Zygmunta a Mikołaja Stanyacia y brata stryiecznego Mikołaja Pietrowicza, zajęte we włoki siołu Tołkalidom, Dołgom y siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia y pola scianą główną Skabarow y Dołgow zajęto morgow piętnascie. prętow cztery gruntu sredniego; na drugim miejscu przy scienie bokowey sioła Skabarow kustowia, sianożęci y pola morgow cztrnascie, prętow dwa gruntu sredniego; na trzecim miejscu scianą główną sioła Tołkalidow lasu y sianożęci morgow cztrdziesci trzy, prętow dziesięć gruntu sredniego z podłym; na czwartym miejscu kustowia y sianożęci tąż scianą główną morgow cztrnascie, prętow dwadziescia pięć gruntu sredniego z podłym. Za te im dana odmiana ziemiami króla iego mosci takowemi grunty, iakie u nich zabrano, im sporącz: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia uroczyszczem Kudynie przy scienie główney Tołkalidskiej, nad rzeczką Ławkie, morgow dwanascie, prętow dwadziescia ieden y puł gruntu podłego; na drugim miejscu sianożęci nad tąż rzeczką na drugiey stronie y ze wszech stron między ich chrostami, uroczyszczem Kikoslenkos, morg ieden, prętow dwadziescia dwa gruntu podłego; na trzecim miejscu zarosli uroczyszczem Agliku Kałnas ze wszech stron między ich kustowiem morgow cztery, prętow dwadziescia cześć gruntu podłego; na czwartym miejscu zarosli tymże uroczyszczem także ze wszech stron między ich kustowiem prętow sześć, gruntu podłego. Na piątym miejscu sianożęci uroczyszczem Werszmie Piewo; takż ze wszech stron między ich ziemiami prętow dwadziescia ieden, gruntu podłego; na szostym miejscu zarosli uroczyszczem Auxtalsis Kałnos także ze wszech

stron między ich ziemiami prętów dwadzieścia osm gruntu podłego. Na siódmym miejscu sianożęci uroczyszczem Auxtey, także ze wszech stron między ich ziemiami, prętów dwadzieścia gruntu podłego; na osmym miejscu pola, sianożęci y kustowia morgow osmdziesiąt ieden, prętów siedm, w którym gruntu średniego morgow dwadzieścia trzy, insze podłe, to iest morgow pięćdziesiąt osm, prętów siedm, z iedney strony od sciany bokowey sióła Dołgow, z drugiey strony od włok sianożętnych y od kustowia Potoczaminowego, z trzeciey strony od rzeki Ławkie, z czwartey strony od ich własnego kustowia . . .

To są ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey Hryska Korzny, a Mikołaja Dousinia, zajęte, prostując scianę ku lasowi króla iegomosci, który został nie miierzony między scianami sióła Wituszow y Nargiałow y podle granicy włosci Twerskiey, lasu, sianożęci morgow sześćdziesiąt trzy y puł gruntu podłego. Za to im dana odmiana lasu y sianożęci króla iegomosci takowegoż gruntu, iaki w nich wzięto, y tak wiele im sporącz przy ich własnych ziemiach: to iest morgow sześć, prętów trzy y puł. To są ziemie tychże boiar króla iegomosci ich poddanych na imie Gliazow, zajęte bokiem włok do sióła Kaczajciom w woytowstwie Popstatowskim morgow czterdzieści siedm gruntu średniego na poły z dobrym; za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci tak wiele y takowegoż gruntu, iako u nich wzięto, im sporącz, przy ich własnych ziemiach. To są ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey Ambrosa, Pietra y braciey ich Budrykow, zajęte we włoki mieskie Retowskie: pola, sianożęci y kustowia morgow dziewiętnascie, prętów piętnascie gruntu dobrego napoły z średnim. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci podlejszym gruntem, im sporącz, przy ich ziemiach kustowia y pola troche podłe błota, które dano na wypust sióła Popilis morgow dwadzieścia cztery, prętów piętnascie, gruntu średniego z podłym; na drugim miejscu

nad rzeką Jurą sianożęci y kustowia podle sciany mieskiey morgow trzy, prętów pięć gruntu średniego z podłym. To są ziemie zajęte boiar króla iegomosci włosci Szowdowskiey Urbana Kiełpsiaycia a Mikołaja Stanaycia ku siólu Jodayciom: na pierwszym miejscu pola uroczyszczem Mataycia Lodinio morg ieden, prętów cztery gruntu średniego; na drugim miejscu Mikołaja Stanaycia pola tymże uroczyszczem prętów dwadzieścia osm gruntu średniego; na trzecim miejscu Urbanowego kustowia prętów dziesięć gruntu średniego; na czwartym miejscu pola uroczyszczem Kulie prętów dwadzieścia pięć. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci takowemiż grunty, iakimi u nich wzięto, im sporącz: na iednym miejscu pola, sianożęci y kustowia, z iedney strony od kustowia poddanych pana Szukscinych, z drugiey strony od ziem Połoczanina, z trzeciey strony od ziem, w odmiennie danych tegoż Połoczanina, a z czwartey strony od ich własnych ziem morgow pięć gruntu średniego z podłym na poły. To ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey, zajęte we włoki siólu Licibordziom y siólu Uzaytrom Piotra Juczaycia w woytowstwie Aytrowskim: na pierwszym miejscu sianożęci uroczyszczem Dirwanos prętów dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu pola uroczyszczem Poabdemie prętów siedm gruntu dobrego; na trzecim miejscu pola uroczyszczem Możaykiski Anzatoku morg ieden, prętów dwa, gruntu dobrego; na czwartym miejscu pola uroczyszczem Malinie Purnie morgow dwa, prętów dwadzieścia cztery y puł gruntu dobrego; na piątym miejscu sianożęci uroczyszczem Pogierwies Tołtu prętów dwanaście y puł gruntu podłego; na szostym miejscu kustowia y sianożęci uroczyszczem Gierwies morgow cztery gruntu średniego; na siódmym miejscu sianożęci uroczyszczem Poalkos prętów sześć gruntu podłego; na osmym miejscu sianożęci uroczyszczem Piawnie prętów trzynascie gruntu średniego; na dziewiątym miejscu pola uroczyszczem Andoytes prętów sześć gruntu dobrego; na

dziesiątym miejscu uroczyszczem sianożęci Ławkie Dawle morgow dwa gruntu podłego; na jedynastym miejscu zarosli tymże uroczyszczem morg jeden gruntu podłego; na dwunastym miejscu sianożęci uroczyszczem Kesegie morg ieden, prętow dziewięć gruntu podłego; na trzynastym miejscu sianożęci uroczyszczem Mamicz prętow osm gruntu podłego; na czternastym miejscu kustowia uroczyszczem Auxtogie morgow trzy gruntu podłego; na piętnastym miejscu lasu uroczyszczem Pogierwie morgow osm, prętow dziesięć gruntu podłego; na szesnastym miejscu lasu uroczyszczem Riwoşgale morg ieden, prętow dziesięć gruntu podłego; na siedmnastym miejscu pola uroczyszczem Stombros morgow osm gruntu szredniego; na osmnastym miejscu pola tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwadziescia osm gruntu szredniego; na dziewiętnastym miejscu pola tymże uroczyszczem prętow piętnascie gruntu szredniego; na dwudziestym miejscu pola uroczyszczem Kulagire morgow pięć, prętow siedmnascie gruntu dobrego; na dwudziestym pierwszym miejscu sianożęci uroczyszczem Liżes morgow pięć, prętow dwadziescia pięć gruntu podłego; na dwudziestym drugim miejscu pola, sianożęci y kustowia morg ieden, prętow dwadziescia dziewięć gruntu szredniego; na dwudziestym trzecim miejscu zarosli podle boku włok sioła Użaytrow morgow cztery gruntu podłego; na dwudziestym czwartym miejscu lasu podle drogi z Liabordziow do Retowa, podle rzeczki Kirkxni morgow dwanascie gruntu podłego. Za to dana mu odmiana ziemiami króla iegomosci takowmy, iako iego zaięło, y tak wiele iemu sporącz podle domu iego: na pierwszym miejscu pola y kustowia przy boku włok sioła Użaytrow, a podle iego ziem własnych morgow siedm, prętow dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu przy tymże siele pola, kustowia, uroczyszczem Adzamgrinde morgow cztery, prętow dwadziescia gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola y sianożęci nad rzeczką Aytrą, a w koncu włok sioła Lia-

bordziow y podle boku włok sioła Użaytrow, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia, gruntu dobrego trzecia część, a druga podłego, a trzecia złego; na czwartym miejscu kustowia y pola trocha przy boku włok pola trzeciego Łabordziow, a podle ziem iego własnych morgow dwadziescia sześć gruntu podłego napoły ze złym; na piątym miejscu kustowia y sianożęci nad rzeczką Kirxnią, morgow siedmnascie gruntu podłego; a na szostym miejscu przy odmianie Menartom danej nad rzeczką Kirxnią morgow dwadziescia ieden gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Miczka Mikołaiia Meynartow, zaięte we włoki sioła Wientuszy y we włoki sianożętnie Lepie w woytowstwie Retowskim: to iest na pierwszym miejscu lasu y przerobkow po trosie sianożęci uroczyszczem Babiupis morgow pięcdziesiąt cztery, prętow piętnascie gruntu podłego; na drugim miejscu we włoki sianożętnie sianożęci morg ieden, pręt ieden gruntu podłego; na tzeim miejscu kustowia y sianożęci w koncu włok sioła Wietuszy morgow dziewiętnascie gruntu podłego napoły przepodłym; na czwartym miejscu kustowia y pola w obrąb Pałayciow morgi trzy, prętow sześć gruntu szredniego. Za to dana im odmiana ziemiami króla iegomosci, im sporącz, przy obrębie ich takiemi, iakie u nich zaięto y tak wiele: na pierwszym miejscu sianożęci prętow dwadziescia gruntu podłego; na drugim miejscu kustowia y sianożęcia podle sciany koncowey sioła Wietuszy pola trzeciego morgow cztery gruntu podłego; na trzecim miejscu sianożęci uroczyszczem Adkirxnies morgow szećdziesiąt sześć, prętow dwadziescia gruntu podłego. U tego ekstraktu xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiej mosci Retowskiej przy pieczęci, na czerwoney masie wycisniętey, podpis ręki wielmożnego iegomosci pana skarbnego wielkiego xięstwa Lisewskiego, poniżey konotacia, ad haec na każdym arkuszu itidem konotacya, a zaś na początku tego ekstraktu przy oddawaniu ad archium podpis ręki

асне wielmożnego iegomosci pana Oginskiego—kasztelana Trockiego temi słowy: Do którego tego ekstraktu przy pieczęci ręką moją własną podpisuję się. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwyż pomienionego. Stanisław Beynart — skarbnzy wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarз iego królewskiej mosci. Skorygował Szaszewicz. Korrygowano. . . etc. tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, siódmego Augusta dnia . . . Ponieważ ad archiwum oddaie Tadeusz Oginski — kasztelan Trocki, starosta Retowski. . .

Изъ актовой книги Россиенскаго земскаго суда ва 1784 г., № 14789, л. 614—703.

№ 173.—1565 г. Января 3. *Грамота короля Сигизмунда Станиславу Довнартовичу, утверждающая его въ правахъ боярства.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwónастego dnia w старымъ stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosińskiego xięstwa Żmuydzkiego stawiaąc osobiscie iegomość pan Jerzy Downorowicz przywilej króla Zygmunta imieniowi swojemu służący do akt подаі, który со до слова wpisując так się w sobie ма: Жыгмонтъ з Божей ласки велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмудяке, Мазовецке, Инфлянске, Подольске, Подляске, Киіовске, Смоленске, Северске, Чорниговске, дедичны король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ в обець и каждому з особна вшеляково достоенства в раду и стану людемъ, духовнымъ и свецкимъ обывателемъ панствъ нашихъ, ижъ цо уроднойей Станиславъ Довноровичъ верне намъ милой билъ чоломъ на сейме вальномъ Варшавскомъ, за свое верные услуги и працы домавялъ се насъ наданя ровенства ему, при томъ за вложениемъ се в то и свидецтвомъ людей добрыхъ пановъ сенаторовъ Корибутовъ князи, же онъ черезъ летъ кильканасте у войску

верне намъ служиль и былъ з туркомъ на розныхъ щасливе войнахъ, твердость дали, а простого стану чоловекъ з князьства Жомойтскогого родомъ. Про то з милости нашей королевской надгражаючи то ему за чоломъ намъ бите, з владзы нашей королевской чиню и надаю ему за тое придомокъ Хронща Давноровича, детемъ и потомкомъ его милости, поколи бъ меча его стало, и ниhto ровенства ему одымовать не важиль се, убеспечая, однаково при дворе нашимъ королевскимъ поменены Довноровичъ на услугахъ военныхъ яко южъ родовитой бояринъ повиненъ будетъ такъ, якъ и былъ, и абы о томъ тежъ кажды ведаючи жадныхъ примовокъ чинить не важиль се, наказуемо, што ижъ бы всимъ до ведомости пришло в радомъ земскимъ, гродскимъ приказуемо, абы тотъ листъ за поданемъ до книгъ актыкованъ, примованъ, публикованъ и обволанъ былъ ку вечней памяти. Писанъ в Варшаве лета отъ нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Генвара третего дня у среду. U tego przywileju przy wycisniętej pieczęci na czerwoney masci podpis królewski y przy nim канцлеръ такі: Sigismundus Rex. Krzysztof Pac, канцлеръ wielkiego xięstwa Litewskiego. Ktory to takowy przywilej iest do xiąg ziemskich powiatu Rosińskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россиенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 378, актъ 244.

№ 174.—1565 г. Апрелья 12. *Мъновная записъ на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Батцевичемъ—съ другой.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Augusta dwudziestego szóstego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosińskiej comparendo

personaliter wielmożny iegomość pan Wincenty Dowgird—skarbnik Połocki zapis zamienny, od ichmościow panow Erazmusa Janowicza y Jana Andrzeieiwicza ichmościom panom Jerzemu Mikołaeiwiczowi, Grzegorzemu Łukaszewiczowi y Bartłomieiowi Batcewiczowi dany, mieyscema dla zgniłości y zbutwiałości przez zachylenie nie wyczytany, ad praesens sobie służący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego подаѣ sequenti thenore pisany. Я Размусъ Яновичъ а Янъ Андреевичъ—бояринъ господарский повету Вилькиского з жонами и з детьми нашими создаваемъ тымъ нашимъ листомъ кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его услышитъ, штожь меняли есмо нивами своими властными. которые лежать одна на имя Кибиня, а другая подъ горою на имя Кибиномъ, а третяя на имя Ускердымахъ, концомъ прилегла ку дорозе великой, а четвертая прилегла концомъ ку реце Шушве на луце, меняли есмо з бояры господарскими тоежь волости Вилькиской з Юриемъ Николаевичомъ а Григориемъ Лукашевичомъ, Вартломеемъ Батцевичомъ, з жонами и з детьми ихъ: они намъ дали отмену противъ того у в одномъ мѣстцу ниву свою власную, которая лежитъ на имя Новгны, стороною прилегла до нивы Петра Юцевича, и меняли есмо тыми нивами нашими обель вечно, никому не пенно з жонами и з детьми нашими; вольно имъ будетъ тую мену нашу продати, даровати и ку своему лепшому пожитку обернути; а если бы мы сами, або брати наши, або хто з блискихъ нашихъ хотелъ тую мену нашу рушати, тотъ маеть заплатити вины на господара короля его милости шесть рублевъ грошы, а имъ шкоды и наклады маемъ совито платити. А при томъ были люди добрые Шимко Валтроеевичъ, Якубъ Матеевичъ, Шимко Михаловичъ, Августынъ Клементовичъ, бояре господарские тоежь волости Вилькиской. А для лепшой твердости того нашего листу я Размусъ верху писанный печать свою приложилъ, а к тому просили есмо о печать Шимка Валтроеевича и онъ то (на) нашу прозьбу учи-

нилъ и печать свою приложилъ к тому нашему листу. Писанъ у Поневежахъ лега Божого нароженя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеча Априля дванадцатого дня. У tego запису прызъ вycиснѣтѣй kustodyи вycиснѣтѣй pieczęci dwie. Kтoрѣй тoкoвy записъ за podaniem oнегo прeзъ wyжъ wyрaзoнѣ osobѣ do акт iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земнаго суда за 1777 годъ, № 14781, л. 154—155, актъ 687

№ 175. — 1565 г. Юня 1. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешованской волости.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Andrzej Opulski ten kwit rewizorski, przez iegomości pana Siemiona Woyny czyniony, na rzecz intus wyrażoną służący y należący, ad acta terestria подаѣ sequenti tenore pisany: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci oznaymuję tym moim kwitem, iż z rozkazania y za listy iego królewskiej mosci będąc mnie dla zastanowienia spraw włócznych na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa Wieszwianskiego, boiare iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, włosci Wieszwianskiej na imie Marcin, Woyciech Bortkiewicz, Paweł Walius, Mikołaj, Marcin Woykielewicz, Szczepan Pietkiewicz z synmi Bałtromiejem, Walentynem, z Piotrem, Woyciech a Paweł Ławrynowicz z Michają. Mezukowicz Rubezoyczy powiedzieli przedemną, iż pierwey tego dworzaniin iego królewskiej mosci pan An-

drzey Hgowski z rozkazania iego królewskiej mosci, pomierzając włoki we włosci Wieszwianskiej, ziemie gruntu ich własnego oyczynego niemało pomiara włoczną do włok iego królewskiej mosci zabrawszy, y na on czas za to nijakiey odmiany im nie uczyniwszy, znowu pomiara włoczną w tey włosci Wieszwianskiej czynił, tedy oni boarowie Rubozayci ku tym gruntom swoim, pierwzey tego przez miernikow pana Hgowskiego do włok iego królewskiej mosci zabranym, przypowiadali o odmianę, aby im była za to odmiana dana prosili y dowodząc tego, że to grunt ich własny do włok iego królewskiej mosci zabrawy, stanowili woytow, ławnikow y podanych iego królewskiej mosci tey włosci y sioł tych, do których ony grunty ich zabrawy, a iż te grunty własne oyczynne woytowie, ławniki y podane iego królewskiej mosci być mienili, które iż do włok y terazniejszą pomiara włoczną zabrawy, przeto ony grunty ich wszystkie za okazaniem ich, a wywodzeniem podanych iego królewskiej mosci miernikom moim wymorgować kazali: naypierwzey w woytowstwie Giegrowskim za okazaniem ich woyt tameczny Giegrowski Jan Szikis y podany iego królewskiej mosci Hricz Jakaytis, Jakub Gayłaytis, Janusz Zułaytis, Bruz Mineykoytis, Urban Woyzgintaytis, Piotr Bruzonis, Jurgis Gayłaytis, Piotr Skrodlis, Hricz Skrodlaytis, Janko Gaytaytis, Węcko Zułoytis, Baciuz Monbaraytis, ci podani ziemie ich własnym a oyczynnym we włokach króla iegomosci mieniąc wywodzili, a na pierwszym miejscu objeli morgow pięć, prętow piętnascie gruntu sredniego; na wtorym miejscu Giegres Sudos morgow trzydziesci sześć, prętow dziesięć; na trzecim miejscu morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu sredniego; na czwartym miejscu morgow pięć, prętow dziesięć; na piątym miejscu morgow trzy gruntu sredniego; na szostym miejscu nad rzeką Giegrą morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu dobrego; na siedmym miejscu Troyszakalnis morgow trzy; na osmym miejscu Hginie morgow osmnascie; na dziewiątym miejscu

Tyrszy liekalnis morgow siedm; na dziesiątym miejscu Upolipiach morgow dziewięćnascie; na iednastym miejscu pod Giegres suda sianożęci morgow pięć gruntu sredniego. Summa zabrania włok cztery, morgow trzy, prętow dwadziescie cztery. Na drugim miejscu w woytowstwie Wieszwianskim, w siele Judranach za okazaniem ich takoz woyt tameczny Wieszwianski Piotrasz Dorguzoytis y podani iego królewskiej mosci sioła Judranskiego Andrzey Szarkaytis, Andrzey Gowtaytis, Jurkus Judaytis, Jan Wilnowsis, Szczepan Janaytis, Jurgis Motykaytis, Mikołay Milkontaytis, Symon Maciejaytis, Hryhor Montwidaytis, Borczus Jurgaytis ci podani ziemi ich takoz własnym a oyczynnym we włokach iego królewskiej mosci mieniąc wywodzili, to iest zaięcie we włokach Judranskich: na pierwszym miejscu pod lipą morgow trzy, prętow dwadziescie gruntu sredniego; na wtórym miejscu pod Swetyszki morgow trzy, prętow dwadziescie pięć gruntu dobrego; na trzecim miejscu nad Wieiami morgow dwadziescie dwa, prętow dziesięć; na czwartym miejscu sianożęć w Wieiach morgow osm, prętow dziesięć; na piątym miejscu pod Owkszyszylem nad rzeką Judrą Rubeżyszki morgow dziewięć, prętow dwadziescie; na szostym miejscu sianożęci nad rzeką Judrą morg ieden, prętow dziesięć gruntu sredniego; na siedmym miejscu sianożęć Trinett morgow trzy, prętow czternascie gruntu sredniego; na osmym miejscu nad rzeką Judrą morgow dziewięć gruntu podłego; na dziewiątym miejscu nad Mileykiszki morgow trzy; na dziesiątym miejscu Udeniksze morgow dwadziescie dwa, prętow piętnascie; na iednastym miejscu Udeniksze morgow cztery gruntu sredniego. Summa tego zabrania włok trzy, morg ieden, prętow cztery. Summa wszytkiego w tych dwóch woytowstwach ziemi ich do włok zabrawy czyni włok siedm, morgow cztery, prętow dwadziescie dziewięć. Y gdyż oni boiary Rubeżaycie dowiedli y pokazali to, że za te grunty ich własne oyczynne, tak pierwszą pomiara pana Hgowskiego, a potym y przez miernikow moich

powtórę do włók króla iegomości zabrany, odmiany nie mieli, za co iż słusznie odmiana im dać należała, a iż wszystkie ony boiarowie Rubeżaycie te odmianę za te grunty swoje tak sami ustnie y też przez list swoy poręczony od (od)jeżdżających na posługę iego królewskiej mosci woienną poręczyli odemnie przyiąć, y zlecili to bratu swemu Walentynu Szczefanowiczu Rubeżayciu, przeto podałem za wszystkie one ziemie tych boiarow odmianę słuszną gruntem iego królewskiej mosci onemu Walentynu bratu ich, to jest—na pierwszym mieyscu w woytowstwie Gudenianskim, przy siele Sledach, przyscianie boczney skrajnego pola tych włók nad rzeką Struią koncem, drugim bokiem y koncem przy grunciech boiar Szandayciow włoka iedna, morgow dziesięć gruntu szredniego; wedle tegoż gruntu dobrego sztuk dziesięć, w których czyni morgow dwadzieście sześć, prętow dziesięć; na wtórym mieyscu przy siele Żwirblefawkach z iednego zascianku przy scianie boczney włók skrajnego pola włók cztery, morgow dziesięć gruntu szredniego, pola lasu y sianożęci. Summa tego podania czyni włók sześć, morgow sześćnascie, prętow dziesięć. I na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią pana Szczesnego Buby, na ten czas na mieyscu pana ciwona Wieszwianskiego, brata iego w tey włosci Wieszwianskiej na tych sprawach przy mnie będącego. Pisan w Gudenianach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, miesiāca Czerwca pierwszego dnia. U tego kwitu rewizorskiego podpis przy wyrzniętej kuštody y wycisniętych na niey dwóch na zielonym wosku pieczęciach podpis iegomości pana rewizora temi słowy: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci ręką swą. Który to takowy kwit za podaniem onego przez wyż wyrazoną osobę do akl iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14958, л. 1341—47.

№ 176.—1565 г. Сентября 5. *Актъ о за-
мѣть боярскихъ земель Ойрагольской воло-
сти на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedemsetnego, miesiāca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych xięstwa Żmuydzkiego . . postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Stephan Jarud, ten dokument, to iest list rewizorski, sobie y successorom swoim służący, od wielmożnych iegomosci pana Mikołaiia Stankiewicza Bilewicza—ciwuna Eyragolskiego y iegomosci pana Jana Gradowskiego—ciwuna Dyrwianskiego dany na rzecz w nim niżej wyrażoną, opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Mikołay Stankiewicz Bielewicza—ciwun iego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej, Jan Gradowski—ciwun iego królewskiej mosci włosci Dyrwianskiej, rewizor w ziemi Żmuydzkiej, oznaymuiem tym naszym listem, iż za roskazaniem listownym iego królewskiej mosci, pana naszego miłosciwego, wyieźdżaliśmy na grunty boiar włosci Eyragolskiej Ambrozeia, Mikołaiia Stanisławowiczow, a Szczepana y Macieya Pacewiczow y braci ich, które grunty ich zabrane byli we włoki poddanym iego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej ku siólu Roszczam. Tam będąc pytalismy boiar włosci Eyragolskiej tamocznych okolicznych, iesli by oni byli z przodkow z dawna boiarze, szlachta y iesli są potomkowie Joruda, ktorego sie ozywiają oni być potomkami. Panowie boiarowie, iako Micko Mackiewicz, Gregor Monkiewicz, Hrehor Krzczonowicz, Szymko Eytginowicz, Jan Szczepanowicz, Wenclaw Szczepanowicz, Hryhor Wenckiewicz, Ławryn Janowicz Suzwiłaytis, Jan Juszkiewicz, Andrzej Łukaszewicz, Ławryn Mackaytis, Jan Jankunas, to pod przysięgami swoiemi zeznawali y powiedzieli, iż ci byli z przodkow z dawna boiarmi, szlachta y są potomkowie Joruda, który przodek ich y

oycowie ich służbę ziemską woiczną s tych ziem służywali, z nami pospołu na wojnę iezdźili; jednoż oycowie ich umierając małych dzieci zostawili, a niektorzy tedy w inszych stronach służyli, a w tym w niebytności ich, gdy pomiara poszła, ziemi ich we włoki wzięto y pomierzono, a odmiany niktó się nie upominał. My widząc to zeznanie tych panow boiarow wyżey pomienionych, wzięwszy od nich wiadomość pewną, iż oni z dawna s przodkow byli szlachta, kazaliśmy ziemię ich wymorgować. Przy którym morgowaniu byli poddani jego królewskiej mosci teyże włosci Eyragolskiej. Ktorey ziemi wymorgowano na różnych miejscach włok sześć, morgow ośm, przętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podłego. Za te ich ziemię daliśmy im odmianę w iednym mieyscu w siele Roszczy Małych także wiele włok sześć, morgow ośm, przętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna z iedney strony od włok sioła Roszczy Wielkich, poddanych jego królewskiej mosci, z drugiey strony od włok sioła Roszczy ziem poddanych jego królewskiej mosci, ktore zostawiono na odmianę boiarom; z trzeciey strony od zascianku jego królewskiej mosci; s czwartej strony od sianożętnych włok jego królewskiej mosci. Na którą odmianę im dana daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole roku Miłosciwia Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Septębra piątego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski—ciwun Dyrwianski, rewizor ziemi Żmuydzkiej własną ręką.

Który to ten list iest do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 315 (318).

№ 177.—1565 г. Октября 18. *Запись о замятьи земель некоторых бояръ Крожской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiaca Marca wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie iegomość pan Józef Bohusz kwit rewizorski po rusku pisany ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych podał w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости, великого князя Жыгимонта Августа а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Яна Геронимовича Ходкевича—старосты Жомоитского, державцы Плотельского и Тельшовского, я Иванъ Андреевичъ Илговски молодшы визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи мне на справахъ померы волочной у волостяхъ староства Жомоитского, у волости Кроской занято и померено для выполнения и випростования волокъ подданымъ господарскимъ волости Кроское у волоки села Рымшайти и у волоки села Коведовы земля бояръ господарскихъ волости Кроское Яна Родайта, Петра, Матея а Яна Шимкайтевъ, Петраша, Михала Мартиновичовъ, Мартина Станиславовича а Ядвиги Федоровоы Стефановича на розныхъ мейсцахъ: то есть на первомъ месцу лясу врочищомъ Гальвидышкесъ грунту среднего морговъ тридцать, а подлого морговъ тринадцать, пруть шесть, копаныхъ пять; на другомъ месцу сеножати врочищомъ Варлесланка, тое сеножати пруть осмъ, копаныхъ шесть, грунтъ средни; на третемъ месцу сеножати врочищомъ Тылтагали, тое сеножати пруть двадцать, грунтъ средни; на четвергомъ месцу сеножати врочищомъ Ромашишки, тое сеножати пруты двадцать два, копаныхъ пять, грунтъ средни; на пятомъ месцы лесу и поля врочищомъ Гравжулавкасъ, того лесу

и поля пруты семнадцать, грунтъ средни; на шостомъ месцы заросли врочищомъ Вирукалнасъ у волокахъ села Коведанъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть девятнадцать, грунтъ подлы. Сумма грунту ихъ, у волоки господарские заняты, среднего морговъ тридцать два, прутьовъ осмь, копаныхъ еденъ, подлого морговъ чотырнадцати, пруть двадцать семъ, копаныхъ пять. Сумма того всего грунту ихъ среднего и подлого морговъ сорокъ семъ, пруть пять, копаныхъ шесть. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дано имъ отмена землями короля его милости волости Кроское, то есть: на первомъ местцы лесу, поля и сеножати врочищомъ Поантисъ, с одно стороны подле стени боковое водле села Рымшайтевъ, з другое стороны подле лесу ихъ самыхъ, з третее стороны подле лесу бояръ Станайтевъ, з четвертое стороны подле стени боковое волокъ села Ленкюкима, того лесу, поля и сеножатеи морговъ тридцать два, пруть двадцать семъ, гдунтъ средни; на другомъ месцы лесу урочищомъ Аफीноей, с одно стороны подле реки Анти, з двохъ сторонъ подле лесовъ ихъ самыхъ, з четвертое стороны подлѣ хмелища короля его милости, того лесу морговъ тринадцать, пруть шесть, грунтъ подлы; на третемъ месцы при тымъ же лесу и тымъ же врочищомъ лесу з одно стороны подле реки Анти, з другое стороны подле хмелища короля его милости, з третее стороны и з четвертое подле лесу, в одмене даного имъ самымъ, того лесу моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлы. Сумма того грунту, имъ в одмене даного, среднего морговъ тридцать два, пруть двадцать семъ, подлого морговъ чотырнадцати, пруть двадцать одинъ. Сумма того всего грунту среднего и подлого морговъ сорокъ семъ, пруть осмнадцать. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ три, для тое причины, ижъ в нихъ грунты

подле домовъ ихъ забраны, а имъ отмена отъ дому ихъ далеко оддано. Которые земли, в одмене имъ даные, мають они яко властное отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати Которые тые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Андрея Чайковского за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Кроское Миколая Аунойтя, войта, Станеля Юргойтия, лавника, Станеля Доукшойтя а Микутя Ревбойтя. И на то дали еси имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ у волости Кроской, лета Божего нароченя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, мисеча Октебра осмнадцатого дня. U tego kwitu rewizorskiego wyrznięta kustodya przy wycisniętych dwóch pieczęciach na zieloney masie.

Ктóry то такowy квит за podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 221—222, актъ 143.

№ 178.—1565 г. Октября 28. *Запись о замятнъ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktoryym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, его милости пана Яна

Иеронимовича Ходкевича—старосты Жо-
моитского, державцы Плотельского и Тель-
шевского я Иванъ Андреевичъ Илговский
молодшій вызнавамъ тымъ моимъ квитомъ,
ижъ, будучи мне на справе померы волоч-
ной у волостяхъ староства Жоходского у
волости Кроской, занято и помероно для
выполненя и выпростванья волокъ под-
данныхъ господарскихъ волости Кроской у
волоки польные села Варкенайтевъ на роз-
ныхъ местцахъ земель земенина господар-
ского земли Жоходской Матиса Половицы
именя его Кельменского, то есть: на пер-
шомъ местцу поля урочищемъ Валинишки,
которого поля половицу одъ бояръ Кгед-
кайлѳовъ в одделе маеть, того поля морги
три, прutowъ два, копанныхъ три, грунтъ
подлы; на другомъ местцу заросли тымъ
же урочищемъ у волокахъ села Варкена-
йтевъ, тое заросли пруты шесть, копа-
ныхъ осмъ, грунтъ подлый; на третемъ
местцу нивка урочищемъ Пошылисъ в тыхъ
же волокахъ села Варкенайтевъ, тое нивки
пруты девять, грунтъ подлы; на четвертомъ
местцу поля урочищемъ Илгосисъ у воло-
кахъ села Варкенайтевъ, того поля пруты
дванадцать, копанныхъ: грунтъ средни.
Сумма того всего грунту его, уволоки гос-
подарские занетого, среднего и подлого
морги чотыри, копанныхъ пять. За которые
земли его, уволоки государские заняты,
дано ему одмена землями короля его ми-
лости волости Кроское з одного водномъ
местцу нивъ и зарослей урочищемъ Тар-
войнишки, з одное стороны подле земель
бояръ Кгедкойлѳевъ, а з трехъ сторонъ
подле земель его самого, тыхъ нивъ и за-
рослей морговъ шесть, прutowъ шесть,
грунтъ подлый. А такъ поровновавшы
грунты и даючи водле уставы и роска-
занья его королевской милости за одинъ
моргъ средний—два подлыхъ, а подлый
за подлый, надано ему моргъ одинъ, пру-
ты двадцать три, копаныи одинъ, для тое
причины, ижъ ему зарослю и полемъ под-
лейшимъ отмена дана, нижли у него взято,
которое земли ему в одмену данья, маеть
онъ, яко властное отчизны своее, спокойне

на вечные часы держати и ихъ уживати.
Которые земли его, у волоки государские
заняты, такъ тежъ ему в одмене даные,
достаточне суть выморгованы черезъ мер-
ника Андрея Чайковского за вызначеньемъ
подданныхъ его королевской милости во-
лости Кроской Миколая Коршака—войта,
Стася Зубрыкайтя—лавника, Грыгора Ста-
нутайтя а Грца Петрикайтя. И на то
далъ есми ему тотъ мой квитъ подъ моею
печатью и подъ печатью мерника Андрея
Чайковского. Писанъ в волости Кроское,
лета Божего нароченья тысяча пять сотъ
шестьдесятъ пятого, месеца Октебра двад-
цать осмого дня. U takowego dokumentu
wycisnietych pieczęci dwie

Ktory to takowy dokument za podaniem
onego przez wyż wyrażoną osobę do akt
jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

*Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда
за 1779 годъ, № 14783, л. 608—609, актъ 356.*

№ 179. — 1566 г. Марта 20. *Привилегія ко-
роля Сигизмунда Августа боярину Никифору
Ивановичу на землю въ селѣхъ Тепломъ, Моги-
левской волости.*

Лета отъ нароченья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, ме-
сеца Юня двадцать семого дня.

На враде кгородскомъ в замку гос-
подарскомъ Новгородскомъ передомною
Яномъ з Харлежа Харлинскимъ—подвое-
водимъ Новгородскимъ, одъ вельможьного
пана его милости, пана Крышътофа Во-
лодъковича — воеводы Новъгородского,
постановивъшысе очевисто панъ Михалъ
Русаковичъ привилей на речъ в немъ по-
мененую до актъ подавъшы, просилъ, абы
до книгъ кгородскихъ Новъгородскихъ
былъ прынять и уписанъ, который упи-
суючы у книги слово до слова такъ се в
себѣ маеть: Жыкгимонътъ Августъ Бо-

жою милостю король Польский, великий князь Литовский, Руський, Пруський, Жомойтский, Мазовецький, Инфлянтъ-ский и инъныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Ничпоръ Ивановичъ, абыс-мо ему з ласки нашое господарское, за подданемъ се одъ цара Мосъковскаго намъ до себе прынявшы, именичомъ яко-вымъ, в которымъ бы могль мешкати, выживене метъ и зъ него намъ службу земскую одъправлявать, обдали. Мы те-ды з ласки нашое господарское на прозь-бу и чоломъ битие оногo дали есмы оно-му волости нашой Могилевской в селцы Тепломъ земли службъ две и симъ листомъ нашимъ даемъ; маеть онъ тые две службы в селцы Тепломъ со все-ми прыналежностями, з деревомъ борть-нымъ, з бобровыми гонгми и сяножатми, зо всимъ, яко се в себе в границахъ и обыдохехъ своихъ на сесь часъ маеть, держать и того ужывать до воли и лас-ки нашое господарское, а намъ госъподару з того часу кожъдое потребы службъ земскую служить и заступовать будеть повиненъ потому, яко инъшые бояре шляхта тамошнiе намъ служатъ. И на то дали есмы сесь нашъ листъ з на-шою печатю. Писанъ у Книшыне лета Божого нарoженя тисеча пятьсотъ шесть-десять шoсътoго, месеца Маръца двадъ-цатого дня. У того листу привилею пры печати подписъ руки его королевское милостыи тыми словами: Sigismundus Augustus Rex, а такъ тежъ и подписъ руки писарское в тые слова: Матысь Савиць-кий, писаръ и секретарь. Который же тотъ листъ привилей за поданемъ оногo до актъгъ черезъ особу верху мененую до книгъ кгородскихъ Новогородскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Новгородскаго гродскаго суда за 1656—66 годы, № 12518. л. 147—148.

№ 180. — 1566 г. Марта 21. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорю Захаревичу на участокъ земли.

Лета отъ нарoженя Сына Божого ти-сеча шестьсотъ шестьдесять осмого, мѣ-сеца Августа шостого дня.

Передъ нами судьями головными, на Три-буналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земля и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ шестьдесять осмый обраными, постановившысе очевис-то у суду панъ Войтехъ Душевский по-кладаль и до актъу подаль листъ пры-вилей его королевской милости светое памяти Жикгъмунта Августа, зошлому з сего света пану Григорю Захаревичу на речъ в немъ мененую данный и слу-жачый, а по немъ теперешнему его ми-лости пану Кгабриелю Казимеру Кгра-бовскому—дворанину его королевской ми-лости скарбу великого князства Литов-скаго, подгородничому Виленскому, сукъ-цесиве належачый, просечы именовъ его милости, абы тотъ привилей былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечи-стыхъ принять и уписанъ, который упи-суючы у книги отъ слова до слова такъ се въ себе маеть: Жыкгимонть Авъ-густъ Божю милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пру-ский, Жомойтский, Мазовецький, Инф-лянтский. Билъ намъ чоломъ бояринъ и служебникъ нашъ Грегорей Захаревичъ, абыхмо ему самому, жоне и шадкомъ его пляцъ земли нашое, за рекою Ви-лиею в пугте лежачый, дали, ино мы, маючи възглядъ на услуги его верные, тотъ вышъ помененый пляцъ, который зачинаеть се отъ полъ реки Вилии, зъ берегомъ, въздолжъ сажонъ сто семьде-сятъ, а поперокъ сажонъ семъ, ему само-му, жене и шадкомъ его тотъ пляцъ со всимъ навсимъ на вечность даемъ; маеть онъ и волень будеть самъ, жона и шадки его на томъ пляцу, одъ насъ со-бе даномъ, яко вольный бояринъ будовать

и в покою жити на вольности земьской безъ всякихъ повинностей и подачокъ до скаръбу нашего, пожитковъ и шиньковъ, безъ плачена капъщизны заживать и кому хотя оного даровать и продать и на костель записать, в чомъ ихъ милость панове воеводе наши Виленские и ниხო вступовати и жадьной переказы имъ чинить не мають вечные. И на то есмь дали сесь листь нашъ подъ печатью нашою. Писанъ у Кнышыне, лета Божого нарочена тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать першого дня. У того листу привилею его королевской милости светой памяти Жингмонхта Авъгуста печать меньшая великого князства Литовского притиснена, а подъпись руки его королевской милости светой памяти тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Также и подъпись руки писарского тыми словы: Матысь Савицький, писарь и секретарь. Который же то листь привилей за поданемъ его черезъ особу верху мененую до актъхъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ принятъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги главного Литовскаго Трыбунала за 1668 г., № 7, л. 1307—8.

№ 181.—1567 г. Апрель 4. *Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego dnia.

Na rokach święto Michalskich, w miescieiego królewskiewi mosci Lidzie in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Jozefem Adamem Borzymowskim — prezydującym, Antonim Skinderem, Jgnacym Narbutem — sędziami, Benedyktem Kamienskim — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Lidzkiego comparens pecsonaliter u sądu patron wielmożny iegomość pan Antoni Wolski — skarbnik woiewodztwa Nowogrodzkiego zastawny za-

pis od ichmosciow panow Borysa y samey ieymosci Jachnowiczow na niwy gruntu urocyszczem Pupeykowszczyzna zwane ichmosciom panom Wasilowi y samey ieymosci Skiporowom małżąkom dany, służący y należący ad acta podať, który podaiąc do akt, prosit nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać pozwolili, ktorego thenor ruskim pismem pisany de verbo ad verbum sequitur est que talis: Я Борисъ Яхновичъ—бояринъ господарский поету Лидского, хоружый староства Василюского восполокъ и з жоною моею Невиданую Злоховною и з детьми нашими, з сынами нашими Стецкомъ, Богущомъ а Ясемъ, а з дочкою нашою Хведорю вызнаваемъ то сами на себе симъ нашими вывнанымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба нашъ листь слышати нинешнимъ и на потымъ будучимъ, што есмь заставилъ ни з чьего намовеня, ани з жадного припуженя, одно по своей доброй воли, потребуочи на свою пильную потребу пенезей осми копъ грошей, землю свою властную отчызну, никому ничымъ не пенную, ани в долзе никому не заведеную и передъ того не заставленую, впрочщомъ на имя Пупейковчына, на першомъ месцу на осмъ бочокъ земли, которая лежить концомъ к лесу землянк господарской Барбары Липовой, а бокомъ однимъ к земли его милости пана Размуса Богдановича Довггерда, а другимъ бокомъ к земли русны Злоховны, сестры жоны моей, а на другомъ месцу за дорогою подле колодезя на шесть бочокъ водле тоежъ нивы, межы земли его милости пана Размуса Богдановича Довггерда и промежку земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова—дворанина господарского, а на третемъ месцу на две бочки межы тыхъ же земль же милости пана Размуса Богдановича Довггерда и пана Василя Михайловича Скипорова, а на четвертомъ месцу на чотыри бочки также межы земли

его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а концомъ к лесу. спу на чотыры бочки врочыщомъ Кубишки межы земли такъже его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а на шостомъ месцу на полторы бочки урочищомъ в Лузи, межы земли тогожь пана Размуса Богдановича Давкгерда, а концомъ к земли Липовово, а на семомъ месцу на бочку врочищомъ подъ Садкомъ подле земли его милости пана Василя Михайловича Скипорову; то есмо заставили все тые нивы, вышей помененые суммоу чинить двадцать пять бочокъ земли и полъ бочки у певной суме пенезей у восьми копахъ грошей литовской личбы, личачи по десяти пенезей у грошь его милости пану Василю Михайловичу Скипорову — дворянину господарскому жене княжне Катерине Данилевне Жижемской, то есть на рокъ певный одъ семой суботы, которое свято будетъ в року теперешномъ шестьдесятъ семомъ; маеть его милость самъ и его милости малжонка тую землю верху описаную держати и пахати и з ней уживати ажъ до другой семой суботы, которое свято будетъ в року шестьдесятъ осмомъ. А если пакъ на тотъ рокъ верху описаный до власныхъ рукъ его милости самого, або малжонце его милости тые осми копъ грошей не заплатитъ и тое земли верху описаной не выкупитъ, тогда маеть его милость тую землю до другого году держати, а до року и после року не маю у его милости тое земли выкуповати одежъ, на рокъ верху о або жона дети не отдавши на року верху описаномъ тыхъ осми копъ грошей пану Василю Михайловичу Скипорову, або малжонце его милости княжне Катерине Данилевне Жижемской мели быхъмо в тую заставу нашу уступатися, тогда маемъ его милости ктвалту заплатити двадцать копъ грошей; а хто бы ся мелъ одъ посторонныхъ людей вступатися у тую землю верху описаную, которую есмо заставили его милости пану Василю в певной суме пенезей его милости малжонце, тогда я Борисъ маю его ми-

лости своимъ накладомъ очищати, а што его милость на тыхъ земляхъ засеетъ яко збоже ярыны, жита, то маеть его милость добровольне знять, а намъ голую землю поступить, яко есмо его милости голую заставили. И на то я Борисъ Яхновичъ далъ есми его милости сей нашъ вызнанный листъ подъ своею власною. просили есмо о приложене пана Андрея Глебовича—земенина господарского, а пана Петра Шимковича Вейнарловича—возного господарского повету Лидского; ихъ мость на нашу прозьбу то вчинили, печати свои приложили к сему нашему вызнаному листу. Писанъ на Земяпиши, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ, месеца Априля четвертого дня.

Ktory to zastawny zapis przy wycisnionych trzech pieczęciach za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земельного суда за 1772—75 годы, № 5659, т. 513—514, актъ 69.

№ 182.—1567 г. Августа 20. *О замятъ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ постановившисе очевидно передъ нами земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ, оповедивши покладалъ ку актикованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ славное памяти зопъшого яене вельможного его милости пана Яна Ходкевича—кграби на Шьклове и Мьпы, старосты Жомойтского на речъ в немъ описаную и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ

брати своихъ, абыхъмо тотъ листь до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, который вписуючи в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Янь Ходкевичъ—кграбе на Шъклове и Мышы, староста Жомоитский, маршалокъ найвышшй великого князства Литовского, администраторъ и гетьманъ земли Ифлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшовский: приходилъ до насъ бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ и поведилъ, ижъ што дей перво сего панъ Петръ Кградовский—реvisorъ его королевской милости кгрунъты мои забралъ былъ у волоки и одмены ми за то не далъ, то пакъ дей тыхъ часовъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ Ретовский за оны мои кгрунты, черезъ пана Кградовского забраные до воли и ласки его королевской милости, тамъже у волости Ретовской отменоу волокъ лесныхъ десеть, урочышомъ Кгрушълавкосъ надъ рекою Шылпею мне далъ и показывалъ передомною листь пана Марковъ, который такъ се в себе маеть: Марекъ Лавриновичъ Внучко—тивунъ господарский земли Жомоитское, волости Ретовское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ: приходилъ до мене бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ поведаючи, ижъ кгда дей были первыше померчые, Петръ Кградовский, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости померилъ и мене самого на волоки написалъ, в чомъ се дей мне теперъ кривда и обтяжливость не малая дееть, а я дей здавныхъ вековъ службу господарскую земскую военную с продковъ моихъ конемъ служу и теперъ братья моя службу земскую конемъ служить. Якожъ ставши передомною бояре господарские волости Ретовское и иные старые мужы, поведили: правда есть, ижъ тотъ Стасъ Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ (служилъ); нижли кгда были поеждчые и мерники первыше, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ; а такъ я, взявшы певную ведомость отъ

бояръ шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости Ретовское, ижъ тотъ Стасъ Юцайтисъ с продковъ своихъ есть шляхтичъ и передъ тымъ з иншими боярьми шляхтоу службу господарскую земскую военную конемъ служивалъ, яко братья его стрыечные Миколай а Мицко Мейнарты и теперъ служатъ, постерегаючи в томъ веры и сумнения моего, которого се его королевская милость панъ мой зверить рачилъ, такежъ потреби речи посполитое и обороны земское, казаломъ земли его отчызное выморкговати, которого кгрунту его сеножателей и лесовъ выморкговано волокъ десеть, за которые земли его даломъ ему волокъ лесныхъ десеть урочышомъ Кгруншлавкосъ надъ рекою Шалпею, с которыхъ нигды жадный платъ до скарбу господарского не былъ и составиломъ его вольнымъ отъ службы и тяглы до воли и ласки его королевское милости; а онъ с тое земли маеть службу господарскую военную конемъ служить, такъ, яко и иные бояре и шляхта волости Ретовское служатъ. И на томъ ему далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатюю. Писанъ въ Ретове лета Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ сегого, месеца Августа двадцатого дня. Якожъ и самъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ волости Ретовское, постановившысе обличыне передъ нами посполтъ с поменеными бояры Ретовскими Маркомъ а Миколаемъ Мейнарты и з войты волости Ретовское, то сознали, ижъ тотъ вперодъ речоный Станиславъ Юцайтисъ здавна шляхтичомъ есть и тежъ же тые волоки за его власную отчизну ему есть даны, чого мы выслухавши и зъ листа пана Маркового зрозумевшы, а бачечы то быть речъ слушную, заставили есмо помененого Станислава Юцайтя прытыхъ десети волокахъ, ему у в одмене даныхъ, утвержаючи то ему симъ листомъ нашимъ моцно, ему самому, жоне, детемъ его держати и оныхъ уживати, а с того господару королю его милости службу военную земскую военную служить. На што дали есмо ему сесь нашъ листь з нашою печатюю и

с подписомъ руки нашею. Писанъ у Шовьянахъ. Лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Ноябра тринадцатого дня. У того листу печать прытиснена одна, а подпись руки тыми словы: Do tego listu własną. Которы-жъ тотъ листъ звышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жюмоитскихъ уписанъ

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы. № 14647, л. 299—300.

№ 183.—1568 г. Января 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Рoku тысяц siedmset siedindziesiąt siedmego, miesiąca Junij dwódziesiątego trzeciego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mosci grodzkim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiej, comparendo personaliter wiel. iegomość xiądz Thadeusz Rogowski—pleban Eyragolski, kopia kwitu rewizorskiego włosci Eyragolskiej ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum pisaną thenorem: Вейтехъ Девелтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской, занято и померено у волоки господарские местечка Ейрагольского сенокатные надъ речкою Унгалюю земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской Станислава Яновича а Флорiana Матеевича на одномъ местцы с одного при самой стене концовой тыхъ волокъ сяножатныхъ месткихъ заросли и сенокати грунту подлого морговъ одиннадцать, прutowъ десеть. За то имъ отмена дана грунтами господарскими села Чижунъ при отмене даной канонику Ворненскому плебану Буткискому ксендзу Петру Бутримовичу, з другой стороны подле земель того жъ ксендза Петра Бутбимови-

ча и бояръ Буткискихъ, концомъ однимъ до отмены, даной Амброжею Андреевичу, а другимъ концомъ до земель того жъ ксендза Петра, сенокати и зарости грунту среднего морговъ одиннадцать, прutowъ десеть. А для певное на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и з подписы руки моею власное. Писанъ у в Ейраголе, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Генвара пятого дня. U tey kopij podpis aktora tak się wyraża: Woyciech Dziewiałtowski—podkomorzy Kowienski własną ręką.

Która takowa kopia kwitu rewizorskiego za podaniem przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyjeta u wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1777—79 годы, № 14566, л. 18.

№ 184.—1568 г. Июля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Гудовичамъ на шесть уволокъ земли.*

Рoku тысяц siedmset osiemdziesiąt szóstego, miesiąca Apryla dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkizgo xięstwa Litewskiego z wojewodztw xięstwa y powiatow obranemi y aktualnie w miescie iego królewskiej mosci Wilnie zasiadającemi y sędzoncemi, stanowiszы obecnie patron wielmożny iegomość pan Aloizy Kiewlicz—rotmistrz Smolenski wypis z przywileiu, wielmożnym ichmosciom panom Gudzowiczom służącego, do akt podał temi słowy pisanу; Wypis z przywileiu z autentycznego oryginału pod rokiem тысяц pięćset szesdziesiąt osмым, Julij szóstego dnia od sławney pamięci nayiasniejszego króla iegomości Polskiego Zygmonta Augusta na włoki ziemi powiatu Twerskiego xięstwa Żmuydzkiego sytuowanych starożytnemu domowi wielmożnych ichmościow

panow z Janowicza Stanisławowiczow podług ruskich, greckich dokumentow, na miejscu w księstwie Żmuydzkim znajdujących się w dobrach Hudayciach, a w późniejszym wieku z polskich dokumentow przez wanych Gudaycie nadaniem protopłascie Stanisławowi Janowiczowi Hudowiczowi Gudowiczowi przy różnych dobrach zaszczycony y zaszczycony w księstwie Żmuydzkim possessyami do terazniejszych czasow, a mianowicie Pełami, Szłappirami, Gierulami, Gudayciami, Sungaŷłami w aktorstwie do tąd będących successorow w różnych nazwiskach majątności trzymających y wyszłych w cudze domy przedaźach, zastawach y zamianach, iako dokumenta starodawne ruskie, greckie y polskie opiewają y treść brzmienia w sobie zawierają, pokrotce w latach następujących wyraża się na miejscu in fundo dobr Hudayciow czyli Gudayciow przez nas samych aktorow y dziedzicow tych dobr porządkiem sumaryusz wynotowany z dokładnym wyrażeniem w ziemstwie y grodzie księstwa Żmuydzkiego w Rosieyniach staraniem naszym kwerendę uczynioną od roku tysiąc pięćset osiemdziesiąt siódmego Stanisława Janowicza Hudowicza Gudowicza z synami młodszymi po oddzieleniu synow starszych, z Krzysztofem, Janem, Mikołaiem synami swoiemi Janowiczami Hudowiczami pod rokiem tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym y tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt trzecim działy między bracią Peł, Szłuppirow, Gierulow, Gudayciow, Sungaŷłow w ziemi powiatu Twerskiego, Uzupiów w ziemi wielkich Dyrwian, Dowstarow, Janowszczyzny, Jawniszek, Meszkuniszek, Butwiłowicz, w powiatach księstwa Żmuydzkiego będących, a przy domie naszym z ruskich, greckich dokumentow Hudaycie nazwanych, a podług polskich—Gudaycie denominacya wziętych dobr Gudowicze intytulacya w dowod starodawnego domu z zasług rycerskich y cywilnych dzieł pod czas roznych wojn y cięższych rewolucyi linia z dokumentow biorąca swoje przedstawienie y światło objasniająca przed-siewziętych dowodow y okryslenia krew-

nosci predecessorow rycerskiego stanu w zmianowaniu roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, Oktobra dwudziestego dziewiętego dnia wielmożny iegomość pan Janowicz Gudowicz stawał w obozie z dobr swoich Janiszek y innych za siebie y brata swego Mikołaią z księstwa Żmuydzkiego z wyrażeniem potyczek w dzielnym stawieniu się pod Zagorami, Miłwidami nad rzeką Sydabrą y na innych miejscach przyswiadczeniu dymissy wielmożnego iegomości, pana Jarosza Wołowicza w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt siódmym dymissya wielmożnego iegomosci pana Krzystofa Uwoinia dana wielmożnym ichmosciom panom Leonowi, Dawidowi, Michałowi Gudowiczom y innym; przedaź wielmożnego iegomości pana Pawła Janowicza Gudowicza bratu swemu Danielowi y siostrze części swoiey w czasie zaciągnięcia się pod chorągiew Konsystencyi Jaswonskiej w księstwie Żmuydzkim w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym; dowod dokumentu possessyonata w księstwie Żmuydzkim tegoż wielmożnego iegomości pana Pawła Gudowicza; manifest uczyniony w Rosieyniach w czasie oddalenia się z kraiu księstwa Żmuydzkiego y innych dokumentow z ruskich, greckich y polskich autentyków, przez nas samych aktorow staraniem wytłumaczonych, poniżej dowodzonych się, osobnym sumaryuszem sub anno et die specyfikujących się, w dobrach Gudayciach in loco będących, wynotowane, w roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szóstym, miesiąca Februarij piętnastego dnia sporządzony. Pisan w Gudayciach. Жыгмонтъ Августъ з Вожеј милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и инныхъ краіовъ ес. Ознаймуетъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати. Поведаль передъ нами бояринъ нашъ земли Жомойтской, волости Тверской Станиславъ Яновичъ Гудовичъ, ижъ перво сего за волюю и росказаньемъ нашимъ господарскимъ

староста Жомойтский, маршалокъ земли великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Жомойтской, староста Ковенский, державца Плотельский, Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему в земли Жомойтской, волости нашей Тверской, на урочищу Пелась волокъ шесть лесу немерного за его земли, которой (ку) волокамъ нашимъ померю занято и ему за то одмѣны никоторой было не дано, якожъ за порученемъ пана старостинскимъ тивунъ Тверский Андрей Илговский ему тую шесть волокъ волости Тверской урочища Пель завель и ограничилъ, на што панъ староста Жомойтский и листъ свой ему далъ, которой онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо в томъ ему ласку нашу господарскую уделали и тые волоки приреченые лесные з порученя пана старосты Жомойтского, черезъ Андрея Илговского ему заведеные, листомъ нашимъ подтвердили на вечность, якожъ староста Жомойтский панъ Янъ Хоткевичъ о томъ за имъ о причину жедаль. А такъ мы господаръ з ласки нашей господарской на причину пана старосты Жомойтского и намъ чоломъ битья Станислава Яновича Гудовича то учинили, оныя волоки верху мененые, яко се тые шесть волокъ в себе, в обрубе, ограничению и пожиткохъ своихъ мають, Станиславу Яновичу Гудовичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому и жоне его, деткомъ и потомкомъ его на вечность подтверждаемъ; мають они сами, жонки и потомки ихъ волоки верху менованые держати, вольны будучи прибавить, розширити и всякие пожитки примножить вечными часы; а намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ верху менованыхъ волокъ повинны будутъ службу земскую военную служить по тому, яко и инша шляхта земли Жомойтской намъ господару службу земскую служить. И на то далихъмо сей имъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Городне, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеча Юля шостого дня.

U tey kopij, z przywileiu autentycznego wypisaney, podpisy takowe: Sigismundus Augustus Rex. Янъ Лавринъ Война — шисаръ. Locus sigili; tłumaczonego zaś takowy przywilej z ruskiego po polsku temi wyraża się słowy podpisanie się: przewodził z ruskiego na polski dyalektyk Jan Kosciesza Woroszyło, do czego renką moją podpisałem się.

Który to przywilej w kopij przez wyż wyrażonego patrona do akt podany iest w księgi trybunafu głównego wielkiego księstwa Litewskiego przyjęty u zapisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1785—6 годы, № 171, л. 477—8.

№ 185.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунди Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego księstwa Żmudzkiego repartycyi Telszewskiej przedmną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzesh ziemskim i pułkownikiem powiatow księstwa Żmudzkiego comparendo personaliter iego-mość pan Marcin Woytkiewicz ten przywilej po rusku pisany przy kopij polskiej, sobie służący u należący, ad acta podał w te słowa pisanu: Zygmuntъ Августъ Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки и Инфлянски князь. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кто на него посмотреть, або чтучи его услышитъ, нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому бы была потреба того ведати. Поведаль предъ нами бояринъ нашъ земли Жомойцкей у волости Тверской Станиславъ Яновичъ, ижъ перво сего за волею и росказанемъ нашимъ староста Жомойцки, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянской, староста Ко-

венский, державца Плотельский и Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему на службу земскую в земли Жомойцкой у в волости нашей Тверской на урочищу Пелахъ лесу волокъ шесть, якожъ за порученемъ пана старостинымъ тивунъ Тверски Андрей Илговски ему шесть волокъ у в волости Тверской на урочищу Пелахъ завель и ограничилъ, на што панъ староста Жомойцки и листъ свой ему далъ, который передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо ему ласку господарскую уделали, а тые волоки преречные лесные, с порученя пана старосты Жомойцкого черезъ Андрея Илговского заведенные, листомъ нашимъ подтвердили на вечности, якожъ староста Жомойски панъ Янъ Хоткевичъ о то насъ за нимъ в причине жадалъ. А такъ мы гдыжъ з ласки нашей господарское за причиноу пана старосты Жомойцкого и на чоломъ битье его то учинили, оные волоки в верху менованые, яко се тыхъ шесть волокъ в себе, в обрубе, ограничено и в пожиткахъ своихъ маеть, Станиславу Яновичу дали и сивъ листомъ нашимъ ему самому, его жене, детемъ и потомкомъ его муского родаю на вечности подтверждаемъ; маеть онъ самъ, жона, дети и потомки его муского родаю волоки выжей менованые держати и уживати, волни будучи прибавити, разширати и всякое пожитки тамъ себе примножити вечными часы, и намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ выжей мянованыхъ волокъ повинни будутъ службу земскую военную служити посполу, якъ иншая шляхта земли Жомойтское намъ господару службу земскою служивали. И на то дали есмо сесь нашъ листъ з нашоу печатью. Писанъ в Гродне лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля шостого дня. U tego przywileiu po rusku pisanego przy kopij polskiej z iedney strony pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego podpis króla ięgomosci, z drugiej strony konnotacya tak się wyrażaia: Sigismundus Augustus Rex (L. S.) Marcin Bonach, pisar.

Ktory to takowy przywilej przy kopij polskiej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14962, л. 741.

№ 186.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярѣ Ойрагольской волости.

Году отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Юля шостого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завѣтре по светой Тройцы святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Конъстантьимъ Млечькомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подъсудкомъ, а Квбриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановивъшысе очевидно земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Мальхеръ Олехновичъ, оповедивши покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ (листъ) принадлежачый и даный особомъ в листе ревизорскомъ описанымъ, который тотъ листъ ревизорский подавъши до акту, жедалъ насъ враду, абыхъмо тотъ листъ ревизорский велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девальтовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и померено у волоки господарские села Лолькеми, а иншые отдано в отмене бояромъ господарскимъ волости Ойрагольское, кгрунтлы землянъ господарскихъ волости Ойрагольской Матыса и Мартина Мицкевичовъ: на первомъ местцы в отмену отдано земли ихъ бояромъ Олехновичомъ, где домами

седели, поля, сеножати и заросли кгрунту среднего и подлого моркговъ двадцать осмь; на другомъ местцы тымъ же бояромъ Олехновичомъ даныхъ поля грунъту доброго морговъ тры; на третемъ местцы Юрью Прокуратору в отмену поля, сеножати и заросли кгрунъту преднего, среднего и подлого морговъ двадцать осмь; на четвертомъ местцы даныхъ тому жъ Юрью Прокуратору поля кгрунту среднего на врочыщу Патрумпи прutowъ чотыры; на пятомъ местцы занято у волоки господарские села Лолькеми стеною коньцовою на врочыщу Пакальнесъ кгрунту преднего морговъ два; на шостомъ местцы у волокахъ того жъ села Лолькеми стеною концовою занято поля, заросли и сеножати кгрунту подлого морговъ чотыры; на осмомъ местцы в отмену дано бояромъ Скирвойновичомъ за ихъ земли, поля кгрунту преднего на врочыщу Пранышке прutowъ двадцать шесть; на девятомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на врочыщу Анъянъдака моркгъ одинъ, прutowъ чотыры; на десятомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля и сеножати кгрунту среднего на врочыщу Думбле морговъ два, прutowъ двадцать семь; на одинадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунъту среднего на врочыщу Смуйлйнесъ прutowъ семь; на чотынадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунъту среднего на врочыщу Вилькъавишкъесъ за ихъ выгонъ, который мели спольный зъ с

Прокураторомъ, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать; на петънадъцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунъту подлого на врочыщу Анкгиневисъ моркговъ два, прutowъ десеть; на шестьнадъцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на врочыщу Гумъбласъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать; на семнадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунъту подлого на врочыщу Дирванелисъ прutowъ двадцать шесть; на осмьнадъцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунъту подлого на врочыщу Талгагасъ моркгъ одинъ, прutowъ десеть; на деветьнадъцатомъ местцы отдано в отмену подданнымъ Мицка Мицкевича поля кгрунъту среднего на врочыщу на Обеле прutowъ двадцать. Сумма земель, занятыхъ у волоки господарские и в отмены боярские, чинить волокъ две, морговъ двадцать шесть, прutowъ двадцать два. За тые земли дана имъ отмена землями господарскими села Вонъдевъ на одномъ местцы у длужъ, яко волоки шли померы пана Яна Кгродовского, почонъшы отъ ихъ властныхъ кгрунтовъ ажъ до реки Дубисы концомъ, бокомъ однимъ отъ землямина господарского Станислава Козицы ажъ до речъки Упиты, а бокомъ другимъ подъле застенъку, на которомъ седятъ подданные господарские Вондси поля оремого, горъ и рововъ кгрунту преднего, середнего и подлого волокъ две, морговъ двадцать семь. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квить подъ моею печатю и съ подписомъ руки моее. Писанъ у в Ойраголе лега Вожьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Авъгуста третего дня. У того листу пры печати подыписъ руки тыми словы: Woyciech Dziewiałowski własną ręką.

Который тотъ листъ ревизорский есть до книгъ земскихъ Юмоитскихъ вписанъ.

Изъ актовъ книги Россiенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14689, л. 564—5.

№ 187.—1568 г. Августа 3. *Акты о замять земли боярина Шефрановича на земли королевския крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset trzydziestego trzeciego, miesiąca Junij dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami kapturowemi xięstwa Żmuydzkiego, post fata nayiasniejszego regnanta Augusta wtorego, szczęśliwie nam panującego, za wydanemi innotescencyami od iasnie oswieconego xięcia iegomosci prymasa w roku terazniejszym tysiącsiedmsetnym trzydziestym trzecim, dnia osiemnastego Marca, in solito consilione loco w miescie iego królewskiej mosci Rosieyniach nemine contradicente obranemi, na terazniejszey kadencyi Juniowej iudicialiter zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron iegomosc pan Stephan Malecki dekret rewizorski ruski ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego podał, służący ichmosciom panom Petkunom, który podaiąc prosił nas sądu, abyśmy ony z ruskiego na polski język przetłumaczyć kazali, jakoż przetłumaczywszy, a wpisując w xięgi de verbo ad verbum, tenor sequitur estquetalis: Woyciech Dziewiałtowski — podkomorz Kowienski, rewizor iego królewskiej mosci oznaimuję tym moim kwitem, gdym był na sprawie pomiary włoczney we włosci Eyragolskiej, zajęto y pomierzono we włoki Gdesniskie mieskie sianożętne nad rzeką Upustolą w ziemi boiarzyna Gdesniskiego we włosci Eyragolskiej Grzegorza Chrzczonowicza Surwiłowicza, na pierwszym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu sredniego nad rzeczką Karkłupią na uroczyszczu Sakowszczyzny we włokach sianożętnych wioski Putniow sumięzne, ktore ma z Bartłomiejem Pacewiczem, co się na iego część przyszło, morgow siedm, prętow dwadziescia; na drugim miejscu sianożęci gruntu sredniego na uroczyszczu Poupetalis we włokach mieskich morgow siedm, prętow dziewięć;

na czwartym miejscu sianożęci zarosley gruntu podłego na uroczyszczu Bruhszmo-tas we włokach mieskich morgow pięć, prętow dwanasce polskich; na piątym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podłego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnasce; na szostym miejscu sianożęci y zarosli gruntu podłego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnasce; na szostym miejscu sianożęci y zarosli gruntu podłego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnasce; na szostym miejscu sianożęci y zarosli gruntu podłego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnasce; iemu ziemi zajętey czyni włoka iedna, morgow pięć, prętow dwadziescia cztery polskich. Na przeciwko tym ziemiom odmiana iest iemu dana gruntami poddaanych iego królewskiej mosci sioła Putnow przy samey scienie boczney włok sianożętnych tegoż sioła nad rzeczką Karkłupią, z drugiej strony podle iego samego ziem sumięznych, z trzeciej strony podle odmiany, daney Bartłomiejowi Pacewiczowi, z czwartej strony przy odmianie, daney Janowi Szczefanowiczowi, za iedno sianożęci y lasu gruntu podłego włokę iedną, morgow sześć, prętow dwadziescie, naddano prętow dwadziescie sześć z tych przyczyn, iż się dobrym zajęto, a podleyszym się oddało. A potym (dla) pewney na potym wiadomosci dałem ten moy kwit pod moją pieczęcią y podpisem ręki moiey. Pisan w Eyragole roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdzitsiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. U tey rewizyi przy pieczęci podpis ręki iegomosci pana rewizora tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką swą.

Ktory to ten dekret rewizyiny za podaniem onego przez wyż specyfikowaną osobę ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą iest ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россійскаго земскаго суда за 1733 годъ, № 14764, л. 166—7 (108—9).

№ 188. — 1568 г. Сентября 5. *Актъ о за-
мѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ
крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Augusta trzydziestego
pierwszego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Ro-
sienskiego stawiając osobiscie wielmożny
ięgomość pan Gabryel Syrtowt — komornik
xięstwa Żmudzkiego list rewizorow Żmudz-
kich Macieia Pietkiewicza — czesznika iego
królewskiej mości wielkiego xłęstwa Litew-
skiego у Woyciecha Dziewiałtowskiego — pod-
komorzego Kowienskigo, Mikołaiowi Stan-
kiewiczowi Billewiczowi — podkomorzemu
Żmudzkiemu, ciwonowi Eyragolskiemu wy-
dany w ruskim piśmie, do akt podał, który
co do słowa wpisując tak się w sobie ma:
Matej Petkewicz, чашникъ его королевское
милости великого князства Литовского,
державца Скирстомонски и Росейски, Вой-
техъ Девелтовски — подкоморы Ковенски,
ревизоръ его королевское милости ознай-
муемъ тымъ нашимъ листомъ, ижъ за во-
лею и росказанемъ его королевское ми-
лости листовнымъ выжеждчалисьмы для мор-
гованя земель его милости пана Николая
Станкевича Билевича — подкоморого земли
Жомойтское, тивуна Ойрагольское, за-
бранныхъ ку волокамъ его королевское ми-
лости у волости Ойрагольское и Росен-
ское, которые земли были прилеглые ку
грунтомъ его королевское милости, вымор-
говано на розныхъ местцахъ — напервей-
тую землю взято ку волокамъ его королев-
ское милости до села Лещовъ при самомъ
боку волокъ, которая была черезъ пана
Градовского отменю дана бояромъ его
королевское милости Павлу Станевичу, Бал-
тромею Станиславовичу а Лукашу Заполь-
скому волокъ семь, которое земли панъ
Станкевич у тыхъ боярь выжей помене-
ныхъ часть одну купилъ, то есть у Павла
Станевича волоки две, у Балтромея Ста-
ниславовича полъ волоки, а у Лукаша За-
польского полъ волоки земли, тамъ купле-

ное у Лещахъ волоки тригунту среднего
поля и по части заросли; на другомъ
местцы морговано землю его милости пана
Станкевичову Вилейкишку, которую занято
до волокъ его королевское милости села
Вередова, которую землю панъ подкоморы
Жомойтски панъ Станкевич купилъ у
боярь его королевское милости волости
Ойрагольское Ярудовичовъ; на первомъ
местцы поля гунту доброго, где домошь
седель подданы ихъ Вилюсъ, волока одна,
морги три, прutowъ десеть; на другомъ
местцы поля гунту доброго на врочищу
Друмблашке моргъ одинъ, прutowъ десеть;
на третемъ местцы поля и заросли горо-
ватое гунту подлого на врочищу Пас-
кирпстунисъ морговъ шесть, прutowъ двад-
цать; на четвертомъ местцы поля гунту
среднего на врочищу Падубисе моргъ
одинъ; на пятомъ местцы поля и заросли
гунту среднего на врочищу Деклеей морги
два; на шостомъ местцы поля гунту сред-
него на врочищу Ейнавой моргъ одинъ.
Сумма тое земли всее верху помененое Ви-
лейкишки чинить волока одна, морговъ
петнацать, прutowъ десеть. На третемъ
местцы морговане земли его милости пана
Станкевича, прозываемое Феликсишки, ко-
торую занято ку волокамъ его королевское
милости волости Ойрагольское села Дыр-
жанского при самомъ боку волокъ подле
отмены, даной Яну Семашкевичу, столяру,
концомъ до речки Киришнавъ с одного на
одномъ местцы поля гунту доброго мор-
говъ дванацать; на четвертомъ местцы
занято земель пану подкоморому Жомойт-
скому до волокъ села Стенапцовъ и Ди-
доловъ у волости Ойрагольской, которую
землю купилъ у землянъ господарскихъ
Ойрагольскихъ Зынгелевъ, за которую
землю панъ Градовски отмену былъ далъ
при селе Юадайтехъ, при самомъ боку во-
локъ села Юадайтевъ поля сяножати и
заросли гунту среднего и подлого волока
одна, морговъ пятнацать. Ку тому панъ
подкоморы Жомойтски мель земли свои у
волости Росенское, помешаные межи гунты
его королевское милости в Колнуяхъ две

земли, одна Добкишки, а другая Войткишке, которые земли для покою подданных его королевское милости панъ Станкевичъ пустиль ку столу его королевское милости и розданы суть на плате подданнымъ короля его милости волости Росенское Колнуевскимъ: на первой морговано землю Добкишку, то есть на первомъ местцы отъ выгоновъ землянь господарскихъ Росенскихъ Войтеха Возгира и Олехновичовъ поля, сяножати грунту среднего на врочишу Антвюсъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать; на второмъ местцы поля грунту среднего на врочишу Пасудисъ прutowъ петнадцать; на третьемъ местцы поля грунту среднего на врочишу Пасудисъ прutowъ двадцать шесть; на четвертомъ местцы тамже сеножати и заросли грунту среднего морги два; на пятомъ местцы поля грунту среднего на врочишу Пасудисъ прutowъ десеть; на шостомъ местцы сеножати и заросли грунту среднего и подлого на врочишу Папевнесъ морги три, прutowъ шесть и поль; на семомъ местцы подъ самими домами бояръ Олехновичовъ поля грунту среднего на врочишу Антбалисъ прutowъ семнадцать; на осмомъ местцы поля грунту среднего на врочишу Добкишкесъ прutowъ осмъ; на девятомъ местцы поля грунту среднего на врочишу Анткеле Гравжелисъ прutowъ двадцать пять; на десятомъ местцы поля грунту подлого на врочишу Гравжай подъ гумномъ подданого пана Станислава Шемета Чепуля прutowъ дванадцать; на одинадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочишу Гравжай Антпевнесъ моргъ одинъ, прutowъ пять; на дванадцатомъ местцы поля грунту подлого на врочишу Антпевнесъ Дабкишкесъ моргъ одинъ, прutowъ девель; на тринадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочишу Антпевнесъ Дабкишкесъ прutowъ двадцать чотыри; на чотырнадцатомъ местцу поля грунту среднего тоежъ Добкишки Антпевнесъ прutowъ двадцать; на петнадцатомъ местцы отъ земль Войтеха Возгира межы землями господарскими поля и сеножати грунту среднего на врочишу Антпевнесъ Дабкишкесъ

моргъ одинъ, прutowъ двадцать пять; на шестнадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочишу Малелись пруты три и поль; на семнадцатомъ местцы отъ земль пана Шеметовыхъ и выгону боярского поля грунту среднего на врочишу Антпальке прutowъ девель; на оснадцатомъ местцы отъ земль пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на врочишу Ашкапевнисъ прutowъ двадцать; на деветнадцатомъ мейстцы отъ земль пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на врочишу Калнуписъ прutowъ пятнадцать; на двадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль пана Шеметовыхъ сеножати и заросли грунту подлого на врочишу Калнуписъ моргъ одинъ; на двадцатомъ первомъ местцы отъ земль пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими на врочишу Антквалнупей Декснисъ сеножати и заросли грунту среднего морговъ пять; на двадцать второмъ местцы межы землями господарскими и межы землями плебана Росенского на врочишу Калнуписъ сеножати грунту среднего прutowъ двадцать два и поль; на двадцать третьемъ местцы межы землями господарскими и отъ земль зяманскихъ заросли и сеножати грунту середнего на врочишу Декснесъ Антпаалкснесъ морги два, прutowъ двадцать; на двадцать четвертомъ местцы межы землями господарскими и при земляхъ боярина господарского Мися Бартолмеевича сеножати и заросли грунту среднего на врочишу Калнуписъ прutowъ пятнадцать; на двадцать пятомъ местцы при земляхъ пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего на врочишу Антквалтыня морги два; на двадцать шостомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль плебана Росенского сеножати грунту среднего на врочишу Пакалнуписъ Дакснисъ морги три; на двадцать семомъ местцы межы землями господарскими и отъ земль пана Шеметовыхъ сеножати грунту среднего

прутовъ двадцать и поль. Сумма тое земли Добкишки чинить морговъ тридцать три, прувовъ девятнадцать. Морговане земли другое Войткишки, которая на розныхъ местцахъ межи землями господарскими: на первомъ местцы надъ речкою Шолтуоною и межи землями господарскими сеножати грунту среднего морговъ семь; на другомъ местцы тамъ же по другой стороне тоежь речки Шолтуоны на противко сеножати грунту среднего морги три, на третемъ местцы межи землями бояръ Руковичовъ и при земляхъ господарскихъ сеножати грунту среднего надъ речкою Шолтупись морги чотыри; на четвертомъ местцы при земляхъ господарскихъ и отъ земель боярина господарского Станкевича сеножати грунту среднего на вровичу Паратупись моргъ одинъ, прувовъ двадцать; на пятомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель Матая Юревича Нешукпятя и отъ земель пана Войтеха Билевича—старостица Жомоитского сеножати грунту подлого на вровичу Ажудапласъ Брастасъ моргъ одинъ, прувовъ десеть; на шостомъ местцы межи землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего и подлого на вровичу Жалишкесь Антгейкелись морги два, прувовъ двадцать; на семомъ местцы межи землями господарскими сеножати грунту среднего на вровичу Варлишкесь прувовъ двадцать пять; на осмомъ местцы межи землями господарскими поля, сеножати и заросли грунту среднего на вровичу Войткишки подъ домомъ подданого господарского Росенского Павла Кушлика морги чотыри, прувовъ двадцать семь; на девятомъ местцы поля и заросли при земляхъ землянь господарскихъ Войтеха Возгира а Матая Юревича на вровичу Киркшнесь грунту среднего прувовъ девятнадцать; на десятомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель Войтеха Вазгира а Матая Юревича— бояръ господарскихъ поля грунту среднего на вровичу Пунесь прувовъ десеть; на одиннадцатомъ местцы отъ земель боярина господарского

Матая Юревича и отъ земель пана Войтеха Билевича—старостица Жомоитского, поля оремого, сеножати и заросли грунту среднего на вровичу Анткретинесь морги два, прувовъ пять; на дванадцатомъ местцы межи землями господарскими и при земляхъ Войтеха Михайловича и отъ земель Матая Юревича поля грунту среднего на вровичу Войткишке прувовъ дванадцать; на тринадцатомъ местцы тамъ же при земляхъ Матая Юревича, Войтеха Возгира и при земляхъ господарскихъ заросли на вровичу Гояветесь грунту подлого морги чотыри; на чотырнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель боярина господарского Матая Юревича поля оремого грунту среднего на вровичу Антшалтынесь Жыездресъ моргъ одинъ, прувовъ чотыри; на пятнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ господарскихъ Павла Станевича и инныхъ поля грунту среднего на вровичу Антталкветесь Варнучиенесь прувовъ пятнадцать; на шестнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель боярскихъ Габша Петкевича, Матая Юревича поля грунту среднего на вровичу Санткелись прувовъ одинадцать и поль; на семнадцатомъ местцы тамъ же межи землями боярскими Размуса Григоревича и отъ земель пана Шеметовыхъ и отъ земель Габша Петковича поля грунту подлого на вровичу Каргатисъ моргъ одинъ; на осмнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на вровичу Пообелимись поля грунту среднего прувовъ двадцать шесть; на девятнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на вровичу Пообелимись поля грунту среднего прувовъ тринадцать и поль; на двадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ на вровичу Антгейкеле поля грунту среднего прувовъ десеть и поль; на двадцать первомъ местцы в тыле дому Войтеха Возгира и подъ гумномъ Войштортовичовъ поля грунту среднего на вровичу Патирк-

шлись прутовъ десеть. Сумма тое земли Войткишки чинить морговъ тридцать семь, прутовъ двадцать осмъ и полъ. Ку тому вято у пана подкоморого Жомойского грунтовъ его милости властныхъ и прилучоно ку грунтомъ его королевское милости, же межы грунты господарскими лежало, у волости Ойрагольской сельцо Пажверынупись грунту среднего на полъ з подлымъ волоки три и з луками, которые суть наданы ку тому селку в надавахъ, надъ рекою Дубисою; тыхъ же земля Пажверынупискихъ подле села его королевское милости Начунъ у волости Ойрагольское прилучоно до волокъ села Начуновъ полъ, сеножатеи и заросли грунту среднего волока одна, морговъ десеть. Сумма всихъ земля, пану подкоморому Жомойскому забраныхъ и ку волокамъ господарскимъ прилучоныхъ на местцахъ и врочищахъ, вышей в семь листе описаныхъ, чинить волокъ тринадцать, морги три, прутовъ двадцать семь и полъ. На противко того отмена есть дана землями его королевское милости волости Росенское водле листу его королевское милости на одномъ местцы у Жвирдяхъ грунту посполитого доброго, среднего и подлого волокъ шесть в одномъ обрубе, з одно стороны при властныхъ земляхъ пана Станкевичовыхъ, з другой стороны подле земля князя бискупа Жомойского, з третьей стороны при грунтохъ пана Яна Волменского села Пелдеюновъ, з четвертой стороны при грунтохъ землянскихъ отъ речки Бебирвы со всихъ сторонъ ограничено при томъ же обрубе, а при земляхъ боярскихъ Сквирайновичовъ сеножати в застенку грунту среднего морговъ десеть. Ку тому у волости Ойрагольское дано отменою грунты подданныхъ его королевское милости Чижунцовъ в одномъ обрубе межы грунты землянскими надъ речкою Дубисою полъ, сеножатеи и зарослями грунту среднего волокъ шесть, морговъ двадцать три, прутовъ двадцать семь и полъ. Сумма всее земли в отмене даное чинить волокъ тринадцать, морги три, прутовъ двадцать семь и полъ. Которымъ

грунтомъ, пану подкоморому черезъ насъ в отмене поданымъ, со всихъ сторонъ границы суть починены и копцами покопаны. На што есмо его милости пану Миколаю Станкевичу—подкоморому земли Жомойское, тивуну его королевское милости Ойрагольскому дали сесь нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у в Ойраголе року Божего нарожена тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеча Сентебра пятого дня. U tego listu przy znakachъ byłychъ dwuchъ pieczęci podpisy polskichъ pismemъ takowe: Maciey Pieczkowicz—czesznikъ wielkiego księstwa Litewskiego, dzierżawca Skirstomonski y Rosiensi, Woyciechъ Dziewiątowski własną ręką.

Ктóry то listъ iestъ в хięги ziemskie powiatu Rosienskiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 1485. л. 548—51.

№ 189.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замятнъ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижукова.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Septembra dwódziesiątego dnia.

Przed aktami ziemskimi księstwa Żmudzkiego repartycyi Rosieyńskiej comparendo personaliter iegomość pan Bogusław Grzybowski list rewizorski starodawny, po rusku pisany, ad acta podał w te pisany słowa: Войтехъ Девалятовски—подкоморы Ковенски, ревизоръ его королевской милосги ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и поммерено у волоки господарские местечка Ойрагольского сяножатные надъ речкою Упсталою земли бояръ господарскихъ у волости Ойрагольской Станислава Яновича, а Флерыана Матеевича на одномъ местцы з одного при самой стене концо-

вой тыхъ волокъ сеножатныхъ местныхъ, заросли и сеножати грунту подлого морговъ одынадцать, прutowъ десять. За то имъ такъ отмена дана грунтами господарскими села Чыжукowъ при отмене, даной канонику Ворненскому, плебану Бутки-скому князю Петру Бутримовичу, з другой стороны подле земли того жъ князя Петра Бутримовича и бояръ Буткипскихъ, концомъ однимъ до отмены, даной Ам-грожею Андресвичу, а другимъ концомъ до земли того жъ князя Петра, сеножати и заросли грунту среднего морговъ одынадцать, прutowъ десеть. А для певное на потомъ вядомости, да томъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и з подписы руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нарoжени тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентябра пятого дня. У tego listu rewizorskiego przy wyrzniętej kustodyi у wycisniętej pieczęci podpis wielmożnego podkomorzego takowy: Wojciech Dziewiałowski—podkomorzy Kowienski własną ręką. Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez, wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczy- stych przyjęty у wpisany.

Изъ автовоы книги Россіенскаго земельного суди за 1780 годъ, № 14784, л. 933.

№ 190.—1568 г. Сентябра 5. *Актъ о зитьте земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku тисячъ siedmsetnego dziewiędziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartyци Rosienskiej, wedle przepisu prawa do sądenia przypadłych, przed nami Kazimierzem Chlewinskim -- postarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, Karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim, sędzią, protunc pisarzem,

urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow mieyscu w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach jurizdycznie zasiadającymi, stawając osobiscie у sądu patron wielmożny iego momość pan Antoni Klement—dworzanin skarbowy, dokument, ruskim charakterem pisany, z instancyi wielmożnego iego mosci pana Audrzeia Dowgwiłowicza — porucznika powiatow xięstwa Żmuydzkiego ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, iakoż my urząd ony przyiowskiy w też xiggi wpisać zaleciliśmy, który со do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Войтехъ Десятковскій — подкоморый Ковенскій, ревизоръ его королевской милости, ознаймую тымъ моимъ квитомъ: гдымъ былъ на справе померы волочного у волости Ейрагольской, занато к померено у волоки господарские села Слюзы земли бояръ господарскихъ волости Вилькинской Яна, Григория, Щепала Матеевичовъ, Николая, Янушка, Стася Милошуновъ на одномъ местцы съ одного при sameй стене концовой волокъ того жъ села сяножати и заросли грунту среднего морговъ осмъ. За то имъ отмена дана землями господарскими села Прийкопевъ бокомъ однимъ подле одмены, даной бояромъ Нарбутовичомъ, а другимъ бокомъ подле одмены, даной бояромъ Шетникомъ за земли ихъ спольные, концомъ однимъ подле границы пана Себастыана Николаевича; а другимъ концомъ подле земли ихъ власныхъ, поля, сяножати и заросли грунту среднего морговъ осмъ. А для певней на потомъ вядомости далемъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и з подписомъ руки моее власное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего нарoжени тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентябра пятого дня. У tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej на zieloney masie rodowitej pieczęci takowy: Wojciech Dziewiałowski — podkomorzy Kowienski własną ręką.

Ktory list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго градскаго суда за 1790—92 годы, № 14571, л. 361.

№ 191.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замятнѣ боярскихъ земель Ойракомской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tyśiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, nazaiutrz po Trzech Królach święcie rzymskim w Rosieyniach porządkiem statutowym sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantynem Odachowskim—podśędkiem, a Jozefem Jerzym Chronstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskiemі xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomości pan Stephan Jarud ten dokument, sobie у successorom swoim służący, od w Bogu zesłego wielmożnego iegomości pana Woyciecha Dziewiałtowskiego—podkomorzego Kowienskiego iego królewskiej mosci на rzecz w nim niżej wyrażoną дану, opowiedziawszy pokładał у do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podawwszy, prosił nas urzędu, abyśmy, do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyjąwszy, wpisać kazali, który wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Девелятовскій—подъкоморый Ковенскій, ревизоръ его королевской милости ознаймуютымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойракомской, занято и помероно у волоки господарские села Дидюли земли боерь господарскихъ волости Ойракомской Ярудовичовъ, Амъброжея Марковича, Мико-

лая Станиславовича, Щепана, Григорья, Матея Пацевичовъ, то есть на первъшимъ местцы при самой стене концовой волокъ того жъ села поля, заросли и боровизны кгрунту среднего и с подлымъ волоку одну, моркговъ чотыри; на другомъ местцы отдано в отмене земли ихъ пану Яну Володъкевичу заросли и сеножати кгрунту подлого на врочищу Памитувисъ моркговъ семь; за то имъ отмена дана кгрунтами подданныхъ господарскихъ села Дидюля при самой стене концовой волокъ того жъ села, з другой стороны подле застенку, зоставленого на отмены боерские, с третей стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле, зарости и сеножати кгрунту среднего на полъ с подлымъ волоку одну; на другомъ местцу при коньцу волокъ того жъ села и при застенкѣ господарскомъ, з третей и з четвертой стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле и заросли кгрунту подлого моркговъ семнадцать. Надъдано имъ большъ в отмене моркговъ шесть с тое причины, ижъ лепъшимъ кгрунтомъ зането, а подлейшимъ отдано. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и с подпысью руки моея власное. Писанъ у в Ойракогле, лета Божего нарожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осьмого, месеца Сенгтября пятого дня. У tego podkomorskiego у rewizorskiego kwitu przy pieczęci podpis ręki samego iegomości tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Ktory to ten dokument iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 319—20 (322—323).

№ 192.—1568 г. Сентября 19. *Акта о за-
тѣннѣ земель бояръ Ойрагольской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого,
месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ
статуру на завѣтре по святомъ Михале
святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ
передъ нами Константымъ Лукашовъ Ше-
миотомъ — судею, Яномъ Пристановскимъ—
тивуномъ его королевской милости Ретов-
скимъ, державъцю Ойракогльскимъ, под-
судкомъ, а Езофомъ Юрымъ Хронъстов-
скимъ—тивуномъ его королевской милости
Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ,
писаромъ, врадниками господарскими су-
довыми земскими Жомоитскими, постано-
вивъшысе очевисто земенинъ господарь-
ский земли Жомоитское панъ Юрий
Скваръчынский оповедивъшы покладалъ и
до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ
подаль листъ ясьне вельможьного пана
Юрья Ходкевича старосты Жомоитского,
собе прыналежащий и инънымъ поплечь-
никомъ служащий, то есть пану Адаму
Румъшевичу, паномъ Давиду, Яну и Лавъ-
рыну Вашъкевичомъ, пану Казимеру Войтъ-
кевичу, пану Стефану Кгяльвановскому,
пану Яну Якъшевичу, пану Казимеру
Мизъкгиру и инънымъ поплечьникомъ, ме-
новите паномъ Вашъкевичомъ на речъ в
томъ листе помененую и тотъ листъ до
акъту подавъшы, жедалъ насъ в раду,
абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомо-
итскихъ уписать велели, который уписуючы
у книги слово до слова, такъ се в собе
маеть: Я Янъ Ходкевичъ—кграбя на
Шклове и Мышы панъ Виленский, ста-
роста Жомоитский, маршалокъ найвы-
ший великого князства Литовского, адъ-
министраторъ и гетьманъ земли Ифлян-
ское, староста Ковенский, державъца
Тельшевский, ознаймуемъ и чынимъ явню
симъ нашимъ листомъ, ижъ бояринъ гос-
подарский волости Ойракогльское Юрий

Васковичъ, маючы кривъду одъ некото-
рыхъ суседовъ своихъ в забиранию кгрунъ-
товъ его ойчызныхъ билъ намъ чоломъ
абыхъмо вгленувъшы в листъ пана Ви-
ленского, старосты Жомоитского пана
Яна Кезкагйловича продку его неакому
Витовъту Кинътовътовичу даный на тые
земли, которыхъ онъ и до того часу въ
спокойномъ деръжанью и вживанью былъ,
который листъ пана Яна Кезъкагйлы пе-
редъ нами покладалъ, а по вычитанью его
росказалъ есмо оный слово въ слово в
сесть листъ нашъ вписать и такъ се в собе
маеть: Панъ Янъ Кезкагйловичъ, панъ Ви-
ленский, староста Жомоитский, судили
есмо Битовъта Кинътовътовича з людьми
королевскими з Лещевъцы, штожъ князь
великий Витовътъ придалъ землицу къ его
ойчызне еще отцу его Кинътовъту и по-
томъ Кинътовътъ умеръ, а Битовътъ малъ
былъ, ино тую данину князя великого Ви-
товъта землицу розобрали были коро-
левские люди, инъшы нивы, а иншы се-
ножати. И мы того досмотревъшы и по-
слали есмо Талата—тивуна Ойракогльского
и Михна Керстововича, ижъ бы они тамъ
выехали и землю тую всю собрали подъ
кимъ што найдутъ, и они всю тую землю
собрали и мы старого не рушали такъ и
одсудили есмо тую землю Битовъту Кинъ-
товътовичу, поддугъ данья князя великого
Витовъта. Данъ у Вильни мая трытыцатого
дня, индикъта чотырънацъцатого. А такъ
мы певне се того выведавшы ижъ онъ
власный потомокъ того Витовъта есть,
зоставили есмо его пры томъ листе быв-
шого пана старосты Жомоитского, пана
Яна Кезкагйловича и за чоломъ битемъ
его симъ листомъ нашимъ ему тую землю
его ойчызную въ волости Ойракогльской,
в поли Лещахъ лежачую, волокъ чотыры
утверждаемъ; маеть выжей помененый
Юрь Васковичъ, его жона дети и по-
томъшове тую ойчызну свою деръжати и
ее вживати, а господару его милости
службу земскую военную служить по-
тому яко инъшыне бояре волости Ойра-
когльское служатъ. И на то есмо ему дали

сесь нашъ листъ подъ нашу печатью и с подписомъ руки нашею. Писанъ у Ковъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Сентября шестнадцатого дня. У того листу печать притисънена одна, а подпись руки его милости пана старосты Жомоитского тыми словы. Янъ Ходъкевичъ. При томъ другой листъ тотъ же панъ Юрьи Скваръчынъский тогожь году, месеца и дня до акту покладалъ, писаный тыми словы: Войтехъ Девалятовъский—подкоморый Ковенъский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ листомъ, кгдымъ былъ на справе померы волочное у волости Ойракогльское—занято и помероно у волюки господарские села Лещевскаго кгрунты землянъ господарскихъ волости Ойракогльское Павъла Станъчевича, Балътромея Станиславовича, Лукаша Запольскаго и инъшихъ потужъниковъ ихъ то есть на одънымъ мestyцы с одъного водъле оддана и квиту пана Яна Кградовскаго поля заросли и сеножати кгрунту среднего волюки тры; за то имъ одъмена дана кгрунтами господарскими з одъное стороны подъле застенъку господарскаго, на которомъ домомъ своимъ седить подъданный господарский Шымъко Довъкъшевичъ, з другой стороны подле земль Васъкевичовъ, с третей и з четвертой стороны подъле земль пана Яна Волотковича сеножати и заросли кгрунту подлого волюки тры, моръжковъ дватъцать, а имъ наддано болшъ в одмене моръжковъ дватъцать с тыхъ прычинъ, ижъ кгрунтомъ лепшымъ занято, а подлейшымъ одъдано. А для певъное на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписью руки моею властное. Писанъ у в Ойракогле, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября девятнадцатого дня. У того квиту печать притисънена одъна, а подпись руки его милости пана ревизора его королевской милости тыми словы: Woysciech Dziewiałtowski własną ręką.

Которые жъ тые листы звышъ мененые суть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписаны.

Изъ актовъ книги Росiенскаго земскаго суда за 1684—1686 годы, № 14718, л. 435—436 (442—443).

№ 193.—1568 г. Сентября 29. *Актъ о замятнъ земель бояръ Ойракогльской волости Балъцеровичей и Венцлавовичей на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątym, miesiąca Julij osmego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiey przedemną Antonim Mątwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Józef Florian Bandomir starosta Plawski list rewizorski Woyciecha Dziewiałtowskiego na dobra Poszyle Balceriszki służący mieyscoma struchlały nie wyczytany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał sequenti tenore pisany: Войтехъ Девелтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Гойрогольской занято и померено у волюки господарские села Восбутовъ и у волюки лесные того жъ села земь бояръ господарскихъ волости Гойракогльской Петка Августына Балъцеровичовъ Амброжея Венцлавовича, то есть на первшомъ мейсцу з одного водле оддана и квиту пана Яна Градовскаго поля и заросли грунту доброго, среднего и подлого волюки чотыри; на другомъ мейсцу занято до волокъ сяножатныхъ месткихъ надъ речкою Убстолою, на врочищу Борткишки, лесу и сяножати морговъ десеть. За то имъ одъмена дана землями подданныхъ господарскихъ села Восбутовъ, при самой стене боной волюкъ того села, з другой стороны при

застенки господарскомъ, на которомъ домомъ своимъ сидеть подданный господарский Петръ Мончевичъ vzdлужъ, яко волоки идутъ ажъ до конечной стѣны, другимъ концомъ до речки Осынты поля, сяножати и лесу грунту посполитого доброго, среднего и подлого волоки две, морговъ пять; на другомъ мейсцу дано надъ речкою Осынтою з другой стороны при боку волокъ села Возбутовъ, с третей стороны ажъ до реки Дубисы, з четвертой стороны подле земель подданныхъ плебана Вуткиского Жомойтіовъ поля и заросли грунту середнего. Сумма земель в одмене данныхъ учинить (—) волоки. А для певней вядомости даломъ имъ тотъ листъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моее власное. Писанъ в Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентября двадцать девятого дня. U tego listu przy wycisniętey pieczęci podpis takowy: Woyciech Dziewiałowski własną ręką.

Który to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777. л. 853.

№ 194.—1568 г. Сентября 29. Актъ о замятѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej wedle przepisu prawa do sądenia przypadłych przed nami Kazimierzem Chlewinskim—podstarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim—sędzią, protunk pisarzem, urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego w zwykłym

sądow miejscu w mieście jego królewskiej mosci Rosieyniach jurizdycznie zasiadającymi, stawiając osobiscie u sądu patron wielmożny iegomość pan Dominik Romer—dworzanin skarbowy, list rewizorski po rusku pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urząd ony przyiowszy, w też xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Девалятowski подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаяую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской занято и померено у волоки господарские села Прейкопевъ земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской, Стася, Станя а Петра Бортковичовъ Дуагайтевъ, то есть на годнымъ местцу с одного, при самой стѣне конечной волокъ того села поля, заросли и сяножати грунту среднего на врочищу Мингюсе Дегимасъ волока одна, морги два. А за тые земли ихъ одмена имъ дана грунтами господарскими села Прейкопевъ, на первшымъ местцы, при стѣне бочной волокъ того села Прейкопевъ, з другой стороны подле одмены, даной бояромъ Шалникомъ поля, заросли и сяножати грунту среднего морговъ двадцать годинъ; на другомъ местцы дано подле одмены даной бояромъ Пернаровцомъ, з другой стороны подле земли ихъ власныхъ, з третей стороны подле границы пана Себестиана Миколаевича сяножати и заросли грунту подлого морговъ чотернацетъ. Сума земель в отмене данныхъ волока одна, морговъ пять. А ижъ имъ надано в отмене морги три, с той причины, ижъ грунтомъ лепшимъ занято, а подлейшимъ отдано. А для певной на потомъ вядомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моее властное. Писанъ у Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать девятого дня. U tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej na zieloney masie pieczęci

takowy: Woyciech Dziewiattowski własną ręką.

Który list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1790—92 годы, № 14571, л. 360.

№ 195.—1568 г. Октября 15. *Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Блевичемъ и боярами Бутримовичамъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Фебруры двадцатого дня.

На рокохъ земъскихъ постановившысе очевидно земеннѣ господарской земли Жомойтской панъ Самуель-Назимерь Рымъкевичъ оповедившы покладаль и до акъту книгъ земъскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старосветскимъ письмомъ писанный, належачый собе самому о речъ в томъ листе помененую, который до акъту подавшы, жедалъ насъ вראдъ абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, а вписуючы в книги слово до слова, такъ се в собе маеть: Я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ—старостичъ Жомойтский посполъ з малжонъкою своею зезънаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, або чътучы его слышети, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, менялъ есми отчызными землями моими, на имя Петрашышкою, всею, яко сама в собе маеть, и к тому ещо додалъ есми ку той земли Петрашышской часть земъли моей другой Рымкишкой вымерывшы волоки три, моржговъ два, прutowъ деветь, прутики три, на которой земъли, кромъ тое части и теперъ сидитъ боярынъ мой Станиславъ Павловичъ, и менялъ есми зо вьсимъ на

вся, яко землями орымими ы не орымими, з гаи, з мышники, з реки, з речичами, с пруды, с прудишчами, со всимъ тымъ, яко ся тая земъля моя Петрашышшка и одна часть земли моей Рымкишкой сами в собе и в границахъ своихъ мають, ничего на себе и на дети свое не оставуючы; и менялъ есми зъ бояры господарскими волости Росенской з Грегорьемъ а Станиславомъ Яновичы, Щепаномъ Рымкойтемъ а Яномъ, Петромъ, Миколаемъ Юрьевичы Бутримовичы; а они мне за тые земли мои верху помененые променяли отчизну свою властную, на имя Бутримовшизну, со всимъ на все, яко землями орымими и неорымими, полями, з гаи, сеножатями, с протеребками, з мишники, зарослями, з реками, з речичами, и с пруды, с прудышчами, со вьсимъ, такъ, яко тая отчизна ихъ верху менена сама в собе и в границахъ своихъ маеть, ничего на себе, ани на жоны, дети и на потомъ будущые шатъки и близкие свои не оставуючы; и вжо они мають тые земли мои верху помененые вечъне и не порушьне спокойне держати и ужывати, и вольни будутъ они сами и на потомъ будущые шатки ихъ отдати, даровати, заставити, променяти и ку своему налѣпшому пожитку обернути, такъ, яко они сами ухочуть; а вжо самъ, малжонъка моя, дети и на потомъ будущые шатъки вечъными часы в то ся вступовати не маемъ. А естли бы тыхъ бояръ верху помененныхъ, жоны, або дети ихъ, хто бы кольвекъ тыхъ земъль моихъ верху помененыхъ у нихъ доходилъ и вступоватися хотель якимъ кольвекъ обычаемъ, ино я, Войтехъ, верху писанный маю тые земъли мои очищати своимъ властнымъ накладомъ у каждомъ праве, окромъ шкоды и накладовъ ихъ. А естли бы я, Войтехъ Юревичъ кому кольвекъ взрушывшы не хотель очищати, тогда маю заруки господару королю его милости заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а на суды земъли Жомойтской двадцать копъ грошей, а стороне противной шкоды и наклады суито

оправити маю, окромъ жадной присеги ихъ одно на слово реченое. А тое все заплатившы предъ ся тая наша мена в каждомъ праве пры mocy оставлена быти маеть вечными часы. А пры томъ былъ его милость панъ Крыштофъ Яновичъ Билевичъ—подъсудокъ земли Жомойтской. На штожь я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ далъ есми сесь мой листъ меновный тымъ бояромъ верху писанымъ подь мою властною печатью и ку той печати просилъ есми его милости пана Крыштова Яновича Билевича—подъсудка земли Жомойтской о печатъ, и его милось то учинилъ и печатью приложилъ ку тому моему листу меновному. Писанъ въ Росейняхъ подь летъ Божого нарорженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Окътебра петнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две, кромъ жадного подпису. Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый естъ докнигъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россейнскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704 л. 1080 (545).

№ 196.—1568 г. Октября 20. *Актъ о замятъ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нарорженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого. месеца Генвара одинадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуу на завтре по святе Трохъ Короляхъ, святе рымскомъ пришалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованыхъ передъ нами Викторыномъ Константымъ Млечкомъ—судью, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабрыелюмъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шавдовскимъ, писаромъ, врадниками судовыми земскими Жомойдскими поставившысе очевисто панъ Крыштофъ Мац-

кевичъ, оповедивши, покладаль и до акъту подаль листъ одъ его милости пана Войтеха Девалятовскаго—подкоморего Ковенского, ревизора его королевской милости выданный, на речъ в немъ по достатку выражоную, служащий и жедалъ насъ в раду абыхъмо оный до книгъ нашихъ Жомойтскихъ приняти, активовать и уписать велели, который уписуючы в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девалятовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ—кдымъ быть на справе меры волочной у волости Ойрагольской занято и померено у волоки господарские села Пажверынъ Упись земли бояръ господарскихъ волости Ойрагольское Петра Мацкевича одъ Шимка Петровича и иныхъ потужниковъ ихъ, то естъ на первомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на врочышу Привартесъ прutowъ чотырнадцать; на второмъ местцы поля и заросли кгрунту подлого на врочышу Шылась Попуше морги два, прutowъ десять; на третимъ месцы поля кгрунту среднего на врочышу Салефстинисъ моркговъ чотырнадцать прutowъ пять; на четвертомъ мейсцу выгону кгрунту подлого на врочышу Приварте прutowъ шестнадцать; на пятомъ мейсцы поля и заросли кгрунту подлого на врочышу Ниека Тишке моркгъ одинъ, прutowъ десять; на шостомъ месцу боровизны з горами кгрунту подлого на врочышу Охнишке Дидисъ Лавкасъ моркговъ чотырнадцать. Сумма земли занятыхъ у (волоки господарские) волости господарское чинить волоку одну, морги два, прutowъ двадцать пять. За то имъ одмена дана кгрунтами боярына пана Николая Станкевича—подкоморого Жомойтского, тивуна Ойрагольского Дашка Василевича—на першомъ местцы поля кгрунту среднего на врочышу Шылась моркгъ одинъ, прutowъ двадцать и тры; на второмъ местцы поля и заросли кгрунту среднего на врочышу Думлясъ моркги два; на третемъ месцу поля кгрунту среднего на врочышу Пакгое морги два, прutowъ

десеть; на четвертомъ мѣсцы поля бороватого кгрунту подлого на врочыщу Кравжай моргъ одинъ; на пятомъ мѣсцы поля кгрунту среднего на врочыщу Покгруже морговъ три, прutowъ десеть; на шостомъ мѣсцу поля и сеножати кгрунту среднего на врочыщу Апидеме Покгласню моргги два, прutowъ петнадцатъ; на семомъ мѣстѣцы поля кгрунту подлого на врочыщу Поскардесюми моргги чотыры; на осмымъ мѣсцы поля кгрунту среднего на врочыщу Посмилькгоми прutowъ двадцать и три; на девятомъ мѣсце поля кгрунту среднего на врочыщу Кукисъ морговъ шесть; на десятомъ мѣсцы поля кгрунту среднего на врочыщу Полипа моргги два, прutowъ три; на одинадцатомъ мѣсцы сеножати и поля трохе кгрунту подлого на врочыщу Дайнеланка морггъ одинъ, прutowъ дванадцать; на дванадцатомъ мѣсцы сеножати кгрунту среднего на врочыщу Поеже морггъ одинъ; на тринадцатомъ мѣсцы сеножатыми кгрунту среднего на врочыщу Савсой прutowъ двадцать; на чотырнадцатомъ мѣсцу сеножати кгрунту среднего на врочыщу Ильгосесъ Кгайлай моргъ одинъ; на петнадцатомъ мѣсцы поля борового кгрунту подлого на врочыщу Мелишкесъ моргъ одинъ, прutowъ десеть; на шестнадцатомъ мѣсцы поля бороватого кгрунту на врочыщу Мейлишкисъ прutowъ двадцать; на семнадцатомъ мѣсцы заросли кгрунту подлого на врочыщу Кгирайте прutowъ десять; на осмнадцатомъ мѣсцы заросли кгрунту подлого на врочыщу Пошкаписъ моргъ одинъ, прutowъ десять; на девятнадцатомъ мѣсцы поля бороватого кгрунту подлого на врочыщу Шылясъ подъ вoрoты Ордейтевыми прutowъ шесть; на двадцатомъ мѣсцы заросли боровой кгрунту подлого на врочыщу Анты Упятыесъ Шлешымъ моргги два, а з особна на двадцатомъ первымъ мѣстцу дано Петру Мацкевичу сеножати кгрунту среднего на врочыщу Дубисъ Вьетисъ моргъ одинъ, прutowъ петнадцатъ, з тыхъ причинъ то з особна дано, ижъ тому Петру занято

у волости того села Пожверынъ Упись поля ново навезеного не мало. Сума всихъ тыхъ земель верху помененыхъ, в отмене даныхъ, чынить волоку одну, моргговъ семь, прutowъ шесть. А ижъ наддано всимъ сполна в одмену большъ моргги два прutowъ двадцать шесть, с тыхъ прычинъ ижъ крунѣтомъ лепшымъ занято, а подлейшимъ оддано. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и сподписомъ руки моее власное. Писанъ у в Ойраголе лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсеца Окѣтбра двадцатого дня. У того листу подгыись руками тыми слоы: Woycieh Dziewiałowski ręka,

Который же то листъ за поданемъ его черезъ особу вышъ мененую есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ акѣтикованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1670 годъ, № 14698, л. 49—50 (50—51).

№ 197.—1568 г. Ноября 20. *Распоряженіе о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавельскаго повѣта на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziwnastego dnia.

Na rokach ziemskich Jego Imperatorskiej mości sądowych powiatu Szawelskiego księstwa Żmudzkiego przed nami Felixem Jagminem — prezydującym, Benedyktem Szukszą — sędzią, Kazimierzem Burbą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Szawelskiego u sądu oczewisto stawiając patron wielmożny iego mosto pan Ferdynand Domaszewicz — rotmistrz księstwa Żmudzkiego dokument po rusku pisany przy kopij polskiej do akt podał w takich wyrazach pisany. Oтъ Яна Ходкевича — старосты Жомойтского, маршалка земскаго ве-

ликого князства Литовского, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского ревизоромъ его королевской милости у волости Шавленской пану Григорию Дельницкому, а у волости Яниской пану Валентыну Бижинскому; приходили се до мне бояре его королевской милости з волости Шавленской, а меновите Якубъ Талатовичъ, Янушко Довгвиловичъ Вилюсъ Довятовичъ, Григоръ Станковичъ, Станиславъ Нарвидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинковичъ, Янель Минковичъ, Зенко Явдовичъ, Миколай Мотеевичъ, Михаль Гедминайтисъ, Янель Доветайтисъ обтяжливе жалуючи на первшихъ ревизоровъ его королевской милости Шавленскихъ, ижъ они забравши в нихъ грунтовъ власныхъ отчизныхъ и з волюки господарскими не мало, отмены не отдавши за тые земли ихъ, с тое волости прочъ зъехали, а они по сесь часть отмены жадное ни одъ кого не мають и кривду великую терпюуть, за которыми ижемъ и до его королевской милости яко убогую а укривжоную шляхтою листъ мой писалъ, просечи, абы его королевская милость листомъ своимъ господарскимъ до твоей милости о заведе и о оддане отмены имъ за ихъ волюки черезъ первшихъ ревизоровъ забраные дать росказъ рачылъ, для чога и твоей милости приятеля моего за ними убогими людьми прошу, абы твоя милость до того часу нимъ они с тымъ листомъ моимъ до его королевской милости сходеть и з якую наукою одо твоей милости приедутъ, рачъ твоя милость противко имъ спокойне се заховать в тыхъ земляхъ ихъ, з которыхъ уже не много мають, кривды и трудности жадное не жазивать. Писанъ в Шавкянахъ, месеча Ноябра дваццатого дня, року шестьдесять осмога. У tego dokumentu pieczęć wydającego wycisniona.

Кторы документ за поданиемъ przez wyъ wyrażoną osobę do akt iest w хięги ziemskie powiatu Szawelskiego хієства Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14937, стр. 1771—2.

№ 198. — 1568 г. Декабря 9. Актъ о заимъи земель между боярами Юревичами и имъиємъ Биржанами.

Akt prawa listu rewizorskiego starodawnego należący panu Janowi Domanskiemu y innym osobom.

Roku Panskiego tysiąć siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich хієства Żmuyckiego podług statutu na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim porządkiemъ правнымъ в мѣстце Росиенскимъ odprowanych y sądzonych przed nami Theodorem—Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem—Konstantym Odochowskim—podсędkiem, a Jozefem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosiенским, pisarzem, urzędnikami sądownymi ziemskimi хієства Żmuyckiego, postanowiwszy się oczewisto pan Jan Domanski, list starodawny rewizora iegomości pana Jana Grodowskiego—ciuna Dirwianskiego osobie y innym panom uczęznikomъ służący do aktu хіагъ ziemskich Żmuyckychъ podał na rzecz mianowicie w tymъ liscie wyrażoną y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, абыśmy ten list do aktu хагъ ziemskichъ zapisać roskazali, który wpisując w хięги слово do слова tak się w sobie ma: Jan Gradowski ciun iegomości w ziemi Żmuyскимъ włosci Dyrwianskiej oznaymuie, gdym był za roskazaniem iegomości dla pomierzenia ziem na włoki podanych iegomości włosci Berżанskiej заієнто we włoki podanymъ iegomości ku siołu Berżан ziem boiar iegomości Jurgia y Sebestyana Petrayciow, на pierwszymъ мѣєсцу polia morgow trzynascie, прѣтовъ dziewięć gruntu dobrego; на другимъ мѣєсцу zarosli morgow pięć, прѣтовъ trzynascie gruntu sredniego; także gruntu sianożętnego morgow sześć. Suma czyni заієція morgow dwadziescie cztery, прѣтовъ dwadziescie y trzy. Za to oddano ziemiami poddanych—на pierwszymъ мѣєсцу nywy pod ichъ plotem на imie Oszkupis morgi два, прѣтовъ dwadziescia osm

gruntu dobrego, za to na drugim miejscu oddano przy scienie kontowej podle ziem pana Stanisława Szemieta — ciwuna Poiurskiego pola zarosli morgow szesnacie gruntu dobrego, także gruntu szenożętnego zajęto pod Sosnowym Borem morgow szesz na dwuch miejscach szakwencie przy zascianku pana ciuna Poiurskiego; suma czyni oddania morgow dwadziescia cztery, prętow dwadziescia osm. A iż się nadało więcej prętow trzy dla ich gruntu lepszego, na którą odmiany im daną dałem ten moy kwit pod moją pieczęcią. Data w Berzanach, tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego roku, Decembra dziewiątego dnia. Przy tym kwicie pieczęć przycisniona, a podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski — ciun Dyrwinski własną ręką. Którysz to kwit iest do aktu xąg ziemskych Żmuyckych zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 320—1.

№ 199. — 1569 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt osmego, miesiąca Februarij czternastego dnia.

Przy xągach ziemskich Rosienskich xęstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xęstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie wielmożny iegoomość pan Jan Bernatowicz — porucznik powiatow xęstwa Żmuydzkiego, ekstrakt pomiary starostwa Micayckiego y dalszych wsiow ad acta podał następnie pisany. Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia. Za potrzebowaniem pana Olbrychta Kłota z wiadomością iasnie wielmożnego iegoomości pana podskarbiego wielkiego xęstwa Litewskiego wydany iest ten ekstrakt z xąg skarbowych rewizyi włosci Telszewskiej przez pana Jakuba Łaskowskiego w roku tysiąc pięćset sześćdzie-

siąt dziewiątym skonczoney przez mię Stanisława Beynarta — skarbnego wielkiego xęstwa Litewskiego, w którym regestrze słowo w słowo tak opisuie. Sióło Nungowdzie — włok osm, morgow dwanasacie, prętow iedynasacie czterdziescie piędziesiątey części. Granica tego sióło pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskei mosci Norwidayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskei mosci Kumpikow, ta sciana granicy włoki sióło tego z gruntami boiar Norwidayciow y z włokami sióło Szeszayciow, tey sciany sznurow trzydziescie dwa; druga sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciey sciany, ta granicy włoki sióło tego z obrembem boiar iego królewskei mosci Kumpikow, tey sciany sznurow dwadziescie ieden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartego, usypanego na scienie od wygonu sióło Towsołow; ta sciana granicy włoki y wygon sióło tego z obrębem bciar iego królewskei mosci Welinayciow, tey sznurow trzydziescie osm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a idzie swą prostością przez sznurow czterenasacie, prętow dwa do zakluczenia, potym dla gruntow boiarskich zakluczyla się przez sznurow sześć, a od tego zakluczenia idzie swą prostością przez sznurow siedm, aż do narożnika z kąd sie pierwsza sciana temu sióło poczęła; ta sciana granicy wygon y włoki sióło tego, naprzod z wygonem sióło Tawgałow, potym z gruntami boiar iego królewskei mosci Norwidayciow. Sióło Tawsoły — włok dwadziescie trzy, morgow dwadziescie siedm, prętow trzy. Granica tego sióło: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego nad iezierem Towsołem, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana granicy włoki tego sióło z gruntami poddanych ieymosci paniey Kumaiewskiej na imie Kibelcow; tey sciany

dłużyna sznurow trzydzieście dwa; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skończyła, a kończy się u narożnika trzeciej sciany; ta sciana graniczy włoki tego siola — naprzód z obrębem lesnym Tomsopelkis, potym z ziemiami, w odmienie danymi boiarom Welinayciom; tey sciany sznurow piędziesiąt ieden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się wtora skończyła, a kończy się u narożnika czwartej sciany; ta graniczy włoki tego siola y wygon z gruntami boiar iego królewskiej mosci Dziergayłow y Norwidayciow, tey sciany sznurow czterdzieście siedm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skończyła, a kończy się u ieziora Tawsoły, potym ieziorom tym idzie aż do narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczela; ta sciana graniczy wygon tego siola z gruntami boiarskimi, ktorey aż do skonczenia trzeciej sciany do ieziora sznurow czterdzieście siedm. Zaięto gruntow boiar iego królewskiej mosci Kumpikow na imie Micela, Marcina, Janucia z synmi iego z Czeputiem y Mikołaiem, Jurgia Kontrymacya y innych potuznikow ich Woytkielayciow, Jakayciow, w porządek pomiary włoczney zaięto na szesciu mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki tego siola Towsołow zaięto włok dwie, morgow dziewięć, prętow cztertnascie gruntu podłego; na drugim mieyscu we włoki siola iego królewskiej mosci Numgawdziow zaięto morgow dwadzieście cztery, prętow dwadzieście trzy y puł gruntu przedniego; na trzecim mieyscu we włoki siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zaięto morg ieden, prętow trzy gruntu sredniego; na czwartym mieyscu we włoki iego królewskiej mosci siola Szukini zaięto morgow dwadzieście siedm, prętow cztery gruntu sredniego; na piątym mieyscu na odmianę boiarom iego królewskiej mosci Welinayciom, Miłayciom, Szamayciom zaięto morgow cztertnascie, prętow cztertnascie gruntu dobrego; na szostym mieyscu do wygonu siola iego królewskiej mosci Wielayciow zaięto morg ieden, prę-

tow dwadzieścia gruntu sredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem boiar przerzeczo-nych Kumpikow włok cztery, morgow osmnascie, prętow osmnascie y puł gruntow wierzchu opisanych. Za ktore grunty, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, iest oddiana tym boiarom oddana na pięciu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królewskiej mosci siola Numgawdziow wedle sciany tegoż siola Numgawdziow, a przy ich własnych grunciech oddano włokę iedną, morgow pięć, prętow cztery gruntu sredniego; na drugim mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zasciankiem oddano morgow siedmnascie, prętow dwadzieście cztery gruntu sredniego; na trzecim mieyscu gruntami poddanych iego królewskiej mosci Degayciow wedle sciany od włok siola iego królewskiej mosci Wielayciow oddano morgow dwadzieście pięć, prętow szesnascie y puł; na czwartym mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szukiniow morgow dwadzieście sześć, pręt ieden gruntu sredniego; na piątym mieyscu wedle obrębu boiar Welinayciow y Miłayciow y iegomości pana Marka Wnuczka, z drugiey strony wedle lasu iego królewskiej mosci Norwidayciow w odmienie danego, z trzeciej strony wedle sciany siola Szukiniow, a z czwartej strony wedle ich własnych gruntow oddano włokę iedną, morgow dwadzieście ieden, prętow dwadzieście sześć. Uczyni wszystkiey odmiany włok pięć, morgow sześć, prętow iedynascie y puł, gruntow boiar iego królewskiej mosci Welinayciow na imie Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratan- kow ich Petrucuiow zaięto w porządek pomiary włoczney na czterech mieyszczach: na pierwszym mieyscu we włoki siola Tawsołow włok dwie, morgow dwadzieście siedm, prętow dwadzieście dwa gruntu podłego; na drugim mieyscu od obrębu, na plać króla iegomości rozdanego, przewiskiem Tamsopelkis zaięto morgow cztery, prętow dziewiętnascie gruntu sredniego; na trzē-

cim miejscu ziemi tychże boiar do obrębu lesnego Swaygis zajęto morgow cztertnascie, prętow dwadziescie dwa gruntu sredniego; na czwartym miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Wielayciow zajęto morgow piętnascie, prętow dwanascie y puł gruntu przedniego. Za które grunty, ku włokom iego królewskiej mosci zajęte, iest odmiana tym boiarom sporucz ku ich gruntom oddana na pięci miejscach: na pierwszym miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Wielayciow z ziemiami tych że poddanych Wielayciow oddano morgow dwadziescie trzy, prętow dwadziescie pięć gruntu podłego; na drugim miejscu wedle sciany iego królewskiej mosci siola Numgawdziow z ziemiami boiar iego królewskiej mosci Kumpikow y Kontrymayciow oddano morgow cztertnascie, prętow cztertnascie gruntu dobrego; na trzecim miejscu wedle sciany iego królewskiej mosci Tawsołow oddano morgow cztertnascie, prętow piętnascie gruntu dobrego; na czwartym miejscu wedle sciany od lasu iego królewskiej mosci Tamsopelkis, który iest na plac króla iegomości rozrzesany, y wedle grunтов boiar Kumpikow oddano włok dwie, morgow dwadziescie ośm, prętow dziesięć gruntu podłego; na piątym miejscu wedle sciany siola Numgawdziow oddano morgow trzy, prętow dwadziescie gruntu podłego; we włoki tegoż wyżey mianowanego siola Tawsołow gruntu poddanych ieymosci paniey Kumajewskiej na imie Padaszelow zajęto morgow sześć, prętow sześć gruntu dobrego; tychże poddanych grunтов w obrąb iego królewskiej mosci Tamsopelkis zajęto morgow pięć, prętow dziesięć. Za które grunty, ku włokom iego królewskiej mosci zajęte, iest odmiana uczyniona y oddana na dwu miejscach: na pierwszym miejscu wedle sciany siola Towsołow oddano morgow siedmnascie y puł pręta gruntu sredniego; na drugim miejscu wedle sciany od zascianku, przy siele Judenkach zostalego, z drugiey strony przy własnych grunciech poddanych paniey Kumajewskiej wyżey opisanych, potym nad ieziozem Tawsołow y wedle obrębu boiar Dydelow oddano włokę

iedną morgow dwa, prętow dwanascie gruntu dobrego. Siolo Jadenki włok dwadziescie dziewięć, morgow dwadziescie trzy, prętow dwadziescie ośm. Granica tego siola: pierwsza sciana poczyna się u narożnika usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Rymgayłayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana graniczy wygon y włoki siola tego z obrębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sciany sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u trzeciego narożnika, usypanego na scienie od obrębu boiar Dydelow, ta graniczy włoki tego siola z obrębem lesnym Tamsopelkis y zasciankiem, przy tym siele zostalym, tey sciany sznurow pięćdziesiąt trzy; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożczwartey sciany, ta graniczy włoki, wygon y las siola tego z obrębem boiar iego królewskiej mosci Dydelow, tey sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; czwarta sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczęła, ta graniczy las, w granicy tego siola zostaly, z obrębem boiar iego królewskiej mosci Rymgayłayciow, tey sznurow pięćdziesiąt trzy. Obrąb lesny uroczyszczem Tamsopelkis, w którym iest włok trzynascie, morgow sześć; ten obrąb rozmierzone na trzydziescie sześć sztuk y rozdano na plac króla iegomości między poddane, w kaźdey sztuce po morgow iedynascie, a we wszystkich włok trzynascie, morgow sześć tak, iakoż wierzchu granica tego obrębu: pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od siola Judenkow, a konczy się u narożnika wtorey sciany; ta graniczy ten obrąb z obrębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sznurow trzydziescie sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się na scienie siola Tawsołow, ta graniczy ten obrąb z gruntami boiarskimi,

tey sciany sznurow trzydzieście trzy; trzecia sciana poczyna się u tego mieysca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się na scienie sioła Judenkow, ta graniczy ten obrąb naprzod z siołem Tawsołami, potem z gruntami poddanych paniey Kumaiewskiej y z zasciankiem iego królewskiej mosci niżej opisanym, tey sciany sznurow trzydzieście trzy. Zascianek przy wtorey scienie sioła Judenkow, z drugiey strony przy trzeciey scienie obrębu Tomsopelkis, z trzeciey strony wedle scianki od gruntow poddanych paniey Kumaiewskiej, a z czwartej strony przy scienie od obrębu boiar Dydelow zostało ziem króla iegomości w kwadracie, ktoremu dłużyny sznurow dwadziescie, przeczyny sznurow sześć, prętow trzy, czyni tego włoka jedna. dwanasie morgow gruntu podłego, lasow zarosłych z błoty. Do ktorego to ekstraktu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą podpisałem. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyżey opisanego. U tego ekstraktu przy pieczęci podpisy takowe: zkoryhowano s knihami, Jan Burba; Stanisław Beynart, skarbný wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to takowy ograniczenia ekstrakt za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовои книги Россіенскаго земскаго суда за 1788 годѣ, № 14795, л. 116—19.

№ 200.—1569 г. Февраля 25. *Гримога короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскиѣхъ земель Шавельской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra dwódziesiątego siodmego dnia stylu nowego.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiej mosci xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezydującym, Leonem Mirskim, Benedyktem Szuksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawiając obecnie patron wielmożny iegomości pan Wincenty Ławcewicz, exkommissarz porządkowy namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego, list rewizorski do akt podał, y ktorego następne brzmienie: Piotr Wołowicz—chorąży Trocki, dzierżawca Somiliszki, Mikołay Brolnicki—skarbný iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, Paweł Jakimowicz Hołownia, pisarz skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizorowie, od iego królewskiej mosci do dzierżawy Szawelskiej zesłani, oznaymuujemy, iż, gdyśmy odprawowali rewizyą w dzierżawie iego królewskiej mosci Szawelskiej w woytowstwie Dubisiunskim y Wordulskim, mając od nas wiadomość ziemianie iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pan Jan Tomaszewicz Talat, pan Walenty Piotrowicz, pan Ławryn Węcłowicz Dowgwiłowicz, pan Piotr Macowicz, pan Bartłomiej Witayc, pan Mikołay Andrzejewicz, pan Marcin Ławrynowicz, a pan Stanisław Mikołajewicz y z inszemi somsiady swemi, stanowiąwszy się, okazali prawo swoje na włok czternasie, morgow dwadziescia sześć, prętow dwadziescia siedm y małych pręcikow półtrzecia, leżących w granicach swych pewnych, to iest koncami przy wygonie mieyskim Szawelskim, bokiem przy gruncie ziemianina iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pana Bazylego Talcowicza, drugim koncem przy grunciech poddanych iego królewskiej mosci sioła Łukszow, bo-

kiem także drugim przy grunciech сіола крoла іego мoсци Mazeykiow y przy oбрeбіe бlотным, названым Purwiu. Јако́з то пра-wo ich, то іest list крoла іego мoсци сlав-ney паміeци Zygmunta Augusta y list nie-бoсзчыка іegomosci пана Hrehora Dziel-ницького—rewizora двorow Poniemonskich y поміeрцего Szawelskiego ту сlowo od сlowa сa wpisne y tak сіe w sobie маіа: Жигимунть Августъ Божою милостию ко-роль Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянтскій y инныхъ. Архидіакону Варшавскому, кустошу Виленскому, писа-ру нашому скарбному князю Яну Мако-вецкому, а ревизору Шавельскому Гри-горью Дельницкому. Жаловали намъ бо-яре волости Шавленской Якубъ Талото-вичъ, Янушъ Дагвилевичъ, Григорій Станкевичъ Невидовичъ, Миколай Мико-лаевичъ, Петрашъ Гинтовичъ, Янъ Ми-новичъ, Зенко Явидойти, Миколай Мате-яйти, Михаль Гедминайти, Себестьянъ Лавриновичъ, Янушко Мицкуновъ, Петръ Богдановичъ, а Петръ Монковичъ о томъ, што дей еще за держаня небожика пана Миколая Радивила—воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берейстейского, державцы Шав-ленского, гды у волости Шавленской за росказанемъ нашимъ господарскимъ поме-ра волочная справована и становлена бы-ла, тогда дей грунтовъ ихъ власныхъ на розныхъ местцахъ не мало у волоки на-ше забрано, за которые дей земли ихъ и до сего часу одмена слухная имъ не отдана, в чомъ они, собе кривду и шкoду не малую быти мевуючи, били намъ чо-ломъ, абыхъмо имъ на томъ шкoдовати не допустили и за тые земли ихъ, у волоки наши забраные, одмену давати велели. А прето будетъ ли такъ, яко они намъ жа-ловали и естли бы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то нико-торая отмена слухная дана не была, тог-ды приказуемъ вамъ, штобысте часъ пев-ный на то зложивши и ознаймивши тамъ выехали и того ся достаточне одъ под-

данныхъ нашихъ вывели, и если бы ся з выведена вашого то показало, абы грун-ты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то, штобы имъ слухне належало, некоторая одмена дана не была и естли бы имъ ведле правъ ихъ отмена дати приналежала, вы бы грунты нашими от-мену слухную и во всемъ ровную имъ уделали, постерегаючи того, якобы ся намъ господару в грунтахъ нашихъ некоторое уближене не деело, а имъ во власности ихъ шкoда жадная не была; а пакли бы ся в томъ что иншого деело, вы бы намъ господару то ознаймили. Писанъ в Люб-лине лета Вожого нароженя тысяча пять-сотъ шестьдесятъ девятого, месеца Февра-ля двадцать пятого дня. У tego listu pie-częć крoла іegomosci cancellariey mnieyszey wielkiego хіeства Litewskiego y podpis рeки pisarskiej теми сlowy: Ławryn Woyna—podskarbi dworny y pisarz wielkiego хіe-ства Litewskiego. А list пана Dzielницького, rewizora w те сlowa писаны: Hrehory Dzielnicki—rewizor крoла іegomosci ozna-муіe tym moim listem: гдымъ былъ за розка-заниемъ y listy крoла іegomosci на porów-наніе вlок влoсци Szawlenskiej, на ten czas забраемъ przez mierniki swoje вlасности gruntow боiar крoла іegomosci Szawlenskich Tokutayciow, то іest Jakuba, Stanisława, а Mikołaya y ynszey braciey: ich на pierw-szym mieyscu do wygonu miasta Szawlenskiego pola z chrostem morgow dwadziescia sześć, prenty два gruntu podłego; на дру-гимъ mieyscu do вlок сіола Wiolskiego ple-бана Szawlenskiego земли oromey z sied-licki ихъ вlасными вlока іедна, morgow piętnascie, прeтoв двadziescia, а заросли z sianożećmi morgow siedmnascie, прeтoв двadziescie y два gruntu podłego. Summa tego wszystkiego zabrania gruntow ich вlок dwie, morgow dwadziescia dziewięć, прeтoв czternascie. За то oddano боiarom Tolo-tayciom grunty крoла іegomosci слuszнa а porządнa odmianę: на іеднымъ mieyscu zie-mi oromey z chrosty y sianożećmi obok poddanych сіола Omolskiego хіeдза pleбана Szawlenskiego gruntu dobrego вlок cztery,

morgow szesnascie, prętow dwadziescie siedm y małych pręcikow pułtrzecia, a wszystkiego wyż nadało nad ich zabrane grunty, to iest włoka iedna, morgow siedmnascie, prętow trzynascie y małych pręcikow pułtrzecia. To im naddano dla tego, że się mają na insze mieysce z domami przenosić, bo się ich siedliska zostały w odmianie xiędzu plebanowi Szawlenskiemu. A ta pomieniona odmiana leży bokiem iednym od sciany włok sioła Ryngowy, koncem do sciany główney tego sioła, bokiem drugim od granicy ziemi w odmianie daney Woyciecha Dzierzynskiego ziemianina ziemi Żmuydzkiej, a konczy się do sciany główney tegoż sioła Ryngowy, od wygonu miasta Szawlenskigo y zasciankow sioła Gite-row. A wszystkiego gruntu pod nimi iako odmiany, tak y własności ich to, co w obrębie swym mają, włok czternascie, morgow dwadziescia sześć, prętow dwadziescia siedm y małych pręcikow pułtrzecia, tak też y inszych grunty, zarosli y sianożęci swych, które by się we włoki nie zabrały, mają dzierżać y używać po staremu iako własności swey. A co się tycze o insze grunty ich, zabrane przez sprawę pana Maszkowskiego, o które wielkie dokuki y nabiegania czynili, za to się mają upominać y o nie prosić iego królewskiej mosci. Y na tom im dał ten moy list z moją pieczęcią. Pisan w Szawlach, miesiąca Augusta dnia siedmnastego, roku Panskigo tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego. U tego listu podpis ręki rewizora iego królewskiej mosci, pana Dzielnickiego temi słowy: Hrehory Dzielnicki pieczęć przycisniona. A tak my rewizorowie, bacząc takowe prawo na pomieniony grunt od osob wyżey pomienionych przed nami pokładane y w ten nasz list wpisane. według ważności iego przy nim zostawuujemy. Pisan w Szawlach roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca Septembra dnia dwudziestego wtórego. U tego listu rewizorskiego podpisy przy wycisniętych trzech pieczęci na czerwoney masie takowe: Piotr Wołłowicz - chorąży Trocki, rewizor Szawelski. Pa-

węł Jakimowicz Hołownia — pisarz iego królewskiej mosci skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego y rewizor. Mikołay Brolnicki — skarbnny iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizor Szawelski. Na marynesie tego listu rewizorskiego suscepta y podpisy urzędnikow takowe. Roku tysiąc siedmsetnego siedmnastego, miesiąca Junij dwónastego dnia. Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Andrzej Iwanowski—regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego ten list rewizorski, dotąd zapadły, teraz sobie służący, do akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y oraz, aby list króla iegomości Zygmunta Augusta, w tym liscie ięzykiem ruskim y pismem inserowany, na polski był przełożony y przetłumaczony, upraszał. W. Billewicz — sędzia ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Wiktor z Siekierza Szykier — ciwun Retowski, podsędek xięstwa Żmuydzkiego, Jan Iwanowicz — ciwun Gondynski, pisarz ziemski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego zapisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1997—2000.

№ 201.—1569 г. Февраля 25. *Запись о разграничении спорныхъ земель между нѣкоторыми боярами Куршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lipca dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmudzkiego przedemną Wiktoryym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski list rewizorski Jakuba Łaszковского — rewizora iego królewskiej mosci ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany:

Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej czynię iawnno tym moim listem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Korszewskiej, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci pola y sianożęci boiar Woytkayciow y Monkayciow zaieli włokę iedną, morgow dwadziescia y ośm, prętow cztery gruntu sredniego. Ci boiarowie okazali kwit Walentego Zaleskiego, y inszym boiarom niżej opisanym należący, w którym kwicie opisuie włok sześć, y prosili, aby przy ziemiach w kwicie opisanych zostali y rozdzieleni byli. Ja, dosyć czyniąc żądaniu ich, rozkazałem wyiachać na ten rozdział przyacielowi swemu, a studze iego królewskiej mosci Stanisławowi Przyszychowskiemu, aby tego między nimi dopatrzył. Okazało się z proźby, że onego obrębu, od Walentego Zaleskiego ograniczonego, było włok iedynascie, morgow dwadziescia y cztery, pręt ieden; a iż niektorzy z nich mieli od przerzeczonego Walentego w rozdziale y oddaniu po części krzywdy, iesli tak iest, iako oni powiadali, ia bacząc rzecz zastarzała, ktorey trudno było koniec y uspokojenie inaksze uczynić, on zbytek rozkazałem rozdzielić między Woytkaycie, Monkaycie, Gondraycia, Jakuba Stanaycia y Ławrynową Stanayciową: nayprzod Woytkayciom y Montkayciom, ktorzy okazowali kwit na włok sześć, dostało się zbytku na ich stronę—włok trzy, morgow trzy, prętow trzy, czyni wszystkich — włok dziewięć, ktore im są z iednego odgraniczone y kopcami osypane; Jendrzey Gondraytis na kwicie Walentego miał opisanych włok dwie, a teraz ma odgraniczonych włok trzy, morgow ieden, pręt ieden; Ławrinowa Stanayciowa przed tym tylko miała włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow sześć, a teraz iey odgraniczono włok dwie, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; Jakubowi Stanayciowi za morgow dwadziescia dwa, prętow siedmnascie, ktore ziemie weszły w odmianę panu Piotru Adamkowiczu, odgraniczono włokę iedną, morgow cztery, prę-

tow siedm. Granica obrębu tych wszystkich boiar: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan na scienie sióła Witagolskiego, a konczy się u narożnika, który iest usypan na scienie sióła Piłsudskiego, ta sciana graniczy ten obręb od włok sióła Piłsudskiego; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany, ta graniczy obręb tych boiar od włok sióła Potułow; trzecia sciana poczyna się od narożnika tego, gdzie się wtóra skonczyła, a konczy się u narożnika czwartej sciany, ta graniczy ten obręb od włok sióła Ryngalow y włok lesnych; czwarta sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczeła, ta granicy obręb ten boiarski od włok sióła iego królewskiej mosci Witagolskiego. A dla lepszej wiary y pewności rzeczy wyżey opisanych, dałem przerzeczonym boiarom wszystkim spolnie ten moy kwit z przyłożeniem pieczęci moiey y własney ręki podpisem. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Lutego dnia dwudziestego piątego. U tego listu przy wycisnietey pieczęci podpis rewizora tak się wyraża. Idem qui supra manu propria. Ad haec na maryginesie piewsey strony suscepta aktykacyi s podpisem urzędnikow tymi słowy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, Julij trzeciego dnia. Jegomość pan Hieronim Adamkowicz ten list ozewisto stanowszy do aktu pokładał. Jerzy Grużewski, sędzia ziemski Żmuydzki, podsedek, pisar.

Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1779 годѣ, № 14783, л. 668—9.

№ 202.—1569 г. **Февраля 25.** *Грамота короля Сигизмунда Августа обь отводъ боярамъ Шавельской волости королевской земли взятыхъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich księstwa Żmuyddkiego, na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Wiktorij Chryzostomem z Siekierza Szykierem, sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim księstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powęskiego, podsędką księstwa Żmuydzkiego juridice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklan-skim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi księstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Jan Wołyncewicz—czesznik Liwski, patron, widimus nayiasniejszego świętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim wyrażoną ziemianom iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej okolicy Talac dany, teraz iegomości panu Andrejowi Iwanowskiemu—regentowi ziemskiemu księstwa Żmuydzkiego y samey ieymosci służący, z xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego po rusku pisany da akt ziemskich księstwa Żmuydzkiego podał, a oraz, aby z ruskiego ięzyka był na polski styl przetłumaczony, upraszał, jakoż wpisując y tłumacząc od słowa do słowa, tak się w sobie ma: Widymus z xiąg spraw urzędu ziemskiego ziemi Żmuydzkiej. Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Januaryi dwudziestego dnia. Na rokach ziemskich są-dowych, według statutu na zaiutrz po święcie trzech krolów święcie rzymskim przy-padłych y sądzonych, przed nami Piotrem Szuksztą ciwunem iego królewskiej mosci Eyragolskim, sędzią, Chryzostomem Wołodkiewiczem—podsędkiem, a Janem Stankiewiczem—pisarzem, urzędnikami iego królew-

skiej mosci sądowymi ziemskimi Żmudz-kimi, postanowiwszy się oczewisto u sądu ziemianin iego królewskiej mosci ziemi Żmuyzkiej pan Adam Janowicz opowiedziaw-szy pokładał do aktu list w Bogu zesznego króla iegomości Zygmunta Agusta—pana naszego miłosciwego, pisany do rewizorow oekonomyi Szawelskiej w Bogu zesnych kniazia Jana Makowieckiego, Hryhorego Dzielnickiego, aby boiarom iego królewskiej mosci włosci Szawelskiej, w tym liscie imio-nami wyrażonym, za grunty ich zabrane, poddanym Szawelskim przygodne, słuszna odmiana dana była, który to pan Adam Janowicz dał nam taką sprawę, iż ten list potomkom osob, w tym liscie mianowanych to iest panu Bałtromiejowi Wilajciu Dowia-towiczu Talatu należy y ten list do aktu pokładając, żądał nas urzędu, aby do xiąg ziemskich Żmuydzkich był wpisany, który, wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma: Zygmunt August z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski y innych. Archidiakonowi Wornieskiemu, kustoszowi Wilenskiemu, pisarzowi naszemu skarbnemu kniaziu Janu Makowieckiemu a rewizorowi Szawelskiemu Hryhoremu Dziel-nickiemu. Żałowali nam boiare nasi włosci Szawelskiej Jakub Talatowicz, Janusz Dow-gwiłowicz, Wilus Dowiatowicz, Hrehory Stan-kiewicz, Stanisław Niewiardowicz, Mikołaj Mikołajewicz, Pietrasz Gintowicz, Jan Min-kowicz, Zienko Jawdojtyś, Mikołaj Motie-iajtyś, Michał Giedminajtyś, Sebestyan Ław-rynowicz, Janko Miszkunas, Piotr Bogdano-wicz a Piotr Monkowicz o tym, iż co ieszcze za dzierżenia nieboszczyka pana Mikołaja Radziwiła—woiewody Wilenskiego, kanclerza wielkiego księstwa Litewkiego, starosty Brze-scianskiego, dzierzawczy Szawelskiego, gdy we włosci Szawelskiej za rozkazaniem naszym królewskim pomiara włoczna sprawowana y stanowiona była, tedy gruntow ich własnych na różnych mieyscach nie mało we włoki nasze zabrano, za które to ziemie ich y do tego czasu odmiana słuszna im nie iest dana, w czym oni sobie krzywdę y szkodę

mienia być nie małą, bili nam czołem, abyśmy im na tym szkodować nie dopuscili, a za te ziemie ich, we włoki nasze zabrane, odmianę dać kazali, przeto będzie li tak, iako oni nam żalowali y ieżeliby grunta ich we włoki nasze zabrane byli, a im za to ni żadna odmiana słuszna dana nie była, tedy przykazuiem wam, żebyście, czas pewny na to złożywszy y oznaymiwszy, tam wyiechali y tego się dostatecznie od poddanych naszych wywieździeli y iesli by się z wywiadywania waszego to pokazało, żeby grunty ich we włoki nasze zabrane byli, a onym za to, co by im słusznie należało, ni żadna odmiana nie była y iesli by im według praw ich odmiana dać przynależała, wy by grunty naszemi odmianę słuszną y we wszystkim równą im udzielali, postrzegając tego, iako by się nam królowi w grunciech naszych ni żadne ubliżenie nie działo, a im w własności ich żadna szkoda nie była, a inaczej, iesli by się w tym co inszego działo, wy by nam królowi to oznaymili. Pisan w Lublinie, roku Panskiego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Februaryi dwudziestego piątego dnia. U tego listu pieczęć iego królewskiej mosci takowa mniejsza, a podpis ręki temi słowy: Ławryn Woyna — podskarbi dworny y pisarz. Który ten list za położeniem do aktu iest do xiąg ziemskich Żmuydzkich wpisany, z których y ten widimus pod pieczęćmi nas terazniejszych urzędników Jerzego Gruzewskiego — sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza — podsędką, w tym roku tysiącnym sześćsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Februaryi siódmego dnia panu Erazmusowi Skowdwiłowi iest wydan. Pisan w Rosieniach. U tego widymusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej tymi słowy: Jan Stankiewicz — pisarz ziemski Żmuydzki, a correcta tymi słowy: Skorygował Urbanowicz.

Który to widimus iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 166—7.

№ 203. — 1569 г. Мая 8. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siemset dziewiędziesiąt osme-go, miesiąca starego Junij dwudziestego trzeciego, a nowego styłu Iulij czwartego dnia.

Na sądach iego imperatorskiej mosci ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego, przed nami Alexandrem Jankowskim — prezydującym, Antonim Woytkiewiczem — sędziami, Antonim Klementem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, w miescie Telszach iurysdyccynie zasiadającymi, stawiając obecnie patron wielmożny iegomości pan Michał Choromanski — horodniczy Smolenski list rewizorski Jakuba Łaskowskiego — dworzani-na, boiarom Gaydykajtskim wydany, do akt podał tak pisany: Jakub Łaskowski — dworzani iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej oznaymuję tym moim pisanem, iż, gdym był za wołą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Telszewskiej, na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Wysodski ziem boiar iego królewskiej mosci Gaudykajciow na imie Ambrosowi Jakubowiczu y zięciowi iego Stanisławowi Sniaszkowskiemu, Szczepanowi Andrzejewiczu, Macieiowi Bałtromiejewiczu y inszym potuźnikom ich zaiął w porządek włoczny na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki siola iego królewskiej mosci Kałnian morgow ośm, prętow siedmnascie gruntu srzedniego; na drugim mieyscu we włoki tegoż wyżej pomienionego siola Kałnian zaiął morgow dwadziescia szesć gruntu także srzedniego; na trzecim mieyscu we włoki miasta iego królewskiej mosci Telszow zaiął włok trzy, prętow półosma gruntu dobrego; uczyni na wszystkich trzech mieyscach zaięcia włok cztery, morgow cztery, prętow dwadziescia y pułpiąta. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, iest im odmiana uczyniona y oddana sporucz przy ich własnych ziemiach na dwu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królew-

skiey mosci siola Kałnian oddano włok pięć, morgow dwa, prętow pułdziesiątanasta gruntu srzedniego, ktora odmiana leży z iedney strony wedle sciany nowoy od siola iego królewskiej mosci Kałnian, z drugiey strony przy starey scianie, graniczącey od boiar iego królewskiej mosci Preykurow, z trzeciey strony przy własnych ziemiach przerzeczonych boiar Gaudykayciow; na drugim miejscu oddano morgow siedm, prętow dziesięć, ktore ziemie leżą z iedney strony wedle sciany Kałnian, z drugiey strony przy ziemiach boiar Numgaydayciow, a z trzeciey strony przy własnych ich ziemiach; uczyni odmiany na obudwu miejscach włok pięć, morgow dziewięć, prętow dwadziescia puł dziesiąta. Uczyniwszy porównanie zaięcia z odmianą więcey odmiany włoka iedna, morgow pięć, prętow pięć, co iest z tey przyczyny naddano, że ich ziem własnych zaszło nie mało we włoki mieyskie Telszewskie, ktore są gruntu dobrego; a odmiana wszystka stała się gruntem srzednim. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey pomienionych y opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Gaudykajcom, wszystkim spolnie uczestnikom przedtym grunтов zaiętych, ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, pod moią pieczęcią. Pisan we włosci Telszewskiej, w siele Ziutykach roku Panskiego tysiąc pięćset szesćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Maia dnia osmego. U tego listu rewizorskiego przy wycisnionej pieczęci podpis taki znajduie się: Hic, qui supra manu propria, tudzież suscepta na boku pierwszey strony takie ma wyrazy: Roku tysiąc siedmset czwartego, miesiąca Januاری dziewiętego dnia. Jegomość pan Jozef Jurewicz Juskiewicz ten list rewizorski, sobie y uczestnikom służący, do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. Który list rewizorski iest w xięgi ziemskie Telszewskie wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 1277, актъ 1033.

№ 204.—1569 г. Юня 5. *Актъ о зѣмльнъ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junia szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutiz po świętey Trojcey święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian—sędzią, Janem-Konstantyn. Odachowskim—podsejdkiem, a Jozephem Jerzym Chrzonstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosieynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Samuel Norwid opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list rewizorski pana Jakuba Łaskowskiego, służący sobie samemu na rzecz w nim niżej wyrażoną, y ten list do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo w xięgi wpisać rozkazali, który wpisuiąc słowo w słowo, tak się w sobie ma: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej, oznaimuję tym moim listem, iż gdym był zabawiony inszemi posługami iego królewskiej mosci na Ustuszczu, na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Wyszocki posłany, mając w porządku włócznym nie ktore siola iego królewskiej mosci we włosci Telszowskiej za listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiej mosci Narwidayczow, na imie Jurgia a Stasia Ambrosayczow, Peczynła a Milingia Petrelayciow, Jasinła a Maczyeia z matką ich Zophią Martinayczow zaiął w porządek włoczny na dwóch miejscach: na pierszym miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Szeszayciow włok dwie, morgow dwadziescia siedm, prętow siedm gruntu srzedniego; na drugim miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Numgandziow zaiął morgow czterynasieć,

prętów pięć gruntu także szredniego. Uczyni na obudwuch mieyszczach zaięcia włok trzy, morgow iedynaszcze, prętów dwanaszcze. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiej mosci sioł wyszey pomienionych zaięte, iest im odmiana przez tegoż wierzchu mianowanego Jana Wyszockiego oddana na dwu mieyszczach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królewskiej mosci sioła Piliow, Szeszayczow, Numgandziow y sioła Pansolow oddano włok cztery morgow dwadzieszcza dwa, prętow cztery gruntu szredniego. Ktora odmiana leży z iedney strony nad rzeką Tansołą, z drugiej strony przy szczanczenowu uczynioney od naddawkow przy wtorey scienie sioła Piliow uczynionym y opisanym, z trzeciej strony leży ta odmiana przy szczeniu sioła Szeszayczow, a z czwartej strony wedle szczany sioła Mongandziow, podług zakliuczenia tey sciany, asz do rzeki Towsoła; na drugim mieyszczu oddano włokę iedną, morgow osminaszcze gruntu podłego, oromego Norwidayciow, z iedney strony przy szczeniu lasu iego królewskiej mosci Anony Ambrożaycia, z drugiej strony przy szczeniu sioła Sukien, z trzeciej strony przy scienie iego królewskiej mosci, który iest dany w odmianę boiarom iego królewskiej mosci Kumpikom, z czwartej strony przy scienie od obrębu iegomosci pana pana Marka Wnuczka — ciwuna iego królewskiej mosci Retowskiego. Uczyni odmiany na obudwu mieyszczach włok szesć, morgow dziesięć, prętow cztery. Uczyniwszy porównanie zaięczia z odmiana, więcey odmiany, niż zaięcia — włok dwie, morgow dwadzieszcza osm, prętow dwadzieszcza y dwa, czo im z tey przyczyny naddano, że czi wierzchu pomienieni boiarowie Narwidayczie, folgując porządkowi (pomiaru) włoczney pokoiowi pospolitemu, musieli się z gruntow zaiętych przenosić z domami y ze wsztykim budowaniem na odmianę, zostawiwszy pognoie y insze pożytki swe we włokach iego królewskiej mosci. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyszey opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Narwidayciom

ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, y przyłożeniem pieczęci moiey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset szesędziesiąt dziewiętego, miesiāca Czerwca dnia piątego. U tego listu przy pieczęci podpis rēki tymi słowy: Idem qui supra manu propria.

Ktoryż ten list zwyż pomieniony iest (do) aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 года, № 14739, л. 396—97 (544—545).

№ 205. — 1569 г. Іюня 15. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матейтису на право владѣнія землями, доставившимся ему по наследству.*

Году отъ нарожена Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесять третего, месеца Октябра двадцать третего дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ волугъ статуту на завѣтре по светомъ Михале, святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ — тивуномъ Ретовскимъ, судьеоу, Теодоромъ Стефаномъ Вилевичомъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, подьсудкомъ, а Езофомъ Юрьемъ Хронстовскимъ — тивуномъ Гондынскимъ, старостоу Росенскимъ, писаромъ, врадньниками судовыми земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто панъ Юрий Войтеховский, оповедившы, покладаль и до акту книгъ земскихъ князства Жомойтского подаль привилей, собе самому служащий на речъ в томъ привилеоу ниже мененую, и тотъ привилей до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подавшы, жедаль насъ враду, ижъбыхъмо велели у книги вписати, который уписуючи у книги слово в слово такъ се в собе маеть: Жыгъмонть Августъ Божой милости король Польский,

великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иных. Старосте Жомойтскому, маршалку земьскому великого князства Литовского, администратору и етману земьскому, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшевскому Яну Хоткевичу. Билъ намъ чоломъ бояринъ земъли Жомойтской, волости Тверской, Матияйтисъ и поведиль передъ нами, ижъ в року шестьдесятъ шостомъ зъ допущенья Божого дятки его Войтехъ Даркгалайтисъ а Павъликъ Даркгалайтисъ поветремъ вымерли, по которымъ вся маетьности, такъ домы зо всими крунты на него правомъ прырожномъ пришли и спали, нижли дейтивунъ нашъ Тверский Андрей Илгговский, по вымертю оныхъ боярѣ, дятковъ его, всю маетьность ихъ былъ з ураду тивунства своего запечаталъ, которую маетьность, такъ тежъ домы зо всими землями твоя милость тому Юрью Матейтю, яко блискому, найденья своего, взяти ему допустилъ и черезъ посланца своего Мартина Андреевича в то его увезалъ и подати ее ему велель, чога онъ будучи в покойномъ держаню, о то насъ просиль, абыхмо его при томъ увезаню посланца твоей милости оставили и нижли тотъ Юрй Матейтисъ есть бояринъ и оны змерлые дятки его боярами были и земли ихъ ревизоръ нашъ на волоки не мериль и до реестровъ скарбныхъ не вписаль, твоя бы милость тому Юрью Матейтю, такъ у земляхъ его властныхъ, яко и в тыхъ земляхъ, што ему по тыхъ змерлыхъ боярѣ привернути и подати велель тивуну Тверскому Андрею Илгговскому и потомъ будучимъ тивуномъ Тверскимъ в той земльи одной и по деткахъ его спалеми ничимъ уступовати не казалъ, нехай онъ тыхъ земль спокойне уживаеть, а намъ господару с того службу земьскую военную служити потому, яко зъ давна онъ самъ и тые блиские его служили. Писанъ у Любълине, лета Божого нарочена тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня петь-

надцатаго дня. У того привилею печать притиснена, а подпись при печати его королевской милости в тые слова: Sigisshundus Augustus Rex.

Которы жъ тотъ привилей есть до акту книгъ земьскихъ князства Жомойтского описанъ.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1693—94 г., № 14731, л. 438—39.

№ 206.—1569 г. Юня 18. *Акть о замънть земель боярини Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нарочена Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра девятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водле статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и сужовыхъ, передъ нами Викториномъ Коньстантьимъ Млечкомъ—судю, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, вранниками господарскими судовыми земьскими Жомойтскими, постановившысе очевидно земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Сымонъ Довконтъ, оповедивши, покладаль до акту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ и подаль квить ревизорский, принадлежачый земляномъ господарскимъ земляи Жомойтской пану Йозефу Войтеховичу, а Войтеху Юревичу Визькинтюмъ Кгинятомъ и инымъ участникомъ ихъ, который тотъ квить до акту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подавши, жедаль насъ враду, ижъ быхмо его до книгъ уписати велели, который уписуючи слово до слова, такъ се в собе маеть: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiej, generał ziemie Żmudzkiej, starosta Kowienski, dzierżawca

Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc., iego-
mość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosię
zleceniu iego królewskiej mości naszego mi-
łosciwego pana, zwierzchnosci y powinności
swey, sprawy boiarzyna iego królewskiej mości
na imie Stanisława Giniatowicza słuchać
raczył przy bytności ciwuna Dyrwianskiego
y rewizora ziemi Żmuydzkiej pana Jana
Gradowskiego, a mnie dworzanina iego kró-
lewskiej mości y rewizora na ten czas
teyże ziemi Żmoydzkiej Jakuba Łaszko-
wskiego, który iaką skargę czynił przed iego-
momością y nami, to list iegomości sądo-
wy szerszy w sobie zamyka, który dla lep-
szej wiadomości tu słowo od słowa iest
wpisany. Liatu Bożego narodzenia tysiąc
pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca No-
wembra dwunastego dnia w Grusciach.
Przed iegomością panem Janem Chodkiewi-
czem — starostą Żmudzkiem, marszałkiem
ziemskim wielkiego xięstwa Litewskiego,
administratorem y hetmanem ziemi Inflant-
skiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Pło-
telskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow
ziemi Żmoydzkiej, ciwuna Dyrwian-
skiego pana Jana Gradowskiego, a sekretarza
iego królewskiej mości pana Jakuba Łasz-
kowskiego Stanisław Giniatowicz żałował się
na starostę Olickiego y Niemonoyckiego
pana Stanisława Rayskiego, iż ziemi iego
są pomierzone, a za nią żadney odmiany
nie dano. Iegomość pan starosta kazał rod
iego spisać, pytając, korego by rodu był?
Odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint,
który miał trzech synow—Jurgia, Bartulia a
Petska, Jurgis zostawił dwu synow, Gini-
atha a Petska, Giniath Jurgaytis zostawił
synow dwu—Bartłomieia a Marcina, Bart-
łomiej Giniataytis zostawił synow dwu—
Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zo-
stawił synow dwuch—Macieia a Augustyna,
Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa,
także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten
rod wypisując y wypowiadając, sam siebie
nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iego-
mość przed się pytał raczył szlachty, woy-
tow y ławnikow, iesli by czy wszyscy byli s
tego narodu Wizginthowego y iesli k temu

przed pomiara pana Rayskiego z tych ziem
zabranych we włoki od soch nie płacili; ze-
znali, że nie płacili, iedno pan Rayski za
omylną sprawą chorążego ich ziemie we
włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość
pan starosta kazał patrzyć w rejestrze po-
pisowania Poiurskiego y Korszewskiego ci-
wuna pana Adama Harnisowicza Beynarow-
wicza a dworzanina królowy iey mości pana
Woyciecha Lenartowicza, ktore było roku ty-
siąc pięćset trzydziesti czwartego, iesli z
tego narodu w wierzchu pisanego mógł by
się okazać gdziekolwiek w tym rejestrze:
okazało się tho, iż Giniath Jurgaytis iest
opisany między boiarami Telszewskimi w
Buczowym przystawnictwie. Gdy się to po-
kazało, iż ludzie s tego narodu znaczą się
być za świadectwem boiar, woytow w re-
jeestrze boiarami, pytał raczył iegomość: s
kąd się ten Stanisław wziął, który żałował
o zabranii ziemie, sam siebie nie wpisal,
czyim by synem był, powiedział się być sy-
nem Giniatowym, czemu iegomość nie wie-
rząc rozkazał mu tego tam Bartłomieia y Mar-
cina Giniatowiczow... który na zaiutrz u woyta
Plika w Gruszczewskiej włosci postawił swiat-
ki Inca lurszaycia, Jana Pikaycia, Stani-
sława Wiliathowicza woznego, Grygalia Ja-
kaycia, boiar hospodarskich, a przy tym
woyty Gruszczewskie, którzy iednostaynie
zeznali tak boiarowie, iako y woytowie z
włoszczany, ysz iest własny syn trzeci Gi-
niatow, brat Bartłomieia y Marcina rodzony.
Iegomość, wysłuchawszy świadectwa, ysz od
soch nie płacił y ten tesz przodek, oyciec
iego między szlachtą w rejestrze iest opi-
sany, roskazać raczył ziemie ich wymorgo-
wać y odmianę oddać. Pisan w Szowkia-
nach. Podpis własny ręki iegomości. Po
którym wyroku roskazać raczył iegomość
pan starosta przerzeczonego Stanisława Gi-
niathowicza y braciey iego ziemie wymor-
gować: ia Jakub Łaszkowski—dworzanin iego
królewskiej mości, rewizor ziemi Żmoydz-
kiej woley y roskazaniu iegomości ustnemu
y potym listownemu dosię czyniąc, posta-
łem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana
Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika

wego Thomasza Thabeczkiego, którym rozazałem przy urzędzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntow uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były. Okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powiesci y wywodzenia poddanych iego królewskiej mosci Pacza Klemenaycia, ławnika, Grygalia Buczaycia, Gryca y Macieya Szeptayciow, Petrasza a Gryca Mazutayciow, Bartromieya Buczaycia y drugiego Bartłomieia Mateaycia. sióła Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Żedeykaycia, Ławryna Janaycia, Pawła Jaxaycia y z sióła Żedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoszayciow y sióła Degayciow, że starosty Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczcy gruntow przerzeczonego boiarzyna y braciey iego Giniatayciow oyczystych, z których oni służbę ziemską przed pomiarem służywali, zajęli na różnych mieyscach we włoki siół iego królewskiej mosci y w odmiany boiarom nie mało, których teraz po nowej pomierze naliazło się z wymorgowania we włokach sióła iego królewskiej mosci Żadeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnascie, prętow cztery, we włokach sióła iego królewskiej mosci Grusciow włok trzy, prętow $29\frac{2}{5}$, w obrębie boiar iego królewskiej mosci Jana Jurgia y braciey ich Danowskich włok sześć, morgow trzy, prętow $17\frac{1}{5}$, w obrębie boiar Wilatayciow morgow pięć, prętow $6\frac{1}{5}$, w obrębie imienia iegomosci pana Jana Burby Gawrenskiego morgow osm, prętow $8\frac{2}{5}$. Uczyni wszystkim zającia ziem przerzeczonych boiar włok trzynascie, morgow siedm, prętow $5\frac{4}{5}$ gruntu pospolitego, to iest dobrego, srzedniego y po części podłego. Za którą ziemię iest im uczyniona odmiana z iednego lasem iego królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci uroczysszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnascie, morgow trzy, prętow dziesięć, dla nieprzerobienia y mokroski gruntu podłego. Granica teogo lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflantskiej, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie

sióła króla iegomosci Kudziow; ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Kreżam należącemi; tey sciany dłużyna sznurow trzydziesci y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie sióła Pikielayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem sióła Kudziow, tey sciany dłużyna sznurow czterdziescie; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łuszy, ktora w tym mieyscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obrąb ten lesny Skuthulis z obrębem sióła iego królewskiej mosci Pikielayciow, tey sciany dłużyna sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana poczawszy od tego mieysca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie nieco rzeką Łuszą, a potem z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą albo graniczą las ten z lasy Inflantskimi aż do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu lasu poczęła. Uczyniwszy porownanie zającia z odmianą, więcey odmiany, niżli zającia włok pięć, morgow dwadziescia y sześć, prętow $4\frac{1}{5}$, co im iest przydano względem gruntow podłych y lasow nie przerobionych w tym obrębie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżej opisaných dalem przerzeczonemu Stanisławowi Giniathowiczowi z brataniczami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bartłomieiayciem, a Staniem Powilayciem ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego, miesiaca Czerwca dnia osmnastego. У того квити при печати подпись руки в тые слова: Idem qui supra manu propria.

Которыж тотъ квити ревизорский есть до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 104—5.

№ 207.—1569 г. Іюня 16. *О замять земель бояръ Яздайтеевъ, Шавельскаго повѣта, на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi powiatu Telszewskiego księstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Tadeusz Witkiewicz list rewizorski dawny, przez schilenia w wielu mieyscach rozszarpany, do akt podał następnie pisany: Jakub Łaszkowski—dworzani iego królewskiej mości, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej oznaymuję tym moim pisaniem, iż gdym był, za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mości, we włosci Połongowskiej na rewizyi, na ten czas boiare iego królewskiej mości tey włosci na imie Grygalus, Urbanus, Petrus, Mikołajus, Janus Jazdaycie opowiadali się przedemną, iż starosta Oliczki y Niemonoytski pan Stanisław Rayski, gdy ten był z rozkazania iego królewskiej mości posłanym na rewizyą do włosci Płotelskiej, Połongowskiej y innych, zabrał ich ziemie w porządek pomiary włoczney tey Połongowskiej włosci, a nie mając im gdzie za grunty zajęte odmiany oddać, dał im włok cztery między włokami poddanych iego królewskiej mości sioła Jazdayciow, także y list swoy im na to dał. Jam po tym weyrzał w regestr sprawy pana Rayskiego y znalazłem, że się regestr z powiesią ich y z listem, który na to mają od pana Rayskiego dany, zgodził; a iż te włoki ich pospołu z inszymi włokami tego sioła Jazdayciow teraz za nową pomiara rozeszli się do różnych sioł tey włosci Połongowskiej, iako do sioła Rudayciow, do sioła Tarwidow y do Jaskandow, tedy zostawiając wyżej pomienione boiary Jazdaycie według regestru pana Stanisława Rayskiego, przezeń do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, rozkazałem Marcinowi Przespolewskiemu—mierniczemu iego królewskiej mości im za te ziemie odmianę dać z iednego, nie mieszaiąc ich wię-

cey między poddane iego królewskiej mości, który im zawiodł w iednym obrębie włok sześć, morgow osmnascie, prętow dwanascie. Granica tych ziem: począwszy od rzeki Thenzy z pierwszej strony graniczą z włokami sioła Rudayciow, z drugiej strony graniczą od zascianku iego królewskiej mości, sioła Rudayciom na wygon danego, z trzeciej strony leżą te ziemie wedle sciany, graniczącey od wygonow sioł iego królewskiej mości Jaskandow y Tarwidow, a z czwartej strony graniczy te ziemie im dane rzeka Thenza z boiary iego królewskiej mości Senkiszkami. Uczyniwszy porównanie ziem ich starodawnych y (z)ziemiami w odmienne danymi, więcej odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow dwanascie, co im naddano względem tego, że oni byli sobie po daniu pana Rayskiego y pola naprawili y lasy rozrobili, a teraz ich rozrobki zaszli we włoki sioła Rudayciow a do innych sioł iego królewskiej mości, a w obrąb ten, im zawiedziony, zaszło nie mało borowizny y pola nie naprawne. A dla lepszej wiary y pewności rzeczy wyżej opisaných dałem przereczonym boiarom iego królewskiej mości Jazdayciom ten wypis z regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęcie moiey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego, Junia dnia szesnastego, U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey na masci białey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria. Który to dokument iest w xięgi grodzkie powiatu Telszewskiego księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1797 годъ, № 15151 л. 721.

№ 208.—1569 г. Іюня 18. *Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia stylu nowego.

Przed aktami grodzkimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, za rządu iego imperatorskiej mości exystuiącemi, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Antoni Ginty!—rotmistrz powiatow xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski Jakuba Łaszukowskiego z opisaniem genalogij y ograniczenia, imieniowi ichmościom panom Ginty!om służący, ad acta podał w te słowa pisany: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwódziesiątego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflantskiej, generał ziemie Żmuydzkiej, starosta Kowiński, dzierżawca Płotelski, Ginthylski, Telszewski etc., jegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleceniu iego królewskiej mości naszego miłościwego pana, z zwierzchnosci y powinności swej sprawy boiar iego królewskiej mości włóści Telszewskiej na imie Petka y Jurgia Miknitkayciow, a Jakuba Ginthkayciow Dydelow słuchoać raczył przy bytnosci ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina y rewizora iego królewskiej mości na then czas tejeże ziemie Żmuydzkiej Jakuba Łaszukowskiego, którzy skargę czynili sami od siebie y od braciej swej na starostę Ołyckiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z rozkazania iego królewskiej mości posłan na rewizyą do włóści iego królewskiej mości Płotelskiej, Telszewskiej y do innych, tedy, ziemie własne tych tho boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za tho nie oddał. Jego królewska mość rozkazać raczył spisać rod ich, iakoż iest spisany tymi słowy: Ruszlis miał dwu synow—Ginthy!a, Skaywatha, pierwszy syn Ginthy! Ruszkaytis miał synow czterech—Swirbucia, Sugawdzia, Augutha, Dawida, Swirbutis Ginthy!aytis miał syna iednego—Styrpeyka, Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza, Bernartha, Mazryma a Mazutha, Pietras miał syna iednego Maciusa, Bernaths miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech—Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Ma-

żutkis miał synow trzech—Jurgia, Woytka, Węcka; wtory syn Ginthy!ow Sugawdis miał synow czterech—Woytka, Piktona, Bieniasza, Buciusa, Woytkus Sugawdis miał syna iednego Kryxa, Kryxus miał syna Gryca, Piktonas Sugaudis miał syna Jurgia, a Jurgi miał syna Pace; Beniasz Sugaudis miał synow dwu—Marcina a Jana, Marcin potomstwa nie miał; Jan miał dwu synow—Pawła, Jakucia; Bucius Wangiele corkę miał, którą Preykur poiął; trzeci syn Ginthy!ow Augutis, który miał dwu synow—Jurgia a Gauryla, Jurgis tedy miał dwu synow—Witka a Jana, ci pomarli. Gaury!owę ziemie Czupikos dzierży, chorąży Telszewski; czwarty syn Ginthy!ow Dawid, ten iednę corkę miał, którą Preykur poiął, a tu się iuż konczy rod pierwszego syna Rusz!owego Ginthy!a; Skaywathos Ruszliaytis miał trzech synow—Derkintha, Wismuntha, Rupeyka; Derkintos Skaywaytaytis miał czterech synow—Miknia, Andrusa, Meżeyka, Dargisa; Miknius Derkintaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia, Maciej Miknaytis nie miał, Petkus Miknaytis ten żyw; Jurgis Miknaytis ten żyw; Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Meżeyko Derkintaytis miał syna Jana, a Jan zostawił syna Maca. Dargis Derkintaytis miał synow dwu—Bernata a Janka, Bernath umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia. Wtory syn Skaywatha—Wysmunth miał syna Ginthka, Ginthkus Wismunthaytis miał synow trzech—Juszka, Jakuba, Szczepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synow dwu Jurgiana a Mikucia, Jakub Ginthkaytis ten żyw; trzeci syn Skaywathow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupeykaytis miał synow trzech—Miko!aia, Pawła, Kaspera, którzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytał raczył iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesli by ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi potomki tych w wierzchu pisanych y tego narodu? Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytał raczył iegomość: przed pomiaraż z tey ziemie, na korey siedzieli, co za powinność peñnili?; powiadali woytowie,

ławnicy y boiarrowie, iż służbę wojenną służywali, jakoż y teraz, chocia będąc urzywdzeni, tedy włok nie przyimowali, ale się tak po boiarach włócząc żywili. Jegomość obaczywszy świadectwo kazał patrzeć w rejestrzech popisania pana Adama Hanusowicza Beynarowicza—ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza—dworzanina krolowej ieymosci, ktorzy dosyć pilnie popisali w każdej włosci szlachtę y poddane ich, także też posiadniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesli żeby z tego narodu gdzie który był popisan. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Witkowym przystawienstwie Mazrym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktonaytis, trzeci Pacius Jurgaytis, ktorzy, iż z iednego narodu będąc, na tych że też ziemiach siedzieli. Okazało się to z powiesci y świadectwa woytow, ławnikow y poddanych, także szlachty, a iż im pan Rayski, ziemie ich we włoki siół iego królewskiej mosci włosci Telszewskiej y w odmianę szlachcie pobrawszy, odmiany nie oddał: rosказаć raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę oddać, a tego się też dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braciey ich przez pana Rayskiego iest zajęta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaszkowski—dworzanin y rewizor na ten czas ziemie Żmuydzkiej iego królewskiej mosci, czyniąc dosyć woley y dekretowi iegomości, w ktorym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zajęte, a odmiana nie iest naznaczona, ziachałem do włosci Telszewskiej, pytałem przerzeczonych boiar, gdzie by grunty ich zaszły y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarrow Sugaudayciom za grunty, zajęte do sióła iego królewskiej mosci Jucowego, drugie w odmianę boiarrow Styrpeykayciom za grunty, zajęte do sióła iego królewskiej mosci Uszpelkow, niektore też zaszły w odmianę boiarrow Kukiom za grunty zajęte dot ychże Uszpelkow, insze trzyma w odmianie Mikołay Nurkaytis, a drugie trzyma Mikołay Szupik — chorąży Telszew-

ski, niektore też być mienili zajęte we włoki siół iego królewskiej mosci Kołnian y Giedymtayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafił przez dawność odięcia, a chochyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za ktore naszymi gruntami oddawano odmiany, nie trafimy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, ktorzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, a drugie do włok siół iego królewskiej mosci, tak, iako się to wyżej iuż opisało; a iż na ten czas, czasu bytności moiey we włosci tey szlachty nie było, bo się na seyniki roziachali y poddani iakoby z wontpliwoscią nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiej mosci, także ich krzywdy, iuż nie obycaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obycaiem nieiakiego kontraktu za grunty ich, odmiany boiarrow y we włoki siół iego królewskiej mosci zajęte, zawiadłem im obrąb lesny iego królewskiej mosci uroczysszem Pathausalis, ktorego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest iednego ku przerobieniu włok siedm, a borowizny nikkemney z Degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć. Ktorego obręb granica: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad ieziozem Thausołem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła; ta sciana graniczy ten obrąb z boiarrowi iego królewskiej mosci Sugaudyziami; wtora sciana graniczy ten obrąb z włokami sióła iego królewskiej mosci Judenkow; trzecia sciana, począwszy od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, konczy u ieziora Tausoła, ta sciana graniczy obrąb ten z zasciankiem iego królewskiej mosci y ziemiami poddanych ieymosci pani Kumarewskiej; czwarta sciana idzie ieziozem Thausołem, począwszy od tego mieysca, gdzie się trzecia sciana konczyła, cz do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczonym boiarrow Dydeliom ten wypis z

regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset cześdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego listu przy pieczęci podpis taki: Idem qui supra manu propria.

Który to list za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Telszewskich zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, л. 36—8.

№ 209. — 1569 г. Юня 18. *Надѣленіе земель бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Augusta dziesiętnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Witkorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Rupeyko dokument starodawny, niegdys od Jakuba Łaszkwoskiego — rewizora iego królewskiey mości wydany, ad acta podał w te pisany słowa: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Gruzciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemi Inflatskiey, generał ziemi Żmuydzkiey, starosta Kowieński, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski, iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleczeniu iego królewskiey mości, naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiar iego królewskiey mości włosci Telszewskiey na imię Petka a Jurgia Melenitkayciow, a Jakuba Gintkayciow Dydelow słuchać raczył przy bytnosci ciwona Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzani-
na y rewizora iego królewskiey mości na

ten czas teyże ziemi Żmuydzkiey Jakuba Łaszkwoskiego, którzy skargę czynili sami od siebje, y od braci swoiey na starostę Olickiego, Niemonaytskiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z rozkazania iego królewskiey mości posłan na rewizyą do włosci iego królewskiey mości Płotelskiey, Telszewskiey y do innych, tedy, ziemie własne boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za te nie oddał. Iegomość rozkazać raczył y pisać rod ich, iakoż iest spisany temi słowy; Rustlis miał dwuch synow — Gintyla Skaywayta; piewszy syn Gintyl Rustaytis miał synow czterech—Swirbucza, Sugaudzia, Augusta, Dawida; Swirbutis Gintylaytis miał syna iednego—Styrpetia, Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza, Bernata, Mozryma a Mazuta; Pietrasz miał syna iednego Maciusza; Bernataytis miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Maziutis miał synow trzech Jurgia, Woytka, Więcka. Wtory syn Gintylow—Sugaudis miał synow czterech—Woytka, Piktona, Bieniasza, Bundziusza, Woytkus Sugaytis miał syna iednego—Kryxa, Kryxus miał syna Grycza, Piktonas Sugaytis miał syna Jurgia, Jurgi miał syna—Pacza; Bieniasz Sugaytis miał synow dwuch—Margina y Jana, Margin potomstwa nie miał, Jan miał dwuch synow Pawła y Jakutia, Bucis Wangiele corkę miał, którą Preykur poiął. Trzeci syn Gintylow Augustis, który miał dwuch synow Jurgia a Gauryła, Jurgis tedy miał dwuch synow Witka a Jana, ci pomarli, Gauryłowę ziemię Czupikos—chorąży Telszewski (wziół); czwarty syn Gintylow Dawid, ten iedną corkę miał, którą Preykin poiął, a tu się iuz konczy rod pierwszego syna Ruszkowego Gintyla. Skaywaytas Rusztaytis miał trzech synow—Derkinta, Wismonta, Rupeyka, Derkintas Skawataytis miał czterech synow—Miknia, Andrusza, Możeyka, Dargisa; Miknis Derkintaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis nic nie miał; Petkus Miknitay-

tis ten żyw, Jurgis Miknitaytis ten żyw, żyw, Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Możeyko Derkintaytis miał syna Jana, Jan zostawił syna Macza, Dargis Derkintaytis miał synow dwoch Bernata a Janka, Bernats umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia; wtory syn Skaywaytow Wismunt miał syna Ciutka, Ciutkus Wismuntaytis miał synow trzech—Juszka, Jakuba, Szepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synow dwoch Jurgiana a Mikuczia; Jakub Ciutkaytis ten żyw. Trzeci syn Skaywaytow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupekaytis miał synow trzech—Mikołaja, Pawła y Kaspera, którzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesliby ci ukrzywdzeni byli prawdziwymi potomki tych wierzchu pisanych y tego narodu. Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytać raczył iegomość: przed pomiaraż y tej ziemi, na korey siedzieli, co za powinność pełnili? Powiadali woytowie, ławnicy y boiarowie, iż służbę woienną służywali, jakoż y teraz. chociaż będąc ukrzywdzeni, tedy włok nie przyjmowali, ale się tak po boiarach włócząc zwyli. Iegomość, obaczywszy swiactwo, kazał patrzeć w registra popisania pana Adama Hannossowicza Beynarowicza — ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza — dworzanina królowey ieymosci, którzy ichność pilnie popisali w każdej włosci szlachtę y poddanych ich, także tez posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesliby z tego narodu gdzie ktory był popisany. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Wilkowym przystawienstwie Marzym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktanaytis, trzeci Paczus Jurgaytis, którzy iż z iednego narodu będąc na tychże też ziemiach siedzieli, okazało się to z powiesci y swiactwa woytow, ławnikow y poddanych, także szlachty. A że iegomość pan Rayski ziemie ich we włosci sioł iego królewskiej mosci Telszewskiej y w odmianę szlachcie zabrawszy, odmiany nie oddał, rozkazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę od-

dać, a tego się dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braci ich przez pana Rayskiego iest zajęta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaszowski — dworzanin y rewizor na ten czas ziemi Żmudzkiej iego królewskiej mosci, czyniąc dosyć woli y dekretowi iegomosci, w którym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zajęte, a odmiana nie iest naznaczona, ziechałem do włosci Telszewskiej, pytałem przerwczonych boiar, gdzie by grunty ich zastały y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaydayciom za grunty, zajęte do sioła iego królewskiej mosci Jurgowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zajęte do sioła iego królewskiej mosci Uszpełkow, niektore tesz zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty, zajęte do tychże Uszpełkow, insze trzyma w odmianie Mikołay Norkaytis, a drugie trzyma Mikołay Czupik — chorąży Telszewski, niektore też być mienili zajęte we włosci sioł iego królewskiej mosci Kalniał y Godymilayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafiemy przez dawność odięcia, a choćbyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za które naszymi gruntami oddawano odmiany, nie trafiemy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, drugie do włok sioł iego królewskiej mosci, tak iako się to wyżej iuż opisało. A iż na ten czas, czasu bytnosci moiey we włosci, tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziechali, y poddani iakoby z wątpliwoscią nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiej mosci, także ich krzywdy, iż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obyczaiem nie iakiego kontraktu za grunty ich w odmiany boiarom y we włosci iego królewskiej mosci sioł zajęte, zawiodłem im obrąb lesny iego królewskiej mosci uroczyszczem Potausilis, którego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest godnego ku przerobieniu włok siedm, a bo-

rowizny nikczemney z degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć; którego obrębu granica pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad iezio-rem Tausalem, a tworczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła, ta sciana graniczy ten obręb z boiarami iego królewskiey mosci Sugaudziami; wtora sciana graniczy ten obręb z boiarami sioła iego królewskiey mosci Judenkow; trzecia sciana poczowszy od tego narożnika, gdzie się wtora sciana skonczyła, koncu ieziora Tauszoła, ta sciana graniczy obręb ten z zasciankiem iego królewskiey mosci y z ziemiami poddanych ieymosci pani Kumaiewskiey; czwarta sciana idzie iezio-rem Tausolem począwszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skonczyła, aż do tego narożnika, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych, dałem przerzeczonym boiaram Dyedolom ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przycisnięciem pieczęci moiey y z podpisem właney ręki mey. Pisany w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dwiewiątego, miesiąca Czerwca osmnastego dnia. U takowego dokumentu rewizorskiego przy wycisniętey na kustodyi wyrżniętey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria.

Ktory to takowy dokument starodawny rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14785, л. 750—52 (436—37).

№ 210.—1569 г. Юня 18. *Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грусинской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwódziesiątego wtórego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok teraznieyszy tysiąc siedmsetny trzydziesty dziewiąty obranymi, comparendo personaliter patron iegomości pan Mikołay Ruszczye—starosta Tautuski opowiadał, przętował y ad acta podał kwit rewizorski, od iasnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewicza—marszałka wielkiego xięstwa Litewskiego iegomości panu Stanisławowi Giniatowiczowi dany, w ziemstwie xięstwa Żmuydzkiego aktykowany, ad praesens iegomości panu Marcinowi z Giniata Wizingintowi służący y należący, który podaiąc ad acta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony kwit ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowszy, w ięgi de verbo ad verbum wpisać roskazaliśmy, którego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiey, ienerał ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowiński, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc. jegomość pan Jan Chodkiewicz czyniąc doś zleceniu iego królewskiey mosci naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiarzyna iego królewskiey mosci na imię Stanisława Giniatowicza słuhać raczył przy bytności ciwuna Dzirwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiey mosci y rewizora na ten czas teyże ziemie Żmuydzkiey Jakuba Łaskzowskiego, który iako skargę czynił przed iegomością y nami, to list iegomości sądowy szerzey w sobie zamyka, który dla lepszey wiadomości tu słowo od słowa iest wpisany. Lata Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomością panem Janem Chodkiewiczem—starostą Żmuydzkim, marszałkiem ziemskim wielkiego xięstwa Litew-

skiego, administratorem y hetmanem ziemie Inflanskiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow ziemie Żmuydzkiej — ciwuna Dzierwianskiego pana Jana Gradowskiego a sekretarza iego królewskiej mosci pana Jakuba Łaszkwoskiego, Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemie iego są pomierzone, a za nie żadney odmiany nie dano. Jegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytaiąc, którego by roku był?; odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, który miał trzech synow—Jurgia, Bartula a Petka; Jurgis zostawił dwóch synow—Giniata a Petka, Giniat Jurgaytis zostawił synow dwuch—Bałtromieia, a Marcina, Bałtromiey Giniataytis zostawił synow dwuch—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwuch—Macieja a Augustyna; Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisuiąc y wypowiediając, sam siebie nie powiedział, czy by syn był, wszakże iegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesliby ci wszyscy byli z tego narodu Wizgintowego y iesli k temu przed pomiarem pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili? Zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawą chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość pan starosta kazał patrzeć w regestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Hanusowicza Beynarowicza a dworzanina królowey ieymosci pana Woyciecha Lenartowicza, ktore było roku tysiąc pięset trzydziesti czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mógł by się okazać gdzie kolwiek; w tym regestrze okazało się to, iż Giniat Jurgaytis iest opisany między boiarmi Telszowskimi y Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie z tego narodu znaczą się bydź za świadectwem boiar, woytow w regestrze boiarmi, pytać raczył iegomość, zkąd się ten Stanisław wziął, który żałował o zabranie ziemie, sam

siebie nie wpisał, czym by synem był?—powiedział się być synem Giniatowym; czemu iegomość nie wierząc, rozkazał mu tego tam Bałtromieia y Marcina Giniatowiczow (stawić), ktory nazaiutrz u woyta Plika w Grusiewskiej włości postawił swiadki—Jucza Jurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliatowicza, woznego Grygala Tukaycia —boiar hospodarskich, a przy tym woyta Gruszczewskie, ktorzy iednostaynie zeznali tak boiarow, iako y woytow z włoszczany, iż iest własny syn trzeci Giniatow, brat Bałtromieia y Marcina rodzony. Jegomość, wysłuchawszy swiadectwa, iż od soch nie płacił y tu też przodek ociec iego między szlachtą w regestrze iest opisany, roskazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szoukianach. Podpis własney ręki iegomości. Po ktorym wyroku roskazać raczył iegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniatowicza y braci iego ziemie wymorgować. Ja Jakub Łaszkwowski — dworzanim iego królewskiej mosci, rewizor ziemie Żmuydzkiej, woli y rozkazaniu iegomości ustnie y potym listownie dosyć czyniając, posłałem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika swego Thomasza Zabęckiego, ktorym rozkazałem przy urządzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntow uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były: okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powieści y wywodzenia poddanych iego królewskiej mosci Pacza Klemnaycia, ławnika Grygala Buczaycia, Grycza y Macieja Szeptayciow, Pietrusza a Grycia Mazutayciow, Bałtromieia Buczaycia y drugiego Bałtromieia Matcaycia, z siola Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Zedekaycia, Ławryna Tanaycia, Pawła Taxaycia, z siola Zedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoyszayciow, z siola Degayciow, że starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczey gruntow przerzeczonego boiarzyna y braci iego Giniatayciow oyczystych, z ktorych oni służbę ziemską przed pomiarem służywali, zaieli na różnych mieyscach we

włoki sioła iego królewskiej mosci y w odmiany boiarom nie mało, których teraz po nowey pomierze nalazło się z wymorgowania we włokach sioła iego królewskiej mosci Zedeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnaście, prętow cztery; we włokach sioła iego królewskiej mosci Grusciow—włok trzy, prętow dwadziescia dziewięć y dwie piątki; w obrembie boiar iego królewskiej mosci Jana Jurgia y braci ich Danowskich—włok sześć, morgow trzy, prętow siedmnascie y cztery piątki; w obrembie boiar Wilatayciow morgow pięć, prętow sześć y jedna piątka; w obrembie imienia iegomosci pana Jana Burby Gaurelskiego morgow osm, prętow osm y dwie piątki. Uczyni wszystko zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynascie, morgow siedm, prętow pięć y cztery piątki gruntu pospolitego, to iest dobrego, sredniego y po części podłego, za ktore ziemie iest im uczyniona odmiana ziednego lasem iego królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnaście, morgow trzy, prętow dziesięć dla nieprzerobienia y mokości gruntu podłego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflanskiej, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie sioła króla iegomosci Kudziow, ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Greżam należącymi, tey sciany dłużyna sznurow trzydziescie y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie sioła Pikutayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem sioła Kudziow; tey sciany dłużyna sznurow czterdziesci; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łuzy, ktora w tym mieyscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obromb ten lesny Skutulis z obrembem sioła iego królewskiej mosci Pikielayciow; tey sciany dłużyna sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana, poczow-

szy od tego mieysca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie mież rzeką Lużą, a potom z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dziela, albo graniczą las ten z lasy Inflanskimi aż do tego narożnika, zkad się pierwsza sciana temu lasu poczela. Uczyniwszy porowanie zaięcia z odmiana, wćeey odmiany, niżli zaięcia, włok pięć, morgow dwadziescia y sześć, prętow cztery y jedna piątka, co im iest przydano względem gruntow podłych y lasow nie przerobionych w tym obrembie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczonemu Stanisławowi Giniatowiczu z bratancami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bałtromieiyaiem a Stasiem Pawiayciem ten wypis rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego, miesiaca Czerwca dnia osmnastego. U tego rewizorskiego kwitu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomosci pana Chodkiewicza podpis ręki tegosz iegomosci his exprimitur verbis: Chodkiewicz, m. p. A suscepta na tym kwicie rewizorskim ziemska xięstwa Żmuydzkiego takowa: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiaca Oktobra dziewiętego dnia. Stanowszy oczewisto przed nami pan Symon Dowkont kwit rewizorski do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich pokładał. U tey suscepty podpisy rąk urzędnikow ziemskich xięstwa Żmuydzkiego takowe: Wiktor-Konstanty Mleczo—sędzia ziemski Żmuydzki, Piotr Rybinski—podsędek Żmuydzki. Ktory to takowy kwit rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wćeystych przyięty y wpisany. Ant. Przedzdiecki — kaszt. Inflantski, marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1739 годъ, № 94, л. 595—96.

№ 211.—1569 г. Юня 20. *Подтверждение акта о замѣнѣ земли бояръ Драбовичей на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuyckiego, zarządu najyasniejszego imperatora ięgomosci, stawiając obecnie wielmożny ięgomosc pan Wincenty Klemensowicz Drabowicz — pułkownik powiatow xięstwa Żmuydzkiego widymus potwierdzenia przez Jana Chodkiewicza, hrabia na Szklowie, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Medyngianskiej Bartłomiejowi y Walentemu Janowiczom Drabowiczom na grunta ich nadane, w powiecie Medyngianskim leżące, do akt podał tak pisany: Видимусъ з книгъ земскихъ князства Жомоитского. Году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесять девятого, месеца Юня чотырнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святой Тройцы, свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себастыянномъ Себестыянновичомъ Кестортомъ — тивунномъ короля его милости Ойрагольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Миколаемъ Бурбою — писаромъ, врадники земскими земли Жомоитской, постановившице землянинъ господарский земли Жомоитской панъ Мартинъ Станиславовичъ покладалъ листь славное памяти вельможного пана его милости небожика Яна Ходкевича — старосты земли Жомоитское, подъ печатью и з подписомъ руки его милости, належачый земляномъ господарскимъ земли Жомоитской Бартломею а Валентыну Яновичомъ Драбовичомъ, о речъ в томъ листе нижей описаную, которы жъ тотъ листь передъ нами покладанный просилъ, абыхъмо тотъ листь до книгъ земскихъ Жомоитскихъ актыковати дали и слово одъ слова такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ — грабя на Шклове и на Мыши, староста Жомоитский, марццалокъ найвысший ве-

ликого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоитское, волости Медынгянское Бартломея, а Валенты Яновичи Драбовича о томъ, ижъ дей перво сего, будучи ревизорови нашому пану Ивану Андреевичу Илговскому за посланемъ и розказанемъ нашимъ на помере волочной в земли Жомоитской, ижъ дей власные грунты, которые в волости Медынгянской лежачые, померуеваемые врочищомъ Дыльбишки, померу волочною в волоки села называемого Нисни забралъ, а имъ за тые ихъ грунты одменою такъже в волости Медынгянской ку ихъ землямъ далъ, вымерившы волоку земли полную, не оселую, которая волока лежитъ з обудву сторонъ vzdolжъ однимъ концомъ одъ земель и грунтовъ подданныхъ пана Яна Одаховскаго села Мики и тежъ до земель и грунтовъ подданого Яна Шукшты и до грунтовъ тежъ подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ села Мики Мечниковъ, а другимъ концомъ одъ земель и грунтовъ бояръ Медынгянскихъ Монтовтовичовъ, а боками попереокъ з одной стороны одъ земель и грунтовъ отчизныхъ ихъ самыхъ бояръ Драбовичовъ, а другимъ бокомъ одъ грунтовъ и земель подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ Мечниковъ. И просили насъ, абыхъмо имъ тую одмену черезъ ревизора нашего вышей помененого потвердили. А такъ мы, запытавши пана Ивана Илговского и певне се того одъ него выведавши, ижъ онъ имъ тую волоку земли за грунтъ ихъ в одмене далъ, про то имъ тую одмену симъ листомъ нашимъ утверждаемъ и мають они сами, жоны и потомки ихъ тую волоку, в одмене одданую за грунты ихъ купленные, заняты в померу волочную, держати и уживати вечными часы, яко своей власной отчизны. Писанъ в Шауканахъ, подъ летъ Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесять девятого, месеца Юня двадцатого дня. У того листу одна печать притиснена, а подпись руки его милости тыми словы:

Янъ Ходкевичъ, пр. Которы жъ тотъ листь звышъ мянованый, даный до актыкованья, есть до книгъ земскихъ вписанъ, z których y ten widimus pod pieczęcią urzędową ziemską surrogatorską xięstwa Żmuydzkiego w roku teraznieyszym тysiачнымъ siedmsetnymъ piędziesiątymъ osmymъ, miesiąca Septembra siódmego dnia parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach, miescie iego królewskiej mosci anno, die mensique ut supra. U tego widimusu przy wycisniętej pieczęci podpis takowy: Correctum Rhaneus - namiestnik ziemski y grodzki surrogatorski. Widimus zamiany ichmosciom panom Drabowiczom służącey.

Ктóry то widimus potwierdzenia iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169. л. 1281.

№ 212.—1569 г. Юля 22. *Замъна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтеевъ на земли королевскихъ крестьянъ Груцинской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Окътебра девятнадцатого дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завътрей по светомъ Михале, святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Шукштою тивуномъ его королевской милости Ойракогольскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — писаромъ, вradiкама господарскими судовыми земскими земъли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомойтской панъ Ярошъ Щеповский, оповедившы, покладалъ до акъту квити небошика пана Якуба Лашковьского—дворанина его королевской милости и ревизора на тотъ часъ в земъли Жо-

моитской бывшого, належачый собе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ в раду, абыхмо тотъ квити до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который, вписуючы отъ слова до слова, такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski, дворzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej, oznaymuję tym moim писанием, iż gdym był z woliey a roskazania iego królewskiej mosci zabawiony inszemi posługami iego królewskiej mosci na Podlaszu, na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Wysocky, postanowiając w porządku włócznym niektóre sioła włosci iego królewskiej mosci Grusciewskiej za listownym roskazaniem iego królewskiej mosci, a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiej mosci na ime Jurkowi Mikołaiewiczu, Jakubowi Phylipowiczu, Janu Stanisławowiczu, Piotru Bartkajciu Mitrymajciom, k temu Mikołaiu Stanisławowiczu, Piotru Jakubowiczu, Piotru Bartkajciu, Matysu Machajciu, Piotru a Janu Stanisławowiczom Mitkajciom spolnego ych obrębu zaiął w porządek pomiary włoczney na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki sioła iego królewskiej mosci Gieduciuw zaiął włokę iedną, morgow dwadziescia y cztery, претов дванасце gruntu szrzedniego ziem oromych, sianożeci y lasow; na drugim mieyscu we włoki tegoż sioła Gieduciuw zaiął morgow trzy, претов siedmnaście y pułpięta; на третьимъ mieyscu we włoki sioła iego królewskiej mosci Szatow zaiął morgow osmnasce, претов dwadziescia y ieden gruntu szrzedniego. Uczyni wszystkiego zaięcia włok dwie, morgow szesnascie, претов dwadziescia y pułpięta. Za kotre ziemie, we włoki iego królewskiej mosci boiaromъ przerezczonymъ zaięte, iest im odmiana przez tegoż wyżey pomienionego Jana Wysockiego oddana na dwu mieyscach na pierwszymъ mieyscu przy scienie nowey sioła Gieduciuw y wedla starey sciany asz do rzeki Progulby oddał gruntami poddanychъ iego królewskiej mosci Gieduciuw włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, претов два; на другимъ mieyscu przy

scienie nowey sioła iego królewskiey mosci Szatow y wedle zascianku, przynależącego ku włóci iego królewskiey mosci Wieszwianskiey, asz po starą scianę wedla własnych ych gruntow oddano ziemiami poddanego iego królewskiey mosci na imie Taucia włokę jedną, morgow czytyry, prętow osmnascie. Uczyni wszystkiey odmiany włęk trzy, prętow dwadziescia. Uczyniwszy porownanie zajęcia z odmianą, więcej odmiany morgow trzynascie, 29, co im iest dla tey przyczyny nadano, że grunty przereczonych boiar trochę lepsze są zajęte we włoki sioł iego królewskiey mosci wyszey opisanych, a odmiana stała się im podleyszemi gruntami poddanych iego królewskiey mosci. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey opisanych, dałem tym to boiарom Montrymoiczom y Mitkayciom spolnie ten wypis z reiestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szabateykach roku tysiác pięćset sześdziesiąt dziewiątego, miesiáca Czerwca dnia dwudziestego wtorego. У того квити печать одна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Idque qui supra manu propria. Которыжь тотъ квити вехру менений, есть до книгъ земськихъ Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сець выпишь с книгъ подъ печатями нашими пану Ярошу Щеповскому y участникомъ его есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ.

Изъ актовой книги Россе́нскаго земскаго суда за 1629 годъ, № 14645, лъ 704—5.

№ 213.—1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двѣнадцать участковъ земли.

Roku tysiác siedmset dwudziestego piątego, miesiáca Aprila dwudziestego pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównemi, na Trynał w wielkim xięstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy wyż na dacie pisany obranymi, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Alexander Wiazewicz opowiadał prezentował y w sposob przenosu do akt подаł ekstrakt przywileiu krula iegomości Augusta Zygmunta, z metryk wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz w nim niżey mianowaną iegomości panu Pawłowi Kirkorowi даны, ad praesens iegomości panu Janowi Kirkorowi służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, аżeby ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego sprawу wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiąwszy w xięgi wieczyste wpisać rozkazaliśmy, ktorego tenor sequitur talis: Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflanskie, Kijowskie, Podolskie, Wołyńskie, Podlaskie, Siewierskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznamujemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż byliśmy proszeni o wydanie ekstraktu z xiąg metryki cancellaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego przywileiu na rzecz w nim wyrazoną, który od słowa do słowa tak się w sobie ma. **Жыкмуньтъ Августъ. Ознаймемъ симъ листомъ нашимъ:** билъ намъ челомъ слуга нашъ Павелъ Киркоръ и поведалъ передъ нами, ижъ панъ Виленский, гетманъ навыйшый великого княства Литовского, староста Городенский, державца Могилевский панъ Григорый Александровичъ Ходкевичъ даль ему до воли и ласки нашею господарское дванѣцать службъ земли пустовское у волости замъку нашего Могилевского, в селе Сухаревичахъ, на восторю, не межы селъ нашихъ лежачие, на службе конной, якожъ онъ и листъ пана Виленского подъ печатью и с подписомъ руки его милости на то ему передъ нами вказываль, биючы намъ челомъ, абыхмо ласку нашу уделали и на то ему нашъ листъ дали и то ему потвердили. А такъ мы, оного листу пана Виленского на оные дванѣцать службъ, ему даного огледавши,

велели есмо его слово одъ слова в сестъ листь нашъ вписати и такъ се в собе маеть: Я Грыгорей Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышшый великого князства Литовского, староста Городенский, Могилевский: што перво сего билъ намъ челомъ слуга господарский именемъ Павелъ Киркоръ, абыхмо на хлебокормене дванадцать служобъ пустыхъ, у волости тамошней Могилевской, в старостве нашомъ дали, подымуячысе с того ку каждой службе господарской земской военной три кони збройно ставити. А такъ мы, помнечи на верные и потетивые службы его, о которыхъ яко его милость князь Иванъ Василевичъ Соломерецкий—каптелянтъ и староста Мстиславский и тежъ панъ Константынъ Шолуха — староста Кричевский до его милости короля и до насъ писали, ижъ онъ, будучи черезъ не малый часъ на службе короля его милости, подъ справоку добре се заховаль и року прошлого шестьдесятъ осмого при пану Шалусе—старосте Кричевскомъ, в земли неприятельской з ыншымъ людомъ, рыцтерствомъ короля его милости, хоружыми и шляхтою земли Мстиславское за Смоленскомъ, на Словажи, маючы потребу, з людомъ, войскомъ неприятельскимъ добре и мужне себе почыналь и, оттуль звернувшысе, не мало верней людей неприятельскихъ, детей боярскихъ земли неприятельское выведшы, королю дей его милости поддаваль; а к тому тежъ ведаючы о немъ, же се и в иншихъ речахъ службами своими згодити можетъ, бо у многихъ посторонныхъ земляхъ бывалы и розныхъ языковъ турецкого, татарского, болгарского, сербского и волоского умеетны, не хотечы прозбы и челомъбитя его доремне опустити, але, волечы еще тымъ охотнейшого в службе короля его милости видетъ, зваща ижъ тамъ у той волости Могилевской пустовщынъ не мало, которые з давныхъ часовъ прожно впусе лежать, а пожитокъ и никоторая служба з нихъ не идеть, дали есмо ему дванадцать служобъ земли пу-
стовское у в оной волости нашей Моги-

левской, на той службе конной боярской и росказали есмо листь нашъ до подстаростего нашего тамошнего Могилевского Бартоша Жука и писара нашего тамошнего Могилевского Александра Жыневича писати, росказуючы, жебы они тоу дванадцати службъ пустыхъ обравши в той волости Могилевской в мейстцу пристойномъ, на встороню, за Днепромъ, ему со всимъ тымъ, яко ся в собе передъ тымъ мевали и теперь в широкости и обыходехъ своихъ мають, подали, завели и в то его увезали; то пакъ врадники нашы, за листомъ росказанымъ нашимъ першымъ обравшы оноу дванадцать службъ пустыхъ тамъ в той Могилевской волости, менечы быти на встроне и не на переказе селамъ нашимъ волости Могилевской, меновите тые в селе Сухаревичахъ Кондрышки Хорошкевича пулъ службы, Ходора а Карнея Хорошкевичовъ полъ службы, Игната Есковича пулъ службы а Ивана Радчычовъ пулъ службы, Ермака Грыцковича службу, Отрохима а Михала Вацыловичовъ пулъ службы, Ходора Жибина пулъ службы, Формы Павловича пулъ службы, Михала Нестеровича пулъ службы, Хомя Максимовича службу, Селивона Теренича службу, Стефана Михаловича а Панкрата пулъ службы, Сидора Плуга службу, Люкяна Стрекановича пулъ службы, Демида Федоровича пулъ службы, Хомя Медымовича полъ службы, Потапа Изаковича полъ службы, Лукьяна Стрекаловича полъ службы, Петра и Грицка Люкьяновичовъ службу, тому слузе господарскому Павлу Киркору завели, подали и в то его увезали, которое земли службъ дванадцать пустыхъ верху мененыхъ со всимъ, яко ся в собе, в границахъ и обыходехъ своихъ мають и яко ему одъ тыхъ врадниковъ нашихъ Могилевскихъ заведено и подано, маеть за симъ листомъ нашимъ держати и вживати, а с того ку каждой службе господарской три кони збройно ставити, а то все маеть и будетъ ему трвати до воли и ласки его милости господарской. И на то пану Павлу Киркору далисьмы

ему нашъ листъ з нашею печатью и с под-
писанемъ руки нашею власное. Писанъ у
Городне, лета Божего нароженя тысяча
пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Ап-
риля двадцать осмого дня. И коли же тая
дванадцать службъ земли в селе Сухаре-
вичахъ есть пуста, мы з ласки нашею го-
сподарское на чолобите его то учинили
и при тыхъ дванадцати службахъ его есмо
зоставили и симъ листомъ нашимъ заста-
вуемъ; маеть онъ самъ и его жона и ихъ
дети и потомки мужескаго рожаю тую
дванадцать служобъ в селе Сухаревичахъ,
по тому, яко черезъ увяжчихъ пана Ви-
ленского ему подано, держати и вживати
до воли и ласки нашой господарской, и
намъ с того службу конною военною по-
виненъ будетъ служити. И на то есмо ему
дали сей нашъ листъ з нашею печатью.
Писанъ у Кнышыне, лета Божего наро-
женя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девя-
того, месеца Ноябра тридцатого дня. Под-
пись руки господарское. Мы tedy król do
pomienionej prozby łaskawie skłoniwszy
się, ten ekstrakt z xiąg metryki kancelaryi
naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litew-
skiego pod pieczęcią urodzonemu Janowi
Kirkorowi wydać rozkazaliśmy. Pisan w kan-
cellaryi naszej dnia szostego miesiaca Mar-
ca, roku Panskiego tysiąc sześćset siedm-
dziesiąt wtorego, panowania naszego trze-
ciego roku. U tego ekstraktu przywieleiu
podpis ręki kanclerskiej przy pieczęci wiel-
kiego xięstwa Litewskiego tak się wyraża:
Krzysztof Pac—kanclerz wielki wielkiego xię-
stwa Litewskiego. A konnotacja przy boku
pieczęci tymi słowy: Za sprawą iasnie wiel-
możnego Krzysztofa Paca — kanclerza wiel-
kiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Ko-
wienskigo, Pinskigo, Wiłkomirskiego,
Ostrynskiego, Koziemieckiego, Kleszczelew-
skiego starosty, ekonomij Grodzienskiej y
Olickiej administratora, lesniczego Nemo-
noyckiego.

Który to takowy ekstrakt za podaniem
onego do akt przez wyrażonego patrona
jest do xiąg głównego Trybunału wielkiego

xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przy-
jęty y wpisany.

*Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Три-
бунала за 1725 годъ, № 78. л. 65—6.*

**№ 214. — 1569 г. Денабря 8. Замѣна
земель бояръ Пацойтевъ на земли королев-
скихъ крестьянъ.**

Roku od narodzenia Syna Bożego ty-
siąc sześćset dziewiędziesiąt osmego, miesiaca
Oktobra osmnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuydz-
kiego, według statutu na zaiutrz po świę-
tym Michale święta rzymskiego przypadtych
y sądzonych, przed nami Theodorem Ste-
phanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyr-
wian, sędzią, Janem-Konstantym, Odachow-
skim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym
Chrzonstowskim — ciwunem Gondynskim, sta-
rostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami
ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postano-
wiwszy się oczewisto u sądu pan Jan
Dowkont opowiedziawszy pokładał y do
aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
podał dokument, służący panom Pacewiczom
na rzecz w tym dokumencie niżej mienio-
ną, y ten dokument do aktu podawszy, ża-
dał nas urzędu, iż bychmo chcieli w
xięgi wpisać, ktury wpisuiąc w xięgi
słowo do słowa tak się w sobie ma:
Жикгимонтъ Авкгустъ Божою милостю
король Польский, великий князь Литов-
ский, Руский, Пруский, Жомойтский, Ма-
зовецкий, Инфлянтский и инныхъ. Озь-
наймуемъ симъ листомъ нашимъ: били
намъ чоломъ бояре нашиы земли Жомойт-
ское, волости Кроское на име Якубъ а
Крингорей Пацойти и покладали передъ
нами листъ старосты Жомойтского, мар-
шалъка земьского великого князства Ли-
товьского, адъминистратора и етъмана
земъли Инфлянтское, старосты Ковенъ-
ского, державъцы Плотельского и Тель-
шовьского пана Яна Ходъкевича, в кото-

ромъ описуеить, же отецъ ихъ Паць, будучи в летехъ счадкомъ зешлымъ, ку великому зницъеню и убоству пришлоъ, для чога дей онъ, ишучу поживеня, зъ земъли своей ойчизъное прочъ одшоль, а тая земъля, яко в пуге лежача, ку Крожамъ привернена, и кгда дей они потомъ до пана старосты Жомоитского прозъбами своими утекли, жебы имъ земля ихъ отъчизная была привернена, то кгда его милости панъ староста, взявъши певъную ведомость, же тотъ Паць, отецъ ихъ стародавъна шляхтичомъ былъ и оную земълю в уживаню мелъ и, з некоторыхъ причинъ не могучи тое земъли ихъ ойчизъное, которое волокъ три выморъковано, имъ потомкомъ его привернуть на инъшомъ мейстцу, то есть в той же волости Кроской у войтовъстве Миколая Даркгойти у Шлинове три волоки и девети моркговъ кгрунту резаного имъ одменноу даль, которыхъ волокъ и моркговъ кграница починается одънимъ конъцомъ одъ земъли в одъмене даной Лютъку и поданымъ Миколая Ляховича, а бокомъ лежать одъ земли тыхъ же подданныхъ Ляховиха, другимъ концомъ одъ земли бояръ Лябляковъ, а бокомъ остатънымъ одъ волокъ села Померкги. И били намъ чоломъ тые бояры наши вышей мененые Якубъ а Кгригорей Пацойти, жебыхъмо ласку нашу господарскую учинили, а при томъ кгрунтъе, в кграницахъ в семъ листе описаныхъ лежачомъ, черезъ пана старосту одменноу за ихъ земъли данымъ, ихъ зостъавили и то имъ сим листомъ нашимъ на вечности потъвердили. А такъ кгдажъ панъ староста Жомоитский, вземъшы около того достаточную ведомость, же отецъ оныхъ бояръ Пацута три волоки земъли у волости Кроской ойчизъны своей мелъ и за тые земъли одъмену имъ кгрунтъы нашими даль, про то мы въ томъ речъ слушъную быти розумеючы и ласкаве на то позъволивъшы, за чоломъ битемъ ихъ при мощи трехъ волокахъ и девети моркгахъ уволости Кроской, войтовъстве Миколая Даркгойта, у Шлинове за одмену имъ даныхъ, ихъ

зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ; мають тые предречоные бояре Якубъ а Кгригорей Пацойти сами, жоны, дети и потомки тыхъ кгрунтъовъ, черезъ пана старосту Жомоитского в границахъ выжей меновите описаныхъ имъ заведеныхъ, держати и уживати, волни будучи тамъ прибавити, розъширити и всякие пожитки себе розъмножати вечными часы, а намъ з того служъбу земъскую военную заровъно з инъшыми бояръми шляхтою староства Жомоитского служити и полъннити повинни будутъ. И на то есъмо имъ дали себъ нашъ листъ з нашою печатю и с подъписомъ руки нашео господарской. Писанъ у Войню лета Божего нароженя тисеча петисотъ шестидесятъ девятого, месеца Декабра осмого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Siismundus Augustus Rex, a z drugiej strony pieczęci podpis tymi słowy: Лавъринъ Война—писаръ.

Któryż ten dokument z wysz mieniony jest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego wpisano.

Изъ актовъой книги Россіенскаго земскаго суда за 1698 годъ, № 14734, л. 287—88 (964—65).

№ 215.—1570 г. Октября 29. *Листъ королевскаго ревизора о замътнъ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ.*

Roku tysiąc siedmset piędziesiątego czwartego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na roczkach Junionych xięstwa Żmudzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach judicialiter expedyiuiących się, przed nami Thadeuszem Billewiczem—starostą Woynutskim, kapitanem iego królewskiej mości, in locum wielmożnego iegomości pana Alexandra Billewicza—ciwuna Wielkich Dyrwian, Łoyciewskiego, Besmertskiego etc. starosty,

aktualnego podstarościego xięstwa Żmuydzkiego, juridice zasiadającym, protunc podstarościm Wawrzyncem Nagurskim — ciwunem Małych Dyrwian, starostą Gintenskim, pułkownikiem iego królewskiej mości, surrogatorem ziemskim y sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pułkownikiem iego królewskiej mości, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądowymi xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter patron iegomości pan Leon Kownacki — skarbnik ziemi Hurskiej opowiadał, prezentował list rewizorski quondam zesłego godney pamięci Hrehorego Dzielniczkiego — rewizora iego królewskiej mości, na rzecz w nim exprimowaną, dany, ad presens iegomości panu Janowi Antoniemu Pacewiczowi — strażnikowi Czernihowskiemu służący y należący, y ony ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in hunc tenorem pisany: Hrehory Dzielnicki — rewizor iego królewskiej mości dworow Pomernickich oznaymuję tym moim kwitem, iż gdym był za rozkazaniem iego królewskiej mości na porównaniu ziem na włoki poddanych iego królewskiej mości włosci Szawlenskiej, do woytowstwa Podubisianskiego, do włok zkraynego pola siola Jagielayczyow, zaiąłem przez mierniki moje własnego gruntu, kupionego boiarzyna ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Piotra Szymkiewicza Thita, ziemi oromey, zaroslami, sianożęciami nad iezierem Cziowszyciem, przy granicy Kurtenińskiej, gruntu pospolitego morgow iedynascie, prętow dwadziescia; za to dano iemu za grunt kupny iego słuszną odmianę, przy bytności podstarościego Szawlenskiego pana Walentego Brzezinskiego, gruntem iego królewskiej mości włosci Szawlenskiej, woytowstwa Dubicianskiego, ziemiami oromemi y sianożęciami, łakami poddanych iego królewskiej mości siola Bubiow na iednym przemiarku z obudwu stron rzeki Dubisy, z iedney strony przy ziemiach iego królewskiej mości, zostających w zascianku, a z drugiey strony przy granicy boiar ziemi Żmuydzkiej włosci Berżanskiej pana Lenarta Rymkowicza. a pana Szczasnego Abra-

mowicza morgow dwanasie, prętow dwadziescia dziewięć gruntu podłego; a na drugim przemiarku przy tymże zascianku dla podłego gruntu, a za grunt iego lepszy przydano iemu przy grunciech poddanych boiar ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Bartłomieia Pawłowicza a pana Ławrzyna Szukszty przy ziemi Slizow, nad ruczaiem wielkim, morg ieden gruntu podłego; ktorey odmiany pan Piotr Szymkiewicz Thith ma dzierżec y używać, iako własności swojej. Y na tom dał iemu ten kwit moy pod pieczęcią mą y pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego dziewiętego Oktobris, anno tysiąc pięćset siedmdziesiątego. U tego listu przy pieczęciach dwuch podpis rewizora takowy: Hrehory Dzielnicki.

Który to list rewizorski, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona, jest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ авторовой книги Россійскаго градскаго суда за 1754 годъ, № 14552, л. 511.

№ 216.—1570 г. Ноябрь 28. Актъ о земльнъ боярскихъ земель.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szostego, miesiąca Junij trzydziestego dnia.

Przed aktami ziemskimi Jey Imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawiając obecnie iegomości pan Mikołay Lutostanski dokument ad acta podał, tak pisany: Hrehory Dzielnicki — rewizor króla iegomości. etc. etc., oznaymuję tym moim listem, iż gdym był za listy y rozkazaniem iego królewskiej mości na porównaniu włok włosci Szawelskiej, na ten czas zabrałem do włok króla iegomości lesnych Poginiaciowych przez miernika swego Jana Wysockiego własności gruntow boiar iego królewskiej mości włosci Szawlenskiej, pana Jana Lonc-

kiego, pana Ławryна Szukszty y Juryа Michniewiczа gruntow polnych włок cztery, to iest pana Lonckiego y pana Szukszty gruntu włок двоие, morgow dwadziescia zaiowszy, im iest grunty króла iego miłosci słuszna odmiana дана; u pomienionого Juryа Michniewiczа zaięto włок iedną, morgow dziesięć, за со temu Juryу Michniewiczу oddano odmianę gruntem króла iego miłosci morgow dwadziescia за roli gruntem pana Stanisława Skaszewskiego morgow dziewięć ziemi оrome y siedliszcziem podданого iego Dargwoynia з grunty Zdamowiczowemi morgow siedem sianożenci з зарослами. Summa tey odmiany morgow dwadziescia оsm, котора ма дзержец y używać iako własności swey, lecz ieszcze за iego grunty забране не oddano iemu morgow dwunасту, tedy ма быц iemu то oddano з grunтов лесных Poginiackich. Y на том temu Juryу Michniewiczу даł ten moy list з моіа печезіа. Pisan в Szawlach, dnia dwudziestого osmego Nowembra, roku Panskiego тисяч pięсет siedmdziesiątego U tego dokumentu podpis przy печезі, на воску wycisnioneу, takowy: Hrehory Dzielnicky własną ręką. Ktory dokument iest до xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ авторовой книги Шавельскаго земнаго суда за 1796 годъ, № 14986, стр. 1209—1210.

№ 217.—1571 г. Января 13. *Замтна земля бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Груциенской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Феврала чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по сыете Трохъ Королей свята рымьского прыпальхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кругжевскимъ—судеу, Хрызостомъ Володковичомъ—

подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтское, поставившысе очевисто панъ Венцлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладаль до акту листь его милости пана Якуба Лашковского—дворанина его королевской милости, ревизора на тотъ часъ Жомойтского, прыналежащий собе самому и брати его на речъ меновите в немъ описаную, который тотъ листь до акту подавшы, жедаль насъ в раду, абыхмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski—дворзанин iego królewskiej mosci, rewizor на ten czas ziemię Żmudzkiej oznaymuję tym moim писaniem, iż gdym był за вола y розказaniem iego królewskiej mosci zabawiony inszymi postugami iego królewskiej mosci mego miłosciwego pana y добродзиеа, на Podlaszu в roku тисяч pięсет sześćdziesiąt szostym y sześćdziesiąt siodnym на ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Kowarski, postanawiając в porządku włócznym niektore sióła włosci iego królewskiej mosci Gruszczenskiej, за listownym розказaniem iego królewskiej mosci а злечением моим gruntow боіар iego królewskiej mosci на imie Marcina Petraycia, Jana Walentynaycia, Piotra Bałtromieiaycia, Stephana Petraycia spolnego obrębu ich за odmianę боіаром iego królewskiej mosci Bukonciom zaięto włок pięć, morgow trzy, прętow dwadziescia siedm. Lasow, poczowszy od rzeki Gązi aż до gruntow poddanych iego królewskiej mosci Dyrzielow, które są Bukonciom в odmianę oddane, на drugim mieyscu tychże боіар Petrelow над rzeką Warduwą polia з зарослами на odmianę боіарzynowi iego królewskiej mosci Stanisławowi Kukayciu zaięto morgow piętnascie, прętow dwadziescia y pięć, uczyni wszystkiego zaięcia włок pięć, morgow dwadziescia, прętow dwadziescia y trzy. За które их grunty боіаром wyszey pomienionym на odmiane zaięto iest im odmiana oddana

na pięciu miejscach: na pierwszym miejscu zarosłami boiarzyna Stanisława Kukacycia, nad rzeczką Gazą oddano włokę iednę, morgow siedmnascie, prętow pięć; na drugim miejscu zarosłami tegoż Stanisława Kukacycia przy scienie, nowo uczynionej między boiary Petrelami a tym Stanisławem przerzeczonym, oddano włokę iednę, morgow cztery, prętow piętnascie; na trzecim miejscu nad rzeką Gazią zarosłami poddanego iego królewskiej mosci na imie Giedwilla Gadeyka oddano włokę iedną, morgow ośm, prętow iedynascie; na czwartym miejscu ziemiami poddanych iego królewskiej mosci Dyrgielow nad rzeczką Kwisią oddano morgow dwadziescia y pięć; na piątym miejscu zarosłami tych że poddanych Dyrgielow nad rzeczką Rumupis oddano tym boiarom morgow dwadziescia y pięć, prętow dwadziescia y dwa. Uczyni wszystkie odmiany, przerzeczonym boiarom iego królewskiej mosci Petrelom oddaney, włok pięć, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia y trzy. A dla lepszej wiary y pewnosci rzeczy wyszey opisanych dałem przerzeczonym boiarom Petrelom ten wypis z rejestru moiego przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szeteykach dnia trzynastego Januaryi, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt pierwszego:

У того листу печать притиснена одна, а подпись руки теми словы: *Idem qui supra manu propria*. Которыж тотъ листъ звыщъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 3—4.

№ 218. — 1571 г. Марта 1. *Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повѣта.*

Рoku тысячъ седмсетного четрдзестого пятого, мѣсяца Январия осмнестого дня.

Na urzędzie iego królewskiej mosci grodzkim Wołkowyskim przedemną Teofilem Domasławskim—woyskim y podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmożnego iegomosci pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego starosty, Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Stefan Łysy—poddany iego królewskiej mosci starostwa Słonimskiego, a woytowstwa Surynskiego extract przywileiu świętey pamięci króla iegomosci Zygmunta Augusta, boiarom tegoż starostwa Słonimskiego danego, w ziemstwie Słonimskim aktykowanego y z tych że xiąg ziemskich in authentico wydanego, ad acta grodu Wołkowyskiego podał, który extract po rusku pisany de verbo ad verbum polskiemі literami przepisuiać tak się w sobie ma: Видимусъ с книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского. Лета одъ нарoженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцатого, месеца Юня шостого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы святе римскомъ припалыхъ и судовне у Слониме отправованыхъ передъ нами Михайломъ Полубинскимъ—судьею, Езофомъ Полубинскимъ—подсудкомъ, а Криштофомъ Есманомъ Сынковскимъ—писаромъ, урадиакми судовыми земскими повету Слонимского, постановившия очевидно у суду панъ Федоръ Репницкий оповедалъ, покладалъ и ку актыкованю подаль привилей короля его милости славное памяти Жыгмонта Августа, належачий особомъ в тымъ привелею описанымъ и на речъ меновите описаную, и просиль насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимского былъ уписанъ, которого привелею мы судъ огледавши и оногo читаного по

достатку выслушавши, до книгъ уписать велели есмо, который уписуючи слово отъ слова, такъ се в себе маеть: Мы Жыгимонтъ Августъ Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмойдский, Мазовецкый и иныхъ. Маршалку нашему, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а дворянину нашему Андрею Илковскому: што перво сего жаловали намъ бояры староства нашего Слонимского Гаврило Пацевичъ, Сенюто Михевичъ, Еско Гривевичъ, Онопрей Маховичъ, Михно Мордатовичъ, Трохимъ Яневичъ а Янимъ Моховичъ о томъ, ижъ бы Илковский, приворочаючи оныхъ ку службе путницкой, земли ихъ на волоки померити и подданнымъ нашимъ роздати хотель, а они дей передъ тымъ службъ путницкое не служивали, одно дей ку службе земской военной коня с тыхъ землянъ своихъ ставили и на онъ часъ показали передъ нами листы дяди нашего Александра и отца нашего Жыгимонта, королей и великихъ князей ихъ милости, писанные до державцовъ Слонимскихъ, которыми листы ихъ королевская милость вызволити ихъ рачыли отъ службы тяглое и отъ хоженя в подводы и отъ даня дякомъ и велели имъ служити потому, яко одъ дедъ деды и отцы ихъ и они передъ тымъ за великого князя Видовта и за ихъ королевскую милость служивали. Ино ихъ на онъ часъ вси земли до войска нашего забраны были. Мы, тое рѣчь ихъ здесь не кончечы, з тою справою отослали есмо ихъ были у войско до воеводы Троцкого, гетмана найвышного великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Мирского и Омелицкого пана Николая Юревича Радивила, розказавшы имъ выводъ шляхетства своего передъ его милостю учинити; ино хотяжъ они тамъ у войску некоторое братья свое шляхтичовъ передъ паномъ воеводою ставити не могли, даючи причину, ижъ войну служити повинны; гдежъ дей на онъ часъ хоружый Слонимский передъ его милостю трехъ сведковъ

братью свою Николая Яновича, Трохима Кунцовича а Тереха Дашковича, которые свядчыли и выводъ дали, почому они имъ суть братею кривною, нижи ихъ тые сведкове ихъ на онъ часъ на томъ присяги водле статуту не учинили, для того есмо повторе ихъ с тою справою до пана воеводы ихъ Троцкого отослали были ку учиненю досить поступку правному; якожъ они зась передъ его милостю ставили оныхъ же трехъ свядковъ—Миколая Яновича, Тереха Дашковича а Трохима Кунцовича, и тые свядкове первшего свядчества повторивши и поновивши присягу учинили на томъ, ижъ бояре з роду своего есть шляхта братею ихъ природною, которые пошли з одного роду з нами з Януса, а у того Януса были три сыны Максимъ, Орнышъ и Янъ и с тыхъ сыновъ Янусовыхъ они дей зродилися и есть правдивою шляхтою одъ давныхъ часовъ. И яко се тая справа передъ паномъ воеводою Троцкимъ точила, то его листъ на выписе з книгъ справъ своихъ достатчене ознамити казавши с тою справою ихъ на вырокъ нашъ господарский отослалъ. Которые справы прослухавши, дознали есмо, же они шляхетство свое слушне водле статуту вывели и гдыжъ они выведчы шляхецтво свое поступку правному во всемъ досить учинили, приказуемъ тебе, пане Григорий, ажъ бы есте тылько на тыхъ боярахъ, в сямъ листе нашимъ мянованныхъ, циншовъ, не правилъ и ку службе путницкой ихъ не примушалъ, а што бы Илковский самъ устне намъ справу далъ, ижъ еси ихъ сорокъ волокъ вымерилъ, которыхъ они тридцать нашихъ волокъ приняты были, а чотыры волоки одъ нихъ не принятыхъ двухъ человекомъ тяглымъ еси отдалъ, ты бы тую землю ихъ всю сполна сорокъ волокъ имъ подаль, нехай они тую землю держатъ и заживають, а намъ ку службе военной семь коней збройно ставять и службу земскую заступаютъ и служатъ потому, якъ и иные бояре шляхта замку Слонимского; одножъ жебы панъ Грыгорий и ты Илковский

обадва бы есте с пильностью того стерегли абы оные, которые не есть з ихъ роду или не одзывалисе, и не закрывалися и сего листу нашого на помочъ не брали. Писанъ в Вильне лета Божего нарожения тысяча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Марца первого дня. У того привилея его королевское милости печать притисненная одна, а подпись рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ писарь. Который же тотъ привилей за актыкованемъ и прозъбою особы верху помененое до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ есть вписанъ, с которыхъ и сесть видимусъ за судебства его милости пана Стефана Бруханского, за подсудковства его милости Михала Александра Полубинского а за писарства его милости пана Криштофа Казимера Воловича, урядниковъ земскихъ Слонимскихъ в року теперешнимъ тысяча шестьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца Ноябра пятого дня подданымъ з войтовства Суринаского есть выданъ. Писанъ в Слониме. U tego ekstraktu przy pieczęciach dwóch podpisy takowe: Kryštofъ—Казимеръ Воловичъ писарь. Скориговаль с книгами Богдановичъ.

Który to ekstrakt zapodaniem onego przez wyzъ wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1744—6 годы, № 10666, л. 679—80.

№ 219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставлении бояръ Сипейгаей въ зинятомъ ими застенкы.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porzątkiem prawa pospolitego przyradłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Ja-

nem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomoci pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starostы Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonым, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie . . . sobie służący y innym ichmościom, ten dokument ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Жыгизмонтъ Августъ Божей милостію король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки, Инфлянски и инныхъ. Тивуну нашому в земли Жомойской, волости Ретовское Лавринови Внучко. Жаловаль намъ бояринъ нашъ земли Жомойтское, волости Тверское Павелъ Сокалайтисъ самъ одъ себе, одъ брати и потужниковъ своихъ о томъ, ижъ что перво сего з ласки нашео господарское за причиноу старосты Жомойтского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гегмана земли Инфлянское, старосты Ковенского, державця Плотельского и Тельшевского пана Яна Хоткевича казали есмо имъ дати на хлебокормене за земли ихъ у волоки наши взятыи грунту лесного у волости Тверской волокъ шесть на урочищу Обсруесь, нижли тей (дей) на томъ урочищу для мокрости великое тые бояры домовъ своихъ поседлити не мели где и нашедши застенокъ пусты грунту волости Тверское, у концу волокъ села Чко, которы застинокъ дворенинъ нашъ Якубъ Лашковски, помераючи волоки в волости Тверской, на одмену за грунты Ретовские уволокы взятые заставиль, одножъ дей еще былъ до волости тивунства твоего не былъ подалъ и впусе лежалъ а до скарбу нашего никоторого пожитку з того застенка не было, на которомъ застенку тые бояре халупы свои поселили, потомки, дети оныхъ бояровъ з того застенку прочъ розганяешь, дома ихъ скидаты хочешь, нижли дей они,

немаючисе где подеть, о то намъ били чоломъ и просили насъ, абыхъмо при томъ застенку zostавили; якожь и панъ староста Жмуйдски о то насъ жадалъ, ижъ быхъмо ихъ с того застенку рушить не казали, ино мы на жадане пана старосты Жмуйдского а чоломъ бите ихъ чынимъ имъ в томъ ласку господарскую, при тымъ застанку ихъ zostавуемъ и тобе пане Марку и на потомъ будучимъ тивуномъ Ретовскимъ приказуемъ, ажъ бы есте тымъ бояромъ Павлови Сакелови, брати и потомству его покой дали, з того застанку ихъ не нарушали и ни в чымъ се то теперь в тотъ застанокъ далей не уступовали, бо такъ было на одмену ку грунту Ретовскому zostавено, нижи ижъ то есть власность наша господарская, што мы тымъ дали для розмноженя речы посполитой и ку службе земской, с которого застанку повинни они будутъ на войну з большою шлехтою заровно ездить водле ухвалы сеймовой конно и збройно. Писанъ в Варшаве, лето Божего нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Мая десятого дня. U tego przywileiu przy pieczęci podpis ręki najyasnieyszego krolia iegomości tymi slowy: Sigismundus Augustus Rex.

Ктóry ten przywilej iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 230.

№ 220.—1571 г. **Юля 28.** *О замънъ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ. постановившысе очевисто земенигъ господарский земли Жомойтское его милость

панъ Кароль Лавърыновичъ Пошильскій, оповедалъ, покладалъ до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листь выданный ревизорскій отъ Зыгъмунъта Авъгуста короля его милости (на)речь в томъ листе описаную, прыналежащій землянъце господарской земли Жомойтской пане Ангне Павълownie Пацевичовне Войтковской вдове и тотъ листь зо вѣсею речью в немъ описаную до акъту подавшы, жадалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ вписать велели, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маегъ: З росказаня господара короля его милости и великого князя Зыгъмунъта Авъгуста, Димитрій Федоровичъ Сапега — померчий Крожскій, Видукълевскій и Тонъдягольскій, а за росказанемъ его милости вельможного пана, пана Иеронима Алексанъдровича Хоткевича — пана Виленского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовского, Иванъ Анъдреевичъ Илькговскій, на тотъ часъ будучы отъ его милости подъстаростимъ Жомойтскимъ, созънаваемъ, што, будучы на помере земли волости Видукълевской, занято и померено у волоки села Неморъшановъ и въ волоки лесныя села Суяневъ земли боярской волости Видукълевское Войтковое Киментовича Марыны, которыхъ земель ей ни щого тежь за добъровольнымъ позволенемъ ей самое и въ отъмене бояромъ Петру Семенайтю и Преномъ дано, то есть занято у волоки села Неморъшанъ в поль сеножатей и отрослей и селищъ, где домогъ седить, на десети местцахъ, врочыщами Жежаре, Попелки, Интокосъ, Антъинътокъ, Жардвета селищъ, где и домъ ее Дубулиствэго Уписътирпю надъ Смукую морговъ трынацать, прutowъ двадцать пять и поль добрыхъ, а середнихъ прutowъ двадцать тры, а подлыхъ морговъ семъ, прutowъ двадцать, копаныхъ деветь; а въ волокахъ лесныхъ села Суяневъ сеножатей на двухъ местцахъ врочыщами Ловкъбростисъ, Клоней морги два, прutowъ двадцать чотыры, копаныхъ чотыры и

поль середнихъ; а въ обрубѣ бояръ Преновъ сеножати на одномъ мѣстцѣ врычущомъ Ленуде моргъ одинъ среднихъ, а в обрубѣ Петра Семенайтя поля, лесу и сеножати на чотырнадцати мѣстцахъ врычущама Анътупись, Погаю Вета, Доркугулишки, Инътокъ, селище Поажмени, Инътокали, Анътупись, Поалеи, Намъчеи, Мешинки, Палкись, Нарвошишки, Смуке, Макупись морговъ шесть, Черута поль середнихъ, а подълыхъ морговъ одиннадцатъ, прutowъ двадцатъ чотыры; а особъливе в той же обрубѣ Семенайтевъ занято тое жъ Марыны нивы на одномъ мѣстцѣ врычущомъ Деклей, которую она заставила Миколаю Мицъкевичу, морги два, прutowъ петнадцатъ добрыхъ. Которыхъ всихъ земель занятыхъ сума морговъ сорокъ шесть, прutowъ трынадцатъ, копаныхъ тры поль. За которые вси земли выжей описаные дана ей отъмена—на первомъ мѣстцѣ в одномъ обрубѣ з одного в поли и зарослей резы тры, волокъ готовыхъ и прогоняныхъ села Неморшанъ, в которыхъ морговъ осмъ, пруты петнадцатъ, копаныхъ чотыры и поль добрыхъ, а среднихъ морговъ двадцатъ, прutowъ двадцатъ деветь, копаныхъ чотыры, а подълыхъ морги тры, пруты чотыры, копаныхъ шесть и поль. Всего в томъ обрубѣ морговъ трыдцатъ два, прutowъ дванадцатъ и поль, который лежитъ з одное стороны подле земель в одмене даныхъ за землю Гавътокишжку; з другое подъле обрубѣ пани Шимановое; с третее подъле земель в отмене даныхъ Матею Витъкайтю, а шетвертое подъле речъки Вейкев-супи; на другомъ мѣстцѣ в застенку в полку сеножатеи и зарослей подданого господарского Станя Будрайтя и пустовъщызны Вомишишки, з одной стороны подъле земель в отмене даныхъ Рымъковичомъ, а з другое подъле речъки Алеи, с третей подъле земель в отъмене даныхъ Матею Виткайтю, а шетвертое подъле земли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ морги чотыры среднихъ, а подлейшихъ морговъ пять; на третемъ мѣстцѣ сеножа-

тей и зарослей подданныхъ господарскихъ села Суяйневъ врычущомъ Алегасъ с одное стороны в коньцѣ волокъ Суяньскихъ, з другое подъле сеножати в отъмяне даныхъ Рымъковичомъ, с третее подъле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанцовъ и Серейкайтевъ, а шетвертое подъле сеножати в отмене даныхъ Якубайтевъ морговъ семь середнихъ, а подълыхъ морги чотыры, прutowъ десеть. Которыхъ всихъ земель в отмене ей даныхъ сума морговъ петъдесять два, прutowъ двадцатъ деветь поль, чою она маеть уживати, яко властности своей. Причина та*) ижъ ей дано на звышь морговъ шесть, прutowъ шестьнадцатъ, копаныхъ одинъ поль для того, ижъ в нее взято лепъшимъ грунтомъ, а отмена горшимъ дана. Которые земъли, даные ей в отъмене, суть ограничены и копъцама осыпаны. Которые жъ земъли занятые и в отъмене даные достаточные зморгованые черезъ мерннка Яна Рачъка. А што ся дотычетъ земъли ее у волоки в обрубѣ бояръ вышей помененыхъ не занятыхъ, тыхъ она маеть уживати по стародавному. И на тую отмену дали есмо ей листъ з нашими печатями. Писанъ в Видукляяхъ року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Юля двадцатъ осмого дня. У того листу печатей притисенныхъ две. Которы жъ тотъ звышь мененый зо всею речью в немъ описаную есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитъскихъ уписанъ.

Изъ актовъой книги Россiенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704. л. 1038—39 (503—4).

№ 221.—1571 г. Юля 28. *Актъ о замътнъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ . . .
. постановивъшысе оче-

*) Въ подлинникъ причинати.

висто земенинъ господарский земли Жомоитское его милость панъ Кароль Лавъриновичъ Пошылский, оповедившы покладавъ, до акъту книгъ земьскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизорский отъ короля господара Зыкгмунта Авъгуста подавчий на речъ в томъ листе описаную, жедалъ нась в раду, абы до акътъ былъ уписанъ, прыналежащий землянцде господарской земли Жомоитской паней Анне Павльовъне Пацевичовъне Войтковъской вдове, который листъ, уписуючы зо вьсею речью в немъ описаную, просилъ нась, абы бы былъ до книгъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть. За розказанемъ господара короля его милости великого князя Жыкгимонъта Авъгуста, Дмитрий Федоровичъ Сапега—померчий Кроский, Видукльевъский и Тоньдягольский, а за розказанемъ его милости вельможного пана Геронима Алексанъдровича Хотъкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, Иванъ Анъдреевичъ Ильковъский, на тотъ часть отъ его милости будучи подстаростий Жомоитский, вызываемъ, штожь будучи на помере земли волости Видукльевское, занято и померено у волоки села Неморшанъ и въ волоки лесные села Сугайнювъ и тежь у волоки даные в отъмене ку плебани Видукльевской отъ земь бояръ волости Видукльевскихъ Мартина и Миколая Пацайтювъ з Неморшанъ, то есть поль, сеножаты и зарослей занято у волоки Неморшанские и селищами, где домами седаютъ, на двадцати в чотырохъ местцахъ урочыщами Ловкупльевскимъ, Виртина, Дубулисъ, Попявно, Анътонитокъ, Пасорисъ, Пудверъ, Анъжиле, Пикудре и селищъ, где домами седаютъ, на полю Накудрею, Дидей, Инъмокосъ, Попелъки, Стонай, Жеждра, Посалке надъ Смукюю морговъ чотырнадцать, копаныхъ три добрыхъ, а ораныхъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать одинъ, копаныхъ деветь, а подлыхъ морги чотыры, прutowъ двадцать; а въ волокахъ лесныхъ

Суянскихъ сеножатеи и зарослей на пети местцахъ врочыщами Кланай, Лопинистъ, Поолея, Пявнисъ и Ловъкбортисъ морговъ пять, прutowъ два, копаныхъ поль середнихъ; а въ волокахъ даныхъ в отмене людемъ плебани Видукльевской Бубелайтемъ сеножати на трохъ местцахъ врочыщами Полонкою и Анътълавъзкупю прutowъ семь середнихъ, а подлыхъ морговъ одинъ, прutowъ чотырнадцать поль, копаныхъ земли занятыхъ Сужа морговъ двадцать семь, прutowъ пять, копаныхъ семь поль. За которые земли дана имъ отъмена—на первомъ местцу в одньомъ обьрубе з одного поль и зарослей резы две чверти волокъ готовыхъ и помереныхъ села Неморшанъ, которыхъ морговъ одиннадцать, прutowъ семь поль добрыхъ, а среднихъ морги чотыры, прutowъ двадцать семь, а подлыхъ морговъ семнадцать, прutowъ пять и моргъ всего в томъ обьрубе морговъ трыдцать тры, прutowъ деветь, который лежитъ с одное стороны подле земль в отмене даныхъ Мицкевичу и Стасю Станиславовичу; з другое подле обьруба пани Шимоновой; с третей подьле земль, в одмену даныхъ Лавърыну а Венцлаву Якубовичомъ, а щетвертой подьле реки Векгвъшуписъ; на другомъ местцу в застенку сеножати и зарослей подданого господарского Стана Будрайтя и пустовъщызны Вомъжишгъки з одной стороны подле земль в одьмене даныхъ Матею Якубовичу, Матею Бернатовичу и поплечъникомъ ихъ, з другой подле реки Олеи, с третей подле земль, в одьмене даныхъ Лавърыну, Венцку Якубовичомъ, а щетвертой подьле земль всихъ бояръ Неморшанскихъ спольныхъ прutowъ дванадцать середнихъ, а подлыхъ морговъ осмъ, прutowъ осмнадцать; на третемъ местцу сеножати, отърослей подданныхъ подьле кгрунтowъ и коньцовъ волокъ Суянскихъ, з другое подьле сеножатеи в одьмене Якубайтюмъ, с третей подле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ и Серейкаитевъ, а щетвертой подьле сеножатеи, в отмене даныхъ за

ставокъ Рымъкевичомъ Бернатовичомъ, Якубайтомъ и Марине вдове морги два средннхъ. Которыхъ усихъ земель в одъмене даныхъ сума морговъ сорокъ чотыры, прutowъ десеть, того мають уживати, яко власности своей. Прычына, ижъ имъ дано на звышъ морговъ семнадцать, пруты чотыры, копаныхъ два поль, для того, ижъ отъ нихъ взято лепышимъ кгрунътомъ, а отъмена горышымъ дана. Которые земли, данные имъ въ отъмене, суть ограничоны и копыцами осыпаны; которые жъ земли заняты и в отъмене данные достаточне зморговавшы черезъ мерника Яна Рачька. А што се дотычетъ земель ихъ, у волоки не занятыхъ и в отъмене людемъ плетаннн Видукулельской Буделайтемъ не даныхъ, тыхъ мають уживати по стародавному. И на то есмо имъ дали листъ з нашими печатми. Писанъ у Видукулельхъ, року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Июля двадцать осмого дня. У того листу печати прытисенные две. Которыхъ тотъ листъ звышъ мененый зо вьсею речью есть до акту книги земскихъ Жомоитскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1026—8 (491—92).

№ 222. — 1572 г. Апрелья 30. *Актъ о затынь земель нъкоторыхъ бояръ Росиенской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня двадцать шостото дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по свегой Тройцы свята рымского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Викъторыномъ Конъстанътымъ Млечкомъ—под-

судкомъ, а Иномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойракольскимъ, писаромъ, вранниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земеннъ господарский земли Жомоитской панъ Бартломей Мисевичъ з наказу нашего врадого до акту покладалъ листъ ревизора его королевской милости за позвомъ жалобы пани Ганны Авькуштуновичовны Криштофовой Юхневичовой (Юркевичовой), такъ же пановъ Яроша, Юзефа, Яна и Давида Крыштофовичовъ Юркевичовъ по пана Мисевича и мальжонку его вынесеннымъ, прыналежащый особомъ в томъ листе описанымъ на речъ в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту подавшы, ждали обе стороны, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать, который уписуючи слово в слово, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девалятовский - ревизоръ его кролевской милости дворовъ Понемонскихъ, ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Росенской, взято и примероно у волоки подданнмъ его королевской милости у волости Росенской, у войтовстве Промедевскомъ, семли боярына его королевской милости повету Росенского Петра Станевича — напервей — у волоки села Жвирзедь при самой стене бочной, а яко речька Редупись заходитъ, поля оромого и сеножати надъ речьюку кгрунъту среднего моргъ одинъ, прutowъ петнадцать; за то отъмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости пры стене бочной волокъ села Пелдзюновъ на противько самому домови его поля оромого кгрунту среднего моргъ одинъ, прutowъ петнадцать; того жъ боярына Петра Станевича занято у волоки его королевской милости лесные сеножатные, которые zostали при боку волокъ села Ровлевъ, сеножатеи спольныхъ, которые спольне мель з Юрьемъ Скирвойнайтемъ и з потужьники его водле квиту Надеренского—померчого волости Росенской, которые сеножати были у волокахъ лесныхъ села Пелдзюновъ в одмене данные черезъ Войтеха Надарынъ-

ского, на одномъ мѣсцѣ занято, што на часть того Петра Станевича пришло морковъ петънадцать. За то ему одмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости села Жвирздевъ, при одмене даномъ Юрю Скирвойнайто с потужъники его, з другой стороны при боку выгоновъ подданныхъ его королевской милости села Жвирздевъ vzdлужъ, яко и волоки лесныя сеножатные суть постановены черезъ речку Бебирву, с третей стороны при его власномъ обрѹбе сеножати и зарослями крѹнѹту среднего морговъ петънадцать. Которое одмены тотъ боярынъ Петръ Станевичъ маеть спокойне уживати, яко власности своее ужываль. На штомъ ему далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю, где жъ и панъ Станиславъ Еленъскій на тотъ часъ будучы наместникъ Росенъскій, одъ его милости пана Мятея Петъкевича, часника его королевской милости у великомъ князстве Литовскомъ, державъцы Скерстомонского и Росенского, который на тыхъ справахъ на тотъ часъ при мне былъ, ку тому квиту печать свою приложилъ. Писанъ в Росейныхъ, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Апрыля трыдцатого дня. У того листу печатей притисненныхъ две.

Которы жъ тотъ листъ ревизора его короля милости есть до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 476—77 (1156—57).

№ 223.—1573 г. Февраля 15. *Замѣна земель разныхъ бояръ Жомойтской земли на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ третего. месеца Юныя двадцать пятого дня.

На рокохъ земъскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы

света рымскаго прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечькомъ—судю, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ейракольскимъ, писаромъ, владниками земскими Жомойтскими, постановившасе очевидно земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Михаль Суктовдъз, оповедивши покладаль и ку активованю подалъ тотъ квитъ ревизорский Якуба Ласковского—дворанина и ревизора его королевской милости, належачый пану Давиду Нарutowичу и инымъ особомъ на речъ меновите в немъ помененю, который тотъ квитъ велель, абыхмо его до книгъ земъскихъ Жомойтскихъ вписали, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski — dworzanin iego królewskiej mości, na ten czas rewizor w ziemi Żmudzkiej, czynię iawno tym moim listem, iż gdym był za wolią y listownym rozkazaniem iego królewskiej mości we włóci iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokoienia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mości od imion xięskich, panskich y ziemianskich, a na ten czas mierniczny iego królewskiej mości we włóci sioła iego królewskiej mości Towsoły woytowstwa Wielackiego gruntow boiar iego królewskiej mości Welinayciow, Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratankow ich — Petrayciow, zaięli w porządek pomiary włoczny na czterech mieyscach — na pierwszym mieyscu we włóci sioła Pawszałow — włok dwie, dwadziescia y siedm morgow, dwadziescia y dwa prętow gruntu podtego; na drugim mieyscu do obrębu на плат królu iego mości rozdanego przez wyskiem Tamsopelkis zaięto morgow cztyry, dziewiętnascie prętow gruntu srzedniego; на третим mieyscu ziem tychże boiar do obrębu lesnego Szwaygis zaięto morgow czternascie, dwadziescia y dwa prętow gruntu srzedniego; на czwartym mieyscu we włóci sioła iego królewskiej mości Wielayciow zaięto morgow piętnascie, dwanaście puł prętow przed-

niego gruntu. Uczyni wszystko zaięcia boiar przerzeczonych włok cztery, morgow dwa, czternascie pół przętow. Za ktore grunty ku włokam iego królewskiej mości zaięte iest odmiana tym boiarom sporuczku ich gruntom oddano na pięciu mieyscach — na pierwszym mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Wielajciow ziemiami tych że poddanych Wielajciow oddano morgow dwadziescia y trzy, dwadziescia y pięć przętow gruntu podłego; na drugim mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Numgawdziow ziemianmi boiar iego królewskiej mości Kumpikow y Kontrymacyiow ddano morgow czternascie, przętow czternascie gruntu dobrego; na trzecim mieyscu wedle sciany siola iego królewskiej mości Tawsolow oddano morgow czternascie, piętnascie przętow gruntu podłego; na czwartym mieyscu wedle sciany od lasu iego królewskiej mości Tamsopelkis, ktory iest na płat królu iego mości rozrazany y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, dwadziescia y osm morgow, dziesięć przętow gruntu podłego; na piątym mieyscu wedle sciany siola Numgawdziow oddano morgow trzy, dwadziescia przętow gruntu podłego. Uczyni wszystkiey odmiany włok cztery, dwadziescia y cztery morgi, dwadziescia y cztery przętow. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niż zaięcia morgow dwadziescia dwa, dziewięć y puł przętow, co iest tym boiarom przyrzczenym przydano s tey przyczyny, że się grunty ich po części niezłych we włoki iego królewskiej mości zajmowało, a odmiana stała się gruntami podleyszymi. A dla lepszej wiary y pewności dałem wypis z rejestru mego do skarbu iego królewskiej mości sprawionego przerzeczonym boiarom iego królewskiej mości pod pieczęcią swą y podpisem ręki własney. Pisan w Szateykach dnia piętnastego Februarij, anno Domini tysiąc pięćset siedmidziesiąt trzeciego. У того квити ревизорского печать притиснена, а подпись руки тыми словы: *Idem qui supra manu propria.*

Которыжъ тотъ квити звышъ мененый естъ до книгъ земскихъ Жомотскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1653 годъ, № 14678, л. 921—3.

№ 224.—1574 г. Октября 17. *Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ третего, месеца Июля второго дня.

На рочькохъ судовыхъ кгродскихъ сего месеца Июля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ одправованыхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ на Видешишъкахъ, старостою Вилкомирскимъ, державкою Обельскимъ, постановившыся очевидно земяне господарские повету Вилкомирскаго панъ Балтромей Авъггуштынновичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцькевича, панъ Станиславъ Марьтиновичъ Петрашъковича, сами отъ себе и именемъ иншое братья участниковъ и поплечниковъ своихъ в поли Тодовянскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, мешъкаючихъ, а меновите пана Юрья Петровича Фронцькевича, пана Мартина Пашъковича, Миколая Павълловича, Дороты Авъггуштынновны, малжоньки Станислава Марьтиновича Петрашковича, Станислава, Войтеха а Миколая Яновичовъ Жаковича, оповедали и покладали передо мною листы короля его милости славное и светобливое памети Жыкгимонта Авъгуста и листъ ревизора его королевской милости небожычка пана Войтеха Дявьялтовъского и просили, абы для часу прышлого и всякое приходы, ухoday Пана Боже, прыпадку якого несчастного, за якоу зъгубою, погореньемъ, у воде утопениемъ тыхъ листовъ и за иншими прыпадками они на маетности своей, которое зъдавна и за давно-

стью земскою, яко вольная шляхта, спокойне ужывають, у часы прышлые сами и потомькове ихъ шляхого уцербьку не мели, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписаны были, которыхъ тыхъ всѣхъ листовъ я огледавшы и ихъ вычитавшы, за жедавшие ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати есмь велель, которые листы одинъ по другомъ до книгъ вписуючы, такъ сев себе мають, а найпервей первый листъ тыми словы написанъ: **Жыкгимонтъ Августъ**, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонгский, Мазовецкый, Лифлянтский и иныхъ. Старосте Пинскому и Кобринскому, державцьи Мерецькому, Ушпольскому, Пенянскому, Довькговскому, Перелайскому и Острынскому пану Станиславу Андреевичу Довойну, а дворанину нашому Абраму Кунцевичу, а в небытности самого пана Станислава Довойны у дворе нашомъ Пенянскомъ ино наместнику его милости тамошнему Пенянскому, што тыхъ часовъ недавно прошлыхъ *) будучы намъ в замьку нашомъ Ковеньскомъ, жаловали намъ бояры наши Пеняньские Авгуштынъ Мисевичъ а Петръ Фронцьковичъ о томъ, штожъ дей перво сего, яко за росказаньемъ нашимъ господарскимъ, дворанинъ мерьчый нашъ Жыкгимонтъ Яновичъ, помераючы земли наши кгрунтовъ двора нашего Пенянского на волоки наши, не мало земля ихъ властныхъ отчизныхъ и сеножателей надъ рекою Купою лежачыхъ кгрунту шляхетского у волоки двора нашего Пенянского померою волочюною занялъ и вмерылъ и подданымъ дей нашимъ тамошнимъ то держати роздалъ, а отмены дей за то некоторое землями нашими тамошними и до сихъ часовъ имъ не вделано, на чомъ они не мало себе шкодукють. Гдежъ тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, будучы намъ в замьку нашомъ Ковеньскомъ, были они намъ чоломъ,

абыхъмо в томъ безвинне на власности ихъ кривды и шкоды прыимовати имъ не допустили, а за тые земли ихъ кгрунту шляхетского у волоки наши Пеняньские взятые отмену слушную землями нашими тамошними имъ дати казали. Якожъ и ты Авраме Кунцевичу, яко ревизоръ двора нашего Пенянского, маючи тую справу отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Пеняньскихъ, на онъ часъ того справу намъ далъ, штожъ земля и сеножателей ихъ властныхъ кгрунту шляхетского есть у волоки наши Пеняньские с померы волочюное черезъ Жыкгимонтъ Яновича, на онъ часъ будучого мерчого нашего Пенянского взято, нижили отмена за то землями нашими тамошними еше имъ, яко поведилъ еси, не вделано, а такъ гдыжъ будетъ оный Жыкгимонтъ Яновичъ—мерьчый нашъ на онъ часъ будучый у дворе нашомъ Пенянскомъ ихъ властныхъ кгрунтовъ шляхетскихъ, земли и сеножателей померою волочюною у волоки двора нашего Пенянского занявши, отмены имъ за то землями нашими тамошними и тежъ до сихъ часовъ естли еше имъ отъмепа за то будетъ не вделано, твоя бы милость, пане Станиславе Довойно—староста Пинский и Кобрыньский, а в небытности его милости самого в Пенянахъ, ино тебе Авраме Кунцевичу прыказуемъ, штобы еси посполъ з наместникомъ его тамошнимъ Пеняньскимъ на тые местьца, где будетъ што земли и сеножателей ихъ у волоки наши взято того дворанина нашего Жыкгимонтъ Яновича обослали, рокъ певный ему зложивъшы тамъ выехали и достаточне того догледели, яко много земля и сеножателей ихъ у волоки наши будетъ умероно, а отмены естли имъ . . . за то еше не дано и ты бы тому порозумевъшы отмену водле кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки наши тамошние Пеняньские померою волочюною взятые, отъмену слушную землями нашими Пеняньскими такъ много, яко будетъ земля и сеножателей ихъ у волоки наши взято, што бы за то стояло, уважаючы то подлугъ постановенья

*) Обозначенныя точками мѣста въ подлинникѣ выкрошались по ветхости книги.

нашого волочьного, тамъ, где бы имъ ку именьицу ихъ споручъ было, безъ наше господарское в томъ и ихъ тежъ шкоды имъ дали и завели конечно, жебы они в томъ себе безъвиinne не шкодовали и намъ о томъ большей того не жаловали; а мы до того Жыггимонта Яновича листъ нашъ писати казали, прыказуючы ему, жебы онъ споломъ з вами тамъ на тые местца до Пенянь, где земли и сеножати ихъ и кгрунту шляхетского будутъ у волоки наши черезъ него заняты, выехали и то, што онъ кгрунту ихъ властного шляхетского у волоки наши тамошние взялъ, а где за то имъ землями нашими тамошними отмену будетъ далъ, вамъ достаточне то водле померы своее вывелъ и оказалъ; а естли бы ся въ той речи што иного деяло и нижли они намъ о томъ жаловали, и вы бы до насъ о томъ отписали и достаточную справу в томъ писанемъ своимъ намъ дали, а мы, господаръ, с писанья вашего тому вырозумевшы, на онъ часть то с тымъ учинити кажемъ, што ся намъ слущного и годного в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни лета Вожого нароченья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля тридцатого дня. У того листу печать его королевской милости, а подпись руки писара его королевской милости тыми словы: Янъ Гайко—писаръ.

Другий листъ короля его милости Жыггимонта Августа тыми словы написанъ: Жыггимонтъ Августъ, Вожью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ. Старосте Пинскому и Кобрынскому, державцы Шовленскому, Меречьскому, Ушьпольскому, Пеняньскому, Довкговскому, Перелайскому, Острынскому и Добучинскому, пану Станиславу Андреевичу Довойну, а писару нашему скарбному, державцы Ясвойнскому, пану Ерониму Квидецкому, а в небытности самого пана Станислава Андреевича Довойна у дворе нашомъ Пенянскомъ, ино наместнику его

милости тамошнему Пеняньскому, хто отъ него тотъ дворъ нашъ Пенянский на тотъ часъ заведати будетъ. Жаловали намъ боре нашш Пенянские Авъкгуштывъ Мисевичъ а Петръ Фронцьковичъ о томъ, што жъ дей перво сего, яко за росказаньемъ нашимъ господарскимъ, дворанинъ нашъ Жыггимонтъ Яновичъ, померывшы земли наши, кгрунтьовъ двора нашего Пенянского на волоки наши и не мало земль ихъ властныхъ отчъзныхъ и сьножатеи, надъ рекою Купою лежачыхъ, кгрунту шляхетского у волоки двора нашего Пенянского померою волочьною занялъ и вмерилъ подданымъ дей нашимъ то держать росказалъ далъ, а отмены дей за то никоторое землями нашими тамошними имъ и до сихъ часовъ не вделано, на чомъ они не мало себе шкодуютъ, яко жъ дей часовъ недавно прошлыхъ, за чоломъ битьемъ ихъ, листъ нашъ до тебе, пане Станиславе Довойно и тежъ до дворанина нашего Аврама Кунцевича—реvizора двора нашего Пенянского, писати есмо казали, прыказуючы, абы ты, пане Станиславе Довойно, а в небытности твоей у Пенянахъ ино жебы Абрамъ Кунцевичъ споломъ з наместникомъ твоимъ Пенянскимъ, обославшы того Жыггимонта Яновича, тамъ на тые земли и сеножати ихъ выехали и того догледели и отмену имъ за то подлугъ выведанья своего уделали, где жъ они и тотъ листъ нашъ в той речи с канцелярыи наше имъ даный передъ нами показывали и повелили, ижъ дей Аврамъ Кунцевичъ—реvizоръ того двора нашего Пенянского в томъ часе зъ сего света зъшолъ, а для того дей за онимъ листомъ нашимъ тамъ на тые кгрунты подлугъ росказанья нашего в той речи выездъ быти не мо могъ и отмена дей имъ ни которая се за тые ихъ кгрунты землями нашими тамошними Пенянскими за тымъ листомъ нашимъ первшымъ не стала, где еше и до сихъ часовъ в томъ отмены себе они быти не поведаютъ; и били они намъ чоломъ, абыхъмо в томъ безвинне на властности ихъ крив-

ды и шкоды прыймовати имъ не допустили, а за тые земли ихъ кгрунъту шляхетского, у волоки наши Пеняньские взятые, отмену слушъную землями нашими тамошними имъ дати казали; якожъ на онъ часть и Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ двора нашего Пенянского, маючы в томъ справу одъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Пеняньскихъ, того справу намъ даль, што жъ земля и сеножатеи ихъ властныхъ кгрунту шляхетского у волоки наши Пеняньские с померы волочное черезъ Жыкгимонта Яновича на онъ часть будучого мерчюго нашего Пенянского взято, нижи отмены за то землями нашими тамошними имъ, яко поведиль онъ, не вделано; ино кгда жъ будетъ оный Жыкгимонтъ Яновичъ, мерчый нашъ, на онъ часть будучый у дворе нашомъ Пеняньскомъ, ихъ властныхъ кгрунтовъ шляхетскихъ, што земли и сеножатеи померю волочною у волоки двора нашего Пенянского занявши, отмены имъ за то землями нашими тамошними не даль и тежъ за онымъ листомъ нашимъ первыимъ до сихъ часовъ, естли еще имъ отмена на то будетъ не вделана, твоя бы милость, пане Станиславе Довойно, староста Пиньскый и Кобриньскый, а в небытности его милости самого у Пенянахъ, ино хочемъ тежъ мети и приказуемъ, абы ты, пане Ерониме Квилецкый тамъ до Пенянь на который часть зъехавшы и посполь з наместникомъ пана Станислава Довойна тамошнымъ Пеняньскимъ, того дворянина нашего Жыкгимонта Яновича обославшы и рокъ певный зложывшы, тамъ на тые грунты выѣхали, и где будетъ што земли и сеножатеи ихъ черезъ него у волоки наши взято, достаточне того догледели и яко много земля и сеножатеи ихъ у волоки наши будетъ умерено, а отмена естли имъ за (то) еще не даю, и вы бы тому порозумевшы, водле померы волочное, за тые земъли и сеножатеи ихъ кгрунътовъ шляхетскихъ, у волоки наши тамошние Пеняньские, померю волочною взятые, отмену слушъную землями нашими Пенянь-

скими такъ много, яко будетъ земля и сеножатеи ихъ у волоки наши взято, што бы за то стояло, уважаючи то подлугъ постановенья нашего волочного, тамъ, где бы имъ ку именьцу ихъ споручъ было безъ наше господарское в томъ и ихъ тежъ шкоды, имъ дали и завели конечно, жебы они в томъ себе безвинъне нешкодовали и намъ о томъ большей того не жаловали, а мы до того Жыкгимонта Яновича листъ нашъ писати казали, приказючи ему, жебы онъ споломъ з вами тамъ на тые местъца до Пенянь, где земли и сеножатеи ихъ кгрунту шляхетского будутъ у волоки наши черезъ него заняты, выехалъ и то, што онъ кгрунъту ихъ властного шляхетского у волоки наши тамошние взялъ, а где за то имъ землями нашими тамошними отмену будетъ даль, вамъ достаточне то водле померы свое вывелъ и оказалъ; естли жъ бы ся в той речи што иного деяло, а нижъли они намъ о томъ жаловали, и вы бы до насъ о томъ отписали, а достаточную справу в томъ лисаньемъ своимъ намъ дали, а мы господаръ, з писанья вашего тому вырозумевшы, на онъ часть то с тымъ учинити кажемъ, што ся намъ слушъного и годного в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра осмого дня. У того листу печать его королевской милости, а подпись руки писара его королевской милости тыми словами: Янъ Гайко — маршалокъ и писарь.

Третий листъ тыми словами написанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскый, великий князь Литовскый, Рускый, Прускый, Жомоитскый, Мазовецкый, Лифлянтскый и иныхъ. Подскарбему земскому великому князства Литовского, писарю нашему, державцы Марьковскому, Мядельскому, Ушпольскому и Пеняньскому пану Николаю Нарушевичу, подкоморому Ковенъскому, ревизору земль всехъ дворовъ и волостей нашихъ земли Жомоитское Войтеху Дявельтовъскому, а в небытности самого пана подскарбего у

Пенянахъ, ино владнику его милости тамошнему. Жаловали намъ бояре наши Пеняньские Авъкгуштынъ а Юрьи Михайловичы, а Петръ Фронцьковичы о томъ, ижъ дей што перьвей сего за росказанемъ его королевской милости дворанинъ нашъ Жыкгимонтъ Яновичъ, помераючи земли наши двора Пеняньского на волоки, занялъ немало земль ихъ властныхъ отъчизныхъ и сеножатей, надъ рекою Купою лежачыхъ, кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки двора нашего Пеняньского померую волочною занялъ и вмержь и подданымъ нашимъ тамошнимъ то дей держати розьдалъ, а отмены дей которое землями нашими за то имъ не вделавшы, отъ того прочъ з оное померы зъехалъ; якожь дей потомъ, за чоломъ битьемъ ихъ, листъ нашъ писати есмо казали до старосты Кобрынского и Шовленского, державцы Мерецкого, Ушпольского и Пеняньского, небожчыка пана Станислава Довойна и тежь до дворанина нашего Абрама Кунцевича, который зъ росказанья нашего по томъ Жыкгимонте померу волочную у волости того двора нашего Пеняньского справоваль, а в небытности самого пана Довойна у Пенянахъ ино до владника его тамошнего, приказуючы имъ, абы посполу зъ собою згодившыся а того Жыкгимонтъ Яновича обославшы, тамъ на тые земльи и сеножати ихъ выехали и отмену имъ вделали; ино дей в томъ часе Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ тамошний, з сего света зшолъ, а для того дей за онымъ листомъ нашимъ отъмена имъ не есть учинена, о што дей и повъторе листъ нашъ писати есмо велели до тогожь старосты Кобрынского небожчыка пана Станислава Довойна, а до писара нашего скарбного, державцы Ясвонского Яронима Квилецкого, а в небытности пана Довойна самого такъже до владника его тамошнего Пеняньского, абы такъже посполу згодившыся, а того дворанина нашего Жыкгимонтъ Яновича обославшы и рокъ певный зложившы, тамъ на тые местца, где будетъ што земльи

и сеножатей ихъ у волоки наши взято, выехали и отмену слушную имъ вделали, яко дей то все шырей меновите и достаточно на листехъ за росказанемъ нашимъ господарскимъ с канцлеры нашею в той справе имъ выданыхъ перво сего описано есты. То пакъ дей, не ведати для которые прычыны, Яронимъ Квилецкий тамъ до Пенянь зъехати не хотель, а в томъ дей и панъ Довойно зъ сего света зшолъ, а они дей есче и до сихъ часовъ отмены некоторые за тые земльи и сеножати ихъ кгрунтъами нашими не мають, в чомъ себе кривду и шкodu быти менуючы, были намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то безвинъне шкодовати не допушаючы, листъ нашъ до васъ о томъ писати велели. Прото, будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и если бы то были кгрунты не наши господарские, але здавна ихъ властные шляхетские, которые черезъ дворанина нашего Жыкгимонтъ Яновича в померу будутъ взятыи, а отмена имъ за то не отдана, тогды абы твоя милость, пане подскарбий, а в небытности его самого у Пенянахъ, яко хочемъ мети и приказуемъ Дявельтовский тамъ до Пенянь зъехавшы посполу зъ владникомъ пана Нарушевича Пеняньскимъ на тые кгрунты и сеножати тыхъ бояръ нашихъ, где они себе в забранью земль своихъ у волоки черезъ дворанина нашего Жыкгимонтъ Яновича шкodu быти менуютъ, выехали и взявшы около того певную и достаточною ведомостю, отмену слушную и ровную кгрунтъами нашими господарскими и где бы имъ споручъ было вделали и завели такъ, яко бы они в томъ себе не шкодовали и намъ господарю повъторе о то не жаловали. А паклибы в томъ што иногдо было и вы бы намъ о томъ достаточное озналили черезъ писанье свое, а мы с писанья вашого вырозумевшы, то с тымъ учинити роскажемъ, што ся намъ господарю слушного видети будетъ. Писанъ у Книшыне лета Божьего нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Авъгуста

дванадцатого дня. У того листу печать его королевской милости, а подпись писара его королевской милости тыми словы: Матей Явицкий писарь. А четвертый лист тыми словы написаный: Войтех Девялтовский—подкоморый Ковенский, ревизор его королевской милости, а Юрий Янович Булгак — подстаростий Купиский—озпаймуем тымь нашимъ квитомъ, што его королевская милость славное и святое памети Жыкгимонтъ Августъ—король Польский и великий князь Литовский, за частымъ набганьемъ бояря повету Вилкомирского Тадоващовъ, не по одному до пана Николая Нарушевича—подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковьского и Мядельского, державцы Ушпольского и Пенянского, а до мене Войтеха Девялтовьского листы свои господарские писати росказати рачыль, абыхъ я Девялтовьский, в небытности его милости пана подскарбего у Купишьякахъ, с подстаростимъ его милости Купискимъ, выехавшы на кгрунты землянъ вышей мененыхъ Фронцькевичовъ, взявъшы певную справу и ведомость около забранья кгрунтовъ ихъ, имъ отмену слышную учынилъ, нижли я Девялтовьский, за иньшими пыльными послугами господарьскими, выехати не могъ для сконьченья тое отмены черезъ часъ немалый, за чымъ ты боярове Тадованьцы одержели листъ его милости пана подскарбего, абыхъ я, досить чынечы росказанью господарьскому, на кгрунты забраные выехалъ посполу з урядникомъ его милости Купискимъ и тую замену водле листовъ господарьскихъ бояромъ вышей помененымъ учынилъ. А такъ я, за росказаньемъ и злеценьемъ вельможного пана Николая Нарушевича — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковьского и Мядельского, державцы Ушпольского, Пенянского и Купиского, посполу с паномъ Юрьемъ Яновичомъ Булгакомъ — подстаростимъ Купискимъ, выехавшы на кгрунты забраные черезъ померчого господарьского небосчыка пана Жыкгимонта

Яновича, на што квитъ небосчыка Жыкгимонта Яновича его оказали, моркгованье кгрунтовъ отчызныхъ вышей помененыхъ бояръ . . . кгрунту занято на розныхъ местцахъ волокъ чотыры, моркговъ двадцать, а за то некоторые отмены не учынено, за чымъ ку великому убозству и зныщено прышли; а такъ мы, на ты кгрунты выехавшы, дали есмо имъ отмену—найпервей—подъ самыми домами бояръ вышей помененыхъ Тадованцовъ режовъ пять с поля крайнего села Девелановъ, в которыхъ пети режахъ выморкговано волока одна, моркговъ двадцать; на другомъ местцу пры томъ же селе Девелановъ в концу волокъ волоками лесными дано волоки тры, всего сумою в одмене дано волокъ чотыры, моркговъ двадцать, которую одмену имъ подавши, от кгрунтовъ господарьскихъ достаточне ограничыли есмо. Которое одмены черезъ насъ заведеное и поданое мають вечне спокойне ужывать, яко властности своее. И на то есмо дали Авькгушту Михайловичу, Станиславу Яновичу, Петру Фронцькевичу, Пашьку Фронцькевичу, Матею Павловичу, Николаю Павловичу, Якубу Павловичу, Войтеху Яновичу, Николаю Яновичу Тадованцомъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Купишьякахъ лета Божьего нароженя тисеча пятьсотъ семьдесятъ четвертого, месеца Октебра семнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ две, а подпись руки тыми словы письмомъ польскимъ: Woyciech Dziewiałowski własną ręką swą.

Которыежъ тые вси листы передо мгноу покладаны за жеданьемъ и прозбоу особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ крудскихъ Вилкомирскихъ вписаныи.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго градскаго суда за 1603 годъ, № 13884, л. 160—3.

№ 225.—1575 г. Февраля 20. *Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойто на землю въ Виржанской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Marca siódmego dnia.

Na rokach popielcowych xięstwa Żmudzkiego, według konstytucyi seymu w roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątym w Warszawie zakonzonego zaszley, z Telsz do miasta iego królewskiey mosci Szawell przeniesionych, porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Bartłomieiem Swatopłk — Mirskim — starostą Zubrowskim, Franciszkiem Kownackim — sędziami, Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in loco nowym prawem w Szawlach designato zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron iegomości pan Kazimierz Tomaszewski — rotmistrz woiewodztwa Wilenskiego, opowiadał, prezentował kopią dokumentu przy oryginalu po rusku pisanym ad ichomościow panow Jana y Stanisława Janowiczow Tyszkiewiczow iegomości panu Andrzejowi y samey ieyności Nar-kiewiczom małżonkom danego, in rem et partem tychże ichomościow służącego y należącego, ad acta podał, który podając prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia ze wszelką w niey wyraźoną rzeczą była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego repartyeyi Szawelskiey, oną przyjąwszy, w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis. Wpisy z книгъ справъ гродскихъ в раду староства Жомоїцкогo. Лета Вожого нарoженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месяца Іюня осмого дня, во второкъ. Передо мною Павломъ Станиславовичомъ Груздемъ — судьєю гродскимъ Жомоїцкимъ, а передо мною Иваномъ Здитовскимъ, на тотъ часъ будущимъ на справахъ грод-

скихъ в раду староства Жомоїцкогo засажонымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Ходкевича, граби на Шиловце и на Мыши, пана Виленского, старосты Жомоїцкогo, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Инфлянтское, старосты Ковенского, державцы Тельшовского, моего милостивого пана, постановивши обличне на враде гродскомъ бояре господарские земли Жомоїцкое, волости Бержанское, Янъ а Станиславъ Яновичи Тышкевича, оповедили и вызнали то сами добровольне, ижъ они, потребуючи себе пильно пенезей, продали на вечность три земли пустовские, в земли Жомоїцкој, у волости Бержанской лежачы, называемые Кронконтгышки в Омоляхъ в концу поля Обшруйского, со всеми грунты землеными, боярину господарскому земли Жомоїцкое, волости Бержанской, Андрею Наркойто и жоне его Оршули Якубовне за тридцать копъ грошей Литовскихъ, на што имъ и листъ свой вызнаны з подписанемъ рукъ своихъ литеры польскими и подъ печатями людей добрыхъ, словы широкими всего достаточне доложивши, на себе дали и передъ нами его сами показывали и покладали, просячи за то, абыхъмо его утвержаючи, до книгъ гродскихъ вписати дали. Которыжъ тотъ листъ ихъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича — бояре господарские земли Жомоїцкое, волости Бержанской, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ описомъ вечистымъ сего листу нашего, кождому з особна и всимъ в обецъ, кому бы того потреба была ведати, теперешнимъ и на потомъ будучимъ, што ижъ я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича, пильно потребуючи пенезей ку великой а пильной потребе своей, продали есмо оба спольне три земли пустовские лежачы грунты ихъ в земли Жомоїцкое, у волости Бержанской, на которыхъ земляхъ пустовскихъ седели подданные наши властные отчизные три службы, прозываемые на име Кронкойте, в концу поля Об-

шруйского, называемые Омоляхъ, при граници Шавленской, а продали есми тые три земли пустовские Кронкойтевъ обель вечно и непорушно на вечистые часы свои властные отчизные, никому ни чимъ не пенные ани жаденъ долгъ никому не записанные ани заведенные, але во всемъ вольные, в целости, со всеми грунты ихъ ойчизными и якимъ кольвекъ обычаемъ прибылыми, або и прибавленными, то есть яко з грунты земляными всякими ореыми и не ореыми, з дырваны, заросли, з мышники, саножатями всякими, з гаи, з леси, кустовые, з дубровы, з ручаи, з реки, з речышы и з ихъ уходы, уступы всякими, з селищы, з навозы и со всимъ тымъ, яко ся тые три земли пустовские со всякими грунты своими земляными, саножатными и лесными отъ веля до мала сами в своихъ границахъ отъ стародавнихъ часовъ ажъ до сего часу в должну и в шерпу за межами в границахъ своихъ ся мають, ничего з тыхъ трохъ земель пустовскихъ, на тымъ листе выжей помененыхъ Кронкищы, не оставуючи сами на себе, ани на брата своего молодшого, ани на стрыя своего пана Юрья Тышкевича, ани на матку нашу ничего, але со всимъ тымъ, яко се выжей на тымъ листе нашымъ поменило,—продали есмо на вечность и непорушно на вечистые часы боярину господарскому земли Жомицкое, волости Бержанское, Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне и детемъ, ихъ потомкомъ и щадкомъ ихъ на вечистые часы непорушно за певную сумму пенезей, то есть за тридцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского стародавного, личечы в каждую копу по шести-десять грошей, а у грошь по десети пенезей белыхъ. А такъ Андрей Наркойтисъ, верху на томъ листе помененый, з жоною своею и з детьми, и з потомки, и з щадки ихъ тые три земли пустовские со всимъ, яко ся на томъ листе нашомъ выжей по достатку поменили, со всимъ тымъ, яко властной отчизны своей, отъ сего часу и даты сего листу нашего ниже писаной

тое купли своей уживати, пахати, володати, мети и вольно будетъ ему самому Андрею, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ тые земли пустовские, отъ насъ ему проданые, яко отчизною своею на вечные часы маючи у mocy своей шафовати, то есть отдати, продати, даровати, записати и ку вшелякому пожитку наилучшому своему вольно оборочати, а я Янъ, а я Станиславъ Яновичи Тышкевича отъ того часу и даты сего листу, ниже на томъ листе написаномъ, з mocy своей выпустивши, з владности и з держанья своего вечистого, во владность, у моць, в держанье его на вечистые часы в тые три земли пустовские, выжей на тымъ листе помененые, ему проданые, ничимъ ся вступовати, з mocy и з держанья его ниякимъ обычаемъ не маемъ взрушивати мы сами ани хто з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ. А если бы (я) Янъ, а я Станиславъ, вверху на томъ листе помененные, мели в чимъ ся кольвекъ вступовати в тые продажи свои в три земли пустовские, верху на томъ листе помененные, хотели, тогды маемъ и винны будемъ заруки на господара короля его милости дванадцать рублей грошей, а на старосту Жомоицкого шесть рублевъ грошей, а на пана подстаростого, а пана судью Жомоицкого по три рубли грошей; а тое все заплативши, предъсе Андрей Наркойтисъ, жона его и дети, потомки и щадки ихъ при той купли своей у каждого права зостати мають. А если бы ся братъ нашъ рожонный, молодший, в чимъ кольвекъ хотель уступовати, або и хтожъ кольвекъ з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ нашихъ в тую продажу нашу, хочети его з той купли вытиснути або ей отнимовати, тогды я Янъ а я Станиславъ Яновичи, верху писаные, маемъ тую продажу свою своимъ накладомъ у каждого права очищати и заступовати и штобы ущербно ему привернути. А если бхмо не хотели сего у каждого права заступовати и очищати тое продажи нашой, тогды маемъ за припозванемъ до права гродского Жомоицкого

в заруки выжей на томъ листе помененные упасти и стороне жалобливой за тымъ же правомъ пенезей совито з навескою запла-тити и вси наклады, шкоды и утраты на слова реченье заплатити. И на то я Янъ а я Станиславъ Янович Тышкевича, верху на тымъ листе описаные, Андрею Наркуй-тю, жоне его, детемъ, потомкомъ и шадкомъ его з подписомъ рукъ нашихъ властныхъ словы польскими, а на тотъ часъ не маючи власныхъ своихъ печатей, преслили есмо сами очевисто о приложенье печатей до того листу нашего боярь господарскихъ земли Жомоюцкое, волости Бержанской, пана Яна Войтеховича, пана Михала Николаевича Ляховича, волости Кроской Петра Тыта, Миколая Якубовича которые на очевистую а устную прозьбу нашу учинили и печати свои до того листу нашего вечистого приложити рачили для доброго сведома и твердости до того листу нашего. Писанъ в Крожахъ подъ летъ Божого нароженья тысяча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу подиись рукъ литеры польскими: Янъ Янович Тышкевичъ, власну руку подписалъ. Станиславъ Янович Тышкевичъ власну руку. А такъ мы, выслушавши того добровольного оповеданья и вызнанья самого Яна а Станислава Яновичовъ Тышкевичовъ, на то учиненного и листу ихъ вызнаного передъ нами покладаного за прозьбою ихъ дали есмо то до книгъ гродскихъ записати, на што и сей выписъ з книгъ подъ печатями нашими Андрею Наркуйтю и жоне его Оршули Якубовне естъ выданъ. Писанъ въ Немокштахъ. У tey kopij przy wyrażonychъ двухъ pieczęci znakach, w których литеры LS. są położone, podpis namiestnika z iedney, a z drugiey strony pisarza temi wyraża się słowy: Иванъ Здитовски — наместникъ староста Жомоюцного власною рукою. Грегоры Бейнаръ — писаръ гродски Жомоюцки.

Ктoра то такoва копия за поданием оней przez wyż wyrażonego patrona iest do xiąg

ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjeta y wpisana.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1777 годъ, № 14964, л. 383—6.

№ 226.—1575 г. Марта 24. *О надъплени некоторыхъ боярь Гондынской волости землею взаимнъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej, przedemną Ludwikiem Piłsudkim — pisarzem y pułkownikiem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparando personaliter iegomość pan Jozef Montowt, dokument stary alias list confirmationis boiarom iego królewskiej mosci włosci Gondynskiej służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał ta-lem tenorem mający: Jarosz Wołłowicz — podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Piicki, ciwun Poiurski y Gondynski, dzierzawca Budnicki etc., oznaymuję, — przychodzili do mnie boiarze króla iego mosci, włosci Gondynskiej Jan Kasperowicz Witkowicz, Adam Janowicz Petrykowicz, Jozef syn Petrayszewicz Pawlikowicz przeyrzeć, aby ich przy gruncie króla iegomości włosci Gondynskiej włokach pięciu y morgow dwudziestu pięciu na iednym miejscu w granicy sioła Jarubayciow, w koncu rez tegoż sioła pierwszego y wtórego pola leżących gruntu podłego za grunty przodkow ich Jurgia Witkaycia, Micka Petrykaycia, Macieia Jucaycia, Mikołaiа Pawlikaycia, Macieia Januszaycia, oyczyste, to iest za włok dziesięć, morgow sześć we włoki włosci Gondynskiej iakoby zabraney, przemierzone y inne grunty te, iakoby im do woli z łaski króla iegomości od godney pamięci pana pana Mikołaiа Monwida Dorohostayskiego — woiewody Połockiego, .

starosty Wielonskiego, ciwuna Gondynskiego w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Marca dwadziestego czwartego dnia oddane, a potem w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórego, Junij siódmego dnia od godney pamięci iegomości pana Krzysztofa Monwida nadano zostaje aprobowane, pokazawszy listownie prosili, abym ich przy tym gruncie wierzchu mianowanym według tego listu godney pamięci pana pana Mikołaja Monwida Dorohostayskiego—woiewody Połockiego, przdomk ich danego, a potem y od godney pamięci pana Krzysztofa Monwida aprobowanego na też ich powinności zostawił. Który ten list, słowo w słowo wpisując, tak się w sobie ma: Mikołaj Monwid Dorohostayski—woiewoda Połocki, starosta Wielonski, ciwun w ziemi Żmuydzkiej Gondynski mości włości Gondynskiej Jurgis Witkaytis, Mickus Petrikaytis, Maciey Jucaytis, Mikołaj Pawlikaytis, Maciey Juraszaytis pokazywali przedemną list iego królewskiej mości sławney pamięci Zygmonta Augusta pisany do Stanisława Zwierskiego, który za rozkazaniem iego królewskiej mości pomierzał pierwy w włości Gondynskiej y pomierzając grunty tych boiar, zaiowszy we włoki ku gruntowi iego królewskiej mości, na różnych miejscach, im za odmiany nie oddał. W tymże liście iego królewskiej mości y Jakubowi Laszkowskiemu, który po Zwierskim znowu w teyże włości Gondynskiej pomierzał, rozkazać raczy, iż by spolem z tym Zwierzkiem do włości Gondynskiej wyiechawszy y gruntem tych boiar ogładowszy y wywiedziawszy się o wszystkim, przed iego królewską mością o tym sprawę dali. Pokazali też wypis z urzędu grodzkiego Kowienskiego zeznania woznego, iż Stanisław Zwierski przyznał ich ziemie tych boiar na dwu miejscach włok dziesięć sześć, wymierzwszy na różnych miejscach ziemi niemało nie mierzoney zaiął we włoki iego królewskiej mości, iako y nowych listach ten Stanisław Zwierski zeznawa za chorobą swą na listowne roskazanie iego królewskiej mości

do włości Gondynskiej spolecznie z panem Laszkowskim dla doyrzenia y postanowienia o te grunty tym boiarom, wyiechać nie mógł, iako szyrzey na lisciech wyżej pomienionych jest opisano, y za tym się ta sprawa przedłużyła; y bili mnie czołem ci boiarrowie wyżej pomienieni, iżbym im jakie poratowanie uczynił, a grunta iego królewskiej mości za ich pobrany grunt dał. Gdyż y tak wielkie zniszczenie podięli nie mając odmiany danej za swoją własność. Ja wyiechawszy y gruntem ich, które mienili być do włok iego królewskiej mości zabranami, ogładowszy y z listow Stanisława Zwierskiego porozumiawszy, iako zeznawa, iż grunty ich zabrał,—nie życząc do konca zginienia tym ubogim ziemianom, dałem im gruntu iego królewskiej mości na jednym mieyscu wyraziwszy siola Jarubayciow, w koncu rez tegoż siola pierwszego wtórego pola lasu włok pięć, dwadzieścia pięć gruntu podłego, tych ziem odemnie danych mają ci boiarrowie spokojnie dzierżać y używać do woli z łaski iego królewskiej mości wszystkiego gruntu oni używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mają, iedno służbę iego królewskiej mości woienną, iako y insi boiarrowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć powinni. Y na tom dał ten moy list z moją pieczęcią. Data w Płungianach roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt piątego, Marca dnia dwudziestego czwartego. U tego listu pieczęć przycisnięta iedna z podpisem ręki temi słowy: Ręką własną, a pod tym podpisem y pieczęcią napis temi słowy napisany: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórego, Junij siódmego dnia, ten list przy mocy zostawię. Krzysztof Monwid na Dorohostaiach y ręką własną. Który ten list, słowo słowo w ten list moy kazawszy wpisać, bacząc pomienionych boiar prozbę słuszną, te włoki przez morgow dwadzieścia pięć w tym liście pomienionych do woli y łaski króla iegomości przy nich zostawię, którzy spokojnie dzierżąc y używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mogą, tylko służbę królowi iegomości woienną, iako y

insi boiarowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć y odprawować powinni będą. A dla lepszej wiary do tego listu mego pieczęć kazawszy przycisnąć, ręką moją własną podpisałem. Pisan w Płungianach roku tysiąc sześćsetnego siedmnastego, Julij trzydziestego pierwszego dnia. U tego dokumentu staroswieckiego alias listu confirmationis przy wycisniętej staroswieckiej pieczęci podpis samego iaśnie wielmożnego ięgomości pana Jarosza Wołowicza — podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi wyraża się słowy: Jarosz Wołowicz ręką własną, mp. Ktory to takowy dokument staroswiecki alias list confirmationis, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 277—280.

№ 227.—1576 г. Юня 14. *Продажная записка боярина Ромашка Мацевича Щасному Гудевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Maia czwartego dnia.

Na urządzie ięgo królewskiej mości ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartyци Rosienskij, przedemną Antonim z Mątwiда Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter ięgomość pan Taddeusz Szybieko, prawo wieczyste, po rusku pisane, ze wszelką inserowaną rzeczą ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisane. Я Ромашко Мацевич — бояринъ господарски земли Жомойтской, волости Веленской, послолъ з жоною моюю Ганною Станковною и сыномъ своимъ Павломъ вызывамъ самъ на себе тымъ моимъ вызваннымъ листомъ, ижъ часу пильной а великой потребы своей продалъ есмы нивы свои властные, лежащие в земли Жомойт-

ской, волости Велонской, урочищемъ у Антогирдувахъ, надъ ручаемъ Подгровземъ, ведле нивы Мартына Нозовского, часть свою, а другую ниву, прозываемую надъ ручаемъ Подгровземъ, которая нива ударыла концомъ до дороги Нойдынской, также часть свою, которая на мене прядеть, а третюю ниву, которая нива есть заросли мышникомъ, прозываемого надъ ручаемъ Гирделемъ, концомъ нивы Гудевичовъ, и то продалъ есмы земенину его королевской милости земли Жомойтской, волости Велонской, пану Щасному Матевичу Гудевича, за певную сумму пенезей, то есть за осмдесять грошей личбы и монеты литовской, личечы по десети пенезей, и то маеть панъ Щасны уживать и держать, жона, дети и потомки его, ани уже одъ сего часу и сея години вырекаюсе одъ того усего одступилъ, жона, дети мои, и нихто з близкихъ и кривныхъ моихъ не маеть того рушты; а где быхъ хто хотель зрушыти пана Щасного, жону, дети его, я самъ, або жона моя, дети мои и близкіе, або кривные мои, таковы кожды повиненъ будетъ заплатити вину ураду земскому земли Жомойтской рубль грошей, а пану Щасному, жоне, детемъ и потомкомъ его тыежъ уси шкоды и наклады оправити на слово реченье его, а оправивши то, предъсе тая продажа моя вечными часы пры моцы захована быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земляне господарские земли Жомойтской, волости Веленской, панъ Мартынъ Жыгимонтовичъ Нозовски, а панъ Венцлавъ Мартиновичъ. И для лепшой твердости и справедливосца того моего вызнаного листу прыложилъ есмы печать свою, а ку тому тежъ просилъ есмы тыхъ пановъ верху писаныхъ о прыложенье печатей, и они то на просьбу мою то учили, печати свои прыложили до того моего вызнаного листу. Писант Антогондувахъ, року тысеца пятьсотъ семдесять шостого, месеча Юня чотырнадцатого дня. U tego prawa wieczystego przedážnego pieczęci staroswieckie nad wyrzniętą kustodyą,

na wosku trzy wycisnięte, przy tym konnotacya na zatyku in haec verba: Anno millesimo sexcentesimo decimo septimo, die quarta Aprilis. Ten list czasu działu pokładano, odłożono do porachowania z prawem. U tey konnotacyi podpisy woznych w te słowa: Матысь Юревичь возны рукою подписаль, Вацлавъ Юревичъ возны.

Które to takowe prawo przedaźne, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęte y wpisane.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14771, л. 591—2.

№ 228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли земянамъ Полонговской волости Яздайтямъ.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi Telszewskiemі xięstwa Żmuydzkiego за рządu nayiasniejszego imperatora ięgomości, stawiając obecnie wielmożny ięgomość pan Adam Zmayło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, przywiley od nayiaśniejszego monarchy króla Polskiego на grunt szlachcie Mikołajowi y Janowi Jurewiczom, Hrehoremu, Piotrowi, Urbanowi. Matieiewiczom Jozdaytiom włok dwadziescia trzy y morgow dwanaście, nazwanego Szukie, w xięstwie Żmuydzkim, w powiecie Połongowskim leżącego, wydany, на паргаминіe писаны, przez dawnosć do wyczytania mieyscami trudny, przy zawieszoney pieczęci на sznurku iedwabnym, w ruskim charakterze писаны, przy kopij polskiej do akt podał, w tych wyrazach писаны: Стефанъ, Вожью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий,

и княжа Седмигородское и инныхъ. Ознаймемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому з особна нинейшимъ и потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ земляне наши земли Жомойтское на име Миколай а Янь Юревичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте и повелиди передъ нами, ижъ панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гётманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янь Иеронимовичъ Ходкевичъ, еще за панования короля его милости славное памяти Зыгмунта Августа, продка нашего, в року тысяча пятьсотъ шестидесятъ осомъ заежджаючи за росказанемъ его королевское милости до земли Жомойтское, волости Полонговское, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи берегу морского и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости Полонговское не мало берегу морского прилегло, а сторожи никоторое певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было и уважаючи частые розрухи, которые з мора ку шкоде Речи посполитой в земли Жомойтской придавати могутъ, а видечи земянь помененныхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ его милость злетиль, нижли ижъ они, межи собою ся розрадивши, а грунту отчизного мало маючи, о то пана Виленского просили, ижъ бы имъ што грунту было придано. Тогда панъ Виленский розумеючи того быти потребу, злетиль ревизору земли Жомойтское Якубу Лашковскому лесу багнища выгорелого имъ завести и певный який грунтъ дати, шого бы они могли службу нашу земскую военную служити и берегу морского постерегати; в чомъ Лашковский, чинечи досыть тому порученю пана Виленского, завель имъ обрубъ земли пустой лесу выгорелого, з которого жадного пожитку до скарбу земского не было, прозвищомъ урочища Шуке, которого имъ вымероно волокъ двадцать три и морговъ дванадцать; якожъ Лашковски, описавши границы помененого

обрубъ Шуке, што имъ завель и листь свой на то имъ даль, в которомъ листе Лашковского граница того лесу помененого такъ есть описана: — первая стена починается у нарожника, усыпаного на стене одъ землянь нашихъ Кашциовъ, а кончится у нарожника, усыпаного на великой стене граничной отъ лесу волости нашею Кретынговское Дегимовъ; тая стена граничить Вайнейками; другая стена починается у того нарожника, где ся первая скончила, а кончится на стене граничной отъ лесу волости Кретынговской, названомъ Винкшнупе, тая стена граничить тотъ обрубъ з лесы Дегиняны волости Кретынское; третья стена починается у того нарожника, где се вторая скончыла, а кончится на стене одъ боярь Кошудовъ; тая граничить тотъ обрубъ за обрубомъ леснымъ прозвищемъ Винкшнупе волости Кретынское; четвертая стена починается у того нарожника, где се третья стена скончила, а кончится у нарожника, откуль ся первая стена почола; тая граничить тотъ обрубъ з обрубомъ боярь Кушудовъ. На што помененыя земляне нашия два листы, одинъ пана Виленского, а другой помене ного ревизора нашего Якуба Лашковского передъ нами господаромъ оказывали, биючи намъ чоломъ, абыхъмо з ласки нашею господарское тотъ обрубъ вышей помененый при нихъ оставили и листомъ нашимъ подтвердить велели. Якожъ панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ земский великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Тельшовский, панъ Янъ Иеронимовичъ Хоткевичъ звлаща гды имъ тотъ лесъ помененый пустой, з которого надана пожитку до скарбу земского не было, а они то власнымъ накладомъ своимъ проробили одъ пана Виленского, старосты Жомойтского передъ сконченемъ унии панствъ нашихъ короны Польское з великимъ князствомъ Литовскимъ заведени былысьмы того грунту в спокойномъ держаню и уживаню суть, з

ласки нашею господарское помененый лесъ в земли Жомойтской а у волости Полонговской, обрубъ Шуке, которого есть волокъ двадцать три и морговъ дванадцать, зо всеми пожитки к тому належачими при помененыхъ землянехъ нашихъ zostawuemy i to imъ samymъ, жонамъ и детемя ихъ potwierdzamy; маюць впродъ мененыя Николай а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте сами, жоны и дети ихъ тотъ обрубъ верху меновите описаныи з грунты, землями и зо всякими ихъ пожитками собе держати и уживати и пожитки вшелякие собе тамъ воддугъ воли и уподобанья своего примнажати, розширати и прибавляти и того всего спокойне держати, а с той земли на насъ господаря и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей инныхъ полнити не маюць, только службу нашу и земскую военную конно и з бройми такъ, яко и иные рыцерство нашия шляхта земли Жомойтское служити и заступовати, такъже береговъ морскихъ и всакихъ шкодъ и небезпечности, которые бы з мора придаватися могли, постерегати, и естли се яка небезпечность потрафитъ, до владу нашего Полонговского ведомость давати повинни будуть. И на то дали есмо вечистый листь, подписавши его власною рукою нашею, до которого и печать нашу привесити есмо розказали. Писанъ у Торуню на сойме вальномъ, лета Вожего нарожена тысяча пятьсотъ семьдесятъ шостою, месеца Сентября, одинадцатого дня. U tego przywileju przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym podpisu dwa. Stephanus Rex, Andrzej Iwanowicz pisarz.

Który przywilej iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1265—6.

№ 229.—1576 г. **Ноября 31.** Грамота о надѣль бояръ Вешванской волости землю.

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego, dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondenskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iegomości pan Stanisław Kohecki przy kopij przepisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany w te słowa: Woyciech Stabrowski—pisarz iego królewskiej mości polny w ziemi Inflantskiej, ciwun króla iegomości Wieszwianski oznaymuję tym moim listem, iż pokazowali przedemno list pana Siemiona Woyny—rewizora króla iegomości, boiarze króla iegomości włości Wieszwianskiej Pławskinie, Jakub Pawlaytys, Jurgis Szczefanowicz a Piotras Mikołajewicz Naykowicz, na którym liście rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny stoi, iż przodkom ich na imię Woyciechowi Andrzejaičiu a Szczefanu Paszkayciu, będąc posłany od króla na rewizyą, zabrał ziemie własney tych wyżey mienionych boiar włok trzy do sioła króla iegomości sądowego do wydehnienia włok tego sioła, a im odmianę ziemią króla iegomości przy siele Szondopelkach zaścianek przez list swoy wskazał, którego zaścianku y odmiany za ich ziemię zabraną przez rewizora króla iegomości pana Siemiona Woynę do tych czasow nie używali; jakoż y ia, poki oni listu rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny nie pokazali, tego im bronilem y używać nie dałem, a tak teraz, gdy mi pokazali list rewizorski na ten zaścianek y wywiedziawszy się w regestrach skarbowych, iż tego zaścianku niemasz przeto roskazałem urzędnikowi swemu, aby im ten zaścianek podał w moc

y dzierzenie, y maia używać iako swego własnego. Y na to im dał ten moy list pod moią pieczęcią. Pisan w Wieszwianach trzydziestego pierwszego dnia Listopada, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostego. U ktego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Woyciech Stabrowski—pisarz iego królewskiej mości polny w ziemi Inflantskiej, ciwun króla iegomości Wieszwianski rewizor ręką swą.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z których y ten wypis pod pieczęćiami urzędowymi iegomości panu Julianowi Alexandrowi Lenkowskiemu Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, rotmistrzowi powiatu Wieszwianskiego iest wydan. Pisan w Rosieyniach.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1713—14 годы, № 14748, л. 212—13 (886—887).

№ 230.—1577 г. **Юня 1.** Дрълчяя запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ.

Feria sexta ante festum sancti Gregorij papae die undecima mensis Martij, anno Domini millesimo septingentesimo trigesimo quinto.

Coram actis nobilis judicij advocatialis et scabinalis Vilmensis, comparens personaliter Honesta Domina Agatha de Obuchovscijs Janowa Czerkasowa, civis Vilmensis, praesentes literas exdivisionis sub anno millesimo quingentesimo septuagesimo septimo, die prima mensis Junij, Ruthenico Idiomate scriptas, ad praesens autem in syllabas literasque Polonicas fideliter per ingenuum Danielelem Liemkowicz, uti bene lingvae ruthenicae colentem, translatas, ob perpetuam rei memoriam ac securitatem cum introfusius contentis ad acta, offerendo suscipi ac ingrossari nec non per depromptum extradi petijt, quarum literarum de

verbo ad verbum rescribendo contenta tenor sequitur estque talis. Выписать з книгъ двора его милости пана Миколая Радивида—воеводы Виленского пана моего милостивого, Яшунского. Лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ семьдесятъ сегомо, месеца Юня первого дня. Передо мною Станиславомъ Храновскимъ, врядникомъ Яшунскимъ, постановившише очевидно господарские бояре з села Гудельского на тотъ часъ присуду моего Янъ Черкасъ, а сынъ его Андрей добровольне сознали, ижъ межи собою дельъ вечистый яко в грунтехъ оремыхъ, в погноехъ, в поляхъ простыхъ, в сеножатахъ, в лесохъ и во всихъ пожиткахъ именница своего, лежачого в селе Гуделкахъ, учинили—напервей Янъ Черкасъ поведилъ и передо мною созналъ, ижъ поступилъ сыну свему Андрею на первомъ мейсцу полтретя шнура волочного, которая тая полтретя шнура з одное стороны лежить при грунте боярина господарского Миколая Юхновича, а з другое стороны лежить при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однимъ тые шнуры приперли до реки Висинчы, а другимъ концомъ приперли до волокъ Кидоранскихъ; а на другомъ мейсцу тотъ же Черкасъ Янъ поведилъ, ижъ поступилъ сыну своему Андрею шнуръ волочный земли оромое и сеножати, которы жъ то шнуръ земли лежить з одное стороны при грунте бояря господарскихъ Гудельговцовъ Пашковичовъ, а з другое стороны при грунте, при шнуре того Яна Черкаса, однимъ концомъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ ее милости паней Комаевское Сяльскихъ; на третемъ мейсцу тотъ же Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ поступилъ томужъ сыну своему Андрею четвертую часть шнура, которая жъ тая четвертая часть шнура лежить при чверти шнура того жъ Яна Черкаса з одное стороны, а з другое стороны лежить тая чверть шнура при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однимъ тая чверть шнура прыперла

однымъ концомъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское. А на часть свою тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ себе полтретя шнура з одного боку при грунте Миколая Юхновича, а з другое стороны при грунте Петра Миколаевича, концомъ однимъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ Кидоранскихъ; на другомъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ себе шнуръ земли з одного боку при грунте Андрея сына своего, а з другое стороны при грунте того жъ Андрея сына своего, концомъ однимъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ тотъ шнуръ приперъ до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское; на третемъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведилъ, ижъ взялъ себе четвертую часть шнура при томъ же шнуре з одного боку, а з другого боку при чверти шнура сына своего, концомъ однимъ тая чверть шнура приперла до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское, а другимъ концомъ до реки Висинчы. А што ся дотычетъ статку, быдла домового и тежъ збожа вшелякого и иншыхъ речей рухомыхъ, тогды того всего призналъ Андрей Яновичъ Черкасовичъ, ижъ взялъ одъ Яна Черкаса, отца своего, ровную часть. И, утвержаючи тотъ дельъ свой межи собою, Андрей Яновичъ Черкасовичъ а Янъ Черкасъ положили закладъ свой межи собою, ижъ который бы з ихъ особъ в томъ выписе помененныхъ мель тотъ дельъ межи собою рушити, альбо до владу ся позывати, альбо в грунты одинъ другому уступовати, тогды каждый таковой маеть владу, подъ которымъ на тотъ часъ будутъ, вины залатити пять рублей грошей, а стороне противной другую пять рублей грошей подъ нагороженьемъ шкодъ и накладовъ стороны противное, а слова выречене. На што жъ себе Янъ Черкасъ, а Андрей Яновичъ Черкасовичъ давши записати тотъ дельъ свой вечистый до книгъ, взяли выписать на обе стороне подъ мою печатью и з подписанемъ руки моею польскимъ письмомъ. Писанъ в Яшу-

нахъ. Apud quas literas exdivisionis originalis circa sigillum subscriptio manus est talis: Stanisław Chrzanowski—urzędnik Jaszunski ręką własną swoją. Quae literae exdivisionis perpetuae, premisso modo ad acta oblatae, sunt actis presentibus nobilibus iudicij advocatialis et scabinalis Vilnensis insinuatæ ac inscriptæ.

Изъ актовой книги Виленскаго городского Магистрата за 1724—35 годы, № 5357, л. 951—952.

№ 231.—1577 г. Денября 12. *Продажная запись боярина Вароолодея Николаевича на участокъ земли боярину Николю Петровичу.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесять четвертого, месеца Октября сегого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завѣтрѣ по светомъ Михале святе римскомъ судовне в месѣе господарскомъ припалыхъ, в Росейняхъ сужоныхъ, передъ нами Конъстантъимъ Лукашомъ Шемиотомъ—судею, Яномъ Пристановъскимъ—тивунотъ его королевской милости Ретовъскимъ, державъцою Ейрагольскимъ, подьсутькомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронъстовскимъ—тивунотъ его королевской милости Кгондыньскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, вранниками земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто панъ Томашъ Пиотровичъ оповедившы поклададъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листь самый орыналъ продажный вечыстый записъ небошыковъ пана Балтромаея Николаевича и малжонки его паней Малкгреты Балтроеевны — малжонковъ, прыналежащый и даный небошыку пану Миколаю Петровичу, и тотъ листь панъ Томашъ Петровичъ собе и братюмъ своимъ, такожь и иншымъ участникомъ, то есть пану Юрью Петровичу, пану Яну Найковскому и пану Яну

Подырвянскому надлежащый, на речъ нижей помененую тотъ листь до акту подавши, жедаль нась враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в собе маеть: Я Балтромей Миколаевичъ — боярынъ господарский волости Бержанской, а я Малкгарета Балтроеевна малжонка его вызнаваемъ сами на себе тымъ нашымъ вызнаннымъ листомъ, ижъ есмо межы собою зобополне намовившысе и потребуочы на тотъ часъ ку своей великой а пильной потребе пенезей, продали и спустили есмо боярину господарскому волости Дырвянской Миколаю Петровичу и его жоне Зофии Войтеховне, детемъ и потомкомъ ихъ часть именача нашего властного матерыстого, пусто лежачую у волости Дырвянской Меншой, прозываемой Давидишки, которую маемъ в одеде з бояры господарскими волости Дырвянской Миколаемъ Андрушкайтемъ а з Ясомъ Янкойтемъ, за певную суму готовыхъ пенезей, то есть за десеть копъ грошей личбы и монеты литовъское, личчы в кождый кгрошъ по десети пенезей белыхъ, на вечность и на веки вечистые зо всеми кгрунты польными, лесными и водными, не оставуючы ничего сами на себе и на потомки свои на потомъ будучые, такъ тежь на кровныхъ и на близкихъ своихъ, только зо всимъ на все, яко се тая часть того именича нашего матерыстого пусто лежачого, в кграницахъ и в обыкодехъ своихъ маеть, и волень Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети и потомки ихъ тую нашу продажу, а свою куплю, кому хочечы оддати, продати, даровати, променяти и ку лепшому а пожиточнейшему пожитку своему обернути, а с той части того именичка нашего матерыстого, одъ нась ему проданого и заведеного, маеть Миколай Петровичъ на кождый часъ господарью нашему третюю войну служити, то есть отъ сее войны, которая теперь в року нинейшымъ тисеча пятьсотъ семдесять сегомъ подъ Зельборькомъ минула, а пакли бы якимъ кольвекъ обычаемъ, або с кото-

рой кольвекъ прычины, тая наша продажа, а его купля одъ него самого и одъ его жоны, такъ тежъ и одъ дети ихъ мела быть оддалена и в трудность якую в кграницахъ заведена, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети маеть намъ около того черезъ приятель своихъ ведомость дати и ознаймити, а мы, не вымвляючысе в томъ яко потребами нашими домовыми, ани хоробою, такъ тежъ и послугою господарскую военную, ани тежъ вынайдуочы жадныхъ причынъ и вымовекъ ку помощи себе, повинни будемъ тогожъ часу тую продажу нашу своимъ властнымъ накладомъ очистиати и оправити, а зо всимъ вольно учынившы, маемъ имъ в мощъ и в держане в целости подати, кромъ жадной працы и накладу ихъ; а кгде бысьмы той продажи нашей тогожъ часу не очистиати и не оправити, в мощъ и в держане имъ не подали, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети мають насъ о тое до враду кгородского Жомоитского позвати, а мы, за позванемъ ихъ, не вступуючы о тое з ними в право кгородское, ани тежъ одзываютчысе на розсудокъ до права земского, только становившысе передъ вradoмъ кгородскимъ, безъ жадного мовеня одказу, маемъ и повинни будемъ тые пенези верху мененые совито, то естъ двадцать копъ грошей личъбы и монеты литовское имъ оддати и заплатити и вси шкоды и наклады ихъ, што бы они о тое с кимъ кольвекъ правуючысе наложили, тогожъ часу передъ тымъ же вradoмъ кгородскимъ Жомоитскимъ маемъ имъ и повинни будемъ готовыми пенезями оправити, кромъ жадного права, доводу и прысеги телесной, только на речене слова ихъ; а где быхъмо на тотъ часъ готовыхъ пенезей тыхъ двадцати копъ грошей личбы литовской при себе не мели и имъ не заплатили, тогда врадъ кгородский тогожъ часу и той же години, не откладуючы на инший часъ, маеть послати возного до имени моего властного отчызного, лежащего у волости Бержанской, который возный за посланемъ вradoвымъ за тую двад-

цать копъ грошей личъбы литовской, такъ тежъ за шкоды и наклады ихъ кгрунты моими властными ойчызными верху, менеными, маеть имъ отправити; а кгде бы тежъ за тую суму пенезей такъ много кгрунту моего не ставало, тогда маеть тотъ же возный и тогожъ часу тую ездюкстатками нашими домовыми одправити и имъ подати, а мы того боронити не маемъ; а кгдебыхъмо за позванемъ ихъ за недбалостью и непослушенствомъ своимъ, або тежъ з какой кольвекъ прычины передъ вradoмъ кгородскимъ Жомоитскимъ не становили се, тогда врадъ кгородский, не фольгуючы намъ ни в чымъ, одно водлугъ сего нашего добровольного опису, который есмо на себе имъ дали, маеть на насъ, яко на виноватыхъ, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, такъ за истизну, яко и за совитость и за шкоды и наклады имъ всказати. А при томъ были и того добре сведомы бояре господарские волости Потумшовской панъ Станиславъ Войтеховичъ Ляховича, а панъ Петръ Мацовичъ, а бояре господарские волости Дырвянское панъ Александро Петровичъ, панъ Шефанъ Яновичъ, а панъ Якубъ Томашовичъ. А для лепшой веры и твердости того нашего вызнаного листу я Балтромей Миколаевичъ, а я Малкгарета Балтромеевна, на тотъ часъ не маючы печати своей, дали есмо сесъ нашу листъ Миколаю Петровичу и его жоне подъ печатью моего очевисто упрошеного одъ насъ ойца моего роженного пана Миколая Войтъкевича и подъ печатями такожъ очевисто упрошенныхъ тыхъ людей добрыхъ бояръ господарскихъ верху писаныхъ. Писанъ в Лукникахъ року Божьего нароченья тисеча пятьсотъ семьдесятъ семого, месеца Декабра дванадцатого дня. У того листу печатей шесть прытисненыхъ обывателей той же земли Жомоитской. Которыхъ тотъ листъ звышь мененый естъ до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ, уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 394—5.

№ 232.—1578 г. Февраля 18. *Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты озамънъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia.

Przy xięgacli ziemskich Rosienschich księstwa Żmudzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim księstwa Żmudzkiego regentem, stanawszy obecnie iegomości pan Wincenty Nagurski list rewizorski Marka Wnuczka iegomosci panu Piotrowi Budrykowi na włok dziewięć gruntu, Sawmonty nazwanego, służący ad acta xiąg ziemskich księstwa Żmudzkiego podał w te słowa pisany: Marekъ Внучка — тивунъ его королевской милости в земли Жомойтской волости Ретовской ознаймуе, же приходилъ до мене обтяжливе жалуючы бояринъ Ретовский Петръ Будрикъ оповедуючи, ижъ дей первшые померчые его королевской милости панъ Петръ Фальчевский, а Петръ Градовский, знову помераючы всю волость Ретовскую, заняли в померу до волокъ его королевской милости Ретовской мою власною очизну з давныхъ вековъ направленою з селищами грунты предние, а мне за то отмену дали в той же волости Ретовской леси и боло-тами. багани грунту надеръ злого, а ещо не зуполна, обедуючи намъ на потомъ на иншомъ местцу за то нагороду слушною уделати. Я, не будучи ни в чомъ противенъ померчимъ его королевской милости, отчизну свою власною, з вековъ давныхъ держачую, переднего грунту зо всимъ направно имъ поступиломъ, на которыхъ то грунтехъ моихъ отчизныхъ посадили село Ветуше, а потомъ дей оные померчые прочъ отъѣхали, нагороды за то мне никакой не учинивши за мою отчизну, а я дей завжды службу господарскою военною зуполна служу. Яко жъ они и повторе, гды помера в той волости была чинена, мне жаловали и упоминали, абы

ему отчизну его занятую до грунтовъ его королевской милости отмена и нагорода слушна учинена была. А такъ, я взявши певною ведомость отъ многихъ подданныхъ его королевской милости Ретовскихъ, которые мне того справу дали, же его грунты суть занятые на село Ветуши, село на тыхъ грунтехъ его, а за то ему отмена слушна не есть дана, позволиломъ ему грунты здавна пустые, где было село Совмонты, волокъ деветь грунту злого уживати до ласки его королевской милости и до приеханя ихъ милости пановъ ревизоровъ его королевской милости, на што онъ себе и листъ мой взялъ подъ печатью мою. Писанъ в Ретове лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ семдесятъ осмого, месеца Февраля осмнадцатого дня. U tego listu ruskim starowiecznym charakterem pisanego przy wy-ciśniętej iedney na wosku pieczęci podpis takowy: Marekъ Внучка—тивунъ его королевской милости Ретовский Жомойтский. Ktory to list za podaniem onego do akt iest w xięgi ziemskie Rosienschic księstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 931.

№ 233.—1578 г. Февраля 20. *Продажная боярыня Нарейковича Петрашевичемъ на имънїе Бобты.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятого дня.

Постановившыся очивисто бояре господарские повету Ковенского Мартинъ а Шефанъ Петровичы оповедали то, ижъ дей в року прошломъ тисеча пятьсотъ семъдесятъ осмомъ, месеца Марца четвертого дня, купили они у боярыня господарского повету Ковенского Матея Павловича Нарейковича и у малжонки его половицу

именейца отчизны его, лежащее у повете Ковенскомъ, у поли Бобтахъ за певную суму пенезей, за двадцать копъ грошей, на што дей онъ имъ листъ свой вызнанный давши, очевисто тую продажу свою водле листу своего вызнаного передъ урядомъ кгородскимъ Ковенскимъ созналъ и до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ записати далъ, с которыхъ книгъ Мартинъ а Шефанъ, одержавши выписъ, а переносечы его водлугъ обычаю права до книгъ земскихъ Ковенскихъ, тотъ выписъ кгородский Ковенский и в немъ уписанный листъ передъ нами на вряде покладали, просячы, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, того выпису и в немъ листу уписаного огледавши и чытаючы выслулавши, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ врядовыхъ замку господарского Ковенского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Марца четвертого дня у во второкъ. Постановившыся на вряде господарскомъ передо мною Шымономъ Витунскимъ — подстаростимъ Ковенскимъ, тивуномъ Тондягольскимъ, а Андреемъ Илговскимъ, тивуномъ Тверскимъ, судьео кгородскимъ Ковенскимъ, бояринъ господарский повету Ковенского Матей Павловичъ Нарейковича учынилъ добровольное явное и очевистое сознание свое тыми словы, ижъ я посполъ з жоною своею и з детьми своими продалъ есми на вечность полвицу усее отчизны своее именейца своего властного отчизного, никому ничымъ непенного, лежакого в повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, то есть яко поль оромыхъ и не оромыхъ, навозовъ, огородовъ овощовыхъ, сеножатей, лесовъ, гаевъ, дубровъ такъ, яко тая половица того именейца моего сама в себе у границахъ и обыходехъ своихъ маеть, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Мартину а Шефану Петровичомъ, имъ самымъ, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму

пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское; на што есми имъ и листъ свой вызнанный продажный, все по достатку на немъ доложывшы, далъ, который тотъ листъ онъ на вряде передъ нами положывшы, просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ врядовыхъ уписанъ. А такъ, мы того листу огледавши и чытаючы его выслулавши, дали есмо его до книгъ уписати, а с початку до конца тотъ листъ такъ се в себе маеть: Я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, бояринъ господарский повету Ковенского вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ властнымъ листомъ каждому доброму, кому того дела потребъ ведати, альбо чтучы его слышати, нивнешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, маючы именейцо наше властное, отчизное, правомъ прирожоннымъ, держечы спокойне, никому ничымъ не пенное, лежающее у повете Ковенскомъ, в полю Бобтахъ, надъ рекою Невяжою, кгрунты прилеглые и видячы себе тые кгрунты не споручные, ани пожыточные, намыслившыся себе в томъ добре, кромъ намовы и з некоторого припуженья, одно то чынычы сами своее доброе воли и тымъ шафуючы водле мысли и подобанья своего, яко своимъ властнымъ, а такъ я Матей верху поменены продали есмо половицу усее отчизны яко селища, навозы огороды овощовые, поля оромые и не оромые, сеножати, лесы, дубровы, со всимъ на все, яко се тая половица отчизны моее у кгрунтехъ сами в себе мають у границахъ, въ обыходехъ со всимъ на все, на себе и на малжонку мою и на дети и на потомство наше и на жадного близкого нашего не зоставуючы, продали есмо на обель вечные часы никому непорушно Мартину а Шефану Петрашевичомъ, имъ самымъ, малжонкамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское, личачы у грошъ по десети пенезей. И мають тые бояре господарские повету Ковенского, малжонки,

дети и потомки ихъ тыхъ кгрунтовъ со всякими пожитки отъ мала до велика держати, ужывати, отдати, продати, записати, розшырати и где хотя ку своему налешпому пожитку розумеючы оборочати, то на ихъ воли будетъ; а я Матей, жона моя. дети и потомки наши и нихго с повиноватыхъ нашихъ тое продажи нашею някими вымысли людскими узрушивати не маемъ .ани мають; а где быхъмо мы сами, малжонка, або потомство нашею тое вечное продажи нашею пропомнувши, сего загису нашего узрушивати хотели, тогда маемъ вины заплатити на кождый врьдъ, где бы ся листъ у кожного врьду показати мель, дванадцать рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и присяги телесное, и то поплатившы, тотъ листъ у кожного права вечне пры моцы захованы быти маеть. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые бояре господарские повету Ковенского Грыгорей Яновичъ Дыржасть, Матей Юрьевичъ Шашевича, Янь Петрашевичъ Шашевича, Юрей Яневичъ Нарейковича, Янь Пацевичъ, Степанъ Наревичъ. И я Матей узвышь помененый, на тотъ часъ своей печати не маючы, просиль есми о прыложенье печатей Грыгорья Яновича Дрыжевича а Матея Юрьевича Шашевича а Яна Петрашевича Шашевича, и ихъ милость то для прозбы моею учынили и печати свои до того моего вызнаного листу прыложили. Писанъ у Бобтахъ, лета Божьего нароченья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу печати три вси прытисненые. Которое добровольное явное и очивистое сознанье звышь помененного Матея Павловича Нарейковича и тотъ листъ его вызнанный продажный Мартину а Шефану Петровичамъ отъ него даный есть до книгъ врьдovýchъ уписанъ, с которыхъ сесь выпись поменененые бояре Мартинъ а Шефанъ Петровичы взяли себе сесь выпись подъ нашими печатями. Писанъ у Ковне. У того выпису печати две врьдовые прытисненые

и подпись рукъ врьдниковъ кгродскихъ тыми словы: Szymon Witoncki — podstarości Kowienski. Андрей Илгговский — судья кгродский Ковенский, Грыгорей Борейша — писаръ кгродский Ковенский. А по уписанью того оповеданья и выпису кгродского Ковенского до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Мартина а Шефана Петровичовъ и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть имъ данъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 235—6.

№ 234. — 1578 г. Ноября 30. *Добровольное соглашение объ обмѣнѣ земель между некоторыми боярами Вилькиской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гришиною — съ другой.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dzieńiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xięgach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartyci Rosińskiej, stanowszy osobiście iegomość pan Stanisław Woyno, prawo zamienne od iegomości pana Siemiona Woyny, starosty Połagowskiego. Pomorskiego y Gorzdowskiego, ciwuna Użwenskiego, rewizora iego królewskiej mości między boiarami Wilkiskimi podał ad acta, w te słowa pisane: Я Семень Война — староста Поморски, Полонговски, Горздовски, тивунъ Ужвенски, ревизоръ его королевской милости, а мы бояре господарские волости Вилькиской Петръ Матеевичъ, Ерый Миткевичъ, Антонъ Бутримовичъ, Андрей Мицевичъ и з инними потужники нашими чинимъ явно и вызнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати у кожного права на вси потомные вечыстые часы, што которы грунты наше власные, сполные фольварковъ нашихъ Рачкунскихъ, такъ тежъ грунты Глебишки, ку тымъ фольваркомъ нашимъ Рачкунскимъ належа-

чые, мели есмо межи грунтами князя Яна Юревича Боровского, малжонки его пани Зофии Александровны Монтыгаловны а землянина господарского земли Жмудской пана Миколая Грегоровича Гричины и малжонки его паней Марыны Александры Монтыгайлловны имена ихъ Почтовскихъ на розныхъ мейсцахъ грунту посполитого орогомо и не орогомо, сяножати, дубровъ, проробковъ и зарослей, которого грунту нашего всего выморговано волокъ три, морговъ дванацать, прutowъ одинацать. А такъ мы, за жеданемъ ихъ, спольнымъ зеволонемъ нашимъ то поступили есмо иже тые вси грунты нашые, верху помененные, забрати у волоки села ихъ Качовъ, а други привернути ку пасни двору ихъ Почтовского. За которые кгрунты нашые спольные князь Янъ Боровски, а панъ Миколай Грегоровичъ Гричина дали намъ одмену слушную, также много и такъ добрымъ грунтомъ межы грунтами нашими Рачкунскими, грунты своими имсней своихъ Почтовскихъ, на которой одмяне намъ даной мы вжо перестали и они тую одмену всю намъ певнеми стѣнами заграничили и копцами закопали, и на то намъ листъ свой вызнанный, всего намъ достаточно доложивши и кождую границу значае поменивши, дали и вжо я Семень Война, а мы бояре у верху помененные одъ сего дня и даты, в семь листе нашимъ ныжей описаной, в тотъ грунтъ нашъ у верху сего листа нашего значе и мяновите помененный, одъ насъ князю Яну Юревичу Боровскому, а пану Миколаю Григоревичу Гричине добровольне поступаемы, ничимъ, ани жадными причинами правными и не правными в той се грунтъ вступовать, ани жадные преказы в ужываню тыхъ грунтовъ дялати, мы сами и потомки нашые вечнеми часы не маемъ; а гдебымъ я Семень Война и мы бояре у верху помененные, препомнявши сего добровольного нашего вызнаного листу, хотели се в тотъ грунтъ вышъ помененный, одъ насъ имъ добровольне имъ поступлений, напогымъ уступовати, альбо якимъ коль-

векъ способомъ правнымъ и не правнымъ однимати и сесъ нашъ добровольный запись в чымъ кольвекъ мели нарушати, тогда маемъ заплатити вины намъ господару королю его милости сто копъ гроши, а князю Яну Юревичу Боровскому а пану Миколаю Григоревичу Гричине другую сто копъ гроши личбы литовское и вси шкоды, наклады ихъ милости заплатити повинни будемъ, а тое заплативши, предсе тотъ нашъ добровольный запись и тотъ грунтъ нашъ одъ насъ добровольне имъ у каждого права при зуполной моцы оставлены быть мають; а если бы то кто кольвекъ на потомъ в тые грунты, одмену одъ насъ даные, хотелъ в то наступовати, або одъ нихъ способомъ правнымъ и неправнымъ одымовати мели, тогда мы сами и потомки нашые, за ознайменемъ одъ нихъ, маемъ тую одмену нашу одъ насъ даную очищати и успокоивати своими власными наклады; а где быхъмо не очистили, а то бы одъ нихъ отыйти мело, тогда мы имъ своимъ власнымъ грунтомъ на иншомъ мейсцу за тотъ грунтъ такъ много оддати и за вси шкоды и наклады досить удялати повинни будемъ, кромъ жадного права; а где быхъмы того учинити за ознайменемъ ихъ не хотели, тогда вольно будетъ имъ о то насъ припозвати, до которого кольвекъ права похочуть, такъ земского и гродского, а мы ничимъ не вымовляючысе передъ урядовъ, до которого быхъмо были припозвани, тогда повинни будемъ становитисе и не уступуючи у право, ани позовъ никоторыми причинами не збиваючи, повинни будемъ во всемъ усему опису добровольному нашему досить учинити и то все, што в томъ листе нашемъ описано есть, вряду, до которого кольвекъ права припозвани будемъ, заразомъ на насъ самыхъ и потомкахъ нашихъ сказати и одправу учинити мають, чому мы противными быти не маемъ подъ заруками вышей описанными. И на томъ я Семень Война даль тотъ нашъ листъ подъ печатю своею и с подписомъ руки моею власной, письмомъ

рускимъ; такъ тежъ я Петръ Матеевичъ, а я Юрий Митковичъ подъ своими власными печатями, а я Антонъ Бутримовичъ, а я Андрей Мичовичъ, не маючи печати своей на тотъ часъ. подъ печатями одъ насъ упрошоными за устною прозбою нашою пана Николая а пана Юрья Кульневича, бояръ господарскихъ волости Вилькиской, которые за прозбою нашихъ, места печатей нашихъ, печати своихъ приложили къ сему нашему вызананому листу. Писанъ в Почтове году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Ноябра трицатого дня. U tego prawa starodawnego, pismem ruskim pisanego, na wyrzniętej kustodyi pieczęci wyciśnionych pięć, a na oney podpisy takowe: C. Войно власной рукою Петръ Матеевичъ власную руку подписалъ. А на затыку tego prawa suscepta przyznania w te słowa: Году осьмьдесятъ четвертого, месеца Декабра осмого дня. Будучи его милости на сеймику у Вилькии очевисто созналъ (его) милость панъ Война.

Które to prawo iest do xiąg ziemskich księstwa Żmudzkiego przyjęte u wpisane.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796 л. 430—31.

№ 235.—1579 г. Марта 4. *Подтверждение боярскихъ правъ бояръ Контрымовичей и Довшировичей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt ósmego, miesiąca Aprila szesnastego stylu starego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego księstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie iego mość pan Ignacy Nowicki list Jana Chodkiewicza — starosty Żmudzkiego, zaswiadcza iący szlachectwo Kontrymow Narutowiczow u Samowiczow ad acta podał tymi słowy pisany: Янъ Ходкевичъ, грабя на Шило-

ве и Мыши, панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ найвызший великого князства Литовскаго, староста Коуенский, державца Тельшовский, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ приежджали се зде до насъ бояре господарские в земли Жомойтской, волости Тельшевской именовъ Лавринъ а Абрамъ Яковичи Контримайтысове и з иншою братию з дому Контримовичового и дому Довгвиртового поштою даючи намъ тую справу и жалобливе се ускаржаючи о то, же слуги наши, которыхъ мы до земли Жомойтское для выбирая на насъ золотыхъ поседныхъ з бояръ земли Жомойтское тыхъ, которые золотые поседные старостомъ Жомойтскимъ давати повинни, посылаемъ на нихъ, яко на боярахъ поседныхъ, тыхъ золотыхъ правити и великое уближене имъ противъ вольностямъ и правамъ ихъ чинити, з шого се они вывестъ и то оказати хотечи и же тые николи бояры поседными не были, одно давна шляхтою, покладали передъ нами листъ давно зешлого старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и дружки листъ святое памети зешлого короля его милости Жигимунта, которые се передъ собою вычитати казавшы, оные слово отъ слова в сесь нашъ листъ вписати велели. А напервей листъ пана Станислава Яновича — старосты Жомойтского такъ се в себе маеть: Я панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомойтский тыхъ Нарutowичовъ хотели были вернути к тяглой службе; и они клали передъ нами листъ деда нашего пана Сизгайловъ, штожъ ихъ отецъ тотъ Нарутисъ князю великому служилъ конную службу, а не тягую и човека велдомого на князю великомъ выслужилъ; и мы, подлугъ листу деда нашего и подлугъ свидетельства бояръ околицы, казали есмо тымъ Нарутевичомъ тремъ братенникомъ, на имя Юрью а Возбойтоу а Яну князю великому служити тою службою конною, велику и отецъ ихъ Нарутисъ з отчизны отслужилъ, опрочъ придатное земли. Писанъ у Крочахъ,

Юля третего, индикта пятого. Конецъ того листу. А другой листъ короля его милости Зыгмунта в слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыгмунтъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкый и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоитское, Тельшевской волости, на име Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ, а Янъ Довгвиртовичъ з братию Юремъ Самайтемъ а Яномъ Милойтемъ и повелили передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Кензгайлъ—староста Жомоитский, по великого князя призволеню, далъ продкомъ ихъ, на име Кнету человека Книстовта, а Нарутю человека Кимбута, и з землями ихъ, на што жъ и листъ пана Кензгайлъ передъ нами покладали и повелили намъ, штожъ дей тые продки ихъ Кнеть а Нарутисъ и потомъ они сами тыхъ люди и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мясть ажъ и до сихъ часовъ были в держаню и во впокои, нжили дей вжо тые люди померли и теперъ дити ихъ на име Бортко Петровичъ, а Микъ Куштойтисъ достали ся и имъ служити такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били намъ чоломъ тые бояры, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ продки ихъ и они сами какъ одъ давныхъ часовъ тые люди и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловымъ держали и уживали, а никто з того будетъ не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавши листу небошика пана старосты Жомоитского и зрозумявши давное держане продковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учнили, — на то дали еси сесъ нашъ листъ, нехай они тыхъ людей Бортка Петровича — сына Книстовтова и Мика Кушлайта Гимбутового сына (з) ихъ землями держати и уживати по тому, со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и уживали и ведле листу пана Яна Кензгайлъ—старосты Жомоитского, которыхъ они на то у себе мають, а маючи намъ тую з того службу

служити, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого нароженя тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара четвертогонадцать дня, индикта второго. У того листу печать его королевской милости. При чымъ былъ Альбрехтъ Гоштовтъ—воевода Виленский, канцлеръ великаго князства Литовъского, а подпись руки пана Горностая писаря господарского. А такъ мы, обачивши то на тыхъ листехъ, же тые бояры верху менованые здавна не бояры поседними, але шляхтоу суть, тыхъ поседей давати не повинни, ихъ есмо заховали и зоставили при тыхъ листехъ помененыхъ,—не будутъ они и на потомъ будучые потомкове ихъ повинни уже черезъ то поседей приходячихъ на пановъ старость Жомоитскихъ давати и повинности иныхъ никоторыхъ, одно з другими бояры шляхтоу господару службу земскою военную служити. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатю, з подписомъ власное руки наше. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Марца четвертого дня. U tego listu przy wyciśniętey pieczęci podpis taki: Jan Chodkiewicz.

Który to list awtentyczny iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго городскаго суда за 1798 годъ, № 15152, л. 347.

№ 236. — 1579 г. Мая 23. *Продажная записка на ниву Мозримихи боярину Юрию Родовицу.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi piątego dnia w starym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosienskiego stawiając osobiście ięomość pan

Józef Rodowicz prawo przedaźne od ichmościow panow Agnieszki Petraszowny Stasiowej, Jakuba Stanisławowicza, Doroty y Urszuli — ziemian iego królewskiej mości iego mości panu Jerzemu Jassowiczowi Rodowiczowi y żenie iego Elźbiecie na niwę nazwaną Morzymiszki, w xięstwie Zmuydzkim, w powiecie Kroskim leżącą, starodawne ruskim charakterem pisane, we trzech mieyscach od szczur wygrzyzione, do akt podał, które co do słowa wpisując, a w mieyscach do wyczytania trudnych dwoma liniykami podłużnemi pociągając, tak się w sobie ma: Я Агнешка Пётрашовна Стасева, я Якубъ Станиславовичъ, я Дорота, а я Оршуля — боярки и бояринъ господарские. (Жо)моитской, волости Кроской, ижъ мы, маючи пильную потребувы — правуючи на послугу земскую военную в году . . . семьдесятъ девятомъ, продали ехмо и на вечность . . . в покою держатъ ниву нашу властную и никому . . . ка нашего лежащей в земли Жомоитской, у волости . . . няхъ, в рочищомъ прозываемую Можримишки, подле сеножати Пурвы, а з другой стороны таяжъ нива прилегла Пявни Жогравити, на бочку жита сеена, боярину господарскому земли Жомоитской, волости Кроской Юрю Яссовичу Родовича и малжонце его Альжбете Томашовне за полторы копы грошей личбы и монеты великого князства Литовского, в кожды грошь личечи по десети пенезей белыхъ, которую тую ниву вышей помененую яко Юрий самъ . . . (малжон)ка его, дети и потомки его маюць мети и ее пахати . . . ти, яко властивой отчизны своее вечными часы . . . мы сами вышей меновите имены помененные . . . ки наши и жаденъ з блискихъ и крвныхъ нашихъ теперь и на . . . и вечными часы той нивы продажи наше в каждомъ праве, такъ тежъ и презъ права отнимати, презыскивати вечне не маемъ и тое моцы вжо отъ сего часу мети не будемъ, якожъ вжо пенези тую полторы копы грошей мы вси сполною рукою нашою до рукъ нашихъ всю сполна вдавци, ему Юрю и малжонце его дня ни-

нешного в дате то . . . написаного передъ людьми добрыми тую ниву . . . ми заведши, в моць и в держане и у векуистое . . . ли и увезали есмо, з моцы и держаня нашего . . . ехмо и к temu вольно будетъ ему Юрю и малжонце . . . и потомкомъ ихъ тую ниву взвышь в рочищами . . . яко вечистую продажу нашу, а куплю свою, продать, отдать, записать и замѣнить и где оно добрая воля ихъ на то будетъ . . . хотячи ку своему налешному пожитку обернуть, а я . . . (Агнешка, я Якубъ, я Зофия, я Дорота и я Оршуля теперь . . . ми часы у нихъ тое звышь помененое продажи . . . правне презыскивати и презъ правне отнимати не маемъ подъ зарукою на его милость пана старосты Жомоитского подъ двема копами грошей, а стороне противной подъ другую двема копами грошей и подъ всеми накладями и утраты, которые бы мели наложить и утратить коло того, с которымъ насъ о то правуючисе, то все маемъ и повинни будемъ платити и за все то досыть чинити на голое словное речене, кромъ доводу и присеги ихъ, а и то все полативши предъсе тая продажа наша и тотъ листъ насъ, имъ отъ насъ на то данный, в каждомъ праве, яко в земскомъ, такъ и въ гродскомъ при моцы вечне захованъ быти маеть. А при томъ были люди добрые и тому добре сведомы бояре господарские земли Жомоитской, волости Кроской, Балтромей а Андрей Ясовичи а Пётръ Шимкевичъ; а для лепшого твердости того нашего листу, не маючи на тотъ часъ печатей нашихъ, просили есмо устне и очевисто мы вси вышей и нишей помененные тыхъ же бояръ господарскихъ вышей и нишей меновите помененныхъ, которые за нашою устною и очевистою (просьбою) то учинили и печати свои приложили к тому . . . вызваному и продажному листу. Писанъ у Немокштахъ. Году одъ нароженя Сына Божего тысяча петьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Мая двадцать третего дня. U tego dokumentu pieczęci przyciśniętych trzy, który za poda-

niem do akt iest w xięgi ziemskie powiatu Rosińskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 393—4.

№ 237. — 1579 г. Августа 2. Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенціанскому боярину Стасевичу.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego, przed nami Woyciechem Czechowiczem — prezydującym, Konstantym Smigielskim — sędziami, Michałem Chodźką — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Zawileyskiego, stawając osobicie wielmożny iegomość pan Mateusz Bogucki — regent Zawileyski, list ichnościom panom Rudzinskim od króla Stefana w Ruskim piśmie wydany, z obliteracyą od wydarcia będący, do akt podał, którego wyrazy takowe: Стефанъ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій . . . , Жмуйскій и Мазовецкій, Инфлянскій князь а Семигродскій Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ двора Швинціанскаго на име Стасевичъ самъ и одъ брати своее рожное, Юрья и Юся Стасевичовъ и поведиль передъ нами, ижъ дей з давна передъ тымъ продни ихъ и они сами з gruntовъ своихъ службу земскую военную служивали, а платовъ и некоторыхъ подачокъ до двора Швинціанскаго не даивали, на што дей и ласкы одъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в себе мели, нижи дей имъ з допущеня Божего при иншой маетности ихъ огнемъ погорели, для чога, гды дей помера волочная в томъ дворе нашомъ Швинціанскомъ была, а они

листовъ некоторыхъ на тые грунты ихъ отчизные в Рудевичахъ в померу волочную занели и пять волокъ з него вымеривши на плате урочистомъ имъ дали, а они, не будучи повинни стое отчизны своее, звлаща будучи стану шляецкого, некоторого плату платити, просили насъ, абыхъ-мо ихъ водлугъ давное ихъ повинности на службе земской военной оставивши, листъ нашъ на то имъ дали, яко жъ и некоторые панове рады наши насъ господара за ними в причине жедали. А такъ мы господарь, з ласки нашое господарское, за прычиною пановъ радъ нашихъ, то на чоломъ битье ихъ чинячи, помененого Яна Стасевича и братію его рожную, верху имени описаную, з тыхъ пяти волокъ в державе Швинціанской, в селе Рудевичъ лежачими, однимъ бокомъ подле границы пана Станислава Нарбута — воеводича Подляского, а другимъ бокомъ подле границы Войтеха Нарбута; кономъ однимъ стегаются ку границомъ земенина нашого Миколая Слободы, а другимъ бокомъ ку границомъ села нашого Вяйкуновъ, такъ, яко се сами в себе тые волоки одъ померы волочное мають и яко они до сего часу то держали, отъ всякихъ платовъ и подачокъ и повинностей к двору Швинціанскому вызволили ихъ и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ ихъ самихъ и ихъ жонъ до ихъ животовъ, але мають они з тыхъ пяти волокъ, в семь листе нашомъ меновите описаныхъ, службу земскую военную, по тому, яко и иншая шляхта служити. И на то дали есмо поменнымъ Стасевичомъ сей нашъ листъ з подписомъ руки нашое господарское и з нашою печатію. Писанъ у Дисне, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Августа второго дня, панованя нашого року четвертого. U takowego listu przy wyciśnionej pieczęci podpis króla, poniżej pisarski u suscepta grodzka Oszmianska temi się wyraża słowy (L. S). Stefanus Rex. Wencław Akhrypa pisar. Roku tysiąc siedmset siedm-dziesiąt trzeciego, miesiąca Marca dwudzie-

stego szostego dnia. Comparens personam liter u sądu patron ięgomość pan Michał Bieńkunki—trukczaszy Oszmianski, ten list podczas sądzących się roczek Marcowych w Oszmianie ad acta podał. Antoni Ważyński—sędzia grodzki Oszmianski u rezydent. Andrzej Sawicz Zabłocki—rotmistrz u grodowy powiatu Oszmianskiego pisarz. Concordavi cum actis Jankowski N. u R. g. O.

Który to list za podaniem do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 104—5.

№ 238.—1580 г. Апрѣля 18. *Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣль боярина Рудайтя фолваркомъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на затрепй по светомъ Михале свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Станиславъ Ковънацкый оповедившы покладаль листь ревизорский его милости пана Семена Войны—старосты Поморского, Полонгговского и Кгорждовского, тивуна Ужвѣньского, ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ писаный подъ шырокими словы, который за жеданьемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово, такъ се в собе маеть: Семень Война—староста Поморский, Полонгговский и Кгорждовский, тивунъ Ужвѣнь-

ский, ревизоръ короля его милости, ознаймую, ижъ коморъникъ ясне вельможного княжати его милости пана Миколая Радвила—княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвысшого великого княства Литовского, старосты Ошгменского и Мерецкого, Станиславъ Рудайтисъ приньсе до мене листь короля его милости пана нашего милостивого, в которомъ король его милость нашъ милостивый панъ рачы росказать писати, ижъ тотъ Станиславъ Рудайтисъ далъ тую справу королю его милости, ижъ часовъ прошлыхъ, кгда з росказана короля его милости зошлого пана нашего милостивого Жыкгимонъта Авъкгуста справоваль померу волочную в земли Жомойтской небощикъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немонойтский, теды на тотъ часъ земли и дворець именьцо небошина отца его Валентого Петровича Рудайтя, лежачыє у волости Полонгговской в померу волочную забралъ и на волоки померылъ и цыншъ до скарбу его короля милости с того постановилъ, про то в томъ листе его королевской милости росказанье его королевской милости естъ, абымъ того догледилъ и певъное выведанье о томъ взявшы, естъ ли бы се то показало, яко онъ справу королю его милости далъ, абыхъ тыє кгрунты небошыка отца его у волоки порезаные выморкговаль и за то ему певъную и слущгную отмену кгрунтомъ его королевской милости. не оселымъ, пустымъ далъ. А такъ я з особы моей, яко староста тое волости его королевской милости Полонгговское, чынечы досить росказаню его королевской милости, на томъ выеждчалъ и такую справу о томъ отъ боярь шляхты, у волости Полонгговской мешъкаючыхъ и инныхъ людей подданныхъ короля его милости околичныхъ взялъ, которые в одно слово такую справу о томъ давали, ижъ небощикъ отецъ помененого Станислава Рудайтя, на име Валентый Петровичъ Рудайтисъ, з братеку своею Павълемъ а Миколаемъ Зостортовичы пер-

вей того до померы волочное мешькали домы своими на грунтьтехъ своихъ у волости Полонкговькой, с которыхъ кгрунтьтовъ и з домовъ своихъ николи з давныхъ часовъ жадныхъ подачокъ и повинностей людемъ народу не шляхетского пристойныхъ не чынивали, только з давныхъ часовъ с тыхъ кгрунтьтовъ и домовъ своихъ службу боярскую военъную посполъ з ынными суседы своими бояры околичными шяхътою служывали; а потомъ дей, передъ померою волочною за колько летъ, домъ отца того Станислава Рудайтя згорелъ, в которомъ дей и листы его, на тое именьчо ихъ належные, погорели, и коли дей за росказаньемъ и листы господарскими для справованья померы волочное в земъли Жомойтской прьехалъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немоноитский и у волости Полонъкговьской кгрунты его королевской милости на волоки помералъ, тогда дей, для неоказанья листовъ ихъ, за чымъ бы они тыхъ кгрунтьтовъ своихъ вживали, тые земъли ихъ и домы на волоки померывъшы, платъ на нихъ до скарбу его королевской милости постановиль, и они на тыхъ кгрунтьтехъ своихъ з померы небошыка пана Райского на волокахъ осевши, платъ до скарбу короля его милости платили; а потомъ за росказаньемъ короля его милости зешлого жъ пана нашего Жыкгимонта Авъггуста дворанинъ и ревизоръ его королевской милости панъ Якубъ Лашъковъский, помераячы повторе знову волоки у волости Полонъкговьской, такъже, яко засталъ тыхъ вышей помененыхъ Рудайтевъ на волокахъ с померы небошыка пана Райского оселыхъ и платъ до скарбу короля его милости платечыхъ, такъже знову тое село ихъ Рудайте, прымуючы и иныхъ селъ и кгрунтьтовъ короля его милости до того жъ села, волоки знову померылъ и в томъ селе волокъ пятьдесятъ вымерывъшы, на платъ до скарбу короля его милости описалъ и тое село все на волокахъ знову на садибахъ осадилъ, где и матка того вышей помененного Станислава Рудайтя и

братья его, знову волоки принявъшы, домы на нихъ поселивъшы и до того часу мешькаютъ и платъ водлугъ застановеня ревизорьского плататъ. И гды по смерти небошыка пана Анъдрея Сворожинского—старосты Полонкговьского, король его милость зешлый Жыкгимонтъ Авъггустъ, панъ нашъ милостивый, з ласки его королевское милости тые имена его королевской милости Поморские—Полонкгу и Кгоржды мне, слуге его королевское милости, в державу мою дать и злецъты рачылъ, тогда на онъ часъ его королевская милость, нашъ милостивый панъ, тое село волости Полонкговьское Рудайте, где матка онога Станислава и братья его домами своими на кгрунтьтехъ своихъ на волокахъ помероныхъ седятъ, отъ Полонкги отнять и его милости яне вельможному пану Яну Ходкевичу—граби на Шклове и Мышы, пану Виленскому, старосте Жомойтскому, ку волости его королевской милости Кретинкговьской, з ласки его королевской милости, пану Виленскому на вечность даное и тое село Полонъкговьское Рудайте зо всимъ отдать рачиль, которое и теперъ ку Кретиндзе прислухаеть; а ижъ кгрунты и селища продка отца онога Станислава Рудайтя отъ давного часу за померы небожъчика пана Райского и потомъ за померы пана Якуба Лошъковьского у волоки померено и кгрунты з ынными кгрунты помешано, знаки и межы покажоно, прото теперъ панъ Станиславъ Рудайтисъ достаточней якобы належало слушне оказатъ и ку выморъгованью вывести, ани границъ первшого обрубу своего, яко невядомый, оказатъ не могъ, кгдажъ самъ малымъ детиною осироталымъ по смерти отца своего зосталъ, а матка дей и брате его за погоренемъ дому и маетности и листовъ, которые на тые земъли и домы свои в себе ненили, до упадку и убоства прышедшы, немогли дей собе на онъ часъ пры померы волочной ратунъку жадного вчынити, але за неволею с тыхъ же кгрунтьтовъ своихъ, волоки прынемшы, на волокахъ осетъ и

платъ з нихъ платитъ мусели, до которое повинности оный Станиславъ самъ се не вдаючи, матку и братью свою з оныхъ волокъ, на которыхъ въ селе Рудайтахъ, до Кретиньки отданомъ, теперь мешькають, выпровадити хочечы, просилъ мне, абыхъ ему где у волости Полоньговтской застеньку пустого на поселене домъку его до воли и ласки его королевской милости даль, о чомъ и его милость ясне вельможне княже его милость, панъ Миколай Радивиль—воевода Виленский, милостивый панъ, за нимъ къ мне писать рачылъ. А такъ я, за писаньемъ его милости, его милости пана воеводы Виленского, моего милостиваго пана, а за прозьбою того Станислава, даломъ его кгрунту лесного застеньку пустого, у волости его королевской милости Полоньговтской лежачого, волокъ шесть на врычшу Мажутишгкахъ и в певныхъ границахъ, с которого застеньку николи жадного плату ани пожитьку до скарбу его королевской милости бывало, томъ ему даль до воли и ласки его королевской милости нашего милостивого пана подъ тымъ обычаемъ, ижъ, естли онъ за милостивою прычыною его милости пана воеводы Виленского, яко пана своего, з ласки его королевской милости тотъ застенокъ, отъ мене ему поданный, вызволений отъ плату метъ будетъ, тогда на то маеть до мне одержать листъ его королевской милости, нашего милостивого пана. А естли жебы листу его королевской милости на то одержать не могъ, тогда з оного застеньку платъ водлугъ уставы платити до скарбу короля его милости повиненъ будетъ. И на томъ ему даль тотъ мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Полондзе в року тисеча пятьсотъ осмдесятого, месеца Априля осмнадцатого дня. У того листу печать одна прыгиснена, а подпись руки тыми словы: Семень Война властною рукою. Которы жъ тотъ листъ звышъ менований естъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 84—5.

№ 239.—1580 г. Юня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права землячъ Рубиничей.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ перьвого, мѣсеца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадокомъ статутовымъ о светомъ Михале святе рымскомъ справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Грыгорьевичомъ Мерскимъ—судьею, Васильемъ Ивановичомъ княземъ Масальскимъ—подсудькомъ, а Яномъ Самсономъ—писаромъ, враники судовыми земскими Браславскими, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславского панъ Крыштофъ Уейский, именемъ прыятеля своего Олекъшого Романовича Далецкого, покладалъ листъ славное памети короля Стефана, ему належащий, а для згубы и всякое прыгоды просилъ, абы былъ до книгъ врадовыхъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того листу короля его милости огледавшы, за прозьбою его дали есьмо отъ книгъ уписати, который уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведьский, Кгодский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, били намъ чоломъ земяне нашы повету Браславского Пилимонъ, Якубъ, Максимъ, Зеновей и Нестеръ Ивановичы Рубинича сами отъ себе и именемъ иншого брати своее, абыхъмо имъ с книгъ нашихъ канцлярейскихъ видымусомъ выдати велели прывилей потверженья продака нашего, светоблиное памети короля его милости Стефана, отцу ихъ Ивану Рубиничу и инымъ земляномъ брати его стрыечной, зоставуючы ихъ зъ землями именича ихъ Далецкого пры вольностяхъ шляхетскихъ заровно з ыншыми обывателями повету Браславского, на вечность даний, которого мы в книгахъ канцляреи наше доискатися велевшы, в сесь листъ,

названный видимусь вписать есмы розьказали и слово отъ слова такъ се в себе маеть: Стефанъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий, Инфлятский, княже Седьмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нынешнимъ и на потомъ будущимъ, кому бы того ведати была потреба, ижъ за жалобою подданныхъ нашихъ землянъ повету Браславъского Ивана Рубинича, Олексея и Коньдрата Романовичовъ, Анътона Трухоновича братьи стриечное, которыхъ державцы наши Опеские, яко воеводина бывшая Смоленская, старостина Браславская, державчыная Опеская и Утенъская, а теперешняя Анъдреевая Тиковская, а теперь и ротъмистръ нашъ Янъ Рожонъ, который войтовство отъ насъ тоежъ державы Опеское держитъ и менечи ихъ быти людьми стану простого, а не шляхтою, подъ прусудъ и моцъ свою прыворочаючи, себе служити кажутъ, писати есмы казали листъ нашъ до подъскарбега дворного великого князства Литовъского, старосты Браславского, пана Федора Скумина, абы онъ выведане певное учинившы, если бы они з роду шляхтичами были и подъ хоруговью Браславскою службу земскую военную служывали, намъ господарю ознаймилъ. За которымъ писаньемъ нашимъ панъ подъскарбий нашъ дворный, яко отъ подкоморого и хоружого Браславъского, такъ и отъ иныхъ вранниковъ земскихъ и тежъ отъ шляхты повету тамошняго Браславъского ведомость певную взявшы, ижъ они з роду своего не стану простого людьми, але шляхтичами правдыными братьею ихъ суть и з нами вольностей всякихъ шляхетскихъ ужываютъ и подъ хоруговью поветовою Браславскою здавна службу земскую военную служывали и теперь служатъ, о чомъ намъ господарю перъзъ писане свое, а потомъ и устъне панъ Скуминъ справу дѣлъ и надъ то мы господарь, хочечи еще достатечнейшую ведомость мети, в рейстрахъ

нашихъ скаръбныхъ казали есмы доискатися, если бы они ку державе Опеской боярми людьми простыми были описаны, нижли жадная зменъка о нихъ в реестрахъ скарбныхъ не оказаласе, ачъ кольвекъ и иныхъ путные и панъцерные бояре в реестрахъ скарбныхъ суть описаны. Про то верху помененные земляне наши повету Браславъского били намъ господарю чоломъ, абыхмы пры томъ сознанью вранниковъ земскихъ шляхты Браславское з выведанья пана подскарбега дворного учиненомъ оставившы, для лепшого певности шляхетства ихъ и всякихъ примовокъ листомъ нашимъ имъ оное утвердили. А такъ, мы господарь, з выведанья пана подскарбега дворного и сознанья вранниковъ земскихъ и шляхты Браславское, такъ тежъ, ижъ в реестрахъ скарбныхъ некоторое зменъки о нихъ нетъ, кгдажъ бояре путные и панъцерные, которые повинности полнити и чынъшъ давати повинни, меновите врейстрахъ скарбныхъ суть описанные, видечы быти оныхъ не простого стану, але шляхетского народу людьми оныхъ, есмо пры томъ шляхетстве оставили и симъ листомъ нашимъ ихъ самыхъ и ихъ правдыныхъ потомковъ на вечность уставуемъ ижъ з именеи свыхъ, прозываемыхъ Далецкихъ, подле кгрунътовъ землянъ нашихъ Браславскихъ Давъборовичовъ и однимъ бокомъ ку подданнымъ нашимъ Дружелевичомъ, а другимъ бокомъ ку селу Домашевичомъ прылеглыхъ, надъ рекою Далещицею лежащихъ, нигде инде, одно в повете Браславскомъ подъ хоруговью Браславскою поветовою послую зыншою шляхтою тамошняго повету службу земскую военную служити и заступовати, такъже судитися и позыватися до повету, яко иная шляхта повету Браславъского и всякихъ вольностей шляхетскихъ ужывати мають вечно. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ с подыписомъ руки нашего господарского, до которого и печать нашу прывесити есмы велели. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча

пятьсотъ осмьдесятого. месеца Юния чотырнадцатого дня. Подъпись руки господарское. Венцлавъ Акгрыпа писарь. А для лепшое веры и певности тое sprawy сесь листъ названый видымусь подь печатю великого князства Литовского впередь речонимъ земляномъ повету Браславского есть выданъ. Писанъ у Варшаве, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Марца двадцатого дня. У того листу печатъ господарская и подъпись руки канцлера великого князства Литовского тыми словы: Левъ Сапега—канцлеръ великого князства Литовского. Што про память до книгъ врадovýchъ записано.

Изъ актовъ книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 151—5.

№ 240.—1586 г. Октября 8. *Удостоверение объ отбытии военной службы Матысомъ Лавцевичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесять первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ
поставившысе очевисто земеникъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладаль и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ выписъ кгородский Жомойтский, передь войною шведскою выданный, подалъ възглядомъ того, ижъ книги кгородские Жомойтские неприятель шведъ зъруйновалъ, который тотъ выписъ подаючи, жедаль, насъ владу, абыхмо велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати, якожъ уписуючы у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ владу староства Жомойтского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Февралья двадцать

первого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мною Езофомъ Сирутемъ — войскимъ и подстаростимъ Жомойтскимъ, постановившысе очевисто земеникъ господарский земляи Жомойтской панъ Станиславъ Матеевичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладаль, ку акътиковано до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ квити отъправованя служъбы военной, принадлежачый себе, и его положывшы, жедаль мене подстаростего, абымъ велель для всякое пригоды до книгъ вписать, который слово до слова такъ се в себе маеть: Jan Kiszka — starosta Żmudzki, podczaszy wielkiego księstwa Litewskiego oznajmię tym moim kwitem, yż boiarzyn iego królewskiej mości ziemi Żmudzkiej włości Rosienskiej Matys Janowicz Łowicz na łaskę iego królewskiej mości na potrzebę wojenną do Łuk Wielkich koń ieden po kozacku stawil y był przy mnie przez wszystkie czas aż do rozpuszczenia woyska iego królewskiej mości. Y na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią. Dan z Niewlia miesiaca Oktobra osmego dnia, roku tysiąc pięćset osmdziesiątego. У того квиту печатъ вельможного его милости пана старосты Жомойтского одна прытиснена. Которыжъ тотъ квити звышъ мененый есть до акъту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которого и сесь выписъ подь печатю мою врадovou пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису пры печати врадовой подпись руки тыми словы: Павелъ Заранекъ кгородский Жомойтский писарь.

Которыжъ тотъ выписъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 237.

№ 241. — 1581 г. Января 3. *Продажная запись боярина Юрія Рымковича на землю.*

Тогожь месеца Мая кѣ̄ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарский повету Ковенского Юрый Яновичъ Рымковича, чинилъ оповедане и устьное сознание свое, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ боярину господарскому повету Ковенского пану Николаю Балтromeевичу Максановича, жоне, детямъ и потомкомъ его ниву свою властную отчизную, на тры бочки жыта сеенья, лежащую в повете Ковенскомъ, в поли Лачынскомъ, прозываемую Кгайкишскую Янишкю, за деветь копъ грошей личьбы литовское, на што онъ ему и листъ свой продажный подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ далъ, што ширей меновите на томъ листе его описано и доложено есть, и тотъ листъ свой оказавши, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ вписанъ; которого мы листу огледавши и чытаючи выслужавши, до книгъ земскихъ уписати казали, который слово до слова такъ се в себе маеть: Я Юрый Яновичъ Рымковича Донкьяловича — боярынъ господарский повету Ковенского чюню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ властнымъ добровольнымъ вечыстымъ записомъ каждому доброму всимъ в обецъ и каждому з особна нинешнимъ и на потомъ будущимъ, штожь я Юрый верху писаный, маючы пильную а великую потребу пенезей и уживаючы самъ спокойно нивы своей властной отчизной, никому ничымъ не пенной ани заведенной, лежащей в повете Ковенскомъ, в поли Ланчуновскомъ, прозываемую Кгайкишкю Янишкю, сеенья на тры бочки жыта, за межами своими, яко се сама в себе маеть здавна, лежащую, то есть з одное стороны объ межъ нивы земенина господарского повету Ковенского Матея Киселя и малжоньки его паней Дороты Войтеховны Росенской и пана Яна Гриневича, а з другое стороны прылегла ку нивамъ Балтхро-

меевичовъ Мальсаковича, концомъ однимъ ку ниве Росенской, а другимъ концомъ тежь ку ниве подъданого Росенского Барейка Амика и, описуючы тую ниву меновите мою верху мененую, спустиломъ и на вечность продаломъ никому непорухно земенину господарскому повету Ковенского пану Николаю Балтromeевичу Максаковича, детямъ и потомкомъ его за певную суму пенезей, то есть за деветь копъ грошей монеты и личьбы великого князства Литовского, личачы в кождый грошь по десети белыхъ пенезей; которую тую продажу мою вечыстую звышь помененую, отъ мене ему самому, детямъ и потомкомъ его на обель вечные часы проданую, водлугъ купли своей вечыстой панъ Миколай, дети и потомки его тую ниву купленную вечыстую маеть держати, уживати, в моцы и владьности своей мети вечными часы, и вжо ему отъ сего часу даты нижей описаной вольно будетъ самому, детямъ и потомкомъ его тою нивую одъ мене вечне проданую оддати, продати, заменити, межы содрати, ку своимъ нивамъ прыпуцати, прывлацати и где хотячы ку своему налепъшому пожитку водлугъ воли а мысли своей оборочати маеть вечными часы, а вжо я Юрый, жона, дети и потомство мое до тое нивы звышь помененой никоторыми прычынами вечными часы ничого мети не маемъ и на потомъ мети не могутъ. А где быхъ я Юрый, дети, або и потомки мои тую продажу мою якимъ кольвекъ вымысломъ в уживанью его наруштити хотели, таковой кождый маеть вины заплатити на врадъ кождый кгродский або земский, до которого бы се тотъ листъ прыточыти мелъ, — чотыры рубли грошей, а стороне в томъ нарушеной — вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и присяги телесной оправити и заплатити маемъ; и то поплатившы, предъ се тотъ листъ мой вечыстый у каждого права и на кождомъ местцы пры вечной моцы заховано быти маеть. А где бы се потомъ якие листы на тую ниву датою першою, або последнейшою где кольвекъ

показати мели, тогда таковыя листы у каждого права и на каждомъ местцы моцы и местца мети не могутъ. А хто бы кольвекъ з стороны близкихъ моихъ неякимъ кольвекъ обычаемъ хотели бы не яко перенагабанье, або трудность якую задавати, або тую ниву одыймовать, тогда я Юрый маю своимъ властнымъ накладомъ очыщати, и то очыстившы, предъ се маю ку держанью пану Николаю, детемъ и потомкомъ его прывернути вечными часы. А пры томъ были люди добрые, веры годные, земляне господарские повету Ковенского панъ Янъ Войтеховичъ—коморникъ Ковенский земский, панъ Юрий Николаевичъ—возный Ковенский, панъ Станиславъ Николаевичъ. А для лепшого певности и твердости сего моего листу вечыстого я, Юрий, верху писаныи, печать свою властную прыложилемъ, а ку своей печати просилемъ о прыложенье ихъ милость пановъ вышей писаныхъ, што ихъ милость то за устнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прыложыти рачыли к тому моему листу вечыстому. Писанъ у Кейдонахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ первого, месеца Генвара третего дня. У того листу печати прыписанные чотыры. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очыvistого сознанья и листу его вызнаного, с которыхъ и выпишь себе Миколай Бальтromeвичъ подъ нашими печатями взялъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—3 годы, № 13755, л. 5—7.

№ 242.—1581 г. Января 18. *Духовное заветчанье боярина Гавриила Станиславовича зятю своему Юрию Ивановичу.*

Того жъ месеца Мая ѿн (28) дня (1581). Поставившыся очевисто боярынъ господарский повету Ковенского, Кгабрыяль Станиславовичъ, учынилъ устное сознанье

свое тыми словами, ижъ будучы в старости леть своихъ и обваруочы то тестаментомъ по животе своемъ, абы якихъ посварковъ и ростыркковъ не было межы жоною и детьми его, ознаймуючы каждому з особна, видечы милость и склонность ку себе боярына господарского повету Ковенского, зятя своего Юрья Яновича и жоны его, а дочки своей Оршули Кгабрыяльовны, а ужываючы третее части кгрунтовъ земельныхъ всякихъ и будованья хоромъ водле запису небощыцы жоны его Ганны Якубовны, кгрунты, лежачые в повете Ковенскомъ, в Медешахъ, записалемъ тестаментомъ остаточнею волею своею зятю своему третюю часть и будованья, на што онъ ему и листъ свой тестаментовый справившы подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и подъ печатями людей добрыхъ далъ, который тестаментъ передъ нами положившы, просилъ, абы чытанъ и до книгъ земскихъ уписанъ былъ, которого мы огледавши и чытаючы выслужавшы, до книгъ уписати казали и слово до слова такъ ся в себе маеть: Я Кгабрыяль Станиславовичъ—боярынъ господарский повету Ковенского, чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ властнымъ добровольнымъ остаточной воли тестаментомъ всимъ в обець и каждому з особна, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Кгабрыяль, вышей писаныи, будучы в старости леть моихъ зошлыхъ, пры добромъ а ростропномъ розуме и памети, кромъ жадное намовы и прымушенья, леть то чынечы по своей доброй воли, а помнечы на то, ижъ ничего певнейшого на свете нету, яко година смерти и чынечы обварунокъ тымъ моимъ тестаментомъ остаточной воли моеи, абы по животе моемъ межы малжонкою моею и детьми моими посварковъ и ростыркковъ не было, а ведаючы то, ижъ вольно каждому водле подобанья своего шафовати, а такъ я Кгабрыяль, маючы и владучы, ужываючы спокойно водле запису мне даного и вечне записаного отъ небощыцы мальжонки моеи Ганны Якубовны третюю часть всихъ

нгрунтовъ земельныхъ и будованья дворного и начинье всякое домовое, селища, навозы, огороды овощовые, сеножати, леса, болота, реки, речыща, всякие уходы, вольности, пожитки, ничего ни на кого не оставяючи, што одно ку той третьей части именьца, лежачого у повете Ковеньскомъ, в поляхъ Модекштенскихъ, принадлежы, то все отъ мала до велика, дознавши ку себе великую милость и склонность, а не маючи ни отъ кого жадное помочы и поживеня в старости летъ моихъ, яко отъ сына моего властного и отъ дочокъ моихъ рононыхъ, которые мене в старости летъ моихъ отъ себе откинули и вырелися и живити не хотели, только зять мой милый Юрий Яновичъ—боярынъ господарский повету Ковенского и з малжонкою его, а дочкою моею Оршулею Кгабрыяловною мне верностью своею служыли и еще я Кгабрыяль, способляючи ихъ ку себе, ку большой милости, яко милыхъ детей своихъ и нехотячы такихъ послугъ ихъ и добротей даремне опустити, тому Юрию Яновичу — зятю моему и жоне его, а дочке моей Оршули, третью часть именьца Медекштенского, яко се вышей поменило, со всякими пожитками, отъ всихъ детей и близкихъ моихъ повиноватыхъ отдаляючи, при вечной мощы оставяючи, записую и тымъ тестаментомъ моимъ утвержаючи, дарую, и тые листы, мощы, твердости належачы, пры томъ тестаменте моемъ для обороны до рукъ есми ихъ отдалъ водле сего тестаменту имъ з милости моей даровного. Вольно тому зятю моему Юрию и малжонце его, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ тотъ мой даръ, тую третью часть того именьца Медекштенского оддати, продати, записати и где хотячы розумеючи ку своему налепшому пожитку оборочати мають, то на ихъ воли быти маеть. А я Кгабрыяль по томъ справенью тестаменту моего, будучы ещо пры здоровьи, вжо яко тестаментомъ, а некоторымъ записомъ никому записовати и отъ нихъ отдалять не маю и вжо по вси потомные часы тотъ

мой тестаментъ у кожного права и на кождомъ местцу пры мощы вечной захованъ быти маеть. А где бы се потомъ отъ мене у кого кольвекъ якие листы, тестаментъ або запись датою першою, або послѣднейшою показати мели, таковыя никакое мощы и местца у кожного права мети не мають. А пры томъ были люди зацные, веры годные бояре господарские повету Ковеньского панъ Флорыянъ Андрошевичъ Юрьевича, панъ Юрий Николаевичъ—возный, панъ Станиславъ Николаевичъ, панъ Якубъ Матеевичъ Бублись и для вечной памяти и твердости сего моего тестаменту остаточной воли моей я Кгабрыяль, не маючи печати моей, присиль есми о прыложенье печатей тыхъ пановъ вышей имены написаныхъ, которые за очывистою прозьбою моею печати свои до того тестаменту моего прыложыти рачыли, и до котораго тестаменту я Кгабрыяль рукою моею властною подписаль письмомъ польскимъ и тотъ тестаментъ отдалъ есми до рукъ зятя моего Юрья и малжонки его, а дочки моей Оршули. Писанъ в Медекшахъ, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осемьдесятъ первого, месеца Генвара ѿг (18) дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми слвы: Gabrzyel własną ręką Gabrzyel. А по уписанью до книгъ земскихъ того тестаменту, с которыхъ и выпись Янъ Юрьевичъ подъ нашими печатями себе взялъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы № 13755, л. 13—14.

№ 243. — 1581 г. Февраля 4. *Продажная запись Юрья Римковича на два стѣпока.*

Того жъ месеца Мая ѿг (25) дня (1581).
Поставовившыся земенинъ господарский повету Ковенского, Юрий Яновичъ Римковича, оповядалъ то и добровольне созналъ,

ижъ в року нинешнемъ осмьдесятъ пер-
вомъ продать еси на вечность две сено-
жати с кустовьемъ и зарослями, лежащие
въ повете Ковеньскомъ, в Ланъчунове, зе-
менину господарскому повету Ковенского
Миколаю Балтроевичу, жоне, детямъ и
потомкамъ его за шесть копъ грошей лич-
бы литовской и листъ мой подъ печатью
моею и подъ печатями людей добрыхъ
достаточно описуючы ему даль, у которого
листу печатей пять прыложонныхъ; кото-
рого листу мы огледавши и читаючы вы-
слухавши, за жеданьемъ его до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписати казали, ко-
торый листъ слово до слова такъ ся в
собе маеть: Я Юрий Яновичъ Рымъкови-
ча—бояринъ господарский повету Ковен-
ского, визнаваю самъ на себе симъ моимъ
добровольнымъ листомъ каждому доброму,
кому будетъ потреба того дела ведати,
або чтучы его слышати, нинешнимъ и на
потомъ будучымъ, што жъ я Юрий верху
писанный, маючы пильныхъ а великихъ по-
требъ пенезей ку власнымъ потребамъ
своимъ домовымъ, продать и навечность
еси пустилъ две сеножати свои власт-
ные отчызные, никому ничымъ не пенные,
ни заведенные, ани проданые, здавна в
границахъ своихъ лежащие, то есть пер-
вая прозываемая урочышомъ надъ Маль-
чомъ ручаемъ, за Нендрупею, кошенья сена
на шесть возовъ, которая бокомъ приле-
гла ку сеножати пана Яна Грыневича,
концомъ прилегла ку Журненюмъ, с ку-
стовьемъ, зарослями, зъ мышниками,
ку той сеножати принадлежачыми; дру-
гая сеножати урочышомъ прозываемая
Янишки, за Андрупею, кошенья сена на
два возы пры ручаю Мальчы, которая
прилегла къ сеножатамъ пана Яна Гри-
невича, до сеножатей пановъ Войтехови-
човъ, также с кустовьемъ, зарослями и
з мышниками, ку той сеножати прынале-
жачыми, концомъ прыперла до сеножати пана
Матея Яновича Киселя, которые тые сено-
жати меновите вышей описаные, лежащие
в полю Ланчуновскомъ, в повете Ковень-
скомъ, продать и на вечность еси спу-

стилъ обель вечными часы на веки непо-
рушно земенину господарскому повету
Ковенского пану Миколаю Балтроевичу
Грыгоревича, детямъ и потомкомъ его
за шесть копъ грошей личбы и монеты
литовской, личачы у грошь по десети пе-
незей белыхъ и вжо тые дъве сеножати
отъ сего часу дати нижей описаной панъ
Миколай, дети и потомъки его водлугъ
сее вечистое продажи моей маеть держа-
ти, уживати, в моцы и владности своей
мети вечными часы, и вольно будетъ па-
ну Миколаю тыми сеножатами звышь по-
менеными, отъ мене на вечность проданые
детямъ и потомкамъ его, дати, продати,
заменити, прытеребити за рощами, пры-
влацати, водлугъ воли а прыподобанья
своего оборочати и шафовати ку лепшому
а ужыточнейшому пожитку своему. А я
Юрий верху писанный, жона, дети и по-
томки мои у тые сеножати верху писаные,
отъ мене на вечность проданые, не маемъ
и никоторое моцы мети не будутъ жадными
прычынами и вымыслами в то се уступо-
вати, ани одыймовати и ниякой переказы
и трудности чынити подъ виною ва
врадъ господарский земский, або кгрод-
ский трема рублями грошей, передъ кото-
рый бы ся врадъ тотъ листъ прыточилъ,
а стороне в томъ нарушоной—всеи шкоды
и наклады на слово реченье платити,
кромъ жадное прысяги телесное; а то по-
плативши, предъ се тотъ листъ мой ве-
чистый, прыналежащый пану Миколаю, де-
тямъ и потомкомъ его у каждого владу и
права пры зуполной моцы зостати маеть.
А пакли бы хто кольвекъ з близкихъ и
повиноватыхъ моихъ вшелякихъ, або и
отъ посторонныхъ людей, суседовъ околич-
ныхъ, черезъ сесь листъ мой вечистый хо-
тели бы се якимъ кольвекъ обычаемъ о то
пана Миколая, детей и потомковъ его по-
волокати до которого права, або ку шко-
дамъ и накладомъ, приводити, або се в
тое уступовати и выганять, тогда я Юрий
подвзуюся и описуюся отъ каждого та-
кового своимъ властнымъ накладомъ очи-
щати, а то очистивши, предъ се повиненъ

буду ему самому, детямъ и потомкомъ его ку держанью прывернути вечными часы; а кды быхъ за обысланьемъ его самого тыхъ сеножателей водлугъ продажи своей вечстой очищати и заступовати не хотель, а в томъ бы себе панъ Миколай, дети и потомки его мели шкодовати, тогда вольно и мощно будетъ мене и детей моихъ о то приповзати до враду и права кгородского Ковенского и за прыповзаньемъ его повиненъ буду первой вину описаную платити, а ему самому вси шкоды и наклады платити на слово реченье, кромъ жадное прысяги телесной. А пакли бы ся якии кольвекъ листы на тые сеножати отъ мене вечно проданные першою, або последнейшою датю показати се мели, тогда таковыя листы на каждомъ месцу и враде некоторое мощы не мають и не будуь мочи метъ, кгда жемъ нигды на тые сеножати и инныхъ листовъ не далъ, окромя теперешнего сего листу вечстого. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые земае господарские повету Ковенского, панъ Фронцъко Матеевичъ Забела, панъ Янъ Войтеховичъ Гриневича, панъ Мартинъ Матсовичъ, панъ Григорей Мартиновичъ. А для лепшее певности и твердости сего моего листу вечстого, тое продажи моея, я Юрый верху писаный далемъ сесь мой листъ подь моею властною печатью и ку своимъ печатямъ просиломъ о прыложенье печатей тыхъ зацныхъ пановъ верху писаныхъ, што ихъ милость то за устьнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу. Писанъ у Кейдоняхъ, лета отъ нароженья Сына Вожьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Февраля четвертого дня. У того листу печати прытисненыхъ пять. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого созчанья и листу его визнаного, съ которыхъ Миколай Валтроеевичъ и выписъ себе подь нашymi печатями взялъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годъ, № 13755, л. 3—4.

№ 244.—1581 г. Мая 25. *Продажная запись боярина Якова Ишора на имъние Нартовичи.*

Того жъ месеца Мая кѣ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто бояринъ господарский повету Ковенского, Якубъ Юрьевичъ Ишора, учынилъ устьное сознанье тыми словы, ижъ онъ для властное потребы своей продать и на вечность спустилъ дворець, своей купленный отъ боярки господарское повету Ковенского Малъгореты Петковны Вымборовича, лежачый в повете Ковенскомъ, в Нартовътовичахъ, со всеми кгрунты пашными и не пашными, такъ, яко се въ себе маеть, земаномъ господарскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентину Кгрыкговичомъ, жонамъ и потомству ихъ за певную суму пенезей, за сорокъ копъ грошей личьбы литовское, на што онъ и листъ свой тое продажы подь печатью своею и подь печатями людей добрыхъ имъ далъ, который тотъ листъ на враде передъ нами покладаль, просаль, абы до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ, которого мы листу огледавши и читаючи выслухавши, казали есмо до книгъ земскихъ уписать и слово до слова такъ ся в себе маеть: Я Якубъ Юрьевичъ Ишора—земенинъ господарский повету Ковенского, весполкъ з жоною моею Доротою Юрьевною Предславовною, и з сынами и з дочьками нашими, Миколаемъ, Балтазеромъ, Павломъ, Яномъ, дочкою Малъгоретою сознаваемъ сами на себе симъ моимъ листомъ каждому доброму, кому того будетъ потреба дела ведати, або чтучы его слышати нинешнимъ и на потомъ будущимъ, што жъ я Якубъ верху помененый и з жоною моею и з детьми нашими, маючы дворець нашъ, никому ничымъ не пенный, купленный отъ боярки господарской того жъ повету Ковенского Малъгореты Петковны Вымборовича, лежачый у повете Ковенскомъ, в Нартовътовичахъ, кромя жадного прымушенья

и намовы людской, одно сами з своей доброй воли, а злща маючы пильную а великую потребу свою пенезей и розумеючы то, ижъ с того дворьца нашего не велики пожитки и приходы намъ есть и уважышы то себе, вся спольне, однословне продали есмо тотъ дворець нашъ вышей мененый земляномъ господарскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ и жонамъ ихъ, то есть, жоне Лукаша—Дороте Петровне, а Валентына жоне Малкгорете Урбановне, детемъ и потомкомъ ихъ, обель вечно, никому ничымъ непорушно, зо всякими кгрунты, з селищами, з навозы, з огороды овощовыми, з сеножатями, з лесы, з гаи, з дубровами, з болоты, з реками, з речыщами и зо всякими уходы, на розныхъ месцахъ лежачими, межы иншою братьею тыхъ бояръ вышей мененыхъ в Нартовътовичахъ, и якими кольвекъ имени тотъ дворець нашъ и врочыщами названый быть можетъ, продали есмо имъ самымъ, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за сорокъ копъ грошей личьбы и монеты литовское, личечы по десети пенезей белыхъ у грошъ; и мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ и вольно имъ будетъ водле сего запису нашего вечыстого ужывати, держати отъ сего часу и даты, в томъ листе нашомъ описаной, и кому хочеты оддать, продать, даровать, записать, заменить и где кольвекъ хочети ку своему налетьшому а вжыточнейшому пожитку, яко сами розумеючы, оборочати. то имъ вольно будетъ вечными часы. А естли быхъ я, Якубъ, жона, дети и потомки нашы, альбо хто кольвекъ з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ тое вечыстное продажи наше хотели якимъ кольвекъ обычаемъ и вымысломъ взрушыти и вступоватися, або отнимати, тогда кождый таковой з насъ маемъ вины заплатити на судъ земский Ковенский двадцать копъ грошей, а стороне жалобливой вси шкоды и наклады добре нагородитъ, кромя жадного права, доволу, присеги, только

на слово реченье илъ; и по заплаченью тое вины и всихъ шкодъ вышей описанныхъ, предъ се тотъ листъ нашъ продажный у кождого права пры mocy зуполной захованъ маеть быти вечными часы ни в чомъ не порушно. А пры томъ были люди добрые и тому добре сведоми зямяне господарские повету Ковенского: панъ Янъ Матясовичъ—возный повету Ковенского, панъ Андрей Николаевичъ Шедь, панъ Томъко Петрашъковичъ. Яко жъ я, Якубъ, вышей мененый и з жоною моею и з детьми нашими вышей менеными тотъ листъ купленный на тотъ дворець вышей мененый и выпись враводый и зо всимъ правомъ даломъ Лукашу а Валентыну пры томъ нашомъ листе продажномъ. И на то еси я Якубъ Юрьевичъ далъ Лукашу а Валентыну, жонамъ, детямъ и потомкомъ ихъ сесъ нашъ листъ продажный подъ моею печатью и для лепъшой твердости того моего листу просилъ еси о прыложение печатей тыхъ пановъ вышей описанныхъ—пана Яна Матясовича, пана Андрея Николаевича Шедя, пана Томка Петрашъковича, где жъ то ихъ милость на мою прозьбу учынили и печати свои до того моего листу прыложили. Писанъ у Ковне, року отъ нароженя Сына Вожьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Мая двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного, съ которыхъ Лукашъ а Валентый Кгрыкговичъ подъ нашими печатями и выпись себе взяли.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 7—8.

№ 245.—1581 г. Юня 3. *Подтверждение привилей боярам Митковичам на Лукьяновский остров и домъ въ г. Мозырь.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Octobra jedynastego dnia.

Na sądach Jego Imperatorskiej mości ziemskich powiatu Mozyrskiego kadencyi ś. Michalskiej stawając osobiście patron w. i. pan Wiktoryn Pfochocki, łowczyc Czernihowski, przed nami Kazimierzem Radziejowskim, Józefem Wolbekiem, podsędkami y Tomaszem Lenkiewiczem, pisarzem—urzędnikami ziemskimi powiatu Mozyrskiego takowu ekstrakt przywileju ad acta podał de thenore sequenti. Stanisław August, z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski. Oznaymuemy tym listem ekstraktem naszym, komu to wiedzieć należy, iż w xiegach Metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Litt. znajduie się przywilej potwierzenia listu korola Zygmunta ziemianom Mozyrskim na ostrow Lukjanowski w wołosti Mozyrskoy y na dom, za najjasniejszego predecessora naszego króla imci Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Stefana y roku tysiąc pięćset osimdziesiąt pierwszym, miesiąca Junii trzeciego dnia dany, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy ten przywilej potwierzenia z tych że xiąg metryki cancellaryi naszej wielkiej w. x. Lit. per extractum authentice wydać pozwolili, który słowo do słowa z ruskiego wypisując tak się w sobie ma: Стефанъ, Божьею милостию король Польски, велики князь Литовски и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ господару чоломъ бодре наши повѣта Мозырского Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичи и покладали передъ нами привилей данину короля его милости славное памяти Жыгмонта Августа, в которомъ описано стойтъ, ижъ его королевская милость, за прычыною воеводы Троцкого, гетмана

найвыжшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Белицкого и Солецкого пана Миколая Юрьевича Радивилы дати былъ рачылъ до воли и ласки своее господарское отцу ихъ небощыку Митку Леоновичу, жоне, имъ самымъ и потомкомъ ихъ островъ земли у волости нашей Мозырской, называемой Богутыцкой, подле села Михалковичъ лежащий, называемый Лукьяновский, который первой держалъ Кузьма Лесунъ въ границахъ тыхъ нижей описаныхъ, то есть почавшы одъ речки Наровли и одъ урочища Городища Збоговского у лесъ Добрыцки, з лесу Добрыцкого гранми топоровыми, минаючи землю Богутыцкую а Михалковскую, черезъ речку Солокучу до врочища Хлебного и з врочища Хлебного в логъ речку Тросценецъ, которая делить островъ Лукьяновски и з землею Седельницковичкоу; логомъ Тростиницкимъ въ речку Солокучу, а з Солокучы до земли Бабицкое гранми топоровыми ажъ до мха Вовчаго, а одтуль в речку Черемошеньку, а з речки Черемошеньки опять въ туюжъ речку Наровню, одкуль ся граница почела. А к тому пляцъ и домъ тогожъ Кузьмы Лесуна Ботчински и Оникиевски, в месте Мозырскомъ лежащыи, з землею пашною, к тому пляцу здавна прислухающыи, вольныи од давана всякихъ платовъ, подачокъ и повинностей, на службе земской военной, яко то шырей на томъ листе данине короля его милости Жыгмунта Августа есть описано, унижоне насъ господара просечы, абыхмо имъ тотъ островъ Лукьяновски и домъ в месте Мозырскомъ Лесуновски, подлугъ того листу данины продка нашего Жыгмонта Августа, правомъ доживотнымъ и к тому островъ Тростеницки, который отецъ ихъ небощикъ Митко Леоновичъ у брата своего Гурына Леоновича за кгрунты пашные, ку тому дому ихъ належащыи, называемые Колачевка, вечностью выменилъ, на што тежъ и сознаныи на враде гродскомъ Мозырскомъ учыненное и все право свое, на тотъ островъ Тростенцу належа-

чое, передь нами господаромъ покладали, имъ самымъ, жонамъ и потомкомъ ихъ листомъ нашимъ на вечность потвердили. А такъ мы господарь, видечы в томъ быть речь слушную, з ласки нашое господарское, на чоломъ битые ихъ то чынячи, тотъ островъ Лукьяновски, пляцъ и домъ на немъ, в месте Мозырскомъ лежащий, называемый Ботченский и Оникеевски, водлугъ привилею короля его милости продка нашего правомъ доживотнымъ, а островъ Тростенички и права ихъ передь нами господаромъ покладаного згодного, имъ самымъ Митковичомъ, жономъ, детемъ и ихъ власнымъ потомкомъ на вечные часы симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Маюють помененые Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы сами и ихъ жоны, дети и ихъ власные потомки тыхъ острововъ Лукьяновского и пляцу на немъ, дому в месте Мозырскомъ лежачого, верху помененого, до животовъ своихъ держати, а островъ Тростенички вечными часы маеть пры нихъ быти, пожитковъ всякихъ оттуль приходячихъ уживати, и онымъ яко власностью своею шафовати. А з того на(мъ) господару и речи посполитой службу земскую военную по тому, яко и иные бояре повету Мозырского, служити и заступовати маюють; будучы тежъ в присуде земскомъ и гродскомъ повету Мозырского, водлугъ давного звычайу своего, яко и иные бояре повету Мозырского тамошныя и не подъ замковымъ присудомъ. На што дали есмо сесь нашъ листъ з подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу прытиснути есмо розказали. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ осмдесятъ первого, месеца Июня третего дня. Подпись руки господарское. Му tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażony przywilej potwierdzenia z xiąg przerzeczonych metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Lit. ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla większej wagi pieczęć w. x. Lit. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Kancellaryi naszej w. x. Lit. dnia

osmego miesiąca Apryla roku Pańskiego tysiąc siedmset siedymdziesiąt szóstego, panowania nasego dwudziestego roku. U tego przywileju podpis podkanclerzego y metrykanta z wyciśnieniem na czerwoney massie urzędowej pieczęć, poniżej adnotata w te słowa. Joachim Chreptowicz, podkanclerzy w. x. Lit. Za sprawą j. w. j. p. Joachima na Szczorsach, Ziembinie y Wiszniewie, hrabi Litavora Chreptowicza, podkanclerzego w. x. Lit., Orszanskiego, Żoslenskigo etc. starosty, Felix Szubert Metrykant Litewski. Extrakt przywileju potwierzenia listu korola Żygimanta Augusta ziemianom Mozyrskim na ostrow Łukjanowski u wołosti Mozyrskoy y na dom, w roku *tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym* danego. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich powiatu Mozyrskiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Мозырскаго земскаго суда за 1797—8 годы, № 12430, л. 751—2.

№ 246. — 1581 г. Сентября 27. *Грамота короля Стефана Баторія по дѣлу объ отплатѣ у бояръ Кретимченской и Коломовской волости ихъ земель.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмнадцатомъ, месеца Октябра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрѣй по светомъ Михале света рымьского прыпалыхъ и сужоныхъ, передь нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудькомъ, а Юрьемъ Биллевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомотскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земъли Жомотское панъ Станиславъ Ковнацкий, оповедившы, покладалъ листъ его королевской милости годное памети Стефана, Божю милостю ко-

роля Польского, великого князя Литовско-го и пр., писаныи подь широкими словы, ку акътыкованю до книгъ земскихъ Жо-моитскихъ, который, за жеданемъ его вписуочу до книгъ, слово в слово с по-чатку ашь до коньца такъ се в собе маеть: Стефанъ Божью милостю король Полький, великий князь Литовский, Рус-кий, Прусский, Жомоитский, Мазовецкий, Инфлянтцкий, княжа Седмигородское и иныхъ. Старосте Жомоитскому, поча-шому нашему великого князства Литовско-го пану Яну Кишце, а державъцы Полонкговскому и Кгоръждовскому, тивуну в земли Жомоитской Ужъвянъ-скому пану Семену Войне. Приездилъ се сде до насъ господара боярынъ нашъ волости Кротинское, села Жюдекайтевъ, Ярошъ Павловичъ, бъяучи намъ господарю чоломъ самъ и отъ инъшихъ брати, креть-ныхъ и повиноватыхъ своихъ, бояръ на-шихъ волости Кротинское и Полонк-говское, то есть волости Кротинское отъ Андрея Павловича, Кряка Жудей-ковича, Оълекшея и Яна Микъновичовъ, а з волости Полонкговское, державы твоее, пана Семене Война,—отъ Миколая Пет-ровича, Матея Микъштовича, Оълбрехта Модовича, Чепуца Плакъштовича а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памяти короля его милости Жынгимонта Августа реви-зоръ его королевское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земли Жомоитское былъ зо-сланъ, кгрунты ихъ властные отчызные шляхетские в померу волочную ку воло-сти Кротинкговской и державе Полонк-говской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашего давати постановилъ; которыхъ дей земли ихъ на волоки помероныхъ держать оны подь собою у волости Кротинкговской волокъ дванадцать, а в державе Полонкговской волокъ двадцать чотыры, а тые дей земли суть ихъ властные отчызные шля-хетские и передъ тымъ дей продки ихъ с тыхъ земель до службы наше на войну

шесть коней ставлювали и службу земъ-скую служыли. И просилъ насъ господа-ра помененый Ярошъ Павловичъ самъ и именовъ всехъ вышгшей помененыхъ бо-яръ нашихъ потужьниковъ, абы оны с тыхъ кгрунтътовъ своихъ, водлугъ давное повиньности продковъ своихъ, службу земъскую военную такъ, яко иншая шляхта земли Жомоитское, служыли. Про то мы господарь, хотечы о томъ певъную ведомость мети, с которыхъ прычынъ тые кгрунты ихъ у волоки суть помероны, хочемъ мети, абы твоя милость, пане ста-роста Жомоитский, восполь з паномъ Се-меномъ Войною, яко державцою Полонк-говскимъ, зъехавшы тамъ до державы По-лонкговское и волости Кротинкговское на тые кгрунты ихъ, пыльное выведане в томъ учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчызные шляхетские, абы тежъ до державы наше Полонкговское и волости Кротинкговское належачие, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померыли, и якъ мно-го волокъ зъ кгрунтътовъ ихъ вымероно есть, достаточную справу взявъшы, намъ господарю о всемъ томъ черезъ писане свое ознакомили, а мы господарь, взявъшы о томъ с писанья вашего ведомость, учы-нимъ съ тымъ, што се намъ господарю слушгшного и справедливого видети бу-детъ. Писанъ у в обоze нашемъ подь Псковомъ. Лета Божю нароченя тисеча пятьсотъ осемъдесятъ первого, месеца Сенътебра двадцать сегомо дня. У того листу его королевской милости печать одна мастотавая, а подпись руки его ко-роленской милости, такъ тежъ и писаря его милости, тыми словы: Stephanus Rex. Вацлавъ Акгрыпа писарь.

Который тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россiенскаго земскаго суда-за 1618 годъ, № 14638. л. 59—60.

№ 247. — 1581 г. Октября 1. *Предписание*
Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія
относительно земель, отнятыхъ у бояръ Кре-
тинской и Полоньговской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шетьсотъ осмьнадцатого, месеца
Октобра пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, по
светомъ Михале святе римьскомъ прыпа-
лыхъ и сужонныхъ, передъ нами Яномъ
Млечкомъ—судею, Петромъ Адамькови-
чомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билеви-
чомъ—писаромъ, врадники господарскими
земьскими земли Жомойтское, постано-
вившысе очевидно семенинъ господарский
земли Жомойтское панъ Станиславъ
Ковьнацкый именовемъ землянъ господарскихъ
земли Жомойтское пана Грегора Ольбрех-
товича и участниковъ его пана Якуба
Меновича покладаль ку актыкованю листъ
его милости пана Яна Кишки — старосты
Жомойтского, писаный до его милости
пана Семена Войны—державцы Полоньк-
говского и Кгорждовского и до его ми-
лости пана Станислава Чеховича—подста-
ростего Жомойтского в справе того
Ольбрехтовича и Рудовича и участниковъ
братьей ихъ о томъ, абы се они выведа-
ли, где имъ ревизорове отчызну в померу
волочную забрали, который листъ вписую-
чы у книги с початку ажъ до коньца
такъ се в себе маеть: Янъ Кишка — ста-
роста Жомойтский, подчашый его королев-
ского милости великого князства Литовь-
ского etc. Державцы Полоньговского и
Кгорждовскому, тивуну его королевской
милости в земляи Жомойтской Ужвенть-
скому, его милости пану Семену Войне, а
подстаростему нашему Жомойтскому пану
Станиславу Чеховичу: ознаймуемъ, ижъ
пръездилъ се zde до господара короля его
милости боярынъ господарский земли Жо-
мойтское, волости Кротынское, села Жо-
дейкайтевъ Ярошъ Павьловичъ, биючы гос-
подару королю его милости чоломъ самъ
отъ себе и отъ иньшой брати, кривныхъ

и повинныхъ своихъ бояръ волости Кро-
тынское и Полоньговское, то есть з
волости Кротынской отъ Андрея Павло-
вича, Кривка Жодейковича, Олекшея и
Яна Михновичовъ, а з волости Полоньк-
говское, державы вашей милости, пане
Войно, отъ Миколая Петровича, Матея
Микштовича, Ольбрехта Людовича, Чепута
Лакштовича, а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей
за панованя славное памяти его корол. миро-
сти Жыкгимонта Авьнгуста ревизоръ его ко-
релевское милости, небошыкъ Станиславъ
Райский, который для померы волочной
до земляи Жомойтское былъ посланъ,
кгрунты ихъ властные отчызные шляхет-
ские въ померу волочную ку волости Кре-
тинской и державы Полоньговское за-
бралъ и на волоки померылъ и платъ з
нихъ до скарбу господарского давати по-
становилъ, которыхъ дей земляи ихъ, на
волоки помереныхъ, держать они подъ со-
бою у волости Кротынское волокъ два-
наццать, а въ державе Полоньговской
двадцать чотыры. А тые земляи менилъ
онъ быти властные ихъ отчызные шля-
хетские, с которыхъ дей и передъ тымъ
предки ихъ на службу господарскую
шесть коней ставливали и службу земьскую
военную служили, и просилъ за то господара
короля его милости, абы они с тыхъ грун-
товъ своихъ водлугъ давное повинности
продковъ своихъ службу земьскую воен-
ную такъ, яко и наша шляхта земляи
Жомойтское, служыли. А такъ его коро-
левская милость, хочечи о томъ певное
ведомости мети, с которыхъ прычинъ тые
земли ихъ забраны и у волоки помероны
суть—листъ свой господарский имъ до
насъ, старосты Жомойтского и до вашей
милости, пане Семену Войно, яко до дер-
жавцы тамошнего, абысьми, спольне з ва-
шей милостью, тамъ на тые кгрунты ихъ
зъехавшы, пыльное выведены учынили,
дати росказати рачыль, естъли бы тые
кгрунты ихъ властные отчызные, альбо
до державы Полоньговской и к волости
Кротынской належачые были, о всемъ
томъ достаточне ижъ быхмо господару

королю его милости ознакомили. А ижъ мы, про забаву инными пыльными справами и потребами речы посполитое, тамъ до земъли Жомойтской зъехати и бытностью нашою того на тотъ часъ отправовати не можемъ, про то з мейсца нашого в той справе тебе, подстаростый нашъ Жомойтский, злецами. А такъ ваша милость, пане Семене Война, яко державца тамошний, сполне с подстаростымъ нашимъ Жомойтскимъ, за тымъ листомъ господарскимъ, который черезъ тыхъ бояръ есть до насъ одержанъ, тамъ на тые кгрунъты ихъ зъехавшы, водлугъ листу его королевской милости пыльное а достаточное и певное выведено о всемъ томъ учинили и на прышгломъ соймику Жомойтскомъ, который по зъеханю дастъ Панъ Богъ щастливомъ з войны теперешной будетъ тамъ зложонъ и отправанъ, абысте ваша милость мне о томъ выведанью ознакомили, зачымъ мы господару королю его милости черезъ писане нашо, взявъшы отъ вашей милости певную справу, ознакоми о томъ всхочемъ, а его королевская милость с тымъ, што се господару его милости слушного видеть будетъ, учинить рачить. Писанъ у войску его королевской милости подъ Пьсковомъ, лета Вожого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Октебра первого дня. У того листу печать прытиснена одна, а подпись руки тыми словы: Jan Kiszka, starosta Żmucki ręka swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, л. 106—107.

№ 248.—1582 г. Юня 18. *Вольная, данная бояриномъ Мижномъ Герковичемъ его невольному человѣку Антону Немоневичу.*

Тогожъ дня к̄г (23) Юня, лета отъ нароженья Сына Вожьего 4471¹ (1582)*.

* Годъ обозначенъ въ актовъ книгѣ на л. 332.

Постановившыся обличне землянинъ господарский повету Ковенского Марко Андрушковичъ Кгерковича добровольное устное сознание свое учинилъ, ижъ онъ з доброе воли своее властного невольника своего Антона Немоневича выпустилъ, его самого з жоною и з детьми его и со всемъ статкомъ его на волю по жывете своемъ, отдаляючы его ото всихъ близкихъ и кровныхъ своихъ, давшы ему вольность по жывете своемъ кому хотячы служыти, на што онъ ему и листъ свой вызнанный тому Антону Немоневичу и жоне его подъ печатью своею и людей добрыхъ далъ, который листъ на вряде передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ и до книгъ земскихъ уписанъ. А такъ мы, того вызнаного листу огледавшы и читаючы выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, который листъ слово до слова такъ се в собе маеть: Я Марко Андрушковичъ Кгерковича, будучы вдовцомъ, бояринъ господарский повету Ковенского, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнаннымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, ни нешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Марко верху писанный ни з чыего прымушенья, ани з жадное намовы людское, по своей только доброй воли и хути, дознавшы верную а цнотливую послугу и хутливую милость до себе невольника своего властного Антона Немоневича, выпустилъ есми его с тое неволи у волю на вечные часы и маеть мне тотъ Антонъ верху помененый до жывота моего служыти з жоною и з детьми своими, а по жывете моемъ волень онъ будетъ якъ самъ з жоною и з детьми своими и со всею маетностью своею, з речми рухомыми и нерухомыми, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з хороминами, с тымъ всимъ вольно ему кому хотячы тому служыти, то у его доброй воли будетъ, а дочки мои яко Ганна, Барбара а Дорота и зятеве мои теперешние и будущые, дети и потомки ихъ на потомъ будущые до того Антона, до жоны его До-

роты не мають ничего не мети; аесли бы по животе моемъ дочки мой, зятеве, дети и потомки ихъ и на потомъ будучые хотели неюко пропомнувши того моего вечыстого запису взрушывати, тогда повинны будутъ вины заплатити на врядъ земский Ковенский тры рубли грошей; а то заплатившы, предъ се тотъ мой добровольный листъ и вольнымъ его учыненный у каждого права пры моцы захованъ быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые — панъ Юрей Николаевичъ —возный повету Ковенского, а панъ Мартинъ Юрьевичъ—земяне господарские повету Ковенского, а панъ Авкгуштынъ Лукашевичъ—земянинъ Ковенского-жь повету. Ино я Марко верху помененый дадемъ сесь мой вызнанный листъ подъ моею властною печатью и подъ печатями тыхъ людей зацныхъ у верху помененыхъ, што ихъ милость за устнымъ прошеньемъ моимъ то учынили, печати свои прытиснути рачыли к тому моему вызнаному листу. Писанъ в Пядяхъ, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месеца Юния осмънацатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за прозбою Антона Немоневича и выписъ с книгъ естъ выданъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—3 годы, № 13755, л. 504—5.

№ 249.—1583 г. Юня 23. *Заявление боярина Петра Визирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гойлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Янгитовичами лесу.*

Тогожь месеца Генвара 17 (14) дня. Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого*).

|| К.*) Годъ обозначенъ въ актовъ книгѣ на л. 106.

Постановившыся обличне земянинъ господарский повету Ковенского панъ Петръ Матеевичъ Визкирдъ и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Юрю, Томашу и Павлу Яновичомъ Янгитовича даный, все то, што в томъ листе его описано, ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устне и добровольне вызналъ, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаниемъ его згодный, отъ слова до слова и с початку до конца такъ се в себе маеть: Я Петръ Матеевичъ Визкирдъ—земянинъ господарский повету Ковенского, чыню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што бояре господарские повету Ковенского Юрий, Томашъ а Павелъ Яновичы Янгитовичы продали были мне на вечность лесу обрубку своего тры волоки и осмънацать моркговъ, который лесъ лежить в концу обрубку бояръ Кгойлюшевичъ; з другое стороны пры лесе пана Яновича Выдры —хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, с четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Суткуновъ, и дали ми были листъ ревизоровъ и комисаровъ его королевское милости, пана Войтеха Девялтовского а пана Станислава Голубицкого, на тотъ лесъ отцу своему Яну Янгитовичу даный, потомъ кгда тыхъ Янгитовичовъ о тотъ лесъ мне проданный поконали правомъ бояре господарские повету Ковенского роду Вевайкового, Кгойлюшового и Радиковичового имени нижей помененые, просили мене тые Янгитовичы, абыхъ я суму свою. штомъ имъ за тотъ лесъ ихъ далъ, отъ нихъ прынявшы, тотъ лесъ верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ водле презыску ихъ и померкованья а узнанья прыятельского на вечность пустил и права своего, отъ нихъ на вечность себе даного, упустилъ. Ино я за чоломъ битьемъ ихъ, видячы упадокъ ихъ, взявшы отъ нихъ суму свою, штомъ

имъ былъ за тотъ лесъ даль, того лесу верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ, то есть меновите Ромейку а Станиславу Янушевичомъ, Петру Довкшевичу, Петру Енковичу, Юку Станевичу—роду Вевайкового, Григорю Станиславовичу, Миколаю Яновичу, Петру Симоновичу, Шьму Масевичу, Томашу Лаврыновичу—роду Кгойлюшового. Бортку а Станиславу Яновичомъ, Яну Урбановичу, Матею Каспоровичу—роду Радиковичовъ и иной брати и потужникомъ ихъ уступиломъ и уступую и з него ся вырекаю на вечные часы, гдешемъ и всю справу, штомъ отъ тыхъ Якгинтовичовъ мель, такъ тежъ и листъ комисаровъ и ревизоровъ его королевское милости у верху преречонныхъ на тотъ лесъ надлежащй тымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ отдалъ. К тому ознаймую и явно чыню симъ же моимъ листомъ, ижъ што тыежъ верху помененые бояре Вевайкове, Кгойлюшове и Радиковичы учынили в семь году тисеча пятьсотъ осмьдесять третемъ границу на кгрунтехъ своихъ: почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ, названымъ Жабрупемъ, ажъ до границы лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского и копцы значные новые усыпали: первый копецъ есть усыпанъ около дуба, в концу ручая Жабрупа, другой копецъ на сеножати ихъ, на заворочанью локтя тое границы, третй копецъ на рогу локтя того, а отъ того конца вже идетъ граница трыбомъ своимъ и прышоль трыбъ до самое границы пана хоружого; на которой той границы есть копцовъ усыпанныхъ отъ первого ажъ до остаточного семнадцать. Ино то все, што се кольвекъ кгрунту ихъ за тою границю ихъ, на ихъ властномъ кгрунте учыненою, ку именемъ моему Ситковскому прилегло, остало, то все мне продали и на вечность за певную суму пенезей спустили, за которую тою границю своею отъ домовъ своихъ мають они кгрунтовъ своихъ ужьвати, а я вже самъ и на потомъ дети и потомки мои не маемъ

ся черезъ границу верху помененую вступовати, копцовъ взрушывати и жадноепереказы в томъ имъ на вечные часы (чинити). Также што ся кольвекъ межы мною, а межы тыми бояры Вевайками, Кгойлюшевичами и Радиковичами стало ростырку, то есть забитье слуги моего Яна Соврима и иные бои, грабежы и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогды о то все зъ обоухъ сторонъ вжехъмо се погодили и то все на вечные часы уморыли и вси sprawy и записованье до книгъ покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А где быхъ я, пропомнешы того листу моего, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ кгрунтъ ихъ заграничоный черезъ границу вступоваль и якую переказу в томъ имъ чынилъ и естли бы о тое розницы заеднаные, у верху помененые до права ихъ потегалъ, — буду повиненъ на судъ земский Ковенский заруки заплайти дванадцать рублевъ грошей, на сторону—другую дванадцать рублевъ грошей, а и то заплатившы, предъ ся сторона ображона пры семь листе моемъ на вечные часы остати маеть. И на то есми имъ даль тотъ мой листъ подъ моею властною печатю и с подписомъ руки моее письмомъ польскимъ. А для лепшого твердости того моего листу, прыложывшы печать свою, про силъ есми о прыложенье печатей людей добрыхъ, то есть пана Миколая Григорьевича Грычыны, а пана Льва Ивановича Ростовского—земянь господарскихъ земли Жомоитское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича — возного повету Ковенского, которые то на прозьбу мою учынили и печати свои до того листу моего прыложили. Писанъ в Поневежу, году тисеча пятьсотъ осмьдесять третего, месеца Юния двадцать третего дня. У того листу печатей прыгисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словы: Piotr Wizgird ręką własną. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очевидного зезнанья пана Визгирда. и листу

его вызнаного поменены бояре роду Вевайковского, Кгойлюшового и Радикового взяли себе выпись подь нашими печатями.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 129—131.

№ 250.—1583 г. Юня 23. *Продажная запись бояръ Вевайковъ, Гойлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ.*

Тогожь месеца Генвара дванадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившыся очывисто земляне господарские повету Ковенского Ромейко и Станиславъ Янушевича, Петръ Довкшевичъ и Петръ Енъковичъ, Юкъ Станевичъ роду Вевайковского, Грыгорей Станиславовичъ, Миколай Яновичъ, Петръ Симоновичъ, Шымонъ Масевичъ, Томашь Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, Бортко, Станиславъ Яновичы, Янъ Урбановичъ, Матей Каспоровичъ роду Радиковичовъ и, положившы передъ нами листъ свой вызнанный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визгирду на вечную продажу даный, все то, што в томъ листе ихъ описано и поменено, устне и згодне къ записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ сознали, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный, такъ се в себе маеть: Я Ромейко, а я Станиславъ Янушевичы, я Петръ Довкшевичъ и Петръ Енъковичъ, я Юкъ Станевичъ роду Вевайковского, я Грыгорей Станиславовичъ, я Миколай Яновичъ, я Петръ Симоновичъ, я Шымонъ Масевичъ, я Томашь Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, я Бортко, я Станиславъ Яновичы, я Янъ Урбановичъ, я Матей Каспоровичъ

роду Радиковичовъ—бояре господарские повету Ковенского и зъ иншими поплечниками своими вызнаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполите и кождому зъ особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што который кгрунтъ именъ нашихъ властныхъ отчызныхъ, лежачыхъ в повете Ковенскомъ надъ рекою Невяжою, прылеглий до кгрунтовъ сумеяъ землянина господарского повету Ковенского пана Петра Матеевича Визгирда именья его Ситкунского и тежъ до кгрунту подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, домами седячихъ в полю Ситкуновъ, прозываемыхъ Нарутевичовъ, осталъ нерозделеный за остаточнымъ трыбомъ нашимъ, который трыбъ учыненъ естъ почавшы отъ реки Невяжи и ручая Жабрупа ажъ къ стене лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, тогда мы вси верху поменены бояре, видечы тотъ кгрунтъ свой за границую своею осталый, отъ домовъ своихъ отлеглий, а до именья пана Петра Визгирда Ситкунского прылеглий, продали и на вечность есмо тому пану Петру Матеевичу Визгирду спустили всего того застенку двадцать пять моргговъ яко кгрунту оромого и не оромого, сеножатеи, лесу, мышниковъ и зарослей за сорокъ копъ грошей личбы литовское и заразъ есмо тотъ кгрунтъ проданный, къ именью пана Петра Визгирда прылеглий, простымъ трыбомъ отъ кгрунту своего отяли границу значную черезъ кгрунты свои, которая граничытъ кгрунты наши отъ кгрунтовъ пана Петра Визгирда и подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, такъ же и тотъ кгрунтъ нашъ проданный, почавшы отъ реки Невяжи ручаемъ Жабрупемъ простымъ трыбомъ учыняли и копцами закопали: первшый копець естъ усыпанъ около дуба в концу ручая Жабрупа, другий копець естъ усыпанъ на сеножати на заворочанью локтя тое границы, третий копець на гору локтя того, а отъ того копца вже идетъ граница, просечена до границы лесу пана Яна Яновича Выд-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

ры—хоружого Ковенского, на которой той всей границы отъ первшого ажъ до остаточного копца есть копцьовъ усыпанныхъ семнадцать; ино то все, што кольвекъ кгрунту нашего за тою границю нашою, на нашомъ же властномъ кгрунте учыненою, ку имению пана Петра Визкирда водле стародавнего ужыванья нашего и старыхъ рубежовъ остало, вже отъ сего часу и дня даты того листу нашего маеть и волень будетъ панъ Петръ Визкирдъ, пани малжонка, дети, потомки и щадки его тотъ кгрунтъ отъ насъ проданый и заграничный держати и ужывати, всякие пожитки себе прымнажати, розшырати, проробляти и кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и куды хотячы водле воли своее, яко властностью своею оборочати; а мы сами, дети, потомки и щадки наши не маемъ ся черезъ границу въ тотъ кгрунтъ свой, пану Петру Визкирду проданый, вступовати и жадное переказы в держанью, ужыванью его милости чынити на вечные часы, и естли бы хто с поплечниковъ, суседовъ, также близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ в тотъ кгрунтъ нашъ верху описаный, пану Петру Визкирду проданый, вступовати, будемъ повинни отъ каждого такового у каждого права за ознайменьемъ пана Визкирдовымъ вядовнымъ заступовати и очыщати. Также тежъ што се кольвекъ межы нами а межы паномъ Петромъ Визкирдомъ черезъ тые лета стало ростырку, то есть бои, грабежи и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогда о то все вжехмосе с паномъ Визкирдомъ погодили и то все на вечные часы уморыли и вси справы покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А естли быхъмо мы сами, пропомневшы того листу своего продажного, сами черезъ себе, жонъ и детей своихъ в тотъ кгрунтъ свой пану Визкирду проданый вступовали и якую переказу в держанью его милости чынили, также и отъ иныхъ поплечниковъ своихъ очыщати не хотели, а о бои,

грабежи заеднанные до права потегали, тогда за прыпозваньемъ себе до которого кольвекъ суду будь земского, або кгородского Ковенского на рокъ завитый будемъ повинни заруки на тотъ судъ, передъ который быхъмо были прыпозвани, дванадцать рублевъ грошей, а на сторону образуюню, на пана Петра Визкирда также заруки дванадцать рублевъ грошей заплатити и вси шкоды на слово реченье, опрочъ прысяги телесное, нагородити и то все поплатившы, предъсе тотъ листъ нашъ на вечные часы пры зуполной моцы зостати маеть. И на то есмо дали тотъ листъ пану Петру Визкирду подъ нашими печатми и с подписы рукъ нашихъ, которые писати умеемъ; а для лепшого твердости того нашего листу просили есмо о прыложенье печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны, пана Лва Ивановича Ростовского—земянъ господарскихъ земли Жюмоитское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость то на прозбу нашу учынили и печати свои до того листу нашего прыложили. Писанъ в домехъ нашихъ Кгойлюшевичахъ, году тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца Юния двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ семънадцать, а подпись руки одинъ рускимъ письмомъ тыми словами: Петръ Симоничъ рукою властною. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очыvistого сознания и листу ихъ панъ Петръ Визкирдъ взялъ себе выписъ подъ нашими печатми.

Тогож, л. 124—5.

№ 251. — 1583 г. Юния 23. *Мировля между боярами Гойлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Ягитовичами съ другой.*

Тогожъ месеца Генвара чотырнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдсѣять четвертого *).

Постановившысе очывисто земляне господарские повету Ковеньского Юрый, Томашъ и Павелъ Яновичы Яггинтовича и положившы передъ нами листь свой вызванный, земляномъ господарскимъ повету Ковенского, имени в томъ листе ихъ помененымъ, данный, все то, што в томъ листе ихъ описано есть, ку записаню до книгъ устне и добровольне вызнали; который листь во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный отъ слова с початку до конца такъ ся в себе маеть: Я Юрый, я Томашъ, а я Павелъ Яновичы Яггинтовича, бояре господарские повету Ковенского визнаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому-бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ што на который лесъ, то есть на волокъ тры и моркговъ осмьнадцать, лежачый в повете Ковенскомъ, в концу обрубу бояръ Кгойлюшевичовъ, з другое стороны пры лесе пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, с третье стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, з четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Судкуновъ, маючы мы листь, отъ ревизоровъ, або комисаровъ его королевское милости, то есть пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого данный за уступъ отца своего небижчыка Яна Яггинтовича до лесу его королевское милости Вобтовского, продали есмо были тотъ лесъ обрубъ свой землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визкгирду и пры подаваню нашомъ пану Визкгирду оногo лесу сталъ се быть не малый розрухъ и бой межы нами и бояры господарскими повету Ковенского Ромейномъ а Станиславомъ Янушевичы Вевайками, а Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичы, Петромъ Енковичомъ, Юкомъ Станевичомъ,

Валентыномъ Томашевичомъ — опекуномъ братаничовъ его Юрья а Марка Павловичовъ з роду Кгойлюшовъ, Григорьемъ Станиславовичомъ Кгойлюшомъ, Кгендрутоку Нарбутовною Бернатовою, Петромъ Симоновичомъ, Шымомъ, Фронцкомъ, Станиславомъ, а Валентыномъ Масеевича, Томашомъ Лаврыновичомъ, а з роду Радиковичовъ з Ворткомъ, а Станиславомъ Яновичы, зъ Яномъ, а Юрьемъ Урбановичы, Матеемъ, Лаврыномъ, Лукашомъ, а Андреемъ Распоровичы Радиковичы, на которомъ розруху было бояръ верху помененыхъ немало пораненыхъ и были есмо отъ тыхъ бояръ яко о выбитье кгвалтовное с того лесу, такъ тежъ о бой и о шкоды пры томъ бою сталые прыпозваны позвы до суду земского Ковенского на роки, о светой Тройцы рымского свята в году прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдсѣять второмъ прыпалые, ино судъ земский Ковенский за нестанемъ нашимъ до суду, а за доводами ихъ присудилъ имъ тотъ лесъ, где се бой сталъ, а за навезки, бой ихъ и за шкоды пры томъ бою сталые присудилъ имъ на насъ сумою трыста и семьдсѣять копъ грошей литовскихъ, и положильт намъ судъ роки заплаते тое сумы; а кгда судъ присылалъ до того лесу на узнане возного поветового Юрья Андрияновича, панъ Петръ Визкгиртъ за правомъ своимъ, на тотъ лесъ отъ насъ себе даннымъ, оногo лесу поступовати не хотелъ и боронилъ, а мыхъмо тежъ оное сумы прысужоное на роки описаные не заплатили, и кгда такъже на узязане в той суме прысужоной в ыменича наши властные, лежачые в повете Ковенскомъ у Яггинтовичахъ, возныхъ урядъ земский посылалъ, мыхъмо узязаня не поступили, за тымъ есмо у вины и в немалые шкоды попали, ино тые бояре Кгойлюшевичы и з ыншыми вышей поменеными водле уфалы сойму Варшавского вывели были на узязане в домы и именича наши судей земскихъ Ковенскихъ, то есть пана Юрья Радошынского—судью, а пана Григорья Вернархта—подсудка, чому мы за-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

бегаючи, абы ся тые бояре в ыменича и во вси добра нашы не увезали, просили есмо чоломъ битьемъ своимъ тыхъ верху помененыхъ бояръ черезъ людей задныхъ, абы намъ в томъ прывыску своємъ, а упадку нашомъ якую фолькгу учынили; якожь они склонили ся з нами до угоды прыятельское и за узнанемъ людей зацныхъ, только взявшы отъ насъ за шкоды и утраты свои ровную суму пенезей, то есть осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ, на томъ лесе обрубе верху помененомъ, в которомъ се бой сталь, перестали подь такимъ способомъ, же панъ Петръ Визкирдъ, за жеданьемъ и чоломъ битьемъ нашимъ взявшы отъ насъ то, што намъ за тотъ лесъ былъ даль, права своего, которое отъ насъ на тотъ лесъ у верху помененый продажою мелъ, уступилъ и оного лесу вырекъ ся и вси листы и справы такъже и листъ верху помененыхъ комисаровъ, намъ на тотъ лесъ належаый, тымъ бояромъ верху помененымъ отдалъ, с которого лесу и мы сами вырекаемъ на вечные часы, мають тые верху помененые бояре роду Вевайковъ, Кгойлюшевичовъ и Радиковичовъ сами, дети, потомки и шадки ихъ того лесу спокойне уживати и на вечные часы, будучы вольны кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко властностью своею шафовати; в который лесъ верху в томъ листе помененый немаемъ ся мы сами, дети и потомки нашы уступовати и жадное переказы в томъ имъ чынити на вечные часы подь виною на господара короля его милости стомъ копами грошей, на судъ земьский Ковенский пятьмадесять копами грошей, и подь нагороженьемъ стороне нарушоной всихъ шкодъ и накладовъ на слово реченье. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ подь нашими властными печатями. А для лешное твердости сего нашего листу просили есмо о прыложенье печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны — хоружого Вилькейского, пана Лва Ивановича Ростовского — землянина господарского земли Жо-

мойтское, пана Миколая Станислововича Кудревича — возного повету Ковенского, которые за прозьбою нашою то учынили а печати свои до сего листу нашего прыложили. Писать у Поневежу, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Юния двадцать третего дня. У того листу печатей притисненыхъ шесть, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного помененые Вевайкове, Кгойлюшевичы и Радиковичы взяли собе выписъ подь нашими печатями.

Тоже, л. 127—9.

№ 252.—1583 г. Августа 3. *Разсътдование о шляхетскихъ правахъ нькоторыхъ бояръ Полошковской, Кретиенской и нькоторыхъ др. волостей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi wedle stylu staroego piątego, a wedle nowego szesnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mosci xięstwa Żmudzkiego, powiatu Szawelskiego, stawiając osobiscie wielmożny iegomości pan Jozef Giedymin—podstoli Wendenski ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza — podstarosciego bywszego Żmudzkiego, ichmościom panom Petrykowskiem y dalszym służący, w sposobie przenosu ad acta podał w następnym brzmieniu pisany: Wypis z xiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego. Roku tysiąc dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego, starego piątego dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawiając osobiscie iegomości pan Ignacy Staniewicz, takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechow-

wicza, podstarosciego bywszego Żmuydzkiego, ichmosciom panom Petrykowskim y dalszym służący, ad acta podał, w te słowa pisany: Выпись з книгъ в раду земского Жомойского. Году одъ нарожения Сына Божего тысеца шестьсотъ осмнадцатого, месеча Октября семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святымъ Михале, свята рымского припадлыхъ и сужовыхъ, передъ нами Яномъ Млечномъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, врадниками земскими Жомойскими, постановившисе очевидно землянинъ господарский земли Жомойтской панъ Давидъ Тышкевичъ, оповедавши, покладаль листь небощика Станислава Чеховича—старосты бывшего Жомойтского выведованя и опыту выводу шляхетского о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ у розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и уписаню до книгъ нгородскихъ Жомойтскихъ, который тотъ листь мы врадъ за покладанемъ и прозбою его пана Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати и вписуючы в книги слово одъ слова такъ се в себе маеть: Roku Panskiego tysiac pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego pana iegomości, miłosciwego pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmuydzkiej. . . króla iegomości wielkiego księstwa Litewskiego a pana moiego miłosciwego, ia Stanisław Czechowicz—podstarosta Żmuydzki, przyiachawszy do włosci Kretyngowskiej, do sioła Żodeykajciow, zachowawszy wedlug listow iego królewskiej mości pisanych, czyniłem wywiadowanie, opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiej mości, którzy z pomiaru nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włosci Kretyngowskiej iak w siele Żadeykajciow, tak w siele Rudoyciach, a we włosci Połongowskiej w siele Tarwidach, którzy mianowicie na liscie króla iego mości imionmi opi-

sane: włosci Kretyngowskiej w siele Żodeykajciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz Żadeykowicz z synami swemi, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołaj y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinniemi swemi, w tym siele osiedlemi Walery Rudowicz, a we włosci Połongowskiej w siele Torwidach Mikołaj Piotrowicz, Maciej Mikłowicz, Olbrycht Ludowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bałtromiej Petrykowski, Jan Niemowicz z innemi bracia, powinniemi y krewnemi swemi, którzy boiarzy iego królewskiej mości, czyniąc wywod szlactwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachciami, starodawnie używali spolnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydzkiej. Nayprzed pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego księstwa Litewskiego Zygmonta Augusta pod datą roku tysiac pięćset czterdziestego, miesiąca Februari dwónastego dnia z podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Eustafia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chotkiewicza okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich włożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiej mości do chow w tymże liscie opisuie tak, na których żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tam złożonego y innego listu nie pokazali, aby czynsz ustanowiony płacili, a gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł, nie pospołu z przodkami naszymi, którzy na on czas żywi byli, stanowili się w Wilnie dla pokazywania listow, którzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego księżca Litewskiego Witolda, tak y od Rakocia y od inszych, aż na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas samych, któreśmy na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebra dzisiejszy pan Wilenski, pan Eustafy Wo

łowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, którzy, nie mając względu na szlachetstwo nasze, nas we włości pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrócono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrobowany, starym pismem ruskim pisany od xiążęcia Witołda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kezgayły y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, że był Witołd nadał przodkom ich, z których wywod czynili y niektorzy ludzie w tym liscie opisane, czyste boiarze, imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie mając dowodu listownego, stawili dwoch szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej—naprzod z włości Gondenskiej Piotra Jawayszowicza, Gryga Bernatowicza, z włości Twerskiej Jana Mikołajewicza, z włości Połongowskiej Gryga y Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza a Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kuszutajcia, Marcina Mikołajewicza, a z włości Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel. Którzy, gdy byli pytani, nayprzod z włości Gondenskiej Piotrasz Jawaynowicz, a Gryk Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołajewicz powiedzieli y zeznali w testowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemi y sami to przyznawami, że ci boiarze Kretyngowskie sioła Żadeykayciow y sioła Rudayciow wierzchu imiony opisanemi y z powiną bracią swą starodawno z przodkow swych są blizszy nasi szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemską służywali; ktore im grunty pan Rayski we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże dopomoż. A co się tyczy boiar włości Połongowskiej sioła Tarwidow, ci za pamięci naszej z nami na woynę wyieźdzowali dla tego, że im grunty we włości pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni od przodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postanowili po tym szlachcicow z włości

Połongowskiej na imię Piotra y Gryga Jazdayciow, Stanisława Starczykowicza, Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszutajcia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumienia swego w tym obowiązując, iż iak od przodkow swoich wiedzą y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y powinny bracią swą iako we włości Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włości Połongowskiej, także y w siele Rudayciach s przodkow swych są szlachcicami prawdziwemi y woynę ziemską z nami służywali, z gruntow swych, ktore są im we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego. A osobliwie dwa szlachcicy z tych pomienionych, ktore iuż mają stare lata y dawną pamięć, na imię Gryg Jazdayć, Marek Kaszutayć powiedzieli, iż, iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiej y Starodubowskiej, ci boiarze y przodkowie ich z nami woynę konną służywali, także gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiaru pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że przodkowie ich boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wilenski iegomość pan Eustafi Wołowicz wspólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali y w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wolnemi przyganiłi, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przez nami płaczkliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włości Połongowskiej ieszcze szlachczycz z Godel, ktory także pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego słyszał y sam w starosci swey to pomnę, że ci pomienieni boiarze z Kretyngowskiej y Połongowskiej z przodkow swych są boiarze starożtni y woynę konno służywali y z tych gruntow, ktore im pomiarą pan Rayski we włoki za-

brał. Do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włosci Korklanskiej Jurya a Ambroza Bortkiewiczow Marciniowicza a Mikołaja Jurgiewiczza pod trzema pieczęciami, pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwodziestego, którzy pod dobrym summieniem tym listem swiadczą, iż boiarze Połongowscy sioła Tarwidow, imionami wyzey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y rownie z innemi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym iegmość pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszucia, Mikołaja, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawniełowicza, Marcina Osiedskiego, Mikołaya Piotrowicza, Alexia Bałtromieowicza Stanisławowiczow, pisany w Zadeykach, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięciu pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawiają, iż pomienieni boiarze włosci Kretyngowskiej, sioła Tarwidow, starodawna szlachta y rowno z nami wolności szlacheckiej używali, acz im grunty iak oyczyna we włosci pomiarą zabrano. Na ostatku stawił oprócz dwódziestu człowiekow ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiej mości włosci Połongowskiej sioła Imborek. którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli nacierani z innemi boiarami woynę konną służywali, a ten potym iak pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności rowno z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyzey opisanego w tymże siele Zodeykayciach stanęli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Łuzaciowie, Piotr Gierdwy, Urban Bałtaytis, Grig Narwiłowicz, Maciej Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow, Stanisław, Andruszka, Gryhor Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, z sioła Kławsгалwіow Marcin Monsewicz,

Gryc Mikołajewicz, Maciej Stanczyk z pany bracią, powiniami, krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachtetstwa swego, pokazali list pana Jana Kęzgayłowicza starostwa Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemię dzierżał Kwistowoią, przodek Tarwidow y pisze tak— iak Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniazui wielkiemu służyć służbę, iako służył Knuiotoy. U tego listu żadney daty ani indyktu nie masz, iedno pieczęć stara. Po tym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w której pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Pryszmontu, Pługintu, Pryzgintu, Bladerku, Wolsaciu, Stabatu, Kontunom, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data. Słowiek na panach z Niemna na Kroliturach, (?) Septembra dwudziestego dziewiętego. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wzioł iegmość pan Wilenski dzisiejszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listem od wielkiego kniazia Witolta do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymiając, iż dał boiaram opisanym w tey kopij Dowgintowicza y Wizgirda, człowiek Masmilis na koniu, trzy czlowieki Dawburta, Wodiłł Strałowicz z Smikratu cztery czlowieki—Woykosta, Wizgamia, Widersa, Skowady, Koienczka, Tyłozowa, Balnicze, człowiek Goysztau, czlowieka dwa, Rodeyku, Lewika, człowiek Kondyszowitu, Swirdengotu, Plemienika, człowiek Gorlasysa, Gieloziu, człowiek Maszsula, Kaldawa, Płomienika, człowiek Bartanas Sawgowi, człowiek Dercki Szaubutu Skirmontowi, plemienika człowiek Pukaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sowłowko, bratu człowiek Sudrawieniu y Swuliciu człowiek Maluzis. W tey kopij data indikta piętnastego; a samy list oryginal

powiedzieli im wzięto przy innych listow. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kretese poszedł, a tych przodków w tey kopij opisanych nie było, że nam na ten czas zaś zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y za tym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, do czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potom list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis Giedymin, nie mogąc zmoc z oney ziemi służyć, tedy im dał grugą ziemię na służbę konną. Data w Płotelach, indikta cztertnastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, ieśli by mieli iakie listy do poparcia szlachetstwa swojego, powiedzieli: tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomosci Zygmonta, na którym nam wiele należało. Stanowili potom boiar króla iegomosci tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, ktorzy wszyscy z iednego przysięgę, obowiązując sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu wierzchu opisane, z krewną, powinny bracią swą starodawno z przodków swych szlacheice iednego powinowactwa y krwi z nimi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlachetne we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Po tym dokładali list boiar iego krolewskiej mosci włosci Gondynskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszaciwskiej, Bartosza Giedroycia, Piotra Jakubowicza pod datą w Gondyndze, roku tysiąc sześąset sześédziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do ktorego, dając świadectwo tych boiar Płoteiskich,

ktorych pomierzono takóż, boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi, powinsemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej — Stanisława Stanczykowicza, Jurga Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jucaicia Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza pod pieczęciami, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewni powinsemi y na gruntach swych równo z nami siedzą, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski, nachyliwszy się na nich, grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaja Ragiewiczza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osickiego, Bałtromieya Stanisławowicza, Jana Jacewicza Zawniełaycia pod pieczęcią każdego z nich pod datą w Mospanach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia, po takowym też zeznawaniu, co y w liście pierwszym. Na potym położyli regestr pana Jakuba Łaszkwowskiego pod pieczęcią y podpisem ręki iego własney, w którym imionmi opisuie tych boiar polskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają y pisze ręką swą własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma regestr drugih włosci, ktorzy także teraz na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiej stawili wiele ludzi krolewskich iuż prawie starych lat, ktorzy to pod przysięgą zeznali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachta y woynę służywali konną aż do pomiaru pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Iakoż na tym nie przestając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywanie o grunty ich y gdzie by ta szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domy, tamta szlachta, a poddani pomienieni wyżey iuż zwiodłszy mnie nay-

pierw do sióła Tarwid, do sióła Iazdayc, do sióła Żadeykow y pokazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w ktorých mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdeb, ogrodow y sadow, a mie-dzy znakow iuż nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według nazna-czenia miernika. Iakoż ta szlachta. którzy sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżej mianowany z tych siół przyznawali, że to ich własne siedlisko w tych siółach pomienionych, na ktorých sie-dząc wolności szlacheckiey używali y kon-ną królowi iegomości służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymowili, iako to sprawiedliwie powiadali tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże ubij. Y na to ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć wyciśniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą. Kоторый сей тотъ листъ за покладанемъ до екзекованя и прозьбою вышъ специ-фикованю пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть впи-санъ, з которыхъ и тень видимусъ з книгъ подъ печатями нашими владовнеми, то есть мене Юрьего Гружевского—судьи, Хрыштофомъ Билевичомъ—подсудкомъ, а с подписомъ руки моею Яна Миколая Ста-ниславовича — тивуна его королевской ми-лости Эйрагольского, писара земского Жомойтского в томъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четвердысятымъ, месеца Ок-тобра четвертого дня стронѣ потребую-чой есть выданъ. Utego ekstraktu pieczęci wyciśnione dwie z podpisem takowym: Стан-кевич писарь.

Ктóry to takowy excerpt iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z ktorých y ten wy-pis pod urzędową grodzką powiatu Telszew-skiego xięstwa Żmuydzkiego pieczęcią stro-nie potrzebuiaçey iest wydan. U tego ex-tractu przy wycisnietey urzędowej grodz-kiej pieczęci podpis wielmożnego regenta następny: Zgodno z xiegami. Tadeusz But-

wiłło grodzki powiatu Telszewskiego re-gent. Który to takowy ekstrakt za poda-niem do akt iest w xiegi ziemskie xięstwa Żmudzkiego powiatu Szawelskiego wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 190—94.

№ 253.—1583 г. Августа 18. *Разслѣдованіе о правахъ бояръ изъ волости Кретитовской Полоновской.*

Году Божьего нароженя тисеча шесть-сотъ осмнадцатого, месеца Окътебра семь-надыцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ Жо-моитскихъ, водлугъ статугу на завтрее по светомъ Михале святе рымьскомъ прыпа-лыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамькови-чомъ — подсудкомъ, а Юрьемъ Вилеви-чомъ — писаромъ, врадниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земьли Жомойт-ское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши покладаль листъ небожчика Станислава Чеховича—подстаростего бывшего Жомойтского выведываня и опыту выводу шля-ецкого о боярехъ его королевское милос-ти и о повинностяхъ ихъ в розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе менова-ныхъ ку актыкованю и уписаню до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышъкевича велели есмо его до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписати и уписуючы в книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Au-gusta osmnastego dnia według nowego ka-łędarza. Za zesłaniem y roskazaniem iaśnie wielmożnego pana iegomości, pana Jana Kiszki — ienerała ziemi Żmuydzkiej, pod-czaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, iegomości pana moiego miłości-

wego ja Stanisław Czechowicz—podstarości Żmudzki, przyiachawszy do włości Kretyngowskiej, do siola Żadeykajciow, a zachowawszy według listow iego królewskiej mości, do swego miłościwego pana pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wywodu szlacheckiego o boiarach króla iegomości, którzy s pomiarz nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedły we włości Kretyngowskiej, iako w siele Zadeikajciow, tak w siele Rudajciach, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach, którzy mianowicie na liscie króla iegomości ymiony opisany: włości Kretyngowskiej w siele Zadeikaiciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz, Grig Zadeykowicz synmi swemi, a w siele Rudajciach Alexi a Jan Michnowicze synmi, krewnemi, powinsemi swemi, w tym siele osiadłemi, Walenty Rudowicz, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach Mikołaj Piotrowicz, Maciej Mixtowicz, Olbrzicht Ludewicz, Szepuc Plaxtowicz, Jan Memonicz y z ynną bracią, powinsemi y krewnemi swemi. Ktorzy boiarze iego królewskiej mości, czyniąc wywod szlachectwa swego, którego prodkowie y oycowie ich będąc uczciwemi slachciami starodawna używali spólnie z ynnemi obywatelmi ziemi Żmudzkiej, naprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziestego piątego, miesiāca Februari dwunastego dnia s podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Ostapheia Wołowicza, pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chodkiewicza, skazować raczy, aby s tych boiar czynsow, przez rewizora na nich włożonych, nie brano do inszey nauki iego królewskiej mości, do czego w tymże liscie opisuie rok, na którym żeby pokazali prawa, wolności swe na grunty swe szlachecki, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie by z onego roku, im złożonego i ynnego listu nie okazali, aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiare byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli,

iż gdy on rok przypadł, nie pospołu s przodki naszemi, którzy na on czas żywi byli, stanowiliśmy sie Wilnie dla pokazania listow, którzy prodkowie naszzy mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolta, tak y od Reukucia y od innych, a iż na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwalczewski, tedy od przodkow naszzych y od niektórych nas samich, ktoeśmy iuż na ten czas dorosłe lat byli, wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzisiejszy pan Wilenski Ostaffi Wołowicz s tymże panem Stanisławem Rayskim, który, nie mając względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow ynnych nie dano, ani naszzych powracano, a w tem nas przimuszono do dawania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnoscy naszzych. Okazali potym list bez pieczęci zdrapany, starem pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolta do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgayła y do ciwunow Miednickich, s ktorego sie znaczy, że był Witolł nadał przodkom ich, s ktorzych wywod czynili, y niektorze ludzie, ktore w tym liscie opisane; ciż wszyscy boiarze ymiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powinną, nie mając więcy dowodu listownego, stawili dowod, szlachte króla iegomości ziemie Żmudzkiej—naprzod z włości Gondynskiej Piotrasza Jawayszewicza, Griga Bernatowicza, ze włości Twerskiej Jana Mikołaiowicza, z włości Połongowskiej Griga a Piotra Jasdayciew, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutajcia, Marcina Mikołaiowicza, a z włości Plotelskiej—Jana Stanisławowicza z Gadett, ktorzy gdy byli pytani, naprzod z włości Gondynskiej Piotrasz Jawayszowicz a Grig Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołaiowicz powiedzili y zeznali w te słowa, iż to od oycow naszzych pewnie wiemy y sami to prziznawamy, yże ci boiarze Kretyngowscy siola Zadeykaiciow y siola Rudajciow wierzchu ymiony opisanemi y s powinną bracią swą starodawna s prodkow swych są bliszcy, powinni naszzy, slachceice uczsciwy y z gruntow swych szlacheckich

woyne ziemską z nami służywali, które ym grunty pan Raysky we włoki siół wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam, Panie Boże, pomóż. A co sie tyce boiar włości Polongowskiej sióła Torwydow, ci za pamięci naszey z nami na woynę nie iędzowali dla tego, że ym grunty we włoki pomiara zabrano, wszakżeśmy to od prodkow swych słychali, że oni s prodkow swych byli szlachciami prawdziwemi. Postawili potym slachcicow z włości Polongowskiej na imie Piotra a Griga Jazdayciow, Stanisława Stancykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiowicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą summienia swego w tem obowiązując, iż iako od prodkow swych wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomieniony boiarze y s powiną bracią swą iako we włości Kretyngowskiej w siele Zadeykaiciach y w siele Torwydach we włości Polongowskiej, także y w siele Rudayciach s prodkow swych są szlachciami prawdziwemi y woynę ziemską z nami służywali z gruntow swych, które ym są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; osobliwie dwa szlachcicy s tych pomienionych, które iuż mają stare lata y dawną pamięć na ymie Grig Jazdayé a Marek Kaszutayé powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiej y Starodubskiej ci boiarze y prodkowie ich z nami woynę konno służywali y tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiaru pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że prodkowie tych boiar y niektorzi z nich sami, gdy chodzili do Wilnia listy wolności swych okazywać, y przyszedszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iego-mość pan Ostaphy Wołowicz spolnie s panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych ynszych listow nie dali, a w tem tych boiar do dawania czynszow y wypełnienia innych powinności urzędnicy rovnie z ynnemi poddanemi wołosnemi prziganiali, o czym częstokroć wierchu pomienieni bo-

iarze przed nami płacziwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszysię z włości Połongowskiej ieszcze szlachcic Zgadel, który tak że pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego słyssał y sam w starosci swey to pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngowsky y Połongowsky s prodkow swych są boiarze starożytni y woynę konno służywali s tych gruntow, które im pomiara pan Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze pokazowali list boiar iego królewskiej mości włości Korklanskiej Jurga a Ambroža Barkiewiczow Marcinowicza a Michała Jurgiewiczow pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwudziestego, który pod dobrem summieniem tem listem świadczą, iż boiarze Polongowsky sióła Torwydow ymiony wyszey opisanemi y s krewną braicią swą, im bracią bliską krewną, y rovnę z ynnemi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które ym potym pan Raysky we włoki pomierzał. Pokazali drugi list slachty Połongowskiej na ymie Stanisława Stancykiewicza, Marko Kaszutowicza, Mikołaiia, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jacowica Lawnielowicza, Marcina Osieckiego, Mikołaiia Piotrowicza, Alexia, Bałtromieia Stanisławowiczow, pisany w Zadeykaiciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią pieczęcya, którzy boiarze listem swym zeznawają, iż pomienieni boiare włości Kretyngowskiej sióła Torwydow starodawna szlachta y równo z niemi wolności szlacheckey używali, a iż im grunty ich oyczynne we włoki pomiara zabrano. Na ostatek stawili przez dwadzieścia człowieka ludzi starych dawney pamięci, poddanych iego królewskiej mości włości Połongowskiej sióła Torwydow y sióła Losdynikoff a z włości Płotelskiej sióła Imborof, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli boiarmi y z inszemi boiary woynę konną służywali, a iż ch potym pan Rayski z gruntami ich we

włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanymi wołosnemi przimusił. Tegoż dnia wyszey opisanego w tem że siele Zadaykaiciach staneli boiarze Plotelscy siola Noszan Jaś Sieraić, Staś a Kasper Sierayciowie, Piotr Gierdayc, Urban Bartkayé, Grig Narwiłowicz, Maciey Pontrzymowicz, Paweł Jurgiewicz, siola Imborow Stanisław Andruszkayé, Grig Jurgiewicz, Szczepan Mikitowicz, siola Klausgaylef Marcin Monszewicz, Grig Mikołajewicz, Maciey Stanayé z ynną bracią powinności a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachectwa swego, naprzód pokazali list pana Jana Kiesgayłowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakiemu Torwydowi, prodku ich boiar Plotelskich wierchu ymiony opisanych, którą ziemie dzierżał Kwymssowia, prodek Torwydow y pisze tak: a tot Torwyd s tey ziemie winien kniazii wielkiemu służyć służbę, iaką służył Kwintowy. U tego listu żadney daty ani yndictu niemasz, iedno pieczęć stara. Potem pokazali copiią z listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmudzkiego Goilimona, aby dał po człowieku ludziom opisanem, to iest Pienaymu, Gimbutu, Prismontu, Sługintu, Prisingintu, Plalderdu, Wilsusu, Stabutu, Kontunum, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data w łowiech, na stanach u Niemna, na Krokitezach, Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od nich wziął iegomości pan Wilensky dzisiejszy s panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopiią z listu od wielkiego kniazia Witolda do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgała, y do ciwnunow Miednickich — pisze, oznajmiając, iż dał boiarom, opisanem w tey kopii, Dawgintowiczu, Wasgierdu człowiek Mamilis Rakony, trzi człowieki Daurkurta, Woydaith, Ratowicz, Smykrontu czotyry człowieki Woylissa, Wisgana, Wirderka, Skonady, Koieczku, Thulsowu, Biatniczu człowiek Goystona, człowiek Olsuna, Gauwida Talszewu bratami człowiek Radeyko, Leloika,

człowiek Kondistowtu, Swierkongoutu, Płomienku, człowiek Goiluzysz Gieloziu, człowiek Molsula Kuldowa plomensky, człowiek Borkinasz Saugowi, człowiek Derxi Skobutu Skirmontowi plemiensky, człowiek Polkathisz Daukontu, człowiek Wnoyszysz Gientowtu Szawtowtowu bratu, człowiek, Szudrowienic, Siwobuciu człowiek Makisz. U tey copii data indycta piętnastego. A o samy list original powiedzieli, że u nich wzięto przy ynych lisciech, powiedzieli też ześmy mieli listy y wywod, który dom s ktorego poszedł a tych prodkow w tey kopii opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisiejszy pan Wilensky s panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać niechcieli y za tem nas do posluszenstwa urzędniczy przimuszali, iako ynszych poddanych wołosnych, od czego oycowie naszy wolni byli, używając wolności szlacheckiey. Pokazali potem list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis y Giedimin, niemogąc zmoc z iedney ziemie służyć, tedy im dał drugą ziemie na służbę konną, data w Plotelkach indycta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do podparcia szlachectwa swego, powiedzieli: tamże nam wzięto list sławney pamięci króla iegomości Zygmunta, na którym wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przisiegą obowiązując sumnienie swoje zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiare Plotelscy, ymiony tu wierchu opisane, s powiną a krewną bracią swą starodawna s prodkow swych są slachciocy y iednego powinowactwa y krwi z niemi, niżli od sprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ych własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ych prziganiać do pełnienia wszelakich powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokazowali list boiar iegokrólewskiej mocy własci Gondyńskiej na ymie Bernata Piptrowicza, Woyciecha Montwidowi-

cza, Ambrossa Szczepanowicza, a boiar Weszwiaskiey Macieia, Ambrosa Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczowskiey Bartosza Giedgawcia a Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndzie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, Marca osmego dnia, w kotrem piszą do rewizora, niżli nie wiedząc, do kotrego, dając świadectwo tych boiarach Plotelskich, kotrych we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich prziznawając, iż im są krewnemi, powinemi y wolności szlacheckiey używali. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzkiey Stanisława Stancykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jacewicza Laumielaycia, Bałtromieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi y pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzidziesiątego dnia, w kotrem świadczą, iż pomienieni boiare są im krewnemi, powinemi, y na grunciech swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiey używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski, zgniewawszy sie na nich, grunty ich oyczizne we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzkiey Stanisława Stancykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaja Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurga Jackowicza, Urbana Jazdaicia, Marcina Osieckiego, Bałtromieia Stanisławowicza, Jana Jacowicza Launielaicia pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Nostranach roku siedmdziesiąt siódmego, Nowembra dziesiątego dnia, w kotrym też zeznawają, co y w liscie pierwszym. Na potym położyli rejestr pana Jakuba Laskowskiego pod pieczęcią y s podpisem ręki iego własney, na kotrem ymionni opisuie tych boiar Plotelskich y prziznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkaia, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y prziznawa, że ma registr boiar drugich włosci, kotrzy teraz także na włokach mieszkaia. Na ostatku ci boiare włosci Połongowskiey stawali wiele ludzi królewskich, iuż prawie starych lat, kotrzy to pod przysięgą zeznawali, iż ciużcowie s przodkow swych byli szlachtą

y woyny służywali konno, aż do pomiaru pana Rayskiego, y inszych wywodow dosię było. Jakoż na tym nie przystając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadowanie o grunty ich, gdzie by ta szlachta zwysz pomieniona przed pomiara siedzieli domami. Tam też szlachta y ci poddani pomienieni, wyszey iuż wiodszy mnie najpierwie do sioła Tarwid, potym do sioła Judaié y do sioła Zadeikaié ukazowali mieysca domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w kotrych mieyscach znać ieszcze było pieczyksa izdeb i grideń y łazień, a między znakow iuż znać nie było dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Jakoż ta szlachta, kotrzy sami pamiętali, a kotrzy od oycow slyszei y co poddani wyszey mianowani y tych sioł prziznawali, że to ich właściwe siedliska w tych siołach pomienionych, na kotrych siedząc wolności szlacheckiey zażywali. A na ostatek gdym u nich daley prawdy dowiadował, uklęknwszy, ymie Boże biorąc, mowili, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam, Panie Boże, pomoż, a iesli niesprawiedliwie, Panie Boże, uby. I na tom dał ten moy list s pieczęcią y s podpisem ręki meuy własney. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки теми словы: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладаньемъ до актыкованья и прозьбою вышъ помененаго пана Даньеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть описанъ.

Изъ актовой книги Россенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 351—4.

№ 254.—1583 г. Сентября 9. *Духовное заповѣчаніе боярина Ивана Петровича въ помзу его жены.*

Месеца Октябрия пятого дня, лета отъ нароженя Сына Божого 4841 (1583).

Постановившыся обличне землянка господарская повету Ковенского, Зофия Матиясовна чынила оповеданье о томъ, иже

дей малжонкъ ее Янъ Петровичъ, будучы отъ Пана Бога навежонъ обложною хоробою, учынилъ тестаментъ остаточное воли своее, а потомъ дей в недолгомъ часе, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, месеца Сенътебра петнадцатого дня с того света смертью зшолъ, по которого она смерти тотъ тестаментъ мужа своего небожыка Яна Петровича передъ нами на враде поклада и иросила, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы того тестаменту огледавшы и чытаючы выслудавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца отъ слова до слова такъ ся в себе маеть: Я Янъ Петровичъ — боярынъ господарский повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ моимъ тестаментомъ кождому, кому бы того потреба было ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ о томъ, ижъ я, будучы на тотъ часъ у хоробе обложной, лечъ зуполномъ розуме моемъ, кромъ жадного прымушенья и намовы людское, не хочеты даромъ опустити малжонки моей, абы на потомъ не было яникъ сваровъ и ростырквоъ межы кровными моими надъ убогою маетностью моею и и тежъ надъ отчызною моею, дознавшы верную милость и склонность противко собе малжонки моей Зофии Матыясовны, ку тому тежъ за властное унесенъе ее, што она внесла яко грошми готовыми, шатми суконными и белыми, быдломъ рогаатымъ и нерогатымъ, коньми, того всего ошачовавшы двадцать копъ грошей, а совитости в сороку копахъ грошей, даю тымъ моимъ тестаментомъ описую на имению моемъ властномъ отчызномъ и матерыстомъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, у поли Понатерскомъ, подъ каплицою, никому ничымъ невинномъ. ани пенномъ, того имения моего Понатерского две части въ суме той пенезей звышь помененой в сороку копахъ грошей литовскихъ, а третью часть того жъ имения Понатерского ѳбель вечно, никому ничымъ на веки не-

порушно, вольно будетъ той малжонце моей звышь помененой тую третью часть того имения моего Понатерского дати, продати, даровати, променяти и кому хочеты записати и ку своему налешпому пожитку обернути. К тому тежъ записную и дарую той малжонце моей, звышь помененой, будованъе хоромъ домовыхъ и весь статокъ домовый, то есть рухомую речь отъ мала до велика, яко быдло рогатое и не рогатое, которую отчызну яко две части, у суме пенезей записаную, такъ тежъ третью часть на вечность записаную з селищами старыми и новыми, з навозы, сеножатъми, з гайми, з мышниками, с проробки и со всеми уходы, з реки, з речыщами, с кустовьемъ со всемъ на все, ничего той всей отчызне моей, яко з двухъ частей в суме пенезей описаной, такъ тежъ и с третей части на вечность описаной тымъ моимъ тестаментомъ на жадного близкого, кровного и повиноватого моего не оставуючи, ани выимуючы. А што се дотычетъ о девочки мои, с первшою жоною моею набытыми, тогда маеть тая малжонка моя звышь помененая тые девочки мои с того дому моего, с тыхъ двухъ частей в суме пенезей описаной выправити водлугъ можности дому своего, то есть маеть дати имъ замужъ идучы по сукни верхней сукна люнского, по чапце аксамитной, по саяне мушынского сукна, быдла по корове, по овцы и по козе и што тежъ можетъ быти. И маеть тая малжонка моя звышь помененая тыхъ двухъ частей тое отчызны моее преречное уживаючы держати, владати потуль, покуль близкие мои тую суму пенезей отложатъ малжонце моей сорокъ копъ грошей, тогда маеть малжонка моя тые две части тымъ близкимъ моимъ поступити, а на третей части на вечыстые часы описаной мешкати и вжывати и не маеть той малжонце моей звышь помененой яко в двухъ частей, в суме пенезей отписаной, жадного пронагабанъя чынити и с тыхъ двухъ частей, (въ) той суме пенезей описаныхъ, выганяти хто з близкыхъ и

повиноватыхъ моихъ, такъ тежъ дочки, с первшою жоною набытые, той сумы пенезей не отложившы, або тежъ с третьей части на вечность ей описаной вытискати хотели, тогда таковой каждый, первой мають на врядъ господарский кгородский Ковенский вины заплатити пять рублевъ грошей, а малжонце моей другую пять рублевъ грошей и вси шкоды и наклады ее, естли бы она мела на то наложити, што кроме телесное прысеги на слово речене совито оправити; а тое все выплатившы, передъ ся тая малжонка моя верху менена пры тыхъ двухъ частей зостати до отданья тое суммы пенезей сорока копъ грошей, такъ тежъ и пры третьей части вечными часы; а урядъ кождый на тотъ мой тестаментъ углянувши мають пры зуполной моцы водлугъ того тестаменту зоставити. А пры томъ часе и справе были люди добрые, на то прошоные, земляне господарские повету Ковенского панъ Юрый Войтеховичъ—возный повету Ковенского, панъ Мартинъ Шимковичъ, панъ Алексый а Николай Мартиновичи, панъ Юрый Янович Репникъ, Юрый Андреевичъ, а для лепшого твердости того моего тестаменту я Янъ Петровичъ далъ есми той малжонце моей Зофии Матыясовне сесъ мой тестаментъ подъ своею властною печатью, и ку тому просилъ есми о прыложенье печатей тыхъ пановъ звышъ помененыхъ, которые то за моимъ устнымъ прошеньемъ учинили, печати свои до того тестаменту моего прыложили. Писанъ у Понатеры, подъ летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъ-десять третего, месеца Сентябра девятого дня. Тотъ тестаментъ писаный у дому моемъ. У того тестаменту печатей прытисненыхъ семъ, писаный русскимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого оповеданья и тестаменту до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Зофии Матыясовны и выпись с книгъ подъ нашими печатями естъ ей данъ.

Изъ актовъ и книги Ковенского земскаго суда за 1583—84 годъ, № 13756, л. 30.

№ 255.—1583 г. Октября 2. *Продажная запись боярина Каспора Черневича двоюроднымъ братьямъ его Черневичамъ на имение Черняны.*

Тогожъ месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого 4481 (1583).

Постановившысе очывисто боярынъ господарский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ, учинилъ добровольное и устное сознание свое тыми словами, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ именичко свое властное отчызное, лежащее в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ, з будованьемъ домовымъ и со всеми кгрунты оремыми и неоремыми, такъ, яко се тая отчызна его сама в себе маеть, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ, за певную суму пенезей и до рукъ своихъ ввятую за полтораста копъ грошей личбы литовское, на што онъ имъ и листъ свой тое продажи своею подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ далъ и на вряде передъ нами поклададъ и просилъ, абы читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавшы и чытаючи выслулавшы, зь очывистымъ сознаниемъ его, велели есми до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, и спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, боярынъ господарский повету Ковенского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ всемъ посполитое и каждому зособна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што которое именичко, лежащее в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ, прышло и спало на мене Каспора правомъ вечыстымъ прырожонымъ по небожыку отцу моемъ Авкгуштыне Черневичу, з делу ровного пришла на мене часть третья отъ дядь-

ковъ моихъ рожоныхъ Якуба а Юрья Черневичовъ, яко в будованью домовомъ и гуменномъ, в кгрунтехъ всякихъ оремыхъ и неоремыхъ, и во всякихъ належностяхъ, которого того именичка своего отчизного Червянского, яко властный потомокъ и отчучь будучы я в держанью и уживанью спокойномъ, потребуячы пыльные пенезей на некоторые потребности мои, а ведаючы то з вольностей и правъ шляхетскихъ, звлаща зъ уфалы сойму вального Берестейского, который былъ в году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, же каждому шляхтичу вольно есть именьемъ своимъ отчизнымъ, выслужоннымъ, матерыстымъ и якимъ кольвекъ обычаемъ набытымъ, несмотречи двухъ, ани третей части, але все огуломъ и порозну, кому хочечы отдати, продати, даровати, заменити, на костель записати, отъ детей, близкихъ, крвныхъ и повиноватыхъ своихъ отдалити, про то и я тоежъ вольности шляхетское уживаючы, продать и на вечность спустилъ есми тое именичко свое властное отчизное, никому ничымъ незаведеное, в повете Ковенскомъ, в полю Черневичахъ лежащее, з двухъ сторонъ межы кгрунтами пана Яна Ивицкого, с третей стороны отъ кгрунтовъ подданныхъ короля его милости села Шокишокъ, с четвертое стороны отъ реки Вельи, з будованьемъ хоромъ домовыхъ и гуменныхъ з селищы, з кгрунты всякими оремыми и неоремыми, зъ огороды, з сады овощовыми и хмелевыми, з лесеы, з гаи, з мышниками, з сеножатями, з багны, з водами, з речками, з речыщами, з ловы пташыми и рыбьими, и со всимъ на все, яко се тое именичко мое по отцу моему правомъ прырожоннымъ прыпалое, само в себе, в межахъ, в границахъ и во всякихъ пожиткахъ маеть, же помененое не помененому, а не помененое помененому ничего шкодити и на жадной переказе быти не маеть, братьи моей стрыечной, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрковичомъ Черневича и ихъ жонамъ, дегемъ, потомкомъ и щадкомъ обель вечно ни отъ кого непорушно,

за певную готовую до рукъ моихъ отличоную и взятую суму пенезей, за полтораста копъ грошей личбы и монеты литовское, личачы в кождый грошь по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, якожъ есми отъ дня и даты того листу моего тое именичко мое Черненское вышей помененое со всимъ, яко се в себе маеть, той братьи моей стрыечной верху преречоной подалъ, поступилъ и вечно се самъ за себе, жону, дети, потомки и щадки мои, такъже близкие крвные мои вырекъ и вырекаю, мають и моцъ мети будутъ тая братья моя верху помененая, сами, жоны, дети, потомки, щадки ихъ держати, уживати и всякие пожитки з него на себе брати и кому хочечы тое все именичке мое, альбо которую часть его отдати, продати, даровати, записати, заменити и куды хотя оборочати и тымъ яко властною отчизною своею шафовати, а я самъ черезъ себе, жону, детей, близкихъ крвныхъ и повинныхъ моихъ не маю се в тое именичко мое проданое вступовати, до права братью свою поволокати и жадное переказы в держанью и уживанью ихъ чынити на вечные часы; такъже, естли бы хто з братьи, сестръ, близкихъ, крвныхъ и повинныхъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тую отчизну мою, альбо в которую часть его вступоваль и якую переказу в держанью ихъ чынилъ, тогды я Каспоръ Авькгуштыновичъ отъ каждого такового пренагабаючого тую отчизну свою братьи своей проданую у каждого права только, колько того разовъ будетъ потреба, маю заступовати и имъ и детемъ, потомкомъ ихъ очищати за ознайменьемъ ихъ врядовнымъ; а естли быхъ я, пропомневшы сего листу моего, в тую отчизну свою уступовалься и до которого кольвекъ права ихъ братью свою, або дети ихъ поволокаль, або быхъ за ознайменьемъ ихъ отъ иныхъ очищати и заступовати не хотель, тогды буду повиненъ на судъ земский Ковенский пятьдесятъ копъ грошей, а на сторону укывжоную—другую пятьдесятъ копъ грошей вины альбо закладу запла-

тити и досыть учынити; а тые заруки заплатившы, предъсе тотъ мой листь у кожного права пры моцы своей zostати маеть на вечные часы. А естли бы тое именичко мое отчызное, имъ братьи моеи проданое, все, альбо которая часть его, за неочыщеньемъ моимъ отъ тое братьи моее отышло и кому кольвекъ правне присужоно было, маеть урядъ на властности моеи, гдѣжъ кольвекъ будучой и лежачой, отправу учынити, и такъ много, якъ бы отышло, кгрунтомъ на вечность отдати. И на то есми я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневичъ далъ тотъ мой вечыстый листь братьи своей верху помененой Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, подъ моею властною печатью. А для лепшее твердости того моего листу просилъ есми о приложенье печатей его милости пана Петра Визкгарда, пана Яна Ивицкого, пана Андрея Николаевича Шедя—земянь господарскихъ повету Ковенского, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость за очывистою и устно прозбою моею то учынили, а печати свои до того листу моего прыложить рачили. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Октября второго дня. У того листу печатей прытисенныхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Петра, Каспора, Урбана а Матыса Юрьевичовъ Черневича и выпишь с книгъ подъ нашими печатями естъ дань.

Тамъ же, л. 8—10.

№ 256.—1583 г. Октября 5. *Рѣшение суда объ уплатѣ бояриномъ Войтехомъ Богдановичемъ долга боярину Николаю Германовичу.*

Того жъ месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого 4811 (1583).

Постановившыся обличне бояринъ господарский повету Ковенского Миколай Яновичъ Германовича жаловаль с позву своего на боярина господарского повету Ковенского Войтеха Богдановича о томъ, ижъ дей онъ Войтехъ, в году прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ третемъ, месеца Мая девятого дня, восполокъ з жоною своею Катериною Грышковною, такъже с тещею своею Ганною Лавриновною позычили у него две копы грошей на выкупенье нивы своее заставное, прозываемое Вирьялишское, у земеника господарского повету Ковенского у Матея Грышкевича, на которую две копе грошей, не давши ему они листу на себе вызнаного, одно тотъ листь, Матею Грышкевичу прыналежащый, вместо листу отъ нихъ вызнаного, тому Миколаю Яновичу до рукъ его дали и тую ниву, в томъ листе помененую, урочыщомъ Вирьялишки у двухъ копахъ грошей заставили и в моцъ ему подали и завели подъ тымъ же обварункомъ, яко в листе ихъ естъ достаточней описано. Которую онъ ниву помененую, за тымъ листомъ отъ нихъ заставленую, спокойне черезъ часъ немалый держаль и ее уживаль, то пакъ тыхъ недавныхъ часовъ року теперь недавно прошлого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Июля пятого дня, у среду, бояринъ господарский повету Ковенского Мартинъ Хойнацкий, нетъ ведома зъ якихъ прычынъ, с тос нивы Вирьялишки, отъ нихъ заставленое, его Миколая Яновича, яко держачого, безправне а квалтовне выбилъ и тую ниву поорану в моцъ свою взялъ, и теперь ее держыть и уживаетъ. Ку тому жаловаль тотъ же Миколай, ижъ тотъ

же Войтехъ позычылъ у него самого и у жены его Марыны Ярмолянки копу грошей литовскихъ, в которой копе оставилъ имъ сеножать свою властную именника Германовского, часть отъ Довтортовичовъ, прозываемую в Ужугирахъ, надъ Слимняномъ, которую дей онъ сеножать за листомъ его заставнымъ ажъ и до сего часу покойне держалъ и ужывалъ, то пакъ дей тотъ же боярынъ Мартинъ Хойнацкий в року теперешнемъ, месеца Июля семого дня, не перепершы его жаднымъ правомъ, подданныхъ его с тое сеножати выбилъ и выгналъ, а они дей, не чынячы опису своему досыть, такъ о тую ниву Бирьялишку, яко и о сеножать въ Ужугирахъ очищати и заступовати не хочуть, для которого дей его не очищенья, онъ Войтехъ его Миколая ку не малой шкоде прывелъ. Сторона обжалованая Бойтехъ Богдановичъ, тутъ же у суду стоячы и выслулавшы тое жалобы, поведиль: правда дей есть, жемъ я и з жоною своею у того Миколая Яновича позычылъ первой двухъ копъ грошей, а потомъ копы грошей и заставили есмо были ему тые заставы, которые онъ у жалобе своей поменилъ, которыхъ онъ ужывалъ водле заведенья нашого, а гды дей о тое имениче Германовское мелъ со мною росправу тутъ у суду земского Ковенского поменены Мартинъ Хойнацкий и жена его Ульяна, тогда з розсудку судового отышло отъ мене и отъ жены моее того именеца тры части, с которыми тремя частями и тая застава наша ему заведеная Мартину Хойнацкому и жоне его Ульяне достало, а мне и жоне моеей только четвертая часть того именеца прышла, и радъ бымъ дей ему тую заставу свою очищаль, але розсудку судовому трудно се маю противити. А такъ мы, выслулавшы жалобы и признанья того Войтеха Богдановича, же се онъ самъ до того зналъ, ижъ трехъ копъ грошей у Миколая Яновича позычылъ и заставу былъ завелъ, але тая застава з розсудку правного одъ него отышла, присудили и

всказали есмы тому Миколаю Яновичу Германовичу на помененомъ Войтеше Богдановичу, водлугъ добровольного признанья его, тры копы грошей литовскихъ, котрымъ тремъ копамъ грошей водлугъ позволенья самого того Миколая Германовича положили есмо рокъ заплате отъ сего дня на дате вышей помененого осмъ недель. А где бы на тотъ рокъ тотъ Войтехъ тыхъ трехъ копъ грошей Миколаю Яновичу Германовичу не заплатилъ, розказали есмо возному поступкомъ права посполитого на именью маестности его отъ праву учынити.

Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть, с которыхъ и выпишь подъ нашими печатями Миколай Яновичъ Германовичъ себе взялъ.

Тамъ же, л. 47.

№ 257.—1583 г. Октября 19. *Продажная запись боярина Шымка Петрашковича Петру Шукитъ на имъние.*

Тогожь месеца Генвара семнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Шымко Петрашковичъ и положывшы передъ нами листъ свой вызнанный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Лаврыновичу Шуките даный, все то, што в томъ листе его вызнаномъ поменено, устне и добровольне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ созналъ, который листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ его згодный, такъ ся в себе маеть: Я Шымко Петрашковичъ — боярынъ господарский

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

повету Ковенского визнаваю и чиню явно самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того чтучи слышати, нинешнимъ и на потомъ будучою веку людемъ, ижъ што на мне Шымку за позы кгородскими Ковенскими водлугъ листу моего добровольного пану Петру Лаврыновичу Шукште с права и з уряду кгородского Ковенского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесять третего, месеца Октября четвертого дня сказано и присужоно равный дель выделити во всей отчизне моей, лежащей у поли Опитолоцкомъ, в повете Ковенскомъ, в кгрунтехъ всякихъ оремыхъ и не оремыхъ, в селищахъ старыхъ и в новыхъ, в сеножатыхъ и во всякихъ прилгlostяхъ ку той отчизне моей Опитолоцкой, а за шкоды и наклады всякие, которые панъ Петръ наложилъ, мене часто позываючы до права кгородского Ковенского за листомъ моимъ добровольнымъ для ровного делу такъже сказано и присужоно пятьдесятъ копъ грошей, чотыры копы грошей и десеть грошей, водлугъ которого присуду врядъ кгородский Ковенский на выделенье всякихъ кгрунтовъ и на всякомъ местцу на отчизне моей, лежащей в Опитолокахъ, выслалъ возного поветового Юрья Николаевича и пры томъ выделенью кгрунтовъ всякихъ томуужъ возному мощъ дана на отправу и на увязанье пану Петру Лаврыновичу Шукште в той суме пенезей у пятидесять копахъ грошей, в чотырохъ копахъ грошей и в десети грошей на отчизне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей, а в недостатку отчизны, або и маетности моей, на особе моей самого. Якожъ пры отправованью и увязанью черезъ того возного Юрья Николаевича за тую суму пенезей вышней описаную пану Петру во всей отчизне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей не доставало и сумы описаной не выносило и не маючы чымъ тое сумы у верху поменное платити, про то Шымку всего того свободне уживаючы, а вольность маючы водлугъ правъ, свободь, вольностей

шляхетскихъ вшелякимъ набытьемъ, маетностью отчизною своею шафовати, а ку тому будучы пыльно потребенъ сумы пенезей, поменную тую отчизну свою, лежащую в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцкомъ, мне з ровного делу отъ братьи моей досталую, такъже и часть, по братьи моей родной Андрею а Якубе, безъ потомства змерлыхъ, спалую, продалъ и на вечность есми спустилъ всю тую часть свою и с тыми частями землянину господарьскому повету Ковенского его милости пану Петру Лаврыновичу Шукште и малжонце его милости паней Галене Николаевне Кончовне за певную суму пенезей, за осмьдесять копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачы в грошь по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, совсимъ на всемъ такъ, яко ся. поменена отчизна Опитолоцкая в себе, в межахъ, в границахъ, въ обыходехъ своихъ и узодахъ старожытныхъ мела и теперъ маеть, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, с пашнею дворною, селищами, з навозами, з огороды овощовыми, сады, садищами, з кгрунты оромыми и не оромыми, з дирваны, з лсы, зъ гай, з сеножатыми, з болоты, з реками, з речками текущими и нетекущими, ставы, ставищами и со всякими землями прыкупными и якимъ кольвекъ обычаемъ предковъ моихъ и моими прыбавленными, яко кольвекъ названы быти могутъ, все тое отчизны моее со всякими прыдадками спадковыми огуломъ. ничого я самъ на себе, на жону, на дети и на потомки, братью, близкихъ, кровныхъ, повинатыхъ моихъ не оставуючы, ани выимуючы. Вольно будетъ его милости пану Петру Шукште и малжонце его милости паней Галене Кончовне тою продажою моею, а куплею своею и с тыми всеми частями, спадкомъ прыпальми, шафовати водлугъ воли и уподобанья своего оборочати, отдати, продати, даровати, записати, заменити, ку лепшому пожитку своему прывлащати; а я самъ, жона, дети и потомкове мой вжо до того ничого мети не маю, ани вступованья, в держанью переказы

чынити не буду мочы вечными часы; и еще хтобы кольвекъ будучы з братьи моее, повиноватыхъ, або обчыхъ посторонныхъ людей до тое продажи моее вступовался, в держанью переказу учынилъ, тогда я, Шымко, маю и виненъ буду своимъ властнымъ накладомъ очищати и во всемъ пана Петра Шукшту и малжонку его паню Галену заступовати, такъ тежъ гдебы кольвекъ отъ мене Шыма Петрашкевича, або и отъ продковъ моихъ што кому людей, земель и всякихъ кгрунтовъ заведено заставою, або якимъ кольвекъ обычаемъ, было, то все панъ Петръ Шукшта, такъ яко я самъ часть мою и вси части спадкомъ прыпалье окуповати маеть и моцонъ будетъ, окупившы, пры той же отчызне моей, со всемъ тымъ отъ мене проданой, вечными часы держати моцонъ будетъ теперь и на потомные часы, якожемы вшелякие листы, твердости, ку той отчызне Опитолокной принадлежаче, до року его милости пана Петра отдалъ. А где быхъ тому досыть не учынилъ и которого обовязку в томъ листе моемъ описаного не выполнилъ, або быхъ ся в продажу уступилъ, або очищати не хотель, тогда за тое маю и виненъ буду вины пану Петру Шукште и малжонце его заплатити дванадцать рублевъ грошей, а вряду тому, передъ который быхъ о то прыпозванъ былъ, такожъ маю и виненъ буду вины заплатити дванадцать рублевъ грошей, и о то все позволяю и вольность даю ихъ милостямъ себе позвы прыпозвати до вряду кгородского на такой рокъ, на який воля ихъ милости будетъ, а я се становити и заразомъ хотя не передъ зуполнымъ врядомъ усправедливити виненъ буду, не вынайдуучы некоторыхъ прычинъ правныхъ и неправныхъ и за шкоды, наклады на слово реченье ихъ милости самыхъ, або и умоцованого ихъ, кромъ жадного доводу и прысяги телесное, досыть чынити и платити маю и виненъ буду; а пакли бы якие иные листы гдежъ кольвекъ на тую мою отчызну и на иные части братьи моей будъ даною первою, або последнею показались, або и на

потомъ показатися мели, тогда таковыя листы на всякомъ местцу и у каждого вряду некоторое мочы не мають и на потомъ не будутъ мети, только тотъ теперешний листъ мой в каждомъ праве пры зуполной мочы вечными часы оставленъ быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земляне господарские повету Ковенского панъ Юрый Николаевичъ—возный повету Ковенского, панъ Фронцъ Матеевичъ Забела, панъ Флерыанъ Юрьевичъ Андрушевича, панъ Марко Юрьевичъ Юндиль. А для лепшой твердости и певности сего моего листу вечыстого, я Шымко Петрашковичъ печать свою властну прытиснулемъ и ку своей печати просиломъ о прыложенье печатей тыхъ всехъ пановъ вышей описаныхъ, што ихъ милость то за устнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачлы к тому моему листу вечыстому. Писанъ в Опитолокахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Октября девятнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого зезанья листу его вызнаного за жеданьемъ пана Петра Лаврыновича Шукшты и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 131—4.

№ 258.—1584 г. Января 1. *Дарственная запись боярина Малка Вениковича двумъ сыновьямъ своимъ на имъние Жомойткемы.*

Того жъ месеца Генвара трынадцатого дня. (Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча петъсотъ осмьдесятъ четвертого. *)

Постановившыся очывисто боярынъ его королевское милости повету Ковен-

*) Годъ обозначенъ на 106 л. актовой книги.

ского Мацко Венцковичъ добровольне и устне сознанье свое учинилъ тыми' сло- вы, ижъ онъ, дознавши повольные послуги сыновъ своихъ Венцлава а Якуба, далъ, даровалъ и на вечность имъ записалъ, отдаляючи отъ иньшихъ близкихъ и де- тей своихъ, именованъ свое властное от- чызное, лежачое у повете Ковенскомъ у полю Жомойткмяхъ, на который онъ даръ свой и листъ имъ звой вызнанный далъ и на враде передъ нами покладалъ и просилъ, абы были чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ; а такъ мы, того листу его огледавши и чытаного выслушавши, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать и с почат- ку до конца слово до слова такъ ся в себе маеть: Я Мацко Венцковичъ—бо- ярынь господарский повету Ковенского вызнаваю и явно чыно симъ моимъ ли- стомъ, добровольнымъ записомъ всемъ по- сполите и каждому з особна, кому бы то- го ведати належало, нинешнимъ и на по- томъ будучымъ, штожь я Мацко Венцко- вичъ, будучы в старости, в зошлыхъ летахъ своихъ, а видячы до себе прихильныхъ, зычливыхъ и повольныхъ двухъ сыновъ своихъ рожонныхъ Венцлава а Якуба Мац- кевичовъ, корые мене яко отца своего милуютъ, шануютъ и яко то в старости летъ моихъ мене жыватъ, подпомагаютъ, и к тому, коли того была потреба, служ- бы военное з ыменича моего служили, подачки зъ уфалъ соймовыхъ своимъ властнымъ грошомъ плачывали и во всемъ того постерегали, яко бы именованое мое в целости остало, которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу чыначы нагороду и хотячы ихъ тымъ хутливыми ку себе и милости своей способности, ведаючи то з вольностей, правъ шляхетскихъ, тому пан- ству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеваныхъ, и с поправъ соймо- выхъ потвержонныхъ, же каждому шлях- тичу вольно есть именованое свое властное, отчызное, матерыстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячы отдати,

продати, даровати, записати, заменити, отъ детей, близкихъ, кровныхъ и пови- новатыхъ своихъ отдалити, не смотречи двухъ ани которое части, але все огуломъ возле воли своее оборочати, про то и я Мацко Венцковичъ, не бачачы отъ другихъ сыновъ своихъ, то есть Войтеха а Матея Мацковичовъ, такого дозору и прихиль- ности и в старости своей подпоможенья, яко отъ тыхъ двухъ Венцлава а Якуба Мацковичовъ, отдаляючи отъ тамтыхъ двухъ сыновъ своихъ Войтеха а Матея, бо тотъ Войтехъ, сынъ мой вже за часть свою што бы ся ему по животе моемъ в ыменичу моемъ достати з делу ровного мело, отъ тыхъ двухъ сыновъ моихъ, а братья своее Венцлава а Якуба досыть стало, кгда жъ онъ имъ часть свою про- дажоу пустилъ, а самъ в месте Ковен- комъ мешкаетъ, а другой сынъ мой Ма- тей не ведати где службами ся по чужихъ сторонахъ бавить, тогда я Мацко все именованое свое властное, никому ничимъ не пенное, лежачое в повете Ковенскомъ, в полю Жомойткмяхъ, з будованьемъ домо- вымъ и гуменнымъ, з статками домовыми, рухомыми и не рухомыми, з быдломъ ро- гатымъ и не рогатымъ, с коньми, зъ ого- роды, сады овощовыми и хмелевыми, с полми оромыми и не оромыми, з лесеы, з гаи, з сеножатыми, з мышниками, з зарос- лями, з водами текущими и не текущы- ми, з ловы зверынными, пташными, с по- боромъ рыбнымъ в реце Вельи и со всемъ на все, яко се тое именованое мое само в себе, в межахъ, границахъ и обыходехъ своихъ маеть, што теперъ есть и што потомъ прыбавлено быти можетъ, то все, а ничего ни на кого не зоставуючы, ани уймуючы, же помененое помененому, а непомененое помененому ни- чего шкодити не маеть, тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацко- вичомъ даю, дарую и тымъ листомъ мо- имъ на вечные часы, яко имъ самымъ, такъ жонамъ, детямъ, потомькомъ и щад- комъ ихъ записую; маютъ и вольни они будутъ теперъ пры животе моемъ держа-

ти, уживати и мене до живота моего пры себе доховати, а по животе моемъ вольни будутъ они сами, дети, потомки и шадки ихъ тоевесе имениче мое кому хотячы, будь все, або по части его, отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко хотячы яко властною отчизною своею шафовати, а я самъ черезъ себе и черезъ иныхъ сыновъ моихъ не маю имъ жадное пореказы чинити и никому жадными описы своими того именича своего заводити и жадное сумы взносити, только если бы сынъ мой, а братъ ихъ Матей (З) службы, будь пры животе, або по животе моемъ прышолъ, мають и повинни будутъ они два сынове мой, Венцлавъ а Якубъ, дати ему с того именичка моего за часть его и за всю маетность, што бы ся на него прыйти мело, только чотырнадцатъ копъ грошей литовскихъ, и то заплатившы, вольни они будутъ отъ всехъ иныхъ сыновъ моихъ именича моего всего на вечные часы уживати и имъ водле уподобанья своего шафовати. И на то есми далъ тымъ двомъ сыномъ своимъ Венцлаву и Якубу тотъ мой листь подъ моею властною печатю; а для лучшего твердости просилъ есми о приложенье печатей его милости пана Яна Яновича Выдры — хоружого повету Ковенского, а пана Яна Петрухновича и Болтроея Янковича — бояръ господарскихъ повету Ковенского, которые ихъ милость на чоломъ битье мое то учынили и печати свои къ тому моему листу приложили. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Генвара первого дня. У того листу печатей чотыры прытисненыхъ. А по описанью того очивистого сознанья и листу его вызаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Венцлава и Якуба Мацкевичовъ и выпись съ книгъ подъ нашими печатимъ данъ.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 259. — 1584 г. Января 11. *Рѣшение суда, коимъ бояринъ Петръ Можейковичъ присужденъ къ уплатѣ 40 копъ головицины за то, что не законно подвергъ смертной казни черезъ повѣшеніе бывшую у него въ услуженіи вольную женщину.*

Месеца Генвара 11 (11) дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне земянинъ господарский повету Ковенского Миколай Яновичъ Мошолъ и показавшы на то моцъ зуполную листовную отъ пана Миколая Милошевского — державцы Ясвонского жаловаль с позвы именемъ пана Милошевского на боярына господарского повету Ковенского Петра Станиславовича Можейковича о томъ, иждъ дей отъ часу немалого подданая господарская волости Ясвоинское села Свилевъ на име Полония Станевна пошла была замужъ за паробка неболщыка отца того Петра Можейковича, на име за Яся Петрелевича, а по отцу его ему се тотъ паробокъ досталъ з делу за добрымъ обварункомъ отца его и его самого, иждъ она сама и дочки ее, с паробкомъ его набытые, ни в которой неволи у отца его и у потомковъ его быти не мели, яко то шыррей у обварункахъ отца его и его доложоно естъ, которая з мужомъ своимъ отцу его и матце и ему Петру правдиве служыла; то пакъ дей году теперъ прошлого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Ноябра шестнадцатого дня тотъ паробокъ его Ясь Петрелевичъ, а мужъ поменное Полонии нетъ ведома якою смертю в дому его з сего света зполъ, а потомъ дей на завтрее тогожъ месеца Ноябра семнадцатого дня онъ Петръ, запаметавшы боляни Божее и прыстойности хрестиянское и вжо не маючы до нее ничего, не ведати для которе прычины, безвинне и опрочъ жадного

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 105.

завиненья безправне тую жонку Полонию шибеницою на смерть стратити казаль; якожь дей и иншыя дочки тое Полонии братья и повиннымъ ее отданы суть водлугъ обварунковъ отца его и самого его, але одна дочка ее на имя Маллгорета Ясевна у него еще зостала, якожь дей панъ Милошевский, ужалившися невинное смерти ее, яко тотъ, которому належитъ кривдъ подданныхъ господарскихъ державы своее постерегати и за ними стояти, а справуючыся онъ в томъ водлугъ стату ту земского, и листомъ своимъ его обсылалъ, абы онъ самъ з себе справедливость учынилъ; а онъ дей яко року на себе не складалъ, такъ и в томъ не усправедливилъ се. В томъ же тежь позве доложено, абы тотъ Петръ Можейковичъ самъ сталъ и тую девку Маллгорету Ясевну у суду поставилъ. И доводчы тое жалобы своее, положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Ноябра двадцать третего дня оповеданья, учыненого в той речы черезъ слугъ пана Милошевского на помененого Петра Станиславовича, и сознание возного Юрья Андрияновича, который возный созналъ, ижь виделъ онъ жонку обешоную на кгрунте того Петра Можейковича, и тамъ же возный сознаваетъ, же за пытаньемъ служебника пана Милошевского самъ тотъ Петръ Можейковичъ созналъ, мовчы, ижь ми дей вольно челядь свою карати, а пану Милошевскому до того ничего. Потомъ положылъ тестаментъ небожчыка Станислава Можейковича, отца того Петра Можейковича подъ датою году тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая осмого дня, в которомъ межы иными речами пишеть тыми словы: вызволяю тежь я Станиславъ жонку мою, на име Полонию Станевну Ясевую, маеть она вольна быти з дочкою, которая теперь есть и которые дочки потомъ будутъ; а сынове ее мають быти в неволи. Потомъ положылъ листъ самого того Петра Можейковича, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ сегого, ме-

сеца Августа двадцать четвертого дня, въ которомъ такъ же пишеть, яко и в тестаменте отца его, позволяючы паробку своему Ясу Петрелевичу понять за жону жонку вольную на имя Полонию Станевну з волости Ясвоинское, з села Свилевского, обещаючыся тую жонку и дочки ее завжды вольными чынити и еще запомагати, яко шырей на томъ листе описано есть. Потомъ положылъ листъ упоминальный, писанный отъ пана Миколая Милошевского—державцы Ясвоиньского до того Петра Станиславовича Можейковича, упоминаючы его, абы онъ самъ з себе о тое безправное обешенье жонки справедливость учынилъ, и пры томъ положылъ выписъ сознания возного, в которомъ пишеть, ижь тотъ листъ упоминальный Петру Можейковичу подавалъ, але онъ яко року на себе не складалъ, такъ и справедливости не чынилъ. Обжалованая сторона Петръ Станиславовичъ, выслулавшы тое жалобы и чынычы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прытеля своего Яна Монкевича, поведилъ: сама дей тутъ сторона жалобливая в жалобе своей воспоминаеть, же тая Полония ему Петру Можейковичу служыла и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выстуки ее вольно было скарати, яко подданую, альбо служебницу свою, кгдыжь дей она, не мало зашкодившы ему, прочъ была утекла, ажь дей у дорозе утекаючы ее поймалъ онъ з людьми добрыми, суседы своими, которые з нимъ за нею гонили дорогою Ясвоинскою, не подалеку гаю землянина господарского повету Ковенского Павла Митяна, а догонившы дей ее и прыведшы до дому своего, засадили на томъ людей добрыхъ, прытелей своихъ, суседовъ околичныхъ, которые дей то выналезли, ижь она за выступки ее, што се на нее показало и до чего се сама знала, слушне есть скарана водлугъ заслуги ее. Сторона поводовая поведилъ: кгдыжь се дей и самъ тотъ Петръ Можейковичъ знаетъ, же тую жонку стратилъ и поведаетъ, якобы то з розсудьку якогось правного быти мело, тогда дей

тамъ ниякого поступку правного не было и готовъ дей отецъ тое жонки з двема сынами своими, братьею ее присягнути, же онъ ее безвинне стратити далъ, альбо дей нехай бы тутъ листъ суду своего показалъ, с которого бы се то слушне показати мело, если онъ тую жонку, подданую короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не. Сторона отпорная на то поведилъ, ижъ дей я листу никоторого на то у себе теперь не маю, але дей на другихъ рокахъ показати готовъ буду, и просилъ, абы ему тую справу на показанье листу судового на другие роки отложено было, альбо дей о то поставлю тыхъ людей добрыхъ, которые со мною за нею гонили, и, приведшы ее до дому моего, на томъ праве были и ее водлугъ выступу осудили. И ставилъ Кгрыкга Болтроеевича, Юрья Петровича и Яна Станиславовича Надъ то еще самъ се Петръ Можейковичъ, беручы себе на помощъ артыкулъ второй з розделу четвертого, ижъ шляхтича чоловіекъ простого стану поконати не можетъ, бралъ се до присяги, доведчы того, же тую жонку не безъ прычины, але за выступки ее за розсудькомъ людей добрыхъ скарано. Мы судъ, выслужавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, же небожчыкъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра тую жонку Полонию и дети ее женского рожаю тестаментомъ своимъ, такъже потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючыся з волюю и тестаментомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонию Станевну и дети ее женского рожаю з невольства вызволил и на волю выпустилъ, а потомъ, маючы ее яко вольного человека, за служебницу себе, безправне скаралъ и на смерть ее стратити выдалъ, а прычины никоторое слушное и правное, яко тую невесту стратити далъ, передъ нами значне не оказалъ, только голыми словами поведилъ и до присяги се бралъ, же ее утекающую яко шкодницу свою поймалъ и за то стратити далъ, а сторона жалобливая домав-

лялсе и твердила, же безвинне и безъ права то учынилъ, одно з гневу своего, а ижъ шло о человека, з сего света зглажоного, мы судъ, подобенство беручы зъ артыкулу двадцать шостого з розделу одиннадцатого, ижъ пры забитомъ близый доводъ чынити, нижли пры ранномъ, а тотъ Петръ Можейковичъ ниякихъ знаковъ слушныхъ вместо ранъ до страченья тое невесты не мелъ и не оказалъ, одно голыми словами, а присягою отъ того правъ зостати хотель, а жалобникъ самотреть ку прысязе бралъсе, которого есмо яко близшого ку доводу прыпустившы, сказали, ижъ отецъ тое жоньки Станисъ Рукайтисъ и з двема сынами своими Андреемъ и Войтехомъ на томъ присягнути мають, же тотъ Петръ Можейковичъ тую Полонию— дочку того Стаяя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ. А кгда присягнутъ, повиненъ будетъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ водле артыкулу первшого з розделу дванадцатого за тую жонку Полонию тому Станюлю Рукайтю и сыномъ его головщызны запластити сорокъ копъ грошей литовскихъ. А што се дотычетъ дочки тое Полонии, именемъ Малгореты Ясевны, которая теперь у того Петра Можейковича есть, тая водле тестаменту небожчыка Станислава Можейковича и водле листу самого того Петра Можейковича отъ него, жоны, детей и отъ всихъ потомковъ ихъ вольна быти маеть на вечные часы. Якожъ есмо и рокъ прысязе тымъ подданнымъ короля его милости Ясвойнскимъ зложыли третий день, а отданю тое девки Малгореты Ясевны тому Станю Рукайтю, деду ее зложыли есмо рокъ и местце водлугъ зезволенья обудвухъ сторонъ, же тотъ Петръ Можейковичъ тую девку Малгорету тому Станю отдать маеть в дому землянина господарьского повету Ковенского пана Адама Кульвета именья его Кульвенского, въ повете Ковенскомъ лежачого, в году теперешнемъ осмъдесять четвертомъ, месеца Генвара двадцать второго дня. А кгда тотъ рокъ прысязе зложоный, день третий месеца Генвара трынад-

цатый прышоль, постановившыся передь нами у суду тотъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ вызволилъ тыхъ подданныхъ его королевское милости Ясвоинскихъ с тое присяги, а тую сорокъ копъ грошей, на немъ за головщизну всказаную, имъ платити або ихъ еднаги обовезальсе. Якожь рокъ той запладе сороку копамъ грошей зложыли есмо чотыры недели. Повиненъ будетъ тотъ Петръ Можейковичъ не державцы, который именемъ тыхъ подданныхъ короля его милости жаловаль, але тымъ подданнымъ короля его милости Ясвоинскимъ, братыи и отцу тое Полонии страчоное, тую сорокъ копъ грошей заплатити, а где бы заплатити не хотель, тогды отправа на именью его маеть быти водде статуту уделана. Которая вся справа, яко ся передь нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 169—71.

№ 260.—1584 г. Января 14. *Рѣшеніе по оублу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ дома.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Генвара чотырнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Мартинъ Станевичъ жаловаль с позву своего на боярина господарского того жъ повету Ковенского Яна Михновича о томъ, ижъ дей тотъ Янъ Михновичъ будучы позванъ отъ землянина повету Ковенского Яна Николаевича Кульвета в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ на роки земские, о светой Тройцы минулые, о бой тивуна его, переедналь того Яна Кульвета шестыма копами грошей, по которыхъ дей пенезяхъ за прозьбою его онъ

Мартинъ Станевичъ Яну Николаевичу ручиль и листомъ своимъ записнымъ описаль се: то пакъ дей тотъ Янъ Николаевичъ, водлугъ опису его, позваль его передь урядъ господарский кгородский Ковенский о незаплачене тыхъ пенезей, а онъ дей в томъ се чути и тыхъ пенезей шести копъ грошей ему заплатити и в томъ его заступити не хотель. Обжалованный Янъ Михновичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ, поведиль. ижъ дей тотъ Мартинъ Станевичъ николи по мне някихъ пенезей не ручыль, ани тежъ онъ някихъ пенезей за мене Яну Николаевичу не платиль, а если дей его Янъ Николаевичъ до кгороду позываль и если дей што онъ ему платиль, тогды не за мене, але за себе, што дей готовъ буду показатъ выписомъ кгородскимъ справы ихъ, о што се онъ с тымъ Яномъ Николаевичомъ правоваль и за што платиль, только дей прошу, абы то было до завтра отложено. А потомъ поведиль тотъ Янъ Михновичъ, ижъ дей я естлимъ што былъ виненъ тому Яну Николаевичу Кульвету, тогомъ ужо половици заплатиль, а ему до того ничого. Поводовая сторона Мартинъ Станевичъ, доводячы того, же его ручыль, ставиль на свядецтво подданого пана Прелубского з села Скребиновъ, именемъ Михала Богдановича, а пры томъ свядецтвѣ браль се самъ на присягу, же того Яна Михновича Яну Николаевичу ручыль. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и бачачы, же сторона поводовая при жалобе и при светку своемъ самъ на присягу се браль, сказали есмо, ижъ тотъ Мартинъ Станевичъ на томъ маеть присягнути, же того Яна Михновича Яну Николаевичу Кульвету у шести копахъ грошей ручыль, которой присязе зложыли есмо рокъ день третий, а гды присягнетъ, повиненъ будетъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу, яко рукоемцы своему, заплатити шесть копъ грошей литовскихъ. Тотъ день третий тому Мартину Станковичу присязе зложонный, то есть

*, Годъ обозначенъ на л. 106 актовой книги.

сего жъ месеца Генвара чотырнадцатого дня припаль, онъ Мартинъ Станковичъ, водле сказанья нашего, водлугъ роты, ему на то черезъ возного Каспра Даркгиса выданое, присигу учинилъ. Повиненъ будетъ тотъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу тую шесть копъ грошей отъ сего дня месеца Генвара чотырнадцатого за две недели заплатити, а естли бы заплатити не хотелъ, тогда отправа на именью его Авгъштыгольскомъ, в повете Ковенскомъ лежакомъ, водле артыкулу шестьдесятъ осмого, з розделу цветного уделана быти маеть. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, за жданьемъ того Мартина Станевича до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Тамъ же, л. 193—94.

№ 261.—1584 г. Января 17. *Рѣшѣніе суда по спору бояръ Якигитовичей и Яеловичей о землѣ.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара семнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Петръ Ягделовичъ з братаничами своими—з Матеемъ, Станиславомъ, Бортковичами, з Матеемъ Петкевичомъ Вартломей, Фронцко, Матей, Себестыянъ, Янъ, Якубъ, Станиславъ а Лаврынъ Петровичы жаловали с позву своего черезъ умоцованого прыятеля своего пана Миколая Яновича Мошода на бояръ господарскихъ повету Ковенского Юрья, Томаша, а Павла Яновичовъ Якигитовичовъ—братью свою стрычнюю о томъ, ижъ дей они в году прошломъ семьдесятъ первомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, нашодшы кваловнымъ

обычаемъ на часть земли ихъ себряное, не розделеное на врочыщу Выгоны стародавние, передъ воротаы домовъ ихъ, з нами не отделившыся, не мало того выгону поорали и подрали, якожъ дей они тое подранье возному повету Ковенского Юрья Андрияновичу оказывали. К тому жаловали, ижъ дей тые жъ Якигитовичы во всей отчызне ихъ, лежакой в повете Ковенскомъ, в поли Вилтчатовскомъ, яко в поляхъ оромыхъ и в сеножатехъ и во всякихъ пожиткохъ ровного делу дати и поступити не хочуть. К тому тежъ они жъ жаловали на тыхъ же Якигитовичовъ, ижъ дей листъ обрубный на всю отчызну ихъ спольную вышей описаную у себе держать, а имъ яко братьи дати и показати не хочуть. Который дей листъ, всимъ имъ на чотыры части на именье ихъ данный отъ померчого его королевское милости Жыггимонта Августа, отъ небожыка Миколая Кунцовича, в которомъ дей листѣ естъ ограничено вси стороны, то естъ почоншы отъ реки Кгини стеною простымъ трыбомъ, пры боку волокъ его королевское милости села Вильчатовского, ажъ у реку Невяжу, рекою Невяжою ажъ до стены подданныхъ господарскихъ села Бобтовъ, стеною Бобтовскою тежъ у реку Кгинею у верхъ до стены Вильчатовское и противъ тое стены черезъ реку Кгиню стеною противъ горы пры обрубе землянина господарского повету Ковенского пана Миколая Грычыны, а з другою стороны бояръ господарскихъ повету Ковенского Янюшевичовъ стеною у реку Кгиню, о што дей вжо они, перво сего будучы позвани на роки светое Тройцы в году осмъдсятъ первомъ, ихъ за братью и участниковъ своихъ признали и ровную часть в томъ именью розступити прыобещали, нижли дей они водлугъ позволенья своего имъ, яко братьи, участникомъ, водлугъ того листу спольного обрубного дати и поступити не хочуть. Обжалованая сторона, выслушавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прыятеля своего Яна Монкевича, пове-

*) Годъ обозначенъ на 106 л. актовой книги.

дили, ижъ дей вжо о тые речы, о которые они ихъ позывають, передъ подстаростимъ Ковенскимъ небожычкомъ паномъ Станиславомъ Голубицкимъ право было, которое справы положилъ передъ нами листъ суду пана Станислава Голубицкого подъ датою году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа десятого дня, в которомъ признаваетъ тотъ подстаростий Ковенский панъ Станиславъ Голубицкий, ижъ за жалобю бояръ повету Ковенского Матея Петкевича а Петра Будревича на боярына господарского того жь повету Ковенского на Яна Янгинтовича о непоступленье в некоторыхъ кгрунтехъ ровного делу была справа передъ нимъ, и не кончачы того самъ панъ Голубицкий тамъ на местцу судовомъ высылалъ служебника своего Станислава Смокгоровского на тотъ кгрунтъ пенный, передъ которымъ тамъ на кгрунте постановившыся Матысь, сынъ Янгинтовъ именемъ отца своего в право се вдати не хотель, менячы то быть пустовщизну Юргковтшиску, выслугою своею, отъ короля Жыкгимонта ему даную и данину листъ его королевское милости у себе быти меноваль, але показати не хотель, а жалобники Петръ и Матей, доводячы тое жалобы свое, ставили осми светковъ, людей господарскихъ Вильчатовскихъ и пры томъ еще сами до присяги се брали, а на остататокъ и тому Матею, сыну Янгинтовому на присягу пушали на томъ, якобы они до тыхъ кгрунтовъ участництва не мели. Онъ Матысь яко свидецтва ихъ слухати, такъ на присягу ихъ самыхъ пушати и самъ тежъ присегати не хотель, одно упорне одзывалъ се на розсудокъ самого пана подстаростего. И тотъ слуга пана подстаростего, не чынычи тому сконченья, отложилъ то до пана своего. А потомъ зась повторе тотъ же панъ Голубицкий, не едучы самъ на тые кгрунты, высылалъ на местце свое хоружого Ковенского, пана Яна Яновича Выдру и пры немъ того жь служебника своего Станислава Смокгоровского, которые кгда на тотъ кгрунтъ

пенный выехали, помененные жалобники Петръ и Матей перво, помененныхъ светковъ звести не могучы, сами се до присяги брали, а на остатокъ и тому Матею, сыну Янгинтовому на присягу пушали. Онъ такъже ихъ до присяги не пушаль и самъ присегати не хотель, одно се тыхъ светковъ домагалъ, которыхъ ижъ они не поставили, панъ хоружый того Янгинта и сына его Матея пры дву нивахъ, то есть пры одной Векгелини и пры другой ниве у поли Кгележы вечно зоставилъ, а на третемъ местцу ниву Кгелажы Кампасъ, тую за зезволенемъ обуду сторонъ на ровные части поделити казалъ, яко есть ширей на томъ листе суду его описано. И домавали се тые жь Янгинтовичы водлугъ артыкулу пегьдесятого з розделу четвертого, абы тые жалобники вину заплатили, кгда жь дей после права того жь ищуть, што перво того правомъ уступили, а листу дей мы обрубного у себе не маемъ и не мели и о немъ не ведаемъ. Поводовая сторона Ягеловичы повелили, ижъ дей то не сама особа врядовая судила, але посланцы, альбо слуги его, а тежъ дей вжо они того суду слугъ, альбо посланцовъ пана Голубицкого, яко не слушного, сами у суду земьского Ковенского отступили и ровный дель во всемъ обрубне позволили и, доведечы того позволенья ровного делу, положили выписъ с книгъ справъ суду земского Ковенского за справы пана Михаила Юшковича Кульветя—судья, а пана Мартина Подсентковского—подсудка, врядниковъ земскихъ Ковенскихъ, роковъ, о светой Тройцы, въ году семьдесять первомъ, Июня шестнадцатого дня справованныхъ, в которомъ пишеть, ижъ за прыпозванемъ отъ бояръ господарскихъ левету Ковенского Петра Ягеловича и брата и братаничовъ его Матея а Станюля Бортковичовъ, Матея Петкевича, а Петра Будревича—бояръ господарскихъ повету Ковенского жь. Юрья, Томаша и Павла Яновичовъ Янгинтовичовъ о ровный дель въ отчызе ихъ спольной; тые

Якгинтовичы, сами у суду стоячы, добровольне позволили Петру Якгелевичу и братаничомъ его во всей отчизне своей ровный дель, на которое розделение судъ земскій отослалъ ихъ обуду сторонъ до пана подкоморого. А потомъ тыежъ Якгелевичы положили позовъ пана Войтеха Девалятовского—подкоморого Ковенского, в которомъ пишеть до Якгинтовичовъ, приказуючы, абы они обе стороне, на тые кгрунты пенные вышедшы, росправу прыняли. Яко жъ дей есмо Якгелевичы за припозванемъ нашимъ, кгда ихъ позвы подкоморого с коморникомъ поветовымъ паномъ Николаемъ Грычиною на тые кгрунты вышли и делу ровного домогалися, они дей намъ делу ровного во всякихъ кгрунтехъ поступити не хотели и забронили, и за тымъ розорванемъ до сего часу делу ровного з ними не маемъ, а ижъ дей они листу обрубного у себе не прызнавають, нехай дей на томъ присягнутьъ, якъ его не мають, ани о немъ ведають, альбо мы самодванасты готовы на томъ присягнути, же у нихъ есть тотъ листъ обрубный, спольне намъ з ними належачый на тое именецо, Обжалованные Якгинтовичы поведили,—ижъ дей мы яко перво того передъ судомъ земскимъ и передъ коморникомъ въ отчизныхъ кгрунтехъ делу ровного имъ не боронили, такъ и теперъ не боронимъ, только дей мы у выслужоной на его королевской милости Жыкгимонте пустовщизне, прозываемой Юрговтишской, до чего они ничего не мають и што намъ панъ Голубицкий черезъ посланцы свои присудить, делу имъ не поступовали и теперъ поступити не хочемъ. И положили выписать с книгъ кгородскихъ Ковенскихъ оповеданья своего и сознанья возного Юрья Андрияновича подъ датю року семьдесятъ первого, месеца Августа девятого дня, в которомъ пишеть, же Юрий Якгинтовичъ самъ отъ себе и отъ брата своей Томаша и Павла Якгинтовичовъ оповедалъ и возный в тые жъ слова созналъ, ижъ они Якгинтовичы о выгоны альбо пастовники,

передъ ворота ихъ лежачы, не роздельные, передъ коморникомъ хотели росправу прынати,—Якгеловичомъ тры части поступити, а себе четвертую зоставити; але они Якгеловичы хотели во всякихъ кгрунтехъ делу ровного мети, и за тымъ, не скончывшы того делу, прочъ розошлися. Мы судъ, выслужавшы тое жалобы, споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы такъ з споровъ ихъ теперешнихъ, яко и на выписехъ ихъ, передъ нами у суду зъ obu сторонъ покладаныхъ, же они межы собою о тотъ ровный дель отъ не мало-го часу правуються, а только о тые кгрунты, которые Якгинтовичы выслугою своею, а Якгейловичы отчизными спольными кгрунтами въ одномъ обрубе волде листу обрубного быти менують, не згожаютьсе и в поровнанье слушное не прыходятъ, и хотяжъ Якгинтовичы тые кгрунты выслугою своею отъ его королевское милости Жыкгимонта быти менують и называють ее пустовщизною Юрговтишскою, але на не нее, яко передъ самимъ паномъ Голубуцкимъ, такъ и передъ посланцами его, такъ же потомъ передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, ани передъ коморникомъ, который былъ на тое розделение ихъ высланъ, ниякого права и данины его королевское милости не оказали, только голыми словами тотъ кгрунтъ своимъ поведали и того боронили, а сторона поведовая, помененные Якгелевичы, доводячы того, же и тые кгрунты, которыхъ Якгинтовичы в роздель не пушчаютъ, не суть имъ за жадную выслугу, одно отменою за кгрунты ихъ спольные отчизные даны, передъ посланцомъ пана Голубицкого ставили осми светковъ, а пры томъ и сами присягнути хотели, на остатокъ и имъ Якгинтовичомъ на присягу пушчали, одно самъ тотъ Матей—сынъ Якгинтовъ того свидетельства ихъ слухати и имъ на присягу позволити, ани самъ присегати не хотель, а передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, кгда были о тотъ же дель позвани, тое выслуги своее не меновали, одно згола во всей отчизне своей ровный дель позволили.

С тыхъ прычынъ присудили, всказали есмо тымъ Яггеловичомъ, то есть Петру Яггелевичу и братаничомъ его Матею и Станиславу Бортковичомъ, Матею Петкевичу, Бартломею, Фронцу, Матею, Себестьяну, Яну, Якубу, Станиславу и Лаврыну Петровичамъ з Юремъ, Томашомъ и с Павломъ Яновичами Яггинтовичами во всемъ обрубе ихъ отчызнамъ спольномъ, водле первшого (суду) земъского Ковенского, ровный дель таковымъ обычаемъ: Яггеловичомъ, жалобной стороне, всимъ во всякихъ кгрунтехъ п пожиткохъ тры части, а Яггинтовичомъ — отпорной стороне всимъ также во всякихъ кгрунтехъ и пожиткохъ — четвертая часть. А што Яггинтовичы менили опрычные свои нивы, отменою за пустовышны, на его королевское милости Жыкгимонте выслужоны, данными, на што ижъ никоторого права яко передъ паномъ Голубицкимъ, такъ и передъ посланцами его и николи, коли жъ кольвекъ они з собою о тые кгрунты споры вели, на остатокъ и теперь передъ нами не показали, про то мы сказали есмо, ижъ жалобная сторона, помененые Яггеловичы, яко цервей передъ посланцами пана Голубицкого на доводъ тое речы своее осми светковъ ставили и сами се на прысегу брали и теперь мають на то поставити осми светковъ, а пры отсвядченю тыхъ осми светковъ и сами Яггелевичы мають на томъ прысягнути, ижъ и тые нивы властные ихъ, спольные, отчызные зъ Яггинтовичами, а не за выслугу Яггинтовичомъ даные. А кгда Яггелевичы такой доводъ поставятъ и сами на томъ прысягнуть, тогда тые нивы в ровный дель, яко и иные кгрунты вхъ отчызные, межы ними водле прыналежности частей имъ розделены быти мають. А што тежъ Яггелевичы жаловали о листъ обрубный, ижъ имъ Яггинтовичы не указуютъ и ку ужыванью давати не хочутъ, а Яггинтовичы того листу у себе не поведаютъ, на чомъ Яггелевичы до прысяги се брали, же у нихъ тотъ листъ обрубный есть, а на остатокъ имъ Яггинтовичомъ на пры-

сягу позволяли, яко того листу обрубного у себе не мають, сказали есмо, ижъ Яггинтовичы мають отпрысягнутися, яко того листу обрубного у себе не мають и не мели, ани о нимъ ведають. И зложыли есмо рокъ тому розделу ихъ и постановенью светковъ, также обема сторонамъ на прысягу в тыдень по светомъ Юрюю рымъскомъ святе в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ, месеца Апреля трыдцатого дня, а до розделенья того обрубе и ку прыслуханью тыхъ светковъ и на выдашь водле сего сказанья нашего обема сторонамъ прысягъ прыдали есмо имъ возныхъ Юряя Андрыяновича и Юряя Николаевича и двухъ шляхтичовъ, землянъ господарскихъ повету Ковенского, передъ которыми они обе стороне на помененый рокъ повинни будутъ тамъ на тыхъ кгрунтехъ своихъ стати и росправу межы собою водле сего сказу нашего прыняти. А ижъ на рокъ осмъдесять четвертый яко Яггелевичы, такъ и Яггинтовичы, водлугъ старого розобранья кгрунтовъ межы собою, кождый на части своей жьтомъ засеель, тогды тое засеенье свое кождый, где хто што засеель, и хотябы се тотъ грунтъ кому иному с теперешнего розделу досталъ, добровольне пожати и на пожитокъ свой собрати маеть, а пожавшы и звезшы, голый кгрунтъ, кому се достанеть, поступити и потомъ се вжо в то николи не вступовати, ведъ же вжо ярыны на теперешний рокъ и завжды кождый на своей части кгрунтовъ, где се што кому с теперешнего делу достанеть, засевати и на пожитокъ свой оборочати маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 195—199.

№ 262.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по спору между нѣсколькими боярскими фамиліями объ имѣніяхъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмѣнадцатого дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмѣдсѣтъ четвертого *).

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Янушко Яновичъ и братаничы его Григорей Вартломеевичъ, Николай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы, Немейлевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтромей Бейнаривичъ чынили оповеданье черезъ умоцованого прыятеля своего пана Валентого Сайбута, ижъ дей бояре господарские повету Ковенского Янъ Матеевичъ, Якубъ Николаевичъ а Петръ Якубовичъ Романовича прыпозвали ихъ позвы господарскими земскими Ковенскими на роки теперешние передъ судъ земский Ковенский, менуючы, якобы отцове ихъ мели заставить брату своему рожиному небожчыку Мартину Романовичу, дядьку ихъ отчыну свою властную, лежачу в повете Ковенскомъ, в полю Улжумишнахъ, у осми копахъ грошей, яко дей есть шырей жалоба ихъ на позве описана и доложона. За которыми дей позвы тые Бейнаривичы теперь на тыхъ рокохъ, почонны отъ дня девятого месеца Генвара у понеделокъ и другого дня месеца Генвара десятого у во второкъ и третего дня месеца Генвара одинадцатого у среду, такъже и потомъ ажъ до дня сегодняшнего месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, нижи дей сторона поводовая Янъ Матеевичъ, Якубъ Николаевичъ и Петръ Якубовичъ Романовича, позвавши ихъ, сами не стали и никого з моцью зуполною ку довоженью тое жалобы своее не прысылали и никоторое ведомости о собе суду и имъ стороне позванной не дали и домавляли се, абы отъ тое речы и отъ позву

были вольни. А такъ мы, то ку ведомости своей врядовой прыпустившы и того слушне дознавши, же сторона позванная Янушко Яновичъ и братаничы его: Григорей Болтromeевичъ, Николай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Болтромей Бейнаривичъ, будучы отъ Яна Матеевича, Якуба Николаевича, Петра Якубовича Романовича позвани, теперь на рокохъ судовыхъ становилисе и почонши отъ дня девятого месеца Генвара ажъ до дня сегодняшнего тогожъ месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пильность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, але сторона поводовая позвавши, сами се не становили и никого з моцью зуполною ку довоженью собе справедливости не прысылали и никоторое ведомости о собе намъ суду и стороне своей позванной не дали, здали есмо ихъ поводовую сторону позванымъ в справе и накладъ воdle статуту, похочутъ ли тая поводовая сторона тыхъ теперь, позваныхъ о туюжъ речъ повторе позвати, повинни будутъ первой имъ справу и накладъ воdle статуту заплатити, тежъ о тую речъ свою мовити. А по уписанью до книги того оповеданья и пильности обжалованое стороны, тые жъ обжалованные Кгелвойновичы и Немейлевичы взяли собе выпись подъ нашими печатями.

Тамъ же, л. 206.

№ 263.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлуса на Петра Боревица за нанесеніе ему побоевъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмѣнадцатого дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмѣдсѣтъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Станиславъ

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 105.

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

Матеевич Хлусъ, жаловаль с позву свое-го на боярина господарьского повету Ковенского жъ, на Петра Боревица о томъ, ижъ дей в году недавно прошломъ тисеча пятьсотъ осмъдесять третемъ, месеца Августа двадцать третего дня, ходячы ему, Станиславу Хлусу, около сеножати своее, лежачое в полю Войгвовскомъ, в повете Ковенскомъ, пры дорозе, идучой мимо дворъ Понемонский пана Шымона Крушевского и малжонки его паней Ганны Подсендковскыни до села господарьского волости Дорсунишское Войкгова. то пакъ дей того дня вышей мененого сынъ того Петра Боревица на име Миколай, который пры немъ не въ оддеде мешкаеть, прышодшы тамъ на тое местце, не маючы до него Станислава Хлуса жадное прычины, безвинне его шкодливе тотъ сынъ его Миколай збилъ, зранилъ кнемъ, якожъ дей онъ того Петра Боревица обносилъ листомъ упоминальнымъ суду здешнего земьского Ковенского, просячы у него на того сына его о справедливость, нижли дей онъ яко року не зложытъ, и справедливости не учынилъ. И доводечы тое жалобы своее, помененый Станиславъ Хлусъ положытъ выписъ с книгъ игродскихъ Ковенскихъ подъ датой року тисеча пятьсотъ осмъдесять третего, месеца Августа двадцать осмого дня оповеданья своего и сознанья возного Станислава Монкевича огледанья ранъ на томъ Станиславе Хлусе, которые менилъ отъ Миколая Петровича Боревица ему почыненные. А к тому, доводячы того, ижъ у того Петра Боревица на сына его Миколая о тотъ бой свой просилъ справедливости, положылъ листъ упоминальный отъ вряду здешнего земского Ковенского, писаный до того Петра Боревица, который ему подаванъ есть черезъ возного повету Ковенского Войтеха Петровича, упоминаючы его, абы онъ с того сына своего Миколая тому Станиславу Хлусу о збитье его справедливость учынилъ. Обжалованный Петръ Боревиць, выслушавшы жалобы тое и тыхъ доводовъ листовныхъ, сына своего помененого Миколая ку усправедливенью

на тую жалобу Станиславу Хлусу у суду поставилъ, который поведиль, ижъ дей я того Станислава Хлуса того часу и николи, яко онъ меноваль, не билъ. ани о томъ ведаю. Жалобливая сторона Станиславъ Хлусъ поведиль: кгдажъ се дей обжалованный Миколай Петровичъ до того бою и ранъ моихъ не признаваеть, я дей водле артыкулу второго з розделу одиннадцатого на ранахъ своихъ близшый и готовъ еси присягнути, же тотъ бой и раны отъ того Миколая Петровичова Боревица, а не отъ кого иного, маю. Мы судъ, выслушавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, ижъ зъ обудву сторонъ доводу, ани отводу инакшого явного не было, окромъ сторона поводовая Станиславъ Хлусъ самъ на ранахъ своихъ до присяги се бралъ, до которое емо его водле того артыкулу второго, в розделе одиннадцатомъ описаного, прыпустили на томъ, ижъ ни одъ кого иного того бою и ранъ не маеть, только отъ того Миколая Петровича Боревица, и зложыли есмо рокъ той присязе день третий; (а кгда) тотъ день третий, то есть сегожъ месеца Генвара двадцатый кгда прыпаль, помененый Станиславъ Хлусъ водле сказу нашего и водлугъ роты, ему черезъ возного на то выданое, присягу учынилъ, за которою присягою его прысудили и всказали есмо тому Станиславу Хлусу на Миколаю Петровичу Боревицу навезки водле стану его шляхетского двадцать копъ грошей литовскихъ; а ижъ на жалобе было поменено, якобы его тотъ Миколай Боревиць кнемъ бити мелъ, того киевого битья ижъ тотъ Станиславъ Хлусъ не домовлятьсе и на присязе не твердилъ, про то есмо ему тое киевое навезки не сказывали, а тымъ двадцатьма копамъ грошей водле артыкулу пятьдесятъ девятого з розделу четвертого зложыли есмо рокъ заплате отъ двадцатого дня месеца Генвара за чотыры недели: повиненъ будеть тотъ Миколай Петровичъ Боревица тому Станиславу Хлусу на тотъ рокъ тую двадцать копъ грошей заплатити. А где бы до того вышей помененого

року тое двадцати копъ грошей заплатити не хотелъ, тогда по выштью того року на именью и маестности его за туу двадцать копъ грошей отправа уделана быти маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Таль же, л. 204—6.

№ 264.—1584 г. Января 25. *Продажная запись боярина Андрея Натковича брату его Николаю на имъни.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесять четвертого, месеца Мая двадцать девятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о святой Тройцы рымского свята судовне отпрованыхъ, передъ нами врядники земскими повету Ковенского Юрьемъ Радощыньскимъ—судею, Грыгорьемъ Бейнартомъ—подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ—писаромъ, постановившыся очевиство землянинъ господарьский повету Ковенского Андрей Грыгорьевичъ Натковича учынилъ добровольное и устное сознание свое, ижъ дей, потребуучы онъ пенезей, продалъ и на вечность спустилъ половицу домку своего отчызного, лежачого в повете Ковенскомъ, в полю а обрубе Дроггатовичъ, со всимъ на все, з земляными оромыми и неоромыми и со всимъ статкомъ домовымъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ и со всеми пожитками, до того домку належачыми, за деветь копъ грошей литовскихъ брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ; которое продажи свое и листъ свой вызнанный подъ печатями людей добрыхъ, тому Николаю Грыгорьевичу даный, на вряде передъ нами покладалъ и просилъ, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ

мы того листу его огледавши и чытаючы его выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который с початку до конца отъ слова до слова такъ се в собе маеть: Я Андрей Грыгорьевичъ Натковича—боярынъ господарьский повету Ковенского вызнаваю самъ на себѣ тымъ то моимъ листомъ, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и потомъ будучымъ о томъ, штожъ ку пильнымъ а великимъ потребамъ моимъ продалъ есмо домокъ мой отчызный, лежащий в повете Ковенскомъ, в поли а въ обрубе Дроггатовичовъ, свою половицу, которая на мене прыйдетъ отъ брата моего роженого Николая Грыгорьевича, яко хоромъ домовыхъ, быдла всякого рогатого и нерогатого, всякихъ статковъ домашнихъ, земля оромыхъ и не оромыхъ, нивъ, сеножателей, лесовъ, гаевъ, мышниковъ, лозниковъ, и продалъ есмо тотъ домокъ мой у верху поменый со всимъ тымъ, што ся у верху поменило, землями отчызными, со всеми статки домовыми брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ за деветь копъ грошей литовское личбы, в каждый грошъ личачы по десети пенезей белыхъ, обель вечно и никому ни в чомъ непорушно. Вольно ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ ихъ тотъ домокъ мой отъ мене проданный со всеми статки домашними и з землями отчызными отдати, продати, променити, межы сорати, к своимъ нивамъ и сеножатямъ привлащати, а мне сѣмому, детемъ и всимъ потомкомъ моимъ потомъ будучымъ не потреба ниякимъ кольвекъ обычаемъ в тотъ домъ отъ мене проданный и во вси статки и земли отчызные уступоватися и отнимати отъ брата моего Николая и отъ всихъ потомковъ его, бо тотъ домъ мой со всеми статки домашними и со всеми землями отчызными продалъ есмо тому брату моему Николаю, ничого на себе, на дети и на потомки мои не оставуючы, того дому, тыхъ статковъ и тыхъ земля; а хто бы прышодшы з близ-

нихъ моихъ альбо посторонный человекъ оеякимъ кольвекъ обычаемъ уступатисе и бтнимати тотъ домъ и тые земли отъ прата моего Миколая, тогда маю своимъ накладомъ очышати, и если бы я самъ, або хто с потомковъ моихъ, з детей потомковъ будучихъ мель брата моего Миколая, жоны, детей и потомковъ его с того дому и с тыхъ земель отъ мене проданныхъ выгоняти и неякое пренагабанье чынити, альбо если бы в томъ пренагабаного не хотелъ очышати, тогда я самъ, або потомокъ мой, таковой кождый з насъ маемъ вины заплатити ихъ милостямъ судьямъ господарскимъ земскимъ Ковенскимъ три рубли грошей, а ихъ вси шкоды и наклады, кромъ жадное присяги, на слово реченье, совито заплатити маемъ, и то заплатившы тые вси шкоды наклады ихъ и вину врядовую, предъсе братъ мой Миколай, жона, дети и вси потомки ихъ пры томъ дому и земляхъ отчызныхъ, отъ мене проданныхъ, пры моцы вечными часы зостати мають. Пры томъ были люди добрые, бояре господарские повету Ковенского Войтехъ Енковичъ, Адамъ Волтромеевичъ, Творьянъ Юрьевичъ, Матей Станиславовичъ. И для лепшой твердости того моего листу я Андрей у верху поменений, не маючы на тотъ часъ своей властной печати, просилъ есми о прыложенье печатей тыхъ людей добрыхъ у верху описаныхъ, которые то для прозбы моей учынили и печати свои прыложили ку тому листу, отъ мене брату моему Миколаю даному. Писанъ у Мойшокгольце, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Миколая Грыгорьевича и выписъ с книгъ подя нашими печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 234—5.

№ 265.—1584 г. Апрѣля 23. *Продажная запись боярина Каспора Степевица родственникамъ его Бобровичамъ на имѣние Бобровицы.*

Того жъ дня трыдцатого Мая лета отъ нароженья Сына Божього тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Каспоръ Андреевичъ Степевица добровольное и устное сознанье свое пры листе своемъ вызнаномъ ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ учынилъ тыми словы, ижъ дей онъ продалъ именичо свое властное отчызное, лежачое в повете Ковенскомъ, в округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, бояромъ господарскимъ повету Ковеньского Щепану и Войтеху Якубовичомъ Бобровича, Яну и Войтеху Лавриновичомъ и за певную сумму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на томъ листе его вызнаномъ продажномъ описано и доложено есть, и просилъ, абы пры очивистомъ и устномъ сознанья его былъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ, которого мы, огледавшы и чытаного по достатку выслушавшы, казали есмо за прозью его до книгъ уписать, который вписуючы слово отъ слова, с початку ажъ до конца такъ се в себе маеть: Я Каспоръ Андреевичъ Степевицъ—боярынъ господарский повету Ковенского, сознаваю и чыню явно симъ моимъ листомъ, ижъ што которое именейцо свое отчызное, лежачое в повете Ковенскомъ, в округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Вобровичахъ, отецъ мой боярынъ господарский повету Ковенского небожчыкъ Павелъ Степевицъ завель былъ в неякой суме пенезей браты ствоей стрыечнои Якубу и Лаврыну Вобровичамъ и, не освободившы и не выкупившы того именейца, отецъ мой з сего

*) Годъ обозначенъ на 234 л. акт. кн.

света смертью зшолъ, а по его смери тое именьцо на мене, яко на властного сына и потомка его, водле права прырожного належало, которое именьцо они Якубъ и Лаврынъ и потомки ихъ за тымъ завендемь отъ отца моего черезъ часть не малый держали и его ужывали. А такъ я теперь, стособившыся, спозычившы у людей на пенези, тую отчизну свою, именьцо Бобровичовское освободилъ и окупилъ былъ есми, и маючы я то в моцы и владности своей и розумеючы я то за докуками людскими, которые мне на тое окупенье именьца пенезей позычили, жебыхъ се струдна пры томъ именьцу за долгами одержати мелъ, а хотячыся в томъ устити, к тому тежъ потребуючы пенезей на властные потребности свои, продалъ и на вечность ему спустилъ тое преречное именьцо свое отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, въ округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, прозываемое Бобровичовское, з будованьемъ хоромъ деорныхъ и гуменныхъ, съ огороды, з сады, с полми ороыми и не ороыми, з сеножатями, зарослями, з лесами, гаями и со всимъ на все, яко ся тое именьцо, отчизна моя Бобровичовское само в себе, в межахъ, границахъ и во всихъ обыходехъ своихъ маеть, бояромъ господарскимъ повету Ковенского, то есть Шефану и Вейтеху Якубовичомъ Бобровича, а Яну и Вейтеху Лаврыновичомъ Бобровичамъ, братьи, повиннымъ своимъ за певную и вжо руками моими отъ нихъ взятую суму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей личбы литовское; мають помененные Шефанъ и Вейтехъ Якубовичы, Янъ и Вейтехъ Лаврыновичы, жоны, дети и потомки ихъ отъ сего часу и дня даты сего листу моего, нижегъ описаное, тое помененое именьцо отчизну мою, окромъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца отчизны моее заставныхъ, которые суть по другое стороне реки Верхни заставлены отъ отца моего небожыку Яну Линкгевичу, со всимъ на все, яко ся в себе маеть, держати и ужывати вечными

часы; волни тежъ будутъ тую продажу мою, а куплю свою они сами, жоны, дети и ихъ потомки кому хотячы отдати, продати, даровати и на вечность записати; а я вжо самъ, жона, дети и потомки мои не маю и мочи не буду в тое помененое именьцо, отчизну свою имъ, проданое, уступоватися и никоторое переказы в держанью и ужыванью чынити вечными часы. А што се дотычетъ тыхъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца Бобровичовского, отчизны моее, которые суть по другой стороне реки Верхни, заставленные в неякой суме пенезей отъ отца моего небожыку Яну Линкгевичу, на тые кгрунты, альбо земли ку освобождению ихъ и ку прывлещенью на пожитокъ свой, я Каспоръ себе вольное и здоровое право с потомками або з держачимъ тые кгрунты заховую, а на тую теперешнюю продажу мою даль есми помененымъ пану Шефану и Вейтеху Якубовичомъ, Яну и Вейтеху Лаврыновичомъ сестъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатями людей зацныхъ землянь господарскихъ повету Ковенского пана Матея Павловича Зуба, пана Якуба Андреевича Мойсеевича а пана Ивана Семеновича Крохи, которые, будучы того добре сведоми, за очивистою и устною прозьбою моею печати свои приложити рачыли к сему моему вызнаному вечыстому листу. Писанъ у Бобровичахъ, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Апреля двадцать третего дня. У того листу печатей чотыры. Которое добровольное очевистое сознание за прозьбою ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 243—45.

№ 266. — 1584 г. Мая 2. *Грамота виленскаго епископа кардинала Юрія Радивиола боярину Мартину Михаловскому на землю.*

Лета отъ нароженъа Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесять сегого, месеца Апрыля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головьными кола композити юдицыи, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводьствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешный тисеча шестьсотъ осмьдесять семьи обрачными, постановившысе очевисто у суду панъ Андрей Явнькевичъ оповедалъ, покъладалъ и ку актикованю подалъ документъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Ерого—кардынала Радивиола годньне помети такъже зашглому Марьгинови Михаловьскому на речъ въ немъ нижей помененую даный, а потомъ в Бозе велебьнымъ ихъ милостямъ отцоюъ иезуитомъ колюемъ Виленьского служащый, просечи насъ суду, абы былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ, который уписуючи у книги слово до слова, такъсе в себе маеть: Jerzy z Bożego zmiłowania świętego kościoła rzymskiego kardynał Raddziwił — administrator wiekuysty biskupstwa Wilenskiego, xiąże na Ołyce u Nieswieżu, locum tenens króla iego-gomości.

Oznaymuujemy tym listem naszym każdemu, komu tego będzie potrzeba wiedzieć, niniejszym y napotym będącym. Przychodził do nas boiarzyn nasz dwora Budziwiskiego Marcin Michałowski, prosząc nas uniżenie, abyśmy mu tę ziemię, którą niekiedy za daniną sławney a godney pamięci iego-gomości pana оуа naszego y imieniu Budziwiskim trzymał nie iaki Jan Skiter, między gruntami iego-gomości pana wojewody Trockiego y kapitulnemi y grunty ziemian iego królewskiey mości leżącą, nazwaną Skiterowszczyzna, która od dawnego czasu pusto leżała, na pewny powinności onemu, małżonce y dziatkom iego dali y listem naszym utwierdzili. My na prożbę iego, chcąc

go ku służbam naszym sposobnieyszym y chętlivszym uczynić, daliśmy y tym listem naszym daiem pomienionemu Marcinowi Michałowskiemu, żenie, dzieciom y potomkom iego tę ziemię pustą, nazwaną Skiterowską, ktorey podług pomiary iest włok siedm gruntu podłego, ze wszystkim, iako sama w sobie y w obrębiech swoich iest; ma on tę ziemię Skiterowską, od nas iemu daną, sam, żona, dzieci y potomkowie iego na siebie wiecznymi czasy trzymać, iey używać y na swoy pożytek obracać, a nam z niey będzie powinien do skarbu naszego na każdy rok trzy kopy groszy litewskich płacić y dwie drodze koniem, gdy go albo potomki iego gdzie w potrzebach naszych z listy naszemi poszlem. Na cośmy mu dali ten list nasz z podpisem ręki naszej, do ktorego y pieczęć naszą przyłożyć rozkazaliśmy. Pisan w Wilnie, dnia wtorego Maia, roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego. У того документу при печати прытисненой подьпись руки тыми словы: Jerzy kardynał Radziwił — biskup Wilenski.

Который же тотъ документъ, черезъ особу верьху мененую ку актикованю поданый, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1687 годъ, № 29, л. 143—4.

№ 267. — 1584 г. Мая 30. *Жалоба землянина Драсейковича на зятя своего боярина Буйвида, который проналъ изъ дому жему свою.*

Тогожь дня 1̄ (30) Мая, лета отъ нароженъа Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесять четвертого *).

Постановившыся очевисто землянинъ господарьский повету Ковенского Юрый

*) Годъ обозначень на л. 234 актовой книги.

Станиславовичъ Драсейковича чынилъ оповеданье на боярына господарьскаго повету Ковенскаго на Якуба Богдановича Буйвида, ижъ дей году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ . . . , месеца
 дня тотъ Якубъ Богдановичъ Буйвидъ, пры бытности не мало людей добрыхъ обапольныхъ приятель нашыхъ, змовившы у него дочку его на име Оршулю Юрьевну и звенчавшыся з нею водлугъ обычаю нашего хрестиянскаго, взять ее себе за жону и мешкаль дей з нею яко з жоною аж до того часу; теперъ дей в году нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Мая двадцать пятого дня тотъ Якубъ Буйвидъ тую дочку его, называемую Оршулю Юрьевну, не ведати для которе прычины, з дому своего, лежачого в повете Ковенскомъ Буйвидовскаго, не давши ей жадное прычины, отъ себе выгналь, и я дей до него посылалъ возного повету Ковенскаго Юрья Войтеховича з стороною, людьми добрыми до дому его вышей менованого Буйвидовскаго, пытаючи его, для которе бы прычины онъ дочку его, а жону свою отъ себе з дому своего выгналь? Который возный, тамъ бывшы и што слышавшы, передъ нами у суду устное сознание свое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Юня третего дня, знаходшы его самого Якуба Буйвида у дому звышъ менованомъ Буйвидовскомъ, пыталъ у него для которе бы прычины тую Оршулю—жону его отъ себе выгналь? Онъ дей на то поведиль, ижъ она кромя моее ведомости з дому моего поехала, вжо мне то она непооднокротъ, але дей по третий чынилъ, я по нее посылати не буду, нехай дей тежъ до мене вжо не едетъ. Которе его оповеданье и сознание возного есть до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 243.

№ 268. — 1584 г. Юня 2. Ръшение суда
объ уплатѣ боярыней Бартошевичъ штрафа за неяву въ судъ.

Тогожъ дня (Юня второго дня, 1584).

Постановившыся очивисто бояринъ господарьскій повету Ковенскаго Матей Яновичъ з жоною своею Стасею Яновною чынили оповеданье, ижъ они прыпозвали позы господарьскими земскими Ковенскими на роки теперешние вышей менованные, в году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ прыпалые боярку господарьскую повету Ковенскаго Юрьеву Бартошевича Дороту Михайловну о не выкупенье нивъ земли оромое и сеножателей в позве помененныхъ и о квалтовное выбитье з тыхъ же нивъ и сеножателей, яко шырей а достаточней жалоба ихъ на позве описана и доложона есть. За которыми позы Матей Яновичъ з жоною своею на рокохъ теперешнихъ, хотячы себе справедливости доводити, почавшы отъ дня двадцать девятаго месеца Мая и другога дня тридцатаго месеца Мая, и третяго дня первшого месеца Юня пильность чынилъ и волати сторону позваную до права каждого дня черезъ возного поветового Юрья Войтеховича давалъ. Нижли сторона позваная Дорота Михайловна, яко сама не стала, такъ никого зъ зуполною моцью ку отказу не прысыдала и ничего о себе суду и стороне ведати не дала. И просиль Матей Яновичъ, абы тое оповеданье, пильность его и сознание возного до книгъ было записано. А такъ мы того оповеданья его и сознанья возного, который до права сторону позваную прывольтвалъ, выслушавшы и того дознавшы, ижъ они на тыхъ рокохъ черезъ тры дни за позы своими пильность чынили и то слушне показали и за тою пильностью ихъ сторону позваную в не станномъ первомъ волде статуту здали есмо,—повинна будетъ за другими позы стороне, такъ и

суду водле статуту нестаннаго заплатити, што есть до книгъ записано.

Тамъ же, л, 262—63.

№ 269.—1584 г. Юня 6. *Рѣшеніе суда по спору между бояриномъ Петромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о земль.*

Месеца Юня шостого дня (1584).

Постановившыся очивисто у суду бояринъ господарьскій повету Ковенского Петръ Станиславовичъ Войтовича, доведшы водле права и статуту поданья позву выписомъ з книгъ земскихъ Ковенскихъ сознанья возного, жаловаль с позву своего черезъ умоцованого своего Миколая Яновича Мошолу на бояръ господарьскихъ Ковенского повету, на име на Лаврына а Войтеха Миколаевичовъ Твирбутовичовъ о томъ, што жъ дей в году прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ шостомъ, месеца Юля двадцать пятого дня бояринъ господарьскій того жъ повету Ковенского, небожчикъ Янушко Кгрынкговичъ Можевича посполу з сынами своими на име Матясомъ а Валентыномъ заставиль и в держанье завель отцу его властному небожчыку Стасю Войтковичу. Можевича третью часть отчызны своее, в повете Ковенскомъ лежачое, прозываемое в Можунцахъ, то есть всихъ кгрунтовъ оромыхъ и не оромыхъ, погноевъ, сеножатея, лесовъ и всякихъ прылеглостей, што кольвекъ ку той третей части тое отчызны его прыналежитъ и яко се в собе маеть в певныхъ и рукоданныхъ пенезяхъ, то есть в семи копахъ грошей личбы литовское; на што дей тотъ небожчикъ Янушко Кгрынкговичъ на онъ часъ далъ листь, добровольный описъ свой подъ широкими и слушными варунками, такъ яко есть на листе его ширей по достатку то описано. Которую дей третью часть того звышь

поменого именичка, такъ яко ся в собе маеть, отъ того небожчыка Янушка Кгрынкговича в тыхъ помененыхъ семи копахъ грошей заставленые, якъ небожчыкъ отецъ его впродъ речоный Стась Войтковичъ за жывота своего и онъ самъ, яко властный сынъ и потомокъ его, отъ колька леть и отъ даты оного листу заставного спокойне держаль и ужываль. То пакъ дей тые помененые Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы року прошлого тысяча пятьсотъ осмьдесятого, месеца Сентябра семого дня, квалтовне и безправне тое именичко звышь помененое того небожчыка Янушка Кгрынкговича, нетъ ведома, в который обычай в моць свою взявшы и тую третью часть того именичка з моцы и держанья его спокойного отняли и его, яко держачого, отнятьемъ квалтовнымъ с тое третее части того именичка помененого выбили и два волы его властные на томъ кгрунте заставномъ на онъ же часть пры томъ выбитью с того кгрунту, то есть шерстью одного черленого, друго рябого, домарослыхъ грабежнымъ обычаемъ взяли, а ему оныхъ пенезей семи копъ грошей заплатити не хочуть. На который позовъ и жалобу стороны отпорная Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы, отпоръ у суду чынячы, поведили, ижъ дей мы маемъ заступцу, который намъ тое все именичко, маючы на то право отъ небожчыка Янушка Кгрынкговича тамъ у Можунцахъ в суме пенезей в держанье завель, то есть Войтеха Косинского, который насъ у права отъ каждого такового, хто бы кольвекъ насъ с того именичка позываль, заступовать листомъ своимъ описальсе. А такъ тотъ Войтехъ Косинскій, стоячы очивисто передъ нами у суду, поведиль. ижъ дей я о тые грунты, которые отъ мене они в заставе тамъ у Можунцахъ держать, готовъ еси ихъ заступовать, одно жъ о иныше речы, яко о квалтъ и о шкоды, о которые ихъ тотъ помененый Петръ Станиславовичъ теперъ тутъ до права позываеъ, не повиненъ еси ихъ в томъ засту-

повати, бо мѣ се имъ о то не обликго-
валъ. Мы судъ то узнавши, ижъ тотъ
Войтехъ Косинский во всемъ ихъ, яко
жалоба на позве описана, заступовати не
поднялъ се и не заступаетъ, поведили
есмо имъ тымъ помененымъ Лаврыну а
Войтеху Николаевичомъ, абы на жалобу
того помененого Петра Станиславовича
водле позву отказовали. Которые обжа-
лованные отпоръ стороне жалобливой на по-
зовъ черезъ умоцованого своего Валенто-
го Яновича Сайбута чынычы, которому,
передъ нами у суду до того права сами
очивисто будучы, моцъ зуполную, на зыскъ и
страту злецыли и поведили, ижъ дей мы
о томъ выбитью з держанья того кгрунту,
яко на насъ на позве жалоба описана, не
ведаемъ и до того не знаемъ сс. Который
отпоръ сторона жалобливая слышачы и
доводячы того квалтовного выбитья з
держанья того кгрунту звышь помененого,
положыла напервей выпись с книгъ вряду
кгородского Ковенского подъ датюю мину-
лого тисеча пятьсотъ осмьдесятото, месеца
Сентябра девятого дня, с которого се зна-
чытъ ижъ, на онъ часъ безъ омешканья
тое выбитье з спокойного держанья с того
кгрунту помененого на тыхъ помененыхъ
Лаврына а Войтеха Николаевичовъ опове-
дано и жаловано. Пры которомъ выписе
положылъ тежъ умоцованый стороны жа-
лобливое звышь речоный два позвы кград-
ские вряду Ковенского, то есть одинъ з
нихъ подъ датюю году прошломъ тисеча
пятьсотъ осмьдесятото, месеца Сентябра
трынадцатого дня, а другий подъ датюю
году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого,
месеца Февраля первого дня, с которыхъ
се значить, ижъ по томъ выбитью зара-
зомъ также кромъ омешканья водле права
посполитого и статуту до суду кгородского
Ковенского, яко до належного, тыхъ обжа-
лованныхъ о тое выбитье зъ спокойного
держанья позывали, нижли рѣчки кград-
ские для незуполного вряду на онъ часъ
не доходили и за тымъ дей собе сторона
жалобливая з стороною обжалованую у
суду кгородского справедливости довести

не могла. На то сторона отпорная пове-
дила, ижъ дей мы о тыхъ позвехъ не ве-
даемъ и до нихъ се не знаемъ, нехай дей
того доведеть выписомъ с книгъ врядо-
выхъ сознанья возного водле права и ста-
туту, черезъ которого менуютъ быти тые
позвы подаваны, бо квалту в статуте
земскомъ есть давность тры лета, а то
дей вжо четвертый годъ, якъ тое квал-
товное выбитье с тыхъ кгрунтовъ онъ
отъ насъ менуетъ бытѣ сталое, и борони-
ла ее сторона отпорная з розделу оди-
надцатого артыкуломъ трыдцать вторымъ,
в которомъ такъ пишеть: кгда бы хто
кому квалтъ учынилъ, або злодейство,
шкоду, або який грабежъ, а тотъ бы мол-
чалъ отъ того часу якъ се то стало, тры
годы, вжо о то будетъ вечно молчати.
Умоцованый стороны жалобливое на то
споръ чынычы, поведилъ, ижъ дей на онъ
часъ, кгда о то ихъ до суду кгородского
Ковенского позывано, вряду зуполного у
Ковне не было и для того рѣчки кград-
ские не доходили, а к тому дей за пер-
выми позвы в году прошломъ тисеча пять-
сотъ осмьдесятомъ для поверта вряду
кградский с Ковна былъ разехалсе, якожъ
дей на подаванью тыхъ позвовъ рука
возного, черезъ которого тые позвы имъ
подавано, есть знатне подписана, и к тому
на тыхъ же позвехъ значитьсе з напису
небожчика Яна Гусовского, который на
онъ часъ на местцу подстаростего Ковен-
ского пана Павла Вировского былъ, ижъ
тотъ Петръ Станиславовичъ за тыми позвы,
будучы стороною жалобливою у Ковне на ро-
ку прыпаломъ, хотячы о то собе з ними спра-
ведливости доводити, на враде становильсе
и пильность чынилъ, нижли вряду кград-
ский на онъ часъ для поверта с Ковна
розехалсе, который написъ того небож-
чыка Яна Гусовского на позве былъ знач-
ный. А за тымъ умоцованый стороны жа-
лобливое, хотячы водле права доводити
держанья тыхъ кгрунтовъ вышей менова-
ныхъ заставныхъ, меноваль на то свежки
тры, а на выбитье с тыхъ кгрунтовъ спо-
койного держанья меноваль другихъ трохъ.

светковъ и к тому положылъ листъ застав-
ный, отъ помененого Янушка Кгрыкговича
подъ печатми людей добрыхъ на тые
кгрунты вышей менованые у Можунцахъ
небожчыку отцу того Петра, на име Стасю
Войтковичу данный; до которого листу сто-
рона отпорная черезъ умоцованого своего
вышъ речоного Валентого Сайбута мови-
ли, ижъ дей то не есть листъ, водле обы-
чаю права посполитого справлений, яко
статутъ учытъ, бо дей печати самого того
Янушка Кгрыкговича у того листу нетъ,
абы тотъ листъ на сторону былъ отло-
жонъ. А такъ умоцованый стороны жало-
бливое ставилъ у суду, подпирायучи того
листу, сына властного того небожчыка
Янушка Кгрыкговича на име Валентого
Янушковича, который восполкъ з небож-
чыкомъ отцомъ своимъ на томъ листе за-
ставномъ описанъ есть. И то передъ нами
у суду созналъ очивисто, ижъ тые кгрун-
ты вышей менованые у Можунцахъ отцу
того Петра Станиславовича небожчыку
Стасю Войтковичу в тыхъ семи копахъ
грошей небожчыкъ отецъ его помененый
Янушко Кгрыковичъ посполу з нимъ и з
другимъ сыномъ своимъ, а братомъ его
рожомымъ, на име Матясомъ Янушкови-
чомъ, который потомъ небожчыкомъ зо-
сталъ, заставили и в держанье завели и
тотъ листъ на тую заставу спольне з не-
божчыкомъ отцомъ своимъ подъ печатми
и сведомьемъ людей добрыхъ, дали, кото-
рый мы листъ за признаньемъ властнымъ
у суду того самого отчыча пры мощи зо-
ставили, а тые пенези семь копъ грошей,
который на тые кгрунты тотъ небожчыкъ
отецъ того Петра Станиславовича Стась
Войтковичъ первой того даль на тыхъ же
кгрунтехъ вышей менованыхъ, то есть на
третьей части всего именичка отчизного
того небожчыка помененого Янушка Кгры-
кговича, в повете Ковенскомъ лежакого,
прозываемого у Можунцахъ, водле листу
его заставного, который теперь у суду
отъ стороны жалобливое былъ покладанъ,
захавуючы тотъ листъ пры мощи, тому
Петру Станиславовичу, стороне жалобливой

присудили и въсказали есмо. А што ся
дотычетъ квалту, шкодъ, чога се сторона
жалобливая на стороне отпорной у суду
домавляла, отъ того сторону отпорную
вольными есмо учнили яко отъ квалту,
такъ и одъ шкодъ, с тыхъ причынъ, ижъ
се сторона отпорная давностью статую-
вою, трема леты боронила, а жалобливая
позвовъ своихъ, которыми менилъ сторону
обжалованую, до суду кгородского позва-
шы, выписами с книгъ врьдowychъ сознанья
возного водле права и статуту не довела,
в которую третюю часть того именичка
помененого у Можунцахъ того небожчыка
Янушка Кгрыкговича Можевича, такъ
яко се тая третяя часть того имения в
себе маеть, водле первшого держанья тотъ
помененый Петръ Станиславовичъ з воз-
нымъ отъ насъ з суду прыданымъ зара-
зомъ увезатися и в держанье увойти маеть.
А штося дотычетъ засевку збожья на
кгрунтехъ той третей части Петру Ста-
ниславовичу до отданья тое сумы пенезей
семи копъ грошей, теперь отъ насъ пры-
сужоныхъ, тыхъ всякихъ засевковъ такъ
жытныхъ, яко и арынныхъ, взглядомъ того,
же на его кгрунтехъ, не отдавши ему тое
сумы пенезей семи копъ грошей, засевано,
маеть быти тому Петру Станиславовичу
третья часть отдана. а две части тыхъ же
всякихъ засевковъ мають быти тымъ Лав-
рыну а Войтеху Николаевичомъ Твирбу-
товича за насенье и за працу привлащоны
и отданы.

Которая вся справа, яко ся передъ
нами у суду точыла до книгъ земскихъ
Ковенскихъ есть записана.

Тамъ же, л. 308—11.

№ 270.—1584 г. Юня 8. *Рѣшеніе суди по
спору между боярами Кудревичами и Би-
вилевичами о пользованіи тѣсомъ.*

Месеца Юня осмого дня (1584 г.).

Постановившыся обличне бояре госпо-
дарьские повету Ковенского Павелъ Бог-

дановичъ, Станиславъ Михайловичъ, Якубъ а Станиславъ Пацевичы Кудревича, жаловали с позву своего на бояръ господарскихъ повету Ковенского Амброжея а Юрья Станиславовичовъ, Берната Лукашевича, Янушка а Венца Юрьевичовъ, Станислава Мартиновича, Аньтона Валентиновича, Амброжея, Ушкура, Стацеево Бивилевичовъ о томъ, штожь дей который лесъ есть заведенъ отъ ревизоровъ его королевское милости, прозываемый заручаемъ Совснею, на будованье домовое тымъ Кудревичомъ на пять домовъ, якожь дей они Кудревичы ихъ Бивилевичовъ припустили до шостое части того лесу сусудскимъ обычаемъ, што дей и в листе ревизорскомъ описуетъ, на шесть домовъ дано, который дей листъ дали до рукъ властныхъ Павлу Богдановичу на захованье, то пакъ дей они, пропаметавшы тое части шостое и поделившыся промежку себе, вжо сталосе зъ одного дому ихъ—семь домовъ и каждый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадять, менечы себе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе; а естли бы дей тежь они хотели мети ровный дель, тогда жебы положили гербы, альбо листы передъ судомъ, естли бы были повиноватыми имъ Кудревичомъ. Нижли дей онъ Юрый Станиславовичъ, упросившы до дому своего местского того Павла Богдановича, упросилъ у него в добрый обычай на прочытанье того листу лесного ревизорского, и мель дей онъ ему вернути, ничего не мешкаючи тогожь году. То пакъ дей и до сихъ часовъ вернути не хочеть. Ку тому тежь жаловали тыежь Кудревичы Павелъ, Якубъ а Станиславъ о томъ, ижь дей они тыхъ часовъ не давно прошлыхъ року осмьдесятъ третего, маючи тотъ листъ у себе, почали дей они черезъ ихъ поле властное дорогу чынити до того лесу, не маючи жадного уступу до ихъ властного обрубу, квалтовнымъ обычаемъ и жаднымъ правомъ ихъ не уживаючи; якожь дей и продкове ихъ не уступовалися отъ того часу, яко помера

зашла и граница промежку ихъ учынена была. Сторона обжалованая Бивилевичы, стоячы тутъ же у суду и выслухавшы тое жалобы, черезъ умопованого прыятеля своего землянина повету Ковенского пана Валентого Сайбута поведили: позываетъ дей тутъ насъ сторона, жебы есмо сами передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ стали и гербы, альбо печати свои имъ оказали, чымъ се дей значытъ, же они ку учтивости нашой мовятъ, што дей не належитъ суду земскому, але господарскому. А ижь дей вызвали до неприналежного права, домавлялися, абы ими сторона жалобная водле артыкулу двадцать пятого з розделу четвертого вину заплатили, а тая речь абы на разсудокъ его милости господарский, которого то суду належитъ, отослана была. А што се дей дотычетъ, же тежь насъ они позываютъ о лесъ, который яко бы только однимъ имъ Кудревичомъ на пять домовъ ревизорове его королевское милости отмененоу за кгрунты ихъ дати, а они вжо якобы сами насъ до того лесу домъ шостый Бивилевичовъ прыняти мели, такъ же и о дорогу, которая ееть звыкляя стародавняя до того лесу нашого з ними спольноты, о то дей вжо все межы нами и ими судъ полюбовный былъ и доводячы Вилевичы того суду полюбовного положили листъ нашъ же врдниковъ земскихъ Ковенскихъ и пана хоружого Ковенского, обраныхъ и упрошоныхъ на тотъ часъ отъ обудву сторонъ яко отъ Кудревичовъ, такъ и отъ Бивилевичовъ, компромисаровъ альбо судей полюбовныхъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Мая двадцать шостого дня, в которомъ описано ееть, ижь за уданьемъ ихъ обудву сторонъ яко Бивилевичовъ, такъ и Кудревичовъ подъ розсудокъ компромисарский, вырозумевшы з листу ревизорского, то ееть пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого, всказано имъ обема сторонамъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ того лесу, прозываемого Орьловского, спольне уживати и

каждому з нихъ на потреби, свои не на продажу. ани обчымъ людямъ дерево брати, а дорога до того лесу обема сторонамъ мела быти по стародавнему обычаю, што все то они обе стороне здержати прырекли подь винами на врядь земский Ковенский дванадцатъма рублями кгрошей, а на компромисары другими дванадцатъми рублями грошей и подь нагороженьемъ стороне. в томъ нарушоной, на слово реченье, всихъ шкодь и накладовъ, яко шырей тая справа ихъ на томъ листе компромисарскомъ описана есть. А по прочитанью того листу, тотъ же умоцованный стороны позваное Бивилевичовъ домавляльсе, ижъ дей о тое жъ Кудревичы позывають, о што вжо тотъ судъ полюбовный былъ, абы Кудревичы водле артыкулу петнадцатого, з розделу четвертого и водле того листу компромисарского вины поплатили имъ, шкоды, наклады нагородили, а тотъ судъ полюбовный абы прымоцы захованъ былъ. На то жалобливая сторона Кудровичы поведили, ижъ дей мы ку учтivosti Бивилевичомъ ничего не мовимъ и в позве ничего противного учтivosti ихъ не писали есмо, одно для того поменили есмо в позве, жебы гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы с повиноваченья з домоу нашымъ у суду сказали и линию вывели, почомъ и для чого они з нами до спольного уживанья того лесу Орловского и инныхъ кгрунтовъ прышли, с чого бы дей есмо порозумевшы, тотъ лесъ водле прыналежности частей межи собой поделили и такъ, абы вжо каждый части своее ужываль и якъ хотячы своимъ шафоваль. И про то дей они для того отъ суду тутошнего земскаго отзыватися и намъ тымъ справедливости зволочати не могутъ. А на листъ компромисарский такъ поведили, ижъ дей мы противъ тому листу компромисарскому ничего не мовимъ и его не нарушаемъ, одно, ижъ дей в томъ листе розделу никоторого не поменено и розознанья не учынено, на колько се частей тотъ лесъ делить, бо дей намъ Кудревичомъ дано

тотъ лесъ на пять домовъ, а мы дей вжо сами добровольне прыпустили шостый домъ тыхъ Бивилевичовъ до шостое части того лѣсу, которые дей, вжо розродившыся с того одного дому на колько домовъ, большъ, нижли мы Кудревичы и нижли имъ належить, с того лесу дерева на будванье и на дрова и на всякие иные потреби свои и до места на продажу беруть и тотъ лесъ пустошатъ, а з нами водле прыналежности частей поделити не хочуть. И подпирायчи тыхъ словъ своихъ, же тые Бивилевичы имъ Кудревичомъ не суть участниками кгрунтовъ, положили листъ ревизорский, который такъ се в себе маеть: Я Андрей Лукашевичъ Воловича, будучы мне пры померенью волокъ з розказанья господарьского в повете Ковенскомъ, визнавамъ то, ижъ взято у волоки рабочее земли двѣ волоки у боярь господарьскихъ повету Ковенского у Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ, а на противко того отдано имъ отмену землями боярскими и подданныхъ господарьскихъ поля, лесу и сеножатей обрубомъ околдо домовъ ихъ Поневяжскихъ, в которомъ обрубѣ зашло ихъ земли, сеножатей, лесу чотырнадцатъ волокъ и поль волоки. Тотъ обрубъ ихъ починаетсе отъ реки Невяжы, тамъ первый копецъ закопанъ; отъ того копца пошла граница черезъ дорогу, которая идетъ с Ковна до Кейданъ, ажъ до речки Совни и подле границы хоружого Ковенского пана Войтеха Пацовича, а в головахъ поперечная граница подле земли людей пана Яна Выдры, а з другоѣ стороны у должъ границы прилегли земли боярина Ковенского Явойша Бивилевича, пошла граница до тое же реки Невяжы, тамъ остаточный копецъ закопанъ. Которого обрубѣ, яко копцы осыпано, сто трыдцать и одинъ шнуръ. И зоставилъ ихъ до науки и ласки господарьское. И на то я Андрей Волловичъ далъ имъ тотъ мой листъ подь моеу печатью. Ку которому листу и мерники

Щасный Клюковский, а Валентий Залеский свои печати приложили. Писанъ у Ковне подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печатей две притисненныхъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словами подписана: Woyciech Dziewiatowski własną ręką swą. Потомъ положили листъ судебный пана Яна Волменского — державцы Ковенского и Румшышского, а пана Войны Пацовича и пана Михала Юшковича — судей повету Ковенского подъ датю году тисеча пятьсотъ сорокъ третьего месеца Июля второго дня, индикта третьего, в которомъ пишуть, ижъ они, выехавшы на копу на кгрунты у Бивилинахъ за жалобю бояръ господарскихъ повету Ковенского Явюйша Бивилевича а Стася Юрьевича, бояръ господарскихъ повету Ковенскогожъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, чынили межы тыми бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местахъ, которые кгрунты тыхъ Явюйша Бивилевича и Стася Юрьевича забрали были тые Богданъ Кудревичъ а Янъ Михайловичъ, яко шырей тая росправа ихъ на томъ листе описана есть. По прочытанью тыхъ листовъ, умоцованый Бивилевичовъ поведиль, ижъ дей яко с того листу пана Волменского судебного значысе, же Бивилевичовъ два дома, а Кудревичовъ дважъ дома было, такъ и с того листу ревизорского пана Девялтовского и пана Голубицкого значытсе, же тотъ лесъ Орловский спольне имъ обема, яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ за кгрунты ихъ спольные есть одменою дано, и такъ дей они того спольне ужывали ажъ до сего часу. И былалбы дей того потреба, тогда Бивилевичы готови то оказать и свядецтвомъ трохъ светковъ, людьми добрыми, а теперъ ижъ дей Кудревичы за кривду себе тое спольное нероздельное ужыванье того лесу почытають, тогда дей сторона моя Бивилевичы незбороняетъ се з ними водле належности частей тымъ лесомъ на полы поделитися. Поводовая сторона Кудревичы поведили, ижъ дей тымъ лесомъ на потомъ ведомости, дали тотъ нашъ

квитъ подъ нашими печатами. Писанъ у Ковне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печатей две притисненныхъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словами подписана: Woyciech Dziewiatowski własną ręką swą. Потомъ положили листъ судебный пана Яна Волменского — державцы Ковенского и Румшышского, а пана Войны Пацовича и пана Михала Юшковича — судей повету Ковенского подъ датю году тисеча пятьсотъ сорокъ третьего месеца Июля второго дня, индикта третьего, в которомъ пишуть, ижъ они, выехавшы на копу на кгрунты у Бивилинахъ за жалобю бояръ господарскихъ повету Ковенского Явюйша Бивилевича а Стася Юрьевича, бояръ господарскихъ повету Ковенскогожъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, чынили межы тыми бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местахъ, которые кгрунты тыхъ Явюйша Бивилевича и Стася Юрьевича забрали были тые Богданъ Кудревичъ а Янъ Михайловичъ, яко шырей тая росправа ихъ на томъ листе описана есть. По прочытанью тыхъ листовъ, умоцованый Бивилевичовъ поведиль, ижъ дей яко с того листу пана Волменского судебного значысе, же Бивилевичовъ два дома, а Кудревичовъ дважъ дома было, такъ и с того листу ревизорского пана Девялтовского и пана Голубицкого значытсе, же тотъ лесъ Орловский спольне имъ обема, яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ за кгрунты ихъ спольные есть одменою дано, и такъ дей они того спольне ужывали ажъ до сего часу. И былалбы дей того потреба, тогда Бивилевичы готови то оказать и свядецтвомъ трохъ светковъ, людьми добрыми, а теперъ ижъ дей Кудревичы за кривду себе тое спольное нероздельное ужыванье того лесу почытають, тогда дей сторона моя Бивилевичы незбороняетъ се з ними водле належности частей тымъ лесомъ на полы поделитися. Поводовая сторона Кудревичы поведили, ижъ дей тымъ лесомъ на потомъ ведомости, дали тотъ нашъ

неналежала половица, одно шостая часть, што ствержаючи уси жалобливая сторона Кудревичы на присягу бралися. Умоцованный Бивилевичовъ мовить, ижъ дей сторона моя близшая бы пры доводе своемъ до присяги, але надъ такъ ясные листовые доводы не есть потреба, а Кудревичомъ згола о кгрунтъ землений присяга ити не можетъ. Мы судъ, выслухавши тое жалобы и споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы то, же сторона поведовая Кудревичы розделены в томъ лесе ихъ спольномъ з Бивилевичами потребують и домагаються, за которымъ бы кождый частью своею водле воли шафоваль, и сторона тежъ отпорная Бивилевичы ровного дела з ними прыняти не збороняются, только се в томъ не згажають, колько-бы частей того лесу на которую сторону прийти мело, ино хотяжъ в листе ревизорскомъ пана Войтеха Девялтовского и пана Станислава Голубицкого спольне имъ обема сторонамъ Бивилевичомъ и Кудревичомъ того лесу Орловского тры волокы дано и такъ они того нероздельне ажъ до сего часу ужывали, але ижъ тамъ в томъ листе ревизорскомъ нияко езменни нетъ, колько частей Бивилевичомъ, а колько Кудревичомъ в томъ лесе належыть, одно спольне поменено Бивилевичовъ и Кудревичовъ, шестыма домомъ тотъ лесъ дано, а в листе судовомъ пана Яна Волменского и другихъ его товарышовъ, судей, которые о кгрунты продковъ тыхъ Кудревичовъ с продками з Бивилевичами судили значне се оказало, же Явойшъ Бивилевичъ, а Стась Юрьевичъ—два дома были; з листу тежъ померчого господарьского пана Андрея Лукашевича Воловича такъже значне оказалося, же Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна, а Стася Михайловичовъ, Якуба, Стася Пацевичовъ усихъ тры дома были, тые вины, которыхъ се сторона позваная за вызваньемъ до неприналежного суду и дугие, которыхъ запозванне черезъ судъ полюбовный домавлялися, на сторону отложывшы, сказали есмо тотъ лесъ Орловский тры во-

локи, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевское милости даный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части и зложыли есмо рокъ на розделенье того лесу сегожъ месеца Июня осмнадцатый день, на который день и рокъ, имъ теперь зложоный ку розделенью того лесу, маеть быти отъ насъ высланъ возный и два шляхтичы, которые кгды то межы ними розделять и кождой стороне часть ихъ укажетъ, на томъ они вечне перестати мають и кождый части своею ужывати и ею шафовати воленъ будетъ. А што ся дотычетъ дороги до того лесу, имъ обема сторонамъ тая по стародавнему обычаю кождому до части его яко на простей, безъ шкоды другое стороны, вольна быти маеть. А што ся дотычетъ листу компромисарского, альбо судей полюбовныхъ, который есть в семь листе нашомъ помененъ, тотъ вжо моцы жадное мети не маеть, але за выведеньемъ линии у суду нашего заховатися на обе стороне вечными часы мають. Которое сказанье нашо обеде стороне прынемшы и на немъ перестати хотячы, дали себе до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати, што есть записано.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 271. — 1584 г. Июня 9. *Заявление бояръ Эйвидовичей о неаявк въ судъ отъгъчиковъ ихъ бояръ Петрашевичей и Пацовичей.*

Месеца Июня девятого дня (1584).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Матей, Янъ, Мартинъ и Щефанъ Петрашевичы, Павелъ и Матей Юрьевичы, Янъ и Якубъ Пацовича оповедали то, ижъ дей позвали насъ повы земскими Ковенскими на роки теперешние бояре повету Ковенского Петръ а Янъ Вортковичы Эйвидовича, менуючы,

якобы есмо мели якие кгрунты свои з ними спольные у обрубѣ, отъ ревизора его королевское милости пана Миколая Кунцовича заграничные, за которымъ дей припозванемъ ихъ мы, хотячы ся в томъ з ними расправити на теперешнихъ рокохъ, почавшы отъ дня пятого месеца Юня ажъ до дня сегодняшнего тогожъ месеца Юня девятого дня кождого дня у суду пильновали, нижили дей они сами, позвавши насъ, сами ся не становили и никого з мочью ку подпираню того права противко насъ не присылали. И подпирajúчы тыхъ словъ своихъ, положили позовъ по нихъ писаный, на которомъ есть описано чотыры дни у суду пильность ихъ, за которою пильностью ихъ водле права посполитого, ачъ бы ся годило сторону жалобливую имъ позванымъ в страве и накладохъ здати; але ижъ с початя роковъ, яко ся роки зачали, месеца Мая двадцать девятого дня у трехъ дняхъ, водлугъ обычаю права не пильновали и пильности своее на повѣе описаное не оказали, про то есмо стороны ихъ жалобное в страве и накладехъ имъ не здаючы, тое оповѣданье ихъ до книгъ земскихъ записати велели, што есть записано.

Тамъ же, л. 375 — 6.

№ 272.—1584 г. Августа 7. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Дусейковъ и Дровдииковъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januarij dwudziestego piątego dnia.

Na rokoch ziemskich sądowych, według statutu nazajutrz po trzech krolach święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem — ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzio, Janem Konstantyn Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starosto Rosienskim, pisarzem,

urzędnikami ziemskimi księstwa Żmudzkiego sądowemi, postanowiwszy się oczewisto iego mość pan Jan Drowdzik opowiedziawszy pokładał y do akt xiąg ziemskich księstwa Żmudzkiego ten dokument w rzeczy niżej pomienionej podał, tymi słowy pisany: Станиславъ Райский — державца Олицький и Немонойский чыню явтно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочной посланымъ одъ его королевской милости у волостѣ Плотельской и Тельшевской и в иньшихъ волостяхъ, ку замкъ Плотельскому прислухаючыхъ, и кгдамы мерылъ волоки у волостѣ Тельшовъской, а ижъ ся волоки подыданымъ его королевской милости выполнити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волостѣ Тельшовъской на имя Кгольмина Дусейкиса, Протъкуса Шондайтиса, а Петъка Конъчайтиса, а Миколая Бутайтиса Дусейковъ, Юръка Дравъдикайтиса, Петъка Миколайтиса, Яна Яновича Дровъдики, которые бояре листы указовали: листъ пана Кгезкайлговъ — старосты Жомотъского на вельдомого, которого вельдомого дано предку ихъ милости, (и) пана Станислава Яновича — старосты Жомотъского, в которомъ листе описуетъ, ижъ приставове Можутя Дровъдуковича почали были вернути сена косити и протесья возити, и описуетъ в томъ листе, ижъ высведчыли бояре, околица, ижъ тотъ Можутъ и отцы того Можута сена не кошывали, ани протесья возили и казано имъ такъ служыти, какъ и отцы ихъ служывали великому князю. Третий листъ указывали пана Яна Кгезкаловича — старосты Жомойтъского, ижъ дано предку ихъ Дравъдику землю Дякову не путъную и не куничную и взято тыхъ земель ихъ по розныхъ мейсцахъ межы землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земель вымероно и выморковано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского на першомъ мейсцу поля моркги тры, прutowъ петнадцать; на второмъ мейсцу поля, лесу и сеножати волоки две, моркговъ трынадцать; на

третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ двадцать пять; на четвертомъ мейсцу поля моркговъ трынадъцать, пруть десеть; на пятомъ мейсцу поля пруть двадцать; на шостомъ мейсцу поля прутовъ семънадъцать; на семомъ мейсцу поля пруть дванадъцать; на осмомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ два; на девятомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на десятомъ мейсцу сеножати и заросли, кусътовья прутовъ десеть; на одинадъцатомъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на дванадцатомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать чотыры; на трынадцатомъ мейсцу сеножати и лесу моркговъ пять, пруть петнадцать; на чотырнадцатомъ мейсцу сеножати и лесу, кусътовья прутовъ петнадцать; на петнадцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, пруть пять; на шестънадцатомъ мейсцу лесу, кусътовья моркгъ одинъ; на семнадцатомъ мейсцу поля прутовъ десеть; на осмънадъцатомъ мейсцу поля прутовъ одинадцать; на деветънадъцатомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ одинадцать; на двадцатомъ мейсцу поля моркговъ дванадцать, прутовъ трынадъцать; на двадъцать первомъ мейсцу поля пруть петнадъцать; на двадцать второмъ мейсцу поля и лесу моркговъ два, прутовъ пять; на двадцать третимъ мейсцу поля прутовъ двадъцать чотыры; на двадъцать четвертомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ чотырнадцать; на двадцать пятомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ пять, прутовъ двадцать; на двадъцать шостомъ мейсцу поля прутовъ дванадцать; на двадъцать семомъ мейсцу поля и сеножати пруть петнадъцать; на двадцать осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, пруть петънадцать; на двадъцать девятомъ мейсцу сеножати прутовъ десеть; на трыдцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ чотырнадцать; на трыдцать первомъ мейсцу сеножати пруть десеть; на трыдцать второмъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, моркгъ одинъ, пруть шесть; на трыдцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, пруть пять; на трыдцать четвертомъ мейсцу мышънику,

лесомъ зарослого, прутовъ шестнадцать; на трыдцать пятомъ мейсцу поля и дубровы моркги два, пруть пять; на трыдцать шостомъ мейсцу сеножати и лесу, зарослей моркговъ два; на трыдцать семомъ мейсцу сеножати, зарослое лесомъ с кусътовьемъ, прутовъ двадъцать; на трыдцать осмомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать два; на трыдцать девятомъ мейсцу сеножати пруть осмъ; на сорокомъ мейсцу сеножати моркги два, прутовъ петнадцать; на сорокъ первомъ мейсцу поля прутовъ двадцать шесть; на сорокъ второмъ мейсцу поля прутовъ двадъцать пять; на сорокъ третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на сорокъ четвертомъ мейсцу поля прутовъ дванадцать; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и лесу, зарослей, кусътовья моркговъ десеть, прутовъ пять; на сорокъ шостомъ мейсцу поля прутовъ двадцать пять; на сорокъ семомъ мейсцу поля прутовъ двадцать пять; на сорокъ осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ пять; на сорокъ девятомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать пять; на петъдесятомъ мейсцу сеножати моркги чотыры; на петъдесять первомъ мейсцу поля, сеножати прутовъ дванадцать; на петъдесять второмъ мейсцу сеножати прутовъ шестнадъцать; на петъдесять третимъ мейсцу дубровы моркги чотыры; на петъдесять четвертомъ мейсцу поля прутовъ осмънадъцать; на петъдесять пятомъ мейсцу поля моркговъ два, прутовъ двадцать. Сума тыхъ бояръ Дусейковъ влокъ шесть, моркговъ семь, прутовъ семь. А то земля бояръ Древкиайтевъ: на первомъ мейсцу поля моркговъ деветнадцать, прутовъ двадъцать; на второмъ мейсцу поля прутовъ деветь; на третимъ мейсцу поля, проробьку прутовъ семь; на четъвертомъ мейсцу сеножати прутовъ пять; на пятомъ мейсцу сеножати прутовъ осмъдесять пять; на шостомъ мейсцу сеножати моркги два, прутовъ двадъцать семь; на семомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ двадъцать; на осмомъ мейсцу поля моркговъ деветь; на девятомъ мейсцу поля моркговъ тры,

прутовъ петнадѣцать; на десятомъ мейсцу поля морькговъ двадѣцать осмь, прутовъ двадцать; на одинадѣцатомъ мейсцу поля морнгъ одинъ; на дванадѣцатомъ мейсцу лесу, зарослей прутовъ двадѣцать два; на трынадѣцатомъ мейсцу лесу прутовъ петънадѣцать; на чотырнадѣцатомъ мейсцу поля и лесу моркговъ двадѣцать шесть, и на петънадѣцатомъ мейсцу сеножати моркговъ тры, прутовъ петнадѣцать; на шестънадѣцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ пять; на семънадѣцатомъ мейсцу поля, сеножати прутовъ двадѣцать осмь; на осмънадѣцатомъ мейсцу поля прутовъ двадѣцать осмь; на осмънадѣцатомъ мейсцу поля прутовъ двадѣцать; на деветънадѣцатомъ мейсцу поля, проробьку моркги тры, пруты чотыры; на двадѣцатомъ мейсцу поля, лесомъ заросьлого, моркги тры; на двадѣцать первомъ мейсцу поля морькги два, пруты тры; на двадѣцать второмъ мейсцу сеножати прутовъ осмь; на двадѣцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на двадѣцать четвертомъ мейсцу поля моркги тры, прутовъ пять; на двадѣцать пятомъ мейсцу лесу, зарослей прентьговъ чотырнадѣцать; на двадѣцать шостомъ мейсцу поля, лесомъ заросьлого, морькги два; на двадцать семомъ мейсцу поля, лесомъ заросьлого, дубровы морькговъ шесть; на двадѣцать осмюмъ мейсцу поля моркговъ десеть, прутовъ семъ; на двадцать девятомъ мейсцу, поля лесомъ заросьлого, моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на трыдѣцатомъ мейсцу лесу моркгъ одинъ; на трыдѣцать первомъ мейсцу лесу, зарослей пренты двадѣцать пять; на трыдѣцать второмъ мейсцу поля и сеножати моркгъ одинъ; на трыдѣцать третимъ мейсцу поля прутъ двадѣцать тры; на трыдѣцать четвертомъ мейсцу поля моркговъ двадѣцать шесть, прутовъ десеть; на трыдѣцать пятномъ мейсцу поля морькги два, прутовъ осмънадѣцать; на трыдѣцать шостомъ мейсцу поля прутъ оосмъдесять шесть; на трыдѣцать семомъ мейсцу сеножати и лесу, зарослей, кусьтовья морькги тры, прутъ десеть; на трыдѣцать осмюмъ мей-

сцу сеножати прутовъ пять; на трыдѣцать девятомъ мейсцу сеножати прутовъ двадѣцать пять; на сорокомъ мейсцу сеножати прутовъ осмь; на сорокъ первомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутъ двадѣцать пять; на сорокъ второмъ мейсцу сеножати моркги два; на сорокъ третимъ мейсцу поля и сеножати моркгъ одинъ; на сорокъ четъверьтомъ мейсцу сеножати и зарослей, дубровы моркговъ два; на сорокъ пятномъ мейсцу поля и сеножати моркговъ десеть; на сорокъ шостомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на сорокъ семомъ мейсцу сеножати моркги два; на сорокъ осмюмъ мейсцу сеножати морькги два; на сорокъ девятомъ мейсцу поля и лесу моркги тры; на петъдесятюмъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ осемънадѣцать; на петъдесять первомъ мейсцу сеножати прутовъ чотырнадѣцать; на петъдесять второмъ мейсцу сеножати прутъ чотырнадѣцать. Сума бояръ Дравьдиновъ земли волокъ шесть, морькговъ семънадѣцать, прутовъ семънадѣцать. Сума чынитъ тыхъ бояръ Дусейновъ и Дровьдиновъ земли волокъ дванадѣцать, морькговъ двадѣцать чотыры, прутовъ двадѣцать чотыры. Которымъ бояромъ верьху писанымъ з ведомостью подьстаростего Тельшевского пана Станислава Шемета далемъ одьмену ровъную и слушьную за земли ихъ взятые во вьлоки подьданнымъ его королевской милости, ведлугъ кгрунъту ихъ земли и такежъ ровного одлана и подобного кгрунъту, которыхъ земли имъ одьданныхъ сума чынитъ волокъ трынадѣцать. А то для того больше ся одьдало, ижъ лепшьимъ кгрунътомъ, во вьлоки взято. А ижемъ былъ взялъ ихъ земли порозьныхъ мейсцахъ, имъ одьдаломъ с одьного, в одьномъ обьрубѣ ведлугъ сумы тыхъ волокъ верьху писаныхъ, который обьрубъ земли ихъ есть копъцы осутой и знаки граничъными означоны. Почынаеться граница одъ усходу слонца, где есть копецъ нарожный усутый, и отъ того копыца стена головъная, которая идеть к границю своею пры земляхъ пана Се-

бестыяна Миколаевича — тивуна Биржынянського, где есть копецъ на середине стены усутый; отъ того копча первъшымъ бокомъ идетъ отъ полудня, где есть копецъ нарожный усутый, отъ того копча нарожного идетъ границую своею пры земляхъ плебана Лукъницкого, на которой стене есть копецъ усутый; отъ того копча другимъ коньцомъ идетъ на заходъ слонца, где есть копецъ нарожный усутый надъ рекою Петеклю, которая река идетъ мѣсто стены, где есть копецъ усутый и надъ тоужъ рекою Петеклюю; отъ того копча другимъ бокомъ идетъ на полночы, на которой есть копецъ нарожный усутый и идетъ границею своею и границею волокъ подьданныхъ королевскихъ села Плокъшей, на той стене есть копецъ усутый, которая стена идетъ ажъ до первъшого копча нарожного, который есть на въсходъ слонца. Къ тому тежъ которые се сеножати у волоки не вошли тыхъ же бояръ Дусенковъ и Дровъдиковъ за стеною обьрубѣ ихъ пры реце Бобруйти, на имя Насопелки, которыхъ сеножателей мають тые бояре держати и уживати ведлугъ стародавнього обычаю. А тые земли, што у в обьрубѣ имъ дано обычаемъ заменнымъ, мають спокойне держати и въживати, яко свои власные. А для лепшой веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листь подъ моею печатью и подъ печатью подстаростего Тельшевского пана Стацислава Шемета и того мерника вышей описаного. Писанъ у Тельшахъ, подъ летъ Божого нарожения тысяча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Августъ семей день. U tego listu pieczęci trzy przycisńionych.

Któryż to ten list rewizorski do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego iest wpisane.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1701 годъ, № 14741, л. 182—85.

№ 273.—1584 г. Сентября 21. *Продолжная запись боярина Юрія Матеевича Симону Сенкевичу на земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Октября второго дня.

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Петръ Мартиновичъ и положивши передъ нами на вrade листь свой вызнанный, на вчистое продажу свою землицы своее отчизной за тридцатъ копъ грошей литовскихъ пану Симону Сенкевичу—казнодеи и поведачу в слове Божомъ еванелицкому данный, все то, што в томъ листе его описано, ку записанью до книгъ земскихъ устне и добровольне вызналъ, который листь его, во всемъ зъ устнымъ сознаниемъ згодный, отъ слова до слова и с початку до конца такъ се в себе мнеть. Я Петръ Мартиновичъ — боярынъ господарьский повету Ковенского чиню явно и вызнаваю самъ на себе симъ моимъ вчисто продажнымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обецъ и каждому з особна нынешнего и истомъ будучого веку людемъ, што жъ я Петръ Мартиновичъ, маючы пильную а великую потребу пенезей, а ведаючы о вольностяхъ шляхетскихъ, ижъ каждому шляхтичу вольно есть всякою маетностью своею подлугъ воли своее шафовати, с тымъ и зъ иныхъ многихъ слушныхъ причинъ, маючы я Петръ Мартиновичъ в mocy и во владности своей по отцу моему Мартину Матеевичу—небожыку земли крупные отчизные, лежачы в повете Ковенскомъ, в поли Понатерскомъ, межы кгрунтами землянъ господарьскихъ повету Ковенского пана Валентына Филиповича, пана Станислава а Вита Ленартовичовъ, пана Станислава Шатимешка и иныхъ бояръ Вотянцовъ и Станюланцовъ, тые земли, прозываемые одну Крытевщызну, а Врозевщызну две части ровные, а третее части Вобулевщызну, чотыры нивы, лежачы сумежно с тыми жъ кгрунтами в полю Понатерскомъ, одну подле дому пана

Станислава Шатилишка на бочку сееня жыта, другую подь вишнями на польторы бочки сееня, третее подле нивы Яна Петровича—боярына господарьского повету Ковенского, сееня такожъ на польторы бочки, а четвертую подле нивъ пана Петра Кгабрыяловича, сееня на бочку жыта и сеножатку на возъ сена кошенья, подле тое жъ нивы; тые кгрунты звышъ описаные вси оромые и неоромые, добрые и подлые, селищы, навозы, з гаи, леси, з дубровами, з сеножатками и со всякими шырокостями, и к тому гаи и кгрунты, лежащые в повете Ковенскомъ пры границы Ренюнской и недалеко дороги Селицкой, прозываемые Клоны, куплю отца своего з вышъ менованого, то есть все огуломъ тыхъ земель, кгрунты, которые якимъ кольвекъ обычаемъ вынайнены быти могутъ, ничего самъ на себе, жону, дети и вси близкие, кровные и повиноватые мои и обчыи люди не оставуючы, ани уймуючы, отъ мала до велика со всимъ на все, яко се тые вси земли, кгрунты выше мененые сами в себе, в границахъ, в межахъ, в шырокости кгрунтовъ своихъ, въ обыхедахъ своихъ мають, продалъ, на вечность еси завелъ и поступилъ тые вси земли кгрунты пану Сымону Сенкевичу—казнодеи и поведачу слова Божьего евангелицкому, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ его за певную рукоданую суму пенезей, за трыдцать копъ грошей личбы литовское, личачы в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, которая жъ тая вся сума пенезей вся сполна до рукъ моихъ отъ пана Сымона Сенкевича дошла, а я ему все право свое власное отчызное, купное, закупное и спадковое, листы, выписы всякие, которые еси на тые земли мель, до рукъ отдалъ и то вжо ему самому, жоне, детемъ его взялъ вечными часы; маеть и вѣленъ будетъ панъ Сымонъ Сенкевичъ, малжонка, дети и потомки его, тые вси земли звышъ помененные, на вечность ему проданые, со всимъ на все держати и спокойне ужывати вечными часы, а я Петръ Мартиновичъ, жона, дети и вси

близкие, кровные и повиноватые мои и тежъ ништо зъ обчыхъ людей уступоватися и никоторое переказы за держанья, его милости тыхъ кгрунтовъ, отъ мене его милости на вечность проданыхъ, чынити не маемъ и мочы не будемъ; а естли бы хто з близкихъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тые кгрунты, альбо въ которую кольвекъ ниву и во што кольвекъ уступоватися мели, тогда я Петръ Мартиновичъ, за ознайменемъ черезъ возного отъ пана Сымона Синкевича, отъ каждого такового у всякого права и вряду своимъ власнымъ накладомъ, до выштыъ и выдержанья давности земское десети годовъ, заступовати и очищати маю и повиненъ буду. А пакли быхъ я Петръ Мартиновичъ, пропаметавшы сего моего вчысто-продажного листу, яко самъ черезъ себе и черезъ кого кольвекъ в тые земли и во што кольвекъ тыхъ кгрунтовъ хотя по розну уступоватися мели, альбо тежъ за ознайменемъ пана Сымона Сенкевича, малжонки, детей его, у каждого права и вряду своимъ властнымъ накладомъ очищати и заступовати не хотель, тогда маю и повиненъ буду вины на врьдъ кгородский Ковенский пять рублевъ грошей, а стороне противной пану Сымону Сенкевичу тые трыдцать копъ грошей совито, то есть шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, такъ тежъ вси шкоды, наклады на слово реченье умоцованого его заплатити. О што все вольно будетъ ему мене Петра Мартиновича до вряду и суду кгородского Ковенского на такой рокъ, на який онъ самъ похочеть, прыпозвати. а я, не вымвляючыся хоробою, войною, соймомъ и тежъ, чога Боже уховай, поветромъ моровымъ, передь онимъ врьдомъ становитися и, не збияючы позву року никоторыми причынами, такъ тежъ не бурячы того вызнаного листу моего и артыкуловъ, в немъ будь правне, або и не правне описаныхъ, и, не беручи себе ку помочы артыкуловъ статutowыхъ и в рецесехъ описаныхъ, усправе-дливитися маю; а врьдъ кгородский Ковенский, хотя и не зуполный будучы будь за

станьемъ, або и за нестаньемъ моимъ, взгленувшы в сея мой листь, то все водлугъ сего моего листу вызнаного сказавшы, отправу на властности моей, кромъ складанья роковъ статутныхъ, уделати маеть; а и то все поплативши и полнивши, предъ се сея мой вызнаный вечисто-продажный листь пры зупольной мочи и влады у кожного права и владу захованъ, а тые кгрунты вси, земли, пану Сымону Сенкевичу проданые, пры его милости самомъ, жоне, детехъ зостати мають вечными часеы; ку тому естли бы ся у кого кольвекъ на тые земли листы купчие, альбо заставные где кольвекъ показали, будь первшою, або послѣднею датою, тогда таковыя листы моды никоторое не мають и касую ихъ вечными часы. И на томъ далъ пану Сымону Сенкевичу тотъ листь мой вечисто-продажный подъ моею властною печатю, а писати есми не умель. А пры томъ были, того будучы добре сведоми, за очевистою а устою прозьбою моею печати свои прыложыти и прытиснути и руки свои подписати, который з нихъ умель, рачыли земляне господарские повету Ковенского панъ Войтехъ Юрьевичъ Бартошевича, панъ Юрый Яновичъ Бартошевича, панъ Янъ Войтеховичъ Черневича—земянинъ Вилкомирского повету, панъ Якубъ Павловичъ, а пацъ Юрый Войтеховичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Понатеры, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, месеца Сентября двадцать первого дня. У того листу печатей шесть зуполна прыложонныхъ и прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Пры печати своей Юрый Яковичъ руку свою властную подписалъ, пры печати своей Янъ Войтеховичъ Черневичъ руку свою подписалъ. Пры печати своей Юрый Войтеховичъ—возный руку свою подписалъ. А по уписанью того листу вечисто-продажного, за же давнемъ пана Сымона Сенкевича и выпишь с книгъ подъ нашими печатями есть выданъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—84 годы, № 13756, л. 405—7.

№ 274.—1584 г. Октября 1. *Рѣшеніе третейскихъ судей по спору нѣкоторыхъ бояръ между собою объ участкѣ земли.*

Тогожь дня ̄ (5) Октября (1584).

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ положили передъ нами листь суду полюбовного и просили, абы былъ читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, тотъ листь огледавшы и читаючи его выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати и с початку до конца слово до слова такъ се в себе маеть. Передъ нами земляни господарскими повету Ковенского Юрьемъ Николаевичомъ—вознымъ поветовымъ, Фронцомъ Матеевичомъ Забелю, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкой а Станиславомъ Николаевичомъ, отъ землянъ господарскихъ повету Ковенского будучы зъ обоухъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича, стороны поводовое, отъ Авкгуштына Марка а Петра Николаевичовъ Илгговича и за компромисами добровольными отъ нихъ намъ даными подъ моцъ и розсудокъ на што хотячы, на томъ всемъ перестати, што быхъмо кольвекъ межы ними выналязкомъ своимъ правнымъ, або угодливымъ обычаемъ знашли, жаловали з позову Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ на Авкгуштына, Марка а Петра Илгговичовъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, месеца Мая осмого дня, нашодшы дей они модно кгвалтомъ на сеножати нашу властную отчизную, называемую на Куекголы, кошенья сена на тры возы поорали и, между дей содравшы, ку своей ниве прыпустили и привлащыли, такожь называемой Куекголы надъ рекою Барупею, в поли Пядевскомъ. Пры который жалобе своей покладали передъ нами выпишь зъ уряду кгродского оповеданья жалобы своей и сознаны возного пооранья сеножати и содранья межы

подъ датю году тперешнего тисеча пятьсотъ осмъдсѣять четвертого, месеца Мая трыдцатого дня. На то сторона обжалованая Илкговичы поведили, ижъ тую сеножать Куекголы орали дей есмо, яко свою властную, которая прылегла ку ниве нашей. Сторона поводовая, доводячы того яко властности своее, на то ставила доводъ землянь господарскихъ повету Ковенского, суседовъ околичныхъ Марка Андрушковича, Каспора Станкелевича, Петра Станковича, Матея Петровича, Грыгорья Матеевича, и при томъ дей доводе в недостатку иншихъ готови дей есмо сами сумнениями того подперети. Пытали есмо стороны, обжалованое ежелибы на то доводъ большій мели и того права своего подпирали. На то поведили: мы на то доводъ ниякихъ не маемъ, одно дей менимъ быти тую сеножать свою властную. Што мы въ томъ бачечы, ижъ сторона обжалованая ниякихъ отводовъ не ставила, только голыми словы тую сеножать менили быть свою, мы, заховываючыся водлугъ права посполитого и статуту земского, з розделу девятого, артыкулу шостого, сторону поводовую Яна Юрьевича, а Павла Станиславовича ку доводу есмо припустили, который доводъ у верху помененные в одно слово вси вызнали, признаваючы тую сеножать з стародавнихъ часовъ быть за продковъ и за ихъ самыхъ з давнихъ часовъ, яко дей и память наша зноси, они дей того в уживанью были тое сеножати Куекголы, и пры томъ доводе своемъ мели сумнениями своими подперети. Которой прысязе рокъ есмо зложыли третего дня, месеца Октября третего дня у второкъ. По которыхъ всихъ тыхъ доводахъ правныхъ стороны поводовое, присудили есмо Яну Юрьевичу, а Павлу Станиславовичу тотъ кгрунтъ, сеножать, называемую Куекголы, в поли в Пядяхъ, имъ самымъ, детемъ и потомкомъ ихъ вечными часы, и за пооранье кгвалтовное сеножати и содранье межы за кгвалтъ дванадцать рублей, межы содранья тры рубли грошей, а межу по старому направити. По кото-

ромъ суде нашомъ Авкгуштынъ, Марко, а Петръ Илкговичы тогожъ часу передъ нами сами добровольне згодилися зъ Яномъ а Павломъ подъ тымъ обычаемъ, же Илкговичы, признаваючы быти ихъ сеножатью, кромъ нарушенья сумнения тую сеножать Яну а Павлу вечными часы пустили водлугъ признанья своего добровольного, а Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ за прихильность ихъ тую дванадцать рублей за кгвалтъ и за межу пять копъ, присужоныхъ отъ насъ, то имъ отпустили и даровали вечными часы. И надъ то мы дали есмо сесъ нашъ листъ судовый Яну Юрьевичу а Павлу Станиславовичу подъ нашими печатями и с подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Пядяхъ, лета отъ нароченья Сына Вожого тисеча пятьсотъ осмъдсѣять четвертого, месеца Октября первого дня. У того листу печати притисненыхъ чотыры и подпись рукъ тыми словы: *Jury Mikołajowicz, wozny Kowienski własną ręką podpisał.* Фронцъ Забела властною рукою подписалъ при печати своей. А по уписанью того очывистого оповеданья и листу того суду полюбовного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть данъ.

Тамъ же, л. 46i—2.

№ 275.—1584 г. Октября 4. *Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойковичемъ и Карвелевичемъ о неотдачѣ ему усадебной земли.*

Тогожъ дня четвертого Отябра (1584 г.).

Постановившыся обличне боярка господарская повету Ковенского Ганна Николаевна Карвелевна посполъ з мужомъ своимъ Якубомъ Немойковичомъ жаловали с позву своего на бояръ господарскихъ тогожъ повету Ковенского, на Олехна

Грыгорьевича Карвеля и на Яна а Матея Сенковичовъ Корвелевъ о томъ, ижъ дей они в року прошломъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, месеца Июня семнадцатого дня у пятницу водле листу своего, имъ даного передъ вознымъ и стороною людьми добрыми, кгрунту именьца своего Виркиницкого, лежачого в повете Ковенскомъ, пры томъ кгрунте ихъ, первой имъ Карвелевичомъ отъ нихъ даномъ, отмерывшы моркговъ петнадцать, отдавали, нижли дей на онъ часъ они, того кгрунту отъ нихъ упорне не прынемшы, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ на роки о светой Тройцы позвы земскими до суду земского Ковенского, яко о не отдаче кгрунту моркговъ петнадцати, такъ и о заруки, на врьдъ и на нихъ сторону в листехъ описаные, позывали; за котрымъ позвомъ врьдъ дей тутошний отъ тыхъ винъ и зарукъ и отъ обжалованья ихъ вольными учынилъ, а моркговъ петнадцать водле листу опису ихъ имъ Карвелевичомъ отдати всказалъ, положившы рокъ на листе судовомъ отъ дня осмого месеца Июня в року теперешнемъ осмьдесятъ четвертомъ за чотыры недели, то есть месеца Июля шостого дня, што дей шырей на томъ листе судовомъ описано есть. А такъ дей они, заховуючыся в томъ водле листу опису своего и водлугъ того листу судового, того дня помененого месеца Июля шостого, в року теперешнемъ осмьдесятъ четвертомъ, маючы пры себе возного Станислава Монкевича, зъ уряду на то прыданого, и сторону людей добрыхъ и мерника имъ Карвелевичомъ кгрунтномъ своимъ именьца Виркиницкого, прылегло до ихъ же кгрунтовъ, первой имъ отъ нихъ даного, моркговъ петнадцати волочною померою отмерывшы, отдалъ и в держанье имъ пусталь и стену отъ кгрунту именьца своего Виркиницкого учынившы, копцами закопали; а потомъ дей они, тымъ Карвелевичомъ тые морки отдавшы, с тымъ же вознымъ и з стороною людьми добрыми тогожъ дня шли до нихъ до домовъ

ихъ, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домомъ теперъ седять, водле опису своего зносилися. Нижли дей они, не дбаючы ничого на тотъ опись свой и на напоминанье его, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ водле опису своего не допустили, а тымъ дей водле опису своего у вины и в шкоды, наклады попали, котрыхъ шкодъ и накладовъ менили быти пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ. яко есть шырей жалоба ихъ на томъ позве описана. А по таковой жалобе тотъ же Якубъ Немойковичъ домавлялсе. ижъ дей тые позваные Карвелевичы, будучы на рокъ завитый ку опису своему позвани, за прыволаньемъ черезъ возного, отъ почать роковъ черезъ тры дни, не становлятьсе, абы водле артыкулу двадцать второго, з роздѣлу четвертого, они ку доводу были прыпущени; и положили листъ опись тыхъ помененыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна а Матея Сенковичовъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Июня девятого дня, подъ печатymi и с подписами людей добрыхъ, в которомъ пишеть, ижъ тые вышей помененые Олехно Грыгорьевичъ, а Янъ и Матей Сенковичы мели межы собою угоду с помененымъ Якубомъ Немойковичомъ и з жоною его Ганною Николаевною о многие розницы; с которое угоды застановили такъ,—ижъ тотъ Якубъ Немойковичъ и жона его Ганна поступили и отмерыти позволили тымъ Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичомъ кгрунту своего именья Виркиницкого, в повете Ковенскомъ лежачого, до кгрунтовъ ихъ же прылегло, петнадцать моркговъ, а тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ и Матей Сенковичы описали ся и обовезали хоромы свои з старого селища своего в томъ же году осмьдесятъ третемъ до свята нароженья Божьего на свои кгрунты, отъ негожъ Немойковича и отъ жоны его имъ даные, знести и вырумоватися, а имъ тому Якубу Немойковичу и жоне его Ганне

тое старое селище свое поступити, и по томъ вжо вечно з собою в покою жыти подъ винами на врьдъ, передъ который бы ся то прыточило, петьмадесять копами грошей, а на сторону противную, то есть Якубу Немойковичу и жоне его Ганне другими петьмадесять копами грошей и подъ нагороженьемъ стороне в томъ нарупоной всихъ шкодъ и накладовъ, яко шырей, а достаточней обовязки ихъ на томъ описе ихъ описаны и доложоны суть. Потомъ положижъ выписъ з книгъ кгродскихъ Ковенскихъ подъ датю году теперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесять четвертого, месеца Июля десятого дня, в которомъ возный Станиславъ Яновичъ Монкевичъ сознаваетъ, же в року теперешнемъ же, месеца Июля шестого дня, за прыданьемъ отъ врьду здешнего земского Ковенского, ездилъ тотъ возный пры томъ Якубе Немойковичу з стороною людьми добрыми до Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, до именичка ихъ Виркиницкого, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домами седять, зносилися, и вырумовалися; нижли дей они, не дбаючы ничего на тотъ описъ, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ не допустили, яко есть шырей на томъ выписе сознанье возного описано. А за такowymi листовными доводи сторона жалобная Якубъ Немойковичъ домавяльсе, абы водле артыкулу семого, в розделе семомъ, и водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ описаныхъ, абы на тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ водлугъ опису ихъ сказанье учынено было. Мы судъ, выслушавшы тое жалобы и листовныхъ доводовъ стороны поводное, а бачачы, ижъ тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы, описавшыся тому Якубу Немойковичу, в году теперешнемъ осмьдесять четвертомъ тыхъ хоромъ водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ теперь седять, не знеслися и невырумовалися, а будучы те-

перъ ку опису своему на рокъ завитый позвани, сами черезъ себе, ани черезъ умоцованого своего ку усправедливенью не становилися, с тыхъ прычынъ мы, заховаючыся в томъ водле права посполитого, статусу земского артыкулу семого, в розделе семомъ описаного, где пишеть, ижъ естли бы хто кому на которую речъ рухомую, альбо суму позычоную запись добровольне далъ подъ печатю своею и подъ печатями людей добрыхъ, подле обычаю права учынений, таковой кождый пры такомъ записе маеть зостати и тотъ запись кождый моцне у права маеть быти хованъ; и тежъ водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ—естли бы ся хто кому добровольне описалъ и рокъ в листе своемъ ознаймилъ, а не учынилъ бы тому досытъ, тогда за позвы на першомъ року, яко на завитомъ, естли не станеть, вовсе упадываетъ, сказали и прысудили есмо преречоному Якубу Немойковичу и жоне его Ганне Николаевне Карвелевне на Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичахъ, водле опису ихъ и водле жалобы того Немойковича, то есть на первой вины пятьдесять копъ грошей, вырумованье и знесенье з старого селища ихъ, на которомъ они теперь домами седять, именичка ихъ Виркиницкого, а вины врьдвое, в которую тежъ за невыполненьемъ того опису своего тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матей Сенковичы пятьдесять копъ грошей попали, то все, якъ вина тому Якубу Немойковичу, такъ тежъ и вина врьдовая на маетности тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ лежачой и рухомой в ыменичку ихъ Виркиницкомъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, маеть быти отправлена и уделана; а на вырумованье с того селища тыхъ хоромъ маеть быти посланъ возный поветовый и пры немъ сторона два шляхтичы, абы они водле права посполитого, артыкулу шестьдесять семого, в розделе четвертомъ описаного, на именью тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ,

прозываемомъ Виркиницкомъ, отправу учинили. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано.

Тамъ же, л. 444—6

№ 276. — 1584 г. Октября 10. *Условіе, заключенное боярами Ромашковичами и Бивилевичами о представлении рѣшенія ихъ споровъ третьейскому суду.*

Тогожь дня месеца Октября десятого дня, (1584).

Постановившысе обличне у суду, бояре господарские повету Ковенского роду Ромашкового и роду Станевого Лаврынь и Грыгорей Ромашковичы, Матей Янович Ромашковича, а Каспоръ Стефановичъ Станевича—сторона поводовая, альбо жалобная, и тежь бояре господарские тогожь повету Ковенского роду Мацковского Матей Петровичъ Жовкричь, Андрей Вендлавиць, Янь Петровичъ, Томашъ Валентиновичъ Бивилевича—сторона отпорная, альбо обжалованая, згодне вси сознали, ижь што дей есмо припозвалися на роки теперешние о ровный дель кгрунтовъ в ыменно нашомъ отчизномъ и дедизномъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, прозываемомъ Ромаинскомъ, а такъ дей мы вси, згодне зволившыся и не вдаючыся у право, прыняли себе рокъ и часъ певный на выеханье и на розделенье водле прыналежности частей в томъ именью нашомъ Ромаинскомъ по выволанью роковъ теперешнихъ свѣтого Михала, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, третега дня, на который дей часъ и день вышей мененый здали ся есмо и даемъ ся вси у компромисъ, альбо судъ полюбовный ихъ милости паномъ, пану Яну Яновичу Выдре—хоружому повету Ковенского, пану Зыбульту Яну Скоповичу—войскому Ковенскому, пану Григорью Бейнарту—

подсудку и пану Михаилу Сумороку—писару, врядникомъ земскимъ повету Ковенского. И мають вышей мененые ихъ милость панове компромисары, альбо судьи наши полюбовные, по выволанью теперешнихъ роковъ земскихъ третега дня, тамъ до того именья нашего Ромайньского зъехатися, розознанье и вечный роздель водле прыналежности частей межы нами учинити, а мы обедве стороны обовезуемъся на тотъ день передъ тыми судьями своими полюбовными становитися, росправу и вечный роздель прыняти, а хотя бы которая сторона, альбо который участникъ на тотъ рокъ до пановъ компромисаровъ на тое местце не прыбыль, альбо и прыбывшы, розсудку и узнанья ихъ милости прыимовати не хотель, тогда кождый таковой з насъ вечне на томъ переставати обовезуемъся, што тые панове компромисары, судьи наши полюбованые межы нами вынайдутъ, а хотя бы который зъ ихъ милости пановъ компромисаровъ на тотъ часъ и день не прыбыль, тогда тые, которые прыбудутъ, тую речъ, межы нами кончыти мають. Што все здержати маемъ подъ зауркою на врядъ господарский земский Ковенский дванадцатьма рублями грошей, а стороне того пильнуючой подъ заплаченемъ всихъ шкодъ и накладовъ на реченье слова, кромъ всякого права, доводу и телесной присяги, Которое очевидно и згодное сознание ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 532—3.

№ 277. — 1585 г. Марта 28. *Признаніе Кристиной Ходкевичовой правъ на боярство Давкишевичей и Павловича.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать постого, месеца Генъвара двадцать осмого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по Трохъ Королей,

свята рымскаго прыпалыхъ я сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хърызостомомъ Володкевичомъ—подъсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ей-ракольскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомотьское, постановившись ечевисто панъ Вацлявъ Миколаевичъ Довкъшъ, а панъ Войтехъ Урбановичъ Павльовича, оповедившы, покладали ку актыкованю до книгъ земскихъ Жомотьскихъ листъ славное памети ясне вельможной пани Кристыны зе Зборовой Ходкевичевой—каштальной Виленской, старостиной Жомотьской, с печатми и с подписы рукъ ясне вельможныхъ сыновъ ее милости, потвержена того листу, именъми нижей описаныхъ, на речъ, меновите в немъ нижей помененую, належачый имъ самимъ и участникомъ ихъ; и жедали насъ вряду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомотьскихъ вписати, который уписуючи до книгъ, слово в слово такъ се в собе маеть: Kristina ze Zborowa Chodkiewiczowa—kasztalianka Wilienska, starościna Żmudzka, oznaumieję thym moim listem, ysz bili mnie czołem poddany moi włosci Ginthyliskiey Mikołai, Jan, Bałtromiey, Awgusztyn, Razmus Dowkszowicze, a Urban Pawłowicz, powiadaiać, ysz z dawnych czasow y przodkow swych byli szlachtą y służbę boiarską woienną służyli, tak, iako ynszy boiare ymienia mego Gintyliskiego służyć, przeto, wziawszy ia od wielia ludzy wiadomość y onych wydząc do czego godnych, dałem tym poddanym, zwysz pomienionym, y potomkom ych zascianek pusty, nazywaiomy Baidathami, w ktorым iest włok trzynastcie y reza iedna, z ktorogo żadnego płatu do skarbu mego nie płacono; ktorogo tego zascianku granica leży iednym koncem do wygonow teyże włosci Gintyliskiey, siola Orlian, a drugim koncem—do sciany zascianku, nazywaiomego Sznukszciamy; a bokiem iednym lieży do sciany siola Baidathow, a drugim bokiem do sciany siola Szawkliow; kory ten zascianek,

zwysz pomieniony, mają oni dzierzacz y używacz w pokoju, asz do uroszczenia liat dziecinych, a przes ten czas, nym oni then zascianek rozrobią y pobuduią się domamy swymi, daię ym wolność do osmiu liat żadney powinności y służby pełnicz nie mają; a po wysciu onych osmiu liat mają y powinni będą mnie samey y dzieciom moim, tam, gdzie ym rozkazano będzie, z tego zascianku służbę woienną konno, zbroyno służyć, tak, iako ynszy boiarze moy Gintyliscy służyć. Na com dała Mikołaiu, Janu, Bałtromieju, Awgusztynu, Razmusu a Urbanu ten moy list z moią pieczęcią y s podpisem ręki moiey własney. Pisan w Gyntyliskach, roku Bożego tysiąc pięcseth osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia. У того листу печатей притесненыхъ тры, а подьписы рукъ ихъ милости с потверженемъ того листу написаное тыми словы: Krystyna ze Zborowa ręką swą. Ten list przy mocy zostawuiem -- Alexander Chodkiewicz—hrabia na Szklowie y Myszy ręką swą. Ten list przy mocy zostawuię—Jan Karol Chodkiewicz, hrabia na Szklowie y Myszy. Который жъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до книгъ земскихъ Жомотьскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1636 годѣ, № 14651, л. 460—61,

№ 278.—1586 г. Мая 7. *Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Сакелю и Матеевичу.*

Рoku тысячъ седмсетнего двудзестега пятега, месяца Junij trzynastега дня.

На рокaхъ Триекихъ хієства Жмуыдзkiego, порządkiem права посполитего прыпадтыхъ y сядownie в Росієниахъ одправованыхъ, przed нами Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—сєдзіа, Janem Antonim z Brzezia Krzetowskim—woyskim хієства Жмуыдзkiego, на mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka

Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskigo, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Piotr—oyciec y syn Andrzej Burneykowie sobie y innym ichmościom służący ten list ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Андрей Илговски — писарь скарбы великого князства Литовского, тиунъ Тверски, везнавамъ, ижъ которою шесть волокъ земли на урочыщу, прозываемомъ Пела, король его милость славное светое памяти Жыгизмонть Августъ за причиною гоинной памети вельможного пана Яна Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского рачиль дати на вечность бояромъ своимъ Тверскимъ небожчику Павлу Сакелю и брату его стрыечному пану Матеевичу и ихъ детемъ в року шестьдесятъ семомъ, водле которое данины тыхъ шесть волокъ уживали они презъ часъ не малы ажъ до смерти свое, а потымъ, оставшы дети ихъ, на тыхъ же земляхъ мешкали Станиславъ Павловичъ, Шимко Бартломеевичъ, Валенты Сакелевичъ, Гелена Яновна, з мужомъ Мартиномъ Андрушковичомъ, Марко Яновичъ Пожаръ, Михаль а Марко Павловичы, Андрей Петровичъ, одно жъ, не могучи на тыхъ грунтехъ про низкость великую пашни мети, просили мене, абымъ на иншымъ мейсцу также много грунту до гораня годного на уживане дати. А такъ я, разумеючи бытъ в томъ прозбу ихъ слушною, даломъ имъ грунту короля его милости, который отъ килькдесять летъ в пустые лежалъ, а до скарбу короля его милости никакого пожитку з него не было, то есть на первшымъ мейсцу при стене села Довгядовъ волокъ две, моркговъ двадцать, прutowъ осминадцать и пулъ; на другимъ мейсцу при стене села Килонянъ волока одна, моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать чотыри; на третимъ мейсцу даломъ имъ лесу волоку одну, моркговъ двад-

цать шесть, прutowъ седминадцать и поль. Тего wszystkiego zawiedzenia на тых trzech miejscach czyni się włok sześć, których gruntow, на тых uroczyszczach opisanych, mają oni używać wedle daniny krolia iego miłości wiecznie, będący powinni służbę ziemską służyć, iako insza szlachta ziemi Żmuydzkiej. Y на то даłem im ten мой list pod moją pieczęcią. Pisan w Twerach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąca pięćset osmdziesiąt siódmym, miesiąca Maia siódmego dnia. U tego listu nadanego przy pieczęci podpis wielmożnego iegomości pana Andrzeia Iłgowskiego—pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Twerskiego tymi słowy: Andrzej Iłgowski ręką własną.

Który ten list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Росііенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 231.

279.—1589 г. Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziwiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości i aktami grodzkimi woiewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim, regentem aktualnym grodzkim tegoż woiewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodębski—sługa iasnie wielmożnego iegomości pana Józefa na Bystrech Bystrego—kasztellana woiewodztwa Brzeskiego, przywiley Анны Семеновны Кобринской Ескови Данилови Кердевичови наданя в Городцу Стояковского дворница ad acta подаъ, którego tenor sequitur talis: Я Анна Семеновна Кобринская сознаваю симъ моимъ листомъ кому будетъ потреба его видити, альбо чтучи его слышати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кердевичъ, абыхмо ему дали у Городце

Стояковского дворища третью часть земли на пашню, и я ему дала за его вирную службу вечно и непорушно, ему и жени его и дитемъ его и щадкомъ его; а хто бы тое рушилъ, розсудитъся и з моею душею передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ суди. А при томъ были бояре наши Грушевские Ивашко Верещака а Михно Петровичъ, Онисько Яцковичъ. А пролепшую справедливость приложила еси печать брата своего к сему моему листу. Писанъ у Городце в лито... индикта девятого. U tego przywileiu na pergaminie, ruskim charakterem, pisanego pieczęć znajduje się. Który to przywilej, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Брестскаго гроднаго суда за 1779—80 годы, № 7067, л. 285.

№ 280. — 1589 г. *Разрѣшеніе боярину Еську Кердавичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości u aktami grodzkimi woiewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim—regentem aktualnym grodzkim tegoż woiewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodębski — sługa jasnie wielmożnego Jozefa na Bystrech Bystrego—kasztellana woiewodztwa Brzeskiego, przywilej, na pergaminie charakterem ruskim pisanu, Kнягиня Юлианны Семеновой Кобринской з дочкою Анною Ескови Данилови Кердавичови наданя в Городцу Киршовского дворища ad acta подаѣ, ktorego tenor sequitur talis: Я Княгиня Юлиана Семеновая Кобринская з дочкою моею Анною (сознаваю симъ моимъ листомъ) кому будетъ потреба видати, альбо

чтучи его слышати: бить намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кирдевичъ, штобыхъ я дала ему и з дочкою моею Анною у Ходлини рычку, ставокъ соби заставити и дворець соби про пашню поставити, и мы ему з дочкою моею Анною дали ему Ходлинъ рычку, ставъ соби заставити, а в томъ же Ходлини князь мой небощикъ коли далъ панну мою за отца его. далъ ей бобровое жеремя на колниръ, а у Городцы далъ ей Киршевское дворище с польми и з сеножатями и з леси и даниною медовою и з грошовою у рышы и з езы, нижли того дворища утято Давидови у старомъ поли третя часть на конь, а припахати ему ничего не дано, ни чертежа, ани лиса робити уеханого, ему смотрити, што ему на конь дано третью часть. А при томъ были бояре наши Грушевские, намисникъ нашъ Грушевский Петръ Ивашко Верещака, Сенько братъ его, Онисько Яцковичъ. А про липшую справедливость и печать еси сына своего к сему нашему листу приложила. Писанъ у Городце в лито семьтысячное деветьдесять семое, индикта девятого. U tego przywileiu, ruskim charakterem na pergaminie pisanego, pieczęć, na sznurkach iedwabnych wisząca, wycisiona na wosku znajduje się. Który to przywilej, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyjęty u wpisany.

Тамъ же, л. 295.

№ 281. — 1589 г. Юля 20. *Подтверждение короля Сигизмунда III боярину Валентину Пацевичу на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, на Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem u powiatow w roku teraznieyszym tysiącnym siedmsetnym sześćdziesią-

tym pierwszym obrанymi, comparendo personaliter w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron ięgomość pan Antoni Przyiałowski, starosta Bobkowski opowiadał, prezentował y przy kopii ad acta podał przywiley ruski na dwie włoki, sześć morgow y претов dziesięć, przy siele Hoydenianach, w zaścianku, w ciwunstwie Wieszwianskim leżących, przy siele Zwilbołówkach na morgow ośmnastie takowegoż gruntu, od nayiasnieyszego króla ięgomości Zygmonta trzeciego ięgomości panu Walentemu Hrehorowiczowi Pacewiczowi, zenie ięgo y successorom ichnościow дану y konferowany, in rem et partem ad praesens ięgomości pana Franciszka Pacewicza służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, аżeбы поміеніоны przywiley ze wszystką y ним inserowaną rzeczą był do xiąг Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego справ wieczystых przyjęты y wpisаны; jakoż my sąd Tryбunалу głównego wielкого xięstwa Litewskiego ony przyiowszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwollіśmy, ktoreго tenor sequitur estque talis. Зыгмонтъ третій Божой милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Линфляндскій и королевства Шведского найблизшій дедичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: поведилъ передъ нами господаремъ Валенты Григоревичъ Пацевичъ, бояринъ нашъ земли Жомоитской... писара нашего скарбного великого князства Литовского, ключника Виленского, урожного Войтеха Владенкого, который оставилъ и заховалъ его при двухъ волокахъ грунту подлого, при шести моргохъ y прутовъ десети, при селе Гойденянахъ, в застенку, в тивунстве Вешвянскомъ лежачихъ, при селе Звильболовкахъ таковогожъ грунту подлого при моргохъ осмнатцати, которые ему отменою за грунты его власные урожны панъ Семень Война—маршалокъ нашъ, староста Поморскій, Полонговскій и Горгздостскій тивунъ Ужвянскій, гды померучинялъ до некоторыхъ сель y грунтовъ на-

шихъ забраные в тивунстве нашомъ Вешвянскомъ до Войтовства Гойдонянского, уделалъ, и билъ намъ господарю чоломъ, абыхъмо то ему утвердили. В чомъ мы видечи быть чоломъ бите его слушное, тые вышей помененые волоки две з моргами и грунтами, яко се в себе мають, которые ему суть не отданые за власные грунты его отчизные, ку некоторымъ селомъ нашимъ приверненые. симъ листомъ нашимъ ему самому, такъже детемъ и потомкомъ его на вси потомные часы потвержаемъ. Маеть онъ помененый Валенты Грегоровичъ самъ, жона. дети и потомки его тые вышей помененые две волоки з моргами и с прутами, со всимъ на все, яко се сами в себе мають и яко то ему отъ его милости пана Семена Войны есть подано и заведено, на себе держатъ и яко властностью своею шафовати волдугъ воли и уподобаня своего. А с того намъ господарю и до скарбу нашего некоторое повинности не мають, только службу господарскую военную потому, яко и иные бояре в земли Жомоитской полянать, служити мають вечными часы. И на то есмо дали сесь нашъ листь с подписомъ руки нашего господарское и з нашею печатью. Писанъ у Вильни лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля двадцатого дня. U tego przywileju przy wyscisnięty u wasku pieczęci królewskiej podpis króla ięgomości, tudzież a latere subskrypcya ięgomości pana pisarza tymi wyraża się słowy. Sigismundus Rex, Marej Война писаръ. Który to takowu przywiley, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona ięgomości pana Antoniego Przyiałowskiego, starosty Bobkowskiego do akt, iest do xiąг Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego справ wieczystых, w Wilnie expedyowanych, przyjęты y wpisаны.—Ignacy Pac—pod (starosci) y Marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1761 годъ, № 128, л. 1036—7.

№ 282.—1590 г. Мартъ. *Подтверждение
привъ бояръ Ретовской волости на владѣнїе
землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Januarij osmego dnia.

Na urządzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekierza Szykierem—stolnikiem y podstaroscim Żmuydzkim, stanąwszy oczewisto iegomości pan Jan Jozeph Sakuć z Gira tę kopią z przywileiu nayiasniejszego Żygmonta trzeciego, króla Polskiego, sobie służącą, do aktu xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisaną w te słowa: Żygmont trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny król Szwedzki, Gotski, Wandalski. Oznamuiemy tym listem naszym wszystkim w obec, komy by tego wiedzieć należało, yż przyjezdził tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Matys, Wałety y Wojciech Gierdowicz, Piotr Jakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmont Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwej pamięci krolowej ieymości Anny Jagelowej, pani ciotki naszej, gdzie krolowa ieymosć onym boiarom y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste we włosci Płotelskiej, w pomiarę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, które na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu krolowej ieymości zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do prozby ich skłonili y ten przywilej krolowej ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski krolowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka, etc. pani. Oznamuiemy tym listem naszym wszystkim, ktem do wiedzieć

należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedzsy tu do nas boiarowie szlachta ziemie Żmuydzkiej, ciunstwa Retowskiego na imie Matys, Walenty y Wojciech Gierdowicz, Piotr Sakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmont Underowicz z synami swemi pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stefana, pana małżonka naszego y drugi wielmożnego pana Jana Kizki—starosty Żmuydzkiego—podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, za ktolemi listy z roskazania krola iegomości u tego starosty Żmuydzkiego urodzony Marek Wnuczek—ciwn Retowski temże boiarom pomienionym za własne grunty ich oyczyste, wieczyste w dzierzawie Płotelskiej, ieszcze za nieboszczyka króla iegomości Augusta, pana brata naszego pomiarą odjęte, dał y wymierzył gruntu, lesu zarosłego, zdawna pusto przez żadnego pożytku do skarbu krola iegomości leżącego, włosci Retowskiej a woitowstwie Kapstockim, na służbę woieniną na koń tylko ieden włok dziesięć podług pewnych granic, w liście pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisany, który tu wespoł z drugimi zamierowany miejscami, i proszyli nas cisz boiarowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzwszy się listom podelczynnym y temu też, iż przedrzczenym boiarom grunty ich własne oyczyste wieczyste w dzierzawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci krola iegomosci Augusta, pana brata naszego pomiarą odeszło, a na to miejsce za roskazaniem krola iegomosci nieboszczyka Stefana, małżonka naszego commissarow iego królewskiej mosci włosci wyotwostwie Kapstockim imże grunty Skiersiaławkie wsi Ohlingi dziesięć włok na służbę woieniną konną im wymierzone y dane są y przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarow przy tymże gruncie dziesięciu włok, iesli ich spoko ynieużywaią, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowamy niniejszym listem

naszym, aby ich z potomkami y potuźnikami onych wolnie y spokojynie ze wszytkiem należnościami y pożytkami podług myśli y wolej swej ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę wojenną na ieden koń służyli. Co wiadomości wielmożnego pana Saphiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego. teraz y napotym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przereczonych boiarow y potomki z potuźnikami ich przy tych grunciech dziesięciu włok y liscie naszym spokojynie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y służbę iednak wojenną na ieden koń służyć, a pod jurisdiccją być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list za ręką y pieczęcią naszą. Warszawie, dnia ostatniego miesiąca Marca, roku MD. dziesięćdziesiątego. U tego przywileju podpis ręki królowej ieymości temi słowy: Anna, królowa Polska y pieczęć iegomości króla przyciśniona. Y z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłosciach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowej ieymosci, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy, y to onym tym listem naszym utwierdzamy, mają oni sami y potomkowie ich te grunty, wyżey opisane, dzierżec y pożytkow wszelakich używać, a nam z tego pospołu z drugimi boiarami Retowskimi służbę wojenną konną służyć powinni będą. Co upewniając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej królewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Warszawie, ut supra. U tey kopii przy pieczęci podpis nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a podpis iegomości pana pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Hostachius Wołowicz, pisarz, referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Ktoraż to copia iest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1712 годъ, № 14508, л. 279—80

№ 283.—1590 г. Апрель 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣткіе землею боярѣмъ Ретовскою волости Баневичамъ.

Roku tysiąc siedemset dziewiędziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siodmego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powiatu Rosienskiego, stawiając osobiscie iegomość pan Stanisław Narmont takowego przywileju kopią Baniewiczom służącą do akt podał, którą co do słowa wpisując, tak się wyraża: Zygmunt trzeci z łaski Bożej król Polski, wielki xiąże Litewski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny, krol. Oznaymuję tym listem naszym wszystkim, którym to wiedzieć należy, iż przychodzili tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Mikolaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwej pamięci królowej ieymosci Anny Jagiełłowny, pani ciotki naszej. gdzie królowa ieymość onym boiarom y potomkom ich dwanasie włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich własne oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej pomiarą włoczną zabrane, na iednego konia danego mocą (prawą) swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej królewskiej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowej ieymości zostawili, to im listem naszym konfirmowali. My tedy, bacząc rzecz bydź słuszną łaskawiliśmy się do proźb ich skłonili, ten przywilej królowej ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, Bożej łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazowiecka etc. pani. Oznaymujemy tym naszym (listem) wszystkim, którym to wiedzieć należy, teraz y napotym będącym, iż przyszedłszy tu do nas boiarowie nasi ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa

Retowskiego Mikołaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y przed nami pokładali list świętobliwej pamięci krola iegomości nieboszczyka Stefana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, ktoremi-to listy tak król iegomości, iako też y pan starosta Żmuydzki rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnucz-kowi przerwczonym boiarom w ciwunstwie Retowskim gdzie na nowym mieyscu dać y wymierzyć gruntu tyle, ile ich własnych oyczystych w dzierzawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętej pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiarą odeszła, tak im tenże przerwczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienio-nego starosty Żmuydzkiego dał y wymierzył tamże w ciwunstwie Retowskim, woytow-stwie Liniejowskim, wsi Kukurzew włok dwanasie, na konia iednego danego, mocą swego prawa oprawnego, iako to szyrzej w lisciech, tymże boiarom danych, iest opi-sano, ktore tu zainserowane mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarowie, abyśmy to wszystko potwierdzić y onych przy tych gruntach zachować raczyli; y tak my, bacząc rzecz bydź słuszną, przypatrzwszy się przerwczonym listem ich, iż się to ieszcze przez nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunta ich własne oyczyste pomiarą odięto, a potym na innym mieyscu, tam, gdzie teraz trzymają w ciwunstwie Retowskim, wymierzone są z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stefana, przeto niechcąc na przodkow zostawiać, pomienionych boia-row przy tychże gruntach, ile to było bez krzywdy czyiey, a szkody naszej, spokojnie zachowamy, niniejszym listem naszym utwierdzamy y z potomkami swemi wolnie y spokojnie ze wszystkimi grontami, iako swoich własnych oyczystych, podług myśli swey używali, co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xię-stwa Litewskiego, ciwuna Retowskiego y na potym listem podawamy, napominając, aby przerwczonych boiarow y potomki ich w liscie naszym spokojnie zachował, sługom y urzędnikom swym (krzywdy) czynić zakazał,

ale ich zawsze bronił a pod juryzdykcyą bydź nie powinni będą. A na lepszą wiarę y swiadcetwo daliśmy ten list nasz z kancel-laryi naszej za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie, dnia piątego Aprila, roku Pań-skiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiątego. U tego przywileiu podpis temi słowy: Anna krolowa Polska, y pieczęć iego krolewskiy mosci. Y z łaski naszej pomienionych boiarow y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłosciach ich we włosci Retowskiej wedle listu krolowey ieymosci, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawiuemy y to im listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunta wyrażone używać y pożytkow wszelkich z nich wy-naydować. Co upominając daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszej y pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia dwudziestego drugiego mie-siācia Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześć-set dwunastego, panowania królestw na-szych Polskiego dwudziestego piatego, a Szweckiego dziewiętnastego. U tey kopii przywilju podpisy takowe: Sigismundus Rex. Eustachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Która to kopia, za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę ad acta iest, w xięgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięta y zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14803, л. 1500—1501.

№ 284.—1590 г. *Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Рѣтовской волости на землю.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисе-ча шетьсотъ семдесятъ третего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Жомоитекихъ Юлевыхъ передо мною Викторыномъ Кон-стантымъ Млечкомъ—старостою енераль-

нимъ князства Жомойтского, Саскимъ и Пуръвеньскимъ деръжавъцюю, постановивъшысе очевидно земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Адамъ Унъдировичъ, оповедившы, покладаль и до акъту книгъ кргодскихъ Жомойтскихъ подаль копию з листу его королевской милости, належачый собе и брати, по мечу идучимъ, на речъ, нижей в той копии описаную, и тую копию до акъту подавши, жедаль мене старосты, абымъ велель до книгъ вписати, которую уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маеть: Zygmunt Trzeci. Oznaymuemy tym listem naszym wszystkim w obec komu by to wiedziec należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarrowie nasi ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej, Matys, Walenty y Woyciech Gregoļajciowie, Stanisław Pietroszajtis, Zygmunt Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwyj pamięci królowey ieymości Anny Jagielowey, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiarrow y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą ich za grunty oyczyste, w dzierzawie Płotelskiej w pomiarę włóczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu królowey ieymości zostawili y to tym listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka pani. Oznaymuie tym listem naszym wszystkim, którym to wiedziec należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedszy tu do nas boiarrowie ziemi Żmudzkiej, ciwunstwa Retowskiego, na imie Matys, Walenty, Woyciech y Gregoļajciowie. Stanisław Pietroszajtis, Zygmunt Underowicz z syna-

ni swemi pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana, pana małżonka naszego, y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, za kotoremi listy z rozkazania iego króla iegomości y tegoż starosty Żmudzkiego, urodzony Marek Wnuczek - ciwun Retowski tymże boiarrow pomienionym za własne grunty ich oyczyste, w dzierzawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka króla iegomości Augusta, pana brata naszego, pomiarą odjętę, dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego z dawna pusto, przez żadnego pożytku do skarbu króla iegomości, leżącego we włosci Retowskiej, a w woytowstwie Kaptostanskim, na służbę woienną na koń tylko ieden, włok dziesięć, podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanых, który tu wespoł z drugimi zainserowany mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić, onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzwszy się listom, przerzeczonym boiarrow grunty ich własne oyczyste w dzierzawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci króla iegomości Augusta, pana brata naszego pomiarą odeszły, a na to mieysce za rozkazaniem króla iegomości nieboszczyka Stephana, małżonka naszego, komisarzow iego królewskiej mości w włosci Retowskiej. w woytowstwie Koptostanskim, im że grunty Skiersze, Ławkiese, Oblingi, dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są. Przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarrow przy tymże dziesięciu włok niech oni spokojnie używaią, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowamy niniejszym listem naszym, aby ich z potomkami y potuźnikami swemi wolnie y ze wszystkimi należnościami y pożytkami podług myśli y woley swey ku pożytkowi swemu używali. a z nich służbę woienną na ieden koń służyli. Co wiadomo-

sci wielmożnego pana Lwa Sapiehi—canc-lerza wielkiego xięstwa Litewskiego, staro-
sty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwu-
na Retowskiego, teraz y na potym będą-
cym, tym listem podawamy, napominając,
aby przerwczonych boiarow y potomki z
potużnikami ich przy tych grunciech dzie-
sięciu włok y liscie naszym spokojnie za-
chował, ale owszem ich bronił y służbę
jednak wojenną na ieden koń służyć, a
pod iurisdycią waszmosci być powinni będą.
A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy
im ten list za ręką y pieczęcią naszą w
Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca,
roku (tysiąc pięćset) dziewięćdziesiątego. U
tego przywileiu podpis królowey ieymości
temi słowy: Anna, królowa Polska, y pieczęć
przycisniona. Y z łaski naszej królewskiej
pomienionych boiarow naszych Retowskich
y potomkow ich przy tych gruntach y
osiadłosciach ich we włosci Retowskiej,
według listu królowey ieymości, pani ciotki
naszey, zostawilismy y zostawiliemy y to
onym tym listem naszym utwierdzamy,
maią oni sami y potomkowie ich te grunty
wyżej opisane dzierżec y pożytkow wszela-
kich używać, a nam z tego pospołu z dru-
giemi boiarami Retowskimi służbę wojen-
ną konną służyć powinni będą. Co upe-
wniając daliśmy onym ten nasz list s pod-
pisem ręki naszej królewskiej y pieczęcią
naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan
w Wilnie. У той копии подпись руки
тыми слобы: Sigismndus Rex, a нижей
други подпись руки тыми слобы: Hosta-
chius Wołowicz, pisarz, referendarz wielkie-
go xięstwa Litewskiego.

Которая жъ тая копия звышь мененая
есть до акъту книгъ кргодськихъ Жомо-
итскихъ уписаная.

*Изъ актовой книги Россіенскаго кргодскаго суда
за 1673 годъ, № 14481, л. 167—68.*

**№ 285.—1591 г. Грмота короля Сигиз-
мунда III о надѣль земли нѣкоторыхъ бояръ
Поломовской волости.**

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Ок-
тобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ
стагугу на завтрей по светомъ Михале свя-
та римьского прыпалыхъ и сужоныхъ,
передъ нами Яномъ Млечькомъ—судею,
Петромъ Адамьковичомъ—подъсудкомъ а
Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врядни-
ки господарскими земскими Жомоитскими,
постановившысе очивисто земляниъ господар-
ский земли Жомоитское панъ Ста-
ниславъ Ковънацький оповедивъши по-
кладалъ листъ его королевской милости
пана нашово милостивого, писаный подъ
шырокими слобы, ку актыкованю до книгъ
земскихъ Жомоитскихъ, который за же-
даньемъ его вписуючы до книгъ слово в
слово с початку ажъ до коньца такъ се
в себе маеть: Жыкгимонтъ Трети Вожю
милостю король Польский, великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский,
Мазовецкий, Инфлянтский и королевства
Шведского наблизшый дедичъ и прышлый
король. Ознаймуемъ симъ нашимъ ли-
стомъ, кому бы того потреба была ведати:
били намъ чоломъ бояре наши села Тар-
видовъ Ольбрыхъ Янкайтисъ зъ сынами
Грыгорьемъ а Абрабомъ, з братомъ сво-
имъ Матеемъ Янъкайтёмъ и зъ сынами его
Миколаемъ и Павломъ, а Матысь Микъ-
штайтисъ зъ сыномъ своимъ Юрьемъ,
Петригъ Янайтисъ зъ сыномъ своимъ
Яномъ, Вагъшусъ Матайтисъ, Стась Рым-
кайтисъ, зъ сынами Войтехомъ и Яномъ,
Багъшусъ Матайтисъ зъ сынами своими
Маркомъ а Грыгорьемъ и покладали пе-
редъ нами листъ потверженя королевое
ей милости Польское и великое кнегани
Литовьское Агны, пани тетки нашое,
тымъ бояромъ нашимъ за веденемъ и
поданемъ черезъ листъ отъ каштеляна
Мстиславского, староты Полонкговского

и Ггорждовского, тивуна в земъли Жо-
моитской Ужъвенского вельможного Се-
мена Войны ку розшыреню и розможенью
волости Полонгковское на розробене крун-
ту подлого, невыробленого мероу волокъ
шестнадцать, на которомъ болота и вы-
горелиска есть, в границахъ, в томъ листе
ее королевое милости описаныхъ, и за да-
немъ sprawy достаточное о тыхъ грун-
техъ королевое ей милости отъ ревизора
королевое ей милости каноника Варшавъ-
ского Фридериха Даниеля на службѣ бояр-
ской имъ самымъ и потомкомъ ихъ
учыненное, просечи насъ господара, абыхъ-
мо тотъ листъ королевое ей милости, ку
ведомости нашей прыпустивъшы, в сесть
листъ нашъ вписати велели, который
такъ ся в себе слово отъ слова маеть:
Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka
księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiec-
ka etc. pani. Oznaymuiemy tem listem
naszym wszystkim, котрым то wiedzieć na-
leży, isz bito nam czołem za boiarynni na-
szemi Połongowskiemi z sioła Tarwidow
Olbrychtem Jankaytis y бриаціу iego, в
licsie rewizora naszego niżej wписанымъ
имiony мianowanych, абыśmy im осадѣ
włок szesnascie, на службѣ боiарскą przez
starostę Połongowskiego pana Siemiona
Woynę—casztellana Mscisławskiego zawie-
dzionych y wymierzonych y границами опи-
санных, przyjęли y то, со się в liście takiey
osady zawiera, władzą naszą potwierdzili,
kotory list slowo do słowa tak się в sobie
ma: Fryderych Daniel, canonik Warszaw-
ski, secretarz królowey ieymości, od iey
króleskiey mości do ciwonstwa Połongow-
skiego y Gorzdowskiego ку przesłuchaniu
skarg y różnych проwentow iey królewskiey
mości obeyrzeniu, popisaniu, rosprawieniu
zesłаны, oznaymuię tem писaniem moim:
boiарowie z sioła Tarwidow, kotre pan
Kurez trzyma, Olbrycht Jankaytis z synami
Grzegorzem a Abramem, bratem swoim
Macieiem Jankaytiem y synami iego Miko-
łaiem a Pawłem, Matys Mikszaytis y z sy-
nem swoim Jurgem, Petrik Janaytis y z
synem swoim Janem, Bakszus Mataytis,

Stas Rymkaytis y z synami Woyciechem a
Janem, Bakszus Mataytis z synami swo-
imi Markiem a Grzegorzem ukazali przede-
mną list iegomości pana Siemiona Woyny—
casztelana Mscisławskiego, ciwuna Połon-
gowskiego, Gorzdowskiego, Użwenckiego
etc., daty dwudziestego Aprila, roku tysiąc
pięseth osmdziesiąt szostego. котрым lis-
tem iegomość pan Mscisławski włок sześć-
nascie границą nad rzeką Okmianą y od
sioł Stoweyciow, Mokaiciow a lasow królew-
skich Dimow gruntu niewyrobionego, pod-
łego, błoty, wygorzeliskami. s kotorego nie
szedł podatek, ani mogli być, на осадzie боi-
аром pomienionym ку rozmnożeniu poddanych
Połongowskiey dzierżawy zawiodł на służbę
boiарскą z wolnością do lat trzech, a po
wysciu lat trzech, u królowey ieymości po-
twierdzenie tego gruntu y opisaną боiарскą
służbę otrzymać sobie mieli; opowiadając
się tedy s temi listami przedemną, помie-
нieni боiарowie prosili, абы iegomości
pana Woyny tego zawiedzenia y ich wy-
robkow początkи od królowey ieymości po-
twierdzenie mieli z opisaniem służby боi-
арskiey, а дармо począтѣ wyrobki ich nie
były, kotre chcą konczyć y nad żywność
ку wyrobieniu sposobiając, gdyż tam grun-
ty są wszystko nader złe, а onych dla po-
żytkow żadnych nie wyrabiają, iedno абы
ку potomnym czasom były боiарами króle-
wskimi, ponieważ s takich przodkow
swoich idą в tey mierze, isz stanowić mi
się nie godziło. iednak dla dania sprawy
królowey ieymości, на iakich by grunciech
te wyrobki czynili, obeyrzenie ich czyniłem,
nie nalazłem inakszych, iedno isz barzo
złe grunty, kotrych s cynszu żaden trudno
miał by przyjęć, со tym listem swoim każ-
demu, komu by tego wiadomość była po-
trzębna, oznaymuię, odsyłając przy tym po-
mienionych wyszey боiар do łaski królowey
ieymości otrzymania tego z miłościwey
łaski iey królewskiey mości, на со są lis-
stem iegomości pana Mscisławskiego ку
wyrobotkom począтѣм przywiedzeni, абы s
tych włок nie inszey powinności, iedno боi-
арskiey podlegali, wszakże s tego gruntu

zwierzchność, posłuszenstwo y sąd iegomosci pana ciwuna Połongowskiego y urzędu iego y namiesnikow iego sami s potomstwem swym czasy wiecznemi wyznawali y wykonywali. Dla lepszej wiary y wiadomości ten list damw im pod ręką y pieczęcią moją. Dan w Połondze, dworze królowey iey mości dnia dwudziestego piątego Augusta, tysiąc pięcseth osiemdziesiąt dziewiątego. My tedy Anna królowa przerzeczona, chcąc pomienioną dzierzawę naszą Połongowską rozszerzać y ludzmi do służby napemniać, przerzeczoną osadę y zawiedzenie sześćnascie włok na służbę boiarską taką, s kтóreу będą повинни pełnić służbę konną zbroyną, iako insi obywatele boiarowie xięstwa Żmuckiego, przerzeczonym Olbrychtowi Jankaytisowi, braciey iego, iako w liscie starosty y rewizora naszego są opisani, żonam, dzieciom y potomstwu ich przymuiemy y one we wszystkim, iako opisano iest, potwierdzamy, wszakoż zawždy maią być pod iurisdictionią y posłuszeństwem przysądu starosty Połogowskiego. A na lepszą wiare y świadectwo daiemy im ten list nasz pod ręką y pieczęcią naszą. W Warszawie dnia osmego miesiaca Stycznia, roku tysiąc pięcseth dziewięćdziesiątego. У того листу печать прытысненая y подпись руки королевое ей милости тыми словами: Anna, królowa Polska А такъ мы господарь, того листу potwierжена королевое ей милости вышей помененымъ бояромъ нашимъ, на тую шестнадцатъ волокъ учыненого, черезъ ихъ передъ нами покладаного, огледавшы y ку тому за чолемъ битьемъ Миколоя Пиктурнайта y з сынами его Яномъ Войтехомъ, Стасемъ, Щефаномъ y Никодымомъ ку розробенью y уживанью тыхъ же шестнадцати волокъ прыпустивъшы, а бачечы быти в томъ речъ слышную взглядохъ того, ижъ с того кгрунту не шоль до скарбу нашего некоторый пожитокъ, але и еще тые бояре наши в розробенью тыхъ грунтовъ шкоды не малые подняты мусятъ, а хотячы абы сая держава Полонкговская розшырыла y людьми наполнена была, на чолемъ битье

ихъ всихъ чинечы, тотъ листъ королевое ей милости во всемъ пры зупольной mocy заховавши, то имъ симъ листомъ нашимъ утвердили есмо и утверждаемъ; мають тые вышей поменены бояре наши, они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тыхъ шестнадцати волокъ, черезъ листъ пана Мстиславского имъ заведеныхъ y поданыхъ y водлугъ потверженья королевое ей милости пани тетки нашое, разробившы держать, пожитки всякие оттуль приходячы на себе брати y того, яко се сама в собе в границахъ и в обыкодахъ своихъ маеть, уживати, а с того намъ господару до скарбу нашего некоторой повинности полныти, личъбы чинити не мають, только службу земскую военную по тому, яко и иншая шляхта, обыватели земли Жомойской, служыти будутъ повинни, ведь же подъ правомъ y прысудомъ старосты тамошнего Полонкговзкого быти мають. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ с подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу привесити есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нарочения тысеца пятьсотъ деветьдесятъ первого месеца... У того листу его королевской милости печать одна привешоная, а подпись руки его королевское милости, такъ тежъ и его милости пана писара тыми словами: Sigismundus Rex. Матей Война писарь.

Которы жъ тотъ привилей звывжъ менованный ест до книгъ земскихъ Жомойскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 80—81.

№ 286.—1591 г. **Юля 10.** *Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ землянамъ Полонговской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskiemu xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasnieyszego Imperatora iegomości stawiaąc obecnie wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz—chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego przywilej, imieniem nayiasnieyszego króla Polskiego wydany, do akt podał, tak pisany: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymuujemy tym istem ekstraktem naszym komu, to wiedzieć należy, iż w xiegach metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego znajduie się potwierzenie otmeny hruntow, ziemianom Żomojtskim wołosti Połongowskoie Tarwidom y Zybnikom za nayiasnieyszego predecessora naszego króla iegomości Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Zygmonta trzeciego w roku tysiącnym pięćsetnym dziewięćdziesiątym pierwszym . . . Julij dane, y supplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy to potwierzenie z tych że xiąg metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstraktem authentyce wydać pozwolili, które słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc tak się w sobie ma: Жыгимонтъ третій Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполито, кому бы того потреба и належало ведати: донесены к намъ просьбы землянъ нашихъ земли Жомойтское, волости

Полонговское на име Миколая Петровича, Стася, Грегора а Войтеха Шефановичовъ, Шефана Мицковича з сынами его на име з Адамомъ, Бартломеемъ, Августыномъ и з Яномъ, Павла а Якуба Мицшовичовъ, Яна Шефановича з сынами его на име Бартломея, и Юрья Тарвидовъ, Яна Войткевича и Бартломея Мемовича а Урбана и Юрья Янушевичовъ з сынами ихъ, з Абрамомъ а Станиславомъ и Бартломеемъ Киштовичовъ Зыбниковъ о томъ, ижъ што они за часовъ прошлыхъ старовечныхъ, будучи людьми з народу шляхецкого и отчины своее земли землянские маючи подъ вольностью шляхецкою, прокове а отцы ихъ вольне уживали и заровно з иною шляхтою, обывателями земли Жомойтское службу земскую военную з повинности землянское служивали, то пакъ дей за летъ прошлыхъ, гды помера волочная в грунтехъ господарскихъ за продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в земли Жомойтской справована была, будучи тамъ в тые край ихъ ревизоромъ zesланы не який Станиславъ Райский земли ихъ власные шляхетские, у волости Полонговской в околици, называемой в Тарвидахъ, в померу путивши, у волюки волостные забралъ и циншъ з того до скарбу господарского продковъ нашихъ платити постановиль, а имъ отмены никотрое за ихъ земли не отдавши, подъ повинность подданства простого отчину ихъ привернулъ, зачимъ дей продкове, отцы ихъ, будучи людьми, в простоте выхованными, а наболей про недостатокъ свой оныхъ отчинъ своихъ подъ вольность, свою приржоную шляхетскую выдвигнуть не могучи и немаючисе где подети, поневоли дей тамъ же на оныхъ земляхъ своихъ платечи циншъ постановлений, черезъ часы немалые мешкали, терпечи кривду и польжене у вольности и во власной маетности своей шкоду поносечи; з чого маючи уставичну жалость в знищено вольности своее за часовъ панованя продка нашего славной памяти короля его милости Стефана в той

кривде своей, они и з многими иными братьек и суседы своими, тоужь долеглостью обтяжоними, до короля его милости утекшисе, пренайдовали в томъ ласки его королевское милости, абы отмена грунтами якими господарскими за отчизны ихъ оддана и подъ вольность шляхетскую имъ привлацона была; зачимъ его королевская милость славное памяти Стефанъ, продокъ нашъ листъ свой имъ дати рачиль до старосты на онъ часъ будучого Жомоитского пана Яна Кишки и до пана Семена, Войны теперешнего каштеляна Мстиславского, яко державцы оное волости Полонговское, абы о тыхъ землянахъ выведыване учинили о томъ, если бы з первшихъ часовъ шляхтою они были и грунты ихъ есть забраны. За чимъ панъ староста Жомоитский для того выведованя до оное волости Полонговское постаростего Жомоитского, яко владника судебного оное земли Жомоитское, урожного Станислава Чеховича высылалъ, который дей и с посланцомъ тежъ одъ пана Семена Войны, теперешнего каштеляна Мстиславского, державцы Полонговского, на то высланнымъ, до оныхъ краевъ зъехавши, певное, достаточное выведыване якъ о стане ихъ самыхъ и о забране земель, отчизнь ихъ учинивши и на письме то ознаймуючи, яко се свидетельство показало, имъ далъ, которое справы листъ подстаростего Жомоитского намъ оказованъ есть, где се значить, то ижъ многие люде—шляхта вѣры годные оного краю, одколе они родичами суть, такъже и подданные наши господарские признали то подъ сумненемъ и присегами своими, такъже и з листовъ некихъ стародавнихъ, передъ подстаростимъ Жомоитскимъ одъ нихъ показованныхъ, значило се, ижъ они с продковъ своихъ з людей народу шляхетского суть и отчизны ихъ у волости черезъ ревизора бывшего зешлого Райского невинне у нихъ забрано, яко ширей о томъ дано справы ихъ о собе з листу короля его милости Стефана, до пана старосты Жомоитского и до пана Войны писаномъ, и в листе выведованя, черезъ подстаро-

стего Жомоитского о нихъ учиненого, обо всемъ меновите значилосе, а ижъ потомъ ведомъ будучи тое справы ихъ каштелянъ Мстиславский, державца Полонговский и Горздовский, тивунъ нашъ Ужвентский панъ Семень Война за жеданемъ тыхъ землянь звышь менованныхъ перво сего за панованя короля его милости Стефана все одъ колько летъ завель имъ и подалъ на розныхъ местцахъ тымъ всимъ помененымъ земляномъ у волости Полонговской земли лесное пустое, подлое всего двадцать шесть волокъ, то есть преречонимъ Тарвидомъ на двухъ местцахъ имъ волокъ шестнадцать меновите в тыхъ границахъ: на одномъ местцу волокъ осмъ при стене боковой села Шартупевъ, з другое стороны до стены волокъ села Дорбянъ, з третее стороны при стене волокъ Лоздиницъкого, а четвертою одъ обрубу бояръ нашихъ, называемыхъ Кошутайтевъ; а на другомъ местцу такъже волокъ осмъ землю, прозываемую в Дегилахъ, то есть стрехъ сторонъ одъ лесовъ волости Полонговское, а четвертое стороны одъ стены обрубу Мемайтевъ. А иннымъ поплечникомъ и братьихъ, вышей имени описанныхъ, Яну Войткнайту и Балгромею Мемоничу, а Урбану и Юрью Янушевичомъ з сынми ихъ Абрамомъ, а Станиславовъ и Бартломея Кишловича Зыбиникомъ волокъ десеть земли, называемое меновите в Дегилахъ, надъ рекою Юдупемъ, в ограниченю бокомъ однимъ подле села Импультъ, а другимъ бокомъ подле обрубу осми волокъ Пякцовъ, концами обема одъ Дегилевъ немеронныхъ, па штомъ и листы свои заводчыи далъ, здаючи то на ласку господарскую. Которые вси листы тое справы своее передъ нами показуючы, звышь имени описаные земляне наши били намъ чоломъ, абыхъмо ихъ при стародавней вольности ихъ шляхетской заховавши и тые земли, одъ пана Мстиславского заведеные, на службе земской военной шляхетской, вмѣсто отчизнь ихъ, уволоки забранныхъ, за отмену отдали и листомъ нашимъ утвердили. За кторыми то земляны и панове

рады некоторые, прекладаючи передь нами невинны упадокъ ихъ, у причине насъ ждали. А такъ мы господарь, бачечи с того достаточного показаня ихъ передь подстаростымъ Жомоитскимъ, з сведецтва и выводу учиненого, ижъ здвана шляхтоу з народу ихъ имъ будучи, у волоки помероу отчизны ихъ отошли, а они, не прошукиваючи прироженое вольности своее, до нее се берутъ, постерегаючи мы того, абы каждый з подданныхъ нашихъ яко у вольностяхъ призвоитыхъ и во всякой власти своей укривженя жалосного не терпели, овшемъ абы веселлисе з того, што кому належитъ, тымъ земляномъ нашимъ, звышъ имены описанымъ, припустивши ихъ по першомуку уживанью вольностей шляхецкихъ за ровно со всеми станы шляхецкими, яко стародавнихъ шляхтицовъ, и грунты тые у волости Полонговской двадцать шесть волокъ, одъ каштеляна теперешнего Мстиславского заведенные, отменою имъ за отчизны ихъ, передь тымъ уволки забраные, отдали и привлащали есмо и симъ листомъ нашимъ господарскимъ на вечность то имъ утвержаемъ; мають и вольны будуть з тыхъ земель в границахъ, меновите вышей описаныхъ, сами они, жоны, дети, потомки, шадки ихъ подъ вольностью шляхецкою держати и водлугъ воли и уподобаня своего уживати. вольны будучи то все альбо якую часть ихъ отдати, даровати, продати, замѣнити, на костель записати, где яко хотечи на пожитокъ свой обернути и шафовати вечными часы, ни одъ кого не порушно, а з того ни якихъ платовъ и повинностей давати намъ господарю и никому инному не будутъ повинни, одно службу земскую военную, яко и иншая хляхта земли Жомоитское, часу potrzeby Речи Посполитое заступовати и чинити мають. И на то дали есмо земляномъ нашимъ, у верху имены описанымъ, и потомкомъ ихъ сесь листь нашъ з подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашую привесити есмо велели. Писанъ у Кракове,

лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадесять первого, месеца Юля десятого дня. Sigismundus Rex. Ярошъ Воловичъ, писарь. При томъ потвержено данъ тежъ имъ листь до пана Мстиславского, яко державцы Полонговского, абы ихъ при той отмене водле потверженя подъ тою жъ датою и подписами заховаль. *My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z ksiąg przerzeczonych metryki kancelaryi naszym wielkiego księstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebującej wydać i dla większej wagi pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego księstwa dnia dwunastego miesiąca Aprila, roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego pięćdziesiątego szóstego, panowania naszego dwudziestego pierwszego roku. U tego ekstraktu przywileiu podpisy przy wycisniony na czerwoney massie wielkiego księstwa Litewskiego pieczęci poniżej wyrażają się. Michał Sapieha — podkanclerzy wielkiego księstwa Litewskiego. Za sprawą iasnie wielmożnego pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dąbrownie, Łojowie, Barkałabowie u Sapieżynie Sapiehy, podkanclerzego wielkiego księstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wiłkowskiego, Kawaleryjskiego etc., starosty, tudzież pod pieczęcią podpis y dopisanie takowe: Jozef Mikłoszewicz, metryk wielkiego księstwa Litewskiego. Ekstraktъ потверженя отмены грунтовъ земляномъ Жомоитскимъ волости Полонговское Тарвидамъ и Зыбникомъ, in anno тисячъ pięćset dziewiędziesiąt pierwszego danego. Do tego suscepta na boku pierwszej strony takowa. Roku тисячъ siedmset siedmdziesiąt drugiego, miesiąca Maia iednastego dnia. Coram actis terrestribus xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz, pisarz kommissyi Połongowskiej cła Rzeczy pospolitey iego królewskiej mosci ten dokument per oblatum do xiąg подаł. Suscepit Gothar Ignacy Mohl, ziemski xięstwa Inflantskiego pisarz.*

Кторы exrakt przywileiu iest do xiąg

ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, стр. 930—33.

№ 287.—1596 г. Января 12. *Предписание Семена Войны объ отводъ земли боярамъ Рудовичамъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарскими земскими землями Жомойтское, постановившысе очевидно земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Станиславъ Ковьнацкый именемъ земенина господарского земли Жомойтское пана Якуба Рудовича покладалъ ку актыкованью листъ славной памяти его милости пана Семена Войны, писаный до его милости пана Теодора Шостовицкыого, абы отмерылъ ему Рудовичу кгрунту тры волюки у волости Полоньковъской, названые Мажутишки. Который листъ вписуючы до книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Siemion Woyna—casztelan Mscisławski, Połongowski y Gorzdowski starosta. Podstarosciemu memu Połongowskiemu Fedorowy Szostowickiemu. Oznaymię tobie, iż boiарowie, we włosci Polongowskiej mieszkające, Woyciech a Jakub Walentinowicy Rudowicy byli u mnie z listy króla iegomości terazniejszego y królowey ieyności starszey Anny Jagielowny, w których za daniemъ справы ихъ iego królewska mość y królowa ieyność pisać do mnie raczą, iż by oni w tychъ swoichъ włokachъ

zech, we włosci tameszney, w zaścianku Mazutyszkim im odemnie zawiedzionych, a pierwey tego z łaski iego królewskey mości godney świętey pamięci Stephana utwierdzonych, krzywdy ni iakiey używać mieli, dającъ takową справę przedъ iego królewską mością y iey królową mością, iakoby w tymъ zaścianku swoimъ Mazutiszkach, przy siele Woyneykachъ leżącymъ, spełna włокъ trzechъ, sobie ode mnie zawiedzionych, nie mieli, dla czego w lisciechъ swoichъ, do mnie za temi boiарami pisanemi, iako iego królewska mość, takъ y królowa ieyność, iako posesorka terazniejsza tey dzierzawy moiey Połongowskoy, rozkazować mi raczą, абымъ tego z ramienia mego doyrzał, isz by oni w tychъ trzechъ włokachъ swoichъ krzywdy żadney nie używali, ale spełna włoki takie, iako y insze sioła tam, w tey okolicy leżące, od dawney pomiary rewizorskoy dzierzają, wdłuż y w szyrъ mieli, na co isz ichъ wola y listowne rozkazanie iego króla mości y królowey ieyności do mnie, prze to ia tobie przezъ tenъ moy listъ rozkazuię, абыś, wziąwszy (z) sobą miernika, w pomierze włoczney dobrze umiejętnego, na tenъ zaścianekъ ichъ ziaчawszy, próbę w nymъ udziałać rozkazał, y pokazeliscie takъ, żeby oni według dania справы przedъ ichъ królewską mością trzechъ włокъ spełna w tymъ zaścianku swoimъ nie mieli, tedy, абыś тры włoki spełna wdłuż y w szyrъ, według woli y rozkazania ichъ królewskey mości, iako y insze okoliczne sioła, mają przezъ miernika wymorgowawszy, imъ z mieysca mego zawiодъ y podał y, kocy zasypawszy, granicy pewne zaznaczyć rozkazał. Ktore абыś mianowicie w liscie swoimъ uwieszczemъ opisawszy, mnie o temъ wiadomego uczynił, а ia iusz imъ osobliwy listъ moy na to дамъ y onimъ to stwierdzę; poddanemъ teszъ tamesznemъ imieniemъ moimъ rozkaż, żeby imъ w temъ zawiedzeniu твоимъ krzywdy żadney nie czynili koniecznie. Pisan w Pocztownie dwunastego dnia January, anno tysiącъ pięsethъ dziewiedziesiątъ szostego. У того листу печать одна, а подпись руки твоиыи словы: Siemion Woyna ręką swą.

Которы жъ тотъ листь есть до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ вписаны.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 105—6.

№ 288.—1596 г. Января 20. *Актъ о надѣлѣ землей бояръ Рудовичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, святе рымскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ — судею, Петромъ Адамъковичомъ — подьсудкомъ, а Юрьемъ Вилевичомъ — писаромъ, врадники, господарскими земьскими земли Жомоитской постановившыяе очевисто земенинъ господарской земли Жомойтской панъ Станиславъ Ковънацкій именемъ земенина господарского земъли Жомоитское пана Якуба Рудовича покладалъ ку актыкованью листь его милости пана Теодора Шостовицъкого заведена и отмеренья кгрунту в земли Жомоитской, у волости Полонговъской Войнейкахъ, Мажутейшки, отмеренья кгрунту волокъ трохъ, который листь вписуючи у книги с початку до конца, такъ се в себе маеть: Теодоръ Шостовицкй — урядникъ Полонкговъскй, отъ вельможного пана его милости, пана Семена Войны — каштеляна Мстиславско-го, старосты Полонкговъского и Кгорждовского etc. будучы, ознаймаю тымъ моимъ листомъ, ижъ што бояре господарские земли Жомотъское на име Войтехъ а Якубъ Валенътыновичы Рудовичы одержали данину короля его милости и ей королевой милости на тры волоки земъли у волости Полонкговъской, державе его милости пана моего, пры селе Полонкговъскомъ Войнейкахъ кгрунту лесного лежа- чого, который кгрунтъ водлугъ данины

королей ихъ милости тые бояре помене- ные отъ его милости пана моего посту- пленные они держечы розумели собе тотъ кгрунтъ свой с кривъдою своею и жебы водлугъ данины королей ихъ милости тры волоки спольна не выходило, одерже- ли собе листь короля его милости до его милости пана моего, абы его милость, то- го дойзравъши, имъ тры волоки спольна вымерити росказалъ; яко жъ его милость панъ мой черезъ листь свой мне роска- зать рачылъ, абымъ, на тотъ кгрунтъ ихъ зъ местца его милости зъехавъшы, черезъ меръниковъ спробовалъ и ихъ в томъ успокоилъ. Про то я, за тымъ листомъ и росказаньемъ его милости пана моего до того кгрунту тыхъ бояръ вышей помене- ныхъ Рудовичовъ зъехавшы, тры волоки спольна выморкговавъшы, имъ подалъ, завель и ограничылъ и копчама засы- палъ. И на томъ имъ далъ тотъ мой листь подъ печатью моею и с подписомъ руки своей. Писанъ в Полондзе в року деветьдесять шостого, месеца Генвара двадцатого дня. У того листу печать прытыснена одна, а подписъ руки тыми словы: Theodor Szostowicki ręka.

Которы жъ тотъ листь до книгъ зем- скихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Тамъ же, л. 104.

№ 289.—1597 г. Февраля 28. *Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Кушлейками- Улазами и Яковомъ Брантомъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudzie- stego wtorego, miesiąca Junij dwunastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmoydz- kiego, porządkiem prawa pospolitego przy- padłych y sądownie w Rosyjniach odpra- wowanych, przed nami Theodorem Stepha- nem Billewiczem — sędzio, Wiktorym Chry- zostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem

Rhetowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem — ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi księstwa Żmudzkiego, stanowszy oczewisto u sądu ięgomość pan Kazimierz Ułaz dokument sobie służący do akt xiąg ziemskich księstwa Żmoyskiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt Trzeci król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki, Inflanski, Szwecki, Gocki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuujemy tym listem naszym, iż postanowiliśmy się u sądu naszego oczewisto y przez umocowanego swego boiarowie ziemi Żmudzkiej — Maciey, Alexiey, Walenty Janowiczowie Kuszleykowie Ułazowie żalowali z pozwu naszego, w żalobie ich po ziemian ziemi Żmudzkiej Jakuba Branta y żonę ięgo wydanęgo, w ten sposob, iż gdy oni w wielkich krzywdach y dolegliwościach swoich o zabranie gruntow oczystych imienicza, nazwanęgo Olksznianskiego w Sztukszayciach, w ziemi Żmudzkiej, we włosci Żoranskiej leżącego, w sądzie grodzkim y ziemskim Żmudzkiem, także y trybunału z nim Brantem y żoną ięgo Katarzyną Jezierkowską nie poiednokrótce rozprawę mieli, to tedy on, Brant, mianując te grunty, kturych oni na nim dochodzą, do sióła swęgo Bagin z daniny przodka naszego należącey, iakoby na uczsciwość szlachecką targnąć się y z gruntu pomienionęgo y imenicza ich s pięciu włok y morgow piętnastu onych wycisnąć y do tego imenicza swęgo Bagin na królu ięgomości Zygmencie Auguscie wysłużonę sióła Bagin bezprawnie przywrocić miał. A po wyczytaniu pozwu Jakub Brant oczewisto stanowszy przez umocowanego swęgo Bogdana Zawołaię powiedział, iż strona ięgo chociaż iest w tym pozwem do nienależnęgo prawa wyzwana y mieysca by tu u sądu naszego do rozprawy w tey sprawie mieć nie mogła, gdyż iuż nie poiednokrótne obiedwie strony z sobą u należnęgo prawa o to rozprawowali sie y ta sprawa iuż iest przez dekreta urzędowe u sądu trybunalskiego we wszytkim skonczona, zaczym ni iakim sposobem wznowia-

na być by nie mogła, lecz uchodząc dalszych trudności y zwłoki, a chcąc niewinności swojej okazać, a to iuż y tu u sądu naszego, choć według prawa w tey sprawie nie należnęgo, za tym pozwem skutecznie usprawiedliwić się gotow. Jakoż gdy sie obiedwie stronie zezwoliwszy tą sprawę nie zrywając się z roku y sądu na rozsądek nasz dobrowolny spuscili. A umocowany strony żalobliwey Krzysztof Eydgiat dowodow, iż te grunty, iako strona żaluie, iest oyczyna ich własna, za grunty, w pomiarę włoczną zajęte, od panow starostow Żmudzkich im dana, pokładali list na on czas starosty Żmudzkiego pana Hieronima Chodkiewicza pod datą roku pięćdziesiąt dziewiętego do podstarosciego Żmudzkiego Iwana Iłgowskiego, aby im za ziemię, ich pomiaro włoczną zajętą, włok pięć y morgow piętnastę zawiódł, pisany, y, wywodząc to, że według listu staroscinęgo Iwan Iłgowski tą pięć włok gruntu im podał, list ięgo uwiozszy pokładali. Za czym dowiodszy, iż ta pięć włok w dzierżeniu ich była, a teraz do sióła Bagin przez pozwanich iest zabrana, prosili, aby ta sprawa na comisarzow była odesłana. Umocowany Jakuba Branta, sprawiwszy się, na żalobę Kuszleykow powiedział, iż oni, u różnych urzędow nie poiednokrótne z pozwanemi w tey sprawie stojąc, przez wyroki urzędowe od niego odsądzonę, w kturęy sprawie iuż y przysięgę z nakazu urzędowęgo na to, iako to, o co strona pozywa, do sióła Bagin z dawna według przywileiu króla ięgomości Zygmunta Augusta należy, przez pozwanęgo samo osmęgo iest wykonana; w czym iż nie tylko przysięga y dekreta iako u sądu grodzkiego y ziemskiego Żmudzkiego, ale y trybunalskiego zasli, przeto ta sprawa, przysięgą y dekretami trybunalskimi stwierdzona y uspokoięna, wznowiać iuż więcey nie może; jakoż wywodząc, iż te grunty, o ktore strona żaluie, Jakubowi Brantowi y żenie ięgo są przysądzone, dekreta sądu grodzkiego ziemskiego y podkomorskiego z różnemi datami ukazywał, a nad to dekret sądu trybunalnęgo w roku blisko prze-

szłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, kturym mianowicie przy tych gruntach, których Kuszleykowie dochodzą, pozwanym są zostawione, pokazywał; a przy tym, wywodząc dzierżenie sioła swojego Baginskiego y zasciankow iego, pokładał przywilej przodka naszego króla iegomości Zygmunta Augusta, pod datą w Grodnie, roku sześćdziesiąt osmego, z podpisem ręki króla iegomości y s pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego przywiesiła sprawy na ow czas pana Ławryna Woyny, pisarza, na pergaminie pisany, którym król iegomość dać iemu raczył w starostwie Żmoydzkiem, we włosci Żoranskiej sioło Baginy, w nim włok osiadłych siednascie y obręb na pasznią dworną Połuksiewskie włok pięć, morgow trzynascie, prętow trzy, a ku temu sianozęci włok cztery, z opisaniem w nim granic. szafunkiem onych wiecznemi czasy; a co strona w pozwie żaluie, iakoby pozwani na uczsciwość ich targać się mieli, tedy iuz do stanu y uczsciwości ich niczego nie mówią, ani tego im zadaia, o co y strona żalobliwa ustnie żałoby swey nie popiera. Przeto też y pozwani sprawować sie, czego na nich dowodzić, nie powinni. A po takowych mowach swoich obiedwie stronie uznania naszego w tey sprawie prosili. My król, za dobrowolnym obydwoch stron pozwoleniem y proźbą, a nienależności za tym pozwem w tey sprawie u sądu naszego forum przez pany rady y urzędnik, na sprawy sądowe od nas wysadzone, tey sprawy przesłuchawszy, widząc, iż strona żalobliwa Jakuba Branta y żone iego o pomowke. o nagabanie nieuczsciwości, odjęcia pięciu włok y morgow piętnastu pozywiają, a tego pismem, ni iakim swiadcetwem y dowodem słusznym, aby te pięć włok y morgow piętnascie, iako żaluie, od niego Branta zabrana być miała y aby kiedy im z daniny przodkow naszych prawem wieczystem należało, oprócz listu starosty Żmudzkiego, który dobr stołu naszego wiecznością, ani zamianą dawać nie mógł, nie pokazuią, pozwani sądem podko-

morskim, iż nad przywilej króla iegomości Zygmunta Augusta y ograniczenia daniny swoiey niczego więcej nie trzymać wywoda. W kturey sprawie, iż iuz przysięga pozwanych zakroczyła y dekreta tak podkomorskie, iako trybunalskie y innych urzędow, tę wszystką sprawę stwierdzając, wolnym od żałoby Kuszleykow czyniąc, zaszli, pozwani okazuią, a nad to dzierżenia y prawa swego na sioło Baginy y zascianek iego pomienionym przywileiem przodka naszego, sobie y potomkom swoim na wieczność przed unią danym, dowodzą. Z tych wszystkich przyczyn dekreta trybunalskie wcale we wszystkim zostaią, prawo na sioło Baginy y obręby do niego należące, od króla iegomości Zygmunta Augusta Brantowi przed unią na wieczność dane, a za tym y dzierżenie ich dobr szluszne y niczym nie wątpliwe być uznawamy y we wszystkim przy zupełney mocy podług opisanania y ważności iego tym wyrokiem naszym wiecznemi czasy zostawuiemy; a o nagabanie utsciwości yż strona przeciw pozwanych żałoby swoiey nie popiera, a pozwani, aby im to kiedy zadawać mieli, nie znaią się, przeto też od pierwszej żałoby pozwu, tak y od tego obżałowania pozwanych wiecznie wolnymi czynim. Ktura sprawa dla pamięci do xiąg kancelaryskich iest zapisana. Pisan w Warszawie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiaca Februaryi dwudziestego osmego dnia, z kturych y ten wyrok pod pieczęcią naszą Jakubowi Brantowi y żenie iego wydan iest. U tego dokumentu wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki kanclerski y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Lew Sapięha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jarosz Wołłowicz—pisarz wleki wielk. xięstwa Lit.

Ktury to dokument, za podaniem przez osobe wyż mianowaną y za wytłumaczeniem z ruskiego pisma na polskie, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго градскаго суда за 1722—23 годы, № 1475 5, л. 194—5.

№ 290.—1597 г. Августа 10. *Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земляниномъ Станиславомъ Гримзою.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Marca dwudziestego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rossienkiego, regentem ziemskim y kommissarzem ciwilno-woyskowym porządkowym xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Aloizy Montwił — chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego, dokument zamienny, od boiar biskupstwa Żmuydzkiego Lembowskich na uroczyszcze Mackiszki, w xiestwie Żmuydzkim, powiecie Pojurskim leżące, iegomości panu Stanisławowi Piotrowiczowi Grymzie wydany, po rusku pisany, a dopiero sobie służący, przez schylenie w kilku miejscach dla podarcia przez starość nie wyczytany, w obliteracyach dwoma linijkami pozaciągany, ad acta podał, który co do słowa wpisując tak się w sobie zawiera: Мы бояре путные бискупства Жомойтского велебного его милости князя Мальхера Матушевича Довмонта, княжента Гедройцкаго - бискупа Жомойтского, до катедры его милости Ворненской принадлежачые, в земли Жомойтской, у волости Поюрской, в полю Лембы мешкаючыє, я Павелъ а я Венцко Петровичы, я Андрей Балтроевичы, я Щефанъ Юхновичъ а я Миколай Петровичъ и з иншою братею своею молодшою сознаваемъ вси спольне сами на себе тымъ нашимъ листомъ добровольнымъ описомъ, даючы у вѣдомость всимъ в обещъ, кому бы теперъ и на потомъ ведати належало, ижъ што припозвалъ его милости князя бискупа Жомойтского позовы гродскими старосты Жомойтского, браными и писаными по насъ бояръ в верху писаныхъ, на рочки гродские, в году тысяча пятьсотъ деведесять шостомъ, месеца Ноябра первого дня припадаючыє, земенинъ госпо-

дарский земли Жомотской панъ Станиславъ Петровичъ Гримза о гвалтовное найсте на грунты свое, в земли Жомойтской, у волости Поюрской, в полю Лембе лежащии, менуючи быть Войтекишки, на чотыри бочки жита сееня; а такъ мы, не выдаваючыє в правности з паномъ Гримзою, вышли есмо добровольне з людьми добрыми на тотъ грунтъ и показалосе, ижъ тотъ грунтъ, што панъ Гримза, менуючи быть Войтекишки, насъ позывалъ, — не есть Войтекишки, але есть Мацкишки и а лежитъ в земли Жомойтской, у волости Поюрской . . . межи багнами и грунтами бояръ Поюрскихъ, прилеглый концомъ однимъ до грунту бывшего пана Гримзы, што оддалъ отменою Петру Юрвичу надъ, речкою Роговдою, другимъ концомъ до грунтовъ пановъ Войткевичовъ, бокомъ однимъ прылеглыє ку нивамъ пановъ Товтиловъ, другимъ бокомъ до лесовъ сумежныхъ бояръ Поюрскихъ и Пеновскихъ. А такъ мы вси, намовившиє межи собою згодне, одностаине, а бачечи, ижъ тотъ грунтъ есть споручъ прилеглый ку грунтомъ пана Гримзы, про то пустили есмо тыє Мацкишки ему пану Гримзе отменою, а за тыє Мацкишки взяли есмо отъ пана Гримзы отменою слушною такъ жъ много грунту на чотыри бочки жита сееня, ниву, лежащую в томъ же полю Лембе, называемую Руполишки, межи грунтами нашими. Яко жъ мы, тотъ грунтъ звывжъ мененый, названный Руполишки, отъ пана Гримзы отменою в моцъ свою взявши, тотъ грунтъ свой Мацкишки такожъ отменою в моцъ, во владность и в спокойное а вечное держане и уживане его пана Гримзы и малжонки его поддали и поступили есмо передъ вознымъ на вечные часы. Которая тая отмена, отъ насъ пану Гримзе в моцъ его дана, маеть вечне при нимъ траты; а ни хто з насъ самыхъ, жонъ, детей и потомковъ нашихъ не маемъ того наймнейшимъ способомъ взрушивати, ани се вступовати вечне . . . врадъ кожды . . . за взрушанемъ того листу . . . шестыми рублями грошы литов-

снихъ, а на сторону нарушающаго, то есть на пана Гримза, подъ другую шестьма рублями грошей литовскихъ и подъ заплаченемъ всихъ шкодъ и накладовъ кромъ доводу правнаго и присеги телесные, только на голое слово речене его самого, альбо умоцованаго его; але ешо отъ каждого такового, хто бы се в тотъ грунтъ въ весь огуломъ, або в которую часть того грунту, отъ насъ отменою пану Гримзе даной, вступоваль, тогда за ознаймениемъ себе словне отъ пана Гримзы маемъ и повинни будемъ его боронити и очищати подъ теми жъ винами и обовязками, выжей в томъ листе описаными. А и тому всему досить учинивши, предъ се тотъ нашъ листъ у каждого права и на всякомъ местцу за слухный и мощный держанъ и захованъ быти маеть вечными часы, якожь и листы на тую одмену межи собою дали есмо. И на то мы вси бояре, у верху в томъ листе напомъ именни описаные, дали есмо пану Гримзе тотъ нашъ листъ, добровольный описъ, а не маючи печатей своихъ, просили есмо о приложенъ печатей пановъ запныхъ, землянь господарскихъ земли Жомоитской, пана Балтромея Гедройця, врадника Ворненскаго пана Войтеха Семашка, пана Казимера Войткевича а пана Станислава Готовта; ихъ милость на прозбу нашу учинили, печати свои до того листу нашего приложивши, руками своими подписати рачили. Писанъ в Лембе, году отъ нароженя Сына Божого тысеча пятьсотъ деветьдесятъ сего, месеца Августа десятого дня. U tego dokumentu zamiennego przy wyrzyniętej kustodyi pieczęci на воску zielonym cztery wycisnięte, а подпису пановъ pieczętarzow tymi słowy: Bartłomiej Giedroyc ręką swą podpisał się, dla tego aby było do xiąg zapisano. Pieczętarz proszony Войтехъ Семашко рукою своею подписаломъ. Pieczętarz proszony do tego listu ręką swą podpisałем Kazimierz Woytkiewicz; pieczętarz proszony od boiar biskupskich Stanisław Gotowé ręką swą podpisałем. Który dokument за podaniem do

akt przez wyż wyrażoną osobę jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 170.

№ 291.—1601 г. Октября 1. Заявление Ивана Самсона о потравахъ на его поляхъ и на поляхъ его боярина.

Лета Божьего нароженя тысеча шестьсотъ перьвого, месеца Окѣтебра перьвого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, порадокомъ статутовымъ о светомъ Михале святе рымьскомъ справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Ивановичомъ Мерьскимъ, Васильемъ Ивановичомъ, княземъ Масальскимъ—подъсудкомъ, а Шыманомъ Мерьскимъ, на месце пана Яна Самьсона—писара земьскаго Браславскаго до тое справы его засажонимъ, писаромъ, врадники судовыми земьскими Браславьскими, постановившысе очевисто у суду его милость панъ Янъ Самсонъ—писаръ земьскій Браславскій жаловаль и оповедалъ о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тысеча шестьсотъ перьвомъ розными часы, почавъшы месеца Июля ажъ теперь до сего часу месеца Сеньтебра двадцять сегомо дня, в нocy и в день кони езные и свирепы стадные землянь господарскихъ повету Браславскаго пана Анѣдрия Томашевича Бартошевича—подъ старостего Браславьскаго, а пана Еразмуса Томашевича з ымень и дворовъ ихъ Смолвеньскихъ, за непасениемъ безъ пастуха добраго ходечы в сажу, въ ярыне на пашни дворной пана писаровой двора его Смолвьенскаго, овесъ и пшеницу потравили и спасли, шкоду не малую учинили, такъ же и подланымъ его того двора Смолвеньскаго, меновите села Сонькишьковъ ярыну овесъ тымиже конями и свирепами стадными потравили и шкоду почынили и не по однокротъ дей тивунъ пана писаровъ кони и свирепы ихъ стадные, занявъшы в сажу

своём, до нихъ самыхъ до дворовъ ихъ Смолвенскихъ прыганяль, упоминаючи прятельскимъ обычаемъ, абы шкоды ему не чынено, и самъ панъ писарь устѣне упоминаль, але дей они, ничего не дбаючи на упоминанье его милости, в збожу шкоды чынить не перестали, за тымъ дей его милость занявшы кони ихъ черезъ возного на копу звалъ, але дей и на копу ити не хотели. К тому жаловаль и оповедалъ его милость панъ Янъ Самсонъ—писарь земскый Браславскый за боярыномъ своимъ именья Смольвенского Янугемъ Кузьмичомъ, яко дей его милости тотъ боярынъ справу далъ о томъ, ижъ дей земенинъ господарскый повету Браславского панъ Миколай Грыгорьевичъ Сонькгайло в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пермомъ, месеца Сентебра двадцатого дня у ночи умыслено мощно квалтомъ за росказаньемъ самого пана Миколая паробокъ его на име . . . в огороде подъ домомъ его, розгородившы плотъ, нагнавши кони, быдло свое у овесъ. на бочку сееня вытравиль, такъже на другомъ местцу гороху на полчверти сееня быдломъ и коньми потравиль и школу учынилъ. До того на кольку местцахъ на сеножатахъ сено покосившы побралъ и до двора своего спровадилъ. И просиль, абы тое оповеданье его милости до книгъ вравовыхъ записано было.

Изъ актовъ книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 125—7.

№ 292.—1602 г. Юля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища измннними поборами и работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сегомо, месеца Августа первого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—подстаростамъ

Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского Гельметского старосты установленымъ, поставившимъсе очевисто Федоръ Каспоровичъ—подданный его королевской милости села Валищъ подаль ку актыкованью перъ облятамъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ для вшелякое потребы и згубы прывилей наяснейшого короля его милости Жыкгимонта, до вельможного княжати его милости Кориботовича Эбараского, старосты Пинского выданий, тогожъ наяснейшого короля его милости подданнымъ Валискимъ даный и служащий, в речы нижей в немъ выраженой, рускимъ письмомъ писанный, в тые слова: Жыкгимонтъ третій Божью милостью король Польскый, великый князь Литовскый, Рускый, Прусскый, Жомотскый, Мазовецкый, Инфлянскый, а Шведскый, Кгодскый, Вандальскый дедичный король. Старосте Пинскому, дворанину нашому урожонному княжати Юрю Кориботовичу Эбараскому ласка наша господарская. Урожонный, верне намъ милый. Прыходили до насъ боярове наши з села Валища, ускаржаючыся, якобы верность твоя не водлугъ уставы давное надъ повинность у нихъ брати, такъже в подводы выганяти и до поправы замку тамошнего Пинского прымушати кажешъ, ку не малой крывде и зныщенью ихъ, и били намъ господару чоломъ, абыхъмо имъ в томъ крывды терпети не допушали. А такъ мы господаръ верность твою напоминаемъ, а слугамъ врности твоей прыказуемъ, абысте отъ сего часу надъ уставы ихъ давные ничего большъ у нихъ небрали, такъже в подводы, до роботъ замковыхъ и ниякихъ инныхъ повинностей не звыхлыхъ не прымушали, але водлугъ давныхъ уставъ и повинностей ихъ противъ нимъ заховали, иначе не чынечы для ласки нашею конечно. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Юля двадцать сегомо дня. У того прывилею печать его королевской милости прытиснена одна, а подпись руки тыми словами: Sigismundus Rex, Матей Вой-

на, писарь. А сусцепта на томъ привилею его королевской милости тыми словы: року шестьсотъ второго, Декабра четвертого дня. Тотъ листъ его королевской милости на враде кгородскомъ Слонимскомъ для уписанья до книгъ былъ покладанъ. Алекшандръ Мозирка, подстаростей Слонимский рукою.

Который привилей за поданемъ особы вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго гродскаго суда за 1667 годъ, № 13019, л. 457.

№ 293.—1608 г. Сентября 29. Мирова я сдѣлка между земляникомъ Богущемъ Жылко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Окътебра третего дни.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статутовымъ на завѣтрей по светомъ Михале святе рымскомъ судовне одправоватъ зачатыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Мерьскимъ — судею, Васильемъ княземъ Масальскимъ — подсудкомъ, а Яномъ Самсономъ — писаромъ, врядники судовыми земскими Браславскими, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславского панъ Богущъ Жылко сознание свое устное и очевистое учинилъ ку записанью до книгъ земскихъ Браславскихъ з листу своего, передъ нами з рукъ его покладаного, чытаного и устне признаного, в тые слова писаного: Я Богущъ Жылко—земенинъ его королевской милости повету Браславского чыню явню и сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што в року теперъ идучомъ тисеча шестьсотъ осмомъ доходить есми правомъ прырожонимъ боярына своего панцерного имения моего Осанишъ-

ского, в повете Браславскомъ лежачого, именемъ Анъдрея Масюлевича передъ его милостью паномъ Павълomъ Дембинскимъ—наместьникомъ Дрысвяцкимъ, будучымъ отъ ясне вельможного его милости пана Миколая Крышътофа Радивиля—кнежати на Ольще и Несвижу, воеводы Виленского, нижъ тотъ боярынъ панцерный Анъдрей Масюлевичъ, не вступаючи и не вдаючысе со мною в право, мене поедналъ и досытъ мне за все отъ себе учынилъ; за которымъ тымъ досытъ мне учыненемъ я того Анъдрея яко самого его, такъ дети, потомки его вольныхъ чыню и ихъ се вырекаю вечными часы и вжо отъ сего часу и дня, в семь листе моемъ помененого, яко я самъ, такъ жона моя, сыны, дочки и иншые потомки мое, такъ тежъ и ниhto з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ моихъ не маемъсе в него вступовати и ему никакое трудности и переказы някими прычынами правными и не правными в поискыванью его и никакое волокиты не чыниты, але вольно ему будетъ отъ сего часу кому хотя и где самъ похочетъ служыти такъ самому ему, яко и потомкомъ его на вси вечные и потомные часы. И на томъ даль тому Андрею Масюлевичу сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей, а для легшого твердости просиломъ о прыложенье печатей людей зацныхъ, его милости пана Яна Орду Болгарьского—стольника Браславского, его милости пана Андрея Коморовского—писара кгородского Браславского, а земенина господарского повету Браславского пана Лаврына Ловейка; ихъ милость на прозьбу мою то учынить рачули и печати свои пры подысанью рукъ прыложить до того моего листу. Писанъ у Браславлю, року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Сеньтебра двадцать девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Богущъ Жылко власною рукою. Jan Orda Bolharski—stolnik Białostocki ręką. Andrey Komorowski—pisarz grodzki Białostocki ręką swą. Лаврынъ Ловейко рукою власною подписалъ, водлугъ уст-

ного сознания и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Браславскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1606—10 годы, № 15388, л. 199—200.

№ 294.—1611 г. Декабрь. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права некоторыхъ бояръ Ретовской волости.

Рoku тысячъ седемсетъ чытырдыстего чывартого, мѣсяца Фебруары чытырнестего дня.

Na roczkach Februarowych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi в Rosieyniach judicialiter expeduujących się, przed nami Alexandrem-Jerzym Billewiczem — Rosienskim, Woynutskim, Łoyciewskim starostą, koniuszym y podstaroscim, Michałem Gorskim — porucznikiem Petyhorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądowni xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Franciszek Giendwiłło opowiadał, prezentował przywilei nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta Trzeciego, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, służący y należący, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego подаł in hunc tenorem писаны: Zygmонт Trzeci y łaskи Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantские, a Szwedski, Gotski, Wandatski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie — kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Mogilowskiemu, Błudzieskiemu etc. staroście, ciwunowi в ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzemie nam miłemu łаске naszej krolewską. Wielmożny, uprzemie nam miły! Stuplikowali nam boiарowie naszymy ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, Stanisław Gregorówicz, Szczepan Woycie-

chowicz, Szczepan Piotrowicz Dowgiałowie, Szczepan Woyciechowicz, Piotr Girdwaynowicz, Hrehory y Ambros Jankayciowie, Stanisław Urbanowicz, Andrzej Woyciechowicz, Jerzy Hregorowicz Pełayciowie, Marcin Janowicz, Krzysztof Juriewicz, Jury Mikaytis a Woyciech Mikaytis Mizgirowie, przekładaіаc to nam, iż oni z dawnych czasow s przodkow swoich maіętnosci swe oyczyste в ziemi Żmudzskiej, we włosci Retowskiej на służbie woіenney dzierżą, nie będąc powinni ciwunom naszym Retowskiм y nikomu inszemu z tych maіętnosci swych powinności żadney pełnić, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzemosci waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieżе im czynić poczoł, przymuszając ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego, a oni powiadaіа, że takowych czynszow nigdy przed tym dawać nie byli powinni, y prosili нас, żebyśmy im y teraz krzywd czynić не kazali y przy dawnych wolnościach onych zachowali. Прзето іесли ci звыж мianowani boiарowie nasi Retowski maіętnosci y osiadłosci swe pod prawem szlacheckim mieli y z dawnych czasow czynszow ciwunom Retowskiм dawać не были повинни, tedy chcemy mieć y rozkazuiemy uprzemosci waszey, żebyś uprzemось wasza y teraz krzywd y grabieżow onym czynić y czynszow на них wyciągać не kazał, y owszem zachował ich в pokoiu przy dzierzeniu tych maіętnosci swych wedle dawnego dzierzenia ich, inaczey tego не czynіаc dla łaskи naszej. Dan в Warszawie. . . Grudnia мѣсяца, roku Pańskiego MDCXI. panowania królestw naszych Polskiego XXVIII, a Szwedkiego XVIII roku. U tego przywileiu przy pieczęci podpis nayiasniejszego krola iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a poniżej pieczęci podpis pierski в те słowa писаны: Jan Sokolinski — pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A poniżej takowego podpisu notacya на brzegu (im) haec verba: Boiарom Retowskiм do pana kanclerza, żeby im krywd czynić не kazał. A zaś на zatyłku zapisano temi słowy: Literae S. R. M., quae conser-

vatur circa jura omnes possessores Retowscy, przykazuie król iegomość Zygmunt Trzeci, żeby przy wolnościach szlachta była chowana.

Ktory to takowy przywiley za, podaniem przez wyż wyrażonego patrona ad acta do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego iest przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго городского суда за 1744 годъ, № 14539, л. 299—300.

№ 295. — 1611 г. Денября 7. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владѣніе землей.

Году отъ пороженья Сына Божого тисеца шестьсотъ девяностъ першого, месеца Іюня двадцать третего дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ, водьлугъ статуту на завътре по светой Тройцы света римьского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ — тивуномъ Ретовскимъ, судею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ, тивуномъ Великихъ Дырванъ, подьсудькомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевидно панове Матияшъ Матеевичъ Кредбудъ и панъ Адамъ Войтеховичъ Яновичъ Товьбутовичъ теңь привилей его королевской милости Зыгьмоньта Третего до акъту книгъ земськихъ Жомойтскихъ подали, самимъ себе на речъ в нимъ нижей помененую служащий, и тотъ привилей до акъту подавши, жедали насъ в раду, абыхъжо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ (вписати), который вписуючи в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Zygmunt Trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie,

Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie — kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu y Błudzieskiemu, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzejmie nam miłemu, łaskę nasze królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Suplicowali nam boiarowie naszey ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Urban y Krzysztof Szcephanowiczowie, Abram y Jan Jurzewiczowie Bawskiowie, Bałtromiey, Ambroży, Jendrzey y Maciuk Żaderkowie, Maciey Narwiłowicz, Piotr Piotrowicz, Marek Łększa Janowiczowie Tabatowie, Urban y Paweł Stanisławowiczowie, Szczephan Żabowicz, Adam Piotrowicz, Mikołay Giedbut, Jan Barbekłaytis, Bałtromiey Ambrosowicz, Mikołay Bałromeiowicz Pozwełszowie, przekładaiąc to nam, iż oni za listem świętobliwey pamięci króla iegomości Stephana, przodka naszego y za listami nieboszczyka pana Jana Kiszki, starosty Żmoyskiego, a za podaniem y uwiażaniem nieboszczyka Marka Wnuczka — ciwuna Retowskiego dzierzają we włosci Retowskiej gruntu podłego lesnego, na pięć koni sobie danego, na każdy koń po dwanastu włok, co im dano odmiana za grunty ich własne oyczyste we włosci Pioteliskiej w pomiarę włóczną przez rewizorow przodka naszego króla iegomości Zygmunta Augusta zabrane, z ktorych to gruntow, na ktorych się oni domami swemi pobudowali. od onego czasu, iako im zawiedziono, powiadaią, że iako nieboszczykowi Wnuczкови — ciwunowi Retowskiemu, tak po nim uprzejności waszey oni powinności żadney nie płacili y czynszow nie dawali, ale te majątnostki swe na służbie y powinności szlacheckiej trzymali, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzejności waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieżie im czyniły począł, przymuszaiąc ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego z wielkim uciążeniem ich. Prosilili nas tedy, żebyśmy im krzywd czyniły nie kazali y przy wolnym używaniu tych gruntow onych zostawili. Przeto, ponieważ im te

grunty zamiana za grunty ich, we włości Płotelskiej w pomiarze zabrane, z rozkazania przodka naszego krolia iegomości Stephana na pięć koni po włok dwunastu dane są, chcemy mieć y rozkazujemy uprzejmoci waszey, żebyś im krzywdy y grabieżow czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał y owszem zachował ich w pokoiu przy dzierzeniu tych gruntow wedle dawnego dzierzenia ich, ynaczey nie czyniąc dla łaski naszey. Dan w Warszawie dnia siodmego miesiaca Grudnia, roku Panskiego tysiąc sześćset jednastego, panowania krolesw naszych Polskiego dwudziestego trzeciego, a Szwedkiego osmnastego. У того привилею пры печати прытисненой подъписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Jan Sokolinski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Которы пѣ тотъ привилей есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14728, л. 390—91 (396—97).

№ 296.—1612 г. Марта 12. Подтверждение королею Сигизмундом III боярскихъ правъ Контрымайтевъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętnastego, miesiaca Februarij dziesiątego dnia.

Na roczkach Februariowych, porządkiem prawa pospolitego przypadych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian, starostą Powętskim, podstarostim, Franciszkiem Pacewiczem—horodniczym Inflanskim, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Antoniego Karpia—horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią, Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sołohubem—ciwunem Szawdowskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Jerzy

Kontrym dokument, sobie y imieniowi swemu Kontrymow służący, ruskim ięzykiem y stylem pisany, przetłumaczając onego y przetłumaczywszy z ruskiego pisma na polskie, a od nie małego czasu zawałęsały w cudzych ręku y między cudzemi sprawy będący, a teraz znalazszy, oczewisto u sądu stanowszy, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany tymi słowy: Zygmunt Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwu Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu, ciwunowi ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu. Oznamujemy uprzejmoci twoiey, iż bili nam czołem boiarze z włości Retowskiej Kontrymacyciowie uskarżając się na urząd uprzejmoci twoiey Retowski, że iegomość krzywdę czyni, przymuszając ych z gruntow ich, kturę oni trzymają za prawem dobrym na służbie boiarskiej, z powinnością wszelką, kturę pełnią poddane nasze ciwunstwa Retowskiego, prosząc nas, abyśmy ich przy prawie ich według dawnego zwyczaju zachować rozkazali. Chcemy tedy mieć po uprzejmoci twoiey, abyś urzędnikowi swemu Retowskiemu nie kazał im krzywdy czynić żadney y przymuszać ich do powinności tych, kturych oni przed tym nie pełnili, żeby oni spokojnie używali gruntow swoich podług prawa swojego y dawnego zwyczaju na służbie boiarskiej. Pisan w Warszawie, roku od Bożego Narodzenia tysiąc sześćset dwunastego, miesiaca Marca dwunastego dnia. U tego dokumentu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki nayiasniejszego krola iegomości w te słowa: Sigismundus Rex, tak też y wielmożnego iegomości pana sekretarza tymi słowy: Stefan Pac, sekretarz. Ktury to iasny dokument za podaniem przez osobę wyżey wyrażoną jest ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty wpisyany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1719 годъ, № 14515, л. 469—70.

№ 297.—1612 r. Августа 20. *Подтверждение правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Aprila trzynastego dnia.

Na urządzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekiera Szykierem—stolnikiem y podstaroscim xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iegomości pan Jozeph Kasperowicz przywilej nayiasnieyszey królowey Anny, approbowany przez nayiasnieyszego króla iegomości Zygmonta, sobie y innym osobom służący, ze wszelką rzeczą w nim wyrażoną do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany temi słowy: Zygmont III z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznamuję tym listem naszym wszystkim w obec, komu by o tym wiedzieć należało, iż przychodzili tu do nas boiarrowie nasi ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej Grzegorz Jurkaytis, Piotr y Jan Kasperowiczowie, Walenty Rudowicz, a Piotr Stephanowicz z synami swymi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci królowey ieymosci Anny Jagielowny, pani ciotki naszey, gdzie królowa ieymność onym boiarrowom y potomkom ich, dwanascie włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich oyczyste, w dzierzawie Płotelskiej w pomiare włóczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszey onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowey ieymosci zostawili, to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźb ich skłonili y ten przywilej królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, ktory tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski kró-

lowa, Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. pani. Oznamujemy tym listem naszym wszystkim, ktorym to wiedzieć należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedzsy tu do nas boiarrowie ziemi Żmudzkiej ciwunstwa Retowskiego na imie Grzegorz Jurgaytis, Piotr Kasperowicz, Jan Kasperowicz, Walenty Rudowicz a Piotr Stephanowicz y z synami swymi y pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, ktoremi-to listy tak król iegomości, iako y pan starosta Żmudzki pomieniony rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnuczkwowi przerzeczonym boiarrowom tam że w ciwunstwie Retowskim, gdzie na pewnym mieyscu dać y wymierzyć gruntu pustego albo lesnego ku przerobieniu na służbę konną woienną tyle, ile im gruntu ich własnego oyczystego w dzierzawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci króla Augusta, pana brata naszego pomiara odeszło; tak że im tenże przerzeczony Marek Wnuczek z rozkazania króla iegomości y pomienionego starosty Żmudzkiego dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego, pusto leżącego tamże w włosci Retowskiej a w woytowstwie Leleniowskim, przy wsi Giedwidy, w koncu włok wsi Kucharkow, przy boku włok wsi Rudgalwiov włok dwanascie na koń ieden do służby woienney, iako to szerezy w lisciech, tymże boiarrowom danych, iest opisano, k ore tu zainserowane mieć chcemy. Y prosili nas ciz boiarrowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzwszy się przerzeczonym listom ich, iż się to ieszcze od nieboszczyka króla Augusta działo, że im grunty ich własne oyczyste pomiara odjęto, a potym na innym mieyscu, tam, gdzie teraz trzymają, w ciwunstwie Retowskim im wymierzono z rozkazania króla iegomości nieboszczyka Stephana, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienio-

ných boiarow przy tychże grunciech, iesli w używaniu ich spokojnym są, quantum nobis competit y ileby to było przez krzywdy czyiey, a szkody naszej, spokojnie zachowywamy niniejszym listem naszym, aby ich y z potomkami swemi wolne y spokojne ze wszyskimi należnościami, iako swoich własnych oczysztych podług myśli swey używali, a z nich służbę konną woiczną po staremu służyli. Co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapięhy—kanclerza wielkiego księstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y na potym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przerzeczonych boiarow y potomki ich przy tym gruncie ich y liscie naszym spokojnie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y sługom albo urzędnikom swym czynić zakazał, ale ich owszem zawsze bronił; służbę iednak woiczną na ieden koń służyć, a pod jurisdikcyą waszności być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list nasz z cancellaryi nazey za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca, roku Pańskiego tysięcznego pięćsetnego dziesiętątego. U tego przywileiu podpis ręki królowey ieyności tymi słowy: Anna królowa Polska, y pieczęć iey królowey mości przyciśniona. Y z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowey ieyności, Pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawiuemy y to onym tym listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunty wyrażone używać y pożytkow wszelakich wynaydować, a nam z tego pospołu z drugimi boiarami służbę konną woiczną służyć powinni będą. Co upewnając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej królewskiej y z pieczęcią naszą wielką wielkiego księstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia XX miesiąca Sierpnia, roku Pańskiego MDCXII, panowania królestw naszych Polskiego XXV, a Szweckiego XIX roku. U tego przywi-

leiu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a poniżej pieczęci podpis taki: Ewstachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego; a przypisek na brzegu tymi słowy: Boiaron Retowskim confirmacja wedle listu królowey nieboszczki na grunty ich. A po drugiej stronie inskripcia taka: Przywilej iego królewskiej mości Zygmonta 3 approbaty przywileiu królowey Anny, służącego Walentemu Rodowiczowi y innym iego poplecznikom na włok dwanaście gruntu w ciwunstwie Retowskim, z czego tylko na obronę Rzeczy pospolitey iednego konia stawię mają. Tu też królowa Anna przywileia krola Augusta stwierdza. Anno 1590, dnia ostatniego Marca.

Ktory to przywilej iest do akt grodzkich księstwa Żmudzkiego przyjęty y zapisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго городскаго суда за 1712 годъ, № 14508, л. 283.—84.

№ 298.—1612 г. Августа 20. Подтверждение правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ постановивъшысе очевисто у суду земные господарские земли Жомойтской панъ Езофъ Серовичъ и панъ Казимерь Янкевичъ оповедивши покладали и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подали привилей его королевской милости, себе належачый и инымъ особомъ на речъ нижей описаную и тотъ листъ привилей его королевской милости до акту подавши, жедали насъ владу, абыхъмо велели до книгъ вписать, который такъ се в себе маеть: Zygmонтъ трzeci z łaski Bożey koról Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudz-

kie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymujemy tym listem naszym wszystkim w obec, komu by to wiedzieć należało, iż przychodzili do nas boiarrowie naszy ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej Walenty Piotrowicz, Krzysztof Raszaytis y z drugimi uczęśnikami, z Wagieniami y Sierowiczami y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci krolowey ieymosci Anny, wielmożney pani ciotki naszey, gdzie królowa ieymość onym boiarrow y učęśnikom ich pewne grunty, we włosci Retowskiej leżące, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste w dzierżawie Płoteliskiej w pomiare włóczną zabrane, na dwa konie dane, mocą prawa swego oprawnego, które na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła. — prosząc nas o to, że byśmy z łaski naszey onych samych, potomkow y učęśników ich przy tych gruntach wedle listu krolowey ieymosci zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich sklonili y ten przywilej krolowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, z Bożey łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. Oznaymiemy tem listem naszym wszystkim, którem to wiedzieć należy, teraz y na potem będącem, iż przyszedzsy tu do nas boiarrowie z ziemie Żmudzkiej, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarские na pewne grunty swoje, które im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach odmianą za własne grunty ich oyczyste, pomiara w włoki krolewskie odeszłe, na służbę woienną konną dano y wymierzono — to jest: Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami jego Hrehorem Żadziejkowiczem, Pawłem Mikołajewiczem, Walentem Piotrowiczem, Pawłem Jankajciem, Macielem Walentynowiczem, a Walentem Bałtromielewiczem dwaście włok gruntu łąsnego y zdawnia pusto leżącego y od płatu wszelkiego wolnego na jeden koń, kożdemu z

przerzeczonych boiarrow po dwie włoce rozmierzonego, a na drugiego konia dwadzieścia y dwie włoce na ynych rożnych miejscach Janowi y Kasprowi Sierowiczom, Bałtromieiwowi Dyrzkowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbanowiczowi, Macieiwowi Kutminowiczu, Pawłowi Juriewiczowi z bracią y potużnikami ich, to jest: Stanisławem Andruszkiewiczem y synami jego — Janem, Piotrem, Szczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem. Bartłomieiem Miskowiczem, Jakubem Wielowiczem, Ambrozem Mikołajewiczem, Ambrozem a Hryhorem Wiskowiczami. także rożnie rozmierzone, iako sie to szerzey w lisciech commissarskich zamyka, y proszeni iesteśmy imieniem przerzeczonych boiarrow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grunciech. odmianą im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz słuszną, przychylając się swiactwam pewnym, iż sie to ieszcze za nieboszczyka króla Awgusta, pana brata naszego działo y k temu że y król nieboszczyk Stephan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawić, przerzeczonym boiarrow listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy listami y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnościach spokojnie s potomkami swemi iako własney oyczynzy używali krom płatu wszelkiego, wyiawszy iednak służbę konną woienną, którą s tych gruntow służyc są y będą powinni. Co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapięhi — podkanclerza wielkiego księstwa Litewskiego, starosty Stonimskiego, Markowskiego y ciwona naszego Retowskiego, teraz y napotem będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarrow y potomkow ich przy tychże grunciech, podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował, a żadney im krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić

urzędnikom swem Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby wojennej nie wyciągał. A na lepszą wiarę y świadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s cancellaryi naszej wydacjemy rozkazali. W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego, roku Panskiego tysiąc *jęćset osmdziesiąt dziewiątego*. U tego przywileju podpis ręki królowej ieymości temi słowy: Anna, królowa Polka, y pieczęć ieymości królowej przycisniona. My z łaski naszej krolewskiej pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowej ieymości (potwierdzamy): mają oni sami y potomkowie ich te grunty wyszey opisane dzierżeć y pożytkow wszelakich używać, a nam s tego pospołu z drugimi boiarami Retowskimi służbę konną wojenną służyć powinni będą, co upewnając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej krolewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego księstwa Litewskiego. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania królewstwa Szwedzkiego dziewiętnastego roku. U tego przywileju ego krolewskiej miłości печать великого князства Литовского, a подпись руки теми словы: Sigismundus Rex, a ниже печати подпись руки теми словы: Wołowicz, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego.

Которыжъ тотъ привилей звышъ меней есть до актуу книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 358—9.

№ 299. — 1618 г. Октября 17. *Актъ разсудованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣоторыхъ волостей Жмудской земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januاری szóstego dnia starego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi Telszewskimi księstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Józef Gadeykowski widymus dokumentu starodawnego wyarty y mieyscami do wyczytania barzo trudny, niemniej na ostatniej stroniej przez wytarcie y zasłony pieczęci znakami okreslającą się y na trzech arkuszach pisany, zielonym iedwabiem sposzyty, do akt, podał następnie pisany: Видимусъ з книгъ справъ земскихъ владу земского Жомоитского. Году одъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ осмнадцатого, месяца Октобра семнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Жомоитскихъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ — судьею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ — писаромъ, врадниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Даниель Тышкевичъ, ошовядавши, покладалъ листы небошыка Станислава Чеховича — подстаростего бывшаго Жомоитского вывадываня и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и о повинностяхъ ихъ в рожныхъ волостяхъ и в селахъ. в томъ листе мянованыхъ, ку актыкованю и вписаню до книгъ гродскихъ Жомоитскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ y прозбою его пана Тышкевича велели есмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати и вписуючи у книги слово одъ слова такъ у собе маеть: Roku Panskiego tysiąc pienéset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia wedłуг nowego kalendarza. Za zesłaniem iaśnie wielmożnego pana iegomości, miłościwego pana Jana Kiszki — generała ziemi Żmudzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego księstwa Litewskiego, a pana moiego miłościwego, ja Stanisław Czechowicz — podstarosci Żmudzki, przyechawszy do włosci Kretyngowskiej do sióła Zedejgajciow . . . iego krolewskiej mości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wyvodu

szlacheckiego o białarach iego królewskiej
 mości, którzy s pomiary nieboszczyka pana
 Stanisława Rayskiego na włokach osiedli
 we włosci Kretyngowskiej, iak w siele Ża-
 deykayciow, tak w siele Rudayciach, a we
 włosci Połongowskiej w siele Tarwidach,
 którzy mianowicie na liscie króla iegomości
 imionami opisany: włosci Kretyngowskiej
 w siele Żedeykayciach Jarosz Pawłowski,
 Jerzy Pawłowicz Gadeykowski synami swemi,
 a w siele Rudayciach Alexy a Jan Michno-
 wicz y synami, krewnemi, powinniemi swemi,
 w tym siele osiadłymi, Walenty Rudowicz,
 a we włosci Połongowskiej w siele Tarwi-
 dach Mikołaj Piotrowicz, Maciey Mistowicz,
 Olbrycht Ludowicz, Szczepan Plactowicz,
 Jan Mienowicz z innemi bracią powinniemi
 y krewnemi swemi, którzy boiare iego kro-
 lewskiej mości, czyniąc wywody szlacheetwa
 swego, którego przodkowie y oycowie ich,
 będąc uczciwemi szlachciami. starodawna
 używali spokojnie z innemi obywatelami
 ziemi Żmuydzkiej. Nayprzod pokazali list
 sławney pamięci króla iegomości Polskiego
 y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmonta
 Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc
 pienset czterdziestego piątego, miesiąca
 Februarij dwunastego dnia, z podpisem
 ręki pisarskiej iegomości pana Eustaffieja
 Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana
 Heronima Chotkiewicza... wskazać raczy,
 aby z tych boiar czynszow, przez rewizorow
 na nich włożonych, nie brano do inszey nauki
 iego królewskiej mości, do czego w tymże
 liscie opisuie rok, na którym żeby pokazali
 prawo wolności swe na grunty swe szla-
 checkie, na włoki przez rewizora zabrane;
 tamże opisuie, gdzie by żadnego listu im
 złożonego y innego listu nie pokazali, aby
 czynsz ustawiony pacili. A gdy wierzchu
 opisani boiarze byli pytani, iesli na onym
 roku iakie listy insze od króla iegomości
 otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przy-
 padł nie pospołu z przodki naszymi, którzy
 na on czas żywi byli. stanowiliśmy się w
 Wilnie dla pokazania listow, którzy przod-
 kowie nasi mieli iako od wielkiego xięcia
 Litewskiego Witolta y od Reukia y od in-

nych, a iż na ten czas nie przybył niebo-
 szczyk Chw. łczewski, tedy y od przodkow
 naszych y od niektórych nas samych, kto-
 reśmy iuz na ten czas dorosli lat byli,
 wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzi-
 siejszy pan Wilenski, pan Eustafij Wołowicz
 z tymże panem Stanisławem Rayskim, kto-
 rzy, nie mając względu na szlachectwo nasze,
 na swe włoki pomierzał, a na to nam żad-
 nych listow y innych nie dano, ani ua-
 szych powrucono, a w tym nas przymuszono
 do dawania czynszow aż do tego czasu z
 wielkim ubliżeniem wolności naszych; okazałi
 potem listy, bez pieczęci, zdrapane, starem
 pismem ruskim pisane od xiążęcia Witolta
 do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły
 y do ciwunow Miednickich, z którego się
 znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich,
 z których wywody czynili y niektorzy lu-
 dzie, które w tym liscie opisany, ciż wszy-
 scy boiarze imiony wierzchu opisanemi z
 bracią swą krewną y powinną, nie mając
 więcey dowodu listownego. stawili dowod
 szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej:
 nayprzod z włosci Gondynskiej Piotrasza
 Jowayszawicza, Gryga Bernatowicza, z włosci
 Twerskiej Jana Mikołajewicza, z włosci Po-
 łongowskiej Gryga, Piotra Jezdayciow. Sta-
 nisława Stancykiewicza, Marcina Osieckiego,
 Jana Ławmełowicza, Marka Kaszutajcia,
 Marcina Mikołajewicza. a z włosci Płotel-
 skiej Jana Stanisławowicza z Godel, którzy,
 gdy byli pytani—nayprzod z włosci Gon-
 dynskiej Pietrasz Jawayszewicz a Gryg Ber-
 natowicz, a z włosci Twerskiej Jan Miko-
 łajewicz powiedzieli y znali w te słowa, iż
 to od oycow naszych pewnie wiemy y sami
 to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngow-
 scy siola Żadeykayciow y siola Rudayciow
 wierzchu imiona opisanemi y s powinną
 bracią swą starodawna, (z) przodkow swych są
 bliisce powinni nasi, szlachcice uczciwi y z
 gruntow swych szlacheckich woynę ziemską
 służywali, które im grunty pan Rayski we
 włoki siol wierzchu pomienionych zabrał,
 y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam
 Panie Boże pomóż. A co się tycze boiar
 włosci Połongowskiej siola Tarwidow, czy

za pamięci naszej z nami na wojnę wyjezdziwali, dla tego że im grunty na włoki pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodków naszych słyszeli, że oni z przodków swych byli szlachciami prawdziwemi. Postanowili potem szlachciców z włości Połongowskiej na imie Piotra a Gryga Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Ławniłowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedne słowo, pod przysięgo sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodków swoich wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powiną bracią swą iako we włości Kretyngowskiej, w siele Żedekayciach y w siele Tarwidach we włości Połongowskiej, także y w siele Rudayciach z przodków swych są szlachciami prawdziwemi y wojnę ziemską z nami służywali z gruntow swych, które im są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; a osobliwie dwa szlachcice z tych pomienionych, które iuż mają stare lata y dawną pamięć na imie Gryg Jazdayć a Marek Kaszutayć powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolne szlachta aż do pomiaru pana Rayskiego y pomniemy to dobrze, że y przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazować y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wilenski iegomość pan Eustafi Wołowicz spolnie z panem Stantsławem Rayskim, a one na to żadnych inszych listow niedali, a w tym tytu boiar do dania czynszow y wypelnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wołosnemi przyganiiali, o czym częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przed nami płacziwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włości Połongowskiej ieszcze szlachcic z Godel, który także pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego

słyszał y sam starosci swey to pomni. że ci pomienieni boiarze Kretyngowczy y Połongowscy z przodków swych są boiarze starożytni y wojnę konną służywali z tych gruntow, które im pomiarą pan Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włości Korklanskiej Jurga a Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza, a Mikołajia Jurgiewiczow pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dodrym sumnieniem tym listem świadczą, iż boiarze Połongowscy sioła Tarwidow, imiony wyżey opisane y z krewną bracią swą, im bracią bliską krewną, y równie z innemi wojnę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym im pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kazutowicza, Mikołajia Piotrowicza, Alexa Bałtromiejewicza Stanisławowiczow, pisany w Żedekayciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią piczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawiają, iż pomienieni boiarze włości Kretyngowskiej sioła Tarwidow starodawna szlachta y rowno z nami wolności szlacheckiey używali, a iż im grunty ich oyczynny we włoki pomiarą zebrano. Na ostatek stawili prucz dwudziestu człowieka ludzi starych, dawnney pamięci, poddanych iego królewskiej mości z włości Połongowskiej, sioła Tarwidow y sioła Łozdynkow, a z włości Płotelskiej z sioła Imborow, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarymi, z inszemi boiary wojnę konną służywali, ale potym pan Rayski gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności rowno z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żedekayciach staneli boiarze Płotelscy sioła Zaszieray Stas a Kasper Sieray-

ciowie, Piotr Gierdayé, Urban Bortkayé a Gryg Norwiłowicz, Maciey Pontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, z sióła Imborow Stanisław Andruszkayé, Gryg Jurgiewicz y Szczepan Mikitowicz, sióła Kławzgayé Marcin Monsiewicz, Gryg Mikołajewicz, Maciey Stanayé z inną bracią, powinniemi a krewnymi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachectwa swego, nayprzod pokazali list pana Jana Kieżgayły -starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich, wierzchu imiona opisanych, który ziemię dzierżał Kwinto, przodek Tarwidow, y pisze tak: z tot Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniazia wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwinton y u tego listu żadney daty, ani indykta nie masz, iedna pieczęć stara. Potym pokazali kopią z listu wielkiego kniazia Zygmonta, w której pisze do starosty Żmuydzkiego Gobimona, aby dał po człowieku ludziom opisany, to iest pierwszemu Gimbutu Prismontu Sługinta, Prys gintu Pławderku, Wilszusu Stabutu, Kontunom Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data w łowiach na stanach u Niemna na Krokituszach, Septembra dwudziestego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od ich wziętą iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmuydzkiego pana Kieżgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznajmiając, iż dał boiarom opisany w tey kopij Dawgintowiczu Wizgirdu człowiek Manilis, Rakowy trzy człowieki Dawbarta, Wodawił, Kotowicz, Smykrotu cztery człowieki Woykossa, Wizgania, Widerka, Skowady, Kociczka, Tulsowu Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Rudayk, Olsiana Gaguia z ynszema bratami, Lewika człowiek Kondystowca Snurkongoycia, Płomionku człowiek Goytura Snyra, Giałoziu człowiek Małsua, Koldowa, Płomieniki człowiek Borkinasz, Sawgoni człowiek Derelu, Skobutu Skarmuntowi

Plemieslu człowiek Polnaytis, Dowkontu człowiek Wnaysisz, Gitomt, Szawtuwomu bratu Kudrowsewicz, Siwooycia, człowiek Matusz; w tey kopij data indykta piętnastego. A o samy list original powiedzieli, że onych wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z ktorego poszedł, a tych przodkow (w) tey kopij opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać nie chcieli y zatym do posłuszenstwa urzędnicy przymuszali. iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheskiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza -starosty Żmuydzkiego, w którym pisze. iż Pikturnis y Giedymin, nie mogąc zmoc z iedney ziemi służyć. tedy im dał drugą ziemię na służbę konną, data w Płotelach indykta czternastego, pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesli by ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachectwa swego, powiedzieli, że tamże nam wzięto listy stawney pamięci króla iegomości Zygmonta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości z iedney wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połagowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przysięgą obowiazując. sumienie swoje, zeznania uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu w wierzchu opisane z powinną, s krewną bracią swą starodawną, z przodkow swych są szlachcice y iednego powinowactwa y krwi z niemi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przysięgać do pełnienia wszelkich powinności, iako ludzi wolnych. Po tym pokazowali list boiar iego królewskiej mości włosci Gondyńskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambroža Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwińskiej, Macieja, Ambroža Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczanskiej Bartosza, Giadawcia a

Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze, w roku tysiąc pięćset szesdziesiąt dziewiętego, Marca osmego dnia, w którym piszą do rewizora, niżli nie wiedząc do kotoiego, dając świadectwo o tych boiarach Płotelskich, których we włoki pomierzono, także y o boiarch Kretyngowskich, przyznawając, iż im są krewnemi, powinniemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmudzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza Jana Jacewicza, Ławnielaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi, pod datą tysiąc pięset siedmziesiąt siódmego Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinniemi y, na grunciach swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiej używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski zagniewawszy się w nich grunty ich oczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmudzkiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaya Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osieckiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jurewicza Ławnielaycia, pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Monstrannach, roku tysiąc pięćset siedmziesiąt siódmego, Nowembra dziesiątego dnia, w którym też zeznawają, co y w liście pierwszym. Na potym położyli registr pana Jakoba Łaszowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, na którym imionami opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma registr boiar drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiarze włosci Polongowskiej stawili wiele ludzi królewskich już prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachtą y wojnę służywali konną aż do pomiaru pana Rayskiego, y innych wywod dosyć było. Jakoż

na tym nie przestając, ia Stanisław Czechowicz czynilem wywiadywanie o grunty ich. gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domami; tamta szlachta y ci poddani, pomienieni wyżey już, wiodszy mnie napierwiew do sióła Tarwidow, potym do sióła Judayé, do sióła Żadeykayé, ukazywali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdep y grydeń y łazień, a między znakow już znać nie było. . y z oraniem od poddanych według zaznaczenia miernika. Jakoż ta szlacta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow slyszezi, y ci poddani wyżey mianowani y tych siół przyznawali, że to ich własciwe siedliska w tych siółach pomienionych, na których siedząc, wolności szlacheckiej zażywały. A na ostatek, gdy w nich daley prawdy dowiadował, uklenknowszy, Imie Boże biore, mowi, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie, Panie Boże ubij. Y na tom dał ten moy list z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona od nas, a podpis ręki temi słowy; Stanisław Czechowicz ręką swą. Который же тотъ листь за покладанемъ до актыкованя и прозбою вышъ помененого пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жмудскихъ есть вписанъ, з которых y ten widimus z ksiąg pod pieczęćmi naszymi urzędowemi, to iest mnie Jerzego Gruzewskiego sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza—podsenska, a z podpisem ręki moiey Jana Mikołaiia. Który list do ksiąg grodzkich Żmudzkich zapisany, z ktowych y ten wydymus pod urzędową grodzką pieczęcią parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach ut supra. U tego widimusu przy wycisnioney pieczęci podpis poniżey wyraża się: Correxit A. Barberysz R. Z. y namiestnik grodzki xięstwa Żmudzkiego.

Który widimus iest do ksiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго градскаго суда за 1798 годъ, № 15152, стр. 15—21.

№ 300.—1634 г. Сентября 10. *Актъ объ отаодь королевской земли боярамъ Тверской волости*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmudzkiego, porządkiem prawa pospolitego przy padłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykiera Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim — woyskim xięstwa Żmudzkiego, na mieyscu wielmożnego iego mości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmudzkiego, iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, urzędnikami ziemskiem i xięstwa Żmudzkiego, oczewisto stanąwszy u sądu iegomość pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie list, sobie służący y innym ichmościom, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, a podawszy prosili nas urzędu, abyśmy on w ięgi ziemskie xięstwa Żmuydziego wpisać rozkazali, który wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Ja Andrzej Andrzeiwicz Iłgowski, ciwun iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej, wołosci Twerskiej oznaymię tym moim listem, iż ia, mając rozkazanie krolia iegomości Zygmonta Augusta, abym boiarom iego królewskiej mości wołosci Twerskiej na imie Pawłowi Sakielajciu, bratowi iego Szymkiewiczu Szymkajciu, a Janowi Mateiewiczowi włok sześć zawiodł y na wieczność im podał. A tak ia Andrzej Iłgowski za rozkazaniem iego królewskiej mości tym boiarom iego królewskiej mości podług daniny królewskiej lasu włok sześć w obrębie w Pełach po obudwu stron Peły rzeki zawiodł y na wieczność im podał. Ktore te sześć włok zawiedzione leży ze wszystkich stron tego lasu obrębu Peły, ktorych tych szesciu włok mają ci boiarowie wiecznemi czasy dzierżeć y używać y z tych służbę królew-

ską woienną koniem służąc, iako insza szlachta służą. Pisan w Twerach roku tysiąc sześćset trzydziestego czwartego, miesiąca Septembra dziesiątego dnia. U tego listu nadanego podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Andrzej Andrzeiwicz Iłgowski—ciwun Twerski iego królewskiej mości.

Który ten list iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Росейнскаго земельного суда за 1725 годъ, № 14756. л. 228—29.

№ 301.—1635 г. Февраля 28. *Грамота короля Владислава IV о назначении слѣдователей для разбора жалобы Большицкихъ бояръ на притѣсненія со стороны Большицкого старосты.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt pierwszego, miesiąca Octobra czternastego dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wilkomirskiego, stanowszy obecnie iegomość pan Piotr Syrwid—porucznik powiatu Wilkomirskiego opowiadał, prezentował y do akt ksiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego podał kopią listu nayiasniejszego krola pana Władysława Czwartego, krola Polskiego, opisując doniesienie, iż sprawa agitowała się w sądach zadwornych assessor-skich boiar Bolnickich z dzierżawcami starostwa Bolnickiego na ten czas będącemi, w następne wyrazy opisanie mającą: Владиславъ Чварты Божью милостью король Польский, великой князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки, Инфлянтски, Смоленски, Северски и Черниговски, а Шведски, Годски, Вандальски дедичны король, Урожоному Юрию Драславскому—инстигатору нашому великого князства Литовского, а Яну Подлецкому—инквизиторомъ нашимъ, до sprawy нижей поменной назначонымъ и зосланымъ, верне намъ милымъ, ласку нашу королевское. Уро-

жоные, верне намъ милые. Ознаймуемъ верности вашимъ, ижъ точила се передъ нами и судомъ нашимъ справа даты нижей помененой (межи) инстигаторомъ великого князства Литовского и деллторами его, боярами путнеми державы Больницкое, сель Мартиновичъ и Болондевичъ, акторами, а урожнонимъ Петромъ Пясецимъ — державцою Больницкимъ, позванымъ о то, ижъ онъ на права ихъ, ревизие давные, на повинности боярские, имъ одъ продковъ нашихъ наданые, наступовати рачылъ, бои, грабежи, кривды в забраню медовъ и оныхъ неплаченю, до работъ примушанемъ, податокъ надъ повинность вымаганемъ, в подводы надъ звыклость, звычай выганянемъ и иншыми рознеми кривдами утискаеть, о чомъ шырей в жалобе позовной описано есть. В которой справе судъ нашъ ассессорски, ижъ есть *causa facti*, а з контроверсий сторонъ вношоныхъ не могуць се достатечне заинформовать, з tychъ причынъ тую справу на розсудокъ инквизиторовъ нашихъ отославшы, за которымъ таковымъ декретомъ мы король верность вашу в той справе инквизиторами сиимъ листомъ нашимъ назначаемъ и зсылаемъ. А такъ хочемъ мети и розказумъ, абы верность вашу, о томъ ведаючи, з собою се порозумевшы, выездамъ своимъ терминъ на тую инквизицию зложыли и обомъ сторонамъ презъ инотесцентию свою ознамили и до tychъ бояръ путныхъ сель Мартиновичъ и Балундевичъ и Балундевичъ зъехали, а тамъ пильную инквизицию у бояръ помененыхъ инквизиручы: много, и которому з бояръ нашихъ путныхъ сель Мартиновичъ и Балундевичъ, и в который способъ презъ урожного Петра Пясецкого — державцу Больницкого, альбо презъ его врандиковъ взято, учинили, розсудкомъ своимъ тую справу во всемъ уттикоили; апеллятысе однакъ одъ декрету своего до насъ и суду нашего обнесли сторонамъ, которой бы се з нихъ з утеженемъ права оное былъ виденъ, не боронити, иначе верность ваша не учините для ласки нашей, з пованности своихъ. Данъ

въ Варшаве дня двадцать осмого, месеца Феврала, лета Божего нароженя тысяча шестьсотъ тридцать пятого, панованя нашого Польского, а Шведского — третего року. Альбрехъ Станиславъ Радзивиль, канцлеръ великого князства Литовского. Franciszek Dolmat Isaykowski sekretarz iego królewskiej mości.

Która to takowa listu kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg grodzkich Wilkomirskich wpisana.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго гродкаго суда за 1791—92 годы, № 13943, л. 544—45.

№ 302.—1636 г. Феврала 8. *Королевскія подтвержденія устави о повинностяхъ бояръ сель Пасениць и Селевичъ Слонимскаго повета.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Oktobra dwudziestego piętego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wołkowyskim, przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego — oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Jan Leszawicz przywilej nayiasniejszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego, bioarom wsi Paśiewicz y Sielawicz, do starostwa Stonimskiego należących, na rzecz w nim wyrażoną dahy y służący, ad acta podał, którego tenor sequitur talis: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Zmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podołski, Podlaski, Inflancki, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiążę Saski y elekтор. Oznajmyemy tym listem confirmationis

przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy, iż produkowany był przed nami przywilej konfirmacyjny na pergaminie, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętej pamięci praedecessora oycy naszego najyasnieyszego Augusta wtorego nadany, ręką jegoż podpisany, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego wiszącą stwierdzony, cały, zdrowy y ni w czym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędników przy boku naszym rezydujących, abyśmy prawa ich y przywilej konfirmacyjny powagą naszą królewską stwierdzić, ponowić y umocnić raczyli, ktorego przywileiu tenor sequitur estque talis: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznamuiemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: produkowano przed nami list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiej uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętej pamięci króla jegomości Władysława im nadanego, od Jana Kazimierza, Michała, także też y Jana trzeciego, najyasnieyszych antecessorow naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminariis suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancellaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykły, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski. Oznamuiemy tym listem przywileiem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, iż pokładany nam iest list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w

sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiej, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, służącego, od świętej pamięci króla jegomości Władysława czwartego nadanego, od Jana Kazimierza, także y Michała, najyasnieyszych antecessorow naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminariis suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancellaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykły, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, et caetera, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznamuiemy et caetera, iż pokładali y produkowali poddani nasi woytowstwa Pasiewice nazwanego, do starostwa Słonimskiego należącego, list papierowy najyasnieyszego świętej pamięci Władysława czwartego—pana brata naszego, własną ręką podpisany y pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzony, zamykający w sobie approbacyą y potwierdzenie praw, tudziesz wolności od podwod y pieniędzy podwodnych, niemniej powinności ciałłych, oprócz niektórych niżej opisanych ciężarów, przerzeczonym boiarom, w Pasiewiczach y Sielewiczach mieszkającym, zdawna od niżej mianowanych krolow ichmościow antecessorow naszych łaskawie nadanych, y ustawę kommissarską, y supplikowi ciż podani swym y inszych braci swoich imieniem y sąsiad swych, że (by) przy takowych że wolnościach y zwyczajnych powinnościach listem y powagą naszą królewską zarówno potwierdzić raczyli, ktorego listu tenor iest takowy: Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Littewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski, Smolenski, Czerniechowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Alexandrowi Ludwikowi Radziwiłłowi—marszałkowi nadwornemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiemu staroscie, uprzeymie nam miłemu łaskę, naszą królewską. Wielmożny, uprzeymie nam miły. Supplikowali nam

poddani nasi starostwa Słonimskiego, należący do woytowstwa Pasinickiego, abyśmy ich przy prawach y ustawach rewizorskich zachowali. Przeto żądamy uprzejmości waszey y mieć to chcemy, abyś substytutom swoim do robot, podwod nad ustawy poslednieysze przymuszać nie kazał y we wszystkim podług ustawy poslednieyszey rewizorskiej onych zachował, inaczey dla łaski naszey y powinności swey uprzejmość wasza nie czyniąc. Dan w Warszawie szesnastego miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, panowania królewstw naszych Polskiego trzeciego, a Szwedzkiego piętnastego. Vladyslaus Rex. Mieysce na pieczęć. Marcin Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ustawa zasię tak się w sobie ma: Ustawa powinności woytowstwu Pasinickiemu, to iest siołom Pasiniczom y Sielewiczom, do starostwa Słonimskim należących, przez nas Andrzeia Obrzynskiego—sędzię ziemskiego Nowogrodzkiego, Andrzeia Ossonowicza—woyskiego Słonimskiego, kommissarzow, od iego królewskiej mosci na to zesłanych, poddanym tey wsi iest podanie, a naprzod: czynsz z włok osiadłych gotowych pieniędzy w każdy rok mają płacić po kop trzy groszy litewskich, lesowego groszy trzy, za podwodę kopę iedną, owsa beczkę, gęś iedna, kurow dwoie, iaiec dwadziescia; nad to żadney inney powinności, krom wzwyż pomienionych podatkow dawać y pełnić nie będą powinni, a to z tych przyczyn, że te dwie wsi, będąc dobrze nasiadłe, za dopuszczeniem Bożym przez niurodzaje, przez powietrze y żołnierza, tudziesz y innych wielu przyczyn znacznie spustoszałe, tak, iż co przed tym w nich osiadłych włok było osmdziesiąt dwie, teraz ledwo trzydziesci sześć zostało, a spustoszałych czterdziesci sześć. Starając się tedy y chcąc, aby za jakimkolwiek ufolgowaniem znowu ta zubożałość y spustoszenie do pierwszey perfekcyi przysię mogła, zaczym by w przyszły czas większy z nich pożytek zamkowi mógł bydź, a do tego, że y przed tym za dawnych lat ci poddany pomienionych wsi robot, podwod

y straży nie odprawowali, ale na powinności koniuskiej siedzieli, na co prawo swe od przeszłych królów ichmościow przed nami pokładali dobre. Przeto my kommissarze od tych robot, podwod y straży onych na ten czas uwalniamy, względem czego iednak, patrząc na drogość wszytkiego, a tośmy na nich podatek pieniędzy większy, a niżeli płacili, ustawiamy. Dziątko owsiane, kury, gęsi, iayca, iako się wzwyż pomieniło, z pustych zaś włok po dwie kopie płacić powinni będą. Na co daiemy tę naszą ustawę z podpisem rąk naszych y z pieczęciami. Pisan w Słonimie roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiaca Lutego osmego dnia. Andrzej Obrzynski—sędzia ziemski Nowogrodzki, Alexander Ludwik Radziwiłł—marszałek nadworny wielkiego xięstwa Litewskiego, Andrzej Offanowicz—woyski Słonimski. A potym supplikowali nam wierni boiarowie sioł Pasiewicz y Sielewicz swym y drugih braci y sąsiad swoich imieniem, abyśmy, list ten y ustawę Radziwiłłowską powagą naszą królewską stwierdziwszy, onych przy tey powinności zachowali. My tedy Jan Kazimierz, król, za przyczyną panow rad y urzędnikow naszych prozbie ich łaskawie się skłoniwszy, list wyżej mianowany y ustawę rewizorską we wszytkim stwierdzamy, chcąc to mieć, aby teraznieysci y na potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Pasiewiczach y Sielewiczach, z dawna na tey wolności będących, podług listu krola iegomosci Władysława Czwartego—pana brata naszego y ustawy rewizorskiej zwyczajnych wolnościach zachowali; jakoż y my tym niniejszym listem naszym we wszytkich punktach, artykułach, paragrafach stwierdzamy y zachowuiemy, to doniosłszy do wiadomości wszytkim, komu wiedzieć należy, a mianowicie iednak iaśnie wielmożnego Pawła Sapiehy—woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierzawcy ekonomij Słonimskiej y inszych, na potym będących, starostow Słonimskich po nich mieć chcemy, aby pomionionych boiar poddanych naszych, w siele Pasiewiczach y Sielewiczach mieszka-

iących, według powagi listu, onym że dane-go, y terazniejszego potwierdzenia naszego zachowali, ani ich do żadnych innych ni-żey wyrażonych płacenia podatkw nie przymuszali. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Grudnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt czwartego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego siedmnastego roku. Jan Kazimierz król. Andrzey Kotowicz — pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Grodzki, horodniczy Wilenski. Con-firmacya praw boiarom Pasiewickim y Sze-lewickim, do starostwa Slonimskiego nale-żącym. I suplikowano nam imieniem uczci-wych Andrzeia Bielkiewicza y Ulasa Lesie-wicza, także y innych wszystkich boiarow wsi Pasiewicz y Sielewicz, aby im prawa y ustawy, tak iako się w samych oryginal-nych, znajduią, y ekstraktow autentycznych prawdziwe y bez żadney wątpliwości y po-deyrzenia być się pokazuią, mocą, powagą naszą królewską zmocnić, ztwierdzić y ap-probować raczyliśmy. Tedy my Jan, król, do przerzeczoney suppliki poddanych na-szych boiarow Pasiewickich y Sielewickich, iako do słuszney, łatwo się skłoniwszy, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach y kondy-cyach znacniamy, stwierdzamy y approbu-emy ninieyszym listem naszym konfirma-cyynym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżey wyrażonych praw y ustaw swych ciż przerzeczeni boiarze nie na-ruszenie zostawali. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dzie-siątego miesiąca Kwietnia, roku Pańskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt szeciego, pa-nowania naszego szesnastego roku. Jan król. Supplikowano nam zatym imieniem uczciwych Hryszka Biłka, Dzieńisa Eliasze-wicza, Jaska Januszkiewicza, od całej wsi Pasiewicz y Sielewicz wyprawionych, przez panow rad naszych, abysmy pomienionych

poddanych naszych wsi Pasiewicz y Siele-wicz przy prawie, im służącym, od naszych antecessorow nadanym y konfirmowanym, mocą y powagą naszą królewską zmocnili, stwierdzili y zachowali. My tedy August, król, do takowey suppliki łaskawie się skłoniwszy poddanych naszych boiarow Pasie-nickich y Sielenickich, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, ar-tykułach y kondycyach znacniamy, stwier-dzamy y approbuemy ninieyszym listem naszym konfirmacyynym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżey wyrażo-nych praw, ustaw swoich ciż przerzeczeni boiarowie nienaruszenie zostawali, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y kosciola świętego katolickiego nie naruszenie zachowu-jąc. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Ma-ia, roku Pańskiego tysiąc stedmsetnego, pa-nowania nazego czternastego roku. Augustus Rex. Pieczęć wielka wielkiego xięstwa Litewskiego wisząca. My tedy któl Au-gust Trzeci, do pokorney suppliki pod-danych naszych boiarow wsi Pasenie y Sielenicz łaskawie się skłoniwszy, te ich prawa, od antecessorow naszych im nadane y appro-bowane, we wszystkich punktach, artykułach, wolnościach, klauzulach stwierdzić y ponowić umyśliliśmy; iakoż ninieyszym listem confir-mationis, przywileiem naszym stwierdzamy y umacniamy, prawa nasze królewskie, rze-czy pospolitey y kosciola świętego katolic-kiego w cale y nienaruszenie zachowu-jąc. Na co dla lepszej wagi ten przywilej ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xię-stwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Grodnie dnia dwudziestego wtorego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, pa-nowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla iegomości Polskiego Augusta Trzeciego, przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego na sznurze iedwabnym kar-mazynowym w puszcze wiszącey his ex-

primitur verbis: Augustus Rex. U tegoż przywileju a latere pieczęci wiszącej konfirmacya y podpis poniżej ięgomości pana sekretarza in hunc sensum: Confirmacya praw, boiarom wsi Pasienicz y Szelewicz w powiecie Słonimskim nadanych. Jozef Wojucki, ięgo królewskiej mości srekretarz manu propria. Post haec connotacya pomienęgo przywileju sequenti tenore: Cancellariatu Illustrissimi et excelentissimi domini, domini Joannis Friderici, committis in Koden, Czarnobyl, Dorohostaie et Sapieżyn Sapieha, supraemi magni ducatus Lithvaniae cancellaryi, Brestensis, Gorzdoviensis, Propoiscensis capitanei sigillatum; est in actis.

Który to konfirmacyiny przywilej za podaniem onęgo przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 952—55.

№ 303. — 1637 г. Ноября 30. *Определение повинностей бояръ Гондынскаго тивунства за владѣемую ими землю.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pięćgo, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter ięgomość pan Józef Mątowl ten list rewizorski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, talem tenorem mający: Władysław Woyna, ciwum Użwenski, starosta Gorszdowski, dworzanin króla ięgomości, Paweł Zaranek Horbowski — sekretarz króla ięgomości, rewizorowie, od ięgo królewskiej mości do ciwunstwa Gondynskiego zesłani, czyniemy wiadomo, iż przy odprawowaniu rewizyi naszej w ciwunstwie Gondynskim boiarowie

Gondynscy, mając swoje listy dawne od xiąg Litewskich y ciwunow różnych Gondynskich, pokazawszy, przed nas pokładali, a między dawniejszemi list ieden sławney pamięci wielmożnego ięgomości pana Dorohostayskiego — woiewody Połockiego, drugi list także ięgomości pana Dorohostayskiego, marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego y trzeci list wielmożnego ięgomości pana Jarosza Wołowicza — generalnego ziemi Żmuydzkiej starosty, ciwunow Gondynskich, ktoremi wszytkieni pomienionymi listami, stosując się do dawniejszych listow, tych boiar przy takowy że powinności zostawili, że z tych gruntow, ktore oni w pewnym ograniczeniu, iako się niżej wyrazi, trzymają y inszey nie czyniąc powinności, tylko służbę woienną przy ciwunie Gondynskim odprawować powinni byli, co my, dobrze uważając y wszytkie ich listy y nadania zrozumiawszy, nad to y kwity odprawowania służby woienney od dawnych dat obaczywszy, na rewizye też wszytkie poglądając, przy takowey że ich powinności zostawiuemy, to jest ze wszytkiego ciwunstwa Gondynskiego ci boiarze po kozacku pod czas służby woienney przy ciwunie Gondynskim stanowiąc się mają, a naypierwsi z woytowstwa Milowego, nazwani Wideykie, przy siele Stolgach, drudzy, nazwani Wyżmieniany, przy tymże siele Stolgach, trzeci w tymże woytowstwie, nazwani Miżuykowie albo Woynućie, przy siele Srabelach, na czwartym mieyscu w woytowstwie drugim Miszaykowym nazwani Klapsze, przy siele Korklanach, w piątym mieyscu nazwani Miszaykowie, przy siele Pokierach, w szostym mieyscu nazwani Jerubie, przy siele Jerubayciach, w siódmym mieyscu nazwani Mozrymacye przy siele Mozrymacyach; tamże w osobliwym ograniczeniu przy siele Jerubayciach od dawnych czasow z posuszeństwa Gondynskiego obrąb zapadły z obiachania naszego nalazszy, pomiary Laszkowskiego sciany y kopce lasem wielkim y barzo gęstym zarosciwszy, ziemianie króla ięgomości ziemi Żmuydzkiej, nazwani Pluszkwowie na swey własności mieszkając y

ten obrób za swoy własny przy właszczywszy, żadney powinności nie czynili, których z wielką pracą y staraniem naszym do spólnego posłuszeństwa z boiarami Gondynskimi nachyliwszy, posłuszeństwo wszelkie z tego gruntu zarówno pełni przykazaliśmy, na co y list tym Pluszkom od nas osobliwy iest dany. Zaczyn ci wszyscy przy różnych wsiach pomienieni boiarowie mają tak gruntow swoich zazywać, iakośmy ich teraz sami rzewidowawszy, ograniczenie w Inwentarz opisać rozkazali, powinności też żadney krom tej, która się w tymże inwentarzu naszym opisze, nie czyniąc, tylko służbę wojenną odprawować przy ciuństwie Gondynskim, w possessi zaś gruntow swoich spokojne zostawać ma. iednak dwornemu Pflugianskiemu we wszystkich prawach y exekucyach dekretem podlegać powinni będą. Na co y ten list nasz pod pieczęciami z podpisami rąk naszych, wszystkim boiaram ciuństwa Gondynskiego służący, daliśmy. Działo sie w Pflugianach dnia trzydziestego Nowembra, w roku tysiąc sześćset trzydziestym siódmym. U tego listu rewizorskiego staroswieckie pieczęci wycisnięte dwie, przy których pieczęciach podpisy rąk tych że samych wielmożnych ichmościow panow rewizorow iego królewskiy mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażają słowy—Władysław Woyna—starosta Gorszdowski, rewizor iego królewskiy mości. mp. Paweł Zaranek Horbowski, sekretarz y rewizor iego królewskiy mości, mp. Ad haec na drugiey stronie stwierdzenie tego listu rewizorskiego Jana Wołowicza, ieneralnego ziemi Żmudzkiej starosty, oraz przy wycisniętey pieczęci staroswieckiey podpis tego starosty wyżej pod pieczęcią takowy. Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, dnia dwudziestego wtorego Augusta, przedemną Jaroszem Wołowiczem—generalnym ziemi Żmudzkiej starostą, ciunem Gondynskim ten list pokładany, który iako słuszny przy zupełney mocy zachowuję. Działo się w Kobryniu ut supra. Jozef Wołowicz, mp. Insuper poniżej także dworzanina iego

królewskiy mości skarbowego stwierdzenie w ten sens przy podpisie własney ręki samego wyraża się: Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt siódmego, dnia czwartego Augusta. Przedemną dworzaninem boiarowie ciuństwa Gondynskiego pokładali ten list, który iako słuszny przyiowski, powinność do inwentarza wpisałem. Działo się w Pflugianach. Krzysztof! Wołbek Litewski, strażnik Orszanski, dworzanin iego królewskiy mości skarbowy.

Ktory to takowy list rewizorski, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Из актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 года, № 14952, стр. 269—72.

№ 304. — 1638 г. Марта 31. *Грамота короля Владислава IV, подтверждающая привиллегию, данную Иваномъ Кишкию боярамъ Гедговамъ.*

Roku tysiąc siedmset dziwiedziest siódmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasniejszego imperatora iegomości stawaiąc obecnie wielmożny iegomości pan Jozef Gedgowd takowy przywilej ad acta podał, w następnym brzmieniu pisany: Władysław Czwarty z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładany był przed nami ekstrakt autentyczny z xiąg ziemstwa Żmuydzkiego pod datą dnia dwunastego miesiąca Czerwca, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szostego aktykowania listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego,

przodkom szlchetnych Ambrożeia y Jana Giedgowdow danego, y suplikowali nam przerzeczeni Giedgowdowie, abyśmy ten ekstrakt we wszystkim stwierdzili y zmocnili, który tak się w osobliwej treści swej w sobie ma: Выпись с книгъ справъ владу земского земли Жомоитской. Году одъ нарожения Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать шостого, месеца Июня двунастого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтра по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Гружевскимъ—судьею, Хризомостомъ Володкевичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станевичомъ, тивунумъ его королевской милости Ейрогольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомоитской, постановившисе очевидно землянинъ господарский земли Жомоитской панъ Янъ Куневичъ оповедать и до акту покладалъ листъ старый пана Яна Кишки—старосты Жомоитского пана Амброжею, а пану Яну Гедговдомъ на речъ мяновите в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту положивши, жедалъ насъ владу, абы былъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписанъ, который вписуючи слово (в лево), такъ се в собе маеть: Jan Kiszka—starosta Żmudzki, podczaszy wiekiego xięstwa Litewskiego. Oznaymiemy tym naszym listem, iż przyjeżdżali do nas boiarze iego królewskiej mości, włosci Ginteliskiej, ziemi Żmudzkiej, Paweł, Jan, rodzeni Giedgowdowie bracia, dając nam tego sprawę, iż na nich słudzi nasi domagaia się złotych tych, co powinni złotowi boiarze na starostę Żmudzkiego dawać wedle dawnego obycaju, a oni y przodkowie ich nigdy nie dawali y nie są powinni tych złotych dawać, na co przed nami y list króla iego mości nieboszczyka Augusta pokazywali, w którym król iego mość raczy rozkazać wypisać, że iako przodkowie ich tych złotych nie dawali, tak y oni dawać ich nie maia, iedno służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, y bili nam czofem, abyśmy ich przy wolnościach zostawili. A tak my, im w tym nie czyniąc żadney nowiny,

zostawiliśmy y tym listem naszym zostawuujemy ich przy wolnościach tak dawnych, iż iako nam samym, tak y potomkom naszym tych złotych nigdy nie maia y nie będą powinni dawać wiecznemi czasy, tylko służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, konia stawiając, tak iako insza szlachta ziemi Żmudzkiej, y powinni będą służyć. Y na to daliśmy im ten nasz list pod pieczęcią y z podpisem ręki naszej. Pisan w Retowie, miesiaca Augusta . . . dnia osmdziesiąt trzeciego. Y того listu печать притиснена одна, а подпись руки теми словы: рѣка свѣ. Который то листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть вписанъ и се съ выпись подъ печатью нашу вradoвою пану Амброжею а Яну Гедговдомъ есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. My król, do pomienionych Ambrożeia y Jan Giedgowdow próby iako słuszney łaskawie się skloniwszy, ekstrakt y xiąg Żmudzkich, tu w ten list inserowany, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, wzmacniamy. Na co dla lepszej wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego miesiaca Marca, roku Pańsskiego tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestw naszych Polskiego piątego, а Szwedzkiego szostego roku. U tego przywileiu przy wycisnionej pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego z iedney strony podpis nayiaśniejszego pana, а z drugiej strony pisarza w te słowa: Vladislaus Rex. Confirmacya aktykacyi listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego, szlchetnym Giedgowdom na prawa wolności danego, Krzysztof Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Ктóry то przywилей иест до ksiąg ziemskich powiatu Telszewskiego wписаны.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1162.

№ 305.—1640 г. Января 7. *Подтверждение прав бояръ Грустевской волости на владѣніе землею.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Юня десятого дня.

На враде господарскомъ суррогаторскомъ Жомойтскомъ, передо мною Вильгельмомъ Еустахимъ Крротузомъ—тивуномъ его королевской милости Ужъвенскимъ, суррогаторомъ Жомойтскимъ, постановившысе очевисто панъ Давидъ Довкиевичъ, оповедивши, покладаль и до акту книгъ суррогаторскихъ подалъ листь старый, належащій околицы Руковъ, в князстве Жомойтскомъ лежачой, маестности Шкудцкой ясне вельможного его милости пана Казимера на Черегі Сапеги—воеводы Полоцкого на речъ в томъ листе мененой и той листь той околицы служачый до акту подаючи, жедаль мене суррогатора, абымъ велель до книгъ вписати, который вписуючы у книги в слово до слова такъ се в собе маеть: Янъ Ходкевичъ—храбра на Шклове и Мышы, панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ найвышшій великого князства Литовского, староста Ковенский и Тельшевский, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, што первей сего з росказаня нашего тивунъ нашъ Хрустевский панъ Бартошъ Крротъ завель и подалъ бояромъ Кррустевскимъ Пеграшу Руку, Станиславу Кррикгайтю, Кррыкгру Барткуйтю, Щцепутю Амброжайтю, Петру Миколайтю, Барткуйтю Матеевичу, Яну Кррикгайтю у войтовстве Павла Юхънайтя застенокъ земли при стене четвертой села Аръшла, з другой стороны одъ лесу нашего, а одъ села Кгедуты, с третее стороны при старой стене Масядцкой, в клине, которого вымероно волокъ одиннацать, прutowъ двацать осми пулъ (и) лесу, который лесъ в особливыхъ кграницахъ лежить и в томъ же войтовстве zostалый лесъ, которого есть волокъ осмь, прutowъ двадцать чотыры в квадрате, з од-

ное стороны краницою и застенкомъ нашимъ при четвертой стене села Аръшла, а з другое стороны кграничить тотъ лесъ з волоками села Лавъмайтевъ, с третей стороны кграничить з волоками села Кгедутеъ а ш четвертой стороны з бояры Виешьянскими а Масядцкими. А такъ намъ били чоломъ тые верху мененые бояры абыхъмо имъ тые земли листомъ нашимъ потвердили на службу боярскую, што мы на чоломъ бите ихъ чынечы тымъ листомъ нашимъ то имъ потвержаемъ потоннымъ часомъ и детемъ ихъ тые кгрунтъы и лесы вышъ мененые подле заведены и поданя, имъ тивуна нашего тамочного пана Бартоша Кррота на себе держать и ужывать и на службе боярской служачы намъ потому, якъ и иншые бояре, такъ и онные служити аинъшыхъ повинностей жадныхъ и податковъ не будутъ повяныи полнити. И на то есмо имъ далъ сеьшъ нашъ листь з нашою печатью и с подписомъ руки нашею. Писанъ в Ясвойняхъ, року Божого нароженя тисеча шестьсотъ сорочного, месеца Еньвара семого дня. У того листу наперодъ при печати притисеной самого на тотъ часъ старосты Жомойтского, подпись руки его в тые слова: Jan Chodkiewicz. А на ствержене того листу двоухъ ихъ милости Ходкевичовъ при печатяхъ своихъ притисенныхъ руки свое подписали в тые слова: I ten list przy mocy zostawiając Alexander Chodkiewicz manu propria; ten list przy mocy zostawiając — Jan Carol Chodkiewicz. На томъ привилею и листе нотация такая и тыми словы писаная: Boiarrowie z Drupiów y Rukow proszą, aby nie należeli do woitowstwa Rumszaiciowskiego. Respons iegomości, iż na to naznaczył komisarze, przed któremi niech listy pokazuia, a ci są pan Gabriel Burżyminski y Ciendziwicki. Подпись руки у той нотации в тые словы: Mikołaj, xiądz proboszcz Bychowski manu propria. На концу того привилею в другомъ мейсцу натация комисара в тые слова: Roku tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, miesiaca dnia osmego Decembra. Boiarrowie z Ruk Michał

Woyciechowicz у przywилея iegomości pana Chodkiewicza stary przedemną Szemetem, iako commissarzem pokładał. Władysław Szemet.

Которыжь тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ сурьрогаторьскихъ Жомойтскихъ вписанъ, с которыхъ и сесть выпись подъ печатью и с подпысомъ моимъ суррогатора Жомойтского пану Давиду Давыкшевичу и иньнымъ учащныкомъ, до того листу належачимъ, есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ.

Изъ актовъ книги Россейскаго градскаго суда за 1678 годъ, № 14485, л, 374—5.

№ 306. — 1640 г. Октября 4. *Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ волостей Кретиновской и Полоновской.*

Рoku тысяц siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego dnia, starego piątego.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie, iegomość pan Ignacy Staniewicz takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza—podstaroscię bywszego Żmudzkiego ichmoscіom паномъ Petrykowskim у dalszym służący, ad acta podał w te słowa pisany: Выпись з книгъ земскихъ ураду земского Жомойтского. Году отъ нароженя Сына Божего тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Окобра семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, вюдлугъ статуту на завтре по святымъ Михале—святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Аюмковичемъ—подсудкомъ а Юриемъ Билевичомъ—писаромъ, урадниками земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши,

покладать листъ небощика Станислава Чеховича—старосты бывшего Жомойтского выведованя и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ розныхъ волости и сель в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и описаню до книгъ вгродскихъ Жомойтскихъ. Который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписать и вписуючи в книги слово одъ слова такъ се в собе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia, wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iaśnie wielmożnego iegomości pana mego miłościwego, pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmudzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, а pana moiego miłościwego—ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzki, przyiachwszy do włości Kretyngowskiej, do sióła Zedekayciow, zachowawszy według listow iegomości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wyvodu szlacheckiego о боиарach иego królewskiej моści, którzy з помияри nieboszczyка pana Stanisława Rayskiego на włокach осiedli we włości Kretyngowskiej, iak siele Żadekayciow, tak в siele Rudayciach, а we włości Połongowskiej в siele Tarwidach, którzy mianowani на лисце króla iegomości imionmi описане: włości Kretyngowskiej в siele Żadekayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz Żadekowicz з synami dwema, а в siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołaj y Stefan Petrykowscy y з synami, krewnemi, повинnemi swemi в tym siele осiedłemi Walery Rudowicz, а we włości Połongowskiej в siele Tarwidach—Mikołaj Piotrowicz, Maciej Mikołowicz, Olbrych Rudowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bartłomiej Petrykowski, Jan Niemowicz з immemi bracia, повинnemi y krewnemi swemi. Którzy боиарze иego królewskiej моści, czyniąc wywod szlachectwa swego, którego przodkowie y оycowie ich, będąc uczciwemi szlachcami, starodawnie używali spólnie з immemi obywatelami ziemi Żmuydz-

kiew. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziestego piątego, miesiąca Februaryi dwunastego dnia, z podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Eustafia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Heronima Chodkiewicza, okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich zubożonych nie brano do inszey łaski iego królewskej mosci, y do tego w tymże liście opisuie, tak na których, żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tym złożonego... y innego listu nie pokazali... aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali?, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł nie pospołu z przodkami naszymi, którzy na on czas żywi byli, stanowiliście w Wilnie dla pokazywania listow, którzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakucyja y od inszych, acz na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektrych nas samych, ktoremi na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebrał dzisiejszy pan Wilenski, pan Eustachy Wołowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, którzy, nie mając względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrocono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potom list bez pieczęci zdrabowany, starym piśmem ruskim pisany, od xiążęcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwunow Miednickich, z którego się znaczy, żeby Witółt nadał przodkom ich, z których żywod czynili y niektore, ludzie, w tym liście opisane, wszyscy boiarze imiony wierzchu opisane mi z bracią swą krewną y powiną, nie

mając dowodu listownego, stawili dowod, szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej: naprzod z włosci Gondenskiej Piotra Jawoyszowicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiej Jana Mikołajowicza, z włosci Połongowskiej Gryga, Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, a Marcina Osieckiego, Jana Ławniełowicza, Marka Kasztaycia, Marcina Mikołajewicza, a z włosci Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel, którzy, gdy byli pytani, nayprzod z włosci Gondenskiej Pietrasz Jawoyszowicz a Gryg Bernatowicz, a z włosci Twerskiej Jan Mikołajewicz powiedzieli y znali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngowscy sióła Żadeykayciow y sióła Rudayciow, wierzchu imiony opisanemi, z powiną bracią swą starodawne przodkow swych są blisy nasi, szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemską służywali, które im grunty pan Rayski we włoki siół wierzchu pomienionych zabrał, y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże pomoż; a co się tycze boiar Połongowskiej (włosci) sióła Tarwidow, ci za mięci naszey z nami na woynę wyieżdżywali dla tego, że im grunty we włoki pomiarą zabrane, wszekżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni z prodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Pytali potym szlachcicow włosci Połongowskiej na imie Piotra y Griga Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, Marcina Osieckiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszkstaycia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodkow swoich wiedzą y sami wiadome mi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powiną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiej, także y w siele Rudayciach z przodkow swych są szlachcycami prawdziwemi y woynę ziemską z nami służywali z gruntow swych, ktore są im we włoki zabrane za prawa nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego, osobliwie

dwa szlachciocy z tych pomienionych, które już mają stare lata y dawną pamięć na imie Grygwidayé a Marek Kaszutayé powiedzieli, iż jako pamięć nasza niesie ieszcze od woyny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami woynę konną służywali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta aż do pomiaru pana Rayskiego, y pomniemi to dobrze, że przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedszy powiedzieli, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iegomość pan Eustaszy Wołowicz spólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali, a w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy rownie z innemi poddanemi wołoskiemi przyganiiali, o czym częstokroć wierzchu wzmienieni boiarze przed nami płaczlichwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiej ieszcze szlachcycz z Godel, który także pod przysięgo powiedział, że y od oycy swego słyshał y sam w starosci swey to pomnę, że ci pomienieni boiarze Kretyngowscy i Połongowscy z przodkow swych są boiarze starożytni y woynę konno służywali y z tych gruntow, które im pomiarą pan Rayski we włosci zabrał; do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włosci Korklanskiej Juria y Ambroža Bortkiewiczow, Marcinowicza a Mikołajia Jurgiewicz a pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwodzieatego, którzy pod dobrym sumnieniem tym listem swiadczą, iż boiarze Połongowskiej (włosci) siola Tarwidowi imiony wyżey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią blizką y rownie z innemi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potom iegomość pan Rayski we włoki pomierzał; pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicz a, Marka Kaszucia, Mikołajia, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawmielowicza, Mar-

cina Oscickiego, Mikołajia Piotrowicza, Alexia Bartłomiejewicza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, miesiāca Decembra dwodzieatego ósmego dnia, pod dziesięcio pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienione boiarze włosci Kretyngowskiej siola Tarwidow starodawna szlachta y rowno z nami wolności szlacheckiej używali, acz im grunty ich oyczyzne we włoki pomiarą zabrano. Na ostatek stawiłi procz dwódziesiu człowieka ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiej mości z włosci Połongowskiej z siola Imbarek, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarami, z inszemi boiarami woynę konną służywali, ale potym ich pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności rowno z nami poddanemi wolnośnemi przymusił. Teżoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żodeykayciach staneli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Siezayciowie, Piotr Gierday, Urban Bałtaysis, Grig Narwiłowicz, Maciey Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, siola Imborow Stanisław Andruszka, Gryc Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, siola Kłaysgayłow Marcin Monsowicz, Gryc Mikołayewicz, Maciey Stanczyk z inną bracią, powinnemi, krewnemi swemi, a czyniāc wywod starodawnego szlactwa swego, pokazali list pana Jana Kęsgayłowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemie dzierzał Kwistowioia, prodek Tarwidow y pisze tak: ja Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwintoy; u tego listu żadney daty, ani indiktu niemasz, iedno pieczęć stara. Potym pokazali kopia listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Giembutu Kontunowi Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych

putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data człowiek na Nanach z Niemna na Krokiturach(?) Septembra dwódziesiątego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o same list, powiedzieli, że go wzioł ięomości pan Wilenski dzisiejszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwonow Miednickich, pisze oznaymując, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dowgintowiczu y Wizgirdu człowiek Mamilis; na kopie trzy czolowiki Dawburta Wodit Stratowicz Smikratu, cztery czolowiki Wakola, Wizgania, Widerso, Snowady, Koieczka, Tułsowie, Balnicze czolowiek, Gaysztanu, czolowika dwa Rodey, Kalenika, czolowiek Kondystatu, Swierdongowtu plemeniku, czolowiek Gorlasynu, Giefoziu, czolowiek Meniula, Kaldawa plomieniku, czolowiek Bartunaz Sawgowi, czolowiek Dercki Skaubatu, Skirmontowi plemeniku, czolowiek Putkaytis, Dawkontu czolowiek Wnosisz, Gintowtu Sawtawlu bratu czolowiek Sudrawieniu y Swobiciu czolowiek Malusis. W tey kopii data indikta piętnastego, a same list oryginal, powiedzieli oni, wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kretesu poszed, a tych przodkow w tey kopii opisanym nie było, że nam na ten czas zabrał dzisiejszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y zatym nas do postuszenstwa urzędny przy musili, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis Giedimin, nie mogąc zmoć z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na konną służbę, data w Plotelach indikta czternastego, pieczęć takż stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachectwa swego, powiedzieli tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla ięomości Zygmunta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla

ięomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego, przysięgą obowiazując sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy imiony tu wierzchu opisanie z krewną powiną bracią swą starodawna s przodkow swych szlachcice iednego powinowactwa y krwi z nimi, niżli z odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunt ich własny szlachetny we włoki iest zebrany y od tego czasu poczęto ich przyznając do pęmnia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokładali list boiar ięgo królewskiej mości włosci Gondowskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej Macieia Ambroza Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszciewskiej Bartosza Giedroycia, Petra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do którego, dając świadectwo tych boiar Płotelskich, których pomieniono, takż boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stancykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Juczewicza Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza, pod pieczęćmi pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinemi y, na grunciech rowno z nami siedząc, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski nachyliwszy się na nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stancykiewicza, Marka Koszutaycia, Mikołaiia Rogiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Oscickiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jacewicza

Zawmiłaycia pod pieczęćmi każdego z nich pod datą w Mespanach roku tysiąc pięćset siedmdeiesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia. Po takowym też zeznawaniu co, y w liscie pierwszym, na potym położyli registr pana Jakuba Łaskzowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, w którym imionmi opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teras na włokach mieszkają, y pisze ręką własną, prosząc za nimi o mifosierny ratunek, y przyznawa, że ma registr drugich włósci, którzy teraz także na włokach mieszkają; na ostatku ci boiarze włósci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich już prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachtą y woynę służywali konną aż do pomiaru pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Jakoż na tym nie poprzestając, ja Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywania o grunty ich, gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiaramą siedzieli domami, tamta szlachta, ci poddani pomienieni wyżey iuż zwiodszy mnie naypierwiey do sióła Tarwid, do sióła potym Jazdayć, do sióła Zadeykw, ukazali miejsce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdeb, ogrodow y sadow, a miedzy znakow iuż nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika, iakie ta szlachta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżey mianowani y tych siół przyznawali, że to ich własne siedliska w tych siółach pomienionych, na których siedząc, wolnosci szlacheckiey używali y konno królowi iegomosci służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymówili, iako to sprawiedliwie powiedali, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie Panie Boże ubi. Y na tom ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладанемъ до ехекwования и прозьбою выжъ специфкованых пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусь з книгъ подъ печатъми нашими врадовнеми, то есть мене Юрего Гружевского — судею, Христофемъ Биллевичемъ — подсудкемъ... ренки моей Яна Миколая Станиславовича, цивона его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомойтского, в томъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четердесятымъ, месеца Октобра четвертого дня стране потребуочей есть выданъ. U tego ekstraktu pieczęci wycisnione dwie z podpisem takowym: Станкевичъ писарь. Który to takowy excerpt iest do xiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1797 годъ, № 15151, л. 372—78.

№ 307.—1641 г. Января 28. *Рѣшеніе по спору о земь между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piętego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Józef Małowtt ten dekret rewizorski, osobom intus wyrażonym służący y należący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem maiący: Przed nami Władysławem Kierdeiem, pisarzem ziemskim Grodzieskim, Janem Oziembłowskim — sekretarzem y rewizorem iego królewskiej mości ciwunstwa Gondynskiego, Melcherem Sowgowiczem — sędzą grodzkim Wiłkomirskim, dworzaninem skarbowym, toczyła się sprawa poddanych ciwunstwa

Gyndynskiego, sioła Jerubayciow z boiarami tegoż ciwunstwa Gondynskiego z Marcinem Suyskim y Nikodemem Jerubayciem, mieniać o zabranie gruntow, zdawna do sioła pomienionego Jerubayciow przynależących, dekretami rewizorskimi przysądzonych y ograniczonych, o turbowanie y do prawa mimo pomienione dekreta rewizorskie pociąganie, zatym o winę, w dekrecie rewizorskim założoną. W ktorey sprawie z oczewistey kontrowersyi obudwu stron, my rewizorowie, bacząc to, iż wyż mianowani boiarrowie mimo dekret y ograniczenie iegomości pana Woyny—starosty Gorzdowskiego, iegomości pana Zaranka rewizorow ciwunstwa tuteyszego Gondynskiego, powtore poddanych do prawa pociągać y iegomości pana podciwuniego dla czynienia pomiary y nowego ograniczenia gruntow, mimo ograniczenie rewizorskie, zawodzić ważyli się; tedy ten dekret iegomości pana podciwuniego, iako nie słuszny kasuiemy, a dekret ichmosciow panow rewizorow in toto approbuiemy, grunty według onego y ograniczenia w nim opisanego, zarazem w drzierzenie poddanym sioła Jerubayciow wiecznie przysądzamy. Przy tym podług tego dekretu y prawa winy dziesięć kop groszy litewskich na pomienionych boiarrach wskazuiemy, którą winę aby zaraz zapłacili, nakazuiemy; a iesli by więcey w te grunty boiary wstępować, poddanych do prawa pociągać ważyli się, tedy winy na iegomości pana ciwuna kop dwadziescia zakładamy. Pisan w Płungianach dnia dwudziestego osmego miesiąca Januaryi, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego. U tego dekretu rewizorskiego, osobom intus wyrażonym służącego, starostwieckie pieczęci wycisniente przy wyróżnietey kustodyi trzy, przy których pieczęciach podpisy rąk tychże samych wielmożnych ichmosciow panow rewizorow iego królewskiej mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażają się słowy: Władysław Kierdey — pisarz ziemski Grodzienski, sekretarz y rewizor króla iegomości, Jan Oziembłowski — sekretarz y rewizor iego królewskiej mości

ręką swą, Malcher Sawgowicz—sędzia grocki Wilkomirski, dworzanin skarbowy. Który to takowy dekret, przez wielmożnych ichmosciow panow rewizorow ferowany, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyjęty y wpisany.

Из актов книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 265—68.

№ 308.—1647 г. Іюня 26. *Акты о замѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли.*

Roku tysiąc siedmset dziwędziesiąt osmego, miesiąca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiew mości ziemskimi powatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie, wielmożny iegomość pan Jan Tyszko — rotmistrz woiewodztwa Smolenskiego, widums listu rewizorskiego iegomości pana Łaszkwoskiego, po rusku pisany, przez starosć y zbutwiałosć trudny do wyczytania, ad acta podał, który słowo w słowo wpisuiąc w tym składzie poniżej wyraża się: Видимусъ з книгъ справъ кгродскихъ в раду староства Жомоитского. Году отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ сегого, месеца Іюня двадцать шостого дня. На вrade господарскомъ кгродскомъ староства Жомоитского, в небытности его милости пана Саломона Кгудовича — стольника Вилкомирского, подстаростего Жомоитского передо мною Яномъ Рыбинскимъ—наместникомъ Жомоитскимъ. на справахъ вradовыхъ кгродскихъ Жомоитскихъ будучымъ, постановившисе очевисто земенинь господарский земли Жомоитской панъ Крыштофъ Букгеновичъ Лютыкъ оповедалъ, покладаль и до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ

листь старый небощика славной памяти его милости..., служащий самому пану Крыштофу Лютыку, и тотъ онъ листъ старый до акту положивши жедать мене о то, абы до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписать велели, который уписучы в книги слово в слово такъ се в собе маеть: Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiej mości, oznaymuję, iż przychodził do mnie boiarzyn iego królewskiej mości Gruszcieski Łukasz Bukont, imieniem swym y inszey braci prosząc o wypis z rejestru iego królewskiej mości na zaięcia y odmianę gruntow swych we włoki sioła Sugawdziow, włosci Gruszcieskiej, a tak ia czyniąc dosyć żądaniu ich oznaymuję, iż we włoki wierzchu mianowanego sioła ziem boiar iego królewskiej mości Łukasza Bukoncica y inszych braciey iego ich spolnego obrębu zaięto włok dziewięć, morgow dwadziescie ieden, прętow trzy pola, sianożęci зарослами gruntu strzedniego; tymże wierzchu pomienionym boiarom в obręб Jurykiszki, który iest в odmianę даны boiarom Petkiewiczom, zaięto włok siedem, morgow dwadziescie два, прętow cztery pol, lasow y sianożęci gruntu strzedniego, uczyni wszystkimy zaięcia włok siedemnaście, morgow trzynastie, прętow siedem. Za którą ziemię, в порządek pomiary włoczney iego królewskiej mości zaięte, iest im odmiana oddana на двухъ mieyscach: на pierwszymъ mieyscu ziemianina iego królewskiej mości Dyrgielis oddano włok iedynastie, morgow dwadziescie ieden pol, lasu, sianożęci зарослами gruntu strzedniego; на drugimъ mieyscu boiar iego królewskiej mości Petrelow przy odmianie, wyszey на pierwszymъ mieyscu opisanej, аз до rzeki Gązy oddano włok pięć, morgow trzy, прętow dwadziescie siedem gruntu podłego. Uczyni wszystkimy odmiany, przerezczonym boiarom Bukonciom oddanej, włok sześćnastie, morgow dwadziescie cztery, прętow dwadziescie siedem, uczyni porownanie zaięcia (więcey) niż odmiany morgow osmnastie, dzie sięć прętow. A dla lepszey wiary y pewności даłem ten moy wypis z rejestru pod

moią pieczęcią z podpisem ręki moiey. У того листу печать притисненая одна, а подпись руки тыми (слова): Idem qui supra manu propria. Который тотъ листъ, до акту поданый, есть до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписаный, с которыхъ и сей видимусъ за писарства его милости пана Миколая Бардовского—крайчого и писара кгородского Жомоитского в семь року тысеца шестьсотъ петьдесятого, месеца Июня петьнадцатого дня, пану Крыштофу Букгеновичу Лютыку есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У которого widimus podpis takowy: Миколай Бардовский, писаръ: tudziesz adnotata y podpis takowy: На местцу пана подписка скорыкговаль Лабецкий.

Кторы widimus takowego listu iest до xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 987.

№ 309.—1665 г. Декабря 6. Явка акта, составленнаго Лавриномъ Войнымъ по приказанію Сигизмунда Августа о замять земель бояръ Двораниновичей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Декабра шестого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, постановившысе очевисто панъ Якубъ Вартошевичъ—слуга пана Яна Кореневича Высоцкого, выпись с книгъ померчыхъ подалъ до актъ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, в тые слова писаный. Выпись з реестру номеры волокъ волости Пинское, з росказанья господара короля

его милости Жыкгимонта Августа Лаврынъ Война—державца Квасовскій и Красницкий, дворянинъ его королевской милости, на тотъ часъ справца померы волокъ волости Пинское, сознаваю симъ моимъ листомъ, ижъ помераючы, простуючы и выполняючы волюки подданныхъ господарскихъ волости Пинское, чынилось и замерило бояръ господарскихъ Левка, Васька, Степана Двораниновичовъ, которые вывели и оказывали в року шестьдесятъ второмъ, месеца Августа осмогонадцать дня за старыми межами Двораниновичовъ у волюки села Высокого занято межи землями подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ моркговъ на двоухъ мѣстѣцахъ земли оромое моркговъ трыдцать, а поплавъ прutowъ осмьнадцать. За которые земли ихъ есть имъ дана и заведена отъмена, кгрунтьт подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ подле кгрунтьтовъ игуменни Пинское стародавнихъ, в отъмене тымъ даныхъ, з одное стороны, а подъле кгрунтьтовъ бояръ Кореневиновъ, в отъмене имъ даныхъ, з другое стороны коньцомъ ровно зъ стеною тыльною волокъ села Высокого, отъ кгрунтьтовъ Любельскихъ положоною, другимъ концемъ надъ рекою Пеною; волокъ тогожъ села Высокого головою, на болото и за рекою Пиною положоною, резовъ зуполныи два по моркговъ одинадцать, а в третемъ резе отъ отъмены игуменни Пинское моркговъ осмъ, того всего чынить моркговъ трыдцать; на тыхъ всихъ веръху писаныхъ мѣстѣцахъ дана есть тымъ бояромъ Двораниновичомъ такъ много, яко кгрунту ихъ взято. Которыхъ земель, в отъмене имъ даныхъ, маюць тые бояре Двораниновичы обычаемъ замены держаты и вжывати потому, якъ и першыхъ кгрунтьтовъ своихъ, у волюки господарские забраныхъ, держали и вжывали, а за поплавъ прutowъ осмьнадцать, ижъ имъ поблизу отъмена дана быти не могла, тогда маеть ижъ дана бгити за рекою Пиною пры селе Селищахъ, у врычща Старого Берега моркгъ одынъ; бо на тотъ часъ для того, ижъ зима зашла, то се имъ

дати не могло. И на то себе взяли тые бояре з реестру сець мой листъ подъ пѣсатью моею. Писанъ у Пинску. Который выпись з реестру померчого з притисненою печатю за поданьемъ черезъ особу верху поменуеную до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1665 годъ, № 13017, л. 748.

№ 310.—1668 г. Юля 7. *Инвентари, опредѣляющіе повинности бояръ Банцевичей—Гальшки Тышкевичовой.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля сегого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трибуналь у Великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земля и поветовъ на рокъ теперешный тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившысе очевидно у суду панъ Сымонъ Микулитъ, оповедалъ и до актъ подаль инвентары два списанья бояръ Банцевичовъ, черезъ ей милость паню Гальшкку Тышкевичовну Завишыну — каштьелянову Витебскую его милости пану Ваврынъцу Рудинскому и пани малжонъце его милости правомъ заставнымъ заведеныхъ, просечы настъ суду, абы тые инвентары были до книгъ головныхъ трибунальныхъ актыкованые, прынятые и уписаные, которые, прынявши а уписуючы у книги слово до слова, такъ се в себе маюць. Inwentarz spisany boiar Bancewicz, od Białoguda bendoncych, w Lickim powiecie, ktorem ja Halszka Tyszkiewiczówna Zawiszyna — kasztelanowa Witebska zastawą pusiła ięgomosci panu Rudzinskiemu — ięymosci paniey Rudzinskiej; naprzod — jako Bancewicz ma pod sobą włoke, s ktorey płaci kop cztery, konie, woły ma; Jakub Bancewicz — puł włoki, płaci kop dwie, woły ma; Serafin Bancewicz — puł włoki, płaci kop dwie, Ма-

tys Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; Krzysztoph Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; krawiec Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły. Powinność tych boiar—z włoki płacić po kop cztery, dni przez lato kosić osm, zaś dni sześć, posyłać koleją. У того инвентару подписи рукъ тыми словами: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентаря—Jan Dowgiało ręką swą. А другой инвентаръ такъ се в собемаеть:—Инвентаръ podany boiar Bancewicz iegomosci panu Rudzinskiemu y samey. Naprzod—Jarosz Bancewicz wloke, płaci kop cztery; Jasko Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie; Chwedorowska—puł włoki na czynszu, wloka przyjeta na czynszu, Pszczoły w puł podbierać u Jarosza na dwor ichmość; kosić z włoki dni osm, zaś dni sześć, koleją posyłać. У того инвентару подписи рукъ тыми словами: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентаря Jan Dowgiało. Которыежь тые инвентары, за поданемъ оныхъ черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ Головныхъ трибунальныхъ акътикованные, принятые и уписанные.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 годъ, № 7, л. 1002, актъ 388.

№ 311. — 1673 г. Октября 28. *Коммиссарское постановление объ отводъ земель боярамъ Петкевичамъ.*

Году одъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ третего, месяца Ноябра осмого дня.

На враде господарскомъ в гродскомъ староства Жомойтского передомъною Альбрехтомъ Викторыномъ Млечкомъ—подстаростимъ Жомойтскимъ, постановивъ-

шысе очевисто панъ Грегорый Брежговичъ Петкевичъ, оповедивъши, покладаль и до акту книгъ гродскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ комиссарский, собе самому служащий, на речъ в немъ ниже помененую, который листъ такъ се в собемаеть: Mikołaj Niemierowicz Szczyt—woyski Mscisławski, Kazimierz Przyłogowski—chorąży Derpski, iego królewskiey mości sekretarz, commissarze y rewizorowie iego królewskiey mości, за волю wielmożnego iego mości pana Benedikta Pawła на Czerehi Sapiehi—podskarbiego nadwornego wielkiego xięstwa Litewskiego, Rosławskiego starosty, Retowskiego ciwuna, y wielmożney ieymości paniey Izabeli Tarłowny, wojewodzianki Sandomirskiey Sapieżyney—podskarbiney nadworney wielkiego xięstwa Litewskiego, małżonkow, dzierzawcow ciwunstwa Retowskiego, do tego ciwunstwa Retowskiego powtornie zesłani, oznaymiemy tym listem naszym, komu by ninie y na potomne czasy wiedzieć należało, iż co z dawnego wieku do konia Wiefajciow, boiar ciwunstwa Retowskiego zabrano y przyłączone było gruntu szlacheckiego prawie podtego włok trzy y szescinę włoki pomiary wloczney, tedy за supliką wrzod do wielmożnych ich mościow panow dzierzawcow, a potom за donesieniem do pierwszych ichmościow panow commissarzow y teraz do nas ninieyszich pana Hrehorego Brezgowicza Pietkiewicza, obiechawszy z woli samychъ że ichmościow przy bytnosci wielu mężow ciwunstwa Retowskiego y boiar s tegoż konia y за pokazaniemъ zgodnymъ оныхъ, pierwsze ichmość panowie commissarze znakami pewnemi zaznaczywszy do dispozycyi wielmożnychъ ichmościow panow dzierzawcow przyłączyli yprzy sądzili, więc ichmość, mającъ nie tylko zalecenie, ale y doswiadczone wierne uslugi pana Hregorego Brezgowicza Petkewicza y domu iego, а do dalszychъ zachęcającъ оныхъ uslug, te włok trzy ze wszelakimъ gruntemъ, który w tey pomierze znalazъ się, на wieczność iemu samemu panu Hrehoremu Petkewiczowi y Barbarze Kłabownie, małżonkom, dzieciom, potomkomъ

onych conferować raczyli y nam niniejszym commissarzom według listu pierwszych ichmosciow panow commissarzow, im danego, odłączyć y oddzielić od gruntow pomienionego konia Wielayciow, a kopcami osypać y onych intrudukować wiecznie zlecyli. A tak my, z powinności funkcji naszej, z woli ichmosciow panow dzierżawcow ten grunt powtornie wymierzywszy, kopcami osypaliśmy, przy starych nowe dzieląc od gruntow Wielayckich, mianowicie zacząwszy od południa, jeden na scienie s panami Woyciechowskiemi, drugi ydąc ku zachodowi przed sadzibą Siryszki, nad sadzaweczką, trzeci na Hielmia przy rogu rolki, czwarty w Lendymach przy rogu roli Pocyacie, a ta sciana ydzie między starożytną Salamonową, po tem daley od tego kopca ku zachodowi nad niwą Pocyacie w koło, trochę oddawszy się do iedlinki, piąty narożny, wedle tego zaraz obok szosty narożny na tychże Lendymach, od tych prosto ku północy, udawszy sie ku gurze, ydąc nad rolę sianozęce, osmy na gurze między rolami y ydzie aż do kopca ostatniego starożytnego, ku północy stojącego, dzielącego grunty s panem Jamontem, a s tamtąd narożniską scianą mimo pułnoc ku schodowi słońca, dzieląc z panem Jamontem, z siołem Ręswami y wygonami różnemi, od wschodu słońca ku południowi do sciany s panami Woyciechowskiemi. Y tak sie skonczyło, gdzie się zaczęło na południu. Do tey też pomiary na osobliwym mieyscu szescina włoki lasu iadłowego na mieyscu bagnistym przyłożyła sie, domierzyło sie gruntu podłego, który zowie się Girale. Y tak od gruntow konia Wielayciow odłączywszy, te trzy włoki y s pomienioną szesciną w possessyą y w dzierżenie spokojne pomienionemu panu Brezgowiczowi Petkiewiczowi y successorom iego, introdukowawszy onych, podaliśmy. Y na tośmy dali ten nasz list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych. Pisan w Retowie, roku tysiącz szesćset siedmądziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego ósmego dnia. Y tego listu przy печатяхъ подъявмы рукъ

ихъ милостей пановъ комисаровъ тыми словы: Mikołay Niemierowicz Szczyt, woyski Mscisławski, comisarz iego królewskiej mości, Kazimierz Przyalgowski — chorąży Derpski, iego królewskiej mości sekretarz, comissarz y rewizor.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до актуу книгъ кргодскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1673 годъ, № 14481, ч. 757—58.

№ 312.—1677 г. Мая 5. Удостоверение боярина Кассіяна Левковича въ уласть ему Андрею Мизиромъ дома.

Лета отъ нароженя Сына Божого ты сеча шестьсотъ семьдесятъ сегого, месеца Окътебра осьмого дня.

На рокохъ судовыхъ земськихъ, о светомъ Михале святе римьскомъ прыпалыхъ и судовъне у Слонимме отпрованыхъ, передъ нами Крыштофомъ Полубиньскимъ, судею, Стефаномъ Бруханскимъ — подсудкомъ, а Крыштофомъ-Казимеромъ Воловичомъ — писаромъ, врадъниками судовыми земскими повету Слонимьского, постановивъшысе очевидно у суду боярве ихъ милости ксенъжи картузовъ кляптору Березынского именемъ Касянъ Левъковичъ и малъжонка его оповедали и добровольне признали листъ квивацыйный, вечыстый запись свой, данный и належачый пану Андрею Самуеловичу Мизьгеру, на речъ в немъ описаную и просили, абы до книгъ уписанъ былъ, которого листу мы врадъ читаного выслухавшы, до книгъ земскихъ Слонимьскихъ уписать есьмо велели, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маєт: Ja Kasian Lewkowicz y ia Zophia Gabryelowna, małzonkowie, боiarzowie y poddani w Bodze wielebnychъ ichmościow хієзу Kartuzow klasztoru Bere-

zynskiego, do majątności ichmościow Busiaża, w powiecie Słonimskim leżacey, należące, czyniemy wiadomo y zeznawamy, iż ziemiannin iego królewskiey mości powiatu Słonimskiego iegomość pan Andrzej Samuelewicz Mizgier dług swoy nam winny pienidzdy złotych czterdzieścia spefna oddał, grął swoy dziedziczny, w tych czterdziestu złotych nam zastawiony, niw dwie, nazwanych Maszewszczyzna w Mizgierach, w powiecie Słonimskim leżacych, okupił, z ktorego to dośe uczynienia my osoby zwysz mianowane iegomości pana Andrzeia Mizgiera wiecznie kwitowaliśmy, ten grął zwysz mianowany ustąpiliśmy. A że zapisu, na rzecz zwysz mianowano nam służącego, iuż wypłaconego, za tym, iż u nas przygodnie zginął, przy tym uczynieniu dośe iegomości panu Andrzeiowi Mizgierowi wrocić y oddać nie mogliśmy, jednak ten zapis iegomości pana Andrzeia Mizgiera, na rzecz zwysz mianowano nam służący, ze wszystkim porządkiem prawnym do niego należącym, we wszelkich iakich kolwiek xiegach będący, tym kwitacynym zapisem naszym skasowali, do ktorego po dacie tego zapisu naszego kwitacynego wracać y onego znawiać nie mamy y moc nie będziemy my sami, a po nas y successorowie nasi nie mogo wiecznymi czasy pod zapłaceniem zaręki, takōż czterdziestu złotych szkod y win prawnych. Y na tośmy osoby zwysz mianowane dali ten nasz kwitacyny wieczszyty, według prawa pospolitego sprawiony, zapis. Pisan roku tysiąc sześset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Maia dnia piątego. У того листу квітацыйного запису пры печатахъ подпись руки тыми словы: Ustnie proszony pieczętarz od osob, w tym ich liscie kwitacynym mianowanych, pisma nie umiejętnych, Andrzej Mikołaiewicz Mizgir ręko swo. Oczewisto proszony pieczętarz Piotr Dylewski ręko swo. Прошоныи печаторъ Павелъ Котовичъ — енераль его королевской милости повету Слонимьского рука власная.

Который же тотъ квітацыйный вечстыи записъ за очевистымъ сознаниемъ до

книгъ земьскихъ Слонимьскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго земскаго суда за 1676—82 годы, № 7735. л. 311—12.

№ 313. — 1699 г. Сентября 21. *Подтверждение польскими королями правъ бояръ Переволоцкихъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem, kniazem Massalskim—podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iaśnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego—obożnego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, comparendo personaliter Bartłomiej Łukasiewicz przywiley, od nayiasniejszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego boiarom Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiej będącym, na rzecz w nim specyfikowaną dany y służący, ad acta podał, ktory in hunc tenorem sequitur: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor etc. etc. Oznaymuujemy tym listem przywileiem naszym konfirmacynym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż pokładana była przed nami konfirmacya praw, przywileiow, boiarom naszym Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiej będącym, służących, od nayiasniejszych antecessorow naszych onym nadanych, ręką nayiasniejszego króla iegomności Augusta wtorego, oycza predecссора naszego podpisana, a pieczęcią wiszącą, wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzona, na pargaminie pisana, cała, zdrowa, nie

naruszona, żadney w sobie wątpliwosci nie mająca. Y supplikowano nam przez panow rad y urzednikow naszych, przy boku naszym rezydujących, imieniem tychże boiar naszych Przewłockich, abyśmy pomienioną konfirmacją, a w niey prawa y wolności wspomnianym boiarom stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować raczyli, ktorey to konfirmacyi tenor de verbo ad verbum iest takowy: Augustus secundus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Mosoviae, Samogitiae, Kijoviae, Vołhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaeque, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Oznaymiemy tym listem, przywileiem naszym, komu by o tym wiedzieć należało, iż wniesiona do nas była pokorna prośba przy supplice boiar nyszych Nauma Ihnatowicza, Stefana Prumki imieniem wszystkich boiar Przewłockich, w wielkim księstwie Litewskim, w powiecie y w ekonomij Słonimskiej będących, abyśmy onym prawa, przywileia dawne, od nayiasniejszych antecessorow naszych, królów ichmociow Polskich konfirmowane, powagą naszą królewską stwierdzili, jakoż my król, do takowey imieniem tych boiar pokorney suppliki iako słuszney gdyśmy się sklonili, pokładany był przed nami przywileiy nayiasniejszego króla iegomości świętey pamieci Jana trzeciego, antecessora naszego pod datą w Grodnie, miesiąca Marca dwudziestego dnia, roku Panskiego tysiącznego sześćsetnego siedmdziesiątego dziewiątego, panowania iego szostego roku, konfirmacyiny, którym to przywileiem król iegomości Jan trzeci przywileiy nayiasniejszego króla iegomości świętey pamieci Michała confirmationis dawniejszych ich praw, iako to: przywileiy nayiasniejszego króla iegomości Sigmonta Augusta, na papierze ruskim pismem pisany, pod datą w Wilnie roku tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiątego, miesiąca Julij szostego dnia, którym to przywileiem approbiując list przywileiy Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewsskiego, tamże wyrażony, po rusku pisany, pod datą w Wilnie miesiąca

Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, konfirmacją w sobie xiążęcia wielkiego Witolda na uwolnienie przodka boiar Przewłockich na imie Bliznieca od podwod, dawania karmow wszelkich, podatkow y odprawowania służb danego, zawierający, chciał mieć y przykazał, ażeby boiar Przewłockich do służby ciągłej nie przymuszano, tylko na płacie pieniężnym zachowano podług ustawy włóczney. Drugi list nayiasniejszego króla iegomości świętey pamieci Władysława czwartego, do wielkomoci niegdy Jana Stanisława Sapiehi — marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, pod datą w Warszawie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Maia wtorego dnia, w którym to liscie, mieć chcąc y potrzebiując król iegomość, aby boiarowie Przewłoczy przy dawnych wolnościach swoich podług listow nayiasniejszych antecessorow zachowani byli, przerzeczone listy stare, ieden Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego pod datą w Wilnie, miesiąca Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, drugi króla iegomości Stefana pod datą w Grodnie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego osmdziesiątego, miesiąca Decembra dwudziestego dziewiątego dnia, approbuie, w którym namienia, że iest inserowany list króla iegomości Zygmunta Augusta pod datą w Knyszynie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziesiątego dnia, w których to listach nayiasniejszych antecessorow expresse sonat, aby boiar Przewłockich w podwody nie wyganiano, pieniądze podwodnych od nich nie brano, do powinności ciągłych y inszych przymuszać nie kazano, tylko na płacie rocznym y na służbie woienney zachowano. In super pokładany był ekstrakt z xiąg skarbowych wielkiego xięstwa Litewskiego rewizyi, ograniczenia gruntow wsi Przewłoki, w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt osmym czynionego, z podpisem ręki wielebnego niegdy Franciszka Isaykowskiego — kustosza Wilenskiego y pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego; przy tym list króla iegomości Stefana, do kniazia Iwana Połu-

bienskiego pisany, zakazując brać od boiar Przewłockich lasowego po trzy grosze z włoki, niestusznie na nich włożonego. My tedy król, życząc, aby każdy za panowania naszego z wolności swoich cieszył się, wszystkie prawa y przywileia, datami wyżej specyfikowane, z pozwoleniem w nich wyrażonych wolności, od najiasniejszych królów ichmościow antecessorow naszych boiarom Przewłockim nadanych, de plenitudine iuris et potestatis nostrae regiae we wszystkich punktach, klauzulach, paragrafach y kondicyach tak, iakoby też słowo w słowo inserowane były, które lubo tu wyrażone nie są, iednak za wyrażone poczytając, znacniamy, approbiujemy, roboruiemy y konfirmuiemy y niniejszym listem, przywileiem naszym na wszystkie potomne czasy. A po starostach naszych Słonimskich y na mieyscu ich teraz y na potym będących mieć chcemy, aby boiarrow nasi Przewłoccy przy tych wszystkich wolnościach swoich podług listow y przywileiow najiasniejszych antecessorow naszych, sine ullo discrimine, zachowywani byli, a nie tylko w główniejszych, ale też we wszystkich punktach praw onym nadanych nie naruszano y żadnym sposobem, albo pretextem iakim kolwiek wzruszać nie dopuszczano, ale owszem bez żadney wątpliwości wcale konserwowano; tudzież aby wżwyż mianowani boiarrow nasi do puszczy naszej bez dawania lasowego wolny wrąb mieli, także czynszu nie więcey, iedno po złotych pięciu z włoki oddawali, owo zgofa aby we wszystkim przerzeczone prawa integerrime et inviolabiliter obserwowane były pod łaską naszą. Na co, dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkaliśmy. Dan w Warszawie, miesiąca Sierpnia dnia dwudziestego pierwszego, roku Pańskiego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiątego, panowania naszego trzeciego roku. U tej konfirmacyi podpis ręki królewskiej temi słowy: Augustus Rex, y pieczęć wisząca wielkiego xięstwa Litewskiego. My tedy król August Trzeci, do wyżej wyrażoney suppliki łaskawie się

skłoniwszy, przerzeczoną konfirmacją y w niej de datis namienione listy y przywileia najianiejszych antecessorow naszych, boiarrow naszym Przewłockim na prawa y wolności dane, tak, iako by tu słowo w słowo inserowane były, we wszystkich punktach, paragrafach, klauzulach, kondicyach y ligamentach (in quantum iuris est) stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować umyśliśmy, jakoż niniejszym listem, przywileiem naszym stwierdzamy, znacniamy, approbiujemy y konfirmujemy, tam in toto, quam in parte, mieć chcąc, aby iuxta tenorem każdego z osobna listu, lub przywileiu najiasniejszych antecessorow naszych, boiarrow Przewłockim danych, przy wszelkich prawach, wolnościach zachowani byli perpetuo et in aevum. A dla lepszej wiary y wagi tego listu, przywileiu naszego ręką naszą podpisaliśmy się, do którego y pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć y przywiesić rozkaliśmy. Dan w Grodnie na seymie walnym szescioniedzielnym dnia dwudziestego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze na sznurze wiszącey, podpis najiasniejszego króla ięgomości temi słowy: Augustus Rex. Konfirmacya tego przywileiu a latere pieczęci y podpis poniżej ięgomości pana sekretarza sequenti tenore: Konfirmacya praw y wolności, boiarrow naszym Przewłockim, w ekonomij Słonimskiej będącym, od antecessorow naszych nadany. Stefan z Głogowy Kosowski — czesnik Przeski, Kuiawski, ięgo królewskiej mości pieczęci mniejszey wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. Ad haec konnotacya tego przywileiu in eum sensum. Pro cancellariatu celsissimi ac illustrissimi principis Michaelis ducis in Klewan et Żukow Czartoryski, procancellarij M. D. Lithvaniae, Homeliensis, Georgenburgensis, Uswiatensis, Poduswiatensis etc. capitanei; sigillatum; est in actis.

Który to przywilej za podaniem onego

przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do ksiąg grodzkich Wołkowyskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 962—64.

№ 314. — 1703 г. Юня 13. *Подтверждение королею Августом вторым привиллеий королей Сигизмунда Августа и Сигизмунда III боярям Захаревичам и Подвинским на право владения населенными землями.*

Akt przywileju, iegomości panu Podwinskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, szóstego, miesiąca Augusta wtórego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatów na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany obranemi, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Franciszek Wereszczaka opowiadał, prezentował y do akt podał przywilej, ruskim charakterem, na pergaminie pisany, iegomości panu Janowi Podwińskiemu — podczaszemu Orszańskiemu, y samey ieymosci, na rzecz w nim wyrażoną, służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, aby z ruskiego na polskie pismo był przetłumaczony y do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyjęty y wpisany, jakoż my sąd, ony przyiwszy, do pomienionych xiąg wieczystych trybunalnych de verbo ad verbum ingrossować rozkazaliśmy, którego tenor sequitur talis: August Wtóry z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Smolenski, Inflantski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem, przywileiem naszym

confirmacyunym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż prezentowane były przed nami dwa przywileia pergaminowe, pierwszy nayiaśniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zawierający w sobie nadanie jure haereditario pewnych dobr y gruntów, w wielkim xięstwie Litewskim, w powiecie Orszanskim, leżących, wprzody urodzonemu Jarmole Zacharewiczowi, a po nim urodzonym Janowi y Sasinowi Zacharewiczom, braci rodzoney; drugi nayiaśniejszego króla iegomości Zygmunta Treciego na też same dobra y grunta, eodem jure haereditario po zrzeczeniu się onych per cessionem od urodzonych Zacharewiczow Janowi Narkowiczowi Podwinskiemu y urodzoney Barbarze Adamowiczownie, małżonkom y sukcesorom onych nadany y służący, obadwa rękami wyzey pomienionych królow ichmościow, praedecessorow naszych, podpisane y pieczęciami wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzone. Supplikowano nam zatym przez panow rad y urzędników, przy boku naszym rezydujących, imieniem urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako dobr tych należytego successora y possessora, abyśmy przerzeczone przywileia obadwa, ab vetustate temporis zbutwiały y do przeczytania trudne, w ieden inserowawszy, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y ratifikowali, których tenor de verbo ad verbum ruskim pismem taki: Зыгмунтъ-Августъ Божео милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский и иныхъ. Ознаймуемо сямъ листомъ нашимъ теперь и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба ведати, ижъ што есмо дали з ласки нашео господарское боярину нашему повету Оршанского Ярошу Захаревичу y волости нашеой Могилевской три службы лесу пустого, не розробленого, кругу Авдакимовского, ижъ тые три службы были болотные, а староста Десненский, ревизоръ нашъ панъ Боркалобъ Ивановичъ Корсакъ, еще ему при-

дали лесу Авдакимовского, а к тому дали есмо два пляцы в месте Могилеве—одинъ з рынку идучи по левой стороне, однимъ бокомъ до грунту Мироновича Вислоуха, другимъ бокомъ одъ богадельни, концомъ до замковыхъ грунтовъ, ку речце Домбровинце; другой пляць, идучи одъ Шкловское дороги по левой стороне одъ Бонтчицкое дороги девять морговъ сеножати, одъ струменя Колодзежи за Днепромъ и два морги польные на службе земской повету Оршанского одержалъ былъ который-то Ярмола Захаревичъ, в роте пана Баркалаба намъ господарови в речи посполилитой служилъ и одъ неприятеля нашего есть забить, а по его смерти, тое имене круга Аудакимовского лесу нерозробленого, служебъ тры и чотыры волоки пустые, тогожъ села Аудакимовского, село Кохановичи в заходе Киселиове чотыры службы Тарашовскую, Подобовскую, Козьмоновскую, Борисовскую и Корнокольскую; которые службы бокомъ однимъ одъ волокъ Киселиовскихъ, другимъ бокомъ одъ обрубъ Заходзкого, концомъ однимъ одъ застенку Лысцового, другимъ концомъ одъ границы старой Улановской по речку Городянку, а до того тры волоки при месте Могилевскомъ у Буднику, одъ межи Моцарского, другимъ бокомъ одъ межи Овсея Максимовича, два морги польные, девять морговъ сеножатныхъ и два пляцы, одинъ в паркане, а други пляць огорождъ, впусе одъ немало часу лежачи, чога помененые брати Иванъ и Сасинъ Захаревичове уживали и теперъ уживають. Били намъ чоломъ слуги наши Иванъ а Сасинъ Захаревичи, абысьмы ласку нашую господарскую учинили и тые выжъ мененые земли письмомъ на службе земской имъ самымъ, жонамъ, потомкомъ ихъ на вечность дали. А такъ мы, маючи ласкавое бачене, ижъ братъ ихъ Ярмола Захаревичъ на службе нашой господарской горло свое положилъ, а хочечи ихъ самыхъ и потомковъ ихъ ку службомъ нашимъ господарскимъ тымъ охотней способити, оные грунта, симъ листомъ опеваные, яко сами в границахъ,

обыходехъ своихъ масть, з деревомъ борнымъ, зо всеми пожитками, приходами, ничего на насъ не зоставуючи, имъ есмо на службе земской дали и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность; мають они сами, дети и потомки ихъ тыхъ всихъ выжъ мененыхъ грунтовъ своихъ, одъ насъ имъ даныхъ, дватцати волокъ, службъ чотырохъ, в волости Могилевское, и при месте морги польные, сеножатные, огорождъ, пляцовъ в месте Могилевскомъ, в паркане и за парканомъ, зо всеми пожитками уживати, а намъ господарови до скарбу нашего старостомъ, державцомъ, вынявши ухвалу речи посполитой, большъ ничего не давати и жадной повинности чынить не мають. Давши сесь листъ нашъ, рукою нашую господарскою подписаный, до которого и печать нашую великую прытиснути казали. Писанъ в Городне лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятъ и сегомо, месеца Мая первого дня. Sigismundus Augustus Rex. Базыли Стравински—писаръ. Drugiego zaś przywileiu tenor w te słowa: Зыгмунтъ третй, Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмойтски, Инфлянтски, а Шведски, Готски, Вандальски дедичны король. Ознаймемо симъ листомъ нашимъ, кому бы о тымъ ведати, теперъ и на потымъ будучымъ, потреба была, ижъ што продокъ и вуй нашъ светое памети король его милость Зыгмунтъ - Августъ дать рачылъ еще передъ униюю року тысяча пятьсотъ шестьдесятъ сегомо, месеца Мая первого дня двомъ брати роженой Ивану и Сасину Захаревичомъ певные добра, в повете Оршанскомъ, в волости Могилевской лежачые, лесу Аудакимовского, не розробленого, в заходе Киселиове чотыры службы пустыхъ и село Кохановичи, а при месте Могилеве три волоки и морги польные сеножатные, два пляцы в паркане и за парканомъ огороды, чога усего той Иванъ и Сасинъ Захаревичи черезъ часть не малы будучи в спокойнымъ держеню, потомъ одинъ з нихъ Иванъ Захаре-

вичъ безъ потомка з того свѣта зышоль, которые грунта и добра мы господарь з ласки наше дали есмо были такимъ же правомъ вечистымъ Лаврыну Руменчевскому и малжонце его Крыстыне Стансульской, по которого смерти Руменчевского малжонка его тое право, которое имъ служило на тые добра по Захаревичу, пустили земенину нашему повету Оршанского урожоному Ивану Марковичу Подвинскому и малжонце его Барбаре Адамовне, такъ тежъ и сынъ Сасина Захаревича Федоръ Сасиновичъ, будучи держачымъ тые части Руменчевского, по стрыю своимъ Ивану Захаревичу, яко тежъ и по отцу своимъ Сасину Захаревичу, имене свое продалъ и права своего у суду зрекъсе тому жъ преречоному Ивану Нарковичу Подвинскому, жене и потомкомъ его, о што былъ позванъ передъ нашъ судъ урожоны Иванъ Нарковичъ Подвински одъ урожонныхъ Миколая Волка, Миколая Севурского, такъже Григорого Ташля Сипайлы, яко сукцессоровъ, которые то поменены особы, прибывши передъ судъ нашъ, з урожоннымъ Иваномъ Нарковичомъ Подвинскимъ погодились и права своего черезъ записъ, листъ свой, поддугъ права справлений, на особу урожоного Ивана Нарковича Подвинского, малжонце и потомкомъ его вечно зрелисе, за которымъ зреченемъ доносилъ преречоный Нарковичъ Подвински прозбы свое, абы есмо на такое зречене права одъ помененыхъ особъ ласкаве позволили и тые грунта и добра по Ивану Захаревичу, яко и Федору Сасиновичу, то есть у селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи, а к тому при месте нашомъ Могилевскомъ у волокахъ, моргахъ польныхъ и снѣжотатныхъ, в пляцахъ в паркане и за парканомъ и в огородахъ и все тые грунта, што по Ивану и Сасину Захаревичахъ оказалось, то ему самому, малжонце его, детемъ и потомкомъ его правомъ вечистымъ дали и симъ листомъ, привилеємъ нашимъ умоцнили, за котрымъ в причине былъ велики Левъ Сапе-

га—канцлеръ великого князства Литовского, староста Могилевски, перекладаочы годные службы его такъ за продка нашего короля его милости Стефана, яко и за счастливого панованя нашего в розныхъ потребахъ верные свое отдавалъ услуги. А такъ мы господарь, видечы прозбу его и причину за нимъ слущную, ласкаве на тое пущене права позволили есмо и поменены все добра по Ивану и Сасину Захаревичахъ, то есть в селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи и при месте нашомъ Могилевскомъ волоки, морги полные и снѣжотатные, пляцы в паркане и за парканомъ, в огородахъ и зо всеми пожитками и принадлежностями урожоному Нарковичу, малжонце его Барбаре Адамовне, детемъ и потомкомъ его симъ листомъ нашимъ вечно даемъ и даруемъ; маеть тогда онъ самъ, малжонка его, дети и потомки ихъ за тымъ привилеємъ нашимъ тые добра, яко у собе и во всехъ обыходехъ и границахъ зоставають, держать з людьми оседлыми, з грунта пашными и не пашными, снѣжотатми, лесами, борами, гаями, з деревомъ бортнымъ и зо всеми пожитками ихъ и принадлежностями, якъ в собе, границахъ и обиходехъ мають, не будучи повиненъ з того намъ господару до скарбу нашего, ани старостомъ Могилевскимъ ничего давати, личбы чинити, окромъ ухвалы речы посполитое, з иншою шляхтою обывателями великого князства повету Оршанского, которую полнить повиненъ будетъ. И на то есмо дали урожоному Подвинскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ на вечное держане и уживане сей листъ нашъ з подисомъ руки наше и з печатю великого князства Литовского. Писанъ у Вильни року Панского тысеча шестьсотъ двадцатого, месеца Юля двадцатого дня. Sigismundus Rex. Eustachi Wołłowicz — referendarz у pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. My tedy August król, do wniesioney nam prozby łaskawie się skłoniwszy, а mając pro . . . znaczne w tey rzeczyzы pospolitey sago et

toga zasługi urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako wyżej inserowane dwa przywileja, antecessorom iego służące, na osobę iego samego, tudzież urodzoney Teressy Zelskiej Podwinskicy, małżonki, dzieci y potomkow ich we wszystkich punktach, klauzulach y paragrafach nienarusznie stwierdzamy, tak y przy possessyi dobr, temiż przywilejami jure haereditario nadanych y w nich specificie wyrażonych y ograniczonych, ze wszystkimi do nich przynależnościami, in toto konserwujemy y nigdy onych ni w czym naruszać nie mamy y naruszenia mocy nikomu nie damy, lecz całe, zupełne prawo dziedziczne conservabimus, co samo y nayiasniejsi successorowie nasi uczynią. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Lublinie dnia trzynastego miesiąca Lipca, roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego trzeciego, panowania naszego siódme-go. U tego przywileju podpis ręki nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Augustus Rex. A za tym dalsze konnotacye na tymże przywileju tak się w sobie wyrażają: Konfirmacya dwóch przywilejow królow ichmościow Zygmunta-Augusta y Zygmunta Trzeciego na pewne dobra w powiecie Orszanskim, urodzonym Podwinskim służących, cancellaryatu celsissimi Caroli Stanisłai Radziwiłł, ducis in Ołyka, Nieswiż, Birze, Dubinki, Słuck, Kopyl et Kleck, S. R. M. principis, comitis in Szydłowic, Mir, Kroże et Białła, supremi M. D. L. cancelaryi, Brasłaviensis, Praemisiensis, Osłuchoviensis, Kamenicensis, Kryczyniensis, Owłuczensis, Ostrensis, Rzeczycensis etc. etc. capitanei; est in actis. Casimirus Carolus Woydziewicz D. R. C. M. M. D. L. S. R. M. secretarius. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg głównych Trybunału wielkiego księstwa Litewskiego spraw Wieczystych przyjęty y wpisany.

Из актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1726 годъ, № 79, л. 1233—36.

№ 315.— 1715 г. Января 1. Грамота епископа Виленскаго Константина Бржостовскаго о повинностяхъ бояръ села Дублянь—столоваго епископскаго имѣня.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Julij szesnastego v., a dwudziestego siódme-go n. s. dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi Wilenskiemi y mną Klemensem Jozeffem Szedurskim—regentem przysięgłym akt tych że, osobiscie stanowszy iegomość pan Marcin Morgilewicz przywilej niżej wyrażony do akt w oblatę podał, w treści następney będący: Konstanty Kazimierz Brzostowski, z Bożey y stolicy Apostolskiej łaski biskup Wilenski, oycą świętego Klemensa, z providencyi Boskiej papieża iedenastego domowy prałat, tronu papieskiego assystent, opat Mohilski etc. etc. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, oznaymujemy niniejszym listem, przywilejem naszym, iż my, mając wzgląd y osobiłwy respekt na boiarow we wsi Drublanach, w kluczu naszym Szeszolskim będącey, po pladze Boskiej morowego powietrza zniszczały, dla utrzymania kilku pozostałych gospodarzow, a dla zachęcenia drugich, do teyże wsi garnących się, ile przy gruncie nieurodzaynym siedzących, takową na wieczne y nieodzowne czasy pomienionym boiarom, w przerzeczoney wsi teraz y na potym w większey liczbie znajdującym się, przy spokojniejszych za łaską Bożą czasiach, czyniemy łaskawą ustawę, mianowicie, iż procz czynszu z włok osiadłych y przyiemnych, tudzież z morgow, po czemu powinni płacić w inwentazu wyrażonego, nie mają być do inszych powinności, do których dotąd zarówno ze wsią Pozusiem byli pociągani przez rozkazanie częste dworne w podwoły, z braniem wozow y koł na dworną potrzebę, ale tylko każdy z nich nie więcej, ieno cztery razy na rok powinien odprawiać podwołę do

Wilna lub do Werek, a przy tym gwałtów sześć w każdy rok, z czym dwor każe, zasłużyć mają, w czym iako my od wszelkich inszych powinności, oprócz zwyczajnych y publicznych gruntownie tym listem naszym onych uwalniamy, tak też y successorowie nasi iasnie wielmożni ichność xięża biskupi Wilenscy nad tę ustawę naszą więcey pomienionym boiarom ciężarów przyczyniać nie mają, a pogotowiu administratorowie y zawiadowcy tego klucza Szeszolskiego. Y na to daimy ten nasz list przywilej na wieczne czasy z podpisem ręki naszej y utwierdzeniem pieczęci kancelaryi naszej. Dan w Szeszolah dnia dwódziesiątego pierwszego miesiąca Stycznia, roku Pańskiego tysiąc siedmset piętnastego. U tego przywileju podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskigo przy wycisnioney na czerwoney masie dyecezalney pieczęci, iako też na boku podpis wielmożnego pisarza nadwornego w takowym wyrażeniu: Konstanty Kazimierz Brzostowski—biskup Wilenski, opat Mogilski (L. S.) Michał Bazylewski—pisarz spraw y akt nadwornych iasnie wielmożnego iegomości xięża biskupa Wilenskigo pana Brzostowskiego. Niemniej na drugiey stronicy konnotata tegoż przywileju takowa: Ten przywilej świętey pamięci iasnie wielmożnego iegomości xięża Konstantego Kazimierza Brzostowskiego -- biskupa Wilenskigo, antecessora naszego, dany boiarom we wsi Drublanach mieszkającym, do klucza Szeszolskiego należącey, produkowany przed nami Michałem Janem Ziękowiczem—biskupem Wilenskim, in toto ac per totum akceptuimy, który przy pieczęci pro meliori fide ac robore ręką naszą konnotuimy. Dat w Szeszolah roku tysiąc siedmset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Januaria piętnastego dnia. U tey konnotaty podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskigo przy wycisnioney na czerwonym laku herbowney pieczęci, niemniej aprobata na boku z podpisem iasnie oswieconego biskupa Wilenskigo, także przy pieczęci na czerwonym laku herbowney w te słowa: Michał-Jan Ziękowicz—biskup Wilenski (L. S.).

Roku tysiąc siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dwódziesiątego piątego dnia produkowany przed nami Ignacym—biskupem Wilenskim przywilej in toto aprobując, od postugi tych boiarow z sochami uwalnamy. Dat ut supra w Wilnie, Ignacy—biskup (L. S.). Który to przywilej, przez wyraźną osobę do akt podany, w xięgi ziemskie Wilenskie wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 402.

№ 316. — 1740 г. Августа 26 (годъ явки).
Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego, miesiąca Augusta dwódziesiątego szóstego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszy tysiąc siedmset czterdziestym obranymi, comparendo personaliter patron iegomości pan Kazimierz Strumiło opowiadał. prezentował y ad acta podał kopią ograniczenia, iegomości panu Jozefowi Dawkontowi służącego y należącego, który podając ad acta, prosił nas sądu, aby de super pomieniona kopia ograniczenia była do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wiedzystych przyjęta y wpisana, iakoż my sąd oną przywiesz y xięgi de verbo ad verbum wpisać rozkazali, która sequenti exprimitur tenore. We włoki tego siola ziemi boiar króla iegomości należące Stanisława, Andrzeia, Jakuba Jerubajciow zajęto morgow dwadziescia cztery, pięć sianożęci z zaroslami gruntu szredniego. Tymże boiarom Jerubajciom króla iegomości Kiernozom zajęto morg ieden, prętow dwadziescia cztery zarosli; na trzecim mieyscu do obrębu iegó królewskiy

mosci na Sopełki zajęto prętów pięć sianozęci, uczyni wszystkiego zającia morgow dziewięć, prętów dwadziescia trzy. Za które ziemi, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im zbaczaiący ich gruntom morgow dziewięć, prętów dwadziescia sześć przez sianozęci z zarosłami gruntu sredniego. Ta odmiana leży nad rzeką Mastupią między zarosłami, które są dane w odmianę boiarom iego królewskiej mości Mitkayciom, Dymitrom y Sawliczawiom. We włoki tegoż wyż pomienionego sioła Gintawciow ziemi boiar iego królewskiej mości Dumitrow, Mitkayciow, Dregieyciow y Sawliszczajow zajęto na dwóch miejscach: na pierwszym miejscu sciano trzecią zajęto morgow dwadziescia cztery, prętów osmnascie gruntu sredniego; na drugim miejscu sciano czwartą zajęto morgow czternascie, prętów dziesięć gruntu sredniego, sianozęci pięć z zarosłami; uczyni wszystkiego zającia włokę iedną, morgow ośm, prętów ośm. Za które grunty, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im odmianę sporząc ku ich gruntom na trzech miejscach: na pierwszym miejscu oddano morgow dwadziescia ośm, prętów dziesięć, chrostem zarosłych, między któremi jest potrosie sianozęci; ta odmiana leży w klinie przy scianie nowej od włok sioła Skawdawciow, z drugiey strony od ich własnych grunтов, z trzeciey strony od zasciankow y od ziem, w odmianie danych boiarom iego królewskiej mości Kiernozom, aż do sciany Skandawskiej, z kąd się granica tey odmianie zaczęła; na drugim miejscu oddano włokę iedną, morgow dziewięć, prętów dwa zarosli, między któremi jest potrosze sianozęci. Ta odmiana leży przy scianie nowej sioła Gintawciow, z drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupi, a za rzeczką Mostupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianie danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; na trzecim miejscu oddano morgow iednascie, sznurow dwadziescia dwa przez zarosla podanych iego królewskiej mości sioła Jordan; ta odmiana leży

nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle sciany sioła Jordan, z trzeciey strony przy zascianku iego królewskiej mości y według ziem, w odmianie danych boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; uczyni wszystkieu odmiany włok dwie, morgow dwa, sznurow dziewięć. Uczyniwszy porownanie zającia z odmianą zajętey odmiany, aż zającia morgow dwudziestu iednego, iedynastu prętów, co im iest przydano po części niezłych grunтов, do włok iego królewskiej mości zajęte, a podlejszymi gruntami odmiane oddano we włoki tegoż wyż pomienionego sioła grunтов spornych boiar iego królewskiej mości Martynayciow y Walentynayciow zajęto włok cztery, sznurow dwadziescia trzy, prętów dziesięć zarosli, między któremi iest potrosie sianozęci; druga sciana poczyna się w tym narożniku, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciey sciany; na granicy włoki y wygon tego sioła z obrembem boiar iego królewskiej mości Łukayciow; trzecia sciana poczyna się od tego miejsca, gdzie się druga skonczyła, a konczy się do rzeki Mastupi; ta sciana graniczy wygon tego sioła z zasciankiem iego królewskiej mości y ziemiami, w odmiany danymi boiarom Gerubayciom; czwarta granica tegoż sioła idzie rzeką Mastupią, poczwszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skonczyła, aż do narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczęła, granicząc te sioła z włoscią iego królewskiej mości Wieszwianska; przy trzeciey scianie sioła tego został zascianek, w kwadracie którego dłużyna sznurow dwadziescia sześć, przeczyny sznurow pięć, prętów dwa, czyni tego włoka iedna, sznurow piętnascie, prętów dwa; ten zascianek leży z iedney strony przy tey trzeciey scianie sioła Judran, z drugiey strony przy granicach, w odmianie danych boiarow Jerubayciow, z drugiey strony od grunтов spornych z boiary, a z cwar-tey strony od sciany sioła Gintawciow. Która to takowa kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg Trybunału głów-

nego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęta y wpisana.

Из актов книги Главного Литовского Трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 437—38 (актъ 566).

№ 317.—1746 г. Декабря 12. *Грамоти короля Августа III-го, кою онъ подтверждаетъ ось привилегию полицкихъ панцирныхъ бояръ ни землю Непоротовичи и Истцы.*

Roku tysiąc siedmseth czterdziestego siodmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Brzeskim przed actami staroscinskimi, przedemno Karolem Wieszczyckim, podstolim y podstarościm sądowym grodzkim wojewodztwa Brzeskiego, comparendo personaliter Lewon Hryzmanowski—boiarzyn panczyrny y putny, obywatel Połocki, przywilej nayiasniejszego króla iegomości Augusta trzeciego dawnych przywilejow, od nayiasniejszych antecessorow regnantow Polskich danych ludzjom boiarom pancernem y putnym Połockim, konfirmacyiny dany y służący, do xiąg grodzkich Brzeskich podał ku wpisaniu, który wpisując de verbo ad verbum tak się w sobie ma: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Liteswki, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuycki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smoliński, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznamuiemy tym listem, confirmationis przywilejem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż przez Leona Chryzmanowskiego, Emeliana Filipionka, Stefana Zarembę y Semena Puzyne—boiar pancernych y pntnych Połockich produkowany był przed nami przywilej konfirmacyiny, tymże y innym boiarom panczyrny y putnym Połockim służący, od nayiasniejszego oycy y predecessora naszego Augusta wtorego nadany, rękę jegoż podpisany, pieczęć mnieyszą wielkiego księstwa Litewskiego wisząco stwierdzony, cały, zdro-

wy y w niczym nie naruszony. Przeto suplikowano nam przez panow rad y urząd. nikow. przy boku naszym rezydujących, aby śmy pomieniony konfirmationis przywilej powago naszo królewsko stwierdzić, ponowić y ony umocnić raczyli, kotoiego przywilejin słowo w słowo takowa iest essentia: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Inflanski, Smolenski, Podolski, Podlaski, Wołyński, Kiiowski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznamuiemy tym listem przywilejem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż pokładany był przed nami przywilej konfirmationis, od nayiasniejszego antecessora naszego świętey pamięci króla iegomości Jana trzeciego boiarom wojewodztwa Połockiego panczernym y putnym nadany y służący, de tenore sequenti: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, Smolenski, Podolski, Wołyński, Kijowski, Podlaski, Siewierski y Czerniechowski, Oznamuiemy tym listem przywilejem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładana była przed nami konfirmacia praw, boiarom pancernym y putnym wojewodztwa Połockiego służąca, od antecessora naszego nayiasniejszego świętey pamięci króla iegomości Michała de data w Warszawie, dnia dziewiętnastego Apryla, roku tysiąc sześćset siedmdziesiątego na ziemię, Nieporetowicze y Istce nazwane, z przynależnościami, do nich należąciami, na służbie panczerney konney quondam Janowi Marszewiczowi, Tymofieiowi Zkunowiczowi y Jakowu Kisielowi będącym dana, w którym inkluduo się przywileia y listy konfirmationis, od nayiasniejszych świętey pamięci antecessorow naszych dane. Pierwszy przywilej Zygmonta Augusta pod dato w Warszawie na seymie walnym roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Julij piętnastego dnia; drugi przywilej króla iegomości Stefana; trzeci list wielmożnego Andrzeia Sapięhy wojewody Połockiego pod dato, w Połocku dnia dwudziestego

siudmego Nowembra, roku tysiąc pięćseth dziewięćdziesiąt siudmego, którym y wielmożny Kazimierz Sapiaha, woiewoda Połocki na ten czas będący, podpisem swym przy pieczęci stwierdza; czwarty przywilej Zygmonta trzeciego, quondam Charytonowiczowi Pinamowi, Illi Olechnowiczowi y Tymofieiowi Nikitowiczowi dany na boiarsko, na pergaminie z pieczęcią wielko zawieszisto pismem ruskim pisany; piąty list od wielmożnego Janosza Wyszi, woiewody Połodskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, z podpisem ręki y pieczęcią na papierze pisany, de data w Krzewicach dnia trzynastego miesiąca Oktobra, roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiątego; szosty przywilej Władysława czwartego, tymże boiaram pancernym y putnym na ziemi wyżej pomienioną dany. Wniesiona iest za tym do nas przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, terazniejszych boiar, iako sukcesorow, proźba, abyśmy onych przy tych ziemiach, Nieporetowicze y Istce nazwanych, z przynależnościami zachowali y prawa, przywileie, listy wszystkie moco y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król, do tey iako słuszney proźby łaskawie się skłoniwszy, pomienionych Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, iako boiar pancyrnych y putnych, przy używaniu ziem, Nieporetowicze y Istca nazwanych, (z) przynależnościami, do nich antiquitus należąciami, onych samych y ich sukcesorow cale y nienaruszenie wiecznymi czasy zachowuiemy y wszystkie im wyżej specyfikowane prawa, przywileia y listy służące we wszystkich punktach, kondycjach, kontentach, klawzułach y paragrafach stwierdzamy, zmaczniamy y approbuiemy, na co dla lepszey wiary ręką się naszo podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie na seyminie walnym dnia piętnastego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt pierwszego, panowania naszego zstosłego roku. Jan król. Przypis przy pie-

częci mniejszey wielkiego xięstwa Litewskiego w te słowa: Approbacia przywileiu, boiaram pancyrnym y putnym woiewodztwa Połockiego na ziemi, Nieporetowicze y Istce nazwane służącego dana, y syplikowane nam przez panow rady nasze, przy boku naszym rezydujące, imieniem boiarrow naszych Ihnata Łopucha. Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa, w woiewodztwie Połockim będących, abyśmy autoritate nostra regia przy tych ziemiach y majątnosciach wyż specyfikowanych Nieporetowicze Istce cum attinentiis, to iest Szapilna, Mylna, Jazna Biełaiia, Lisna, Ozieryszcze y Niecierca, ich samych, żon, dzieci y sukcesorow onych przy spokojney possessyi zachowali, utwierdzili, od niesłusznych impetytorow, do nich samych y dobr onych interesujących się, kryli, ochronili. prawa, przywileia, listy, wyż dato opisane, in omnibus punctis, clausulis, contentis et paragrafis stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król Awgust wtory, ad instantiam panow rad naszych do wniesioney supliki mianowanych boiar Połockich Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, przy tych wyż specyfikowanych dobrach, antiquitus successorom ich od nayiasniejszych antecessorow naszych świętey pamięci królow ichmościow Polskich nadanych, przy spokojney y nie naruszoney possessyi ich samych, żon, dzieci y sukcesorow onych wiecznymi czasy zachowuiemy, niesłusznych impetytorow, do tych przerzeczonych dobr y osob dzierżących interesujących się, oddalamy y wyż wyrażone prawa, przywileia y listy we wszystkich punktach, klawzułach, kondycjach y paragrafach stwierdzamy, zmaczniamy y approbuiemy. Na co dla lepszey wagi y wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzeciego miesiąca Marca, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, panowania naszego dwudziestego trzeciego roku. Augustus Rex. Mieysce pieczęci mniejszey wielkiego xięstwa Litewskiego. Approbacya praw, przywileiow y listow boiaram pancer-

nym y putnym Połockim Ihnatu, Łopuchowu, Sawelemu Kisielu y Iwanu Nikonowu na dobra Nieporetowicze y Istce cum antinentijs, w woiewodztwie Połockim leżące. My tedy król August trzeci, do wniesionej przez panow rad urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, imieniem wyż wyrażonych boiar pancernych y putnych Połockich suppliki łaskawie się skłoniwszy, wszystkie prawa, przywileia, od najyasniejszych antecessorow naszych onym nadane y służące, we wszystkich punktach y paragrafach stwierdzamy, znacniamy, approbuemy y konfirmujemy. Na co dla lepszej wagi ręko się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dwunastego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc siedmset czterdziestego szostego, panowania naszego czternastego roku. U tego przywileiu iego królewskiej mości konfirmacyjnego podpis króla iegomości y sekretarza pieczęci mniejszej wielkiego xięstwa Litewskiego takowy: Augustus Rex. Confirmacia praw y przywileiow boiarom panczyrnym y putnym Połockim. Stefan z Głogowy Kossowski—czesnik Brzeski Kijowski, iego królewskiej mości pieczęci mniejszej wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. Pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze blaszaney, na sznurach jedwabnych zielonych u tego przywileiu na pergaminie wypisanego wiszący, na wsoku minowanym czerwonno wybita; na składaniu zaś tego przywileiu deskrypcya takowa: Pro cancellariatu celsissimi et illustrissimi principis Michaelis, ducis in Clevan et Zukow Czortorinski, procancellaryi M. D. Litvaniae, Homeliensis, Georgensis, Burgensis, Usviatensis, Podusiatensis etc. capitanei sigillatum; est in actis.

Który ten takowy iego królewskiej mości przywileiy, przez wyż wyrażone osoby ku wpisaniu podany, ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą de verbo ad verbum iest przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1745—47 годы, № 7057, стр. 3025—31.

№ 318. —1767 г. Октября 1. Явка ревизорскаго акта о замять земель боярскихъ на крестьянскія.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra pierwszego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmudzkiego repartycji Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem iego królewskiej mości y pisarzem ziemskim xięstwa Żmudzkiego, comparendo personaliter iegomości pan Antoni Stanczyk list rewizorski, przez iegomości pana Łaszковского czyniony, ad acta terrestria Telsensia podał, sequenti tenore pisany: Ja Jakub Łaszkowski, dworzanin iego królewskiej mości, na ten czas będąc w ziemi Żmudzkiej, czynię iawnno tym moim listem, —gdym był we włosci iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego, ziem y poddanych króla iegomości od ziem pańskich, xięskich, ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiej mości od włoki sióła Skawdayciow ziem boiar iego królewskiej mości Janayciow Piotruła Miokołaewicza, Kaspra Szymkiewicza, Rymka, Stanisława Matieiewiczow, poddanych tych na imie Meyżyka, zaieli ziemi włokę jedną, morgow osiem gruntu tego pospolitego; tychże wierchu pomienionych boiar Janayciow spolnych gruntow z boiary Kieyszarami do sióła Skrądziov wzięto morgow dwadziescia osiem, prętow dwadziescie cztery . . . , na iezierze czternascie, prętow dwanascie, za ichże grunty, we włoki iego królewskiej mości zaięte, oddano im odmianę z iednego uczyni, który iest włok dwie, morgow osiemnascie, prętow dwadziescia pięć gruntu pospolitego, a odmiana leży przy ziemi sióła Piłow y wedle Kalkiego iego królewskiej mości Kyzory, tych dano w odmianie tymże boiarom Janayciom, Tumkom y Kiezorom za spolne grunty, po tym wedle starej sciany od boiar Tubelow y od własnych ich gruntow, uczyniwszy porownanie zaięcia zamiana, więcey odmiany morgow dwadziescia sześć, prętow czternascie, co im iest przydano

względem gruntow ich lepszych y nayprawniejszych, do włok iego królewskiej mości zaiętych, a odmiana stała się gruntami podlejszemi. A dla lepszey wiary y pewności dałem przereczonym boiarom wypis z rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci y z podpisem ręki swej. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey pieczęci na białym opłatku podpis rewizora in haec verba: idem qui supra manu mea propria.

Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do aktow iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1767 годъ, № 14955, л. 1351.

№ 319.—1772 г. Апрѣля 15. *Актъ о надѣль землею бояръ Каминскихъ и Левандовичей кн. Адамовъ Чарторыйскихъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra dwudziestego czwartego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości y aktami grodzkimi woiewodztwa Brzeskiego przedemną Tadeuszem Laskowskim — regentem grodzkim tegoż woiewodztwa, stanowszy osobiscie Chwedor Kaminski y Wasil Lewandowicz — boiarrowie, we wsi Konstantynowie, do folwarku Rożanieckiego przysłuchaiącey, mieszkaiący, prawo, od wielmożnego iegomosci pana Pawła Morochowskiego — kommissarza dobr Włodawskich sobie y Hrehoremu Kaminskiemu wydane, a przez iasnie oswieconego xiążęcia iegomości Adama Czartoryskiego — generała ziem Podolskich, pana swego approbowane, do akt podali, w następujące słowa pisane. Stosując się do wyraźnego rozkazu iasnie oswieconego xiążęcia iegomości Adama na Klewaniu, Żukowie Czartoryskiego — gene-

rała ziem Podolskich, pana mego, na dniu dwudziestym siedmym Marca, roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego wtórego do mnie wydanego, uczyniłem postanowienie niniejsze z Hrehorym y Chwedorem Kaminskimi, tudzież Wasylem Lewandowiczem — boiarrowi, ludźmi od wszelkiego poddanstwa wolnemi, w dobrach Włodawskich, wsi Konstantynowie, do folwarku Rożanieckiego przysłuchaiącey, osadzonemi, w ten sposób, iż każdemu z wyż rzezonych boiarrow wymierzono iest w siedbie po prętow piętnacie geometrycznych decymalnych na Konstantynowie Starym, po prętow dwadziescia ogrodowych w uroczyszczu, Husak nazwanym, w czterech rezkach iednakowey szerokosci między gruntami Starey wsi Konstantyna leżących, gruntu oromego po trzynastacie morgow y prętow dziesięć; w uroczyszczu Ladczyzna w rozmaitych kawałkach, oraz od granicy Ladckiej; w iedno zniósłszy, wypada każdemu gruntu dobrego po dwa morgi; nadto sianożęci w Zamostkach y na błotach Krasowskich po iednym morgu y piętnastacie prętow decymalnych; każdego tedy z pomienionych boiarrow wydział wynosić będzie gruntu oromego z łakami morgow osiemnastacie. A że w tym nadmienionym wymiarze gruntu nie iednostayney znajduią się dobroci, więc iedno drugim nadgradzaiąc, za każdy morg z osmnastu po złotych dwa, groszy dwadziescia trzy, szelągu iednym, a in summa każdy boiar po złotych polskich piędziesiąt wnosić będzie powinien czynszu do skarbu iasnie oswieconego xiążęcia iegomości za kwitami dworu Rożanieckiego, co z całego ich obrębu ogułem czynić będzie złotych polskich sto piędziesiąt, a ten w roku da Bog tysiącznym siedmsetnym siedmdziesiątym piątym na święty Marcin rzymski wnosić powinni będą y na dalsze czasy obowiazani zostaną. Trzeciak zaś, ktory arendarz Rożaniecki (z) rezow dziewięciu w osiadłość nadanych bierał przed tym, iuż na zawsze ustanie y wyciągany bydź od nich nie ma. Żeby zaś lasow całość zupełnie zachowana została, daley roztrzebiać się nie powinni,

ak tylko począwszy od granicy Ladzkiej ku ochoży, Dubust nazwanej, a to równo z linią pol starych siedzibnych, a nie dalej, nie przywłaszczając sobie drogi, pod samą ochożą idącey, na zamiar y granicę. Do podatkow publicznych, podymnego y innych potrzeb, które z czasow okolicznością wynikać zwykły według umiarkowania zwierzchności, do gromady Staweckiej przykładać się mają drugich w Konstantynowie mieszkancow zwyczajem, ponieważ w prawach dawnych Kodeńskich, pszczoły przy domu miewane od dani połowicznej wyłączone bywały, więc y tu wolnością podobną zaszczytzeni zostają, iednak gdyby barcie w lesie wyrobili, z tych połowinę miodu dawać powinni. Trunkow na stronie pod karą brać nie powinni, gdyby zaś arendarz, Konstantynow trzymający, źle szynkował, w ten czas w innych wioskach, do klucza Włodawskiego należących, kupować nie bronno im będzie na wesela, chrzciny, pogrzeby, rowno z drugimi poddanemi robienia piwa y pędzenia gorzałki wolności używać będą, iak inni ludzie płaćąc arendzie od kotła kotłowe. Las na opat y w czasie na poprawę nie bronny onym będzie, ale wywozu na sprzedaż żadnym pretextem czynić nie mają, czego oberstrażnik z lesnikami strzedz y bronić powinien. Ktore to prawo (salva approbatione iasnie oswieconego xiążęcia iegomości pana) podpisuię. Datt w Rożance dnia piętnastego Aprila tysiąc siedmset siedmdziesiąt wtórego roku. U tego prawa podpis iegomości pana kommissarza takowy: Paweł Morochowski—kommissarz Włodawski. A na drugiey karcie tegoż arkusza approbata iasnie oswieconego xiążęcia iegomości z podpisem ręki onego przy wycisnioney na laku czerwonym pieczęci temi wyraża się słowy: Te prawo, boiarom Konstantynowskiem przez kommissarza mego w roku tysiąc siedmsetnym siedmdziesiąt wtóрым z postanowieniem czynszu nadane, we wszystkich punkach approbuę, upewniając dla nich y successorow ich wieczystą wolność. Datt w Rożance dnia piątego Junij tysiąc

siedmsetnego siedmdziesiąt piątego. Adam Czartoryski (L. S.).

Ktore to prawo, przez wyż wyrażonych boiarow do akt podane, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyjęte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1781.—82 годы, № 7068, стр. 1385—88.

№ 320.—1792 г. Юня 20. *Явка ревизорской записи о замятнѣ боярскихъ земель ни земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt wtórego, miesiąca Junii dwódziesiątego dnia.

Na sądach ziemianskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego kadencyi Aprylowey przed nami Jerzym Puttkamerem—prezydującym, Antonim Węśławskim, Alexandrem Jankowskim, Michałem Woyszwilłą—sędziami, urzędnikami ziemianskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie patron iasnie wielmożny iegomość pan Antoni Woytkewicz, kommissarz cywilno wojskowy y porucznik powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, takowy list rewizorski starodawny Jakuba Łaszковского ad acta podał, po podaniu prosił, ażeby tenże list był w xięgi ziemianskie Telszewskie wciągnięty, jakoż my urząd ony przyiowski w księgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa tak się w sobie ma: Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mości, na ten czas rewizor ziemi Żmuydzkiej, czynię iawnym moim pisaniem, iż, gdym był we włosci iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego, ziem iego królewskiej mości poddanych od ziem xiążęcych, panskich y ziemianskich, na ten czas mierniczey iego królewskiej mości we włoki sioła Tromasiedow ziem boiar iego królewskiej mości Mitkajciow na imie Janusa, Andrzeia Gryczajciow, Mikołaja, Bałtromieia Jaksztajciow, wdowie Marynie Misiowey z xięciem

Andrzeiem Budrowiczem, Jerzemu, Symonowi, Jurgowi Janowiczom, Gryguzowi Jurgayciu zajęto morgow dwadziescia, prętow dwadziescia sześć y iedna quinta gruntu dobrego, za ktore grunta, we włoki iego królewskiej mości tegoż sioła zajęte, oddano im odmianę na dwóch mieyszach: na pierwszym mieyscu tuż przy zaięciu gruntami poddanych iego królewskiej mości tegoż sioła Tromasiedow—morgow dziewiętnasce, prętow iedynasce gruntu strzedniego; na drugim mieyscu gruntami tegoż sioła przy scianie nowej Tromosiedney, z drugiey strony od ich gruntow własnych oddano im zaroslami włokę iedną, morgow dwadziescia ośm, prętow dwadziescia y cztery. Uczyni odmiany włok dwie, morgow osmnasce, prętow pięć. Uczyniwszy porownanie zarazem z odmianą, więcey odmiany włoka iedna, morgow dwadziescia siedm, prętow ośm y cztery quinty, to im iest przydano względem gruntow ich dobrych y dla przenoszenia domow, ktore nad samą scianą siedziały. A na drugim mieyscu we włoki sioła iego królewskiej mości Gintayciow ziem bolar iego królewskiej mości Mitkayciow, Dimitrow, Drogiey-kow, Sawslieżawow na dwóch mieyszach zajęto: na pierwszym mieyscu morgow dwadziescia y cztery, prętow osmnasce gruntu strzedniego; na drugim mieyscu scianą czwartą do tegoż sioła Gintowciow zajęto morgow czternasce, prętow dziesięć sianożęci zaroslami gruntu strzedniego, za które grunta, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano sporucz ku ich grantom na trzech mieyszach: na pierwszym mieyscu morgow osmnasce, prętow dziesięć sianożęci zaroslami, ta odmiana leży w klinie przy scienie nowej od włok sioła Skawdayciow, z drugiey strony od ich własnych gruntow, z trzeciey strony od zascianku y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Mitkayciom, od sciany Skawdayckiey, zkąd się granica poczela; na drugim mieyscu oddano włokę iedną, prętow dwa zarosli, między któremi iest potrosze sianożęci; ta odmiana leży przy scienie nowej sioła Gintowciow, z

drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupis, a rzeką Mastupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianę danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; na trzecim mieyscu oddano morgow czternasce, prętow dwadziescia siedm zaroslami sioła poddanych iego królewskiej mości sioła Judrani, a ta odmiana leży nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle ziem sioła Judrani, z trzeciey strony przy zascianku iego królewskiej mości y wedle ziem, w odmienie danych boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom. Uczyniwszy porownanie zarazem . . . względem tego, że im po części zły ich grunt do włok iego królewskiej mości zajęto, a podleyszymi gruntami odmianę oddano. A dla lepszey wiary y pewnosci dałem przerzeczonym boiarom iego królewskiej mości wypis z rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci y z podpisem ręki swey. U tego listu rewizorskiego, dla starożytnosci pisma y dla zbutwiałego papieru, a mianowicie przez zchylenie słow niektórych nie wyczytanego, znajduie się na masie pieczęć starodawna y konnotata iakaś, wyczytać się nie mogąca.

Który to takowy list Łaszkwoskiego czyli rewizorski, za podaniem onego przez patrona wyżej przepowiedzianego iasnie wielmożnego iego mości pana Woytkiewicza—kommissarza cywilno-woyskowego xięstwa Żmuydzkiego do akt, iest do ziąg ziemianskich Telszewskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1792 годъ, № 15164, л. 989—90.

№ 321. — 1796 г. Апрель 8. *Запись, данная боярами села Наркунъ владѣльцу изъ гр. Людвигу Тышкевичу, относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku .tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzynastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie ięgomość pan Leon Korkuc assekuracyiny, oraz kwietacyiny dokument od pracowitych boiar Narkunskich, iako to Jerzego Radziuka, Antoniego Bołciewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wilbika, Tomasza Kamięcia, Kazimierza Borysewicz, Dominika Jakutowicza, Michała Lingę, Jerzego Ciszewskiego, Jakuba Lingi, Kazimierza Jakutowicza, krzyżkami podpisujących się, iasnie wielmożnemu ięgomości panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz, w nim dostatecznie wyrażoną, wydany y służący, do akt podał, który od słowa do słowa wpisując tak się w sobie ma: Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych krzyżkami piszących się wyrażeni czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyiny, oraz kwietacyiny dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi, hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu. Radunskiemu, Eyszyskiemu etc. staroscie, panu naszemu danym na to, iż co my włościanie, Radunskie boiarowie ze wsi Narkun. doznawszy łaskawych względów panskich, iak najsoleńniej ieden za drugiego ręcząc, assekuruujemy się bydź wiernemi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, do dworu Radunskiego regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z każdej chaty po dwa dni kosić, po dwa dni żąć, a po dwa dni drzewo z puszczy wozić y dwie drogi do Wilna co rocznie z wozem odbydź, oraz reperacya karczmy Narkunskiej, lub oney na nowo budowanie do nas należec będzie przy pomocy wsi Gudel, prowianta y furaze sami za siebie dawać y własnymi dniami dowozic powinni będziemy podług nakazu rządu. Nad to ieszcze ieżeli by iakowe dotąd były formowane przez nas pretensye do dworu Radunskiego y oficjalistow panskich, na wzajem dworu Radunskiego do nas boiar Narkunskich, tedy te wszystkie wiecznie kassuiemy, kwituujemy y onych się zrzekamy, żadney salvy

sobie y successorom naszym do dochodzenia nie zachowuiemy, co wszystko ziscie y dotrzymać pod naywiększymi warunkami doputy, dopoki iasnie wielmożny hrabia Tyszkiewicz — marszałek wielki wielkiego xięstwa Litewskiego będzie naszym Radunskim starostą, obowiązuiemy się. Y na tośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyiny, oraz kwitacyiny dokument z podpisem rąk naszych własnych y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas przoszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiāca Apryla ósmego dnia. U tego dokumentu assekuracyynego oraz kwietacyynego podpisy aktorow, iako nieumieiętnych pisma, trzema krzyżkami, a wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow literami następującemi wyrażaią się słowy: ××× Jerzy Radziuk, ××× Jan Juchniewicz, ××× Antoni Bołciewicz, ××× Antoni Radziuk, ××× Stefan Lingo, ×××, Jozef Wilbik, ××× Tomasz Kamincz, ××× Kazimierz Borysewicz, ××× Dominik Jakutowicz, ××× Michał Lingo, ××× Jerzy Ciszewski, ××× Jakub Lingo, ××× Kazimierz Jakutowicz. Ustnie y oczewisto przoszony za pieczętarza od pracowitych boiar Narkunskich, krzyżkami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Jana Juchniewicza, Jerzego Radziuka, Antoniego Bołciewicza, Antoniego Radziuka. Stefana Lingi, Jozefa Wielbika, Kazimierza Borysewicza, y dalszych boiar do tego dobrowolnego assekuracyynego oraz kwietacyynego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takōż na pełnienie powinności z dalszemi warunkami, opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuię się Jan Songayło, mp. Ustnie y oczewisto przoszony za pieczętarza od boiar wsi Narkun, do starostwa Radunskiego należących, do tey kwietacyiny, oraz assekuracyiny na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podług prawa podpi-

suię się Karol Dawgird—komornik powiatu Lidzkiego. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Narkunskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostateczey opisaną, podpisuię się Franciszek Zaleski—skarbnik powiatu Lidzkiego.

Który to dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny, za podaniem przez iegomości pana Leona Korkucia do akt, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Из актовой книги Лидского земского суда за 1796 годъ, № 5669, л. 555.

№ 322.—1796 г. Юля 30. *Запись, данная боярами села Гудели владѣльцу ихъ Людовику Тышкевичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysięc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiāca Augusta trzeciego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego y przedemno Jerzym Korybutem Daszkiewiczem, przysięgłym ziemskim tegoż powiatu regentem, obecnie stawiając boiarowie Gudelscy, do starostwa Radunskiego należący, Jerzy Komiecz. Jan Komiecz, Symon Komiecz, Anna Rakuciowa, wdowa, Jan Kowkiel, Jan Sawidzki, Wawrzyniec Tomaszewski, Andrzej Sawidzki, Jan Komiecz dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny w rzeczy, powinności dworu Radunskiego ty czącey się, z dalszemi warunkami, w tymże dokumencie opisanemi, iasnie wielmożnemu iegomości panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi, marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Radunskiemu, Koniawskiemu, Luboszanskiemu staroscie etc. etc. panu swojemu wydany y służący, przyznali y też przyznanie w protokule tranzaktów wieczystych, iako nie umiejętny pisma, podpisami rąk własnych trzema krzyżkami stwierdzili, który wpisując od słowa do

słowa tak się w sobie ma. Niżej na podpisaniu rąk naszych własnych wyrażeni, czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyjnym, oraz kwietacyjnym dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Toszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, panu naszemu danym na to, iż co my włoscianie Radunscy, boiarowie Gudelscy, doznawszy łaskawych względów panskich, iak naysolenniey, ieden za drugiego ręcząc, się, assekuruujemy się bydź wiernymi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z kaźdey chaty po osm dni kosić, po osm dni żąć, po dwa dni gnoie, po dwa dni drzewo s puszczy wywozić, takōż trzy drogi do Wilna z wozem zimową porą odbyć y przez rok cały po tygodniowego piechotnego z siekierą, do fabryki zdatnego z kaźdey chaty na dwa tygodni co rocznie dawać powinni będziemy; takową powinność regularnie odbywać na kaźde zadysponowanie zwierzchnosci dworu Radunskiego, całą wsio z kaźdey chaty robotnika naymniej na trzy dni dawać obowiązani y to na noc przychodzić będziemy tam, dokąd będzie rozkazano. Podatki zaś publiczne nie tylko inwentarzami opisane, ale gdyby na potem nowe podatki na nas włoscian od rządu naywyszego nałożone były, sami za siebie opłacać powinniśmy, takōż furaze y prowianta od rządu naywyszego ustanowione sami za siebie swoiemi dniami na miejsce dowozić, karczmę y drogi na naszych gruntach reperować powinni będziemy. Nad to ieszcze, iesli by jakowe były formowane przez nas pretensyie do dworu Radunskiego y do officialistow panskich, nawzajem dworu Radunskiego do wsi Gudel, te wszystkie wiecznie kassuujemy, umarzamy y onych zrzekamy się, żadney salzy sobie, sukcesorom naszym do dochodzenia nie zachowujemy. Co wszystko dotrzymać pod naywiększemi warunkami obowiązujemy się. Y natośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyjny dokument z podpisem rąk naszych własnych, krzyżkami piszących się, y wielmoż-

nych ichmosciow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Julij trzydziestego dnia. U tego dokumentu podpisy aktorow, iako nieumiejętnych pisma, krzyżykami, a ichmosciow panow pieczętarzow literami następane. + + + Tomasz Komicz, + + +, Jan Komicz, + + + Jerzy Sawicki, + + + Symon Komicz, + + + Anna Rakuciowa, + + + Jan Kowziel, + + + Jan Sawicki, + + + Wawrzyniec Tomaszewski, + + + Andrzej Sawicki, + + + Jan Komicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Gudelskich, krzyżykami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to jest Tomasza Komicza, Jana Komicza, Jerzego Sawickiego, Symona Komicza, Anny Rakuciovej, Jana Kowkiela, Jana Sawidzkiego, Wawrzynca Tomaszewskiego, Andrzeia Sawidzkiego y Jana Komicza, evictionaliter piszących się za innych boiar, w teyże włosci mieszkających, do

tego dobrowolnie assekuracyjnego, oraz kwietacyjnego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takoz na pełnieniu powinności, z dalszemi warunkami opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuję się Jan Skinder, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podpisuję się Xawery Szalewicz, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich na rzecz, we strzedzinie opisaną, podpisuję się Leon Korkuć.

Takowy dokument za przyznaniem jest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 163—64.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

A.

- Абрагимъ** Избердеевичъ, татаринъ, 88:
Августъ II, король польскій, 481, 499.
Августъ III, король польскій, 24, 457, 480, 498.
Аврамовичъ Янъ, 38.
Агрипа Венцлавъ, писарь, 10, 374, 379.
Адамковичъ Иеронимъ, 318.
— **Петръ**, подсудокъ, 8, 74.
Адамовичъ Аполинарій, судья, 77.
Александръ, король Польскій и князь Литовскій,
1, 3, 4, 12, 25, 136, 216, 218, 220, 232,
274.
Англицкій Иосифъ, 261.
Андреевичъ Иванъ, подскарбій, 37.
Анна Ягеллова, королева Польская, тетка короля
Сигизмунда Августа, 81, 450, 452, 454—
456, 460, 471, 473.
Арвудось, бояринъ, 268.

B.

- Багрыновскій**, князь, 41.
Бандомиръ Иосифъ Флоріанъ, 306.
Бардовскій Николай, писарь, 494.

- Бартошевичъ** Андрей Томашевичъ, подстароста,
82, 465.
— **Войтехъ** Юрьевичъ, 441.
— **Матеей**, войтъ Малятскій, 113.
Бастуны, бояре, 220.
Бейнаровичъ Адамъ Ганусовичъ, тивунъ, 89, 326.
Бейнартъ Григорій, подсудокъ, 140, 424, 445.
— **Станиславъ**, скарбный, 29—30.
Белевичъ Касперъ, тивунъ, 100.
— **Юрій** Мартиновичъ, державца, 8, 110.
Беликовичъ Андрей Яновичъ, 229.
Бенькунскій Михайль, чапникъ Ошмянскій, 375.
Бетигольскіе, бояре, 46.
Билевичи, бояре, 433.
Бижинскій Валентинъ, ревизоръ, 311.
Билевичъ Венцлавъ Юшковичъ, 91.
— **Войтехъ** Юрьевичъ, 308.
— **Георгій**, староста Плотельскій, 90.
— **Янъ** Малхертъ, 265.
— **Феодоръ** Стефановичъ, судья, 22, 27, 73,
145.
— **Юрій**, подкоморій, 21.
Блиinstrубъ Тосифъ, 155.
Блудовичи, бояре, 122.

- Богдановичъ** Доминиѣ, подстароста, 90.
— Себестіанъ Юрьевичъ, 226.
Боговитиновичъ Богушъ, подскарбій, 38.
Богущій Матеей, 374.
Богушевичъ Ивашъ, 40.
Богушъ Іосифъ Петровичъ, 274, 286.
Бологичъ Мордакъ, бояринъ, 25.
Бона, королева Польская, 28, 30, 31, 80, 90, 193, 206, 217.
Боратинскій Ивашъ, князь, 41.
Боратынскій Станиславъ Казиміровичъ, 161:
Борейша Григорій, писарь, 369.
Боржимовскій Адамъ, 290.
Боровскій Матеей, судья, 133.
— Юрій, князь, 155, 189.
— Янъ Юрьевичъ, князь, 370.
Борткевичъ Іосифъ, 214.
Ботоцкій ксендзъ Войтехъ, 205.
Боуффаль Венедиктъ, 219, 273.
Брантъ Яковъ, землянинъ, 462.
Бржезинскій Валентинъ, подстароста, 340.
Бржозовскій Іозефъ, мечникъ Кіевскій, 142.
Бржостовскій Константинъ Казиміровичъ, бискупъ, 504.

- Бродницкій** Николай, 315.
Броонецъ Карпъ, 40.
Броницъ Игнатій, судья, 17.
Бруханскій Стефанъ, подсудокъ, 344, 497.
Буба Щенскій, 285.
Буйни, бояре, 121.
Булганъ Юрій Яновичъ, 355.
Бурба Антоній, Геліашъ Сымонъ, 71.
— Казиміръ, судья, 70, 196, 310.
— Николай, подсудокъ, 74.
Бутримовичъ Петръ, ксендзъ, 293.
Быстрый Іосифъ, каштелянъ Брестскій, 447.
Быховецъ Матвѣй, 78.
Бялзоръ Антоній Монтивидъ, 144, 306.
— Криштофъ, маршалокъ Упитскій, 113, 253.

В.

- Вагановскій** Федоръ Михайловичъ, 39.
Важинскій Антоній, 375.
Вашневичи Давидъ, Янъ и Лаврынь, 305.
Вевайни, боярскій родъ, 393.
Велюнскіе бояре, 96.

- Венславскій** Антоній, судья, 511.
Вербицкій Викторинъ, ксендзъ шлебанъ, 234.
Вербовичъ Жага, Янъ, землянинъ, 4, 5.
Верещана Ивашко, бояринъ, 448.
— Францискъ, 501.
Венгяль Войтехъ, 40.
Вещицкій Кароль, подстоій, 507.
Виденицкій Дмитрій Ивановичъ, князь, 41.
Видмонтъ Еліашъ, землянинъ, 176.
Визборовъ боярскій родъ, 73.
Визгинтъ, родоначальникъ бояръ Гинятовичей, 89, 324.
Визгирдъ Петръ Матеевичъ, 391, 398.
Вилкомирскіе бояре, 43.
Вильиницие бояре, 100.
Вилямовичъ Мартинъ, 229.
Винборовичи, бояре, 134.
Вислоухъ Людвикъ, писарь, 161.
Висмонты, земляне, 195.
Витневичъ Тадеушъ, 326.
Витовтъ, великій князь Литовскій, 73, 84, 102, 218, 220, 305, 398, 475, 489.
Витунскій Альбрехтъ, судья, 12.
— Шизгонъ, подстароста Ковенскій, 368.
Вишневецкій Иванъ, князь, 41.
Владиславъ IV, король Польскій, 19, 32, 67, 232, 479, 481, 499.
Внучко Аврамъ Гавриловичъ, подстароста, 164.
— Маркъ, тивунъ Реговскій, 9, 168, 184, 185, 277, 292.
Возгирдовичи, бояре, 18.
Волженскій Янъ Яновичъ, судья, 196, 302, 494.
Воловичъ Андрей Лукашевичъ, 118, 136, 433.
— Григорій, староста Слонимскій, 218, 220.
— Евстафій, 120, 215, 397, 454, 475, 489.
— Криштофъ Казиміровичъ, 344.
— Петръ, хоружій, 315.
— Ярошъ, староста Жомойтскій, 21, 358, 484.
Воловичъ Радивидъ, 83.
Володло Ивановичъ, князь, 41.
Володько Себастіанъ, бояринъ, 5.
Володновичъ Криштофъ, воевода, 86, 288.
— Матисъ, 146.
— Софья, 116.
— Хризостомъ, подсудокъ, 77, 110, 184, 341, 478.
— Феодоръ, 131.
Волосовичъ Шенковичъ Мѣхно, бояринъ, 30.

Вольбенъ Богуславъ, 274.
— Иосифъ, подсудокъ, 386.
— Криштофъ стражникъ Оршанскій, 485.
Вольскій Антоній, скарбникъ, 290.
— Миколай, охмистръ, 29, 30.
Вольфъ Янъ, коморникъ, 277.
Вольницевиъ Янъ, чашникъ, 99, 319.
Волянъ Якубъ, земляникъ, 140.
Вороничъ Янъ Филонъ, войскій, 5.
Воротынецъ Василій, 38.
— Павелъ, 40.
Войдыловичъ Бортко, бояринъ, 70.
Войдзевичъ Казиміръ, кароль, 504.
Войгирдъ Михаиль Мартиновичъ, 110.
Война Владиславъ, тивунъ Ужвенскій, 193, 484.
— Казиміръ Кгабрель, судья, 5, 7.
— Лавринъ, 217, 295, 316, 495.
— Матей, писарь, 8, 449, 467.
— Семенъ, державца Полонговскій, 9, 220, 270, 283, 369, 449.
— Станиславъ, 369.
Войнаровичъ Григорій, ксендзь Бернардинъ, 83.
Войниловичъ Семенъ, 40.
Войновскій Андрей, 147.
— Францискъ, 90.
Войнатъ Григорій, писарь, 199.
Войтеховскій Юрій, 322.
Войтневичъ Антоній, 511.
— Казиміръ, 305.
— Тадеушъ Алоизій, 133.
Войтновская Анна Павловна, 345.
Войшвилло Михаиль, судья, 511.
Войштовтовичи, бояре, 1.
Воюцкій Иосифъ, секретарь, 484.
Вроблевскій Янъ, 216.
Выдра Янъ Яновичъ, хоружій Ковенскій, 393
145.
Выдрышевъ Мартинъ Юрьевичъ, 441.
Высоцкій Янъ, мѣрникъ, 340.
Вышгъ Янушъ, воевода Полоцкій, 508.
Вържейская Зофія, 120.
Вяжевичъ Александръ, 336.
Вязметичъ Иванъ, 38.

Г.

Гавриловичъ Михаило Феодоровичъ, 39.
Гадонъ Антоній, тивунъ, 158.

Гарабурда Михаиль, писарь, 102.
Гарасимовичъ Викентій, 86.
Гаштольтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 27, 37,
87, 120, 229.
Гедговды Амброжей и Янъ, 486.
Гедмовдъ Николаій, 71.
Гедминъ Иосифъ, подстолий Венденскій, 396.
Гедминайтисъ Михаиль, бояринъ, 311.
Гедройтъ Мартинъ, князь, 231, 350.
Гедройтъскіе бояре, 47.
Гелгудъ Станиславъ, 258.
Гелдъ Витко, подприставъ, 24.
Гештовтовъ боярскій родъ, 73.
Гинтыль Антоній, 327.
Гинтовтовичъ Витовтъ, 305.
Гинятовичъ Станиславъ, бояринъ, 89, 332.
Глинскій Семенъ, князь, 41, 103, 105.
— Михаиль, 41.
— Юрій, 41.
Глебовичъ Андрей 291.
— Николаій, воевода Полоцкій, 39.
— Янъ Юрьевичъ, 37, 40.
Годескій Василій Станиславовичъ, писарь, 5.
Голомонъ, староста Жмудскій, 399.
Головна Павелъ Якимовичъ, 315.
— Петръ, князь, 41.
— Янъ, писарь, 85.
Головчинскій Шасный Ярославовичъ, князь, 141.
Гольшанскій Павелъ, бискупъ Виленскій, 113.
— Янушъ Юрьевичъ, воевода Троцкій, 114.
Голубицкій Станиславъ, 391, 419, 434.
Гондынскіе, бояре, 484.
Гораниъ Янъ, 6.
Горностаій Петръ, 25, 78.
— воевода Троцкій, 74.
— Пвашко, 38.
Горностаевичъ Ошикей, 39.
Горденскій Казиміръ, подкоморій Витебскій, 113.
Горскій Михаиль, поручникъ, 190.
— Феодоръ Михайловичъ, князь, 41.
Горышевскій Янъ, 101.
Горчакай Францискъ и Адамъ, бояре, 137.
Горчаковы, бояре, 217.
Готовтъ Юрій Августиновичъ, 249.
Гоштовтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 73, 372.
Грабовскій Гаврииль Казимировичъ, 289.
Градовскій Петръ Пвановичъ, 166, 182, 185.
— Янъ Яновичъ, 16, 89, 145, 311.

Грезовскій Лейнартъ, мѣрникъ, 162.
Гримза Станиславъ Петровичъ, 464
Гричина Николай Григорьевичъ, 370, 392, 396.
Гричинъ Семенъ, Вороновичъ, 225.
Гриневицъ Томашъ, 307.
Громниа Григорій, 38.
Громына Владиславъ, писарь Ошмянскій, 125.
Гротъ Бартошъ, тивунъ, 487.
— Янъ, мѣрникъ, 165.
Гротузь Вильгельмъ Евстаѳій, 487.
— Янъ, судья, 71, 125, 147, 243.
Грушевскій Юрій, тивунъ, 5, 110, 131, 318, 341, 478.
Грудъ Павелъ Станиславовичъ, 356.
Грымаля Шасный, 39.
Грыда Атиша Быховская, 40.
Гудовицъ Станиславъ Яновичъ, 293.
— Саломонъ, стольникъ Вилькомирскій, 493
Гялановскій Стефанъ, 305.

Д.

Давгирдъ Кармъ, коморникъ, 514.
Давнонтъ Иосифъ, 505.
Далецкій Алексѣй Романовичъ, 377.
Дановскій Михаилъ, 111.
Даниель Фридрихъ, каноникъ Варшавскій, 455.
Даниловичъ Федоръ, 38.
Девелтовскій Войтехъ, ревизоръ Королевскій, 25, 262, 296, 304, 434.
Дельницкій Григорій, ревизоръ, 311, 316.
Демидовицъ Федоръ, бояринъ, 17.
Дирма Адамъ, подстароста, 263.
Дмитреввицъ Богданъ, князь, 41.
Довботъ Янъ, 70.
Довгирдъ Размусъ Богдановичъ, 220, 290.
— Викентій, скарбникъ Полоцкій, 283.
Довгялло Шимонъ, 103, 105.
— Янъ, 496.
Довнонтъ Сымонъ, 323.
Довмонть Мальхеръ Матушевицъ, князюжа Гедройцкое, 464.
Довмонть Балтроемъ, 131.
Довнарочицъ Владиславъ, 101.
Довноровицъ Юрій, Станиславъ, 282.
Довойна Станиславъ Андреевицъ, староста Пинскій, 260, 351.

Довойновичъ Станиславъ, 40.
Довять Михаилъ и Иосифъ, 243.
Долива-Сируць Флоріанъ, 118.
Дольскій Михаилъ, подсудокъ, 2.
— Янъ Кароль, староста, 26.
Доманскій Янъ, 27, 311.
Домаславскій Теофиляъ, войскій, 342.
Домашевицъ Фердинандъ, 310.
Домбровскій Антоній, 150.
— Янъ Ююша, подкоморій, 93.
Дорогостайскій, воевода Полоцкій, 359, 484.
Дорскій Томашъ, 125.
Драбовицъ Викентій Клеменсовицъ, 334.
Драславскій Юрій, инстгаторъ В. К. Лит., 479.
Држевицкій Станиславъ, чешникъ Смоленскій, 18.
Друцие Иванъ и Теодоръ, князья, 41.
Дубилевскій Янъ, 3.
Дубровицкій Юрій Ивановичъ, князь, 41.
Дуда Иванъ, князь, 41.
Духничъ Петръ, князь, 4.
Душевскій Войтехъ, 289.
— Янъ, 229.
Дыбовскій Себестіанъ, 217.
Дыдели бояре, 329.
Дыргинтовъ боярскій родъ, 73.
Дырда Бенедиктъ, 145.
Дядя Варооломей, бояринъ, 6.

Е.

Евлашевскій Теодоръ, подеудокъ, 85.
Едно Юрій, 38.
Ешовскій Юрій, 39.
Еймановицъ Ивашко, 40.
Ейрагольскіе бояре, 285.
Ейшишскіе бояре, 33, 35, 68.
Елена, великая княгиня, жена Александра, 17, 71, 80, 95.
Еленскій Гедеонъ, 76.
— Рафалъ, 119.
— Станиславъ, 263.
Елецъ Якубъ, писарь, 12.
Ельскій Миколай, 12.
Еперіашъ Михаилъ, староста, 212.
Есиповицъ Карпъ, дворянинъ, 25.

Ж.

- Жаба** Василій, 40.
— Станиславъ, писарь, 87.
Жаговичъ-Верба Якубъ, 5.
Жадейновичъ Матей, земенинъ, 8.
Жарлинскій Янъ, подвоевода Новгородскій, 86.
Жеславскій Теодоръ, князь, 41.
— Богданъ, 41.
Жижемскій, князь, 41.
Жижемская Катерина Даниловна, княжна, 291.
Жижморскіе бояре, 51.
Жойба Матей Яновичъ, бояринъ, 114.
Жолудскіе бояре, 35, 68.
Жунъ Бартошъ, подстароста, 337.
Жылинскій Василій, князь, 41.
Жыневичъ Александръ, писарь, 337.

З.

- Забело** Францъ Матвѣевичъ, 441.
Забережинская княгиня, 41.
Забереженскій Янъ Яновичъ, 27, 37.
Заблоцкій Андрей Савичъ, 375.
— Войтехъ Савичъ, 120.
— Янъ, 6.
Забѣла Францъ Матеевичъ, 412.
Заволай Богданъ, 462.
Завиша Криштофъ, писарь, 19, 486.
Завишина Гальшка, каштелянка Витеб., 495.
Завишичъ Андрей, 37.
— Юрій, 39, 51.
Заврыдъ Григорій, земенинъ, 85.
Завревскій Казиміръ Андреевичъ, 229.
— Янъ, мѣрникъ, 260.
Закривскій Абрамъ, мѣрникъ, 166.
Зальскій Велентинъ, 131, 189.
— Томашъ, 32.
Заранень-Горбовскій Павелъ, секретарь, 379, 484
Захаревичъ Янъ, 100.
Збаравскій князь, 275.
Збараскій Стефанъ, князь, 152.
Збаразскій Юрій Корибутовичъ, князь, 466.
Здитовскій Иванъ, 356.
Зелепуга Юрій, 39, 79.
Зеновьевичъ Михаилъ, 39.
— Юрій, 39.
— Янъ, 39.

- Зенновичъ** Михаилъ Янъ, бискупъ Виленскій, 505.
Змайло Адамъ, поручикъ, 156, 271, 361.
Зміовскій Фелиціанъ, 262.
Зубъ Матѣей Павловичъ, земенинъ, 425.

І.

- Іочъ** Игнатій, 77.

И.

- Ивашенцовичъ** Маркъ, 40.
Ивицкій Янъ, 409.
Илговскій Андрей Андреевичъ, тивунъ Жмудскій
153, 162, 197, 218, 323, 447, 479.
— **Иванъ** Андреевичъ, 22, 147, 208, 234.
Илговичъ Петръ Николаевичъ, 441.
Илиничъ Иванъ, писарь, 13.
— Станиславъ, 38.
— Шчасный и Николай, 40.
— Юрій Павловичъ, староста Брестскій, 12,
27, 129.
— Янъ Юрьевичъ, 38.
Исайковскій Долматъ Францовичъ, 214, 480.
Ишора Якубъ, бояринъ, 384.

К.

- Казиміръ** король Польскій, 13, 18, 70, 74, 75, 78,
99, 129, 216, 221.
Калиновскій Рафалъ помѣрчій, 22, 128, 249.
Каменскій Бенедиктъ, писарь, 290.
— Доминиговъ, судья, 17.
Каплинскій Бенедиктъ Русаковичъ, бояринъ, 2, 6.
Капуста Андрей Тимошеевичъ, князь, 41.
Карповичъ Карпъ, бояринъ Кіевскій, 7.
— Миколай, земенинъ, 7.
— Феодоръ Михайловичъ, протоп. Пинскій, 7.
Карпъ Фелиціанъ, судья, 1, 26, 91, 116.
— Францискъ Антоній, 90.
Кашуба Павелъ, 130.
Квилицкій Еронимъ, 352.
— Янъ землянинъ, 141.
Кгойловичъ Андрей, землянинъ, 15.
Кебуровичи Монкъ и Лукашъ, 263.
Кевличъ Алоизій, ротмистръ, 293.

Кезгайловичъ Николай Николаевичъ, 38.
— Янъ, староста Жомойтскій, 70, 74, 84, 157, 164, 305, 436.
Кейстортъ Себ. Себ., тивунъ, 74.
Келпшъ Юрій Петровичъ, 211.
Кемпистый Янъ Матвей, 120.
Кенстовичъ изъ Кезгайловъ Теодоръ, 261.
Керстововичъ Михно, тивунъ, 305.
Кестортъ Себестіанъ Себестіановичъ, тивунъ, 8.
Кимонтъ Станиславъ, 132.
Кирдей Василій, писарь, 2.
— Владиславъ, писарь, 492.
Кирморъ Павелъ, 336.
Кишка Николай, подскарбій, В. К. Л., 113.
— Петръ, 120.
— Янъ, староста Жомойтскій, 9, 185, 379, 389, 397, 474.
Кіюць Казиміръ, 69.
Клементъ Антоній, писарь, 320.
Клопотъ Иванъ, писарь Впитскій, 114.
Кмита Кунповичъ-Соколовичъ, 93.
Кобецкій Станиславъ, 271, 363.
Кобринская Юліана Семеновна, княгиня, 447—8.
Коварскій Янъ, мѣрникъ, 341.
Ковнацкій Леонъ, скарбный, 340.
— Францискъ, судья, 70, 356.
Козановскій Янъ, 69.
Козица Станиславъ, землянинъ, 297.
Кольчовъ Иванъ, бояринъ, 120.
— Михайло, 43.
Жоморовскій Андрей, писарь, 467.
Комарыцная княгиня, 37.
Комаръ Владиславъ, 229.
— Иеронимъ, судья, 161.
Кондратовичъ Петръ, 39.
Монопинскій Игнатій, 259.
Монопла Константинъ, князь, 41.
Моностантинъ, князь воевода Троцкій, 37.
Контовъ, панъ, 75.
Концевичъ Федоръ Ивановичъ, помѣрчій, 15, 200.
Конча Абрамъ, 210.
Конявскіе бояре, 34, 68.
Копецъ, писарь, 74.
Копецъ Васковичъ писарь, 13, 27, 29, 30, 38.
Корбутъ Яковъ, 86.
Корейва Александръ, судья, 120.
— Самуилъ, 96.
Корейвичъ Янъ, 40.

Корбутъ Юрій Дашкевичъ, 514.
Коробна Зенко Ивановичъ, намѣстникъ Радош-ковскій, 109.
Корсанъ Боркалобъ Ивановичъ, ревизоръ, 501.
— Янъ, писарь, 21, 229.
Кортевичъ Станко, намѣстникъ Ковенскій, 129.
Котовичи бояре, 28.
Котовичъ Александръ, 233.
— Андрей, писарь, 483.
— Сенько, 39.
— Михайло, 39.
Косовскій Стефанъ съ Глоговы, 500.
Костевичъ Венцлавъ, 38.
— Янушъ, мечникъ, 221.
Косцѣша Ворошило Янъ, 295.
Коширскій Андрей Сангушковичъ, 41.
— Александръ, князь, 41.
Крентовскій Янъ Антоній, 319.
Крошинская, княгиня, теща Сапѣги, 39.
Крошинскій Иванъ Васильевичъ, князь, 160.
— Тимофей, князь, 41.
Кроха Иванъ Семеновичъ, 426.
Круповичъ Александръ, 220.
— Якубъ, 220.
Круновскій Александръ, писарь, 85.
Крупость, родомъ Круловичей, 220.
Крупная Зофія, 42.
Крушевскій Михайло, іезуитъ, 125.
Крывецъ Олехно, дьякъ, 40.
Кудзиновичъ Іосифъ, 113.
Кудревичъ бояре, 433.
Кудревичъ Николай Станиславовичъ, 392, 396, 409.
Кулевичъ Михаилъ, дворянинъ, 93.
Кульветъ Янъ Николаевичъ, 417.
Кунцевичъ Абрамъ, 213, 231, 351.
— Иванъ, 131.
— Мацко, 40.
— Николой, 18.
Кунцевичъ Якубъ, конюшій, 217, 220.
Курженецкій Іосифъ, 12.
Курчъ Стефанъ, 161.

Л.

Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, 29, 30.
Лавцевичъ Викентій, 70, 315.
Лавцевичъ-Толоковичъ Казиміръ, 18—21, 379.

- Лазовскій Янъ**, регентъ граничный, 17, 80.
Лапинскій Войтехъ, землянинъ, 21.
Лашновскій Якубъ, секретарь королевскій, 89, 261-317, 341, 361.
Левковичъ Касьянъ, бояринъ, 497.
Левъ, настоятель Бернад. мон., 83.
Ленартовичъ Войтехъ, дворянинъ, 89, 328.
Ленневичъ Иногорскій Михаилъ, 274.
 — **Томашъ**, писарь, 386.
Лепунскіе бояре, 100.
Лидскіе бояре, 32, 68.
Лимонтъ Мартинъ, 225.
Лисъ, докторъ, 40.
Литвинъ Антоній, ксендзъ Бернардинъ, 83.
Ловеино Лавринъ, 167.
Ложка Андрей Борисовичъ 144.
Лопатта Янъ, Николай, чашникъ Лидскій, 164.
Лосицнй Теофильтъ, 6, 12.
Лукашевичъ Бартоломей, 218.
Лукомскіе князья, Андрей, Семень, Богущъ, Михайло, Остафей, 41, 54, 55, 135.
Людвикъ, канцлеръ Боны, 29, 30.
Лютостанскій Николай, 340.
Лясковичъ Иосифъ, писарь, 77.
Лясковскій Тадеушъ, 447.

М.

- Мазанъ** Сквогардъ Иосифъ Казимировичъ, 187.
Мановецнй Янъ, архидіаконъ Ворненскій, кустошъ Виленскій, 31, 194, 316, 319.
 — **Томашъ**, каноникъ Виленскій, 125.
Малецнй Стефанъ, 298.
Мальчевскій Андрей, писарь, 188.
Малошицнй Адамъ, обозный, 87.
Манновичъ Васько, дьякъ кор. Александра, 143.
Марія княгиня, жена Семена Оленковича, 2.
Масальскій Александръ, 277.
 — **Адріанъ**, князь, 218, 342.
 — **Василій Ивановичъ**, князь, 377.
 — **Казиміръ** 218.
 — **Михаилъ Донатъ**, 218, 480.
 — **Юрій и Иванъ Тимошеевичи**, князья, 41.
Мацковичъ Андрей, мѣрчій, 27, 39.
 — **Криштофъ**, 309.
 — **Шимко**, тивунъ Виленскій, 39, 79.
 — **Янъ**, 211.
Мейжевичи Симонъ, Янъ, Каспоръ, 73.

- Мелешковичъ Мартинъ**, 38.
Мерскій Григорій Григорьевичъ, судья, 377.
 — **Григорій Ивановичъ**, 465.
 — **Шиманъ**, 465.
Мейнюнъ Станиславъ, 247.
Мизгиръ Андрей Самуелевичъ, 497.
 — **Кзаиміръ** 305.
Микитиничъ Матфей, князь, 17, 41.
Николай, бискупъ Жомойтскій, 27.
Николаевичъ Николай, воев. Вилен., 79.
 — **Янъ**, намѣстникъ Виленскій, 4, 37.
 — **Станиславъ**, 37.
Минлашевичъ Иосифъ, метрикъ, 25.
Миуличъ Сымонъ, 495.
Милошевскій Николай, державца Ясвонскій, 414.
Минмонтъ Матеушъ, 261.
Минцеровичъ Николай Андреевичъ, 38.
Миняты Станиславъ, 144.
 — **Томашъ**, землянинъ, 247.
Микуевичъ Бартоломей, 348.
Михаилъ, король Польскій, 3, 386.
Михайловичъ Иванъ, староста Пинскій, 12, 38.
 — **Николай**, хоружій Упитскій, 114.
Михновичъ Янъ, 39.
Мицевичъ Игнатій, писарь, 1.
Мицевичъ Варвара, 138.
 — **Юрій** 138.
Млечно Альбрехтъ Викторинъ, 5, 131, 226, 496.
 — **Войтехъ Павловичъ**, судья, 96.
 — **Янъ**, стольникъ, 8.
Млоцнй Янъ Кароль, староста, 6, 13, 466, 494.
Млоцковичъ Янъ Шимкевичъ, 120.
Монейно Монтвидовичъ, бояринъ, 76.
Монейсная Каменшицкая, княгиня, 41.
Мойсеевичъ Якубъ Андреевичъ, 426.
Моль Готаръ Игнатій, 459.
Монивидъ Иванъ, воевода Троцкій, 220.
Монтиловичъ Янъ, 39.
Монтиль Викентій, ротмистръ, 91.
Монтиль, бояринъ, 76.
Монтовтовичъ Якубъ Михайловичъ, 38.
Монтовтъ Иосифъ, 358.
Монтримовичи бояре, 90.
Монтыгайловна Марина, 370.
Моношно, 25.
Мороховскій Павелъ, 510.
Московскій царь, 289.
Моствиль Станиславъ Богдановичъ, 144—5.

Мосцицій Адальбертъ, 26.
Мошоль Николай Яновичъ, 414, 429.
Мстиславскій Михайль Ивановичъ, князь, 40.
Мураша Василій, Озарій, бояре, 12.

Н.

Навицій Николай Прокоповичъ, 91.
Нагурскій Францискъ, тивунъ Дырвянскій, 76, 90, 98, 319.
Нагорскій Иосифъ, судья, 70.
Надаринскій Войтехъ, померчій, 142, 275.
Нарбутовичъ Войтехъ, 38.
— Петръ, 39.
— Станиславъ, 39.
— Юрій Станиславовичъ, 194.
Нарбутъ Войтехъ, 374.
— Игнатій, судья, 290.
— Станиславъ, 374.
Наркевичъ Казиміръ, 197.
Наригело Самуиль, 247.
Нармонтъ Станиславъ, 451.
Нарушевчъ Николай, 261, 353.
— Павелъ, 38.
— Юрій Станиславовичъ, 39.
Натиновичъ Андрей Григорьевичъ, 424.
Немрашевичъ Станиславъ, 39.
Неменчинскіе бояре, 48.
Немойновичъ Якубъ, 443.
Немоштенскій Николай, 273.
Немира 39.
Немировичъ Юрій, 38.
— Николай, 38.
Нешукойъ Матей Михайловичъ, 96.
Николай бискупъ Жомойтскій, 37.
Новицій Янъ Андреевичъ, 150.
Ноздрина Пронъ Оксентіевичъ, бояринъ, 13.
Норвидъ Самуиль, 321.
Носиловскій Войтехъ, 40.
— Андрей Войтеховичъ, 40.
— Янъ и Станиславъ Войтеховичи, 39.

О.

Овсяный Адамъ, подсудокъ, 220.
Огинскій князь, 208.
Огинскіе Оадей и Ядвига, 277, 282

Одаховскій Янъ Константиновичъ, подсудокъ, 27, 334.
Одинцевичъ Богданъ Θεодоровичъ, князь, 41.
Одлянскій Почобуть Янъ, 85.
Озембловскій Янъ, секретарь, 492.
Озерыцкій Андрей, князь, 41.
— Семень, князь, 41.
Оюловъ, дьякъ, 40.
Опортевъ Романъ, 43.
Олельковичъ Юрій, князь Слуцкій, 40, 85.
Оленскій Войтехъ, землемѣръ, 157, 436.
— Станиславъ, 164.
Олехновичъ Мальхеръ, 296.
Олеша Самуиль, Михайль и Петръ, земляне, 26, 28.
Оникштинскіе бояре, 48.
Оношко Иосифъ, Θεодоръ, бояре, 112.
Опульскій Андрей, 283.
Орвидъ Казиміръ Яновичъ, 255.
Орда-Болгарскій Самуиль Михайль, писарь, 7.
— Янъ, стольникъ Браславскій, 467.
Оржешко Антоній Янъ, судья, 6, 12.
Осавидскій Михайло, князь, 411.
Остинковичъ Григорій, воевода Троцкій, 37, 79.
Остикъ Юрій, 214.
Остренна Юрій, бояринъ, 91.
Остронскій Конст. Ивановичъ, 27, 88.
Охмистровичъ Матей, 38.

П.

Павель, бискупъ Луцкій и Берестейскій, 37.
Панкевичъ Якубъ Гинвидъ, стольникъ Пинскій, 13, 494.
Парчевскій Петръ, бискупъ Смоленскій, 113.
Пацевичъ Николай, 38.
— Янъ Антоній, 340.
Пацовичъ Война, судья, 434.
Паць бояринъ, 339.
Паць Криштофъ, канцлеръ, 233, 282, 338.
Пенько Янъ Петровичъ, 39.
Пенянскіе бояре, 45.
Переволоцкіе бояре, 218.
Перфорьевичъ Филипъ, 43.
Перхурьевичъ Иванъ, Смольянинъ, 39.
Петкевичъ Войтехъ, 195.
— Григорій Брезговичъ, 39, 496
— Матей, чашиникъ, 263, 299.

Петковичъ Матей Михайловичъ, 38.
— Станиславъ 38.
Петрашевичъ Ладушъ Андрей, ксендзь, 264.
— Станиславъ 225.
Петрашкевичъ Станиславъ Мартиновичъ, 350.
Петрелевичъ Венцлавъ Яновичъ, 341.
Пинтурна Михайлъ, 107.
Пинтурнасъ Гедиминъ, 400.
Пильсудскій Казиміръ, судья, 91
— Людвикъ, судья, 71, 164, 283, 356.
Пинскій Юрій Семеновичъ, князь, 13.
Плотниціе Ноздриновичи, 13.
Плохоцій Викторъ, ловчиць Чериковскій, 386.
Плушкевичъ Бальперъ, 22.
Плосновъ Богданъ, двор., судья, 96.
Плясовицій Михайлъ, судья, 29.
Подберезскій Янъ Самсонъ, судья, 82.
Подбипента Александра, 262.
— Мартинъ, 40.
— Феодоръ, 42.
Подвинскій Янъ, подчашій Оршанскій, 501, 503.
Подлецій Янъ, инквизиторъ, 479.
Поклонскій Петръ Вадзкаръ, писарь, 13.
Полиновскій Янъ, 151.
Политальскій Михайлъ, 219, 273.
Полочіе бояре, 54, 55.
Полубенскій Василій, князь, 41.
— Криштофъ, судья, 497.
— Михайло, судья, 342.
— Езофъ, подсуд., 342, 344.
Почобуть Непомуцень, 219.
Пошильскій Кароль Лавриновичъ, 345.
Пошушенскій Николай Шимковичъ, 145.
Пренскій Александръ, землянинъ, 152.
Пристановскій Янъ, тивунъ Ретовскій, 4, 15, 22, 145, 322.
Пронская Глѣбовая, княгиня, 42.
Протасовичи, бояре, 31.
Прошинскій Станиславъ Кеверъ, 262.
Пружанскій Владиславъ, 253.
Пршевлочіе бояре, 498—500.
Пршецишевскій Тадеушъ, судья, 1.
— Рохъ, 307.
Пряіялговскій Антоній, староста Бобковскій, 117, 449.
— Казиміръ, 496.
— Михайлъ, 14.
Пугашевичи Григорій и Василій Остафьевичъ, 38.

Пузына Павелъ Константиновичъ, ксендзь, 132.
Пузыно Тимошей, князь, 41.
Пульскій Павелъ, 161.
Пупшта Юрій, бояринъ, 104.
Путивлевичъ Иванъ, 38.
Путкаммеръ Юрій, судья, 511.
Путята Войтехъ, 114.
Пясецій Петръ, державца, 480.

Р.

Равскій Станиславъ, 220
Рагона Богданъ Феодоровичъ, 42.
Рагоза Стецко, 42.
Рагозичъ Остафей, 39.
Радивиль Александръ Людвикъ, 233, 481.
— Альбрехтъ Станиславовичъ, 36, 193, 480.
— Кароль Станиславовичъ, 504.
— Николай, воевода Виленскій, 130, 217, 316, 343, 364, 386, 434, 467.
— Юрій, кардиналъ, 427.
— Янъ Николаевичъ, староста Жмойтскій, 91, 96.
— Остыковичъ, 221.
Радивиловичъ Юрій Николаевичъ, 217.
Радзевовскій Казиміръ, судья, 386.
Радзиминскій Стефанъ, 119.
Радовичъ Іосифъ, 373.
Радогощеничъ Васько, 39.
Радонскіе бояре, 68.
Радошинскій Юрій, судья, 140, 395, 424.
Радунскіе бояре, 34, 220.
Райскій Станиславъ, староста Орескій, 10, 89, 157, 324, 329, 375, 398, 436, 489.
Рановскіе бояре, Браславской волости, 102.
Рачковичъ Станиславъ Михайловичъ, 39.
Резанецъ Иванъ, 40.
Ренутовичъ Станиславъ, 274.
Рекоть, писарь, 71.
Рекуть Янъ Станиславъ, староста Жмойтскій, 107, 182.
Репиціій Феодоръ 342.
Ретовскіе бояре, 184, 187, 468.
Ригазя Марко Олеховичъ, 151.
Роговскій Тадеушъ, ксендзь, 293.
Родзевичъ Феодоръ, писарь, 29.
Роконтинскій Васко, 40.
Романайтисъ Станиславъ, землянинъ, 234.

Романович Францешекъ, судья, 17.
Ромашко Шимонъ, 128.
Ромеръ Доминикъ, 307.
Ронинеръ Михаилъ, чапникъ, 277.
Ростовскій Левъ Ивановичъ, 392, 396.
Ростокъ Янъ, мѣрникъ, 248.
Рудинскій Ваврынецъ, 495.
Рудомина Дусяцкій Петръ, 130.
Румшевичъ Адамъ, 305.
Рупейко Адамъ, судья, 116.
— Францискъ, 329.
Русановичъ Михаилъ, 288.
Русановичъ Василій, 2.
— Даниль, бояринъ, 2.
Руцкій Шимонъ, коморникъ, 71.
Рушчицъ Николай, 331.
Рыбинскій Петръ, судья, 18.
— Янъ, намѣстникъ Жомойтскій, 493.
Рымвидъ Янъ, землянинъ, 2.
Рымкевичъ Игнатій, 161.
— Самуилъ Казиміровичъ, 308.
Рыша Соломонъ Войтеховичъ, 189.

С.

Савицкій Матей, писарь, 275, 289.
Савичъ Семень, 40.
Сановичъ Станиславъ, судья, 229.
Самсонъ Янъ, писарь, 377.
Сангушо Геронимъ Владиславовичъ, бискупъ Медонскій, 126.
Сапѣга Андрей, воевода Полоцкій, 507.
— Дмитрій Фѣдоровичъ, 208, 226, 234, 260, 345.
— Иванъ Богдановичъ, 42.
— Иванъ Васильевичъ, 39, 40.
— Иванъ, воевода Подляскій, 88.
— Янушъ, 39.
— Казиміръ, воевода Полоцкій, 487, 507.
— Левъ 82, 233, 379, 454, 468.
— Михаилъ, 25, 31, 40.
— Павелъ Ивановичъ, воевода Виленскій, 38, 233, 262, 482, 496.
— Фридрихъ 40.

Сапѣжина Изабелла Тарловна, 496.
Свеховскій Еразмусъ Янъ, 229.
Светоша Фѣдько, 40.

Свидерскій Янъ, кухмистръ, 1.
Свирскій Жданъ Александровичъ, князь, 41.
Свирская Якубовая, княгиня, 42.
Своронинскій Андрей, староста Пологонскій, 376.
Свѣжинскій Казиміръ, судья, 29.
Святоноль-Мирскій Баргломей, староста, 356.
Сеневичъ Сьмонъ, казодѣй, пасторъ Евангелицкій, 439.
Сениовичъ Янъ, панъ, 91.
Сенскій Иванъ, князь, 41.
Серейко Бальперъ, 246.
Сесеневскій Иосифъ, 273.
Сесишевскій Мартинъ, 72.
Сигизмундъ I (Жигимонтъ) король Польскій, 12, 13, 24, 26, 31, 36, 70—79, 84, 90, 93, 99, 102, 108, 112.
Сигизмундъ II Августъ король Польскій, 7, 8, 14, 18, 101, 110, 111, 119, 129, 147, 160, 168, 187, 206, 215, 217—220, 229, 231, 232, 239, 263, 294, 316, 322, 339, 372, 377, 447—450, 454, 462, 466—471, 502.
Сиповичъ Гавріилъ, тивунъ, 18, 246.
Сирутъ Езофъ, войскій, 19, 21, 131, 379.
Сварчинскій Юрій, землянинъ, 305.
Скиндеръ Антоній, 290.
— Венедиктъ, судья, 77.
— Мартинъ и Николай Андреевичи, 40.
— Янъ Андреевичъ, 42.
Скипоръ Василій Михайловичъ, 290.
Скипоровъ Михайло, 40.
Скирмунтъ Адамъ, судья, 31.
Скирмонтъ Валентій, 141.
Силдовскій Станиславъ, 210.
Скоповичъ Зыбульцъ Янъ, войскій Ковенскій, 445.
Снопъ, 38.
Скуминъ Фѣодоръ, 378.
— Львовичъ, 39.
— Тышкевичъ Янушъ, 72.
Слаутичъ Мартинъ, 6.
Сліотъ Петръ, приставъ, 24.
Смигельскій Константинъ, судья, 17, 79, 374.
Смоленскіе бояре, 48.
Совговичъ Мальхеръ, судья, 492.
Сонолинскій Андрей, князь, 41.
— Янъ, писарь, тивунъ, 8, 90, 468.
Сонолинская Гальшка, княжна, 42.
Соллогубъ Адамъ Казиміровичъ, тивунъ Шавдовскій, 06.

Сологубовичъ Николай, Станиславъ и Войтехъ
Юрьевичи, 38.

Соломерецкій Василій, князь, 41.

— Иванъ Васильевичъ, князь, 337.

Солтановичъ Александръ, 37.

Сонгайо Николай Григорьевичъ, 466.

Сорона Федоръ, маршалокъ, 103.

Стабинскій Матусъ, землянинъ, 141.

Стабровскій Войцѣхъ, писарь, 363.

Станиславовичъ Петръ, маршалокъ дворный, 27,
38.

— Станиславъ, староста Жомойтскій, 37.

Станиславъ Агустъ, король, 386.

Станевичъ Игнатій, 396.

— Янъ, тивунъ, Ойрагольскій, 5, 77, 84, 110,
131, 188, 341.

— Николай, подкоморій, 303.

Станчивевичъ Ерый, 80.

Станчивовичъ Николай, 162.

Старенскій Станиславъ, 264.

Стецевичъ Константинъ, землянинъ, 5.

Стецій Петровичъ, 105.

Стецковичъ Станиславъ, державца, 39, 80.

Стефанъ Баторій, король Польскій, 9, 82, 232,
361, 374, 378, 386, 388, 458.

Стоцій Казиміръ, 274.

Стояновичъ Янъ, 2.

Стравинскій Василій, писарь, 502.

— Игнатій, 166, 317.

Стребейко Михаилъ, 118.

Стретовичъ Кинтиная, 42.

Стреть, городничій Троцій, 221.

Струмило Казиміръ, 505.

Суговздь Михаилъ, 349.

— Янъ, 99.

Судеревскіе бояре, 47.

Суморонъ Михаилъ, писарь, 140, 424, 445.

Супинскій Мартинъ, ротмистръ, 112.

Суривилло Станиславъ, 277.

Суришты, бояре, 108.

Сутиловичъ Панасъ, тивунъ, 99.

Суходольскій Николай, 40.

Сынновскій Криштофъ, Есьманъ, 342.

Сырвидъ Петръ, 479

Сыртовтъ Габріель, коморникъ, 299.

Сырятовичъ Адамъ, 116.

T.

Тальвинскій Войтехъ, двор., 164, 165.

Тальвошъ Николай, каштелянъ Жомойтскій, 4,
185.

Тальцовичъ Василій, 315.

Тарвидъ Адамъ, 255.

Тарновскій Стефанъ, 263, 269.

Таруса Грынько, 39.

Тарусичъ Богушъ, 39.

Телятицінъ Янъ, бояринъ, 6.

Тить Петръ Шимкевичъ, 340.

Тихининскій Василій Зенковичъ, 85.

Тишовичъ Гаврило, 42.

Товтвиль, землянинъ, 464.

Товянскіе, бояре, 44.

Тонарскій Станиславъ Казиміровичъ, подсудокъ, 7.

Толоконскій Иванъ, дворянинъ, 87.

Толочинскій Василій, князь, 41.

Толочневичъ Казиміръ, 263.

Толочно Янъ Николаевичъ, хоружій, 137.

Томашевскій Казиміръ, 356.

Трабскіе, бояре и шляхта, 120.

Третиничъ Янъ Николаевичъ, 150.

Тризна Андрей, 75.

— Григорій Исидоровичъ, подстароста Жо-
мойтскій, 105.

— Григорій Иосифовичъ, 116.

— Николай, подскарбій, 29, 213.

— Янъ, староста, 233.

Тропянскій Бартоломей, землянинъ, 234.

Тронскіе бояре, 36, 48, 68

Туловскій Юрій, писарь, 233.

Туровая, княгиня, 42.

Туръ Даниль, писарь, 83.

— Стефанъ Викторинъ, судья, 6, 13, 466.

Тызенгаузъ Антоній, 262.

Тыминскій Марціанъ, подчашій, 210.

Тышневичи, бояре, 356.

Тышневичъ Гаврило, 38.

— Георгій, бискупъ, 132.

— Давидъ, землянинъ, 397.

— Даниель, 401, 474.

— Иосифъ Скуминъ, 189.

— Людвигъ, графъ, 513, 514.

Тышко Янъ, 164, 493.

У.

- Уейскій** Криштофъ, земьянинъ, 377.
Унучо Янъ, бояринъ, 206.
Упитсніе бояре, 52.

Ф.

- Фальновичъ** Андрей, 38.
Фальчевскій Петръ, державца Кнышинскій, 9, 162, 183.
Федьно Янъ, 8.
Фесковъ Богданъ, 91.
Фронцевичъ Стефанъ, крайчій, 11.
 — Янъ Петровъ, 350.
Фурсъ Гуригъ, судья, 2.

Х.

- Халецній** Михайло, 39.
Харлинскій Янъ, 288.
Хлевинскій Казиміръ, 307.
Хмѣлсовскій Янъ Непомуцень, 31.
Ходзьно Михайлъ, 17, 79, 374.
Ходзьневичъ Юстиніанъ, 31.
Ходневичъ Александръ Ивановичъ, 37, 446.
 — Григорій Александровичъ, 127, 129, 336.
 — Геронимъ, Александровичъ, 9, 22, 99, 103, 107, 111, 128, 147, 208, 226, 334, 345.
 — Юрій, 305.
 — Янъ Геронимовичъ, староста Жомойтскій и Ковенскій, 89, 136, 185, 291, 324, 361, 447, 487.
Ходневичова Кристина, старостина Жомойтская, 446.
Холховскій Александръ, 215.
Хороманскій Михайлъ, 320.
Хоцяловскій Викторъ, 186.
Храновскій Станиславъ, врядникъ Яшувскій, 364.
Хржановскій Фр., ловчій, 142.
Хрептовичъ Богданъ Мартиновичъ, 38.
 — Иванъ Олехновичъ, 40.
 — Иоакимъ, 387.
 — Литаворъ, 218, 219, 273.
Хронстовскій Иосифъ, 15, 22, 27, 145.
 — Юрій, староста Росенскій, 4, 111
Хрыщановичъ Яковъ, 39.

Ц.

- Цыбульна** Янъ Степковичъ, 38.

Ч.

- Чайковскій** Андрей, мѣрчій, 267, 287.
Чапля Еско, 40.
Чарторыйскій Адамъ, князь, 510.
Чарторыйская Овдотья, княгиня, 109.
Чарторыйская Семенова, княгиня, 42.
Чернасова Агата, 363.
Черновичъ Янъ Войтеховичъ, 441.
Чеховичъ Войтехъ, судья, 17, 79, 374.
 — Станиславъ, подстароста Жомойтскій, 11, 396, 458, 474.
 — Ляховицкій Ома, староста, 112.
Чижовичъ Янъ, 39,
Чымъ Василій Богдановичъ, 38.

Ш.

- Шадурснй** Владиславъ, судья, 17.
Шанявскій Иосифъ, ротмистръ Ковенскій, 118.
Шедурснй Клеменсъ Иосифъ, 504.
Шедъ Андрей Николаевичъ, 409.
Шейвянскіе бояре, 46.
Шеметь Владиславъ, 488.
 — Войтехъ, тивунъ, 229.
 — Мархель, тивунъ, 28.
 — Николай, подсудокъ, 18, 264.
 — Станиславъ, подстароста Тельшевскій, 158, 438.
Шеметовичъ Янъ, 39.
Шеміотъ Константинъ Лукашъ, судья, 4, 15, 111.
 — Николай, 111.
Шепуревичъ Ивашута, 43.
Шибено Тадеушъ, 360.
Шинеръ Викторъ Хризостомъ, 73, 98, 319.
Шимани, бояре, 138.
Шимковичъ Василій, 38.
Шимковичъ Кибортовичъ Михайлъ, 39.
 — Янъ, маршалокъ, 118, 220, 264.
Ширма Григорій Казиміръ, 5.
 — Мартинъ, бояринъ, 31.
 — Иванъ Антоній, писарь, 6.
 — Францисекъ Антоній, 12.

- Шишно** Мицевичъ, тивунъ, 221.
Шквалтецій Иосифъ, 24.
Шодновичъ Станиславъ, бояринъ, 22.
Шолуха Андрей Богдановичъ, 216.
— Константинъ, староста, 337.
Шостовицкій Феодоръ, 460.
Шпаковскій Стефанъ, 29.
Шпенгавскій Юрій, подстароста Минскій, 108.
Шуйскій Станиславъ, подсудокъ, 6.
Шуншта Бенедиктъ, судья, 70, 310.
— Петръ, тивунъ, 184, 410.

Щ.

- Щеповскій** Ярошъ, 270, 335.
Щить Николай Немировичъ, 40, 496.
— Станиславъ, 38.

Э.

- Эйгирдовичи**, бояре, 121.

Ю.

- Юмшевичъ** Николай, 39.
Юндиль Маркъ Юрьевичъ, 412.
Юндиловичъ Павелъ, 38.
Юндиловичи Матей и Николай 40.
Юрневичи, земляне, 348.
Юрловъ Иванъ Тимофеевичъ, 39.
Юхневичова Анна Августиновна, 348.

- Юшновичъ** Михайлъ, судья, 434.
— Мишко, Катерина жена его, дѣти Станиславъ, Якубъ, Янъ, Романъ, 108, 109.
Юшневичъ Павелъ, староста, 169.
— Самуилъ Богданъ, подчашій Ковенскій, 96

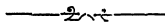
Я.

- Ягелловичи**, бояре, 418.
Ягинтовичи, бояре, 418.
Ягиминъ Феликсъ, судья, 70, 310.
Яздовскій Францискъ, 107.
Ямонтовичъ Семень, князь, 41.
Яновичъ Станиславъ, староста Жомойтскій, 1, 19
80, 371.
— Войтехъ, староста Бѣльскій, 17.
— Урбанъ, судья, 96.
— Поликша Якубовичъ, 3.
Янушевичъ Поликарпъ, хоружій, 457.
Янушевскій Непомуценъ Побогъ, ксендзъ, 127.
Янушковичъ Анна, боярыня, 3.
— Людмила, 3.
Янчевскій Кароль, судья, 91, 307.
Янъ, бискупъ Виленскій, 27, 37, 113.
Янъ Казиміръ, король Польскій, 36, 232, 481.
Ярославичъ Феодоръ Ивановичъ, князь, 5, 6, 7.
13, 14, 26, 28, 30.
Ярудъ Викторъ, полковникъ, 100, 107, 133.
Ясинскій Войтехъ, тивунъ Виленскій, 211.
Яхновичъ Борисъ, бояринъ, жена Невидана Злоховна, 290.
Яцевичъ Янъ Петровичъ, 185, 291.
Ячиничъ Остафей, 39.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

- Абдемале, нива, 166.
Абелесь-Пршисправдинесь, урочище, 278.
Абовни, село, 269.
Авдаимовскій лѣсъ, въ Могил. волости, 502.
Авини-Пявнись, урочище, 235.
Авштыгола въ Ков. пов., 418.
Авштынальни, урочище, 149.
Авштыловни, урочище, 247.
Авсюдзѣрво, урочище, 156.
Авткалне, урочище, 168.
Авшленя, 195.
Агливу-Налнась, 279.
Адамишна, урочище, 113.
Адзамгринде, урочище, 281.
Адирикснесь, урочище, 281.
Ажудайлась-Брастась, 301.
Айксталсись-Налнось, 279.
Айкстоге, урочище, 281.
Айтра, рѣчка, 281.
Анмена, рѣка, 144.
Анштыны, 142.
Алгупа, рѣчка, 150.
- Алегась, урочище, 248, 346.
Алее, 247.
Алея, рѣка, 346.
Алаупе, урочище, 226.
Алггинишни, урочище, 132.
Алкснаитана, урочище, 199.
Амосрось, нива, 166.
Анвинсю пявно, 278.
Ангиневись, урочище, 297.
Андрушины, село, 208.
Андлендине, 278.
Андойтесь, урочище, 280.
Андруня, рѣка, 383.
Андтульносць-Упе, урочище, 278.
Анжиле, урочище, 347.
Антжине, урочище, 247.
Аньиньдага, урочище, 297.
Анеловица, пуца, 76.
Анлидымосць, урочище, 240.
Аннадрапявнись, урочище, 241.
Анновины, лѣсъ, 201.
Анпявнись, урочище, 247.
Ансколупе, нива, 207.
Анта, рѣка, 198, 287.

Антъалса, урочище, 234.
 Антбалисъ, урочище, 300.
 Антбубось-Сана, нива, 167.
 Антверлены, урочище, 255.
 Антверсме, урочище, 254.
 Антверсмя-Упя, 152.
 Антвешкеле, урочище, 226, 234.
 Антвюсь, урочище, 300.
 Антгердуша, урочище, 226.
 Антгелогирасъ, нива, 167.
 Антгине, урочище, 128.
 Антгъежересъ, урочище, 241.
 Антгъежарайтякалу, урочище, 241.
 Антинтокъ, урочище, 345.
 Антналнупей-Денсинь, урочище, 300.
 Антналтыня, урочище, 300.
 Антнандавбасупя, нива, 167.
 Антнапинесъ, урочище, 234.
 Антнеле, урочище, 234.
 Антнеле-Гравнелись, урочище, 300.
 Антнелма-Опидеме, 251.
 Антиретиносъ, урочище, 301.
 Антудресъ-Пявна, урочище, 226.
 Антлавнупя, урочище, 347.
 Антланконе, 247.
 Антловна, урочище, 237.
 Антмеде-Юра, нива, 167.
 Антогондувы и Антогирдувы, 360.
 Антонитонъ, урочище, 347.
 Антпевнесъ-Добнишнесъ, 300.
 Антповерсме, 251.
 Антпровозу, урочище, 238.
 Антпруда, урочище, 238.
 Антпуривсь, урочище, 201.
 Антпявнисъ-игалу, урочище, 241.
 Антпяльне, урочище, 300.
 Антрейпы, 250.
 Антротупись, урочище, 238.
 Антруде, 250.
 Антсиртыне, урочище, 237.
 Антсмульнее-рагува, урочище, 238.
 Антсмуля, урочище, 247.
 Антталиветесъ-Варнутменесъ, 301.
 Антудросъ, нива, 167.
 Антумишу-Спало, урочище, 266.
 Антуписъ, урочище, 226, 247, 346.
 Антшальтменесъ-Шыездресъ, урочище, 301.
 Анты-Упатысь-Плешинъ, 310.

Антъявюпись, урочище, 237.
 Антюресъ, урочище, 166.
 Апиварасъ, нива, 166.
 Апидамайте, урочище, 226.
 Апидеме, урочище, 334, 243.
 Апидемесъ-Игаласъ, урочище, 234.
 Апидеме-Погласно, урочище, 310.
 Апиудрисъ, урочище, 226.
 Апфиноя, урочище, 287.
 Апусипаланна, урочище, 235.
 Апусипайте, урочище, 235.
 Апушенлонешъ, урочище, 227.
 Апушесъ Калнесъ, урочище, 253.
 Аршли, село, 437.
 Аспердушо, урочище, 226.
 Аукштыналне, село, 191.
 Ашнапевнисъ, урочище, 300.

Б.

Бабичи, 386.
 Бабюпись, урочище, 281.
 Багинъ, село, 462.
 Байдаты, урочище, 446.
 Башты, 124.
 Балмишки, урочище, 288.
 Балтолавне, урочище, 23.
 Балунде, урочище, 227.
 Баркгайлайти, урочище, 236.
 Барупя, рѣка, 441.
 Бебирва, рѣчка, 302, 349.
 Безоровичи, 30.
 Бережное село, въ Пинск. пов., 14, 26, 28.
 Березина, рѣка, 112, 124.
 Березовая, рѣка, 25.
 Березовець, фольваркъ, 143.
 Березовскій бродъ, урочище, 143.
 Брестъе, 25, 143.
 Бершанольносъ, урочище, 27.
 Бершаны, село, 27, 64, 311.
 Бершепильне, 256.
 Бержилавнасъ, 256.
 Бержинай, урочище, 235.
 Бержинисъ, урочище, 209.
 Бернардинскій монастырь въ Вильгѣ, 83.
 Бести, село, 201.
 Бетигола, 131.

Бавиляны, въ Ков. пов., 434.
 Билчисня, урочище, 168.
 Биндриши, 125.
 Биржаняны, 62, 205.
 Биржи, 251.
 Бирьялиши, 409.
 Блудовщина, 122.
 Бобра, рѣка, 273.
 Бобриши, 121.
 Бобровичи, въ Ков. пов., 425.
 Бобрубу Налнасъ, урочище, 266.
 Бобруни, село, 22.
 Бобти, 368, 418.
 Богинь, село, 177.
 Богутицкій островъ, въ вол. Мозыр., 386.
 Бокшти, урочище, 131.
 Болондевичь, село, 480.
 Бортиши, урочище, 306.
 Ботоцкая, волость, 197.
 Ботоки, 257.
 Боуделись, урочище, 244.
 Бохцинна, рѣчка, 124.
 Браславль, 48, 467.
 Брастись, 247.
 Братовщина, 121.
 Брозевщина, 439.
 Бругшмотасъ, урочище, 298.
 Брунши, урочище, 247.
 Брунилиши, 252.
 Буба, рѣка, 167.
 Буби, село, 340.
 Буборнитанасъ, урочище, 167.
 Бубузь попелись, урочище, 251.
 Бубяны, село, 167.
 Бувивши, 427.
 Будинь, урочище въ Могилевѣ, 502.
 Будовесъ, 215.
 Будынъ, 165.
 Бурнейи, село, 170.
 Бусажь, им. въ пов. Слоним., 498.
 Бутвилиши, 133.
 Бутвиловичи, 294.
 Бутришовщина, 308.
 Бучуновъ, село, 208.
 Быгайлайте, село, 165.
 Бымбилайте, село, 165.
 Бѣльсь, 273.
 Бясыи, село, 270.

В.

Вабалиши, урочище, 170.
 Ваболонгвалта, урочище, 251.
 Вадва, рѣка, 101.
 Вадось, урочище, 253.
 Вайнусть, рѣчка, 16.
 Вайнайупе, урочище, 227.
 Вайнейи, 362.
 Вайнорайти, село, 142.
 Вайшосиласъ, нива, 166.
 Вакайти, село, 23.
 Вандзюниши, нива, 208.
 Вардува, рѣка, 341.
 Варениши, урочище, 170.
 Варели, урочище, 168.
 Варенайти, село, 288.
 Варлесланна, урочище, 286.
 Варлихкесь, 301.
 Вармякусиши, урочище, 158.
 Варногиши, урочище, 278.
 Варшава, 8, 67, 82, 233, 345, 379.
 Василевщина, 127.
 Вауретинись, урочище, 265.
 Вегшупись, рѣка, 347.
 Вегелина, нива, 419.
 Веелесь, урочище, 200.
 Вей, урочище, 284.
 Вейневсупя, рѣчка, 248, 346.
 Велейиши, урочище, 209.
 Великіе Дырваны, 5, 22.
 Великіе Луи, 10, 379.
 Веліонская волость, 70.
 Вента, рѣка, 27.
 Венцупа, рѣчка, 23.
 Вередовъ, село, 299.
 Вересовщина, 143.
 Верии, 505.
 Верлетупось, урочище, 241.
 Верена, рѣчка, 255.
 Версупево, урочище, 241.
 Верхняя, рѣка въ Ков. пов., 425.
 Вершме Пѣво, 279.
 Валица, село, 466.
 Весупи, село, 166.
 Ветуши, село, 167, 281, 367.
 Вешваны, Вешванская волость, 62, 89, 153, 154,
 270, 273, 285, 363.

Веясь, урочище, 251.
Видорогоща, 40.
Видыборъ, въ Пин. пов., 7.
Видугиры, урочище, 132.
Видукли, Видумлевская волость, 21, 59, 67, 92,
125, 197, 229, 234, 236, 346.
Видзовга, рѣка, 147.
Винсва, рѣка, 152.
Викшинись, урочище, 201.
Вилейкишна, земля, 299
Вилія, Велія, рѣка, 289, 408, 413.
Вилнавишнесь, урочище, 297.
Вилнайты, село, 174, 251.
Вилканись, урочище, 132.
Вильники, 101.
Вилькиши, 4.
Вилкомеръ, 95.
Вилкшили, село, 198.
Вильна, 1, 11, 36, 68, 72, 109, 113, 218, 268,
315, 372, 378, 397, 503.
Вильчаты, село, 418.
Винишнупе, 362.
Виновды, село, 278.
Вирягидова земля въ Виленск. пов., 4, 5.
Вирники, въ пов. Ков., 443.
Вирмила, урочище, 227.
Вирмесъ, урочище, 251.
Виртина, урочище, 347.
Вируналнась, урочище, 287.
Висинча, рѣка, 364.
Висмальды, село, 177.
Висмилиши, урочище, 170.
Виснопевне, урочище, 156.
Витебскъ, 215.
Витагола, село, 318.
Виткиши, село, 175.
Витупя, село, 240, 280.
Вишневъ, 123.
Виштаноисъ, 247.
Войбулевцизна, 439.
Войговъ, въ Ков. пов., 423.
Вайзбучиши, урочище, 168.
Войболово, село, 243.
Войневичи, 138.
Вейнейи, село, 460.
Войниха, рѣчка, 123.
Войноройты, село, 262, 265.
Войня, 339.

Войсонтыши, урочище, 145.
Войткиши, 301, 464.
Войтилайти, село, 199.
Войчогири, земля, 1.
Войшва, рѣчка, 16.
Вокати, село, 22.
Вонгине, село, 176.
Волосовъ, болото, 124.
Вомзиши, урочище, 248, 346.
Вонборыши, урочище, 249.
Вондзи, село, 146, 297.
Вонячій колодезь, урочище, 143.
Вордуве, рѣка, 76.
Ворны, 176, 272.
Воронцевичи, 38.
Вортуяны, 28.
Ворунгай, урочище, 235.
Восбуты, село, 306.
Вунпурайте, урочище, 240.
Выгоны, урочище, 418.
Выпустый, урочище, 235.
Высдовгла, рѣчка, 191.
Высокое, село, 495.
Высоць, 194.
Вязовець, имѣние, 150.
Вяйкуны, село, 374.

Г.

Гавтониши, 248, 346.
Гагелавна, урочище, 145.
Гадели, село, 249.
Гаделпявнись, 251.
Гадли, 476.
Газа, Гонза, рѣчка, 164, 341, 494.
Гайделаны, село, 211.
Гайкишня Ямишня, нива, 380.
Гальвидышнесь, урочище, 286.
Гамонтъ Вешнелесь, урочище, 227.
Ганяшъ, Ганяшній, повѣтъ, 25.
Гаста, урочище, 123.
Гевили, урочище, 240, 257.
Гегра, рѣка, 284.
Гегресъ Судосъ, урочище, 284.
Гедвиды, село, 471.
Гедути, село, 335, 487.
Гележа, поле, 419.

Гелмонтышки, 256.
Гелме, урочище, 497.
Гелогирась, нива, 167.
Генрына, урочище, 118.
Гераноны, 120.
Геранонсiй замокъ, 280.
Гервайня, рѣка, 156.
Гервесь, урочище, 280.
Гервиня, урочище, 248.
Гердаягола, 116.
Гердуша, урочище, 227.
Герулы, село, 294.
Гетгольдишки, 94.
Гиде, озеро, 205.
Гильвичи, село, 196.
Гинтавцы, село, 506, 512.
Гинтовты, село, 158.
Гинтылишки, 446.
Гинтыня, рѣчка, 97.
Гиня, рѣка, 418.
Гиранална, село, 149.
Гирайте, урочище, 310.
Гирале, урочище, 497.
Гирась Витня, урочище, 237.
Гирвоны, урочище, 132.
Гирдель, ручей, 360.
Гирдловнись, урочище, 201.
Гирдушки, бродъ, 124.
Гитеры, село, 317.
Глебишки, 369.
Глойнишки, урочище, 209.
Гнани Овдовъ, дворець, 37.
Говенишки, урочище, 212.
Говсонти, 268.
Годмиилайци, село, 330.
Годлы, 398.
Гойденяны, село, 449.
Гойлюшевчи, 394.
Гойрагельская волость, 117.
Голвина Упя, ручей, 134.
Головчи, 121.
Гольшаны, 120.
Гомнишики, урочище, 201.
Гондынга, 191, 261.
Гонгойловщина Вилишылэ, имѣнiе, 197.
Городна, 8, 138, 262, 264, 295, 338, 502.
Городецъ, 447, 448.
Городокъ, 15, 27.

Городянна, рѣчка, 502.
Горвета, урочище, 227.
Горяды, 376.
Горыши, село, 241.
Гояветесь, урочище, 301.
Гравни, урочище, 278.
Града, гора, 143.
Гравдеславне, урочище, 278.
Гравней, урочище, 238, 300, 310.
Грауше Антгрынишь, урочище, 238.
Граужени, 250.
Гравжулавнась, урочище, 286.
Граузе, урочище, 128.
Гринишки, село, 209.
Гронци, село, 168.
Грусть, Грустевская волость, 89, 111, 164, 324, 329, 341.
Грушлавнась, урочище, 186, 292.
Грыбовщина, 120.
Гудайци, имѣнiе, 294.
Гудели, село, 513.
Гудельни, село, 364.
Гуденяны, 285.
Гулапельни, урочище, 169.
Гумбласъ, урочище, 297.
Гусанъ, урочище, 510.

Д.

Давбы, село, 166.
Давборовичи, 378.
Давидишки, 365.
Дайнелонна, урочище, 310.
Далешыца, рѣка, 378.
Дамшишки, урочище, 132.
Даргелишки, урочище, 148, 252.
Дарналь, урочище, 297.
Дарягупись, урочище, 23.
Дарзювета, урочище, 168.
Девелаты, село, 355.
Дегай, урочище, 244.
Дегины, урочище, 458.
Дыгины, урочище, 243, 362.
Деглей Анниндру, урочище, 284.
Деилей, урочище, 247, 253, 299, 346.
Дегути, село, 266, 279.
Дегуте Пелле, 249.

Декснось, урочище, 227.
Дексни, урочище, 243.
Дериници, село, 270.
Деришине, урочище, 240.
Дзеневицзна, 122.
Дидеи, урочище, 347.
Дидюли, село, 299, 304.
Димы, тѣсь, 455.
Дисна, 374.
Диякова земля, 436.
Днѣпръ, 337, 502.
Добилесь, урочище, 236.
Добкишки, 300.
Добновна. 122.
Добрицнй тѣсь, 386.
Добучинъ, 260.
Довбучъ, урочище, 214.
Довбулись, урочище, 235.
Довгилишки, урочище, 124, 252.
Довгинтышки, имѣнiе, 208.
Довгонцишки, урочище, 24.
Довгяды, село, 447.
Довстары, 294.
Дога, рѣчка, 94.
Долги, село, 278.
Домбровна, урочище, 166.
Домбровинна, рѣка, 502.
Домутишки, урочище, 24.
Донесь Пелне, урочище, 128.
Донкелись, урочище, 200.
Дорбяны, село, 458.
Доргулишки, урочище, 346.
Досюналанка, урочище, 125.
Доукелись, урочище, 200.
Драпстай и Дробстары, нива, 166, 167.
Дрогатовичи, 424.
Друбляны, село, 504.
Друмблашне, урочище, 299.
Дрытскя, урочище, 169.
Дуба, рѣчка, 230.
Дубанская струга, 7.
Дубесгирась, нива, 167.
Дубились, урочище, 247.
Дубины, урочище, 117.
Дубиса, рѣка, 19, 72, 146, 276, 297, 307, 340.
Дубись Виетись, урочище, 310.
Дубля, урочище, 209.
Дубновичи въ Чернигов. землѣ, 12.

Дубой, село въ Пин. пов., 7.
Дуброва, урочище, 217.
Дубулись Упистирью, урочище, 345.
Дубуле, урочище, 180.
Душалавна, урочище, 266.
Дулись Пелне, урочище, 128.
Думбле, урочище, 297.
Думлясь, урочище, 309.
Дунай, ручей, 124.
Дуплишки, 123.
Дусуня, рѣчка, 126.
Дыльбишки, урочище, 334.
Дырвайтсь, урочище, 235.
Дирванелись, урочище, 297.
Дырвану, урочище, 250.
Дырвяны Великіе, 294.
Дырвяны, Дырвянская волость, 16, 62, 71, 202.
Дырся Лоння, урочище, 258.

Е.

Евкля, рѣчка, 97.
Ейзбишине, ур., 154.
Ейнавой, ур., 299.
Ейрагола,, 293.
Ейсиимишки, 207.
Елнолавнась, 254.
Елово, островъ, 273.
Енисовщина, земля, 79.
Енушишна, нива, 114.
Ерубайци, село, 484.

Ж.

Жабрупа, ручей, 392.
Жалишкесь Антгейкелись, 301.
Жардвета, уроч., 345.
Жвирбелавни, село, 285.
Жвирблишки, урочище, 170.
Жвирбляны, село, 212.
Жвирзды, село, 302, 348.
Жедейнайци, 474.
Жедовяны, село, 266.
Женаре, урочище, 345.
Жездре, 247.
Жемели, село, 165.
Жеригупива, урочище, 242.

Живая-вода, ручей, 150.
Жинжа, 16.
Жиндресь, урочище, 266.
Жилоки, село, 22.
Жимигола, 237, 244.
Жирнены, 383.
Жодуновичи, поле, 139.
Жодейкати, 388, 397.
Жолпи, село, 236.
Жолтанесь, уроч., 235.
Жомойтнеми, въ Ков. пов., 413.
Жораны, Жоранская волость, 63, 173, 177, 206.
Жупись, урочище, 235.
Журобичи, 215.

З.

Забъльское войтовство, 25.
Завилейский повѣтъ, 17.
Загоры, 294.
Задына, село, 209.
Задъвье, 126.
Замостни, урочище, 510.
Зардена, нива, 166.
Захарнишки, 243.
Зашерай, село, 476.
Збоговское городище, 386.
Звапянись, урочище, 241.
Звильболовки, село, 449.
Згонишки, урочище, 266.
Зедзевичи, село, 124.
Зельборкъ, 365.
Земели, село, 165.
Земяниша, 291.
Зендра, урочище, 209.
Зютыни, село, 321.

И.

Иванковъ, село, 124.
Ивдонгай, ур. 241.
Или, село, 243.
Илишки, ур. 235.
Илги, село, 202.
Ильгине, ур. 284.
Ильгосесь Гайлай, ур. 310.
Ильгосись, ур. 256, 288.

Ильнгои, ур. 250.
Ильгудигимай, дуброва, 167.
Ильгупянись, ур. 227.
Илнбродись, уроч. 131.
Импульты, село, 458.
Ингивичи, село, 230.
Инмоность, ур. 347.
Интонали, ур. 346.
Интокость, уроч. 247, 345.
Истцы, уроч. 507.
Ишлавность, уроч. 199.

І.

Іодайни, село, 278.
Іодытна, ручей, 123.

К.

Кава, рѣка, 158.
Кайминцы, село, 208.
Кайрелишни, 148.
Калве, уроч. 509.
Калладуровичи, село, 31.
Калнась Тарпсь, уроч. 238.
Калнупись, уроч. 300.
Калняны, село 320.
Кампе, ур. 247.
Каплиново дворище, 2.
Капусдзи, село, 261.
Капулавнась, ур. 251.
Каргуатись, ур. 301.
Карилупя, рѣчка, 298.
Карнулавность, ур. 252.
Карсели, село, 155.
Картузь-Березский кляшторъ, 497.
Касперишни, им. 17, 80.
Натылись, ур. 240, 241.
Кауность, ур. 251.
Качайци, село, 280.
Качи, село, 370.
Квисця, рѣка, 342.
Кгележа Намспись, 419.
Кгондинга, 62
Кежгутаны, село 213.
Кейданы, 97, 118, 381, 384, 433.
Кельвенская волость, 66.

Кентрати, село, 16.
Кервини, уроч., 132.
Керновъ, 42.
Керстукишна, уроч., 169.
Кесега, ур. 281.
Кесыя, ур. 251.
Кетвертимистъ, ур., 247.
Кетуруки, село, 168.
Кибешуда, 252.
Кибиня, нива, 283.
Кикосленность, 279.
Килоняны, село, 447.
Киндеревичи, село, 211.
Киришки, ур. 235.
Киришность, уроч. 301.
Киришнавэ, рѣчка, 299.
Киришня, рѣка, 166, 281.
Киришево, урочище, 131.
Кисели, село, 503.
Киучишна Пева, урочище, 198.
Кламе, урочище, 168.
Кланай, урочище, 347.
Кланайлавки, 247.
Клегупилке, урочище, 266.
Клима, рѣчка, 124.
Клоня, урочище, 208, 226, 247, 345, 440.
Клупись, ручей, 199.
Клутцики, село, 154.
Кнеце, урочище, 168.
Книбегатро, урочище, 156.
Кнышинъ, 232, 275, 289, 290, 338.
Кобринъ, 260, 485.
Коведаны, село, 287.
Коведова, село, 286.
Ковно, **Ковень**, 127, 129, 183, 264, 306, 385, 409, 414, 430.
Ковпча, имѣнiе, 112.
Ковшишки, урочище, 192.
Койдановъ, 130.
Колешники, 260.
Колдну, урочище, 299.
Колодзень, ручей, 502.
Колтыняны, 145.
Колупе, урочище, 154.
Компои, урочище, 249.
Комшось, урочище, 297.
Коневъ, **Коневская волость**, 78.

Кондраны, имѣнiе, 101
Кондрати, село, 198.
Константиновъ, село въ Брест. воев., 510.
Контайти, село, 128.
Котримши Войгине, урочище, 128.
Коншеллиши, 133.
Контяжинъ, **Контяжинъ** и **Консаржинъ**, имѣнiе, 17.
Контяжинское Езерцо, 17.
Коншишки, урочище, 192.
Конюхи, село, 213.
Копле, село, 125.
Копмелыже, урочище, 266.
Коревичи, село, 230.
Корейвовщизна, урочище, 18.
Коркляны, **Корклянская волость**, 63, 110, 256, 257, 434.
Корлупись, урочище, 22.
Коршово, **Коршевская волость**, 60, 144, 145, 244.
Косиць, урочище, 279.
Котеевщица, урочище, 15, 26, 28.
Кохановичи, 502.
Краниново, 115.
Крановъ, 3, 14, 29, 206, 456.
Кревицы, 508
Крейвишки, урочище, 212.
Кретинга, **Кретингенская волость**, 9, 376, 388.
Кришту Калну, урочище, 128.
Кричевскій замокъ, волость, 216.
Кричово, имѣнiе, 42.
Кричовщица, 121.
Крышники, село, 124.
Крожи, **Крожская волость**, 19, 24, 65, 253, 255, 268, 287, 339, 358, 371.
Кронитуши, 477.
Кронконтыши, 356.
Крышки, 120.
Крывенскій дворець, 41.
Крышевщица, 439.
Кубишки, урочище, 291.
Кудзи, село, 325.
Кудрени, село, 118.
Кудры, урочище, 243.
Кудыне, урочище, 279.
Куголы, урочище, 441.
Кужей, урочище, 227.
Кукись, урочище, 310.

Кунуржевъ, село, 452.
Кулагире, урочище, 281.
Куле, урочище, 280.
Кулейни, 152.
Кульвенское имѣніе, въ Ков. пов., 416.
Купа, рѣка, 352.
Купичи, село, 31.
Купишни, 211, 355.
Куплинъ, урочище, 260.
Купресъ Анпьевне, урочище, 234.
Купре, урочище, 209, 254.
Купчасъ Лавнасъ, нива, 166.
Курадово, село въ Пен. пов., 2.
Курля, рѣка, 208.
Курпе, урочище, 238.
Куртеняны, 340.
Кухари, село, 471.
Кушлейковская гора, 209.

Л.

Лавайте, урочище, 247.
Лавена, рѣка, 212.
Лавна, рѣчка, 278.
Лавне-гале, урочище, 167.
Лавно Давле, урочище, 281.
Лавнесе, въ вол. Ретовской, 458.
Лавнодирва, урочище, 226.
Лавнупе, 247.
Лавмайги, село, 487.
Лавнесь-Менесь, урочище, 266.
Лавседай, урочище, 234.
Лавскій бродъ, урочище, 124.
Лаздонишни, село, 269.
Ланистце, урочище, 279.
Ланята, рѣка, 153.
Ландыйма, урочище, 240.
Ланни, село, 22.
Ланчуново, 383.
Ластва, рѣчка, 124.
Лаурайтагъ, урочище, 238.
Левинийни, урочище, 209.
Ледвевичи, 160.
Ледпявие, ур., 251.
Лейгось, ур. 200.
Лейге, ур. 249.
Лекносъ, уроч., 22.
Лемосъ, ур., 200.

Лембы, въ вол. Пожурской, 464.
Лендине, ур., 254.
Ленды, ур., 247.
Лендышы, ур., 497.
Лендыма лавнасъ, ур., 169.
Леннигокима, село, 287.
Лентъявие, ур. 250.
Ленуде, ур., 346.
Лепе, ур., 281.
Лепѣна, рѣчка, 124.
Лескати, село, 198.
Лесковичъ, улица въ Пинскѣ, 31.
Лещи, село, 299, 305.
Лида, 77, 220, 290.
Лидскій дворъ, 32.
Лидимы, 256.
Лимесь, ур., 281,
Ликшиль, уроч. 168.
Лингишка, уроч., 204.
Линмейсейнишни, ур., 204.
Липскъ, село, 273.
Липунаты, ур., 192.
Лисе, 250.
Лицибордзи, село, 280.
Лишале, ур., 250.
Ловкбровсти, ур., 247, 345.
Ловкуплавски, ур., 347.
Лодино, ур., 280.
Лоздынини, село, 403, 458, 476.
Лойбишни, нива, 190.
Лоншаны, село, 213.
Лольнеми, село, 296.
Лондзи, село, 278.
Лонна, ур., 227.
Лопени, село, 259.
Лопинисъ, ур., 347.
Лотвенское имѣніе, 230.
Луше, ур. 209.
Лува, ур. 194.
Лукники, 16, 178, 366.
Лукши, село, 315.
Лувьяновскій островъ, въ пов. Мозырскомъ, 386.
Лунапявни, ур., 145.
Лунка Полондрыне, ур., 251.
Луша, рѣка, 325.
Лынтупы, 120.
Лысцовъ застѣнокъ, 502.
Люблинъ, 316, 323, 504.

Любне, ур., 145.
 Любры, село въ Пинск. пов., 15, 26, 28.
 Лядчина, ур., 510.

М.

Мажутиши, ур., 377, 460.
 Мазейки, село, 316.
 Макснагалносъ, ур., 24.
 Макупись, ур., 346.
 Малева, рѣчка, гора, 124.
 Малелисъ, ур., 300.
 Малине Пурне, ур., 280.
 Маловицкій дворъ, 217.
 Малые Дирвяны, 76.
 Мальчь, ручей, 383.
 Малаты, 113.
 Мамизъ, ур., 281.
 Мартиновичи, село, 200, 480.
 Маступя, рѣка, 158, 506.
 Масады, 487.
 Мацциши въ пов. Поюрскимъ, 464.
 Мешевщица, 498.
 Мяшковщина, 275.
 Мегись, ур., 200.
 Медведовская земляца, 206.
 Меденши, 381.
 Мединьгоны, 63.
 Медынгины, Медынганская волость, 147, 169,
 173, 190, 261.
 Медушовъ, застѣнокъ 255.
 Мейшагола, 213.
 Мейшиши, ур., 267.
 Мелейниши, нива, 114.
 Мелишкесь, ур., 310.
 Мелтукалнасъ, 254.
 Мельникъ, 80.
 Местяльчи, 29, 30.
 Мечники, село, 334.
 Мешиши, ур. 346.
 Мешуниши, 294.
 Миньтыши, ур., 191.
 Мини, село, 334.
 Милейниши, ур., 284.
 Милтовиши, 252.
 Милупись, 256.
 Милвиды, 294.
 Мина, село, 173.

Минвидице, островъ, 78.
 Мингюсе Дегимасъ, ур., 307.
 Миневоснальнасъ, уроч., 166.
 Минишиа, земля, 79.
 Миняны, село, 125.
 Минья, рѣка, 168, 170, 173, 191.
 Мисениши, ур., 205.
 Митюшки, уроч., 95.
 Михалковичи, село, 386.
 Мишкупиво, ур., 250.
 Могилевъ, 502.
 Можайниши Ажантоку, ур., 280.
 Можунцы, 429.
 Мозаримиши, 258, 373, 484.
 Мозырь, 386.
 Мойкяны, село, 202.
 Мойшоголка, 425.
 Монаяцы, село, 455.
 Мокишонъ Качна, уроч., 266.
 Моковщица, 132.
 Молесъ, уроч., 258.
 Молняны, село, 237.
 Молодильчицы, 31.
 Монстранты, 478.
 Мончанишиа, уроч., 113.
 Морозовичи, въ Пин. пов., 13.
 Моспаны, 400, 492.
 Мстибовъ, 274.
 Мухавецъ, рѣчка, 143, 260.
 Мядзіюль, 113.
 Мядиномпи Надиайте, село, 131.

Н.

Надсмуноу, 247.
 Накудрей, урочище, 347.
 Налинесъ, урочище, 23.
 Намчи, урочище, 346.
 Нанельзгись, урочище, 154.
 Напись, рѣка, 77.
 Напоила Сирабля, нива, 167.
 Нарвилиши, 252.
 Нарвиюшъ, рѣка, 156.
 Нарвошиши, урочище, 346.
 Наргайлавнасъ, нива, 167.
 Наргайли, село, 167.
 Наргелиши, 247.
 Наргеловщица, имѣніе, 88.

Наргялы, село, 280.
Наркуны, 513.
Наровля, рѣка, 386..
Нартовтовичи, 384.
Настрвнани, урочище, 22.
Натурышне, урочище, 240.
Начуны, село, 302.
Невель, 379.
Неводь, село, 190.
Неволесь Пелле, урочище, 253.
Невѣриши, село, 126.
Невяна, рѣка, 368, 392, 393, 418, 433.
Немелишни, 252.
Немоншты, 107, 117, 145, 198, 257, 368, 373.
Неморшаны, село, 247, 345.
Неморша Пявнись, 253.
Недрупа, рѣка, 383.
Непоретовичи, урочище, 507.
Нетытышки, 252
Ниена Тишко, урочище, 309.
Ниски, село, 334.
Нистинейни, застѣнокъ, 152.
Новгны, урочище, 283.
Новгородскій замокъ, 12.
Новицениши, урочище, 244.
Ноздериши, урочище, 241.
Носово, 40.
Ностраны, 405.
Нумгавзди, 350.
Нунговидзе, село, 312.
Нуртынники, 102.
Нѣманъ, 476.
Нѣмоте, урочище, 156.

О.

Обеле, урочище, 297.
Облинги, село, 450, 453.
Оболи, 160.
Обшруйское поле, 356.
Овнизише, урочище, 284.
Овкштись дарвось, урочище, 201.
Одольскій лѣсъ, 217.
Ойрагола, 57, 269, 297, 302, 304, 306.
Омьяна, рѣчка, 144, 155, 455.
Оистына, урочище, 276.
Олея, рѣка, 104, 106, 125.
Олизаровщина, 262.

Олошново, село, 133.
Ольгуя, рѣчка, 150.
Олькшняны, 462.
Ольсяды, 174, 272.
Ольша, село, 126.
Омоли, урочище, 195, 356.
Онгроблясь, урочище, 201.
Онпшитось, урочище, 200.
Онта, рѣка, 244.
Опесная волость, 262.
Опидеми, урочище, 243, 250.
Описодись, 256.
Опитолоки, въ Ков. пов., 411.
Орвидиши, дворець Тельш. вол., 111.
Орвистовская волость, 119.
Орловскій лѣсъ, 432.
Орляны, село, 446.
Осова, село, 260.
Осынта, рѣчка, 307.
Отъезере, урочище, 253.
Охншише Дидись Лавнась, 309.
Охома Дубусть, урочище, 511.
Очиши, урочище, 266.
Ошвента, рѣка, 167.
Ошнупись, урочище, 311.
Ошмена, 229, 375.
Ошмена, рѣчка, 213.

П.

Пявнись-Ежѣли, урочище, 234.
Падубиса, урочище, 299.
Пажверинупись, 230, 309.
Пайтєсь-Дырвось, нива, 167.
Панальнєсь, урочище, 297.
Пакалнупись Девкснись, 300.
Пангое, урочище, 309.
Пакгушришь, урочище, 23.
Палайци, урочище, 281.
Палемши, нива, 167.
Паликине, 195.
Паликись, урочище, 346.
Памитувись, урочище, 304.
Палєвнєсь, урочище, 300.
Папушнє, урочище, 262.
Паратупись, урочище, 301.
Пасевичи, село, 480.
Паскирстунись, урочище, 299.

Пасорисъ, урочище, 347.
Пасудисъ, урочище, 300.
Патаусались, урочище, 328.
Патирншлись, урочище, 301.
Патрумпи, урочище, 297.
Паштырше Нреле, урочище, 240.
Пела, рѣчка, урочище, 171, 447.
Пелайци, село, 167.
Пелась, урочище, 295.
Пелдаюны, село, 302, 348.
Пелиски, дворъ, 211.
Пелнале, урочище, 250.
Пелни Мышишки, уроч., 195.
Пелнись, урочище, 201.
Пелось, рѣка, 276.
Пелы, имѣніе, 294, 479.
Пена, Пина, рѣка, 495.
Пеннайни, село, 236.
Пеняны, Пенянокское имѣніе, 38, 79, 231, 351.
Переволони, село, 232.
Периловъ Норникили, уроч., 23.
Первунисня, уроч., 168, 249.
Персвиржесь, урочище, 250.
Пестыя Гаю, урочище, 266.
Петенля, рѣчка, 439.
Петрашишки, 308.
Петрикишна, урочище, 113.
Пештось, урочище, 201.
Пинелайци, 325.
Пинтышки, 192.
Пинудре, уроч., 347.
Пили, село, 322, 509.
Пильсуды, село, 318.
Пинсь, 2, 6, 30, 495.
Плавдвядце, уроч., 279.
Плавтенишки, село, 142; 265, 276.
Плены, село, 190.
Плюиши, село, 439.
Плотели, 80, 90, 157, 400, 436, 450, 477.
Плотница въ Пин. пов., 7, 13.
Плунгяны, 359, 485, 498.
Плутины, село, 202.
Поабдемъ, урочище, 280.
Поажмени, село, 346.
Поалеи, уроч., 346, 347.
Поалноспивасъ, 254.
Поалнесь, 235, 247, 280.
Поантись, уроч., 287.

Побаржвенте, уроч., 226.
Побежели, ур., 256.
Побиржа, 247.
Повальнональнисъ, уроч., 22.
Пованикиносъ, уроч., 22.
Повасну-Опидеже, 252.
Повендрьне, уроч., 168.
Поверстись-Янишки, 250.
Повернисъ, 255.
Поверхненское, им., 140.
Повешкелись, уроч., 244.
Поводось, ур., 253.
Повондени, 128, 254.
Поворсже, уроч., 251, 253.
Поворте, 247.
Погаля-Вета, уроч., 346.
Погвирнисъ, ур., 227.
Погервесъ-Толту, уроч., 280.
Погерпявнисъ, 256.
Погиняты, 341.
Поглусне, уроч., 237.
Погомоло, уроч., 240.
Погравже, 250.
Погранена, уроч., 227.
Погруже, ур., 310.
Погтронгисъ, уроч., 132.
Подаксно, уроч., 227.
Подарбы, 195.
Подбились, уроч., 201.
Подгровзе, ручей, 360.
Подгумбизна, уроч., 124.
Поденишки, уроч., 214.
Подишки, уроч., 114.
Подляское имѣніе, 38.
Подубисе, имѣніе, 19.
Подукине, сѣножать, 114.
Подырваны, уроч., 266.
Поже, уроч., 310.
Поерводе, уроч., 247.
Поешешлонемъ, уроч., 227.
Помежма, 16.
Помейдовы, уроч., 266.
Понулу, уроч., 247.
Позусе, село, 504.
Позѣмель, ур., 168.
Пойтакунгора, уроч., 23.
Повальнесь, ур., 227.
Цонарлоте, ур., 226.

- Понгосре, уроч., 23.
 Понево, 116.
 Понеры, село, 484.
 Поносса, урочище, 250.
 Понеседырво, 251.
 Пониччи, нива, 114.
 Покирпей, урочище, 177.
 Понлайшта, урочище, 128.
 Покольняны, 27.
 Покрысь, урочище, 23.
 Покурнулись, урочище, 128.
 Полавень, имѣніе въ Вилком. пов., 211.
 Полепе, урочище, 156, 240.
 Полидымась, урочище, 244.
 Полипа, урочище, 310.
 Полонга, Полонгов. волость, 9, 107, 347, 361.
 376, 388, 456, 461.
 Полоцьк, 215, 507.
 Полюдишки, урочище, 234.
 Помедысь, урочище, 244.
 Померга, село, 339.
 Помилковщина, земля, 94.
 Понадысь, урочище, 240.
 Понатеры, 406, 439.
 Поневѣжъ, 150, 283, 392, 396.
 Понедрина, урочище, 23.
 Понемоньскій дворъ, 423.
 Понештосъ, урочище, 201.
 Поноевъ, село, 27.
 Пообелимись, урочище, 301.
 Пооболи, урочище, 132.
 Пообшронались, 265.
 Пообшранална, село, 262.
 Поолку Капинесь, урочище, 236.
 Поонта, село, 244.
 Попельмись, урочище, 132, 244, 247, 345.
 Попились, село, 289.
 Попласне, урочище, 250.
 Поплешимесь, урочище, 265.
 Поплике, 254.
 Попруде, урочище, 237.
 Попявно, урочище, 347.
 Порнолись, уроч., 244.
 Посалне, ур. 347.
 Посальдонъ, 255.
 Посаны, уроч., 132.
 Посимелиношпай, уроч., 241.
 Поснардесюми, уроч., 310.
 Поскиенстыность, 251.
 Поскинберзе, уроч., 278.
 Посмилгоми, уроч., 310.
 Поставнупись, уроч., 241.
 Посыничи, село въ Пин. пов., 5.
 Патворе, уроч. 226.
 Потирелись, уроч., 16.
 Потлумшишки, 252.
 Потулы, село, 318.
 Потумши, 63.
 Поупетались, урочище, 298.
 Поцайце, урочище, 497.
 Почтовъ, 208, 371, 460.
 Пошнапись, урочище, 310.
 Пошиле Балцеришки, 306.
 Пошылись, урочище, 288.
 Поуды, урочище, 132.
 Поурье, Поурская волость, 61, 133, 162.
 Поярелишки, урочище, 22.
 Пранышье, урочище, 297.
 Прейнопи, село, 146, 303, 307.
 Пресверце, урочище, 169.
 Привартесь, урочище, 309.
 Провириша, болото, 210.
 Провотоно, озеро, 17.
 Прогульба, рѣка, 335.
 Протасовичи, имѣніе, 31.
 Прудавете, урочище, 227.
 Прудецъ, рѣчка, 124.
 Псковъ, 10, 388.
 Пудверъ, урочище, 347.
 Пуже, урочище, 209.
 Пуне, 140.
 Пунесь, урочище, 301.
 Пунишки, 156.
 Пупейновщина, урочище, 290.
 Пурвесь, урочище, 241, 243, 254, 316, 373.
 Пурвой, урочище, 273.
 Пурисне, урочище, 126.
 Путни, село, 298.
 Пѣвне-каппо, урочище, 156.
 Пявду, 252.
 Пявни Жогравити, 373.
 Пяди, 391, 442.
 Пяицы, 458.
 Пяминпявнись, урочище, 236.

Р.

Равдесъ Давбо, урочище, 266.
Равнатъ Пявнись, урочище, 259.
Равклошъ, 156.
Равновитуй, урочище, 156.
Равнопъвне, урочище, 156.
Радишишки, имѣніе, 94.
Радошновичи 109.
Радунь, 513.
Райбишки, 254.
Расное, урочище, 262.
Рати, урочище, 227.
Рачуны, имѣніе, 369.
Ревези, урочище, 132.
Ревы, урочище, 132.
Ревяны, село, 261.
Редупись, рѣка, 348.
Рейсту Пявнись, урочище, 23.
Ремигола, 114.
Ретово, 62, 82, 168, 185, 281, 292, 367, 473, 497.
Ренсвы, село, 497.
Решнеть, рѣка, 180.
Ривосгале, урочище, 281.
Ричумдолбо, урочище, 156.
Ровянутишке, урочище, 240.
Ровли, село, 348.
Рогова, гора, 140.
Рогова, рѣчка, 464.
Родяны, село, 212.
Родзюны, село, 212.
Романна, фольваркъ, 510, 511.
Розгине, урочище, 131.
Рокойне, урочище, 169.
Романское, имѣніе въ пов. Ков., 445.
Романовщина, 120.
Ромашиши, урочище, 286.
Ромини, 98.
Романпявнесь, урочище, 242.
Ронсуи, село, 278.
Росейни, 1, 4, 19, 57, 73, 90, 116, 132, 188, 195, 199, 248, 263, 276, 349, 379, 488.
Рославщина, 121.
Рещи, село, 285.
 — Малые, 286.
 — Великіе, 286.
Рубежиши, 284.
Рубенское, имѣніе, 39.

Рудайте, село, 376.
Рудайци, село, 326, 475.
Рудалишки, урочище, 192.
Рудгальве, село, 471.
Рудевичи, село, 374.
Руденишки, 249.
Рудесъ, урочище, 235.
Рудишки Поожеру, 249.
Рудишки, 249.
Рудинни, 215.
Рудня, урочище, 226.
Рудня Нуугала, урочище, 235.
Рустойти, въ вол. Пологovesк, 397.
Румишка, урочище, 238.
Руновъ, околица, 487.
Рулупись, рѣчка, 171, 342.
Рупенишки, урочище, 23.
Руполишки, 464.
Русанъпявнись, урочище, 132.
Рустейки Монтримайти, село, 195.
Рыбаловское село, 275.
Рылевъ, урочище, 260.
Рынгова, село, 317.
Рымидайцы, 235.
Рымкишки, 308.
Рымшайти, село, 286.
Рышняны, село, 272.
Рюйзы, село, 208.

С.

Савсре, урочище, 236, 241.
Савсом, урочище, 250, 310.
Салейстинись, урочище, 309.
Самбелавна, урочище, 266.
Самбуса, рѣка, 266.
Самтреснина, рѣчка, 266.
Сантаній, урочище, 235.
Сантвельсь, урочище, 301.
Сарвелись, урочище, 156.
Саргунишки, нива, 208.
Сатупя, рѣчка, 171.
Сачковичи, 6.
Свайгись, урочище, 314.
Свертысь, урочище, 243.
Светишки, урочище, 284.
Свилы, село, 414.
Свиляшки, 257.

- Свиртейниши, 205.
 Святая рѣка, 94.
 Седойкова, земля куничная, 70.
 Селевичи, село, 480.
 Селище, село, 495.
 Сенанальва, урочище, 168.
 Сидорово, село, 154, 271.
 Силась урочище, 253.
 Симлодонле, урочище, 240.
 Сирыши, урочище, 497.
 Ситкуны, имѣніе, 393.
 Снабары, село, 278.
 Снадавцы, село, 506, 509.
 Снерденя лавно, нива, 167.
 Снердинай, урочище, 126.
 Снердымы, урочище, 233.
 Снерея лавна, 450.
 Снерше въ вол. Ретовской, 453.
 Скрпейна лонка, 238.
 Скиръвалавнась, урочище, 241.
 Смирстышони, 142, 276.
 Снитеровщина, 427.
 Сирабли, село, 167.
 Сиребины, село, 417.
 Сирондзя, село, 509.
 Сирондзяны, село, 249, 251.
 Снудяны, 118.
 Снутулись, урочище, 325.
 Слалусе, урочище, 125.
 Слеворблись, урочище, 243.
 Следы, село, 285.
 Сляиниъ, 410.
 Словашь, 337.
 Словени, село, 455.
 Слонимъ, 218, 480, 482, 497.
 Слуць, 85.
 Слугорскій повѣтъ, 86.
 Слюзы, село, 303.
 Смолвенскій дворъ, 465.
 Смоленскъ, 337.
 Смуйлиность, урочище, 297.
 Смука, р., 345.
 Смуке, урочище, 346.
 Смусливо, урочище, 250.
 Смуслипи, рѣчка, 201.
 Смульни, уроч., 239.
 Совздоря, рѣчка, 261.
 Совлинты, село, 367.
 Совловишь, урочище, 238.
 Совся, ручей, 432.
 Содупись, урочище, 201.
 Солонуча, рѣка, 386.
 Сольничи, въ пов. Грод., 14.
 Соме Аделиши, урочище, 128.
 Сонниши, село, 465.
 Сопелни, урочище, 506.
 Соса, рѣка, 212.
 Споялиши, урочище, 240.
 Спукайти, село, 267.
 Спудьгушичи, урочище, 22.
 Срабели, село, 484.
 Сребренное болото, 143.
 Сруктиши, урочище, 249.
 Срыносись, урочище, 249.
 Ставертось, урочище, 278.
 Станевщина, земля, 108.
 Старинки, 130.
 Старна калнась, урочище, 23.
 Старый-Берегъ, урочище, 495.
 Стаховъ, село въ Пин. пов., 7.
 Степанцы, село, 299.
 Стона, рѣка, 275.
 Стони, имѣніе, 274.
 Столги, село, 484.
 Столась, урочище, 272.
 Стомбрось, урочище, 281.
 Стоной, урочище, 347.
 Стульгишичи, урочище, 22.
 Стразда-Опидеме, 251.
 Струна, рѣчка, 150.
 Струя, рѣка, 285.
 Суверниши, урочище, 244.
 Сувиришия, рѣка, 244.
 Сугайни, село, 347.
 Суговди, село, 161, 494.
 Сужа, 347.
 Сулосай, урочище, 256.
 Сумилиши, 37.
 Сунгайлы, село, 294.
 Сурукись, урочище, 23.
 Сухаревичи, село, 336.
 Суяны, село, 235, 345.
 Сыдабра, рѣка, 294.
 Сымовщина, имѣніе въ волости Воляженской,
 18.

Т.

Тавгалы, село, 312.
 Тавноги, урочище, 126.
 Тавсоле, озеро, 328.
 Талаты, околица, 319.
 Талигась, урочище, 297.
 Тамсопелнись, урочище, 312, 349.
 Тарвидишни, урочище, 148.
 Тарвиды, село, 326, 397, 454, 457, 475.
 Тарвойнишни, урочище, 288.
 Тверская граница, 171.
 Тверская волость, 99, 191, 214, 276, 344.
 Тверь, 176, 278, 447, 479.
 Тельши, 62, 77, 157, 160, 164, 320, 439.
 Тенга, рѣка, 326.
 Топлое, село, 289.
 Терпицная земля, 150.
 Тихая, рѣчка, 124.
 Тобалесь, урочище, 156.
 Товсолы, 312, 349.
 Тодовяны, 231, 350.
 Тонаришни, 124.
 Толилесь, урочище, 236.
 Толналиды, село, 278.
 Толносупись, уроч., 278.
 Толчайти, село, 16.
 Тендяголе, 66, 131, 208, 209.
 Торпейнишни, село, 212.
 Торунь, 362.
 Трабы, 121.
 Трейневъ, хѣсъ, 80.
 Тренишки-Рудишко, 252.
 Тресѣница, рѣчка, 124.
 Тринеть, урочище, 284.
 Тришинъ, 143.
 Тройнеягись, урочище, 201.
 Тройшаналнись, урочище, 284.
 Троки, 197.
 Тромасѣды, село, 511.
 Тромоле, урочище, 243.
 Тропены, село, 234.
 Тростенець, рѣка, 386.
 Трутишко, урочище, 226, 227.
 Тулбондре, урочище, 227.
 Тыноцинь, 26.
 Тылагали, урочище, 286.

Тыришленалнись, урочище, 284.
 Тычто Вольно, урочище, 119.

У.

Увентша, урочище, 23.
 Уденишко, урочище, 284.
 Удрупе, урочище, 272.
 Уна, рѣка въ Слуцк. пов., 85.
 Унвента, 64.
 Ужелне Смуинсь, 254.
 Ужелнегире, 254.
 Ужелнепиво-Унтгире, 254.
 Ужпести, село, 200.
 Ужнявни, 243.
 Ужришипирипиво, урочище, 254.
 Ужугиры, урочище, 410.
 Ужудега, урочище, 227.
 Ужумедеть, дворець, 234.
 Ужумишни, въ Ков. пов., 422.
 Ужупясь, урочище, 303.
 Ужъявгались, урочище, 199.
 Узайтры, село, 230.
 Узупе, имѣнне, 294.
 Унвитупе, урочище, 241.
 Унтвею, урочище, 250.
 Унтдобу, урочище, 249.
 Унтпрудо, урочище, 279.
 Унтътрумунту, урочище, 240.
 Унтуею, урочище, 240.
 Унтъупина, урочище, 240.
 Упемъ, урочище, 195, 227.
 Упешале Пангалай, урочище, 234
 Упина, рѣчка, 200, 258.
 Упины, село, 16, 239.
 Упинась, урочище, 235.
 Упинеле, урочище, 258.
 Упись, урочище, 200.
 Упита, рѣчка, 297.
 Упитарнигополангвипемъ, урочище, 247.
 Уполипе, урочище, 284.
 Упья, рѣчка, 235.
 Упстала, рѣчка, 293, 298, 302.
 Упяголись, 266.
 Услушчь, 321.
 Устецие, урочище, 250.
 Утони, урочище, 77.

Уша, рѣка въ Слудк. пов., 86.
Уписки, урочище, 252.
Ушпелись, урочище, 167, 328, 380.

Х.

Хвейданы, 277.
Хлиба, дворъ, 207.
Хлѣбное урочище, 386.
Ходковщина, 122.
Ходлинъ, 448.
Хомовскій костель, 151.
Холища, въ пов. Радошк., 3.
Храбовъ, 130.

Ц.

Цымогираць, лѣсъ, 167.
Цютышки, урочище, 170.

Ч.

Чапля, рѣка, 130.
Часненское имѣнiе, 38.
Чахча, село, 260.
Черемошеньна, рѣчка, 386.
Черневичи, 135, 408.
Черница, рѣчка, 124.
Черняны, 407.
Чернянскій боръ, 143.
Черупись, урочище, 167.
Черута, урочище, 346.
Чычерсь, 42, 151.
Чижуми, 303.
Чинуны, село, 181, 293.
Чю, село Тверск. волости, 344.
Човшице, озеро, 340.
Черново, село, 30.
Черные луга, 124.
Чуненилавнаць, 251.

Ш.

Шабатейки, 336.
Шавдовская волость, 162.
Шавили, 446.
Шавиота, 92.
Шавяны, 89, 311.

Шавли, 70, 315, 317, 356.
Шаниской, поле, 243.
Шалпя, рѣка, 186, 278, 292.
Шалтына, рѣчка, 94.
Шалтупись, рѣчка, 191.
Шартупи, село, 458.
Шатейки, село, 318, 325, 350.
Шаты, село, 335.
Шашойти, село, 174.
Швайгись, 349.
Шванлевщина, 122.
Швента, рѣка, 166.
Швентопельновъ, урочище, 271.
Швинтянскій дворъ, 374.
Шедуйдышки, урочище, 191.
Шейминишки, нива, 166.
Шеневъ, село, 260.
Шершня, рѣка, 119, 165.
Шерпишки, урочище, 193.
Шетейки, 342.
Шешайци, село, 312.
Шешолы, 505.
Шешольскій ключъ, 504.
Шешунись лонка, 237.
Шидловъ, село, 209.
Шилась-Попуше, урочище, 399.
Шилоналинись, урочище, 265.
Шилотась, урочище, 198.
Шиланы, 27.
Шильвягира, нива, 166.
Шинуловки, село, 234.
Шкуды, имѣнiе, 487.
Шлавати, село, 22.
Шлаггиры, 294.
Шлиновъ, 339.
Шлойлы, урочище, 243.
Шлопа, урочище, 114.
Шляпи, урочище, 234.
Шнипишки, урочище, 132.
Шнуццьяны, село, 446.
Шовды, 61, 162.
Шовняны, 27, 293.
Шонишки, село, 408.
Шолтона, рѣка, 1, 194, 301.
Шолтупись, рѣчка, 301.
Шолупись, рѣчка, 97.
Шондипяле, 154.
Шондепели, урочище, 363.

Шортиши, урочище, 198.
Штукашайци, 462.
Шугялиши, урочище, 240.
Шуне, 361.
Шукине, село, 313.
Шунатайги, село, 253.
Шуноловни, село, 226.
Шуня, рѣка, 189,
Шурпишки, урочище, 199.
Шушалево, село, 273.
Шушва, рѣка, 283.

Щ.

Щепанишки, 117.
Щучий боръ, 124.

Э.

Эйгирдовщина, 121.
Эйрагола, 147.
Эйрагольская волость, 145, 181.

Ю.

Юдайти, село, 299.
Юдра, рѣка, 159, 284.
Юдраны, село, 272, 284.
Юдуля, рѣка, 458.

Юндилы, село, 270.
Юра, рѣка, 153, 166, 280.
Юрговтиши, 420.
Юрданы, село, 506.
Юркиниши, 494.
Юсиши, 252.
Юхайни, село, 224.

Я.

Яблонный пенъ, урочище, 177.
Явниши, 294.
Явюня, рѣка, 237.
Ягеляйци, село, 349.
Ягинтовичи въ пов. Ковен., 395.
Ядеки, село, 314.
Яздайци, село, 492.
Якшели, 94.
Якшиши, 94.
Янишна, урочище, 113, 168.
Яновщина, 294.
Ярубайцы, село, 358.
Ясвойни, 67, 487.
Яснанды, село, 326.
Ясьольда, рѣка, 6.
Ятвеи, село, 269.
Ятвесное войтовство, 15.
Яшуны, 364.